

ОБРАЗ ПЕТРА ВЕЛИКОГО В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Материалы
XII Международного
петровского конгресса
Санкт-Петербург, 31 мая – 1 июня 2019 года

**ПРОГРАММА
«ПУТЬ ПЕТРА ВЕЛИКОГО»**

ОРГАНИЗАТОРЫ КОНГРЕССА

Министерство культуры Российской Федерации
Комитет по культуре Санкт-Петербурга
Государственный Эрмитаж
Государственный музей-заповедник «Петергоф»
Государственная академическая капелла Санкт-Петербурга
Санкт-Петербургский институт истории РАН
Институт культурных программ
Институт Петра Великого
Фонд имени Д. С. Лихачёва

СОВЕТ ИНСТИТУТА ПЕТРА ВЕЛИКОГО

- Е. В. Анисимов*, профессор НИУ Высшая школа экономики в Санкт-Петербурге, научный руководитель Института Петра Великого
- В. Е. Багно*, научный руководитель Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
- Г. В. Вилинбахов*, заместитель директора Государственного Эрмитажа
- Д. Ю. Гузевич*, сотрудник Школы высших социальных исследований, Париж
- Е. Я. Кальницкая*, генеральный директор Государственного музея-заповедника «Петергоф»
- А. В. Кобак*, директор Фонда имени Д. С. Лихачёва, председатель совета Института Петра Великого
- Н. Л. Корсакова*, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН
- О. Л. Лейкинд*, заместитель директора Фонда имени Д.С. Лихачёва
- М. Б. Пиотровский*, директор Государственного Эрмитажа
- И. Ф. Свидерская*, руководитель Института Петра Великого
- Е. А. Смирнова*, директор Института культурных программ
- Ю. К. Чистов*, научный руководитель Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Институт Петра Великого
Фонд имени Д. С. Лихачёва

ОБРАЗ ПЕТРА ВЕЛИКОГО В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Материалы
XII Международного петровского конгресса

Санкт-Петербург, 31 мая – 1 июня 2019 года

ЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ
Санкт-Петербург
2020

Рецензенты:

А. Д. Марголис, канд. ист. наук

Г. И. Смагина, д-р ист. наук

Составители:

Д. Ю. Гузевич, А. В. Кобак, В. В. Лихачёва

Подготовка текста, указатель имён:

Г. Б. Богуславская

Образ Петра Великого в мировой культуре. Материалы XII Международного петровского конгресса. *Санкт-Петербург, 31 мая –1 июня 2019 года.* — Санкт-Петербург — Издательство «Европейский Дом» — 2020 — 740 с., илл.

На обложке: Фрагмент незаконченного портрета Петра I, выполненного Л. Караваком в Кёнигсберге и Гданьске в конце февраля – начале марта 1716 года. Хранится в Библиотеке Арсенала в Париже.

ISBN 978-5-8015-0401-8

© Институт культурных программ, 2020

© Фонд имени Д. С. Лихачёва, 2020

© Издательство «Европейский Дом», 2020

Содержание

Предисловие	9
-------------------	---

ПЕТР I В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

<i>С. А. Мезин</i> (Саратов). 300 лет историографии Петра I: Некоторые итоги	11
<i>И. В. Торопицын</i> (Астрахань). Образ Петра I в произведении Ф. И. Табберта фон Страленберга «Историко-географическое описание северной и восточной частей Европы и Азии» (1730)	35
<i>М. Г. Талалай</i> (Милан). «Жизнь Петра Великого» Антонио Катифоро	45
<i>Э. Вагеманс</i> (Антверпен). «Отныне русские погрязнут в пороках просвещённых»: Аббат Мабли о реформах Петра Великого	56
<i>Н. Ю. Болотина</i> (Москва). Народная молва о Петре Великом (по материалам Преображенского приказа и Тайной канцелярии)	61
<i>Т. П. Мазур</i> (Санкт-Петербург). Свидетельства многогранной личности Петра Великого в документах Российского государственного архива Военно-морского флота	73
<i>М. П. Лепёхин</i> (Санкт-Петербург). Пётр Великий и «Русский библиографический словарь»	79
<i>А. А. Голубинский</i> (Москва). Образ Петра Великого в отечественной картографии	95

ОБРАЗ ПЕТРА I В ЛИТЕРАТУРЕ

<i>М. Ю. Люстров</i> (Москва). Пётр I в «Сравнительных жизнеописаниях» Людвига Хольберга: Взгляд из Дании	107
<i>Ю. А. Козлова</i> (Москва). Образ Петра I в голландской и датской мемуаристике в XVIII – XIX столетиях	117
<i>Г. И. Смагина</i> (Санкт-Петербург). Образ Петра Великого в немецких школьных учебниках XVIII века	124
<i>Д. И. Раскин</i> (Санкт-Петербург). «Похвальное слово Петру Великому, отцу отечества, мудрому преобразователю России» Е. Ю. Зубчанинова: Между литературной традицией и массовым сознанием	133

<i>О. Е. Кошелева</i> (Москва). Пётр Великий как воспитательный образец в «Записках» С. А. Порошина	143
<i>А. С. Акимова</i> (Москва). Текстологический аспект формирования образа Петра I в романе А. Н. Толстого	153
<i>И. Ю. Чистякова, Н. И. Торопицына</i> (Астрахань). Пётр I в творчестве астраханских литераторов XX века: От поэта-футуриста Велимира Хлебникова до писателя Александра Маркова	161
<i>М. А. Барашев</i> (Владимир). Образ Петра Великого в отечественной детской литературе: Текст и иллюстрация	171
<i>В. П. Петрановский</i> (Энсенада, Мексика). Пётр I в русской поэзии XVII–XXI веков: Подготовка антологии	178

ПЕТР ВЕЛИКИЙ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

<i>С. О. Андросов</i> (Санкт-Петербург). Образ Петра Великого в скульптуре XVIII века	190
<i>А. А. Дутов</i> (Санкт-Петербург). Иконография Петра Великого: История и проблематика	213
<i>Д. Ю. Гузевич, И. Д. Гузевич</i> (Париж). Портрет Петра I из библиотеки Арсенала	221
<i>О. Е. Каяндер</i> (Санкт-Петербург). Парадный портрет Петра I кисти Бенуа Коффра в собрании Государственного музея-заповедника «Петергоф»	263
<i>Ю. М. Ходько</i> (Санкт-Петербург). «Премудрость созда себе храм» — образ Петра I на гравированной конклюдии М. И. Ширяева	274
<i>М. Ф. Хартанович</i> (Санкт-Петербург). Мозаичный портрет Петра I школы М. В. Ломоносова	285

ФИГУРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО НА СЦЕНЕ И НА ЭКРАНЕ

<i>И. Шварц</i> (Вена). Художественный образ Петра I в музыкальном творчестве западноевропейских композиторов	290
<i>М. Корти</i> (Артенья, Италия). Несостоявшийся Пётр Великий: Заметки об опере Антонио Сальери «Хубилай, великий хан Татарский» на либретто Джованни Баттиста Касти	306
<i>Н. В. Семёнова</i> (Санкт-Петербург). Пьеса «Пётр Первый» А. Н. Толстого и рецепция исторического прошлого в советском театре 1930-х годов	327
<i>И. А. Серова</i> (Ярославль). Сценическое воплощение образа Петра I на родине первого русского театра: К истории постановки драмы А. Н. Толстого «Пётр Первый» (1939) и Ф. Горенштейна «Детоубийца» (1996)	338

<i>Е. Я. Марголит</i> (Москва). Фильм «Пётр Первый» (1935–1939): Метаморфозы одного проекта.....	352
<i>И. Н. Юркин</i> (Москва). Пётр Великий на российском экране: Вечные темы, изменчивый образ.....	358

ПЕТР I В МУЗЕЙНОМ И МЕМОРИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

<i>Е. Ф. Королькова</i> (Санкт-Петербург). «Музеефикация» имени Петра I в культурном коде России	372
<i>А. И. Терюков</i> (Санкт-Петербург). Галерея императора Петра I в Музее антропологии и этнографии имени императора Петра Великого в 1909–1930 годах	381
<i>Г. А. Айдашева</i> (Москва). Исторические места и исторические памятники, связанные с Петром I, в Коломенском и Измайлове	394
<i>М. А. Сморгжевских-Смирнова</i> (Таллин). Музей как форма исторической рефлексии: Пётр I в экспозиции дома Петра в Таллине	406
<i>П. Е. Сорокин</i> (Санкт-Петербург). Мемориальные объекты начала Северной войны в Приневье, связываемые с Петром Великим	422
<i>С. А. Иванюк, О. Н. Иванюк</i> (Волгоград). Образ Петра Великого на памятниках Государственного историко-культурного заповедника «Поле Полтавской битвы»	433
<i>А. В. Берташ, прот.</i> (Бремен – Санкт-Петербург). Памятники Петру I в Прибалтике и Санкт-Петербурге: Материализация памяти (вторая половина XIX – начало XX века)	449
<i>З. Г. Янес</i> (Таллин). Судьба монумента Петру Великому в Таллине (1908–1942)	460

ПЕТР I В НАЦИОНАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУРАХ

<i>Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева</i> (Санкт-Петербург). Образ Петра I в зеркале французской культуры конца XVIII – начала XIX века	476
<i>В. В. Аристов</i> (Будапешт – Кингисепп). Образ Петра Великого в национальной культуре Венгрии	491
<i>В. В. Двойников</i> (Льеж). Образ Петра Великого в исторической памяти франкоязычной Бельгии	504
<i>П. А. Аваков</i> (Ростов-на-Дону). Петровский миф в Ростове-на-Дону: От конструирования к мемориализации	518
<i>А. Н. Акиншин</i> (Воронеж). Пётр I в историко-культурном пространстве Воронежского края (конец XVIII – начало XXI века)	549
<i>А. В. Мельнов</i> (Выборг). Историческая память о Петре Великом в полиэтническом Выборге XVIII–XIX веков	561

ОБРАЗ ПЕТРА ВЕЛИКОГО В ИДЕОЛОГИИ И ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

<i>Г. Л. Тульчинский</i> (Санкт-Петербург). Пётр I в постсоветской символической политике	573
<i>Н. Р. Славнитский</i> (Санкт-Петербург). Празднование 200-летия со дня рождения Петра I как элемент прославления петровских преобразований	584
<i>А. М. Пашков</i> (Петрозаводск). Пётр I как фольклорный герой: Образ Петра I в народных преданиях Русского Севера	593
<i>А. А. Шаблин</i> (Коломна). Пётр I в легендах крестьян приокских сёл Рязанской губернии	600
<i>Б. Н. Ковалёв</i> (Санкт-Петербург). Пётр I в нацистской пропаганде на оккупированной территории России (1941–1944)	610
<i>Д. Н. Копелев</i> (Санкт-Петербург). Император Пётр I на карте Мирового океана: Антарктида	620
Аннотации	632
Список сокращений	666
Указатель имён	668

Предисловие

В сборнике публикуются статьи, подготовленные участниками XII Международного петровского конгресса «Образ Петра Великого в мировой культуре», который проходил 31 мая – 1 июня 2019 года в Санкт-Петербурге.

В сборник включены 49 статей авторов из Санкт-Петербурга, Москвы, Астрахани, Владимира, Волгограда, Воронежа, Выборга, Коломны, Петрозаводска, Ростова-на-Дону, Саратова, Ярославля. Зарубежные исследователи представляют следующие страны: Австрия, Бельгия, Венгрия, Германия, Италия, Мексика, Франция, Эстония.

Ежегодно 27 мая в Санкт-Петербурге отмечается День основания города, а 9 июня — день рождения Петра Великого. К этим датам приурочены ежегодные Международные петровские конгрессы, посвящённые изучению петровской эпохи, сохранению и популяризации петровского наследия, развитию культурного туризма.

В 2019 г. конгресс был посвящён памяти писателя и общественного деятеля Даниила Александровича Гранина (1919–2017), который живо интересовался петровской эпохой, написал роман «Вечера с Петром Великим», стоял у истоков международной программы «Путь Петра Великого».

Конгрессы проходят под эгидой Министерства культуры РФ и Комитета по культуре Санкт-Петербурга. Организаторами XII Международного петровского конгресса были Государственный Эрмитаж, Государственный музей-заповедник «Петергоф», Государственная академическая капелла Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургский институт истории РАН, Институт культурных программ, Институт Петра Великого, Фонд имени Д. С. Лихачёва.

В торжественной церемонии открытия XII Международного петровского конгресса приняли участие Статс-секретарь заместитель Министра культуры РФ А. Ю. Манилова, вице-губернатор Санкт-Петербурга Л. П. Совершаева, директор Государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровский. Было зачитано приветствие Председателя Правительства РФ Д. А. Медведева.

Открытие конгресса завершила традиционная церемония вручения знамени программы «Путь Петра Великого» городам — активным участникам петровской программы. В 2019 г. знамя получили Москва и Таллин.

Пленарные и секционные заседания Конгресса проходили в Государственном Эрмитаже и Государственной академической капелле Санкт-Петербурга.

В программу конгресса была включена молодёжная секция, подготовленная начинающими исследователями-стажёрами Эрмитажа. На заключительном пленарном заседании были представлены новые книги, посвящённые петровской эпохе.

За прошедшие 10 лет прошло одиннадцать Петровских конгрессов, в фокусе внимания которых было изучение историко-культурного наследия, различных аспектов и событий петровской эпохи, их влияния на последующие периоды истории России, и культурные связи с другими странами.

В 2019 г. темой конгресса стало отражение образа Петра Великого в мировой культуре, как в отечественной, так и зарубежной, включая такие области как литература, историография, изобразительное искусство, музыка, театр, кино.

Романы, повести, поэмы, драмы, оперы и трагедии, посвящённые Петру I, сочинялись в России уже в XVIII в., а в XIX в. появились и в Европе — Голландии и Англии, Германии и Австрии, Италии и Франции, а также Бразилии и США.

Художественные полотна и гравюры, мрамор и бронза, музыка и сцена — яркая и неоднозначная фигура Петра Великого не перестаёт привлекать художников, скульпторов, писателей, поэтов, композиторов и режиссёров вплоть до наших дней.

Мировая историческая наука насчитывает сотни оригинальных исследований петровской эпохи, подчас существенно дополняющих отечественную историографическую традицию.

А. В. Кобак
Директор Фонда имени Д. С. Лихачёва

ПЕТР I В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Сергей Алексеевич Мезин
(Саратов)

*Заведующий кафедрой истории России и археологии
Саратовского национального исследовательского
государственного университета им. Н. Г. Чернышевского*

300 лет историографии Петра I: Некоторые итоги

В 1699 г. появилась первая печатная апология молодого царя Петра Алексеевича¹, в 1710 вышел в свет первый опыт биографии царя на немецком языке², в 1717 г. П. П. Шафиров представил первое печатное обоснование культа Петра на русском языке³, уже в 1725–1726 гг. были опубликованы посмертные биографии русского царя, вышедшие из-под пера западноевропейских авторов⁴. С тех

¹ (*Brand A.*) Relation du voyage de Mr Evert Isbrand envoyé de Sa Majesté Czarienne à l'empereur de la Chine, en 1692, 93 & 94. Par le sieur Adam Brand. Amsterdam, 1699. P. 193–249. Помещённое здесь письмо «о современном состоянии Московии», вероятно, было ответом на негативную характеристику Петра I в издании: [*Neuville F. de la.*] Relation courieuse et nouvelle de Moscovie contenant: L'état present de cet Empire. Les expeditions des Moscovites en Crimée en 1689. Les causes des dernieres revolutions. Leurs moeurs & leur religion. Le recit d'un voyage de Spatarus par terre à la Chine. Paris, 1698. P. 188–189.

² (*Lohenstein J. H.?*) Des Grossen Herrens, Czaars... Petri Alexiewiz... Leben und Thaten. Franckfurt und Leipzig, 1710.

³ *Шафиров П. П.* Разсуждение какие законные причины... СПб., 1717. С. 1–10 (Дедикация).

⁴ *Nestesuranoi I.* Mémoires du règne de Pierre le Grand... La Haye, 1725–1726. Т. 1–4; *Rabener J. G.* Leben Petri des Ersten und Grossen, Czaars von Russland. Leipzig, 1725.

пор поток литературы о знаменитом русском реформаторе не иссякает. Общепризнано, что историография реформ Петра I необъятна. Её изучение не раз было предметом специального исследования. Наиболее заметные успехи в этом деле были достигнуты Е. Ф. Шмурло⁵, Х. Баггером⁶, Н. В. Рязановским⁷, Е. А. Соловьёвым⁸. Осветить 300-летнюю историографию петровских реформ в одном докладе — дело безнадежное. Тем не менее, можно попытаться выделить основные этапы и подвести некоторые итоги этой громадной исторической работы.

На первом этапе (XVIII в.) господствовала концепция Петра I — «творца новой нации», что сделало русского царя одним из главных героев века Просвещения. Вместе с тем, этот период отмечен широким спектром оценок: от божественного демиурга до антихриста, от апологии до полного отрицания позитивного значения деяний царя. Первенство в написании биографии Петра принадлежало зарубежным авторам, но к концу XVIII столетия русские историки (Г. Ф. Миллер, М. М. Щербатов, И. И. Голиков) опубликовали значительный пласт источников, отрывших путь для более глубокого изучения петровской темы.

На втором этапе (пер. пол. XIX в.) под влиянием Французской революции и наполеоновской эпопеи идея «творца» новой России поблекла, особенно для европейских авторов. Для российских мыслителей актуальным стал вопрос о соотношении реформ и революции в деятельности Петра. В общественной мысли споры о Петре приобрели невиданную остроту, сходясь на вопросе об историческом пути и перспективах развития России. В условиях институализации исторической науки повысились требования к критике источников, но в научном осмыслении эпохи реформ принципиальных сдвигов не произошло.

⁵ Шмурло Е. Ф. Пётр Великий в оценке современников и потомства. СПб., 1912.

⁶ Баггер Х. Реформы Петра Великого. Обзор исследований / Пер. с дат. и после­словие В. Е. Возгриня, вступит. ст. и общая ред. В. И. Буганова, прим. А. Н. Медушевского. М., 1985.

⁷ Riasanovsky N. V. The image of Peter the Great in Russian history and thought. New York, 1985.

⁸ Соловьёв Е. А. Пётр Первый: Метаморфозы образа (конец XVIII — начало XX века). М., 2009; см. также: Пётр Великий: Pro et contra. Личность и деяния Петра I в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология / Предисл. Д. К. Бураки, Л. В. Полякова, А. А. Кара-Мурзы, послесл. А. А. Кара-Мурзы, коммент. С. Н. Казакова, К. Е. Нетужилова. СПб., 2003.

В полном смысле научный, критический подход к изучению эпохи петровских реформ был выработан во второй половине XIX — начале XX в. Солидно обоснованный С. М. Соловьёвым взгляд на петровские реформы как на внутренне обусловленное, органическое явление русской истории, по сути, отныне уже не оспаривался профессиональными историками. Вместе с тем оценки реформатора и его реформ оставались различными, порой полярными: от признания в нём образцового реформатора и учителя своего народа до разоблачения и осуждения личности царя, методов и результатов реформ. Русская либеральная историография (В. О. Ключевский, П. Н. Милюков) впервые поставила вопрос о цене реформ и моральной оценке реформатора. На этом этапе были достигнуты значительные успехи в публикации источников и монографическом изучении важнейших проблем петровской эпохи.

На следующем этапе (1917 — кон. 1980-х гг.) пути отечественной и мировой исторической науки разошлись. В советской историографии, развивавшейся в рамках марксистской парадигмы, с середины 1930-х гг. господствовал взгляд на петровские реформы как на закономерное и прогрессивное историческое явление, издержки которого были обусловлены обстоятельствами «феодалной» эпохи и классовым характером самодержавия. Советские историки, несомненно, продвинулись в исследовании экономики и экономической политики петровского времени, социальных движений, в изучении государственных преобразований и внешней политики. Однако рассмотрение петровской эпохи через призму формационной теории и жёсткий классовый анализ оказались в целом малоэффективными для понимания сущности реформ и деятельности царя-реформатора. Зарубежные историки (в том числе историки русского Зарубежья) продолжали традиции русской историографии предшествующего времени, но были, как правило, оторваны от возможности использовать новые источники.

Современный этап (с конца 1980-х гг. до наших дней) характеризуется отказом российских историков от монополии марксизма, стремлением к интеграции с мировой исторической наукой, поисками новых подходов и в то же время возвращением к традиционным оценкам классиков русской историографии. Петровская эпоха стала рассматриваться как важнейший этап перехода от Средневековья к Новому времени. К изучению феномена петровских реформ применяются теория модернизации, идеи европеизации и догоняющего развития, историко-антропологический подход. Впрочем, многие историки идут по пути традиционного источниковедения и фактологии, не претендуя на обобщения. Произошло значи-

тельное расширение проблемного поля исследований петровской эпохи. Периферийные (во всех смыслах) проблемы вызывают повышенный интерес исследователей. Иностранные коллеги перестали считаться идейными противниками, их труды переводятся на русский язык и становятся доступными массовому читателю.

После единогласно-положительной оценки реформ как прогрессивного исторического явления уже во второй половине 1980-х гг. стали раздаваться голоса критиков Петра I, главным образом из среды публицистов, что побудило Н. И. Павленко выступить «в защиту Петра Великого»⁹. Впрочем, не заставила себя ждать и критика со стороны профессиональных историков. Ревизию научных основ советского петроведения предпринял Е. В. Анисимов. Его научно-популярная книга «Время петровских реформ» (Л., 1989) вышла в самый разгар идеологических споров накануне распада Советского Союза. Найденная историком формула «прогресс через насилие» побуждала вновь задуматься о цене и нравственном содержании реформ, а звучашее как оксюморон словосочетание «консервативная модернизация» и вовсе ставила под сомнение их результаты. Отмечается в книге и «существенное приостановление тенденций капиталистического развития страны»¹⁰. В монографии «Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века» (СПб., 1997), автор сосредоточился на анализе идеологии и практики административных реформ. Отмечая «рваный ритм» реформ, Анисимов не отрицает их осмысленности и целенаправленности. По мнению историка, на первом этапе реформ система управления реорганизовалась в рамках приказной практики, а в послеполтавский период был взят курс на форсированную бюрократизацию в европейском духе. Автор не только анализирует указы, но и пытается показать, как трудно они воплощались в жизнь. Он констатирует, что петровская система управления вопреки воле реформатора не стала воплощением идеи «общего блага» и не привела к торжеству законности.

Новый взгляд на «первостроителей» Российской империи обосновал Д. О. Серов¹¹. Он не сомневается в пользе рационально-организованной, разветвлённой бюрократической системы, сме-

⁹ Павленко Н. И. В защиту Петра Великого // Политическое образование. 1989. № 15. С. 92–95.

¹⁰ Анисимов Е. В. Время петровских реформ. Л., 1989. С. 299.

¹¹ Серов Д. О. Строители империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. Новосибирск, 1996; *Он же*. Администрация Петра I. М., 2008; *Он же*. Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование. М., 2009.

нившей при Петре I архаичную систему управления Московского государства. Однако, обратившись к персональной истории российской власти, автор обращает серьёзное внимание на конфликты внутри правительственной среды и преступления, в которые оказались вовлечены многие «птенцы гнезда Петрова», характеризует криминальные нравы, царившие в окружении Петра I.

По словам американского историка Э. Зицера, выступления Анисимова и Серова представляли «серьёзный вызов агиографическому восприятию Петра Великого», характерному для советского периода¹².

К нетипичному для советской историографии выводу о том, что действия Петра I «в максимально возможной степени затормозили прогрессивное развитие России и создали условия для его торможения ещё в течение полутора столетий», пришёл Я. Е. Водарский¹³. Главные упреки историка состоят в том, что царь создал крепостническую промышленность, разорил города, усилил крепостное право и таким образом препятствовал развитию капитализма. Однако автор не привёл никаких доказательств того, что допетровская Россия «прогрессивно развивалась» в сторону капитализма. Кроме того, Водарский сделал столь существенные оговорки, признав успешными «развитие армии, флота, промышленности и культуры», отметив, что «Пётр обеспечил независимость России и сделал её одной из сильнейших стран Европы», что его окончательный вывод не кажется убедительным.

Общая оценка деятельности Петра I содержится в книге А. Б. Каменского о российских реформах XVIII в.¹⁴ Автор отказывается от таких традиционных понятий, как «феодализм», «абсолютизм», «классы» применительно к петровскому времени, рассматривая его в русле теории модернизации и европеизации. Причины реформ историк видит в системном кризисе и внешних вызовах, которые испытывала Россия в конце XVII в. Характеристика и периодизация реформ у Каменского близка к точке зрения Анисимова: он также подчёркивает внутреннюю противоречивость деятельности реформатора, который сумел преодолеть кризис, но распространял крепостничество на все сословия. В духе популярной идеи альтернативности Каменский утверждает, что в первые пят-

¹² *Zitser E. A. Post Soviet Peter: New Histories of the Late Muscovite and Early Imperial Russian Court // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 6 no. 2 (Spring). 2005. P. 378.*

¹³ *Водарский Я. Е. Пётр I // Вопросы истории. 1993. № 6. С. 77.*

¹⁴ *Каменский А. Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М., 2001.*

надцать лет XVIII в. в России существовала возможность отмены крепостного права.

Крупнейшее англоязычное исследование, посвящённое петровской эпохе в целом, принадлежит перу британского профессора Л. Хьюз. В обобщающей монографии «Россия в эпоху Петра Великого»¹⁵ ею систематически рассмотрены все основные проблемы истории петровского времени: отношения с внешним миром, «военная машина», органы управления, экономика, общественные отношения, двор, культура и религия, личность реформатора и др. Сокращённая версия книги¹⁶ имеет более выраженный биографический характер, при этом Пётр-политик и Пётр-человек интересуют автора в равной степени, а кроме того, уделяется большое внимание восприятию Петра современниками и потомством: совмещаясь, эти образы дают «объёмную» картину эпохи реформ и яркий портрет реформатора. Биографическая версия переведена на русский язык и в полной мере передаёт особенности авторской концепции¹⁷. В основе работ Хьюз лежит оригинальный анализ опубликованных и архивных источников в целом известных отечественным историкам, работы которых английская исследовательница также не игнорирует. Проблема «Россия и Запад» занимает оправданно заметное место в повествовании историка, однако она отнюдь не увлекается пересказом европейских событий, как это нередко случалось с зарубежными авторами. Рядом с последовательным изложением главных сюжетов в жизни страны и Петра в книге столь же последовательно представлена «игровая» сторона биографии царя, который всегда «смешивал в одну кучу дела, игры и розыгрыши». Автор много внимания уделяет символическому значению шутовских действий Всешутейшего собора. В них она видит не только отрицание прежних традиций, обычаев и одежды, но и стремление к усилению собственной власти и желание дать полную волю своему «дикому энтузиазму».

¹⁵ *Hughes L.* Russia in the Age of Peter the Great. New Haven and London, 2000.

¹⁶ *Hughes L.* Peter the Great: A Biography. New Haven and London, 1998.

¹⁷ *Хьюз Л.* Пётр Первый: У истоков Великой Империи. М., 2008; к сожалению, перевод не подвергался научному редактированию, в связи с чем многие имена и названия в книге искажены до неузнаваемости, не совпадают с общепринятыми в отечественной историографии, а подчас неточности перевода приводят к ошибкам: Софья называется двоюродной сестрой Петра, местоблюститель патриаршего престола превратился в «действующего патриарха», вместо разбитого атаманом Максимовым Булавина в Запорожье бежит сам Максимов, императрица Анна Ивановна превратилась в «дочь» Петра I, канцеляристы в «канцлеров» и т.д.

Весьма смелая попытка внести новое слово в необозримую историографию петровской эпохи была предпринята профессором Йельского университета П. Бушковичем при том, что его книга не является ни новой биографией царя, ни систематическим рассмотрением основных проблем истории петровского времени¹⁸. Цель автора — «заново написать политическую историю царствования Петра» на основе источников, которые были обойдены вниманием его предшественников. Замечая, что большинство западных и российских историков в изучении политической истории придерживаются традиции государственной школы, в центре внимания которой всегда находился государь и государственные учреждения, Бушкович заявляет о своей принадлежности к «американской школе», которая сосредоточилась на изучении политической роли элиты с её семейной и клановой структурой. Как показывает историк, с 1671 г. началась непрерывная борьба за власть боярских группировок и фаворитов. Кульминацией этой борьбы стало, по мнению Бушковича, дело царевича Алексея, трагический исход которого заставил Петра I приняться за реформирование правительственного аппарата. В ходе клановой борьбы за власть выяснилась глубокая коррумпированность окружения царя, которую Пётр так и не сумел победить. Конкретные выводы и наблюдения Бушковича, касающиеся методов управления, несомненно, обогатили историографию вопроса. Однако и зарубежные, и отечественные рецензенты выразили сомнение, что заявленные автором новая методология, новые источники и новая проблематика привели к кардинальному пересмотру политической истории петровского времени¹⁹. Основанные на слухах и сплетнях донесения иностранных дипломатов, которые лежат в основе исследования, далеки от того, чтобы давать правдивую картину политической жизни русского двора. При этом автор, как правило, не ставит вопроса об их достоверности. Остаётся открытым и вопрос о том, какое воздействие описанная политическая борьба оказывала на принятие важнейших политических решений. В условиях необычайно возросшей царской власти не нивелировалось ли реальное значение описанной историком подковёрной возни, имевшей подчас трагическую развязку? Заметим, что вывод о широкой оппозиции просвещённой аристократии петровской по-

¹⁸ *Bushkovitch P.* Peter the Great: The Struggle for Power, 1671–1725. Cambridge, 2001; русский перевод: *Бушкович П.* Пётр Великий. Борьба за власть (1671–1725). СПб., 2008.

¹⁹ См.: *Zitser E. A.* Op. cit. P. 387; *Буланин Д. М.* Петровская эпоха в истории России и труды о ней Пола Бушковича // *Бушкович П.* Пётр Великий. С. 524.

литике, проявившейся в деле царевича Алексея, был ранее обоснован Я. А. Гординым, а ещё раньше к этой мысли подходили Ключевский и Милоков.

Уже известная своими работами по истории России XVIII в. Профессор Сорбонны Ф.-Д. Лиштенан недавно предложила свою версию научной биографии Петра I, в которой жизнь царя исследуется в широком историческом контексте²⁰. Работа охватывает все основные проблемы истории петровского времени и основывается на солидном массиве опубликованных и архивных источников. Давно отмеченное тяготение западных историков к созданию «ярких контрастных картин с резкой светотенью» в полной мере проявилось в труде французской исследовательницы. По её мнению, лучшим символом правления Петра I может служить триумфальное шествие с участием царя и членов Всешутейшего собора, в котором проявлялись варварская грубость, европейская театральность и провокационное богохульство. Все «болевы точки» эпохи реформ чётко очерчены в книге: разрушение национальных традиций, «обуздание» церкви, «беспорядок» во внутренних делах и народное недовольство, раскол нации, «полумеры» в экономике, внешняя политика с позиции силы, конфликт с сыном. Слабым местом России начала XVIII в. Лиштенан считает крайнее напряжение общества, спровоцированное торопливостью и отсутствием чётких планов и чувства меры у реформатора²¹.

В последние десятилетия исследователями предприняты попытки поставить и по-новому решить многие проблемы истории петровского времени. Хотя тезис об исторической обусловленности преобразований на рубеже XVII–XVIII вв. не ставится под сомнение, вопрос об их связи с предшествующим периодом исследователи решают по-разному. Крайнюю точку зрения пытался обосновать А. П. Богданов, полагающий, что «подлинным временем реформ» было правление царя Фёдора Алексеевича и регентство царевны Софьи, когда Россия якобы достигла экономического и культурного расцвета и военной мощи без деспотизма и жестокости, ставших методами петровского реформаторства²². Однако скрупулёзное исследование П. В. Седова «меланхолической преобразовательской

²⁰ *Liechtenhan F.-D. Pierre le Grand: le premier empereur de toutes les Russies.* Paris, 2015.

²¹ *Ibid.* P. 15.

²² См.: *Богданов А. П.* В тени Петра Великого. М., 1998.

деятельности» царя Фёдора²³, как и работы Л. Хьюз²⁴ и А. С. Лаврова²⁵ о царевне Софье, со всей очевидностью показали, что эти правители лишь поставили вопрос о необходимости преобразований, за которые с огромной энергией принялся Пётр I.

Исторические юбилеи вновь привлекли внимание специалистов к основанию и ранней истории Санкт-Петербурга (работы О. Г. Агеевой²⁶, Е. А. Андреевой²⁷, Е. В. Анисимова²⁸, Т. А. Базаровой²⁹, Ю. Н. Беспятых³⁰, П. А. Кротова³¹, А. Л. Пунина³² и др.), к Полтавской битве (В. А. Артамонов³³, П. А. Кротов³⁴, В. А. Молтусов³⁵ и др.) и Гангутскому морскому сражению³⁶. Изданы материалы юбилейных выставок и конференций³⁷.

²³ *Седов П. В.* Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб., 2008.

²⁴ *Hughes L.* Sophia. Regent of Russia. 1657–1704. New Haven & London, 1990; русский перевод: *Хьюз Л.* Царевна Софья. СПб., 2001.

²⁵ *Лавров А. С.* Регентство царевны Софьи Алексеевны: Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682–1689 гг. М., 1999.

²⁶ *Агеева О. Г.* «Величайший и славнейший более всех градов в свете» — град Святого Петра. Петербург в русском общественном сознании начала XVIII века. СПб., 1999.

²⁷ *Андреева Е. А., Тронь А. А.* Рождение Петербурга. СПб., 2011; *Андреева Е. А.* Петербургская резиденция А. Д. Меншикова в первой трети XVIII в.: Описание палат, хором и сада. Исследование и документы. СПб., 2013.

²⁸ *Анисимов Е. В.* Юный град. Петербург времён Петра Великого. СПб., 2003.

²⁹ *Базарова Т. А.* Планы петровского Петербурга: Историко-научное исследование СПб.: Наука, 2003; *Она же.* Создание «Парадиза»: Санкт-Петербург и Ингерманландия в эпоху Петра Великого. Очерки. СПб., 2014.

³⁰ *Беспятых Ю. Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Введение. Тексты. Комментарии. Л., 1991; *Он же.* Наводнения в Петербурге Петра I. СПб., 2013.

³¹ *Кротов П. А.* Основание Санкт-Петербурга: Загадки старинной рукописи. СПб., 2006.

³² *Пунин А. Л.* Санкт-Петербург в эпоху Петра Великого. Градостроительное развитие новой столицы России и стилевые особенности петровского барокко. Ч. 1. СПб., 2014.

³³ *Артамонов В. А.* «Несказанная виктория»: Сражение при Лесном 1708 г. М., 2009; *Он же.* Полтавское сражение. К 300-летию Полтавской победы. М., 2009.

³⁴ *Кротов П. А.* Битва при Полтаве. К 300-летней годовщине. СПб., 2009.

³⁵ *Молтусов В. А.* Полтавская битва: Уроки военной истории. 1709–2009. М., 2009.

³⁶ *Кротов П. А.* Гангут: Сражение и корабли. СПб., 2013.

³⁷ См., напр.: Пётр I и Голландия: Русско-голландские художественные и научные связи. К 300-летию Великого посольства. СПб., 1996; Основателю Петербурга. Каталог выставки. СПб., 2003; Полтава. К 300-летию Полтавского сражения. Сборник статей. М., 2009.

С 2009 г. в Санкт-Петербурге проводятся Петровские конгрессы, приуроченные ко дню рождения Петра I и объединяющие силы историков, музейных и архивных работников из России, а также из ближнего и дальнего зарубежья. В сборниках материалов конгрессов представлены статьи о «петровских» городах и маршрутах, о музейных и архивных коллекциях, о порождённых петровской эпохой культурных связях России с Голландией, Великобританией, Францией³⁸.

Историография проблем военно-дипломатической истории пополнилась работами, в которых анализируются не только триумфальные события, но также неудачные и спорные внешнеполитические акции царя³⁹. Книги И. Д. и Д. Ю. Гузевичей претендуют на исчерпывающее изучение Великого посольства как уникальной дипломатической и культурной акции молодого царя⁴⁰. Своеобраз-

³⁸ Культурные инициативы Петра Великого. Мат-лы II Международного конгресса петровских городов. Санкт-Петербург 9–11 июня 2010 года. СПб., 2011; Петровские реликвии в собраниях России и Европы. Мат-лы III Международного конгресса петровских городов. Санкт-Петербург, 8–10 июня 2011 года. СПб., 2012; Столицы и провинция. Мат-лы IV Международного конгресса петровских городов. Санкт-Петербург 8–9 июня 2012 года. СПб., 2013; Россия–Нидерланды: Диалог культур в европейском пространстве. Мат-лы V Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург, 7–9 июня 2013 года. СПб., 2014; Россия — Великобритания: Пять веков культурных связей. Мат-лы VI Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург, 6–8 июня 2014 года. СПб., 2015; Петровские памятники России и Европы: Изучение, сохранение, культурный туризм. Мат-лы VII Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург, 5–7 июня 2015 года. СПб., 2016; «PETRO primo CATHARINA secunda»: Два монарха, две эпохи — преемственность, развитие, реформы. Мат-лы VIII Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург, 10–11 июня 2016 года. СПб., 2017; Европейские маршруты Петра Великого: К 300-летию визита Петра I во Францию. Мат-лы IX Международного петровского конгресса. Париж–Реймс, 20–22 апреля 2017 года. СПб., 2018; Россия и Франция: Культурный диалог в панораме веков. Мат-лы X Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург, 9–10 июня 2017 года. СПб., 2018. Пётр I и Восток. Мат-лы XI Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург, 1–2 июня 2018 года. СПб., 2019.

³⁹ См.: *Водарский Я. Е.* Загадки Прутского похода. М., 2004; *Курукин И. В.* Персидский поход Петра Великого: Низовой корпус на берегах Каспия (1722–1735). М., 2010; *Артамонов В. А.* Дунайский поход Петра I в 1711 году. М., 2015; *Конингсбрюгге Х., ван.* История потерянной дружбы. Отношения Голландии со Швецией и Россией в 1714–1725 гг. / Пер. с нидерл. *В. Ронина.* СПб., 2014.

⁴⁰ *Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.* Великое посольство: Рубеж эпох, или начало пути: 1697–1698. СПб., 2008; *Они же.* Первое европейское путешествие царя Петра: Аналитическая библиография за три столетия: 1697–2006 / Научн. ред. *Э. Вагеманс.* СПб., 2008; см. также: *Гуськов А. Г.* Великое посольство Петра I:

ным откровением прозвучала книга шведского историка П. Энглунда, представившего поход на Россию Карла XII глазами шведского солдата. Лишь косвенное отношение к зарождавшейся под Полтавой Российской империи имеет парадоксальный вывод автора: «одна из дорог, приведших к сегодняшнему богатству и преуспеванию Швеции, брала начало именно там, на равнине под Полтавой»⁴¹. История русских пленных периода Северной войны изучена С. А. Козловым⁴².

Реформы государственного аппарата, их идейная подоплёка, влияние на них европейских образцов остаются в центре внимания исследователей. Кроме упомянутых выше работ Е. В. Анисимова, этой теме посвящены монографические исследования шведского историка К. Петерсона, А. Н. Медушевского, Л. Ф. Писарьковой и др. Петерсон обосновывает значительное влияние шведских образцов на становление коллежской системы управления, вызванного, по его мнению, насущными финансовыми нуждами армии⁴³. Медушевский⁴⁴, напротив, указывает на то, что преобразования государственного управления давно назрели, но старый приказной аппарат оказывал противодействие реформам. Впрочем, и Медушевский не отрицает влияние иностранных образцов на реформы, аналоги которым он находит во многих странах Европы и Азии. Писарькова, высоко оценивая органическое развитие централизованного государственного управления в XVII в., приходит к выводу, что проведённая по шведским образцам петровская административная реформа не отвечала ни уровню развития общества, ни экономическим возможностям страны, ни традициям российской государственности⁴⁵. Д. А. Редин предпринял успешную попытку систематического изложения административной истории уральского региона в эпоху

Источниковедческое исследование. М., 2005; *Кретинин Г. В.* Прусские маршруты Петра Первого. Калининград, 1996; *Кросс Э.* Английский Пётр: Пётр Великий глазами британцев XVII–XX веков / Пер. с англ. *М. Вишнякова.* СПб., 2013. С. 13–59.

⁴¹ *Энглунд П.* Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995. С. 9.

⁴² *Козлов С. А.* Русские пленные Великой Северной войны 1700–1721 / Отв. ред. *З. В. Дмитриева.* СПб., 2011.

⁴³ *Peterson C.* Peter the Great's Administrative and Judicial Reforms. Stockholm, 1979.

⁴⁴ *Медушевский А. Н.* Утверждение абсолютизма в России: Сравнительное историческое исследование. М., 1994; *Он же.* Реформы Петра I и судьбы России: Научно-аналитический обзор. М., 1994.

⁴⁵ *Писарькова Л. Ф.* Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века. М., 2007. С. 534.

реформ⁴⁶. Важно, что речь идёт не просто о содержании реформ, но об их реализации и особенностях на конкретной территории. Роль «комиссий» — временных органов для решения отдельных политических проблем — в администрации петровского времени раскрыта М. В. Бабич⁴⁷. На существенную роль гвардии не только в модернизации военных сил, но и в управлении страной указывает исследование Е. М. Болтуновой⁴⁸. Организация царско-императорского двора на европейский манер и функции придворных ведомств стали предметом обстоятельного исследования О. Г. Агеевой⁴⁹. Ею же рассмотрен процесс становления в начале XVIII в. нового дипломатического церемониала⁵⁰. Историю политического сыска вновь освещает книга Анисимова⁵¹.

В меньшей степени современные исследователи касаются вопросов экономики и социальной истории петровского времени. Авторы обобщающих работ (Л. В. Милов⁵², Б. Н. Миронов⁵³) близки к некоторым выводам, сформулированным ещё дореволюционной историографией: об искусственном характере русской мануфактурной промышленности, о всеобщем закреплении сословий. Купечеству, торговле и финансам посвящены работы Н. В. Козловой⁵⁴, Н. Н. Репина⁵⁵, В. Н. Захарова⁵⁶, А. И. Юхта⁵⁷.

⁴⁶ Редин Д. А. Административные структуры и бюрократия Урала в эпоху петровских реформ (западные уезды Сибирской губернии в 1711–1727 гг.). Екатеринбург, 2007.

⁴⁷ Бабич М. В. Государственные учреждения XVIII в.: Комиссии петровского времени. М., 2003.

⁴⁸ Болтунова Е. М. Гвардия Петра Великого как военная корпорация. М., 2011.

⁴⁹ Агеева О. Г. Императорский двор России. 1700–1796 годы. М., 2008.

⁵⁰ Агеева О. Г. Дипломатический церемониал императорской России. XVIII век. М., 2012.

⁵¹ Анисимов Е. В. Дыба и кнут: Политический сыск в русском обществе в XVIII веке. М., 1999.

⁵² Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. 2-е изд. М., 2006.

⁵³ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В двух томах. 2-е изд. СПб., 2000.

⁵⁴ Козлова Н. В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в. (20-е — начало 60-х годов). М., 1999.

⁵⁵ Репин Н. Н. Внешняя торговля и социально-экономическое развитие России в XVIII в.: (Архангелогородский и Петербургский порты). Омск, 1989.

⁵⁶ Захаров В. Н. Западноевропейские купцы в России: Эпоха Петра I. М., 1996.

⁵⁷ Юхта А. И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994.

Исследования В. М. Живова⁵⁸ о церковно-политических взглядах митрополита Стефана Яворского и о чине поставления архиереев в петровское время позволяют уяснить вопрос об оппозиции духовенства церковной политике царя. Социально-политические и исторические воззрения представителей просвещённого духовенства анализируются в работе Н. Н. Бородкиной⁵⁹. Биография известного борца со старообрядчеством нижегородского архиепископа Питирима написана А. В. Морохиным⁶⁰.

Активно идёт изучение биографики петровского времени. Прежде всего, речь идёт о различных аспектах жизнеописания самого царя. На материале отечественных и зарубежных архивов монографически изучено второе большое европейское путешествие царя 1716–1717 гг.: его пребывание в Дании⁶¹, Голландии⁶², Бельгии⁶³, Франции⁶⁴. 300-летие визита Петра I в Париж было отмечено двумя научными конференциями⁶⁵ и выставками в Париже и в Версале⁶⁶.

Российские маршруты неутомимого царя и связанные с ними петровские памятники также стали предметом специальных работ⁶⁷. Важнейшие события петровского времени происходили на окраинах Российского государства, которые, по словам Ключевского «загорались <...> от пылкой деятельности царя». Поэтому вполне оправдано стремление современных исследователей показать, как присутствие и реформаторская деятельность царя отрази-

⁵⁸ Живов В. М. Из церковной истории времён Петра Великого: Исследования и материалы. М., 2004.

⁵⁹ Бородкина Н. Н. Церковь, общество и государство в эпоху Петра Великого. Саратов, 1997.

⁶⁰ Морохин А. В. Архиепископ Питирим. Церковный деятель эпохи перемен. Нижний Новгород, 2009.

⁶¹ Баггер Х. Пётр Великий в Дании в 1716 году: Переломный момент датско-российских отношений. СПб., 2017.

⁶² Вагеманс Э. Второе путешествие Петра Великого в Нидерланды (1716–1717) / Пер. с нидерл. В. К. Ронина. СПб., 2013.

⁶³ Он же. Пётр Великий в Бельгии. СПб., 2007.

⁶⁴ Мезин С. А. Пётр I во Франции. СПб., 2017.

⁶⁵ Европейские маршруты Петра Великого: К 300-летию визита Петра I во Францию. Мат-лы IX Международного петровского конгресса. Париж–Реймс, 20–22 апреля 2017 года. СПб., 2018;

⁶⁶ Pierre le Grand: Un tsar en France, 1717. Paris; Versailles, 2017.

⁶⁷ Петровские памятники России. Свод исторических и мемориальных памятников Российской Федерации петровского времени. Ч. I. СПб., 2010.

лась на жизни русской провинции от Архангельска до Азова, Астрахани, Тулы и Воронежа⁶⁸.

Вторым лицом петровской эпохи выступает А. Д. Меншиков, вокруг личности которого современными исследователями ведутся споры, касающиеся происхождения, образования, государственных заслуг и преступлений светлейшего князя⁶⁹. На пути создания научной биографии первого губернатора Петербурга достигнуты несомненные успехи, однако во многих работах даёт себя знать тенденция к идеализации этого выдающегося государственного деятеля.

Благодаря усилиям исследователей историческое пространство петровской эпохи становится всё более «населённым»: обрели новые биографии люди из семейного окружения царя⁷⁰, его ближайшие сподвижники⁷¹, представители центральной и местной администрации, офицеры, инженеры, художники, иностранцы на русской службе⁷². В этом плане значительной представляется роль ежегодной конференции «Петровское время в лицах», проходящей в Государственном Эрмитаже (Дворец Меншикова)⁷³.

⁶⁸ См.: *Беспярых Ю. Н.* Архангельск накануне и в годы Северной войны 1700–1721. СПб., 2010; *Беспярых Ю. Н., Коваленко Г. М.* Карелия при Петре I. Петрозаводск, 1988; *Загоровский В. П.* Пётр Великий на Воронежской земле. Воронеж, 1996; *Комолов Н. А.* Воронежские страницы в биографии Петра Великого. Воронеж, 2019; *Максимов Е. К., Мезин С. А.* Города Саратовского Поволжья петровского времени. СПб., 2010; *Марков А. С.* Пётр I и Астрахань. Астрахань, 2008; *Юркин И. Н.* Пётр Железный: Пётр Великий и тульский край: Факты, гипотезы, документы. СПб., 2012.

⁶⁹ *Калязина Н. В., Калязин Е. А.* Александр Меншиков — строитель России. Ч. I. СПб., 2005; *Беспярых Ю. Н.* Александр Данилович Меншиков: Мифы и реальность. СПб., 2008; см. также альманах «Меншиковские чтения» (СПб, 2003–2017, вып. 1–18).

⁷⁰ *Павленко Н. И.* Екатерина I. М., 2004; *Он же.* Царевич Алексей. М., 2008; *Козляков В. Н.* Царица Евдокия, или Плач по Московскому царству. М., 2014.

⁷¹ *Павленко Н. И.* Лефорты. М., 2009; *Ф.* Лефорты. Сборник материалов и документов. М., 2006; *Гузевич Д. Ю.* Захоронения Лефорты и Гордона: Могилы, кладбища, церкви: Мифы и реалии. СПб., 2013; *Юркин И. Н.* Андрей Андреевич Виниус. 1641–1716. М., 2007; *Филимон А. Н.* Яков Брюс. М., 2003; *Таурова-Яковлева Т. Г.* Мазепа. М., 2007; *Гнамманку Д.* Абрам Ганнибал: Чёрный предок Пушкина. М., 1999; и др.

⁷² *Серов Д. О.* Администрация Петра I. М., 2007; *Областные правители России. 1719–1733 / Сост. М. В. Бабич, И. В. Бабич.* М., 2008; *Французский авантюрист при дворе Петра I. Письма и бумаги барона де Сент-Илера / Сост. и научн. ред. И. Федюкин.* М., 2018.

⁷³ Содержание материалов научных конференций «Петровское время в лицах» (1998–2017) см.: Труды ГЭ. Т. 97: Петровское время в лицах—2018. К 20-летию конференции «Петровское время в лицах» (1998–2018): Мат-лы научной конференции. СПб., 2018. С. 407–430.

Культура в самом широком понимании остается одним из приоритетных направлений исследования петровской эпохи. Рецензенты подчёркивают значение работы В. М. Живова⁷⁴ для понимания сущности культурных процессов того времени, отмечая, что авторское видение этих процессов выходит за рамки традиционных понятий вестернизации и секуляризации⁷⁵. Живов прослеживает эволюцию русского литературного языка в культурном контексте эпохи и приходит к выводу о целенаправленной лингвистической реформе, начавшейся с преобразования азбуки и создания нового гражданского алфавита. По мнению автора, европеизация русской культуры оказывается не столько перенесением, сколько переосмыслением европейских моделей, причём в процессе этого переосмысления меняют своё содержание основные категории и структуры европейской мысли⁷⁶.

Изменения в «знаковой системе» русской культуры, смена её «языка» и символов на уровне быта проанализированы с точки зрения семиотики Ю. М. Лотманом⁷⁷. Философско-антропологический подход к изучению культуры последовательно реализован в книге Л. А. Чёрной⁷⁸, показавшей, как новое понимание сущности человека определило переход от культуры Средневековья к культуре Нового времени, от культуры «души» к культуре «разума».

Исследование С. И. Николаева⁷⁹ внесло значительные коррективы в понимание петровской эпохи как «литературного вакуума». Автор показал, что смена культурной ориентации, перемены в авторском самосознании, формирование нового механизма литературных отношений в конечном счёте привели к появлению в России литературы Нового времени. Заметным вкладом в изучение книжной культуры и русско-европейских культурных связей стала публикация каталога западноевропейских книг библиотеки Петра I⁸⁰.

⁷⁴ Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996.

⁷⁵ Zitser E. A. Op. cit. P. 388.

⁷⁶ Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. С. 65.

⁷⁷ Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб., 1994.

⁷⁸ Чёрная Л. А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М., 1999.

⁷⁹ Николаев С. И. Литературная культура петровской эпохи. СПб., 1996.

⁸⁰ Библиотека Петра Великого: Западноевропейские печатные книги. В 2-х т., 3-х кн. СПб., 2016. Т. 1: Западноевропейские печатные книги. В 2-х кн. / Сост. И. В. Хмелевских. Кн. 1–2. Т. 2: «Византийская история» / Сост. А. Е. Карначёв; Pierre Le Grand et ses livres: Les arts et les sciences de l'Europe dans la bibliothèque du Tsar / Sous la direction de O. Medvedkova. Paris, 2016; см. также: Библиотека Петра I. Описание рукописных книг / Автор-сост. И. Н. Лебедева. СПб., 2003.

Широкую известность получила книга Э. Зицера «Царство Преображения»⁸¹, посвящённая описанию и осмыслению деятельности «Всешутейшего и всепьянейшего собора» Петра I. Сам автор рассматривает свой труд как опыт альтернативной истории жизни петровского двора. До некоторой степени продолжая традицию, заложенную Л. Хьюз, Зицер считает деятельность «собора» важной стороной реформ Петра и исследует её с характерным для постмодернизма интересом к аномальным и нетипичным историческим явлениям. Вопреки устоявшемуся мнению игровая практика царя Петра характеризуется автором не в плане его политики секуляризации, а как утверждение новой веры, основанной на царской харизме, в частности, на сакрализации его сексуальной мощи. Выводы автора основываются на смелых предположениях, на подчинении довольно скудного материала источников авторской идее. Привлекая даже архивные источники, автор упустил из вида одно из наиболее колоритных описаний деяний «Всешутейшего собора» в так называемых «Записках Вильбуа»⁸².

Праздничная культура времени реформ представлена в работах Д. Д. Зелова⁸³ и Е. А. Тюхменёвой⁸⁴. Значительный вклад в изучение конкретных проблем истории культуры внесли работы искусствоведов С. О. Андросова⁸⁵, С. Б. Горбатенко⁸⁶, К. В. Малиновского⁸⁷, О. А. Медведковой⁸⁸ и др.

Петровская тема сегодня демонстрирует свою неисчерпаемость и актуальность. Как в своё время заметил М. Раев, «в русской

⁸¹ *Зицер Э.* Царство Преображения: Священная пародия и царская харизма при дворе Петра Великого / Авторизованный перевод с английского *Д. Хумповой* и *К. Основата*. М., 2008; впервые: *Zitser E. A.* The Transfigured Kingdom: Sacred Parody and Charismatic Authority at the Court of Peter the Great. Ithaca and London, 2004.

⁸² Вопросы истории. 1991. №12. С. 195–199.

⁸³ *Зелов Д. Д.* Официальные светские праздники как явление русской культуры конца XVII – первой половины XVIII века (история триумфов и фейерверков от Петра Великого до его дочери Елизаветы). М., 2002.

⁸⁴ *Тюхменёва Е. А.* Искусство триумфальных врат в России первой половины XVIII в.: Проблемы панегирического направления. М., 2005.

⁸⁵ *Андросов С. О.* Живописец Иван Никитин. СПб., 1998; *Он же.* От Петра I к Екатерине II: Люди, статуи, картины. СПб., 2013.

⁸⁶ *Горбатенко С. Б.* Архитектурные маршруты Петра Великого. СПб., 2015.

⁸⁷ *Малиновский К. В.* Санкт-Петербург XVIII века. СПб., 2008; *Он же.* Бартоломео и Франческо Растрелли. СПб., 2017; *Он же.* Художественные связи Германии и Санкт-Петербурга в XVIII веке. СПб., 2007.

⁸⁸ *Medvedkova O.* Jean-Baptiste Alexandre Le Blond. Architecte 1679–1719. De Paris à Saint-Petersbourg. Paris, 2007.

общественной мысли и историографии петровская эпоха осознавалась и всё ещё продолжает осознаваться как живая политическая и интеллектуальная проблема. История историографии его царствования фактически является началом отсчёта интеллектуального развития российской элиты <...> Это также служит одной из причин, из-за которой Пётр и его дело всё ещё ждут исторической оценки»⁸⁹. Едва ли не все сюжеты истории петровского времени остаются дискуссионными: причины и предпосылки реформ (не все историки разделяют идею структурного кризиса XVII в.), готовность русского общества к преобразованиям, социальная опора самодержавия Петра I, статус российского дворянства, результативность административных реформ (особенно на местном уровне), последствия петровской индустриализации страны, происходившей на крепостнической основе, значение культурного переворота, увеличившего разрыв между низовой и высокой культурами. Внешнеполитические успехи царя, выведшего Россию в первый ряд европейских держав, не ставятся под сомнение, но путь империи, на который направил страну Пётр, вызывает различные оценки.

В чём причины вечной актуальности петровской темы? В том, что многие явления повседневной жизни берут начало в петровских преобразованиях (М. П. Погодин)? В том, что «добро» Петра I «слишком ещё осязательно и наглядно; от его “зла” всё ещё минутами трудно дышится» (Е. Ф. Шмурло)? В необычайной многогранности его деятельности, являющейся привлекательной для многих: для либералов и западников, для технократов и для сторонников имперских ценностей... (Е. В. Анисимов)? А, может быть, в незавершённости процесса модернизации, инициированного Петром I? Вопрос остаётся открытым.

Открытым остаётся и вопрос о том, найдётся ли в новом поколении историков свой «Пётр Великий», который соберёт «рассыпанную хранину» многогранной петровской темы в осмысленный в единстве и непротиворечивый научный труд?

Библиография

1. Агеева О. Г. «Величайший и славнейший более всех градусов в свете» — град Святого Петра. Петербург в русском общественном сознании начала XVIII века. СПб.: Изд-во «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ», 1999. 344 с.

⁸⁹ *Raeff M.* Introduction // *Peter the Great Changes Russia* / Ed. And with introduction *M. Raeff*. Lexington; Toronto; London, 1972. P. XIX.

2. *Агеева О. Г.* Дипломатический церемониал императорской России. XVIII век. М.: Новый хронограф, 2012. 936 с.
3. *Агеева О. Г.* Императорский двор России. 1700–1796 годы. М.: Наука, 2008. 380 с.
4. *Андреева Е. А.* Петербургская резиденция А. Д. Меншикова в первой трети XVIII в.: Описание палат, хором и сада. Исследование и документы. СПб.: Историческая иллюстрация, 2013. 359 с.
5. *Андреева Е. А., Тронь А. А.* Рождение Петербурга. СПб.: Лики России, 2011. 184 с.
6. *Андросов С. О.* Живописец Иван Никитин. СПб.: «Дмитрий Буланин», 1998. 212 с.
7. *Андросов С. О.* От Петра I к Екатерине II. Люди, статуи, картины. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2013. 312 с.
8. *Анисимов Е. В.* Время петровских реформ. Л.: Лениздат, 1989. 496 с.
9. *Анисимов Е. В.* Дыба и кнут: Политический сыск в русском обществе в XVIII веке. М.: Новое литературное обозрение, 1999. 720 с.
10. *Анисимов Е. В.* Юный град. Петербург времён Петра Великого. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. 365 с.
11. *Артамонов В. А.* «Несказанная виктория»: Сражение при Лесном 1708 г. М.: Цейхгауз, 2009. 63 с.
12. *Артамонов В. А.* Дунайский поход Петра I в 1711 году: Русская армия в 1711 г. не была побеждена. М.: Русские витязи, 2015. 96 с.
13. *Артамонов В. А.* Полтавское сражение. К 300-летию Полтавской победы. М.: «Бимпа», 2009. 704 с.
14. *Бабич М. В.* Государственные учреждения XVIII в.: Комиссии петровского времени. М.: РОССПЭН, 2003. 477 с.
15. *Баггер Х.* Пётр Великий в Дании в 1716 году: Переломный момент датско-российских отношений. СПб.: Европейский Дом, 2017. 188 с.
16. *Баггер Х.* Реформы Петра Великого. Обзор исследований / Пер. с дат. и послесловие *В. Е. Возгрин*, вступит. ст. и общая ред. *В. И. Буганова*, прим. *А. Н. Медушевского*. М.: Прогресс, 1985. 200 с.
17. *Базарова Т. А.* Планы петровского Петербурга: Источниковедческое исследование СПб.: Наука, 2003. 310 с.
18. *Базарова Т. А.* Создание «Парадиза»: Санкт-Петербург и Ингерманландия в эпоху Петра Великого. Очерки. СПб.: Гйоль, 2014. 408 с.
19. *Беспярых Ю. Н.* Александр Данилович Меншиков: Мифы и реальность. СПб.: Историческая иллюстрация, 2008. Изд. 2-е, доп. 248 с.
20. *Беспярых Ю. Н.* Архангельск накануне и в годы Северной войны 1700–1721. СПб.: Изд-во «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ»; Историческая иллюстрация, 2010. 680 с.
21. *Беспярых Ю. Н.* Наводнения в Петербурге Петра I. СПб.: Историческая иллюстрация, 2013. 408 с.
22. *Беспярых Ю. Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Введение. Тексты. Комментарии. Л.: Наука, 1991. 280 с.
23. *Беспярых Ю. Н., Коваленко Г. М.* Карелия при Петре I. Петрозаводск: Карелия, 1988. 142 с.

24. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг / Автор-сост. *И. Н. Лебедева*. СПб.: Библиотека Академии наук, 2003. 432 с.
25. Библиотека Петра Великого: Западноевропейские печатные книги. В 2-х т., 3-х кн. СПб.: БАН, 2016. Т. 1: Западноевропейские печатные книги. В 2-х кн. / Сост. *И. В. Хмелевских*. Кн. 1–2. 981 с. Т. 2. «Византийская история» / Сост. *А. Е. Карначёв*. 138 с.
26. *Богданов А. П.* В тени Петра Великого. М.: Армада, 1998. 329 с.
27. *Болтунова Е. М.* Гвардия Петра Великого как военная корпорация. М.: РГГУ, 2011. 349 с.
28. *Бородкина Н. Н.* Церковь, общество и государство в эпоху Петра Великого. Саратов: Изд. Сарат. ун-та, 1997. 429 с.
29. *Буланин Д. М.* Петровская эпоха в истории России и труды о ней Пола Бушковича // *Бушкович П.* Пётр Великий. Борьба за власть (1671–1725). СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. С. 499–542.
30. *Бушкович П.* Пётр Великий. Борьба за власть (1671–1725). СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. 544 с.
31. *Вагеманс Э.* Второе путешествие Петра Великого в Нидерланды (1716–1717) / Пер. с нидерл. *В. К. Ронина*. СПб.: Европейский Дом, 2013. 256 с.
32. *Вагеманс Э.* Пётр Великий в Бельгии. СПб.: Гиперион, 2007. 232 с.
33. *Водарский Я. Е.* Загадки Прутского похода. М.: Наука, 2004. 226 с.
34. *Водарский Я. Е.* Пётр I // Вопросы истории. 1993. № 6. С. 59–78.
35. *Гнамманку Д.* Абрам Ганнибал: Чёрный предок Пушкина. М.: Молодая гвардия, ЖЗЛ, 1999. 219 с.
36. *Горбатенко С. Б.* Архитектурные маршруты Петра Великого. СПб.: Историческая иллюстрация, 2015. 376 с.
37. *Гузевич Д. Ю.* Захоронения Лефорта и Гордона: Могилы, кладбища, церкви: Мифы и реалии. СПб.: Европейский Дом, 2013. 336 с.
38. *Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.* Великое посольство: Рубеж эпох, или начало пути: 1697–1698. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. 696 с.
39. *Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.* Первое европейское путешествие царя Петра: Аналитическая библиография за три столетия: 1697–2006 / Научн. ред. *Э. Вагеманс*. СПб.: Феникс; Дмитрий Буланин, 2008. 912 с.
40. *Гуськов А. Г.* Великое посольство Петра I: Источниковедческое исследование. М.: Институт российской истории РАН, 2005. 299 с.
41. Европейские маршруты Петра Великого: К 300-летию визита Петра I во Францию. Мат-лы IX Международного петровского конгресса. Париж–Реймс, 20–22 апреля 2017 года. СПб.: Европейский Дом, 2018. 464 с.
42. *Живов В. М.* Из церковной истории времён Петра Великого: Исследования и материалы. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 360 с.
43. *Живов В. М.* Язык и культура в России XVIII века. М.: Языки русской культуры, 1996. 591 с.
44. *Загоровский В. П.* Пётр Великий на Воронежской земле. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. 168 с.
45. *Захаров В. Н.* Западноевропейские купцы в России: Эпоха Петра I. М.: РОССПЭН, 1996. 345 с.

46. *Зелов Д. Д.* Официальные светские праздники как явление русской культуры конца XVII – первой половины XVIII века (история триумфов и фейерверков от Петра Великого до его дочери Елизаветы). М.: Едиториал УРСС, 2002. 304 с.
47. *Зицер Э.* Царство Преображения: Священная пародия и царская харизма при дворе Петра Великого / Авторизованный перевод с английского *Д. Хитровой и К. Освата.* М.: Новое литературное обозрение, 2008. 240 с.
48. *Калязина Н. В., Калязин Е. А.* Александр Меншиков — строитель России. СПб.: Лики России, 2005. Ч. 1: 248 с.; 2006. Ч. 2: 487 с.
49. *Каменский А. Б.* От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М.: РГГУ, 2001. 575 с.
50. *Козлов С. А.* Русские пленные Великой Северной войны 1700–1721 / Отв. ред. *З. В. Дмитриева.* СПб.: Историческая иллюстрация, 2011. 416 с.
51. *Козлова Н. В.* Российский абсолютизм и купечество в XVIII в. (20-е – начало 60-х годов). М.: Археографический центр, 1999. 381 с.
52. *Козляков В. Н.* Царица Евдокия, или Плач по Московскому царству. М.: Молодая гвардия, ЖЗЛ, 2014. 316 с.
53. *Комолов Н. А.* Воронежские страницы в биографии Петра Великого. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2019. 104 с.
54. *Конингсбрюге Х., ван.* История потерянной дружбы. Отношения Голландии со Швецией и Россией в 1714–1725 гг. / Пер. с нидерл. *В. Ронина.* СПб.: Европейский Дом, 2014. 256 с.
55. *Кретицин Г. В.* Прусские маршруты Петра Первого. Калининград: Янтарный сказ, 1996. 188 с.
56. *Кросс Э.* Английский Пётр. Пётр Великий глазами британцев XVII–XX веков / Пер. с англ. *М. Вишнякова.* СПб.: Европейский Дом, 2013. 230 с.
57. *Кротов П. А.* Битва при Полтаве. К 300-летней годовщине. СПб.: Историческая иллюстрация, 2009. 416 с.
58. *Кротов П. А.* Гангут: Сражение и корабли. СПб.: Галера Принт, 2013. 326 с.
59. *Кротов П. А.* Основание Санкт-Петербурга: Загадки старинной рукописи. СПб.: Историческая иллюстрация, 2006. 160 с.
60. Культурные инициативы Петра Великого. Мат-лы II Международного конгресса петровских городов. Санкт-Петербург 9–11 июня 2010 года. СПб.: Европейский Дом, 2011. 294 с.
61. *Курукин И. В.* Персидский поход Петра Великого: Низовой корпус на берегах Каспия (1722–1735). М.: Квадрига; Объединённая редакция МВД России, 2010. 381 с.
62. *Лавров А. С.* Регентство царевны Софьи Алексеевны: Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682–1689 гг. М.: Археографический центр, 1999. 304 с.
63. *Лотман Ю. М.* Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство–СПБ, 1994. 399 с.
64. *Максимов Е. К., Мезин С. А.* Города Саратовского Поволжья петровского времени. СПб.: Европейский Дом, 2010. 178 с.

65. *Малиновский К. В.* Бартоломео и Франческо Растрелли. СПб.: Левша, 2017. 271 с.
66. *Малиновский К. В.* Санкт-Петербург XVIII века. СПб.: Крига, 2008. 268 с.
67. *Малиновский К. В.* Художественные связи Германии и Санкт-Петербурга в XVIII веке. СПб.: Крига, 2007. 496 с.
68. *Марков А. С.* Пётр I и Астрахань. Астрахань: Новая линия, 2008. 276 с.
69. *Медушевский А. Н.* Реформы Петра I и судьбы России: научно-аналитический обзор. М.: РАН ИНИОН, 1994. 55 с.
70. *Медушевский А. Н.* Утверждение абсолютизма в России: Сравнительное историческое исследование. М.: Текст, 1994. 317 с.
71. *Мезин С. А.* Пётр I во Франции. СПб.: Европейский Дом, 2017. 2-е изд. 320 с.
72. *Милов Л. В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 2006. 2-е изд. 566 с.
73. *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В двух томах. 2-е изд. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. Т. 1. 549 с.; Т. 2. 567 с.
74. *Молтусов В. А.* Полтавская битва: Уроки военной истории. 1709–2009. М.: Кучково поле, 2009. 508 с.
75. *Морохин А. В.* Архиепископ Питирим. Церковный деятель эпохи перемен. Нижний Новгород: «Книги», 2009. 272 с.
76. *Николаев С. И.* Литературная культура петровской эпохи. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. 149 с.
77. Областные правители России. 1719–1733 / Сост. *М. В. Бабич, И. В. Бабич.* М.: РОССПЭН, 2008. 831 с.
78. Основателю Петербурга. Каталог выставки. СПб.: Государственный Эрмитаж; Славия, 2003. 440 с.
79. *Павленко Н. И.* В защиту Петра Великого // Политическое образование. 1989. № 15. С. 92–95.
80. *Павленко Н. И.* Екатерина I. М.: Молодая гвардия, ЖЗЛ, 2004. 265 с.
81. *Павленко Н. И.* Лефорт. М.: Молодая гвардия, ЖЗЛ, 2009. 229 с.
82. *Павленко Н. И.* Царевич Алексей. М.: Молодая гвардия, 2008. 297 с.
83. Пётр I и Голландия: Русско-голландские художественные и научные связи. К 300-летию Великого посольства. СПб.: Славия, 1996. 183 с.
84. Пётр Великий: Pro et contra. Личность и деяния Петра I в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология / Предисл. *Д. К. Бурлаки, Л. В. Полякова, А. А. Кара-Мурзы*, послесл. *А. А. Кара-Мурзы*, коммент. *С. Н. Казакова, К. Е. Нетужилова.* СПб.: РХГИ, 2003. 1024 с.
85. Пётр I и Восток. Мат-лы XI Международного петровского конгресса. 1–2 июня 2018 года. СПб.: Европейский Дом, 2019. 560 с.
86. «PETRO primo CATHARINA secunda»: Два монарха, две эпохи — преемственность, развитие, реформы. Мат-лы VIII Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург, 10–11 июня 2016 года. СПб.: Европейский Дом, 2017. 570 с.

87. Петровские памятники России и Европы: Изучение, сохранение, культурный туризм. Мат-лы VII Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург, 5–7 июня 2015 года. СПб.: Европейский Дом, 2016. 696 с.
88. Петровские памятники России. Свод исторических и мемориальных памятников Российской Федерации петровского времени. Ч. I. СПб.: Европейский Дом, 2010. 440 с.
89. Петровские реликвии в собраниях России и Европы. Мат-лы III Международного конгресса петровских городов. Санкт-Петербург, 8–10 июня 2011 года. СПб.: Европейский Дом, 2012. 352 с.
90. *Лисарькова Л. Ф.* Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века. М.: РОССПЭН, 2007. 742 с.
91. Полтава. К 300-летию Полтавского сражения. Сборник статей. М.: Кучково поле, 2009. 400 с.
92. *Пунин А. Л.* Санкт-Петербург в эпоху Петра Великого. Градостроительное развитие новой столицы России и стилевые особенности петровского барокко. Ч. I. СПб.: Лики России, 2014. 212 с.
93. *Редин Д. А.* Административные структуры и бюрократия Урала в эпоху петровских реформ (западные уезды Сибирской губернии в 1711–1727 гг.). Екатеринбург: Волот, 2007. 606 с.
94. *Репин Н. Н.* Внешняя торговля и социально-экономическое развитие России в XVIII в.: (Архангелогородский и Петербургский порты). Омск: ОмГУ, 1989. 81 с.
95. Россия – Великобритания: Пять веков культурных связей. Мат-лы VI Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург, 6–8 июня 2014 года. СПб.: Европейский Дом, 2015. 768 с.
96. Россия – Нидерланды: Диалог культур в европейском пространстве. Мат-лы V Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург, 7–9 июня 2013 года. СПб.: Европейский Дом, 2014. 558 с.
97. Россия и Франция: Культурный диалог в панораме веков. Мат-лы X Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург, 9–10 июня 2017 года. СПб.: Европейский Дом, 2018. 584 с.
98. *Седов П. В.* Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. 604 с.
99. *Серов Д. О.* Администрация Петра I. М.: ОГИ, 2007. 288 с.
100. *Серов Д. О.* Строители империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1996. 263 с.
101. *Серов Д. О.* Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование. М.: Зерцало. 2009. 487 с.
102. Содержание материалов научных конференций «Петровское время в лицах» (1998–2017) // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 97: Петровское время в лицах–2018. К 20-летию конференции «Петровское время в лицах» (1998–2018): Мат-лы научной конференции. СПб.: Изд-во ГЭ, 2018. С. 407–430.
103. *Соловьёв Е. А.* Пётр Первый: Метаморфозы образа (конец XVIII – начало XX века). М.: РУДН, 2009. 287 с.

104. Столицы и провинция. Мат-лы IV Международного конгресса петровских городов. Санкт-Петербург 8–9 июня 2012 года. СПб.: Европейский Дом, 2013. 360 с.
105. *Таирова-Яковлева Т. Г.* Мазепа. М.: Молодая гвардия, ЖЗЛ, 2007. 269 с.
106. *Тюхменёва Е. А.* Искусство триумфальных врат в России первой половины XVIII в. Проблемы панегирического направления. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 327 с.
107. Ф. Лефорт. Сборник материалов и документов. М.: «Древлехранилище», 2006. 568 с.
108. *Филимон А. Н.* Яков Брюс. М.: Чистые воды, 2003. 464 с.
109. Французский авантюрист при дворе Петра I. Письма и бумаги барона де Сент-Илера / Сост. и научн. ред. *И. Федюкин*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 349 с.
110. *Хьюз Л.* Пётр Первый: У истоков Великой Империи. М.: Омега, 2008. 528 с.
111. *Хьюз Л.* Царевна Софья. СПб.: ООО «Гранд», 2001. 416 с.
112. *Чёрная Л. А.* Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М.: Языки русской культуры, 1999. 288 с.
113. *Шафиров П. П.* Разсуждение какие законные причины его величество Петр Великий император и самодержец всероссийский, и протчая, и протчая; к начатию войны против короля Карола 12, Шведского 1700 году имел. СПб., 1717.
114. *Шмурло Е. Ф.* Пётр Великий в оценке современников и потомства. СПб.: Сенатская типография, 1912. 277 с.
115. *Энглунд П.* Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М.: Новое литературное обозрение, 1995. 288 с.
116. *Юркин И. Н.* Андрей Андреевич Виниус. 1641–1716. М.: Наука, 2007. 557 с.
117. *Юркин И. Н.* Пётр Железный: Пётр Великий и тульский край: Факты, гипотезы, документы. СПб.: Европейский Дом, 2012. 352 с.
118. *Юхт А. И.* Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М.: Финансы и статистика, 1994. 294 с.
119. (*Brand A.*) Relation du voyage de Mr Evert Isbrand envoyé de Sa Majesté Czarienne à l'empereur de la Chine, en 1692, 93 & 94. Par le sieur Adam Brand. Amsterdam, chez Jean-Louis de Lorme, 1699. 250 p.
120. *Bushkovitch P.* Peter the Great: The Struggle for Power, 1671–1725. Cambridge: Cambridge univ. press, 2001. 485 p.
121. *Hughes L.* Peter the Great: A Biography. New Haven and London: Yale univ. press, 1998. 602 p.
122. *Hughes L.* Russia in the Age of Peter the Great. New Haven and London: Yale univ. press, 1998. 602 p.
123. *Hughes L.* Sophia. Regent of Russia. 1657–1704. New Haven and London: Yale univ. press, 1990. 345 p.
124. *Liechtenhan F.-D.* Pierre le Grand: le premier empereur de toutes les Russies. Paris: Éditions Tallandier, 2015. 687 p.

125. (*Lohenstein J. H.?*) Des Grossen Herrens, Czaars... Petri Alexiewiz... Leben und Thaten. Franckfurt und Leipzig, 1710.
126. *Medvedkova O.* Jean-Baptiste Alexandre Le Blond. Architecte 1679–1719. De Paris à Saint-Pétersbourg. Paris: Alain Baudry et Cie Éditeur, 2007. 360 p.
127. (*Neuville F. de la*). Relation courieuse et nouvelle de Moscovie contenant: L'état present de cet Empire. Les expeditions des Moscovites en Crimée en 1689. Les causes des dernieres revolutions. Leurs moeurs & leur religion. Le recit d'un voyage de Spatarus par terre à la Chine. Paris, chez Anbourrs, 1698. 231 p.
128. *Nestesuranoi I.* Mémoires du règne de Pierre le Grand... La Haye, chez R. C. Alberts; Amsterdam: Uytwerf, 1725. T. 1. 470 p.; T. 2. 608 p.; 1726. T. 3. 635 p.; T. 4. 752 p.
129. Peter the Great Changes Russia / Ed. and with introduction *M. Raeff*. Lexington; Toronto; London: Heath, 1972. 199 p.
130. *Peterson C.* Peter the Great's Administrative and Judicial Reforms. Stockholm: A.-B. Nordiska Bokhandeln, 1979. 448 p.
131. Pierre Le Grand et ses livres: Les arts et les sciences de l'Europe dans la bibliothbque du Tsar / Sous la direction de *O. Medvedkova*. Paris: Alain Baudry et Cie Éditeur, 2016. 752 p.
132. Pierre le Grand: Un tsar en France, 1717 / Sous la direction de Gwenola Firmin, Francine-Domenique Liechtenhan et Thierry Sarmant. Paris; Versailles: Lienart, 2017. 240 p.
133. *Rabener J. G.* Leben Petri des Ersten und Grossen, Czaars von Russland. Leipzig: Gleditschen. 1725. 794 s.
134. *Riasanovsky N. V.* The image of Peter the Great in Russian history and thought. New York: Oxford univ. press, 1985. 331 p.
135. *Zitser E. A.* Post Soviet Peter: New Histories of the Late Muscovite and Early Imperial Russian Court // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 6 no. 2 (Spring). 2005. P. 375–392.
136. *Zitser E. A.* The Transfigured Kingdom: Sacred Parody and Charismatic Authority at the Court of Peter the Great. Ithaca and London: Cornell univ. press, 2004. 221 p.

Илья Васильевич Торопицын
(Астрахань)

*Доцент кафедры истории России
Астраханского государственного университета*

Образ Петра I в произведении
Ф. И. Табберта фон Страленберга
«Историко-географическое описание
северной и восточной частей
Европы и Азии» (1730)

В кругу иностранных литературных произведений, посвящённых истории России и деяниями императора Петра I, заметное место принадлежит сочинению шведского автора Филиппа Иоганна Табберта фон Страленберга, офицера армии Карла XII. Попав в плен к русским в ходе Северной войны, шведский капитан 13 лет провёл в России, прежде чем получил разрешение вернуться на родину. За годы, проведённые в Сибири, швед деятельно занимался изучением истории, географии, этнографии местного населения¹. Его сочинение высоко ценил один из образованнейших людей России первой половины XVIII в. В. Н. Татищев², во многом

¹ В. Н. Татищев, в частности, подчёркивал, что Ф. И. Табберт фон Страленберг «быв в полону, сам ездил по многим местам и чрез людей сведомых колико мог уведомился» (См.: *Татищев В. Н.* Записки. Письма. 1717–1750 гг. М.: Наука, 1990. С. 104).

² В. Н. Татищев отмечал в переписке с И. А. Черкасовым в начале января 1725 г., что встретил в Швеции Ф. И. Табберта фон Страленберга, который к тому времени уже завершил своё сочинение («описание Сибири и тамошних

благодаря которому эта книга и стала доступна российскому читателю³.

Повествуя о России и Сибири, фон Страленберг уделил особое внимание личности российского императора Петра I, которому посвятил одну из глав своей книги. В ней он представил разные точки зрения на Петра I его современников. Сознательно дистанцировавшись от каких-либо своих оценок личности российского императора, фон Страленберг сконцентрировал внимание на изложении широко распространённых в России фактов и мнений о Петре I, предоставив возможность зарубежным читателям самим сделать выводы о том, какую роль сыграл Пётр I в развитии России, какими методами осуществлялись под его руководством преобразования в стране, победившей Швецию в Северной войне.

«Жизнь и дела императора Петра Первого требуют весьма пространного описания», — начинает свой рассказ о Петре I Филипп Иоганн Табберт фон Страленберг. Как подчёркивает шведский автор «высокия господа и государи в правлениях часто подпадают преобшему о них разсуждению» — то есть и они сами, и их дела становятся объектом пристального внимания окружающих, которые анализируют их поступки.

С самого начала фон Страленберг интригует читателя, заявляя, что намерен представить на его суд две точки зрения о «государствовании Петра Первого». В первую группу вошли «сугубое разсуждение <...>, из которых доказывається, что Россия по время государствования его великия пользы получила». Во вторую группу он включил противоположные мнения «аки Россия во время его более вреда, нежели пользы имела»⁴.

народов»). Особый интерес у В. Н. Татищева вызвали ландкарта и переводы «историй с татарского языка», которыми располагал фон Страленберг (См.: *Татищев В. Н.* Указ. соч. С. 104).

³ Е. А. Савельева, проанализировав разные переводы книги фон Страленберга в XVIII в., пришла к выводу, что автором перевода, осуществлённого в пер. пол. XVIII в., был первый русский историограф В. Н. Татищев (См.: *Савельева Е. А.* Русские переводы книги Ф.-И. Страленберга в первой половине XVIII в. // *Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого. Северная и Восточная часть Европы и Азии* / Отв. ред. *М. П. Ирошников*, сост. *Е. А. Савельева, Ю. Н. Беспятых, В. Е. Возгрин*. [Ч. 2]. М.; Л., 1986. С. 237).

⁴ *Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого. Северная и Восточная часть Европы и Азии* / Отв. ред. *М. П. Ирошников*, сост. *Е. А. Савельева, Ю. Н. Беспятых, В. Е. Возгрин*. [Ч. 1]. М.; Л., 1985. С. 104.

Сознавая всю сложность поставленной перед собой задачи, фон Страленберг откровенно пишет, что вместить в одной главе весь объём информации о жизни и деяниях Петра I, «весьма не возможно», особенно иностранному писателю. Этот труд, по его словам, надлежит писать «искуснейшему политическому историку, который бы имел случаи видеть разные архивы». Но и ему не обойтись без помощи и прямого руководства со стороны компетентного специалиста, который имел бы опыт службы в российских государственных учреждениях и знал бы Петра I с самого детства. «И тако от меня не может требовано быть, чтоб я на сих малых листочках победы из дела сего великаго монарха уместить мог, — пишет фон Страленберг, — наивящше же об оных какое либо разсуждение оказать»⁵.

С первых строк 6 главы автор указывает, что не собирается пересказывать факты из жизни Петра I, ставшие известными благодаря заслугам других авторов. Из чего можно заключить, что уже в то время фон Страленбергу попадались на глаза сочинения, в которых уделялось внимание личности Петра I. Сам шведский автор решил поведать миру о тех фактах из биографии российского монарха, которые «у других авторов или необстоятельно описаны, или весьма не находятся»⁶.

Данное указание свидетельствует, что, приступая к подготовке главы о Петре I, фон Страленберг тщательно проанализировал всю доступную ему литературу, затрагивавшую личность российского императора. В качестве нового подхода в биографическом описании он предложил читателям познакомиться с мнениями самих россиян «о сем их самодержце», которые он слышал в период нахождения в России. Как видно из сочинения, фон Страленбергу было интересно сравнивать точки зрения своих информаторов на «разные перемены и введения, которыя монарх сей в государство свое ввел». Швед с интересом отмечал, что порой одни и те же деяния императора «от обитателей разно толкованы были»⁷.

К числу положительных черт характера Петра I, по мнению фон Страленберга, относилась обстоятельность: «... император сей был государь высокаго предразсуждения и осторожности и всегда пред восприятием каждаго дела [о] обстоятельставах онаго доволно разсуждал и предусматривал». Швед отмечает его великодушие и смелость, благодаря которым он «от самой юности как над внутренни-

⁵ Там же. С. 105–106.

⁶ Там же. С. 106.

⁷ Там же. С. 107.

ми, так и над внешними своими неприятелями победителем был». Фон Страленберг высоко оценивал заслуги Петра I в развитии российской армии и флота, создании современных оборонительных укреплений. Армию России швед ставил в один ряд с ведущими европейскими державами, а про флот говорил, что он присутствует на всех четырёх морях, «берегами России касающихся, чего прежде в России не токмо не видано, но мало и слыхано». Могучая армия, созданная Петром I, гарантировала безопасность не только самой России, но и её союзникам, «и как известно, — пишет фон Страленберг, — что прежде Россию презирали, ныне с великим трудом ея алианции и споможения взыскуют»⁸.

Швед достаточно критично характеризует общий уровень образования в России в допетровскую эпоху. Он указывает, что человека, знавшего арифметику, в России «за ученейшего почитали», владение иностранными языками считалось ересью, а физику и астрономию считали колдовством. В связи с этим шведский автор отмечает несомненные заслуги российского императора в деле просвещения страны. Пётр I, по его словам, «все сие подданным своим, аке во тьме неведения сидячим, с пользою открыл и обучил». При этом монарх показал пользу от владения научными знаниями и практическими навыками на личном примере, так как «против обыкновения российских государей, сам своею особою почти всю Европу преездил и что мнил за полезно государству своему, того сам обучался, чего ради и российским шляхтичам чужия край посетить указал, где они будучи, употреблены были в научение всяких полезных искусств и гражданских прав с великою государственное пользою»⁹.

Просветительская деятельность Петра I, по мнению фон Страленберга, изменила мировоззрение европейцев и россиян друг о друге. Раньше, указывает швед, европейцы имели «весьма неправое знание» о России, ее территории, силе и богатствах. Россиян в Европе считали варварским народом, ни на что не способным. В свою очередь в России считали, что обладают самой плодородной землёй, «и ежели б от них вывозу не было, то бы немцы <...> помереть принуждены были». Но благодаря «мудрым и великим сего монарха делам», подчёркивает фон Страленберг, такие неосновательные мнения и «концепты» исчезли¹⁰.

⁸ Там же. С. 107–108.

⁹ Там же. С. 108.

¹⁰ Там же. С. 108–109.

Шведский автор весьма позитивно отзывается о религиозных преобразованиях в России, произошедших в период правления Петра I. В представлении фон Страленберга Пётр I был любитель правосудия. Швед судит об этом на основании указов, вышедших в период его правления. Пётр I, по его сведениям, проводил много времени, изучая зарубежное законодательство, из-за чего спал ночью не более четырёх часов. «Он также, — пишет фон Страленберг, — любя правосудие, повседневно изволил по улицам пеш ходить и подаваемые ему челобитны[я] милостиво принимал и скорую резолюцию показывал»¹¹.

Шведский писатель отдаёт должное заслугам российского императора в развитии торговли, горного дела и мануфактурного производства в России. Он с одобрением отмечал постоянство Петра I в сфере внешней политики, приводя в пример его расположение к Польше, в отношении которой российский император «никаким поношениям на оную республику никогда верить не изволил»¹².

Касаясь личных качеств Петра I, фон Страленберг указывает, что он был «благодетелен, приятен, трудолюбив и гордости никакой в нем не было», никогда не отказывал в личном приёме, с «подлым народом не взирая на лице разговаривал и по возможности вспомогал», был равнодушен к роскоши, «великия и славныя придворныя деликатесы и изобилия за ничто почитал», не носил дорогой одежды и другим «оное отсоветовал». Пётр I любил бывать в Адмиралтействе, где, как указывает шведский автор, «сам как сусчей работник трудился». В токарном искусстве российский император, по мнению шведского автора, мог быть причислен к лучшим европейским мастерам, а в инженерном, оружейном и морском деле многих превосходил¹³.

Подводя итог краткому обзору наиболее значимых дел, осуществлённых Петром I, шведский автор указывает, что тот обессмертил своё имя в стране.

Наряду с этим фон Страленберг отмечает, что правление Петра I не все его подданные оценивают исключительно с положительной стороны. «Счисляют за вред то, — пишет шведский автор, — якоб государь сей з здравием своим поступал небережно, отчего ему к немалому государственному вреду прежде времени и смерть последовала». Отталкиваясь от мнения своих собеседников, фон Страленберг пишет, что будущий российский император в юности

¹¹ Там же. С. 109.

¹² Там же. С. 109–110.

¹³ Там же. С. 111.

много времени проводил в Немецкой слободе, «отчего с сим младым монархом воспоследовали многия вредительные следствия». К тому же Пётр близко сошёлся с неблаговоспитанными молодыми людьми, стал отдалять от себя благонравных и разумных людей. Не реагируя на замечания представителей родовитого боярства, Пётр перебрался в село Преображенское, где проводил время в забавах со своими сверстниками, число которых умножалось. Дошло до того, что Пётр «многих подлых людей до стола своего допустил, и имел с ними фамильярное обхождение». В результате представители родовитого боярства оказались отвергнуты Петром, который «более их презирать стал»¹⁴.

Описывая поведение Петра I во время религиозных святок, автор отмечает слом традиций, происходивших в России. Прежде ходили по домам своего прихода и славил с праздником рождества Христова только священники, но Пётр стал устраивать собственные церемонии, разъезжая по домам в сопровождении многочисленной свиты, которая стала называться «собором Бахуса». «Сие поведение тол много содействовало, — пишет фон Страленберг, — что чрез то многия воздержанные люди к напиткам и забавам склонены были. И некоторые так подчиваны и трактваны были, что по пришествии в дома свои бедно помиралы»¹⁵.

С именем Петра I недовольные его политикой связывали разгул в стране системы доноительства и деятельность Преображенского приказа. Монарха критиковали за сложившуюся в его правление систему фаворитизма. «Временщики, — пишет фон Страленберг, — ходатайствуя за свойственников и приятелей своих, доставляли им за известные обнадеживании знатные службы, яко воеводства и губернаторства». В свою очередь эти лица больше заботились о своих интересах, чем государственных, а жаловавшиеся на них челобитчики не получали справедливого суда¹⁶.

«Сия ж сторона роптала, — указывает фон Страленберг, — что государь монаршую свою власть абсолютнее предков своих с самого начала употреблять изволил, и аки бы старинных и разумных советников государственных мало, или весьма не почитал, но употреблял их так, как подлых рабов своих, чего ради притчину имел и надеялся на них немного»¹⁷. Петра I критиковали за организацию процесса обучения, при котором дворяне вынуждены были постигать в

¹⁴ Там же. С. 112–113.

¹⁵ Там же. С. 114–115.

¹⁶ Там же. С. 116–119.

¹⁷ Там же. С. 124.

Голландии не «благородные» науки (юриспруденцию, математику и др.), а обучаться кораблестроению и матросскому делу. Необходимость проживания дворянских детей в ходе обучения вместе с «детьми мужицкими» вызвала негативную реакцию высшего сословия, которые считали, что их дети в таком «обществе будучи, перенимали не науку, но многии бесчинии». «Кратчая сказать, — резюмировал фон Страленберг, — что сторона сия российских подданных разсуждала, аки б вся юность чрез то повредилаь и развратилаь»¹⁸.

Шведский автор перечислил ещё много других претензий, высказанных российскими подданными в адрес Петра I. Большую часть из этих мнений, как положительных, так и отрицательных он собрал в период нахождения в Москве по возвращении из Сибири. По его признанию, он изложил их в своей книге без всякого пристрастия и выразил надежду, что «исправный историк» сумеет использовать этот материал для своего исследования. Сам же фон Страленберг обсудил написанные им «известии» с некоторыми знатными российскими особами, получив от одного из них нечто вроде рецензии на главу о Петре I, которую он также привёл в своей книге¹⁹.

В заключении шведский автор приводит несколько фактов, связанных с отношением Петра I к воде. Как ему рассказали, в пятилетнем возрасте Пётр при переезде через ручей испугался спросоная шума воды и длительное время боялся её, считая, что вода несёт смерть. Но гофмейстер Борис Голицын смог излечить Петра от водобоязни. Позже, отдыхая в селе Измайлово, Пётр увидел в одной из конюшен старый бот. Узнав, что на этом боте «дед его величества забавлялся изволил, и яко можно на нем по ветру и против ветра ездить», Пётр приказал Лефорту отыскать мастера, который сможет починить ботик²⁰. В целом, фон Страленберг достоверно описывает появление Переяславской флотилии, положившей начало истории создания российского флота.

Весьма примечательно, что В. Н. Татищев, основательно изучивший работу шведского автора и написавший к ней обширные комментарии, оставил весьма скромные примечания к 6 главе, посвящённой личности и деяниям Петра Великого. Одно из них было посвящено деятельности собора Бахуса. Татищев отметил, что Зотов не являлся «первым патриархом, в славлении». «Мне помнится, — указал он, — что первым был Фёдор Нарышкин, а по нём —

¹⁸ Там же. С. 126–127.

¹⁹ Там же. С. 148–155.

²⁰ Там же. С. 156–159.

Зотов». Данный комментарий свидетельствует, что В. Н. Татищев был осведомлён о деятельности упомянутого собора. Однако, по всей видимости, и он ошибся в указании личности того, кто был первым «патриархом Бахуса», перепутав двух представителей рода Нарышкиных²¹. И на это, кстати, не обратили внимание авторы комментариев к запискам фон Страленберга.

В другом случае он усомнился в справедливости утверждения фон Страленберга, что в России во времена Петра I губернии были отданы на откуп губернаторам²². В. Н. Татищев имел обширный опыт административного управления в России. В 1720-х гг. он был направлен Петром I на Урал развивать горнозаводскую промышленность, в послепетровскую эпоху продолжал руководить казёнными горно-металлургическими заводами Урала и Сибири, возглавлял Оренбургскую и Калмыцкую комиссии, был астраханским губернатором. Ему приходилось сталкиваться с системой губернской власти в Поволжье, на Урале и в Сибири²³, поэтому, хорошо представляя её, В. Н. Татищев и выразил своё несогласие с выводами шведского автора.

²¹ В роду Нарышкиных известен Фёдор Полуэктович, приходившийся двоюродным дедом царю Петру I. В день его рождения Фёдор был пожалован в думные дворяне, в 1674 г. направлен воеводой в Архангельск, где и скончался в 1676 г. (Славянская энциклопедия. XVII век: В 2-х т. Т. 2: Н–Я / Автор-составитель В. В. Богуславский. М.: Олма-Пресс; ОАО ПФ «Красный пролетарий», 2004. С. 13). В царствование Петра I титул «патриарха» «Всепянейшего сумасброднейшего собора всешутейшего князь-папы» первоначально был присвоен другому Нарышкину – Матвею Филимоновичу, окольничему (Усенко О. Сумасброднейший собор // Родина. М., 2005. № 2. С. 61).

²² Примечания В. Н. Татищева // Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого. Северная и Восточная часть Европы и Азии / Отв. ред. М. П. Ирошников, сост. Е. А. Савельева, Ю. Н. Беспятых, В. Е. Возгрин. [Ч. 2]. М.; Л., 1986. С. 267.

²³ Юхт А. И. Государственная деятельность В. Н. Татищева в 20-х – начале 30-х годов XVIII в. М.: Наука, 1985; Торопицын И. В. В. Н. Татищев о проблемах социально-экономического развития России в первой половине XVIII века // Дисс. канд. ист. наук... М., 2000; Торопицын И. В. Роль В. Н. Татищева в колонизации юго-восточных окраин России // Исторические судьбы России в научном наследии В. Н. Татищева. Мат-лы международной конференции, Астрахань, 14–16 октября 2004 г. / Под ред. В. В. Ишина, И. В. Торопицына. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2004. С. 37–45; Торопицын И. В. Проведение В. Н. Татищевым административной реформы в Уфимском уезде (Башкирии) в 1737–1738 гг. // В. Н. Татищев и проблемы государственно-административного управления в России в прошлом и настоящем. Мат-лы международной научной конференции, Астрахань, 5–7 октября 2006 г. / Сост. В. В. Ишин, И. В. Торопицын. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2006. С. 60–69.

Зимой 1724–1725 гг. фон Страленберг обратился к В. Н. Татищеву, который в то время находился в Швеции, с просьбой о содействии в получении одобрения от российского двора на издание своей книги о России. Татищев писал И. А. Черкасову 2 января 1725 г., что фон Страленберг «говорил мне, что позволит ли его величество оную книгу ему печатать с предисловием на имя е.и.в., в котором обещал многия е.в. вечной памяти достойные дела изобразить, и просил меня, чтоб я о том уведомляясь, дал ему вскоре знать». В связи с чем он просил И. А. Черкасова донести императрице об этом и уведомить о принятом решении²⁴.

В 1726 г. В. Н. Татищев, завершив свою миссию, покинул Швецию. Фон Страленберг выпустил книгу в 1730 г. на немецком языке. Впоследствии она была переиздана на английском, французском и испанском языках²⁵. Можно утверждать, что произведение шведского автора оказало определённое влияние на формирование образа российского императора Петра I в Европе и России.

Библиография

1. Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого. Северная и Восточная часть Европы и Азии / Отв. ред. М. П. Ирошников, сост. Е. А. Савельева, Ю. Н. Беспятых, В. Е. Возгрин. [Ч. 1]. М.; Л., 1985. 220 с.
2. Примечания В. Н. Татищева // Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого. Северная и Восточная часть Европы и Азии / Отв. ред. М. П. Ирошников, сост. Е. А. Савельева, Ю. Н. Беспятых, В. Е. Возгрин. [Ч. 2]. М.; Л.: Ин-т истории СССР, 1986. С. 241–270.
3. Савельева Е. А. Русские переводы книги Ф.-И. Страленберга в первой половине XVIII в. // Там же. С. 221–240.
4. Славянская энциклопедия. XVII век: В 2-х т. Т. 2: Н–Я / Автор-составитель В. В. Богуславский. М.: Олма-Пресс; ОАО ПФ «Красный пролетарий», 2004. 784 с.
5. Татищев В. Н. Записки. Письма. 1717–1750 гг. М.: Наука, 1990. 440 с.
6. Торопицын И. В. В. Н. Татищев о проблемах социально-экономического развития России в первой половине XVIII века // Дисс. канд. ист. наук... М., 2000. 325 с.
7. Торопицын И. В. Роль В. Н. Татищева в колонизации юго-восточных окраин России // Исторические судьбы России в научном наследии В. Н. Татищева. Мат-лы международной конференции, Астрахань, 14–16 октября 2004 г. / Под ред. В. В. Ишина, И. В. Торопицына. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2004. С. 37–45.

²⁴ Татищев В. Н. Указ. соч. С. 104–105.

²⁵ Савельева Е. А. Указ. соч. С. 223.

8. *Торопицын И. В.* Проведение В. Н. Татишевым административной реформы в Уфимском уезде (Башкирии) в 1737–1738 гг. // В. Н. Татишев и проблемы государственно-административного управления в России в прошлом и настоящем. Мат-лы международной научной конференции, Астрахань, 5–7 октября 2006 г. / Сост. *В. В. Ишин, И. В. Торопицын*. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2006. С. 60–69.
9. *Усенко О.* Сумасброднейший собор // Родина. М., 2005. № 2. С. 61–67.
10. *Юхт А. И.* Государственная деятельность В. Н. Татищева в 20-х — начале 30-х годов XVIII в. М.: Наука, 1985. 367 с.

Михаил Григорьевич Талалай
(Милан)

Представитель Института всеобщей истории РАН в Италии

«Жизнь Петра Великого» Антонио Катифоро

Одно из первых и самых популярных в XVIII в. жизнеописаний Петра I вышло в Венеции на итальянском языке в 1736 г. Его длинный, в духе времени — разъяснительный, титул гласил: «Vita di Pietro il Grande Imperador della Russia estratta da varie memorie pubblicate in Francia e in Olanda» («Жизнь Петра Великого, Российского Императора, собранная <дословно: извлечённая> из различных записок <дословно: воспоминаний>, опубликованных во Франции и Голландии»). Так же в духе времени, жизнеописание вышло анонимным — напомним, что годом раньше появились на французском анонимные «Московитские письма», написанные авантюристом из Бергамо Франческо Локателли¹. И другой итальянец, Франческо Альгатотти, хорошо изучив оба предшествующих произведения, выпустил свои «Письма о России» (первый раз в 1757 г.) безымянно, более того, указав как место печати другой город — не Венецию, а Неаполь².

¹ «Московитские письма» имели в выходных данных 1736 г., однако книга циркулировала в Европе уже в 1735 г. Сам её автор побывал в России в 1733–1734 гг., проведя большую часть времени в Петербурге в заточении под следствием по подозрению в шпионаже. См.: *Талалай М. Г.* Франческо Локателли — (несостоявшийся) участник Второй Камчатской экспедиции и шпион-аналитик восточной политики России // Пётр и Восток. Мат-лы XI Международного петровского конгресса. СПб., 2019. С. 358–366.

² См.: *Альгатотти Фр.* «Окно в Европу»: Дневник путешествия из Лондона в Петербург в 1739 г. М., 2016.

Илл. 1. Православная греческая церковь св. Георгия в Венеции («Сан-Джорджо-дей-Гречи»). Венецианская гравюра конца XVII в.

Но в те времена пишущих людей и, соответственно, книг было мало, и анонимность сохранялась недолго. Так и венецианская книга в последующих итальянских изданиях и в переводах на европейские языки уже имела печатное имя своего создателя — Антонио Катифоро.

Выходец с греческого острова Закинф (иначе Закинто́с, или Занте), из знатной семьи афинского происхождения, Антонио Катифоро³ (ок. 1685–1763) был связан с венецианской и шире — итальянской культурой по рождению, т. к. Ионические острова тогда входили в число владений Светлейшей республики и венецианский вариант итальянского языка использовался там в качестве государственного⁴. С 1702 г. Антонио обосновывается в Риме, сна-

³ Согласно греческому написанию — Антониос Катифорос, однако мы будем придерживаться традиционного, итальянизированного, варианта, Антонио Катифоро (при этом С. И. Писарев, переводчик «Жизни Петра Великого» в XVIII в. русифицировал имя как Антоний Катифор).

⁴ В связи с таким пограничным обитанием в двух мирах и идентичность Катифоро становится неопределённой. Современные греческие исследователи считают его, естественно, греком, а итальянцы — итальянцем, раз он писал

чала как ученик (*convictor*; т.е. живущий в интернате) Греческой коллегии св. Афанасия, а затем как её преподаватель. Вне сомнения, в Риме он считался униатом, греко-католиком — подобный метод «восхищения» образования в итальянских католических учреждениях был принят в греческой среде, не имевшей тогда, под турками или венецианцами, собственной системы православного обучения⁵.

Священническую карьеру Катиоро начал в Венеции, при старейшем греческом приходе в Европе — св. Георгия «дей Гречи» (илл. 1), где в 1710 г. был рукоположен во диакона, известным епископом-униатом Мелетием (Типальдом)⁶.

Это выглядело вполне естественно — выпускник римской униатской коллегии постригается у униатов в Венеции. Однако, если в Риме считавшихся тогда схизматиками православных, вообще в институциональном виде не существовало, то в Серенессиме ситуация сложилась иной: тут действовали православные община, братство («сколетта Сан Никколо») и другие учреждения. Антонио прибыл в Лагуну в самый разгар конфессиональных трений среди соплеменников: греческая община в тот момент переживала раскол, причём православные греки обращали свой взор к петровской России.

Те годы вообще отмечались особо развитыми связями между венецо-греческой общиной и русским правительством, и, вне сомнения, Катиоро именно в Венеции в тот момент познакомился или непосредственно с русскими эмиссарами, или с прорусски настроенными православными греками. Именно по просьбе последних 7 декабря ст. ст. 1710 г. Пётр I отправляет в Серениссиму своё известное письмо-ходатайство в защиту храма св. Георгия от захвативших его униатов, возглавляемых тем самым епископом Мелетием⁷.

Катиоро должен быть принять решение, и он сделал выбор, как свидетельствует его биография, в пользу православных: все последующие годы Катиоро, последовательно придерживается их стороны. Конечно, в этом его укрепляет возвращение на Закинф,

преимущественно по-итальянски и являлся всю жизнь гражданином Венецианской республики. Если уж и нужна этническая конкретизация, то думается, что правильной называть его итало-греческим автором.

⁵ Таким методом много ранее воспользовался и юный Михаил Триволис, будущий преподобный Максим Грек, во Флоренции конца XV в.

⁶ *Ястребов А., свящ.* Русско-венецианские дипломатические и церковные связи в эпоху Петра Великого. М., 2018. С. 215–220.

⁷ Там же.

куда он уезжает вскоре после (униатского) поставления во диаконы. Более того, несмотря на «униатское прошлое», на родине он становится православным священником.

В 1715 г. из-за конфликта Серениссимы с Османской Портой и соответствующей военной угрозы со стороны турок молодой иеромонах покидает Закинф ради службы в России: приглашение было получено от самого А. Д. Меншикова — вероятно, через Венецию. Антонио пересекает Европу и отплывает на восток, но уже в самом начале морского путешествия его корабль терпит крушение у берегов Голландии. Катифоро, спасённый местными жителями, остаётся в Амстердаме некоторое время, которое он использовал также для овладения голландским языком, прирабатывая домашним учителем в богатой семье, в итоге так и не добравшись до России.

Турецко-венецианский конфликт на Адриатике продолжался, и Катифоро вновь — в Венеции, где получил должность преподавателя Греческой коллегии Флангиниса («Флангиениева школа»). Тогда же он усвоил для себя в итальянском обиходе титулование «аббат».

На некоторое время, в 1725–1730 гг., Катифоро возвращается на Закинф, где теперь уже возглавляет церковную общину острова (*πρωτοπαλάξ*), но затем опять и теперь уже надолго, обосновывается в Лагуне. Именно к этому венецианскому периоду, с 1732 по 1750 г. относятся большинство богословских и исторических трудов Катифоро, многие из которых до сих пор ещё не изданы. Он публикует в 1734 г. ставшую популярной «Точнейшую грамматику греческого языка» («Γραμματικὴ Ἑλληνικὴ ἀκριβεστάτη»), переводит на новогреческий с французского «Историю Ветхого и Нового Завета» янсениста Н. Фонтена («Ἱστορία τῆς Παλαιᾶς καὶ Νεᾶς Διαθήκης»); под его руководством выходит венецианский аналитический альманах «Storia dell'anno» («История года»), где большое и уважительное внимание уделялось делам России. Одним из его основных занятий стала титаническая работа над комментированным изданием и переводом на латынь полного корпуса сочинений патриарха Константинопольского Фотия I (ок. 820–896), однако, этот труд он не сумел завершить, написав лишь вводную статью и составив сотни аннотаций⁸. Аббат продолжает преподавание в Греческой коллегии: среди его учеников — Елевтерий Вулгарис, тоже выходец с Ионических островов, ставший при Екатерине II видным деятелем российской культуры — епископом Евгением.

⁸ См.: *Losacco M.* Antonio Catiforo e Giovanni Veludo: Interpreti di Fozio. Bari, 2003.

К старости плодотворный литератор-богослов вернулся на родину, где и провёл последние годы. К сожалению, увезённый им на Закинф архив погиб там во время землетрясения 1953 г.⁹

За жизнеописание Петра, которое и прославило его имя, Катифоро принялся в 1735 г. Его венецианская книга была сразу же переведена на новогреческий, затем трижды (!) на валахский, разными переводчиками — во всех трёх Дунайских княжествах, на «иллирийский славянский» (т. е. сербо-хорватский), на венгерский и, о чём ниже особо, на русский.

В литературе принято указывать на компилятивный характер трактата Катифоро, т. к. его автор не был лично знаком с Петром I и не работал с «источниками». Однако автор честно ставит прямо в названии книги указание на французские и голландские «воспоминания», тщательно их проработав и интерпретировав. И сделал это чуть ли не первым в европейской историографии, ещё не получившей в тот момент цельной биографии императора. Книга как раз и интересна своей аналитичностью, тенденцией, «образом Петра».

Высокое качество работы Катифоро (хотя теперь, спустя три столетия, мы в нём находим немало неточностей), обеспечивалась не только высокой культурой автора и научной добросовестностью, но и великолепной базой — венецианской библиотекой св. Марка («Марчана»), куда стекались не только все свежие книги, но и вся европейская периодика (илл. 2).

Ещё одно достоинство текста — его изысканная литературность. Так, автор помимо обязательной Библии цитирует Демосфена, Тацита, Овидия, Вергилия.

Книга Катифоро имеет шесть глав, названных по-итальянски «libri», то есть «книги»: это порой приводит к ложному представлению о якобы 6-томном сочинении. Но в любом случае, это — объёмная публикация: в первом её издании — 350 страниц.

Первая глава — общий, энергично написанный экскурс в историю допетровской Руси с доведением повествования до регентства Софьи, с указанием предпосылок для назревших реформ. В последующих пяти главах достаточно последовательно рассказывается собственно о царствовании Петра и о его преобразовательной деятельности¹⁰.

⁹ *Μπόμπου-Σταμάτη Β. Στοιχεία για τόν Ἀντώνιο Κατήφορο κα τόν Θρακικό Μηνιάτη // Κερκυραϊκά χρονικά. 1982. Τ. 26. Σ. 297–310; Καραθανάσης Α. Ε. Η Θαγγίνοζ σχολή της Βενετίας. Θεσσαλονίκη, 1986.*

¹⁰ В настоящее время автор статьи готовит полный перевод сочинения Катифоро о Петре.

Илл. 2. Портрет Петра I из книги А. Катифоро «Vita di Pietro il Grande...» (Венеция, переиздание 1781 г.), с подписью «Pietro Alessiovitz / Czar e gran Duca di Moscovia»

Одним из первых в Европе Катифоро создал портрет самодержца-просветителя, справедливо сравниваемый с тем, что был предложен в сочинениях Вольтера¹¹. Однако для Катифоро Пётр был важнее не как просветитель, а как самодержец — талантливый

¹¹ Следует заметить, что ещё ранее Вольтера образ монарха-просветителя был создан немецкими авторами (И. Г. Лознштейн, Ю. Г. Рабенер) — именно они стали первыми, а также Фонтенелем, «Похвального слова» которого Катифоро не мог не знать. Следуя по стопам Фонтенеля, Вольтер создал свой образ Петра I в «Истории Карла XII» (1730—1731), которую наверняка также использовал венецианский автор. Кроме того, на французском языке выходили очень содержательные записки Ф. Х. Вебера. Что касается Голландии, то там вышла, действительно, первая полная посмертная биография Петра, написанная Ж. Руссе де Мисси (Нестесураной) по-французски. — Прим. С. А. Мезина.

созидатель могучей православной державы. Восхищённо описывая успехи царя, он неоднократно восхваляет избранную им государственную систему, которую теперь называют «меритократией»: автор на примерах показывает, каким образом Пётр собирал своих сподвижников, не взирая на титулы и происхождение. Несколько идеализированно представлено положение России в Западной Европе, которая, согласно автору, благосклонно восприняла новую могучую силу на Востоке. Вхождение московского царства в европейское сообщество, было обусловлено начальными яркими дипломатическими акциями — в первую очередь, Великим посольством¹². Автор описывает политические, экономические, военные реформы монарха, всегда успешные, по его мнению.

Православная империя представлялась автором как будущая освободительница подневольных народов от их турецких завоевателей, именно поэтому «Жизнь Петра Великого» получила такой широкий резонанс на Балканах.

Важен и исторический контекст появления книги. В 1735 г. вспыхнула очередная русско-турецкая война, которая рассматривалась в Европе как неизбежное продолжение поступательного движения России на юг — к Балканам и Проливам. Как и большинство греков, Катифоро мечтал о возрождении Эллады, а живя в Венеции, не мог не заметить упадок её военной мощи, на которую прежде уповали греки. В целом ему был очевиден венецианский прагматизм, давно признавший в турках традиционных и надёжных коммерческих партнёров.

Повышенное внимание автор уделил религиозной проблематике. Это, вне сомнения, обуславливалось тем, что он — священник, более того: православный священник в католическом окружении. Ему, как говорилось выше, самому пришлось пережить конфессиональные трудности и сделать свой выбор. Поэтому Катифоро подробно рассказал о беседе Петра с Сорбонскими богословами в 1717 г. по поводу возможного объединения Католической и Православной Церквей¹³. Любопытно, что и последнюю Церковь он часто называет «Cattolica», имея ввиду её вселенскость¹⁴.

¹² *Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.* Первое европейское путешествие царя Петра: Аналитическая библиография за три столетия. 1697–2006. СПб., 2008. С. 156.

¹³ См.: *Талалай М. Г.* Католический фактор внешней политики Петра I и его визит во Францию в 1717 году // Европейские маршруты Петра Великого: К 300-летию визита Петра I во Францию. Мат-лы IX Международного петровского конгресса. СПб., 2019. С. 358–366.

¹⁴ В русском языке для данного плана возник удобный нюанс: Западная Церковь — католическая, Восточная — кафолическая; обыгрывается возможность разной транслитерации греческой «фиты».

Уже спустя год после итальянского издания вышел греческий перевод книги, выполненный врачом греческой общины в Венеции А. Канкеллариосом. Публикация имела чуть более длинное название, чем в оригинале: «Βίος Πέτρου τοῦ Μεγάλου αὐτοκράτορος Ῥουσίας πατρὸς πατρίδος, συλλεγεῖς ἐκ παντοίων ὑπομνημάτων ἐν Γαλλίαις καὶ Ὀλλανδίᾳ ἐκδοθέντων», так как после титула «автократор»¹⁵ Российский» стояло прибавление «Отец Отечества».

Не приходится сомневаться, что на венецианские печатные станки этот перевод пошёл после визы его автора, однако вызывает удивление, что рафинированный аббат доверяет важное переводческое дело некоему медику — нет ли здесь какой-то издательской, или авторской уловки? И не написал ли сам Катифоро греческую версию? Остаётся только гадать...

На русский язык книга Катифоро была переведена в 1743 г. Встречается утверждение, что за перевод Катифоро в России взялись по повелению императрицы Елизаветы Петровны (так написано от руки на одном из печатных экземпляров). Кажется более достоверным, что сам русский переводчик, ознакомившись с важной книгой, заинтересовал ею окружение Елизаветы. Вероятно, Катифоро был уже известен в определённых русских кругах — он и помимо написания «Жизни Петра Великого» периодически выражал прорусские настроения. Приветствовал он и Елизавету Петровну и её первые деяния на престоле в своём альманахе «История года», назвав её «законной дщерью того Петра, в коем Россия узнала своего Законодателя»¹⁶.

Интересна личность переводчика, Стефана Ивановича Писарева (ок. 1708—1775)¹⁷. Выпускник Московской Духовной академии, преподаватель греческого в разных учреждениях, впоследствии он дослужился до должности обер-секретаря Св. Синода (1760) и чина

¹⁵ То есть самодержец, однако не «император», как в итальянском.

¹⁶ «...figliuola legittima di quel Pietro, che la Russia riconosceva per suo Legislatore»; цит. по: *Falcetta A.* Diaspora ortodossa e rinnovamento culturale: Il caso dell'abate greco-veneto Antonio Catiforo (1685—1763) // *Cromohs*. Vol. 15. [Firenze], 2010. P. 12.

¹⁷ См. о нём: *Кагарлицкий Ю. В.* К вопросу об издании переводных религиозных книг в России XVIII века: Переводы Стефана Писарева и их издательская судьба // *Век Просвещения*. Вып. 2: Цензура и статус печатного слова во Франции и России эпохи Просвещения: в 2-х кн. Кн. 1. М.: Наука, 2008. С. 470—497. Однако в этой статье, как и обозначено в её названии, перевод «Жизни Петра Великого» не рассматривается: речь идёт преимущественно о переводе проповедей греческого епископа Илии Минятия (1667—1714). О нём также есть статья, составленная С. И. Николаевым, в: *Словарь русских писателей XVIII века*. Вып. 2. СПб., 1999. С. 437—438.

статского советника (1764). С венецианской книгой его, возможно, познакомил Савва Рагузинский, с которым он приятельствовал, входил в состав его посольства в Китай и от которого унаследовал часть библиотеки. Однако Писареву издания своего труда пришлось ждать 30 лет: книга вышла только в 1772 г. До публикации, она, тем не менее, ходила в рукописных списках, получив широкую известность¹⁸. Причины такой проволочки неизвестны: сам переводчик в своеобразном предисловии, оформленном в виде письма к наследнику престола Павлу Петровичу, глухо говорит о «восприятствии недоброхотов».

Возможно, одной из причин этих «восприятствий» стало повышенное внимание Катиоро к делу царевича Алексея, где он, конечно, осуждает неповиновение отцу и проч., но при этом обстоятельно рассказывает о бегстве царевича и процессе, что при Елизавете Петровне могло показаться неуместным, при этом переводчик эту главу расширил за счёт доступных ему документов.

Писарев в целом хорошо узнал и оценил творчество венецианского аббата: ранее «Жизни Петра Великого» ему удалось издать упомянутую книгу Катиоро «Ἱστορία τῆς Παλαιᾶς καὶ Νέας Διαθήκης». Она сама, как уже говорилось, являлась переводом на разговорный греческий «Истории Ветхого и Нового Завета» француза Фонтена, но переводчик не стал это афишировать, выпустив в 1763 г. книгу «Священная история Ветхого и Нового завета с выбранными от св. отцов истолкованиями, к исправлению нравов каждого христианина полезнейшими, с греческого на российский язык Святейшего Правительствующего Синода обер-секретарем Стефаном Писаревым переведенная; и с дозволения тогож Святейшего Синода напечатанная» (переиздано в 1793 и 1799 гг.). Она была преподнесена великому князю Павлу Петровичу и считалась его «детской Библией». Это обстоятельство позволило ему позднее обратиться к великому князю за поддержкой издательской судьбы жизнеописания Петра.

Что касается русской «Жизни Петра Великого», то Писарев творчески подошёл к переводу. Разъяснительный титул был длиннее оригинала: «Житие Петра Великого, Императора и Самодержца Всероссийского, Отца Отечества, собранное из разных книг во Франции и Голландии, изданных, и напечатанное в Венеции, Медиолане и Неаполе на диалекте италианском, а потом и на гречес-

¹⁸ Рукописные копии хранятся в Российской Национальной библиотеке (СПб.), Российской Государственной библиотеке (М.), библиотеке Саратовского университета и т.д.

ком, с коего на Российской язык перевел статский советник Стефан Писарев». Вероятно, не случайно уже здесь объявлялось, что перевод осуществлялся с греческого — «единоверного» — языка, снимая тем самым возможную напряжённость из-за языка латинян-католиков. В предисловии «К читателю» Писарев подчёркивал: «сочинитель ее был грек, муж ученый из тамошнего духовенства, Антоний Катифор».

Судьбу рукописи Писарева обстоятельно изучил выдающийся филолог Владимир Владимирович Буш (1888—1934), опубликовавший специальную ёмкую статью, до сих пор остающуюся единственной на эту тему¹⁹. Сделав обзор различных списков, Буш также выявил в переводе Писарева ряд пропусков: тот изъял, в частности, рассуждения Катифора о пользе восстановления патриаршества в России, о религиозном свободомыслии Петра, а также ряд биографических сведений, вполне «невинных» — относительно тогда царствовавшей государыни Елизавете Петровны, но как показалось Писареву, излишних.

Русским переводом трактата широко пользовался И. И. Голиков в своих «Деяниях Петра Великого» (правда, он со временем разочаровался в работах иностранных авторов).

Эту книгу имел в своей библиотеке и Пушкин: когда он собирал материал для незавершённой «Истории Петра I», то добросовестно, четырежды, указал источник («по свидетельству Катифора»), — точно так же, когда в «Медном всаднике» поэт в уста Петра вкладывал фразу Альгаротти об «окне в Европу».

Благодарю за ценные замечания Е. В. Анисимова (СПб.), Д. Ю. Гузевича (Париж), С. А. Мезина (Саратов), Л. Б. Усыкина (СПб.).

Библиография

1. *Альгаротти Фр.* «Окно в Европу»: Дневник путешествия из Лондона в Петербург в 1739 г. / Ред. М. Г. Талалай. М.: Старая Басманная, 2016. 164 с.
2. *Буш В. В.* «Житие Петра Великого» Стефана Писарева. Пг.: Типография Сената, 1915. 32 с.
3. *Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.* Первое европейское путешествие царя Петра: Аналитическая библиография за три столетия. 1697—2006. СПб.: Дм. Буланин, 2008. 908 с.

¹⁹ *Буш В. В.* «Житие Петра Великого» Стефана Писарева. Пг., 1915.

4. *Кагарлицкий Ю. В.* К вопросу об издании переводных религиозных книг в России XVIII века: Переводы Стефана Писарева и их издательская судьба // Век Просвещения. Вып. 2: Цензура и статус печатного слова во Франции и России эпохи Просвещения: в 2-х кн. Кн. 1. М.: Наука, 2008. С. 470–497.
5. *Николаев С. И.* Писарев, Стефан // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2. СПб.: Наука, 1999. С. 437–438.
6. *Талалай М. Г.* Франческо Локателли — (несостоявшийся) участник Второй Камчатской экспедиции и шпион-аналитик восточной политики России // Пётр и Восток. Мат-лы XI Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург, 1–2 июня 2018 года. СПб.: Европейский Дом, 2019. С. 358–366.
7. *Талалай М. Г.* Католический фактор внешней политики Петра I и его визит во Францию в 1717 году // Европейские маршруты Петра Великого. К 300-летию визита Петра I во Францию. Мат-лы IX Международного петровского конгресса. Париж–Реймс, 20–22 апреля 2017 года. СПб.: Европейский Дом, 2018. С. 108–117.
8. *Ястребов А., свящ.* Русско-венетские дипломатические и церковные связи в эпоху Петра Великого. М.: Издательский дом «Познание», 2018. 394 с.
9. *Μπόμπου-Σταμάτη Β.* Στοιχίαι γιά τόν 'Αντώνιο Κατήφορο κα τόν Θρακικό Μηνιάτη // Κερκυραϊκά χρονικά. 1982. Τ. 26. Σ. 297–310.
10. *Καραθανάσης Α. Ε.* Η Θαγγίνοζ σχολη της Βενετίας. Θεσσαλονίκη., 1986. 408 σ.
11. *Falcetta A.* Diaspora ortodossa e rinnovamento culturale: Il caso dell'abate greco-veneto Antonio Catiforo (1685–1763) // Cromohs. Vol. 15, 2010. P. 1–24.
12. *Losacco M.* Antonio Catiforo e Giovanni Veludo: Interpreti di Fozio. Bari: Dedalo, 2003. 480 p.

Эммануэль Вагеманс
(Антверпен)

Профессор-эмерит Католического университета Лёвена

«Отныне русские погрязнут в пороках просвещённых»: Аббат Мабли о реформах Петра Великого

В 1717 г. русский царь Пётр посетил Париж. Французская элита проявляла мало восторга: ей не нравились неотёсанность Петра и его простота. До 1717 г. во Франции почти не было интереса ни к России, ни к её царю, которого обычно представляли кровавым самодуром и обрезателем бород. Его вражда с собственным сыном Алексеем тоже, конечно, укрепляла этот отталкивающий образ¹.

Но после прямого знакомства с русским царём французы начали оценивать его разносторонние дарования, его сравнивали с античными законодателями и восхваляли его государственный ум. Первым, кто ещё до Вольтера, положил начало мифу вокруг Петра Великого, был французский писатель Фонтенель (Fontenelle). В 1715 г. он поставил Петра в один ряд с немецким философом Лейбницем. Фонтенель назвал Петра «царём, задумавшим величайшую и благороднейшую вещь, какая только могла прийти в голову монарха, а именно вывести своих подданных из варварского состояния и ввести у них науки и искусства...»². Сергей Мезин не без

¹ Обзор отношений французских мыслителей XVIII в. к России, см. в книге: Lortholary A. Les «Philosophes» du XVIIIe siècle et la Russie (Le mirage russe en France au XVIIIe siècle). Paris: Boivin, 1948.

² Fontenelle B., de. Éloge du czar Pierre I-er // Oeuvres complètes. T. 1. Genève: Slatkine Reprints, 1968. P. 338–356. Русский пер. «Похвального слова царю Петру I»

основания отметил, что не Фонтенель стоит у колыбели легенды вокруг Петра. Эта легенда носилась в воздухе.

Среди современников Петра, знавших его лично, был герцог Сен-Симон (Saint-Simon; 1675–1755). После смерти Людовика XIV он входил в Регентский совет при малолетнем Людовике XV. Последние 30 лет жизни он посвятил мемуарам — увлекательному свидетельству о периоде с 1691 по 1723 г., о царствовании покойного Короля-Солнца, о регентстве и о времени Людовика XV. Воспоминания его — источник не всегда надёжный, поскольку автор не раз давал волю мстительным чувствам, но они рисуют живую картину быта и нравов при версальском дворе. Сен-Симон принадлежал к той маленькой группе французских вельмож, которая к русскому царю относилась благожелательно.

Мемуарист сравнивает Петра с античными героями: «Пётр I, царь Московии, как у себя дома, так и во всей Европе и Азии справедливо приобрёл столь великое имя, что я не возьму на себя смелость описать такого великого и славного государя, подобного величайшим мужьям древности, который вызывал восхищение в своём веке и будет его вызывать в веках грядущих, и которого вся Европа изо всех сил старалась узнать»³.

Особенно бросилась в глаза этому утончённому французскому аристократу необыкновенная любознательность, которую проявил в Париже властитель России. И всё это якобы вопреки характеру и духу той страны, откуда он прибыл.

Но не все французские мыслители разделяли эти мнения. Я хотел бы остановиться на фигуре аббата Мабли (1709–1785), одного из представителей утопического социализма XVIII века.

В двух работах — «Об изучении истории» (*De l'étude de l'histoire*) и «О том, как писать историю» (*De la manière d'écrire l'histoire*) (обе работы 1783 г.)⁴ — Мабли подробно разбирает историю Петра I. Автор обращается к некоему итальянскому принцу и даёт ему советы как надо править, и как нельзя. Примеры он берёт из жизни Петра Великого.

Фонтенеля см.: *Мезин С. Пётр I во Франции*. 2-е издание. СПб.: Европейский Дом, 2017. С. 268–283.

³ *Saint-Simon*. Mémoires (1716–1718). Additions au Journal de Dangeau. Т. VI. Paris: Gallimard, 1986. P. 352–353. Русский пер.: Пётр Великий. Воспоминания. Дневниковые записи. Анекдоты. М., 1993. С. 138–153.

⁴ *Mably abbé de*. Collection complète des oeuvres de l'abbé de Mably. Т. XII. Paris: С. Desbrières, 1794–1795. Далее все цитаты приводятся по этому изданию, номера страниц указаны в тексте.

Пример России показывает, в глазах философа, насколько полезным может быть просвещение, и как порочно невежество (с. 298). По мнению Мабли, в конце XVII в. появился принц с твёрдым убеждением (*un prince d'une vaste conception*), гений которого освободился из-под гнёта своего окружения благодаря помощи женева Лефорта. Лефорт был человеком интеллигентным, но полным предрассудков (с. 299)⁵. Лефорт открыл глаза Петру: он чувствовал себя униженным от того, что правит народом грубым, но не могущественным, и что с ним не считаются в мире (с. 302).

Что сделал этот принц? Он создал свою нацию, привил ей науки и художества, его корабли плавали по Балтийскому, Чёрному и Каспийскому морям, его войска победили Карла XII, его боялись и/или уважали в Европе и в Азии. Он отправился в Голландию, Германию, Францию, Англию, чтобы обогатить свою страну. Но нужен был второй Лефорт, который вразумил бы его, что творя великие дела, он делал много ошибок⁶. Пётр построил огромное здание, но не пренебрегал ли он фундаментом? «Это магическое величие, ваша работа, может быть исчезнет вместе с вами. Может быть, сударь, потомство, хваля вас, вас же упрекнёт в том, что вы не упрочили фундамент вашего государства. Может быть, в самих принципах вашего правления найдёт оно причины упадка и гибели его» (с. 305)⁷.

«Вы обучали матросов, строителей, солдат, купцов, художников, вместо того чтобы делать их гражданами. Вы не поняли, что Голландия привлекательна не своими верфями и каналами, а духом, который создал её, законами, которые составляют её свободу. От вас не ждали мастерства корабеля, в вас хотели видеть законодателя. Нужны были не модели кораблей, а страсти человеческого сердца» (с. 306–307).

«Вы были победоносным полководцем, но позвольте спросить вас, что может дать России эта амбиция, которая пугает ваших соседей и которая делает вас сомнительным для всей Европы? Какой прок увеличивать армию, если этим вы увеличите число ваших

⁵ *Homme d'esprit, mais plein de préjugés.*

⁶ *Un second le Fort n'auroit-il pas pu lui apprendre qu'il y a une politique supérieure à celle qui enfantait des prodiges à Pétersbourg, et qu'en faisant de grandes choses, il n'avoit fait que des fautes? (P. 304).*

⁷ *Cette grandeur magnifique, qui est votre ouvrage, disparaîtra peut-être avec vous. Peut-être, sire, qu'en vous admirant, la postérité vous reprochera de n'avoir pas affermi la fortune de votre empire; peut-être trouvera-t-elle dans les principes même de votre administration les causes de sa décadence et de sa ruine.*

врагов? (с. 308)⁸ Какое вам дело до ваших соседей, когда у вас есть много своих дел? Везде я вижу капитана и завоевателя, который хочет внушить ужас, но я хочу видеть глубокого законодателя, который строит фундаменты всеобщего счастья» (с. 309)⁹.

«Не беспокоитесь ли вы, сударь, что вы слишком необходимы вашей империи, что вы являетесь душой её, и что могущество России исчезнет с вами? Всё будет потеряно, если ваши подданные нуждаются в подобных царях. Законодатель должен так строить власть, чтобы государство могло обойтись без чрезвычайных мужей, которые будут управлять им» (с. 309)¹⁰. «Прежде чем делать Россию воюющей, нужно было сделать её счастливой» (с. 310)¹¹. «Нужно было внушить вашим подданным любовь к законам, к порядку и общественному добру. Что вы сделали, чтобы уменьшить всепоглощающий ужас, который сопровождает вашу власть?» (с. 310). «Везде я вижу бдительность, решительность, мужество, таланты Петра Великого, но нигде не вижу хорошего правления» (с. 311).

Самую оригинальную идею аббат Мабли высказывает в следующей фразе: «Может быть, вы сделали слишком большую честь Европе, принимая её за образец» (с. 305)¹². Эта еврокритическая мысль, как сказали бы теперь, была очень редкой в XVIII в., так как все мыслители — прогрессивные и консервативные — считали европейскую культуру передовой и образцовой для остального мира.

«Европа оперирует неправильными принципами политики, её алчность и честолюбие обманывают её саму, и поэтому я предвижу, что ваше государство, которое как раз заимствовало эти два блестящие порока, будет более или менее походить на другие государства <...> Большинство европейских наций нуждается в большой реформе, весь мир согласен с этим, тем не менее вы подражали Европе. Русские прежде прозябали под гнётом варварских пороков, впредь

⁸ *Cependant, permettez-moi de vous demander ce que la Russie peut gagner par cette ambition qui effarouche vos voisins, et qui vous rend déjà suspect à toute l'Europe?*

⁹ *Je vois par-tout le capitaine et le conquérant qui veut inspirer de la terreur; mais je voudrais voir le législateur profond qui jette les fondemens d'un bonheur éternel.*

¹⁰ *Tout est perdu, si vos sujets ont besoin d'avoir des czars qui vous ressemblent. Le législateur doit établir de telle sorte le gouvernement, que l'état puisse se passer d'hommes extraordinaires pour le gouverner.*

¹¹ *Avant que de rendre la Russie guerrière, il falloit la rendre heureuse.*

¹² *Peut-être avez-vous fait trop d'honneur à l'Europe, en la prenant pour votre modèle.*

они будут прозябать под гнётом пороков просвещённых, и от этого не станут более счастливыми» (с. 311)¹³.

Мабли заключает: «Весь опыт Петра позволяет нам гадать — что он смог бы сделать, если бы его политика была основана на лучших образцах, чем внушал ему Лефорт. Это незнание принципов, на которых общество должно строить своё благоденствие, путало его гений. Несмотря на то, что было столько боли, труда, реформ, россияне переняли некоторые из наших пороков. Их правительство, которое сохранило свои собственные пороки, заставляет их впасть в своё старое варварство. Они будут несчастны и не могут надеяться на какое-либо процветание, если удачное совпадение не приведёт на престол большой талант» (с. 314).

Библиография

1. *Мезин С.* Пётр I во Франции. 2-е издание. СПб.: Европейский Дом, 2017. 320 с.
2. Пётр Великий. Воспоминания. Дневниковые записи. Анекдоты. М.: Внешсигма, Третья волна, 1993. 448 с.
3. *Fontenelle B., de.* Éloge du czar Pierre I-er // *Oeuvres complètes*. Т. 1. Genève: Slatkine Reprints, 1968. P. 338–356.
4. *Lortholary A.* Les «Philosophes» du XVIIIe siècle et la Russie (Le mirage russe en France au XVIIIe siècle). Paris: Boivin, 1951. 409 p.
5. *Mably abbé de.* Collection complète des oeuvres de l'abbé de Mably. Т. XII. Paris: C. Desbrières, 1794–1795.
6. *Saint-Simon.* Mémoires (1716–1718). Additions au Journal de Dangeau. Т. VI. Paris; Gallimard, 1986. 1504 p.

¹³ Les Russes croupissoient dans des vices barbares; ils vont croupir dans des vices polis, et n'en seront pas plus heureux.

Наталья Юрьевна Болотина
(Москва)

*Главный специалист
Российского государственного архива древних актов*

Народная молва о Петре Великом (по материалам Преображенского приказа и Тайной канцелярии)*

Материалы органов политического сыска конца XVII — первой трети XVIII вв., хранящиеся в фондах РГАДА (Ф. 7 «Преображенский приказ, Тайная канцелярия и Тайная экспедиция», Ф. 371 «Преображенский и Семеновский приказы»), являются уникальным источником для изучения восприятия личности Петра Великого и его реформ представителями различных социальных групп и сословий — от крепостных крестьян до дворян. Читая эти документы, мы слышим живой голос народа, можем достоверно назвать автора и его социальный статус, определить степень распространения рассказов о царе, подчас фантастических, в основе которых лежали понятия подданных о правильном и неправильном государе.

Впервые к материалам Преображенского приказа и Тайной канцелярии для изучения народных представлений о Петре Великом предложил обратиться М. И. Семевский, который считал, что без них картина петровского времени будет не полной: «Ведь эта мелочь, эта забытая историками толпа — основание картины, ведь без неё она мертва, она не имеет смысла!»¹. Опубликовав в 1862 г.

* Статья подготовлена в рамках реализации гранта РФФИ № 20-09-42033.

¹ *Семевский М. И.* Слово и дело! 1700—1725. СПб., 1885. С. 4.

наиболее яркие документы политического сыска², он дал историкам представления о массовых народных высказываниях о царе — Пётр-антихрист, царь подменённый, не наш государь. Особое место в своём труде по истории старообрядчества А. П. Шапов уделил родившейся в среде раскольников молве о наступлении времени антихриста, которая быстро распространилась в народе и побуждала негативные высказывания подданных против нововведений³. Отдельная глава биографической работы А. Г. Брикнера о Петре Великом посвящена характеристике «общего ропота» против царя и его преобразований⁴.

В начале XX в. этапы развития и основные положения сказаний о царе-самозванце и царе-антихристе сформулировал В. О. Ключевский в рамках общего лекционного курса по русской истории, отмечая негативное воздействие этих слухов на петровские реформы⁵. Тогда же проблема восприятия русским обществом личности Петра I и его преобразований была затронута С. Ф. Платоновым, который писал о непонимании поведения царя народными массами, привыкшими к традиционному чину русских царей, от чего многие решались говорить: «это не государь», «какой он царь?»⁶. Публикации и исследования дореволюционных историков рассматривали «непристойные речи» как специфическую форму осмысления простонародьем деятельности царя и его вельмож, а также происходивших в стране событий в целом.

В советской историографии судебные дела органов политического сыска были использованы в классической работе Н. Б. Голиковой, посвящённой анализу политических процессов в отношении разных категорий населения, а также монографии К. В. Чистова при реконструкции представлений о царе, бытовавших в низах рос-

² См.: *Семевский М. И.* Народные толки о происхождении Петра I // Светоч. 1862. Кн. 1. С. 21–60. На основе архивных документов политического сыска Семевский написал серию исторических очерков и рассказов, в которых ярко представил наиболее распространённые истории о Петре I, ходившие в народе (См.: *Он же.* Слово и дело! ... С. 65–77, 90–96, 107–125 и др.).

³ См.: *Шапов А. П.* Русский раскол старообрядчества. Казань, 1869. С. 103–109. Наиболее ярко концепция раскольников проявилась в деле переписчика книг Григория Талицкого (См.: *Есипов Г. В.* Раскольничьи дела XVIII столетия. Т. 1. СПб., 1861. С. 39–84; *Голикова Н. Б.* Политические процессы при Петре I. М., 1957. С. 135–154; *Бушкович П.* Пётр Великий. Борьба за власть (1671–1725). СПб., 2009. С. 226 и др.).

⁴ См.: *Брикнер А. Г.* История Петра Великого. М., 2004. С. 291–306.

⁵ См.: *Ключевский В. О.* Русская история. Полный курс лекций. Т. 3. С. 73–81.

⁶ См.: *Платонов С. Ф.* Лекции по русской истории. М., 1993. С. 595.

сийского общества XVII–XIX вв.⁷ Во всех биографических трудах о Петре Великом в той или иной степени говорится об отношении общества к царю и приводятся слова, сказанные на допросах в органах политического сыска. Ряд материалов Преображенского приказа и Тайной канцелярии привлечены для анализа народных представлений об образе Петра I в современном диссертационном исследовании Н. А. Бугаевой⁸.

Довольно трудно назвать общее количество следственных дел, в которых приводятся высказывания подданных о своём государе, поскольку в заголовках большинства из них даётся обобщённая формулировка — «о непристойных словах» или «о неприличных словах», и только в ряде случаев раскрываются подробности следствия. Основываясь на заголовках в описях, можно говорить о более чем 350 архивных делах. Довольно большую их часть составляют ложные изветы, которые, тем не менее, расследовались по всем этапам политического сыска, их подробно охарактеризовал историк Е. В. Анисимов⁹. В случае, если человек оказывался оклеветанным, его отпускали на свободу, но виновные жестоко наказывались вплоть до смертной казни. Часто «неприличные» и «непристойные» слова о Петре I провинившиеся говорили в пьяном («шумном») виде или в пылу семейной ссоры, что не являлось смягчающим обстоятельством.

Самым распространённым стало учение об антихристе, пришедшем на землю в образе Петра Великого. Особую популярность оно приобрело в старообрядческой среде, откуда распространилось в различные слои общества: казачество, стрельцы, духовенство, посадские люди, крестьяне. В сочинениях старообрядцев активно разрабатывалась «доказательная база» этого учения, основанная на сопоставлении эсхатологических сюжетов с современными событиями, особое возмущение вызывали указы о брадобритии и ноше-

⁷ См.: *Чистов К. В.* Русские народные социально-утопические легенды. М., 1967. С. 91–124.

⁸ См.: *Бугаева Н. А.* Пётр I в русском общественном сознании конца XVII – первой четверти XVIII века: Формирование нового образа государя в России. Диссер. к.и.н. Омск, 2008. С. 137–155. Следует отметить, что автор исследования из всего обширного корпуса следственных дел о «непристойных речах» использовала только тринадцать.

⁹ См.: *Анисимов Е. В.* Дыба и кнут: Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М., 1999. В популярном ключе деятельность Тайной канцелярии изложена в работе И. В. Курукина и Е. А. Никулиной «Повседневная жизнь Тайной канцелярии» (М., 2008). О феномене ложного извета в петровскую эпоху см.: *Рычаловский Е. Е.* Дело драгуна Полибина и феномен ложного извета в Петровскую эпоху // Пётр Великий – реформатор России. М., 2001. С. 63–66.

нии европейского платья, реформа летоисчисления, новая титулатура монарха, а также отмена патриаршества, семейная жизнь царя и употребление им мяса в посты.

В материалах органов политического сыска насчитывается более 30 дел, в которых с разной степенью подробности приводятся рассказы о Петре-антихристе, порицается его отношение к церкви и православной вере. В 1704 г. в Москву приходил нижегородский посадский человек для того, чтобы известить царя о том, что он «разрушает веру христианскую, велит бороды брить, платье носить немецкое и табак велит тянуть», и потому «для обличения его государя он Андрей и пришел, чтоб государь велел то все переменить»¹⁰. В 1713 г. отставной истопник Никита Кирилов оговорил несколько людей в том, что они старообрядцы и, читая старые книги, называли Петра I антихристом. Из них иконописец Иван Андреев будто бы говорил: «государь наш принял звериный образ и носит собачьи кудри, какой, де, он царь, в посты ест мяса и опенит христиан и нарядил людей бесом, поделали немецкое платье и епанчи жидовские, и есть, де, пришло последнее время и скоро придет Страшный суд, должно скрыться под треть и главы свои прикрыть в горы или вертеп и сами, де, вы видите, что пришло время последнее и что царствует, де, у нас подлинно антихрист»¹¹.

Выразительно звучат слова тяглеца Садовой слободы г. Москвы Василия Фёдорова по прозвищу Волк, сказанные им в 1720 г. на исповеди священнику Воскресенской церкви, что в Барашах, Георгию Никифорову, о которых он незамедлительно донёс в Преображенский приказ: «он при исповеди царское величество называл антихристом, а признает его государя антихристом потому, что велел бороды брить и платье немецкое носить, и службы великие, и податями и поборами солдатскими и иными нападками народ весь разорен, а в приказах судьи делают неправды и емлют многие взятки, а он государь их судей от того не унимает и за ними не смотрит, и в податях милости нет, и пишут герб его государев орла двоеглавого, а о дву головах орла не бывает, а двоеглавый змий, то есть антихрист, а пришло это ему в мысль потому, что слышал в Евангелии и в других книгах читали [сам грамоте не умеет] в последние времена восстанет царство на царство, язык на язык»¹². Пётр I лично повелел казнить смертью обвиняемого через отсечение головы. Народ увидел двуглавого орла только на металлических деньгах

¹⁰ РГАДА. Ф. 371. Оп. 1. Ч. 1. Д. 245. Л. 1об.—2.

¹¹ Там же. Д. 736. Л. 70.

¹² Там же. Ф. 371. Оп. 1. Ч. 3. Д. 1124. Л. 3—3об.

петровской эпохи и даже не подозревал, что его изображение использовалось как государственный герб уже с 1497 г.

Вариант о царе-идолопоклоннике звучит в словах беглого солдата Якова Коновалова, которые в 1722 г. он произносил «сумасбродно», вставая ночью, о чём показали другие колодники. Сравнивая Петра I с Иваном Грозным, он говорил: «блаженные памяти царь Иван Васильевич молился солнцу и огню, и они, де ему помогали и завоевал, де, он Казань и Астрахань <...> А про Его императорское величество говорил: он, де, солнцу и огню не молитца, и как, де, ходил на турецкую акцию, в то время сам было, де, пропал и войско потерял»¹³.

Отразились в документах политического сыска и рассказы о том, что Пётр I — дьявол и оборотень, ест младенческие сердца и невозможно его убить потому, что сговорился с нечистой силой. В 1721 г. некая баба Афимья Исакова говорила попу Игнатию: «у государя, де, в доме карлица родила младенца, и государь приказал его заколоть, и выняли из него сердце, и государь, де, ел, и это, де, не прямо царь, еретик и оборотень, для того его и убить не могут, знаетца он с нечистыми духами, которые ему сказывают»¹⁴. Она же показала на пытке, что слышала от другой бабы Акулины Григорьевой историю о царском приёме: «были, де, у государя гости в пятничной день, и тогда изготовлено было два стола кушанья у государя скромное, а у крон-принцесы посное, и убаясь, де, государя все сели за государев, де, стол, и ели, а к крон-принцесе пошел один дворянин старик и увидев крон-принцеса, что за стол к ней отобедать не идут, и приказала, де, кушанье собрать. И тогда же государь приказал поимать в той полате, где кушали, сабачек и отрезать у них уши, и велел в сковоротке сварить, и говорил: каково та же их есть, и как их сварили и принесли на стол, а никто, де, их не ели, только, де, одна клюшница хлебнула лошку одну, и за то, де, государь гневался на нее и хотел ее казнить и государня, де, царица Екатерина Алексеевна упросила, и ее не казнили»¹⁵.

Легенда о подменённом царе распространялась среди представителей более высокого социального уровня, о ней говорили помещики, мелкие государственные и дворцовые служащие, священнослужители, но и посадские люди и крестьяне разных категорий участвовали в обсуждении. Существовало несколько вариантов этой легенды, согласно которым царя подменили либо во младенчестве,

¹³ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Ч. 1. Д. 132. Л. 10б.

¹⁴ Там же. Д. 103. Л. 147об.

¹⁵ Там же. Л. 156–156об.

либо за границей на немца или даже шведа. В любом случае речь шла о подмене истинного, «природного» государя ложным, «чужим», который поэтому и стал проводить непопулярные реформы. Следует отметить, что особую активность в распространении молвы о подмене Петра I играли женщины, которых, видимо, история эта трогала за живое.

Мелодраматично звучит рассказ о подмене Петра I в младенчестве: Алексей Михайлович, якобы, пригрозил Наталье Кирилловне, что если она не родит ему сына после нескольких дочерей, то сошлёт он её в монастырь. Царица была в это время на сносях, и снова родив царевну, послала искать по всей Москве мальчика на подмену, но ребёнок нашёлся только в Немецкой слободе. И, таким образом, на престоле оказался немец, а в некоторых версиях даже сын самого Франца Лефорта, который поэтому и занял высокие должности¹⁶. Доказательство подмены видели в том, что царь полюбил всё немецкое, как говорил поповский староста Иван Анофриев в 1710 г.: «ныне вам велено платье носить немецкое и бороды брить, а попадьям, де, нашим носить же кунтуши и юпки», а потом добавил: «он, государь, сам той веры, взят, де, он из Немецкой слободы из децка и вскормлен, о том, де, я слышал на Москве от добрых людей»¹⁷. Тот же староста рассказывал, что в Воронеже видел, как «государь станет Богу молиться и, смотря на икону, сперва рукою будто погрозит, да потом перекрестится»¹⁸. Ещё говорили, что маленького царевича подменили «лукавые» немцы, воспользовавшись нерасторопностью няnek: «великого государя скрали немцы у мамок, в малых летех, а вместо ево подменили инова»¹⁹.

Другой вариант легенды связан с участием Петра I в Великом посольстве, во время которого его и подменили — то ли в Риге «заклали в стену», то ли в «в немцах в бочку закован, да в море пущен», то ли в Стокгольме («Стекольны») шведская королева Кристина захватила царя и вместо него прислала «немца». Последний вариант звучит как настоящая сказка в устах колодника Родиона Киселёва, которую он рассказал в 1705 г. заключённым тюрьмы Илимска: «был великий государь из Москвы в Амстердам, а из Амстердама в Стекольной земле тайным обычаем, и с Москвы, де, бояря в Стекольную землю великого государя персону к царю девиче. И как, де, великий государь, пришол в Стекольную землю

¹⁶ См.: Голикова Н. Б. Указ. соч. С. 149.

¹⁷ РГАДА. Ф. 371. Оп. 1. Ч. 1. Д. 918. Л. 5.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Цит. по: Голикова Н. Б. Указ. соч. С. 168–169.

послом к царю девице, и царь, де, девица по присланной московской от бояр персоне великого государя опознала, и говорила, что ты, де, сам великий государь. И великий государь царю девице сказал, что он царев боярин, а не сам великий государь. И в Стекольной, де, великий государь у царя девицы держан был в крепии. А великого государя бояр отпустила к Москве. И бояре, де, на Москве сказали царевне Софии Алексеевне, что за морем великого государя в животе будто не стало»²⁰. Обрадованная царевна решила занять престол, что привело к стрельецкому бунту, Пётр I вернулся в Москву и казнил возмутителей.

В большинстве случаев уже нескольких слов о том, что Пётр I «немец», было достаточно для расследования. Так, например, в 1704 г. в семье попа села Гусь Переславль-Рязанского уезда обсуждали: «какой, де, наш государь, это немец, а не государь», а в 1705 г. кашинские посадские люди говорили: «весь, де, мир ныне государь выел, не государь, де, он — немчин»²¹. Позднее появилась версия о том, что государь на самом деле швед. В 1716 г. подьячий Иван Зайцев якобы заявлял своим сослуживцам: «какому добру быть, что государя у нас не стало тому девятый год, а вместо его такую же персоною прислан из Шведской земли генерал»²².

О чём же ещё говорила народная молва? Несколько человек в 1703 г. рассуждали о том, что царь любит войну, всё время воюет. Крестьянка Мавра Ануфриева заявляла: «нынешний государь воитель все в службах и в ездах, и в Москве не проживет», а в доме помещика Ивана Мясоедова якобы обсуждали, «что, де, было ему государю надобно, чего у него, государя, городов ли или иного чего нет, и сам он государь по службам ходит, Бог знает, где ему голову положить, а веру все держит немецкую»²³.

Более 15 следственных дел были начаты, когда крестьяне, дворовые и посадские люди, солдаты, колодники говорили о царе, что он «вор», «кат», «весь мир выел», обманщик, рассуждали и об его умственных способностях («глупый государь», «у государя ума нет»). В 1697 г. жена стольника А. А. Кузьмина-Караваева якобы осуждающе высказывалась о посылке Петром I молодых юношей за границу для обучения: «царь завел еще новое, детей их берет в малых летех и посылает за море для учения, какой его государев разсуд, которые были на службе, и тех довелось было послать на воевод-

²⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 901. Л. 24об.–25.

²¹ Там же. Ф. 371. Оп. 1. Ч. 1. Д. 186. Л. 10об., Д. 450. Л. 7.

²² Там же. Д. 865. Л. 3об.

²³ Там же. Д. 11. Л. 1об.; Д. 22. Л. 6об.

ства, и он вместо воеводства посылает опять на службу»²⁴. В 1703 г. крестьянин Антон Мохтулов в пьяном виде заявлял: «он не царь, вор, прах земной»²⁵.

Бывали случаи, когда военные, церковнослужители, работные люди, горожане и крестьяне просто «бранили матерно» Петра I или ругали неприличными словами. В литературе хорошо известно дело садовника Михаила Кондакова, обучавшегося в Голландии²⁶. В 1729 г. как-то после работ в Петергофе он рассказывал сотоварищам о своей жизни за границей и отношении местных жителей к русскому царю. На допросе и очных ставках с садовыми учениками рассказал: «как, де, он был в Голландии и из мизирства, де, галанцы бочары и матрозы и других нижних чинов, а кто имяны не знает, поносят блаженные и вечностойныя памяти Его императорского величества Петра Великого, что, де, нам ваш государь, мы, де, на него сереем и в полушку, и ни во что его не ставим, и не токмо, де, говорят, но и кричат, как, де, он Кондаков и другие российские люди по улицам хаживали, то, де, и в глаза называли их, что, де, вы присланы курвичи или выблятки»²⁷.

Говорили подьячие, крестьяне, беглые матросы, солдатские жёны о скорой смерти царя и наследовании престола. Семевский приводит в своём труде историю 1723 г. об иноземце Петре Вилькине, который заявлял, что «как, де, государь паки такую же болезнь занеможет, как прежде был, чрез четыре года в Санкт-Питербурхе болен, то, де, он более трех лет не переживет»²⁸. Известно, что люди, удивлявшиеся быстрому взлёту А. Д. Меншикова, рассуждали, как, например, панадские люди в 1708 г.: «Государь жалует князя Александра Даниловича Меншикова за то, что он, государь, живет с ним блудно»²⁹.

²⁴ Там же. Оп. 2. Ч. 3. Д. 629. Л. 11.

²⁵ Там же. Оп. 1. Ч. 1. Д. 18. Л. 2.

²⁶ См.: Мининков Н. А. «Русофобия» XVIII века и борьба с ней: У истоков жанра // Cogito. Альманах истории идей. Вып. 4: НМЦ «Логос». Ростов-н/Д, 2009. С. 62–63; Макаров Б. С. М. Кондаков и Н. Жеребцов – петербургские садовые мастера первой половины XVIII века // Культурные инициативы Петра Великого: Мат-лы II Международного конгресса петровских городов (Санкт-Петербург, 9–11 июня 2010 года). СПб., 2011. С. 160–184; Конанова Е. И. Пётр I в русском общественном сознании XVIII – первой половины XIX вв.: Конструирование и деконструкция мифологического образа. Ростов н/Д., 2013. С. 72–73.

²⁷ РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ч. 1. Д. 243. Л. 50об.

²⁸ Семевский М. И. Слово и дело! ... С. 90; РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ч. 1. Д. 157. Л. 3–3об.

²⁹ РГАДА. Ф. 371. Оп. 1. Ч. 1. Д. 518. Л. 3.

Большой интерес у разных социальных групп вызывали отношения Петра I с женщинами, ссылка первой супруги Евдокии Лопухиной, положение царицы Екатерины Алексеевны. В 1714 г. крестьянин Авраам Васильев Меньшагин во время господской работы заявил: «и государь, де, наш княгиням и боярыням не спускает», а в 1718 г. подьячие канцелярии земских дел Казанской губернии: «царское величество прежнюю царицу хочет взять и жить с нею по-прежнему, а нынешнюю царицу Екатерину Алексеевну хочет отженить»³⁰. Уже после смерти Петра I, в 1733 г., жена подьячего Дарья Мельникова рассказала, что «видела сон, что с первым императором учинился грех, а я, де, его величества и в очи не видала»³¹. За такую вольность она была бита плетьюми.

Вызывала интерес в обществе и фигура царевича Алексея Петровича, его взаимоотношения с отцом и вопрос наследования престола. Уже во время пребывания царевича в 1708 г. в Москве появились разговоры о том, что якобы он говорил про Петра I: «это, де, мне не батюшка и не царь»³². Тогда же расследовались дела и о «непристойных словах» про Алексея Петровича. В 1715 г. солдат Сергей Коновалов в пьяном виде колот портрет царевича Алексея Петровича в австории у Воскресенских ворот³³. В 1718–1721 гг. продолжалось следствие над Авдотьей Селиной, которая распространяла слухи о бегстве царевича Алексея Петровича, отказе донских казаков служить Петру Петровичу и незаконности власти Петра I³⁴. Уже после расследования и кончины царевича пошли разговоры о том, что «государь, де, царевича Алексея Петровича убил до смерти»³⁵.

Как видим, основная часть рассказов и слухов о Петре Великом была негативного толка, представители различных категорий населения обсуждали и осуждали его поведение и указы. Источники дают нам и другие истории. В 1708 г. поп Георгиевской церкви Кочетовской слободы Козловского уезда Степан Гаврилов рассказывал о том, что, будучи в гостях в Москве, он «видел великого государя, как он ехал со двора князя Александра Даниловича Меншикова и в карету его вскочила маленькая собачка, и он, государь, взяв ту собачку, поцеловал в голову»³⁶. Возможно, священник дей-

³⁰ Там же. Д. 749. Л. 4об.; Д. 998. Л. 3об.

³¹ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Ч. 1. Д. 350. Л. 6.

³² Там же. Ф. 371. Оп. 1. Ч. 1. Д. 496. Л. 2об.

³³ См.: там же. Д. 787.

³⁴ См.: там же. Ч. 3. Д. 14338.

³⁵ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Ч. 1. Д. 103. Л. 155.

³⁶ Там же. Ф. 371. Оп. 1. Ч. 1. Д. 493. Л. 2.

ствительно видел любимую собачку царя Лизету, которая ни на шаг не отходила от хозяина.

В 1718 г. тульский кузнец Фёдор Фёдоров сын Орехов рассказывал, что слышал от торговых людей историю о нападении разбойников на царя, который дал им отпор: «молва обноситца, что будто на государя в дороге нападали разбойники, а в котором месте и кто они имянно и для чего нападали, того не знает. И государь, де, вышед из саней оборонился, и их разбойников переловили», а на вопрос, зачем распространял слух, отвечал — «сказывал с простою, сожалея об нем, государе»³⁷.

Особо можно выделить два случая, когда мужья в разговорах с жёнами заявляли, что царь или члены его семьи такие же люди, как и они, т.е. в народном представлении происходила десакрализация носителей власти. В декабре 1721 г. за неделю до Рождества дворянин Тимофей Скобеев подрался со своей супругой Матрёной в горнице, и когда доноситель ямщик вошёл в неё, чтобы разнять дерущихся, то застал следующую картину: помещик сидел на печи, а жена ему выговаривала: «что, для чего он много пьет и деретца, и среды и пятка не хранит, и в те дни ее блудит», а супруг ей отвечал, что и «государь так делает». Когда же она возмутилась, что негоже так про царя говорить, то помещик заявил: «веть, де, государь не Бог, такой же человек и такой же мужик, что и я»³⁸.

В следующем году случилось разбирательство о конюхе царицы Екатерины Алексеевны Ефреме Тяпкине, который жил на Большой Морской улице. Он зазывал к себе в гости выпить кваса знатных особ, катающихся мимо по линии верхом, а вечером жена стала ему выговаривать, что «статожное ли, де, дело, чтоб Их высочеству в дом их идти, и больно, де, Их высочество чем забавляютца, и выпьют ли хотя когда по рюмочки ренского или чево инова». В ответ Тяпкин заявил: «веть, де, такие же люди, что и мы, пьют, де, не токмо ренское, но и вотку, и напився хотят, де, и блудитца»³⁹.

В РГАДА сохранилось значительное количество источников, которые могут и должны стать мощной базой для изучения мнения народа о Петре Великом. В большинстве своём это высказывания не привилегированных слоёв общества — среди них мало дворян, царя они никогда не видели и разносили молву, нередко не задумываясь о последствиях. Материалы политического сыска свидетельствуют, что о Петре I говорили, и говорили много, обсуждали его

³⁷ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Ч. 1. Д. 10. Л.23об.

³⁸ Там же. Д. 144. Л. 3—3об.

³⁹ Там же. Д. 129. Л. 8.

происхождение, личные качества, манеры и поведение, взаимоотношения с жёнами, женщинами и сыном, указы, военные успехи. Отголоски легенд о Петре Великом продолжали будоражить народ и спустя десятилетия после его кончины. Несомненно, самыми распространёнными мифами были легенды о царе-антихристе и о подмене государя, но сохранились и другие рассказы, которые заслуживают своего исследователя.

Библиография и архивные источники

1. *Анисимов Е. В.* Дыба и кнут: политический сыск и русское общество в XVIII веке М.: Новое литературное обозрение, 1999. 719 с.
2. *Брикнер А. Г.* История Петра Великого. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 666 с.
3. *Бугаева Н. А.* Пётр I в русском общественном сознании конца XVII – первой четверти XVIII века: Формирование нового образа государя в России. Диссертация ... кандидата исторических наук. [Место защиты: Ом. гос. пед. ун-т]. Омск, 2008. 200 с.
4. *Бушкович П.* Пётр Великий. Борьба за власть (1671–1725). СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 544 с.
5. *Голикова Н. Б.* Политические процессы при Петре I: По материалам Преображенского приказа. М.: Изд-во Московского ун-та, 1957. 337 с.
6. *Есипов Г. В.* Раскольничьи дела XVIII столетия, извлечённые из дел Преображенского приказа и Тайной розыскных дел канцелярии. Т. 1. СПб.: Типография товарищества «Общественная Польза», 1861. 651 с.
7. *Ключевский В. О.* Русская история. Полный курс лекций в 3 кн. Т. 3. М.: Мысль, 1993. 558 с.
8. *Конанова Е. И.* Пётр I в русском общественном сознании XVIII – первой половины XIX вв.: Конструирование и деконструкция мифологического образа. Ростов н/Д.: ООО «Антей», 2013. 212 с.
9. *Курукин И. В., Никулина Е. А.* Повседневная жизнь Тайной канцелярии. М.: Молодая гвардия, 2008. 639 с.
10. *Макаров Б. С. М.* Кондаков и Н. Жеребцов – петербургские садовые мастера первой половины XVIII века // Культурные инициативы Петра Великого: Мат-лы II Международного конгресса петровских городов (Санкт-Петербург, 9–11 июня 2010 года). СПб.: Европейский Дом, 2011. С. 160–184.
11. *Мининков Н. А.* «Русофобия» XVIII века и борьба с ней: У истоков жанра // Cogito. Альманах истории идей. Вып. 4: НМЦ «Логос». Ростов-н/Д, 2009. С. 62–72.
12. *Платонов С. Ф.* Лекции по русской истории. М.: Высшая школа, 1993. 736 с.
13. РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ч. 1. Д. 10, 103, 129, 132, 144, 157, 243, 350.
14. РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 901.
15. РГАДА. Ф. 371. Оп. 1. Ч. 1. Д. 11, 18, 22, 186, 245, 450, 493, 496, 518, 736, 749, 787, 865, 918, 998.

16. РГАДА. Ф. 371. Оп. 1. Ч. 3. Д. 1124, 14338.
17. РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Ч. 3. Д. 629.
18. *Рычаловский Е. Е.* Дело драгуна Полибина и феномен ложного извета в Петровскую эпоху // Пётр Великий — реформатор России. М., 2001. С. 63–66.
19. *Семевский М. И.* Народные толки о происхождении Петра I // Светоч. 1862. Кн. 1. С. 21–60.
20. *Семевский М. И.* Слово и дело! 1700-1725. СПб.: Изд. редакции журнала «Тусская старина»; Тип. В. С. Балашева, 1885. 338 с.
21. *Чистов К. В.* Русские народные социально-утопические легенды. М.: Наука, 1967. 331 с.
22. *Шапов А. П.* Русский раскол старообрядчества. Казань: Издание книгопродавца Ивана Дубровина, 1869. 547 с.

Тамара Петровна Мазур
(Санкт-Петербург)

*Главный специалист
Российского государственного архива Военно-морского флота*

Свидетельства многогранной личности Петра Великого в документах Российского государственного архива Военно-морского флота

Яркой страницей в истории России и всего мира является время правления императора Петра Великого. Преобразователь России является уникальной исторической личностью. Его первейшей задачей было возратить Россию в её европейское прошлое, когда она была Гардарикой, прорубить окно в Европу и сделать любимую им страну великой державой. Это свидетельствует о многогранной деятельности самого блистательного правителя России. И он посвятил свою жизнь осуществлению этих замыслов. Всё, что связано с личностью Петра Великого, всегда вызывало и вызывает интерес во всём мире.

История Российского государственного архива Военно-Морского Флота неразрывно связана с именем Петра I. По его «изустному» указу Государственная адмиралтейств-коллегия постановила 17(28) января 1724 г. «для собирания дел в архиву определить архивариуса и к нему копиистов» и с этого момента началась история одного из старейших архивов России. Это прямое свидетельство о заботе императора о сохранении истории России для будущих поколений.

В составе комплекса документов архива хранятся уникальные материалы, свидетельствующие о многогранной личности Петра

Великого. Они представляют действительно драгоценнейшие памятники той беспримерной энергии и заботливости, с которыми трудился правитель России как государственный деятель, администратор, военачальник, кораблестроитель.

Особое место занимают уникальное собрание автографов Петра I, отражающее его личную деятельность на благо России и мира. Это документы о государственной деятельности Петра I, установлении дипломатических, торговых и культурных отношений России со странами Европы и Азии; создании основ российского морского законодательства и среди них «Табель о рангах», подписанный им лично с резолюцией «Учинить по сему февраля в 12 день 1721 года»; строительстве военно-морского флота и участии в морских сражениях, закрепивших славу России на века.

Главной идеей Петра I было превратить Россию в морскую державу, создать сильнейший морской флот и выйти на просторы мирового океана. Документы архива хранят сведения о создании и блестящих победах Российского военно-морской флота, попытках закрепиться на южных рубежах и конечно о непосредственном участии в данных мероприятиях Петра Великого. Это его указы, распоряжения и переписка об образовании «кумпанств», строительстве различных судов в Архангельске, Воронеже, Нижнем Новгороде, Шлиссельбурге, на реке Сясь, вкладе Петра I в их проектирование и строительство, в том числе «Пропорции 100-пушечного корабля», составленные Петром I; о поиске и подъёме затонувших кораблей; зарождении аварийно-спасательной службы; участии Петра I в проведении операций флота на Балтике в период Северной войны 1700–1721 гг.; Прутском (1711) и Персидском (1722–1723) походах.

Многие явления науки и культуры были инициированы Петром I и по его воле привнесены в Россию. Они были связаны с его личными интересами, вкусами, стремлениями воплотить в жизнь России свой личный опыт, приобретённый в поездках по Европе. Документы, хранящиеся в архиве, тому свидетели.

Многочисленные архивные документы хранят сведения о непосредственном участии Петра Великого в разработке идей строительства новых российских городов, фортов, маяков, доков, заводов и гражданских построек; военных и торговых судов.

Здесь проявились творческие, технические и художественные способности великого российского правителя. Это собственноручные рисунки о. Котлин с обозначением места расположения Толбухина маяка на Котлинской косе, рисунок Толбухина маяка с собственноручными пометками о его размерах; рисунки и чертежи

деталей кораблей, плота для погрузки мачтовых деревьев в воду, фасада шлюзных ворот, «модель каморы для изготовления чертежей» с собственноручными надписями об оборудовании здания — предшественницы Центрального военно-морского музея; созданный 5 августа 1724 г. эскиз флага для коммерческих судов, под которым совершали походы с товарами российские торговые суда в порты Европы. Интересно отметить и ещё один факт. Документы заверялись печатями, в том числе его личными. И особый интерес представляет трёхгранная печать, изготовленная для Петра I в 1711—1712 гг., на третьей стороне которой изображён Пётр I, высекающий статую женщины, символизирующей Россию и надпись «Adiuvante» («с помощью божей») — личный девиз Петра I. Существует предание, что изображение на печати собственноручно вырезано Петром I.

Главным детищем императора Петра I является Санкт-Петербург. Им владела мечта создать на берегах Невы «второй Амстердам»; построить копию Амстердама с каналами, шпилями и разводными мостами. И это отразилось на архитектурном облике города. У него конечно не было возможности курировать каждую постройку и непосредственно участвовать в возведении новой столицы России, но в её облике воплотились его архитектурные замыслы. Об этом свидетельствуют документы архивных фондов. Это собственноручные указы и различные документы за подписью Петра I о возведении построек на Васильевском острове, на территориях по обе стороны Невы, постройке канала в Новой Голландии и первой верфи, об устройстве «малых крепостей» по берегу Невы от Шлиссельбурга до Санкт-Петербурга; постановке вех для обозначения улиц. В первую очередь надо отметить уникальный документ — План Адмиралтейства 1704 г. Он является свидетельством непосредственного участия Петра I в проектировании Адмиралтейской верфи, внимательном ознакомлении с предоставленным ему планом и собственноручными распоряжениями как делать верфь.

Не оставлен без внимания Петром I и о. Котлин. Построенная на острове крепость Кроншлот (Кронштадт) была единственным из всех построенных по его указу для обороны Санкт-Петербурга крепостным сооружением, участвовавших в боях со шведами, и являлась форпостом столицы. Об этом свидетельствуют его собственноручные рисунки о. Котлин, указы о прокладке на нём улиц с обозначением мест для постройки домов для личного состава флота, торговых людей и рядовых жителей города; отделке гаваней и сооружений различных городских построек.

О широте интересов о жизни и развитии руководимой и любимой им страны говорят указы, распоряжения и переписка Петра I с различными должностными лицами по вопросам сохранения богатств России, в частности о проведении переписи лесов и запрещении их врубki в окрестностях Санкт-Петербурга, по берегам рек Мокша и Ока; поиске и разработке полезных ископаемых на территории России; порядке пользования открытыми в Олонецкой губернии целебных Марциальных вод; организации собственного российского производства бумаги на Дудергофской бумажной фабрике, табаководства и продуктов питания.

В фондах архива хранятся документы, характеризующие личную роль Петра I в научных и культурных преобразованиях в России. Это документы о развитии в стране образования; обучении простого населения русской грамоте и цифири, а молодых дворян военно-морским наукам и командировании их для пополнения знаний за границу; создании из переведённых из Москвы в Санкт-Петербург старших морских классов Навигацкой школы по указу Петра I от 1 октября 1715 г. Морской академии. О твёрдости Петра I в решении данных проблем говорит его резолюция от 30 сентября 1715 г. об отказе на проект директора Морской академии генерал-лейтенанта барона Сент-Илера, предлагавшего устроить Морской корпус, а не академию и отставке его от службы по приказу императора в 1717 г.

Сведения об интересах Петра I к научным исследованиям неизвестных земель и созданию культурных коллекций повествуют хранящиеся в фондах архива указы, инструкции и резолюции. В том числе: инструкция вице-адмиралу Д. Я. Вильстеру от 5 декабря 1723 г. о проведении секретной экспедиции на о. Мадагаскар для установления дружественных отношений с правителем острова; указы о снаряжении экспедиций А. И. Кожина, М. Травина, В. А. Урусова для описи Каспийского моря в 1716–1718 гг., посылке экспедиций в Сибирь для обследования земель и помощи населяющим эти территории людям; собственноручные резолюции на докладе Адмиралтейств-коллегии от 23 декабря 1724 г. о снаряжении Сибирской (Первой Камчатской) экспедиции под руководством Витуса Беринга и о необходимости иметь в её составе специалистов, бывших в тех краях; документы о привозе музыкальных инструментов из Европы и произведений искусства из Голландии, ставших основой коллекции западно-европейского искусства Государственного Эрмитажа; письмо русскому послу в Венеции С. Л. Владиславичу-Рагузинскому с выражением благодарности за хлопоты по освобождению статуи «Венус» от ареста и с распоряжением отправить её в Ливорно.

Из документов архива узнаём ещё об одном доказательстве многогранности личности Петра Великого, практически не исследованной и не отмеченной историками. Это наличие поэтических способностей у великого преобразователя России. В фонде Морского генерального штаба хранится доклад последнего морского министра императорской России И. К. Григоровича императору Николаю II от 16 марта 1914 г. о находке и. о. начальника Архива Морского министерства ст. лейтенанта А. И. Лебедева в документах, составленных князем М. М. Щербатовым, описи Кабинета Петра Великого, хранящихся в Государственном архиве (ныне РГАДА) стихотворения, представляющего «собственноручный карандашный набросок императора». К докладу приложена копия письма с полным сохранением орфографии подлинника:

«Предведение божие [нам] открывает
Еже время по воли его исполняет
Никим чаенное бывает
Еже промысел божий содевает
Понеже мысли и пути его суть от нас отдалены
Яко разстоянием от земли до
Небес суть сравнены».

В фонде архивной коллекции «Материалы по истории флота, поступившие из-за границы» хранится машинописная рукопись работы В. А. Меркушева «Дневник подводника», в которой автор на одной из страниц приводит фотокопию собственноручного текста стихотворения Петра I с указанием, где оно хранится. Как указывает автор рукописи, стихотворение было написано Петром I для заглавной страницы Морского устава, изданного в 1720 г. Автор даёт в рукописи и заглавный лист Морского устава, в котором в картуше приведён текст стихотворения.

Насколько велик интерес к личности одного из величайших правителей России и об увековечивании памяти о нём находим мы также в архивных документах. Это в первую очередь материалы о сооружении памятников Петру Великому в XVIII–XX вв. в Архангельске, Липецке, Лодейном поле, Таганроге, Кронштадте, на Сенатской площади и у Михайловского замка в Санкт-Петербурге; храмов в Воронеже и др. городах; о поручении скульптору М. М. Антокольскому изготовить бронзовую статую Петра I для установки в здании Морского кадетского корпуса; участии корпуса в церемонии прохождения «Ботика Петра I» в акватории Невы; возрождении творений, созданных по указам Петра I.

В фонде коллекции «Материалы по истории русского флота» хранятся рукописи трудов и очерки историографов русского флота о жизни и деятельности Петра I, времени его правления и вкладе в историю России: Н. А. Бестужева, А. В. Висковатова, Ф. Ф. Веселаго, Н. А. Коргуева, А. П. Соловьёва, А. С. Кроткова, Н. Г. Устрялова и др. В описи документов Исторической комиссии фонда «Гвардейский экипаж» можно ознакомиться с рукописями работ А. С. Кроткова «О пребывании Петра I в Архангельске в 1693 г.» и «Из переписки Петра I с патриархом Адрианом за 1693–1696 гг.», рукописью И. А. Виноградского «Путешествие Петра I в Голландию и Францию в 1717 г.».

Личность Петра Великого и его деяния во благо России не перестают привлекать внимание историков и в наши дни. Насколько велик интерес к историко-культурному наследию петровской эпохи и непосредственно к фигуре Петра I свидетельствуют проводимые в России и на Западе международные мероприятия, посвящённые деятельности Петра I и его сподвижников; проведение на протяжении 10 лет Международного петровского конгресса.

Память о деяниях Петра Великого и его сподвижников по созданию Российского военно-морского флота жива в сердцах россиян. В Адмиралтейской церкви в Воронеже в 2011 г. установлена мемориальная доска Петру I и создателям воронежского флота Ф. М. Апраксину и К. Крюйсу, а около храма у причала на Адмиралтейской площади с 2014 г. стоит воссозданный корабль «Гото Предестинация», в котором расположен прекрасный музейный комплекс. В Санкт-Петербурге изготовлена точная копия флагманского корабля Петра I «Полтава», в строительстве которого в 1709–1712 гг. принимал участие корабельный мастер Пётр Михайлов (Пётр I). На корабле существует музей, с которым могут познакомиться жители и гости культурной столицы России.

Библиография и архивные источники

1. РГА ВМФ. Ф. 19, Ф. 135, Ф. 146, Ф. 153, Ф. 165, Ф. 171, Ф. 173, Ф. 176–177, Ф. 198, Ф. 212, Ф. 215–216, Ф. 223, Ф. 233–234, Ф. 315, Ф. 409, Ф. 418, Ф. 432, Ф. 578, Ф. 920, Ф. 935, Ф. 1002, Ф. Р-402, Ф. Р-953, Ф. Р-2239, Ф. Р-2246.
2. Павленко Н. И. Пётр Великий. М.: Мысль, 1990. 592 с.
3. Петровские памятники России и Европы: Изучение, сохранение, культурный туризм. Мат-лы VII международного петровского конгресса. Санкт-Петербург 5–7 июня 2015 года. СПб.: Европейский Дом, 2016. 696 с.

Михаил Пантелеевич Лепёхин
(Санкт-Петербург)

Старший научный сотрудник Библиотеки Российской Академии наук

Пётр Великий и «Русский биографический словарь»¹

История создания и издания «Русского биографического словаря» (далее — РБС) к настоящему времени достаточно изучена². Тем не менее — следует напомнить основные хронологические вехи этого грандиозного предприятия, более века назад предпринятого Императорским Русским историческим обществом (далее — ИРИО).

Предварительная работа — от замысла и начала работы над словником до выхода в свет первого тома — продолжалась два десятилетия (1875—1896) под руководством Г. Ф. Штендмана. Задачей РБС было поставлено «сообщить биографии лиц, оставивших след в истории России в хорошем или дурном отношении и скончавшихся не позднее 1892 года» — таковых набралось свыше 20 000. Первоначально весь словник РБС был разбит на большие фрагменты, разделённые по ономастическим границам. Во главе каждого

¹ Настоящая статья подготовлена в рамках исследовательского проекта РФФИ № 17-01-50146 «Издательская деятельность Русского исторического общества».

² См.: Лепёхин М. П.: 1) Великий князь Николай Михайлович и издание «Русского биографического словаря» // Книга в России. [Вып. 19:] Проблемы источниковедения и историографии. Л.: БАН, 1991. С. 31—40; 2) «Русский биографический словарь»: На пути к завершению 130-летнего исследовательского и издательского замысла // Вестник РГНФ. 2005. № 1 (38). С. 5—15; 3) Русское историческое общество, 1866—1920 // Юбилейный сборник Российского исторического общества: 150 лет со дня основания Русского исторического общества / Предисл. С. Е. Нарышкина. М.: Кучково поле, 2016. С. 9—4.

раздела стоял редактор, в обязанности которого входила подготовка отдельных томов — и, в частности, вся полнота отношений с авторами. Выше редакторов стоял Г. Ф. Штендман, от которого полностью подготовленный том подвергался рассмотрению А. А. Половцова, возложившего на себя всё бремя расходов по подготовке и изданию РБС.

Особое внимание было уделено биографиям самодержцев. Так, обстоятельные жизнеописания императоров Александра I и Александра II, составившие основной объём первого тома, судя по сохранившейся многослойной вёрстке, были набраны ещё в 1892 г. Потом сперва Г. Ф. Штендман, затем А. А. Половцов подвергали их неоднократной правке — и в итоге том вышел лишь в 1896 г.

До 1900 г. многообразный процесс подготовки РБС, как то: отбор авторов, заказ статей, отношения с авторами на стадии редактирования и оплаты, вычитка корректур и расчёты с типографиями — имели в достаточной степени характер неупорядоченный и осуществлялись редакторами тома под непосредственным утверждением вёрстки Г. Ф. Штендманом. Чистые листы давались на утверждение А. А. Половцова, и после внесения его правки в перепечатанном виде они предлагались вниманию почётного председателя РИО императора Николая II. При отсутствии возражений с его стороны Совет РИО рекомендовал к печати окончательный вариант тома, который в изданном виде представлялся ежегодному Общему собранию РИО.

В столь громоздком многоступенчатом виде, весьма замедлявшим общий ход работы по подготовке издания РБС в целом, работа продолжалась почти десятилетие, когда по инициативе Г. Ф. Штендмана был привлечён Б. Л. Модзалевский (1874—1928), для которого работа по составлению РБС на протяжении почти двух десятилетий стала одним из главных направлений деятельности. (Наряду с созданием Пушкинского Дома, подготовкой полного собрания сочинений А. С. Пушкина и упорядочением архива Императорской Академии наук). В 1900 г. Г. Ф. Штендман передал Б. Л. Модзалевскому все материалы, оставшиеся от редакторов С. А. Адрианова (на Б) и Н. П. Собко (на П и Р). Среди редакторов, 12-ти петербургских (Е. С. Шумигорский, С. Ф. Платонов, С. В. Рождественский, Н. Д. Чечулин, М. Г. Курдюмов, В. Г. Дружинин, И. А. Кубасов, Н. П. Павлов-Сильванский, В. В. Майков, В. В. Руммель, В. В. Мусселиус, Ф. А. Витберг) и 2-х московских (Н. П. Чулков, В. В. Шереметевский), Б. Л. Модзалевский занял первенствующее положение, благодаря знанию всего материала, исполнительской дисциплине, чёткости общения и расчётов с авторами и с типографами, а также

исключительному такту в общении с А. А. Половцовым и Г. Ф. Штендманом.

Обязанности Б. Л. Модзалевского выходили за пределы редактирования своего ономастического раздела словника. После кончины Г. Ф. Штендмана (1903) он *de facto* стал связующим звеном между редакторами томов, А. А. Половцовым и Советом РИО. Прогрессирующее нездоровье Председателя РИО, издававшего РБС на свои личные средства, привело к тому, что почти на полтора года Б. Л. Модзалевский приостановил активную работу по РБС, всецело сосредоточившись на подготовке относящихся к его ведению томов в пределах бывших в его распоряжении подотчётных сумм.

Положение изменилось после кончины А. А. Половцова, когда новый председатель ИРИО вел. кн. Николай Михайлович исходатайствовал ежегодную субсидию в 15 000 руб. из личных средств самодержца (почётного председателя Общества) на издание РБС. (Издание «Сборника РИО» стало осуществляться из бюджета Общества на средства Министерства народного просвещения). В итоге за 23 года (1896–1918) при двух председателях ИРИО: А. А. Половцове (до 1909) и вел. кн. Николае Михайловиче (1910–1919) были изданы 25 томов; ещё 8 остались в рукописном виде или в вёрстке в разной степени готовности. В настоящее время РБС принято рассматривать одним из высших достижений российской дореволюционной историографии. В 1992–2000 гг. РБС был репринтно переиздан совместными усилиями издательства «Аспект Пресс» (Л. В. Шипов) и автора этих строк. К 25-ти ранее изданным томам были добавлены пять неопубликованных, подготовленных М. П. Лепёхиным по сохранившимся архивным материалам.

Среди трёх томов, подготавливаемых к изданию в настоящее время, находится том «Пётр I — Пишалкин», в котором впервые будет представлена доведённая до 1700 г. биография самодержца.

С 1891 г. во главе раздела, где должна была быть помещена биография Петра Великого, стоял Н. П. Собко. В 1900 г. по болезни он передал все дела Б. Л. Модзалевскому. Рассматривая полученные материалы, Борис Львович обнаружил первые главы статьи о Петре Великом и обратился к её автору Е. Ф. Шмурло с вопросом о состоянии дел.

Созданные в XX в. за рубежом монументальные труды Е. Ф. Шмурло (1853/1954–1934) по истории России не нуждаются в представлении, равно как и он сам. Тем не менее, следует сказать несколько слов о роли Е. Ф. Шмурло в российской исторической науке конца XIX в. Будучи учеником К. Н. Бестужева-Рюмина, как историк он сформировался в равной степени под влиянием учите-

ля, которому посвятил обстоятельное исследование³, как и в кругу «Платоновских дружинников», среди которых был едва ли не старшим по возрасту. «Платоновские дружинники» — было шутливым именованием содружества молодых историков, группировавшихся вокруг С. Ф. Платонова и В. Г. Дружинина, с конца 1880-х гг. еженедельно собиравшихся на квартире последнего. В этот кружок также входили Н. Д. Чечулин, С. М. Середонин, М. А. Дьяконов, Н. М. Бубнов, И. А. Шляпкин ... С. А. Адрианов; некоторое время к кружку был близок А. С. Лаппо-Данилевский). Беседы их по преимуществу касались истории России — и нет сомнения в том, что имя Петра Великого было одним из наиболее часто упоминаемых.

К концу XIX в. «Платоновские дружинники» стали доминировать в столичной исторической науке, прежде всего в стенах Императорского Санкт-Петербургского университета. К этому времени Е. Ф. Шмурло уже не был связан с ними ничем, кроме многолетних приятельных отношений. (Он был самым старшим по возрасту — лидер кружка С. Ф. Платонов был на 7 лет моложе). Получив в 1891 г. профессию в Императорском Юрьевском университете, Шмурло отошёл от повседневности научной жизни СПб и не принимал участия в разделениях историков — в частности, в противостоянии С. Ф. Платонова и А. С. Лаппо-Данилевского, сохранив с обоими корректные отношения.

Корректность, основательность и размеренность суть главные свойства личности Е. Ф. Шмурло на протяжении достаточно продолжительной жизни. Книга «Пётр Великий в русской исторической литературе»⁴ сразу создала ему репутацию наиболее компетентного исследователя в области изучения историографии Петровской эпохи — и в этом качестве в начале 1890-х гг. он был приглашён в РБС в качестве автора статьи о самодержце. Унаследовав от К. Н. Бестужева-Рюмина склонность к проверке любого сообщаемого факта, к своему изумлению, Е. Ф. Шмурло осознал, что достоверной биографии Петра Великого не существует и практически все печатные известия нуждаются в проверке по документальным первоисточникам. Университетские лекции в «вечно сонном» Юрьеве оставляли Е. Ф. Шмурло достаточно времени для разысканий в столичных архивах и в Императорской публичной библиотеке, вбли-

³ См.: Шмурло Е. Ф. Очерк жизни и научной деятельности К. Н. Бестужева-Рюмина (1829—1897). Юрьев, 1899. VIII, 416 с.

⁴ См.: Шмурло Е. Ф. Пётр Великий в русской исторической литературе. (Опыт составления библиографического обзора). СПб., 1889. 186 с.

зи которой за ним сохранялась меблированная комната. Находок было столь много, что по завершении работы над законченным фрагментом статьи Е. Ф. Шмурло издал найденные им документы в виде объёмистого тома — особо подчеркнув, что публикует лишь материалы, не вошедшие в «Письма и бумаги императора Петра Великого»⁵.

Работа над статьёй велась автором строго по установленному для себя графику. Определив объём статьи в 15–18 а.л., Е. Ф. Шмурло пунктуально сдавал по главе ровно в 1 а.л. каждые полгода. Когда к концу 1902 г. глав набралось 7, автор попросил набрать их, чтобы не задержать РБС вычиткой и корректурой. Просьба была уважена Б. Л. Модзалевским — в нарушение принципа о вёрстке всего тома, ввиду важности статьи набранные фрагменты были свёрстаны и отправлены Е. Ф. Шмурло. По вычитке, в возможно более деликатной форме, автор сообщил редактору, что в связи с назначением на должность учёного корреспондента в Риме Императорской Академии наук по историко-филологическому отделению — руководствуясь интересами дела, он считает целесообразным поручить продолжение биографии Петра Великого другому автору.

Своё пожелание Е. Ф. Шмурло обосновал тем, что: 1) статью он довёл до возвращения царя Петра из Великого посольства — именно этот год следует считать границей молодости самодержца и его зрелости как государственного деятеля; 2) полученный от Г. Ф. Штендмана аванс в 500 руб. точно соответствует представленным главам; 3) находясь в Риме и не имея доступа к российским архивам и библиотекам, — непредставлением статьи в ближайшее время автор задержит издание тома.

В качестве продолжателя статьи Е. Ф. Шмурло рекомендовал своего коллегу по Юрьевскому университету историка права А. Н. Филиппова (1853–1927), мотивируя это прежде всего тем, что о Петре I как о государственном деятеле тот напишет несравнимо лучше его самого. (В адрес А. Н. Филиппова расточались неумеренные для официальной переписки комплименты). Так, одним из решающих аргументов было участие Филиппова в деятельности РИО, поскольку он готовил для «Сборника РИО» документы Верховного тайного совета, будучи самым крупным специалистом по послепетровскому времени. В то время, когда Е. Ф. Шмурло из Рима предлагал петербуржцу Б. Л. Модзалевского кандидатуру А. Н. Филиппова — последний переезжал из Юрьева, став профес-

⁵ См.: Сборник документов, относящихся к истории царствования Петра Великого, 1693–1700. Собрал *Е. Ф. Шмурло*. Юрьев, 1903. XLVI, 728 с.

сором русского права в Императорском Московском университете. Размеренной и тихой жизни в провинции, позволявшей А. Н. Филиппову работать над подготовкой очередных томов «Сборника РИО», пришёл конец. Неизвестно, было ли это предложение Е. Ф. Шмурло известно самому А. Н. Филиппову и согласовывалось ли с ним? Следов рассмотрения в редакции РБС замысла Е. Ф. Шмурло поручить А. Н. Филиппову завершить его статью о Петре Великом не найдено, не нашёл я этот сюжет и в документах РИО — вероятно, поскольку заведомо была очевидна нежизнеспособность подобного развития событий.

В архиве Е. Ф. Шмурло сохранилась как оригинальная рукопись статьи, так и полностью подготовленная к изданию вёрстка⁶. В дальнейшем к личности Петра Шмурло обращался неоднократно — но не к завершению статьи, ибо свои отношения с РБС он рассматривал как полностью завершённые в 1903 г. Итогом разысканий Шмурло стал известный труд «Пётр Великий в оценке современников и потомства» (СПб., 1912), также незавершённый — свет увидел лишь первый выпуск, посвящённый XVIII в.⁷ Согласно мнению С. О. Шмидта, «проблематика эта оставалась едва ли не главной для историка и в годы эмиграции, особенно темы “Пётр I в Европе” и отношение к деятельности Петра I в Европе XVIII в.»⁸. Следует внести уточнение: главной в римские годы Е. Ф. Шмурло «петровская проблематика» не могла быть по трём причинам: 1) главным в служебной и исследовательской деятельности учёного корреспондента Императорской Академии наук было прежде всего выявление всех относящихся к истории России бумаг в западноевропейских архивах, прежде всего итальянских; 2) преимущественной областью новых собственных научных интересов Е. Ф. Шмурло после приезда в Рим стало воссоздание истории взаимоотношений Святейшего Престола с Россией на протяжении последних пяти веков; 3) при размеренности и основательности жизни Е. Ф. Шмурло был человеком увлекающимся — воспылав интересом к тому или иному сюжету, он в течение краткого срока собирал значительное количество первичного материала, который по прошествии времени оседал в его архиве мёртвым грузом выписок. (В области биографиче-

⁶ ГАРФ. Ф. Р-5965 (Е. Ф. Шмурло). Оп. 1. Ед. хр. 63–65.

⁷ См.: *Шмурло Е. Ф.* Пётр Великий в оценке современников и потомства. Вып. 1: XVIII век. СПб., 1912. 277 с.

⁸ Цит. по: *Шмидт С. О.* Многотомное исследование академика М. М. Богословского «Пётр Великий: Материалы для биографии» // *Богословский М. М.* Пётр Великий: Материалы для биографии. М.: Наука, 2005. Т. 1. С. 416–417.

ской таковыми были опыты жизнеописаний митрополита Евгения (Болховитинова), Петра Великого и А. С. Пушкина). Архив Е. Ф. Шмурло сохранился с достаточной степенью полноты — перемещённый из Праги в 1947 г. в составе Российского заграничного исторического архива, он доступен исследователям.

Тем не менее, при всей переменчивости своих увлечений, в 1924 г. Е. Ф. Шмурло вспомнил о работе, которой за четверть века до того он посвятил столько времени. В преддверии 200-летия кончины преобразователя России Е. Ф. Шмурло написал Е. А. Ляцкому обстоятельное письмо с предложением издательству «Пламя» «откликнуться на 200-летие смерти Петра Великого и принять участие в чествовании памяти великого человека». С начала 1900-х гг. Е. А. Ляцкий (1868—1942) был достаточно известен в научном мире Санкт-Петербурга — сперва как зять А. Н. Пыпина и историк литературы (былины; И. А. Гончаров), затем — как совладелец научного книгоиздательства «Огни»; после переезда в Прагу Е. А. Ляцкий возглавил издательство «Пламя» той же историко-литературной специализации. Предложение Е. Ф. Шмурло вполне соответствовало профилю издательства.

Е. Ф. Шмурло представил проект книги и рассказал её предысторию: «У меня готова вполне законченная работа “Пётр Великий в ту пору, когда он ещё не был великим. Первые 25 лет его жизни”. Работа эта предназначалась для половцовского “Русского биографического словаря”, была уже отдана в типографию и сохранилась у меня в корректурных листах, я обработал биографию царя по первоисточникам, но все примечания и ссылки спрятал в карман в намерении предложить читающей публике широких кругов книгу в общедоступном изложении. Её вероятные размеры едва ли более 7 листов. <...> Напечатать 6—7 листов в течение месяца вполне возможно, тем более, что оригинал в руках наборщика будет почти весь уже в набранном виде»⁹. Тем не менее — предложение Е. Ф. Шмурло издателем принято не было: вряд ли бы доведённая лишь до 1697 г. биография Петра Великого читающей публикой была бы воспринята благосклонно, а на продолжение рассчитывать не приходилось...

Вернёмся в начало 1910-х гг. Выше уже говорилось о кризисе во взаимоотношениях А. А. Половцова и Б. Л. Модзалевского, когда по субъективным причинам находилась под угрозой прекращения сама работа по созданию РБС. В 1909 г. труды по РБС были возобновлены, и закономерным стало завершение работы над статьёй о

⁹ Цит. по: *Михальченко С. И.* Фонд Е. А. Ляцкого в Литературном архиве Музея национальной литературы Чехии // *Археографический ежегодник за 1999 год.* М.: Наука, 2000. С. 296.

Петре Великом — главной в зависшем томе «Пётр I — Пищалкин». (Ранее в свет вышли предшествующий «Павел, преподобный — Пётр (Илейка)» (1902) и последующий «Плавильщиков — Примо» (1905). В среднем, на каждый из 6-ти подготовленных им томов у Б. Л. Модзалевского уходило по три года). Для одной из главных статей РБС предстояло найти автора, причём сделать это следовало в весьма сжатые сроки, ибо без неё том уже был собран. (В 1912 г. был получен отказ Ю. В. Готье — к нему Б. Л. Модзалевский обратился после первоначального отказа М. М. Богословского в ходе личной встречи в Москве в феврале 1912 г.).

Новая версия статьи по рекомендации С. Ф. Платонова была поручена его другу М. М. Богословскому (1867–1929), крупнейшему специалисту по государственной деятельности самодержца. Официальное предложение взять на себя подготовку столь ответственной статьи исходило от секретаря РИО А. А. Гоздаво-Голомбиевского. Вероятно, одним из аргументов послужила работа М. М. Богословского над биографическим очерком о Петре Великом, предназначенном для создаваемого под руководством Н. Д. Чечулина к 300-летию дома Романовых научному изданию, в котором принял участие ряд членов РИО¹⁰. Не менее значимым аргументом послужило также желание председателя РИО вел. кн. Николая Михайловича видеть автором данной статьи именно М. М. Богословского с тем, чтобы «библиография была по возможности полна и — систематична, а изложение — схематично». После получения согласия М. М. Богословского в ноябре 1912 г. Б. Л. Модзалевский обратился к нему с письмом, подтверждающим согласие с поставленными им непеременимыми условиями сотрудничества. Таковыми были: 1) неспешность в работе, исключавшая указание точного срока; 2) невозможность заранее определить итоговый объём статьи и им руководствоваться. Условия были приняты, и в декабре 1912 г. неторопливая работа началась¹¹.

¹⁰ *Богословский М. М. Пётр I Алексеевич Великий // Государи из дома Романовых, 1613–1913: Жизнеописания / Под ред. Н. Д. Чечулина. М., 1913. Т. 1. С. 148–300.*

¹¹ Посвящённые данному сюжету 4 письма 1912–1917 гг. М. М. Богословского Б. Л. Модзалевскому в 1999 г. были мною сообщены А. В. Мельникову и в обширных цитатах опубликованы: *Мельников А. В. К истории рукописи труда академика М. М. Богословского «Пётр Великий: Материалы для биографии» (Предварительные археографические наблюдения) // Богословский М. М. Пётр Великий: Материалы для биографии. М.: Наука, 2005. Т. 1. С. 432–436.* Ввиду того, что архив Б. Л. Модзалевского в Рукописном отделе ИРЛИ (ф. 184) до сих пор не обработан — письма М. М. Богословского цитируются по публикации А. В. Мельникова.

Разумеется, подготовить статью к весне 1913 г. М. М. Богословский отказался сразу, но согласился с редактором в том, что «сентябрь 1913 г. — срок достаточный». В жанровом отношении статья для РБС существенным образом отличалась от биографии Петра Великого для научно-популярного издания под редакцией Н. Д. Чечулина. По сути дела, М. М. Богословскому предстояло заново выполнить работу, ранее уже проделанную Е. Ф. Шмурло в более спокойной обстановке и с меньшим количеством документального материала. Предвидеть ход дальнейших событий российской истории не мог никто, и в декабре 1912 г. М. М. Богословский ещё не мог знать, как сложится его собственная судьба и к чему приведёт его работа над статьёй для РБС. Без преувеличения конец 1912 г. можно считать отправной точкой работы М. М. Богословского над фундаментальным фактографически достоверным сводом самых разнообразных сведений о Петре Великом, расположенных в хронологической последовательности и осмысленных с точки зрения логики исторического процесса, соединённой с совокупностью постигнутых автором причинно-следственных связей того или иного события. Последние 13 лет жизни М. М. Богословского были полностью посвящены данному труду — без каких-либо надежд как на его завершение, так и на публикацию при жизни¹². «Приступая к разработке биографии Петра, Богословский не мог и предполагать, что в конечном счёте из предложения написать стандартного типа статью для Словаря (хотя и достаточно пространную) вырастет многотомное произведение совсем иного плана, и что труд этот наполнит творческим содержанием многие годы жизни историка»¹³.

В январе 1914 г. сделанный ему Советом РИО запрос о содержании дел по РБС Б. Л. Модзалевский переадресовал М. М. Богословскому — в ответ же получил указание гипотетического срока завершения работы в январе 1915 г., причём адресат признавался: «...боюсь говорить категорически о будущем. <...> Мне бы хотелось представить статью очень подробную, и именно словарного, справочного характера, а такая работа требует большего труда, чем статья лите-

¹² См.: *Шмидт С. О.* Многотомное исследование академика М. М. Богословского «Пётр Великий: Материалы для биографии» // *Богословский М. М.* Пётр Великий: Материалы для биографии / РАН. Археографическая комиссия; Архив РАН. Сост., подг. к печати и примеч. *А. В. Мельникова.* Послесл. *С. О. Шмидта, А. В. Мельникова.* М.: Наука, 2005. Т. 1. С. 414–431; *Мельников А. В.* Указ. соч. С. 432–477.

¹³ *Мельников А. В.* Указ. соч. С. 433.

ратурная. Много времени уйдёт и на составление указателя литературы, за что я ещё не принимался»¹⁴.

Не получив ожидаемого более полутора лет спустя после названного автором срока, редактор решился его побеспокоить. В октябре 1916 г. между ними состоялся обмен письмами. М. М. Богословский отвечал, что статье он отдаёт всё время, за исключением исполнения профессорских обязанностей. В итоге написано 14 а.л., однако биография Петра I доведена лишь до апреля 1697 г. Автор так объяснял причину задержки: «Я первоначально думал ограничиться довольно беглым и поверхностным очерком жизни Петра вроде того, какой мною был сделан в издании Сытина “Государи из дома Романовых”. Но затем, коснувшись первоисточников, пришёл к убеждению, что такая работа будет совсем ненужной. Писать так, значило бы повторять многие прежние ошибки и заблуждения и оставлять неразъяснёнными неясности. Словарная же биография должна, по-моему, быть надёжнейшим и подробнейшим справочным пособием для всех, кому впоследствии приходилось бы иметь дело с жизнью Петра Великого. Я начал тогда описывать жизнь Петра, держась строго хронологического порядка год за годом, буквально за каждый день его жизни, о котором только сохранились какие-либо известия, производя эту работу всецело по первоисточникам, разумеется, печатным. Для каждого года я составлял при этом указатель соответствующих источников и литературы. Смею думать, что более подробного и проверенного жизнеописания Петра за 1672–1697 гг. у нас не существует, хотя, конечно, и мой труд не обойдётся без промахов. Работа эта всецело меня захватила и увлекла настолько, что отказаться от неё для меня уже невозможно. Не могу похвалиться, чтобы она двигалась очень быстро. Но по мере продвижения биографии вперёд, описание каждого года, благодаря большому количеству сохранившегося материала, требует большего времени»¹⁵.

Какой же выход предложил М. М. Богословский редакции РБС (т.е. de facto Совету РИО, ибо *редакции* РБС как таковой не было — был редактор тома, ответственный перед Советом РИО)? Он предложил «для биографии Петра отвести особый и немалый по объёму том словаря, не соединяя этой биографии с другими. <...> Против этого можно возразить, что этот приём необычен для Биографического словаря. Но ведь и сам Пётр Великий явление настолько необычное, что для него, может быть, можно бы сделать некоторое

¹⁴ Там же. С. 434.

¹⁵ Там же. С. 435.

исключение. <...> Но решительно не знаю, что ещё можно бы было сделать. Писать же что-либо поверхностное и непроверенное мне бы решительно не хотелось»¹⁶. Почти в то же время М. М. Богословский отметил в дневнике: «Чтобы написать историю Петра Великого, надо самому быть вроде Петра Великого. Меня всё более тревожит мысль, что эта работа мне не удастся»¹⁷.

Данная мысль тревожила не только М. М. Богословского. Председатель РИО вел. кн. Николай Михайлович, которому Б. Л. Модзалевский передал предложение автора статьи, согласился на него и высказал желание немедленно приступить к печатанию уже подготовленного раздела. Более того, М. М. Богословскому даже пообещали выплатить за неё гонорар ещё до завершения статьи в целом — по мере получения от него вычитанной вёрстки. (В отличие от Е. Ф. Шмурло, аванса он не получил). Обмен письмами имел место 26 декабря 1916 — 28 января 1917 г.: М. М. Богословский был весьма сдержан в определении сроков завершения статьи (уже ставшей книгой) в её полностью законченном виде: «Всё же в таком печатании недописанной и далеко недописанной работы есть большая опасность. Умрётшь, не дописав её, и тогда всё напечатанное пропадёт»¹⁸. Предложенный им новый вариант завершения работы предусматривал перед отдачей в переписку разделять два варианта, а именно «пространную и краткую редакции текста». — «Краткую я буду посылать Вам, а пространную, и надо сказать очень пространную, со включением в текст многих документов, позвольте мне печатать собственными средствами отдельными томами под заглавием “Пётр Великий. Материалы для биографии”. <...> Я думаю, что такое издание нисколько не может помешать Биографическому словарю, а мне бы оно доставило большое удовлетворение»¹⁹.

Предположить в январе 1917 г., чем он закончится для Российской империи — не мог никто. Высказанное нелицеприятное суждение об убийстве Распутина привело к тому, что Председатель РИО был сослан в своё имение Грушевку по приказу Почётного председателя РИО — а когда Февральская революция привела последнего к отречению от престола, то смог вернуться в Петроград и вскоре вновь возглавить РИО, но уже не как назначенный, а как избранный его Председатель. В том году у Б. Л. Модзалевского появились новые заботы в связи со значительным пополнением

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 434.

¹⁸ Там же. С. 436.

¹⁹ Там же.

фондов Пушкинского Дома, в связи с чем труды по редактированию РБС отошли на второй план. Отошли на короткое время: для Б. Л. Модзалевского гонорар за словарные статьи и, главное, за редактирование РБС существенно превышал скудное (в сравнении с уровнем столичной жизни) академическое жалование и на него он существовал до начала 1919 г.

Закончилась работа М. М. Богословского для РБС 21 августа 1917 г. — он довёл биографию до того же 1697 г., что и Е. Ф. Шмурло. Текст статьи не был переправлен в Петроград и контакты М. М. Богословского с РИО более не возобновлялись. (В действительные члены РИО он был избран в 1912 г., одновременно с Б. Л. Модзалевским). Текст М. М. Богословского сохранился в его архиве. Сравнение статьи с аналогичным опытом Е. Ф. Шмурло наглядно свидетельствует, насколько посвящённый одним и тем же датам и событиям текст может отличаться в отношении фактографии, стилистики, оформления справочного аппарата и выводов в конце хронологических подразделов. Если для Е. Ф. Шмурло, ученика К. Н. Бестужева-Рюмина, факт доминировал над интерпретацией, а текст служил прежде всего для указания источников и литературы вопроса, использованных с максимальной степенью полноты, — то для любимого ученика В. О. Ключевского, как традиционно рассматривали М. М. Богословского, осмысление факта казалось гораздо более значимым в сравнении с историографией вопроса. (Нельзя не отметить, что текст М. М. Богословского был более совершенен также в отношении художественном).

Написанием статьи для РБС работа М. М. Богословского по созданию фактографически достоверной биографии Петра Великого не закончилась. До статьи в РБС в центре внимания автора находилась деятельность царя прежде всего, как администратора-реформатора (концепция сосуществования «самодержавно-бюрократической монархии» и «самодержавно-земской монархии»). После завершения статьи М. М. Богословский всецело посвятил себя обессмертившего его имя незавершённом многотомному исследованию о Петре Великом и о России его времени. Единственным отступлением от этого последовательного проекта явилось участие в предпринятом по почину А. С. Лаппо-Данилевского проекте создания сводного курса истории России на английском языке. Работа над этим замыслом продолжалась в 1915—1918 гг. — в преддверии очередного Всемирного исторического конгресса, который в 1913 г. был намечен к проведению пять лет спустя в Санкт-Петербурге. Обстановка в Петрограде 1918 г. не способствовала научной деятельности вообще, тем более проведению каких-либо международ-

ных заседаний — и памятником неосуществлённого намерения создать англоязычную «Историю России» осталась глава о Петровской эпохе, которую М. М. Богословский посчитал необходимым опубликовать в 1920 г. отдельным изданием²⁰.

Если в 1917 г. сотрудничество М. М. Богословского с РБС закончилось, то в этом же году началась его работа над исследованием «Пётр Великий. Материалы для биографии», которому он всецело посвятил все последние годы жизни. История создания этого труда уже была детально рассмотрена С. О. Шмидтом и А. В. Мельниковым²¹. Данное обстоятельство вынуждает к некоторым повторам сообщаемых сведений, однако избавляет от подробного рассмотрения творческой истории составленного М. М. Богословским свода.

Репутация М. М. Богословского как крупнейшего знатока биографии Петра Великого и Петровской эпохи в целом дважды имела следствием его публичные выступления на данную тему, вызвавшие отклик в научной среде.

В феврале 1914 г. председатель РИО вел. кн. Николай Михайлович через секретаря РИО В. И. Саитова (а тот — через С. Ф. Платонова) передал М. М. Богословскому предложение выступить на годичном Общем собрании РИО. Согласие было получено, и 13 марта М. М. Богословский прочёл доклад «Пётр Великий по его письмам», опубликованный в конце 1917 г.²² (Среди слушателей находился и император Николай II, внимательно выслушавший доклад об отражении личности самодержца в его переписке). В январе 1923 г. С. Ф. Платонов предложил М. М. Богословскому сделать доклад на тему «Отношение Петра Великого к науке» на праздновании 200-летия Академии наук. Дата торжеств не раз переносилась, в итоге юбилей был отмечен на государственном уровне в сентябре 1925 г., однако речь М. М. Богословского «Русское общество и наука при Петре Великом» на ней не прозвучала. Было отменено рассчитанное на один час выступление историка 9 сентября в зале Московской консерватории после переезда участников торжеств в Москву.

Речь была произнесена 23 сентября в Обществе истории и древностей Российских — т. е. там, где ранее в 1914 г. М. М. Богословский уже выступал перед московскими коллегами с речью «Пётр Великий по его письмам». На годовом собрании Академии наук

²⁰ См.: *Богословский М. М. Пётр Великий и его реформа*. М.: Кооперативное изд-во, 1920. 117 с.

²¹ См. сноску 12.

²² *Богословский М. М. Пётр Великий по его письмам // Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского*. Пг., 1917. С. 216–250.

2 февраля 1926 г. в Ленинграде была произнесена речь «Русское общество и наука при Петре Великом (по поводу 200-летия Академии наук)», опубликованная в годичном отчёте АН и в виде отдельного издания. Следствием речи, (опубликованной с корректорской правкой, приведшей автора в возмущение), явилось активное участие АН в оказании М. М. Богословскому помощи в завершении главного труда жизни.

Укажем лишь, что на исходатайствованные С. Ф. Платоновым средства подготовленные к 1925 г. 4 тома «Пётр Великий. Материалы для биографии» были перепечатаны. Автор определил их на постоянное хранение в Музейное собрание Библиотеки СССР имени В. И. Ленина и в Рукописное отделение Библиотеки Академии наук — с тем, чтобы пользоваться им читатели могли с его разрешения. Пятый том, посвящённый посольству дьяка Е. И. Украинцева в Константинополь, был перепечатан после кончины автора (†20.04.1929) его вдовой Е. П. Богословской для предполагавшегося самостоятельного издания его Историко-археографической комиссией АН СССР.

В 1930-е гг. переданные на государственное хранение оба экземпляра труда М. М. Богословского исчезли. В связи с изменением идеологического дискурса — после разгрома т.н. «школы М. Н. Покровского» в отечественной историографии оказались востребованными труды историков традиционного направления: В. О. Ключевского, С. Ф. Платонова, П. Г. Любомирова, А. Е. Преснякова. Не был обойдён вниманием и М. М. Богословский: в 1936 г. его ученица Н. А. Бакланова по заказу Соцэргиза приступила к подготовке всех сохранившихся томов «Материалов» по имевшейся у вдовы копии. (Попытка её получить в Академии наук СССР экземпляра, некогда сданный в Рукописное отделение БАН, успехом не увенчалась — из 4-х машинописных копий он был наилучший по качеству). Ответственным редактором тома был обозначен профессор В. И. Лебедев, бывший не только специалистом по истории географических знаний в России XVIII в., но и членом ВКП(б). Предпринятая под его надзором правка носила не только политико-конъюнктурный, но и стилистический характер. Правка была начата с заглавия: «Пётр Великий» был заменён на «Пётр I».

Первые два тома труда М. М. Богословского «Пётр I. Материалы для биографии» были изданы Соцэргизом в 1940–1941 гг. 20 000-м тиражом. 3-й том, подготовленный в 1941 г., по условиям военного времени света не увидел. В 1945–1947 гг. Н. А. Бакланова продолжила работу по подготовке издания и в 1946–1948 гг. тома 3–5 были изданы Госполитиздатом 10 000-м тиражом. (Ход

подготовки данного издания был детально рассмотрен А. В. Мельниковым). В 1970 г. пять томов были репринтно переизданы «Mouton» (международное издательство, зарегистрированное в Нидерландах). В 2007 г. они также были изданы в Москве «Центрполиграфом» 2000-м тиражом. В 2005 г. Археографическая комиссия и Архив РАН совместно начали осуществлять под редакцией С. О. Шмидта и А. В. Мельникова комментированное издание труда М. М. Богословского «Пётр Великий. Материалы для биографии» с учётом всех сохранившихся материалов.

Библиография и архивные источники

1. *Богословский М. М.* Пётр I Алексеевич Великий // Государы из дома Романовых, 1613–1913: Жизнеописания / Под ред. *Н. Д. Чечулина*. М., 1913. Т. 1. С. 148–300.
2. *Богословский М. М.* Пётр Великий и его реформа. М.: Кооперативное изд-во, 1920. 117 с.
3. *Богословский М. М.* Пётр Великий по его письмам // Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского. Пг., 1917. С. 216–250.
4. ГАРФ. Ф. Р-5965 (Е. Ф. Шмурло). Оп. 1. Ед. хр. 63–65.
5. *Лепёхин М. П.* Великий князь Николай Михайлович и издание «Русского биографического словаря» // Книга в России. [Вып. 19:] Проблемы источниковедения и историографии. Л.: БАН, 1991. С. 31–40.
6. *Лепёхин М. П.* «Русский биографический словарь»: На пути к завершению 130-летнего исследовательского и издательского замысла // Вестник РГНФ. 2005. № 1 (38). С. 5–15.
7. *Лепёхин М. П.* Русское историческое общество, 1866–1920 // Юбилейный сборник Российского исторического общества: 150 лет со дня основания Русского исторического общества / Предисл. *С. Е. Нарышкина*. М.: Кучково поле, 2016. С. 9–64.
8. *Мельников А. В.* К истории рукописи труда академика М. М. Богословского «Пётр Великий: Материалы для биографии» (Предварительные археографические наблюдения) // *Богословский М. М.* Пётр Великий: Материалы для биографии. М.: Наука, 2005. Т. 1. С. 432–477.
9. *Михальченко С. И.* Фонд Е. А. Ляцкого в Литературном архиве Музея национальной литературы Чехии // Археографический ежегодник за 1999 год. М.: Наука, 2000. С. 286–302.
10. Сборник документов, относящихся к истории царствования Петра Великого, 1693–1700 / Собрал *Е. Ф. Шмурло*. Юрьев, 1903. XLVI, 728 с.
11. *Шмидт С. О.* Многотомное исследование академика М. М. Богословского «Пётр Великий: Материалы для биографии» // *Богословский М. М.* Пётр Великий: Материалы для биографии / РАН. Археографическая комиссия; Архив РАН. Сост., подг. к печати и примеч. *А. В. Мельникова*. Послесл. *С. О. Шмидта, А. В. Мельникова*. М.: Наука, 2005. Т. 1. С. 414–431;

12. *Шмурло Е. Ф.* Очерк жизни и научной деятельности К. Н. Бестужева-Рюмина (1829–1897). Юрьев, 1899. VIII, 416 с.
13. *Шмурло Е. Ф.* Пётр Великий в оценке современников и потомства. Вып. 1: XVIII век. СПб., 1912. 277 с.
14. *Шмурло Е. Ф.* Пётр Великий в русской исторической литературе. (Опыт составления библиографического обзора). СПб., 1889. 186 с.
15. Юбилейный сборник Российского исторического общества: 150 лет со дня основания Русского исторического общества / Предисл. *С. Е. Нарышкина*. М.: Кучково поле, 2016. 175 с.

Алексей Алексеевич Голубинский
(Москва)

*Ведущий специалист Российского государственного архива древних актов,
научный сотрудник Института российской истории РАН*

Образ Петра Великого в отечественной картографии

Деятельность Петра I значительно отразилась на развитии отечественной науки, в том числе и картографии. Как характерно для развития любого наукоёмкого и легко визуализируемого процесса, картография часто связывалась с именем монарха. Декоративные элементы карт — картуши, художественное оформление экспликаций — играли важную идеологическую роль. Особенно актуальным это стало в начале XVIII в., с появлением новой картографии, до этого в России этой традиции практически не существовало¹, за редким и нерепрезентативным исключением².

Назначение изображений было множественным — это и легитимация внешних границ государства, внутренних межевых процес-

¹ Например, карта Дженкинсона 1562 г. На ней был изображён Иван IV, образ российского правителя практически никак не корреспондировался с реальностью и был безличен — русский лидер был изображён сидящим в шатре наподобие азиатских правителей. После этого долгое время изображений отечественных правителей на картах и связанных с ними документах не замечалось.

² См. об этом, в частности: *Фролов А. А., Голубинский А. А., Кутаков С. С.* Веб-ГИС «Чертежи Русского государства XVI–XVII вв.». [Электронный ресурс] URL: <http://rgada.info/geos2> (дата обращения 27.11.2019) // Историческая информатика. 2017. № 1. С. 75–84. DOI: 10.7256/2017.1.22025. [Электронный ресурс] URL: http://e-notabene.ru/istinf/article_22025.html (дата обращения

сов, процедур землеописания. Для обобщающих карт мелкого масштаба — демонстрация достижений, своего рода витрина, в значительной степени как для своих подданных, так и для внешнего реципиента, элемент воодушевления от создания картографической продукции. Подробность отображения, система образов, их тематическая группировка позволяют судить, что описание и изучение территорий и современное времени представление результатов на картах — это одна из важнейших задач для монархов XVIII в.

Верхней временной границей использования образа высочайшей особы в картографической практике является конец XVIII в., после оно сошло на нет, карты стали утилитарными.

Выделяются три формы ассоциации изображения с высочайшей особой:

1. Графическая, т. е. изображение собственно монарха с определённым портретным сходством с дополнительными элементами символики, образующие коннотационные связи с приоритетными, подчёркиваемыми направлениями деятельности;

2. В форме инициалов;

3. Текстовая, как правило достаточно подробная, в некоторых случаях даже приобретающая форму исторического текста.

По времени происхождения одно из первых его изображений на картографических памятниках — на навигационном атласе Крюйса (илл. 1)³. В тот момент было ещё далеко до принятия во Французскую Академию наук, далеко до организации экспедиций Ф. И. Соколова, до знакомства и приглашения в Россию ведущих географов и астрономов того времени — братьев Делиля.

На титульном листе изображён Пётр, чья деятельность находится под божественным покровительством (амурчики), она несёт лю-

27.11.2019); Фролов А. А., Голубинский А. А., Кутаков С. С. Опыт картографирования корпуса географических чертежей Русского государства XVI–XVII вв. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4. Четвёртые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. М., 2015. С. 379–385. Обобщающие работы по истории картографии России см., в частности: Постников А. В. Карты земель Российских: Очерки истории географического изучения и картографирования нашего отечества. М., 1996; Багров Л. История русской картографии. М., 2005; Кусов В. С. Московское государство XVI – начала XVIII века: Сводный каталог русских географических чертежей. М., 2007 (и другие его работы); Карты земель Российского Севера: Реальность и мифы. М., 2017. И многие другие.

³ Крюйс К. И. Nauw-keurige Afbeelding vande rivier Don of Tanais, de Asofsche zee of Palus Moetis, en Pontus Euxinus of Swarte Zee [Карты] = Прилежное описание реки Дону или Танаиса, Азовского моря или Езера Меотского, Понта Эуксинского или Черного моря. Амстердам, [1704].

Илл. 1. Крюйс К. И. Nauw-keurige Afbeelding vande rivier Don of Tanais, de Asofsche zee of Palus Moetis, en Pontus Euxinus of Swarte Zee [Карты] = Прилежное описание реки Дону или Танаиса, Азовского моря или Езера Меотскаго, Понта Эуксинского или Черного моря. Амстердам, [1704]

дям процветание (из рогов в руках амурчиков вытекают обильные струи), сверху гравюры экспликативную её часть обвивают ветви лиственных деревьев. Самому Петру автор гравюры определил спокойную позу, позу уверенной силы, меч в его руках опущен лезвием вниз и находится в ножнах, пушки изображены не на лафетах, а как декоративный элемент. Пётр сам не в доспехах. Движение его левой руки направлено на корону, т. е. включение народов планировалось исключительно мирным путём, а не с помощью оружия. На гравюре есть флаг, отмечающий распространение влияния России и знания о территориях. Причём в этом также можно прочесть направление ведения будущих исследовательских работ — в сторону восходящего солнца, т. е. на восток, в сторону бескрайних океанских пространств (на север). Над Петром находится герб России, т. е. основной задачей картографической деятельности становится распространение влияния государственности России. Солнце располагается на другой стороне от Петра и освещает его лицо (а не располагается за монаршей фигурой), таким образом, автор гравюры признаёт, что Россия находится в самом начале пути по картографированию. В отношении этого и других упоминаемых в статье изображений можно говорить об относительном портретном сходстве с прижизненными изображениями Петра, в частности, с финифтями Г. С. Мусикийского⁴; в списке изображений Петра есть и намного меньше соответствующие его реальному образу виды. В частности, это его фигура, помещённая в тексте сборника, посвящённого Соборному уложению (илл. 2)⁵.

Образ Петра на документах военного характера был обнаружен на плане осады Нарвы 1704 г. (илл. 3)⁶. Его лик представлен на щите в руках воина в римском обличье, вокруг трубящие о победе амур, образ врага — Швеции — показан в образе беса, расположенного ниже уровнем. Принадлежность образа Петру также легко идентифицируется, так как есть характерные ему черты — большие глаза, курчавые волосы, усы.

Среди документов картографического отдела библиотеки МГАМИД (Ф. 192 РГАДА) была обнаружена также карта Н. Витсена «*Augustissimo et invictissimo Principi Russorum Imperatori Petro*

⁴ Автор благодарит В. В. Зубарева за идею сравнения образов Петра на картографии с изображениями на финифти.

⁵ РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 1661. Л. 41. Этот памятник был создан в Военной коллегии в 40-е гг. XVIII в.

⁶ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Театры войн России и Швеции. Ед. хр. 2.

Илл. 2. Портрет царя Петра I из рукописи
«Соборное Уложение». РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 1661.
Л. 41. 1740-е гг.

Илл. 3. Plan der Attaque der Importanten Vestung Narva in Ingermandland welche von Ihro Zarischen Majest. unter Commando seiner Excellence dero General Feld Marschalln Freyherrn von Ogilvie den 20. Aug. 1704. mit Stürmender Hand erobert. РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Театры войн России и Швеции. Ед. хр. 2

Alexeewitz». Цитата этого документа обрисовывает Петра как умножителя российской территории, непобедимого военачальника⁷.

Текстовые упоминания Петра в картографических памятниках подчёркивают его личные заслуги в развитии этих наук. Сочетаясь с современной практикой поднесения на высочайшее имя результатов деятельности по тем или иным территориям, известнейшие географы и картографы адресовали плоды своей работы лично Петру. Это прослеживается на материалах многих памятников⁸. Среди хранящихся в РГАДА документов отметим гравюры А. Шхонебека,

⁷ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Генеральные карты России. Ед. хр. 15: «Magnae orbis terrarum quae est a Polo Artico et universo mari Tartarico ad Mare usque Japonicum et Chinae Septentrionalis confinia, Mare Caspium, Pontum Euxinum, et prope Mare Balticum, multarumque ibidem Provinciarum ac Regnorum Domino Victori ac Triumphatori, pio felici».

⁸ В частности, это относится к деятельности ведущих географов и картографов первой половины XVIII в. – Гийома Делиля и Иосифа Николая Делиля; второй вместе с братом Людовиком Делилем де ла Кройером стал одним из ведущих специалистов в образованной Петром Академии наук. Пример личной адресации стали карты России, имеющиеся в большом количестве и в Национальном архиве Франции (Archives Nationales de France, Archives de la Marine. 6JJ73. Pars 25).

Илл. 4. Topographia Sedis Imperatoriae Moscovitarum PETROPOLIS anno 1744 designata jam publici juris facta per Matthaem Seutter S.C.M.Geogr. Aug. Vind. Archives Nationales de France. Archives de la Marine. NN165_22

первая — Азовского моря 1701 г.⁹; деятельность Шхонебека привела к созданию и замечательного памятника «Города Азова списание от взятия», на которой Пётр вместе с полководцами и придворными взирает на карту осады¹⁰.

Символьная форма указания на правящего монарха отражена на многих картографических памятниках. Формой курьёза стало указание на Анну Иоанновну на великолепном плане Санкт-Петербурга Маттеуса Зойтера (Matthaeum Seutter, George Matthäus Seutter)

⁹ Текст экспликативной части: «Восточная часть моря Палус Меотис и ныне называется Азовское море: великий монарх ПЕТЕР первый император, ЦАРЬ и самодержец всероссийский ходил, познал и открыл ... Чертеж преславного и предивного похода морского БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ пресветлейшого и державнейшого Великого ГОСУДАРЯ ЦАРЯ и великого князя ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА...».

¹⁰ Адриан Шхонебек. Города Азова списание от взятия. 1699 г. [Электронный ресурс] URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004962417#?page=1> (дата обращения: 20.10.2019).

Илл. 5. Палаты С.-Петербургской Академии наук, библиотеки и кунсткамеры в С.-Петербурге. 1741 г. С немецким переводом. Соч. И. Д. Шумахер. Печатн. РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Санкт-Петербургская губ. № 47. Л. 2

(илл. 4)¹¹ — к моменту создания плана (1744) ни, естественно, Петра, ни Анны Иоанновны уже не было.

Эволюция образа Петра представляется во времени как успешно постигающего новшества монарха-преобразователя, трансформирующего государство к лучшему; его изображения послужили примером для своих последователей на российском троне (Анна Иоанновна, Елизавета Петровна, Екатерина II), которые пользовались положительным образом Петра как обоснованием своих действий.

В этой связи логичным выглядит оформление одного из изображений из Картографического отдела библиотеки МГАМИД 40-х гг. XVIII в., которое гласит «Пётр начал, Анна совершила» (илл. 5)¹². Образ Петра в данном случае несколько образцовый и легендарный, на который необходимо ориентироваться монаршей особе; если рассмотреть второй план, на одном уровне со зданием Кунсткамеры виден конный памятник. Всадник, очевидно, в правой ладони удерживает свиток с неизвестным знанием, обращённым в сторону Кунсткамеры. Его лошадь попирает неизвестные, но, видимо, вражеские знамёна, а на постаменте статуи просматривается умерщвление неизвестного, возможно, легендарного существа превосходящими людскими силами. Кем же в данном случае этому всаднику быть, как не Петру? Правой рукой Пётр обращается к зданию Кунсткамеры, на фронте которого представлены научные инструменты.

Параллельно с использованием образа Петра в аннинское время появились памятники, где образ правительницы использовался единолично (илл. 6)¹³. К символике славы императрицы, воинской доблести её приближённых, покорения иноземцев добавились символы мудрости, освоения культуры древних и современных народов. Частью изображения стали геометрические инструменты, глобус, секстант, книги, но также и театральные маски.

Елизаветинское время также отмечено непрекращающимся интересом к изучению отечественной территории. Создатели обобщающих картографических памятников И. Н. Делиль и И. К. Кирилов увязывали свою деятельность с начинаниями Петра. Приведём цитату из мелкомасштабной карты России 1745 г.: «Сия карта, представляющая с возможную исправностию в подлинном виде все

¹¹ Archives Nationales de France. Archives de la Marine. NN165. Pars 22.

¹² РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Санкт-Петербургская губ. № 47. Л. 2. Палаты С.-Петербургской Академии наук, библиотеки и кунсткамеры в С.-Петербурге. 1741 г. С немецким переводом. Соч. И. Д. Шумахер. Печатн.

¹³ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Генеральные карты России. Ед. хр. 2.

Илл. 6. *Иоганн Маттиас Хазе (Хасуе) (Johann Matthias Hase) Imperii Russici et Tatariae Universae tam maioris et Asiaticae quam minoris et Europaeae tabula ex recentissimis et probatissimis monumentis et relationibus concinnata et ad legitimas projectionum Geographie regulas plane exacta opera Ioh. Mathiae Hasii Math. P. P. Homanniani Heredes, Norib//Nürnberg 1739. Ф. 192. Оп. 1. Генеральные карты России. Ед. кр. 2*

пространство Российской Империи с губерниями и Провинциями. Начата по премудрому намерению славнейшаго в свете Монарха Блаженный и вечно достойный памяти Государя Императора Петра Великаго, когда чрез неусыпное Его Величества попечение между прочими изрядными науками труд по Географии восприял был <...> Ко окончанию же приведена при благополучном Государствовании Великия Его Дщери Всепресветлейшия Державнейшия и непобедимейшия государыни <...> Елисавет Петровны <...> Ныне для показанию свету тех земель и народов, которые под скипетром и покровом <...> благополучие <...> своего прославляют»¹⁴.

Любопытнейшая аллюзия сделана при публикации атласа 1796 г. На его титульном листе заглавие атласа представлено следующим образом: «Атлас Российской империи, состоящий из 52 карт, изданный во граде С. Петра в лето 1796, а царствования Екатерине II XXXV»¹⁵. Отождествляя с именем Петра Великого данный атлас, Екатерина таким образом отчасти подводит итог своего собственного царствования, сопоставляя свою огромную деятельность в области картографии с вкладом в эту область знания Петра Великого.

¹⁴ РНБ. К 1-Росс 2/53. *Mappa generalis totius Imperii Russici / сия карта <...> издается во всенародное употребление лета от Рождества Христова 1745.* [Санкт-Петербург: Географический департамент Академии наук], 1745. Л. 1.

¹⁵ РГАДА. Ф. 192. Оп. 4. Ед. кр. 3. Л. 1.

Образ Петра Великого, способствовавший развитию географических наук и расширению границ России при жизни монарха, стал подспорьем при ведении внешне- и внутривластных дел на всё XVIII столетие для всех правящих особ Российской империи.

Библиография и архивные источники

1. Archives Nationales de France. Archives de la Marine. 6JJ73. Pars 25. Carte de la Moscovie Dressé par Guillaume de l'Isle Premier Géographe du Roy A Son Excellence Monseigneur André Artonidés de Mateouf Ministre d'Etat de sa Majesté Csarienne L'Empereur des Russes, son Lieutenant général en la Pricipauté de Jaroslavie et son Ambassadeur Plenipotentaire au préz du Roi Tres Chrétien et aupréz des Etats généraux des Provinces Unies. Par son tres humble et tres obeissant Serviteur De l'Isle. 1706. A Paris chez l'Auteur sur le Quai de l'Horloge. Avec Privilege.
2. Archives Nationales de France. Archives de la Marine. NN165. Pars 22. Topographia Sedis Imperatoriae Moscovitarum anno 1744 defignata jam publicè juris facta per Matthaëum Seutter S. C. M. Geogr. Aug. Vind. Plan der Kaysele Residentz Stadt St. Petersburg wie folcher A:1744 gezeichnet worden.
3. Адриан Шхонебек. Города Азова списание от взятъя. 1699 г. [Электронный ресурс] URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004962417#?page=1> (Дата обращения: 20.10.2019).
4. *Дженкинсон А.* Карта России, Московии и Тартарии 1562 г. Лондон, 1562. *Russiae, Moscovitae et Tartariae description.* Auctore Antonio Ienkinsono Anglo, edita Londini Anno 1562 et dedicate illustris: D. Henrico Sydneo Wallie presidi. 1 л.
5. *Карты земель Российского Севера: Реальность и мифы.* М.: Арт Волхонка, 2017. 208 с.
6. *Кройс К. И.* Nauw-keurige Afbeelding vande rivier Don of Tanais, de Asofsche zee of Palus Moetis, en Pontus Euxinus of Swarte Zee [Карты] = Прилежное описание реки Дону или Танаиса, Азовского моря или Езера Меотскаго, Понта Эуксинского или Черного моря. Амстердам, [1704]. 1 л.
7. *Кусов В. С.* Московское государство XVI – начала XVIII века: Сводный каталог русских географических чертежей. М.: Русский мир, 2007. 736 с.
8. *Постников А. В.* Карты земель Российских: Очерки истории географического изучения и картографирования нашего отечества. М.: «Наш дом — L'Age d'Homme», 1996. 194 с.
9. РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Генеральные карты России. Ед. хр. 15. Nova tabula Imperii Russici ex omnium accuratissimis quae hactenus existerunt, imprimis viri ampliss. N. Witzen, delineationibus conflata, quam ipse locorum lustratione edoctus multum emenavit Everardus Jsbrants. Халма, Франциск, [1704].
10. РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Генеральные карты России. Ед. хр. 2. Генеральная карта о Российской Империи сколько возможно было исправно сочиненная трудом Ивана Кирилова, обер секретаря Правительствующего Сената в Санктпетербурге 1734 / [Грав. Г. И. Унферцахт; грав. картуш О. Эллигер]. СПб.: [Акад. наук], 1734.

11. РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Санкт-Петербургская губ. № 47. Л. 2. Палаты Санктпетербургской Академии наук, библиотеки и кунсткамеры, которых представлены планы, фасады и профили, приписанные Ея Императорскому Высочеству Государыне Великой княгине и правительнице всей России. Печатано при Императорской Академии наук в Санктпетербурге / Автор предисловия *И. Д. Шумахер*. СПб.: [Акад. наук], 1741. 16 л.
12. РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Театры войн России и Швеции. Ед. хр. 2. Plan der Attaque der importanten Festung Narwa in Ingermanland, welche von Zarischen Majestät unter Commando des General-Feld-Marschalls Freiherrn von Ogilvie den 30 Aug. 1704 mit stürmender Hand erobert.
13. РГАДА. Ф. 192. Оп. 4. Ед. хр. 3. Л. 1. Атлас Российский империи, состоящий из 52 карт, изданный во граде С. Петра в лето 1796, а царствования Екатерины II XXXVe. СПб.: [Тип. Сытина], 1796. 52 л.
14. РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 1661. Уложение царя Алексея Михайловича. 735 л.
15. РНБ. К 1-Росс 2/53. Мappa generalis totius Imperii Russici / сия карта <...> издается во всенародное употребление лета от Рождества Христова 1745. [Санкт-Петербург: Географический департамент Академии наук], 1745.
16. *Фролов А. А., Голубинский А. А., Кутаков С. С.* Веб-ГИС «Чертежи Русского государства XVI–XVII вв.». [Электронный ресурс] URL: <http://rgada.info/geos2> (дата обращения 27.11.2019) // Историческая информатика. 2017. № 1. С. 75–84. DOI: 10.7256/2017.1.22025. [Электронный ресурс] URL: http://e-notabene.ru/istinf/article_22025.html (дата обращения 27.11.2019).
17. *Фролов А. А., Голубинский А. А., Кутаков С. С.* Опыт картографирования корпуса географических чертежей Русского государства XVI–XVII вв. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4. Четвёртые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Мат-лы к международной научн. конф. Москва, 26 октября — 1 ноября 2015 г. М.: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва), 2015. 676 с. С. 379–385.

ОБРАЗ ПЕТРА I В ЛИТЕРАТУРЕ

Михаил Юрьевич Люстров
(Москва)

*Заведующий отделом древнеславянских литератур
Института мировой литературы им. Горького РАН,
профессор Российского Государственного гуманитарного университета*

Пётр I в «Сравнительных жизнеописаниях» Людвиг Хольберга: Взгляд из Дании

Особую группу сочинений Л. Хольберга (1684–1754) — классика датской литературы, «северного Мольера» и «северного Вольтера» — составляют детальные сопоставления «деяний и подвигов» пар «великих героев». В этих текстах Хольберг использует жанровую модель «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха или сопоставляет выбранных им персонажей по собственному плану и в обоих случаях проявляет себя не столько как историк, сколько как моралист¹. Наиболее великие, на взгляд Хольберга, мужи становятся героями сразу нескольких «параллельных биографий». К числу таковых относятся Карл XII, Христиан IV и, по мнению Хольберга, «практически безупречный правитель» Пётр I. Сопоставление же московского царя с героями, соответствующими его величию, позволяет датскому автору ещё раз сформулировать своё к нему отношение, добавить детали, отсутствующие в других его текстах, посвящённых Петру, и решить вопрос — правителем какой из частей света является Пётр Великий.

¹ Schmidt K. Heroes and Heroines: The lives of men and women // Ludvig Holberg (1684–1754): Learning and Literature in the Nordic Enlightenment. N.Y., 2017. S. 98–116.

Особое внимание скандинавский автор уделяет северным европейским монархам: в отдельных эпистолах или разделах «сравнительных жизнеописаний» он сопоставляет двух шведских Карлов — X и XII, Карла XII шведского и Александра Македонского, шведскую королеву Кристину и датскую королеву Маргариту, шведского Густава II Адольфа и датского Христиана IV. В 223 эпистоле с Христианом IV Хольберг сопоставляет Петра I. По его мнению, в характере и поступках этих великих мужей можно обнаружить значимые соответствия: оба были чрезвычайно активными и трудолюбивыми, оба не могли долго оставаться на месте и периодически отправлялись в путешествия, оба собственноручно выполняли чёрную работу — делали чертежи кораблей или работали на верфи, оба были нетребовательными к еде и одежде, оба были великими реформаторами и «придавали своим государствам новую форму», оба любили флот и с его помощью осваивали отдалённые земли. При этом оба были гневливы и в этом состоянии совершали необдуманные поступки, оба были невоздержанными в питии и тратили время на недостойные великих монархов пустяки.

Рассуждая о сходстве северных правителей, Хольберг отмечает, что изначально Пётр и Христиан находились в неравных условиях и русскому царю с поставленной задачей справиться было сложнее, чем его датскому коллеге. Допетровскую Россию Хольберг сравнивает с «невозделанной пашней», которую Пётр обработал, держа «в одной руке кнут, а в другой скрипку»; самим же искусством управления страной Христиан овладел благодаря натуре и воспитанию, Пётр, должного воспитания не получивший, — благодаря исключительно натуре².

Сопоставляя Христиана IV с Густавом II Адольфом, Хольберг выбирает равновеликих героев-современников, монархов первой половины XVII в., опередивших московского царя Петра почти на столетие. Современный же Петру I датский король Фредерик IV (1671–1730) к числу «Северных Львов» Хольбергом не причисляется, хотя восхищение вызывает. В «*Oratio funebris*» датский автор объявляет покойного Фредерика великим монархом, говорит, что сравнит его не с бичом людей Геркулесом и не жаловавшимся отцу на невозможность новых завоеваний Александром Македонским, а

² Lud. Holbergs Epistler, Befattende Adskillige historiske, politiske, metaphysiske, moralske, philosophiske, Item Skiemtsomme Materier. T. III. Kiøbenhavn, 1750. S. 183–188.

с мудрым Соломоном и тут же вспоминает о его продолжительной борьбе с Карлом XII³. Несмотря на это, российский Пётр сопоставляется не с союзником и собеседником Фредериком IV, а с Христианом IV — величайшим датским королём, единственным мужем Дании, достойным стать героем «сравнительных жизнеописаний».

Из других сочинений Хольберга следует, что общение русских правителей с королями Дании происходило задолго до Петра и представляло собой диалог европейцев с варварами. В 432 эпистоле Хольберг приводит распространённую в европейской литературе историю о народах, в том числе и москвитях, не способных постичь секрет часового механизма. Получив от датского короля Христиана III часы, Великий князь Василий III подарок вернул, поскольку связал необъяснимый бой с колдовством⁴. Пётр же с великим Христианом IV не только сопоставим, но явно его превосходит, и это обстоятельство Хольберг подчёркивает специально.

Можно предположить, что, сопоставляя Христиана IV с Великим Петром, датский автор руководствуется исключительно патристическими чувствами (на возможность чего сам указывает и с чем не соглашается) и, как и при сравнении Карла XII с Александром Великим, географическое положение страны, принадлежащей интересующему Хольберга герою, значения здесь не имеет. Между тем в эпистоле, посвящённой Петру и Христиану, прямо указывается, что речь в ней идёт о правителях двух северных стран. По Хольбергу, Пётр I — один из величайших, если не самый великий, монарх Севера.

В то же время наличие у России провинций в Азии позволяет, по мнению датского автора, назвать Петра правителем Востока. В «сравнительных жизнеописаниях» «восточных и индийских знаменитых мужей» (в русском переводе — «Сравнение жития и дел разных, а особливо восточных и индийских великих героев и знаменитых мужей по примеру Плутархову») Хольберг сопоставляет Петра с могущественным императором Индии Великим Моголом Акбаром (1542–1605). В предваряющем сравнение героев введении специально подчёркивается важнейшая и сближающая их заслуга — Акбар и Пётр нашли способ воспитать свои народы, превратить несмелых подданных в воинственных и непобедимых. В конце же

³ *Oratio funebris in obitum Augustissimi Monarchae Friderici Qvarti olim Daniae, Norwegiae, Vandalorum, Gothorumque regis, &c. &c. habita in consistorio die XII Decembr. Anno MDCCXXX a Ludovico Holbergio. Havniae, [1746]. P. 23.*

⁴ *Lud. Holbergs Epistler... T. IV. Kiøbenhavn, 1749. S. 458.*

труда Хольберг сообщает, что оба правителя всё своё государственное время употребляли на обустройство принадлежащей им державы. При этом величие индийского и российского героев проявлялось принципиально по-разному: Акбар имел минимум недостатков, в отличие от Петра, не принимал скоропалительных решений и помиловал безусловно преступного сына, Пётр же обладал максимумом достоинств; Акбара Хольберг называет великим философом и политиком, Петра — великим художником и создавшим новую страну законодателем; Акбар для датского автора великий человек, Пётр — великий монарх⁵.

В текстах Хольберга Пётр и Акбар соседствуют неоднократно. В 514 эпистоле он критикует трактат Монтескье «О духе законов», размышляет о существующих формах правления, следом за автором говорит о восточных странах и тамошних тиранах, утверждает, что положение подданных зависит исключительно от характера монарха и предлагает отличать «варварский деспотизм» от абсолютизма⁶. По мысли Хольберга, «не существует правления более абсолютистского и деспотического, чем российское, и не существует правителя, с бóльшим усердием работавшим над тем, чтобы привить своим подданным нравственность и внушить им представление о добродетели и честности, чем Пётр Алексеевич»⁷. В этом фрагменте российский император ставится в один ряд с тиранами древних Сиракуз Гелоном и Гиероном, в царствование которых город был «в особенно счастливом состоянии». Однако чуть выше Хольберг называет имена тех же восточных владетелей, что и в I томе «Сравнения житий и дел» и располагает в том же порядке, что и в «сравнительных жизнеописаниях»: Чингисхан, Тамерлан, Аббас, Сулейман, Аурангзеб, Саладин и Великий Могол Акбар.

В сочинениях Хольберга Россия ассоциируется не с Индией, но с Турцией и Персией, и в них Пётр упоминается в одном ряду с турецкими и персидскими монархами. В конце 5 эпистолы Хольберг рассуждает о Московии как о стране, занимающей гигантское пространство до самого Китая, обладающей огромной мощью как на море, так и на суше, населённой дисциплинированным, воинственным и непобедимым народом. По его сведениям, русские солдаты могут претерпевать большую нужду и содержаться с мень-

⁵ Adskillige store Heltes og berømmelige Mænds, sær Orientalske og Indianske sammenlignede Historier og Bedrifter efter PLUTARCHI Maade Ved L. HOLBERG. T. I. Kiøbenhavn, 1739. S. 322–324.

⁶ Schmidt K. Ludvig Holbergs Heltehistorier — mellem moralfilosofi og historie. København, 2015. S. 69–70.

⁷ Lud. Holbergs Epistler... T. V. Kiøbenhavn, 1754. S. 53.

шими издержками, чем прочие европейцы (эту мысль Хольберг повторяет в 275 эпистоле: для усиления своих армий европейские монархи стремятся получить не швейцарцев, как это было всегда, а русских). По мнению Хольберга, нечто подобное могло произойти в Турции, где Великий Визирь (вероятно, Чорлулу Дамат Али-паша) пытался следовать за «великим монархом» Петром, но, на радость соседей, все задуманные и начатые реформы после его смерти были немедленно свёрнуты⁸. В эпиграмме № 81 из «Нравоучительных мыслей» Хольберг рассуждает об опасности превращения «заблуждающихся людей» в лицемеров и к числу монархов, эту угрозу осознававших и ей противостоявших, относит персидского шаха Аббаса и «великого российского правителя Петра Алексеевича». Аббас, по словам Хольберга, не позволял своим подданным принуждать или уговаривать иудеев принимать ислам, Пётр же отправил в отставку некоего иностранца, на русской службе получившего чин генерал-майора, когда узнал, что тот перешёл в православие с единственной целью найти у царя новые милости⁹.

По Хольбергу, страной, восточной не только географически, но и ментально являлась допетровская Московия. В «Истории датского государства» (1732–1735) он рассказывает о посольстве, отправленном царём Михаилом Фёдоровичем в Данию с целью укрепить союз двух стран и договориться о браке сына короля Христиана IV принца Вальдемара и дочери царя Михаила Фёдоровича Ирины. По словам Хольберга, русские послы удивили Христиана своим странным для европейского монарха требованием приветствовать их вставанием. Правда, король довольно быстро понял, что имеет дело с *восточным* (это обстоятельство Хольберг подчёркивает) народом, и желание москвитов удовлетворил¹⁰.

В «сравнительных жизнеописаниях» Акбара и Петра Хольберг приводит многочисленные примеры недавнего варварства русских. Вслед за Дж. Перри (его книгу он читал в немецком переводе 1717 г. издания) или непосредственно за А. Олеарием Хольберг рассказывает историю о немецком хирурге, который игрой на лютне привлёк внимание москвитов¹¹. Те отворили дверь, устроили сквозняк и увидели, что висевший в комнате скелет пришёл в движение. Решив, что «мёртвые кости» танцуют под музыку, москвиты скелет

⁸ Lud. Holbergs Epistler... T. I. Kiøbenhavn, 1748. S. 31–32.

⁹ Lud. Holbergs Moralske Tanker. T. I. Kiøbenhavn, 1744. S. 71.

¹⁰ Dannemarks Riges Historie ved L. Holberg. T. II. Kiøbenhavn, 1733. S. 827.

¹¹ Schmidt K. Ludvig Holbergs Heltehistorier – mellem moralfilosofi og historie. S. 81–82.

схватили, проволокли через весь город и сожгли. За Перри Хольберг повторяет рассказ об оказавшейся в России обезьяне, которую русские приняли за человека и чудом не аркебузировали. Здесь же Хольберг вспоминает некоего секретаря, который направлялся из Персии в Данию, в Москве предсказал солнечное затмение, и, когда его расчёты оказались верными, едва не был сожжён русскими за колдовство¹². Колдовством же Великий Князь Василий III объяснил бой подаренных ему датским королём часов. По Хольбергу, всё изменилось с приходом Петра, с удивительной быстротой превратившего варварскую Московию в европейскую страну. Из 275 эпистолы следует, что в новой России московиты стали образованными и политичными, а Петербург — одним из *европейских* городов, в котором решили найти пристанище все 9 муз¹³.

Правда, отмечает Хольберг, подчас русские упорствовали и выражали неудовольствие царскими новинками: в 38 эпиграмме из «Нравоучительных мыслей» вслед за тем же Перри датский автор утверждает, что московиты, во всём покорные воле Петра, решительно не желали расставаться с бородами¹⁴. Примечательно, что здесь, как и в случае с подаренными Василию III часами, русские поступают подобно их нынешним соседям китайцам. В своё время те вопреки приказу победителей-татар не желали стричь волосы (кроме 38 эпиграммы, русские бороды и китайские причёски упоминаются в «сравнительных жизнеописаниях» Петра и Акбара), в часах же с боем (как следует из 432 эпистолы) «разумные китайцы» отказывались видеть механизм и были уверены, что звук производится человеком.

По наблюдению датского автора, преображая Россию, Пётр изживал «восточность» не только в подданных, но и в себе самом. В том же сравнении Петра и Акбара Хольберг отмечает, что московский царь «много работал над тем, чтобы истребить пороки, которым русские правители были подвержены наряду с азиатскими королями»¹⁵. Конечно, как отмечает датский биограф царя, расправа над царевичем Алексеем Петровичем показывает, что после своих европейских путешествий Пётр не стал снисходительным и милосердным. Однако, продолжает Хольберг, жестоким был и Филипп II — «один из мудрейших королей Испании». Вероятно, это обстоятельство должно было служить оправданием Петра в глазах датской публики¹⁶.

¹² Adskillige store Heltes og berømmelige Mænds... S. 292–294.

¹³ Lud. Holbergs Epistler... Т. III. Kjøbenhavn, 1750. S. 402.

¹⁴ Lud. Holbergs Moralske Tanker. Т. II. S. 439–440.

¹⁵ Adskillige store Heltes og berømmelige Mænds ... S. 319.

¹⁶ Ibid. S. 319.

При этом, по Хольбергу, восточной и варварской была допетровская Московия, но не Древняя Русь. В латиноязычном труде «Гипотезы о датской истории» (1731) он упоминает легендарного Ивара Видфадме (Ivar Vidfadme), который, по ошибочному, как утверждает Хольберг, мнению некоторых историков, владел Данией, Норвегией, Швецией и Россией¹⁷. Во «Введении в истории знатнейших европейских государств» (в главе, посвящённой Норвегии) Хольберг (вслед за неоднократно упоминаемым им Снорри Стурлуссоном) отмечает, что Улоф Святой «решил на время покинуть свою страну и направился к королю Ярославу (Jarislau) в ту область России, которая тогда называлась Гардарике (Garde-Riige)»¹⁸. Для датского автора Россия, точнее, Garðaríki, являлась частью северного европейского мира, составляла его вместе с Данией, Норвегией и Швецией.

Говоря же о связях Древней Руси с Востоком, Хольберг нередко называет её Московией. В разделе, посвящённом Чингисхану (в «сравнительных жизнеописаниях» Чингисхана и Тамерлана), датский автор отмечает, что тот создал царство, более пространное, чем империя Александра Македонского, и ему принадлежала, в частности, «целая Татария от востока до Московии»¹⁹. Во «Введении в истории знатнейших европейских государств» Хольберг говорит, что князь Владимир женился на сестре византийского императора, принял «греческую религию» и «распространил эту религию в Московии»²⁰. Нет сомнений, что для Хольберга Россия и Московия — наименования синонимические, Московией Хольберг называет и современную ему Россию. Так, в том же «Введении в историю» помещена глава «О Московии», и в ней говорится, что после установления на Руси «татарского ига» «литовский герцог Ольгерд» присоединил большую часть Белой Руси, «польский король Казимир Великий» — значительную часть Красной Руси, а «третья часть — Чёрная Русь — которая *сейчас* (курсив мой. — М. Л.) называется Московией», стала затем отдельным государством²¹. Наводившие Копенгаген русские / москвиты упоминаются Хольбергом в комедии «Эразмус Монтанус» (1731; один из героев пьесы Пер

¹⁷ L. Holbergii Solutio Problematis de hypothesibus Historiæ Danicæ, in Collatione honorum Baccalaureatus publice recitata in Dom: Consistor: 1731. P. 420–421.

¹⁸ Introduction til de fornemste Europæiske Rigers Historier, fortsat indtil disse sidste tider, med et tilstrækkeligt Register. Kiøbenhavn, 1711. S. 210.

¹⁹ Adskillige store Heltes og berømmelige Mænds... S. 28.

²⁰ Introduction til de fornemste Europæiske Rigers Historier ... S. 2147.

²¹ Ibid. S. 2148.

рассказывает своему собеседнику Йеппе о прибытии в город толпы юных студентов — «en hob Russer», Йеппе полагает, что речь идёт о новом, вероятно, после пребывания здесь Петра I, появлении в Копенгагене русских, и Перу приходится объяснять, что он имел в виду не московитов — «Это не московиты, Йеппе Берг, это юные студенты, которые называются Russer» (Det er ikke Moscoviter, Jeppe Berg! det er unge Studentere, som man kalder Russer)²². И всё-таки Garde-Riige Хольберг называет частью *России*, а страну, связанную с Византией и географически близкую к Орде — *Московией*.

Скандинавские авторы XVIII в. уподобляли современных им российских императоров прославленным древнерусским правителям. Так, в «Речи на мир в Вареле в 1790 году между Швецией и Россией», произнесённой в Лундской королевской академии шведом Э. П. Эльфом, Екатерина II отождествляется с княгиней Ольгой²³. Хольберг же Петра I с Ярославом Мудрым не сравнивает и видит в нём правителя огромной евразийской державы, которая, благодаря опрометчивости шведов, теперь ужасна «не только Северу, но и целой Европе, а также туркам, персам и китайцам»²⁴.

Об ужасе, внушаемом русскими, те же шведские авторы писали во время Северной войны, и в их текстах речь идёт об угрозе Европе со стороны восточных орд варваров-москвитов, а не европейски организованной петровской армии, о которой Хольберг писал неоднократно и с неизменным восхищением. Один из известнейших авторов Каролинской эпохи — У. Хермелин — называет русских и их царя «новыми Атиллами и новыми Тамерланами, которые наводнят Европу, если не будут остановлены королём Швеции» — Карлом XII²⁵. Пётр — восточный правитель — тема, разрабатываемая шведской военной пропагандой и, по традиции, уместная, скорее, в антипетровских филиппиках, чем в нравоучительно-исторических сочинениях. Примечательно, что о страхе, который русские внушают своим соседям, Хольберг пишет в работе, посвящённой Петру — восточному правителю. Если это и совпадение, то совпадение симптоматичное.

²² Holberg L. Erasmud Montanus eller Rasmus Berg. Comoedie udi fem acter. Kjøbenhavn, 1888. S. 7.

²³ Люстров М. Ю. «В веках сохранилась ещё одна Ольга». Образ Екатерины II в шведской литературе XVIII века // Девятая международная летняя школа по русской литературе. Статьи и материалы. СПб., 2013. С. 92–100.

²⁴ Adskillige store Heltes og berømmelige Mænds ... S. 264–265.

²⁵ Helander H. Neo-Latin Literature in Sweden in the Period 1620–1720. Stylistics, Vocabulary and Characteristic Ideas. Uppsala, 2004. P. 355.

Для датского автора Пётр I — одновременно и североевропейский монарх, и европеизировавший свою землю, «открывший новый период в истории Европы и Азии» восточный правитель. Он близкий сосед, «свой» европеец и северянин, но вместе с тем — «чужой», царь страны, граничащей с Китаем. Рассуждая же о Петре — правителе Востока, сопоставляя его с Великим Моголом Акбаром, Хольберг упоминает европейских монархов, имеющих, как он полагает, некоторое сходство с российским императором: жестокого короля Филиппа II и не знавшего покоя императора Карла V («о нём <Петре — *М. Л.*> можно сказать как об императоре Карле V, что вся его жизнь прошла в постоянных разъездах»²⁶). Великого Могола Акбара с западными монархами Хольберг не отождествляет, а значит, сравнение Петра с Филиппом и Карлом одним европоцентризмом автора объяснить невозможно. Кажется, в Петре Хольберг склонен видеть в первую очередь европейца.

По мнению датского автора, российский император уникален, является самой выдающейся фигурой из всех описанных в «сравнительных жизнеописаниях» персонажей («едва ли подобный ему найдётся в историях»), и если сопоставим, то лишь с величайшими правителями Севера и Востока — датским королём Христианом IV и Великим Моголом Акбаром. Говоря о достижениях и успехах Петра, Хольберг сопоставляет его не только с монархами, западными или восточными, но и с Сократом (история которого также включена в «Сравнение житий и дел» и которого Хольберг считает величайшим мужем). В 58 эпистоле датский автор утверждает, что московский царь и греческий философ просветили чванливый и самодовольный народ — афинян и москвитов — одним и тем же способом — используя сократическую иронию. Следуя по следам великого философа, «славный правитель и законодатель» Пётр начал службу простым барабанщиком и тем самым подал пример своим подданным²⁷.

Повторяя обычные для петровских апологетов рассуждения о величии российского императора и масштабах его деяний, опираясь на труды «автора Преображённой России» Вебера и Перри, Хольберг выступает как расположенный к России датчанин. Петра он сравнивает с величайшим датским королём, а в обстоятельном сопоставлении с Акбаром останавливается на его победе над русско-датскими врагами — шведами. При этом панегиристом Петра Хольберг не является; сравнивая российского императора с датс-

²⁶ Adskillige store Heltes og berømmelige Mænds ... S. 302.

²⁷ Lud. Holbergs Epistler... T. I. Kiøbenhavn, 1748. S. 314.

ким и индийским монархами, он стремится к объективности оценок и по этой причине ни один из рассказов о подвигах Петра из «сравнительных жизнеописаний» Хольберга на русский язык переведён не был.

Библиография

1. *Люстров М. Ю.* «В веках сохранилась ещё одна Ольга». Образ Екатерины II в шведской литературе XVIII века // Девятая международная летняя школа по русской литературе. Статьи и материалы. СПб., 2013. С. 92–100.
2. Adskillige store Heltes og berømmelige Mænds, sær Orientaliske og Indianske sammenlignede Historier og Bedrifter efter PLUTARCHI Maade Ved L. HOLBERG. T. I. Kiøbenhavn, 1739. 576 s.
3. Dannemarks Riges Historie ved L. Holberg. T. II. Kiøbenhavn: Trykt udi Hans Kongl. Majests. og Universitets Bogtrykkerie af Johann Jørgen Høpffner, 1733. 922 s.
4. *Helander H.* Neo-Latin Literature in Sweden in the Period 1620–1720. Stylistics, Vocabulary and Characteristic Ideas. Uppsala: Uppsala universitet, 2004. 628 p.
5. Historikeren Ludvig Holberg. Oslo: Scandinavian Academic Press, 2014. 442 p.
6. *Holberg L.* Erasmud Montanus eller Rasmus Berg. Comoedie udi fem acter. Kjøbenhavn: Trykt hos Nielsen & Lydicke, 1888. 58 s.
7. Introduction til de fornemste Europæiske Rigers Historier, fortsat indtil disse sidste tider, med et tilstrækkeligt Register. Kiøbenhavn: Trykt' hos Johann Jacob Bornheinrich, 1711. 720 s.
8. L. Holbergii Solutio Problematis de hypothesibus Historiæ Danicæ, in Collatione honorum Baccalaureatus publice recitata in Dom: Consistor: 1731. S. 403–434.
9. Lud. Holbergs Epistler, Befattende Adskillige historiske, politiske, metaphysiske, moralske, philosophiske, Item Skiemtsomme Materier. Deelte udi 2de Tomer. T. I. Kiøbenhavn, 1748. 422 s.
10. Ibid. T. III. Kiøbenhavn, 1750. 480 s.
11. Ibid. T. IV. Kiøbenhavn, 1749. 520 s.
12. Ibid. T. V. Kiøbenhavn, 1754. 381 s.
13. Lud. Holbergs Moralske Tanker. Deelte udi 2 Tomos. Kiøbenhavn, 1744. 608 s.
14. Oratio funebris in obitum Augustissimi Monarchæ Friderici Quarti olim Daniae, Norwegiae, Vandalorum, Gothorumque regis, &c. &c. habita in consistorio die XII Decembr. Anno MDCCXXX a Ludovico Holbergio. Havniae, ex Officina Berlingiana, [1746]. 30 p.
15. *Schmidt K.* Heroes and Heroines: The lives of men and women // Ludvig Holberg (1684–1754): Learning and Literature in the Nordic Enlightenment. N.Y.: Taylor & Francis eBooks, 2017. S. 98–116.
16. *Schmidt K.* Ludvig Holbergs Helt historier — mellem moralfilosofi og historie. København, 2015. PhD diss University of Copenhagen. 273 s.

Юлия Алексеевна Козлова
(Москва)

*Преподаватель истории и обществознания
в Автомобильно-дорожном колледже*

Образ Петра I в голландской и датской мемуаристике в XVIII – XIX столетиях

Личность Петра Великого оставила яркий след в мемуаристике разных стран: Голландии, Великобритании, Дании, Франции, немецких городах, курфюршествах, землях. Авторы смогли по достоинству оценить великого монарха. В рамках этого исследования мы постараемся проанализировать мемуары Северного европейского региона: Голландию и Данию.

Нужно отметить, что Голландию русский царь посетил несколько раз. Первый раз это случилось во времена Великого посольства, а во время Второго путешествия царь посетил Голландию дважды. В мемуарах страны мы наблюдаем огромное количество информации о русском госте: это и описание внешности, манер, привычек, интересов и т.д. Среди такого рода литературы видную роль занимает — произведение Яна Корнелиуса Номена. Немного об источнике.

Эти записки, находились в руках его родственницы, которая позже передала их русскому послу в Гааге, князю Дмитрию Голицыну¹. Ян Номен — купец, торговавший сукном, член деревенской управы в Заандаме. В начале XX в. «Записки» были опубликованы

¹ Записки Яна Номена. О пребывании Петра Великого в Нидерландах. Киев, 1904. С. 3–4.

В. А. Кордтом. Сведения, указанные автором, можно разделить на три группы: первая — когда Номен лично наблюдал за событиями; вторая группа — Номену рассказывали его односельчане; и, наконец, третья группа — это известия из голландского политического журнала «Европейский меркурий». Записки содержат материал, как первого путешествия, так и второго. Голландцы оставили положительные отзывы об облике царя.

Например, первые «восторженные» рассуждения: «Это непременно великий царь, ведь это видно и из того, что он постоянно трясёт головой и размахивает правой рукой»². Или «Не может быть, чтобы такой великий государь жил здесь в деревне, притом ещё на такой плохой улице, как Кримпенбурх, и в таком невзрачном домике». Для голландцев было очень сложно принять образ жизни царя и его свиты. В понимание простого голландца царская особа не может жить в обычной квартире, при этом запросто общаться с народом. Эти убеждения характерны для первого пребывания Петра I в Голландии. Во времена второго путешествия такой образ жизни не вызывал у голландцев удивления. Нужно отметить, что голландцы запомнили именитого гостя и с радостью и восторгом встречали его вновь. Например, из записок следует, что приход царя на верфь Ост-индской компании был с радостью встречен женой мастера Поля, которая не только узнала Петра I, но и имела с ним приятный разговор³. В целом, образ Петра I, по мнению, автора, был положительным. Недаром, Ян Номен рассуждал, что Пётр I — фигура, несомненно, великая, ибо трудно представить любого другого монарха или статхаудера, спокойно общающегося с простыми людьми, а самое главное обучающегося у них. В этом и величие русского гостя. Последнее что мы добавим это то, что у голландцев нет отношения к Петру I, как к русскому «варвару» или «медведю», в отличие от французов. Ян Номен крайне осторожен в своих оценках русского царя. Его восхищает то, как Пётр I ведёт себя, то, как он организывает свой быт: мало спит, предпочитает скромность убранств, одежды.

Немаловажным фактом для жителей Голландии послужило то, что во времена первого путешествия юный царь стремился получить новые знания, посмотреть мир. Во время второго путешествия перед ними стоял победитель Швеции, который приехал не только получать знания, но и требовать конкретных действий от голланд-

² Там же. С. 27.

³ Там же. С. 72.

⁴ *Вагеманс Э.* Царь в Республике. Второе путешествие Петра Великого в Нидерланды (1716–1717). СПб., 2013. С. 188–190.

ского правительства. Именно по следам второго визита, мы наблюдаем записки не просто об именитом госте, мы наблюдаем апогей восхваления Петра I.

Не удивительно, что не только Ян Номен оставил свои воспоминания и оценки русского реформатора. Свои восхищённые оды предоставили и другие очевидцы пребывания русского монарха в Голландии. Элизабет Коларт (1664–1736) — хозяйка дома, который посетил царь в Харлеме, жена богатого купца⁴. Именно просветителем, разумеется, в широком смысле этого слова считает Петра I автор этих строк:

«О светлый разум,
Понявший, что наука, мудрость, труд
Какие только горы не свернут,
Любой народ от темноты спасут,
Всех граждан разом...»⁵.

Магистр Мидделбурга Йохан Стеенграхт (1692–1743), также посвятил оду русскому гостю. Ода написана в духе Просвещения и описывает именитого гостя, исключительно положительно. Пётр I в лице голландцев — просветитель, думающий, как обучить русский народ, вырвать его из «лап невежества». Оды объединяет не просто дружба с Голландией, а особое место, которое Голландия занимает в «просвещении» царя:

«Что видит — сам всё изучает.
Доступно всё его уму, всё мощный дух его вмещает.
Большей радости зеландцы ещё не знали никогда...»⁶.

Основным работами, в которых образ русского царя прослеживается наиболее ярко, являются исследования Якоба Схелтемы. Голландский автор использовал известные ему источники: «Записки» и информацию из «Европейского меркурия», «записную книжку» Корнелия Калфа, Амстердамский Архив. Ажиотаж вокруг фигуры русского монарха был не случаен. Именно в этот период Голландия находилась под властью Франции, а Россия олицетворяла борьбу с «захватчиком»⁷. Исследования Схелтемы никогда не увидели бы свет, если бы «не высокие покровители», заинтересованные в изданиях его

⁵ Там же. С. 188–190.

⁶ Вагеманс Э. Царь Великой России в Республике: Голландская ода о Петре Великом и русско-голландской дружбе // История и историческая память. Вып. 13–14. Саратов, 2016. С. 57.

⁷ Scheltema P. Het leven en de letterkundige verrigtingen van den geschiedschrijver. Amsterdam, 1849. S. 94.

работ и в возвеличивании образа Петра I. Это, прежде всего, Екатерина Ольденбургская и Анна Павловна⁸. Дочери Павла I всячески способствовали русским настроениям в Голландии⁹.

Столь знаменитый гость, который не только посетил Объединённые провинции, но и хотел обучиться многим навыкам у Голландии, под эту роль подходил идеально. Нам известно две редакции исследования Схелтемы о пребывании Петра I в Голландии в 1697–1698 и 1716–1717 гг. — 1814 и 1817 г.¹⁰ Можно констатировать, что издание 1817 г. носит более монументальный характер, охватывая всё правление Петра I и уделяя при этом особое внимание международной обстановке. Довольно подробно в исследовании описаны две наиболее важные акции царя: Великое посольство и Второе путешествие, разумеется с акцентом на пребывании именно в Голландии. Исследователь несколько преувеличивает роль Голландии в реформировании России. Реформационные процессы, в том числе, при Петре I имели свои особенности, в основном это были попытки переосмысления и перенесения на русскую почву отдельных частей увиденного в Европе. При этом образ Петра I показан в лучших голландских традициях: это просвещённый монарх, который смог провести модернизацию страны, обучил свой народ, не без помощи Нидерландов. «Человек, который осмеливался существовать выше своего времени и своего народа, который по видимому, владел силой воли, хотел сделать закон для всех и достичь поставленных целей насколько это возможно», — именно так Схелтема характеризует Петра I¹¹. Автор переполнен патриотическими настроениями, описывая Петра I, как величайшего гостя, царя и реформатора.

Таким образом, Схелтема преследовал сразу две цели: угодить России, которая воспринималась, как освободитель Голландии, и уличить врага — Францию. Перу Якоба Схелтемы принадлежали не только монументальные произведения о Петре I. Во второй трети XIX в. он создал гравированный комикс-плакат¹², который можно

⁸ Ibid. S. 95.

⁹ Ibid. S. 97

¹⁰ *Scheltema J.* Peter de Groote, Keizer van Rusland, in Holland en te Zaandam, in 1697 en 1717. Amsterdam, 1814. Vol. I–II.

¹¹ *Scheltema J.* Rusland en de Nederlanden beschouwd in derzelver wederkeerige betrekkingen. Amsterdam, 1817. Bd. 3. S. 5.

¹² *Scheltema J.* Eenige bijzonderheden uit het leven van Peter den Grooten, Czaar, of Keizer, van Rusland, gedurende zijn verblijf als Scheepstimmerman te Zaandam en Amsterdam, in 1697 en 1698; en zijn tweede bezoek aldaar, in 1717. Rotterdam, 1820–1838.

сравнить с анекдотами, ещё в XVIII в. ставшими популярным жанром. Комикс-плакат содержал информацию о пребывании русского царя в Заандаме и Амстердаме: сюжеты, которого дублируют «Записки» Яна Номена зачастую в шуточной форме¹³. Комикс-плакат показывал Петра I, не официальным лицом, посещающим страну с деловым визитом, а человеком, который приехал учиться у своих старых друзей. Например, разговор с женщиной, которая спокойно говорит: «Питер, а разве ты не помнишь меня, я жена Боос Пола», — лишь подтверждает этот тезис.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что в Голландии сложился самый распространённый образ русского монарха — «царя-плотника» или обучающегося царя, который зародился во времена пребывания там Петра I и далее получил распространения по всему миру, существуя при этом в абсолютно разных стилях.

Если в голландской мемуаристике мы видим явное почитание, а самое главное интерес к последующему развитию образа русского царя, то в датской литературе всё гораздо скромнее. Пётр I посетил Данию летом 1716 г. Датский аптекарь Клаус Зейден являлся очевидцем пребывания Петра I в городе Нюкэбинге (на острове Фальстере). Он даёт нелицеприятный портрет царя: «Царь вмиг выгнал хозяина постоялого двора вместе с его женой из кровати, и сам вскочил в тёплую ещё постель — в сапогах»¹⁴ или «Он похож был на унтер-офицера или скорее на палача; он был высокого роста, одет в грязную синюю суконную одежду с медными пуговицами; сбоку, на кожаном ремне, сверх кафтана, у него висел большой, широкий нож, вроде меча палача; на ногах у него были большие сапоги, на голове бархатная шапка, усы у него были короткие, а в руках он держал длинную камышовую дубину; но впрочем нельзя сказать, чтобы он был некрасив собою»¹⁵. Стоит отметить, что Зейден изначально предвзято относится к Петру I. Он не восхваляет и не преувеличивает значимость персоны русского царя. Досуг царя также не вызывает симпатий у автора. Его удивляет, что русский гость ведёт себя не как высокопоставленная особа и позволяет себе бить слуг: «В город он прибыл в 11 ч. дня, но не в карете, а на каких-то носилках, подвешенных между двумя лошадьми, принадлежащими

¹³ Благодарю Дмитрия Гузевича за предоставленную иллюстрацию! Комикс-плакат — это современный отпечаток со старых досок, приуроченный к трёхсотлетию Великого посольства.

¹⁴ *Зейден К.* Пётр Великий в Дании (Извлеч. из «Воспоминаний Клауса Зейдена, датского аптекаря, род. 1702 г., ум. 1781 г.») // Исторический вестник. Т. 10. № 10. СПб., 1882. С. 219–220.

¹⁵ Там же. С. 219–220.

ему самому. Его пригласили во дворец, но это ему не понравилось, потому что он положил себе пообедать в постоялом дворе; застав своего повара на дворцовой лестнице, он его жестоко прибил»¹⁶. На наш взгляд данный источник нужно использовать с некой настороженностью. Во-первых, «Записки Зейдена» написаны тринадцатилетним подростком — именно дата 1702 г. стоит в самом начале воспоминаний. Во-вторых, вся рукопись находится у его родственника, а небольшая часть переведена профессором Оксфордского университета Морфиллом. В-третьих, Зейден опирается только на то, что видел сам, в отличие от Номена, который руководствовался не только своими наблюдениями, но и своих односельчан.

Более сдержанными и лестными по отношению к Петру I можно считать «Записки Юста Юля». Автор являлся посланником Дании в России. По мнению Юля Пётр I — «храбрый», «просвещённый» «рассудительный». Чего нельзя сказать о русском народе, который автор именуется, как «невежественный и глупый»¹⁷. Апогеем восхваления русского царя можно считать тезис о превращении «скотов в людей» и руководство ими¹⁸. Сравнивая «Записки Юста Юля» и воспоминания К. Зейдена невольно встаёт вопрос, отчего наблюдается такое различие в оценках русского монарха? Во-первых, Юст Юль, являясь посланником в России, наблюдал Петра I в официальной обстановке. Во-вторых, в период с 1709 по 1712 г. Россия и Дания находились в дружественных отношениях, что нельзя сказать про 1716 г., когда страны переживали не лучшие времена.

Разумеется, говорить о том, что образ русского царя оставил в датской культуре столь же значимый след, как в голландской, не стоит. Однако русский царь никогда не связывал Данию именно с просветительским моментом. Дания в грандиозных планах царя играла роль военного форпоста, но никак не страны, способной оказать какое-то влияние на взгляды Петра I. Насколько холодно встретили царя официальные лица, настолько же к нему отнёсся простой народ. В этом прослеживается огромная разница между странами одного региона. Датский народ не увидел в Петре I те качества, которые разглядел голландский: ум, желание научиться чему-то новому, простоту в быту, талант общения. Наверное, это можно объяснить свободолобием голландцев и более сдержанным нравом датчан.

¹⁶ Шелкунов И. Жизнь-бытьё Петра Великого в Дании // Русская старина. № 2. Пг., 1915. С. 248–249.

¹⁷ Юль Ю. Записки Юста Юля датского посланника при Петре Великом (1709–1711). М., 1899. С. 271.

¹⁸ Там же. С. 210.

Библиография

1. *Вагеманс Э.* Царь в Республике. Второе путешествие Петра Великого в Нидерланды (1716–1717). СПб.: Европейский Дом, 2013. 256 с.
2. *Вагеманс Э.* Царь Великой России в Республике. Голландская ода о Петре Великом и русско-голландской дружбе // История и историческая память. Вып. 13–14. Саратов, 2016. С. 51–58.
3. Записки Яна Номена. О пребывании Петра Великого в Нидерландах. Киев Тип. С. В. Кульженко, 1904. 93 с.
4. *Зейден К.* Пётр Великий в Дании (Извлеч. из «Воспоминаний Клауса Зейдена, датского аптекаря, род. 1702 г., ум. 1781 г.») // Исторический вестник. Т. 10. № 10. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1882. С. 219–221.
5. *Щелкунов И.* Житьё-бытьё Петра Великого в Дании // Русская старина. № 2. Пг.: Тип. П. Усова, 1915. С. 244–250.
6. *Юль Ю.* Записки Юста Юля датского посланника при Петре Великом (1709–1711). М.: Унив. Тип., 1899. 598 с.
7. *Scheltema J.* Peter de Grootte, Keizer van Rusland, in Holland en te Zaandam, in 1697 en 1717. Vol. 2. Amsterdam, 1814. 374 s.
8. *Scheltema J.* Rusland en de Nederlanden beschouwd in derzelve wederkeerige betrekkingen. Amsterdam, 1817. Bd. 3. 588 s.
9. *Scheltema J.* Eenige bijzonderheden uit het leven van Peter den Grooten, Czaar, of Keizer, van Rusland, gedurende zijn verblijf als Scheepstimmerman te Zaandam en Amsterdam, in 1697 en 1698; en zijn tweede bezoek aldaar, in 1717). Rotterdam, 1820–1838.
10. *Scheltema P.* Het leven en de letterkundige verrigtingen van den geschiedschrijver. Amsterdam: Portielje, 1849. 202 s.

Галина Ивановна Смагина
(Санкт-Петербург)

*Главный научный сотрудник Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники РАН*

Образ Петра Великого в немецких школьных учебниках XVIII века*

Школьный учебник — один из самых распространённых и долговечных типов книги. Он всегда занимал и продолжает занимать особое место в жизни человечества. Школьный учебник — это своеобразный итог развития общества, это носитель содержания образования, хранилище знаний, это обязательный объём информации, которая считается необходимой в данном обществе. А поэтому школьный учебник всегда является отражением, пусть деформированным, неполным и пристрастным, своей эпохи, уровня знаний, вкусов, настроений и потребностей современного ему общества.

Французский историк Марк Ферро, автор книги «Comment on raconte l'Histoire aux enfants a travers le entier» («Как рассказывают историю детям в различных странах мира»), так начинает свою книгу: «Не нужно себя обманывать: образ других народов или собственный образ, который живёт в нашей душе, зависит от того, как в детстве нас учили истории. Это запечатлевается на всю жизнь. Для каждого из нас это открытие мира, открытие его прошлого, и на сложившиеся в детстве представления впоследствии накладываются как мимолётные размышления, так и устойчивые

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 20-011-42014.

Илл. 1.
Гильмар Курас (1673–1747)

понятия о чём-то. Однако то, что удовлетворяло нашу первую любознательность, пробуждало наши первые эмоции, остается неизгладимым»¹.

История России изучалась в Германии XVIII в. в курсе всеобщей истории, который преподавался во всех типах учебных заведений (гимназиях, народных школах, военных академиях, церковных школах и др.). По нашим подсчётам в XVIII в. в Германии были изданы около 200 учебников по всеобщей истории (без учёта переизданий).

Самые популярные учебные пособия были написаны учителями истории, преподававшими в гимназиях. Прежде всего, следует назвать, учителя истории в Берлине Гильмара Кураса (1673–1747) (илл. 1). Его учебник — *Einleitung zur Universal-Historie* (Berlin, 1723) — выдержал 13 изданий².

Два школьных учебника по истории были написаны Иеронимом Фрейером (1675–1747), служившим учителем в знаменитых учебно-воспитательных заведениях, основанных в начале XVIII в. немецким педагогом Августом Франке в Галле. Первый учебник — *Erste Vorbereitung zur Universalhistorie* (Halle, 1724) переиздавался в XVIII в.

¹ *Ferro M.* Comment on raconte l'Histoire aux enfants a travers le entier. Paris, 1986. S. 8. На русском языке: *Ферро М.* Как рассказывают историю детям в разных странах мира: Пер. с фр. М., 1992. С. 13.

² В России учебник Г. Кураса был переведён дважды в 1747 и 1762 г., последний перевод издавался трижды.

9 раз. Второй учебник — *Nähere Einleitung zur Universalhistorie* (Halle, 1728) выдержал 12 изданий.

Третьим автором среди учителей должен быть отмечен Иоганн Генрих Цопф (1691–1774) — учитель истории, а позже директор гимназии в Эссене. Его книга — *Grundlegung der Universalhistorie* (Halle, 1729) — выдержала 21 издание.

Также особым вниманием пользовались школьные учебники, подготовленные профессорами немецких университетов, читавшими курсы лекций по всемирной истории для студентов. Специально для школ были написаны учебники по всеобщей истории профессором Кенигсбергского университета Карлом Мангельдорфом (1748–1802) и профессором Иенского университета Карлом Гаммердерфером (1758–1794). Эти учебники переиздавались по 15 раз.

Среди хорошо зарекомендовавших себя в немецких учебных заведениях выделяются учебники, составленные учителем истории берлинской гимназии Готфридом Габриэлем Бредовым (1773–1814). Его учебник — *Merkwürdige Begebenheiten aus der allgemeinen Weltgeschichte* (Altona, 1767) выдержал 31 издание. Причём учебник Бредова был интересен методическим новшеством. Был составлен небольшой по объёму учебник для учащихся и раза в три больше по объёму пособие для учителей.

В немецких школьных учебниках XVIII в. история России и Петра I рассматривается в большинстве случаев параллельно с историей Швеции и Карлом XII. События Северной войны являются центральными событиями в характеристике европейской истории первой половины XVIII в.

В учебниках, подготовленных до начала 1730-х гг. содержатся очень скудные сведения о Петре, России и Северной войне. Сообщается лишь, что с 1700 г. Пётр вёл войну со Швецией и получил титул императора. В разделе, посвящённом истории Швеции, нет даже упоминаний о войне. После 1730-х гг. объём информации в учебниках заметно расширяется. В это время появляются первые упоминания о Полтавской битве, причём сначала даже без указания года битвы, и лишь в учебниках, изданных в 1740-х гг., появляется дата битвы — 1709 год.

Понимание того, что Полтавское сражение явилось поворотным моментом в истории Северной войны, нашло отражение на страницах учебников только в середине 1760-х гг. Так, например, Бредов отмечал: «27 июня началась битва, решившая судьбу двух империй». Тогда же в учебниках и появилась дата сражения — 27 июня.

С середины 60-х годов информация о Северной войне и главных сражениях встречается уже во всех учебниках, и в главе, посвящён-

ной истории России, и в главе об истории Швеции. Северную войну, как правило, называют «кровавой и долгой». Одни авторы учебников подчёркивают «славную победу Петра под Полтавой», другие, — больше внимания уделяют поражению русских под Нарвой и с некой гордостью пишут о победе шведов, третьи, — с сочувствием описывают шведского короля Карла XII и пытаются оправдать его в глазах европейцев, другие, — осуждают воинственный характер Карла и винят его за поражение и т.д. Многие авторы подробно перечисляют территории, присоединённые к России по Ништадскому мирному договору, и отмечают принятие Петром императорского титула.

Образы Петра I и Карла XII, победителя и побежденного, нарисованы в учебниках достаточно ярко. О Карле пишут, что он обладал всеми достоинствами героя, но имел их в таком избытке, что сам привёл Швецию к катастрофе. Петра, прежде всего, прославляют, видят в нём законодателя, справедливого государя и подчёркивают, что поражение под Нарвой он использовал с умом.

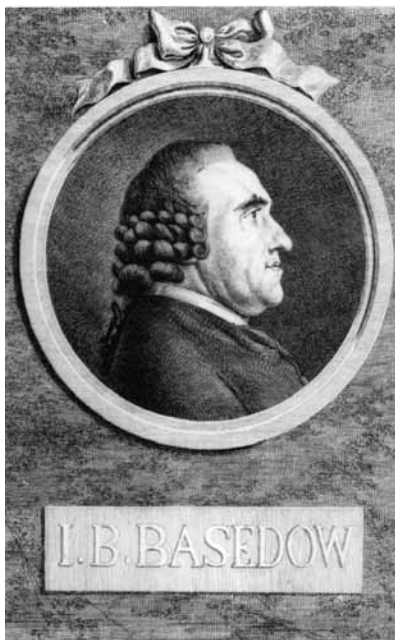
Во многих учебниках особо упоминается о взятии Мариенбурга, т. к. одному из мариенбургских трофеев волей случая суждено было войти в историю. Речь идёт о пленнице, позже ставшей супругой Петра, а затем императрицей Екатериной I.

Сведения о Полтавской победе получили широкое распространение и вошли даже в учебники географии. Гаммердерфер, давая географическое описание городам России и в частности Полтаве, указал, что «этот город навечно примечателен в русской истории, т.к. в 1709 г. Карл XII, король Швеции вблизи её был полностью разбит»³.

В XVIII в. была предпринята попытка определить минимум необходимых для немецкого юношества знаний по тому или другому предмету. Немецкий педагог Иоганн Бернгард Базедов (1724–1790) (илл. 2) подготовил учебник под названием «Elementarwerke», который состоял из 10 книг и был издан в 1774 г. Седьмая книга была посвящена всеобщей истории. Что же Базедов считал нужным знать немецкому школьнику о России и её царе?

Пётр I стал царствовать единолично с 1689 г., — указывал Базедов. Этот монарх основал самую неограниченную монархию. Во время своих путешествий он изучал ремёсла, искусства и европейскую военную тактику, которые прежде в России были неизвестны. Своим примером, приглашением иностранцев, основанием новых учреждений, он превратил своих русских в более европейских лю-

³ *Hammerdörfer K.* Europa. Geographische Lesebuch. Leipzig, 1785. B. 2. S. 234.

Илл. 2.
Иоганн Бернгард Базедов (1724–1790)

дей, чем они были до сих пор. Он построил Петербург, как можно предположить, не зная заранее, что болото поглотит 100 тыс. человек. Он основал нынешнюю российскую мощь, одержал победу над Швецией, вернул свергнутому польскому королю трон, построил флот на Балтийском, Чёрном и Каспийском морях, завоевал провинции Швеции, Турции и Персии. Одним словом, он был, как его называли,

Петром Великим, по разуму, силе, доброй воле и по удаче согласно Божьему Проведению. Поскольку он отныне был монарх над многими большими землями и королевствами, то для Европы едва ли стало новостью принятие им в 1721 г. титула императора. Этот император издал указ о том, что любой русский император имеет право назначать своего наследника <...>. Пётр Великий умер в 1725 г.

В 1774 г. появился учебник всеобщей истории, который изменил все сложившиеся до этого представления о школьном учебнике. Речь идёт об учебнике — *Lehrbuch der allgemeinen Weltgeschichte* (Berlin, 1774). Автором его стал профессор истории Виттенбергского университета Иоганн Матиас Шрёкк (1733–1808) (илл. 3). Учебник выдержал только в XVIII в. более 10 изданий и был переведён практически на все европейские языки⁴.

Что отличало учебник Шрёкка от предшествующих и современных ему? Во-первых, Шрёкк придавал большое значение отбору фактического материала для учебника. Он полагал, что учеников следует знакомить только с важнейшими событиями, «кои учинили

⁴ Смагина Г. И. Книги И. М. Шрёкка в российской школе XVIII – первой половины XIX в. // Немцы в России: Проблемы культурного взаимодействия. СПб., 1998. С. 197–201.

Илл. 3.
Иоганн Матиас Шрёкк (1733–1808)

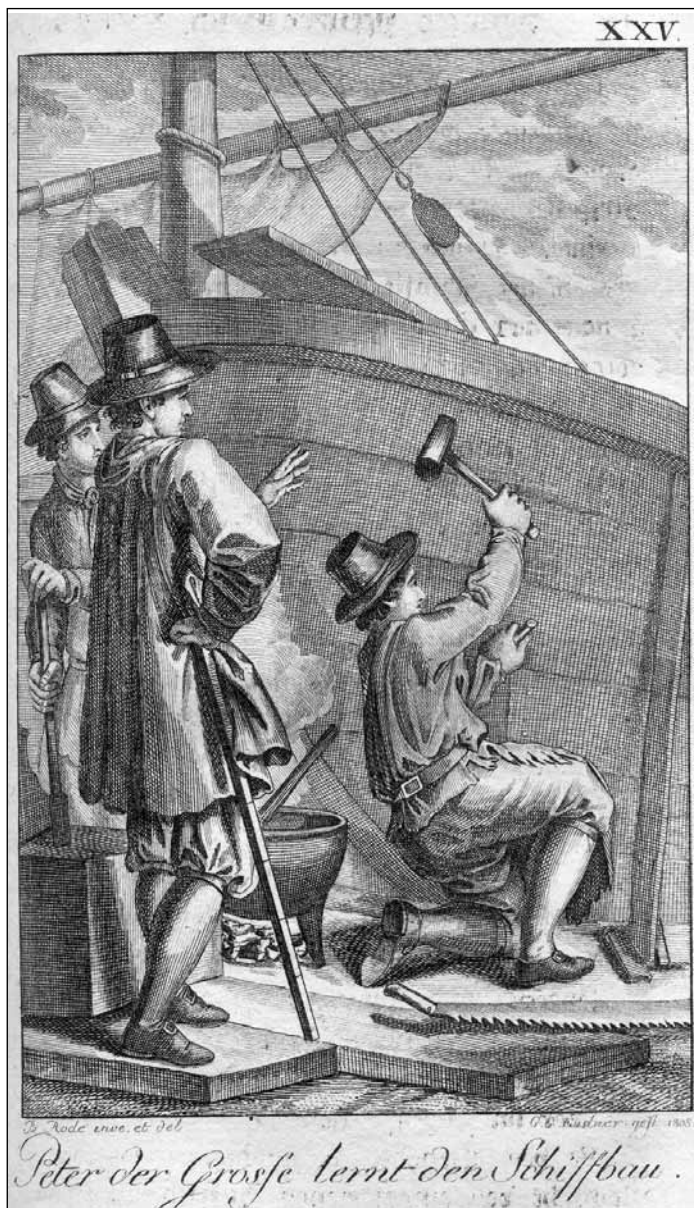

великую перемену во всём мире или в некоторой части его», и рассказывать о тех поступках и действиях различных исторических деятелей, которые «могут послужить к снисканию разума и к исправлению нравов».

Во-вторых, и это, пожалуй, главное, Шрёкк отходит от монографического построения учебника, при котором всеобщую историю рассматривают как историю того или иного государства и создают, скорее всего, сборник вполне самостоятельных, ничем между собой не связанных статей, Шрёкк показывает всемирную историю как историю органического единства всего человечества и его деятельности во всех областях жизни. Таким образом, Шрёкк стремится ввести в сознание учащегося идею единства всемирно-исторического процесса.

Параграф, посвящённый истории России петровского времени, Шрёкк называет так: «Пётр даёт совершенно новый вид России».

Начинается повествование с 1689 г., когда царь начал единоличное правление, затем речь идёт о зарубежных путешествиях, «дабы научиться как царствовать» (илл. 4), войне со Швецией, основании Санкт-Петербурга, о Полтавском сражении, где, как писал Шрёкк: «Пётр Великий под Полтавою совершенно победил своего победителя Карла XII и таким образом, одержал верх над шведским государством». Очень мало сведений приводится о реформах Петра, говорится лишь, что Пётр приводил государство в цветущее состояние, но отмечается, что делал это при помощи многих искусных людей, приглашённых им на службу из Европы. Особо подчёркивается, что сделал державу морской и внедрял в подданных своих склонность к учёности, ввёл многие важные перемены, хотя иногда и не без сопротивления своих подданных. Завершается рассказ о принятии титула императора, Отца Отечества и Великого.

Илл. 4. Гравюра из учебника
И. М. Шрёкка «Пётр Великий учится строить корабли»

Любопытно отметить, какие события петровского царствования Шрёкк считает наиважнейшими:

- 1689 — начало царствования Петра,
- 1700 — начало Северной войны,
- 1703 — основание Санкт-Петербурга,
- 1709 — победа русских войск под Полтавой,
- 1721 — конец Северной войне и принятие титула императора,
- 1725, 28 января — скончался Пётр Великий.

О шведском короле Шрёкк писал так как было принято в школьных учебниках: Карл имел многие превосходные дарования и строгие нравы; также по справедливости удивлялись ему, когда он в 18-летнем возрасте победоносно отразил совместное нападение Дании, России и Польши. Но так как он не был в состоянии положить никаких пределов своей мстительности против неприятелей и ненасытной своей воинской склонности, простиравшейся до величайшего дерзновения, то, наконец-то, после многих чрезвычайных подвигов претерпел совершенное поражение от россиян под Полтавою, от рук которых спасся только бегством в Турцию.

Подводя итог деятельности Петра I, Шрёкк подчёркивает: «Счастливейшим для России образом преемники его старались распространить и утвердить начатые им учреждения: ни войны, ни мгновенные беспокойства и некоторые перемены не смогли помрачить нового и сильнейшего блеска сея державы».

В целом, можно отметить, что на страницах многочисленных немецких школьных учебников образ Петра Великого и события Северной войны находят взвешенную оценку. Такая оценка способствовала формированию образа России как великой северной державы.

Данные об учебных книгах и пособиях по всемирной истории, изданных в России и используемых в учебных заведениях в XVIII в.

Язык оригинала	Кол-во	%
Переводы с латинского	5	12,5
Переводы с немецкого	24	60
Переводы с французского	8	20
Русские учебники	3	7,5
Всего	40	

Особо следует заметить, что российское юношество XVIII в. изучало российскую историю в основном по переводным учебникам, около 60 % учебных книг и пособий были переводами с немец-

кого языка⁵. А это значит, что формирование первых представлений о российском императоре и его деяниях осуществлялось на основе немецких учебников.

Библиография

1. *Смагина Г. И.* Книги И. М. Шрёкка в российской школе XVIII — первой половины XIX в. // Немцы в России: Проблемы культурного взаимодействия. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 197–204.
2. *Смагина Г. И.* Немецкие учебники по всеобщей истории в российской школе XVIII в. // Немцы в России: Российско-немецкий диалог. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 169–186.
3. *Ферро М.* Как рассказывают историю детям в разных странах мира: Пер. с фр. М.: Высшая школа, 1992. 351 с.
4. *Ferro M.* Comment on raconte l’Histoire aux enfants a travers le entier. Paris: Edité par Payot, 1986. 316 p.
5. *Hammerdorfer K.* Europa. Geographische Lesebuch. Leipzig: Weidmanns Erben, 1785. В. 2. X, 628 с.

⁵ *Смагина Г. И.* Немецкие учебники по всеобщей истории в российской школе XVIII в. // Немцы в России: Российско-немецкий диалог. СПб., 2001. С. 169–187.

Давид Иосифович Раскин
(Санкт-Петербург)

*Профессор кафедры
источниковедения истории России Института истории
Санкт-Петербургского государственного университета*

«Похвальное слово
Петру Великому, отцу отечества,
мудрому преобразователю России»
Е. Ю. Зубчанинова: Между литературной
традицией и массовым сознанием

Образ Петра Великого в русской литературе (и через неё в сознании русского общества) формировался в XVIII в., во-первых, в рамках ораторского жанра, во-вторых, в исторических сочинениях (а отчасти и в документальных публикациях).

Начало первому положил Феофан Прокопович в «Слове на погребение всепресветлейшего державнейшего Петра Великого...», а также в «Слове на похвалу блаженных и вечнодостоинья памяти Петра Великого...»¹. Вершиной этого жанра стало «Слово похвальное блаженных памяти государю императору Петру Великому, говоренное апреля 26 дня 1755 года» М. В. Ломоносова². «Слово похвальное» получило широкое распространение, а к нач. XIX в. стало хрестоматийным.

¹ Феофан Прокопович. Сочинения / Под ред. И. П. Ерёмкина. М.; Л., 1961. С. 127–146.

² Ломоносов М. В. Полное собрание сочинения. Т. 8. М.; Л., 1959. С. 584–612.

К началу XIX в. этот жанр начал устаревать, так же, как, например, ода. Последним значительным его образцом стало «Историческое похвальное слово Екатерине II» Н. М. Карамзина, опубликованное в 1802 г.³ Поздней стилизацией этого жанра стало «Историческое похвальное слово Карамзину» М. П. Погодина⁴, явно ориентирующееся на «Похвальное слово...» самого Карамзина.

Из исторических произведений наибольшую роль в формировании образа Петра I сыграли «Деяния Петра Великого» И. И. Голикова и «Дополнения» к ним⁵.

Оба эти жанра оказали решающее влияние на рассматриваемое в настоящей статье произведение, свидетельствующее как об угасании ораторского жанра в светской литературе (ставшего уделом дилетантов), так и о попытке синтеза «похвального слова» с историческим сочинением, опирающимся на документальные источники.

В 1812 г. в Петербурге вышла книга, озаглавленная «Похвальное слово императору Петру Великому, отцу отечества, мудрому преобразователю России»⁶. Если обозначение жанра («похвальное слово») автор заимствовал у Ломоносова, то в относящихся к Петру I эпитетах первый («отец Отечества» соответствовал официальному титулу, а второй («мудрый преобразователь России») соответствовал заглавию «Деяний Петра Великого» И. И. Голикова. А начинается книга с 63-х страниц документальной публикации, содержащей собственноручные записки Петра I и его письма разным лицам, заимствованные из предшествующих исторических изданий.

Автор этой книги Егор⁷ Юдич (Иудович) Зубчанинов (не ранее 1775 — не ранее 1831) происходил из старинного рода тверских

³ Историческое похвальное слово Екатерине II, сочинённое Николаем Карамзиным. М., 1802.

⁴ Историческое похвальное слово Карамзину, произнесённое при открытии ему памятника в Симбирске, августа 23, 1845 года, в собрании симбирского дворянства, академика М. Погодина. М., 1845.

⁵ Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России: Собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Ч. 1–12. М., 1788–1789. Он же. Дополнение к Деяниям Петра Великого. Т. 1–18. М., 1790–1797.

⁶ Зубчанинов Г. [Е. Ю.]. Похвальное слово императору Петру Великому, отцу отечества, мудрому преобразователю России, сочинённое гатчинским первой гильдии купцом Григорием Зубчаниновым. 1811 года. СПб., 1812.

⁷ Во всех дальнейших официальных документах он именуется Егором. Семейство Зубчаниновых было издавна связано с Тверью, где у них был дом. Приписка (на 1812 г.) к гатчинскому купечеству означала, очевидно, перенос центра коммерческих интересов Зубчанинова в Петербург, но принадлежность

купцов. Несмотря на его многообразную деятельность, нашедшую отражение даже в документах высших государственных учреждений империи, о нём известно не так уж много. Даже даты жизни можно определить лишь приблизительно, по косвенным признакам. Известно, что Е. Ю. Зубчанинов занимался крупными подрядами. В Твери он был некоторое время городским головой. С его именем связывают особо чтимую икону «Взыскание погибших», для которой на его средства был в 1815–1822 г. построен по проекту К. И. Росси специальный придел храма Воскресения Христова в Твери (в память о чудесном спасении Зубчанинова от разорения, когда утонули почти все его барки с хлебом). Он был выдающимся финансовым прожектёром. Его проект об обращении в пользу казны лажа на серебро (т. е. разницы в курсе серебряного и бумажного рубля) при всех подрядах и поставках был представлен начальнику Главного штаба, обсуждался в Военном министерстве (с привлечением в качестве экспертов купцов — петербургского Маркелова, верейских Луничева и Мартыянова, калужского Чернова и гжатского Данилова), затем в Сенате, а после внесения по повелению Александра I в Государственный совет — в соединённых департаментах Военном и Государственной экономии. Заключение последних было вынесено на Общее собрание⁸. Результатом обсуждения (в ходе которого предложения Зубчанинова были подвергнуты корректировке) стало высочайше утверждённое 27 октября 1826 г. мнение Государственного совета «О обращении лажных денег на серебро в пользу казны при всех поставках и подрядах»⁹. Это стало первым прецедентом рассмотрения в высшем законосовещательном учреждении Российской империи проекта, автором которого был представитель купеческого сословия.

Е. Ю. Зубчанинов был также изобретателем. В 1828 г. он получил привилегию на изобретённый им способ устройства вертикальных мельничных жерновов¹⁰.

«Похвальное слово...» было первым и единственным опубликованным литературным произведением Зубчанинова. Оно не принесло автору особой известности. Но в августовском номере

к купечеству Гатчины обходилась дешевле. В дальнейшем (например, при рассмотрении его заявки на привилегию в 1828 г.) Е. Ю. Зубчанинов значился петербургским купцом.

⁸ РГИА. Ф. 1159. Оп. 1. Д. 19. Л. 208–236.

⁹ ПСЗ-2. Т. 1. СПб., 1830. № 636.

¹⁰ РГИА. Ф. 1152. Оп. 1. 1828 г. Д. 80.

«С.-Петербургского вестника» была опубликована рецензия А. Х. Востокова¹¹ на «Похвальное слово...».

Автор рецензии проводил напрашивающееся сравнение книги Зубчанинова с «Похвальным словом...» Ломоносова. Он отмечал: «Новый сей панегирист не может, конечно, сравняться с Ломоносовым в правильности расположения речи и в искусстве размещения фигур риторических. Но в замену того можно найти у него то, чего у Ломоносова нет, а именно: более разнообразия в предмете, более истинности в чувствах, благородную свободу мыслей и философию, которая преподаёт уроки царям, представляя им в беспристрастный пример Петра Великого, а в противоположность к нему тиранов и честолюбцев, врагов человеческого рода».

«Истинность в чувствах» (которую едва ли можно считать эстетической категорией) несомненно, присутствовала и у Зубчанинова, и у его знаменитого предшественника. Что же касается «правильности расположения речи» и риторического искусства, то текст Е. Ю. Зубчанинова демонстрирует довольно высокую степень образованности автора и владение им канонизированными к тому времени риторическими приёмами.

Но этот текст писал современник не Ломоносова, а Карамзина. Влияние «Исторического похвального слова Екатерине II» сказалось не только в идейной направленности «Похвального слова...» Зубчанинова, но и в некоторых его стилистических особенностях. При этом, если постоянно встречающийся у Карамзина в его «Историческом похвальном слове Екатерине II» риторический приём обращения к читателю: «сограждане», у Зубчанинова встречается лишь в самом начале его «Похвального слова» и в заключительной части (причём к согражданам он обращается: «россы»), то нередкие у Карамзина примечания (чаще всего пояснения, реже — ссылки на источник сведений) у Зубчанинова становятся гораздо более многочисленными, причём в основном это цитаты и ссылки на источник. Так жанр похвального слова, видоизменившийся в «историческое похвальное слово», у Зубчанинова приближается к историко-публицистическому произведению.

Произведение Зубчанинова насыщено цитатами и ссылками на «Деяния Петра Великого» и «Дополнения» к ним, реже — на «Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого» Ф. О. Туманского¹², а также на Татищева. Приводит

¹¹ Санкт-Петербургский вестник. 1812. Ч. 3. № 8 (август). С. 180–193.

¹² Туманский Ф. О. Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого. Ч. 1–10. СПб., 1787–1788.

Зубчанинов и отзыв Вольтера о Петре I («Судьба для просвещения Африки может ниспослать только единый дух его — тогда и сия варварская страна будет прекрасною страной»)¹³. Встречаются также ссылки на наиболее известные указы Петра, в частности, на указ «О соблюдении благочиния во всех судных местах...» от 21 января 1724 г. («Проклят всяк, творяй дело Божие с небрежением»)¹⁴, указ «О различении штрафов и наказаний за государственные и партикулярные преступления» от 5 февраля 1724 г. («Кто в своем звании погрешит, то беду нанесет всему государству, яко следует: когда судья страсти ради какой или похлебства, а особливо когда лакомства ради погрешит, тогда первое станет всю коллегию тшиться в свой форматер сводить, опасаясь от них извета, а, увидев то, подчиненные в какой роспуск впадут?»)¹⁵, «Воинские процессы» и др.¹⁶ Характерно, что ссылается Зубчанинов на указы Петра I, наиболее популярные в массовом сознании XVIII в.¹⁷

В целом можно сказать, что каждое своё утверждение, каждый приводимый факт автор подкрепляет соответствующей ссылкой. У Зубчанинова постоянно проводятся сравнения Петра I и его деяний с примерами из античной, реже — средневековой истории. Сравнивает он Петра I и с Людовиком XIV, который во время правления опустошил свою страну, а Пётр (по мнению автора) умножил её богатство¹⁸, и с императором Священной римской империи Леопольдом I (1640—1705)¹⁹.

Автор явно знаком с Плутархом, у которого заимствовал метод сравнения героя повествования с другими историческими персонажами. Он ссылается на Плиния²⁰.

¹³ Зубчанинов Г. [Е. Ю.]. Указ соч. С. 113.

¹⁴ ПСЗ-1. Т. 7. СПб., 1830. № 4431.

¹⁵ Там же. № 4460.

¹⁶ Зубчанинов Г. [Е. Ю.]. Указ соч. С. 99—101, 145, 149.

¹⁷ Подробнее см.: Раскин Д. И. Использование законодательных актов в крестьянских челобитных середины XVIII века: Материалы к изучению общественного сознания русского крестьянства // История СССР, 1979, № 4. С. 179—192.

¹⁸ Зубчанинов Г. [Е. Ю.]. Указ соч. С. 135.

¹⁹ «Государи часто раболепствовали пред народом во время нашествия неприятелей на пределы их, часто умоляли подданных о сохранении трона их, но, когда народ побеждал врагов, когда водворялась безопасность, тогда цари являли паки презор [в сноске: Леопольд I, римский император], как гордое чело их являло мучительство и хищение, но наш Отец отечества и, поразя врагов, более смирялся». Там же. С. 81.

²⁰ Там же. С. 96.

В целом «Похвальное слово...» Зубчанинова демонстрирует довольно высокий уровень образованности автора, явно намного превосходящий обычный для купеческого сословия того времени.

О себе он заявляет: «Россы! Я не вития, но гражданин»²¹. «Гражданин» в данном случае вполне соответствует официальному обозначению городских сословий, но звучит вполне в духе декабристской риторики²² (ср. у Рылеева: «Я ль буду в роковое время // Позорить гражданина сан»).

В XVIII в. в России сформировался особый способ пропаганды передовых идей — через похвалу покойным и живым монархам за те качества и поступки (действительные или мнимые), которые авторы считали необходимыми для правителя страны. Похвала предшественнику означала, таким образом, урок царствующему монарху. К таким похвалам постоянно прибегал Ломоносов. Этот публицистический приём характерен и для «Исторического похвального слова» Карамзина. В полной мере прибегает к нему и Зубчанинов, в ряде случаев открытым текстом формулируя свой идеал правителя: «Должность государя есть не одно устройства войск. Но главная и первая обязанность его есть в управлении царством, в хранении законов, ограждающих имение, честь и спокойствие каждого, в определении достойных градоправителей: чрез них сохраняется внутренняя тишина, порядок и безопасность»²³.

Основой государства Зубчанинов считает свободу и закон. «Народ любит тех царей, которые любят свободу и вольность, верен и предан им, но перед теми, которые налагают оковы рабства — только трепещет»²⁴. «Он <Пётр. — Д. Р.> знал, что самовластие разрушает силы царства, дал силу законам»²⁵. «Лжесвидетели, наушники, тайные доносители, чрез которых цари хотят знать мысли народа, ненависть или мнимые заговоры против величества и трона их были ненавидимы нашим Отцом <...>. Он знал, что один тайный доноситель более злодействует, нежели пользы государю делает <...>. Где существуют доносчики и клеветники, там уже нет более граждан, но узники, там нет верности, но предательство»²⁶. Нару-

²¹ Там же. С. 154.

²² Ср. у Рылеева: «Я ль буду в роковое время / Позорить гражданина сан». Рылеев К. Ф. Полное собрание стихотворений. Л.: Советский писатель, Ленингр. отд-е (Б-ка поэта. Большая серия), 1971. С. 97.

²³ Зубчанинов Г. [Е. Ю.]. Указ соч. С. 14.

²⁴ Там же. С. 47–48.

²⁵ Там же. С. 41.

²⁶ Там же. С. 64–65.

шение законов «почитал он оскорблением самого божества»²⁷. Пётр I, по мнению Зубчанинова, полагал, что «где нет законов, там нет благонадёжности, там нет порядка, там сила и власть господствуют»²⁸. При нём «вельможа, воин, гражданин, ремесленник и земледелец равно выслушиваемы были»²⁹.

Как свидетельство гуманности и справедливости Петра I Зубчанинов приводит цитату из «Воинских процессов» («Краткое изображение процессов и судебных тяжёб» (гл. V, § 9)³⁰: «Лучше десять виновных освободить, нежели единого невинного наказать»³¹. Он указывает, что в своей законодательной деятельности Пётр I «законы собирал из чуждых стран, из них извлекая кроткие, человеколюбивые, соображал с духом народа своего, с возможностью исполнить»³².

В этих рассуждениях Зубчанинова в форме преувеличенного (и не всегда соответствовавшего реальной картине) панегирика провозглашается политический идеал автора (просвещённая монархия) и содержатся пожелания царствующему императору.

Другую важнейшую обязанность монарха Е. Ю. Зубчанинов видел «в поощрении земледелия — от него истекает народное довольство. В покровительстве промышленности — она обогащает государство. В благоразумном расположении государственных доходов — от них умножаются силы царства. В распоряжении расходов — сими уменьшаются налоги»³³. Государь, «не знающий сам стран своего царства, градов и граждан, пристанищ и судоходства, пажитей и полей и рук, приготавливающих пропитание государству, не соделает счастья народного. <...> государь, не вняв от каждого их нужд, не познает ни бедности, ни опустошений; не вняв предлагаемых средств к облегчению, не приобретёт и государственной пользы», а «управляя заочно, сделает больше вреда, чем пользы»³⁴. Понимание этого Зубчанинов приписывает Петру I. Характерно, что (в отличие от реальной экономической политики Петра I) автор

²⁷ Там же. С. 67.

²⁸ Там же. С. 98.

²⁹ Там же. С. 50.

³⁰ ПСЗ-1. Т. 5. СПб., 1830. № 3006. В подлиннике: «Понеже лучше есть 10 винных освободить, нежели одного невинного к смерти приговорить». У Зубчанинова эта цитата звучит более расширительно.

³¹ Зубчанинов Г. [Е. Ю.]. Указ. соч. С. 145.

³² Там же. С. 99.

³³ Там же. С. 14.

³⁴ Там же. С. 15–16.

считает земледелие источником народного богатства, а промышленность — богатства государственного. Оценка земледелия как источника народного довольства и даже различие (хотя и не противопоставление) «богатства народного» и «сокровищ государственных» восходит к екатерининской Инструкции губернаторам 1764 г. и, конечно, к её же «Наказу»³⁵.

Вслед за Ломоносовым Зубчанинов приписывает Петру I (не в полном согласии с действительностью) и успешную финансовую политику, и умеренное налогообложение, и уничтожение «татарского наследия» — правежа³⁶.

Как и Ломоносов, он видит одну из важнейших заслуг Петра I в насаждении в России «наук, искусств и художеств»³⁷. Вслед за своими предшественниками Зубчанинов характеризует Петра I как создателя новой России, положившего начало и просвещению, и государственному благоустройству, и торговле, промышленности и искусствам. При этом на первый план он выдвигает не столько военные победы, сколько преобразовательную деятельность Петра.

Главный пафос «Похвального слова...» Е. Ю. Зубчанинова заключается в провозглашении идеала «свободы просвещённой», законности и человеколюбия. Это пафос роднит автора и с Карамзиным, и с надеждами и чаяниями передовой части русского общества времени «дней Александровых прекрасного начала».

Произведение Зубчанинова демонстрирует, что эти надежды и чаянья были распространены достаточно широко за пределами образованной верхушки общества. Образ Петра Великого играл в них значительную роль.

Излагая основные события в жизни своего героя, Зубчанинов следует уже установившейся в XVIII в. традиции. Здесь и Великое посольство, и овладение Петром I ремёслами, и знаменитый сюжет с Я. Долгоруковым и т.д. Можно сказать, что к началу XIX в. «петровский нарратив» в основном уже сложился. Ему следовали и скромный автор «Похвального слова...», и А. С. Пушкин, и все авторы исторических и литературных произведений XIX в.

³⁵ Подробнее см.: *Раскин Д. И.* «Источник всех сокровищ и богатств государственных» в законодательстве и политике Петра I и Екатерины II (в контексте европейской экономической мысли XVII–XVIII веков) // «PETRO primo CATARINA secunda»: Два монарха, две эпохи — преемственность, развитие, реформы. Мат-лы VIII Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург 10–11 июня 2016 года. СПб.: Европейский Дом, 2017. С. 125–133.

³⁶ *Зубчанинов Г. [Е. Ю.]*. Указ. соч. С. 64.

³⁷ Там же. С. 135–136.

Библиография и архивные источники

1. *Голиков И. И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России: собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Ч. 1–12. М.: Унив. тип. у Н. Новикова, 1788–1789. XXVI, 368; 467, XVI; 395, XX; 408, XVIII; 418, XVII; 435, XI; 464, XI; 448, IX; 499, IX; 484, XVIII; 516, XXIV; 489, XIX, 19 с.
2. *Голиков И. И.* Дополнение к Деяниям Петра Великого. Т. 1–18. М.: Унив. тип. у В. Огорокова, 1790–1797. XXVII, 443; 487, XXIV; 519, XXX; 519, XXX; 430, [4], XX, [2]; 352, XVI; 347, XX, IV; 454, XX, IV; 474, XVIII; 400, XVIII, [2]; 479, XX, [8]; 508, XXIV; XX, 372; XII, 408; VIII, 404; XIX, 400; XII, 462; XIII, 464; XXII, 582 с.
3. *Зубчанинов Г. [Е. Ю.]*. Похвальное слово императору Петру Великому, отцу отечества, мудрому преобразователю России, сочинённое гатчинским первой гильдии купцом Григорием Зубчаниновым. 1811 года. СПб.: Тип. И. Байкова, 1812. 64, 158 с.
4. *Карамзин Н. М.* Историческое похвальное слово Екатерине II, сочинённое Николаем Карамзиным. М.: Унив. тип. У Любиа, Гаряя и Попова, 1802. 187 с.
5. *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений. Т. 8. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 1729 с.
6. *Погодин М. П.* Историческое похвальное слово Карамзину, произнесённое при открытии ему памятника в Симбирске, августа 23, 1845 года, в собрании симбирского дворянства, академиком М. Погодиным. М.: Тип. Августа Семена, 1845. 66 с.
7. ПСЗ-1. Т. 5. СПб.: Тип. II отд. Собственной е.и.в. канцелярии, 1830. 780 с.
8. ПСЗ-1. Т. 7. СПб.: Тип. II отд. Собственной е.и.в. канцелярии, 1830. 922, 7 с.
9. ПСЗ-2. Т. 1. СПб.: Тип. II отд. Собственной е.и.в. канцелярии, 1830. 1579, 26, 98, 12 с.
10. *Раскин Д. И.* Использование законодательных актов в крестьянских челобитных середины XVIII века (Материалы к изучению общественного сознания русского крестьянства) // История СССР, 1979, № 4. С. 179–192.
11. *Раскин Д. И.* «Источник всех сокровищ и богатств государственных» в законодательстве и политике Петра I и Екатерины II (в контексте европейской экономической мысли XVII–XVIII веков) // «PETRO primo SATHARINA secunda»: Два монарха, две эпохи — преемственность, развитие, реформы. Мат-лы VIII Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург 10–11 июня 2016 года. СПб.: Европейский Дом, 2017. С. 125–133.
12. РГИА. Ф. 1152 (Фонд Департамента экономии Государственного совета). Оп. 1. 1828 г. Д. 80.
13. РГИА. Ф. 1159 (Мемории общего собрания и департаментов (коллекция)). Оп. 1. Д. 19.

14. *Рылеев К. Ф.* Полное собрание стихотворений. Л.: Советский писатель, Ленингр. отд-е (Б-ка поэта. Большая серия). 1971. 480 с.
15. *Туманский Ф. О.* Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого. Ч. 1–10. СПб.: Тип. Шнора, 1787–1788. 8, 310; 335; 493; 279; 333; 261; 328; 336; 324; 299 с.
16. *Феофан Прокопович.* Сочинения / Под ред. *И. П. Ерёмкина.* М.; Л.: Наука, 1961. 506 с.

Ольга Евгеньевна Кошелева
(Москва)

Ведущий научный сотрудник Института Всеобщей Истории РАН

Пётр Великий как воспитательный образец в «Записках» С. А. Порошина

Семён Андреевич Порошин (илл. 1) — воспитатель будущего императора Павла Петровича — в течение двух с половиной лет (1764–1766) ежедневно вёл дневник, в котором записывал все повседневные события, относящиеся к его общению с наследником-подростком¹. Павел родился осенью 1754 г., таким образом ему было 10–12 лет, когда он обучался у Порошина (илл. 2). Жизненный путь Семёна Андреевича к этим годам не был богат событиями. Сын московского дворянина, занимавшегося разработкой месторождений на Урале и в Сибири и строительством там заводов, он успешно окончил Сухопутный кадетский корпус и был оставлен в нём преподавать математические науки. Недолгое время Семён Андреевич состоял адъютантом при Петре III, а по его смерти перешёл в «кавалеры» двора его малолетнего сына и преподавал ему математику. Порошин был широко образованным юношей, он напечатал в журналах несколько своих статей и переводов². Особенно

¹ Подробнее о Записках см.: *Скоробогатов А. В.* Послесловие // Русский Гамлет. М., 2004. С. 532–533.

² См.: *Володина Т. А.* О некоторых чертах исторического сознания в сер. XVIII в. (по запискам С. А. Порошина) // Дискуссионные вопросы российской истории. Арзамас. 2000. С. 63–69.

Илл. 1. Портрет Семёна Андреевича Порошина. Неизвестный художник

Семён Андреевич интересовался российской историей и знал её. Но главным было то, что Порошин обладал редким талантом воспитателя, поэтому Павлу с ним чрезвычайно повезло. Он искренне любил своего ученика, заботился о нём и смог выстроить с ним дру-

жеские отношения, несмотря на трудный характер наследника. Достаточно сказать, что мальчик делился с ним всеми своими секретами, в том числе мечтами и любовными увлечениями. Немалую роль сыграл и молодой возраст Порошина, сокращавший дистанцию между учителем и учеником. Порошин фактически сам взял на себя роль воспитателя Павла вместо того, чтобы только давать ему уроки, поскольку официально воспитателем являлся граф Никита Иванович Панин.

Дневник С. А. Порошина чрезвычайно интересен во многих аспектах, но здесь я сосредоточусь только на том, что говорилось и читалось в апартаментах наследника в отношении Петра Великого. Порошин избрал образ первого российского императора идеалом, которому Павлу следовало подражать³. Говоря с ним о Петре Великом, он всегда подчёркивал их родственную связь, добавлял «Ваш прадед».

В ряду тех разговоров, которые Семён Андреевич вёл о Петре I в апартаментах Павла, один был на тему «Какое мы колено от времён Петра Великого?». Здесь, как это было ему свойственно, беседу, имеющую скрытую воспитательную цель, Порошин вёл не напрямую с Павлом, а с людьми, сидевшими с ними за одной трапезой. Он записал этот эпизод так: «Старался я ввесть в сей разговор и государя царевича. Зачал считать, в котором он колене от государя Петра Великого, и сам он считать изволил. <...> говорили о бабках

³ Скоробогатов А. В. Цесаревич Павел Петрович. Политический дискурс и социальная практика. М., 2005. С. 55.

Илл. 2. Портрет вел. кн. Павла Петровича в классной комнате. *Эриксен Виргилиус*. 1766 г.

его Анне и Елизавете Петровне. <...> Наконец пришло мне к стати и то его высочеству весьма сильно выговорить, что ему о имени блаженной памяти государя Петра Великого всегда с почтением вспоминать надобно, потому что сие имя <...> в российском народе любезно, славно и почтенно, и что, вспоминая о нем с почтением, может его высочество к себе возбудить тем почтение и любовь; что сверх того государь Петр Великий родной ему прадед. Сими словами, которые я нарочно говорил твердо и важно, весьма государь великий князь был тронут»⁴. Насколько глубоко юный воспитанник воспринял эту родственную связь с Петром, говорит надпись,

⁴ *Порошин С. А.* Записки, служащие к истории великого князя Павла Петровича // *Русский Гамлет* / Под ред. *А. Скоробогатова*. М., 2004. С. 60 (далее ссылки на страницы этого издания даются в скобках в тексте).

Илл. 3. Надпись на памятнике Петру Великому, стоящему перед Михайловским замком

сделанная Павлом на «своём» ему памятнике, поставленном в 1800 г. перед Михайловским замком: «Прадеду — правнук» (илл. 3).

Рассказывая Павлу о моменте его рождении, Порошин, подражая простому говору, процитировал слова, якобы слышанные им в тот знаменательный день в народе: «штобы Павел Петровиц

был в своего прадедушку царя Петра Алексевица» (с. 126). Всё же мне представляется, что, хотя Павел и с уважением относился к прадеду, того эмоционального обожания кумира, к которому стремился Порошин, у Павла не было. Лишь однажды Порошин приводит одобрительную реакцию воспитанника в ответ на свой рассказ о том, какие привычки имел Пётр относительно приёма пищи. Узнав, что Пётр «завсегда рано за стол саживался», Павел заметил: «в этом мог бы и я легко блаженной памяти государю последовать» (с. 116), ибо он любил вставать спозаранку. Мальчик действительно подражал прадеду в том, что он почти каждый день «точил», т. е. работал на токарном станке, и, как кажется, делал это без всякого принуждения.

Порошин для передачи Павлу знаний о его прадеде ловко использовал разговоры, спонтанно возникавшие за трапезой. Присутствующие на ней, говоря об императоре, чаще всего вспоминали рассказы его современников о своих отношениях с Петром: говорили о боярине Б. П. Шереметеве, о А. Д. Меншикове, о кнн. М. М. и Б. А. Голицыных, о кн. Н. И. Репнине, об адмиралах Синявине и Головине, о П. А. Толстом и других (с. 65). При этом Н. И. Панин говорил «некоторые подробности, знаменующие истинную великость государя Петра» (с. 65). Тем не менее, однажды, после непростого разговора о изуверской казни Артемия Волынского, который

начал Никита Панин, была «заведена речь, как жестоки и страшны были времена при государе Петре Великом» (с. 53). Говорили также о пристрастиях Петра к морскому делу, и Панин хвалил его Морской устав (с. 63). Эта тема прямо касалась цесаревича, поскольку он являлся генерал-адмиралом российского флота.

За менее многолюдном «малым столом» во время ужина и в индивидуальном общении с воспитанником Порошин также умел в разговоре вставить пример из жизни Петра Великого. Например, мальчик говорит, воображая себя офицером: «вот дали бы мне отпуск, я бы поехал в Москву». Порошин в связи с этим рассказывает, что Петром I был издан указ о пожаловании офицерам 29 дней отпуска «за законными нуждами»⁵ (с. 98).

Часто Семён Андреевич при Павле заводил разговоры с другими людьми, заходившими к ним в апартаменты, как бы невзначай выводя речь на тему Петра I. Так, он отмечает в Записках свой разговор с московским митрополитом Платоном Левшиным, преподававшим наследнику закон Божий, о «некоторых подробностях» жизни Петра Великого (с. 98), специально заведённый в присутствии наследника. В таких беседах Порошин поднимал темы об обучении Бестужевых за границей, о шутах при Петре, о разных развлечениях при нём пристойного свойства: фокусах, канатоходцах и силачах (с. 105), о канале Волга-Москва (с. 359) и др.

Так, Порошин к слову поднял злободневную тему строительства Балтийского незамерзающего зимой порта, при Петре именованного Рогервик⁶, рассказывая, как Пётр самолично делал замеры и отдавал первоначальные распоряжения о строительстве (с. 79). Дело состояло в том, что строительство дамбы в связи со значительной морской глубиной, сильными приливами и штормами шло очень плохо и после смерти Петра было приостановлено. Екатерина решила возобновить строительство, в 1762 г. поручив его фельд-маршалу Б. К. Миниху. Думается, Порошин завёл этот разговор для того, чтобы соединить в сознании ребёнка петровское начинание с современным проектом. Он процитировал Павлу слова Миниха: «Когда ни проезжаю мимо порта Балтийского <...> всегда мне воображается, будто великий дух Петра Великого, носясь над пространным заливом, увеселяется обширным творения своего делом, совершением которого утвердиться может российская область на

⁵ Данное положение содержится в 10-ой главе Генерального регламента и в 50-ом пункте Губернской инструкции. Оно продолжало действовать и в 60-е гг. XVIII в.

⁶ Эстония, берег Финского залива, г. Палдиски.

Балтийском море» (с. 79). Однако юный Павел выразился об этом предприятии весьма скептически: «да к чему этот порт служит? Прибыль будет ли, нет ли, Бог знает, а работы конца нет. Что ни насыплют, все рассыпается. По моему мнению, этого и сделать совсем нельзя» (с. 79). Павел был прав, теперь мы это точно знаем: порт построить так и не удалось, и в 1768 г. строительство прекратили, море его не допустило. Но Порошин в 1765 г. был чрезвычайно возмущён этим высказыванием и выдал наследнику отповедь со множеством аргументов за строительство, в том числе утверждая, что государь Пётр Великий «по-пустому за дела не хватался», но и тут он был не совсем прав. У Павла контраргументов не было, потому он, улыбаясь, лишь заметил: «вот уж разговорился ты» (с. 79).

Но не всегда вельможи, присутствовавшие у наследника за трапезой, думали, о чём следует говорить при нём, а о чём нет. «Опасные» разговоры нервировали Порошина, одна из самых неприятных была тема о царевиче Алексее Петровиче, загубленном своим венценосным отцом. Не столько жестокость Петра была тому причиной, сколько возможные аналогии с собственной судьбой, которые могли прийти, но пока ещё не приходили, в голову наследника Павла. Порошин пытался уберечь от этого своего воспитанника. Панин, уже не в первый раз, заговорил за столом о П. А. Толстом, что он и Румянцев выманили царевича Алексея из-за границы в Россию. При этом Г. Н. Теплов сказал: «Удивительно, что писатели доньше на этот случай трагедии не сделают. Нельзя к тому сделать материи изобильнее». «Я тут нечто подумал» — пишет Порошин, не решаясь уточнять, что именно. Павел, к счастью, разговора не слушал, а «с великим аппетитом кушал вареную треску с горчицей» (с. 348). Этот же сюжет о царевиче Алексее снова возник при чтении «Истории Петра Великого» Вольтера, о чём Порошин написал «Дело царевичево совсем пропустил и не читал великому князю» (с. 124).

Порошин сознательно стремился представить своему воспитаннику не реальный, а идеальный образ Петра Великого. Об этом он ясно сказал в Записках, описывая ситуацию за столом, когда двое присутствующих стали говорить неуважительно о Петре I, а он сам от этого страдал «ужасно». «И как не страдать, — пишет Семён Андреевич, — когда вот что происходило: разговорились мы о государе Петре Великом: некто⁷, прешед молчанием все великие качества сего монарха, о том только твердить рассудил за благо, что государь часто напивался допьяна и бил министров своих палкою; другой некто, <...> прибавил к тому, что как государь бил палкой в

⁷ Здесь и далее подчёркнутый текст выделен С. А. Порошиным.

одно время некоего своего генерала, немца, то оный генерал после сказал из Библии: рука Господня прикоснуса мя и проч.» (с. 71). Дальше — больше: эти двое стали хвалить Карла XII и смеяться над письмами Петра, в которых он писал «Мин-Гер Адмирал» и подписывал их «Питер». «Признаюсь, — пишет Порошин, — что таковые речи жестоко меня тронули и много труда мне стоило скрыть свое неудовольствие и удержать запальчивость». Эмоции, сдержанные за столом, всё же сполна вылились в дневнике, и здесь Порошин чётко обозначил свои аргументы для идеализации перед наследником Петра I. Ссылаясь на Ксенофонта, который в изображении Кира представил образ совершенного государя, он возражал тем «бестолковым» историкам, которые стремятся опровергнуть Ксенофонта и «стремятся показать, какие герой его имел слабости». Нам не нужны все эти реалии, а «нужен совершенный образец для государей» и пример «мудрого царствования». «Не необходимо ли нужно представлять и его высочеству хвальные дела именитых героев, дабы разжечь в нем охоту и благородное рвение к последованию оным? Сие кажется очевидно и бессомнительно» (с. 71). К великому счастью, — утверждает Порошин, — у Павла был такой несравненный прадед в реальной жизни, почитаемый всем народом. Но если бы его не было «то б полезно было и вымыслить такого, его величеству для подражания. Мы имеем толь преславного героя; и что делается? — возмущается Порошин, — Я не говорю, чтоб государь Петр Великий совсем никаких не имел недостатков. Но кто из смертных не имел их? Сколько ни известно великих мужей по истории, все подвержены были некоторым слабостям. Но представляя их в пример, не о пороках их проповедовать должно; надобно их добродетели. Пороки могут или совсем быть умолчаны, или и открыты, но мимоходом, с таким напоминанием, что представляемый в образец государь всеми силами старался от них избавиться и побеждал их» (с. 72). Здесь, безусловно, говорит не историк, а педагог. Но такой подход к истории был присущ и М. В. Ломоносову. Его разногласия с Г. Ф. Миллером можно кратко свести к тому, что Миллер утверждал, будто цель истории — истина, а М. В. Ломоносов — прославление Отечества. Миллер обвинял Ломоносова в том, что «он хочет, чтобы писали только о том, что имеет отношение к славе»⁸. Впрочем, эти два подхода к историческому знанию продолжают существовать и конфликтовать между собой и сейчас.

⁸ Володина Т. А. У истоков «национальной идеи» в русской историографии // Вопросы истории. 2000. № 11–12.

Следует сказать, что Порошин интересовался не только Петром Великим, он в целом был увлечён историей России, о чём в Записках есть множество свидетельств. «Он знакомил цесаревича с русскими летописями, Степенной книгой, Ядром Российской истории» А. И. Манкиева и «Историей» В. Н. Татищева, «Уветом духовным» патриарха Иоакима, «Учением и хитростями ратного строя» и другими подобными материалами», — указывает А. В. Скоробогатов⁹. Можно также проследить, как Порошин собирал материалы о Петре. У него имелась «письменная на русском языке история о государе Петре Великом» (с. 194). Вероятно, это был сборник с сочинениями о Петре П. Н. Крёкшина, А. Катифоро и другими материалами. Образцов таких сборников до настоящего времени сохранилось немало¹⁰. Семён Андреевич также упоминает о том, что у него имеются письма Петра, «кои он из чужих краев писал сюда к своим министрам» (с. 71). Очевидно, что это копии из Кабинета Петра, хранившиеся в Кунсткамере, к которым он, возможно, имел доступ, или списал у кого-либо. Из разговора за столом об этих письмах ясно, что и другие собеседники их знают. Порошин интересовался личными вещами императора, хранившимися там же. Ну и, конечно, он помнил рассказ своего отца (род. в 1697 г.) о том, как Пётр I сам маршировал в составе Преображенского полка на Исаакиевской площади, а государыня Екатерина Алексеевна офицерам подносила по чарке водки и Петру тоже поднесла, и он её в ответ поцеловал. Павел не раз просил Порошина повторить ему этот рассказ, привлекательным для него было, конечно, свидетельство очевидца (с. 79). Имелись и печатные книги, которые Порошин читал воспитаннику. Это были не уроки истории, которую наследнику преподавал другой учитель, а вид развлечения, например, «за убираием волос» или «за обуванием», что являлось делом занудным. В первую очередь читалась тут «История Петра Великого» Вольтера на французском языке (с. 103, 122, 124). Но, как отмечалось выше, Порошин в своём чтении допускал некоторые купюры. Он видел особую ценность книги Вольтера в том, что именно чужестранец, знаменитый французский философ, высоко отзывался о Петре. Особо обсуждались слова Вольтера о Карле XII, что он мог быть первым солдатом в армии Петра. Кстати, Павел на это заметил: «ведь это-то льстит он» (с. 74). Порошин,

⁹ *Скоробогатов А. В.* Цесаревич Павел Петрович. С. 55.

¹⁰ См. о них: *Базарова Т. А., Вознесенская И. А.* Рукописные сборники о Петре Великом: Проблемы кодикологического изучения // Вестник Вологодского государственного университета. История. Религиоведение. Международные отношения. Т. 22. № 3. 2017. С. 75–83.

конечно, возражал: «На сие отвечал я, что Вольтер тож почти самое и в истории своей о Карле XII упоминает, где бы, конечно, государю Петру Великому не стал ласкательствовать» (с. 74).

Знакомил Порошин цесаревича и с произведениями М. В. Ломоносова. Один раз он читал его проект о монументе для Петра I, поданный им в 1758 г. в Сенат (с. 67), другой — из Российского летописца Ломоносова «краткое изображение свойств» Петра Великого. Поскольку Павел слушал охотно, прочёл это два раза (с. 93). Пересказывал он наизусть «Похвальное слово» Ломоносова Петру Великому: «Чудное виденье! Гребут кавалеры, сам монарх на корме управляет и к простым людей труду простирает помазанные руки свои, веры ради» (с. 232). Утром 5 апреля 1765 г. Порошин сообщил цесаревичу трагическое известие о смерти Ломоносова. На что Павел ответил: «Что о дураке жалеть, казну только разорыл и ничего не сделал» (с. 199).

Очевидно, что малолетний Павел о многих вещах ещё не мог иметь собственного суждения, а повторял то, что слышал от окружающих его лиц. С ним общались различные при нём дежурные офицеры и учителя, которые в отсутствие Порошина высказывали противоположные ему мнения. Возможно, даже, что они делали это в пику Порошину, поскольку его отличительному положению при цесаревиче завидовали. В тексте находим едва заметный намёк, под чьим влиянием тут в отношении Ломоносова мог оказаться Павел: «Остервальд¹¹ пришел, — продолжил рассказ о событиях утра 5 апреля Порошин, — тому сказал я <о смерти Ломоносова. — О. К.>, а ничего не отвечал» (с. 199).

Во второй половине Записок упоминания о Петре I значительно сокращаются, видимо, тема начала себя исчерпывать. По большому счёту Порошина волновало не прошлое, а будущее России: он внушал наследнику, что в стране ещё должны появиться императоры Петры Великие для того, чтобы всё «привести к совершенству» (с. 72) и надеялся внести в это свою лепту.

Воспитание наследника закончилось для Семёна Андреевича печально: в 1766 г. он был внезапно отстранён от учительства и послан в действующую армию. Его дневник резко обрывается на полуслове. Точная причина опалы Порошина неизвестна, а предположительные были высказаны уже давно и пока ничем новым они не подкреплены¹². В самом дневнике есть намёки на затеянную против него интригу, целью которой было восстановить цесаревича

¹¹ Остервальд Т. И. — сенатор, при цесаревиче Павле — информатор, преподаватель истории и географии, русского и немецкого языков.

¹² *Скоробогатов А. В.* Цесаревич Павел Петрович: С. 57.

против его учителя математики. Порошину не удалось увидеть плодов своих воспитательных усилий: по пути движения армии в Бессарабию он скоропостижно умер в 1769 г.

Цесаревич Павел вполне воспринял идею стать в России новым Петром Великим и продолжить его реформы. Он был неглуп, остроумен, прекрасно образован, хорошо подготовлен к государственному управлению, имел свою политическую концепцию. Цесаревич, как отмечает А. В. Скоробогатов, — «являл собой пример скромного семьянина, горячего патриота и неутомимого труженика. По существу, это был государь-подвижник»¹³. Тем не менее Петром Великим ему стать не удалось и его краткое правление закончилось трагически¹⁴. Павел имел совершенно иной тип личности, с иным характером, с иным имиджем, с иным складом ума, да и жил он в ином историческом времени по сравнению с Петром I. Вероятно, главным и роковым его отличием от Петра было то, что он не имел спокойной уверенности в себе, которой тот обладал в полной мере. Образцом подражания для Павла в конечном итоге стал не его великий прадед, а Фридрих II. Это, безусловно, удручило бы Порошина.

Библиография

1. *Базарова Т. А., Вознесенская И. А.* Рукописные сборники о Петре Великом: проблемы кодикологического изучения // Вестник Вологодского государственного университета. История. Религиоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. N 3. С. 75–83.
2. *Володина Т. А.* О некоторых чертах исторического сознания в сер. XVIII в. (по запискам С. А. Порошина) // Дискуссионные вопросы российской истории. Арзамас: Изд-во Арзамасского гос. пед. ин-та, 2000. С. 63–69.
3. *Володина Т. А.* У истоков «национальной идеи» в русской историографии // Вопросы истории, 2000. № 11–12. С. 3–18.
4. *Порошин С. А.* Записки, служащие к истории великого князя Павла Петровича // Русский Гамлет. Серия «История России и дома Романовых в мемуарах современников XVII–XX вв. / Под ред. А. Скоробогатова. М., 2004. С. 9–372.
5. *Скоробогатов А. В.* Послесловие // Русский Гамлет. Серия «История России и дома Романовых в мемуарах современников XVII–XX вв. М.: Изд-во «Фонд Сергея Дубова», 2004. С. 531–542.
6. *Скоробогатов А. В.* Цесаревич Павел Петрович. Политический дискурс и социальная практика. М.: Изд-во РГГУ, 2005. 346 с.
7. *Эйдельман Н. Я.* Грань веков: Политическая борьба в России. Конец XVIII — начало XIX столетия. СПб.: Санкт-Петербургский комитет Союза литераторов РСФСР, ЭТС «Экслибрис», 1992. 384 с.

¹³ Там же. С. 222.

¹⁴ *Эйдельман Н. Я.* Грань веков. М., 1992.

Анна Сергеевна Акимова
(Москва)

*Старший научный сотрудник
отдела Новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья
Института мировой литературы имени А. М. Горького РАН*

Текстологический аспект формирования образа Петра I в романе А. Н. Толстого

Впервые А. Н. Толстой обратился к петровской теме в стихотворении 1909 г. «Чёрный всадник»; в 1918 г. были написаны рассказы «Первые террористы (Извлечения из дел Преображенского приказа)» и «Наваждение», первые опыты по овладению языком эпохи Петра I, повесть «День Петра»; замысел романа о Петре I связан с творческой историей пьесы «На дыбе» (1928 г.). Таким образом, созданию романа «Пётр Первый», «гигантской замечательной эпопеи» (Р. Роллан), в которой оживают исторические лица, освещается пространство и жизненный уклад XVII–XVIII вв., предшествовал длительный период изучения эпохи, что определяет значимость петровской темы для творчества А. Н. Толстого. С выходом романа в 1930 г. в советском литературоведении началась важная дискуссия об историческом романе, определившая культурно-исторический контекст времени написания и бытования произведения. Правление Петра I и осуществлённые им реформы стали переломными событиями в жизни страны, которые могут быть сопоставимы только с коренной ломкой традиционного уклада в 1917 г. и строительством нового государства, свидетелем которых стал А. Н. Толстой. Петровская эпоха в сознании писателя была неразрывно связана с современностью «буйством сил, взрывами человеческой энергии

и волей, направленной на освобождение от иноземной зависимости...»¹.

Несмотря на большое количество современных работ, посвящённых роману «Пётр Первый», все они не могут претендовать на полноту и глубину исследования, так как не учитывают материалы из архива писателя по петровской эпохе, а также исходят из ошибочного утверждения А. В. Алпатова, согласно которому Толстой не вносил какой-либо существенной правки в издания, следовавшие после первой публикации в журнале «Новый мир» (1929. № 7; 8–9; 10–12; 1930. № 1–7). Сверка всех прижизненных изданий и оценка роли писателя в их подготовке приводит к иным выводам: по мере того как формировался замысел романа редактированию подвергался уже написанный и опубликованный текст романа. Повествовательная манера становилась более сдержанной, лаконичной и в то же время более выразительной и драматичной, правке подвергся и образ главного героя романа, Петра, и в частности изображение его эпилептических припадков².

В Отделе рукописей ИМЛИ РАН в фонде А. Н. Толстого хранится авторизованная машинопись IV (с п/гл. 18 до конца) — VII глав первой книги романа (кроме: Гл. V, п/гл. 1–7)³. Она выполнена чёрным, фиолетовым, красным и зелёным цветом с подписью Толстого и авторской датой: 12 мая 1930 г. Детское Село. Авторизованная машинопись создавалась для журнала «Новый мир» (на л. 112 проставлен штамп журнала), в ней запечатлён один из этапов создания текста романа. Помимо корректорских помет она содержит авторскую правку чёрными чернилами, вычёркивания синим, красным и зелёным карандашами. А. Н. Толстой много работал над описанием реальных действующих лиц петровской эпохи, устранял ошибки и неправдоподобные детали в их изображении. Небольшими, но точными штрихами создавался образ Петра. Так, например, писатель вносил дополнительные оттенки в описание его чувств и переживаний при виде приложенного к письму пальчика в чернилах сына, Алексея: «Ну, ладно, ладно — пальчик... (Фыркнул носом, взял у Винууса второе письмо)... Пальчик! **Бабье!**»⁴. Описывая

¹ ОР ИМЛИ. Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 241. Л. 8.

² Подробнее см.: *Akimova A. S. Petro il Grande e la sua malattia nelle opera di Aleksej N. Tolstoj // Parlare la medicina: fra lingue e culture, nello spazio e nel tempo. Atti del Convegno Internazionale, Università di Parma, 4–7 Settembre 2016, a cura di Nicola Reggiani e Francesca Bertozzi, Firenze, 2017. P. 351–354.*

³ ОР ИМЛИ. Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 238; Л. 1–167.

⁴ Там же. Л. 60. Здесь и далее цитируемый по авторизованным машинописям текст приводится в динамической транскрипции, при создании которой

поведение Петра во время заседания большой боярской думы, на котором решался вопрос о войне с Турцией, меняется порядок слов: «Пётр присутствовал на ней в царских ризах и бармах. Сидел на троне молча, угрюмый...» — «Пётр сидел на троне, молча, угрюмый, — в царских ризах и бармах»⁵, вносятся характеризующие Петра детали поведения «выжидал, шурил глаза»: «Но и Петру жутко было взваливать на одного себя такое важное решение: молод ещё был и смолоду пуган. [*Но вот*] **Выжидал, шурил глаза. Наконец,** заговорили ближайшие и уже по иному, — прямо к делу»⁶.

Большое значение для раскрытия образа главного героя имеет первая неудача под Азовом, описанная в шестой главе, над которой писатель много работал, внося изменения в жесты и в речь Петра. Поведение обезумевшего от гнева царя в доме проворовавшегося подрядчика Тихона Стрешнева: «Часто дыша, присел к столу, велел открыть ставни [*; вытер пот с лица.*]. **Глаза выпучены. Под загаром гневные пятна на похудевшем лице**»⁷. С другой стороны, правятся и сокращаются его нетерпеливые окрики «завтра же» взять крепость с налёта: «Войска прямо [*начнем*] грузить на суда [*, сегодня же, с налёта возьмём Азов*]. **Не мешкая... Азов возьмём с налёта...**»⁸; «Штурмом! — Крикнул Пётр. — [*Завтра же!*]»⁹.

Через несколько месяцев после завершения публикации первой книги «Петра Первого» в «Новом мире» в ноябре 1930 г. в ленинградском издательстве Прибой вышло в свет первое отдельное издание романа. Готовя роман к печати в издательстве Прибой, Толстой внёс в текст значительное количество исправлений. Правка носила в основном уточняющий и дополняющий характер, затронув изображение в романе целого ряда персонажей, как исторических, так и вымышленных, а также сцен и эпизодов с ними связанных. О характере правки для издательства Прибой и ходе авторской работы мы можем судить по сохранившейся авторизованной машинописи текста всей первой книги романа, выполненной для этого издания¹⁰. Текст набран на листах разного формата чёрным и фиолетовым цветом, машинопись содержит правку А. Н. Толстого чёрными

использованы принятые при подготовке архивных публикаций условные обозначения: вычеркнутый текст набран светлым курсивом и заключён в квадратные скобки []; вставленный текст набран полужирным прямым шрифтом.

⁵ ОР ИМЛИ. Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 238. Л. 79.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 92.

⁸ Там же. Л. 93.

⁹ Там же. Л. 101.

¹⁰ Там же. Ед. хр. 268 в. Л. 1—371.

и синими чернилами и вычёркивания чёрными чернилами, красным, синим и зелёным карандашом, а также пометы корректора.

Работая над образом главного героя, Петра, Толстой, судя по исправлениям, внесённым в авторизованную машинопись для издательства Прибой, последовательно смягчал описание его эпилептических припадков, убирая упоминания о появлявшейся на губах пене: «Круглое лицо Петра исказилось, перекошилось [*из маленького рта выбилась пена*], он вцепился в пегую бороду Матвеева»¹¹; «Ледяная рука Петра, [*впившись*] **вцепившись** в Алексашкино плечо, застыла как неживая. Уже совсем около дворца он вдруг выгнул спину, стал [*закидывать головой*] **закидываться**, ухватил Алексашку за шею, прижался к нему <...> У него свистело в груди и кости трещали [*от судороги, пена выступила на губах*]»¹².

Писатель внёс коррективы в описание внешности Петра и уточнил отдельные проявления его характера. В портрете главного героя, появившегося перед стрельцами во время первого бунта, писатель заменил «круглолицый» на «круглощёкий»¹³; в сцене, когда Пётр впервые встречает Лефорта, убрал из его характеристики сравнение «как оглобля»: Петру казалось, «он вылезет на берег, — длиннорукий, длинный, [*как оглобля,*] Лефорт засмеётся над ним»¹⁴. В десятой подглавке второй главы — именины Лефорта — приехавший на Кукуй в карете, запряжённой свиньями, Пётр, «стоя, всё стегал, — багровый, раздутыми ноздрями короткого носа. Круглые глаза его были красны и влажны от слёз...»¹⁵. В машинописи набранный текст был поправлен: Толстой зачеркнул «и влажны от слёз» и вписал «будто он сдерживал слёзы» («Круглые глаза его были красны, будто он сдерживал слёзы») ¹⁶.

В ряде сцен Толстой корректировал поведение Петра: так, например, в пятой главе описана встреча Петра с иностранцами в доме Лефорта и разговор с английским купцом Сиднеем. В опубликованном в журнале «Новый мир» тексте Пётр, услышав критику русских законов от Сиднея, «положил кулаки на скатерть»; для издательства Прибой фраза была заменена на «опрокинул высокий кубок на птичьей ножке»: «Чёрт те что говорит! — смеясь, Пётр опрокинул высокий кубок на птичьей ножке. — Поговорил бы он

¹¹ Там же. Л. 60.

¹² Там же. Л. 107.

¹³ Там же. Л. 58.

¹⁴ Там же. Л. 82.

¹⁵ Новый мир. 1929. № 8–9. С. 137.

¹⁶ ОР ИМЛИ. Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 268 в. Л. 102.

так в Кремле...»¹⁷. Из подглавки 15-й пятой главы, где описано путешествие Петра в Архангельск на «дрянных» лодках, писатель исключил слова «Пётр грыз ноготь»; из подглавки 16-й — фразу «(Стукнул так, что тарелка подскочила)», которая характеризовала реакцию Петра на жалобу на кунгурского воеводу.

В 1931 г. текст первой книги был опубликован в томе 15-м Государственного издательства художественной литературы (ГИЗ). При подготовке издания Толстой вносил правку, направленную на корректировку образов героев и, прежде всего, Петра. Писатель продолжил работу, начатую для издательства Прибой, и внёс исправления в проявления излишней несдержанности и эмоциональности царя. Правка одной из ключевых сцен пятой главы, в которой возмужавший молодой царь одерживает свою первую победу над боярами, начинается именно с публикации в издательстве ГИЗ. Пётр растерянно выслушивал речь патриарха Иоакима: «Пётр съехал на троне, поднял коленки, выпятил губы, как маленький, — растерялся», в публикации в издательстве ГИЗ «съехал» заменено на «завалился», сокращено «поднял коленки» и вывод «растерялся»: «Пётр завалился на троне, выпятил губы, как маленький». Затем неожиданно для себя и окружающих «одолеет бородачей» сдержанной и благоразумной речью, подобающей царю:

Издательство Прибой

Но сильнее гнева (не лефортовы ли уроки? — самому даже стало чудно) — поднялись упорство и хитрость. Как малых детей насквозь, пронизал он умом бояр правителей, — бородачи! Накричать на них было недолго...¹⁸.

Издательство ГИЗ

Но сильнее гнева (не лефортовы ли уроки?) — поднялись упорство и хитрость. Ладно, — бояре — правители, — бородачи! Накричать на них было недолго¹⁹.

В публикации романа в издательстве ГИЗ сокращено словосочетание «самому даже стало чудно» и фраза «Как малых детей насквозь, пронизал он умом бояр правителей, — бородачи!» переписана в форме несобственно-прямой речи героя («Ладно, — бояре — правители, — бородачи!»). В дальнейшем автор внесёт последние штрихи в образ Петра в сцене противостояния боярам для публика-

¹⁷ Толстой А. Н. Пётр Первый. Л.: Прибой, 1930. С. 222.

¹⁸ Там же. С. 231.

¹⁹ Толстой А. Н. Собр. соч.: В 15 т. Т. 15. М.; Л.: ГИЗ, 1931. С. 246.

ции в издательстве писателей в Ленинграде (ИПЛ), которое вышло в августе 1932 г. «Чувствовал, — одолел бородачей» писатель заменил на «Чувствовал, — в этом надо уступить бородачам»²⁰.

Если для издательства Прибой Толстой вносил правку в описание внешнего облика Петра (его лица, фигуры), то для издательства ГИЗ автор корректировал и описания, характеризующие его взгляд, выражение глаз, и передающие, таким образом, чувства героя. Были внесены значимые изменения, во-первых, в сцене свадьбы Петра и Евдокии Лопухиной, описанной в четвёртой главе: определение «одичавшие» глаза снимается («когда увидели его одичавшие глаза, попятнулись»)²¹; во-вторых, в эпизоде после очередной неудачи взять Азов (шестая глава) говорилось, что Пётр «глядел остекляневшими, выкаченными глазами на недавних приятелей-собутыльников» — в этой характеристике было сокращено определение «выкаченными» («глядел остекляневшими глазами на недавних приятелей-собутыльников»)²².

Таким образом, при анализе образа Петра I в романе А. Н. Толстого необходимо учитывать издание и степень авторского участия в его подготовке, так как, несмотря на многочисленные переиздания первой книги романа, научно подготовленного текста, лишённого многочисленных ошибок и опечаток, пока не существует. Кроме того, все посмертные издания текста первой книги романа воспроизводят — невольно и, вероятно, неосознанно — незавершённую и не публиковавшуюся при жизни автора правку. Авторская правка, выполненная в 1944–1945 гг., была доведена лишь до пятой главы первой книги романа и при жизни писателя не вошла ни в одно издание. Толстой работал с текстом, опубликованным московским издательством «Гослитиздат» в 1937 г.²³ Это издание с неоконченной авторской правкой было выбрано в качестве основного источника текста для тома девятого первого посмертного Полного собрания сочинений писателя (В 15 т. М., 1946–1953), растиражированного в дальнейшем и вошедшего, таким образом, в научный и читательский оборот. Большая содержательная правка текста первой книги, произведённая автором в 1944–1945 гг., была изучена и описана²⁴: помимо корректив в оценке немецкого влия-

²⁰ Толстой А. Н. Пётр Первый. Л.: ИПЛ, 1932. С. 180.

²¹ Толстой А. Н. Собр. соч.: В 15 т. Т. 15. М.; Л. ГИЗ, 1931. С. 156.

²² Там же. С. 342.

²³ ОР ИМЛИ. Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 248 а; ед. хр. 248 — это издание с правкой, перенесённой секретарем писателя Ю. А. Крестинским.

²⁴ Акимова А. С. Исправленный «Пётр Первый»: К истории текста романа А. Н. Толстого // *Studia Litterarum*. Т. 1. № 3–4. 2016. С. 262–277.

ния на Петра и других значительных изменений автор заметил и исправил более 30-ти опечаток и, в частности, переписал искаженное вследствие опечатки предложение: «Петра нашли в лодке, — он спал, завернув голову в кафтанец. Лев Кириллович отослал всех от лодки и дожидался, когда племянник изволит прийти в себя. Пётр сладко похрапывал. Из широких голландских штанов торчали его голые, в башмаках набосо, тощие ноги. Раза два потёр ими, во сне отбиваясь от мух. И это, в особенности, удручило Льва Кирилловича... [Сам: царю босиком спать в лодке, да ещё когда царство на волоске...] **Царство — на волоске, а ему вишь мухи надоедают...**»²⁵.

Как это неудивительно, но буква «р» в слове «срам» «выпала» только в одном издании — 1937 г., с которым работал Толстой, — что и стало причиной появления совершенно нового предложения («Царство — на волоске, а ему вишь мухи надоедают...»). Однако в критических отзывах конца 1930-х гг. данный отрывок приводился для характеристики приёмов создания образа Петра: «Здесь отнюдь не нарочито натуралистическое снижение образа. Здесь исторически-типовые внешние особенности Петра. Установка Ал. Толстого на исторического героя, на общественные события, вокруг него происходящие, как на основную драматургическую ткань исторического повествования и помогла ему по-настоящему их индивидуализировать. Вот почему приведённые детали в личном образе Петра не натуралистичны. Эти детали работают на раскрытие объективно-исторической роли Петра»²⁶.

Библиография и архивные источники

1. *Акимова А. С.* Исправленный «Пётр Первый»: К истории текста романа А. Н. Толстого // *Studia Litterarum*. Т. 1. № 3–4. 2016. С. 262–277.
2. *Мессер Р. А. Н.* Толстой. Критический очерк. Л.: ГИЗ, «Худож. литература», 1939. 174 с.
3. *Новый мир*. 1929. № 8–9. С. 112–141.
4. *Толстой А. Н.* Авторизованная машинопись IV–VII глав первой книги романа «Пётр Первый» // ОР ИМЛИ. Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 238; Л. 1–167.
5. *Толстой А. Н.* Черновые заметки. [1932] // ОР ИМЛИ. Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 241; 8 л.
6. *Толстой А. Н.* Пётр Первый. Л.: Гослитиздат, 1937. 636 с. Печатный текст с правкой автора // ОР ИМЛИ. Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 248 а.
7. *Толстой А. Н.* Пётр Первый. Л.: Гослитиздат, 1937. 636 с. Печатный текст с правкой, перенесённой секретарём А. Н. Толстого Ю. А. Крестинским // ОР ИМЛИ. Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 248.

²⁵ ОР ИМЛИ. Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 248 а. С. 162.

²⁶ *Мессер Р. А. Н.* Толстой. Критический очерк. Л., 1939. С. 76–77.

8. Толстой А. Н. Авторизованная машинопись первой книги романа «Пётр Первый» // ОР ИМЛИ. Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 268 в; Л. 1–371.
9. Толстой А. Н. Пётр Первый. Л.: Прибой, 1930. 387 с.
10. Толстой А. Н. Пётр Первый. Л.: Издательство писателей в Ленинграде, 1932. 301 с.
11. Толстой А. Н. Собр. соч.: В 15 т. Т. 15. М.; Л.: ГИЗ, 1931. 413 с.
12. Akimova A. S. Petro il Grande e la sua malattia nelle opera di Aleksej N. Tolstoj // Parlare la medicina: fra lingue e culture, nello spazio e nel tempo. Atti del Convegno Internazionale, Università di Parma, 4–7 Settembre 2016, a cura di Nicola Reggiani e Francesca Bertonazzi, Firenze, 2017. P. 351–354.

Ирина Юрьевна Чистякова
(Астрахань)

*Профессор кафедры современного русского языка факультета филологии
и журналистики Астраханского государственного университета*

Нина Ивановна Торопицына
(Астрахань)

*Член Общественного совета
при министерстве культуры и туризма Астраханской области*

Пётр I в творчестве астраханских литераторов XX века: От поэта-футуриста Велимира Хлебникова до писателя Александра Маркова

Личность и деяния Петра I неизменно привлекали внимание русских поэтов и писателей. Царь-реформатор, с именем которого связаны важные события астраханской и общероссийской истории, становится знаковой фигурой и в творчестве астраханских поэтов и прозаиков XX в. В их числе поэт-футурист Велимир Хлебников, писатели Николай Рюмшин и Александр Марков, поэты Юрий Кочетков и Нинель Мордовина и другие. Астраханские литераторы посвятили Петру I произведения самых разных жанров: от стихов и поэм до прозы. Произведения указанных авторов вышли достаточно большими тиражами и хорошо знакомы не только жителям Нижнего Поволжья.

Первым из числа астраханцев в начале XX в. обращается к образу Петра I самый непредсказуемый и до сих пор полностью не изученный поэт-футурист, ниспровергатель классических истин в поэзии, создатель собственного поэтического языка Велимир Хлеб-

ников. В своей биографии он подчёркивает: «При поездке Петра Великого по Волге мой предок угощал его кубком с червонцами разбойничьего происхождения»¹. Подтверждения этому факту нынешние хлебниковеды ещё не нашли. Но бесспорно, что яркая, во многом противоречивая фигура первого российского императора заинтересовала Велимира Хлебникова, который называл его «отцом России» и «отцом государства».

Хлебников, например, внимательно изучал рукопись трагедии Н. Г. Виноградова «Российский Прометей» (её второе название — «Царь Пётр Великий») и написал на неё рецензию. Как отмечает А. Е. Парнис, хлебниковский отзыв об этой трагедии восходит к пушкинской характеристике Петра I в «Полтаве» и «Медном всаднике»².

По свидетельству Д. Бурлюка, Хлебников написал роман о Петре I, отрывки которого читал ему весной 1912 г. Но это произведение, к сожалению, не дошло до наших дней. Тем не менее, мы можем судить о восприятии Хлебниковым образа Петра I по небольшому его рассказу «Прохожий». Его обнаружил в 2010 г. неутомимый хлебниковед А. Е. Парнис, обративший внимание на автора рассказа в «Сибирском Кооперативном Настольном Календаре. 1922 г.», изданном в Шанхае, который был указан как Велимир. По мнению А. Е. Парниса, кольцевая композиция данного произведения, состоящего из двух частей, построена по «закону поколений», сформулированному Хлебниковым в ранних статьях. Этот факт и другие художественные параллели с большой долей вероятности позволяют считать рассказ «Прохожий» произведением Велимира Хлебникова³.

Пётр I предстает перед читателем в этом рассказе в образе решительного человека, чётко знающего своё предназначение в жизни. Сюжет разворачивается в строящемся Санкт-Петербурге — северной столице России, «по воле Геня Созидателя встающей из финских блат». «Пётр переходил по высоким мосткам, брошенным шатко через огромную канаву, — пишет Велимир, — Его молодое круглое, упитанное лицо отсвечивало бликами статуи, только что отлитой из бронзы и не успевшей ещё остыть. Высокая статная фигура наполовину чеканилась на пёстром фоне неба... царь поднялся на середину шатких мостков — весь буря, весь движение...».

¹ *Велимир Хлебников*. Творения. М.: Советский писатель, 1986. С. 641.

² *Парнис А. Е.* К 125-летию первого Председателя Земного шара // Велимир Хлебников в новом тысячелетии. М.: ИМЛИ РАН, 2012. С. 484.

³ Там же. С. 485–486.

На фоне Петра I в представлении Хлебникова меркнут все другие лица, даже А. Д. Меншиков изображён автором в виде маленькой фигуры, «бежавшей около, не отставая от поспешного своего повелителя». На хохот молодых девушек, не узнавших в темноте царя, Пётр I реагирует строго, но не сурово⁴. Из рассказа чувствуется, что основатель Санкт-Петербурга поглощён своими грандиозными планами, но при этом не упускает из виду ни одной мелочи.

В астраханской поэзии XX в. к личности Петра I обращались неоднократно. Особенно активно это внимание стало проявляться со второй половины столетия, ибо первая половина XX в. у большинства литераторов Нижнего Поволжья проходила над осмыслением революционных событий. Но Пётр I своими деяниями, размахом в реформаторстве России не мог не вызвать интереса у астраханцев, тем более что с его непосредственным участием здесь многое переменялось.

Среди астраханских литераторов, обращавшихся к образу Петра I, следует выделить известного писателя-краеведа А. С. Маркова, у которого этот государь неоднократно становился героем повестей и рассказов. Так, центральным событием в исторической повести «Восставший город», написанной А. С. Марковым в соавторстве с Н. Рюминым, становится так называемый «Свадебный бунт»⁵. Авторы ярко передают атмосферу напряжения, возникшую у царя Петра в связи с Астраханским восстанием 1705–1706 гг., полыхнувшим на далёкой окраине его государства в период войны со шведами. Восстание застаёт Петра I врасплох. Он вспоминает, что обедал с одним из организаторов астраханского бунта и то, что он не разглядел в нём скрытой угрозы своим планам, сильно уязвило царя. Отчасти этим, в представлении авторов, обусловлена решимость государя, как можно быстрее разобраться с внутренними проблемами, чтобы полностью посвятить себя претворению в жизнь внешнеполитических замыслов.

Этим замыслом, только не на Балтике, а на Каспийском море, посвящены рассказ А. С. Маркова «Сила все резоны разрушит» в сборнике «Мозаика» (1965) и повесть «Поход в Персиду» (1982). Для астраханского писателя в данных произведениях характерно подчёркивание новизны внешнего вида и манеры поведения Петра I. Например, в рассказе, изучая карту будущих действий в Прикаспии, Пётр I восседал на диване, покрытом бухарским ковром «в

⁴ Там же. С. 488–489.

⁵ *Марков А. С., Рюмин Н.* Восставший город. Астрахань: Изд-во «Волга», 1962.

тонкой голландской рубахе и коротких штанах... покачивая босою ногой». Облик государя резко контрастировал с богатыми одеяниями его приближённых адмирала Апраксина и князя Кантемира. На предложение астраханского губернатора А. П. Волынского пересесть за стол и обуться Пётр I отвечает: «А я на рубахи и на порты не глажу. В чём меня застанут, в том и встречаю...»⁶.

У А. С. Маркова Пётр I часто курит трубку. Этот элемент становится ещё одним характерным авторским признаком царя-реформатора. При этом сама трубка несёт определённую символическую нагрузку, как в случае с рассуждениями царя о походе. «Дымящейся трубкой он провёл прямую черту от Астрахани до Аграханского залива, минуя остров Тюлений и Чечень, — пишет А. С. Марков. — Казалось, пороховой дым окутал берега Каспия»⁷.

Пётр I в представлении Маркова рационально мыслящий человек, привыкший полагаться на разум и твёрдый расчёт. Так, выбивая пепел из трубки, Пётр I задел треножник, курительница из дорогого фарфора опрокинулась и разлетелась вдребезги. На замечание А. П. Волынского, что это дурной знак, царь с насмешкой отвечает: «Я этих знаков не страшусь. Я шёл всегда наперекор им»⁸. В другом случае, на предложение астраханского губернатора сходить к ведуну-многознатцу, Пётр I, набивая табаком трубку, откровенно говорит: «Я в астрологию не крепко верю и шарлатанства стыжусь»⁹.

В более позднем произведении А. С. Марков описывает Петра I в период его пребывания в Астрахани как человека своего возраста. Российский император уже не так стремителен, как в молодости, уже чувствует при ходьбе «гулкие удары своего сердца»¹⁰. Автор показывает читателю правителя России, который задумывается о будущем страны: «Пётр остановился, раскурил трубку. С досадой подумал, что куда-то спешит. И всё дел непочатый край. Отсюда и торопливость. С походом в Персиду тоже спешка великая. А вдруг всё это прах, тлен, пустота?»¹¹.

В повести «Поход в Персиду» Пётр I, несмотря на накопившуюся за годы усталость и груз государственных забот, по-прежнему

⁶ Марков А. С. Мозаика. Исторические рассказы. Волгоград: Нижне-Волжское книжное изд-во, 1965. С. 14–15.

⁷ Там же. С. 15.

⁸ Там же. С. 16.

⁹ Там же. С. 17.

¹⁰ Марков А. Поход в Персиду. Исторические повести. Волгоград: Нижне-волжское книжное изд-во, 1982. С. 33.

¹¹ Там же. С. 34.

весьма деятелен. «Пётр чувствовал недомогание, но творческий порыв его был неукротим, — характерное описание Марковым состояния царя-реформатора. — Только за один день он сумел решить огромную массу дел...»¹². При посещении кораблей Каспийской флотилии Пётр I, например, «с помощью зеркала исследовал канал пушечного ствола — нет ли в нём раковин». С помощью таких тонких штрихов астраханский писатель старается создать у читателя образ разносторонне образованного монарха, каковым был Пётр I, отлично разбиравшийся в вопросах военной науки, армии и флота, созданию которых он посвятил большую часть своей жизни.

Помимо прозаиков, личности Петра I уделили внимание многие астраханские поэты. Так, Нинель Мордовина написала поэму с характерным названием: «Жаркое лето. Пётр I в Астрахани». Астрахань, в её представлении произвела яркое впечатление на Петра I, однако, все его помыслы были не о красотах здешнего города, а посвящены предстоящему походу в Персию:

Он чертил запылённым ботфортом
На прибрежном песке корабли:
— Крепостице быть портом и фортом,
Чтоб соседи дурить не могли.
Губернатор, а ты нам в угоду
Не пиры затевай, а дела:
Флот немедля готовить к походу!
... — Ну, а смысл-то похода каков?
— Чтобы мирной, торговой дорогой
Стал нам Каспий во веки веков¹³.

Деятельная натура Петра I проявляется в её произведении в образе стремительно разъезжающего по Астрахани царя в сопровождении свиты:

Не молоденец царь, а по городу
На коне верхом, словно смолоду.

Знакомство с Астраханью в представлении поэтессы вновь ставит перед Петром I насущные проблемы развития родной страны. Он постоянно размышляет над тем, как преобразить и отдельно взятую Астрахань, и всю страну. Даже ночью он вынужден думать

¹² Там же. С. 146.

¹³ Мордовина Н. Избранное. Стихотворения и поэмы. Астрахань: ГУП «Издательско-полиграфический комплекс “Волга”», 2003. С. 174.

об этих проблемах, «Как вытаскивать эту махину?», так как астраханская духота не даёт ему покоя¹⁴.

Акцентируя внимание на переживаниях астраханских жителей, Нинель Мордовина тонко фиксирует связь Петра I с преобразованиями, затронувшими Астрахань с его приездом. И вот уже местные купцы, привыкшие думать не столько о роскоши, сколько о своих доходах, после приезда императора готовы раскошелиться, чтобы Астрахань соответствовала новому статусу:

Что платить скупому дважды —
Это ведомо,
Коли требует престижа время новое, —
Для хорошего-то дела мы не бедные, —
Будет Астрахань столицей низовой!¹⁵

Историческая личность, как известно, запоминается по поступкам. В поэмах астраханского поэта и журналиста Юрия Кочеткова («Тропую славы», «Белые птицы», «Золотые купола») образ Петра I многоликий и разный — добрый с виду и неумолимый, суровый в оценке других.

По воде, где бисер льют
Солнечные блики,
В яхте стоя, плыл к Кремлю
Государь Великий.
Звоном встретили Петра
С башни-колокольни.
У зелёного шатра
Люд собрался вольный.
Клал поклоны до земли,
Царь ведь добрый с виду,
И хоть крики душу жгли,
Он не подал виду,
Думал всё,
Как корабли
Поведёт в Персиду¹⁶.

Понятие времени в русской культуре традиционно связано с историческими именами: время Ивана Грозного, эпоха Петра Ве-

¹⁴ Там же. С. 176.

¹⁵ Там же. С. 178.

¹⁶ Кочетков Ю. Тропую славы. Поэма // «Избранное». Астрахань: Астраханское отделение Союза писателей России, 2007. С. 96.

ликого. У Ю. Кочеткова — век Петра и множество признаков этого времени — кровавые смуты, казни, слом эпох и др.:

Там кровавые смуты и казни
И боярских голов гора,
И чума, и холера, и праздник
В честь приезда царя Петра.
Век Петра и Екатерины —
Слом эпох, барабана дробь...
Время смут и тезоименинов,
И на стенах дворцовых кровь¹⁷.

С именем Петра прямо или косвенно, идейно или биографически связан целый ряд государственных деятелей, писателей и учёных мужей России. Именно в эпоху Петра I в представление о достойной жизни вошло понятие образованности в самых разных областях жизни. Один из таких представителей образованной части общества — увенчанный славой Феофан Прокопович. Вот как об этом пишет поэт Ю. Кочетков.

Когда-то Юрий Долгорукий
Москвой гордился избяной.
Прошли года...
Здесь храм науки
Вознёсся каменной стеной.
В его палатах ранним часом,
Как свет, как яркая звезда,
Проходит коридором в классы
Птенец петровского гнезда.
Его не зря боготворили
За мудрость мысли и пера,
За те слова в высоком стиле,
Что все за ним произносили
На погребении Петра.
Все знали: знаменит недаром
Архиепископ Феофан,
Он души зажигал пожаром,
Забыв про свой высокий сан¹⁸.

Поэт упоминает знаменитую эпидейктическую речь «Слово на погребение Петра Великого» (1725), в которой Ф. Прокопович го-

¹⁷ Кочетков Ю. Белые птицы. Из архива писателя.

¹⁸ Кочетков Ю. И. Тропую славы. Поэма // «Избранное». Астрахань: Астраханское отделение Союза писателей России, 2007. С. 107–108.

ворит о качествах личности государя, присущих только ему: «виновник бесчисленных в благополучии наших радостей»; «воскресивший аки от мертвых Россию и воздвигший в толикую силу и славу»; «отечества своего отец, которому по его достоинству добрии российстии сынове бессмертну быть желали»; «лучший и паче достохвальный» и др. Примечательно, что в «Слове на погребение Петра Великого» учёный сравнивает Петра Великого с царём Соломоном. Сам Пётр I выше всех добродетелей ценил ум, умение говорить и рассуждать, «ибо всякая добродетель без разума — пуста» (Пётр I).

В книге-альбоме Ю. Кочеткова «Волжское понизовье» читатель находит много исторических свидетельств. Так, первая пристань в Астрахани заложена по распоряжению Петра I, по его указу была создана Каспийская флотилия. При нём Астрахань стала большим военным портом. «Пётр I интересовался здесь не только военными делами. Увидев, что тут разводят лучшие сорта винограда, он велел открыть Садовую контору. А ещё раньше, до своего приезда, распорядился об устройстве в Астрахани «Государева птичьего двора», куда свозили пойманных в дельте редких птиц, приручали их, а потом отправляли в Петербург»¹⁹.

Но главной целью Петра в Астрахани была подготовка к Персидскому походу, который, как пишет Ю. Кочетков, «положил конец чужеземным притязаниям на Каспии и разбойничьим грабёжам судов». Идиоматическое выражение «прорубить окно в Европу» обыгрывается автором и обогащается новым содержанием — «распахнуть окно в Азию». И если на севере Пётр I прорубил окно в Европу, то здесь, на юге, он распахнул его в Азию»²⁰.

Воодушевляет, как достоверно точно изобразительно написаны сюжеты пребывания Петра I в Астрахани: вот император прогуливается на plezier-яхте, «разрисованной в жёлто-зелёный цвет и украшенной резьбой по дереву», по реке Кутум. А вот Пётр I сидит за столом, «установленным морскими и астрономическими приборами при ярких свечах» и делает наброски чертежей.

В то время запечатлеть жизненные свидетельства могли только художники и писатели. В книгу Ю. Кочеткова вошли портреты, картины и редкие рисунки того времени. Подобные художественные и документальные источники служат хорошим дополнением ко всему написанному о Петре Великом в известных энциклопедиях и учебниках разных эпох.

Астраханские литераторы А. С. Марков, Ю. Кочетков, Ю. Щербаков не раз описывали легендарную встречу Петра I с В. К. Треди-

¹⁹ Кочетков Ю. Окно в Азию // Волжское понизовье. М.: Планета, 1988. С. 33.

²⁰ Там же.

аковским, которая, по их мнению, сыграла определяющую роль в жизни Василия Кирилловича.

В представлении астраханского поэта Ю. Щербакова российский император во время беседы с астраханским юношей наставляет его гордиться достижениями своей страны:

Уразумей, Трелиаковский,
Для назидания иным,
Что нет износа славе русской,
Пока державой дорожим!
Пока к деянию готовы
Через моря, через года!
Сложи, пиит, такое слово,
Чтоб не забылось никогда²¹!

Рассуждая о судьбе, уготованной В. К. Трелиаковскому, поэт Ю. Н. Щербаков обращается к широкой канве происходящих перемен в России в эпоху Петра I. Эти перемены в его представлении были неотделимы от созидательной деятельности царя-реформатора:

Много в ней, в той жизни, непонятого,
Примет эту новь не вдруг народ.
Хоть и знает точно: на попятную
Никогда царь Пётр не пойдёт²²!

В этом утверждении есть определённое противопоставление Петра I и основной массы населения России. Так автор стремится показать, что наступившие в годы правления Петра I перемены были не сразу поняты и приняты всеми в России. Несмотря на это, царь-реформатор упорно шёл к поставленной цели — преобразовать страну, поднять её на новый уровень развития, поставить в один ряд с ведущими европейскими державами.

Таким образом, можно видеть, что степень проработки образа Петра I в произведениях, написанных астраханцами, разная — от мимолётного упоминания до центральной фигуры. В творениях Велимира Хлебникова часто присутствует лишь указание на события эпохи Петра I, как в поэме «Хаджи Гархан». А уже в небольшом рассказе «Прохожий» В. Хлебников делает Петра I главным действующим лицом. Авторы повести «Восставший город» (1962) Н. Рюмшин и А. Марков посвятили её событиям Астраханского восстания 1705—1706 гг., в котором Пётр I выступает в качестве

²¹ Щербаков Ю. Н. Родней тебя не знаю. Стихотворения. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2019. С. 48.

²² Там же. С. 50.

вершителя судеб жителей мятежного города. В дальнейшем А. Марков написал ещё ряд книг, затрагивающих деятельность Петра I, в которых уделено много внимания внешнеполитическим замыслам Петра. В поэме Нинель Мордовиной «Жаркое лето» рассказывается о приезде Петра I в Астрахань накануне похода в Персию и реакции астраханцев на предстоящее военное предприятие. Астраханские поэты Ю. Кочетков и Ю. Щербаков затрагивали Петра I в контексте его контактов с астраханцами.

Литературные труды астраханских авторов показывают, что личность преобразователя России увлекала их своей неоднозначностью. Большинство из них смотрело на Петра I и оценивало его поступки через призму событий, которые произошли в Астрахани в период его деятельности. На одну чашу весов ложилось Астраханское восстание, закончившееся трагически для местного населения, на другой оказывалась роль Астрахани в походе русских войск в Прикаспии. Поэтому образ Петра I получился в произведениях астраханских авторов достаточно противоречивым — жёстким в отношении к мятежникам и внимательным к Астрахани, как центру России на Каспии, и от того ещё более интересным.

Библиография и архивные источники

1. *Велимир Хлебников*. Творения / Общ. ред. и вст. ст. *М. Я. Полякова*; Сост., подг. текста и комм. *В. П. Григорьева* и *А. Е. Парниса*. М.: Советский писатель, 1986. 736 с.
2. *Кочетков Ю.* Окно в Азию // Волжское понизовье [Фотоальбом] / Спецсъёмка *М. С. Редькина*, *С. К. Булавского*; сост. *А. В. Грачёва*, *М. С. Редькина*. М.: Планета, 1988. С. 33.
3. *Кочетков Ю.* Тропую славы. Поэма // «Избранное». Астрахань: Астраханское отделение Союза писателей России, 2007. С. 116–117.
4. *Кочетков Ю.* Белые птицы. Из архива писателя.
5. *Марков А. С., Рюмишин Н.* Восставший город. Астрахань: Изд-во «Волга», 1962. 210 с.
6. *Марков А. С.* Мозаика. Исторические рассказы. Волгоград: Нижне-Волжское книжное изд-во, 1965. 66 с.
7. *Марков А.* Поход в Персиду. Исторические повести. Волгоград: Нижне-Волжское книжное изд-во, 1982. 272 с.
8. *Мордовина Н.* Избранное. Стихотворения и поэмы. Астрахань: ГУП «Издательско-полиграфический комплекс “Волга”», 2003. 336 с.
9. *Парнис А. Е.* К 125-летию первого Председателя Земного шара // Велимир Хлебников в новом тысячелетии. М.: ИМЛИ РАН, 2012. С. 479–490.
10. *Щербаков Ю. Н.* Родней тебя не знаю. Стихотворения. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2019. 116 с.

Михаил Анатольевич Барашев
(Владимир)

*Доцент кафедры музеологии и истории культуры
Владимирского государственного университета
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых*

Образ Петра Великого в отечественной детской литературе: Текст и иллюстрация

Яркий и драматический образ Петра Великого и его времени, воплощённый в отечественной детской литературе, сыграл важную роль в популяризации петровской эпохи, а также стал одним из ключевых элементов в историческом образовании и патриотическом воспитании юношества в России.

Во второй половине XVIII столетия изучение «деяний» великого реформатора прочно вошло в систему домашнего воспитания российского дворянства. Учитывая, что в это время основным методом преподавания был словесный, повествование о личности и государственной деятельности Петра Великого учитель излагал в устной форме, а дети его запоминали. Учитель или старшие члены семьи рассказывали о событиях петровской эпохи на основе сведений, которые могли почерпнуть из известных трудов И. Голикова, Я. Штелина, Ф. Прокоповича или З. Орфелина¹, а также устных

¹ Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. М., 1788. Ч. 1; Штелин Я. Анекдоты о императоре Петре Великом, слышанные от разных знатных особ и собранные покойным действительным статским советником Яковом Штелиным. М., 1788; Прокопович Ф. История императора Петра Великого

преданий, анекдотов и т.д. Повествование, как правило, дополнялось визуальными материалами — гравюрами, их перерисовками пером и тушью, собственными оригинальными рисунками или даже портретами из картинных залов дворянских усадеб. У мальчиков, среди игрушечных солдатиков, корабликов, детских лошадок, ружей и сабель, были и книжки, ориентированные на воспитание у них чувства патриотизма, например, «Книга Марсова или воинских дел от войск Царского Величества Российских во взятии преславных фортификаций, на разных местах храбрых баталий, учиненных над войсками Его Королевского Величества свейского», переизданная в Санкт-Петербурге при Морском шляхетском кадетском корпусе в 1766 году.

В XIX в. в России появилась специальная историческая литература, предназначенная для детей и юношества, например «История России в рассказах для детей» А. О. Ишимовой, вышедшая в 1837 г. в издании Императорской Санкт-Петербургской академии наук и выдержавшая десятки переизданий вплоть до настоящего времени². Увлечательность повествования и дидактическая наглядность образов, дополненных продуманным издателями подбором иллюстративного материала, обеспечили успех исторической повести П. Р. Фурмана «Саардамский плотник», появившейся на книжном рынке в 1849 г. (илл. 1). Учёным комитетом министерства народного просвещения Российской империи эта историческая повесть была одобрена для «ученических библиотек низших и средних учебных заведений мужских и женских»³.

О популярности этой книги у детского читателя свидетельствует роман М. А. Булгакова «Белая гвардия», где автор отмечает: «<...> Много лет до смерти, в доме № 13 по Алексеевскому спуску, изразцовая печка в столовой грела и растила Еленку маленькую, Алексея старшего и совсем крошечного Николку. Как часто читался у пышущей жаром изразцовой печи “Саардамский Плотник”, часы играли гавот, и всегда в конце декабря пахло хвоей, и разноцветный

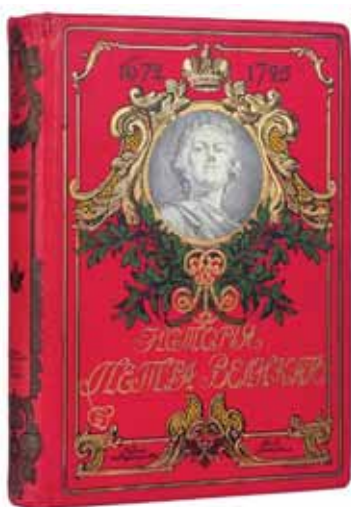
от рождения его до Полтавской баталии и взятии в плен остальных шведских войск при Переволочне, включительно; сочиненная Феофаном Прокоповичем, после бывшем архиепископом Великого Новгорода и Великих Лук. СПб., 1773; *Орфелин* З. Житие и славные дела государя императора Петра Великого самодержца всероссийского с предложением географической и политической истории о Российском царстве. Венеция, 1772.

² *Ишимова А. О.* История России в рассказах для детей. Сочинение Александра Ишимовой. Изд. 4-е, исправленное и дополненное. СПб., 1856. Часть 1–3.

³ *Фурман П. Р.* Саардамский плотник. Повесть в двух частях. Сочинение П. Р. Фурмана с портретами и рисунками. СПб., 1897.

Илл. 1. *Фурман П. Р.*
Саардамский плотник. СПб.,
1897

Илл. 2. *Чистякова С. А.*
История Петра Великого для
юношества. СПб.; М., 1903

парафин горел на зелёных ветвях <...>⁴. Перу П. Р. Фурмана также принадлежит ряд исторических повествований о событиях петровской эпохи и её деятелях.

Одним из наиболее интересных исторических произведений для детей и юношества этого времени стала «История Петра Великого для юношества» С. А. Чистяковой, впервые изданная в Санкт-Петербурге и Москве в 1875 г. (илл. 2). В этой книге яркий и содержательный историко-биографический очерк, подготовленный на основе трудов И. И. Голикова, Н. Г. Устрялова и С. М. Соловьёва, органично сочетался с оригинальными иллюстрациями польского художника Х. Пиллати. Эта замечательная книга выдержала несколько изданий, особенно роскошным из которых является издание М. О. Вольфа в 1903 г.⁵ Оно оформлено великолепным иллюстративным материалом, включающим в себя старинные и новые гравюры, фотографии музейных предметов и памятников архитектуры и монументального искусства, картины известных художников, иллюстрации Х. Пиллати и т. п. В круг чтения учеников гимназий и

⁴ *Булгаков М. А.* Белая гвардия; Мастер и Маргарита: Романы. Минск, 1988. С. 17.

⁵ *Чистякова С. А.* История Петра Великого. С картинками портретами, автографами, медалями и пр. и пр. на отдельных таблицах и в тексте. Рисунок переплёта акад. *Н. С. Самокиша.* СПб.; М., 1903.

училищ также входили известные произведения А. С. Пушкина, посвящённые великому реформатору и его эпохе, причём в последней трети XIX столетия его сочинения вручались гимназистам «за отличные успехи и поведение». Так, 22 октября 1883 г. ученице VI-го класса Владимирской земской женской гимназии Екатерине Соловьёвой «<...> по определению Педагогического совета, на основании параграфа 19-го Положения о Женских Гимназиях и Прогимназиях, Высочайше утвержденного 1870 г. Мая 24-го дня <...>» было торжественно вручено издание «Сочинения А. С. Пушкина. Издание восьмое, исправленное и дополненное, под редакцией П. А. Ефремова» в 7-ми томах⁶.

В советский период отечественная детская литература, посвящённая Петру Великому и его эпохе, представлена как научно-популярными изданиями, так и художественной литературой.

В серию «Школьная библиотека» был рекомендован незаконченный, но самый известный в советское время исторический роман о петровской эпохе — роман А. Н. Толстого «Пётр Первый», опубликованный в 1934 г. Однако роман сократили и адаптировали для чтения школьниками, в том числе убрали ряд кровавых и непристойных сцен, игравших важную роль в создании художественных образов произведения А. Н. Толстого, например,

Толстой А. Н.
Пётр Первый: Роман

«<...> — Верка, позвала она тихо, низко, — про Ваньку Бутурлина не забудь напомнить, когда буду в лавре...

По руке скользнули холодные Веркины губы. В серых сумерках стала чудиться голая спина Ваньки, скручены посиневшие руки.

Мелькнуло лезвие, вздулись и опали у него лопатки, на месте головы — пузырь кровавый... Не невежничай!.. Софья сдержанно передохнула.

Послом из Троицы едет Троекуров <...>⁷

Толстой А. Н.
Пётр Первый: Роман
(серия: Школьная библиотека)

«<...> — Верка, позвала она тихо, низко, — про Ваньку Бутурлина не забудь напомнить, когда буду в лавре...

Послом из Троицы едет Троекуров <...>⁸

⁶ Пушкин А. С. Сочинения А. С. Пушкина. Издание восьмое, исправленное и дополненное / Под ред. П. А. Ефремова. М., 1882.

⁷ Толстой А. Н. Пётр Первый: Роман. М., 1981. С. 160.

⁸ Толстой А. Н. Пётр Первый: Роман. Куйбышев, 1981. С. 173.

«<...> Пешком, как страдники, окружённые стражей, пошли Василий Васильевич и Алексей через монастырские ворота. Стрельцы узнали, повскакали, засмеялись, — кто шапку надвинул на нос, кто за бородёнку схватился, кто растопырился похабно.

— Стой веселей, Воевода на двух копытах едет... А где же конь его? А промеж ног... Ах, как бы воеводе в грязь не упасть <...>»⁹

Образ мудрого и храброго, но жестокого правителя предстаёт перед юным читателем со страниц исторического повествования писателя С. П. Алексеева «Небывалое бывает» с чёрно-белыми рисунками художника Ю. М. Ракутина¹¹. Живые и увлекательные рассказы писателя, показывающие разные сюжеты из политической, военной, социальной и культурной жизни петровской эпохи, вызывали неизменный интерес у детей, заставляли их думать и сопереживать героям повести.

Яркость образов, наглядность сюжетной линии, мастерство колористических и композиционных решений отличают иллюстрации художника В. В. Перцова к книге «Находчивый солдат», вышедшей в издательстве «Малыш» в 1974 г.¹² и адресованной детям младшего школьного возраста (илл. 3). В этой замечательной книге художник выступает равноправным соавтором текста, где рассказы о приключениях солдата петровского времени обыгрывают как традиционные сюжеты русских народ-

«<...> Пешком, как страдники, окружённые стражей, пошли Василий Васильевич и Алексей через монастырские ворота. Стрельцы узнали, повскакали, засмеялись, — кто шапку надвинул на нос, кто за бородёнку схватился, кто растопырился похабно.

— Стой веселей, Воевода на двух копытах едет... Ах, как бы воеводе в грязь не упасть <...>»¹⁰

Илл. 3. Издание книги «Находчивый солдат» (М., 1974) с иллюстрациями В. В. Перцова

⁹ Толстой А. Н. Пётр Первый: Роман. М., 1981. С. 160.

¹⁰ Толстой А. Н. Пётр Первый: Роман. Куйбышев, 1981. С. 173.

¹¹ Алексеев С. П. Небывалое бывает. Избранные произведения. М., 1972.

¹² Находчивый солдат: Солдатские сказки. М., 1974.

ных сказок, так и предания, и анекдоты, связанные с именем Петра Великого, например «Каша из топора» или «Пётр Первый и находчивый солдат».

Любовью маленьких читателей в советское время пользовались хорошо иллюстрированные книги А. В. Митяева «Книга будущих командиров», «Книга будущих адмиралов» и «Героические страницы истории Родины IX–XVIII вв.»¹³.

Традиции отечественной детской литературы продолжают современные научно-популярные и художественные издания, а также комиксы, например книги Ю. Е. Каштанова «Эпоха Петра» или «Виват Россия!»¹⁴.

Библиография

1. *Алексеев С. П.* Небывалое бывает. Избранные произведения. М.: Детская литература, 1972. 590 с.
2. *Булгаков М. А.* Белая гвардия; мастер и Маргарита: романы. Минск: Юнацтва, 1988. 670 с.
3. *Голиков И. И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Ч. 1. М.: В университетской типографии, у Н. И. Новикова, 1788. 368 с.
4. *Ишимова А. О.* История России в рассказах для детей. Сочинение Александры Ишимовой. Издание четвёртое, исправленное и дополненное. Ч. 1–3. СПб.: Типография Якова Трея, 1856.
5. *Каштанов Ю. Е.* Эпоха Петра. Смоленск: Русич, 2000. 64 с.
6. *Каштанов Ю. Е.* Виват Россия! К 300-летию Полтавской битвы. М.: Белый город 2009. 224 с.
7. *Митяев А. В.* Книга будущих командиров. М.: Молодая гвардия, 1974. 368 с.
8. *Митяев А. В.* Книга будущих адмиралов. М.: Молодая гвардия, 1979. 336 с.
9. *Митяев А. В.* Героические страницы истории Родины IX–XVIII вв. М.: Просвещение, 1991. — 303 с.
10. *Находчивый солдат: Солдатские сказки.* М.: Малыш, 1974. 96 с.
11. *Орфелин З.* Житие и славные дела государя императора Петра Великого самодержца всероссийского с предложением географической и политической истории о Российском царстве. Венеция: В типографии Димитрия Феодозия, 1772. 766 с.

¹³ *Митяев А. В.* Книга будущих командиров. М., 1974; *Он же.* Книга будущих адмиралов. М., 1979; *Он же.* Героические страницы истории Родины IX–XVIII вв. М., 1991.

¹⁴ *Каштанов Ю. Е.* Эпоха Петра. Смоленск, 2000; *Он же.* Виват Россия! К 300-летию Полтавской битвы. М., 2009.

12. *Прокопович Ф.* История императора Петра Великого от рождения его до Полтавской баталии и взятия в плен остальных шведских войск при Переволочне, включительно; сочиненная Феофаном Прокоповичем, после бывшем архиепископом Великого Новгорода и Великих Лук. СПб.: Типография Морского кадетского корпуса, 1773. 217 с.
13. *Пушкин А. С.* Сочинения А. С. Пушкина. Издание восьмое, исправленное и дополненное / Под ред. *П. А. Ефремова*. М.: Издание Ф. И. Анского, 1882.
14. *Толстой А. Н.* Пётр Первый: Роман. М.: Художественная литература, 1981. 671 с.
15. *Толстой А. Н.* Пётр Первый: Роман. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1969. 688 с. (серия: Школьная библиотека).
16. *Фурман П. Р.* Саардамский плотник. Повесть в двух частях. Сочинение П. Р. Фурмана с портретами и рисунками. СПб.: Издание книгопродавца И. Г. Мартынова, 1897. 156 с.
17. *Чистякова С. А.* История Петра Великого. С картинками портретами, автографами, медалями и пр. и пр. на отдельных таблицах и в тексте. Рисунок переплета акад. *Н. С. Самокиша*. СПб.; М.: Издание товарищества «М.О. Вольф», 1903. 556 с.
18. *Штелин Я.* Анекдоты о императоре Петре Великом, слышанные от разных знатных особ и собранные покойным действительным статским советником Яковом Штелиным. М.: В типографии компании типографической, 1788. 429 с.

Виталий Павлович Петрановский

(Энсенада, Мексика)

*Ведущий научный сотрудник Центра Нанонаук и Нанотехнологии
Национального автономного университета Мексики*

Пётр I в русской поэзии XVII–XXI веков: Подготовка антологии*

Пётр Великий родился и вырос в XVII в.; своей жизнью и делами он изменил и сформировал XVIII в.; а затем, на протяжении XVIII–XX вв. политики, историки, мыслители разбирались и продолжают разбираться и анализировать мотивы поступков этого человека. Помимо историков и политологов, занимавшихся анализом политических событий и их взаимосвязи, незаурядная личность Российского императора послужила источником для создания произведений литературы, живописи, графики, скульптуры, кинематографа, театра.

Задачей данной работы является анализ возможности собирания поэтических произведений, описывающих образ Петра I, каким он отобразился в творчестве российских поэтов на протяжении прошедших столетий, и, более широко — подготовка к изданию академической комментированной антологии, которая отразила бы перемены в осмыслении и художественном преломлении роли великого монарха в исторической перспективе, в соответствии с меняющимися реалиями времени.

Возникает закономерный вопрос: почему именно поэзия, и почему её можно и нужно рассматривать независимо от прозы. Ответ

* Благодарю Ирину и Дмитрия Гузевичей за помощь в подготовке статьи.

не кажется очевидным; однако, следует принять во внимание что слово внутри стиха воспринимается иначе, чем слово в прозаическом тексте. Текст стихотворения дистанцируется от обыденной речи. Анализ природы таких отличий проводил, например, Ю. Тынянов¹, предложивший понятие «единство и теснота стихового ряда», и анализирувавший как слова влияют друг на друга. Более детально эти идеи рассмотрел М. Гаспаров². Но подробное рассмотрение этой темы заведомо выходит за пределы настоящей статьи. В завершение, три цитаты о важности и ценности слова:

Анри Пуанкаре: «Трудно поверить, какую огромную экономию мысли может осуществить одно хорошо подобранное слово»³.

Николай Гумилёв: «Среди многочисленных формул, определяющих существо поэзии, выделяются две, предложенные поэтами же, задумывавшимися над тайнами своего ремесла. Формула Кольриджа гласит: “Поэзия есть лучшие слова в лучшем порядке”. И формула Теодора де Банвиля: “Поэзия есть то, что сотворено и, следовательно, не нуждается в переделке”»⁴.

Иосиф Бродский: «Пишущий стихотворение пишет его потому, что язык ему подсказывает или просто диктует следующую строчку. Начиная стихотворение, поэт, как правило, не знает, чем оно кончится, и порой оказывается очень удивлён тем, что получилось, ибо часто получается лучше, чем он предполагал, часто мысль его заходит дальше, чем он рассчитывал. Это и есть тот момент, когда будущее языка вмешивается в его настоящее»⁵.

Завершая разговор о поэзии как таковой, следует видимо отметить и то, что, в определённом смысле, русская поэзия — тоже детище Петра; без его реформ она бы существовала в совершенно другой форме. Да и попросту — без Арапа Петра Великого не было бы в России Пушкина.

¹ Тынянов Ю. Н. Проблема стихотворного языка. Л.: Academia, 1924.

² Гаспаров М. Теснота стихового ряда. Семантика и синтаксис // *Analysieren als Deuten* / Wolf Schmid zum 60. Geburtstag. Eds. Fleishman, Lazar; Gözl, Christine; Hansen-Löve, Aage A. Hamburg University Press, Hamburg, 2004. С. 85–95.

³ Пуанкаре А. Наука и метод. Глава II: Будущее математики // *Пуанкаре А. О науке*: Пер. с фр. / Под ред. Л. С. Понтрягина. 2-е изд., стер. М.: Наука. Гл. ред., физ.-мат. лит., 1990. С. 388.

⁴ Гумилёв Н. С. Анатомия стихотворения // *Полное собрание сочинений*. В 10 т. Т. 7. Статьи о литературе и искусстве. Обзоры. Рецензии. М.: Воскресенье, 2006. С. 240–243.

⁵ Бродский И. Нобелевская лекция (1987) // *Les Prix Nobel*. 1987: Nobel prizes, presentation, biographies and lectures. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1987. P. 228–238.

Вызывает удивление, что до настоящего времени не предпринималось попыток собрать воедино пласт поэтических произведений о Петре I. Конечно, существует ряд изданий, прослеживающих «эволюцию отношения разных слоёв русского общества к Петру I как к личности и к его реформам: от панегирического прославления преобразователя России до критического осмысления методов и цены петровских реформ», например антология избранных составителем прозаических и поэтических текстов XVIII в.⁶ Однако до настоящего времени систематической работы по собиранию корпуса стихотворных текстов, подобных многочисленным антологиям типа «Петербург в русской поэзии» не производилось. Конечно, Петербург — детище Петра:

Преславный град, что Пётр наш основал
И на красе построил столь полезно,
Уж древним всем он ныне равен стал,
И обитать в нём всякому любезно⁷.

Опосредованно эти стихи тоже имеют отношение к теме, но они отнюдь не прямые описания, касающиеся личности, характера и поступков российского императора.

Первое стихотворное произведение, относящееся к Петру, было написано на его рождение. Существует легенда, что С. Полоцкий составил «гороскоп»⁸ ещё не рождённого царевича Петра. И эти предсказания отразились в виршах, поднесённых Полоцким царю в день крещения младенца — 29 июня 1672 г.

Вирши имеют заглавие:

Написание стихом новорожденного
и по крещении святым духом просвещенного
Великого государя нашего царевича
и великого князя Петра Алексеевича
Всеа Великия и Малыя и Белья России,
и ныне будет и самодержца.

Честными и премудрыми иеромонахи издадесе Полоцким
Симеоном и Епифанием Греком на день рождения его.

⁶ Пётр I в русской литературе XVIII века: Тексты и комментарии / Отв. ред. С. И. Николаев. СПб.: Наука, 2006.

⁷ Третьяковский В. К. Похвала Ижерской земле и царствующему граду Санктпетербургу // Избранные произведения. М.; Л., 1963. С. 179–181.

⁸ Подробнее см.: Плужников В. И., Симонов Р. А. Гороскоп Петра I // Тр. отд. Древнерусской литературы ИРЛИ РАН. Вып. XLIII. Л., 1990. С. 82–100.

Яко ныне в лето осмыя тысящи сто осмьдесятаго мая месяца дни тридесятаго.

Радость велию сей месяц май явил есть,
а преславный царь Алексей царевича Петра родил есть.
Вчера преславный Царьград от турок пленися,
ныне избавление преславно явися.
О, Константине граде, зело веселися,
и святая София соборная церкви просветися.
Преславный родися ныне нам царевич,
великий князь московский Петр Алексеевич.
Тщится благочестием вас укринити
и всю бусорманскую ересь низложити.
И ты, царствующий граде Москву, просветися,
ибо радость велия в тя вселися.
Оукрепит твоя стены окрест огражденный,
багрянородный царск сын, богом вожделенный.
Петр бо нарицается камень оутвержденный,
оутвердит врата царевич новорожденный.
Храбрый и страшны явится врагом сопротивным,
окаменован в вере именем предивным.
Украшение царско и и сутеха родися,
родителем похвала вечно оутвердися.
Возлюблен от отца сын Иосиф малейший,
и сей отцом любим есть царевич юнейший.
Малейший Вениамин брату возлюбися,
Петр юнейший братом любезен явися.
Петр есть камень счастья и камень бесценный,
но оутвержение церкви богом водруженный.
И ты, плането Аррис и Зевес, веселися,
во наше бо сияние царевич родися.
Четвероугольный аспект произыде,
царевич царствовати во вся прииде.
Четвероконечный знамя проявляет,
яко четырьми частями мира обладает.
От бога сей планете естество дадеся,
лучши бо прочих планет в действе обретеса.
Храбрость, богатство, слава на ней поживает,
и на главу царский венец полагает.
Радуйся днесь, царь православный,
зане родися тебе сын преславный.
Купно со царицею многолетен буди,

И с чады своими здрав всегда пребуди.
И со своим царевичем нарожденным,
Петром Алексеевичем с новопросвещенным,
Яко да покориши бусурманскую главу
вся страны же и царьства под твою державу.
Да род третий и четвертый даст бог тебе зрети
и престол непоколебим во веки смотри. Аминь⁹.

В течение последующих трёхсот пятидесяти лет Петру было посвящено великое множество произведений. Предпринятый *de visu* поиск позволил выявить более 1150 стихотворений, принадлежащих перу более чем 450 поэтов.

Естественно, что найденное не исчерпывает имеющиеся произведения. Это одна из основных трудностей на пути создания такого корпуса текстов. Литературный критик С. Самойленко приводит следующие данные для современной ситуации (начало XX в.):

«Сколько в России поэтов? По оценкам критика Сергея Чуприна, более 120 тысяч авторов, входящих в 27 творческих союзов, выпустили хотя бы по одной книге. Портал “Стихи.ру” опубликовал более 800 тысяч человек. Если прикинуть на глаз число стихотворцев на других, не столь глобальных электронных ресурсах и тех, кто пишет для себя и друзей, не выкладывая в сеть — то число легко переваливает за миллион»¹⁰.

Оценка несомненно завышена; однако указатель А. Тарасенкова для поэтических изданий первой половины XX в. содержит более 14,5 тысяч поэтических книг¹¹. А ведь был ещё и XIX в. Т.е. даже если строго ограничиться только теми авторами, которые опубликовали свои произведения в книгах, альманахах и периодике, возможность достичь полноты становится очевидно труднодостижимой, если достижимой в принципе.

Ещё один вопрос касается выбора авторов. Первое предположение состояло в том, что это должны быть авторы, рождённые в Российской империи. Дополнительное условие — пишущие на русском языке. Таким образом, переводы польских, украинских, гру-

⁹ Цитируется по публикации: Голубев И. Ф. Забытые вирши Симеона Полоцкого // Тр. отд. Древнерусской литературы ИРЛИ РАН. Т. XXIV. Л., 1969. С. 258–259.

¹⁰ Поэзия для поэтов: Авторский курс Сергея Самойленко // [Электронный ресурс] URL: http://ok.academy/2018/09/samoilenko_poetry/ (дата обращения: 24.10.2019).

¹¹ Тарасенков А. Русские поэты XX века: 1900–1955. М.: Советский писатель, 1966.

зинских авторов родившихся и живших в России и писавших на национальных языках оказываются (по крайней мере на данный момент) не включёнными в состав антологии. Хотя, например, Мицкевич вполне заслуженно мог бы оказаться среди авторов:

Кадетский корпус дал дворянам он,
Дал штык ружью, настроил тюрем новых,
Ввёл менуэт на празднествах дворцовых,
Согнал на ассамблеи дев и жён.
На всех границах насажал дозорных,
Цепями запер гавани страны,
Ввёл откуп винный, целый штат придворных,
Сенат, шпионов, паспорта, чины.
Умыл, побрил, одел в мундир холопа,
Снабдил его ружьём, намуштровал,
И в удивленье ахнула Европа:
«Царь Пётр Россию цивилизовал!»¹²

За пределами этого первоначального корпуса текстов остаются и поэты других стран, чьи произведения затем были переведены на русский язык. В качестве примера упомянем стихотворное послание Вольтера Екатерине, переведённое Богдановичем:

Другие, выгодой земель одарены,
Заимствуют своё блаженство от климата:
Но в Севере Творец пресчастливой страны
Простёр довольство благ среди неплодна блата.
И где Великий Пётр людей соделать мог,
Екатерина там соделала героев¹³.

Второй вопрос — что именно поэзия говорит нам о Петре Великом? На протяжении 350-летнего периода смысловое наполнение, конечно, менялось. Сперва были торжественные оды, написанные на деяния Петра, и для него. Затем — оды, обращённые к его наследникам, с примерами для подражания, и выражением надежд, что наследники будут достойными продолжателями дел своего предка. На смену одам — пришла поэзия Державина и Пушкина; затем подоспело осмысление образа Петра поэтами рубежа XIX — начала XX вв.; затем — революционный сдвиг; и, наконец, — взглядывание

¹² Из поэмы «Дзяды», глава «Смотр войска»: *Мицкевич А.* Стихотворения. Поэмы / Пер. *В. Левика.* М., 1968.

¹³ *Богданович И. Ф.* Сочинения Богдановича / Издание Александра Смирдина [В 2 т.]. Т. 1. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1848. С. 270.

в далёкий облик великого человека из второй половины XX — начала XXI в. Несмотря на разницу в несколько столетий, стихотворения XVII—XXI вв. не вступают в диссонанс, а, напротив, дополняют друг друга. И оказалось, хоть Петра Великого уже давно нет среди современников, его личность и дела остаются злободневными и актуальными, и так продолжается и по сей день; произведения от панегирических до резко критических совмещаются во времени. Не утихают яростные споры об отношении к Петру I как к личности и как к автору реформ. Обобщая, можно сказать, что образ Петра Великого вошёл составной частью в русскую ноосферу. Очень характерны видения Даниила Андреева:

Только там, надо мной —
(непонятно: далёко иль близко) —
Завладел вышиной
титанический облик царя
В вихре тёмных пучин
нерушим, как базальт обелиска,
Он остался один,
с миром дольным без слов говоря¹⁴.

В начале XX в. Максимилиан Волошин рассудительно заметил:

Великий Пётр был первый большевик,
Замысливший Россию перебросить,
Склонениям и нравам вопреки,
За сотни лет к её грядущим далям.
Он, как и мы, не знал иных путей,
Опричь указа, казни и застенка,
К осуществленью правды на земле¹⁵.

А в конце XX в. Борис Чичибабин, диссидент, поэт, широко известный в Самиздате, не поспешил на самые страшные инвективы в адрес Петра:

От крови пролитой горяч,
будь проклят, плотник саардамский,

¹⁴ Собрание сочинений Даниила и Аллы Андреевой в Шкатулке Розы Мира. Гипертекстовая версия «Ранних и незавершённых произведений» Даниила Андреева // [Электронный ресурс] URL: <https://rozamira.nl/lib/ae/v3ran.htm#t68/> (дата обращения: 24.10.2019). «...титанический облик царя» — инфрафизический двойник знаменитого памятника Петру I в Петербурге.

¹⁵ *Волошин М. А.* Собрание сочинений. Том I: Стихотворения и поэмы. 1899—1926. М., 2003. С. 373.

мешок с дерьмом, угодник дамский,
печали певческой палач¹⁶.

Парадоксальное наблюдение — после открытия памятника Петру в 1782 г., Император и Медный Всадник стали восприниматься как две ипостаси с независимым (почти) существованием. Стихотворение Ермила Кострова, написанное в 1783 г.:

Кто сей, превознесен на каменной твердыне,
Седящий на коне, простерший длань к пучине,
Претящ до облаков крутым волнам скакать
И вихрям бурным понт дыханьем колебать? —
То Петр. Его умом Россия обновленна,
И громких дел его исполненна вселенна¹⁷.

И, в продолжение, Валерий Брюсов в 1906 г.:

...Мы, люди, проходим, как тени во сне.
Лишь ты сквозь века, неизменный, венчаный,
С рукою простёртой летишь на коне...¹⁸

В антологии, если таковая состоится, Медный Всадник должен быть, по-видимому, представлен в отдельном разделе. Истоки замысла, история создания и публикации, литературная и читательская судьба творения Пушкина «Медный всадник», влияние пушкинских героев на литературу и искусство последующих поколений собрали, проанализировали и проиллюстрировали многочисленными примерами А. Осповат и Р. Тименчик, однако многое осталось за границами этого замечательного издания¹⁹.

Однако в городском фольклоре иногда происходил и синтез этих двух героев, очень часто полный человеческого сочувствия:

¹⁶ Чичибабин Б. Проклятие Петру // Чичибабин Б. Стихотворения разных лет / Подборка подготовлена С. Буниной. [Электронный ресурс] URL: <http://chichibabin.ru/stihi/42.htm> (дата обращения: 24.10.2019).

¹⁷ Костров Е. И. Из стихотворения «Эклога. Три грации. На день рождения ея высочества великия княжны Александры Павловны» // [Электронный ресурс] URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=6027> (дата обращения: 24.10.2019).

¹⁸ Брюсов В. Я. К Медному всаднику // Собрание сочинений. В 7 т. Т. 1: Стихотворения. Поэмы. 1892–1909. М.: Художественная литература, 1973. С. 443.

¹⁹ Осповат А. Л., Тименчик Р. Д. Печальну повесть сохранить...: Об авторе и читателях «Медного всадника». М.: Книга, 1985.

У Петра великого
Ближих нету никого,
Только лошадь да змея —
Вот и вся его семья²⁰.

На рубеже XX—XXI вв. Юрий Шевчук, только что вернувшийся из Чечни, задаёт слушателям своей песни вопросы:

Медный Пётр в увольнении? До сих пор нет?²¹

Пётр I оказался востребован даже в русском гангста-рэпе. Исполнение читатель может себе представить, а вот текст позвольте привести полностью:

... Хозяйка <...> ловко накрыла на стол и завела патефон.
<...> полка для дисков просто ломится у хозяйки от записей Некрасова и Шаляпина <...> весь домик содрогнули низкие частоты и от уверенного, чуть нагловатого голоса Некрасова задребезжали оконные стёкла, посуда на столе <...> Некрасов читал:

И до сих пор нет порядка в Отечестве нашем,
Страшен век человека заводов и пашен,
Декабристов сгноила, Александров убила толпа гламурных
уродов,
Это ли матушка-Русь? Нет — это тюрьма народов.

Тюрьма народов, тюрьма народов, тюрьма народов.

Кто заправляет умами? Как растёт Цесаревич,
Когда повсюду Тургенич и Достоевич?
Не говоря уже о Толстевиче, а уж его-то вера —
Не простота, не добро, не правда — сплошная химера.
Длиннее юбку, курсистка, не то не оторвёшь от лобка
Автора «Войны», «Карениной» и «Филиппка».

«Войны и мира», «Анны Карениной», «Филиппка».

²⁰ Автор этого текста, М. Д. Вольпин, подарил частушку Ильфу и Петрову, и они вставили её в «Золотого телёнка». См.: *Ардов М.* Легендарная Ордынка // Новый мир. № 4, 1994. [Электронный ресурс] URL: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_1994_4/Content/Publication6_5681/Default.aspx (дата обращения: 24.10.2019).

²¹ *Шевчук Ю.* «Любовь» (песня). Входит в альбом «Любовь» (1996) // [Электронный ресурс] URL: www.kursivom.ru/ддт-любовь-песня-ю-шевчук/ (дата обращения: 24.10.2019).

Давно с травы на кокс перешла бедная сивка-урка,
Знал ли Пётр, что не будет города голубей Санкт-Петербурга,
Юрий ли знал, что не будет города фиолетовой, чем Москва,
За что евреев громить, когда есть поляки и татарва?
Пройдись по рынку, славянофил, и там всё увидишь, ибо
Давно у нас вторая Речь Посполита повсюду,
Второе иго.

Второе иго, второе иго, второе иго.

22.12.2007²²

Конечно же, Пётр Великий оказался не только вдохновителем поэтов, но и героем фольклора, начиная с известного лубка «Как мыши kota хоронили»²³. После установки на Исаакиевской Площади памятника Николаю I, появляется поговорка²⁴, в которой фигурируют хотя и не названные по имени, но вполне очевидные Пётр I и Николай I:

Дурак умного догоняет, да Исаакий мешает.

Получилась иллюстрация к известной записи Пушкина в дневнике от 21 мая 1834: «В нём много от прапорщика, и немного от Петра Великого»²⁵. Тема очень интересная, и тоже требует работы по собиранию тематических фольклорных произведений, связанных с видением фигуры Петра.

Приближающееся 350-летие со дня рождения Императора — хороший стимул для подготовки и издания антологии стихотворных текстов, героем которых является Пётр I. Издание должно включать тексты с обстоятельными комментариями и справочными материалами, без предварительного отбора на основе отношения

²² Сальников А. Тагильская школа. Быль // [Электронный ресурс] URL: <http://www.litkarta.ru/russia/nizhni-tagil/persons/salnikov-a/salnikov-tagilskaya-shkola/> (дата обращения: 24.10.2019).

²³ Лубок «Мыши kota погребают» 1725 год. *Снегирёв И.* Лубочные картинки русского народа в московском мир?. М., 1861. [Электронный ресурс] URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/Как_мыши_kota_хоронили/ (дата обращения: 24.10.2019).

²⁴ Точное время появления этой поговорки неизвестно. Некоторый набор сведений о ней приведён в книге: *Синдаловский Н.* На языке улиц. Рассказы о петербургской фразеологии. СПб., 2010.

²⁵ *Лотман Ю. М.* Несколько добавочных замечаний к вопросу о разговоре Пушкина с Николаем I 8 сентября 1826 года // *Лотман Ю. М.* Пушкин: Биография писателя. Статьи и заметки (1960–1990). «Евгений Онегин». СПб., 1995. С. 366–368.

авторов к своему герою. Важно проанализировать весь спектр существующих в обществе взглядов. Кроме того, открывается интересная возможность сравнить, какие эпизоды эпохи Петра вдохновили поэтов, и сопоставить этот обобщённый спектр взглядов с устоявшимися воззрениями историков на петровскую эпоху и её важнейшие моменты.

Библиография

1. *Ардов М.* Легендарная Ордынка // Новый мир. № 4, 1994. [Электронный ресурс] URL: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_1994_4/Content/Publication6_5681/Default.aspx (дата обращения: 24.10.2019).
2. *Богданович И. Ф.* Сочинения Богдановича / Издание Александра Смирдина [В 2 т.]. Т. 1. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1848. [4], VI, 579 с.
3. *Бродский И.* Нобелевская лекция (1987) // Les Prix Nobel 1987: Nobel prizes, Presentations, Biographies and Lectures. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1988. P. 228–238.
4. *Брюсов В. Я.* К Медному всаднику // Собрание сочинений. В 7 т. Т. 1: Стихотворения. Поэмы 1892–1909. М.: Художественная литература, 1973. 672 с.
5. *Волошин М. А.* Собрание сочинений. Т. 1: Стихотворения и поэмы. 1899–1926. М.: Эллис Лак 2000, 2003. 608 с.
6. *Гаспаров М. Л.* Теснота стихового ряда. Семантика и синтаксис. // Analysieren als Deuten / Wolf Schmid zum 60. Geburtstag. Eds. Fleishman, Lazar; Gözl, Christine; Hansen-Löve, Aage A. Hamburg University Press, Hamburg, 2004. С. 85–95.
7. Гипертекстовая версия «Ранних и незавершенных произведений» Даниила Андреева // [Электронный ресурс] URL: <https://rozamira.nl/lib/ae/v3ran.htm#t68/> (дата обращения: 24.10.2019).
8. *Голубев И. Ф.* Забытые вирши Симеона Полоцкого // Тр. отд. древнерусской литературы / АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом); отв. ред. Д. С. Лихачёв. Т. 24: Литература и общественная мысль Древней Руси. К 80-летию со дня рождения чл.-кор. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. Л.: Наука, 1969. С. 254–259.
9. *Гумилёв Н. С.* Анатомия стихотворения // Полное собрание сочинений. В 10 т. Т. 7: Статьи о литературе и искусстве. Обзоры. Рецензии. М.: Воскресенье, 2006. С. 240–243.
10. *Костров Е. И.* Из стихотворения «Эклога. Три грации. На день рождения высочества великия княжны Александры Павловны» // [Электронный ресурс] URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=6027> (дата обращения: 24.10.2019).
11. *Лотман Ю. М.* Несколько добавочных замечаний к вопросу о разговоре Пушкина с Николаем I 8 сентября 1826 года // *Лотман Ю. М.* Пушкин: Биография писателя. Статьи и заметки (1960–1990). «Евгений Онегин». СПб.: Искусство, 1995. С. 366–368.
12. *Мицкевич А.* Стихотворения. Поэмы / Перевод В. Левика. Т. 96. М.: Художественная литература, 1968. 754 с.

13. *Осват А. Л., Тименчик Р. Д.* Печальну повесть сохранить...: Об авторе и читателях «Медного всадника». М.: Книга, 1985. 303 с.
14. Пётр I в русской литературе XVIII века: Тексты и комментарии / Отв. ред. *С. И. Николаев*. СПб.: Наука, 2006. 450 с.
15. *Плужников В. И., Симонов Р. А.* Гороскоп Петра I // Тр. отд. древнерусской литературы / АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом); отв. ред. *Д. С. Лихачёв*. Т. 43. Л.: Наука, 1990. С. 82–101.
16. Поэзия для поэтов: авторский курс Сергея Самойленко // [Электронный ресурс] URL: http://ok.academy/2018/09/samoilenko_poetry/ (дата обращения: 24.10.2019).
17. *Пуанкаре А.* Наука и метод. Глава II: Будущее математики // *Пуанкаре А.* О науке: Пер. с фр. / Под ред. *Л. С. Понтрягина*. 2-е изд., стер. М.: Наука. Гл. ред, физ.-мат. лит., 1990. С. 380–399.
18. *Сальников А.* Тагильская школа. Быль // [Электронный ресурс] URL: <http://www.litkarta.ru/russia/nizhni-tagil/persons/salnikov-a/salnikov-tagilskaya-shkola/> (дата обращения: 24.10.2019).
19. *Синдаловский Н. А.* На языке улиц. Рассказы о петербургской фразеологии. СПб.: Центрполиграф, 2010. 263 с.
20. *Снегирёв И.* Лубочные картинки русского народа в московском мир?. М., 1861. [Электронный ресурс] URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/Как_мышь_кота_хоронили/ (дата обращения: 24.10.2019).
21. *Тарасенков А.* Русские поэты XX века, 1900–1955. М.: Советский писатель, 1966. 487 с.
22. *Третьяковский В. К.* Похвала Ижерской земле и царствующему граду Санктпетербургу // Избранные произведения. М.; Л.: Советский писатель, 1963. С. 179–181.
23. *Тынянов Ю. Н.* Проблема стихотворного языка. Л.: Academia, 1924. (Вопросы поэтики; Вып. V). 140 с.
24. *Чичибабин Б.* Проклятие Петру // *Чичибабин Б.* Стихотворения разных лет / Подборка подготовлена *С. Буниной*. [Электронный ресурс] URL: <http://chichibabin.ru/stihi/42.htm> (дата обращения: 24.10.2019).
25. *Шевчук Ю.* «Любовь» (песня). Входит в альбом «Любовь» (1996) // [Электронный ресурс] URL: www.kursivom.ru/ддт-любовь-песня-ю-шевчук/ (дата обращения: 24.10.2019).

ПЕТР ВЕЛИКИЙ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Сергей Олегович Андросов
(Санкт-Петербург)

*Заведующий Отделом западноевропейского изобразительного искусства
Государственного Эрмитажа*

Образ Петра Великого в скульптуре XVIII века

Как известно, Пётр Великий испытывал глубокий интерес к скульптуре, до того неизвестной в России. По его указаниям в Россию уже с конца XVII в. начали приезжать ваятели из стран Западной Европы. Параллельно он собрал большую коллекцию статуй и бюстов, в основном созданных современными мастерами в Венеции. Особо следует отметить его интерес к античной пластике и покупку нескольких древних статуй в Риме, в число которых входила прославленная «Венера Таврическая». Исходя из этого, следовало предполагать, что, наряду с живописными портретами, исполнявшимися по заказу Петра Великого разными художниками не только в России (Иван Никитин, Иоганн Готфрид Таннауэр, Луи Каравакк), но и во время путешествий по Европе (Антуан Пэн, Годфри Неллер, Карел де Моор, Жан-Марк Наттье и другие), должны были существовать и прижизненные скульптурные портреты русского царя. Однако нам известны только произведения, созданные Бартоломео Карло Растрелли (1667–1744), практически единственным крупным ваятелем, работавшим в России с 1716 г. до самой смерти. Ему принадлежит целый ряд скульптурных портретов Петра Великого, включая конный монумент, завершённый уже после смерти самого мастера.

По-видимому, уже в первые годы пребывания в Петербурге Растрелли начал работу над образом Петра Великого, которая в конце

концов вылилась в создание конной статуи. Н. И. Архипов и А. Г. Раскин, авторы монографии о Растрелли, опубликовали рисунок конной статуи царя с датировкой его 1716 г. (Москва, РГАДА)¹. Однако более вероятным кажется, что задание Растрелли мог получить только после возвращения Петра Великого из заграничного путешествия, не ранее весны 1717 г. Здесь Пётр Великий представлен в виде римского императора, сидящим на спокойно шагающей лошади и держащим жезл в правой руке. Крылатая богиня (Победа или Слава) коронует его лавровым венком. Ниже расположены фигуры сидящих невольников и воинские трофеи, а также рельеф с изображением сражения. В этом рисунке можно отметить некоторое сходство с памятником бранденбургскому курфюрсту Фридриху Вильгельму I работы Андреаса Шлютера, который Растрелли мог видеть в Берлине.

Французский консул в Петербурге Анри Лави в донесении своему министерству от 8 сентября 1717 г. дал довольно подробное описание конной статуи, проектируемой Растрелли, рисунок которой он видел: «На пьедестале этот герой изображён верхом на коне, поднимающемся на дыбы и в таком вооружении, какое он обыкновенно носит; три нагие фигуры, опрокинутыя под ним, служат аллегорическим изображением тройственного союза»². Из этого можно заключить, что на раннем этапе Растрелли разрабатывал два варианта конного монумента — со спокойно шагающим вперёд и с вздыбленным конём, требовавшим подпорки в виде дополнительных фигур. Такой тип конного памятника приобрёл значительную популярность в Европе как раз на рубеже XVII и XVIII вв., хотя большинство проектов так и не продвинулось далее бронзовых статуэток камерного размера.

Трудно сказать, почему проект конного монумента был вскоре остановлен Петром Великим. Может быть, причиной явилась, как предполагают Н. И. Архипов и А. Г. Раскин, неудача с отливкой большого коня. Не исключено также, что царь рассматривал возможность создания своей статуи в Италии, о чём свидетельствует, например, одно из писем художественного агента Юрия Ивановича Кологривова из Рима. Оно не имеет точной даты, но на основании косвенных данных может быть отнесено к весне 1719 г. Говоря о модели, заказанной архитектором Никола Микетти в Риме, Кологривов критикует её именно с «идеологической» точки зрения: «...и

¹ Архипов Н. И., Раскин А. Г. Бартоломео Карло Растрелли. Л.: Искусство, 1964. С. 22.

² Сб. ИРИО. Т. 34. СПб., 1881. С. 241.

Илл. 1. *Камилло Рускони*. Пётр Великий на коне (терракота).
Государственный Эрмитаж. Фото П. С. Демидова

как я мог выразуметь делает лошедь лизетку а кладет под нее турков, и мне кажетца не сходно полтавская баталия с турецкою, но еще против нрава нашего всемилостивешаго государя, он нетоптал неприятелей, но от смерти избавил многих...»³. Можно предположить, что две небольшие модели этой композиции, названной «триумф Его царского величества», в воске и в терракоте, были в начале 1720 г. посланы через Гамбург в Петербург, но не дошли до нашего времени. Тем не менее, мы располагаем статуэткой из терракоты, вполне подходящей к имеющимся описаниям, хотя и сильно повреждённой. Она поступила в Академию художеств в 1800 г. в составе знаменитой венецианской коллекции Фарсетти под названием «Царь Петр на коне с фигурой внизу, Рускони», а с 1919 г. хранится в Эрмитаже (Инв. № Н. ск. 677) (илл. 1). По-видимому, она вместе

³ *Андросов С. О.* Пётр Великий и скульптура Италии. СПб., 2004. С. 285 (РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Д. 36. Л. 604–604 об.).

Илл. 2. *Бартоломео Карло Растрелли.*
Портрет Петра Великого (воск).
Государственный Эрмитаж. Фото П. С. Демидова

с рядом других моделей роисходит из мастерской ведущего римского мастера начала XVIII в. Камилло Рускони (1658–1728). К сожалению, не сохранилась голова Петра Великого, а от лежащего под вздыбленным конём «турка» остались только голень ноги, да ладонь, которой он упирался в брюхо лошади⁴.

Более последовательное представление можно иметь о портретных бюстах Петра Великого, созданных Растрелли в Петербурге. К 1719 г. относится портрет царя в латах, вылепленный из воска (ГЭ, Инв. № ЭРск. 157) (илл. 2). Он основан на маске, снятой с модели и тоже может рассматриваться в ряду подготовительных работ к конному монументу. Нужно отметить, что портреты из раскрашенного воска были достаточно широко распространены в Западной Европе в XVII–XVIII вв. К сожалению, большая часть этих произведений утрачена из-за хрупкости материала. Поэтому бюст, хранящийся в Эрмитаже, представляет особую ценность. Сам

⁴ Там же. С. 285–290.

по себе материал диктовал скульпторам отказ от преувеличенного пафоса барокко в пользу простоты и натуральности. Таков и бюст из Эрмитажа, тщательно раскрашенный и сохраняющий близость к снятой с царя гипсовой маске. Усиливая впечатление натуральности, Растрелли ввёл в бюст также подлинные волосы Петра Великого, ещё больше увеличив документальный характер произведения.

Восковой бюст был приобретён в Риме в 1861 г. у княгини Одескальки. Традиционно считалось, что сам Пётр Великий послал его в Рим как подарок кардиналу Пьетро Оттобони в знак признательности за помощь в возвращении и реставрации античной статуи «Венеры» (впоследствии известной как «Венера Таврическая»). Эта информация основывалась на надписи, приводимой на гравюре малоизвестного мастера Пьетро Паоло Ландони с изображением бюста царя. Однако лист, не имеющий точной даты создания, несомненно, относится ко второй половине XVIII в. и поэтому его сведения не могут считаться бесспорными⁵. Напротив, в бумагах Кабинета Петра Великого никакого подтверждения этим сведениям обнаружить не удалось. Достаточно сказать, что столь важный дар должен был бы сопровождаться официальной перепиской. Поскольку таких писем не найдено и нет даже косвенного намёка на их существование, от легенды приходится отказаться. Бюст мог быть исполнен Растрелли по просьбе архитектора Никола Микетти, вероятно, для кардинала Оттобони, с которым архитектор был тесно связан. Как известно, Микетти дважды совершал путешествие из Петербурга в Рим, осенью 1720 и осенью 1723 г., по истечении срока своего контракта.

В ноябре 1721 г. Растрелли исполнил голову царя в гипсе, основанную на более ранней маске. На базе механически повторяющей черты лица маски Растрелли удалось создать достаточно выразительное произведение. Гипсовая форма приобрела здесь упругость и жёсткость, соответствующую решительному характеру царя. Складки на переносице придали лицу Петра энергичное выражение. Хотя зрачки даже не намечены, глаза царя кажутся живыми, пристально глядящими на зрителя. По сравнению с восковым бюстом, голова из гипса производит гораздо более сильное впечатление и лучше передаёт характер царя.

Согласно имеющимся документам, в июле 1723 г. Растрелли получил задание сделать «поясной портрет» Петра Великого. Эта ответственная работа должна была проходить при поддержке Кан-

⁵ *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. Том П-Ф. СПб., 1888. Стлб. 1601, № 255.

целярии от строений. Однако не сложившиеся отношения привели к тому, что руководство Канцелярии всячески препятствовало работе скульптора. Так, в сентябре 1723 г. царь вынужден был направить в Канцелярию от строений своего денщика Василия Суворова для подтверждения самого факта, что он «изволил приказат вылить из меди персону его императорского величества»⁶. В ответ на это Канцелярия от строений потребовала представить «чертёж» этой «медной поясной персоны»⁷. В конце декабря 1723 г. был составлен контракт, по которому Растрелли обязался отлить бюст «в новой римской манере» к марту 1724 г. Работа предварительно оценивалась в 800 рублей, причём половина этой суммы выплачивалась скульптору в качестве аванса⁸. В феврале 1724 г. Пётр Великий посетил мастерскую Растрелли и, как можно предположить, остался доволен бюстом, подготовленным для литья в бронзе. Дополнительно мастеру было предложено создать второй бюст царя. Результатом явилось новое обращение Растрелли в Канцелярию от строений, датированное 17 марта, в котором скульптор просил отпустить материалы «к делу другой медной Его Императорского величества персоны старинным маниром как дельвались в старину цесарям римским...»⁹. Руководство Канцелярии и на сей раз пыталось отказать Растрелли на том основании, что не было «повелительного указа», однако летом 1724 г. оба бюста были всё же отлиты, и мастеру-чеканщику Жану Нуазету, прозванному Семанжем, поручили дальнейшую работу над бюстами. Литьё «новоманерного» портрета, большего по размерам, не совсем удалось Растрелли, что получило сразу же отражения в протоколе Канцелярии от строений от 11 декабря 1724 г.: «Его Императорское величество изволил в Летнем доме в полатах смотрит свою персону которая из меди делана Растрелием и изволил усмотреть в лице той персоны что она зделана одна сторона исправно а другая сторона неисправно... объявил он Растрелии его величеству что он может выправить и делает исправно...»¹⁰. По-видимому, это обстоятельство сказалось на длительности работы над бюстом, действительно требовавшим сложной чеканки. Хотя в подписи, в которой Семанж указан автором, наряду с Растрелли, стоит дата 1729 г., работа продолжалась ещё и в следующем году. В дальнейшем этот «новоманерный» бюст

⁶ РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 4. Л. 28 об.

⁷ Там же. Л. 45.

⁸ *Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Указ. соч. С. 36.

⁹ РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 9. Л. 25 об.

¹⁰ Там же. Д. 18. Л. 42.

находился в Летнем саду, затем в Зимнем дворце и Академии художеств, откуда в 1848 г. окончательно был возвращён в Эрмитаж (Инв. № ЭРск. 209).

Портрет, исполненный «старинным римским манером», отлитый в бронзе одновременно с первым бюстом, был чуть меньше по размеру, по-видимому, в натуральную величину. Он не дошёл до наших дней или не идентифицирован до сих пор. По-видимому, он был близок к портрету Петра Великого из свинца, хранящемуся ныне в замке Розенборг в Дании (подарок царя датскому королю Фредерику IV). Пётр Великий здесь изображён по пояс. Его голова слегка повёрнута к левому плечу, лицо спокойно. Он одет в парадные доспехи, украшенные в центре головой Медузы. Обращает на себя внимание мастерская проработка деталей: звеньев панциря, головы Медузы, прядей волос царя. Бюст, несомненно, имеет ретроспективный характер. Вместе с тем, он напоминает не столько античные изображения древнеримских императоров, сколько произведения скульпторов Возрождения. В качестве примера можно привести портретный бюст герцога Козимо I Медичи работы Бенвенуто Челлини (Флоренция, Национальный музей Барджелло).

Гораздо более современным казался портрет Петра Великого в «новой римской манере», справедливо считающийся шедевром Растрелли и одним из самых выразительных изображений царя (илл. 3). Скульптор избрал форму бюста с достаточно низким обрезом — до пояса. Пётр Великий одет в латы с рельефными композициями, поверх которых пушена лента ордена св. Андрея Первозванного. Мантия из меха горностая указывает на высокое положение изображённого, в то время как кружевной шарф вьётся над его правым плечом, таким образом, создаётся впечатление того, что Пётр Великий противостоит ветру.

Голова царя показана в лёгком повороте к левому плечу. Черты лица претерпели небольшие изменения по сравнению с головой 1721 г.: добавлены короткие усы и парик, намечены зрачки глаз, усилена напряжённая складка у переносицы, чуть приоткрыт рот. Но и этих изменений достаточно, чтобы создать много более яркий образ царя. Он полон неукротимой энергии и воодушевления, как будто произносит речь перед воинами накануне сражения. Во всём его облике чувствуется героическая отвага, предвещающая строки А. С. Пушкина — «Он весь, как Божия гроза».

Рассматривая узорчатый панцирь, разнообразную фактуру переданных материалов и материй, воплощённую в бронзе, начинаешь понимать, почему чеканка бюста продолжалась в течение шести лет. Она действительно осуществлена на высочайшем художествен-

Илл. 3. *Бартоломео Карло Растрелли.*
Портрет Петра Великого (бронза).
Государственный Эрмитаж. Фото П. С. Демидова

ном уровне, и это позволило Семанжу поставить на бюсте свою подпись рядом с подписью Растрелли.

Композиции, представленные на щитках кирасы, дополняют характеристику Петра Великого как государственного деятеля и полководца. Слева от зрителя представлен сюжет, получивший распространение после 1712 г. Царь в короне, вооружившись инструментами ваятеля — резцом и молотком, — высекает из камня жен-

скую фигуру в доспехах и со скипетром в левой руке. Эта композиция символизирует создание Петром новой России¹¹.

Более традиционен рельеф на щитке, расположенном справа от зрителя, где представлен поединок всадников — эпизод Полтавского сражения. Он находит своё продолжение также в батальном сюжете рельефа на самих латах, под медальоном с изображением Петра Великого как скульптора.

Авторы монографии о Растрелли справедливо подчёркивают высочайшие художественные достоинства бюста Растрелли, но вместе с тем отмечают, что автор «...пошёл по пути создания реалистического портрета гораздо дальше Бернини, Кузевокса и Шлютера»¹². Однако на самом деле Растрелли использовал здесь художественные средства, присущие флорентийской пластике позднего барокко, в частности своего учителя Джованни Баттисты Фоджини. В частности, в Музее Метрополитен в Нью-Йорке хранится мраморный портрет великого герцога Козимо III Медичи работы Фоджини. Он датируется около 1680 г., таким образом, Растрелли мог его знать. Сопоставление показывает, что и общая композиционная схема, и отдельные детали костюма повторены Растрелли, правда в другом материале. Однако рядом с Петром Великим Козимо III кажется пассивным и лишённым подлинного подъёма. Нам представляется, что сама личность изображённого диктовала здесь художникам их решение. Показывая Петра энергичным и полным пафоса, Растрелли был абсолютно искренним, выражая своё представление о царе-реформаторе (которое совпадает во многом с нашим представлением о нём). Изображая вялого Козимо III, Фоджини использует весь арсенал средств барокко, но показанный с несомненным портретным сходством герцог кажется усталым и неспособным к решительным действиям. Подобное сопоставление позволяет более объективно оценить действительно великолепный портрет, созданный Растрелли, потому что объект изображения оказался адекватным «высокому стилю» искусства барокко.

Вскоре после смерти Петра Великого мастер выполнил ряд произведений, связанных с увековечением памяти о царе. Уже 28 января 1725 г. он снял маску с мёртвого Петра, а также с кистей его рук. Эти материалы были использованы Растрелли чуть позже, когда в

¹¹ *Матвеев В. Ю.* К истории сюжета «Пётр I, высекающий статую России» // *Культура и искусство России XVIII века. Новые материалы и исследования.* Л., 1981. С. 26–43.

¹² *Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Указ. соч. С. 40.

феврале того же года он получил заказ на изготовление знаменитой «Восковой персоны», завершённой летом того же года (Эрмитаж). Собственно говоря, из воска выполнены, на основе слепков, только голова, кисти рук и ступни ног царя. Остальные части тела Растрелли исполнил в дереве и соединил шарнирами. Для усиления правдоподобия и сходства с покойным царём скульптор использовал его подлинные волосы, а глаза написал миниатюрист Андрей Овсов. «Восковую персону» даже одели в подлинный костюм царя, в котором он участвовал в коронации царицы Екатерины. Главное достоинство этой фигуры состоит в том, что она точно и натурально передавала внешний облик «памяти вечно достойного» императора.

Ранее речь уже шла о конном памятнике Петру Великому. Можно предполагать, что окончательный выбор Петра пал всё же на Растрелли, при этом царь отдал предпочтение более традиционной композиции со спокойно шагающим конём. Очевидно, работа Растрелли над новым вариантом монумента началась уже в 1720 г.: «По прибытии Его Императорского Величества из Ревеля в 1720 г., апреля 15 дня, изволил он указать сделать модель маленькой своей персоны верхом...»¹³. Согласно описанию, сделанному членами комиссии, эта восковая модель имела около 75 см в высоту и около 105 см в ширину и представляла «...портрет на лошади и под лошадью зависть, при том статуев, являющих 6 добродетелей, на одном краю внизу статуя, изъявляющая реку с четырьмя купиды, на другом краю глобус с четырьмя купиды, на пьедестале четыре басерлева и вокруг цокола басерлев...»¹⁴. Чуть позднее Ф. В. Берхгольц упоминает в дневнике, что в апреле 1723 г. Растрелли пригласил его патрона Голштинского герцога Карла Фридриха осмотреть модели двух бронзовых статуй Петра Великого — конной и пешей¹⁵ (вторая, по-видимому, предназначалась для Триумфального столпа). Год спустя, 29 февраля 1724 г. Берхгольц видел своими глазами модель для конного монумента колоссальных размеров (54 фута, то есть более 16 м в высоту)¹⁶.

И всё же в последний год жизни царь так и не отдал распоряжения о литье памятника в бронзе. Проект не удалось осуществить при Екатерине I, а последующие правители и вовсе не проявляли заинтересованности в нём. Только царица Елизавета, всячески подчёркивавшая свою преемственность с гениальным отцом, верну-

¹³ Сб. ИРИО. Т. 108. С. 239.

¹⁴ Там же. С. 244.

¹⁵ Дневник камер-юнкера Берхгольца. Ч. III. М., 1862. С. 84.

¹⁶ Там же. Ч. IV. С. 29.

лась к мысли о необходимости завершения монумента. 22 июля 1741 г. она одобрила модели конной и пешей статуй Петра Великого, а 22 июня 1743 г. дала указания об их литье в бронзе.

Н. И. Архипов и А. Г. Раскин считают, что Растрелли «нашёл в себе творческие силы, чтобы создать совершенно новый монумент»¹⁷. Более правдоподобным кажется нам мнение В. Н. Петрова о том, что модель, созданная ещё при жизни Петра Великого, подверглась в начале 1740-х гг. лишь некоторой переработке¹⁸. Действительно, мастер имел совсем немного времени для создания новой модели, к тому же в этом и не было необходимости после официального одобрения её царицей. Работу задерживало отсутствие удобной литейной мастерской, построенной только к весне 1744 г. К началу ноября того же года восковая модель памятника в натуральную величину была закончена и подготовлена к литью в бронзе. Однако 18 ноября 1744 г. Бартоломео Карло Растрелли скончался.

Завершение работы было возложено на Франческо Бартоломео Растрелли, сына мастера, успевшего прославиться как архитектор, и «скульптурного дела мастера» Алессандро Мартелли, принятого на службу всего за год до смерти старшего Растрелли. В литье принял участие также Степан Копьев, специалист по литью пушек. В начале ноября 1747 г. Франческо Растрелли подал «доношение» об окончании отливки памятника в бронзе. Чеканку удалось завершить только в 1755 г., но денег на постамент и другие фигуры получить не удалось.

В 1764 г., когда возобновились дебаты об установке памятника Петру Великому, монумент Растрелли осмотрела Екатерина II, но он не был одобрен, вероятно, потому что казался на тот момент слишком старомодным. Для работы над новым памятником из Парижа пригласили Этьена Мориса Фальконе.

О памятнике Растрелли вспомнили только после смерти Екатерины II. Сначала Павел I предполагал установить его в Кронштадте, но затем изменил желание, и монумент в 1800 г. водрузили на постамент, расположенный перед Михайловским замком, украшенный двумя барельефами, созданными под руководством М. И. Козловского. Надпись на постаменте, гласящая «Прадеду правнук 1800 год», представляет Павла I заказчиком монумента, тогда как на самом деле он лишь завершил его сложную и полную неожиданных поворотов историю...

¹⁷ Архипов Н. И., Раскин А. Г. Указ. соч. С. 77.

¹⁸ Petrov V. Equestrian Statue of Peter I by Carlo Rastrelli. Leningrad, [1972]. P. 147.

Памятник Петру Великому работы Растрелли занимает исключительное место в истории скульптуры в России, хотя бы потому, что он был создан первым среди всех конных монументов, воздвигнутых в стране. В то же время он должен быть поставлен в ряд с европейскими памятниками начала XVIII в., со многими из которых был знаком Растрелли. Здесь, в первую очередь, следует назвать монумент Людовику XIV в Париже работы Франсуа Жирардона и курфюрста Фридриха Вильгельма I в Берлине работы Андреаса Шлютера.

Как представляется, решение Растрелли можно считать достаточно оригинальным и независимым. Пётр Великий представлен в тяжёлых латах древнеримского императора, сверху которых наброшена мантия из горностая. На голове его — лавровый венок, атрибут победителя, но также и императора. В правой руке, согнутой в локте, он держит маршалский жезл, указывая им вперёд. Вся фигура царя кажется массивной и полной величия. Скульптор сознательно изменил пропорции фигуры, придав всаднику масштаб исполина. Вполне под стать ему и богатырский конь, и крупное седло, в котором он незыблемо обосновался. Голова Петра Великого, по видимому, является повторением одного из вариантов портрета «по обычаю римских императоров». Его лицо спокойно и торжественно, только большие глаза с намеченными зрачками свидетельствуют о потенциальной энергии. При этом листья лаврового венка поднимаются вверх, создавая подобие короны.

Следует отметить удачное объёмно-пространственное решение монумента. Он выразительно смотрится со всех сторон и явно рассчитан на круговой обход. При этом от изменения точки зрения слегка меняется общее впечатление. При взгляде спереди наиболее ясно читается мотив движения вперёд, особенно заметного в коне и подчёркнутого его поднятой вверх правой ногой. При точке зрения справа (от Фонтанки) это движение представляется почти остановленным, а взгляд царя кажется устремлённым не только вперёд, но и в будущее. Отсюда статуя кажется наиболее проработанной в деталях и прочеканенной с большой тщательностью. Обращает на себя внимание не только панцирь, но также кисти седла, узорный чепрак, рукоять меча в виде лвиной головы. Наконец, при взгляде с другой стороны снова ощущается совместное движение вперёд коня и человека, им управляющего. Рука Петра Великого с жезлом образует почти горизонтальную линию, но она не нарушает общей гармонии удачно найденной композиции.

Для Европы начала XVIII в. такая трактовка монумента может показаться несколько архаичной. Однако можно представить себе,

что именно подобный образ Петра Великого, полководца и победителя, подобного древнеримским императорам, празднующего свой триумф, соответствовал его восприятию русскими современниками. Невольно вспоминается, что ещё при жизни он был назван «Отцом отечества», а после смерти имя Петра Великого неизменно сопровождалось определением «вечно достойный памяти». Учитывая, что Растрелли работал над монументом много лет, можно пойти чуть далее и предположить, что такая трактовка образа была одобрена самим царём. В процессе работы над монументом первоначальный замысел Растрелли претерпел значительные изменения, они должны были пойти на пользу общему впечатлению. Отказавшись от слишком подробного повествования, отражённого в фигурах невольников, аллегорических статуях и барельефов, скульптор сосредоточился на образе Петра Великого и достаточно убедительно показал его величие. При этом он представил царя скорее полководцем, чем законодателем и основателем Петербурга, какового мы видим в памятнике работы Этьена Мориса Фальконе.

Вместе с тем, представляется, что между трактовкой образа Петра Великого в бюсте из Эрмитажа и в конном монументе есть некоторые отличия. Бюст оказался теснее связан с традициями европейского искусства, в нём чувствуется подъём и порыв, связанный с непосредственным впечатлением и восхищением царём как живым человеком. В конном монументе перед нами предстаёт скорее величественный исполин, чем реальный человек. И мощь его фигуры, и тяжесть доспехов, и размеры коня кажутся немного преувеличенными. В отличие от своих итальянских и французских предшественников, Растрелли стремится возвеличить своего героя, придавая ему почти сверхчеловеческий облик. Возможно, на такую трактовку образа царя повлияли общие тенденции развития искусства в России, когда на смену так называемому «петровскому барокко» пришло более пышное и более величественное «елизаветинское барокко», наиболее ярким представителем которого в архитектуре стал как раз Франческо Бартоломео Растрелли, участвовавший в литье конного монумента, ныне стоящего перед Михайловским замком.

Образ Петра Великого, созданный Растрелли, оказал большое влияние на портреты царя, созданные во второй половине XVIII в. Мы можем показать это на нескольких примерах относительно малоизвестных портретных бюстов императора.

В 1921 г. А. Н. Кубе опубликовал работу о мраморном бюсте, находившемся тогда в библиотеке Главного штаба в Петрограде и подписанным Карло Альбагини. Исследователь смог гипотетичес-

ки проследить его предыдущую историю в России. Оказалось, что ранее бюст принадлежал В. Н. Головиной (урождённой Голицыной), племяннице И. И. Шувалова. На этом основании А. Н. Кубе предположил, что бюст мог быть заказан Шуваловым в Риме¹⁹. Последующие исследования вполне подтвердили это предположение. В списке скульптуры, присланной Шуваловым из Рима в Петербург в 1769 г., действительно значится мраморный бюст Петра Великого, купленный им у Карло Альбачини (Альбагини)²⁰. В дальнейшем этот бюст поступил в Гос. Третьяковскую галерею, а оттуда — в ГМЗ «Коломенское» в Москве.

Следует отметить, что Альбачини довольно точно перевёл в мрамор восковой портрет царя работы Растрелли, находившийся тогда в Риме (он во второй половине XVIII в. принадлежал известному коллекционеру кардиналу Сильвио Валенти Гонзага). Скульптор лишь слегка изменил рисунок доспеха, оставив практически без изменений лицо царя, спокойное и сосредоточенное.

Вслед за Шуваловым повторения бюста, по-видимому, заказывали и другие русские дворяне, посещавшие Рим. Так, из собрания князя Николая Борисовича Юсупова происходит ещё один вариант портрета Петра, также подписанный Альбачини (ГМЗ «Архангельское»). Можно предположить, что он был исполнен как парный к бюсту Екатерины II (также в «Архангельском») в 1780-е гг. в Риме.

На другое произведение Растрелли ориентировался Иоганн Грегор Эстеррейх (1747–1803), скульптор, работавший в России, чей мраморный портрет Петра Великого (Государственный Эрмитаж, Инв. № Н. ск. 981), происходит из известной коллекции А. А. Половцова (илл. 4). Можно было предположить, что скульптор отталкивался от образа царя, созданного Растрелли, в памятнике у Михайловского замка. Однако на самом деле прототипом являлся другой бюст работы Растрелли. Ныне он известен по свинцовому портрету императора, хранящемуся в замке Розенборг. По-видимому, позднее Растрелли повторил его в бронзе с небольшими изменениями, и он упоминается в русских документах как исполненный «старинным римским манером». Современное местонахождение этого произведения, к сожалению, неизвестно. Подробно разработав детали в мраморе, Эстеррейх создал изящный бюст, привлекающий тонкой обработкой мрамора. Монумен-

¹⁹ Кубе А. Н. Мраморный бюст Петра Великого работы Карло Альбагини // Государственный Эрмитаж. Сборник. Пг., 1921. С. 63–71.

²⁰ Андросов С. О. Скульпторы и русские коллекционеры в Риме во второй половине XVIII века. СПб., 2011. С. 198.

Илл. 4. *Иоганн Грегор Эстеррейх.*
Портрет Петра Великого (мрамор). (Инв. № Н. ск. 981).
Государственный Эрмитаж. Фото П. С. Демидова

ному произведению Растрелли здесь придано камерное звучание. Может быть, этим портрет, выполненный Эстеррейхом, более соответствовал представлению о скульптуре, которая должна была находиться во дворце.

Менее убедительно выглядит мраморный бюст из ГТГ, подписанный Никола Жилле (Инв. № 20909), вариант которого хранится также в Новгородском музее-заповеднике²¹. Он представляет собой

²¹ ГТГ. Каталог собрания. Скульптура XVIII–XX веков. Т. 1. М., 2000. С. 153, № 149.

уменьшенный и упрощённый вариант большого «новоманерного» бронзового бюста работы Растрелли. Несмотря на то, что автор довольно точно передал особенности оригинала, ему не удалось достичь экспрессии и подъёма, свойственных оригиналу. В частности, Жилле предпочёл более высокий обрез бюста и отказался, по техническим причинам, от развевающихся лент и драпировок, в том числе у правого плеча царя. Всё это привело к снижению героического образа, так удачно созданного Растрелли.

Памятник работы Растрелли на момент его установки в 1800 г., как уже отмечалось, должен был показаться архаичным, особенно рядом с монументом, созданным Этьеном Морисом Фальконе и торжественно открытым в 1782 г. в память столетия со дня рождения императора. Нет сомнений, что статуя Фальконе опередила своё время и была устремлена вперёд, в будущее. О многолетней работе французского ваятеля над монументом написаны книги²². Памятник воспет А. С. Пушкиным и вошёл в историю как «Медный всадник». Он стал одним из символов города на Неве.

Фальконе, считавший себя не только художником, но и писателем, создал здесь образ совершенного монарха эпохи Просвещения — он не полководец, празднующий триумф, а законодатель и созидатель. Даже указующий жест руки царя, который нередко трактуют как связанный с основанием города, на самом деле повторяет жест Марка Аврелия, «установителя мира». Идеи Просвещения Фальконе удалось, преодолев многочисленные технические сложности, воплотить в совершенной пластической форме. Его решение оказалось поистине революционным. Он впервые в истории скульптуры остановил вздыбленного коня на естественной скале «дикого камня», соединив в едином порыве человека и животное.

Безусловно, удался Фальконе и портрет царя-реформатора, в котором портретное сходство соединено с экспрессией художественного образа. Согласно самому Фальконе, столь совершенным решением он был обязан своей ученице и помощнице Мари-Анн Колло, специализировавшейся в области портрета. На основании этого Колло приписывается колоссальная голова Петра Великого из гипса (Санкт-Петербург, ГРМ). Однако историки искусства давно уже сомневаются в правильности атрибуции, возможно, вызван-

²² Аркин Д. Е. Медный всадник. Памятник Петру I в Ленинграде. Л.; М., 1958; Каганович А. «Медный всадник» история создания монумента. Л., 1975; Schenker A. M. The Bronze Horseman. Falconet's Monument to Peter the Great. New Haven and London: Yale University Press, 2003; (Русский перевод: Шенкер А. Медный всадник. Памятник и его творцы. СПб., 2010).

ной желанием Фальконе объяснить длительное присутствие молодой женщины в его мастерской. Для подтверждения такой точки зрения кажется возможным сопоставить голову из Русского музея с бронзовым бюстом из Эрмитажа, подписанным Колло²³. Хотя нельзя исключить возможности, что отлив относится к XIX в., образ Петра Великого здесь настолько отличается от образа, запечатлённого в «Медном всаднике», что трудно признать в них руку одного и того же автора.

Странным может показаться то обстоятельство, что русские скульпторы, работавшие во второй половине XVIII в., практически не обращались к изображению Петра Великого. Едва ли не единственным примером здесь может служить мраморный бюст из Эрмитажа (Инв. № Н. ск. 318). Поступив в музей в 1874 г., он был внесён в инвентарь Эрмитажа как произведение западноевропейского скульптора и рассматривался как прижизненный портрет на основании надписи и даты на обороте: SPA 1718 (илл. 5). Тем не менее, эту надпись следует признать апокрифической, хотя бы потому что Пётр Великий побывал в этом курортном городке не в 1718, а в 1717 г. Манера исполнения бюста скорее относится к концу XVIII в., чем к его началу. Стилистический анализ указывает на возможность авторства Федота Шубина. Во многих произведениях Шубин следовал одной и той же схеме. Портретируемый показывается с чуть приподнятой и повернутой к плечу головой. Часто в его портретных бюстах повторялся и мотив драпировки, наброшенной поверх панциря и поднимающейся к плечу изображённого. В качестве аналогии можно указать на портретные бюсты П. А. Румянцева (ГРМ) или В. Г. Орлова (ГТГ). Следует подчеркнуть хорошее происхождение бюста из Эрмитажа: он был куплен в 1874 г. у камер-юнкера П. А. Козлова, вместе с бюстом Екатерины II работы Шубина, ныне находящимся в ГРМ. Из документов, приведённых Э. А. Тарасовой, видно, что оба произведения происходили из имения гр. А. Г. Орлова²⁴.

В 1913 г. П. Н. Столпянский обратил внимание на объявление о том, что в 1794 г. в Петербурге продавался «Государя Петра Великого мраморный бюст». Адрес подателя объявления (5-я линия Васильевского острова, д. 176) соответствовал дому Шубина. Исследователь вполне резонно предположил, что речь могла идти именно о

²³ *Мацулевич Ж.* Неизвестное произведение Марии Анны Колло // Сообщения Государственного Эрмитажа, 1959, [вып.] 16. С. 20–21.

²⁴ *Тарасова Э. А.* Бюст Екатерины II работы Ф. Ф. Щедрина в Эрмитаже // Труды ГЭ, 2018. Т. ХСІ. Памяти Галины Николаевны Комеловой. С. 125.

Илл. 5. *Федот Иванович Шубин.*
Портрет императора Петра I. (Инв. № Н. ск. 318).
Государственный Эрмитаж. Фото П. С. Демидова

произведении Шубина²⁵. Автор наиболее полной монографии о мастере, С. К. Исаков согласился с гипотезой и предположил, что это мог быть бюст, аналогичный бронзовому портрету Петра Великого из ГТГ²⁶. В настоящее время данный бюст значится в каталоге

²⁵ *Столянский П. Н.* Старый Петербург. Торговля художественными произведениями в XVIII веке // *Старые годы.* Ноябрь 1913. С. 35–36.

²⁶ *Исаков С. К.* Федот Шубин. М., 1938. С. 128–129. «Исходя из данных стилистического анализа дошедших до нас бюстов Петра I, я склонен принять за шубинский довольно распространённый бюст Петра, бронзовый экземпляр которого находится в Третьяковской галерее, а гипсовые – один в Русском музее, а другой – в Воронеже, среди запасов».

ГТГ как произведение неизвестного скульптора второй половины XVIII в.²⁷ Достаточно сравнить московский и петербургский бюсты, чтобы понять, что они отличаются только материалом, имея аналогичную композицию, которая вообще характерна для произведений Шубина. По нашему мнению, этой аргументации достаточно, чтобы рассматриваемый бюст из Эрмитажа приписать этому мастеру. Можно предположить, что в последние годы жизни он создал не один экземпляр такого портрета Петра Великого. Нам известны по фотографиям, как минимум два близких бюста, находящиеся в частных собраниях в Европе.

Особого рассмотрения заслуживают бронзовые статуэтки, изображающие конных полководцев или королей, в которых первоначальные головы позднее заменялись на голову царя. Подобное произведение, автором которого был признан флорентийский скульптор Пьетро Такка (1577–1640), появилось на аукционе Кристи в Лондоне 20 апреля 1988 г. (её высота 69 см) (илл. 6.1 и 6.2). Хотя автор жил на столетие ранее, голова всадника представляет собой портрет Петра Великого. Автор каталожного описания, Чарльз Эвери, крупный знаток европейской пластики, отметил, что головы монархов, по принятой тогда практике, могли отливаться отдельно, а затем и заменяться. Ему же принадлежала гипотеза о возможном авторстве Растрелли, впрочем, высказанная достаточно осторожно: «Можно предположить, что данная голова... является произведением Растрелли, придворного скульптора Петра (Великого), который создал некоторое число его монументальных портретов в воске и бронзе»²⁸. Это достаточно условное предположение вполне безответственно принималось на веру без всякой попытки анализа и проверки.

Позднее статуэтка принадлежала известному лондонскому антиквару Дэниэлу Катцу²⁹, а в 2005 г. её приобрёл князь Ганс-Адам II фон Лихтенштейн, и она попала в состав коллекции Лихтенштейн в Вене (Инв. № SK. 945). В 2008 г. статуэтка всадника экспонировалась на выставке бронзовой пластики из собрания Лихтенштейн в парижской галерее Кугель. Если сама статуэтка датировалась ок. 1615–1620 гг. и отождествлялась с упомянутой в 1687 г. в посмертной описи имущества сына Пьетро, Фердинандо Такка, также скульптора, то голова царя рассматривалась как созданная Растрел-

²⁷ ГТГ. Каталог собрания. Скульптура XVIII–XX веков. Том 1. М., 2000. С. 301, № 452.

²⁸ Christie's. Important European Sculpture and Works of Art. London. Wednesday 20 April 1988. P. 66. Lot 113.

²⁹ Katz D. European Sculpture. New York, 2000. No. 25.

Илл. 6.1 и 6.2. *Пьетро Такка*. Конная статуэтка монарха (с заменённой головой Петра Великого). Вена; Вадуц: собрание князей Лихтенштейн (фотография взята из каталога Кристи)

ли и датировалась авторами каталога 1710 г. (!). Из комментария следовало, что статуэтка «была, без сомнения, куплена царём Петром Великим, который возможно, попросил своего скульптора Растрелли приспособить собственный скульптурный портрет»³⁰. В недавнее время эта атрибуция бездоказательно повторена в книге К. В. Малиновского³¹. Как нетрудно заметить, аргументы в пользу авторства Растрелли наивны до предела. Никто из цитированных авторов и не пытался установить какие-то точки соприкосновения между портретами царя, созданными Растрелли, и головкой всадника. Как представляется, столь примечательная статуэтка должна была бы упоминаться в документах петровского времени. Скорее всего, ей следовало находиться в Гроуте Летнего сада, на берегу Фонтанки, однако она не зафиксирована ни в одном из описаний Грота.

В то же время в свидетельствах о петербургских коллекциях, оставленных иностранцами в конце XVIII и начале XIX вв., по крайней мере, дважды упоминаются бронзовые всадники с добавленной головой Петра Великого. Французский путешественник

³⁰ Les Bronzes du Prince de Liechtenstein. Chefs-d'oeuvres de la Renaissance et du Baroque. Galerie J. Kugel. Paris, 2008. Cat. 18.

³¹ Малиновский К. В. Бартоломео и Франческо Растрелли. СПб., 2017. С. 57.

Фортия де Пиль, побывавший в Петербурге в 1791 г., писал, что видел в доме графа А. С. Строганова на Невском проспекте статуэтку, которой даёт такое описание: «Людовик XIV маленький в бронзе на лошади. Ему отрезали голову, заменили на голову Петра Великого и изменили некоторые атрибуты»³². У нас есть основания полагать, что инициатором замены головы был сам граф Александр Сергеевич Строганов. Похожую операцию, по его указанию, проделали с картиной Франческо Солимены, где барельефный портрет Людовика XIV ранее был заменён на портрет Людовика XV, а затем, уже в России, на профиль Екатерины II³³. Статуэтка, упомянутая Фортия де Пилем, идентифицируется с поступившей из Дворца-музея Строгановых в ГРМ в 1930 г.

Однако она была не единственным примером подобных трансформаций. Похожим «шалостям» предавался и другой просвещённый коллекционер екатерининского времени — кн. Александр Михайлович Белосельский-Белозерский. Как выясняется, он в своё время распорядился преобразовать картину неизвестного западноевропейского художника, изображавшую битву израильтян с амалектянами, в Куликовскую битву, а картину нидерландского мастера XVI в. (?) «Мария Магдалина» превратить в икону, представляющую княгиню Ольгу³⁴. Генрих фон Реймерс, давший описания нескольких частных коллекций Петербурга около 1800 г., отметил во дворце князя Белосельского-Белозерского другой вариант статуэтки всадника: «На камине видна бронзовая статуя Петра Великого в несколько футов высотой. Раньше это была статуя Людовика XIV (конная); нынешний хозяин заменил голову короля головой императора»³⁵. Текст Реймерса представляет собой особенно важное свидетельство. У нас нет достаточных оснований идентифицировать это произведение со статуэткой из коллекции Лихтенштейн, однако исключить такую возможность нельзя. В то же время Реймерс ясно указывает, что замена головы произошла по желанию нынешнего владельца, то есть относительно недавно, ско-

³² [Fortia de Piles]. Voyage de deux francais dans le Nord de l'Europe. Т. III. Paris, 1796. P. 42–43; Ср. Саверкина И. В. Французский путешественник Фортия де Пиль о коллекциях А. С. Строганова // Петровское время в лицах—2000. С. 52.

³³ Всеволожская С. Н. Новое о картине Франческо Солимены «Аллегория царствования» // Западноевропейское искусство XVIII в. Л., 1981. С. 118–125.

³⁴ Пятницкий Ю. А. Исторические «шалости» князя А. М. Белосельского-Белозерского // ГЭ. 250 историй про Эрмитаж «Собрание пёстрых глав...». Книга первая. СПб., 2014. С. 54–63.

³⁵ Реймерс Г., фон. Санкт-Петербург в конце своего первого столетия. СПб., 2007. С. 460.

рее всего, в конце XVIII в. Таким образом, полностью снимается предположение об авторстве Бартоломео Карло Растрелли, по сути дела бездоказательное и, очевидно, ошибочное.

Нами была сделана попытка приписать исполнение головы Петра Великого из собрания Лихтенштейн французскому мастеру-бронзолитейщику Пьеру Марк Луи Ажи (1752–1828), работавшему в Петербурге с 1783 г.³⁶ К сожалению, мы имеем мало примеров портретной пластики Ажи — только небольшие бюсты, изображающие Екатерину II (ГТГ, Эрмитаж и ГРМ). Поэтому атрибуция остаётся спорной. Тем не менее, можно предположить, что со временем появятся и другие статуэтки всадников, преобразованные, по воле их владельцев, в изображения Петра Великого.

Библиография и архивные источники

1. *Андросов С. О.* Пётр Великий и скульптура Италии. СПб.: Арт, 2004. 424 с.
2. *Андросов С. О.* Скульпторы и русские коллекционеры в Риме во второй половине XVIII века. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2011. 256 с.
3. *Андросов С. О.* Заметки на полях о жизни и творчестве скульптора Растрелли // Труды ГЭ. Т. ХСVII. Петровское время в лицах-2018. С. 22–31.
4. *Аркин Д. Е.* Медный всадник. Памятник Петру I в Ленинграде. Л.; М.: Искусство, 1958. 54 с.
5. *Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Бартоломео Карло Растрелли. Л.: Искусство, 1964. 152 с.
6. [*Берхгольц Ф. В.*] Дневник камер-юнкера Берхгольца. Ч. III. М.: Тип. Каткова., 1862. 292 с. Ч. IV. М., 1862. 242 с.
7. *Всеволожская С. Н.* Новое о картине Франческо Солимены «Аллегория царствования» // Западноевропейское искусство XVII в. Л., 1981. С. 118–125.
8. ГТГ. Каталог собрания. Скульптура XVIII–XX веков. Том I. М.: Изд-во «Красная площадь», 2000. 352 с.
9. *Исаков С. К.* Федот Шубин. М.: Искусство, 1938. 168 с.
10. *Кубе А. Н.* Мраморный бюст Петра Великого работы Карло Альбагини // Государственный Эрмитаж. Сборник. Пг., 1921. С. 63–71.
11. *Малиновский К. В.* Бартоломео и Франческо Растрелли. СПб.: Левша, 2017. 272 с.
12. *Матвеев В. Ю.* К истории сюжета «Пётр I, высекающий статую России» // Культура и искусство России XVIII века. Новые материалы и исследования. Л., 1981. С. 26–43.
13. *Мацулевич Ж.* Неизвестное произведение Марии Анны Колло // Сообщения Государственного Эрмитажа, 1959, [вып.] 16. С. 20–21.

³⁶ *Андросов С. О.* Заметки на полях о жизни и творчестве скульптора Растрелли // Труды ГЭ. Т. ХСVII. Петровское время в лицах-2018. С. 29–30.

14. *Пятницкий Ю. А.* Исторические «шалости» князя А. М. Белосельского-Белозерского // ГЭ. 250 историй про Эрмитаж «Собрание пёстрых глав...». Книга первая. СПб., 2014. С. 54–63.
15. РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Д. 36. Л. 604–604 об.
16. *Реймерс Г., фон.* Санкт-Петербург в конце своего первого столетия. СПб.: Росток, 2007. 528 с.
17. *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. Том П-Ф. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1888. 1248 стлб.
18. *Саверкина И. В.* Французский путешественник Фортиа де Пиль о коллекциях А. С. Строганова // Петровское время в лицах-2000. С. 51–53.
19. Сб. ИРИО. Т. 34. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1881.
20. *Столянский П. Н.* Старый Петербург. Торговля художественными произведениями в XVIII веке // Старые годы. Ноябрь 1913. С. 33–41.
21. *Тарасова Э. А.* Бюст Екатерины II работы Ф. Ф. Щедрина в Эрмитаже // Труды ГЭ. 2018. Т. ХСІ. Памяти Галины Николаевны Комеловой. С. 124–134.
22. *Шенкер А.* Медный всадник. Памятник и его творцы. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2010. 416 с.
23. Christie's. Important European Sculpture and Works of Art. London. Wednesday 20 April 1988. 76 p.
24. [*Fortia de Piles*]. Voyage de deux francais dans le Nord de l'Europe. Т. III. Paris, 1796. 372 p.
25. *Katz D.* European Sculpture. BAS Printer Ltd. New York, 2000. (без пагинации).
26. *Kugel J.* Les Bronzes du Prince de Liechtenstein. Chefs-d'oeuvres de la Renaissance et du Baroque. Galerie J. Kugel. Paris, 2008. 133 p.
27. *Petrov V.* Equestrian Statue of Peter I by Carlo Rastrelli. Aurora Art Publishers. Leningrad, [1972]. 192 p.
28. *Schenker A. M.* The Bronze Horseman. Falconet's Monument to Peter the Great. Yale University Press. New Haven; London, 2003; 398 p.

Анатолий Алексеевич Дутов
(Санкт-Петербург)

*Заместитель заведующего отделом «Дворец Меншикова»,
главный хранитель отдела Государственного Эрмитажа*

Иконография Петра Великого: История и проблематика

*«...помогите мне рассеять туман, нависший над портре-
тами Петра, и покончить с баснями, которые на их счёт
сочиняют. Я не в силах разобрать всего этого хаоса»*

Князь А. Я. Лобанов-Ростовский¹

Среди исторических деятелей России Пётр Великий занимает особое, если не главное место. Значение его личности и результаты деятельности будут ещё долго являться предметом исследований историков. Уникальность личности Петра отразилась и в его иконографии, которая уже при жизни была достаточно обширна, и, естественно, — в продолжение последующего времени — она только увеличивалась. Сегодня можно с полной уверенностью сказать, что никто другой из исторических деятелей России не удостоился такого количества портретов в живописи, скульптуре, графике, миниатюре, предметах декоративно-прикладного искусства, как Пётр I. Уже в XIX — начале XX вв. иконография Петра стала предметом пристального изучения. Были опубликованы работы А. А. Васильчикова, Г. К. Фридебурга, Д. А. Ровинского и В. В. Стасова, кото-

¹ *Васильчиков А. А.* О портретах Петра Великого. М., 1872. С. 22.

рые имеют своё непреходящее значение и в наше время. Между тем, не все проблемы этими исследователями были решены. Кроме того, много новых произведений было введено в научный оборот за прошедшее время. Эти и другие причины требуют создания полной иконографии Петра Великого, которая должна обобщить все портретные материалы известные на сегодняшний день.

Русская портретная иконография появилась в начале XIX в. благодаря собирателю и издателю Платону Петровичу Бекетову (1761—1836), хотя в Западной Европе коллекционирование и изучение портретов исторических деятелей ушедших эпох известны были уже с конца XVII в.² Несмотря на неоднократные попытки создания свода русских портретов, подобный труд в России в XIX — начале XX в. не появился (за исключением «Подробного словаря русских гравированных портретов» Д. А. Ровинского, который в основном посвящён гравюре). В XX в., по понятным причинам, подобная задача даже не ставилась, так как противоречила идеологической борьбе с дворянским искусством. Это касается как русской иконографии в целом, так и работ, посвящённых отдельным историческим деятелям. Из многочисленного ряда исторических персон индивидуальными иконографическими исследованиями были удостоены только А. С. Пушкин³, А. В. Суворов⁴ и М. В. Ломоносов⁵, а совсем недавно — Д. С. Бортнянский⁶.

Первым среди исследователей, которые обратились к иконографии Петра I, был князь Александр Яковлевич Лобанов-Ростовский (1788—1866). Как пишет А. А. Васильчиков: он «...собрал огромную коллекцию каталогов известных портретных коллекций за последние сто лет и в них отыскивал указания на гравюры, относящиеся

² *Сергеева И. Н.* О зарубежных указателях печатных портретов // Труды ГЭ. XVI. Л., 1975. С. 90—101.

³ *Либрович С. Ф.* Пушкин в портретах: История изображений поэта в живописи, гравюре и скульптуре. СПб., 1890; *Борский Б.* Иконография Пушкина до портретов Кипренского и Тропинина // Литературное наследство. Т. 16/18 [Александр Пушкин]. М., 1934. С. 961—968.

⁴ *Козлов С. В.* Суворов в его изображениях. СПб., 1899; *Стремоухов М. Б., Симанский П. Н.* Жизнь Суворова в художественных изображениях. Собрание портретов, картин, гравюр, рисунков, карикатур, снимков со статуй, медалей и других произведений живописцев, гравёров, скульпторов и других художников. М., 1900; *Коробков Н. М.* Александр Васильевич Суворов. Жизнь и деятельность полководца в изображениях. М., 1946; *Помарнацкий А. В.* Портреты А. В. Суворова. Очерки иконографии. Л., 1963.

⁵ *Глинка М. Е.* М. В. Ломоносов (Опыт иконографии). М.; Л., 1961.

⁶ *Смирнов А. В.* Д. С. Бортнянский в мировом изобразительном искусстве XVIII—XXI веков: Альбом иконографических материалов. М., 2014.

до Петра Великого. Кроме того, князь составил подробный каталог собранным им портретам. Богатую свою коллекцию он принёс в дар, вместе с каталогом, Императорской Публичной Библиотеке в Петербурге и положил этим начало богатейшему её собранию гравированных и литографированных изображений великого царя. <...> он подал благой пример, первый обратил внимание на исторически-верные изображения великого царя и тем проложил путь к изучению отечественной иконографии»⁷. Князем А. Я. Лобановым-Ростовским была разработана типология петровских портретов, которая была принята последующими исследователями. Собранный им и переданный в Публичную библиотеку материал издан не был, но в дальнейшем он широко использовался в работах А. А. Васильчикова, Д. А. Ровинского, В. В. Стасова.

Первой публикацией, посвящённой иконографии Петра I, явилась книга Александра Алексеевича Васильчикова (1832–1890), директора Императорского Эрмитажа в 1879–1888 гг., «О портретах Петра Великого», вышедшая в 1872 г. В этой работе Васильчиков закрепил, ранее разработанную князем Лобановым-Ростовским научную типологию портретов Петра (по фамилии художника — автора оригинала (Неллера, Таннауэра, Никитина, Наттье, Матвеева, Каравака и др.), которой мы пользуемся по сей день, и принцип которой употребляем для исследования иконографии других исторических деятелей, в особенности, когда количество портретов велико и необходимо выяснить соотношение первого, главного, оригинала и последующих копий и вариантов. Во вступлении работы А. А. Васильчикова приводятся сведения из исторических источников, в которых упоминаются написанные с Петра I прижизненные портреты и создававшие их художники. Кроме того, Васильчиков опубликовал информацию об основном массиве живописных портретов Петра, известных в его время, что для нас является наиболее ценным, так как в последующих работах Д. А. Ровинского и В. В. Стасова основное внимание уделялось гравюрам, литографиям и другим тиражированным произведениям. Васильчиков описал около 50 живописных портретов, местонахождение некоторых из них в настоящее время неизвестно. Помимо живописных портретов он уделил внимание шпалерам, миниатюрам (финифтяным портретам), скульптурным бюстам, восковой персоне и монументальной скульптуре — конному памятнику работы Б. К. Растрелли и «Медному всаднику» Э. М. Фальконе.

⁷ *Васильчиков А. А.* Указ. соч. С. 17–19.

В том же, 1872 г., вышла книга Григория Карловича Фридебурга (1818–1886) «Портреты и другие изображения Петра Великого. Памяти 30 мая 1872 года»⁸. Г. К. Фридебург описал более 50 известных ему портретов Петра I, а, кроме того, в приложении опубликовал 10 литографированных портретов, которые не только в художественно-историческом значении, но и в петровской иконографии являются главными и основными типологическими оригиналами по сей день.

В фундаментальном труде Дмитрия Александровича Ровинского (1824–1895) «Подробном словаре русских гравированных портретов» в 4 томах, вышедших в 1886–1889 гг., рассматриваются портреты общей русской иконографии, но портретам Петра I уделено большое внимание: только гравированных портретов приведено 778⁹, упоминаются и портреты выполненные в другой технике. В описаниях гравированных портретов Ровинский продолжает разрабатывать типологию, сообщая портрет живописца, который явился оригиналом для гравёра, даже в том случае, если на листе отсутствует надпись, указывающая автора оригинала. Помимо описания портретов Д. А. Ровинский доносит до нас интерес, который существовал в обществе второй половины XIX в. к портретам Петра I: «Вообще на портреты Петра I и на гравюры его времени существует много охотников, а потому и цены на все эти листы стоят сравнительно высокие...»¹⁰.

В 1903 г. вышла книга Владимира Васильевича Стасова «Галерея Петра Великого в Императорской публичной библиотеке»¹¹, в которой были опубликованы материалы, собранные в библиотеке за несколько десятилетий. Во вступительной статье В. В. Стасов излагает историю собирания и изучения портретов Петра I в России, роль и участие предшественников — князя А. Я. Лобанова-Ростовского, А. А. Васильчикова, Д. А. Ровинского. Эти краткие воспоминания В. В. Стасова имеют особое значение, так как он был не просто продолжателем ранее начатого дела, а его непосредственным участником и автором каталога коллекции портретов Петра I в

⁸ Портреты и другие изображения Петра Великого. Памяти 30 мая 1872 года / Собрано Г. К. Фридебургом. Просмотрено и дополнено: А. А. Васильчиковым, Г. Н. Геннадии и В. В. Стасовым. СПб., 1872.

⁹ Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. III. СПб., 1888. Стб. 1504–1752.

¹⁰ Там же. Т. IV. СПб., 1889. Стб. 582.

¹¹ Стасов В. В. Галерея Петра Великого в Императорской публичной библиотеке. СПб., 1903.

Императорской публичной библиотеке, которым пользовались в своей работе и А. А. Васильчиков и Д. А. Ровинский.

Столь пристального внимания к иконографии Петра Великого, какое было у исследователей второй половины XIX в., в советский период, и вплоть до сего дня, не было. Практически, за последние сто лет эта тема не являлась предметом научных исследований. Помимо монографий, посвящённых живописи петровского времени, в которых портреты Петра I рассматривались в контексте творчества художников этого периода, необходимо указать исследования И. М. Жарковой¹², Л. А. Маркиной¹³, М. Дюкершоффа¹⁴, которые непосредственно касаются иконографии Петра I и вводят в научный оборот ранее неизвестные произведения. В статье О. Г. Костюк¹⁵ рассматриваются предметы декоративно-прикладного искусства с портретами Петра I, что является редким примером в отечественном искусствоведении. Работа С. В. Моисеевой¹⁶ посвящена иконографии Петра I и носит обзорный характер. Атрибуционные проблемы ранее известных произведений рассматриваются в работах Н. Ю. Бахарева¹⁷ и А. А. Дутова¹⁸.

Кроме того, здесь необходимо привести издания, связанные с музейными коллекциями и выставками, которые были посвящены

¹² *Жаркова И.* 1) Неизвестные портреты Петра I // ГТГ. Вопросы русского и советского искусства: Мат-лы науч. конф. (январь — март 1971 года). Вып. 1. М., 1971. С. 55–62; 2) Неизвестные портреты Петра I // Художник. 1971. № 11. С. 43–45.

¹³ *Маркина Л.* Пётр Великий. Лицо и лики // Мир музея. 1998. № 6–7. С. 2–12.

¹⁴ *Dückershoff M.* Peter der Große in seinen Porträts // Palast des Wissens. Die Kunst- und Wunderkammer Zar Peters des Großen. Band 2. Beiträge. Hirmer Verlag München, 2003. P. 19–36.

¹⁵ *Костюк О. Г.* «Петровская мемория». Изображения Петра Великого в памятниках ювелирного искусства Эрмитажа // Петровское время в лицах — 2013. Материалы научной конференции. К 400-летию Дома Романовых (1613–2013). Труды ГЭ. LXX. СПб., 2013. С. 192–205.

¹⁶ *Моисеева С. В.* К истории иконографии Петра I // *Массу Р. К.* Пётр Великий. Личность и эпоха. Т. 2. Приложение III. СПб., 2003. С. 634–647.

¹⁷ *Бахарева Н. Ю.* «Сербский» портрет Петра I. Проблемы атрибуции // Петровское время в лицах — 2017. Мат-лы науч. конф. Труды ГЭ. ХС. СПб., 2017. С. 71–80.

¹⁸ *Дутов А. А.* 1) К ранней иконографии Петра I // Петровское время в лицах — 2012. Мат-лы научной конференции. К 280-летию Первого Кадетского корпуса. (1732–1918). Труды ГЭ. Т. LXIV. СПб., 2012. С. 141–149; 2) А умер ли Пётр I? или Новая атрибуция работы И. Н. Никитина «Пётр I на смертном ложе» из собрания Государственного Русского музея // Петровское время в лицах — 2018. Мат-лы науч. конф. Труды ГЭ. ХС VII. СПб., 2018. С. 157–177.

искусству и эпохе Петра Великого. Несмотря на то, что они не являются непосредственно посвящёнными иконографии Петра I, но без них невозможно изучение данной темы и, особенно, описания библиографической его части. Среди такого рода публикаций необходимо назвать следующие:

- ♦ Юбилейная выставка в память державного основателя С.-Петербурга во дворце Летнего сада. СПб., 1903.
- ♦ Памятники русской культуры первой четверти XVIII века в собрании Государственного ордена Ленина Эрмитажа. Каталог. Л.; М., 1966.
- ♦ Портрет петровского времени. Каталог выставки. Л., 1977.
- ♦ Пётр Великий и Москва. Каталог выставки. М., 1998.
- ♦ Основателю Петербурга. Каталог выставки. / ГЭ. СПб., 2003.
- ♦ Путь Петра. От Руси до России. Каталог выставки. СПб., 2009.
- ♦ Пётр I. Время и окружение / Альманах. Вып. 465. СПб., 2015.

Основными проблемам изучения материалов, связанных с иконографией Петра Великого можно назвать следующие:

1. Количество портретов Петра I. Как отмечала С. В. Моисеева, сейчас насчитывается около 200 разновидностей прижизненных и посмертных изображений Петра I¹⁹.
2. Атрибуция и типология, т.е. отнесение портрета к тому или иному известному типу. Определение типологии очень важно, так как связано с датировкой создания оригинального произведения.
3. Сопоставление опубликованных и архивных исторических известий с известными произведениями или не сохранившимися до нашего времени, но упоминаемыми в литературе.
4. Включение портретов, известных только по историческим источникам или по упоминаниям в дореволюционной литературе, но местонахождение которых в настоящее время неизвестно, и отсутствует какое-либо изображение.
5. Включение легендарных портретов (икон), т.е. существование исторической легенды, которая связывает портрет с именем Петра I.
6. Включение произведений, ранее неправильно атрибутированных, и в настоящее время имеющих иконографический отвод.
7. Включение в состав петровской иконографии произведений исторической живописи (прежде всего XIX в.) и современных произведений.

¹⁹ Моисеева С. В. Указ. соч. С. 634.

8. Включение в состав петровской иконографии особого раздела: Памятники и монументальная скульптура.

В заключение приведу слова В. В. Стасова, которые ярко характеризуют стоявшую почти сто лет назад проблему по созданию иконографического свода изображений Петра Великого, но которая остаётся невыполненной по сей день: «Ни один русский человек никогда не был чествуем такою громадною массою портретов, изданных не только в его отечестве, но везде и в иноземных государствах, как Пётр Великий; ни один русский не удостоивался такого всеобщаго и единодушнаго прославления; ни один русский не был объектом громадной массы каррикатур, выражающих настроение некоторой части народной массы, под давлением особых исторических обстоятельств периода совершенно исключительнаго. И потому для родины Петра Великаго существовал нравственный долг, историческая необходимость — собрать и сохранить всё, что до настоящего времени возможно было найти из всей массы этих знаков всенароднаго удивления и признательности, а с другой стороны — отчуждённости, появившихся на свете впродолжение почти двух столетий»²⁰.

Библиография

1. *Бахарева Н. Ю.* «Сербский» портрет Петра I. Проблемы атрибуции // Петровское время в лицах—2017. Мат-лы науч. конф. Труды ГЭ. ХС. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2017. С. 71–80.
2. *Борский Б.* Иконография Пушкина до портретов Кипренского и Тропинина // Литературное наследство. Т. 16/18 [Александр Пушкин]. М.: Журнально-газетное объединение, 1934. С. 961–968.
3. *Васильчиков А. А.* О портретах Петра Великого. М.: Типогр. В. Готье, 1872. 126 с.
4. *Глинка М. Е. М. В. Ломоносов (Опыт иконографии).* М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 131 с.
5. *Дутов А. А.* А умер ли Пётр I? или Новая атрибуция работы И. Н. Никитина «Пётр I на смертном ложе» из собрания Государственного Русского музея // Петровское время в лицах—2018. Мат-лы научн. конф. Труды ГЭ. ХСVII. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2018. С. 157–177.
6. *Он же.* К ранней иконографии Петра I // Петровское время в лицах — 2012. Мат-лы научн. конф. К 280-летию Первого Кадетского корпуса. (1732–1918). Труды ГЭ. Т. LXIV. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2012. С. 141–149.
7. *Жаркова И.* Неизвестные портреты Петра I // ГТГ. Вопросы русского и советского искусства: Мат-лы научн. конф. (январь — март 1971 года). Вып. 1. М., 1971. С. 55–62.

²⁰ *Стасов В. В.* Указ. соч. С. VI.

8. *Она же*. Неизвестные портреты Петра I // *Художник*. 1971. № 11. С. 43–45.
9. *Козлов С. В.* Суворов в его изображениях. СПб.: Типогр. Р. Голике, 1899. 43 с.
10. *Коробков Н. М.* Александр Васильевич Суворов. Жизнь и деятельность полководца в изображениях. М.: Госкультпросветиздат, 1946. 93 л. в папке.
11. *Костюк О. Г.* «Петровская мемория». Изображения Петра Великого в памятниках ювелирного искусства Эрмитажа // *Петровское время в лицах—2013. Материалы научной конференции. К 400-летию Дома Романовых (1613–2013). Труды ГЭ. LXX.* СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2013. С. 192–205.
12. *Либрович С. Ф.* Пушкин в портретах: История изображений поэта в живописи, гравюре и скульптуре. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1890. 266 с.
13. *Маркина Л.* Пётр Великий. Лицо и лики // *Мир музея*. 1998. № 6–7. С. 2–12.
14. *Моисеева С. В.* К истории иконографии Петра I // *Масцу Р. К.* Пётр Великий. Личность и эпоха. Т. 2. Приложение III. СПб.: Вита Нова, 2003. С. 634–647.
15. *Помарнацкий А. В.* Портреты А. В. Суворова. Очерки иконографии. Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1963. 177 с.
16. Портреты и другие изображения Петра Великого. Памяти 30 мая 1872 года / Собрано *Г. К. Фридебургом*. Просмотрено и дополнено: *А. А. Васильчиковым, Г. Н. Геннадии и В. В. Стасовым*. СПб.: текст — в типографии товарищества «Общественная польза», рисунки — в литографии Г. Ильина, 1872. 31 с. 12 л. ил.
17. *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. III. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1888. 1421–2208 стб.; Т. IV. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1889. 878 стб.
18. *Сергеева И. Н.* О зарубежных указателях печатных портретов // *Труды ГЭ. XVI.* Л.: Аврора, 1975. С. 90–101.
19. *Смирнов А. В.* Д. С. Бортнянский в мировом изобразительном искусстве XVIII–XXI веков: альбом иконографических материалов. М.: Белый город, 2014.
20. *Стасов В. В.* Галерея Петра Великого в Императорской публичной библиотеке. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1903. XIV, 63 с., 28 л. ил.
21. *Стремоухов М. Б., Симанский П. Н.* Жизнь Суворова в художественных изображениях. Собрание портретов, картин, гравюр, рисунков, карикатур, снимков со статуй, медалей и других произведений живописцев, гравёров, скульпторов и других художников. М.: Издание книжного магазина Гроссман и Кнебель, 1900. VIII, 388 с., 18 л. портр., ил., факс.
22. *Dückerhoff M.* Peter der Große in seinen Porträts // *Palast des Wissens. Die Kunst- und Wunderkammer Zar Peters des Großen. Band 2. Beiträge.* Hirner Verlag München, 2003. P. 19–36.

Дмитрий Юрьевич Гузевич
(Париж)

*Сотрудник Центра российских,
Кавказских и центрально-европейских исследований
Школы высших социальных исследований*

Ирина Давидовна Гузевич
(Париж)

*Сотрудник Центра Мориса Альбвакса
Школы высших социальных исследований*

при участии **Нatalьи Юрьевны Болотиной**
(Москва)

*Главного специалиста
Российского государственного архива древних актов*

Портрет Петра I из библиотеки Арсенала¹

Пётр I и герцог дю Мэн, Абрам Ганнибал, Карло Бартоломео Растрелли и Луи Каравак, Пьер Габриэль Ланглуа и Николаес Верколье, Огюстен де Сент-Обен и Мари-Анн Колло, отец и сын Фальконе, Медный всадник, Астрахань, Кёнигсберг, Гданьск, Амстердам, Санкт-Петербург и Париж: всё перемешалось в этой истории

¹ Сокращённая версия этой статьи была опубликована в журнале «Мир музея» [17]. К сожалению, редакция убрала все ссылки, часть благодарностей; были перепутаны иллюстрации, исчез знак вопроса при гипотезе, а при сокращениях возникли неточности. Поэтому мы посчитали необходимым подготовить расширенную и исправленную версию текста. При работе с интернет-источниками делались их распечатки, которые, в случае недоступности самих источников, оказываются в статусе документов из частного архива. Благодарим всех, кто нам помогал: в получении материалов, в работе с ними на месте, в предоставлении собственных рукописей, в обсуждении отдельных положений. Это Н. С. Андреева, С. О. Андросов, Н. Ю. Бахарева, В. Г. Бондарчук, С. Н. Искюль, Г. В. Карганова, Н. А. Костригина, О. Л. Лейкинд, С. А. Мезин,

Илл. 1. Портрет Петра I, хранящийся
в Библиотеке Арсенала.
Масло, холст. Inv. 1922-263

Один из самых загадочных и, вместе с тем, малоизвестных портретов Петра I хранится в Библиотеке Арсенала в Париже². Его общие характеристики: масло, холст; 0,80 x 0,54 м; художник неизвестен. Старый инвентарный номер 127 [97, р.13], нынешний — 1922-263. Полотно вставлено в золочёную резную раму. Каких-

М. В. Николаева, российский посол во Франции А. К. Орлов, К. И. Пахоруков, а также S. Nawrocki, I. Olivier, F. Arris, S. Maillet и другие сотрудники Библиотеки Арсенала и Национальной библиотеки Франции (BNF). Особая благодарность Е. В. Анисимову за любезное разрешение пользоваться рукописью его ещё неопубликованной работы «Биохроника Петра Великого: День за днём» [2].

² Илл. 1. Иллюстрации для этой статьи предоставлены Национальной библиотекой Франции (BNF), возмещение расходов осуществлено Центром русских, кавказских и восточно-европейских исследований и Центром Мориса Альбакса Школы Высших социальных исследований в Париже (CERCEC EHESS; CMH EHESS). Всем трём организациям приносим нашу глубокую благодарность.

либо документов о происхождении портрета в Библиотеке Арсенала не имеется, кроме знания, что он перешёл туда из «старого Арсенала»³.

На обороте портрета в верхней части рамы имеется металлическая бирка (зелёный фон, белые буквы и рамка), частично закрытая кронштейном крепления: «Dorure sur Bois, Encadrements / Miro<iter>ie / E. N<(?)...>Y / F. BIN<...> Succ^R. / 90, Ru<e de Ren>nes / Bordures / pour / Tableaux & Gravures; Dorure / de / <Bâ>timents & Meubles» («Золочение по дереву, Обрамление зеркал <...> Золочение зданий и мебели; Рамы для картин и гравюр») (илл. 2).

По нашей реконструкции, речь идёт о Ф. Бинее (F. Biney), хозяине мастерской по адресу: д.90 по рю де Ренн (90 rue de Rennes) в Париже и наследнике Е. Маури. Имя Биней впервые появляется в ежегоднике профессий Didot-Bottin в 1894 г. (по этому же адресу, а Е. Маури исчезает), и он действует ещё в 1920–1921 гг.⁴ Таким образом, он по заказу Библиотеки Арсенала реставрировал или изготовлял раму, скорее всего, в период между 1894 и 1920/21 гг., и, видимо, ближе к началу своей деятельности, ибо со временем Biney становится наследником не только Е. Маури, но и всего Дома Мори (Maison Maury), в рамках которого, по-видимому, действовали ещё мастера (например, были мастера с такой же фамилией, занимавшиеся золочением по металлу).

Эскиз или незаконченное полотно

Первое, что бросается в глаза — картина не закончена. В дискуссиях, да и в литературе⁵ высказывалось мнение, что это эскиз или портрет-эюд⁶. Давайте разберёмся.

С. В. Моисеева, разбирая работы Луи Каравака, писала, что, хотя в его время «эюд как таковой» в классической системе «подготовки и ведения картины» был «обычным делом, но в советском и российском искусствознании это понятие по отношению к русской живописи XVIII века почти не применялось. Произведения этюдного характера чаще всего назывались незаконченными» [39, с.51]. Иными словами, российские историки искусства XVIII в. старались не замечать зыбкую грань между двумя дефинициями.

³ «La toile paraît en effet provenir anciennement de l'arsenal» [85, p.172].

⁴ [77; 78, p.548, 1303; 79, p.548, 2794].

⁵ Например, см. [97, p.13], где Ф. Пи, указывая, что портрет незакончен, называет его эскизом. Допускает, что это эскиз, и Н. Бахарева [9].

⁶ Н. Шарандак [73, с.20] считала, что это портрет-эюд, выполненный в Астрахани.

Илл. 2. Бирка на обороте рамы

А ведь разница между ними принципиальная. В первом случае художник заканчива-ет один из подготовительных этапов, готовясь к большому проекту, а во втором живописный холст является итогом этого проекта. Просто художник не завершил то, что начал. Таким образом, зыбкая граница разделяет совершенно разные событийные ряды и с разным целеполаганием.

На основании особенностей, заметных уже при первом осмотре, можно утверждать, что портрет из Арсенала — не этюд, что эта работа была начата как полноценный портрет, однако не была окончена; более того, она была прервана внезапно.

Во-первых, это размеры полотна, загрунтованного (возможно, свинцовыми белилами) и подготовленного до стадии подмалёвка: оно значительно большего размера, чем это требовалось для его «заполненной» части.

Во-вторых, такие важные атрибуты как орденский знак и орденская лента были точно прорисованы по контуру, но остались белыми — значит, эта работа предполагалась, но так и не была осуществлена. Другие его части, кроме галстука, тоже не завершены. Но вот лицо прописано детально.

На самом портрете данных об авторе нет (да он и не мог подписать незаконченную работу), лишь на обороте — металлическая бирка фирмы F. Viney, инвентарные бумажные этикетки: «1943 / 127» и, более старая, «107», да на подрамнике надпись карандашом «Bibliothèque de l’Arsenal».

Ранее проводившиеся исследования

Из академических работ можно назвать, пожалуй, только одну — Натальи Шарандак [73], мотивом к выполнению которой послужило появление этого портрета в России на выставке «Россия — Франция: Век Просвещения» («La France et la Russie au Siècle des Lumières»), проходившей с ноября 1986 по февраль 1987 г. в Пари-

же, в Национальной галерее Гран-Пале, а затем, в 1987 г., в Петербурге, в Эрмитаже, и в Москве, в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.

В русском каталоге выставки портрет Петра I значится под № 410 с аннотацией, которую составил хранитель отдела живописи Лувра, Жан-Пьер Кюзэн (J. P. Cuzin): «Неизвестный французский (?) художник начала 18 века <...>. Выдержанный в суровой манере, но исполненный истинной силы, портрет оказался незавершённым. Он производит впечатление сделанного с натуры и, очевидно, мог быть написан во время визита Петра I в Париж. По всей вероятности, портрет хранился в Арсенале с очень давнего времени. Поскольку известно, что резиденция царя в Париже — особняк Ледигьер на улице Серизе — располагалась неподалёку, и царь посетил Арсенал, есть основания предполагать, что портрет был подарен жившему в Арсенале генерал-фельдцейхмейстеру от артиллерии герцогу дю Мэну. С большой осторожностью можно предположить авторство Франсуа Жувене, брата знаменитого художника Жана Жувене <...>. Не исключено, что мы имеем дело с портретом работы какого-то голландского живописца. Поступил из старого хранения Арсенала. Литература: Guignard J. — см.: 1980, Paris, №27, p.13» [64, с.196–197].

Во французском каталоге описание портрета с небольшой чёрно-белой репродукцией идёт под № 261. Текст аналогичный и ссылка та же, но год написания указан точно и без вопросов: «1717»; такая же атрибуция: «Artiste français (?). Début XVIIIe siecle» [85, p.172] и такая же библиографическая ссылка на каталог выставки, проходившей в Библиотеке Арсенала с 26 марта по 22 июня 1980 г., и где был представлен портрет Петра. Автор аннотации, хранительница библиотеки Франсуаз Пи (Françoise Py), говорит о визите Петра в Париж; о том, что он жил недалеко от Арсенала; о том, что, когда он 11 мая в Лувре встречался с маленьким королём, герцог дю Мэн (duc du Maine) находился около Людовика XV; о том, что Пётр нанёс визит в Арсенал и что, «без сомнения, в память этого визита он послал герцогу дю Мэну незаконченный портрет». Далее — о том, что портрет царя во время его визита в Париж писали многие именитые художники — Риго (Rigaud), Ларжильер (Largillière), Удри (Oudry), Наттье (Nattier), Франсуа Жувене (François Jouvenet), но что нет документов, которые бы позволили приписать «настоящий эскиз одному или другому из этих художников. Можно было бы подумать об Удри, авторе портрета царя в рост — впрочем полотно исчезло — известно, что он выполнил не менее семи подготовительных рисунков. Луи Рео, который составил каталог портретов

Петра Великого, не знал портрета из Арсенала. Царь здесь представлен по грудь, почти анфас, облачённый в доспехи, плащ, подбитый мехом, наброшен на плечо; пересекающая грудь большая лента, которая должна соответствовать ордену Св. Андрея, осталась белой вместо того, чтобы стать лазоревой». И далее идут ссылки на две работы Луи Рео [94; 95], в подтверждение того, что в них ничего не говорится о портрете из Арсенала. Это, действительно, так, но Рео пишет о гравированных портретах Ланглуа (Langlois), выполненных в 1784 и 1786 г.⁷ с живописного портрета Каравака, созданного в Астрахани [94, p.159; 95, p.312]. Однако ни Ф. Пи, ни Ж.-П. Кюзэн не обратили внимания на это замечание Л. Рео, поправившего дату пребывания Петра в Астрахани с 1716 на 1723 г. (обе даты неверны), и не знакомы с работами Д. Ровинского и Н. Собко [62; 63; 66], о которых скажем ниже.

Поэтому короткую статью Н. Шарандак можно оценить, как настоящий прорыв, ибо, сопоставив портрет Петра из Арсенала и гравюру Ланглуа, она доказала, что исходным изображением для гравюры послужил именно этот живописный портрет. А потому рассмотрим гравюры Ланглуа, как имеющие решающее значение для атрибуции портрета.

Гравюры Ланглуа

О наличии портрета стало известно в Европе в 1783–1784 гг., когда парижский гравёр Пьер Габриэль Ланглуа Старший (Pierre Gabriel Langlois l'Aîné, 12.8.1754–1810 ?) сделал с него несколько вариантов гравюр (погрудное изображение, 3/4 влево), к тому же с различающимися подписями.

Ниже приводим сводную информацию о гравюрах на основе ознакомления как с различными их экземплярами, так и с литературными источниками:

1. Малого формата, in-8 — для опубликованного в 1785 г. 24-го тома полного собрания сочинений Вольтера. Само изображение — в овале, в прямоугольной рамке, 14,5 x 9,2 см. В каталоге эстамп охарактеризован как «eau-forte et burin» («офорт и резец»). Под портретом надписи курсивом: слева — «*Peint d'après Nature par L. Caravaque.*» («Написано с натуры Л. Караваком»). Справа: «*Et Gravé par P. G. Langlois.*» («И Гравировано П. Г. Ланглуа»)⁸.

⁷ В действительности, в 1783 и 1784 гг.

⁸ См. илл. 3 и 4. BNF, SNR-3 (Langlois Pierre-Gabriel). Описана Д. Ровинским [62, т.3, стб.1569, n°124-I].

Илл. 3. Ланглуа П. Г. Гравированный портрет Петра I для собрания сочинений Вольтера. 1783.
In-8. Тип 1. BNF. Inv. SNR-3

Илл. 4. Подпись под портретом (тип 1)

2. Такой же, но надписи дополнены: слева — «*Peint d'après Nature par L. Caravaque. à Astracan / en 1716*» («Написано с природы Л. Караваком. в Астрахани / в 1716»). Справа: «*Et Gravé par P. G. Langlois. / en 1783*» («И Гравировано П. Г. Ланглуа. / в 1783»). Судя по тому, что остались точки после фамилий Каравака и Ланглуа, а также по различию в толщине линий, которые в новой части надписи явно толще, а буквы расположены с большими просветами, чем в основной, дополнительная информация была вырезана на той же самой доске, с которой делались первые отпечатки ещё без указания на годы и на Астрахань⁹. Вызывает также вопрос расположение в разных строках слов «à Astracan» (в одну строку с предыдущей надписью) и «en 1716». Такое впечатление, что гравёр, вырезая название города, ещё не предполагал последующего указания на год изготовления и картины, и гравюры. А узнав год, указал на него (см. описание Д. Ровинским типа №2а). Ну, а затем, для симметрии, выгравировал год изготовления гравюры «en 1783». Таким образом, гравюра малого формата in-8, предназначавшаяся для фронтисписа, имеет следы трёх дополнений в тексте, причём, делая каждое из них, автор ещё не знал, что будет следующее. Эту же гравюру с полным комплектом надписей находим на фронтисписе 24-го тома сочинений Вольтера, опубликованного в 1785 г. и содержащего историю Российской империи при Петре Великом («*Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le Grand*») [98, front.1]. Издание — в великолепном кожаном переплёте с золотым тиснением. Впрочем, есть такие же тома без фронтисписа вообще, и в более простых переплётах, например, [99], и такие же тома, изданные там же, но на год раньше, в 1784 г., и тоже без фронтисписа [100].

2а. Всё то же самое, но ещё без указания на год изготовления гравюры «en 1783»¹⁰.

3. Большого формата, in-4 — в качестве отдельно продававшегося эстампа. Само изображение — в прямоугольной рамке, 20,3 x 13,9. В каталоге охарактеризована как «*taille-douce*» (гравюра глубокой печати по металлу). Под портретом надписи: слева: «*Peint d'après Nature par L. Caravaque. / à Astracan en 1716*», справа: «*et Gravé par P. G. Langlois. / à Paris en 1784*», т.е. такая же, как и на типе №2, но выполнена в следующем году и отличается более логичным расположением строк¹¹. Автор добавил

⁹ См. илл. 5 и 6. BNF, SNR-3 (Langlois Pierre Gabriel, 1783). Описана Д. Ровинским в [62, т.3, стб.1569, n°124-III; 63, с.114, n°66-1].

¹⁰ Описана Д. Ровинским [62, т.3, стб.1568-1569, n°124-II; 63, с.114, n°65-2].

¹¹ Экземпляры гравюры этого типа находится в коллекциях ГЭ и ГМЗ «Петергоф». См. [9, с.76; 53, с.85].

Илл. 5. Лангдуа П. Г. Гравированный портрет Петра I для собрания сочинений Вольтера. Тип 2.
In-8. BNF. Inv. SNR-3 (Langlois, Pierre Gabriel)-1783

Илл. 6. Подпись под портретом (тип 2)

информацию о месте изготовления гравюры и перенёс во вторую строку симметрично друг относительно друга названия городов и годы изготовления¹².

3а. Гипотетический тип. Наличие точек и, со всей очевидностью, более тонкая прорисовка вторых строк с названием города и с датами в типе 3 (илл. 8) говорит о том, что они были сделаны позже, а значит, могут существовать оттиски и без них (аналогичные типу № 1). То, что ни самих этих оттисков, ни их описаний в литературе не встречается¹³, может указывать на следующую последовательность работы: гравюры обоих форматов с первоначальными подписями, где были только имена художника и гравёра, изготавливались, практически, одновременно, в 1783 г. Однако, когда начала появляться дополнительная информация, Ланглуа стал её вносить вначале в малую гравюру, готовя её к продаже и использованию в качестве фронтисписа. И лишь на следующий, 1784 г. приступил к завершению гравюры in-4.

Гравюры большого формата встречаются в нескольких вариантах, отличающихся друг от друга наличием (3а, 3б) или отсутствием (3с; могла быть обрезана; илл. 7) в самом низу листа надписи о гравёре, издателе и торговце эстампами Жане Мишеле Моро младшем (1741–1814) с адресом книжной лавки: «à Paris chez M. Moreau le J^e. Dessinateur et graveur du Cabinet du Roi, rue du Coq Saint Honoré. / A. P. D. R.» (тип 3а)¹⁴.

С этих гравюр существует не менее пяти копий, сделанных другими гравёрами и описанных Д. Ровинским. Но, как следует из его комментариев, ни на одной не воспроизведены ни имя Каравака, ни годы написания живописного оригинала (см. [62, т.2, стб.1569-1570]).

¹² Илл. 7 и 8. BNF, SNR-3 (Langlois Pierre Gabriel, 1784). Именно эту гравюру упоминает Л. Рео, считая, что оригиналом для неё послужил тот же портрет, что и для гравюры Субейрана (см. о нём ниже) [94, р.159]. Описана Д. Ровинским: [62, т.3, стб.1568–1569, п°123-II; 63, с.114, п°66]. Воспроизведена и описана Н. Шарандак [73]. Однако она спутала два типа гравюры (in-4 и in-8) и, описывая in-4, пересказала текст Ровинского, относящийся к in-8, о том, что название Астрахани появилось лишь во вторых оттисках. Оттиски in-4 с именем Каравака, но без названия Астрахани, неизвестны (см. описание типа №3а).

¹³ Д. Ровинский описывает отпечатки ещё без рамки и с рамкой, но ещё без подписей [63, с.114, п°66-1, 2].

¹⁴ [88]. Согласно каталогу BNF, есть ещё версия (3б), отличающаяся одной буквой: «à Paris chez M. Moreau le J^{ne}. Dessinateur et graveur du Cabinet du Roi, rue du Coq Saint Honoré. / A. P. D. R.» [89].

Илл. 7. Ланглюа П. Г. Гравированный портрет Петра I для распространения в качестве отдельного эстампа. In-4. Тип 3. BNF. Inv. SNR-3-1784

Илл. 8. Подпись под портретом (тип 3)

Одна из этих копий, подписанная «ALEXA.MASSARD.SCU.», в двух оттисках (пробного и окончательного) имеется в отделе эстампов BNF [81, D238871-D238872]. Её выполнил Alexandre Pierre Jean-Baptiste Massard (1777-18??), 4-й сын знаменитого гравёра Жана Массара (Jean Massard; 1740–1822). Другая, подписанная «*ex Biblior^{ca} Regia — Benoist sculp^t*» — там же [81, D238840]. Возможно, это гравёр М.-А. Benoist (17..–18..), о котором мало что известно¹⁵. На обеих гравюрах: «Pierre le Grand».

Гравюры Ланглуа упоминаются в нескольких французских каталогах. По-видимому, наиболее ранний из них — «Учебник любителя эстампов» Ш. Ле Блана 1856 г. [90, р.491]. Но там имеется только указание на автора портрета и автора гравюры. Несколько полнее — в каталоге барона Роже Порталиса и Анри Беральди в 1881 г. [92, т.2, р.527–528]. Среди работ Ланглуа они указали на портрет in-4 и на портрет в собрании сочинений Вольтера in-8. В их распоряжении также оказались четыре пробных оттиска in-8: только портрет в овале без рамки, оттиск с доски до начала гравировки подписи и с рамкой ещё без фона; с подписью на белом фоне; с подписью на затенённом фоне («avec la lettre sur tablette ombrée»). Учитывая, что на затенённом фоне стоит только надпись «PIERRE I», других подписей под рамкой на этих оттисках ещё не было.

И, наконец, фундаментальное описание Мишель Эбер и Ива Съёберга 1973 г., отчасти перешедшее в каталог BNF [88, р.348–349]. Они описали все три типа гравюры: 1, 2 и 3b. И, самое главное, привели тексты объявлений в газетах о поступлении в продажу этих гравюр. Первая появилась в «Journal de Paris» за 29.10.1783 под №302, с.1245. В ней сообщалось, что поступила в продажу третья подборка из десяти эстампов, предназначенных для украшения собрания сочинений Вольтера и посвящённых наследному принцу Пруссии, и среди этих эстампов имеется выполненная Ланглуа резцом гравюра с портрета Петра I, написанного Л. Караваком в Астрахани¹⁶. Указывается, что подборка стоит 10 ливров, и на неё можно подписаться в лавке Моро младшего (J. M. Moreau le Jeune). Через год с лишним анонс был повторён (Journal de Paris. 9.12.1784. №344. Р.1453). Цена была снижена до 6 ливров за каждую подборку, и добавлено следующее примечание: «Портрет Петра первого был сделан в Астрахани в 1716 г. и признан совершенным подобием

¹⁵ Ровинский предполагает (под вопросом), что его звали Gabriel [62, т.4, стб.620]. Однако в библиографических базах данных гравёра XVIII–XIX вв. с таким именем нам обнаружить не удалось.

¹⁶ «<...> le portrait de Pierre I, peint d'après nature d'après L. Caravaque, à Astracan». Цит. по [88, р.348].

<царя>»¹⁷. Ещё один анонс появился в «Mercure de France» в декабре того же 1784 г. (р.188–189). Там указывалось что гравюра сделана по портрету кисти Луи Каравака, первого художника царя¹⁸.

Подведём итоги анализа известных гравюр Лангуа:

1. Гравюра Ланглуа с указанием на Астрахань, как на место изготовления Караваком портрета, поступила в продажу отдельно от томов Вольтера и ещё до их выхода, в ноябре или декабре 1783 г., ибо уже 29 октября 1783 г. на неё была объявлена подписка. О годе написания картины ещё информации нет, несмотря на подробное воспроизведение в анонсе подписей под гравюрой. Похоже, что год 1716-й и, затем, симметрично ему, 1783-й, добавлялись постепенно уже после публикации анонса, и продавались оба типа оттисков. Впрочем, допускаем, что существуют пробные оттиски, промежуточные между типом №1 и №2, с указанием на Астрахань, но ещё без указания на 1716-й год.
2. Тип №1 с указанием на Каравака, но ещё без указания на город и год, подготовленный не позже сентября 1783 г., вышел за границы пробных оттисков, имел достаточно широкое распространение и, возможно, продавался, ибо его экземпляры существуют во Франции и попали в Россию, например, в личную коллекцию Д. Ровинского.
3. Информацию об Астрахани Ланглуа получил после распространения этих оттисков.

Надписи под портретом на гравюре Ланглуа

Попробуем реконструировать последовательность появления этих надписей. Очевидно, что первой появилась информация об авторстве Каравака. Откуда Ланглуа мог её получить? Ни о каком Луи Караваке во Франции в конце XVIII в. не должно было быть известно (быть может, в отличие от членов его семьи, о которых могла сохраняться память на локальном уровне, в Тулоне и Марселе). На момент отъезда в Россию в 1716 г. это был 31-летний никому в Париже неизвестный оформитель кораблей (резка по дереву, окраска) из Марселя (Louis Caravaque; 1684, Марсель — 1754, СПб.), писавший также миниатюры и начинавший работать в портретной станковой живописи. В записке К. Зотова из Парижа он охарактере-

¹⁷ «Nota. Le portrait de Pierre premier est fait à Astracan en 1716, et est reconnu de la plus parfaite ressemblance». Цит. по [88, р.348].

¹⁸ «<...> d'après Louis Caravaque, Premier Peintre du Czar». Цит. по [88, с.348].

ризован как «Миниатюрный мастер, то есть партреты писать в табакерках, так же и болшия портреты на холстах»¹⁹. А последующие 39 лет своей жизни он провёл в России. Поэтому, чтобы Ланглуа через 29 лет после смерти художника смог назвать его имя как автора портрета, это имя должно было присутствовать именно там, где хранился сам портрет, т.е. в Библиотеке Арсенала (тогда ещё частной), в которую, как мы писали, он перешёл из «старого Арсенала», т.е. из коллекции генерал-фельдцейхмейстеров Франции, проживавших в самом Арсенале.

В 1717 г., на момент визита Петра I в Париж, должность генерал-фельдцейхмейстера (*grand-maître de l'Artillerie*) Франции исполнял Луи-Огюст Бурбон, герцог дю Мэн, герцог д'Омаль, принц де Домб, граф д'О (*Louis Auguste de Bourbon, duc du Maine, duc d'Aumale, prince souverain de Dombes, comte d'Eu*; 1670–1736), внебрачный, но законный сын Людовика XIV и мадам де Монтеспан. Луи-Огюсту наследовал его сын, Луи-Шарль де Бурбон (*Louis-Charles de Bourbon*; 1701–1775), последний носитель этого звания, вышедший в отставку со своего поста в декабре 1755 г. И какое-то время ответственным за артиллерию был Антуан-Ренэ д'Аржансон, маркиз де Польми (*Antoine-René d'Argenson, marquis de Paulmy*, 1722–1787), который в должности государственного секретаря по военным делам поселился в Арсенале (патент от 1757) и собрал там огромную коллекцию книг, рукописей, карт, планов. Впрочем, в 1785 г., незадолго до своей кончины, всю коллекцию (около 60 тыс. единиц хранения) продал графу Артуа, брату короля, будущему королю Франции Карлу X. А в 1797 г., после революции, Библиотека Арсенала открылась для публики²⁰.

Получается, что в 1783 г. Ланглуа работал в резиденции маркиза де Польми, который лично знал своего предшественника, Луи-Шарля де Бурбона. Таким образом, между первым хозяином картины и тем, при котором делалась гравюра, — всего одно звено. Информация о Караваке и 1716 годе (?) могла передаваться устно и не быть зафиксирована на бумаге. Едва ли не каждый, кто занимался критикой преданий, анекдотов и слухов как исторических источников, представляет, что в замкнутом пространстве одного учреждения именно на этом уровне может в течение десятилетий циркулировать информация, уже превратившаяся в мифологию, и

¹⁹ Цит. по [76, т.1, с.96–97]. Статья о Караваке с максимально полной на сегодня библиографией о нём опубликована в биографическом словаре француз в России в Петровскую эпоху [28, с.298–307].

²⁰ Подробнее о старом Арсенале и о создании библиотеки в нём см. [97].

исчезающая лишь при каких-то катаклизмах²¹. Для Арсенала таковой оказалась Французская революция. По счастью, Ланглуа успел зафиксировать имя и год на гравюре.

Рояль в кустах

Итак, Ланглуа выяснил в Арсенале, что оригинал портрета делался неким Караваком. С этим именем и появились первые оттиски. Как возникли два других мема? То, что они взаимоисключают друг друга (или «в Астрахани», или «в 1716»), указывает на различные источники их происхождения.

В первом случае мы рассматривали два пути. Во-первых, предположили влияние подписи на гравюре Пьера Субейрана (Pierre Soubeyran, 1709–1775) 1743 г., восходящей к астраханской работе Каравака: «Петр Великий, Российский Император, Отец Отечества. Нарисовано с натуры в 1723, за два года до смерти Его Императорского Величества Господином Караваком, его художником. Гравировано в Париже в 1743. Сообщено Господином Князем Кантемиром, Послом России при Дворе Франции»²². Однако отсутствие упоминания об Астрахани, 1723 год и два написания фамилии, — Caravac и Caravage, — оба неправильные и отличные от того, которое использовал Ланглуа, опровергают влияние на него самого, но надпись, возможно, повлияла на анонс его гравюры в «Mercure de France» (декабрь 1784), утверждавшей, что Каравак был первым художником императора (см.: [88, p.348]).

А второй путь увязывали с открытием Медного всадника в августе 1782 г. (т.е. за несколько месяцев до начала работы Ланглуа) и вызванного этим внимания российского посольства к портретам Петра I, которые приобретали знаковый характер. С одной стороны, в России было известно, что Каравак писал какой-то портрет Петра во время Персидского похода 1722–1723 гг., т.е. в Астрахани (дата, пусть и неточная, была под гравюрой Субейрана; была информация и у Антиоха Кантемира — а, значит, не только у него).

²¹ Близкий пример. В 1800 г. О. Беляев опубликовал трёхтомник «Кабинет Петра Великого», где поместил и легенды о происхождении великана Буржуа, нанятого Петром I во Франции, уже 3/4 столетия циркулировавшие внутри Кунсткамеры [8, с.191]. Нигде в документах таковых подробностей нет.

²² «Petrus Magnus, Russorum Imperator, Pater Patriae. Dessinée d'après nature en 1723, deux ans avant la mort de sa Majesté impériale par Monsieur Caravac (Caravage), son peintre. Gravée à Paris en 1743. Communiqué par Monseigneur le Prince Cantemir Ambassadeur de Russie à la Cour de France». О гравюре см.: [39, с.50–51; 66, с.142–143; 87; 94, p.159]; об оригинале для неё — работу В. Г. Бондарчук [11, с.31–32]. Само изображение — [81, D238829].

С другой стороны, Екатерина II, вслед за Елизаветой Петровной, считала, что портреты Каравака, которого ещё в молодости прекрасно знала лично²³, лучше всего передают образ Петра Великого²⁴. И в посольстве об этом должны были быть осведомлены (посол кн. И. С. Барятинский). Ну, а раз — Каравак, то «в Астрахани». Что ж, информация вполне могла пройти этим путём. И, быть может, даже прошла. Но оказался ещё третий путь, тоже связанный с Медным всадником, вероятность которого описывается неакадемическим, но очень точным выражением о «случайно оказавшемся в кустах рояле».

В 1780 г. в Париж вернулся Этьен Морис Фальконе (Étienne Maurice Falconet, 1716–1791), создатель монумента, покинувший Россию ещё до его открытия, в 1778 г., и некоторое время живший в Гааге. С ним приехала его невестка и ученица, Мари-Анн Колло (Marie-Anne Collot, 1748–1821), изваявшая²⁵ голову Петра I для памятника. Впрочем, к тому времени она уже успела развестись с его сыном, живописцем и рисовальщиком Пьером Этьеном Фальконе²⁶. 3 марта 1783 г. у Фальконе-старшего случился инсульт, его парализовало, и невестка ухаживала за ним [86, р.192, 315–316].

В Петербурге, во время работы над статуей, для лепки головы скульптору была предоставлена посмертная маска Петра I и портрет работы Каравака, известный ныне как «овальный»²⁷ и храня-

²³ Во всяком случае, 10 февраля (ст. ст.) 1745 г., т.е. через год после приезда Екатерины в Россию, по словам последней, Елизавета запросила к себе её «портрет, начатый художником Караваком, и оставила его у себя в комнате; это тот самый, который скульптор Фальконет увез с собою во Францию; я была на нём совсем живая» [20, с.22–23; 21, с.224–225]; см. также [13, с.230].

²⁴ Материалы и рассуждения на эту тему см. в [13, с.232, 234; 62, т.1, стб.1567], а также в статье «Каравак» в [28, с.298–306].

²⁵ Возможно, не без помощи учителя, см.: [3; 27], а также дискуссию на эту тему в [29, с.62–63].

²⁶ Брачный контракт был подписан в Санкт-Петербурге 27 июля (н. ст.) 1777 г. во французском посольстве [60, с.290], а поженились они через два дня, 29 июля. Однако в июле 1779 г. окончательно расстались [75, с.215–216, 285–289].

²⁷ Согласно результатам исследования С. В. Моисеевой, первоначально он был прямоугольного формата, и уже во второй половине XIX в., по аналогии с портретом Екатерины II, вернувшимся вместе с ним из Франции (см. далее), надставлен до овала [39, с.48–49; 40, с.100–101, 138–139 ил.] (см. также [61, с.196], где впервые был установлен факт изменения формы). Это должно было произойти между мартом 1866 г. (когда вернувшиеся портреты Александр II приказал передать в Гатчинский дворец) и 1870 г. (когда он уже как портрет «в овале» без имени автора был представлен на Исторической выставке портретов лиц XVI–XVIII вв., устроенной Обществом поощрения художников [1, с.181; 13, с.231; 51, с.38, н°121]). Любопытно, что, хотя портрет Екатерины в Гатчинский

щийся в Русском музее. А Колло для работы над бюстом Екатерины II получила её портрет в молодости (ещё в статусе великой княжны), выполненный в конце января — начале февраля 1745 г. всё тем же Караваком [13].

История их любопытна. Одни авторы говорят, что портрет Петра был подарен Екатериной II²⁸, но другие утверждают, что передан исключительно для работы²⁹. Мы бы сказали более того: он был почти вытребован Фальконе, ибо императрица не хотела его передавать: «Виденный мною портрет³⁰ Петра Первого кажется мне хорошим, приходите на него посмотреть; перемещать его теперь мне бы не хотелось»³¹. Фальконе готов ехать, но настойчиво возвращается к вопросу о передаче портрета: «Если Ваше Величество возвратитесь в Царское Село, то я поеду посмотреть портрет Петра Великого. Тогда, смотря по тому каким он покажется, я успею ещё воспользоваться им зимою, если Ваше Величество позволите перенести его в мою мастерскую»³². Молева считает, что Фальконе удалось заполучить портрет лишь в 1775 г. после аварии при отливке памятника, однако ссылок не даёт³³.

дворец-музей поступил, ибо на нём стоит номер музея — 953 (в [51, с.88, п°303] ошибочно: 959), то есть он был занесён в инвентарную книгу (номер портрета Петра I — 954) [13, с.234], он там не задержался и оказался «в кладовой» Музея Императорского Эрмитажа, что следует из каталога той же выставки. Это произошло, скорее всего, потому, что в Гатчинском дворце уже находился один принадлежавший Эрмитажу овальный портрет Екатерины (№ 4291) почти такого же размера (16x13,5 и 16x13,25 вершков соответственно) — они оба были представлены в экспозиции выставки 1870 г. [51, с.84 и 88, п°293 и 303]. Таким образом, на «доставание» портрета Петра до овала повлиял не тот портрет Екатерины, который вернулся вместе с ним из Франции (как предполагает С. В. Моисеева), а тот, который уже существовал в Гатчине. Ну, а портрет Екатерины кисти Каравака утвердился в Гатчинском дворце (откуда был вывезен немцами в Германию во время войны) уже после выставки 1870 г.

²⁸ [1, с.181; 13, с.231; 39, с.49; 40, с.101; 75, с.315; 96, с.364].

²⁹ [13, с.235; 35].

³⁰ Перевод в Сб. ИРИО неточный; правильное: «Портрет, который я имею...». У Молевой ещё более искажено: «Виденный мною портрет Петра Великого...» [41, с.247; 42, с.202].

³¹ [49, с.189]. Это ответ Екатерины от 13.6.1773 на просьбу Фальконе от 25.5.1773: «На днях я узнал, что Ваше Величество недавно нашли портрет Петра Великого более схожий, чем имевшийся доселе. Если бы Вам угодно было прислать мне его, то быть может сходство это можно было бы передать конной статуе, и г-жа Колло воспользовалась бы этим указанием» [49, с.186].

³² Письмо Фальконе Екатерине II от 1.7.1773 [49, с.189–190].

³³ [41, с.250–251; 42, с.204].

Для нас же важно, что Фальконе и Колло увезли оба оказавшиеся у них полотна с собой во Францию³⁴. Екатерина II потом страш-

³⁴ Портрету Петра, его истории и возвращению в Россию в 1865–1866 г. посвящено несколько работ. В первую очередь [13]. См. также: [35; 39, с.47–49; 40, с.100–101; 54, с.80]. В ГМИ СПб. хранится копия с него, выполненная в первой половине XVIII в., то есть, когда он ещё не стал «овальным» [40, с.101; 48, с.23, ил.17]. Краткий итог атрибуций — у С. О. Андросова [1, с.181–182]. Однако сложно согласиться с его неосторожной формулировкой: «Врангель в 1902 г. упоминает его как принадлежащий Ивану Никитину» [1, с.181]. В действительности, А. Бенуа и Н. Врангель лишь *предположили* таковую принадлежность, поставив вопросительный знак: «? Император Пётр I» и указав, что таковой «означает сомнение в принадлежность <так!> данного произведения тому мастеру, под именем которого он значится в каталоге» [10, с.8], 102]. Однако позднее их гипотеза так хорошо «легла» на идеологические установки советской эпохи, что в историографии о знаке вопроса забыли. Н. Молева подчёркивала, что это произошло в 1925 г., когда полотно было передано из Гатчинского дворца в Русский музей [43, с.83], но придерживалась именно этой точки зрения, и даже сообщала, что «в дворцовых описях он <портрет — Д.И.Г.> неизменно связывался с именем Никитина» [45, с.46], вот только ссылки дать забыла, хотя в других местах той же книги подобные утверждения основательно обоснованы (например, см.: [45, с.48, 178]). Впрочем, через 7 лет она, фактически, дезавуировала собственное утверждение, написав: «<...> установить авторство Никитина по старым выставочным и дворцовым каталогам слишком сложно и ненадёжно» [43, с.146], однако навсегда осталась непоколебимой сторонницей «никитинской» атрибуции (см. также: [41, с.232–257; 43, с.144–146, с.1 ил.; 44, с.79]). Так продолжалось до начала 1990-х гг. (например, [24, с.216]; подробнее см.: [1, с.181–182]), хотя не позже 1970 г. А. Л. Вейнберг убедительно доказала, что это портрет кисти Каравака (опубликовано в 1971, [13]); её аргументацию в 1973 г. приняли составители каталога выставки «Портрет петровского времени» [54, с.80]; затем — С. В. Римская-Корсакова [61], С. О. Андросов [1, с.181,182] и С. В. Моисеева [39]. Осторожная Т. А. Лебедева впала в другую крайность и в монографии «Иван Никитин» на всякий случай вообще не упомянула это полотно [33]. Сравнение «круглого» портрета кисти Никитина (авторство тоже под вопросом, см. [43, с.32–33, 144–146; 61, с.196]) и «овального» портрета кисти Каравака см. у Хуан Мин-Хун [72, с.8–9].

В защиту Молевой надо сказать, что она — первая, кто увязал «овальный» портрет и работу Фальконе и Колло над Медным всадником. О своём поиске она рассказывает в статье «И снова Медный всадник...» [42]. Но эта публикация в художественном журнале как-то проходит мимо внимания исследователей. Более известна его перепечатка под другим названием «Инвентарный номер Ж-1» [41, с.232–257]. К тому же в обоих текстах ряд удивительных ошибок. Так, дочь Мари-Анн Колло и Пьера Этьена Фальконе, родившуюся в Петербурге 24 апреля 1778 г., получившую имя Мари-Люси и называвшуюся в России Машенькой [75, с.218], Молева представляет русской воспитанницей Колло, поехавшей с ней во Францию, помогавшей ей в работе, а затем неизвестно куда пропавшей [41, с.256–257; 42, с.207]. Цитирование — без ссылок, кроме как при эпиграфах, но там они ошибочны. Так, выдержки из письма Екатерины II к Фальконе вместо 1773 г. отнесены к 1775 г. и даны в неточном

но сожалела об этой потере, вплоть до того, что 29 июня 1787 г. писала барону Гримму об одном из этих полотен: «В случае смерти Фальконе постарайтесь похитить у него мой портрет»³⁵. О подарках так не пишут, тем более, что Колло здравствовала.

Таким образом, как раз в момент работы Ланглуа над гравюрой, в Париже оказалось два портрета Петра I и один — молодой Екатерины кисти Луи Каравака [13] — неизвестного на родине знаменитого французского художника.

И все три — не подписаны. Вопрос: знали ли Фальконе и Колло, кто автор находившихся у них полотен? А узнать это они могли, в первую очередь, от Екатерины. Тогда вопрос: знала ли она? Что касается её собственного изображения — то знала прекрасно и описала работу над ним Каравака в своих записках [20, с.22–23; 21, с.224–225]. А вот что касается портрета Петра, то однозначно утверждать нельзя, но могла и знать, ибо сама нашла этот портрет в Екатерининском дворце Царского села, а слухи распространились в Петербурге, дойдя до Фальконе. То есть Екатерина рассказывала о находке, и, значит, расспрашивала и выясняла. А информация, как мы уже писали, в замкнутом пространстве (в данном случае, дворец и его служители) может сохраняться десятилетиями. Впрочем, могла быть и какая-либо недошедшая до нас этикетка, как в случае с портретом Вимени из Преображенского дворца: имя изображённого было явно написано где-то рядом с картиной (см. подробнее: [16, п°11, с.41]). Как бы то ни было, имя художника Каравака Фальконе и Колло слышали, об авторстве одного портрета *знали точно*, а о втором *могли знать*. Тем более, что страстный коллекционер эстампов, оставивший после себя ценнейшее собрание [13, с.230] и искавший изображения Петра, необходимые ему для работы над памятником [34, с.65–73], Фальконе не мог не знать гравюры Субейрана, и имел все возможности сравнить эти две работы.

переводе, впрочем, как надпись на этикетках на обороте портрета Петра [41, с.247, 252; 42, с.202, 205]. Молева в 1974 и 1980 г. также «не знает», что оба портрета были увезены во Францию, и считает, что они были возвращены Фальконе и Колло перед отъездом [41, с.254; 42, с.206; 43], хотя статья А. Л. Вейнберг, где этот сюжет исследован [13], была опубликована ещё в 1971 г. и с 1973 г. информация начала распространяться в историографии [54, с.80]. Но признать эту работу равносильно отказу от авторства Никитина, что Молева сделать не могла, и вместо аргументированных возражений просто её проигнорировала: пример того, как упорство в одном заблуждении влечёт за собой новые ошибки.

³⁵ [22, с.416]; перевод А. Л. Вейнберг [13, с.232]. Раздражённое письмо Екатерины на эту же тему от 6.4.1787 см. в: [22, с.405]; перевод А. Л. Вейнберг [13, с.232]. См. также: [39, с.49].

По этим же причинам он, как, впрочем, и Колло, в принципе не мог пройти мимо нового гравированного портрета Петра, выполненного Пьером Габриэлем Ланглуа с оригинала уже хорошо им известного художника — здесь объединились два персонажа, с образами которых они жили уже второе десятилетие. Да и портреты висели у них в доме. Их не мог не заинтересовать автор гравюры.

Но в контакте был заинтересован и Ланглуа, который, как показывает история подписей под гравюрой, собирал информацию о художнике и обстоятельствах написания портрета. Для него не меньшим потрясением, чем для Фальконе и Колло, должно было стать известие, что в Париж только что приехали ещё два портрета, в том числе, и Петра I, выполненные тем же художником. Впрочем, полупарализованный Фальконе не хотел выходить (точнее, выезжать в экипаже) из дома [75, с.291], и их встреча произошла, скорее всего, у него на квартире, в центре Парижа, на ул. Ле Регратье, где Ланглуа увидел на стене другой портрет кисти Каравакка...

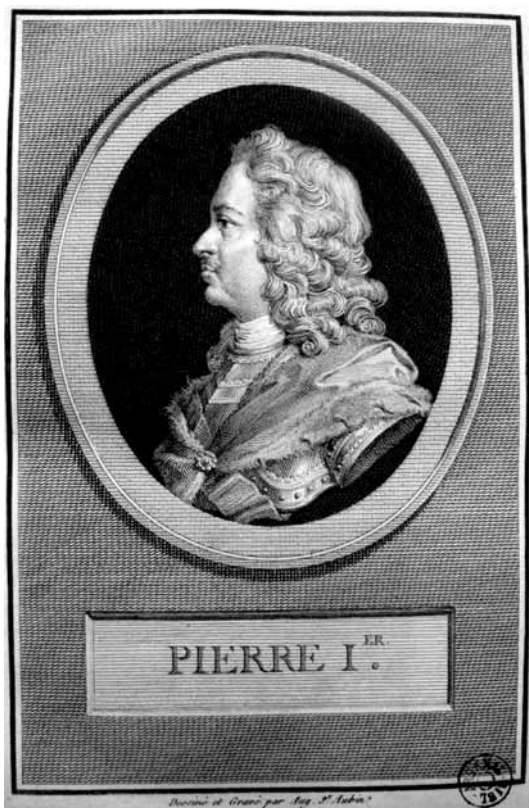
Добавим, что в 24-м томе собрания сочинений Вольтера 1785 г. [98] находятся два фронтисписа с портретами Петра I: П. Г. Ланглуа и Огюстена де Сент-Обена (Augustin de Saint-Aubin; 1736—1807) (илл. 9). Опираясь на каталог Роже Порталиса и Анри Беральди, мы предположили, что это был портрет, гравированный Сент-Обеном в 1777 г. по рисунку Фальконе-сына, выполненному в Петербурге³⁶. К сожалению, знак вопроса при публикации нашей статьи исчез [17], и гипотеза превратилась в ошибочное утверждение. В действительности эта гравюра Сент-Обена к Фальконе отношения не имеет. Она описана Э. Бошером и Д. А. Ровинским³⁷. Оба автора указывают, что она была вклеена в т.21 *Собрания сочинений* Вольтера 1819 г. издания³⁸. Однако Бошер при этом без каких-либо ссылок датирует гравюру 1800 г. Напоминаем, что мы её обнаружили в издании 1785 г. Конечно, переплёт мог быть сделан позже, и всё же придётся принять эту дату под вопросом, пока не появятся дополнительные данные.

Что касается портрета по рисунку Фальконе-сына, то он упоминается в двух каталогах гравюр 1879 и 1882 гг. с подписью: «Dessiné

³⁶ [92, т.3, р.457; 98, front.-2]. Пьер Этьен Фальконе (1741—1791), рисовальщик; гравёр и художник [75, с.207—208, 292].

³⁷ [62, т.3, n°380, стб.1637—1638; 82, n°214, р.81].

³⁸ *Oeuvres de Voltaire*. Paris: chez Antoine Auguste Renouard, 1819. Два оттиска этой гравюры разной степени проработанности имеются в альбоме гравированных портретов Петра Великого в Отделе эстампов Национальной библиотеки в Париже [81, D238798-D238799].

Илл. 9. Портрет Петра I на втором фронтиспise к 24-му тому полного собрания сочинений Вольтера (Paris, 1785). Гравюра *O. de Сент-Обена (St. Aubin)*

à Pétersbourg par Falconet fils; Gravé à Paris par Aug. St Aubin, 1777»³⁹ и в обоих случаях указано, что оттиски имеются в Отделе эстампов Национальной библиотеки (BNF). Однако ныне они отсутствуют и в альбоме портретов Петра I, сформированном в этом отделе в 1978 г. [81], и в альбоме гравюр самого О. де Сент-Обена в Библиотеке арсенала⁴⁰, и в базе данных Gallica. Не удалось их найти ни в

³⁹ [82, n°213, p.81; 92, t.3, n°144, p.457].

⁴⁰ [80]. Впрочем, в этом альбоме встречаются корешки от вырезанных листов. Хранитель отдела эстампов Библиотеки Арсенала, Софи Навроцки, провела специальный поиск, но экземпляров этих гравюр в Библиотеке Арсенала также не обнаружила.

электронном каталоге BNF, ни в целом в Интернете. Да и у Ровинского [62] этот портрет не описан. А ведь он является прямым отражением дискуссий, которые велись тогда в Петербурге (более того, выполнен человеком, который оказался внутри этих дискуссий, хотя формально в них и не участвовал), и мог бы многое рассказать специалистам об истории создания головы Петра I для Медного всадника. Оставлять поиски мы не намерены, и не исключаем, что одна из наших будущих работ будет посвящена этой гравюре.

Что нам даёт факт публикации под одной обложкой двух портретов Петра: Ланглуа — на основании оригинала из Арсенала, и Сент-Обена, который также делал портрет Петра по рисунку Фальконе-сына? Добавим сюда ещё Фальконе-отца и Мари-Анн Колло и заметим, что все — парижане. А даёт он фиксацию наличия единой художественной сети, единого круга художников, в котором люди знали, если не друг друга, то друг о друге, общались и получали информацию.

Вот отсюда, в конечном счёте, и появилось упоминание Астрахани: два участника этой сети — Фальконе-старший и Колло должны были слышать это название в России в отношении места, где Каравак писал свой портрет. Вопросов, почему он в Астрахани написал два портрета (тот, который Фальконе увёз из Петербурга, и тот, который был в Арсенале), не должно было возникнуть: незаконченное полотно из Арсенала могло легко восприниматься как подготовительный эскиз.

В отличие от названия города, о дате создания живописного полотна, т.е. о 1716-м годе Ланглуа мог узнать только от тех, кто хранил первичную информацию о портрете — в Арсенале. Трудно сказать, узнал ли Ланглуа эту дату одновременно с именем Каравака или позднее. Скорее всего, портрет Петра нашёл не он сам, тогда ещё молодой, 28-летний человек, а Ж. М. Моро (1741–1814), гравёр и торговец эстампами, руководивший работой по созданию иллюстраций к 61-томному собранию сочинений Вольтера — строчка о нём помещена на гравюрах in-4 и присутствует в анонсах. Он в 1758–1759 гг. побывал в Санкт-Петербурге и даже преподавал рисунок в Академии художеств [86, р.613–614]. А потому должен был прекрасно знать, кто такой Пётр Великий и слышать о Караваке, умершем лишь за несколько лет до его приезда, но чьи портреты коронованных особ заполняли петербургские дворцы. Не исключено, что первую информацию о полотне Каравака в Арсенале получил от маркиза де Польми и сообщил Ланглуа именно он. Хотя Моро мог быть знаком лично с Луи-Шарлем де Бурбоном, и узнать

о портрете от него. В этом случае «1716» — это информация, полученная уже самим Ланглуа у маркиза де Польми.

Судьба гравюр и оригинала в российской историографии

В России самое раннее описание этих гравюр было выполнено в 1872 г. Д. Ровинским в первом издании его труда [63, с.114]. Спустя 10 лет ряд уточнений внёс Н. Собко 1882 г. [66]. Он знал два варианта гравюры (типы №2 и 3), но подчёркивал, что не знает оригинала. Поэтому его внимание было обращено на два живописных полотна. Во-первых, это известный неподписанный портрет Петра из Морского музея, который Собко вполне обосновано приписал Караваку. Здесь Пётр изображён на фоне русско-англо-датско-голландского объединённого флота. Изображённые события происходили в 1716 г., поэтому Собко и датировал портрет 1716-м годом (в действительности — не ранее 1720). И, во-вторых, он обратил внимание на т.н. «сербский» портрет Петра I (см. о нём далее), считая, что они все связаны с одним мастером (склоняясь к авторству Каравака) или с одним оригиналом [66, с.139–140; 32, с.44–45]. В отношении же этого оригинала для гравюры Ланглуа Собко пришёл к выводам: а) указание на Астрахань, где Пётр был в 1722 г., ошибочно; б) Каравак мог писать портрет Петра в 1716 г. лишь за границей, или в Пирмонте между 26 мая и 15 июня, «куда Конон Зотов привозил к царю нанятых Лефортом во Франции художников с Леблондом во главе», или в Гавельберге 14–15 ноября, «где царь имел свидание с Прусским королём Фридрихом Вильгельмом I» [66, с.140].

Собко предполагал, что Каравак мог быть в числе привезённых художников и даже не поехать в Петербург, но остаться при Петре. Гавельберг он упоминает потому, что в Походном журнале Петра I под 14 и 15 ноября есть фразы, что «списывали персону». Впрочем, по мнению Собко, в Гавельберге это мог быть и живописец Иван Никитин, который встретился с Петром при своём возвращении в Петербург.

Однако Гавельберг отпадает и для Никитина, встретившегося с Петром под Гданьском 19/30 апреля по дороге на обучение в Европе, и для Каравака, ибо, как выяснено, над портретом Петра там трудился придворный художник прусских королей Антуан Пэн (Antoine Pesne)⁴¹.

⁴¹ Портрет ныне в Павловском дворце [30; 39, с.50; 46]. Последний «всхлип» прусской версии появляется в 1997 г. в книге Бориса Заболотских, где под гравюрой (тип 3) стоит подпись: «Портрет награвирован П. Ланглуа (1784) с

В Гданьске Никитин, тогда уже сложившийся и ценимый Петром мастер, тоже не мог писать портрета царя. Возвратимся к письму последнего «из Экестоля» от 19 апреля (ст. ст.): «Катеринушка, друг мой, здравствуй! Попались мнѣ встречу Бекълемишевъ⁴² і живописецъ Иванъ <И. Н. Никитин — *Д.И.Г.*>. І как онѣ приѣдутъ къ вамъ, тогда попроси короля <Августа II — *Д.И.Г.*>, чтобъ велель свою персону ему списать; такъже і протчихъ, каво захочешь, а особливо свата <герцога Мекленбургского — *Д.И.Г.*>, дабы знали, что есть і ізъ нашево народа добрыя мастера. Петръ»⁴³. Другими словами, талант Никитина в Европе Пётр хочет использовать для создания портретов западных властителей и прославления русского искусства, а не для себя самого — последнее можно сделать и в России. И, надо сказать, Никитин работал, ибо в тетради «по расходу кабинетных денег Юрьем Кологривовым» под 30 апреля (ст. ст.) 1716 г. есть следующая запись: «Царское величество указал выдать живописцу Ивану Никитину, в приказ, 60 р.» [65, с.45]. «В приказ» — это значит, за уже выполненную работу. Молева пыталась определить, за чьи портреты были выданы эти деньги [43, с.124]. Но совершенно очевидно, что не за портрет Петра, ибо тот, выехав утром 19/30 апреля из Ганц-Круха (на Висле под Гданьском) на встречу с галерами, вернулся в Гданьск лишь вечером 28.4/9.5.1716, а через день, утром 30.4/11.5.1716, уже пошёл с галерами в Померанию [55, с.20, 73–74]. То есть, его просто не было на месте.

Следующая публикация — второе издание словаря Ровинского в 1888 г. [62, т.3, стб.1566–1568]. Он даёт расширенное описание обеих гравюр, а также, в примечаниях, почти полностью переписывает статью Собко с его выводами, т.е. датирует оригинал, который он не видел, 1716-м годом и не упоминает Астрахани.

Гравюру 1784 г. упоминает В. И. Веретенников, который возражает Собко и считает утверждение о работе Каравака над портретом Петра ещё в Европе, ошибочным: «<...> мы имеем список всех произведений Каравака за период 1716–1722 г., и под 1716 годом ни о каком портрете Петра не упоминается; между тем список этот

оригинала Л. Каравака, выполненного в 1716 году в Пруссии при возвращении царя в Россию после длительного пребывания в Европе» [26, с.36]. Впрочем, и Пётр тогда не возвращался, а ещё только начинал путешествие.

⁴² Русский агент П. И. Беклемишев, сопровождавший четырёх русских пенсионеров-живописцев в Европу.

⁴³ [52, с.44]. Письмо широко цитируется в историографии. Напр., см.: [15, с.32; 33, с.14; 43, с.51, 123–124; и др.].

составлен самим Караваком <...> следовательно, пропуск, — и такой крупной вещи, — является почти невероятным» [14, с.326]. Эти рассуждения были бы верны, если бы портрет был закончен. А незавершённое «пробное» полотно и не должно было войти в список.

Дальше — затишье на 80 лет, вплоть до 1987 г., когда портрет «всплывает» на уже упоминавшейся выставке «Россия—Франция: Век просвещения». А в следующем году появляется статья Н. Шарандак [73].

Исследовательница, выстраивая цепочку гипотез, отказывается от 1716 года, а незаконченность оригинала приписывает тому, что «он может быть портретом-этюдом, созданным в Астрахани», и... загоняет себя этим в тупик: «Как написанный в Астрахани портрет мог оказаться во Франции? Он мог быть послан, как бывало не раз, для создания с него гравюры или шпалеры, мог быть подарен кому-либо Петром I»⁴⁴.

Иначе, как фантастическим, это предположение назвать нельзя. Невероятно, чтобы император, заботившийся о своей славе в Европе, послал во Францию, для изготовления шпалеры, т.е. официозного, почти канонического изображения, «эскиз». Тем более, что автор «эскиза» находился рядом с ним. Или что он мог его послать из России в подарок особе королевской крови — герцогу дю Мэну? Герцогу был бы послан портрет с бриллиантами, а подарить незаконченную работу монарх мог лишь в том случае, если ничего другого под рукой не было, т.е. в Париже, за 5 лет до пребывания в Астрахани.

⁴⁴ [73, с.20]. Выдвинем одну гипотезу, которая, на наш взгляд объясняет причину ошибки Шарандак. За год до написания статьи (опубликована в августе 1988) и до того, как она увидела на выставке в Эрмитаже (весна 1987) портрет из Арсенала, Шарандак опубликовала книгу «Русская портретная живопись петровского времени» ([74], сдана в набор 13.5.1985), где представила «овальный» портрет Петра I из Русского музея, безоговорочно признав его автором Л. Каравака и датировав работу 1716 годом (под вопросом, и в подписи под иллюстрацией с опечаткой, ибо противоречит тексту: «1715 ?»). Она знала гравюру Ланглуа, ссылаясь на Ровинского, говорившего, что оригинал неизвестен, и предположила, что основой для гравёра послужил «овальный» портрет [74, с.62–64]. Ну, а раз тот, по её уже устоявшемуся мнению, был сделан в 1716 г., то, ознакомившись на выставке с портретом из Арсенала, решила, что именно последний был выполнен в Астрахани. Иначе подпись под гравюрой Ланглуа не расшифровалась (в действительности, «1716» и «Астрахань» под «овальным» и «арсенальным» портретами надо было в её концепции поменять местами). Второй для нашей статьи пример того, как одно ошибочное решение, от которого автор не смог отказаться, влечёт за собой целую цепочку таких же.

В результате атрибуция Н. Шарандак не закрепились в литературе. Так, в каталоге выставки «Pierre Le Grand: un tsar en France», которую готовили Версаль и Эрмитаж, и которая экспонировалась в Большом Трианоне в 2017 г., автор этого портрета признан «неизвестным» («anonyme») [91, с.154–155]. И это почти через 30 лет после публикации работы Н. Шарандак [73]!

В этот же тупик попадает и Филипп Шампньон в книгах, посвящённых визиту царя во Францию. Он признаёт Каравака наиболее вероятным автором, но считает, что это, скорее всего, более поздний портрет, посланный дюку дю Мэну Петром уже после отъезда из Франции [83, р.130; 84, р.380].

Чтобы версия с именем Каравака оказалась признана, необходимо ответить на три основных вопроса:

А) Как на гравюре Ланглуа оказались два взаимоисключающих утверждения о 1716 годе и об Астрахани?

Б) Мог ли Каравак в 1716 г. писать портрет Петра, и если да, то, когда и где?

В) Как портрет попал во Францию, а там — в Арсенал?

На первый вопрос мы ответили выше. Займёмся вторым и третьим.

Мог ли Луи Каравак написать портрет Петра I в 1716 г. и, если да, то где?

Это ключевой вопрос, ответ на который определит и всё остальное. Реконструируем события.

На русскую службу Каравак был нанят в Париже, как считается, 13 ноября (н. ст.) 1715 г., хотя в документах о его приезде в Санкт-Петербург (выявлены Н. Ю. Болотиной) указано: «Живописец господин Коровак в службу принят ноября с 1 1715 году на 3 года» [59, л.2об.], что соответствует 1/12 ноября. По утверждению К. В. Малиновского, в декабре 1715 г. К. Зотов послал кабинет-секретарю Макарову «Роспись мастерам, которые поехали из Парижа до Санкт-Петербурга», где под n°5 значится «Господин Люи Каравак» [37, с.63; 76, т.1, с.96–97]. Но выехали ли они все в декабре 1715 г.? Не задержался ли кто? Так, у Н. Н. Бантыш-Каменского, автора очень точного и лично разбиравшего материалы Московского архива Коллегии иностранных дел, в котором концентрировались документы на приезжих иностранцев, читаем: «1716 г. мая 9-го⁴⁵ дворянин Зотов отправился из Парижа в Россию с нанятыми мастеровыми

⁴⁵ Дата по ст. ст., т.е., 9/20 мая 1716 г.

архитектором Леблоном, Лавалеем, Лежандром, Растрелием, живописцем Караваком и протчими»⁴⁶.

Если бы Бантыш-Каменский был прав, то получалась бы очень красивая картина, которую мы и нарисовали⁴⁷: 8/19 июня 1716 г. Зотов с Леблоном и другими лицами прибыли в Пирмонт, где Пётр был на лечении и откуда 11 июня (ст. ст.) писал Меншикову: «На сих днях приехал сюды Конон Зотов и привез с собою из Франции славнаго архитектура и механика Леблona и прочих мастеровых, которые приняли нашу службу и оных на сих днях к вам отправили» [5, л.613–613об.]. Т.е., часть приезжих была отправлена в Петербург в течение трёх дней по прибытии в Пирмонт. Остался Леблон с семьёй. Пётр пробыл с ним чуть более двух недель: в Пирмонте до 15/26 июня; затем с 16/27 по 17/28 июня во дворцовом комплексе Херренхаузен под Ганновером, и 19/30 июня приехали в Шверин [55, с.25–26, 80–81]. Здесь 22 июня / 3 июля 1716 г. царь и архитектор расстались. Каравака на этот период могли оставить лишь если он, показывая своё мастерство, начал писать портрет Петра. Понятно, что ни о каких эскизах маслом речи не было: на работу у художника было неполных 15 дней (с 19 июня по 3 июля н. ст.) при многочисленных перемещениях. В результате, когда пришло время расставаться, портрет ещё не был завершён, но было прописано главное — лицо. Царь оставил портрет у себя.

В этой ситуации Каравак должен был бы приехать в Петербург тогда же, когда и Леблон, т.е. 6/17 августа 1716 г. [28, с.388]. Однако в одной из последних статей С. В. Моисеевой читаем про «Л. Каравака <...>, приехавшего в Петербург в конце марта 1716 г.»⁴⁸. И тогда вся картина меняется.

Помочь разобраться в проблеме мы попросили Н. Ю. Болотину. Она просмотрела несколько документов. Во-первых, стало понятно, что «Живописец господин Коровак <...> В Санкт-Питербурх прибыл марта 24 дня 1716 году», и одной с ним группой приехал Б. Растрелли со своим учеником, подархитектором Яковом Лежандром [59, л.1–2об.]. Никаких других приезжих мастеров не было зафиксировано ни в их группе, ни вообще с начала года, а следующей группой уже была группа Леблona в августе 1716 г.

Добавим ещё несколько позиций (даты писем по ст. ст.).

⁴⁶ [7, с.88]. Этому же мнения придерживаются и другие авторы. Например, см. у Луи Рео про Каравака: «Он приехал в Петербург в 1716 г. с архитектором Леблоном» [93, р.45].

⁴⁷ См.: [17, н°12, с.40; 28, с.299].

⁴⁸ [38, с.55]. Утверждение дано без ссылок.

Зотов пишет царю 7 ноября 1715 г. в ответ на письмо Петра от 20 сентября 1715 г.: «Ноября 4 числа господин Растрели с прочими мастерами отправился в Санкт-Питербурх, которых приговорил Лафорт задавно» [57, л.458].

На листах 444–444об. того же дела есть недатированная роспись этих мастеров с указанием на то, что они умеют делать: 1. Господин Растрелли с сыном и с человеком; 2. Господин Лежандр, его подмастерье; 3. Господин ле Блянк, столяр и резчик; 4. Господин ле Вале, литейный мастер пушек; 5. Господин Люи Каравак.

Датировать её 7-м ноября (а не декабрём, как считает Малиновский) помогает следующее письмо Зотова от 14 ноября 1715 г.: «В прежнем письме в ответ письму Его величества, посланному 20 сентября 1715 писано, что мастер господин Растрели с прочими отправился из Парижа и о том чему умеет» [57, л.452об.].

Письмом с датировкой по обоим стилям от 4/15 ноября 1716 г. Жан Лефорт сообщал Петру, что в этот день посуху в Петербург отправилась нанятая им группа из 8 человек во главе с Жаном Шевалье (Jean Chevalier); прилагал подписанные с ними договоры, просил повелеть рижскому губернатору организовать их дальнейшее сопровождение, а также повелеть в Петербурге подготовить им квартиры [28, с.610–611; 58; 71, с.95–96].

15 февраля 1716 г. из Кёнигсберга Пётр пишет Меншикову: «<...> Доноситель сего Растрелий, которой нанят из Франции которого трактамент при сем прилагаю и когда оной к вам прибудет, чтобы против договору исправно плачено было на наш счет так же квартиры и прочее, дабы ни в чем не удовольствован не был для привады другим таким же чтоб даром времени своего не имел велите пробой ему своего мастерства делать и модель полатам и огороду в Стрелиной и понеже вы не всегда в Питербурхе будете, того для прикажите Брюсу д<аб>ы он на сие смотрел и оне к нему прибежище имели»; на письме имеется приписка о получении «от г-на Растрелия» 23 марта 1716 [4, л.210]. Ниже письма — выписка из контракта Растрелли, подписанного в Париже 13 ноября (н. ст.) 1715 г. и роспись «Художества господина Растрелия». Выписка и роспись датированы, как и письмо, 15 февраля и получены 23 марта (ст. ст.) 1715 г. В этот же день Пётр написал рижскому губернатору П. А. Голицыну с просьбой принять Растрелли с сыном и учеником ласково и отправить в Петербург, а также Я. В. Брюсу на случай отсутствия Меншикова в Петербурге [4, л.211–213, 217]. О Караваке, а также о Леблане (не путать с Леблом) и Ле Вале — ни слова.

В Петербурге Растрелли первым делом направился к Меншикову, у которого в Юрнале за март 1716 г. есть запись: «В 23 день поутру у его светлости были их превосходительства <...>. Потом явился присланный от его царского величества с указом французенин граф Растрелий, которого отправя, изволил кушать» [69, с.28]. Каравак в Юрнале не упоминается.

Освоившись в Петербурге, Растрелли подал счёт своим путевым издержкам (Пётр накладывал на них резолюцию 12 июля ст. ст. 1716 г. уже будучи в Копенгагене). Для нас из этой росписи важно, что из Парижа на Страсбург выехало 8 человек, то есть, все по росписи Зотова с учётом сопровождающего (далее количество людей не прописывается). Оттуда ехали по маршруту: Франкфурт(-на-Майне)—Берлин—Кёнигсберг—Рига—Санкт-Петербург. В Берлине задержались на 5 недель из-за больших морозов, в Кёнигсберге — на месяц из-за болезни Растрелли-младшего, в Риге — на 8 дней⁴⁹.

Пётр из Петербурга до Риги добирался с 27 января / 7 февраля по 1/12 февраля 1716 г., а в Кёнигсберге появился 15/26 февраля 1716 г. Из них 5 дней (со 2/13 по 7/18 февраля) пробыл в Риге и 2 дня — в Либаве (12/23 и 13/24 февраля). Приехав в Кёнигсберг вечером 15 февраля (когда и писал свои письма после встречи в Растрелли), Пётр провёл там 16/27 февраля, а 17/28 февраля выехал в Гданьск, куда и прибыл на следующий день, 18/29 февраля. Итак, время спокойного пути посуху от Петербурга до Риги: 5 дней, до Кёнигсберга: $19 - 7 = 12$ дней, до Гданьска: 14 дней; от Риги до Кёнигсберга: $9 - 2 = 7$ дней. На обратном пути Пётр ехал из Берлина до Кёнигсберга с 14/25 сентября по

⁴⁹ [6, л.44—44а]. См. также работы Ю. Овсянникова [47, с.209—210] и Г. К. Козьян [31, с.218—219]. Овсянников увязывает задержки Растрелли в пути с ящиками «подарков» для Петра (книгами, инструментами, «куриозитетами»), которые послал Жан Лефорт и которые догнали Растрелли именно в Берлине, а в Кёнигсберге он должен был в связи с этим дожидаться Петра: «Из-за ящиков приключилась ещё одна задержка. На сей раз в Кёнигсберге, где, выполняя наказ Ивана Лефорта, поджидал в первой половине февраля 1716 года приезда Петра» [47, с.210]. Ну что ж, одно другому не мешает, однако, если бы Растрелли ждал Петра в Кёнигсберге две недели по указанию Жана Лефорта, он в отчёте о расходах во время путешествия не преминул бы на это указать — важный момент для покрытия издержек, а он пишет лишь, что они задержались «ради болезни сына» [6, л.44об.]. Отметим, что сопроводительное письмо к этим ящикам Лефорт датировал 10/20 ноября 1715 г. (проживая в католической стране, ошибся, скорее всего, в юлианском календаре, и должно было стоять 9/20 ноября); о содержании этих ящиков см. [58, л.76—77, 103—106об.; 71, с.96—97]. И Овсянников, и Козьян считают, что Растрелли с Петром встретились 16 февраля (ст. ст.), и после этого Пётр написал сопроводительные письма. Однако последние датируются 15 февраля (ст. ст.) [4, л.210—213, 217].

23 сентября / 4 октября 1717 г., из которых 2 дня провёл в Гданьске. Итого сама дорога заняла $9 - 2 = 7$ дней (Екатерина ехала 8 или 9 дней)⁵⁰.

Время проездов Петра примем за ориентировочную величину. Мы не можем утверждать, что Растрелли и Каравак ехали точно с такой же скоростью, хотя разница по дням вряд ли была велика и, судя по длительности их путешествия, ехали они не быстрее монарха. Поэтому скорость передвижения Петра надо считать верхней границей.

Итак, наша реконструкция событий на основании всего информационного блока.

Начнём с того, что Бантыш-Каменский ошибался, объединив отправку группы Растрелли-Каравака, подготовленной Зотовым, с той, которую тот сам сопровождал (Леблону), и был прав лишь в отношении последней. Что касается группы под началом Растрелли, то она состояла из 8 человек и выехала из Парижа на Страсбург 4/15 ноября 1715 г. Леблан и Ла Валеи отделились между Страсбургом и Берлином: либо уехали вперёд, либо задержались надолго (например, из-за болезни). Заметим, что информации о их деятельности в России не встречается. В Берлине Растрелли с сыном, Лежандром, слугою, Караваком и с сопровождавшим их Жаном Шевалье задержались на 5 недель. Потом выехали в Кёнигсберг, где из-за болезни 15-летнего Растрелли-сына были вынуждены задержаться на месяц. И в это время повстречались с Петром. Когда мальчик встал на ноги, поехали дальше и 23 марта (ст. ст.) прибыли в Петербург, а 24 марта (ст. ст.) официально зафиксировали свой приезд в Посольской коллегии. И вот в этой схеме есть «окно», в которое Каравак мог писать портрет монарха: время болезни будущего великого архитектора России, Франческо Бартоломео Растрелли.

Посчитаем дни. Чтобы появиться в Петербурге у Меншикова в первой половине дня 23 марта, Растрелли должен был покинуть Ригу не позже 18–19 марта (ст. ст.) и, соответственно, раз он пробыл в Риге 8 дней, приехать в неё не позже 10–11 марта, а из Кёнигсберга выехать не позже 3/14 марта. Отсчитываем месяц болезни назад — в этом городе они должны были появиться не позже 2–3 февраля (ст. ст.). От Берлина до Кёнигсберга — от 7–8 дней пути. Значит, Берлин они покинули между 25 и 27 января (ст. ст.),

⁵⁰ Расчёты — на основании рукописи Е. В. Анисимова «Биохроника Петра Великого» [2] и Походных журналов Петра I за 1716 г. [55]. Специально ссылки не оговариваются. День отъезда и день приезда считали за один, таким образом, точность расчётов — до полу-дня.

пробыв там 5 недель, и, следовательно, приехали в него не позже 21–23 декабря 1715 / 1–3 января 1716 г., т.е. в Новый год.

С Петром Растрелли и Каравак встретились в Кёнигсберге 15/26 февраля 1716 г. Царь 17/28 февраля поехал в Гданьск, куда и прибыл на следующий день. Для работы над портретом монарха Каравак должен был отправиться вместе с ним, а затем опять встретиться с Растрелли, ибо они вместе приехали в Петербург. И здесь могут быть два варианта. Чтобы им вместе выехать из Кёнигсберга 3–4 марта, Каравак должен был покинуть Гданьск не позже 1/12 марта. Другой вариант, который представляется более вероятным: 8 дней пребывания Растрелли в Риге могли быть связаны с тем, что он поджидал задержавшегося в Гданьске Каравака. В этом случае срок работы над полотном может быть увеличен на 7–8 дней, а Гданьск Каравак должен был покинуть не позже 9–10 марта (ст. ст.). Заметим, что с 8/19 марта, т.е. именно в эти дни, относительно спокойный режим проживания Петра в Гданьске кардинально изменился, ибо туда приехал жених царевны Екатерины Иоанновны, герцог Мекленбургский Карл Леопольд, началась предсвадебная суета — встречи, балы, переговоры, и царь вполне мог отослать Каравака, уже показавшего своё мастерство и сделавшего основную часть работы.

Другими словами, у Каравака для работы над картиной было от 15 до 23 дней, из которых два заняла дорога, или две-три недели. Вот и причина незаконченности портрета.

Есть ли какое-либо независимое подтверждение нашей гипотезы в документах, которые мы не использовали, когда её выдвигали? Да, и, пожалуй, что даже два.

Во-первых, это приведённые выше письма Петра от 15 февраля (ст. ст.) из Кёнигсберга в отношении Растрелли с приложением копий документов, где говорится о нём с учеником и сыном [4, л.210–213, 217]. Добавим к ним описание событий, данное Ю. Овсянниковым: «Беседа Растрелли с царём состоялась 16 <sic! — 15-го вечером — Д.И.Г.> и длилась час <...>. Впоследствии Растрелли любил при каждом удобном случае упоминать об этой милости»⁵¹. На этой аудиенции по определению должны были присутствовать оба мастера, находившиеся в Кёнигсберге: и Растрелли, и Каравак. Однако в приказах Петра от 15 февраля говорится только о Растрел-

⁵¹ [47, с.210]. К сожалению, характер издания не позволил автору дать ссылки на источник. Не можем не сравнить час аудиенции, данной Растрелли, и две недели (с 8/19 июня по 22 июня / 3 июля 1716 г.), проведённых вместе с Леблоном — Пётр явно оценил принципиально разные уровни их архитектурного мастерства и познаний.

ли с сыном и учеником (принять «ласково», отправить (из Риги), обустроить (в Петербурге), испытать, поручив сделать «модель полатам и огороду в Стрелиной»), а о Караваке, ехавшем вместе с ним, не упоминается в принципе — ни для проезда через Ригу, ни для испытаний, устройства в Петербурге или работ⁵². Но ведь такое могло быть, лишь если Пётр не предполагал, что дальше Растрелли и Каравак поедут вместе, т.е. собирался немедленно отправить в Петербург ТОЛЬКО Растрелли с сыном и учеником, а Каравака задержать при себе и сам его испытывать — заказать свой портрет. О болезни Растрелли-сына он мог и не знать и, соответственно, не догадываться, что мастер задержится в Кёнигсберге.

И, во-вторых, независимым подтверждением нашей гипотезы является и сам факт незаконченности портрета. То есть, это была не заказная работа какому-то художнику, а картина-экзамен: Петру надо было проверить уровень профессионализма вновь нанятого мастера. А поняв, что перед ним художник достаточно высокого уровня, царь, даже не дав Караваку завершить работу (не закончены фон и костюм), отправил его в Петербург писать портреты. В результате, как минимум, один из них, — двойной портрет царевен Анны Петровны и Елизаветы Петровны, — имелся у Петра уже весной 1717 г. в Голландии [12, с.127].

Ну, и результат петровского экзамена мы видим в Арсенале.

При обсуждении гипотезы об авторстве Каравака оппоненты сомневались в стиле: Каравак ли это? Не углубляясь в тонкости искусствоведческого анализа, отметим, что летом 1716 г. портрет Петра писал молодой художник, впервые увидевший монарха и лишь выработывавший свой стиль в станковом живописном портрете. А потому первая работа вполне может иметь определённые стилистические отличия от последующих произведений. Главное, что должен был сделать в такой ситуации художник — добиться максимального сходства с моделью. Ну так это и окажется в дальнейшем одной из характерных особенностей стиля Каравака.

⁵² Судя по всему, с этим связано и отсутствие имени Каравака в Юрнале Меншикова за 23 марта 1716 г. Имя Растрелли названо лишь потому, что с ним и на его имя был указ Петра, да быть может из-за его графского титула. А Каравак так и далее проходил безымянным: 14 апреля 1716 — «Потом писал его светлости персону нововыезжей мастер» (как видим, Меншиков быстро заставил Каравака работать, только имя запамятовал); 25 апреля 1716: «<...> после отшествия литоргии, в которое время писал живописец его светлости персону <...>. После кушанья <...> отъехали к помянутому живописцу, которой его светлости персону и на ней бывшею под Полтавою баталиєю изображал <...>» [69, с.33, 35–36].

Если наши предположения верны, то в документах может и не быть указаний на выплаты художнику: он был нанят на русскую службу, ему шло жалованье, а он показывал своё мастерство⁵³.

Почему портрет оказался в Арсенале?

В Париже Пётр от трёх до четырёх раз встречался с генерал-фельдцейхмейстером герцогом дю Мэном: 29.4/10.5.1716, когда тот был в свите Людовика XV, приехавшего к Петру с визитом; 30.4/11.5.1717 при визите в Арсенал (очень вероятная встреча); 5/16 июня (среда) — при смотре войск на аллее Елисейских полей. По утверждению Бюва, 6/17 мая Пётр побывал у герцога и герцогини дю Мэн в их имении в Со (Sceaux). Однако по всем другим источникам, царь в этот день был в Медоне. Впрочем, Бюва мог ошибиться в датах, но зафиксировать саму встречу герцогской семьи и Петра [18].

Чем Петра I привлёк этот принц, можно прочесть в предисловии к рукописному двухтомнику Абрама Петрова (будущего Ганнибала) «Геометрия и фортификация», представленному Екатерине I: «<...Е.В.> в 1717-м году изволил <...> меня оставить во Франции для обучения военных дел. Того ради сам монарх великий Отец Отечеству изустно⁵⁴ меня рекомендовать соизволил дюку Дюмену принцу Домберу и великому генералу фельдцейхмейстеру Франции сыну натуральному славного короля французского Людовика Великого; где я имел честь быть в службе от 1717 году, и дослужился до капитанского рангу»⁵⁵.

⁵³ М. В. Николаева просмотрела тетради и расходные записи в книгах за май-июль 1716 (РГАДА, ф.150, оп.1, 1716): в них нет упоминаний о Караваче.

⁵⁴ Обратим внимание на это слово: гарантия того, что документальные следы будут минимальными.

⁵⁵ [50, л.3–3об.]. Посвящение с небольшими изменениями повторяется и во втором томе. Публикация текста: [68, с.142; 70, с.99]. См. также: [36, с.149]. О самой рукописи см.: [25; 67]. Детально подготовку «Аврама», к тому, чтобы остаться во Франции, разобрала Н. К. Телетова [68, с.136–137]. Однако она не справилась с титулами и именами герцога дю Мэна из приводимого ею же текста Ганнибала, превратив его в трёх разных людей: герцога дю Мэна; его сына, принца де Домба; и генерал-фельдцейхмейстера Франции, которое звание она присвоила племяннику де (Ла)Вальер, любовницы Людовика XIV. Подчернув, что де Вальер не являлся сыном короля, Телетова считала, что «эту деталь А<врам> Петров подбавил, вероятно, для важности, позабыв, однако, фамилию» [68, с.142]. Вслед за ней герцога дю Мэна трёхголовым сделал и Г. Леец [34, с.32–33]. В действительности, герцог дю Мэн являлся генерал-фельдцейхмейстером Франции с 1694 г. и до своей смерти в 1736 г. Что касается Жана Флоран де Вальера (1667–1759), то он отсутствует в списке лиц, занимавших

Как известно, крестник Петра, арап Абрам сопровождал царя во втором путешествии и был оставлен для обучения артиллерии и «инженерству» во Франции. А выражением признательности герцогу дю Мэну за его покровительство царскому крестнику стал почётный подарок — недавно написанный портрет Петра. Такому подарку обязательно должна была сопутствовать история его создания и пояснение царя, почему работа не завершена — здесь будет и имя Каравака, и 1716 год, через несколько десятилетий перекочевавшие на гравюру Ланглуа.

Портрет остался во дворце герцога — в Арсенале, и находится там до сих пор.

Независимые подтверждения

Для перехода подобной реконструкции с уровня гипотезы на уровень выявленного факта чрезвычайно важны события, которые не учитывались при её создании, но целиком в неё вписываются. И, уж тем более, если они не имели ранее объяснений, но находят их в рамках предлагаемой реконструкции.

Есть ли такие события для нашего случая? Да, есть⁵⁶.

В своё время сотрудник Эрмитажа, Наталья Бахарева, прислала нам рукопись своей статьи, которая позднее была опубликована в сборнике «Петровское время в лицах—2017» [9]. Она говорит об удивительном сходстве между «сербским» портретом Петра I из собрания Эрмитажа⁵⁷ и его же портретом, выполненным на доске амстердамским художником Н. Верколье (Nikolaes Verkolje; 1673—1746) в начале XVIII в., из Музейного объединения «Музей Москвы». Такое впечатление, что у этих портретов был один графический прототип, ныне пока неизвестный, который художники просто по-разному «раскрашивали». С другой стороны, Бахарева пришла к выводу, что в основе работы Верколье «могло лежать погрудное изображение царя из коллекции Библиотеки Арсенала» [9].

На портрете, подписанном Н. Верколье, стоит 1703 год. Однако исследования 1971 г. показали, что две последние цифры в дате

этот пост. В 1720 г. он стал генерал-директором артиллерии (directeur général d'artillerie), но этот пост был ниже поста генерал-фельдцейхмейстера (grands maîtres de l'artillerie).

⁵⁶ Все последующие рассуждения базируются не только на рукописи Н. Бахаревой, но и на постоянном обмене информацией с ней и на дискуссии. В этом смысле Бахарева является полноправным соавтором параграфа «Независимые подтверждения».

⁵⁷ [40, с.134 ил.; 54, с.172—173].

пострадали, были написаны вновь, и в реальности, это или «17?7», или «17?3». По предположению И. М. Жарковой, исследовавшей портрет, речь, скорее всего, идёт о 1717 г., когда Пётр I побывал в Амстердаме [9; 23].

Бахарева выявила и описала все эти факты, но для соединения их в стройную гипотезу у неё просто не хватало информации. Сейчас таковая появилась, ибо возник ответ на главный вопрос: мог ли проживавший в Амстердаме Верколье видеть и использовать в качестве оригинала для своей работы «арсенальский» портрет, хранившийся в частном закрытом доме в Париже?

Да, мог, и ещё до того, как портрет Каравака попал в Париж. Если наша реконструкция верна, то с 7/18 декабря 1716 г. по 7/18 марта 1717 г. портрет находился с Петром в Амстердаме [55, с.53, 102; 56, с.2]. Итого, 3 месяца в непосредственной близости от Верколье. Добиться того, чтобы ему позировал сам русский царь, художник вряд ли мог. А получить разрешение на работу с портретом было много легче. Вспомним историю художника М. ван Мюсшера в том же Амстердаме за 19 лет до этого: зимой-весной 1698 г. он написал с натуры портреты Ф. Лефорта, А. Д. Меншикова, возможно, портрет карлы Великого посольства, Е. Д. Мишукова (?), но смог написать лишь аллегорический портрет Петра I, используя гравюру, ибо писать с натуры самого царя ему было недоступно [19].

В этой ситуации наиболее логичным видится следующий вариант: арсенальный портрет кисти Л. Каравака → голландский портрет кисти Н. Верколье → пока неизвестная гравюра → сербский портрет.

Мы не утверждаем, что история с портретом Верколье безошибочно переводит нашу реконструкцию истории арсенального портрета Петра в ранг доказанного факта, но, тем не менее, служит тому достаточно убедительным подтверждением.

Заключение

Итак, по нашей реконструкции последовательность событий, связанных с хранящимся в Арсенале портретом Петра, такова:

Портрет Петра I создавался Луи Караваком в качестве испытания в течение двух-трёх недель, между 15/26 февраля и 1/12 или 10/21 марта 1716 г., в Кёнигсберге — Гданьске. Он не был завершён, но Пётр оставил его себе. В Амстердаме, в декабре 1716 — марте 1717 г., его, скорее всего, видел и использовал для своей работы в качестве оригинала Н. Верколье. В Париже, в мае-июне 1717 г. (возможно,

ближе к отъезду), Пётр I подарил этот портрет герцогу дю Мэну в благодарность за то, что тот взял под опеку его крестника арапа Абрама, что делает саму картину неотъемлемой частью истории арапа Петра Великого. Портрет был размещён в Арсенале, где жил герцог, и хранится там до сих пор. В 1783 г. с портретом работал П. Г. Ланглуа, гравировав изображение Петра I для собрания сочинений Вольтера. Вероятнее всего, информация о Караваче и 1716 годе поступила из самого Арсенала (возможно, отчасти через посредничество Ж. М. Моро), а об Астрахани — от Э. М. Фальконе и М.-А. Колло.

Данная гипотеза, основанная на установленных фактах и реконструированных связях между ними, убедительно объясняет не только факты, известные до её создания, но и вновь открываемые в настоящее время.

Библиография и архивные источники

1. *Андросов С. О.* Живописец Иван Никитин. СПб.: Дм. Буланин, 1998. 206, [5] с.
2. *Анисимов Е. В.* Биохроника Петра Великого: день за днём. Рукопись. Архив автора.
3. *Арепин Эд.* Когда открылся Всадник медный... // Смена. 1972, 20.08. С. 4.
4. Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Ед. хр. 81/2: ПиБ за 1716 г. / февраль. Л. 135–248.
5. Там же. Ед. хр. 81/5. Л. 544–678, 571а, 598а.
6. Там же. Ед. хр. 82: То же, за 1716 г., июль–декабрь. 626 л.
7. *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России: по 1800 год. Ч. 4: Пруссия, Франция и Швеция. М.: Тип. Г. Лисснера и А. Гешеля, 1902. [8], 463 с.
8. *Беляев О.* Кабинет Петра Великого: [В 3 отделениях]. Отд. 1. СПб., 1800. [8], 215 с.
9. *Бахарева Н. Ю.* «Сербский» портрет Петра I: проблемы атрибуции // Петровское время в лицах—2017. СПб.: ГЭ, 2017. С. 71–80. (Труды ГЭ. Т. 90).
10. *Беноис А.* <SIC! Бенуа А. Н.!\>, *Врангель Н. Н.* Подробный иллюстрированный каталог выставки Русской портретной живописи за 150 лет: 1700–1850. [Репр. переизд. с: [СПб.]: Изд-е Об-ва Синяго креста, 1902]. М.: Книга по требованию, 2014. [8], 139, [32] с.
11. *Бондарчук В. Г.* Гравёр С. М. Коровин (ок. 1700–1741): Работы во Франции и в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики (Тамбов: Грамота). № 6, ч.1. 2014. С. 26–35.
12. *Вагеманс Э.* = *Waegemans E.* Царь в Республике: Второе путешествие Петра Великого в Нидерланды: 1716–1717 / Пер. с нидерл. *В. К. Рони-на.* 2-е изд., испр. СПб.: Европейский Дом, 2017. 258, [2] с.

13. *Вейнберг А. Л.* Два неизвестных портрета работы Луи Каравакка // Русское искусство XVIII – первой половины XIX века: Мат-лы и исслед. М.: Искусство, 1971. С. 229–237.
14. *Веретенников В. И. = Wérétennikoff W.* «Придворный первый моляр» Л. Каравак = Le peintre Louis Caravaque en Russie // Старые годы, 1908, июнь. С. 323–332.
15. *Глинка Н. И.* Беседы о русском искусстве: XVIII век. СПб.: Книжный мир, 2001. 254, [2] с.
16. *Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.* Портрет старика в красном кафтане // Мир музея. 2016, июнь. №6 (346). С. 35–39; Сентябрь. №9 (349). С. 58–61; Ноябрь. №11 (351). С. 38–41.
17. *Они же.* Рояль в кустах // Мир музея. 2018. №8 (372). С.[2] обл., 24–27; №12 (376). С. 38–41.
18. *Они же.* Хроника визита Петра I во Францию: Апрель–июнь 1717 г. // Версаль и Марли: Сады Людовика XIV: Альбомы, подаренные Петру I герцогом д’Антенном в 1717 году / Ред.-сост. Д. Ю. Гузевич, И. Д. Гузевич, Б. Бенц. Париж; СПб.: Европейский Дом, 2017. С. 112–166.
19. *Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д., Виноградова Ю. Е.* Портрет карлы Великого посольства (Е. Д. Мишукова?) 1698 г. работы М. ван Мюсшера (?) // Труды ГЭ (СПб.). Т. 78. 2015. С. 120–132.
20. *Екатерина II.* Записки императрицы Екатерины II / Изд-е Искандера; пер. с фр. London: Trübner & C°, 1859. VIII, 277 с. (Репр. переизд.: М.: Наука, 1990).
21. *Она же.* Записки императрицы Екатерины II / Пер. с подлинника, изд. Императ. Акад. Наук. СПб.: Изд-е А. С. Суворина, [1907]. VIII, 743 с.
22. *Она же.* Письма императрицы Екатерины II к Гримму: 1774–1796 / Издал Я. К. Грот. СПб.: Тип. Имп. АН, 1878. [4], VIII, 734, [4] с. (Сб. ИРИО. Т.23).
23. *Жаркова И.* Неизвестные портреты Петра I // Вопросы русского и советского искусства: Мат-лы науч. конф-ций, январь–март 1971 года. М.: [ГТГ], 1971. С. 55–62; То же // Художник. 1971. №11. С. 43–45.
24. Живопись: XVIII – начало XX века: Каталог / ГРМ. Л.: Аврора; Искусство, 1980. 444, [4] с.
25. *Жучков К.* «Фортификация» А. П. Ганнибала: К вопросу о датировке // Михайловская пушкиниана. Вып. 45: Мат-лы науч.-музейных чтений в Гос. Пушкинском заповеднике, 2007 год. Сельцо Михайловское; Псков: [ГМЗ А. С. Пушкина; Псковская обл. тип.], 2007. С. 261–277.
26. *Заболотских Б.* Русская гравюра. М.: Аутопан, [1997]. 239 с.
27. *Зарецкая З. В.* Фальконе. Изд. 2-е, доп. Л.: Аврора, 1970. 48 с.
28. Иностранцы-специалисты в России в эпоху Петра Великого: Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи: 1682–1727 / Под ред. В. С. Ржеуцкого и Д. Ю. Гузевича при участии А. Мезен. М.: Ломоносовь, 2019. 798, [2] с.
29. *Каганович А.* «Медный всадник»: История создания монумента. Л.: Искусство, 1982. 188, [4] с.
30. *Калинина К. Б., Коробов В. А., Никифорова А. Б.* Результаты реставрации и исследований портрета Петра Великого из собрания Павловского

- дворца // Кучумовские чтения: Сб. докл. науч. конф. «Атрибуция, история и судьба предметов из императорской коллекции». СПб.: ГМЗ «Павловск», 2014. С. 150–168.
31. *Козьян Г. К.* Франческо Бартоломео Растрелли // Зодчие Санкт-Петербурга: XVIII век / Введ. *В. К. Шуйского*. СПб.: Лениздат, 1997. С. 217–290.
 32. *Лебедев Г. Е.* Русская живопись первой половины XVIII века. Л.; М.: Искусство, 1938. 129, [3] с.
 33. *Лебедева Т. А.* Иван Никитин. М.: Искусство, 1975. 164, [4] с.
 34. *Леец Г.* Абрам Петрович Ганнибал: Биографическое исследование. Таллин: Ээсти раамат, 1984. 190, [2] с.
 35. Луи Каравак // Русское искусство XVIII века, ч.1. (Образовательный портал «Здравствуй, музей!»). (<http://hello-museum.ru/%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C1/>; визит 15.5.2019).
 36. *Лурье Ф. М.* Абрам Ганнибал: Африканский прадед русского гения. СПб.: Вита нова, 2012. 364, [4] с.
 37. *Малиновский К. В.* Материалы Якоба Штелина. Т.1: Записки и письма Якоба Штелина об изящных искусствах в России. СПб.: Крига, ММХV (2015). 527, [1] с.
 38. *Моисеева С. В.* Новое о портретах Иоганна Готфрида Таннауэра (1680–1737) // Страницы истории отечественного искусства: Сб. статей по мат-м науч. конф.: Русский музей, Санкт-Петербург, 2017. СПб.: ГРМ, 2018. С. 48–72.
 39. *Она же.* Портретные этюды Л. Каравака в собрании Русского музея // Русский музей: Страницы истории отечественного искусства: Сб. статей по материалам науч. конф. (Русский музей, Санкт-Петербург, 2012). Вып. XX. СПб.: ГРМ, 2012. С. 44–61.
 40. *Она же.* Русские кистью современников: Портретная живопись конца XVI – первой половины XVIII века в собраниях Европы и России. СПб.: Дм. Буланин, 2017. 304, [3] с., 208 с. цв.ил.
 41. *Молева Н. М.* Архивное дело №...: Рассказы. М.: Сов. писатель, 1980. 302, [2] с.
 42. *Она же.* И снова Медный всадник... // Новый мир. 1974. № 3. С. 195–208.
 43. *Она же.* Иван Никитин. М.: Искусство, 1972. 245, [5] с., 29 с.ил., [1] с.
 44. *Она же.* Московская мозаика. М.: Моск. раб., 1971. 190, [2] с.
 45. *Молева Н. М., Белютин Э.* Живописных дел мастера: Канцелярия от строений и русская живопись первой половины XVIII века. М.: Искусство, 1965. 336 с.
 46. *Никифорова А. Б.* О портрете Петра Великого в собрания Павловского дворца // Кучумовские чтения: Сб. докл. Науч. конф. «Атрибуция, история и судьба предметов из императорской коллекции». СПб.: ГМЗ «Павловск», 2014. С. 242–255.
 47. *Овсянников Ю. М.* Великие зодчие Санкт-Петербурга. 2-е изд., доп. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. 629, [3] с.
 48. *Павелкина А. М.* Живописный портрет XVIII – начала XX века в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга: Альбом-ката-

- лог / При участии *Г. Б. Васильевой, К. В. Житорчука*. СПб.: ГМИ СПб.; Русская классика, 2005. 134, [38] с.
49. Переписка императрицы Екатерины II с Фальконетом / [Предисл. и подгот. к печати *А. Половцева*]. СПб. Тип. Имп. АН, 1876. [4], XLIV, [4], 415 с. (Сб. ИРИО. Т.17).
 50. *Петров Абрам (Ганнибал)*. [Геометрия и фортификация]. Т.1: [Геометрия практика] = [Geometrie practique]. [СПб., 1725–1726]. 176 л. — БАН, РО. П.1.Б. 24/1. (17.14.4).
 51. *Петров П. Н.* Каталог Исторической выставки портретов лиц XVI–XVIII вв., устроенной Обществом поощрения художников. Изд. 2-е, испр. и доп. Алфавитным указателем. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1870. XXIII, 232 с.
 52. Письма русских государей и других особ царского семейства. Т.1: Переписка императора Петра I с государынею Екатериною Алексеевною. М.: В тип. Сергея Орлова, 1861. 166, XII с.
 53. *Платонова М. А.* Русский гравированный портрет: Из собрания Ю. С. Варшавского / ГМЗ «Петергоф». Петербург; Петергоф: Абрис, 2003. 192 с.
 54. Портрет петровского времени: Каталог выставки / Науч. ред. *Э. Н. Ацаркина, Г. В. Смирнов*; авт. кол.: *К. В. Михайлова, Г. В. Смирнов, Э. Н. Ацаркина, И. М. Жаркова* и др. Л.: ГРМ, 1973. 282 с.
 55. Походный журнал 1716 года: [Журналы 1716-го года]. СПб., 1855. 110 с.
 56. То же, 1717 года: [Журналы 1717-го года]. СПб., 1855. 36 с.
 57. РГАДА. Ф. 9, отд. II. Кн. 23. Л. 439–458.
 58. РГАДА. Ф. 9, отд. II. Кн. 24. Л. 71–72, 74–77, 91–93, 103–106об.
 59. РГАДА. Ф.150: Дела о выездах иностранцев в Россию. Оп. 1. 1716 г. Д. 1: Роспись выезжим в Россию разных художеств мастеровым людям и материалом по показанию их на фабрики требуемым. Л. 1–2.
 60. *Ржеуцкий В. С., Сомов В. А.* Французы в России в эпоху Просвещения: Материалы к истории русско-французских связей 1760–1780-х гг. из архива французского посольства в Санкт-Петербурге // Западноевропейская культура в рукописях и книгах Российской национальной библиотеки. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 285–300.
 61. *Римская-Корсакова С. В.* Атрибуция ряда портретов петровского времени на основании технико-технологического исследования // Культура и искусство петровского времени. Л.: Аврора, 1977. С. 191–199.
 62. *Ровинский Д.* Подробный словарь русских гравированных портретов. 4 т. СПб., 1886–1889. (XV с., 736 стб.) (737–1420 стб.) (1421–2208 стб.) ([4], 878 стб.).
 63. *Он же*. Словарь русских гравированных портретов. СПб.: В Имп. АН, 1872. LVI, 236 с. (Сб. ОРЯС Имп. АН. Т.10, n°4).
 64. Россия–Франция: Век Просвещения: Русско-французские культурные связи в 18 столетии: Каталог выставки / ГЭ. Л.: Изд-во ГЭ, 1987. 301 [2] с.
 65. Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом / Под рук. *Г. В. Есипова* с участием *И. А. Сипягина, Н. А. Дубровского, Е. А. Барсова*. Т.2. М.: В Унив. тип. (Катков и К°), 1872. 405, [3] с.

66. *Собко Н. П.* Французские художники в России в XVIII веке: Живописец Людовик Каравак // Исторический вестник. Т. 8. 1882. С. 138–148.
67. *Ступина Е. А.* «Геометрия и фортификация» А. П. Ганнибала // Михайловская пушкиниана. Вып. 37: Мат-лы чтений памяти С. С. Гейченко 2004 и 2005 гг. Пушкинские горы; Москва: [ГМЗ А.С. Пушкина; Полярис ТК], 2005. С. 51–58.
68. *Телетова Н. К.* Забытые родственные связи А. С. Пушкина. Л.: Наука, 1981. 172, [4] с. (Литературоведение и языкознание).
69. Труды и дни Александра Даниловича Меншикова: Повседневные записки делам князя А. Д. Меншикова 1716–1720, 1726–1727 гг. / Публ. С. Р. Долговой, Т. А. Лантевой. М.: Рос. Фонд культуры; РГАДА; Росс. архив, 2004. 648 с.
70. *Фейенберг И. Л.* Абрам Петрович Ганнибал, прадед Пушкина: Разыскания и материалы. М.: Наука; гл. ред. восточ. лит-ры, 1986. 124, [4] с.
71. *Хмельевских И.* Сборник «L'Architecture française...» из библиотеки Петра Великого // Михайловская пушкиниана. Вып. 58: Пушкин и 1812 год: Мат-лы науч.-практич. конф. «Золотой век французской книги в России» (4–8 апреля 2012 года) и Михайловских Пушкинских чтений «Пушкин и 1812 год» (15–19 августа 2012 года). Сельцо Михайловское: Пушкинский заповедник, 2013. С. 91–98.
72. *Хуан Мин-Хун.* Образ Петра I в русском изобразительном искусстве XVIII – начала XX века: Автореф. дис. ... канд. искусствовед. / [Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. М., 2010. 25 с.
73. *Шарандак Н.* Портрет Петра I // Творчество. 1988. № 8. С. 19–20.
74. *Она же.* Русская портретная живопись петровского времени. Л.: Художник РСФСР, 1987. 102, [2] с.
75. *Шенкер А.* Медный всадник: Памятник и его творцы / Отв. ред. Д. М. Буланин; пер. с англ. Т. В. Бузиной. СПб.: Дм. Буланин, 2010. 415, [1] с.
76. *Штелин Я. Я.* Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России: В 2-х т. / Под ред. К. В. Малиновского. 2 т. М.: Искусство, 1990. (446, [1] с.) (246, [1] с.).
77. 75 6813 Paris 1920 Dorure sur Bois minoterie F. Biney 90 rue de Rennes succ Maison Maury — dessin gravure Bordures (Numéro d'objet: #506061376); 75 6811Z PARIS 1921 Dorure sur Bois minoterie F. Biney 90 rue de Rennes succ Maison Maury — dessin gravure Bordures (Item number: #491803673) // *Delcampe.net*. Визит 5.10.2019 (<https://www.delcampe.net/fr/collections/factures-documents-commerciaux/france/petits-metiers/75-6813-paris-1920-dorure-sur-bois-minoterie-f-biney-90-rue-de-rennes-succ-maison-maury-dessin-gravure-bordures-506061376.html>; https://www.delcampe.net/en_GB/collectables/invoices-commercial-documents/france/old-professions/75-6811z-paris-1921-dorure-sur-bois-minoterie-f-biney-90-rue-de-rennes-succ-maison-maury-dessin-gravure-bordures-491803673.html).
78. Annuaire du commerce Didot-Bottin — 1893. Paris: Chez M. Émilien-Louis, 1893. [54], XVI, 20, 128, [16], 129–753, [3], 16, 92, XXIV, [4], 785–2384, [4], 45, [3], 2385–2988, [2], 50, [2], 16, 88 p.
79. Annuaire-almanach du commerce, de l'industrie, de la magistrature et de l'administration — 1894. 97-e année de la publication. Paris: Didot-Bottin, 1894. XVI, 3018, [4], 50, 91, [1] p.

80. BNF, Bibliothèque d' Arsenal. Est-71 (Recueil : Oeuvre d' Augustin de Saint-Aubin).
81. BNF, Dép. Des estampes et de la photographie. N-2 (Pierre 1er). D238798 – D238923.
82. *Bocher E.* Les gravures françaises du XVIIIe siècle, ou Catalogue raisonné des estampes, pièces en couleur, au bistre et au lavis de 1700 à 1800. Pt 5: Augustin de Saint Aubin. Paris: Damascene Morgand et Charles Fatout, MDCCCLXXIX (1879). X, [2], 270, [1] p.
83. *Champion Ph.* Les soixante-six jours français du tsar Pierre Ier: Avril–juin 1717. Paris: Le Monde de l'art & des lettres; C.E.R.D., 2004. 143 p.
84. *Idem.* Pierre le Grand chez Louis XV: Avri-le–juin 1717. [Paris]: Apopsix, 2016. 422, [2] p.
85. France (La) et la Russie au Siècle des Lumières: Relations culturelles et artistiques de la France et de la Russie au XVIIIe siècle: [Exposition à Paris]: Galeries Nationales du Grand Palais, 20 novembre 1986 – 9 février 1987. Paris: Association Française d' action artistique, 1986. 491 p.
86. Français (Les) en Russie au siècle des Lumières: dictionnaire des Français, Suisses, Wallons et autres francophones en Russie, de Pierre le Grand à Paul Ier / Sous la dir. de *A. Mézin, V. Rjéoutski*. T. 2. Ferney-Voltaire: Centre international d' étude du XVIIIe siècle, 2011. 840 p.
87. Gravure Portrait «Pierre le Grand Empereur de Russie» // MOINATsa. (<https://www.moinat.ch/fr/gravures-lithos/12209-gravure-pierre-le-grand-empereur-de-russie.html>; визит 5.11.2017).
88. *Hébert M., Sjöberg Y.* Inventaire du fonds français, graveurs du XVIIIe siècle. T. 12. Paris: Bibliothèque nationale, 1973. 633 p.
89. *Langlois P. G.* Portrait de Pierre Ier, en buste, de 3/4 dirigé à gauch. Paris, 1784. (<http://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb415067941>, <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8408602f>; визит 25.4.2019).
90. *Le Blanc Ch.* Manuel de l' amateur d' estampes: contenant 1° Un dictionnaire des graveurs <...>. 2° Un répertoire des estampes <...>. T. 2, liv. 2(8). Paris: P. Jannet, 1856. P. 481–640.
91. Pierre Le Grand: un tsar en France: [Catalogue d' Exposition organisée de 30 mai au 21 septembre 2017 au château de Versailles, Grand Trianon] / Sous la dir. de *G. Firmin, F.-D. Liechtenhan, Th. Sarmant*. Paris: Lénart; Château de Versailles, 2017. 239, [1] p.
92. *Portalis R., baron; Béraldi H.* Les graveurs du dix-huitième siècle. 3 t. Paris: Morgand et Fatout, 1880–1881. (XII, 759), (771), (785) p. (Repr.: Paris: L' échelle de Jacob, 2001).
93. *Réau L.* L' Art russe de Pierre le Grand à nos jours. Paris: Henri Laurens, 1922. XI, 291 p.
94. *Réau L.* Pierre le Grand. Paris: Hachette, 1960. 200 p.
95. *Réau L.* Portraits français de Pierre le Grand // Gazette des Beaux-Arts (Paris). An. 64, t. 6. 1922, novembre. 2e sem. P. 301–312.
96. *Schenker A. M.* The Bronze horseman: Falconet's monument to Peter the Greant. New Haven; London: Yale univ. press, 2003. xv, [3], 398 p.

97. Trésors de la Bibliothèque de l'Arsenal: [Exposition: Paris, Bibliothèque de l'Arsenal, 26 mars–22 juin 1980] / Sous la dir. de *J. Guignard*; préf. de *G. Le Rider*. Paris: Bibliothèque nationale de France, 1980. XI, 257 p.
98. *Voltaire*. Oeuvres complètes de Voltaire. T.24. Paris: Imp. De la Société littéraire-typographique, 1785. [10], 435 p. — BNF. 8-NF-3721724.
99. Idem. [4], 435 p. — BNF. 8-BL-3406724.
100. Idem. Ibidem, 1784. [4], 435 p. — BNF. 8-BL-3406624.

Оксана Евгеньевна Каяндер
(Санкт-Петербург)

*Хранитель фондов «Живопись» и «Акварели»
Государственного музея-заповедника «Петергоф»*

Парадный портрет Петра I кисти Бенуа Коффра в собрании Государственного музея-заповедника «Петергоф»

История русско-датских отношений уходит в далёкое прошлое. Официально они были оформлены в 1493 г. подписанием договора «о дружбе и вечном мире». Тогда же две страны обменялись посольствами, чем было положено начало дипломатическим отношениям, почти не прерывавшимся на протяжении более 500 лет. В первой четверти XVIII в. Россия и Дания оказались союзниками в Северной войне против Швеции (1700–1721). В 1716 г. Пётр I посетил Копенгаген, и это был первый официальный визит главы русского государства в Данию.

О политических и культурных контактах России и Дании в первой четверти XVIII в. напоминает написанный придворным датским художником Бенуа Коффром парадный портрет Петра I из собрания ГМЗ «Петергоф». Пётр изображён в рост на фоне тёмно-зелёного занавеса, за которым в левой части картины видно сражение у стен приморской крепости. Слева от фигуры на столе лежит корона. На царе — латы и подбитая горностаем красная мантия. В левой руке у него шпага, в правой — маршальский жезл. На груди у Петра высший датский орден Слона, через правое плечо проходит

Б. Коффер (B. Coffre, 1670/1671–1722).
Портрет императора Петра I (1672–1725). 1716. ГМЗ «Петергоф»

Б. Коффр (B. Coffre, 1670/1671–1722).
Портрет императора Петра I. 1716. Фрагмент. ГМЗ «Петергоф»

голубая лента со знаком ордена св. Андрея Первозванного. Портрет подписной: слева внизу имеется подпись художника: «B Coffre»¹.

Орден св. Андрея Первозванного был основан Петром I после его возвращения в 1698 г. из первой поездки в Европу с Великим посольством. Это была главная награда, выдававшаяся за особые заслуги перед российским государством. Первым орден получил в 1699 г. русский дипломат и государственный деятель Фёдор Головин. Сам Пётр стал шестым кавалером за взятие шведских военных кораблей в 1703 году².

При встрече Петра I с датским королём Фредериком IV (1699–1730) 7 февраля 1713 г., в окрестностях города Тоннинга состоялось взаимное пожалование высших государственных наград: Фредерик стал кавалером российского ордена св. Андрея Первозванного, а Пётр — датского ордена Слона. Вот как это событие описано в Походном журнале Петра I: «в 7й день Королевское Величество изволил быть на квартире у царского Величества и имели консилиум. Того ж дня Царское величество изволил быть у Королевского Величества и изволил кушать; а до кушанья Их Величества розменялись кавалериями: прежде на Королевское Величество наложил Его Царское Величество Свою Кавалерию, крест Святаго Андрея, а

¹ Д. А. Ровинский в «Подробном словаре русских гравированных портретов» (1888) отмечал, что за подписью «далее следовало ещё что-то, но при переводе на новое полотно часть подписи оторвана».

² 1 июля 1998 г. указом Президента РФ орден Святого апостола Андрея Первозванного восстановлен как высшая государственная награда Российской Федерации.

потом Королевское Величество свою кавалерию Слона наложил на Царское Величество»³.

Орден Слона — высшая награда Дании, история которой прослеживается с 1457 г. При короле Фредерике II в 1580 г. орден получил новый знак в виде фигурки золотого слона с башенкой на спине, которая обозначала незыблемость церкви. Белый слон символизировал разум, силу и чистоту Иисуса Христа. Выбор слона в качестве эмблемы Дании связан с участием датских рыцарей в Крестовых походах и с их победой над сарацинами, сражавшимися на боевых слонах⁴.

6 июля 1716 г. Пётр I прибыл в датскую столицу для решения вопросов, касающихся ведения совместных военных действий против Швеции. Фредерик IV устроил ему торжественную встречу, которая описана в Походном журнале: «в пятом часу прибыли к Копенгагену, которому сальвировали из трех пушек, а с цитадели отвечали из пяти; потом с галерным флотом вошли в гаван, которой внутри города. И когда приходили к Копенгагену, тогда наперед приезжали флагманы Дацкие, потом и Король приехал в шльопке... И когда в гавань пришли со флотом, тогда Царское Величество пошел с королем в его замок, и встреча была с великою церемониею и со всего города кругом была стрельба троекратная»⁵. Неделий позже «прибыла в Копенгаген, сухим путем, Государыня царица, которой встреча была також с великою церемониею». Визит длился несколько месяцев, с июля по октябрь. Помимо официальных переговоров и военных экспедиций Пётр находил время для осмотра фортификационных сооружений и различных достопримечательностей. Пётр посетил королевские замки: Фредериксберг, где «гулял в огороде с королём», то есть осматривал сады и парки, и Розенборг, где «гуляли в палатах и смотрели короны и вещей». Также царь побывал в Адмиралтействе, Кунсткамере, «на большой

³ Камер-Фурьерские журналы 1695–1817. В 100 т. Т. 3: 1711–1715. СПб.: Альфарет, 2009 (Факсимильное издание 1912–1913 гг.). С. 10.

⁴ *Bencard M., Kaarsted T. Fra Korsridder til Ridderkors. Elefantordenens og Dannebrogordenens historie.* 1993. С. 9–40. Первым российским кавалером ордена Слона стал в 1710 г. А. Д. Меншиков, в 1713 г. его вручили Петру I, а также А. И. Репнину, В. В. Долгорукову и послу России в Дании В. Л. Долгорукому. (См.: *Гаврилова Л. М., Левин С. С. Европейские ордена в России: Конец XVII – начало XX века: Из собраний музеев Московского Кремля и Государственного Исторического музея.* М., 2007. С. 51; *Державные кавалеры: Иностранные ордена российских императоров [кат. выст.] // Авт. текста и сост. Л. М. Гаврилова.* М., 2010. С. 140–142).

⁵ Камер-Фурьерские журналы 1695–1817. Т. 4: 1716–1726. СПб.: Альфарет, 2009 (Факсимильное издание 1855 г.). С. 29.

башне и в библиотеке, и был в большой кирке». Царскую чету приглашали на маскарад, в театр, а также на охоту, где «Его Величество застрелил трёх оленей». 15 октября состоялся прощальный парадный обед, а на следующий день «Их Величества поехали из Копенгагена»⁶. В этот период Б. Коффер мог получить заказ Фредерика IV на создание портрета Петра Великого.

Датский художник французского происхождения Бенуа (Бенедикт) Коффер (Venoît / Bénédicte Coffre) (1670/1671–1722) с середины 1690-х гг. работал в Копенгагене, выполняя заказы короля. Он происходил из художественной семьи, его отцом был художник и скульптор Клод Коффер. Известность ему принесла картина «Авраам изгоняет Агарь с Измаилом», за которую в 1692 г. он был удостоен первого приза парижской Академии Изыщных Искусств. С 1704 по 1721 г. художник находился в должности придворного живописца датского короля Фредерика IV и писал портреты членов королевской семьи и приближённых. Он также исполнил ряд декоративных работ, наиболее известными из которых являются росписи во дворцах Фредериксберг и Розенборг⁷.

Портрет Петра Великого Коффер мог написать между 1713 г., когда Пётр получил орден Слона, и 1722 — годом смерти художника. А. А. Васильчиков, директор императорского Эрмитажа (1879–1888), автор исследования «О портретах Петра Великого» (1872), справедливо полагал, что портрет был написан в 1716 г. во время визита Петра I в Копенгаген, «и при том скорее в начале пребывания, чем в конце, когда окончательно раздражённого бездействием и обманами своих северных союзников царю вряд ли приходили на ум сеансы и портреты»⁸. Васильчиков считал, что «орден Слона, в котором изображён царь, прямо указывает на то, что портрет был писан Датским художником и вероятно для Датского двора»⁹.

История бытования картины в России прослеживается с последней четверти XVIII в., когда она принадлежала фавориту императрицы Екатерины II графу Григорию Григорьевичу Орлову (1734–1783)¹⁰ и

⁶ Там же. С. 84–85, 89, 95. О пребывании Петра I в Дании также см.: *Шелкунов И.* Жизнь-бытьё Петра Великого в Дании // *Русская старина*. 1915. Т. 161: февраль–март. С. 243–250, 483–491; Т. 162: апрель–май. С. 5–13, 227–230.

⁷ *Allgemeines Lexikon der bildenden Kunstler: Von der Antike bis zur Gegenwart* / hrsg. von Dr. Ulrich Thieme und Dr. Felix Becker. Т. 7. Leipzig, [1962]. S. 173; *Benezit E.* Dictionary of artists. Vol. 3. Paris, 2006. P. 1187.

⁸ *Васильчиков А. А.* О портретах Петра Великого. СПб., 1872. С. 57.

⁹ Там же. С. 56.

¹⁰ Г. Г. Орлов, активный участник дворцового переворота 28 июня 1762 года, занимал ряд важных и ответственных постов: он был генерал-фельдцейхмейстером

Зал № 15 картинной галереи графа Г. Г. Орлова.
Графический лист из «Каталога картин Мраморного дворца с указанием мест их повески» (Verzeichnis der Gemälder des marmoreen Palais und Bezeichnung der Ordnung wie sie aufgehangen). 1786. РГИА

находилась в Мраморном дворце. Его картинная галерея располагалась на втором этаже, в двух первых залах которой были развешаны 98 портретов¹¹. Граф обладал большой коллекцией живописи, значительную часть которой составляли портреты европейских королевских особ, русских царей и императоров из династии Романовых. В письме к скульптору Э. М. Фальконе Екатерина II упоминала о том, что в доме Орлова «есть коронованные и некоронованные головы»¹². Интересно отметить, что у него имелись портреты и датских монархов: Кристиана V и Фредерика IV.

над фортификацией, генерал-директором кавалергардского корпуса, шефом Её Императорского Величества генерал-адъютанта и действительного камергера, лейб-гвардии конного полка полковником, канцелярии опекунов иностранных президентом и разных орденов кавалером (см.: Новикова О. Государственная деятельность князя Г. Орлова // Император Павел I — взгляд XXI века: Мат-лы научн. конф. СПб., 2004. С. 174–181).

¹¹ Казанина Н. В. Портреты из коллекции Г. Г. Орлова: К вопросу о реконструкции картинной галереи Мраморного дворца / Страницы истории отечественного искусства. Вып. XVII. Сборник статей по мат-лам научн. конф. СПб., 2009. С. 40–48.

¹² Цит. по: Казанина Н. В. Указ.соч. С. 40.

Собрание картин Орлова, находившихся в пожалованном ему бывшем доме купца Штегельмана¹³, было описано Я. Штелиным¹⁴. В данном документе отсутствует упоминание об изображении Петра I кисти Коффра. Это говорит о том, что Орлов приобрёл портрет после составления названной Описи. С 1775 г. он жил преимущественно за границей, где и мог купить это полотно¹⁵.

Следующая Опись собрания картин Орлова была сделана после его смерти, в 1786 г. «Опись всем картинам Мраморного дворца с указанием мест их повески»¹⁶ была составлена на немецком и французском языках. В ней под № 30 числился портрет Петра I кисти Б. Коффра (этот номер сохранился в правом нижнем углу картины).

Коллекция живописи была выкуплена в казну, однако хранилась по-прежнему в Мраморном дворце, даже после того, как он был передан в собственность великому князю Константину Павловичу. Об этом говорят Описи 1810, 1812 и 1818 гг., в которых под № 30 упоминается «Портрет императора Петра I в вооружении в рост» кисти «Б. Коффе»¹⁷. В 1818 г., в очередной описи картин, в графе «сохранность» гоф-фурьер Захар Ферштер сделал помету: «цела, но лак несколько растрескался»¹⁸.

¹³ Дом Г. Х. Штегельмана (наб. реки Мойки, 50) — небольшое двухэтажное здание, расположенное в глубине участка, с двумя симметричными флигелями, обрамляющими парадный двор, находится неподалёку от Невского проспекта (в настоящее время входит в комплекс зданий Педагогического университета им. А. И. Герцена). Каменное здание построено в конце 1730-х гг., с 1740 г. им владел гоф-фактор (придворный поставщик) Г. Х. Штегельман. После его смерти в 1764 г. вдова продала дом в казну за 55 000 рублей. Дом, поступивший в ведение канцелярии строений и садов, тогда же был предоставлен Екатериной II Орлову, после смерти которого в 1783 г. возвратился в казну (см.: Ухналёв А. Е. Штегельманов дом — неизвестное произведение Антонио Ринальди // Император Павел I — взгляд XXI века: Мат-лы научн. конф. СПб., 2004. С. 152–168; Новикова О. В. Ошибки истории: Тадеуш Костюшко в Мраморном дворце // Россия–Польша: Два аспекта европейской культуры. Сб. научных статей XVIII Царскосельской конференции. СПб., 2012. С. 443).

¹⁴ Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России / Сост., пер. с нем., вступ. статья, предисловия к разделам и прим. К. В. Малиновского. Т. II. М., 1990. С. 169–172.

¹⁵ Белковская В. М. Картинная галерея Г. Г. Орлова: К истории живописи XVIII века // Страницы истории отечественного искусства XVI–XX века. Вып. XIV. СПб., 2007. С. 238.

¹⁶ Verzeichnis der Gemälde des marmorenen Palais und Bezeichnung der Ordnung wie sie aufgehangen. РГИА. Ф. 539. Оп. 1. 1786. Д. 285. Л. 9 об.–10.

¹⁷ РГИА. Ф. 539. Оп. 1. 1812, Д. 287. Л. 3 об.; 1817–1832. Д. 231. Л. 8 об.–9, Л. 50 об.–51, 152 об.–153, 241, 297 об.

¹⁸ Там же. Оп. 1. 1817–1832. Д. 231. Л. 8 об.–9.

В 1832 г. император Николай I пожаловал Мраморный дворец своему сыну великому князю Константину Николаевичу, в связи с этим хранившиеся там портреты было велено «принести в Зимний дворец и поставить в больших залах по указанию ... г-на Лабенского¹⁹». При этом особо было отмечено, что «надлежит постараться исполнить сие предписание сколь возможно поспешнее и с большой осторожностью в отношении картин; людей же буде у нас нет, то нанять порядочных и обвыкших к переноске»²⁰. «Портреты разных царей и прочих особ», расставленные «в Эрмитаже в испанском зале с рафаеловой галереи и на арке»²¹ были осмотрены императором, который «высочайше повелеть соизволил: портреты сии, по надлежащем некоторых из них исправлений, разослать по отметкам, сделанным на препровождаемом у сего реестре»²². Портрет Петра I Николай распорядился передать в числе 55-ти изображений монархов в Петергоф²³. В декабре 1832 г. Ф. Лабенский представил смету на исправление произведений «по живописной и механической части» и «сделание к некоторым портретам новых золоченых... рам ...и починку старых». Работу Б. Коффра было необходимо «дублировать и исправить», а также изготовить новую раму²⁴.

Однако в августе 1833 г. Николай изменил первоначальное решение и повелел, «в домик императора Петра I, что на Петербургской стороне поставить портрет сего императора писанный в рост, в латах и с датским орденом (из коллекции Мраморного дворца»²⁵. Однако «за неимением там удобного места» картина была перевезена в Летний дворец, что отметил И. И. Пушкарёв в «Описании Санкт-Петербурга...»²⁶. В 1859 г. полотно было включено в «Опись

¹⁹ Франтишек (Франциск) Ксаверий Лабенский, в России Франц Иванович Лабенский (1769–1850), в 1783 г. прибыл из Польши в Россию в качестве помощника архитектора Винченцо Бренна. Не ранее 28 декабря 1796 г. и не позднее весны 1797 г. он был назначен в Императорский Эрмитаж смотрителем картинной галереи, где прослужил до 1849 г. (см.: *Литвин Т. А.* Росписи Франца Лабенского в парадной опочивальне Гатчинского дворца: История создания и гибели // Император Павел I — взгляд XXI века: Мат-лы научн. конф. СПб., 2004. С. 253–270).

²⁰ РГИА. Ф. 539. Оп. 1. 1832–1833. Д. 1124. Л. 133.

²¹ Там же. Ф. 472. Оп. 13. Д. 401. Л. 5.

²² Там же. Ф. 469. Оп. 8. 1832–1834. Д. 145а. Л. 1.

²³ Там же. Л. 6.

²⁴ Там же. Ф. 472. Оп. 13. Д. 401. Л. 15, 18. За изготовление рамы было заплачено 66 руб. (РГИА. Ф. 469. Оп. 8. 1832–1834. Д. 145а. Л. 8).

²⁵ Там же. Ф. 472. Оп. 13. Д. 401. Л. 29.

²⁶ *Пушкарёв И. И.* Описание Санкт-Петербурга и уездных городов Санкт-Петербургской губернии. СПб., 1839. С. 311.

Рама. Середина XIX в.
Дуб; резьба. ГМЗ «Петергоф»

картинам и плафонам, состоящим в заведывании II отделения Императорского Эрмитажа». К этому времени его история уже забылась, и составители Описи указали, что картина «оказалась на лицо к 1859 г.»²⁷. Из Летнего дворца в XX в. картина попала в Центральные хранилища музейных фондов. Только в 1964 г. исполнилось желание Николая I, и парадный портрет Петра I кисти Б. Коффра поступил в ГМЗ «Петергоф», и сейчас он экспонируется на Дубовой лестнице Большого Петергофского дворца.

Библиография и архивные источники

1. Архив ГЭ. Ф. 1. Оп. VI-Б. 1859. Ед. хр. 1. Т. VII. Опись картинам и плафонам, состоящим в заведывании II отделения Императорского Эрмитажа.
2. Белковская В. М. Картинная галерея Г. Г. Орлова. К истории живописи XVIII века // Страницы истории отечественного искусства XVI–XX века. К 100-летию со дня рождения Алексея Николаевича Савинова. Вып. XIV. СПб.: Palace Editions, 2007. С. 236–240.
3. Васильчиков А. А. О портретах Петра Великого. М.: Типогр. В. Готье, 1872. 126 с.
4. Гаврилова Л. М., Левин С. С. Европейские ордена в России. Конец XVII — начало XX века: Из собраний музеев Московского Кремля и Государственного Исторического музея. М.: Арт-Родник, 2007. 232 с.
5. Державные кавалеры: Иностранные ордена российских императоров [кат. выст.] / Авт. текста и сост. Л. М. Гаврилова. М.: [б.и.], 2010. 264 с.
6. Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России / Сост., пер. с нем., вступ. статья, предисловия к разделам и прим. К. В. Малиновского. Т. II. М.: Искусство, 1990. 248 с.

²⁷ Архив ГЭ. Ф. 1. Оп. VI-Б. Ед. хр. 1. Т. VII. Л. 6 об.

7. *Казанина Н. В.* Портреты из коллекции Г. Г. Орлова. К вопросу о реконструкции картинной галереи Мраморного дворца // Страницы истории отечественного искусства. Вып. XVII. Сб. статей по материалам научной конференции. СПб.: Palace Editions, 2009. С. 40–48.
8. Камер-Фурьерские журналы 1695–1817. В 100 т. Т. 3: 1711–1715. Факсимильное издание 1912–1913 гг. СПб.: Альфарет, 2009. 538 с.
9. Камер-Фурьерские журналы 1695–1817. В 100 т. Т. 4. Факсимильное издание 1912–1913 гг. СПб.: Альфарет, 2009. 976 с.
10. *Литвин Т. А.* Росписи Франца Лабенского в парадной опочивальне Гатчинского дворца: История создания и гибели // Император Павел I — взгляд XXI века: К 250-летию со дня рождения: Мат-лы научной конференции. СПб.: Селеста, 2004. С. 253–270.
11. *Новикова О. В.* Государственная деятельность князя Г. Г. Орлова // Император Павел I — взгляд XXI века: К 250-летию со дня рождения: Мат-лы научной конференции. СПб.: Селеста, 2004. С. 174–181.
12. *Новикова О. В.* Ошибки истории. Тадеуш Костюшко в Мраморном дворце // Россия—Польша: Два аспекта европейской культуры. Сб. научных статей XVIII Царскосельской конференции. СПб.: Серебряный век, 2012. С. 440–446.
13. Описание Санкт-Петербурга и уездных городов С.-Петербургской губернии. Ч. 1. СПб.: типогр. Н. Греча, 1839. 505, 34 с.
14. Подробный словарь русских гравированных портретов / Сост. Д. А. Ровинский. Т. 3. СПб.: тип. Имп. Акад. Наук, 1888. [2] с., 1421–2208 стб.
15. *Пушкарёв И. И.* Описание Санкт-Петербурга и уездных городов Санкт-Петербургской губернии. СПб.: [Б. и.], 1839. 553 с.
16. РГИА. Ф. 539. Оп. 1. 1786. Д. 285 (Verzeichnis der Gemälder des marmorenen Palais und Bezeichnung der Ordnung wie sie aufgehangen).
17. РГИА. Ф. 539. Оп. 1. 1812. Д. 287 (Catalogue der Gemählde im kaiserlichen Marmorenen Palais unter der Direction des Obristen und Flügel Adjutanten von Buxhövdén).
18. РГИА. Ф. 539. Оп. 1. 1817–1832. Д. 231 (О реставрации картин, находящихся в Мраморном и Стрельнинском дворцах, описи картин).
19. РГИА. Ф. 539. Оп. 1. 1832–1833. Д. 1124 (О высочайшем назначении Мраморного дворца и служебного дома Его Императорскому Высочеству Государю Великому князю Константину Николаевичу и о сдаче в ведомство Департамента Уделов оных зданий, так же о распределении мебели, комнатных и прочих вещей, и равно картин, хранившихся в кладовых оного дворца).
20. РГИА. Ф. 469. Оп. 8. 1832–1834. Д. 145а (О доставленных из Мраморного дворца в Эрмитаж 100 портретов государей и других особ и об отправлении некоторых из них по назначению).
21. РГИА. Ф. 472. Оп. 13. Д. 401 (О картинах, находящихся в Мраморном дворце).
22. *Шелкунов И.* Житьё-бытьё Петра Великого в Дании // Русская старина в 175 т. Репринтное воспроизведение издания 1915 года. СПб.: Альфарет, 2008. Т. 161: февраль–март. С. 243–250, 483–491; Т. 162: апрель–май. С. 5–13, 227–230.

23. Ухналёв А. Е. Штегельманов дом — неизвестное произведение Антонио Ринальди // Император Павел I — взгляд XXI века: К 250-летию со дня рождения: Мат-лы научной конференции. СПб.: Селеста, 2004. С. 152–168.
24. Allgemeines Lexikon der bildenden Kunstler: Von der Antike bis zur Gegenwart / hrsg. von Dr. U. Thieme und Dr. F. Becker. Т. 7. Leipzig: Veb E. A. Seemann Verlag, [1962]. 604 S.
25. Bencard M., Kaarsted T. Fra Korsridder til Ridderkors. Elefantordenens og Dannebrogordenens historie. Odense Universitetsforlag, 1993. 333 s.
26. Benezit E. Dictionary of artists. Vol. 3. Paris: Gründ, 2006. 1465 p.

Юлия Михайловна Ходько
(Санкт-Петербург)

Ведущий научный сотрудник Государственного Русского музея

«Премудрость созда себе храм» — образ Петра I на гравированной конклюзии М. И. Ширяева

В Библиотеке Академии наук хранится уникальная аллегорическая гравюра, отпечатанная на шёлке (117 x 77 см). Происходит она из Галереи Петра Великого. Судя по гравированной надписи, её поднёс Петру I в марте 1715 г. Михаил Иванович Ширяев¹. Впервые это произведение практически безо всяких комментариев опубликовал в 1913 г. библиофил и историк гравюры И. И. Леман². Неточно прочтя подпись на гравюре, он приписал её авторство Ширяеву³.

¹ М. И. Ширяев — писатель, происходил из купеческой семьи из города Гороховца. Учился в Славяно-Латинской Академии с 1700 г., в 1712 был представителем Петра I по торговым делам в Риге. В 1723–1724 гг. жил при царском дворе (*Новиков Н. И.* Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772. С. 246; *Голиков И. И.* Деяния Петра Великого. Т. 9. М., 1838. С. 455; *Евгений [Болховитинов]*. Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России. Т. 2. М., 1845. С. 249–250; *Соловьёв С. М.* История России с древнейших времён. Кн. 4. СПб., 1851–1879. С. 157; Отдел рукописей РНБ. Ф. 1135 (В. К. Макаров). Ед. хр. 203.

² *Леман И. И.* Гравюра и литография. Очерки истории и техники. СПб., 1913. С. 158, табл. 107.

³ Гравированная подпись в картуше внизу гласит: «восписа сіе его августейшаго МА= / ЕСТАТА Ц[А]РСКАГО всепокорнейшій ивсенижай- / шій раб миx. ів. Ширяевъ / гороховл: / 1715 Март:». Леман прочёл её следующим образом: «Мих. Ю. Ширяев, гороховал, 1715, Март:». Он ошибочно посчитал, что

Полстолетия спустя заметив ошибку Лемана, В. К. Макаров справедливо предположил, что Ширияев был только автором изобразительной программы и текстов, а авторство самой гравюры приписал крупнейшему мастеру петровского времени Ивану Зубову по сходству манеры⁴. Ещё спустя двадцать лет этому произведению посвятил свой доклад И. Д. Чечот, но текст его сообщения не был опубликован⁵. С тех пор уникальная гравюра не привлекала внимания исследователей. Не известна её изобразительная программа, не прочитаны тексты, не определены источники и параллели.

Гравюра принадлежит распространённому в конце XVII—XVIII в. жанру тезисов или конклюдий. По ёмкому определению П. Н. Петрова, «тезис — это схоластический панегирик в лицах»⁶. Адресат этого панегирика — царь Пётр — восседает в центре, под сенью семистолпного шатра. В небесах Христос и Богородица благословляют дела Петровы, ветхозаветные пророки Исаия и Давид изрекают пророчества о царе, его ратных подвигах и новой столице Петербурге. На земле разворачивается сцена Полтавского сражения. А над нею расположился прекрасный город, новая державная столица — Санкт-Петербург. Сам Пётр, сопровождаемый аллегорическими фигурами Торжества, Архистратижества и Воинства (справа), принимает поклонение побеждённых шведов (слева).

сокращение «гороховл» значит «гравировал». На самом деле, так Михаил Ширияев обозначил своё происхождение из города Гороховца («гороховл» — гороховлянин). Неверно Леман прочёл и отчество Ширияева. Две буквы «iv» слились в одну — «Ю». Так Михаил Иванович Ширияев превратился в Михаила Юрьевича. (*Макаров В. К.* Русская светская гравюра первой четверти XVIII века: Аннотированный сводный каталог. Л., 1973. С. 69).

⁴ *Макаров В. К.* Рукописные материалы к сводному каталогу «Русская светская гравюра первой четверти XVIII века» (Отдел рукописей РНБ. Ф. 1135 (В. К. Макаров). Ед. хр. 311, 203). По-видимому, атрибуция Макарова легла в основу публикации тезиса Ширияева с предположительным авторством И. Ф. Зубова в каталоге кириллических изданий Т. А. Быковой и М. М. Гуревича (*Быкова Т. А., Гуревич М. М.* Описание изданий, напечатанных кириллицей, 1689—январь 1725 г. М.; Л., 1958. С. 31). Сам Макаров опубликовал гравюру с авторством И. Ф. Зубова в 1973 г. (*Макаров В. К.* Указ. соч. С. 69, 278—279). Аtribuция Макарова вызывала сомнения у крупнейшего исследователя гравюры петровского времени М. А. Алексеевой, которая, впрочем, высказывала их весьма осторожно (*Алексеева М. А.* Жанр конклюдий в русском искусстве конца XVII — начала XVIII века // *Алексеева М. А.* Из истории русской гравюры XVII — начала XIX в. М.; СПб., 2013. С. 53).

⁵ Доклад был прочитан 28 февраля 1991 года. Дата и приблизительное содержание доклада известны по записям М. А. Алексеевой (Отдел гравюры, ГРМ).

⁶ Цит. по: *Алексеева М. А.* Жанр конклюдий в русском искусстве конца XVII — начала XVIII века. С. 36.

Эта статья посвящена некоторым аспектам образа Петра I и изображению семистолпного храма. Образ семистолпного шатра, в котором пребывает царь, восходит к тексту Книги Притчей Соломоновых: «Премудрость созда Себе Дом и утверди столпов седмь» (Притч. 9,1). Сопоставление образа Российского царства с образом Софии Премудрости Божией стало распространённым тропом в панегирической поэзии и гравюре в период регентства царевны Софьи. Он активно использовался и после упразднения регентства, по крайней мере, в конце XVII столетия⁷. Не исключено, что, составляя изобразительную программу Тезиса, Ширяев опирался на одно из более ранних произведений подобного рода. Скорее всего, самой близкой аналогией среди сохранившихся гравированных конклюдий последней четверти XVII — начала XVIII вв. является фронтиспис книги Лазаря Барановича «Благодать и истина» (Чернигов, 1683), награвированный Иваном Щирским. В его программе можно видеть целый ряд очевидных совпадений с программой Тезиса Ширяева. Определяющей здесь, по-видимому, была тема Божественного Домостроительства, осуществляющегося через русского государя (царей Иоанна и Петра — в фронтисписе книги Лазаря Барановича; Петра I — в Тезисе Ширяева), который одерживает победу над неверными (битва под Чигирином — на гравюре из книги Лазаря Барановича; Полтавское сражение — в Тезисе Ширяева) и тем самым утверждает истинную веру, оплотом которой является Российская держава. Близость программ, по-видимому, определила композиционное сходство этих двух произведений. Эпизоды сражений, которые ведёт российское войско за веру и Отечество, разворачиваются справа и слева от семистолпного державного храма. А сверху, над батальными сценами, словно венец на основании, помещена панорама райского города. В гравюре из книги Лазаря Барановича это — Киев, а в Тезисе Ширяева — Петербург. Ведь само существование этих городов было определено победами русского оружия: Киева — под Чигирином в 1679 г., а Петербурга — под Полтавой в 1709 (об этом см. ниже).

На архивольте арки храма на фронтисписе книги Лазаря Барановича и на подзоре семистолпного шатра в Тезисе Ширяева мы видим один и тот же стих из Книги Притчей: «Премудрость созда себе храм». В самом центре храмового здания на гравюре из книги Лазаря Барановича изображён двуглавый орёл, а на столпах помещена надпись: «Аз утвердих столпы ея псал 74» (Пс.74:4). Россий-

⁷ Богданов А. П. Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001. С. 242.

ский герб, очевидно, является здесь как метафора Премудрости Божией, совершающей Божественное Домостроительство в России и утверждающей столпы её храма.

Нечто подобное можно видеть и в Тезисе Ширияева. В экспликации сам автор даёт следующее пояснение изображению семистолпного шатра: «храм великодержавный ВЕЛИКАГО ПОБЕДИТЕЛЯ Ц[А]РЯ САМОДЕРЖЦА, И Г[О]С[У]Д[А]РЯ ВСЕРОССИЙСКАГО седмистолпный ... во храме Непобедимый Победитель, его пресветлейшее Ц[А]РСКОЕ Величество седяй на Пр[е]столе высокодержавныя власти своя гл[а]голет: zde вселюся яко изволих. во храме надписания: Побеждающаго сотворю столп. Побеждаяй наследит вся...» (Откр. 3:10; 21:7). Чтобы не было сомнений в том, кто именно олицетворяет собою Премудрость, Ширияев остроумно записал в экспликации библейскую строку в виде акростиха: «ПрЕм[у]дростЬ созда себе хРам», в котором ясно читается имя «Пётр»⁸.

На столпах царского шатра тоже есть надписи. Толкование семи столпов храма Премудрости как семи даров Святого Духа было известно, по крайней мере, уже в XIV в.⁹ В иконах Софии Премудрости Божией XVIII столетия киевского извода столпы храма могли сопровождать пояснительными надписями, именовавшими эти семь даров¹⁰: Премудрости, Разума, Совета, Крепос-

⁸ Возможно, тема храма и Домостроительства могла быть косвенно связана с образом царя Соломона — строителем Иерусалимского храма, хотя в текстах пояснений Ширияев ни разу не упоминает его имя. Однако в искусстве петровского времени известны примеры, в которых сравнение Петра с царём Соломоном было вполне очевидным (См.: *Погосян Е. А., Смержевских-Смирнова М. А.* Иконостас Ивана Зарудного в Преображенской церкви Ревеля (Таллина). Семантика и идеология // Русское искусство Нового времени: Исследования и материалы. Сб. статей. Вып. 14. По итогам Всероссийской научной конференции с участием иностранных специалистов «Отечественное искусство XVIII — начала XX века: Стилевые предпочтения, персоналии, обучение, взаимоотношения с государством и обществом» / Сост. *И. В. Рязанцев*. М., 2012. С. 18).

⁹ *Золотарёв С. Е.* София Премудрость Божия. Проблемы и перспективы религиозно-философского и искусствоведческого осмысления // «Государство, религия, церковь в России и за рубежом» № 3–4 (44/45), 2008. С. 242; *Арсений, еп.* Филофей, патриарха Константинопольского XIV в. три речи к епископу Игнатию с объяснением притчей: Премудрость созда себе дом. Новгород, 1898. С. 113–114.

¹⁰ Например, икона «Премудрость созда себе дом» второй половины XVIII века (Музей-заповедник «Коломенское», инв. ж 1471) (См.: *Полякова О. А.* «Премудрость созда себе дом» // София Премудрость Божия: Выставка русской иконописи XIII–XIX веков из собраний музеев России. М., 2000. С. 156). Иконы Софии Премудрости Божией киевского извода получили распространение в XVII–

ти, Видения, Благочестия, Страха Божия¹¹. После того как на рубеже XVII—XVIII столетий образ семистолпного храма был усвоен светским искусством, надписи на столпах приобрели новые значения. Например, на гравюрах математических изданий на семи колоннах храма Арифметики, которую олицетворяла фигура, увенчанная царским венцом, начертаны именованья семи её даров — наук производных от математики. Это Геометрия, Стереометрия, Астрономия, Оптика, Меркатория (торговое право), География, Фортификация и Архитектура¹².

На Тезисе Ширяева храм царя Всероссийского поддерживают столпы с надписями: «ЦАРСТВО. АЗИОНАЧАЛСТВО. РАТОБОРСТВО. ПОБЕДА. ЕДИНОДЕРЖАВИЕ. ТОРЖЕСТВО. РАЗМНОЖЕНИЕ». Это те дары, которыми оделил Россию её самодержавный правитель. Сам он, облачённый в римские доспехи, восседает у столпа с надписью «Победа». И это, несомненно, должно было напоминать о победоносном завершении Полтавской баталии, изображение которой размещено справа и слева от царского шатра. Отдалённой аналогией может служить декорация триумфальных врат школьных учителей — одного из триумфальных сооружений, оформлявших торжественный вход Его Величества в Москву после Полтавской баталии в декабре 1709 г. Судя по гравюре неизвестного автора 1710 г.¹³, врата школьных учителей представляли собою римские храмы Воинской Добродетели и Чести. Одно из живописных панно над аркой изображало Апофеоз Петра I в храме Воинской Добродетели¹⁴. Ширяев, несомненно, заимствовал идею если не прямо отсюда, то из какого-то подобного панегирического изображения. Надписи на столпах, воинские доспехи императора не ос-

XVIII вв. Их иконография восходит к храмовому образу киевского Софийского собора, предположительно созданному в 1630–1640-е гг. и, в свою очередь, опирающемуся на ещё более ранний образец, возможно, относящийся к XVI столетию и находившийся в патриаршей константинопольской церкви. (Там же).

¹¹ Наименование даров Святого Духа восходит к Книге пророка Исая (Ис. 11:2).

¹² М. П. Пневский. Аллегория Математики. Заставка к книге: *Магницкий Л. Ф.* Арифметика. М., 1703. Гравюра на дереве. (*Алексеева М. А.* Гравюра петровского времени. Л., 1990. С. 64–65); *Ф. Никитин, М. Петров* «Новый способ арифметики» 1705. Гравюра офортом, резцом. Издание В. О. Киприанова (*Быкова Т. А., Гуревич М. М.* Указ. соч. № 50; *Макаров В. К.* Указ. соч. С. 34–35).

¹³ Неизвестный гравёр. Врата триумфальные строены трудами школьных учителей. 1710. Гравюра офортом и резцом (*Алексеева М. А.* Гравюра петровского времени. С. 75).

¹⁴ *Тюхменёва Е. А.* Искусство триумфальных врат в России первой половины XVIII века. М., 2005. С. 73–74.

твляют сомнения в том, что изображённый на гравюре храм является аллегорией, он только уподоблен сакральному сооружению по форме. Значение же его иное. Однако это и не только триумфальное сооружение. По-видимому, земной храм царя Всероссийского представлял собою образ Домостроительства Божия. Вероятно, по замыслу Ширяева, через Петра осуществляется спасение России так же, как через Христа — спасение Церкви.

Недаром на гравюре храм царя Петра является земным отражением Божественного, небесного храма. Если перевести взгляд от царского шатра вверх, то ровно над ним высоко в небесах можно увидеть сияющий полукруг с монограммой Христа: IXΣ. Вот как Ширяев комментирует это изображение: «имя прес[вя]тое ии[су]са хр[и]ста, в седми сложенное столпех седмостолпный Ц[А]РСКИЙ, чрез семь даров Д[У]ХА ПРЕС[ВЯ]ТАГО утверждающее храм...». Нет сомнения, что под семью столпами в данном случае подразумеваются семь букв, из которых состоит имя «Христос». Эти семь букв-столпов Христова имени отражаются в семи столпах царского шатра, ведь надписи на них должны быть прочитаны как акростих. Если сложить начальные буквы слов, можно прочесть царское имя: «ЦАР ПЕТР». Имя помазанника Божия является земным отражением имени Христова, которое в переводе с греческого есть «помазанник».

Сопоставление царя Петра со Христом на этом не заканчивается. Справа от храма мы видим семь пленных шведов. Вот как Ширяев комментирует эту сцену: «... храм, (побежденных / споклоненми имущий предсобою) надписая: о имени ии[су]сове всяко колено поклонится» (Филип. 2:10). Эта надпись помещена не над царским шатром, а вокруг монограммы Христа. Значит, пленённые шведы поклоняются своему победителю во имя Христово, как носителю истинной веры, христианскому царю. Они подносят Петру шпагу и семь ключей. Аналогичное изображение семи пленных можно встретить на живописной конклюдии на стекле, посвящённой Полтавской баталии, датированной 1709 г. (ГММК)¹⁵. Семь ключей и семь

¹⁵ Быкова Ю. И. Триумф Полтавкой баталии. М., 2009. С. 43–45. Изображение семи пленных шведов здесь ошибочно принято за «групповой портрет соратников Петра». Однако коленопреклонённые фигуры помещены в нижнем регистре композиции под лапой двуглавого орла, несущей державу. От пленных шведов через державу протянута бандероль с надписью: «пожену враги моя ипостигну я иневозвращуся дондеже скончаются» (Пс. 17:38). Тот же стих помещён на бандероли над сценой битвы под Чигирином на фронтисписе книги Лазаря Барановича). С другой стороны, симметрично семи коленопреклонённым фигурам под лапой орла, сжимающей скипетр, изображён распостёртый шведский лев,

пленников, по-видимому, олицетворяют семь городов, отвоеванных в ходе Северной войны до 1709 г.: Шлиссельбург (1702), Новые Канцы (Ниеншанц, 1703), Дерпт (1704), Нарва (1704), Митава (1705), Баук (1705), Калиш (1706), Полтава (1709). Взятие этих городов Пётр, по-видимому, особо выделял из череды военных событий. Недаром планы именно этих сражений были включены в «Книгу Марсову»¹⁶. Помимо листов с изображениями вышеперечисленных событий, свершившихся до 1709 г., в «Книгу Марсову» вошли ещё несколько гравюр¹⁷. Но события, которым они посвящены, не связаны со сдачей вражеских городов, и, значит, не могли быть символически представлены на Тезисе Ширияева в виде семи городских ключей, подносимых императору семью пленными шведами.

Ещё раз шведы изображены на Тезисе Ширияева в виде сов, не ведающих света Солнца правды — Христа. Прообразуют «еретиков, бл[а]гочестия хульников, свеян», — пишет о них Ширияев в комментарии. Перевод военно-политического конфликта со Швецией в область религиозную был характерен для начального периода Северной войны. В «Благодарственной службе <...> о победе <...> под Полтавою», составленной ректором Славяно-Латинской Академии и игуменом Заиконоспасского монастыря Феофилактом Лопатинским, враг русского царя — шведский король — назван «непочитателем Креста Святого и лжехристианином», а Пётр выступает как «Крестоносный царь Российский»¹⁸. Он явно сопоставляется с императором Константином Великим, обеспечившим свободу христианства в Римской империи, и силою Креста одержавшим победу над Максенцием¹⁹.

смирненно взирающий на портрет Петра. Надпись на бандероли и расположение семи коленопреклонённых фигур не оставляют сомнения в том, что это изображение пленных шведов.

¹⁶ См.: *Алексеева М. А.* Гравюры «Книги Марсовой» // *Алексеева М. А.* Из истории русской гравюры XVII – начала XIX в. М.; СПб., 2013. С. 181–182.

¹⁷ Это Кроншлот (1703), Сражение на Чудском озере при реке Амовже (1703), Сражение у села Доброе (1708) и при деревне Лесная (1708). См.: *Алексеева М. А.* Гравюры «Книги Марсовой». С. 181–182.

¹⁸ Служба благодарственная о победе над шведами под Полтавой в 1709 году / Вступ. сл., подгот. текста *А. Н. Казакевича* // Полтава. К 300-летию Полтавского сражения. Сборник статей. М., 2009. С. 363.

¹⁹ Такое толкование событий Северной войны было возможно, скорее всего, только до смерти Карла XII (1719) и до Ништадтского мира (1721). Широко известна рукописная правка, которую внёс Пётр в текст «Службы о победе под Полтавою» в 1722 г. Между прочим, он тогда остроумно заметил, что «война была не о вере, а о мере; тако ж и у них (шведов) крест <...> есть в употреблении и почитании» (*Пекарский П. П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 2. СПб., 1862. С. 201).

Над сценой Полтавского сражения мы видим Петербург. Само его существование, по словам Петра, стало возможно только благодаря Полтавской победе. Как известно, сразу после Полтавского сражения вечером 27 июня 1709 г. царь писал Фёдору Апраксину: «Ныне уже совершенно камень в основание Санкт Питербурха положен с помощью Божею»²⁰. Полтава стала ключом и гарантией существования будущей новой столицы новой России. На гравюре петровский парадиз — Петербург словно парит между небом и землёй. О Петербурге как о рае пророчествует царь Давид: «град царя великаго <...> Бог основа его в век. тамо птицы вогнездятся. тамо корабли преплавают» (Пс. 47:3, 9; Пс. 103:17, 26). На Петербург указывает пророк Исайя: «Град богатый, храми его / непоколеблются ни подвижутся. nebude тамо лва. Ту будет вселение Птице» (Ис. 26:1; Ис. 35:9, 7), то есть российскому державному орлу «парящему над городом и храмом». Тексты из Псалтири и книги пророка Исайи, приведённые Ширияевым, несомненно, должны были восприниматься как пророчества о Царствии Небесном. Ассоциация с раем ещё более усиливается, благодаря тому, что над царским храмом и Петербургом Ширияев помещает апостола Петра, небесного патрона самого царя и его державной столицы. По словам Ширияева, апостол прообразует «хр[и]ста венчаннаго ПЕТРА», то есть помазанника. Впервые назвал царя христом Димитрий Ростовский в 1701 г., а затем это стало почти общим местом в панегирической литературе²¹. В правой руке апостол Пётр держит над Петербургом и семистолпным храмом перекрещённые ключи. Точно такие же ключи венчают храм Царских врат в иконостасе Петропавловского собора. Вокруг ключей на гравюре начертан стих из книги пророка Исайи: «отверзет, и не будет затворяющаго. затворит, и не будет отверзающаго» (Ис. 22:22). Через четыре года после Ширияева этот же стих будет цитировать обер-иеромонах флота Гавриил Бужинский. В комментарии к этому стиху он назовёт царя Петра ключарём: «Яко даде ключаря благополучно царствующаго Благочестивейшаго монарха Петра Перваго, иже тако благоразумно ключом сим отверзает, яко на нем исполняются слова пророческие: “Отверзает и не будет затворяющаго, затворяет и не будет отверзающаго”»²². Ключарь,

²⁰ Цит. по: *Коренцив В. А.* Летний сад Петра Великого: Рассказ о прошлом и настоящем. М.; СПб., 2015. С. 23.

²¹ *Живов В. М., Успенский Б. А.* Царь и Бог: Семиотические аспекты сакрализации монарха в России // *Успенский Б. А.* Избранные труды. Т. 1: Семиотика истории. Семиотика культуры. М., 1994. С. 139.

²² Цит. по: *Герасимова Ю. В.* Иконостас Петропавловского собора в Санкт-Петербурге: К вопросу о соотношении иконографии и идеологии // *Вече. Альманах русской философии и культуры.* Вып. 2. СПб., 1995. С. 84.

согласно «Словарю русского языка XVIII века» — «священник соборной церкви, ведающий ризницей и церковной утварью»²³. Возможно, как и в нынешнее время, ключарь замещал собою настоятеля. Вероятно, именно в этом качестве выступает царь и на нашей гравюре. Он христос, то есть помазанник Божий и наместник (заместитель) Бога на земле, настоятель великодержавного храма. Им осуществляется Домостроительство Божие в России. Он, поборник православия, ведёт победоносную войну с хулителями благочестия еретиками-шведами. И на очищенной от неверных земле как оплот истинной веры основывает город Святого Петра, храм которого, согласно пророчеству Исайи, не поколеблется во век.

Прекрасная эсхатологическая картина, которую мы видим на гравюре, «век счастья наступающий», как называет её Ширяев, — всего лишь видение, открывающееся некоему прозорливому старцу (внизу справа), который словно евангелист Иоанн Богослов, наблюдает апокалиптическую картину конца времён. Он, по словам Ширяева, «Прем[уд]рость и победу ВЕЛИКАГО Ц[А]РЯ и бл[а]гополучие времен описать недоумевает, / обаче обещаея» Старец начинает свою запись в книге: «Повеи братии моеи: то есть грядущим веком» (Пс. 21:22). Книга под его пером, несомненно, является аллюзией на Божественное Откровение Иоанна Богослова — последнюю книгу Священного писания. А внизу в картуше начертаны две греческие буквы альфа и омега. Они неразрывно связаны с образом Христа в Его втором пришествии и означают начало и конец всего сущего.

Библиография

1. *Алексеева М. А.* Гравюра петровского времени. Л.: Искусство: Ленингр. отд-ние, 1990. 206, [1] с.
2. *Алексеева М. А.* Гравюры «Книги Марсовой» // *Алексеева М. А.* Из истории русской гравюры XVII — начала XIX в. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2013. С. 166—185.
3. *Алексеева М. А.* Жанр конклюдий в русском искусстве конца XVII — начала XVIII века // *Алексеева М. А.* Из истории русской гравюры XVII — начала XIX в. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2013. С. 35—65.
4. *Арсений, еп.* Филофея, патриарха Константинопольского XIV в. три речи к епископу Игнатию с объяснением притчей: Премудрость созда себе дом. Новгород: Паровая тип. И. И. Игнатовского, 1898. 140 с.
5. *Богданов А. П.* Московская публицистика последней четверти XVII века. М.: ИЦ ИРИ РАН, 2001. 493 с.

²³ Словарь русского языка XVIII века. Вып. 10. СПб., 1998. [Электронный ресурс]: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/> (дата обращения: 02.01.2020).

6. *Быкова Т. А., Гуревич М. М.* Описание изданий, напечатанных кириллицей, 1689 – январь 1725 г. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 401, [1] с., 7 л. ил.
7. *Быкова Ю. И.* Триумф Полтавской баталии. М.: ООО «ИПП «Куна»», 2009. 48 с.: цв. ил.
8. *Герасимова Ю. В.* Иконостас Петропавловского собора в Санкт-Петербурге: К вопросу о соотношении иконографии и идеологии // Вече. Альманах русской философии и культуры. Вып. 2. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995. С. 78–89.
9. *Голиков И. И.* Деяния Петра Великого. Т. 9. М.: Тип. Н. Степанова, 1838, 548, VIII с.
10. *Евгений [Болховитинов].* Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России Т. 2. М.: Москвитинин, 1845. 290, XVI с.
11. *Живов В. М., Успенский Б. А.* Царь и Бог. Семиотические аспекты сакрализации монарха в России // *Успенский Б. А.* Избранные труды. Т. 1: Семиотика истории. Семиотика культуры. М.: Гносис, 1994. С. 110–131.
12. *Золотарёв С. Е.* София Премудрость Божия. Проблемы и перспективы религиозно-философского и искусствоведческого осмысления // «Государство, религия, церковь в России и за рубежом» № 3–4 (44/45). М.: РАГС, 2008. С. 288–330.
13. *Коренцвит В. А.* Летний сад Петра Великого: Рассказ о прошлом и настоящем. М.: Центрполиграф; СПб.: Русская тройка, 2015. 558 с.
14. *Леман И. И.* Гравюра и литография. Очерки истории и техники. СПб.: Кружок любителей русских изящных изданий; Тип. Р. Голике и А. Вильборг, 1913. 291, [1] с.
15. *Магницкий Л. Ф.* Арифметика. М., 1703. 669 с.
16. *Макаров В. К.* Русская светская гравюра первой четверти XVIII века. Аннотированный сводный каталог. Л.: Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1973. 367 с.
17. *Новиков Н. И.* Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб.: Тип. Академии наук, 1772. [13], 264 с.
18. Отдел рукописей РНБ. Ф. 1135 (В. К. Макаров).
19. *Пекарский П. П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 2: Описание славяно-русских книг и типографий 1698–1725 годов. СПб.: Тип. Товарищества «Общественная польза», 1862. 728 с.
20. *Погосян Е. А., Сморжевских-Смирнова М. А.* Иконостас Ивана Зарудного в Преображенской церкви Ревеля (Таллина). Семантика и идеология // Русское искусство Нового времени: Исследования и материалы. Сб. статей. Вып. 14. По итогам Всероссийской научной конференции с участием иностранных специалистов «Отечественное искусство XVIII – начала XX века: Стилиевые предпочтения, персоналии, обучение, взаимоотношения с государством и обществом» / Сост. *И. В. Рязанцев*. М.: Памятники исторической мысли, 2012. С. 8–22.
21. *Полякова О. А.* «Премудрость созда себе дом» // София Премудрость Божия: Выставка русской иконописи XIII–XIX веков из собраний музеев России. М.: Радуница, 2000. С. 156.

22. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 10. СПб.: Наука, 1998. 256 с. [Электронный ресурс] <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/> (дата обращения: 02.01.2020).
23. Служба благодарственная о победе над шведами под Полтавой в 1709 году / Вступ. сл., подгот. текста *А. Н. Казакевича* // Полтава. К 300-летию Полтавского сражения. Сборник статей. М.: Кучково поле, 2009. С. 357–371.
24. *Соловьёв С. М.* История России с древнейших времён. Кн. 4. СПб.: Товарищество «Общественная польза», 1851–1879. 840 с.
25. *Тюхменёва Е. А.* Искусство триумфальных врат в России первой половины XVIII века. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 416 с.

Маргарита Фёдоровна Хартанович
(Санкт-Петербург)

*Заведующая отделом истории Кунсткамеры и
отечественной науки XVIII в. (Музей М. В. Ломоносова)
Музея Антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН*

Мозаичный портрет Петра I школы М. В. Ломоносова

В Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН на 3-м этаже Башни Кунсткамеры в помещении Музея М. В. Ломоносова экспонируется мозаичный портрет Петра I работы учеников М. В. Ломоносова — Матвея Васильева и Ефима Мельникова.

Вся деятельность Ломоносова прошла в стенах Академии наук и оказала большое влияние на все стороны её жизни. В разное время Ломоносов был членом Исторического собрания, стоял во главе Географического департамента, был куратором академических Университета и гимназии, основал при Академии Химическую лабораторию и пр. Учёный начал работать как технолог-мозаичист после знакомства в 1746–1750 гг. с привезёнными из Италии мозаичными произведениями «Плачущий апостол Пётр» и «Портрет императрицы Елизаветы Петровны». Они были набраны в Риме в ватиканской мозаичной мастерской итальянскими мастерами. Русский учёный мечтал возродить монументальное искусство «для убранства огромных публичных строений».

Считая, что надо создать самостоятельную Академию художеств и передать туда Рисовальную и Гравировальную палаты и прочие художественные учреждения и инструментальные мастерские, Ло-

Мозаичный портрет Петра I.
1755-1757. МАЭ РАН МЛ-2315

моносов всегда брал под свою защиту мастеров инструментальных палат. Многие гравёры и художники, работавшие в художественных палатах, помогали Ломоносову в осуществлении его научных и художественных идей. Ученики «живописного искусства» М. Мешков и Я. П. Шалауров были переданы на фабрику в Усть-Рудицу для обучения «мозаичному художеству»¹.

В мае 1748 г. в составе Академии наук было образовано Собрание Академии художеств, в котором должны были решаться вопросы, касающиеся разнообразной художественной деятельности Академии наук (составление фейерверков и иллюминаций, гравирование планов Петербурга, издание книг, что представляло в то время большое искусство).

Занятый самыми разнообразными поручениями Академии, Ломоносов не мог отдавать мозаике столько времени, сколько она требовала. Способ изготовления смальт — цветных стекловидных масс в России к XVIII в., — был забыт. В Европе же такой способ хранился в строгом секрете. С 1749 г. Ломоносов начал разработку технологии по изготовлению цветных стёкол — смальт. В 1752 г. Ломоносов получил земельный надел для строительства фабрики. Строительство началось уже в следующем году. Усть-Рудицкая фабрика была передовым художественно-промышленным предприятием России XVIII в. Здесь применялись созданные по проекту Ломоносова станки, приводимые в действие гидросиловой установкой, построенной на реке Рудице. Учёный выступал талантливым инженером-технологом, изобретателем, создателем новых станков, приборов, инструментов и различных технических сооружений². Он

¹ *Бренёва И. В.* История инструментальной палаты Петербургской Академии наук (1724–1766). СПб., 1999. С. 132.

² *Афиани В. Ю., Хартанович М. Ф.* Ломоносов и его время. М., 2011. С. 36.

сумел убедить Сенат предоставить ему право на производство цветных стёкол в Усть-Рудице. На фабрике изготавливались смальта для мозаичных картин, бисер, стеклярус, посуда и другие нужные в быту вещи. В письме «О пользе стекла» (1752) Ломоносов дал широкую картину его применения в самых разнообразных областях человеческой деятельности. Он писал:

«Пою пред Тобой в восторге похвалу
Не камням дорогим, ни злату, но Стеклу.
Искусством, коим был прославлен Апеллес
И коим ныне Рим главу свою вознес,
Коль пользы от Стекла приобрело велики,

Доказывают то Финифти, Мозаики,
Которы ввек хранят геройских бодрость лиц,
Приятность нежную и красоту девиц:
Через множество веков себе подобны зрятся
И ветхой древности грызенья не боятся».

Ломоносов возродил в России древнее искусство мозаики. В его мастерской было создано сорок мозаик, из которых до наших дней сохранилось двадцать три.

Работа над портретом Петра I началась в мозаичной мастерской на Васильевском Острове, и продолжалась в Усть-Рудице, в поместье Ломоносова, где была уже фабрика по изготовлению цветных стёкол. Ломоносов сначала выполнил рисунок в цвете со знаменитых живописных изображений Петра. Лицо — с портрета работы Л. Каравакка, а доспехи с портрета кисти Ж.-М. Наттье. Техника работы была следующей: для основания мозаики использовался железный ящик. Он заполнялся грунтом из смеси алебастра и рыбьего клея. На этот грунт выкладывались мозаичные кубики, затем они шлифовались. Портрет Петра I отличает высокое художественное качество. Портрет сложен из четырёх- и треугольных крупных смальт расположенных с изумительной изобретательностью и создающих на расстоянии превосходные формы изображаемого. Портрет Петра I является высочайшим образцом монументальной мозаики.

В рапорте от октября 1755 г. в Контору мануфактур-коллегии Ломоносов сообщал, что на его фабрике работал управитель Иван Цильх (брат жены Ломоносова), Матвей Васильев и Ефим Мельников, принятые из «живописных учеников» Академии наук, изготавливавшие мозаику и обучавшие этому искусству других. Васильев был даровитым художником, он стал правой рукой Ломоносова в пору расцвета мастерской, во второй половине 1750-х гг. и в годы работы над «Полтавой».

В 1756 г. на правом берегу Мойки в адмиралтейской части Петербурга Ломоносовым была построена специальная мозаичная мастерская. Сюда он и перевёл часть мастеров из Усть-Рудицы. Среди мастеров-мозаичистов выделялись уже упомянутые Матвей Васильев и Ефим Мельников, а также Яков Шалауров и Иван Цильх. Здесь Ломоносов предполагал изготовить и картины для памятника Петру I. Он разработал часть эскизов, стремясь создать картины «геройских славных дел» эпохи Петра. Ломоносов намечал построить Большой монумент Петра I в Петропавловском соборе, украшенный изображениями важнейших событий первой четверти XVIII в. Он предполагал изготовить мозаичные картины создания регулярной армии и флота при Петре, взятие Азова, основание Петербурга, Полтавской баталии, победы при Гангуте и погребения Петра. На протяжении ряда лет из мозаичной мастерской Ломоносова выходили замечательные портреты: Петра I, И. И. Шувалова, Елизаветы Петровны и др.

Портрет Петра, принадлежавший Академии наук, был окончен в 1757 г. Это работа Васильева и Мельникова является вполне зрелым произведением мозаичного искусства, не уступающая в технике мелкого набора лучшим итальянским работам того времени и превосходящая их глубиной Ломоносовских красок. Оригиналом для мозаик служил портрет кисти Луи Каравакка, писавшего Петра в конце его жизни³.

В 1758 г. М. В. Ломоносов выдвинул идею о превращении Петропавловского собора в мемориал Петра I. Он хотел установить мозаики, посвящённые историческим подвигам Петра. Самые крупные композиции — «Полтавская баталия» и «Азовское взятие» — предполагалось разместить на Северной и Южной стенах собора. К этому времени были уже изготовлены два портрета Петра. Поясной портрет императора, находящийся ныне в Эрмитаже, был готов в 1754 г., а овальный портрет был в работе с 1755 по 1757 г.

Мозаичные портреты были настоящим увлечением Ломоносова. Первой лично Ломоносовым набранной мозаичной «пробой» был, однако, не портрет, а икона — «Мадонна» с картины неаполитанца Солимены. Работа была преподнесена Елизавете Петровне. До нас мозаика не дошла.

Будучи горячим патриотом, великим поборником «общественного блага и широкого просвещения народа», Ломоносов видел основное назначение искусства в том, чтобы «показать древнюю славу праотцов наших, счастливые и противные обращения и слу-

³ Макаров В. К. Ломоносовские мозаики. Л., 1949. С. 14.

чай и тем подать наставления в делах, простирающиеся к общей пользе». Имея в виду произведения из мозаик, Ломоносов писал, что они должны служить «долговременному сохранению изображений великих особ и славных дел и к постоянному украшению публичных зданий»⁴. Такому пониманию мозаичного искусства отвечала работа, предпринятая учёным по созданию больших мозаичных картин для украшения стен Петропавловского собора, где по проекту Ломоносова должен был сооружаться надгробный памятник Петру I. Мозаичных панно было задумано двенадцать, но исполнено было только одно — «Полтавская баталия» — представленная ныне в здании РАН.

С началом войны портрет Петра I для хранения был направлен в Эрмитаж. А к открытию Музея Ломоносова в 1949 г. портрет был вновь возвращён в Академию наук⁵.

Сложная история портрета Петра I на этом не заканчивается. В годы перестройки портрет побывал на выставке в Германии. Там по невыясненным причинам была сломана рама, выполненная в XIX в., которую можно было считать также своего рода произведением искусства. Несколько лет портрет отсутствовал на экспозиции, хотя являлся одним из главных предметов музея. Только в 2011 г. к 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова портрет был возвращён на своё место в музей, в выполненной реставратором из Русского музея В. И. Озорниным новой раме, которая по стилистике более соответствовала эпохе середины XVIII в.

Библиография

1. *Афиани В. Ю., Хартанович М. Ф.* Ломоносов и его время. М.: Архив РАН, 2011. 205 с.
2. *Большакова К. Г.* Из истории создания Музея истории науки и техники при ИИНТ АН СССР (1932–1941) // Памятники науки и техники. 1985. М.: Наука, 1986. С. 262–268.
3. *Бренёва И. В.* История инструментальной палаты Петербургской Академии наук (1724–1766). СПб.: Наука, 1999. 168 с.
4. *Макаров В. К.* Ломоносовские мозаики. Л.: Воениздат МВС, 1949. 27, [2] с., [17] л. ил.
5. *Принцева Г. А.* Памятники русской культуры времени М. В. Ломоносова в Государственном Эрмитаже. Л.: Изд-во ГЭ, 1961. 59 с.

⁴ *Принцева Г. А.* Памятники русской культуры времени М. В. Ломоносова в Государственном Эрмитаже. Л., 1961. С. 30.

⁵ *Большакова К. Г.* Из истории создания Музея истории науки и техники при ИИНТ АН СССР (1932–1941) // Памятники науки и техники. 1985. М., 1986. С. 267.

ФИГУРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО НА СЦЕНЕ И НА ЭКРАНЕ

Искра Шварц
(Вена)

*Профессор Института восточноевропейской истории
Венского университета*

Художественный образ Петра I в музыкальном творчестве западноевропейских композиторов

Существует мнение, что Пётр I не проявлял интерес к музыке и музыкальному театру. Ганноверский резидент при русском дворе Фридрих Христиан Вебер и его современники часто пишут о том, что царь был «небольшой охотник до музыки», к «музыке он не чувствовал склонности» и «в комедиях и в опере» мало удовольствия находил¹. Сохранились воспоминания курфюрстины Брауншвейг-Люнебурга Софии Ганноверской о встрече с молодым царём во время Великого посольства в сентябре 1697 г. в замке Коппенбрюге и о разговорах, в которых Пётр откровенно «признался, что не очень любит музыку», хотя до этого они вместе слушали исполнение итальянских певцов и их пение ему понравилось².

В первый раз у Петра I была возможность посмотреть настоящую барочную оперу в Вене. Во время его пребывания в столице Габсбургской монархии император Леопольд I, который был большим поклонником оперы и сам написал несколько оперных произ-

¹ См. об этом: Пётр I и музыка // [Электронный ресурс] http://cyclowiki.org/wiki/%D0%9F%D1%91%D1%82%D1%80_I_%D0%B8_%D0%BC%D1%83%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0 (дата обращения: 11.01.2020).

² Цит. по: *Богословский М. М.* Пётр I. Материалы для биографии. Т. 2. Первое заграничное путешествие. Ч. I и II. [М.:] ОГИЗ, 1941. С. 117.

ведений, 3 июля 1698 г. пригласил царя в свою летнюю резиденцию «Фаворита» посмотреть постановку «L'Arsace, fondatore dell'imperio de'Parti» композиторов отца и сына Драги — Antonio Draghi и Carlo Domenico Draghi³. Представление длилось четыре часа, был очень жаркий июльский день и в австрийских церемониальных протоколах и актах сохранились заметки о том, что Пётр часто выходил из ложи подышать свежим воздухом и утолить жажду холодными токайскими и итальянскими винами: «... ist der Czar zu Unterschiedlichen mahlen auß der Loggia in die Galleria gangen, frischen Luft zu schöpfen und Hat man Ihn(en) vinfreschi und Tockeyer und andere wälsche wein zutrincken gegeben»⁴. Об этой истории сообщал в своих депешах из Вены и испанский посол⁵.

Подобный инцидент произошёл и 20 лет спустя в Парижской опере, когда русский царь посетил оперу скорее из любопытства, чем по склонности к развлечению. «Журнал путешествий» свидетельствовал: «Покушав не много, Его Величество отправился, в театр, в Королевскую ложу. Давали Оперу Гипермнестру⁶. <...> Когда поднялся занавес, Царь удивился великолепию театра, перемене декорации и танцам девицы Прево. Государь выкушал несколько стаканов пива... В четвёртом действии он ушёл»⁷. Видимо, сложная и непривычная западноевропейская барочная оперная музыка была чужой для царя и до конца жизни он её не понимал, не любил и не воспринимал.

Не так обстояли дела с оркестровой или духовной музыкой. Заметный интерес Пётр проявлял и к танцевальной музыке, сам часто танцевал на балах, маскарадах и ассамблеях. Реформы Петра затронули все стороны общественной жизни, в том числе и музыкальную сферу. Можно сказать, именно Пётр создал условия для

³ Noe A. Geschichte der italienischen Literatur in Österreich. Teil I: Von den Anfängen bis 1797. Wien; Köln; Weimar, 2011. S. 367. Ср.: Seifert H. Die Oper am Wiener Kaiserhof im 17. Jahrhundert // Wiener Veröffentlichungen zur Musikgeschichte. Bd. 25. Tutzing, 1985. S. 557, 847.

⁴ Haus-, Hof und Staatsarchiv (HHStA), Wien, Zeremoniealprotokolle, Bd. 5, Fol. 423 v. Ср.: HHStA, Wien, Ältere Zeremonialakten. Karton 18. Hofprotocollum Fol. 16 r.-v.

⁵ Schmourlo E. Recueil de documents relatifs au règne de l'Empereur Pierre le Grand. T. 1 (1693–1700). Youriev (Dorpat), 1903. P. 410.

⁶ Речь идёт об опере Гипермнестре (Гипермнестра) французского композитора Charles-Hubert Gervais, которая была впервые исполнена в Королевской Академии музыки (сегодня это Парижская национальная опера) 3 ноября 1716. Либретто Джозефа де Лафона (Joseph de Lafont; 1686–1725).

⁷ Журнал путешествия во Францию и пребывания в Париже Петра Великого в 1716 году // Отечественные записки, 1822. Т. 12. № 32. С. 313–314.

появления в России светской музыки, ведь до него музыка существовала только в народном или духовном вариантах. Но только после его смерти, при императрице Анне Иоанновне, в столицах империи стали осуществлять оперные постановки⁸. С 1730 г., в Россию начали приглашать лучших профессионалов своего времени, а в 1755 г. была поставлена и первая опера на русском языке — «Цефал и Прокрис», произведение императорского капельмейстера Франческо Арайя (1709–1775), на либретто Александра Петровича Сумарокова (1717–1777)⁹. С тех пор не только в столицах, в Петербурге и Москве, но в провинциальных городах осуществлялись оперные постановки, они стали частью музыкальной жизни страны.

А как воспринимался образ Петра в западноевропейском музыкальном мире? Цель этой публикации рассмотреть художественный образ русского царя в произведениях западноевропейского оперного искусства XVIII–XIX вв.

В оперном искусстве сохранилось не так мало произведений, посвящённых Петру I. Мы насчитали восемнадцать опер: шестнадцать из них были написаны в Западной Европе — в Австрии, Англии, Германии, Италии и Франции в конце XVIII–XIX вв., и только две были созданы в России в XX в.¹⁰

Первое известное произведение о жизни Петра, это музыкальная драма «Пётр Великий» (Peter der Große, Kaiser von Russland) немецкого теолога, композитора и поэта, Кристиана Готтлоба Хемпела (Christian Gottlob Hempel, 1748–1824). В основу сюжета легла история о Прутском походе в 1711 г. и популярная легенда об Екатерине Алексеевне, которая пожертвовала все свои драгоценности, чтобы спасти жизнь русского царя. Драма была опубликована в Лейпциге, в 1780 г., но нам не удалось выяснить ставилась ли она на сценах европейских театров¹¹.

⁸ Старикова Л. М. Театральная жизнь России в эпоху Анны Иоанновны. Документальная хроника 1730–1740 гг. М.: Радиск, 1995. С. 20–31; Ср.: Анисимов Е. В. Женщины на российском престоле. СПб., 2008. С. 119–120.

⁹ Кириллина Л. В Большом театре состоялась московская премьера оперы «Цефал и Прокрис». У истоков русской оперы // Музыкальное обозрение, 4–5 (425–426), 3 июля 2018.

¹⁰ «Табачный капитан», комичная опера Владимира Щербачёва (1889–1952), на либретто Н. Адуева и опера Андрея Петрова «Пётр Первый» на либретто Н. Касаткиной и В. Василёва. Премьера второй оперы состоялась в Ленинграде, в театре им. Кирова, 7 июня 1975 г. В 1937–1938 гг. Михаил Булгаков и Борис Асафьев работали над либретто оперы «Пётр Великий», которая так и осталась нереализованным проектом. Либретто было опубликовано только в 1988 г.

¹¹ Hempel Ch. G. Peter der Große, Kaiser von Rußland. Ein musikalisches Drama in fünf Aufzügen. Leipzig: Haug, 1780. Петра Фишер ошибочно утверждает, что

Антонио Сальери (1750–1825).
Художник *Виллиброд Иозеф Мелер*
(Willibrord Joseph Mähler, 1778–
1860). Источник: Википедия

За ней следовала музыкальная комедия Антонио Сальери (Antonio Salieri, 1750–1825) «Кублай, великий хан татар» (Cublai gran Kan de' Tartari) написанная в Вене в 1786–1788 г. по либретто поэта сатирика Джованни Баттиста Касти (Giambattista Casti; 1721–1803)¹². Касти был уроженцем Тосканы,

но долгое время жил в Вене под покровительством императора Иосифа II. Он являлся оригинальной, но сложной и противоречивой личностью. Любил путешествовать и часто сопровождал посольства императора без официального ранга и должности. Таким образом он побывал в Мадриде, Берлине, Париже и в Петербурге, при дворе Екатерины II. В 1782 г. Касти вернулся в Вену, где получил при дворе императора постоянный пост поэта — *poeta cesareo*, который до этого занимал итальянский поэт Пьетро Бонавентура Метастазιο (Pietro Bonaventura Metastasio, 1698–1782)¹³. Здесь он написал либретто к операм «Il Re Teodoro in Venezia» / «Король Теодор в Венеции» (1784) по мотивам произведения Вольтера «Кандид или Оптимизм», «La grotta di Trofonio» / «Пещера Трофонии», комическая опера в двух актах на музыку Антонио Сальери, которая была поставлена 12 октября 1785 г. в Вене и либретто к опере «Prima la musica e poi le parole» / «Сначала музыка,

автором этой драмы являлся Кристоф Готтлиб Хемпел (Christoph Gottlieb Hempel, 1715–1801). См.: *Fischer P. Vormärz und Zeitbürgertum: Gustav Albert Lortzings Operntexte*. Stuttgart: M und P, Verlag für Wissenschaft und Forschung, 1997. S. 137.

¹² Casti, Johann Battista // *Wurzbach C., von. Biografisches Lexikon des Kaisertums Österreichs*. Bd. 2 (1857). S. 307–309.

¹³ Metastasio, Pietro Bonaventura // *Wurzbach C., von. Biografisches Lexikon des Kaisertums Österreichs*. Bd. 18 (1868). S. 1–21; Cp.: Casti, Johann Battista // *Wurzbach C., von. Biografisches Lexikon*. S. 307.

а потом слова», композитором так же был Антонио Сальери. Премьера последней состоялась 7 февраля 1786 г. в дворце Шенбрунне, в Вене¹⁴.

Вероятно, во время пребывания в Петербурге у Касти появилась идея написать сатирическое произведение о русском дворе. Эта идея впоследствии легла в основу сюжета оперы «Кублай, великий хан татар»¹⁵. Под видом татарского хана Кублая подразумевался Пётр I. Перенеся действие в Пекин, столицу Китая (в опере город называется Бамбалу / *Vambalu*), Касти высмеял не только двор китайского императора, но и двор русского царя. Музыка к опере была написана между 1786 и 1788 гг. Антонио Сальери, у которого сложились дружественные отношения с Касти в результате работы над другими музыкальными произведениями.

Опере не повезло. В августе 1787 г. Османская империя объявила войну России, и война застала страну врасплох. Екатерина II чрезвычайно нуждалась в союзниках, и Иосиф II дал согласие на выполнение своих союзных обязательств. Согласно двухстороннему договору 1781 г. Австрия должна была официально вступить в войну с Турцией через три месяца после разрыва отношений между Россией и Портой. 26 января (6 февраля) 1788 г. Австрия объявила Порте войну¹⁶. В этой новой резко изменившейся международной обстановке венская цензура сочла нужным запретить постановку сатирической комедии, и при жизни композитора она не ставилась.

В первый раз опера «Кублай, великий хан татар» увидела свет только в 1998 г. в Вюрцбурге. Но постановка режиссёра Ульриха Петерса (*Ulrich Peters*) в Вюрцбургском театре (*Mainfranken Theater Würzburg*), была не на языке оригинала — итальянском, а в переводе Корнелии Бьозе (*Cornelia Boese*) на немецкий язык¹⁷. Сегодня

¹⁴ Casti, Johann Battista // *Wurzbach C., von*. Biografisches Lexikon. S. 307.

¹⁵ См. об истории создания сатирического произведения «Татарская поэма» (Роема Tartago) и либретто оперы «Кублай, великий хан татар» публикацию Марио Корти в настоящем сборнике.

¹⁶ *Madariaga I., de*. Katharina die Große: Ein Zeitgemölde. Berlin, 1994. S. 284–285; *Петрова М. А.* Екатерина II и Иосиф II: Формирование российско-австрийского союза 1780–1790. М., 2011. С. 346–353.

¹⁷ О первой постановке оперы см.: *Peters U.* Kublai, Großer Khan der Tartaren // [Электронный ресурс] http://www.dr-ulrich-peters.de/inszenierungen-alle.htm/ID_Galerie=34&modus=alpha (05.02.2020).

¹⁸ См. увертюру оперы: [Электронный ресурс] <https://www.youtube.com/watch?v=VJoajSGtK-U> (дата обращения: 13.01.2020); исполнение Дианы Дамрау арии Альзимы «Среди подозрительных варваров» (*Fra i barbari sospetti*) [Электронный ресурс] <https://www.youtube.com/watch?v=pM3tdwIavCM> (дата обращения: 10.01.2020).

Андре Гретри (1741–1813).
Художник *Жан Мишель Моро младший*
(*Jean-Michel Moreau, 1741–1814*).
Источник: Википедия

арии и увертюра оперы являются частью концертных программ и доступны любителям барочной музыки на разных сайтах интернета¹⁸.

Сальери был одним из выдающихся композиторов своего времени, но его репутация убийцы Моцарта, основанная прежде всего на пушкинской трагедии «Моцарт и Сальери» (1831), сохранилась до сих пор и во многом повлияла на отношение к его произведениям в России¹⁹. Почему Пушкин не любил Сальери, трудно сказать, аргументов много, и они разного характера. Возможно, причиной была опера Сальери, в которой высмеивался Пётр I, а к нему Пушкин относился с большим пиететом.

Следующая дошедшая до нас опера «Пётр Великий» (Pierre le Grand, 1790) композитора Андре Гретри (André Ernest Modeste Grétry, 1741–1813). Гретри был выходцем из Льежа, столицы королевства Валлония, но во второй половине XVIII в. его считали мэтром оперного жанра во Франции. Гретри создал 15 драматических и более 40 комических опер. Одна из них — опера «Пётр Великий». Можно сказать, что это «самая монархическая, самая буржуазная и одновременно самая сентиментальная опера о Петре»²⁰. Либреттист Жан-Никола Буйи (Jean-Nicolas Bouilly), один из будущих соавторов Бетховена по «Леоноре»²¹, смешал в сюжете две линии из жизни Петра: плотничество на голландских судоверфях и женитьбу на прачке Марте, будущей Екатерине I. Место действия в опере неопределённое: то ли голландское побережье, то ли швейцарский

¹⁹ Пушкин А. С. Моцарт и Сальери // Полное собрание сочинений в 10 т. Т. 5. Л.: Наука, 1977. С. 306–315. Ср.: оперу Николая Римского-Корсакова «Моцарт и Сальери», 1898 г.

²⁰ О премьере оперы в Геликоне см.: Хрипин А. Пётр I запел тенором // [Электронный ресурс] <http://www.hripin.narod.ru/peter.htm> (дата обращения: 10.01.2020).

²¹ Либретто к единственной опере Бетховена «Фиделио».

кантон, то ли город, то ли деревня. В этой колоритной идиллии динамику вносит появление сбежавшего из Москвы Меншикова, который благородно признаётся, что бояре обвинили его в узурпации власти и хотели отрубить голову. «Пьер», как все называют русского царя, устремляется гасить смуту, его инкогнито раскрывается, народ славит царя и поёт молитву за здравие. Музыка имеет своё лицо, но в ней так же хорошо чувствуются веяния времени: от Моцарта и Сальери до итальянской оперы-буфф в духе Паизиелло²².

Парадоксом является тот факт, что эта опера была создана в эпоху Великой Французской революции — террор в январе 1790 г. ещё не начался, но кровь на улицах Парижа уже лилась, а в «Петре Великом» нет ни одного негативного персонажа, все живут вне времени, герои ссорятся, объясняются в любви, поют высокоморальные поучения в духе эстетики Просвещения, но ни словом не намекают о нарастании революционного напряжения в стране²³.

Нам не известно ставилась ли эта опера во Франции. В лексиконе Хайнца Вагнера среди перечня произведений Андре Гретри она не упоминается²⁴. Больше повезло Гретри в России, где он звучит чаще, чем в других странах, благодаря Чайковскому, который увековечил мотив из его оперы «Ричард Львиное сердце» в «Пиковой даме». Удивительно, что, когда театр «Геликон» хотел поставить оперу на московской сцене, партитуру «Петра Великого» не нашли во Франции, но обнаружили в Петербурге. И так как всё было написано в старинном ключе, пришлось «перекодировать» ноты в современные скрипичный и басовый ключи²⁵.

В начале XIX в. в Австрии к образу Петра обратился композитор Йозеф Вайгль (Josef Weigl, 1766–1846). Из-под его пера вышла опера «Юность Петра Великого» (*Die Jugendjahre Peter des Großen*, 1814). Будущий композитор родился в городе Айзенштадт (Eisenstadt), но скоро его семья переселилась в Вену, где в раннем возрасте он начал заниматься музыкой. Крёстным отцом Вайгля был знаменитый Йозеф Гайдн, а его учителем — Антонио Сальери, который взял молодого Йозефа на бесплатное обучение. Впоследствии Вайгль будет с благодарностью вспоминать о Сальери: «Он спас меня! Я обязан ему всем, чем я стал!»²⁶. Но Вайгль был не

²² Хрипин А. Указ. соч.

²³ Там же.

²⁴ Wagner H. Das große Handbuch der Oper. Wilhelmshaven, 1999. S. 398–401.

²⁵ Хрипин А. Указ. соч.

²⁶ «Er hat mich gerettet <...> ihm verdanke ich Alles, was ich geworden bin». См.: Dietz M. Weigl, Josef // Allgemeine Deutsche Biografie, Bd. 41 (1896). S. 480.

Йозеф Вайгль (1766–1846).
Литография *Иозефа Крихубера*
(*Joseph Kriehuber*, 1800–1876).
Источник: Википедия

только учеником Сальери, а ещё и Моцарта, с которым ему приходилось вместе музицировать. В 1790 г. после ухода Сальери с поста капельмейстера Придворной оперы в Вене, Вайгль получил пост своего учителя. Вайгль написал более 30 опер, среди которых и уже упомянутая «Юность Петра Великого». Премьера состоялась 10 декабря 1814 г. Шёл знаменитый Венский конгресс, и на премьере в Вене присутствовали представители всех европейских стран, среди которых был и император Александр I²⁷. Выбор для «культурной программы» европейских монархов оперы о жизни русского царя свидетельствовал, как сильно было присутствие России на европейской сцене и о том, что память о Петре была жива.

О музыкальном произведении немецкого композитора Карла Августа фон Лихтенштейна (Karl August Ludwig von Lichtenstein, 1767–1845), так называемом зингшпиле «Царь-плотник, или достоинство женщины, 1814» (*Der Kaiser als Zimmermann oder Frauenwerth*, 1814) в трёх актах, мало что известно²⁸. Опера была создана по либретто французского автора Жан-Никола Буйи (Jean Nicolas Bouilly), но был ли это тот же текст, по которому Андре Гретри писал свою оперу «Пётр Великий» — вопрос, требующий дополнительных разысканий. В литературе упоминается, что родители будущего композитора Альберта Лортцинга (Albert Lortzing, 1801–1851), и сам молодой Лортцинг участвовали в постановках Лихтенштейна, что, видимо, формировало интерес к этому историческому сюжету

²⁷ Ibid. S. 482.

²⁸ Lichtenstein, Karl August Freiherr // *Wurzbach C., von.* Biografisches Lexikon des Kaisertums Österreichs. Bd. 15 (1866). S. 84.

и впоследствии оказало решающее влияние на создание музыкальной комедии Лортцинга «Царь и плотник или двойной Пётр»²⁹.

Мало известно и об опере английского композитора Генри Бишопа (Henry Rowley Bishop, 1786–1855) «Burgomaster of Zaardam» / «Саардамский бургомистр», чья постановка состоялась 23 сентября 1818 г., в лондонском зале «Ковент-Гарден». Видимо, публике она не понравилась, т. к. опера не была опубликована на английском языке, и другие представления в Англии нам не известны³⁰. Михаил Талалай обращает внимание на творческий интерес композитора к русским темам. Кроме «Саардамского бургомистра» из-под его пера вышло ещё две, связанных с Россией оперы — «Черкесская невеста» (1809) и «Эльвира, русская сирота» (1829)³¹.

Также мы мало знаем об опере-буфф итальянского композитора Никола Ваккаи (Nicola Vaccai, 1790–1848) «Пётр Великий, или муки ревности» (Pietro il grande, ossia Un geloso alla tortura). Премьера состоялась 17 января 1824 г. в театре «Дукале» в Парме, но не встретила успеха³². Либретто оперы было опубликовано в Парме в 1824 г., несколько лет спустя и в Барселоне (1828)³³. В 1827 г. в Дрездене состоялась премьера оперы на немецком языке³⁴. Видимо, несмотря на критику, опера дальше ставилась на сценах европейских театров.

Как уже было упомянуто, не только в Австрии, Англии и Франции, но и в Италии появились в конце XVIII – начале XIX вв. произведения, посвящённые Петру I. Одним из композиторов, был Гаэтано Доницетти (Domenico Gaetano Maria Donizetti, 1797–1848). Удивительная лёгкость музыки мастера Belcanto принесла ему мировую славу. Его оперы «Лючия ди Ламмермур», «Любовный напи-

²⁹ Wiener Volksoper Albert Lortzing. Zar und Zimmermann. Zusammenstellung des Heftes R. Herzl. Wien, 1996. S. 60.

³⁰ Corder F. The Works of Sir Henry Bishop // The Musical Quarterly, Vol. 4, No. 1 (Jan., 1918). P. 83.

³¹ Талалай М. Г. Царь-плотник «поёт»: Музыкальная fortuna саардамской легенды // Россия–Нидерланды. Диалог культур в европейском пространстве. Мат-лы V Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург 7–9 июня 2013 г. СПб., 2014. С. 379.

³² Schuster A. Die italienischen Opern Giacomo Meyerbeers. Bd. 2. Von «Romilda e Costanza» bis «L'esule di Granata». Marburg, 2003. S. 214.

³³ Pietro il Grande, ossia Un geloso alla tortura. Dramma buffo in musica da representarsi nel Ducale teatro di Parma il carnevale. Parma 1824. Ср. опубликованный в Барселоне, в 1828 г. текст либретто. Pietro il Grande, ossia Un geloso alla tortura. Dramma buffo in musica da representarsi nel teatro dell'ECC.ma città di Barcellona. Anno 1828.

³⁴ Wiener Volksoper Albert Lortzing. S. 60.

Гаэтано Доницетти (1797–1848).
Художник *Джузеппе Риллози*
(*Giuseppe Rillosi*, 1811–1884).
Источник: Википедия

ток» и «Дон Паскуале» ставятся и сегодня на театральных сценах, но мало известен тот факт, что молодой 22-летний Доницетти написал в 1819 г. комическую оперу в двух актах в стиле оперы-буфф «Пётр Первый царь всея Руси, или плотник из Ливонии» (*Pietro il grande Czar delle Russie o Il Falegname di Livonia*), известно также название «Ливонский плотник, или Пётр Великий, царь русский»³⁵. Либретто написал Герардо Бевильаква Альдобрандини (*Gherardo Bevilacqua Aldobrandini*), но в основе текста лежало либретто другого автора — Феличе Романи (*Felice Romani*). История началась с того, что в апреле 1819 г. в театре Ла Скала состоялась премьера оперы Джовани Пачини «Плотник из Ливонии» (*Diovanini Pacini, Il Falegname di Livonia*) по этому либретто, которая не имела успеха. Доницетти взял либретто Бевильаква Альдобрандини и за несколько месяцев написал совершенно новую оперу. Специалисты считают, что Доницетти творил под влиянием оперы Россини «Севильский цирюльник», которая была написана за два года до этого. Постановки «Пётр Первый царь всея Руси, или плотник из Ливонии» шли до конца театрального сезона 1819–1820 гг., потом в 1826 г. состоялись ещё несколько постановок на сценах итальянских оперных театров.

В России в XIX в. существовал закон, который запрещал выводить на оперные сцены царствующие лица династии Романовых, поэтому мы не встречаем в России вплоть до начала XX в. попытки создать оперу, посвящённую Петру I, а также очень редкие постановки западноевропейских опер. Этот указ касался только Романовых и не затрагивал, например, оперу «Борис Годунов». В 2003 г. в связи с 300-летием Санкт-Петербурга опера Доницетти снова ожи-

³⁵ *Wagner H. Op. cit. S. 248.*

ла на сцене Государственного камерного музыкального театра, и сегодня входит в репертуар «Санктъ-Петербургъ Оперы»³⁶.

Несколько лет спустя Доницетти вновь вернулся к образу молодого Петра. В 1827 г. он создал новую оперу, на этот раз по либретто неаполитанца Доменико Жилардони (Domenico Gilardoni) — «Саардамский бургомистр» (Il borgomastro di Saardam). Премьера состоялась 19 августа 1827 г. в театре дел Фондо (Teatro del Fondo) в Неаполе³⁷.

Сюжеты о Петре I и особенно о пребывании царя в Саардаме были настолько популярны в первой половине XIX в., что в период с 1827 по 1835 гг. на сценах европейских музыкальных театров прошли с успехом ещё несколько опер: в 1827 г. в Лиссабоне опера Саверио Меркаданте (Saverio Mercadante, 1795–1870) «Pietro il Grande», в Лондоне, в 1829 г. опера Томаса С. Кука (Thomas C. Cooke, 1782–1848) «Peter the Great», в Париже произведение Адольфа Адама (Adolphe Adam, 1803–1856) «Pierre et Cathérine» и в Швеции, в 1835 г. романтическая опера немецкого композитора Фридриха фон Флотова (Friedrich von Flotow, 1812–1883) «Пётр и Катинка» (Peter und Kathinka)³⁸.

Самая популярная опера, посвящённая Петру, которая и сегодня регулярно ставится на сценах музыкальных театров, это произведение основателя немецкой оперы-буфф Альберта Лортцинга «Царь и плотник или двойной Пётр» (Zar und Zimmermann oder die zwei Peter). Либретто было написано композитором, в основу текста лёг водевиль Георга Кристиана Ремера (Georg Christian Römer) «Бургомистр Саардама, или два Петра», который был создан на базе одноимённого водевиля французского драматурга и либреттиста Анн Оноре Жозеф Дюверье де Мельвилля (Anne-Honoré-Joseph Duveyrier de Mélesville, 1787–1865)³⁹. Премьера состоялась 22 декабря 1837 г. в Лейпциге, причём сам Лортцинг исполнял роль юного Петра — Петра Иванова, но триумфальный успех начался с постановки на берлинской сцене в 1839 г.⁴⁰ В рецензии государственной коллегии для генерального интенданта Берлинской оперы есть ре-

³⁶ См. либретто оперы: *Димитрин Ю.* «Пётр Великий, царь вся Руси» // [Электронный ресурс] <http://www.ceo.spb.ru/libretto/reality/buff/petr.shtml> (дата обращения: 11.01.2020).

³⁷ *Wagner H.* Op. cit. S. 255–256.

³⁸ Wiener Volksoper Albert Lortzing. S. 60.

³⁹ *Wagner H.* Op. cit. S. 613.

⁴⁰ *Scharnagl H. (Hg.)* Operngeschichte in einem Band. Mit Beiträgen von Elisabeth Schmierer, Dirk Oetzmann, Uta Rechtmann, Isolde Tröndle-Weintritt. Berlin, 1999. S. 256. Ср.: *Талалай М. Г.* Указ. соч. С. 381; Wiener Volksoper Albert Lortzing. S. 25.

Альберт Лортцинг (1801–1851).
Гравюра *Йоганна Генриха Шрамма*
(*Johann Heinrich Schramm*, 1809–
1865). Источник: Википедия

комендация обязательно поставить оперу «Царь и плотник», так как текст и музыка А. Лортцинга заслуживают признания. Музыка «свежая, живая, драматичная, часто остроумная, с отличным инструментальным решением»⁴¹.

Гротескные ситуации, лиризм, музыка, так органично сочетались в опере, что гарантировали и гарантируют неизменный успех произведения до наших дней. В Вене после Второй мировой войны «Царь и плотник» Лортцинга входит в репертуар Фолксопера (Volksoper). В период с 1953 по 1974 г. первая постановка игралась 156 раз; вторая с 1980 по 1994 г. — 33 раза; третья с 1996 по 2017 г.⁴², а с 2018 г. есть новая постановка, сценическая интерпретация которой вызывает у публики не меньше интереса. У меня была возможность послушать эту оперу 7 февраля 2003 г., а потом в рамках семинара «Русская история в опере» обсудить со студентами исторический сюжет о пребывании царя в Саардаме и художественную интерпретацию композитора.

Надо упомянуть ещё комическую оперу Джакомо Мейербера (*Giuseppe Meyerbeer*, 1791–1864) «Северная звезда» (*L'Étoile du Nord*) по либретто Эжен Скриб (*Eugène Scribe*). В сюжете рассматривается любовь Петра к девушке Катерине, которая лишается рассудка, но благодаря «чудесной силе искусства музыки» к девушке возвраща-

⁴¹ «Die Oper „Czaar und Zimmermann“, Text und Musik von A. Lortzing, verdient in Betreff der Musik die lobendste Anerkennung. Letztere ist frisch, lebendig, dramatisch, öfters geistreich und vorzüglich gut instrumentiert» // Wiener Volksoper Albert Lortzing. S. 19.

⁴² У нас нет статистики о третьей постановке оперы. Об опере см. также: *Гузевич Д., Гузевич И.* Первое европейское путешествие царя Петра: Аналитическая библиография за три столетия 1697–2006. СПб., 2008. С. 218, 254, 294–295, 299.

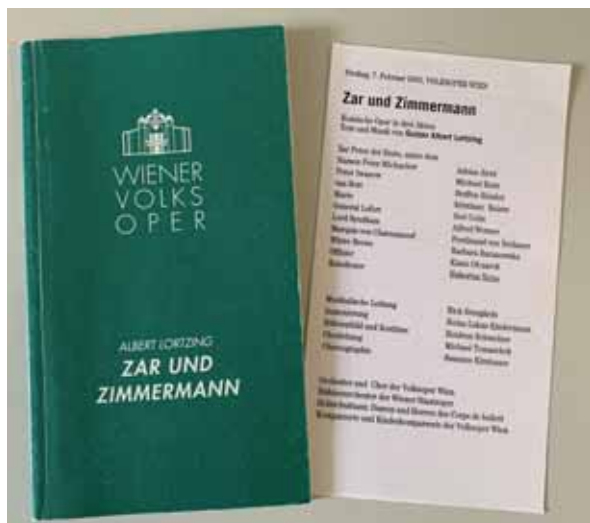
Дом в Вене, в котором Альберт Лортцинг жил в 1846–1848 гг.
Ул. Виднер Хауптштрассе, 50 (Wiedner Hauptstrasse, 50).
Фото: И. Шварц

ется память и влюблённые вновь обретают друг друга. Действие происходит в Финляндии, недалеко от Выборга, и в Петербурге. Премьера состоялась 16 февраля 1854 г. в парижской Опера-Комик и, несмотря на Крымскую войну и на негативные настроения в парижском обществе, опера имела успех⁴³. Год спустя композитор добавил несколько арий, и либретто было переведено на итальянский язык. Интересно, что в 1856 г. итальянская труппа исполнила оперу в Петербурге, но публика осталась равнодушной к постановке. Музыкальный критик А. Улыбышев отзывался в одном из выпусков «Музыкального и театрального вестника» за 1856 г. о ней не очень ласково: «Много инструментального блеску, менее счастливых мелодических идей... Всё это уподобляет музыку “Северной звезды” тем возбуждательным лекарствам, к которым медики прибегают в известных случаях, но которые утрачивают своё действие совершенно от частого употребления и слишком больших приёмов»⁴⁴. Тем не менее, опера продолжала ставиться до конца XIX в. особенно в Англии.

Подводя итоги, можно сказать, что в оперных произведениях рассматриваемого периода преобладал сюжет о путешествии моло-

⁴³ Wagner H. Op. cit. S. 724–725.

⁴⁴ Цит. по: Столянский П. Н. Музыка и музицирование в старом Петербурге. Л., 1989. С. 101.

Программа постановки оперы «Царь и плотник» в Фолкстееатре, Вена, 7 февраля 2003 г. Фото: И. Шварц

дого царя по Европе инкогнито во время Великого посольства — исторический факт, который поражал и удивлял современников. Творческая фантазия авторов либретто и композиторов часто брала верх над историческими фактами. Хотя эти произведения и далеки от исторической действительности, они формировали в европейском обществе преимущественно положительный образ русского царя и вызывали симпатию к Петру и к российскому народу. После Крымской войны интерес резко упал, нарастает внимание к другим темам и сюжетам, и образ Петра практически исчез из репертуаров европейских оперных театров.

Библиография и архивные источники

1. *Анисимов Е. В.* Женщины на российском престоле. СПб.: Питер, 2008. 464 с.
2. *Богословский М. М.* Пётр I. Материалы для биографии. Т. 2. Первое заграничное путешествие. Ч. I и II. [М.:] ОГИЗ, 1941. 624 с.
3. *Димитрин Ю.* «Пётр Великий царь всея Руси». Версия либретто для исполнения на русском и итальянских языках. Музыка Г. Доницетти. 2003 // [Электронный ресурс] <http://www.ceo.spb.ru/libretto/reality/buff/petr.shtml> (дата обращения: 11.01.2020).
4. *Гузевич Д., Гузевич И.* Первое европейское путешествие царя Петра: Аналитическая библиография за три столетия 1697–2006. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. 909 с.

5. Журнал путешествия во Францию и пребывания в Париже Петра Великого в 1716 году // Отечественные записки, 1822. Т. 12. № 32. С. 312–326.
6. *Кириллина Л.* В Большом театре состоялась московская премьера оперы «Цефал и Прокрис». У истоков русской оперы. // Музыкальное обозрение, 4–5 (425–426), 3 июля 2018.
7. Пётр I и музыка // [Электронный ресурс] http://cyclowiki.org/wiki/%D0%9F%D1%91%D1%82%D1%80_I_%D0%B8_%D0%BC%D1%83%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0 (дата обращения: 11.01.2020).
8. *Петрова М. А.* Екатерина II и Иосиф II: Формирование российско-австрийского союза 1780–1790. М.: Наука, 2011. 419 с.
9. *Пушкин А. С.* Моцарт и Сальери // Полное собрание сочинений в 10 т. Т. 5. Л.: Наука, 1977. С. 306–315.
10. *Старикова Л. М.* Театральная жизнь России в эпоху Анны Иоанновны. Документальная хроника 1730–1740 гг. М.: Радиск, 1995. 752 с.
11. *Столянский П. Н.* Музыка и музицирование в старом Петербурге. Л.: Музыка, 1989. 223 с.
12. *Талалай М. Г.* Царь-плотник «поёт»: Музыкальная фортуна саардамской легенды // Россия–Нидерланды. Диалог культур в европейском пространстве. Мат-лы V Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург 7–9 июня 2013 г. СПб.: Европейский Дом, 2014. С. 378–383.
13. *Хрипин А.* Пётр I запел тенором // [Электронный ресурс] <http://www.hripin.narod.ru/peter.htm> (дата обращения: 10.01.2020).
14. Casti, Johann Battista // *Wurzbach C., von.* Biographisches Lexikon des Kaiserthums Österreichs, Teil 2, Wien: Verlag der typographisch-literarisch-artistischen Anstalt, 1857. S. 307–309.
15. *Corder F.* The Works of Sir Henry Bishop // The Musical Quarterly, Vol. 4, No. 1 (Jan., 1918). P. 78–97.
16. *Dietz M. Weigl, Josef* // Allgemeine Deutsche Biographie, Bd. 41, Leipzig: Duncker und Humblot, 1896. S. 478–483.
17. *Fischer P.* Vormärz und Zeitbürgertum: Gustav Albert Lortzings Operntexte. Stuttgart: M und P, Verlag für Wissenschaft und Forschung, 1997. 315 S.
18. Haus,- Hof und Staatsarchiv (HHStA), Wien, Ältere Zeremonialakten. Karton 18, Fol. 16 r.-v.
19. Haus,- Hof und Staatsarchiv (HHStA), Wien, Zeremonialprotokolle, Bd. 5, Fol. 411 r.–452 v.
20. *Hempel Ch. G.* Peter der Große, Kaiser von Rußland. Ein musikalisches Drama in fünf Aufzügen. Leipzig: Haug, 1780. 7 ½ von 8 Bogen.
21. Lichtenstein, Karl August Freiherr // *Wurzbach C., von.* Biographisches Lexikon des Kaiserthums Österreich, Teil 15, Wien: Druck und Verlag der k. .k. Hof- und Staatsdruckerei, 1866. S. 84–85.
22. *Madariaga I. de.* Katharina die Große: Ein Zeitgemälde. Berlin: Volk und Welt, 1994. 390 S.
23. Metastasio, Pietro Bonaventura // *Wurzbach C., von.* Biografisches Lexikon des Kaisertums Österreichs, Teil 18, Wien: Druck und Verlag der k. .k. Hof- und Staatsdruckerei, 1868. S. 1–21.

24. *Noe A.* Geschichte der italienischen Literatur in Österreich. Teil I: Von den Anfängen bis 1797. Wien; Köln; Weimar: Böhlau, 2011. 728 S.
25. *Peters U.* Kublai, Großer Khan der Tartaren // [Электронный ресурс] http://www.dr-ulrich-peters.de/inszenierungen-alle.htm/ID_Galerie=34&modus=alpha (05.02.2020).
26. Pietro il Grande, ossia Un geloso alla tortura. Dramma buffo in musica da representarsi nel Ducale teatro di Parma il carnevale. Parma: Dalla stamperia Carmignani, 1824. 50 p.
27. Pietro il Grande, ossia Un geloso alla tortura. Dramma buffo in musica da representarsi nel teatro dell'ECC.ma citta di Barcellona: Dalla Tipografia della vedova e figli de D. Antonio Brusi, 1828. 47 p.
28. *Salieri A.* Overture «Cublai gran kan' de Tartari» in D majjor. // [Электронный ресурс] <https://www.youtube.com/watch?v=BJoajSGtK-U> (дата обращения: 13.01.2020).
29. *Salieri A.* Cublai gran kan' de Tartari (1788) / Aria (Alzima) Fra i barbari sospetti, D. Damrau // [Электронный ресурс] <https://www.youtube.com/watch?v=pM3tdwIavCM> (дата обращения: 10.01.2020).
30. *Scharnagl H. (Hg.)* Operngeschichte in einem Band. Mit Beiträgen von Elisabeth Schmierer, Dirk Oetzmann, Uta Rechtmann, Isolde Tröndle-Weintritt. Berlin: Henschel, 1999. 608 S.
31. *Schmourlo E.* Recueil de dokuments relatifs au règne de l'Empereur Pierre le Grand. T. (1693–1700). Youriev (Dorpat): K. Mattiesen, 1903. XLVI, 728 p.
32. *Schuster A.* Die italienischen Opern Giacomo Meyerbeers. Bd. 2. Von «Romilda e Costanza» bis «L'esule di Granata». Marburg: Tectum, 2003. 402 S.
33. *Seifert H.* Die Oper am Wiener Kaiserhof im 17. Jahrhundert // Wiener Veröffentlichungen zur Musikgeschichte. Bd. 25. Tutzing: H. Schneider, 1985. 966 S.
34. *Wagner H.* Das große Handbuch der Oper. Wilhelmshaven: Heinrichshofen-Bücher, 1999. 1311 S.
35. Wiener Volksoper Albert Lortzing. Zar und Zimmermann. Zusammenstellung des Heftes R. Herzl. Wien: Österreichischer Bundestheaterverband, 1996. 72 S.

Марио Корти
(Артенья, Италия)
Историк

Несостоявшийся Пётр Великий: Заметки об опере Антонио Сальери «Хубилай, великий хан Татарский» на либретто Джованни Баттиста Касти*

В песне XI Татарской поэмы (ТП) Джамбаттиста Касти (1724–1803), итальянский поэт и либреттист, персонаж Боццоне-Франц Лефорт, в полёте художественного вымысла переживший Петра I, ставший губернатором Камчатки¹ и доживший до эпохи Туракины

* После оперы Сальери, на сюжет Петра I написано несколько опер. О некоторых из них см.: *Талалай М. Г.* Царь-плотник «поёт»: музыкальная fortuna саардамской легенды // Россия — Нидерланды. Диалог культур в европейском пространстве. Мат-лы V Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург 7–9 июня 2013 г. СПб.: Европейский Дом, 2014. С. 378–383.

¹ Командирами Охотско-Камчатского края были два приближённых Петра — бывший генерал-адъютант и генерал-полицмейстер Петербурга Антон Девиер в 1739–1742, а до него бывший обер-прокурор Сената и генерал-майор Григорий Скорняков-Писарев (в 1731–1739), которого потом Девиер за его преступления держал под арестом. Они оба вместе с обер-церемониймейстером Екатерины I, Францем Санти, были сосланы в Сибирь в 1727 г. за заговор против А. Д. Меншикова. Оба знали Ф. Лефорта и оба были приближёнными Петра, особенно бывший его денщиком молодой Девиер, который активно сотрудничал с участниками второй Камчатской экспедиции (1733–1742). Допускаю, что кто-то из тогда младших офицеров мог дожить и до визита Касти (старшие морские офицеры, участвовавшие в экспедиции, ушли из жизни к началу 1760-х).

Катуны-Екатерины II, рассказывает герою поэмы, ирландскому крестоносцу Томмазо Скардассало, о добрых старых временах. Тогда, будучи советником Чингисхана-Петра I, основателя Каракоры-Санкт-Петербурга, всё он с ним делил, в том числе и прелести Меммы-Анны Монс: «Сколько вместе пили, пиروвали. Он ненавидел церемонии, был мне как брат и часто проводил с нами вечера, забавляясь то со мной, то с супружницей моей <...> Мемма, Чингизхан и я сидели часто за одним столом и как бы вместе жили <...> прилежный был, неутомимый, крепкий, словом железный человек, судья и палач в одном лице, ремесленник, матрос, монарх и солдафон <...> Восприняв от меня чужие нравы, так он воспламенился, что взялся дикарей облагородить и с помощью битья и ятагана всю татарскую нацию реформировать»².

В другой песне подчёркивается, что он «для продвижения промыслов, искусств и ремёсел <...> приглашал иностранных мастеров и ремесленников из Персии, Аравии и Китая, и, преодолев все преграды своим размахистым замыслам, не остановился, пока не удалось ему путём наград и наказаний распространить среди своих первые семена промыслов»³.

Почти во всех изданиях поэмы — видимо, на основании каких-то утерянных записок самого Касти, — в пояснениях к персонажам указано, что Боццоне — некий немецкий сапожник Иосиф Берглер, ставший приближённым Петра I, а Мемма — Лиза Берглер, его

В Петербурге в эпоху Екатерины вполне могли гулять слухи, что Камчаткой управлял какой-то фаворит Петра. Однако наиболее вероятным информатором Касти представляется граф Лев Францевич Санти, родившийся в Сибири во время ссылки отца, и, возможно, мальчиком лично видевший Девиера (ум. в 1745), когда они все возвратились из Сибири. Пьемонтец Франческо Санти начал службу в России ещё при Петре I в 1724 г. церемониймейстером. Во всяком случае, появление (в либретто Касти к опере Сальери «Хубилай, великий хан татарский») обер-церемониймейстера Оркано говорит в пользу этого предположения. И, наконец, барон Пьер Лефорт, внучатый племянник Ф. Лефорта, с 1758 г. являлся обер-церемониймейстером российского двора. Он вышел в отставку по разным данным в 1764, 1766 и даже в 1787 г. (в последнем случае был при дворе во время визита Касти). Т. е., Лефорты служили в России от Петра до Екатерины. Но тогда Боццоне совмещает в себе черты Лефорта (а то и двух) и Девиера. — *Прим. Д. Гузевича*, с которым я поделился своим текстом.

² ТП. XI, 54, 4–8; 63, 6–8; 65, 1–4; 75, 3–6. Существует множество изданий ТП. Здесь используется издание: *Casti G. B. Poema tartaro / Intr. A. Fallico*. Ed. critica. e comm. A. Melica. Verona; Milano: Associazione Conoscere Eurasia-Fondazione Giangiacomo Feltrinelli, 2014. Цитаты в кавычках — в моём вольном переводе.

³ ТП. III, 85, 1–8.

Бюст Дж. Б. Касти
работы Дж. Б. Комолли, мрамор,
1804 г. Галерея современного
искусства (GAM). Милан.

Фото М. Г. Талалая.

Надпись на постаменте: «Casti cui
miro carmine dicere verum nil vetuit»
(Касти, кому ничто не помешало
говорить правду изящным стихом)

Бюст Антонио Сальери,
установленный на его родине
в г. Леньяго (Creative Commons).

Источник: Википедия

жена, фаворитка императора⁴. Хотя в считавшихся единственно аутентичными рукописных заметках самого Касти к действующим лицам и местам в поэме, имя химерического Берглера отсутствует, а за персонажами Боццоне и Меммой следует пояснение: «немецкий сапожник и его жена, подруга Петра»⁵. Кем бы ни была выбрана фамилия Берглер, здесь, возможно, совпадение или же скрытая идентификация: Берг в латинском переводе — Mons (деталь, до сих пор не отмеченная комментаторами ТП). В любом случае, здесь двойная или тройная маскировка исторических прообразов, перетасовка персонажей, что является обычным «художественным» приёмом — и не одного Касти.

Пикантная история совместной Петра и Лефорты любви к Анне Монс — немаловажная деталь в ТП, помогающая, среди прочих, идентифицировать Боццоне именно с Лефортом. О ходившей тогда молве свидетельствует депеша посланника священно-римского императора при Петровском дворе Игнатия Гвариента и Ралля, датированная вскоре после возвращения Петра из Великого посольства: «Пришлось с удивлением смотреть, как царь, вопреки всем лучшим предположениям, после столь длительного отсутствия всё ещё одержим старой неугасающей страстью, и сразу после своего приезда первый визит нанёс личности подлейшей, лютеранке, дочери Монса (чей отец был виноделом), его и Лефорты публичной любовницей...»⁶.

Популярность произведений Касти в литературной среде, в том числе и в России, в том числе и ТП, подтверждается многими примерами. Ограничусь тремя. Согласно литературоведу Питеру Кохрану, Лорд Байрон «восхищался им и подражал ему»⁷ и был

⁴ Разбор существующих изданий и рукописных экземпляров ТП Касти см. в: Metlica A. Nota al testo // Casti G. V. Poema tartaro. P. CXCV–CCXXVIII; Metlica A. Giovan Battista Casti, Il Poema Tartaro. Edizione critica e commento. Tesi di dottorato. Universit' degli Studi di Padova, 2013. P. 1–34.

⁵ Indice e spiegazione delle persone e de' luoghi nominati nel *Poema Tartaro* colle loro rispettive allusioni // Metlica A. Giovan Battista Casti... P. 314.

⁶ В донесении посланника Гавриента Священно-римскому императору от 12 сентября 1698 г.: «Man hat mit Verwunderung ansehen müssen, daß der Czar wider alles Besberes Vermüethen nach so langer Abwesenheit annoch von der alten unerloschner passion regiert, und gleich bey dero Ankunfft einen ganz gemeinen Lutherischen Menschen der Monsischen Tochter (dero Vatter ein Weinhandler gewesen) als seiner, und des Le forte offentlicher Buhlerin die erste visite abgelegt...» (Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Т. 3. Путешествие и разрыв со Швециею. СПб., 1858. С. 621).

⁷ Cochran P. Byron, Don Juan, and Russia // A People Passing Rude / Ed. A. Cross. Cambridge: Open Book Publishers, 2012. P. 43–46; рецензию на рус. яз. см.:

«прилежным читателем его поэм». В частности, «параллели между русской сатирой Касти [ТП] и (во всяком случае) русскими песнями в “Дон Жуане” всегда казались слишком очевидными, чтобы их можно было игнорировать»⁸. В России поэт Константин Николаевич Батюшков сочинил в подражание Касти по крайней мере два стихотворения: «Счастливец» и «Радость». А итальянский славист Чезаре де Микелис считает, что Александр Пушкин использовал одну из «Галантных новелл» итальянского поэта в наброске к пьесе о «Папессе Иоанне»⁹.

Касти побывал в Санкт-Петербурге дважды: первый раз коротко в 1776 г., второй — в 1777–1779 гг. в свите австрийского посланника Иозефа Клеменса Кауница, сына австрийского канцлера Венцеля Антона Кауница. К сожалению, как правильно пишет С. Я. Сомова, «даже внимательный исследователь творчества Касти, наш современник Антонио Фаллико, не нашёл в архивах каких-либо обстоятельных материалов за эти годы»¹⁰. Вот что пишет сам Фаллико: «Известная поныне переписка Касти не содержит, к сожалению, писем, относящихся к периоду 1778–1779 гг., и нам не известны другие документы, освещающие второе пребывание Касти в Петербурге»¹¹.

Всё же, в своём 174-страничном, нагромождённом нужными и не очень нужными подробностями, историческом вступлении к новому изданию ТП, Антонио Фаллико, считающийся крупнейшим специалистом по Касти, приводит множество интереснейших деталей о пребывании итальянского поэта в Санкт-Петербурге, а именно о том, с кем и где тот встречался. Вот несколько примеров: «Регулярно общался с английским посланником Джеймсом Харрисом...»¹² и прочими послами; «в [“Красном кабаке” Локателли] познакомился с Марко Кольтеллини»¹³; «часто общаясь с Никитой

Красавченко Т. Н. Кохран П. Байрон, Дон Жуан и Россия // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. Реферативный журнал. 2013. № 2: 145–149.

⁸ *Cochran P.* Casti's Il Poema Tartaro and Byron's Don Juan Cantos V–X // *The Keats-Shelley Review*. 2003. Vol. 17. Issue 1: 61.

⁹ *Де Микелис Ч. Дж.* Предание о Папессе Иоанне и набросок Пушкина // Пушкин и его современники. Сборник научных трудов. СПб., 2000. Вып. 2 (41): 25–36.

¹⁰ *Сомова С. Я.* «Татарская поэма» итальянского сатирика Джамбаттиста Касти // Россия и Италия. Итальянцы в России. От Древней Руси до наших дней / Отв. ред. *Е. С. Токарева, М. Г. Талалай*. 2015. Вып. 6: 378.

¹¹ *Fallico A.* Introduzione // *Casti G. B.* Poema tartaro... P. CXXVIII.

¹² *Ibid.* P. CXXII, без ссылки на источники.

¹³ *Ibid.* P. CXXIII, без ссылки на источники; антрепренёр и либреттист Джованни Баттиста Локателли, после банкротства своих театральных предприятий,

Паниным <...> познакомился с его секретарём Денисом Фонвизином... [который] в свою очередь ввёл его в салон князя [Фёдора Алексеевича] Козловского»; «в этот период в литературном кружке князя Козловского на аббата Касти произвёл особое впечатление пятидесятилетний украинского происхождения Яков Павлович Козельский»¹⁴. Вполне может быть, но не совсем понятно, откуда автор взял эти сведения, ибо, судя по всему, с источниками обращается он своевольно.

Касти задумал ТП ещё в Санкт-Петербургские годы, завершил в 1783 г. и где-то между февралём и апрелем 1786 г. представил великолепно исполненную копию поэмы вместе с копией своих «Галантных новелл» императору Иосифу II¹⁵.

В июне 1783 г. было предано огласке существование тайного союзного договора между Австрией и Россией; при этом полное его содержание и даже дата его подписания остались недоступными вплоть до 1869 г., когда обмен четырьмя письмами между Иосифом и Екатериной был опубликован австрийским историком Альфредом фон Арнетом¹⁶. Стремясь заключить договор с Россией любой ценой и не желая сорвать переговоры, австрийский государь пошёл на постыдный для себя компромисс с Екатериной. Австрийская сторона требовала, чтобы в договоре с Россией подпись императора стояла на первом месте в обоих экземплярах, в соответствии с давно устоявшейся практикой в дипломатических отношениях между Австрией и другими европейскими державами. Но Екатерина наотрез отказалась и требовала, чтобы в экземпляре на русском языке первой стояла её подпись по принципу альтерната. Компромисс, который последовал и был предложен самой Екатериной, состоял в том, чтобы договор заключался в форме обмена обязывающих писем (*lettres obligatoires*) между двумя монархами. Иосиф согласился при условии, что договор останется тайным, и обмен такими письмами состоялся в мае 1781 года¹⁷.

открыл в Екатеринингофе ресторан под названием «Красный каба́к», в котором — по словам Джакомо Казановы — «по рублю с головы, без вина, кормил всех приезжих превосходным обедом» — *Прим. М. К.*

¹⁴ *Ibid.* P. CXXX, без ссылок на источники.

¹⁵ *Metlica A.* Nota al testo... P. CCVII, CCXI.

¹⁶ *Arneth A., von.* Joseph II und Katharina von Russland. Ihr Briefwechsel. Wien, 1869.

¹⁷ Интересная трактовка этого вопроса в: *Madariaga I., de.* The Secret Austro-Russian treaty of 1781 // *The Slavonic and East European Review.* Vol. 38. № 90 (Dec. 1959): 114, 120–121.

Впрочем, австрийский император жаждал заключить союз с Екатериной во что бы то ни стало, — по словам выдающегося русского историка Павла Павловича Митрофанова, то было *pium desiderium* Иосифа¹⁸ — в надежде ослабить и изолировать Пруссию, тогда как Екатерина II преследовала свои далеко идущие цели: присоединение Крыма, вытеснение турок из Северного Причерноморья, и наконец «греческий проект». Екатерине «хватило дерзости использовать трактат в полной мере, и для неё Союз оказался более выгодным»¹⁹.

У австрийского императора и в 1786 г. были свои проблемы с Екатериной и её экспансионистской политикой. Ему не нужны были лишние неприятности с российской императрицей, и как бы благожелательно он ни относился к автору ТП и «вполне охотно терпел резкие слова аббата»²⁰, — с которым познакомился ещё во Флоренции в 1769 г., — всё же не мог допустить публикации анти-русской и анти-екатерининской сатиры, к тому же направленной против его собственной внешней политики.

При встрече он договорился с Касти, что это произведение не увидит свет²¹. Вот как сам Касти описывает встречу с Иосифом II в письме своему другу Паоло Гресси от 20 апреля 1786 г.:

«Его Величество принял меня как всегда великодушно и даже одарил меня с обычной щедростью <...> Но деликатность сего предмета и нарекания по поводу аллюзий [в поэме], будучи слишком опрометчивыми, неосторожными и даже опасными для автора, делают публикацию [нрзб]. Таким образом, ни один экземпляр, помимо того, который в руках Его Величества и моего собственного, не должен появиться на свет где-нибудь ещё или бродить по чужим рукам...»²².

Но ТП в списках уже читалась вслух в салонах и дипломатических кругах, начиная с 1797 г., появляются различные её издания, хотя и без ведома и согласия автора, а первые из них даже без указания авторства. После встречи с Иосифом II Касти, который

¹⁸ *Митрофанов П.* Политическая деятельность Иосифа II, её сторонники и её враги (1780–1790). СПб., 1907. С. 140.

¹⁹ *Madariaga I., de.* Op. cit. P. 143.

²⁰ *Hager M.* Virtuos, respektlos und satirisch: Der italienische Dichter Giovanni Battista Casti am Wiener Hof // Mozart und Salieri — Partner oder Rivale / Hrsg. P. Budroni. Vienna University Press-Göttingen: V&R Unipress, 2008. S. 99: «Joseph II. Tolerierte nicht ungerne die scharfen Worte des Abbé».

²¹ *Metlica A.* Nota al testo... P. CCXI.

²² *Casti G. B.* Epistolario / A cura di A. Fallico. Viterbo: Amministrazione provinciale, 1984. P. 410–411; *Metlica A.* Nota al testo... P. CCX–CCXI.

надеялся получить место «императорского поэта» после смерти Метастазियो, вынужденно или нет, временно покидает Вену.

Касти был человек настойчивый и последовательный, в письме от 1790 г. неизвестному адресату под названием «Cicalata politica — Досужий политический разговор»²³, а также в других письмах его обширной корреспонденции²⁴, он проводил и отстаивал свою анти-русскую позицию²⁵.

Остаётся открытым вопрос, из каких источников Касти черпал свои знания о русской истории и, в частности, о современных ему российских событиях. Сколько-нибудь удовлетворительного ответа я не нашёл в известных мне работах о творчестве автора ТП. Естественно, Касти мог быть знаком с такими работами о Петре I как «История Петра Великого...» венецианского аббата Антонио Катифоро²⁶, «История Российской империи...» Вольтера²⁷, а тем более с «Diarium itineris...»²⁸ Йоганна Корба, секретаря посольства Гваринента. Но сам автор поэмы в своей рукописной заметке о замысле и предмете ТП приводит лишь фамилии востоковедов, не имевших отношения к истории России, а тем более к событиям Екатерининской эпохи²⁹: Де Гинь (Joseph De Guignes), Эрбело (Barthélemy d'Herbelot de Molainville — у Касти «Erbelot»), Делакруа (вероятно, François Pétis de la Croix³⁰) и иезуитов Кирхер (Athanasius Kircher —

²³ Casti G. B. Epistolario... P. 622–633.

²⁴ Например, в письмах, найденных среди бумаг его друга Паоло Греппи: Lettere politiche dell'Abate Casti scritte da Vienna nell'anno 1793 / Pubbl. E. Greppi // Miscellanea di Storia Italiana edita per cura della Regia Deputazione di storia patria. Torino, 1883. Vol. 2: 133–247.

²⁵ Подробный анализ геополитических воззрений Касти и, в частности, его антирусской позиции см: Fallico A. Notizie e appunti sulla vita e l'operosità di G. B. Casti negli anni 1776–1990 (con documenti inediti) // Italianistica. Rivista di letteratura italiana. 1972. Т. 1. № 3: 520–538.

²⁶ Catiforo A. Vita di Pietro il Grande, Imperador della Russia, estratta da varie Memorie pubblicate in Francia e in Olanda. Venezia, 1736. Об А. Катифоро и его книге см. в настоящем сборнике статью М. Г. Талалая. — *Прим. ред.*

²⁷ Voltaire. Histoire de l'Empire de Russie sous Pierre Le Grand. En deux volumes. Genève, 1759–1763.

²⁸ Korb J. G. Diarium itineris in Moscoviam per Illustris ac Magnifici Domini Ignatii Christophori de Guarient et Rall, Sacri romani Imperii, & Regni Hungariae Equis, Sacrae Caesareae Majestatis Consilarii Aulico-Bellici ab Augustissimo & Invictissimo Romanorum Imperatore Leopoldo I. ad Serenissimum ac Potentissimum Tzarum et Magnum Moscoviae Ducem Petrum Alexiowicium Anno MDCXCVIII Ablegati Extraordinarii a Joanne Georgio Korb... Vienna, [1700].

²⁹ Idea e argomento del Poema Tartaro // Melica A. Giovan Battista Casti... P. 313.

³⁰ См., напр.: Sebag P. Sur deux orientalistes français du XVII siècle: F. Pétis de la Croix et le sieur de la Croix // Revue des mondes musulmans et de la Méditerranée. 1978. № 25: 89–117.

у Касти «Kirker»), Гобиль (Antoine Gaubil) и Дюальд (Jean-Baptiste Du Halde). В своём очерке о ТП венгерский итальянист Колтай-Кастнер перечисляет несколько итальянских произведений современников Касти, посвящённых Екатерине II и её политике, но только с целью показать, с каким живым интересом реагировали на личность русской императрицы и на русские события в литературной среде итальянского полуострова³¹. Последний публикатор ТП Алессандро Метлика в подробных комментариях к поэме несколько раз касается темы источников, в основном сосредотачиваясь на востоковедческих³². Кстати, то же относится и к интересной работе польского итальяниста Кжиштофа Забоклицки об Екатерининском времени в ТП³³. Впрочем, Забоклицки делает любопытнейшее замечание:

«...похоже, комментаторы творчества Касти полностью игнорируют тот факт, что “монгольская окраска” поэмы более, чем простая аллегория... Интересно заметить, что существует параллель между историей империи Ильханов XIII века и российской историей XVIII века, которая не прошла незамеченной для автора поэмы. В обоих случаях империя возникла чуть ли не врасплох, благодаря в основном деятельности незаурядной личности (Чингисхан и Пётр I); в обоих случаях после смерти основателя наступило замедление в расширении государства (царство Угэдэ в Монголии, царства Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны в России), а вслед за этим блистательный подъём (при Гуюке, Менгу и Хубилае в Монголии, при Екатерине II в России). Наконец, в обоих случаях бразды государства оказались неоднократно в женских руках (регентши Дорегене и Огул-Гаймыш в Монголии, три выше-названных императрицы в России). Эти совпадения, естественно, лишены какой-либо исторической ценности, но они могли стимулировать воображение автора»³⁴.

В свете этих соображений, тем более важно установить, из каких источников Касти черпал свои знания о русской истории. К сожалению, даже такому специалисту, как Алессандро Метлике, приходится констатировать, что «на сегодняшний день отсутствуют ис-

³¹ *Koltay-Kastner J.* Il Poema Tartaro // Acta Universitatis Szegedensis: Sectio ethnographica et linguistica. 1961. P. 31–42.

³² *Metlica A.* Commento // *Metlica A.* Giovan Battista Casti... P. 321–437 (опубл. также, под назв. Commento ai versi в: Giovan Battista Casti. Poema tartaro... P. 389–515).

³³ *Zaboklicki K.* La Russia Cateriniana nel Poema Tartaro di G. B. Casti // Giornale storico della letteratura italiana. 1972. Vol. 149. Fasc. 466–467: 363–386.

³⁴ *Ibid.* P. 367–368.

следования, бросающие удовлетворительный свет на источники кастианской сатиры»³⁵. Похоже, исследователи Касти либо не ставили себе эту задачу, или же их поиски не привели к существенным результатам. Можно, конечно, сослаться на произведения просветителей от Дидро до Мельхиора Гримма, восторженное мнение которых о Екатерине и её политике, Касти явно не разделял. Ответ на этот вопрос, хотя бы частичный, отыскать возможно, следуя интуиции итальянского историка Франко Вентури, в «сплетнях, критике, оскорблениях, циркулирующих в посольствах, салонах и газетах европейских столиц»³⁶.

* * *

Я не случайно ограничился лишь несколькими цитатами из рецензий о Петровском периоде в ТП (напомню, что поэма в основном пародирует Екатерину II и её окружение). Договорившись предварительно с итальянским композитором Антонио Сальери о сочинении музыки, Касти вскоре напишет оперное либретто под названием «Хубилай, великий хан татарский» — *Cublai, gran Kan de' Tartari*. По мнению исследователей Касти, слепо повторяющих друг друга, автор при этом переработал песню XI. Это не совсем верно. Взяв оттуда лишь имена трёх персонажей и несколько мотивов, Касти написал нечто совершенно новое не только по жанру, но и по содержанию.

Сальери начал работу над оперой ещё в 1786 г. В письме от 19 мая 1787 г. из Неаполя Касти спрашивается у Сальери, получил ли он отдельные куски к «Хубилаю», и какова ситуация с певцами — ведь роли уже распределены, а певцов в театре вдруг заменили новыми; также он сообщает композитору, что готов отправить новые фрагменты³⁷.

К 1788 г. музыка героикомической оперы в двух действиях была готова.

В августе 1787 г. Турция объявила войну России. Не место здесь выяснять, почему эта война оказалась «одной из самых непопулярных в истории Габсбургской монархии»³⁸. Но Австрии в феврале

³⁵ *Metlica A.* Commento... P. 414: «...manca, ad oggi, uno studio che faccia luce in modo soddisfacente sulle fonti della satira castiana».

³⁶ *Venturi F.* Settecento riformatore. Vol. 4. Parte 2. Il patriottismo repubblicano e gli imperi dell'Est. Torino: Einaudi, 1984. P. 855.

³⁷ *Casti G. B.* Epistolario... P. 455.

³⁸ *Kirély Béla K., Rothenberg Gunther E.* War and Society in East Central Europe: East Central European Society and War in the Prerevolutionary Eighteenth Century. New York: Brooklyn College Press, 1982. P. 147.

1788 г. пришлось вступить в войну на стороне России «против желания самого императора»³⁹. Обязывал к тому Союз с Россией 1781 г., заключённый австрийской стороной с целью ослабления и изолирования Пруссии⁴⁰.

В этих условиях, естественно, о постановке считавшейся антирусской оперы Сальери не могло быть и речи — по крайней мере в первоначальном виде. Кроме того, по-видимому, не благоприятствовал постановке и прецедент с ТП. Тогда главным интендантом придворного театра был граф Франц Ксавер Орсини-Розенберг, непосредственный начальник и покровитель Сальери и Касти. Именно он в 1769 г. во Флоренции представил Касти Иосифу II и в 1772 г. пригласил его в Вену. При своём положении Орсини не мог не знать, что Сальери и Касти совместно работают над «Хубилаем». Знал о том, вероятно, и сам император.

Есть мнение, что Касти выразил готовность внести изменения в либретто, буде на то воля императора⁴¹ (хотя Фаллико утверждает, что он отказался его менять)⁴². Как было на самом деле? Биограф Сальери Рудольф Ангермюллер⁴³ приводит письмо Касти, две рукописных копии которого хранятся в Национальной библиотеке Франции⁴⁴: к сожалению, оно без даты, адресовано, по-видимому, Иосифу II⁴⁵ (согласно одному из биографов Касти — наследнику Иосифа

³⁹ *Митрофанов П.* Указ. соч. С. 188.

⁴⁰ О причинах, побудивших канцлера Венцеля Антона Кауница и Иосифа II вступить в эту войну на стороне России, см., напр.: *Roider Karl A. jr.* Kaunitz, Joseph II and the Turkish War // *The Slavonic and East European Review*. Vol. 54. № 4 (Oct. 1976): 438–556; *Митрофанов П.* Указ. соч. С. 187–198, а также нем. вар. *Mitrofanov P.* Joseph II. Seine politische und kulturelle Tätigkeit. Teil I. Wien; Leipzig, 1910. S. 211–222.

⁴¹ *Carnassale R.* I melodrammi giocosi inediti di Giovanni Battista Casti. Un viterbese alla corte di Vienna. Tesi di laurea. Università degli studi della Tuscia Viterbo, 2006. P. 17.

⁴² *Fallico A.* Introduzione... P. CLXXXIV, n. 162: «Tuttavia la rappresentazione del melodramma, che Casti si rifiutò di modificare o emendare, fu proibita».

⁴³ *Angermüller R.* Antonio Salieri: Sein Leben und seine weltlichen Werke unter besonderer Berücksichtigung seiner «großen» Opern. Band 1. Werk und Quellenverzeichnis. München: Katzbichler, 1971; Band 2. Vita und weltliche Werke. München: Katzbichler, 1974; Band 3. Dokumente. München: Katzbichler, 1972.

⁴⁴ Fonds italien, MS 1625, ff. 196–211, 212–227: [Электронный ресурс] <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b100383817/f210.image>; <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b100383817/f227.image> (дата обращения: 11.11.2019).

⁴⁵ См. также, об этом письме: *Benaglia Sangiorgi R.* I melodrammi giocosi dell'abate Casti, poeta cesareo e successore del Metastasio a Vienna // *Italica*. Vol. 36, № 2 (giugno, 1959): 110–111, 124, n. 48.

императору Леопольду II⁴⁶). Отправлено было письмо или нет, но из него явствует, что театральная цензура усердно работала над текстом либретто, подчёркивала неприемлемые места и требовала изменений. Касти здесь подробно разбирает все места, оспариваемые цензурой, указывает на бессмысленность предлагаемых купюр, изменений и исправлений, настаивая на том, что речь в либретто идёт на самом деле об истории Хубилая и монголов, и что лишь «злые языки», «зловредные и циничные комментаторы» находят в тексте аллюзии [на Петра и петровское время и] на нынешние обстоятельства:

«Ваше Величество милостиво благоволило прислушаться к сетованиям людей, считающих, что в моём “Хубилае” требуются изменения, — пишет итальянский поэт. — Я счёл за святой долг подчиниться воле В. В., сделав в указанных пассажах те изменения, которые мне под силу и которые показались мне совместимыми с контекстом и содержанием произведения. В. В. также соизволило разрешить мне изложить мотивы и основания, на которых зиждутся пассажи в первоначальном их виде, которые я чистосердечно представляю перед взором В. В., [зная, что Ваша] проницательность и совершенное понимание родного тосканского языка даёт Вам возможность куда лучшей оценки, чем тем, кто, будучи мало знаком с языком и жанром сочинения [взял на себя обязательство указать требуемые изменения], впадая в мелкую пугливость <...>

<...> я против собственного самолюбия готов признать, что нынче моё сочинение “Хубилай” совсем несвоевременно и недопустимо не потому, что внутренне порочно или негодно, поскольку, если б не определённые прецеденты, никому бы в голову не пришло встать на позицию критического цензора и каверзного досмотрщика, но только из-за бессмысленных толков, театральных сплетен и нынешних обстоятельств, содействующих распространению превратных толкований и оскорбительных идентификаций <...>

<...> В. В. в своём благоразумии примет решение. Если Вы решите отменить или отложить хотя бы на время моего “Хубилая” и, в то же время соизволите удостоить честию благосклонного одобрения какой-нибудь другой моей драмы, то я могу представить перед Вашим взором такие, в которых самая жёсткая цензура и самый изошрённый недоброжелатель не смогут найти ничего, что можно было бы толковать извращённо <...> Если посчитать время, которое потребуется мне для внесения [в “Хубилае”] предложенных изменений, и

⁴⁶ *Muresu G.* Le occasioni di un libertino. Messina; Firenze: D'Anna, 1973.

время, необходимое для адаптации музыки, то станет ясно, что ненамного больше времени потребуется для сочинения музыки к новой драме. Посему жду почтенных приказов В. В., чтобы всецело им соответствовать»⁴⁷.

Касти уже не раз доказывал, что был опытным либреттистом («Обманутый жених», либретто, сочинённое для Джованни Паизиелло во время второго пребывания в Санкт-Петербурге; «Король Теодор в Венеции» на музыку того же Паизиелло, Вена, Бургтеатер, 1784; «Пещера Трофонио» для Сальери, Вена, 1785; «Сначала музыку, а потом слова» для Сальери, Вена, 1786).

Главным театральным цензором тогда в Вене был Франц Карл Хегелин, сочинивший в 1794 г. памятную записку с изложением принципов, которыми руководствовалась театральная цензура в годы, когда рассматривалось содержание «Хубилая»⁴⁸. В работе о либретто Касти, Ангермюллер приводит несколько цитат из Памятной записки Хегелина⁴⁹. Ограничусь одной из них: «Сюжеты или персонажи, оскорбляющие целые нации, в особенности дружественные, или представляющие их безнравственными, не могут быть допущены. Никогда порицание не должно быть адресовано целым нациям или сословиям, в особенности знатным и начальствующим, везде оно должно быть ограничено лишь к личным порокам, недостаткам или безрассудствам <...> Ни в каком сюжете законодательство или действующие законы государства не могут подвергаться порицанию»⁵⁰.

По восшествии на престол императора Франца II в 1792 г. осуществляется давнишняя мечта Касти: его назначают на место импе-

⁴⁷ Angermüller R. Cublai (Fassung Casti) // Antonio Salieri (1750–1825) e il teatro musicale a Vienna. Convenzioni, innovazioni, contaminazioni stilistiche. Convegno internazionale di studi. Legnago 18–20 aprile 2000. Atti / A cura di R. Angermüller, E. Biggi Parodi. Lucca: Libreria Musicale Italiana, 2012. P. 245–256; текст в квадратных скобках отсутствует в транскрипции Ангермюллера.

⁴⁸ «Ein Rückblick auf die Entwicklung der Theaterzensur im 18. Jahrhunderte muß uns bedauern lassen, daß die Aufzeichnungen Hägelin's, der seit 1770 daß schwierige Amt eines Theatercensors verwaltete, für die Forschung Verloren gegangen sind. Dagegen ist uns eine äußerst wichtige Quelle für die Geschichte dieser Periode erhalten Geblieben, eine Denkschrift Hägelin's, die er im amtlichen Auftrage 1795 als Leitfaden für die Theaterzensur in Ungarn verfaß hatte, und zwar mit verwerthung aller Grundsätze, die bis dahin für die Wiener Bühne maßgebend waren» (Glossy K. Zur Geschichte der Wiener Theaterzensur // Jahrbuch der Grillparzer Gesellschaft / Hrsg. Glossy K. Wien, 1897. T. 7: 296–297); текст Памятной записки Хегелина опубликован там же на с. 290–340.

⁴⁹ Angermüller R. Cublai (Fassung Casti)... P. 156–157.

⁵⁰ Glossy K. Op. cit. S. 313, 315; Angermüller R. Cublai (Fassung Casti)... P. 156.

раторского поэта (poeta cesareo). Через два года он снова возвращается к теме своего «Хубилая» — в тщетной попытке всё же сделать постановку оперы возможной. В своём *Argomento*, написанном в 1794 г., итальянский поэт во второй раз отрешивается от отождествления сюжета «Хубилая» с событиями петровского времени, вновь настаивает на том, что речь в опере Сальери идёт об истории Китая. Но это, как справедливо отмечает другой биограф Сальери Фолькмар Браунберенс, лишь дымовая завеса — ein Nebelwurf⁵¹. Документ на итальянском⁵² и немецком языках⁵³ опубликован тем же Ангермюллером.

Сальери внёс несколько исправлений в либретто, отчасти, как полагаю, чтобы адаптировать текст к своей музыке⁵⁴. Кстати Сальери, который в феврале 1788, то есть во время завершения работы над «Хубилаем», был назначен придворным капельмейстером, несколько не пострадал. Музыка не до конца доработана⁵⁵, что не удивительно, ибо тогда все композиторы вносили последние корректировки в партитуру во время репетиций накануне представления: то была общая практика⁵⁶. Немецкий композитор и музыковед Вернер Гриммель считает, что «Хубилай» во многом отличается от опер Моцарта-Да Понте того периода, и в каком-то смысле современнее их... Музыка Сальери, с её лаконичностью, пародированием музыкальных формул, кино-монтажной техникой, гротескным противопоставлением стилей, стоит особняком в искусстве своего времени. С резкими изменениями в темпе, оригинальными комбинациями инструментов, динамическими, метрическими, тональными и жестикуляционными контрастами, а также неподражаемым обаянием мелодических линий, она всегда гибко реагирует на то, что происходит на сцене⁵⁷.

⁵¹ *Braunbehrens V.* Salieri. Ein Musiker im Schatten Mozarts? Eine Biographie. München: Piper-Schott, 1992. S. 196.

⁵² *Argomento del Cublai*, dramma eroicomico dell'abate Casti, poeta cesareo. Vienna, 1794 // *Angermüller R.* Cublai (Fassung Casti)... P. 161–165.

⁵³ *Inhalt des Cublai*, Eines heroisch-comischen Drama. Vom Abst Casti, Kaiserl. Dichter. Wien, 1794 // *Ibid.* P. 166–170.

⁵⁴ Все исправления Сальери перечислены у Ангермюллера: *Angermüller R.* Cublai (Fassung Casti)... P. 255–256.

⁵⁵ Ср.: *Della Croce V., Blanchetti F.* Il caso Salieri. Torino: Eda, 1994. P. 256; *Braunbehrens V.* *Op. cit.* S. 196.

⁵⁶ Подробный анализ оперы см., напр.: *Biggi Parodi E.* Catalogo tematico delle composizioni di Antonio Salieri. Lucca: Libreria Musicale Italiana, 2005. P. 193–206.

⁵⁷ «Das Stück ist eine Entdeckung, wirkt ganz anders und in mancher Hinsicht moderner als Mozarts zeitgleich entstandene Da-Ponte-Opern... Auch Salieris Musik steht mit ihrer Lakonik, ihrer Parodie musikalischer Formeln, ihrer filmschnittartigen

Сам Сальери оставил нам документ, в котором описывает свою музыку с присущей ему скромностью и даёт указания и советы исполнителям: «Увертюра носит общий характер, клонится к героическому звучанию, но есть в ней несколько резких пассажей соразмерно суровому и грубому характеру главного персонажа...»; «в музыке вступления — “Cantiam lodi al gran Cublai” (“Споём хвалу великому Хубилаю”) нет ничего особенного, она очень шумная, чтобы придать эффект первым словам Хубилая: “Eh! Finiam questo chiasso” (“Ну, хватит с этим грохотом”)...»; «Терцет Olà, Cublai... весь сценический и требует большой тонкости со стороны актёров, чтобы не звучал непристойным»; «В финале оперы мало музыкальной ценности, там одно действие. Если исполнение не раздосадует публику, то это будет заслуга певцов, которым я, в данном случае, вверяюсь». Остальные заметки в таком же духе⁵⁸.

Главные персонажи героикокомической оперы Сальери: Хан Хубилай (Пётр Великий, в ТП Чингисхан); Липи, слабоумный сын и наследник Хубилая (в ТП Липи — один из фаворитов Катунь-Екатерины II); здесь можно его идентифицировать с несчастным царевичем Алексеем Петровичем; Посега — первосвященник (см. ниже); Оркано, обер-церемониймейстер⁵⁹; Альзима, дочь короля Индии, невеста Липи; Тимур, племянник Хубилая; Боццоне, европеец, главный провизионер Хубилая, Мемма, жена Боццоне, фаворитка Хубилая. Место действия: Ханбалык, столица Китая.

Сюжет: Слабоумный сын и наследник Хубилая Липи, воспитанник первосвященника Посеги, сватан к дочери короля Индии Альзиме, которую приводит в Ханбалык племянник Хубилая Тимур. Однако во время путешествия Тимур и Альзима влюбляются друг в друга. Первосвященник Посега надеется превратить наследника в рупор власти духовенства. Этим планам сопротивляется Боццоне. С его подачи Мемма уговаривает Хубилая лишить сына наследства и заточить его вместе с Посегой в пагоду. В решении отца Липи не видит ничего предосудительного и охотно отправляется в монастырь. Наследником становится Тимур, который женится на Альзиме.

Technik, grotesker Stilkonfrontationen einzig da in ihrer Zeit. Mit scharfen Tempowechseln, originellen Instrumentenkombinationen, mit dynamischen, metrischen, tonalen und gestischen Kontrasten und mit unnachahmlichen melodiosen Charme in den vokalen Linien reagiert sie in jedem Moment flexibel auf die Szene. Da ist kein Takt zuviel, alles geht Schlag auf Schlag, ist Texten und Aktionen geradezu auf den Leib geschneidert». (*Grimmel Werner M. Glänzende Ehrenrettung: Späte Uraufführung von Salieris «Kublai Khan» am Würzburger Stadttheater // Neue Zeitschrift für Musik. 1998. Vol. 159, № 5: 56).*

⁵⁸ *Angermüller R. Cublai (Fassung Casti)... P. 159–161.*

⁵⁹ См.: сн. 1.

Как видно, судьба наследника Липи не столь трагическая, как судьба Алексея Петровича. В комических операх персонажи, как правило, не умирают.

Среди персонажей «Хубилая» нет Борта-Юки — Марты Скавронской (Екатерины I), которая присутствует в ТП. Однако, при некотором желании и небольшом воображении, можно предположить, что персонаж Меммы сочетает в себе черты и Анны Монс и Марты Скавронской, а Боццоне — Лефорта и Александра Меншикова, особенно в тех пассажах второго действия, где Боццоне намекает Мемме, что следовало бы лишить Липи наследства, а та в свою очередь уговаривает царя сделать именно это и заточить наследника в монастырь. Кроме того, в истории Лефорта-Анны Монс и Меншикова-Марты Скавронской и их отношений с Петром Великим существует ещё одно ситуативное сходство: Марта Скавронская перешла к Петру от Меншикова, а за несколько лет до этого Анна Монс — от Лефорта.

После смерти патриарха Адриана в 1700 г. местоблюстителем патриаршего престола стал Стефан Яворский, который был скорее противник петровских реформ, чем сторонник, а в деле царевича был замешан Ростовский и Ярославский епископ Досифей, казнённый по обвинению в соучастии в заговоре в пользу царевича Алексея Петровича; возможно, что образ первосвященника — контаминация этих двух лиц: Касти мог знать об участии в деле царевича высокого духовного чина, которого он превратил в первосвященника⁶⁰.

В первом действии есть сцена с пострижением бород. Однако в отличие от исторической реальности царь, повинувшись уговорам фаворитки, сначала остригает себе бороду сам, а затем из подхалимства придворные ему подражают. Блюститель традиций Посега в ужасе. В либретто непостоянный и безвольный Пётр-Хубилай приобретает комические черты, в основном отсутствующие в ТП, что совершенно естественно для оперы-буффа. При этом главные черты царя-реформатора, отражённые в ТП, здесь отчасти затухиваны. В ТП же, по мнению российского литературоведа Ивана Ивановича Гливенко, Касти, отдавая должное заслугам Петра, «считает его истинно великим, и говоря, что если у русских есть хоть проблески культуры, то этим они обязаны Петру»⁶¹. Оценка Гливенко находит подтверждение в словах Касти в его «Досужем политическом разго-

⁶⁰ Последнее замечание было предложено Дмитрием Гузевичем.

⁶¹ Гливенко И. И. Россия времён Екатерины II в «П Роема Tartaro», G. Casti // Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца. Киев, 1898. Кн. 12: 310.

воре» о «знаменитом Петре, соединившем со свирепым и жестоким нравом величие гения и неутомимую активность»⁶².

После внимательного прочтения либретто трудно расстаться с противоречивыми ощущениями, которые приводят к взаимоисключающим выводам.

С одной стороны, можно было бы аргументировать тем, частично подражая тут Касти, что совсем не обязательно во что бы то ни стало пытаться идентифицировать персонажей художественного вымысла с реальными личностями и что за исключением сцены с бородами, связь с реальной историей России тут не столь очевидна, и персонажи не так уж легко узнаваемы. К примеру, Альзима — явно не Шарлотта Вольфенбюттельская. Боццоне не вполне правдоподобное олицетворение Лефорты. И кто такой племянник Хубилая Тимур? Сопроотивление духовенства реформам, борьба реакции с прогрессом, недостойный отца наследник, влияние фаворитов, всё это обычные топосы, коими полна история всех времён и народов. В героикомической драме отсутствуют какие-либо намёки на морские подвиги Петра, присутствующие в ТП. В целом Чингисхан в ТП гораздо ближе к историческому Петру, нежели Хубилай в опере Сальери. В свете этой интерпретации, возможно, прав был Касти в письме к Иосифу II: если бы не прецедент с ТП то «никому бы в голову не пришло встать на позицию критического цензора и каверзного досмотрщика, отношение к опере было бы другое и не ставились бы препятствия к её постановке».

Не пришло это в голову и Стендалю, который в своих «Прогулках по Риму», в записи от 19 июня 1828 г., рассказывает о вечере, завершившемся чтением «Хубилая»: «Нет, от смеха умереть нельзя: ведь остались же мы живы, выслушав эту драму, прочитанную превосходным мимистом. “Кублай” — язвительная насмешка над русским двором и его этикетом <...> В “Кублае” нет ничего одиозного. Король остроумный человек, который хочет поразвлечься, смеётся над своими придворными»⁶³. Да, конечно, «язвительная насмешка

⁶² Casti G. B. Epistolario... P. 622.

⁶³ Stendhal (Henry Beyle). Promenades dans Rome. Paris: Michel Lèvy frères, Libraires éditeurs, 1866. P. 28: «Non, il n'est pas vrai que l'on meure de rire, puisque nous avons pu résister à cette lecture faite par un mime excellent. *Cublai* est une plaisanterie pleine de feu sur la cour de Russie et son etiquette... Dans *Cublai*, il n'y a rien d'odieux. Le roi est un homme d'esprit qui cherche à s'amuser, et se moque des courtisans...». Стендаль. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. 10. Прогулки по Риму / Пер. Б. Г. Реизов; ред. А. А. Смирнов. М.: Правда, 1959. С. 334–335; я изменил слово «опасного» в переводе Реизова на «одиозного». Решение Реизова понятно в контексте всего фрагмента Стендаля (пропущенном мною, как

над русским двором», но француз не заметил сходства вымышленного «короля» с Петром Великим.

С другой стороны, при всей экзотичности сюжета, маскировках, карикатурности, художественной перелицовке исторических персонажей, событий, географии и народов, при всех анахронизмах художественного вымысла, присутствие в нём аллюзий на мотивы из истории Петровского времени не вызывает никаких сомнений: пострижение бород, пьянство, сопротивление духовенства реформам, упразднение патриаршества, надежда сторонников старого порядка на наследника Алексея Петровича, угрозы царевичу заточением в монастыре, лишения наследства перед его побегом и трагической смертью, и прочие детали реальной истории России.

Мировая премьера оперы Сальери состоялась ровно через 210 лет после её сочинения — 18 июня 1998 г. в городском театре Вюрцбурга во время Моцартовского фестиваля на немецком языке (!!!) и в современном сценическом оформлении под названием «Kublai, großer Khan der Tataren». Спектакль был встречен с восторгом как публики, так и критики, и сегодня можно только сожалеть, что опера осталась до сих пор почти неизвестной. Как пишет упомянутый выше Вернер Гриммель, «Dass ein so gutes Stück über zweihundert Jahre lang einfach unaufgeführt geblieben ist, erscheint nachgerade unbegreiflich» — «Непостижимо, что такая хорошая пьеса осталась неисполненной более двухсот лет»⁶⁴.

В маленькой трагедии Пушкина «Моцарт и Сальери» есть такие стихи, которые звучат в устах Сальери:

Мне не смешно, когда маляр негодный
Мне пачкает мадонну Рафаэля,
Мне не смешно, когда фигляр презренный
Пародией бесчестит Алигьери.

В моей книге «Сальери и Моцарт» я позволил себе прибегнуть к приёму не вполне корректному и в подражание Пушкинскому добавил две строки, которые вложил в уста русского поэта:

не имеющем отношения к нашей теме), но русское слово «опасный» всё же, кажется мне, уж слишком далёк от французского «odieux» — М. К.

⁶⁴ *Grimmel Werner M.* Op. cit. S. 56; см. также, напр.: *Dick A.* Der König in Kühlshrank. Salieri: Kublai Khan // *Opernwelt.* 1998. Band 39. Heft 8: 48; *Ment A.* Mozartfest Würzburg. Kublai, großer Khan der Tataren 18. Juni // *Opernglas.* 1998. № 9: 53.

Мне не смешно, когда Сальери в пылкой злобе
Тревожит тень Великого Петра⁶⁵.

Мне хотелось выяснить, почему Пушкин решил превратить непроверенный слух об отравлении Моцарта композитором Сальери в художественное произведение (что побудило, кстати, целый ряд историков музыки доказать невиновность и защитить доброе имя итальянского композитора). Мог ли Пушкин знать о существовании оперы Сальери «Хубилай, великий хан татарский»? Вряд ли, хотя полностью исключать эту возможность нельзя. Но главное, что хотел я показать: творец иногда готов использовать любую вдохновившую его идею, не особенно вникая в историческую обоснованность своего творческого замысла, а просто ради красивого сюжета или даже красного словца, выдвижения некоего тезиса, и даже, в некоторых случаях, ради достижения целей политических или, по меньшей мере, оказания политического влияния, как это безрезультатно пытался делать итальянский поэт Касти в случае со своим ТП.

No quod licet Iovi, non licet bovi — то, что разрешено художнику, недопустимо для историка.

Библиография и архивные источники

1. *Де Микелис Ч. Дж., де.* Предание о Папессе Иоанне и набросок Пушкина // Пушкин и его современники. Сборник научных трудов. СПб., 2000. Вып. 2 (41): 25–36.
2. *Гливенко И. И.* Россия времён Екатерины II в «II Роема Tartaro», G. Casti // Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца. Киев, 1898. Кн. 12: 303–321.
3. *Корти М.* Сальери и Моцарт. СПб.: Композитор, 2005. 160 с.
4. *Красавченко Т. Н., Кохран П.* Байрон, Дон Жуан и Россия // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. Реферативный журнал. 2013. № 2: 145–149.
5. *Митрофанов П.* Политическая деятельность Иосифа II, её сторонники и её враги (1780–1790). СПб.: тип. И. Н. Скороходова, 1907. 784 с.
6. *Сомова С. Я.* «Татарская поэма» итальянского сатирика Джабаттиста Каста // Россия и Италия. Итальянцы в России. От Древней Руси до наших дней / Отв. ред. Е. С. Токарева, М. Г. Талалай. 2015. Вып. 6: 377–381.
7. *Стендаль.* Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. 10. Прогулки по Риму / Пер. Б. Г. Реизов; ред. А. А. Смирнов. М.: Правда, 1959. 672 с.
8. *Талалай М. Г.* Царь-плотник «поёт»: музыкальная фортуна саардамской легенды // Россия–Нидерланды. Диалог культур в европейском пространстве. Материалы V Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург 7–9 июня 2013 г. СПб.: Европейский Дом, 2014. С. 378–383.

⁶⁵ *Корти М.* Сальери и Моцарт. СПб.: Композитор, 2005. С. 124.

9. Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Т. 3. Путешествие и разрыв со Швециею. СПб.: Тип. II-го Отделения Собств. Его Имп. Вел. Канцелярии, 1858. 652 с.
10. Angermüller R. Antonio Salieri: Sein Leben und seine weltlichen Werke unter besonderer Berücksichtigung seiner «großen» Opern. Band 1. Werk und Quellenverzeichnis. München: Katzbichler, 1971. XXVIII, 334 S.; Band 2. Vita und weltliche Werke. München: Katzbichler, 1974. V, 384, 38 S.; Band 3. Dokumente. München: Katzbichler, 1972. XXV, 444, 40 S.
11. Angermüller R. Cublai (Fassung Casti) // Antonio Salieri (1750–1825) e il teatro musicale a Vienna. Convenzioni, innovazioni, contaminazioni stilistiche. Convegno internazionale di studi. Legnago 18–20 aprile 2000. Atti / A cura di R. Angermüller, E. Biggi Parodi. Lucca, 2012. P. 153–256.
12. Antonio Salieri (1750–1825) e il teatro musicale a Vienna. Convenzioni, innovazioni, contaminazioni stilistiche. Convegno internazionale di studi. Legnago 18–20 aprile 2000. Atti / A cura di R. Angermüller, E. Biggi Parodi. Lucca: Libreria Musicale Italiana, 2012. X, 461 p.
13. Arne A. Joseph II und Katharina von Russland. Ihr Briefwechsel. Wien, 1869. XXXIV, 393 S.
14. Benaglia Sangiorgi R. I melodrammi giocosi dell'abate Casti, poeta cesareo e successore del Metastasio a Vienna // Italica. Vol. 36, № 2 (giugno, 1959): 101–126.
15. Biggi Parodi E. Catalogo tematico delle composizioni di Antonio Salieri. Lucca: Libreria Musicale Italiana, 2005. CLVII, 957 p.
16. Braunbehrens V. Salieri. Ein Musiker im Schatten Mozarts? Eine Biographie. München: Piper-Schott, 1992. 312 p.
17. Carnassale R. I melodrammi giocosi inediti di Giovanni Battista Casti. Un viterbese alla corte di Vienna. Tesi di laurea. Université degli studi della Tuscia Viterbo, 2006. 189 p.
18. Casti G. B. Poema tartaro / Intr. A. Fallico, Ed. critica e comm. A. Metlica. Verona; Milano: Associazione Conoscere Eurasia-Fondazione Giangiacomo Feltrinelli, 2014. CCXXXVIII, 577 p.
19. Casti G. B. Epistolario / A cura di A. Fallico. Amministrazione Provinciale di Viterbo, 1984. 1341 p.
20. Casti G. B. Lettere politiche dell'Abate Casti scritte da Vienna nell'anno 1793 / Pubbl. E. Greppi // Miscellanea di Storia Italiana edita per cura della Regia Deputazione di storia patria. Torino, 1883. Vol. 2: 133–247.
21. Catiforo A. Vita di Pietro il Grande, Imperador della Russia, estratta da varie Memorie pubblicate in Francia e in Olanda. Venezia, 1736. 384 p.
22. Cochran P. Byron, Don Juan, and Russia // A People Passing Rude / Ed. A. Cross. Cambridge: Open Book Publishers, 2012. P. 37–52.
23. Cochran P. Casti's Il Poema Tartaro and Byron's Don Juan Cantos V–X // The Keats-Shelley Review. 2003. Vol. 17. Issue 1: 61–85.
24. Della Croce V., Blanchetti F. Il caso Salieri. Torino, 1994. 640 p.
25. Dick A. Der König in Kühlschränk. Salieri: Kublai Khan // Opernwelt. 1998. Band 39. Heft 8: 48.
26. Fallico A. Notizie e appunti sulla vita e l'operosità di G. B. Casti negli anni 1776–1990 (con documenti inediti) // Italianistica. Rivista di letteratura italiana. 1972. T. 1. № 3: 520–538.

27. Fonds italien, MS 1625, ff. 196–211, 212–227: [Электронный ресурс] <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b100383817/f210.image>; <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b100383817/f227.image> (дата обращения: 11.11.2019).
28. *Glossy K.* Zur Geschichte der Wiener Theaterzensur // *Jahrbuch der Grillparzer Gesellschaft* / Hrsg. *Glossy K.* Wien, 1897. T. 7: 238–340.
29. *Grimmel Werner M.* Glänzende Ehrenrettung: Späte Uraufführung von Salieris «Kublai Khan» am Würzburger Stadttheater // *Neue Zeitschrift für Musik.* 1998. T. 159. № 5: 55–56.
30. *Hager M.* Virtuos, respektlos und satirisch: Der italienische Dichter Giovanni Battista Casti am Wiener Hof // *Mozart und Salieri — Partner oder Rivale* / Hrsg. *P. Budroni.* Vienna University Press–Göttingen: V&R Unipress, 2008. S. 97–103.
31. *Király Béla K., Rothenberg Gunther E.* War and Society in East Central Europe: East Central European Society and War in the Prerevolutionary Eighteenth Century. New York, 1982. 566 p.
32. *Koltay-Kastner J.* Il Poema Tartaro // *Acta Universitatis Szegedensis: Sectio ethnographica et linguistica.* 1961. P. 31–42.
33. *Korb J. G.* Diarium itineris in Moscoviam per Illustris ac Magnifici Domini Ignatii Christophori de Guarient et Rall, Sacri romani Imperii, & Regni Hungariae Equis, Sacrae Caesareae Majestatis Consiliarii Aulico-Bellici ab Augustißimo & Invictißimo Romanorum Imperatore Leopoldo I. ad Serenißimum ac Potentißimum Tzarum et Magnum Moscoviae Ducem Petrum Alexiowicium Anno MDCXCVIII Ablegati Extraordinarii a Joanne Georgio Korb... Vienna, [1700]. 252 p.
34. *Madariaga I., de.* The Secret Austro-Russian treaty of 1781 // *The Slavonic and East European Review.* Vol. 38. № 90 (Dec. 1959): 114–145.
35. *Ment A.* Mozartfest Würzburg. Kublai, großer Khan der Tataren 18. Juni // *Opernglas.* 1998. № 9: 53.
36. *Metlica A.* Giovan Battista Casti, Il Poema tartaro. Edizione critica e commento. Tesi di dottorato. Università degli Studi di Padova, 2013. 451 p.
37. *Mitrofanov P.* Joseph II. Seine politische und kulturelle Tätigkeit. Teil I. Wien; Leipzig: C.W. Stern, 1910. XXV, 434.
38. *Muresu G.* Le occasioni di un libertino. Messina; Firenze: D'Anna, 1973. 308 p.
39. *Roider Karl A. Jr.* Kaunitz, Joseph II and the Turkish War // *The Slavonic and East European Review.* Vol. 54. № 4 (Oct. 1976): 438–556.
40. *Sebag P.* Sur deux orientalistes français du XVII siècle: F. Pétis de la Croix et le sieur de la Croix // *Revue des mondes musulmans et de la Méditerranée.* 1978. № 25: 89–117.
41. *Stendhal (Henry Beyle).* Promenades dans Rome. Paris: Michel Lévy frères, Libraires éditeurs, 1866. 379 p.
42. *Voltaire.* Histoire de l'Empire de Russie sous Pierre Le Grand. En deux volumes. Genève, 1759–1763. XXXIX, 302; XVI, 318 p.
43. *Venturi F.* Settecento riformatore. Vol. 4. Parte 2. Il patriottismo repubblicano e gli imperi dell'Est. Torino: Einaudi, 1984. P. 466–1065.
44. *Zaboklicki K.* La Russia Cateriniana nel Poema Tartaro di G. B. Casti // *Giornale storico della letteratura italiana.* 1972. Vol. 149. Fasc. 466–467: 363–386.

Наталья Валерьевна Семёнова
(Санкт-Петербург)

*Научный сотрудник Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН*

Пьеса «Пётр Первый» А. Н. Толстого и рецепция исторического прошлого в советском театре 1930-х годов

В 1930-е гг. в советской культуре повышается интерес к прошлому, к русской национальной истории. В 1931 г. в журнале «Пролетарская революция» было опубликовано письмо И. В. Сталина, в котором провозглашалась непреложность исторического знания как такового. История как научная дисциплина лишалась проблемного характера, превращаясь в набор аксиом. Дезавуировалось значение архивных свидетельств, роль которых сводилась к набору случайно подобранных бумаг. Вместо документа предлагалось такое неопределённое понятие, как «действительные дела», право на изображение которых делили между собой историки и литераторы, чьи позиции рассматривались как равноправные. Признавая разрыв с дореволюционной эпохой и смену историографической парадигмы, советские писатели, читатели и критики стремились преодолеть дисконтинуитет истории через её переписывание.

На художественные исторические произведения 1930-х гг. оказали влияние несколько документов. В 1932 г. была опубликована запись беседы Сталина с немецким писателем Эмилем Людвигом о проблеме личности в истории. В 1934 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О преподавании гражданской истории в школах (СССР)», которое предписывало преподносить предмет «в жи-

вой занимательной форме с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей»¹. Окончательная кодификация нормативной интерпретации отечественной истории была достигнута в «Кратком курсе истории СССР» под редакцией А. В. Шестакова (1937) и в «Кратком курсе истории ВКП (б)» (1938).

А. Н. Толстой, будучи председателем Пушкинского общества, возглавил в 1938 г. группу, работавшую над созданием учебника для средней школы по «Истории литературы народов СССР»². В его «авторскую бригаду» вошли филологи, писатели, журналисты и критики (Г. А. Гуковский, А. Л. Дымшиц, А. В. Западов, В. А. Мануйлов, И. А. Оксёнов, Л. С. Соболев и др.), что подтверждало тенденцию к уравниванию профессионального литературоведения и художественного творчества. Толстой вслед за постановлением 1934 г. видел будущий учебник как общий курс, который «в живой, занимательной форме излагал бы важнейшие события и факты в их хронологической последовательности и в связи с фактами гражданской истории и явлениями развития мировой литературы»³. Ключевым моментом была системность знания: литература погружалась в контекст архитектуры, живописи, музыки и гражданской истории. Повышенное внимание уделялось фольклору и иллюстративному материалу. Толстой также утверждал, что «учебник литературы не должен походить на сборник литературных “житий”»⁴, и отвергал любую принадлежность к «вульгарно-социологическому подходу» М. Н. Покровского. Иными словами, он озвучил те особенности,

¹ Из постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» (от 15.05.1934) // КПСС о культуре, просвещении и науке. Сб. документов. М., 1963. С. 369. Обсуждение преподавания истории в школе продолжилось на страницах «Правды», где были напечатаны «Замечания по поводу конспекта учебника по “Истории СССР”» (08.08.1934) и «Замечания о конспекте учебника “Новой истории”» (09.08.1934) И. Сталина, А. Жданова, С. Кирова // Правда. 27.01.1936. № 26. С. 2.

² Пушкинское общество в 1937–1938 гг. // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1939. С. 585; Пушкинское общество в 1938–1939 гг. // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1941. С. 548.

³ Толстой А. Н. Учебник должен быть народной книгой // Звезда. 1938. № 4. С. 200. См. также: Толстой А. Н. Об учебнике «История литературы народов СССР» // Новый мир. 1939. № 6. С. 209.

⁴ Толстой А. Н. Учебник «История литературы народов СССР» // Литературная газета. 1938. № 34. С. 3. На той же странице ниже приведены письма читателей, критикующих учебники русской литературы (заметка «Ждём хороших полноценных учебников») и статья Н. Каржанского «Литература в школе для взрослых».

которые, по мнению критиков конца 1930-х гг., были свойственны текстам самого Толстого.

Ещё одной характерной чертой эпохи стало формирование «пантеона» героев, куда кроме революционеров, деятелей науки и искусства, входили представители дореволюционной эпохи — князья, цари и императоры, чьи имена заносились «в родословную советского общества»⁵. Романы, пьесы, оперы и фильмы о Дмитрие Донском, Александре Невском, Петре Первом, К. Минине и Д. Пожарском, И. Болотникове, И. Сусанине и А. Суворове и других заняли в СССР нишу массовой развлекательной культуры и пользовались читательским и зрительским спросом⁶.

Значительное место в этом политекстовом историческом конгломерате занимает «петровский проект» Толстого, на протяжении четверти века неоднократно возвращавшегося к фигуре императора и каждый раз вносявшего коррективы в её интерпретацию. В 1917 г. Толстой пишет рассказ «День Петра», который затем перерос в драму «На дыбе» (1929). В 1930-е гг. писатель параллельно работал над романом и пьесой «Пётр Первый». В 1935 г. вышла вторая редакция пьесы, в 1937 г. состоялась премьера одноимённого фильма В. Петрова, а в 1938 г. были опубликованы последняя редакция пьесы и киносценарий.

Три редакции пьесы «Пётр Первый» традиционно рассматриваются как части продолжающегося проекта⁷. Такая эволюционная трактовка драматических опытов Толстого, меняющихся в сторону всё большего совершенства, закрепились в рецензиях и откликах на постановку 1938 г.⁸ Б. М. Сушкевич, режиссировавший все три варианта (1930 — МХАТ-2, 1935, 1938 — Театр Госдрамы, бывший Александринский), представил эти версии в виде сверткеста, «в центре которого сложный, единый и утверждающий образ»⁹. «1-й вариант темы на сцене — строительство Петра; второй — борьба и

⁵ *Оснос Ю. А.* Советская историческая драматургия. [М.], 1947. С. 123.

⁶ *Добренко Е.* «Занимательная история»: Исторический роман и социалистический реализм // Соцреалистический канон. СПб., 2000. С. 879.

⁷ *Айзенштадт В.* Русская советская историческая драматургия. Ч. 2. 1930–1945 гг. Харьков, 1971. С. 31–45. См. также: *Бороздина П. А.* А. Н. Толстой и театр. Воронеж, 1975. С. 124–133, 149–157; *Березарк И. Б.* Борис Сушкевич. Л.; М., 1967. С. 92–101, 125–132.

⁸ *Дымишиц А.* Три этапа // Молодая гвардия. 1938. № 3. С. 185–192; *Дрейден С.* «Пётр I» в Государственном академическом театре им. А. С. Пушкина // Театр. 1938. № 7. С. 14–24; *Оксёнов И.* Образ Петра I в драматургии Алексея Толстого // Звезда. 1938. № 9. С. 226–230 и др.

⁹ *Оснос Ю.* Указ. соч. С. 124.

поражение; третий — защита и победа созданного нового государства¹⁰. При этом «каждый из вариантов имеет иную фактуру языка, построения образов, несколько иной характер композиции»¹¹.

Рецепция «Петра Первого» в течение 1930-х гг. не была единообразной. Повторное обращение Толстого-драматурга к сюжету о российском императоре и последовавшая спустя год постановка Сушкевича вызвали различные отклики. В рецензиях 1935 г. сравнение нового произведения с пьесой «На дыбе» и романом не имело универсальной направленности. Критики приветствовали отход от трактовки Петра в русле символистской традиции, сложившейся под влиянием претекста Д. С. Мережковского «Антихрист. Пётр и Алексей» (пьеса «ничего общего не имеет с мерещковщиной»). Упоминания об интервью Сталина Людвигу и инвективы в адрес Покровского встречались редко¹². Подчёркивалось «очищение фигуры Петра от навязанных ему буржуазными интерпретаторами сверхчеловеческих черт» и от сопутствующих легенд о «великом преобразователе» и его подвижничестве¹³. Высказывались упреки об отсутствии цельности, отрывочности действия, хроникальности и мрачности финала. Далее критики расходились во мнениях, по-разному оценивая степень успеха спектакля и игру актёров¹⁴. При этом впечатление от спектакля было скорее положительным.

На общем фоне выделяется высказывание Сушкевича накануне премьеры: «Мы категорически отказались от поверхностной стилизации. Мы ставили перед собой определённые реалистические задания. Исторический спектакль — это не музей костюмированных восковых фигур»¹⁵. Выражение «музей ... восковых фигур» отсылает ещё к одному претексту начала 1930-х гг. — повести Ю. Н. Тынянова «Восковая персона» (1931), семантическую энигматичность ко-

¹⁰ Сушкевич Б. М. Пётр I. Пьеса А. Н. Толстого // Толстой А. Н. Пётр I. К постановке. [Л.], 1938. С. 5.

¹¹ Там же.

¹² Например: Дрейден С. На полях романа. «Пётр Первый» А. Толстого в Ленинградском театре Госдрамы // За индустриализацию. 29.05.1935. № 122. С. 4.

¹³ Штейман З. «Пётр I». Премьера в театре Госдрамы // Литературный Ленинград. 01.06.1935. № 25. С. 4.

¹⁴ Чаще всего положительно отмечались декорации В. В. Дмитриева, Б. А. Бабочкин в роли Алексея, Н. Н. Бромлей в роли Екатерины и Е. П. Корчагина-Александровская в роли Авдотьи Буйносовой. Пётр в исполнении Я. О. Малютина был принят неоднозначно.

¹⁵ Сушкевич Б. «Пётр Первый» // Смена. 23.05.1935. № 117. С. 4. Практически дословно текст повторил К. Державин в статье «“Пётр Первый” в Актдраме» («Красная газета», 23.05.1935), вероятно, это была позиция театра.

торой критики воспринимали настороженно и которую часто определяли в категориях «стилизации»¹⁶. Очевидно, что Сушкевич прогностически выбрал противоположную стратегию изображения истории как «обращенной в прошлое политики»¹⁷, очистив образ Петра от «патологических показателей» и «внешних физиологических наслоений»¹⁸.

В 1938 г. риторика рецензий на постановку пьесы в третьей редакции кардинально меняется. В них появляются отсылки к «Замечаниям по поводу конспекта учебника по “Истории СССР”», учебнику истории под редакцией А. В. Шестакова и постановлению «О преподавании гражданской истории в школах (СССР)», обязательные негативные упоминания о концепции Покровского. Регулярно воспроизводится цитата из интервью Сталина Людвигу о крепостном крестьянстве, «с которого драли три шкуры». Она используется для того, чтобы упрекнуть драматурга в недооценке социального явления и, соответственно, неадекватном его воплощении. Укор, однако, мягкий, означающий, что работа автора «Петра Первого» воспринималась как ещё не завершённая.

Композиция статей также тиражируется из текста в текст. Выстраивается параллельный анализу постановки сюжет о многоэтапной внутренней борьбе драматурга: Толстой проходит путь от «антиисторического пессимизма» до осознания «исторической правды» (И. Оксёнов). Постепенно преодолевает «влияния» Мережковского и Покровского, отбрасывает «антиреалистические стилевые тенденции» (А. Дымшиц), чтобы приблизиться к «правильному пониманию ... дела Петра» (С. Дрейден).

Сопоставление трёх редакций пьесы с романом и фильмом становится ещё одним общим приёмом в рецепции третьего варианта «Петра Первого»¹⁹. Мерилом расхождений является эволюция конфликта Петра и Алексея. Отмечается, что по мере работы над текстом противостояние отца и сына лишается личных мотивов и схематизируется. В третьем варианте драмы приговор Алексею выносит Сенат. Одновременно с этим уходит мотив одиночества Петра, предательства его окружением, и возникает тема «Отца Отечества».

¹⁶ Блюмбаум А. Конструкция мнимости. К поэтике «Восковой персоны» Ю. Тынянова // Новое литературное обозрение. 2001. №. 1. С. 133, 157.

¹⁷ Сушкевич Б. «Пётр Первый» // Смена. 23.05.1935. С. 4.

¹⁸ В Ленинградской Госдраме // Вечерняя Москва. 20.03.1935. № 65. С. 3.

¹⁹ Мессер Р. Роман – пьеса – сценарий – фильм // Искусство кино. 1938. № 8. С. 52–59.

Стройную схему восприятия третьей редакции «Петра Первого» неожиданно нарушают рассуждения Н. Н. Бромлей о метаморфозах роли Екатерины. Выступление ведущей актрисы также содержит сравнительную характеристику трёх вариантов её персонажа. Бромлей начинает с работы над образом «Bier-Mädl», которая находится «в услужении с малых лет, обязана угождать мужчинам и непременно жеманиться»²⁰. «История с Петром: почему он ей привлекателен? Потому что страшен. Это очень по-женски, и мною было понято сразу»²¹. Изменение поведенческой модели Екатерины в финале второй редакции заставляет Бромлей искать для неё «новой, развалистой походки, хамоватых, самодовольных интонаций»²². Однако, когда актриса переходит к последней трансформации героини, её интерес к ней заметно снижается («Исторически и актёрски её фигура как будто понесла ущерб») ²³. Екатерина в спектакле 1938 г. поглощена делами мужа, в её личности преобладает материнское начало, дополняющее эксплицируемое отцовское начало Петра. Бромлей находит для себя индивидуальный выход в погружении в языковую стихию и сосредоточенности на модуляциях голоса от высокого «птичьего» к плавному «жирному». Тем не менее, свидетельство актрисы даёт представление о неоднозначности рецепции «Петра Первого» в конце 1930-х гг.

Несколько иное понимание итоговой редакции драмы Толстого возникает, если поместить её в контекст других произведений для сцены, работа над которыми велась одновременно с «Петром Первым», — «Отечества» Н. Н. Лернера и либретто М. А. Булгакова «Пётр Великий». Пьеса Лернера с подзаголовком «Пётр Первый и Алексей» вышла в 1938 г. стеклографическим изданием и была повторно опубликована в 1940 г. Информации о постановках и откликах на текст не зафиксировано.

О творческой судьбе либретто Булгакова известно больше. Б. В. Асафьев после совместной работы над оперой «Минин и Пожарский» предложил писателю продолжить сотрудничество. Темой, увлекшей композитора, было изображение русской истории как «великой оборонной трагедии, от которой и происходит извечное русское тягло»,²⁴ уничтожающее личность. Булгаков работал

²⁰ Бромлей Н. Третий вариант // Театр. 1938. № 6. С. 132.

²¹ Там же. С. 133.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Соколов Б. В. «Пётр Великий» // Соколов Б. В. Булгаковская энциклопедия. М., 1998. С. 371.

над текстом «Пётр Великий» летом 1937 г. Готовое либретто 17 сентября Е. С. Булгакова отвезла председателю Комитета по делам искусств П. М. Керженцеву. Спустя пять дней от него была получена записка с требованием кардинальной переделки текста. Личная встреча Булгакова с Керженцевым в октябре 1937 г. не внесла нового в судьбу либретто, и писатель оставил свой замысел. Первая публикация состоялась в 1988 г.

Замечания к автору «Петра Великого» были следующие: «Нет народа», «Не видно, на кого опирался Пётр <...> кто против него <...>», «Роль сподвижников слаба», «Конец чересчур идилличен», надо «резче подчеркнуть, что Алексей и компания за старое», «больше показать разносторонность работы Петра»²⁵. Керженцев предлагал взять за основу уже упоминавшуюся цитату Сталина о крепостном крестьянстве и акцентировал тему шпионажа.

Записка Керженцева и рецензии на третью редакцию пьесы Толстого апеллируют к общей исторической концепции. Создаваемые драматургические тексты одновременно были призваны иллюстрировать её и проверялись на соответствие ей. Обращённые к Булгакову десять требований Керженцева фактически нашли воплощение в третьем варианте «Петра Первого», а отсутствие в нём мотива «эксплуатации народа» было сразу же отмечено критиками. О тесной связи изображения прошлого с событиями современности свидетельствует и упоминание в дневнике Булгаковой от 16 мая 1937 г. совета В. В. Дмитриева, художника-постановщика «Петра Первого» в Госдраме, друга семьи и частого гостя, который «гудел за ужином, что нужно обращаться наверх, но предварительно выправить начало учебника истории»²⁶.

Булгаков, Лернер и Толстой по-разному актуализировали историю Петра и его эпохи. Первый двигался в сторону мелодрамы, второй написал политический триллер, а третий пошёл по пути эпизации действия. Однако во всех рассматриваемых текстах присутствует конфликт Петра и Алексея, развивающийся в риторике, характерной для драматургии конца 1930-х гг., с темами предательства, измены и шпионии.

²⁵ Там же. С. 373.

²⁶ *Булгакова Е. С. Дневник 1933–1940 // Воспоминания о Михаиле Булгакове: Е. С. Булгакова, Т. Н. Лаппа, Л. Е. Белозерская.* М., 2006. С. 146. Когда в 1936 г. был объявлен конкурс на создание комплекса школьных учебников по истории, в нём приняло участие несколько писателей, в том числе М. А. Булгаков (*Булгаков М. А. Курс истории СССР / Публ. А. М. Любомудрова // Творчество Михаила Булгакова: Исследования. Материалы. Библиография.* Л., 1991. Кн. 1. С. 284–293).

Отношения между действующими лицами выстраиваются через систему оппозиций и параллелей, обыгрывается метафора семьи. Алексей противостоит Меншикову как ложный сын Петра истинному, Ефросинья — это анти-Екатерина. В «Отечестве» Меншиков претендует на роль преемника Петра:

Меньшиков <sic!>. ...Всё едино, ты хоть и наследник, а царём не будешь. — Царём буду я!

Алексей. Что?.. Я батюшке донесу на тебя.

Меньшиков. А он тебе не поверит²⁷.

В финале оперы Меншиков манипулятивно влияет на выбор Екатерины в качестве наследницы в противовес кровному внуку царя. У Булгакова и Лернера Александр Данилович представлен как непутёвый и ошибающийся «сын» Петра: в пьесе и в либретто присутствуют сцены наказания героя за воровство и обещания возместить украденное (исправить ошибку). В «Отечестве» Пётр избивает Меншикова, но на его защиту встаёт Екатерина, воплощающая материнское начало («матушка»)²⁸. В «Петре Великом», когда царь начинает срывать ордена с провинившегося соратника, тот восклицает: «Бей, руби! Руби голову, а Андрея не трожь Первозванного! За бои мне Андрей был пожалован...»²⁹. После напоминания об общем деле гнев правителя утихает. Меншиков воплощает тип героя-трикстера, действующего с помощью хитрости и трюков («умную голову — меч тоже не сечёт»³⁰).

В «Петре Первом» трикстерность Меншикова приглушена, мотивы его вины перед отечеством и наказания за неё, а также наследования империи отсутствуют. Вплоть до финала отношения Петра и его окружения скорее характеризуются в категориях братства. Только после победы в войне Пётр объявляет о том, что Сенатом ему даровано звание Отца Отечества, и восклицает: «Суров я был с вами, *дети мои*»³¹. Таким образом, финал третьей редакции пьесы демонстрирует трансформацию статуса и природы Петра, а метафора семьи транспонируется на всё государство.

²⁷ Лернер Н. Отечество. М., 1938. С. 64.

²⁸ Ситуация обращения к Екатерине за помощью возникает и в «Петре Первом», когда Алексей просит её о ходатайстве за Ефросинью перед Петром. Персонаж обращается к ней, используя апеллатив «государыня», и, тем самым, исключает себя из семейного круга.

²⁹ Булгаков М. Пётр Великий // Советская музыка. 1988. № 2. С. 53.

³⁰ Лернер Н. Указ. соч. С. 8.

³¹ Толстой А. Пётр Первый // Толстой А. Пьесы. М.; Л., 1949. С. 252. Курсив наш.

Идея коллегиальности в «Петре Первом» корреспондирует с постоянным мотивом социальных лифтов. Керженцев критиковал либретто Булгакова, прежде всего, за отсутствие «народа» и чёткой диспозиции соратников — противников. Тот же упрёк Керженцева можно отнести и к камерной драме «Отечество», где нет эпических сцен с участием масс, а первая картина завершается монологом Петра о кризисе доверия к тем, кто ему служит. Напротив, у Толстого мысль о генезисе петровских «кадров» присутствует, начиная с экспозиции.

Пьеса открывается сценой в кузнице, где князь Буйносов неожиданно обнаруживает царя, а также встречает своего беглого мужика Пospelова. На всём протяжении действия подчёркивается проницаемость социальных границ между персонажами. Образуется новая аристократия: Пospelов становится женихом дочери Буйносова («это даже более рафине, чем князья-то нынче»³²), слуга и господин — Абдурахман и Мишка Буйносов — меняются местами (первый становится офицером, а второй его матросом). В финале Меншиков иронически обыгрывает начало своей карьеры, танцуя на победном пиру с лотком пирожков.

Пётр (хочовет). Старое вспомнил, старое вспомнил!..³³

Это воспоминание используется как один из элементов кольцевой композиции, поскольку в первой картине Буйносовы укоряют Меншикова в низком происхождении, что денщик Петра не смущаясь подтверждает.

Авдотья. Меншиков!.. Батюшка, в Москве все знают, что ты медведя водил и пирогами торговал.

Меншиков. Случалось³⁴.

Таким образом, в драме Толстого помимо метафоры семьи выделяется метафора кузницы кадров, отсутствующая в текстах Лернера и Булгакова.

Итак, анализ третьей редакции пьесы Толстого в контексте театральной критики и исторической драматургии 1930-х гг. позволил выявить расхождения в восприятии фигуры Петра I и его эпохи на уровне прагматики текста. Обращаясь к одному сюжету, авторы пользовались разными стратегиями для воссоздания истории. Примером служат различия в интерпретации персонажей Меншикова и

³² Там же. С 236.

³³ Там же. С. 251.

³⁴ Там же. С. 207.

Екатерины, трансформация конфликта Петра и Алексея в драмах и либретто. Успех Толстого и фиаско Булгакова с Лернером определила не столько работа с композицией и языком, сколько следование советской концепции истории и отвечающая запросу эпохи расстановка акцентов.

Библиография

1. *Айзенштадт В.* Русская советская историческая драматургия. Ч. 2. 1930–1945 гг. Харьков: [б. и.], 1971. 160 с.
2. *Березарк И. Б.* Борис Сушкевич. Л.; М.: Искусство, 1967. 187 с.
3. *Бломбаум А.* Конструкция мнимости. К поэтике «Восковой персоны» Ю. Тынянова // Новое литературное обозрение. 2001. №. 1. С. 132–171.
4. *Бороздина П. А.* А. Н. Толстой и театр. 2-е изд. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1975. 205 с.
5. *Бромлей Н.* Третий вариант // Театр. 1938. № 6. С. 132–133.
6. *Булгаков М.* Пётр Великий // Советская музыка. 1988. № 2. С. 50–59.
7. *Булгаков М. А.* Курс истории СССР / Публ. *А. М. Любомудрова* // Творчество Михаила Булгакова: Исследования. Материалы. Библиография. Кн. 1. Л., 1991. С. 284–293.
8. В Ленинградской Госдраме // Вечерняя Москва. 20.03.1935. № 65. С. 3.
9. Воспоминания о Михаиле Булгакове: *Е. С. Булгакова, Т. Н. Лаппа, Л. Е. Белозерская.* М.: АСТ: Астрель, 2006. 686 с.
10. *Державин К.* «Пётр Первый» в Акдраме // Красная газета, 23.05.1935.
11. *Добренко Е.* «Занимательная история»: Исторический роман и социалистический реализм // Соцреалистический канон. СПб.: Академический проект, 2000. С. 874–895.
12. *Дрейден С.* «Пётр I» в Государственном академическом театре им. А. С. Пушкина // Театр. 1938. № 7. С. 14–24.
13. *Дрейден С.* На полях романа. «Пётр Первый» А. Толстого в Ленинградском театре Госдрамы // За индустриализацию. 29.05.1935. № 122. С. 4.
14. *Дымищиц А.* Три этапа // Молодая гвардия. 1938. № 3. С. 185–192.
15. КПСС о культуре, просвещении и науке. Сборник документов / Сост. *В. С. Викторов, А. С. Конькова, Д. А. Парфёнов.* М.: Политиздат, 1963. 552 с.
16. *Лернер Н.* Отечество (Пётр Первый и Алексей): Пьеса в 4 д., 8 карт. М.: Изд. и стеклогр. изд-ва «Искусство», 1938. 116 с.
17. *Мессер Р.* Роман – пьеса – сценарий – фильм // Искусство кино. 1938. № 8. С. 52–59.
18. *Оксёнов Инн.* Образ Петра I в драматургии Алексея Толстого // Звезда. 1938. № 9. С. 226–230.
19. *Оснос Ю. А.* Советская историческая драматургия. [М.]: Советский писатель, 1947. 291 с.
20. Пушкинское общество в 1937–1938 гг. // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии / Ред. *Ю. Г. Оксман.* М.; Л.: АН СССР, 1939. 618 с.

21. Пушкинское общество в 1938–1939 гг. // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии / Ред. Ю. Г. Оксман. М.; Л.: АН СССР, 1941. 586 с.
22. Соколов Б. В. Пётр Великий // Соколов Б. В. Булгаковская энциклопедия. М.: Локид; Миф, 1998. С. 371–376.
23. Сталин И., Жданов А., Киров С. Замечания о конспекте учебника «Новой истории» (09.VIII.1934) // Правда. 27.01.1936. № 26. С. 2.
24. Сталин И., Жданов А., Киров С. Замечания по поводу конспекта учебника по «Истории СССР» (08.VIII.1934) // Правда. 27.01.1936. С. 2.
25. Сушкевич Б. «Пётр Первый» // Смена. 23.05.1935. № 117. С. 4.
26. Сушкевич Б. М. Пётр I. Пьеса А. Н. Толстого // Толстой А. Н. Пётр I. К постановке. [Л.]: Изд-во Ленингр. Госуд. Театра Драмы им. Пушкина, 1938. 12 с.
27. Толстой А. Пётр Первый // Толстой А. Пьесы. М.; Л.: Искусство, 1949. 380 с.
28. Толстой А. Н. Об учебнике «История литературы народов СССР» // Новый мир. 1939. № 6. С. 209.
29. Толстой А. Н. Учебник «История литературы народов СССР» // Литературная газета. 1938. № 34. С. 3.
30. Толстой А. Н. Учебник должен быть народной книгой // Звезда. 1938. № 4. С. 200–201.
31. Штейман З. «Пётр I». Премьера в театре Госдрамы // Литературный Ленинград. 01.06.1935. № 25. С. 4.

Ирина Александровна Серова
(Ярославль)

Старший научный сотрудник Музея истории города Ярославля

Сценическое воплощение образа Петра I
на родине первого русского театра:
К истории постановки драмы
А. Н. Толстого «Пётр Первый» (1939)
и Ф. Горенштейна «Детоубийца» (1996)

Культурно-исторический феномен личности Петра I неоднократно использовался в отечественной патриотической мифологии. Интерес к образу великого реформатора становился особенно актуален в переломные периоды истории, когда перед обществом вставал вопрос о путях дальнейшего развития страны. В первые годы после октябрьского переворота в новой советской идеологии преемственность между Советским Союзом и царской Россией всячески отрицалась, но уже при И. В. Сталине отношение к этой исторической связи меняется. Для оправдания целесообразности укрепления авторитарной власти необходимо было найти аналогию в истории страны. Петровская эпоха, отделяющая старую Русь от преобразованной России, открывала большие возможности для объяснения современности через факты и явления прошлого.

С самых первых дней становления республики Советов важная просветительская роль в пропаганде отводилась театру. Уже 9 ноября 1917 г. вышел Декрет об учреждении государственной комиссии по просвещению, в котором определялось значение театрального искусства как одного из важнейших факторов «коммунистического

воспитания и просвещения народа»¹. Английский фантаст Г. Уэллс, посетивший тогда Россию, с удивлением писал: «Театры стояли, как прежде, и никто не пытался их ограбить или разрушить; актёры, привыкшие приходить туда на репетиции и спектакли, продолжают работать; традиционные государственные субсидии были сохранены. Поистине это поразительно, но русская драма и опера выжили среди жестоких бурь и живы до сих пор»².

В середине 1920-х гг. началось формирование новой советской драматургии. К созданию пьес обратился и вернувшийся на родину из эмиграции А. Н. Толстой. Тема России, русского народа, его истории, его значения в мировом сообществе объединила всё многообразие сюжетов и жанров творчества писателя, и обусловила обширное богатство его человеческих образов. Он искал ответы на современные вопросы в далёком прошлом. Февральские события 1917 г. вызвали интерес А. Толстого к проблемам русской государственности, что побудило его заняться историей петровских времён. Вот, что он сам говорил об этом: «На “Петра Первого” я нацеливался давно, ещё с начала Февральской революции. Я видел все пятна на его камзоле, но Пётр всё же торчал загадкой в историческом тумане... Работа над Петром, прежде всего, — вхождение в историю через современность, воспринимаемую марксистски...»³. Петровская эпоха привлекала его своей прямой перекличкой с эпохой преобразований послеоктябрьской России.

В 1928 г. по мотивам рассказа «День Петра» (1917) А. Толстой написал пьесу «На дыбе». Вскоре режиссёр Б. М. Сушкевич поставил её на сцене МХАТ-2. Главные роли Петра I и Екатерины исполнили В. Готовцев и Н. Бромлей. Однако этот спектакль был воспринят критикой крайне негативно. Газета «Правда» назвала пьесу типичным образцом «буржуазно-ограниченного подхода к узловым моментам исторического процесса»⁴.

Несмотря на неудачу, А. Толстой не оставляет работу над образом царя-реформатора. В 1934–1935 гг. он создаёт новую редакцию драмы под названием «Пётр Первый», о которой в одном из интервью говорит: «Новая пьеса полна оптимизма, старая — сверху и донизу насыщена пессимизмом. Сейчас я изображаю его как огромную фигуру, выдвинутую эпохой»⁵. Наряду с образом царя-

¹ История советского драматического театра в 6 томах. Т. 1. 1917–1920. М., 1966. С. 63.

² Уэллс Г. Россия во мгле. Сборник. М., 1970. С. 36.

³ Цит. по кн.: Андроников И. Л. А теперь об этом. М., 1981. С. 38.

⁴ Чернявский Л. Реставрация мережковщины // Правда. 1930, 11 марта.

⁵ Литературный Ленинград. 1934, 26 ноября.

Илл. 1. Здание театра им. Ф. Г. Волкова.
Фото 1930-х гг.

преобразователя, ради государственного блага беспощадно ломающего сопротивление ревнителей старины, в пьесе теперь предстают и многие исторические личности — его сподвижники и современники. В 1937–1938 гг. А. Толстой пишет ещё один вариант, перерабатывая часть сцен. Постановка этих пьес была осуществлена в 1935 и 1938 гг. на сцене Ленинградского театра драмы им. А. С. Пушкина всё тем же режиссёром Б. Сушкевичем. Роль Петра I соответственно исполняли Я. Малютин (Итин) и Н. Черкасов. Несмотря на успех у зрителей, критика эти постановки восприняла довольно холодно.

Уже через год в массовую пропаганду позитивного образа первого российского императора включился и Ярославский театр им. Ф. Г. Волкова (илл. 1). Постановка такого широкомасштабного исторического спектакля была сопряжена с рядом трудностей: большое число действующих лиц, разнообразие костюмов и декораций. «В пьесе очень большое значение имеет толпа: ей отведено, по меньшей мере, столько же места, сколько самому царю. Деятельность Петра именно в народных сценах находит своё отражение, и скомкать эти сцены было бы равносильно искажению авторского задания»⁶, — писал Г. Адамович в известной газете русского зарубежья.

Волковский театр объективно готов был справиться с трудной задачей. В конце 1930-х гг. в театре происходят существенные творческие и организационные перемены. Это было связано с решением Всесоюзного комитета по делам искусств от 4 апреля 1937 г. о

⁶ Адамович Г. В. «Последние новости». 1934–1935. СПб., 2015. С. 311.

переводе периферийных театров на работу с постоянными труппами. К моменту постановки пьесы был сформирован стабильный актёрский ансамбль. Произошло и техническое переоснащение театра, в частности, на сцене был установлен вращающийся круг, что значительно расширило постановочные возможности.

Историческую драму в репертуар театра ввёл режиссёр Д. М. Манский, стремившийся на примере Петра I «языком сценического реализма» рассказать современному зрителю «о борьбе, которую вели передовые люди разных эпох во имя прогресса и коренного переустройства общественных отношений, бытового и политического строя жизни»⁷. Позднее критики напишут: «Нельзя было приниматься за работу над пьесой А. Толстого, не отдав себе отчёта в том, что она потребует большого напряжения творческих сил коллектива в целом и каждого актёра в отдельности, полного единомыслия, крепкого сплочения. Театр не убоился трудностей. <...> И это творческое дерзание театра дало свои плоды»⁸.

Подготовка спектакля шла в тесном содружестве с автором пьесы. Режиссёр Д. Манский, художник А. Ипполитов и исполнитель главной роли С. Ромоданов общались с А. Толстым на его подмосковной даче в Барвихе. «С утра до поздней ночи мы были гостями у радушного и хлебосольного хозяина в его бревенчатой, в русском стиле даче, — вспоминал актёр. — Несколько часов длилась беседа об эпохе Петра I — теме, особенно волновавшей нас. Говорили мы о судьбах своего народа, о его таланте, неуёмной силе»⁹. Эта поездка очень помогла С. Ромоданову в работе над ролью: «Его критические замечания об актёрах — исполнителях роли Петра, яркие и важные по своей ценности сведения о личности Петра, позволили мне глубже вникнуть в замечательный образ. <...> Из всего, что мы знаем о Петре, следовало выбрать самое главное, самое нужное и, суммировав всё это, вдохнуть в образ жизнь»¹⁰. В процессе работы над постановкой пьесы А. Толстой поддерживал постоянную связь с режиссёром. Он признавался, что с нетерпением ожидал спектакля на родине русского театра, «который будут оценивать земляки великого Волкова»¹¹.

⁷ Манский Д. Театр им. Ф. Г. Волкова. К московским гастролям // Декада московских зрелищ. М., 1939. № 18. С. 6.

⁸ Елисеева В., Бондарев Д. Пётр Первый // Северный рабочий. 1939, 21 июня.

⁹ Ромоданов С. Выдающийся русский советский писатель. К 75-летию со дня рождения А. Н. Толстого. Копия статьи без указания источника в Музее театра им. Ф. Г. Волкова.

¹⁰ Цит. по кн.: Коротков Б. 200 лет театра имени Ф. Г. Волкова. Ярославль, 1950. С. 35–36.

¹¹ Цит. по кн.: Андроников И. Л. Указ. соч. С. 39.

Наконец настал день премьеры. Рано утром 19 мая 1939 г. А. Толстой вместе с женой Л. Крестинской-Баршевой, режиссёром Н. Лещенко, писателями И. Андрониковым и А. Тихоновым-Серебровым выехал на машине в Ярославль. «Дорога Москва — Ярославль оказалась неважной, вспоминал И. А. Андроников, — колдобины на каждом шагу. Стало ясно, что к началу спектакля мы опоздали. Ну, не такая беда. Будем смотреть со второго акта. Но вот уже скоро должен начаться третий, а до Ярославля ещё больше часа. Очевидно, Толстому придётся выйти на сцену и самому объяснить публике причину задержки. И вдруг крики:

«— Стой, стой! Вы Толстого не обогнали дорогой?

Алексей Николаевич даже опешил:

— Какого Толстого? Это я Толстой! Кто вы такие?

— Алексей Николаевич, милый, скорее, ура! Заждались!

Спектакль не начинаем, ждем вас...

Цветы, поцелуи, объятия.

— Какое событие для Ярославля — спектакль и ваш приезд!

Публика в театре с восьми. Мы предупредили, что начнем с опозданием...»¹².

Накануне премьеры газета «Северный рабочий» напечатала интервью с режиссёром, художником и ведущими актёрами об их работе над спектаклем, а также сообщила о приезде автора пьесы¹³. Поэтому вряд ли стоило удивляться, что на площади перед театром А. Толстого ожидала целая толпа корреспондентов, фотографов и поклонников: «“Добро пожаловать, Алексей Николаевич!”; “Город ждёт с нетерпением”; “Мы отмечаем в газете... интерес к спектаклю огромный”».

Я взволнован приёмом, очарован замечательным городом, — заявляет Толстой. <...> Прошёл через вестибюль и партер, поднялся на авансцену, произнёс несколько приветственных слов. Шумные аплодисменты. Толстой сел в партер, пошёл занавес. Спектакль начался в половине одиннадцатого»¹⁴.

Об атмосфере, царившей в тот вечер в зрительном зале и на сцене вспоминала ярославская журналистка В. Елисеева: «Присутствие автора, видевшего свою пьесу в исполнении сильных актёрских коллективов, сама торжественная обстановка премьеры волновали актёров. Но первый же акт захватил зрителя, между залом и

¹² Андроников И. Л. Указ. соч. С. 39.

¹³ Как мы работали над спектаклем «Пётр I» // Северный рабочий. 1939, 18 мая.

¹⁴ Андроников И. Л. Указ. соч. С. 39.

сценой установилось взаимопонимание, контакт, не исчезающие ни на секунду»¹⁵.

Версия пьесы, написанная для Ярославля, к сожалению, не сохранилась. Есть лишь краткие заметки о ней Д. Манского: «По характеру своей композиции третий вариант пьесы А. Н. Толстого “Пётр I”, который ставится нашим театром, представляет собой ряд исторических фрагментов, разобщённых большими разрывами во времени. Основная тема пьесы — организация и укрепление нового государства. Мы познаём Петра и его сподвижников, как организаторов мощи государства, защиты родины от внешних врагов и внутренней реакции, смыкающейся с иностранными интервентами. <...> А. Толстой внёс в пьесу близкие и дорогие нам чувства защиты своего государства, любви и беззаветной преданности родине. <...> Пьеса заряжает нас своим пафосом созидания»¹⁶. А ещё есть описание финальной сцены спектакля с небольшой цитатой из сценария: «На берегу ликование. Одержана блестящая победа над шведами. Народ приветствует экипаж прибывшего боевого корабля, приветствует Петра. Стоя на борту, Пётр вдохновенно и страстно говорит:

«— Сыны отечества! В сей счастливый день окончания войны Сенат даровал мне звание отца отечества. Суров я был с вами, дети мои. Не для себя я был суров, но дорога мне была Россия. Моими и вашими трудами увенчали мы наше отечество славой, и корабли русские плывут уже во все гавани Европы. Не напрасны были ваши труды, и поколения нашим надлежит славу и богатство отечества нашего беречь и множить. Виват!»¹⁷.

Занавес (илл. 2).

На следующий день писатель встретился с коллективом театра (илл. 3) «Толстой, окружённый актёрами, — вспоминал И. Андроников, — хвалит, делает отдельные указания, разъясняет, собирается вносить в текст пьесы какие-то изменения»¹⁸. Автор подробно остановился на идее пьесы и высказал своё мнение о правильности трактовки её актёрами: «Задача пьесы — показать творчество народа, во главе которого стояла такая мощная личность, как Пётр I, крупнейший организатор и строитель нового для той эпохи государства. Большинство героев пьесы должны нести в себе переизбы-

¹⁵ *Елисеева В.* Ярославский театр имени Ф. Г. Волкова. Ярославль, 1948. С. 24.

¹⁶ *Манский Д.* Пьеса больших мыслей и чувств // Северный рабочий. 1939, 18 мая.

¹⁷ *Елисеева В., Бондарев Д.* Указ. соч.

¹⁸ *Андроников И. Л.* Указ. соч. С. 39.

Илл. 2. Заключительная сцена из спектакля «Пётр I». Музей театра им. Ф. Г. Волкова

Илл. 3. Встреча А. Н. Толстого с актёрами театра им. Ф. Г. Волкова 20 мая 1939 г.
Первый ряд слева направо: Д. Манский, А. Толстой, А. Чудинова, С. Ромоданов. Музей театра им. Ф. Г. Волкова

ток сил. Театр верно понял мой замысел. Спектакль оптимистичный, но в нём много сырых мест...»¹⁹ (илл. 4). Он детально разобрал образа Петра I в исполнении С. Ромоданова, который, по его мнению, обладая «всеми данными для этой роли» и в целом «правильно рисуя присущие Петру живость и задорность, допускает несвой-

¹⁹ Беседа Алексея Толстого с артистами театра имени Волкова // Северный рабочий. 1939. 23 мая.

Илл. 4. С. Ромоданов (Пётр I).
Спектакль «Пётр I».
Музей театра им. Ф. Г. Волкова

ственные ему жесты. Он чрезмерно фамильярен с представителями боярства, тогда как Пётр допускал такую простоту в общении только с трудовым людом». Кроме того, автор настаивал на более эмоционально-жесткой трактовке сцены в Сенате: «Пётр выступает здесь без колебаний, преодолев уже жалость к сыну. Он поднимается до больших исторических обобщений»²⁰ (илл. 5, 6). Позиция автора понятна. Ведь центральная тема спектакля — национальная независимость русского государства, и произносимые со сцены Петром монологи были очень созвучны современности.

В совершенный восторг А. Толстой пришёл от игры актрисы А. Чудиновой: «Эта лучшая из исполнительниц роли Катерины, которых мне приходилось видеть. Чудинова создаёт образ обаятельной, весёлой, хитрой, простодушной женщины»²¹ (илл. 7).

Также он особо отметил и работу художника-постановщика А. И. Ипполитова, создавшего зрительный образ спектакля — декорации, костюмы, грим. Всё то, без чего невозможно убедительное воссоздание места действия и от чего в достаточной мере зависит сила эмоционального воздействия и глубокое раскрытие идейного смысла спектакля. А. И. Ипполитов, оформивший к этому времени не один десяток спектаклей, прекрасно справился с трудной задачей. В музее театра им. Ф. Г. Волкова сохранились эскизы декораций, которые сегодня, спустя десятилетия остаются уникальными образно-художественными и документальными свидетельствами той постановки (илл. 8, 9). Работая над эскизами костюмов и грима для актёров, художник опирался на известные скульптурные и живо-

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

Илл. 5. Сцена из спектакля «Пётр I».
 Слева направо: Алексей (А. Исаев), Пётр I (С. Ромоданов)
 и П. А. Толстой (Г. Свободин). Музей театра им. Ф. Г. Волкова

Илл. 6. Сцена из спектакля «Пётр I».
 Музей театра им. Ф. Г. Волкова

писные прижизненные портреты главных действующих лиц, что помогло ему создать достоверные образы героев пьесы²². К созданию декоративной скульптуры для спектакля А. Ипполитов привлёк выпускника Академии художеств Н. Я. Тальянцева²³. Это со-

²² В музее театра им. Ф. Г. Волкова сохранились фотографии этих портретов с пометками А. И. Ипполитова.

Илл. 7. А. Чудинова (Екатерина I).
Спектакль «Пётр I».
Музей театра им. Ф. Г. Волкова

вершенно неизвестная страница в творчестве скульптора, ждущая своего исследователя.

Ярославская постановка версии пьесы «Пётр I» имела также большой успех и у московского зрителя во время летних гастролей 1939 г. На страницах центральных газет появился целый ряд публикаций, свидетельствующих о настоящем, живом интересе к спектаклю. «Известия» отмечали, что «театр располагает крепкой труппой, хорошими режиссёрами, способными руководителями, стремящимися идти непроторёнными путями...»²⁴. «Советское искусство» признавало спектакль «Пётр I» одним из наиболее удачных. «Вечерняя Москва» писала, что этот театр «радует спаянностью актёрского ансамбля, крепким исполнением основных ролей пьесы»²⁵. Талантливую игру актёров отмечал и «Московский большевик»: «С. Ромоданов в роли Петра I создаёт сильную фигуру великого государственного деятеля, смелого реформатора, неустрашимого полководца. Каждый шаг Петра даёт ощущение непреклонной воли и вместе с тем острой пытливости, интереса к людям, которые могут быть полезны его делу»²⁶.

25 августа 1939 г. волковцы представляли «Петра I» в клубе Московского Кремля (илл. 10). Спустя 4 дня на страницах «Правды» была опубликована рецензия на этот спектакль. Известный режиссёр М. Чиаурели, создатель кинематографического мифа о

²³ Работы Н. Я. Тальянцева есть в собрании Ярославского художественного музея.

²⁴ Бондарев Д. Московские газеты о театре им. Волкова // Северный рабочий. 1939. 18 июля.

²⁵ Там же.

²⁶ Цит. по кн.: Елисеева В. Ярославский театр имени Ф. Г. Волкова. С. 32.

Илл. 8, 9. Эскизы декорации к спектаклю «Пётр I». Художник А. Ипполитов. Музей театра им. Ф. Г. Волкова

Илл. 10. Пригласительный билет на спектакль «Пётр I». Музей театра им. Ф. Г. Волкова

Сталине писал: «Постановка такой пьесы, как “Пётр I” — дело весьма сложное и ответственное. Театр несомненно с честью справился с ним. В спектакле всё очень тщательно продумано. Добросовестно, любовно воссозданы на сцене исторические события петровской эпохи, её люди. Перед нами живой кусок истории, правдиво раскрытый средствами искусства. Гастролирующий сейчас в Москве театр им. Волкова создал глубоко патриотический спектакль. Он показал на сцене героизм русского народа, его творческую энергию, любовь к Родине и ненависть к её врагам. Эти высокие чувства встречают горячий отклик в зрительном зале, и публика не раз награждает авторов пьесы и спектакль дружными аплодисментами»²⁷. Этот спектакль на сцене волковского театра с неизменным успехом шёл до 1941 года.

Во время радикальных перемен, происходивших в нашей стране в конце XX столетия вновь возник интерес к петровской теме. Глубокий кризис, а затем и полный крах советской политической системы позволили современным историкам по-новому осмыслить значение и результаты деятельности Петра I. В 1985 г. известный сценарист Ф. Горенштейн написал в Западном Берлине пьесу «Детоубийца»²⁸, представляющую неканоническую версию противоречивой эпохи и личности Петра I. Эту авторскую трактовку исторических событий Ф. Горенштейн объяснял так: «“Великих людей” и “великие события” рассмотреть не эпически, а камерно, через комичное и лиричное. Воссоздать эпоху не из нетленной меди, а из тленной плоти»²⁹.

На сцене Волковского театра постановка пьесы «Детоубийца» была осуществлена в 1996 г. Станиславом Таюшевым. Главную роль в спектакле исполнял народный артист Ф. Раздьяконов, который, следуя режиссёрскому замыслу, создал многоплановый, неоднозначный образ Петра яростного, испуганного, и одновременно страдающего, разрывающегося между интересами государства и любовью к сыну, невольно ступившему на скользкий путь измены (илл. 11). «В Ярославле, — вспоминал спустя 10 лет в интервью С. Таюшев, — я поставил, пожалуй, лучшую свою работу по пьесе

²⁷ *Чиатурели М.* Патриотический спектакль // Правда. 1939, 29 июня.

²⁸ Пьеса ставилась П. Фоменко под названием «Государь ты наш, батюшка...» в театре им. Е. Вахтангова, А. Галибиным «Сказание о царе Петре и убиенном сыне его Алексее» в Александринском театре, В. Бейлисом «Детоубийца» (1991) и «Царь Пётр и Алексей» (1993) в Малом театре, В. Гурфинкелем «Пётр и Алексей» в Красноярском театре им. А. С. Пушкина.

²⁹ *Горенштейн Ф.* Детоубийца // Время и мы. Нью-Йорк; Иерусалим; Париж, 1986. № 92. С. 7.

Илл. 11. Сцена
из спектакля «Детоубийца».
Пётр I (Ф. Раздьяконов),
Алексей (В. Романов).
Музей театра им. Ф. Г. Волкова

Фридриха Горенштейна «Детоубийца», которая была настоящим событием в театральной жизни России»³⁰. В 1997 г. с этим спектаклем волковцы были приглашены и на гастроли в Прагу на сцену Национального театра.

Неоднократное обращение ярославского театра к постановкам пьес, связанных с петровской эпохой, представляется вполне закономерным. Именно Пётр I, познакомившись за границей с театром и поняв исключительность его общественно-воспитательной миссии, предпринял попытку создать в России общедоступный театр. И эта его мечта позднее была блестяще воплощена Фёдором Волковым, основавшим в Ярославле в 1750 г. первый национальный театр.

Библиография

1. *Адамович Г. В.* «Последние новости». 1934–1935. СПб.: Алетейя, 2015. 606 с.
2. *Андроников И. Л.* А теперь об этом. М.: Сов. писатель, 1981. 448 с. ил.
3. Беседа Алексея Толстого с артистами театра имени Волкова // Северный рабочий. 1939. 23 мая.
4. *Бондарев Д.* Московские газеты о театре им. Волкова // Северный рабочий. 1939. 18 июля.
5. *Бондарев Д., Елисеева В.* Пётр Первый // Северный рабочий. 1939, 21 июня.
6. *Горенштейн Ф.* Детоубийца // Время и мы. Нью-Йорк; Иерусалим;

³⁰ *Лебедев В.* Станислав Таюшев: «Я – бродячий режиссёр» // АнФ-Астрахань, 2006, 27 декабря.

- Париж, 1986. № 92. С. 5–70.
7. *Елисеева В.* Ярославский театр имени Ф. Г. Волкова. Ярославль: ОГИЗ Ярославское областное изд-во, 1948. 56 с.
 8. История советского драматического театра в 6 томах. Т. 1. 1917–1920. М.: Наука, 1966. 407 с.: ил.
 9. Как мы работали над спектаклем «Пётр I» // Северный рабочий. 1939, 18 мая.
 10. *Коротков Б.* 200 лет театра имени Ф. Г. Волкова. Ярославль: Ярославское областное государственное изд-во, 1950. 60 с.
 11. *Лебедев В.* Станислав Таюшев: «Я — бродячий режиссёр» // *АиФ* — Астрахань, 2006, 27 декабря.
 12. *Манский Д.* Пьеса больших мыслей и чувств // Северный рабочий. 1939, 18 мая.
 13. *Манский Д.* Театр им. Ф. Г. Волкова. К московским гастролям // Декада московских зрелищ. М., 1939. № 18. С. 6.
 14. *Суханов В.* Пётр и Алексей в пьесе Ф. Горенштейна «Детоубийца» // Русская литература в XX веке. Имена, проблемы, культурный диалог. Вып. 10. Поэтика драмы в литературе XX века. Томск, 2009. С. 233–251.
 15. *Толстой А. Н.* Собрание сочинений в десяти томах. Том 9. Пьесы разных лет. М., 1986. 140 с.
 16. *Чернявский Л.* Реставрация мережковщины // Правда. 1930, 11 марта.
 17. Литературный Ленинград. 1934, 26 ноября.
 18. *Чиатурели М.* Патриотический спектакль // Правда. 1939, 29 июня.
 19. *Уэллс Г.* Россия во мгле. Сборник. М.: Прогресс, 1970. 223 с., 3 л. ил.

Евгений Яковлевич Марголит
(Москва)

*Научный сотрудник отдела биофильмографии
и международных связей Госфильмофонда РФ*

Фильм «Пётр Первый» (1935–1939): Метаморфозы одного проекта

Двухсерийный «Пётр Первый» Владимира Петрова по сценарию Алексея Толстого вошёл в историю отечественного кино как один из первых и успешных образцов формирующегося канона так называемого историко-биографического фильма. Этот жанр стал ведущим в советском кино 2-й половины 30-х, когда, по словам Н. Зоркой «на парадных холстах в золотых рамах занимали свои места генералиссимусы в эполетах и мундирах, будучи реабилитированными и освобождёнными от былых социологических определений крепостников и эксплуататоров»¹. Основополагающую в 20-х монтажную поэтику историко-революционной эпопеи с её динамичным героем-массой сменил теперь «большой стиль» государственного эпоса со статичным вождём, в полном объёме обладающим исторической истиной в каждый момент своего существования. Отсюда неизбежно-фресковый характер кино сталинского «большого стиля» — в его основе лежит архаическая так называемая иерархическая перспектива, в которой масштаб объекта на плоскости пропорционален отводимой ему значимостью. Эмблема этого кино — герой, возвышающийся над ведомой им массой. Соответственно, из «символической фигуры торгового капитала»

¹ Зоркая Н. М. Портреты М., 1966. С. 116.

(М. Н. Покровский) Пётр в фильме превращается в «умного полководца и смелого воина, государственного деятеля и в то же время мастерового; человека, страстно любящего жизнь, семью и отдающего на смерть любимого сына ради интересов Отечества, России»². Недаром в 1940 г. на совещании по историческому фильму А. Довженко язвительно цитировал популярный в конце 30-х анекдот: «Папочка, скажи, какой царь, кроме Петра, был ещё за Советскую власть?!» — А папа отвечает: «Александр Невский»³.

Между тем, внимательно присмотревшись, в «Петре Первом» можно обнаружить осязаемое стиливое расхождение с будущим каноном державного эпоса.

Многое здесь объясняется тем, что этот проект был первой реакцией советского киноруководства на Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР», где настаивалось на необходимости преподавания предмета, (ранее отсутствовавшего в школьных программах) «в живой занимательной форме с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей» — в противовес «абстрактному определению общественно-исторических формаций». Поэтому в период возникновения сценарного замысла Алексея Толстого и Владимира Петрова (октябрь 1934) и его экранного воплощения (съёмки начались в августе 1935-го и шли активным ходом до осени 1936-го) авторы вряд ли до конца прочитали сигнал, посланный Постановлением. Совершенно иная модель была на повестке дня в кинематографе 1934—1935 гг. И по этой модели выстраивается в первоначальном варианте сценарий Толстого и Петрова.

Этот вариант был зачитан 10 мая 1935 г. в кругу кинематографистов и сотрудников печати и выпущен в «Госкиноиздате» отдельным изданием летом того же года. Сценарий 1934—1935 гг. принципиально отличается от окончательного варианта, публиковавшегося неоднократно: отдельным изданием (1938), в собрании сочинений Толстого и в различных сборниках советских сценариев. (Единственный из киноведов, кто обратил на это внимание, — Яков Бутовский в монографии об операторе Горданове)⁴.

Причём, отличия не столько сюжетные, сколько жанровые. Материал первой версии в основном сохранился в фильме (за одним

² Иванов Вс. В. О фильме «Пётр I» (2 серия) // «Правда». 31.12.1938.

³ Довженко А. П. Собр. соч.: в 4 т. Т. 4. М., 1969. С. 126.

⁴ Бутовский Я. Л. От романтической фотографии к поэтическому кино // Кинооператор Вячеслав Горданов. Л., 1973. С. 298—299.

важным исключением, о котором ниже). Показательно отсутствие большинства батальных сцен (вплоть до Полтавской битвы), сосредоточенных во 2-й серии. Версия 1935 г. носит принципиально камерный характер. Адриан Пиотровский, художественный руководитель «Ленфильма», в период запуска определил жанр фильма как «камерную картину с громадными массовками в две серии»⁵. Как «биографическую драму» — именно в противовес «биографической эпопее» — пронизательно определял жанр «Петра Первого» историк советского кино Р. Юренев, подчёркивая, что «первая серия, если взять её отдельно от второй, не несёт в себе элементов биографического произведения»⁶.

Известное определение С. М. Соловьёва «революционер на троне» в первой версии фильма ещё лишено однозначности, которая вскоре будет успешно внедряться в массовое сознание, что отразится и на готовом фильме (отсюда язвительный анекдот Довженко). Сценарист и режиссёр ощущают двойственность своего героя, закреплённую в отечественной культурной традиции (в т.ч. предыдущих произведениях самого А. Н. Толстого, посвящённых Петру). Не случайно именно коллизия «Пётр-Алексей» оказывается в центре сюжета. Отсюда развязка в этой версии оказывается, по сути, противоположной по отношению к фильму. Принеся в жертву за измену великому делу сына, царь обнаруживает, что одинок и среди соратников. Министры погрязли в воровстве, а Екатерина изменяет ему с камергером Монсом. Правомочность жертвы оказывается под вопросом. В окончательном финале фильма каноническая речь Петра — «Суров я был с вами, дети мои. Ибо не для себя был суров, но дорога мне была Россия» — призвана продемонстрировать его безусловную правоту. Меж тем финальное поднесение Сенатом титула «Отца Отечества», в первом варианте сценария смотрится трагической издёвкой истории. Готовясь к торжественной церемонии Пётр, обнаруживший измену Екатерины, обращается к ней с монологом: «Что же мне теперь с тобой делать? Кафтан надеть, как шуту скакать на пиру вашем бесстыдном... для того мы ломали хребет, для того я сына убил... Ради тунеядства любовников твоих.... Сколь жалок есть человек»⁷. (Последняя фраза в картине осталась и даже обращена к той же Екатерине, но относится уже к измене Алексея). Причём, фраза о «скакании шутом на бесстыдном пире» тут переключается с предшествующей сценой мрачной языческой

⁵ Там же. С. 150.

⁶ Юренев Р. Н. Советский биографический фильм. М., 1949. С. 81–82.

⁷ Толстой А. Н., Петров В. М. Пётр I: Киносценарий. М., 1935. С. 126–127.

оргии «всепьянейшего собора», где происходит избрание «всешутейшего патриарха», идущей сразу за убийством царевича.

Начиная со «Всепьянейшего собора» до самого финала действие Петра обозначается так:

«Пётр с помертвевшим лицом...»

«Пётр с окаменевшим лицом...»

«Пётр, потрясённый, сидел, закрыв лицо руками, не произнося ни слова».

«Пётр сидел, точно не видя никого, смотрел перед собой страшными, непонимающими глазами».

«Шёл, подняв голову, ни на кого не глядя»⁸.

Жертвенное сыноубийство оборачивается, по сути, самоубийством: молчание и окаменение тут означают именно смерть.

Эта коллизия и определяет сюжетную модель кино 1935–1936 гг., о которой шла речь выше. Она не что иное как первая реакция на накатывающую новую волну разоблачений и репрессий. Уникальное своеобразие этой модели состоит в том, что и герой, и его антагонист в начальном моменте сюжета составляют, по сути единое целое. Единство может быть кровным («Бежин луг», «Пётр Первый»), семейным — а точнее, любовным («Крестьяне», «Партийный билет»), родовым («Аэроград»), партийным («Великий гражданин»). Но в любом случае принесение в жертву близкого человека выступает в этой модели необходимым сюжетным условием и предстаёт актом трагедийным. Поскольку на временном отрезке 1934–1936 г. герой Толстого и Петрова ещё не «реабилитирован» до конца, трагедийность эта акцентирована. Поэтому жанр, заявленный в первой версии, можно определить, как политическую трагедию.

Судя по материалам студийной газеты «Кадр», подробно освещавшей процесс работы, и по мемуарам участников фильма (в частности, М. Жарова⁹), материал этой версии был целиком отснят к середине осени 1936 г., после чего работа была приостановлена. Возобновлена она была лишь весной 1937 г. Свет на происшедшее проливает интервью А. Н. Толстого «Литературной газете», которое вышло как раз в этом промежутке. «Вихляющийся, истеричный Пётр, которого нам навязывали, — заявлял Толстой, — никак не совпадал с нашими замыслами. От нас требовали, чтобы мы показали конечную неудачу, провал всей преобразовательной деятель-

⁸ Там же. С. 112–113, 122, 126.

⁹ Жаров М. И. Жизнь, театр, кино: Воспоминания. М., 1967. С. 332.

ности Петра. Эти требования сводили по существу на нет наше стремление показать прогрессивное значение петровской эпохи для дальнейшего развития русской истории. <...> Центральной идеей нашего фильма была и остаётся идея показа мощи великого русского народа, показа непреоборимости его созидательного духа». А далее следует: «Развернувшаяся в советской печати дискуссия по поводу “Богатырей” совершенно чётко определила задачи советских писателей-историков и навсегда выбила оружие из рук вульгаризаторов этой области науки и искусства»¹⁰. Имеется в виду Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1936 г. о запрете пьесы Д. Бедного «Богатыри» и одноимённого спектакля, поставленного А. Таировым в московском Камерном театре, которое стало, как известно, началом кампании по борьбе с «антимарксистской историей». В 1937 г. в Париже в частном разговоре с художником Юрием Анненковым Толстой высказался куда более определённо: «Пока я писал его (сценарий. — *Е. М.*), видишь ли, “отец народов” пересмотрел историю России. Пётр Великий без моего ведома стал “пролетарским царём” и прототипом нашего Иосифа! Я переписал заново, в согласии с открытиями партии, а теперь я готовлю третью и, надеюсь, последнюю вариацию этой вещи, так как вторая вариация тоже не удовлетворила нашего Иосифа. Я уже вижу перед собой всех Иванов Грозных и Распутиных реабилитированными, ставшими марксистами и прославленными. Мне наплевать. Эта гимнастика меня даже забавляет»¹¹.

Отсюда и разностильность серий. В первой, практически полностью построенной на материале, снятом для ранней версии, (выпуск на экраны — август 1937 г.) легко узнаётся камерный экспрессионистский стиль почти десятилетнего содружества режиссёра Петрова, оператора Горданова и художника Суворова, выдвинувший их в ряд лидеров «Ленфильма», чьи работы определили неповторимый стиль студии. Во второй серии, где в качестве соавтора сценария добавился ассистент режиссёра Николай Лещенко (выпуск на экраны — март 1939 г.) этот стиль исчезает — вместе с исчезновением, отказом от авторской концепции. Теперь и концепция, и вместе с ней стиль принадлежат лишь государству. Политическая трагедия превратилась в державный эпос.

Результатом стало награждение режиссёра, сценариста и исполнителей главных ролей Сталинской премией 1-й степени. А также распад знаменитого творческого коллектива: работу над «Петром»

¹⁰ «Пётр I» в кино // *Толстой А. Н.* Собр. соч.: В 10 т. Т. 10. М., 1961. С. 349–350.

¹¹ Цит. по: *Варламов А. Н.* Алексей Толстой. М., 2006. С. 485–486.

завершали ассистенты оператора и художника. «Он спальню карельской берёзы купил, с таким работать уже нельзя было»¹², — пояснил уход от Петрова 30 лет спустя в беседе с Я. Л. Бутовским художник фильма Николай Суворов. В дальнейшем Петров стал лауреатом ещё нескольких Сталинских премий, но до уровня работ 20–30-х гг. в новых фильмах ни разу больше не поднялся.

Библиография и архивные источники

1. *Варламов А. Н.* Алексей Толстой. М.: Молодая гвардия, 2006. 624 с.
2. *Довженко А. П.* Собр. соч.: в 4 т. Т. 4. М.: Искусство, 1969. 543 с.
3. *Жаров М. И.* Жизнь, театр, кино: Воспоминания. М.: Искусство, 1967. 380 с.
4. *Зоркая Н. М.* Портреты М.: Искусство, 1966. 310 с.
5. *Иванов Вс. В.* О фильме «Пётр I» (2 серия) // «Правда». 31.12.1938.
6. Кинооператор Вячеслав Горданов. Л.: Искусство. Ленинградское отд., 1973. 360 с.
7. Личный архив Я. Л. Бутовского.
8. «Пётр I» в кино // *Толстой А. Н.* Собр. соч.: В 10 т. Т. 10. М.: Изд-во Художественной литературы, 1961. С. 349–357.
9. *Толстой А. Н., Петров В. М.* Пётр I: Киносценарий. М.: Госкиноиздат, 1935. 128 с.
10. *Юрнев Р. Н.* Советский биографический фильм. М.: Госкиноиздат, 1949. 229 с.

¹² Личный архив Я. Л. Бутовского.

Игорь Николаевич Юркин
(Москва)

*Главный научный сотрудник
Института истории естествознания и техники
имени С. И. Вавилова РАН*

Пётр Великий на российском экране: Вечные темы, изменчивый образ

На данный момент нам известны 20 российских и 6 иностранных (Германия, Швеция, США, Украина) игровых фильмов, в которых Пётр Великий появляется, по меньшей мере, в эпизоде¹. Среди создателей отечественных лент имена режиссёров Владимира Петрова, Сергея Герасимова, Александра Сокурова, Владимира Бортко, Юрия Ильенко, актёров Николая Симонова, Алексея Петренко, Дмитрия Золотухина, Николая Караченцова, Александра Балуева, Дмитрия Дюжева и других.

Самый первый посвящённый Петру фильм (1910) был снят московским отделением французской компании «Братья Пате», поэтому формально может быть отнесён и к зарубежному кино. Но создавался фильм для русского зрителя, один из его режиссёров, Василий Гончаров, был русским, все роли в нём исполняли русские актёры. Всё, связанное с этим фильмом — первое. Первый кинодраматург, попытавшийся рассказать историю жизни Петра Великого — им был тот же Гончаров, первые режиссёры, поставившие для экрана историю о нём — Кай Ганзен и опять Гончаров, наконец, первый *киноПётр* — его образ создал актёр Пётр Воинов. Пресса отметила

¹ Полнометражный фильм и минисериал, смонтированные из одного отснятого материала, принимали при подсчёте за единицу.

Илл. 1. Леонид Леонидов, исполнитель роли Петра в фильме «Царевич Алексей» (1918), в театральной роли

«рекорд успеха», побитый картиной благодаря её «качеству и количеству» (числу копий), и посчитала этот успех заслуженным.

Фильм — биографический. «Кине-журнал» отметил, что картина тщательно — в течение целого лета, сцена за сценой — готовилась «по данным историка Чистякова». Последнее важно. Во

внимании к этим «данным» видим стремление создателей показать личность и её деятельность, приближённые к трактовкам, которых придерживалась историческая наука. Здесь намечается линия развития исторического кино, отличная от той, которую в 1908 г. заложила «Понизовая вольница» Александра Дранкова с её опорой на образы, запечатлённые в фольклоре, т. е. на отражения прошлого в массовом сознании. К сожалению, в отличие от «Вольницы» этот важный для будущего отечественной кинематографии фильм сохранился не полностью.

За фильмом Ганзена и Гончарова последовал «Царевич Алексей», снятый в 1918 г. Юрием Желябужским, в одном лице сценаристом, режиссёром и оператором. Московская его премьера состоялась 1 октября 1920 г. Царя сыграл актёр Леонид Леонидов (илл. 1). Фильм не сохранился.

Литературной основой сценария послужил роман Д. С. Мережковского. Обращение к нему было обусловлено и драматизмом сюжета, и хорошим знакомством с современной литературой создателя фильма. (Молодой кинематографист воспитывался в среде творческой интеллигенции, подолгу жил в доме А. М. Горького, гражданской женой которого была мать Юрия М. Ф. Андреева). Выбирая тему для фильма, автор, полагаем, учитывал и обострённый, пристрастный интерес публики к долго скрывавшимся страницам прошлого рухнувшей царской династии. Авторы «Петра Великого» 1910 г., судя по тому, что о нём известно, пытались избегать

крайних оценок. Создание той, первой картины о Петре — попытка совместить развлечение (каким во многом продолжало оставаться кино) с просвещением. «Царевич Алексей» обращается к страницам русской истории, сохранить нейтральный тон в освещении которых было невозможно.

В 1925 г. вышел шведский фильм о Карле XII режиссёра Йона В. Бруниуса. Упоминаем его потому, что Петра в нём сыграл русский актёр — певец Николай Северский.

Более десятилетия новые фильмы о Петре на экран не выходили. Несмотря на переключки в деятельности царя-реформатора с тем, что происходило в продолжавшей демонтаж старого мира России, Пётр для зрительской массы актуальность на некоторое время утратил. Вчера ещё неграмотные зрители о нём не слышали, т. к. в школах история не преподавалась. Хватало забот и у исторической науки: переходя на новые идеологические рельсы, она переосмысляла всё уже наработанное.

Но вот на экран выходит двухсерийный «**Пётр I**» (1937, 1938) режиссёра Владимира Михайловича Петрова — крупнейший по значимости опыт советского исторического кино 1930-х гг. «“Пётр I” начинает сталинскую мифологию» — такое, согласимся, почётное место этой картине отвёл один из киноведов. Плод трудов создателей фильма оказался, по его мнению, вполне зрелым: «Ни до этой картины, ни после неё ни в одном кинематографическом произведении столь открыто не утверждалась мысль о том, что для единства и державного могущества страны не должно гнущаться никакими средствами <...> Ни в одном более позднем историко-биографическом фильме не предстанут столь очищено главные идейные установки сталинской эпохи — открытой проповеди имперского патриотизма и великорусского национализма»². Получается, что первый же опыт создания политического киномифа в биографическом жанре вывел работу в прямом смысле слова на непревзойдённый уровень. Столь высокая оценка этого может показаться преувеличенной. Но фильм её заслужил. Очевидный его успех многим способствовал

² И. К. «Пётр I» начинает сталинскую мифологию // Первый век нашего кино. Энциклопедия: Фильмы. События. Герои. Документы. М., 2006. С. 287. Может быть, имперское начало в идеологии раскрылось в это время ещё не полностью, но коррелирующая с ней идея построения социализма в одной стране была сформулирована И. В. Сталиным уже давно — в 1924 г. Историческое кино не заметить её не могло (см.: Юркин И. Н. Двое великих: Образы власти в зеркале мирового кинематографа // PETRO primo CATHARINA secunda: Два монарха, две эпохи — преемственность, развитие, реформы. Мат-лы VIII Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург. 10–11 июня 2016 года. СПб., 2017. С. 269).

Илл. 2. Николай Симонов
в роли Петра в фильме «Пётр I»
(1937, 1938)

закреплению в отечественном кино «канонической модели историко-биографического мифа»³. И, заметим, — киномифологии Петра тоже.

Важная сюжетная линия сценария фильма — история царевича Алексея. Интересно, была ли известна создателям картина 1918 г., снятая на основе другого качественного литературного текста, и, если да, то не противопоставляли ли они ей свой фильм. Предлагая «своё» прочтение истории, сценарист его, конечно, сверял. Но с кем? Судя по вниманию, с которым А. Н. Толстой относился к изменениям спущенных сверху трактовок деятельности Петра, заботили его в первую очередь именно они, а не возможность поспорить с писателем-эмигрантом.

В творческой биографии режиссёра фильм о Петре сыграл роль очень важную. Эта работа открыла для него дорогу к общественному признанию: он, а также актёры Николай Симонов (Пётр) (илл. 2) и Михаил Жаров (Меншиков) получили в 1941 г. Сталинскую премию 1 степени. За этой победой последовали новые — Сталинскую премию режиссёр получал ещё трижды. Остаётся сожалеть, что мы не знаем ранние его картины — из снятых им до «Грозы» (1933) восьми фильмов не сохранился ни один⁴.

Фильм Петрова о Петре настолько удался, настолько органично сочеталась в нём отвечавшая злобе дня трактовка истории с убедительностью художественного её отображения, что следующий выход Петра на экран задержался — он, новый, был просто не нужен. Царь, правда, мелькнул в эпизоде армянского фильма 1943 г. «Давид Бек» (Петра в нём сыграл Владимир Ершов). Но эпизод, расставив в нарративе политические акценты, ушёл вслед

³ И. К. Указ. соч. С. 287.

⁴ Три из них включены в топ-102 наиболее значимых утрат в истории отечественного киноискусства. Утраченные фильмы // [Электронный ресурс]: <http://lostfilms.gosfilmfond.ru/2/> (дата обращения 6.01.2020).

за фильмом, оставившим след только в истории национальной кинематографии.

Пётр возвращается в кинопавильоны только во второй половине века — в 1970-х гг. Список кинопремьер открыл фильм **«Баллада о Беринге и его друзьях»**, снятый в 1970 г. Юрием Швырёвым по сценарию Виктора Шкловского. Это был байопик, в котором Пётр в исполнении Романа Ткачука появлялся только в начале — основные события происходили в эпоху Анны Иоанновны. За ним в 1972 г. последовала снятая Игорем Усовым история с песнями и танцами под названием **«Табачный капитан»**, в которой роль Петра сыграл Владлен Давыдов. Создатели фильма отталкивались от спектакля, поставленного в Свердловском театре музыкальной комедии в 1944 г. с музыкой В. В. Щербачёва, написанной на либретто Н. А. Адуева. (Любопытно, что он же — Владимир Щербачёв был автором музыки для фильма о Петре 1937 и 1938 гг.) Но киноверсию **«Табачного капитана»** создавали авторы нового поколения: сценарий — Владимир Воробьёв (родоначальник российского театрального мюзикла, с 1972 г. главный режиссёр Ленинградского театра мюзикомедии), музыку — Игорь Цветков.

Эстафетную палочку **«Ленфильма»** подхватила национальная кинематография: в 1973 г. царя пригласили на съёмочную площадку студии **«Молдова-фильм»**, где снимали фильм **«Дмитрий Кантемир»**. В роли Петра выступил актёр Александр Лазарев, один из двух, кому довелось сыграть Петра дважды. Дополнил относящийся к 70-м гг. список киноплощадок Петра Алексей Петренко, представивший в его образе в фильме Александра Митты **«Сказ о том, как царь Пётр арапа женил»** (1976). Фильм, сильно отличается от задуманного: материал на две серии пришлось сжать до одной.

Все эти опыты, в своём роде интересные, в сравнении с полным монументальной патетики **«Петром»** 1937 г., выглядели довольно легковесно. Но в конце 70-х гг. уже снимались картины, которые претендовали на большее. Новое десятилетие запомнилось реализацией сразу нескольких крупных проектов — исторических фильмов, обратившихся к образу Петра:

- ♦ дилогия Сергея Герасимова **«Юность Петра»** и **«В начале славных дел»** (оба фильма 1980), экранизовавшая роман Алексея Толстого. В ней актёром Дмитрием Золотухиным был создан, пожалуй, самый светлый Пётр отечественного кино (илл. 3, 4);
- ♦ экранизация Ильёй Гуриным книги Юрия Германа **«Россия молодая»** (1981–1982, 9 эпизодов; в роли Петра тот же Дмитрий Золотухин);

Илл. 3. Дмитрий Золотухин
в роли Петра в фильме
«В начале славных дел» (1980)

Илл. 4. Лефорт, Пётр (Дмитрий Золотухин)
и Меншиков в фильме «Юность Петра»
(1980)

- ♦ двухсерийный фильм Ярополка Лапшина по оригинальному сценарию «Демидовы» (1983). Петра в нём сыграл Александр Лазарев (илл. 5).

Тогда же в коротком эпизоде умирающий Пётр мелькнул в начале сериала «**Михайло Ломоносов**» Александра Прошкина (1986).

С началом перестройки несколько уставший от Петра советский кинематограф об этом киногерое на время забыл. А могло быть, кажется, и по-иному. Когда-то Сталин в беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом отверг уместность сопоставления себя с Петром Великим — он, дескать, ученик Ленина⁵. При этом осознавал, что читатели и зрители не могли не увидеть параллели. Пришедшая с перестройкой новая волна развенчания Сталина давала повод поговорить и на эту тему. Кинематографисты повод, однако, не использовали. Тема долго оставалась по сути не востребованной и позже. На протяжении 90-х на экраны вышел единственный петровский фильм — российско-польский «**Царевич Алексей**» (1997) (илл. 6) Виталия Мельникова, снова обратившегося к роману Мережковского.

В эти же годы Светлана Дружинина работала над фильмами цикла «**Тайны дворцовых переворотов: XVIII век**». Первый из них —

⁵ При этом ошибку в выборе объекта для сравнения он видел скорее количественную, чем качественную: «Что касается Ленина и Петра Великого, то последний был каплей в море, а Ленин — целый океан» (*Сталин И. В. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 г. // Сталин И. В. Сочинения. Т. 13. М., 1951. С. 105*).

Илл. 5. Пётр (Александр Лазарев) и Никита Демидов в фильме «Демидовы» (1983)

Илл. 6. Виктор Степанов в роли Петра в фильме «Царевич Алексей» (1997)

«**Завещание императора**» с Николаем Караченцовым в роли Петра — вышел на экраны в 2000 г.

Нулевые и начало 10-х гг. XXI в. — время, когда Пётр полноценно возвращается на российский экран. Список дополнили:

- ♦ эпизод в артхаусном кино Александра Сокурова «**Русский ковчег**» (2002, Пётр — Максим Сергеев);
- ♦ датированная тем же годом эротика под названием «**Великий бабник**»;
- ♦ приключенческий фильм Олега Рязкова «**Слуга государев**» (2007, Пётр — Андрей Сухов);
- ♦ сериал «**Пётр Великий. Завещание**», снятый Владимиром Бортко в 2011 г. по роману Даниила Гранина. Есть кадры, на которых Пётр почти плачет (илл. 7). Какой контраст с героическим образом 1937 г. и романтическими начала 80-х!

Новейшим обращением российского кинематографа к образу Петра является снятый по мотивам романа Алексея Иванова фильм «**Тобол**» режиссёра Игоря Зайцева (2018, в прокате с 21 февраля 2019). Помимо полнометражной киноверсии существует смонтированный на том же материале сериал (8 эпизодов). Роль царя в фильме сыграл Дмитрий Дюжев. Фильм получил неоднозначные оценки. Его упрекнули, в частности, в клиповости, не позволяющей донести до зрителя важную для понимания сюжета

Илл. 7. Александр Балуйев в роли Петра в сериале «Пётр Великий. Завешание» (2011)

информацию⁶. По-видимому, взвешенная его оценка — дело будущего.

Каков же итог многолетних трудов российских кинематографистов? Игровых фильмов о Петре и с Петром за 110 лет снято ими не так уж много — около двух десятков. Качество картин различается существенно. Выделяется фильм 1937 и 1938 годов — по весомости поднятых проблем и уровню художественной их разработки равных этой глыбе нет. Из новейшего серьёзностью поднятых вопросов сравниться с ним может, пожалуй, только «Завешание» Бортко. Но в старом фильме видим Петра в становлении и развитии, здесь же — лишь подводящим нерадостные итоги. Вообще, картин, события в которых охватывали бы всю жизнь героя, мало: только эта и первый фильм 1910 года. Не исключено, что попытка создать полноценную его кинобиографию будет предпринята в преддверии 350-летия со дня рождения Петра Великого⁷.

Перейдём к темам и образам. Важнейшие темы были заявлены уже в первых фильмах. Снятый в 1910 г. фильм был посвящён биографии человека, который делает историю. Фильм 1918 г. — конфликту власти и простого человека, власти и общества. Оба фильма раскрывали темы через события, представленные зрителю в доступной форме, с той разницей, что на втором фильме, несом-

⁶ *Шпагин А.* Приключения в истории // СК-новости. 2019. 22 июля. № 7–8 (381–382). С. 8.

⁷ У иностранных кинематографистов такой уже есть. Это четырёхсерийный фильм «Пётр Великий» (1986) Марвина Чомски и Лоуренса Шиллера, в котором царя в разных его возрастах играют три актёра.

ненно, отразились качество литературного первоисточника и исполнение главной роли профессиональным актёром. Создатели картины 1937–1938 гг. затронули все темы предыдущих лент, но разработали их на неизмеримо более высоком уровне.

Успеху фильма способствовало то, что фильм создавался в то время, когда уже существовала официальная точка зрения на место Петра в российской истории. Сформулировал её авторитет высший из высших — Сталин. Повезло Петрову и со сценаристом. Алексей Толстой обладал природным талантом и техническим мастерством, достаточными, чтобы, не насилюя факты, облекать идеологически выверенные установки в художественно убедительную литературную форму. Как раз в это время он писал повесть «Хлеб» («Оборона Царицына»), уверенно удерживаясь на весьма скользком льду.

Сталину принадлежат два касающихся Петра Великого основополагающих текста, наполнением которых фактическим материалом, не покладая перьев, долго и прилежно занималась советская историческая наука.

Первый (из речи на Пленуме ВКП(б), 1928): «Когда Пётр Великий, имея дело с более развитыми странами на Западе, лихорадочно строил заводы и фабрики для снабжения армии и усиления обороны страны, то это была своеобразная попытка выскочить из рамок отсталости»⁸.

Второй (из беседы с Эмилем Людвигом, 1931): «... Конечно, Пётр Великий сделал много для возвышения класса помещиков и развития нарождавшегося купеческого класса. Пётр сделал много для создания и укрепления национального государства помещиков и торговцев. Надо сказать также, что возвышение класса помещиков, содействие нарождавшемуся классу торговцев и укрепление национального государства этих классов происходило за счёт крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры»⁹.

Как отразилось такое понимание Петра и его деятельности на фильме 1937 г., рассмотрим на примере — на упомянутых в цитатах «рамках отсталости» и «содействии классу торговцев».

Что следовало понимать под этими рамками? В проекции на социум, наверное, невежественных и ленивых бояр и талантливый, но не созревший для организованного протеста народ. Между костной элитой и не проснувшимися низами — все остальные. В том

⁸ Сталин И. В. Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП(б): Речь на пленуме ЦК ВКП(б) 19 ноября 1928 г. // Сталин И. В. Сочинения. Т. 11. М., 1949. С. 248–249.

⁹ Сталин И. В. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 г. // Сталин И. В. Сочинения. Т. 13. М., 1951. С. 105.

числе, промышленный и торговый капитал, который и определённые финансовые ресурсы уже накопил, и организационными качествами обладал, и, выражаясь современным языком, был креативен. В романе и фильме представителем такого капитала выступал Никита Демидов. Выведение его на сцену как нельзя лучше (понятней, нагляднее) позволяло объяснить читателю/зрителю промышленную и социальную политику Петра.

Каким показан этот человек, необходимый царю для решения поставленных им перед собой и страной задач?¹⁰ В фильме Петрова он — энергичный, бессовестный, хищный эксплуататор. Не брезгует полузаконными схемами, втягивает в тёмные сделки представителей администрации. Получив за взятку каторжников, использует их в преступных целях: печатает фальшивую монету, после топит грехи в тайных подвалах. Пётр этому, понятно, не содействует, но в атмосферу его эпохи такие личности и такое поведение вполне вписываются. Что же это, как не иллюстрация сталинского тезиса о «содействии нарождавшемуся классу торговцев», об укреплении при Петре национального государства этого класса за счёт крепостных, с которых «драли шкуры»?

Что это была трактовка темы, тесно связанная с эпохой, видим, сравнивая этот образ с образом в фильме «Демидовы», созданном 35 лет спустя. Общее — только костюмы и сфера деятельности. Никита в исполнении Евгения Евстигнеева — выходец из народа, добившийся успеха благодаря трудолюбию, природной одарённости, накопленному опыту и немного благодаря расположению монарха. Вчера эффективный менеджер во всей его вампирской красе (фильм 37-го г.), в фильме Лапшина он превращается чуть ли не в Ломоносова новой промышленности. Других трудиться — да, заставляет, но это скорее паранойя трудоголика. Помогавшие добиться успеха нарушения закона вынесены за скобки.

Другой Демидов — другой, естественно, и Пётр (илл. 5). Он и в фильме 1937 г. фартук надевал. Но теперь от многогранной личности, созданной в том фильме, осознанно оставлена одна грань, в которой видим всё тот же самозабвенный труд во славу России. Пётр в фильме 1983 г. с головой погружён в созидание, другое же — военные подвиги — отодвинуты в сторону.

Идеологическая установка отредактировала темы, изменила их иерархию. Результат — другое понимание исторической личности, результат — другой её образ.

¹⁰ Пётр Апраксину: «Я счастливым бы себя почел... если б имел таких пять, шесть или и меньше» (*Головщиков К. Д.* Род дворян Демидовых. Ярославль, 1881. С. 43).

Идеология выделяла одни события, создавая на их основе удобные ей модели, прятала другие, в эти модели не вписывающиеся. Важную роль в корректировке прошлого играл осуществляющий эти тонкие операции институт цензуры.

Показательны трансформации, которые в ходе предпринятой в 1965 г. реставрации претерпел «Пётр I» 1937–1938 гг. Он был «восстановлен» творчески. Из второй серии были удалены сцена бегства рабочих людей на Дон, подписание царевичем Алексеем манифеста, посещение им крестьянской избы, разговор Петра I с человеком из народа на празднике в честь Ништадтского мира. Пострадала и первая серия: был вырезан эпизод целования придворными руки Екатерине Алексеевне, сокращена сцена наводнения.

Сокращение — такая же обычная практика работы автора над художественным текстом, как и его дополнение¹¹. Иногда его можно оправдывать, даже когда сокращает не автор — например, если кто-то завершает за него незаконченный труд. Но то, что было сделано с уже приобретшим каноническую форму «Петром» при его реставрации, «восстановлением» можно назвать только с известной долей цинизма¹².

Какими соображениями руководствовались «подстригатели» фильма Петрова?

Во-первых, зрителя старались не перегружать, для чего устраняли из художественного текста слишком сложную информацию. Что за бумаги подписывает царевич — державшие в руках ножницы представляли, наверное, смутно, по причине чего сочли эту деталь избыточной. В этой связи всплывает в памяти проходившая в то время борьба с архитектурными излишествами, наводнившая Россию многоэтажными бараками заводского производства. Запустившее процесс постановление вышло в 1955 г., проект первой пятиэтажки серии К-7 был создан в 1958. Принцип «проще и функциональнее» к моменту реставрации фильма просочился, как видим, и в несмежные с архитектурой искусства.

¹¹ Андрей Тарковский сам вырезал из законченной версии «Соляриса» около 20 минут (Солярис. Альтернативные и не вошедшие в окончательную версию фильма фрагменты // [Электронный ресурс]: tarkovskiy.su/kino/solaris-alt.html (дата обращения 20.01.2020).

¹² Впрочем, такого рода практика существовала и существует, причём охватывает самые разные сферы. Чем принципиально отличается от неё распространённая в наши дни практика работы с архитектурными памятниками, именуемая «реставрацией», с приспособлением объекта культурного наследия к современному использованию?

Во-вторых, не скрывая от зрителя далёкое от восторга отношение народа к петровским преобразованиям, его оберегали от подробностей, касающихся формы выражения этого отношения. Бегство от диктата государства на Дон — деталь, присутствие которой могло вызвать ненужные ассоциации. Она напоминала о невозвращенцах, таких как чекист по имени Владимир Петров¹³ (1954), как артист балета Рудольф Нуреев (1961). Напоминало о новом государстве в земле обетованной, отношения с которым в это время были напряжены. Историю бегства несчастного царевича вырезать из фильма было, понятно, невозможно, но прочие побеги — легко.

Активность запечатлённых социокультурной памятью событий выражается помимо прочего частотой обращения к ним. Чем чаще вспоминают (снимают фильмы, смотрят их), тем она выше. Об актуальности темы можно судить и по реакции на воспоминания. Как власть и общество относились к петровской теме и воплощениям её на экране, говорят частота и характер премий, которые получали фильмы и их создатели. По нашим данным ими были удостоены 10 фильмов — половина от числа снятых.

В марте 1941 г. публикуется список лауреатов Сталинской премии. Актуальность петровской темы на тот момент более чем очевидна: премию получает не только фильм, но и одноимённый роман Алексея Толстого.

Петровские фильмы отмечают позже на Всесоюзных кинофестивалях: в Баку (1973) фильм о Дмитрие Кантемире, в Вильнюсе (1980) дилогию Герасимова, в Киеве (1983) — «Демидовых». Мотивировка: «Кантемир» за отображение исторической темы в сложном постановочном фильме, дилогия за масштабность воплощения историко-патриотической темы. Фильмы оценило не только профессиональное сообщество — их оценили и зрители. Дмитрий Золотухин (Пётр у Герасимова) по опросу журнала «Советский экран» был признан лучшим актёром 1981 г.

Выше, перечисляя фильмы, мы высказывали удивление равнодушию кинематографистов к Петру в 90-е гг. А ведь общественный и профессиональный интерес к его личности сохранялся. Единственный выпущенный тогда фильм на петровскую тему — «Царевич Алексей» Виталия Мельникова — был отмечен в степени, совершенно уникальной для предшествующих петровских фильмов:

¹³ Тёзка режиссёра фильма. «Бывают странные сближенья», — сказал бы А. С. Пушкин.

он был премирован на 6 кинофестивалях, получил 11 наград. Меньше наград собрал даже «Русский ковчег» (2002)¹⁴.

Из оставшихся фильмов фестивальные награды завоевали немногие. «Завешание императора» Светланы Дружининой удостоили призом за лучшую женскую роль. Два приза досталось «Слуге государеву», в том числе один на фестивале исторического фильма в Монцанбано (Италия). Сериал Бортко был отмечен почётным знаком «За заслуги перед Санкт-Петербургом» и орденом почёта Молдавии, которыми удостоили двух актёров (но не того, который сыграл Петра). Заметим, что старый фильм о Кантемирах молдаване тоже поощрили: коллективу его создателей присудили республиканскую государственную премию.

Как видим, премии фильмам о Петре присуждались за разные достоинства, но чаще за поднятые в них темы и их разработку. Петровские фильмы были и остаются повышено идеологичными. И, вероятно, будут такими всегда.

И художник, и зритель — дети эпохи. Ветры перемен качают образ Петра Великого, подчёркивая в нём то модернизатора и строителя, то жестокого деспота. Кочуя сквозь время, образ зыблется, меняется. Какого Петра увидим завтра? Если редуцировать образ до схемы, то окажется, что выбор невелик. Рискну предположить, что такого, какого уже видели. И только бесконечное в своём разнообразии искусство подарит нам радость встречи с тем, что на мгновение покажется ещё небывалым. И опять обольёмся слезами над вымыслом.

Библиография

1. Головищков К. Д. Род дворян Демидовых. Ярославль: тип. губ. правления, 1881. [4], IV, 268, 106 с., 1 л. фронт. (ил.), 1 л. табл.
2. И. К. «Пётр I» начинает сталинскую мифологию // Первый век нашего кино. Энциклопедия: Фильмы. События. Герои. Документы. М.: Локкид-пресс, 2006. 912 с.
3. Солярис. Альтернативные и не вошедшие в окончательную версию фильма фрагменты // [Электронный ресурс]: tarkovskiy.su/kino/solaris-alt.html (дата обращения 20.01.2020).
4. Сталин И. В. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 г. // Сталин И. В. Сочинения. Т. 13. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1951. С. 104–123.
5. Сталин И. В. Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП(б): Речь на пленуме ЦК ВКП(б) 19 ноября 1928 г. // Сталин И. В. Сочинения. Т. 11. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1949. С. 245–290.

¹⁴ Впрочем, уровень наград, полученных фильмом Сокурова, был выше.

6. Утраченные фильмы // [Электронный ресурс]: <http://lostfilms.gosfilmofond.ru/2/> (дата обращения 6.01.2020).
7. *Шпагин А.* Приключения в истории // СК-новости. 2019. 22 июля. № 7–8 (381–382). С. 8.
8. *Юркин И. Н.* Двое великих: Образы власти в зеркале мирового кинематографа // *PETRO primo CATHARINA secunda: Два монарха, две эпохи — преемственность, развитие, реформы.* Мат-лы VIII Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург. 10–11 июня 2016 года. СПб.: Европейский Дом, 2017. С. 266–278.

ПЕТР I В МУЗЕЙНОМ И МЕМОРИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Елена Фёдоровна Королькова
(Санкт-Петербург)

*Заведующая сектором Отдела археологии Восточной Европы
и Сибири Государственного Эрмитажа*

«Музеефикация» имени Петра I в культурном коде России

Цель настоящей статьи заключается не в скрупулёзном восстановлении фактов и дат в истории сложения музейных собраний, так или иначе связанных с именем Петра I, не в выяснении последовательности конкретных перемещений и передач коллекций из одного музея в другой, хотя всё это, безусловно, задачи чрезвычайной необходимости и важности для всего музейного сообщества, без решения которых нанесение урона российской истории будет неизбежно. Все обстоятельства изменений в составе музейных собраний должны быть тщательно изучены и зафиксированы во имя подлинности истории. Однако своей задачей я ставлю лишь попытку осмысления значения имени Петра Великого в музейном пространстве и, более того, — в культурном коде страны. По существу, это культурологическая тема, обращение к которой открывает в том числе и перспективы восстановления истины и исправления фактических ошибок в интерпретации некоторых экспонатов, волею судеб потерявших своё подлинное имя и историческую принадлежность.

Пётр I как историческая персона привлекает, пожалуй, наибольший интерес и вызывает ассоциации у самой широкой публики.

Имя Петра I по заслугам носит первый и старейший музей нашей страны — Кунсткамера. Только в Петербурге и его окрестностях несколько всемирно известных музеев непосредственно связано с темой Петровской эпохи и памятью о царе-реформаторе: достаточно упомянуть домик Петра, Летний дворец, да и сам Летний сад в целом, Петергоф, Ораниенбаум и т.д. Множество городов России, включая Сибирь, и ближнего зарубежья, оказавшиеся на территориях, где далеко простирающиеся планы и геополитические интересы Петра Великого оставили свои следы, имеют памятные места и строения, связанные с его личностью и деятельностью и давно превратившиеся в музеефицированные достопримечательности.

Кроме того, существует множество прижизненных и написанных позднее на их основании портретов Петра, хранящихся в различных музеях и составляющих внушительный иконографический ряд, который представляет исследовательский интерес и демонстрирует тотальную узнаваемость облика Петра I для любого жителя России.

Пётр Великий стал в России не просто образом государственно-го деятеля и личности особой важности, царя, оставившего заметный след в дальнейшем развитии страны. Его имя обозначило историческую эпоху реформ и прочно вошло в мироощущение россиян как символ российского государства и его мощи. Возможно, именно поэтому образ Петра Великого стал ключевым в российском сознании и воспринимался с положительным знаком, невзирая на многие иные детали в исторической реальности. Причём такая оценка оставалась неизменной даже несмотря на кардинальную смену идеологии после революции 1917 г. и, казалось бы, полный пересмотр исторической концепции на основе классового подхода.

Превращение России в империю, расширение её границ и освоение новых территорий, военные победы, открывающие новые горизонты для реализации геополитических интересов государства — всё это ознаменовало Петровскую эпоху как время грандиозных преобразований и свершений, затронувших все стороны жизни. Именно поэтому оценка результатов деятельности Петра Великого, как и его личности в целом, несмотря на очевидную неоднозначность его методов, решений и индивидуального характера, всегда в целом имела не просто положительный оттенок, но и была окрашена несомненной героизацией и идеализацией образа, который со временем приобрёл элементы сакрализации. Это стало причиной мифологизации многих сюжетов, связанных с именем Петра Великого, да и самого имени тоже, и возникновением уже в XVIII столетии вполне отчётливой традиции воспевания заслуг государя,

проявившейся, например, в многотомном издании 1788–1789 гг. И. И. Голикова «Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам»¹.

Позднее та же тема была развита в иной форме — в оформлении специального мемориального пространства в парадной части Зимнего дворца — так называемого Малого тронного зала, который был создан по проекту архитектора Огюста Монферрана в 1833 г. исключительно в целях увековечивания памяти о Петре I и его заслугах, что подчёркивается занимающим центральное место в зале аллегорическим портретом кисти Я. Амикони (1732–1734), написанным в Лондоне для человека, лично знавшего государя, — русского посла Антиоха Кантемира и изображающим императора в сопровождении Минервы, богини мудрости. И эта мемориальная задача имела выраженную идеологическую направленность и подчёркивалась всеми возможными символическими деталями и средствами, а её важность подтверждается даже топографическим расположением этого помещения в самом сердце парадной части Зимнего дворца, перед Гербовым залом, Военной галереей и Георгиевским (Тронным) залом. С изменением статуса Зимнего дворца и переходом его из состояния главной царской резиденции в статус музея считывание идеологического подтекста Малого тронного зала по существу не изменилось, перейдя из дворцового в музейное пространство, однако облик этого торжественного интерьера не оставался неизменным на протяжении всего советского периода существования музея. Здесь следует остановиться на возможных интерпретациях архитектурного пространства и декора интерьера, в которые вкладывалась определённая символика.

Так, уже в бытность Эрмитажа достоянием советского государства, в период использования интерьеров Зимнего дворца в качестве экспозиционных площадей была организована большая выставка, которая вначале задумывалась как временная, а затем, частично видоизменяясь и меняя название, существовала в течение нескольких десятилетий. Речь идёт о выставке, в первоначальном проекте носившей название «Батальное искусство и оружие», которая была подготовлена в 1938 г. и приурочена к дате организации Красной Армии. В осуществлённом варианте она уже носила название «Военное прошлое русского народа» (или официальное, более

¹ Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. В 12 томах. М.: В Унив. тип., у Н. Новикова, 1788–1789.

полное название «Военное прошлое русского народа в памятниках изобразительного искусства и предметах вооружения XVII — начала XIX века») и, конечно, имела ярко выраженную идеологическую окраску. Начинаясь эта экспозиция именно в Малом тронном зале, верхняя часть стен которого украшена живописными панно, изображающими батальные сцены важнейших победных военных эпизодов Северной войны — битвы при Лесной (1708) и Полтавского сражения (1709). Интерьер зала был кардинально преобразён для своей новой роли: дирекция Эрмитажа заказала в Ленинградском отделении управления шёлковой промышленности 150 метров красного крепдешина, чтобы полностью задрапировать стены с бархатными настенными панно Малого тронного зала, расшитыми имперскими гербами². Вверху были вывешены общегосударственные алые флаги, флаги военно-воздушных сил Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) и Военно-Морского Флота. Посередине зала стояли фигуры организаторов и вождей Красной Армии — В. И. Ленина, И. В. Сталина и К. Е. Ворошилова. Однако тема петровских побед была включена в концепцию выставки и вписалась в художественную летопись военной славы.

История знает примеры не всегда справедливой оценки некоторых государственных деятелей и приписывания им молвой, вопреки исторической реальности, неких грехов и качеств, достойных осуждения, которые со временем превращаются в своего рода ярлык, затмевающий всё прочее. Бывает и обратная ситуация. И Пётр Великий как раз иной случай. Пожалуй, нет такого государя в истории России, память о котором стали культивировать буквально сразу после его смерти. Отныне любое продолжение начатого им дела или установленной им традиции рассматривались как бонус в оценке деятельности последующих исторических персонажей. Соотнесение избираемой тем или иным государственным лицом линии действия с петровскими идеями и политикой становилось своего рода критерием заслуг данной фигуры, а деятельность Петра Великого в исторической оценке воспринималась как эталон государственного мышления и осуществления важнейших задач царя.

Эта тенденция, активно поддерживаемая правящей династией до революции, способствовала формированию своего рода культа Петра Великого, который выражался, например, в создании после

² Мамеев В. Ю. Эрмитаж «уединённый», или выставочная мозаика. Материалы по истории выставочной деятельности музея. Выставки в Эрмитаже и в центрах Государственного Эрмитажа. Т. I. СПб., 2014. С. 190.

смерти императора скульптором Б. К. Растрелли натуралистичной восковой персоны, точно передающей внешность государя и увековечившей индивидуальные особенности его облика, в возведении двух великолепных монументов Растрелли и Фальконе в Петербурге и множества других памятников Петру I в других местах по всей России и в пригородах Санкт-Петербурга, в поддержании памятных мест, когда-либо посещаемых Петром, и его временных жилищ в разных городах, в сохранении и музеефикации личных вещей Петра I, включая его гардероб и другие обыденные предметы, ставшие мемориальными объектами, бережно хранимыми как музейные ценности, для чего в Кунсткамере был организован «Кабинет Петра Великого».

Там хранилась одежда государя, его оружие, бытовая утварь, и вообще всё, что окружало жизнь Петра I. Предметы, которых касались его руки, вещи, созданные непосредственно Петром, токарные станки, на которых он работал, модели и даже чучела любимых животных — коня и собак Тирана и Лизетты, и, конечно, собранные им коллекции. В 1837 г. это собрание было приведено в порядок и тогда же было выпущено очередное издание Осипа Беляева «Опись предметам, сохраняющимся при Императорской академии наук, в отделе называемом “Кабинет Петра Великого”», первое издание которого «по Высочайшему повелению» состоялось в 1793 г., а затем было повторено в 1800 г.³ Однако судьба этой коллекции не была простой, так как на протяжении XIX в. она претерпела множество перемещений и была разделена между различными учреждениями Академии наук. Так, в 1843 г. модели кораблей были переданы из Кабинета в Главное адмиралтейство, а книги из библиотеки Петра «по Высочайшему распоряжению» было велено хранить в гидрографическом депо. Разные музеи Академии наук получили, соответственно тематической направленности коллекций, те или иные мемориальные экспонаты, непосредственно связанные с именем Петра I, его жизнью и деятельностью, приобретя тем самым свою долю петровского наследия и раритеты, ставшие в каждом случае предметом особой гордости музея. Причём эти дробления, передачи и перемещения происходили много раз и в разное время. Сама эта непростая история петровских коллекций требует подробнейшего изучения для восстановления частицей уже утраченной информации, т. к. в настоящее время достоверно возможно зафик-

³ Беляев О. П. Кабинет Петра Великого. СПб.: Имп. Акад. наук, 1793. Ч. 1—170 с.; Ч. 2 — 188 с.; Беляев О. П. Кабинет Петра Великого: [В 3 отделениях]. Отд. 1—3. 2-е изд. СПб., 1800. Отд. 1 — 215 с.; Отд. 2 — 287 с.; Отд. 3 — 263 с.

сировать лишь конечный пункт хранения и результат последней музейной передачи.

Многие вещи, прежде чем они попали в нынешние места их хранения, проделали весьма непростой путь, и эта часть истории коллекций далеко не всегда прошла безболезненно для состояния и степени сохранности самих предметов и информации о них. Например, чучела коня Лизетта и крупной собаки породы булленбейсер по кличке Тиран и маленькой собачки Лизетты оказались к 70-м годам XX в. в Зоологическом музее⁴. С 1848 по 1851 г. многие предметы из «Кабинета Петра Великого» передавались в Императорский Эрмитаж. «Восковая персона с платьями», с 1732 г. находившаяся в Кунсткамере, в 1848 г. переместилась в Зимний дворец для создания «Галереи Петра Великого», где вместе с остальными мемориальными экспонатами пробыла до 1910 г., а с 1910 по 1930 г. петровские вещи находились в Музее Антропологии и этнографии Академии наук, откуда частично (в том числе и «Восковая персона») были переведены в Историко-бытовой отдел Государственного Русского музея. В 1941 г. коллекции вновь были переданы в Эрмитаж, однако в силу форс-мажорных обстоятельств в связи с началом войны и эвакуацией, а затем возвращением из Свердловска (ныне Екатеринбург) чёткость документирования была нарушена, и возникли ошибки и путаница в описании предметов.

В Эрмитаже в течение нескольких десятилетий петровские вещи демонстрировались на различных выставках до оформления особого раздела экспозиции, посвящённой Петровской эпохе и личности царя и размещённой в комнатах Зимнего дворца Петра I, в котором он и умер, и здание которого было перестроено Джакомо Кваренги под дворцовый театр. Именно туда, в комнаты частично реконструированного Зимнего дворца Петра I переехала экспозиция Петровской эпохи, в том числе и знаменитая «восковая персона». Ныне в воссозданной атмосфере духа и быта петровского времени демонстрируются мемориальные раритеты «Кабинета Петра Великого», включая разные личные предметы, в том числе и ошейник его любимой собачки Лизетты, на котором имеется собственноручная надпись Петра «За верность не умираю».

В Музеях Московского Кремля, в частности, в Оружейной палате также представлены мемориальные вещи Петра Великого, которые, несомненно, приобрели своего рода культовое значение. Такое отношение к памяти великого государя, его героизация и известная мифологизация имеют как положительные, так и отрицательные сторо-

⁴ Слепкова Н. В. Тиран Петра Великого // Лев. 2005. № 1. С. 1–11.

ны и последствия. С одной стороны, нет в русской истории другой личности, столь узнаваемой со школьных лет каждым человеком. С другой стороны, образ Петра I находится в зоне риска потери реальной исторической основы и подлинности, которые могут вольно или невольно исказиться в угоду сложившихся стереотипов, ибо их нарушение и преодоление всегда оказывается непростой ситуацией.

В эрмитажном собрании, кроме перечисленных, есть и другие мемориальные раритеты, связанные с образом Петра I. Один из них — личное седло Его Величества, которое было под ним во время Полтавской битвы. Оно также числилось в «Кабинете Петра Великого». Известно, что шведская пуля попала в деревянный арчак седла в ходе сражения. Однако следов пули на этом седле нет. И в этом заключается некая загадка, разрешение которой, возможно, кроется в путанице при передаче ценностей из одного хранения в другое. Дело в том, что в Эрмитаже имеется другое седло того же времени, которое принадлежало сподвижнику Петра и участнику тех же событий, Б. П. Шереметеву. Оно хранилось в Шереметевском дворце, так называемом Фонтанном доме, вместе с престижным трофеем тех дней — личным седлом шведского короля Карла XII, которое было подарено Петром после Полтавы графу Борису Петровичу. Седло Карла XII было передано в Эрмитаж в 1930-е гг., вероятно, вместе с седлом самого Б. П. Шереметева, которое также сохранялось в семье Шереметевых как фамильная реликвия.

Музейные коллекции всегда болезненно переносят всяческие перемещения, передачи и «оптимизации» собраний, и посему лучше этого не делать во избежание появления ошибок и утраты информации о предметах. Особенно уязвимы воздействию времени и неблагоприятных условий хранения предметы из органических материалов, и печальный счёт потери и уничтожения их уже в музеях, к сожалению, хоть и медленно, но растёт.

Итак, в коллекциях Эрмитажа имеются на сегодняшний день два седла, очень близкие по сохранности (Карла XII и Петра I). Ещё одно похожее седло, принадлежавшее Б. П. Шереметеву, как числится в описи, значительно худшей сохранности, также хранится в фондах Эрмитажа. Такая разница в кондициях обоих седел, происходящих из Фонтанного дома, наводит на подозрение, что когда-то при передачах из одного музея в другой, могла произойти путаница, и шереметевское седло могло «стать» петровским. Однако, несмотря на отсутствие следа от шведской пули на петровском седле, вряд ли у кого-то поднимется рука приписать легендарное седло Шереметеву, тем более, что никаких реальных подтверждений таким подозрениям нет. Таким образом, музейное пространство не избав-

лено от мифов, связанных с именами ставших легендой исторических личностей. И разрушение этих мифов подчас оказывается сложным, если не невозможным.

Например, так называемая Сибирская коллекция Петра I, хранящаяся ныне в Эрмитаже, самая ранняя в России археологическая коллекция, формирование которой действительно связывается с именем Петра Великого, получила имя Сибирской коллекции только в конце XIX в., а окончательное наименование, прочно связавшее её с Петром I, утвердилось лишь во второй половине XX в. после издания свода археологических источников в 1962 г. С. И. Руденко, который включил в это издание сибирские материалы самого разного происхождения, далеко не всегда имеющие отношение к собственно петровскому собранию. Так, в это собрание были включены вещи, поступившие в Эрмитаж в 1846 и в 1909 гг., найденные в Забайкалье и в Сырдарьинской области. В то же время реальное собрание сибирских древностей никогда не сохранялось как единое целое и по принципу культурной принадлежности было распределено между несколькими отделами Эрмитажа. В Отделе Востока хранятся многие вещи из Сибирской коллекции Петра I, практически никем не ассоциируемые с петровской коллекцией. Между тем, они были в составе посылок, отправленных в 1716–1717 гг. М. П. Гагариным Петру I.

В то же время С. И. Руденко⁵ включил в свой свод археологических источников под общим названием «Сибирская коллекция Петра I» предметы, приобретённые Г. Ф. Миллером уже после смерти царя, в 30-х гг. XVIII в., и переданных им в Кунсткамеру, а также другие, уже названные древности, поступившие в Эрмитаж в XIX–XX вв. Кроме того, помимо предметов, полученных в своё время из Тобольска тремя посылками от князя М. П. Гагарина, и вещей, вероятно, подаренных Демидовым⁶, в инвентарной книге Сибирской коллекции есть древности, приписанные ей на основании совпадения времени передачи из Кунсткамеры, т. е. 1859 г., но которые никак не могут иметь сибирское происхождение и, вероятно, в Кунсткамеру попавшие из совершенно другого источника.

Таким образом, нынешняя эрмитажная Сибирская коллекция — это тоже своего рода миф, обязанный образу Петра I и отчасти объясняемый магией его воздействия, что в свою очередь способ-

⁵ Руденко С. И. Сибирская коллекция Петра I // Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. ДЗ–9. М.; Л.: Институт Археологии АН СССР, 1962.

⁶ Скорее всего, речь идёт об Акинфии Никитиче Демидове (1678–1745), однако нельзя исключать, что имеется в виду его отец, Никита Демидович Антуфьев (1656–1725).

ствует привлечению внимания к коллекции в музее, но в то же время сохраняет память о выдающейся личности, заложившей фундамент научного музейного коллекционирования и положившей начало российской археологической науке. Имя Петра I само стало музейным достоянием.

Реальные заслуги Петра Великого и масштаб его личности позволяют поддерживать высокий уровень общественного интереса к его фигуре, а усилиями многих людей на протяжении трёх столетий в различных музейных собраниях, несмотря на потери, сохранилось много подлинных мемориальных предметов, позволяющих показать личность Петра I во всей её многогранности и мощи. И эти факторы обуславливают необходимость и обеспечивают гарантированный успех проведения больших временных экспозиций, познавательных и поучительных. Примером тому служит открывшаяся 28 ноября 2019 года в Музеях Кремля временная выставка, собравшая экспонаты из одиннадцати различных музеев, архивов и других научных организаций под названием «Пётр Первый. Коллекционер, исследователь, художник»⁷. Не сомневаюсь, что и московская выставка, и будущие музейные экспозиционные проекты, связанные с темой Петра I, будут востребованы и правильно оценены российским обществом.

Библиография

1. *Беляев О. П.* Кабинет Петра Великого. Имп. Акад. наук. 1793. Ч. 1 — 170 с.; Ч. 2 — 188 с.;
2. *Беляев О. П.* Кабинет Петра Великого: [В 3 отделениях]. Отд. 1 — 3. 2-е изд. СПб., 1800. Отд. 1 — 215 с.; Отд. 2 — 287 с.; Отд. 3 — 263 с.
3. *Голиков И. И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. В 12 томах. М.: В Унив. тип., у Н. Новикова, 1788—1789.
4. *Матвеев В. Ю.* Эрмитаж «уединённый», или выставочная мозаика. Материалы по истории выставочной деятельности музея. Выставки в Эрмитаже и в центрах Государственного Эрмитажа. Т. I. СПб.: Славия, 2014. 596 с.
5. Пётр Первый. Коллекционер, исследователь, художник. Каталог выставки в Музеях Московского Кремля 28 ноября 2019 — 8 марта 2020. М.: Государственный историко-культурный музей заповедник «Московский Кремль», 2019. 335 с.
6. *Руденко С. И.* Сибирская коллекция Петра I. Свод археологических источников. ДЗ—9. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1962. 55 с. и 27 таб.
7. *Слеткова Н. В.* Тиран Петра Великого // Лев. 2005. № 1. С. 1—11.

⁷ Пётр Первый. Коллекционер, исследователь, художник: Каталог выставки. М., 2019.

Александр Иванович Терюков
(Санкт-Петербург)

*Старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии
имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

Галерея императора Петра I в Музее антропологии и этнографии имени императора Петра Великого в 1909–1930 годах

Идея сосредоточения в одном месте всех мемориальных вещей, связанных с деятельностью Петра I, появлялась в русском обществе неоднократно. Начало этому процессу было положено сразу после смерти императора. Уже в 1725 г. по распоряжению Екатерины I в Кунсткамеру было направлено около 200 предметов изобразительно-прикладного искусства и естественной истории из личного собрания Петра I: образцы военных кораблей, галер, мортир и пушек, сферы, небесные и земные глобусы, служившие для обучения молодого Петра, изделия из кости и дерева, выполненные самим Петром I, а также «китайские и татарские редкости»¹. Так начало формироваться собрание, которое известно в истории отечественной культуры как «Кабинет Петра Великого» в составе Петровской Кунсткамеры. Передача их продолжалась фактически до 1728 г.² Мемориальные вещи продолжали поступать и позднее. Например,

¹ *Беляев О.* Кабинет Петра Великого: [В 3 отделениях]. Отд. 2. СПб.: Печатано в Императорской Тип., 1800. С. 6–7.

² Там же. С. 8.

в 1732 г. сюда была передана из дома царевича Алексея Петровича «Восковая персона» Петра I³. Но в середине XIX в., из этого собрания начинаются изъятия мемориальных вещей в другие хранилища. Так, в 1848 г. из Кабинета были перевезены в Марли (Петергоф) 300 образцов одежды из личного гардероба императора⁴.

В 1848 г. император Николай I принимает решение сосредоточить все мемориальные вещи в Зимнем дворце. Вопрос был решён на уровне государя и Министра народного просвещения, о чём говорит следующее распоряжение: «Управляющий Министерством народного просвещения предложением от 20 марта 1848 г. за № 692 дал знать Академии наук, что Государь император по рассмотрению печатной описи предметам, хранящихся при Императорской Академии наук (в здании Кунсткамеры), в отделении, называемо “Кабинет Петра Великого”, высочайше повелел соизволить: Все, значащиеся по сей описи передать в Императорский Эрмитаж»⁵.

В 1913 г. Россия предполагала отпраздновать 300-летие царствования династии Романовых. В тот же год исполнялось 210-летие со дня основания Санкт-Петербурга императором Петром I. В 1914 предполагалось отпраздновать 200-летие Петровской Кунсткамеры, продолжателем дела которой был Музей антропологии и этнографии (МАЭ), носивший с 1902 г. почётное наименование «имени Петра Великого». В связи с предстоящими событиями в 1909 г. В. В. Радлов предложил проект устройства особого музея в память Императора Петра Великого, который бы включил в себя все предметы, связанные с жизнью и деятельностью великого преобразователя России. Устроить такой музей было предложено при МАЭ, так как последний сам являлся истинным детищем императора. В состав вновь создаваемого учреждения должны были войти все вещи, принадлежавшие Петру Великому или напоминающие о нём, в первую очередь Петровская галерея Императорского Эрмитажа. 13 мая 1909 г. В. В. Радлов отправляет записку об Отделе

³ Там же. Отд. 1. С. 21–22; Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб.: Тип. Императорской Академии наук. Т. 2. 1886. С. 151, 157.

⁴ *Решетов А. М.* Галерея Петра I в МАЭ: История создания и закрытия // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2007 г. / Отв. ред. Ю. К. Чистов, М. А. Рубцова. СПб.: МАЭ РАН, 2008. С. 463.

⁵ Об упразднении Кабинета Петра Великого и передаче предметов сего Кабинета в Императорский Эрмитаж // Сб. постановлений и распоряжений, относящихся до Императорской Академии наук и подведомственных ей учебных учреждений. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1889; Дело о сдаче предметов кабинета Петра I в Эрмитаж и Главное Адмиралтейство. 1848–1849 гг. // СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 3. № 29. 57 л.

Вид экспозиции
Петровской галереи в МАЭ.
МАЭ РАН. 2120-32

Императора Петра Великого на имя Министра Народного Просвещения А. Н. Шварца. Одновременно он обращается с этой идеей к императору Николаю II⁶. А. М. Решетов высказал предположение, что Радлова подвигла сложившаяся к этому времени ситуация, когда мемориальные вещи Петра I были малодоступны для широкой публики, т.к. они находились в личных покоях императорской фамилии. Можно предложить ещё одну гипотезу. В это время завершалась организация Русского музея императора Александра III, который должен состоять из художественного, этнографического и отдела памяти Александра III. Радлов принимал участие в обсуждении концепции нового музея и хотел, чтобы главным этнографическим музеем стал МАЭ, но выиграла концепция Д. А. Клеменца и Н. М. Могилянского⁷. Несколько позднее Радлов обращался в ИФО ИАН с предложением «Наименовать залы Отдела Индии, основание которому положено собраниями Его Императорского Величества, залами Его Императорского Величества Николая II»⁸, решение по которому было принято впоследствии, в 1914 г. В дан-

⁶ Решетов А. М. Указ. соч. С. 464.

⁷ Об этой дискуссии см.: Милевский О. А., Панченко А. Б. «Беспокойный Клеменц»: Опыт интеллектуальной биографии. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 598–610.

⁸ Краснодембская Н. Г., Соболева Е. С. Мечта об Императорском зале: Неизвестные идеи устройства МАЭ РАН (конец XIX – начало XX века) // Россия–Восток. Контакт и конфликт мировоззрений: Мат-лы XV Царскосельской науч. конф. Сб. научных статей. В двух частях. Ч. 1. СПб.: ГМЗ «Царское Село», 2009. С. 257–266.

Вид экспозиции Петровской галереи в МАЭ.
МАЭ РАН. 2120-36

ном случае речь идёт о личном собрании Николая II из его путешествия на Восток 1890—1891 гг., которое было передано в МАЭ и стало основой индийской экспозиции.

1 июля 1909 г. последовало «высочайшее соизволение» на «испрашиваемое» академиком В. В. Радловым предложение создания при Академии наук особого музея в память Петра Великого, о чём 16 сентября того же года было объявлено на общем собрании ИАН⁹. Несмотря на противодействия со стороны директора Эрмитажа И. А. Всеволожского, вопрос о передаче коллекций Петровской галереи в МАЭ был решён в пользу МАЭ. Галерею решено было передать в ИАН и сделать Музей доступным для народа¹⁰. Министр Императорского двора барон В. Б. Фредерикс своим письмом от 8 декабря 1909 г. уведомил Президента ИАН вел. кн. Константина Константиновича о соизволении императора на передачу коллекций Петровской галереи из Императорского Эрмитажа в ИАН. Но передаче подлежали лишь предметы, имеющие отношение непосредственно к Императору Петру Великому и составляющие теперешний состав Петровской галереи в Императорском Эрмитаже. Остальные вещи, переданные в своё время из ИАН в Эрмитаж — сибирские древности, восточное и европейское оружие, имеющие

⁹ Протоколы Конференции Академии наук за 1909 г. // СПбФ АРАН. 1. Оп. 1а (1909). Д. 156. Л. 330об.

¹⁰ Переписка с МАЭ о поступлении коллекций и переоборудованию зданий // СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1910). Ед. хр. 8. Л. 5—5об.

фундаментальное и ничем незаменяемое место в коллекции Эрми-тажа, подлежат оставлению в числе его сокровищ¹¹.

После этого встал вопрос, где поместить новую экспозицию. В. В. Радлов неоднократно поднимал вопрос об увеличении числа музейных залов, но это было невозможно из-за их физического отсутствия в здании МАЭ по Таможенному переулку. Идея надстроить 3-й этаж над корпусом и на полученных площадях развернуть Галерею, опирается в проблему финансирования. Попечительный совет МАЭ¹² принимает участие в строительстве. По-видимому, это был одним из первых проектов частно-государственного партнёрства в России. Но основным финансистом стал член Попечительского совета Ф. Ю. Шотлендер. 21 апреля 1909 г. он объявил о намерении внести 70 тыс. руб. для возведения третьего этажа и флигеля к зданию Кунсткамеры.

10.02.1910 г. Конференция ИАН постановила выделить 8 тыс. руб. на постройку 3-го этажа МАЭ¹³. Была организована специальная Строительная компания для производства этих работ. Строительство Правление поручило специальной комиссии в составе членов Совета, младшего этнографа МАЭ Б. Ф. Адлера, казначея и архитектора Академии А. В. Друкера. План и смета надстройки были быстро утверждены Техническим Комитетом Министерства Народного Просвещения. С этого времени вся деятельность Совета сосредоточилась на заботах о постройке, и его заседания происходили совместно с заседаниями Строительной Компании.

Эмиль-Феликс Юльевич Шотлендер (1851–1914) — петербургский купец 2-й гильдии. Родился 7 мая 1851 г. в имении Форель Везенбергского уезда Эстляндской губернии, умер в мае 1914 г. в Эстонии. Окончил Политехническую школу Швейцарского союза в Цюрихе. Начал частную службу в качестве помощника директора Калинкинского пиво-медоваренного товарищества в 1874 г. в Санкт-Петербурге. С 1879 по 1903 гг. Шотлендер был директором-распорядителем Калинкинского пивоваренного товарищества, директором Невского стеаринового товарищества, директором Товарищества русских паровых маслобоен. Крупный землевладелец Ф. Ю. Шотлендер много внимания уделял благотворительной

¹¹ Там же.

¹² *Соболева Е С.* Попечительный Совет МАЭ в 1909–1914 гг.: Роль Ф. Ю. Шотлендера в созидании музея // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 г. СПб., 2009. С. 225–231.

¹³ Переписка Музея антропологии и этнографии ИАН // СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 59. Л. 8.

деятельности. По ходатайству ИАН 1.08.1909 г. император Николай II возвёл его в потомственное дворянское достоинство Российской Империи¹⁴. Именно на средства Шотлендера были закончены постройки третьего этажа и новый флигель, куплено оборудование и устроено новое помещение, в том числе Памятный Отдел Императора Петра Великого, переоборудованы другие этажи.

Директором Галереи был назначен надворный советник, член Императорской Археологической комиссии Н. И. Воробьёв. После окончания Петербургского университета Воробьёв был причислен к Министерству народного просвещения с определением к МАЭ. В музее он возглавлял Русский отдел.

Приём от Эрмитажа коллекций в Петровскую Галерею был закончен подписанием актов 24 марта 1910 г. Старший хранитель Эрмитажа зав. Галереей камергер Двора Его Величества барон А. Е. Фёлькерзам сдал, а Н. И. Воробьёв принял эрмитажные предметы по трём описям от 25.10.1910: Петровской галереи по описи 1851 г. (всего 154 номера), библиотеку (189 номеров), медали (153 номера) и монеты (143 номера). Материалы этой передачи коллекций сохранились¹⁵. Передача экспонатов и их перевозка были произведены летом 1910 г. О том, что приём коллекций закончен, В. В. Радлов доложил в заседании ИФО ИАН 20.10.1910 г.¹⁶

Артели, занимавшейся перевозкой, за работу и подъём экспонатов на 3-ий этаж МАЭ из сумм музея было уплачено 300 руб.¹⁷ Расстановка предметов в МАЭ проводилась в начале 1911 г. Уже на территории МАЭ при устройстве экспозиции происходил тщательный осмотр полученных экспонатов и устранение обнаруженных недостатков. Так, например, г-ну Кеселю было уплачено за чистку и поправку рамок и починку балдахина для фигуры Императора Петра Великого 88 руб. 50 коп.; г-же М. Сигаль 3 руб. 62 коп. за починку костюма Императора Петра Великого и т. д.¹⁸

¹⁴ *Соболева Е. С.* Указ. соч. С. 225–231.

¹⁵ Материалы по передаче коллекций Галереи Петра I из Эрмитажа в МАЭ // СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 3. № 1. 1909–1910 гг. 95 с.; Черновые описи и материалы для подсчёта коллекций Галереи Петра I // СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 3. № 12. 196 с.; Описи предметов Галереи Петра I, хранящихся в Музее антропологии и этнографии и раньше в Кунсткамере // СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 3. № 26. 155 л.

¹⁶ Протокол заседания историко-филологического отделения ИАН. № 13 от 20.10.1910 г. // СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1910). № 157. Л. 405об.

¹⁷ Переписка МАЭ о поступлении коллекций и переоборудованию зданий // СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1910). №. 8. Л. 16.

¹⁸ То же // СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 63. Л. 44, 59.

Уже 3 мая 1911 г. Н. И. Воробьёв в обращении на имя В. В. Радлова просит разрешить ему отпуск на летние месяцы 1911 г., так как он «закончил установку коллекций Памятного отдела Императора Петра Великого»¹⁹. Всего к моменту открытия новой экспозиции там было 2277 экспонатов²⁰. Хотя Галерею Императора Петра I собирались открыть для публики только после Высочайшего Его Величества обозрения, 20 мая 1912 г. произошло её торжественное открытие без первоначального обзора императором.

Памятный отдел был размещён в четырёх залах. В первом находились предметы, имеющие непосредственное отношение к личности Петра, а также портреты русских царей от Ивана Грозного до Елизаветы Петровны, во втором — токарные, слесарные и другие инструменты, на стенах — портреты современников Петра, в третьем зале — серебряная и стеклянная посуда, математические и геодезические инструменты, чучела лошади и собаки Петра, в четвёртом — гардероб царя. Для устройства Галереи были выявлены и соединены на одной экспозиции все предметы научного характера, имеющие отношение к жизни и деятельности Петра Великого, хранившиеся к этому моменту в различных учреждениях России.

С 10 октября 1912 по 1930 г. Галерей руководил Э. К. Пекарский. Он же подготовил каталог предметов Галереи. 5 марта 1914 г. экспозицию посетил император Николай II. Об этом посещении В. В. Радлов известил особым письмом ИФО ИАН. В нём сообщалось следующее:

«Имею честь доложить Отделению, что 5-го числа сего марта Его Императорское Величество Государь Император осчастливил Музей своим посещением, причём в течение 1½ часа подробно осматривал все отделы и Всемилостивейше соизволил выразить Своё одобрение по поводу образцового порядка и устройства Музея. По окончании обозрения Музея Его Императорское Величество, осмотрев планы реставрации и переустройства библиотечного здания Музея, Всемилостивейше одобрил эти планы и изволил выразить Высочайшее соизволение в нижеследующем:

1) В предположения об изменениях в Галерее Императора Петра I, как собственности Императорской Фамилии, должно

¹⁹ Прошение Н. И. Воробьёва на имя В. В. Радлова. 3 мая. 1911 г. // Переписка по приобретению, получению в дар и сбору коллекций, по экспедиционным и другим делам. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). № 62. Л. 62.

²⁰ Путеводитель по Музею Антропологии и Этнографии имени императора Петра Великого: Галерея императора Петра I / Сост. Э. К. Пекарский. Пг., 1915. 42 с.

Посещение МАЭ императором Николаем II 5 мая 1914 г.
МАЭ РАН. И-1371-2

восходить через Министра Императорского Двора на Высочайшее Его Императорского Величества благоволение, причём на предмет выработки правил относительно отпуска, хранения и пополнения Галереи, равно и периодических ревизий находящихся в ней предметов образовать Комиссию из лиц персонала Музея и чинов Министерства Императорского Двора.

2) Предоставить список предметов, относящихся к личности Императора Петра Великого и находящихся в дворцах Его Императорского Величества на предмет передачи их в Галерею Императора Петра I.

3) Предоставить соображения о расширении и продолжении Галереи Петра I Галереями последующих императоров.

4) Одобрить проект реставрации и переустройства бывшего здания Кунсткамеры, предназначавшегося для упомянутого Музея, а также моего помещения в этом здании Галереи Императора Петра I.

5) Принять все необходимые меры к безотлагательному окончанию перестройки упомянутого здания не позднее 1917 г., распределив отпуск необходимых сумм на 3 срока в течение 1915, 1916 и 1917 гг.

6) Отложить празднование 200-летнего юбилея Музея до окончания перестройки здания бывшей Кунсткамеры и открытия Музея в новом здании до 1917 г.

7) Исходя из ходатайства Директора Музея, наименовать залы Отдела Индии, основание которому положено собраниями Его Императорского Величества, залами Его Императорского Величества Николая II.

8) Во всех необходимых случаях, о делах Музея докладывать Его Императорскому Величеству через Его Императорское Высочество князя А. Г. Романовского, герцога Лейхтенбергского.

9) Предоставить через Его Императорское Высочество князя А. Г. Романовского, герцога Лейхтенбергского всех служащих Музея и почётных членов Попечительного Совета к соответствующим наградам на 6 мая с.г.»²¹.

21 мая 1915 г. музей был временно закрыт. Как писала газета «Биржевые ведомости»: «Завтра, 21-го мая, Музей при Академии наук будет закрыт для публики на неопределённое время по случаю ремонта»²². Виной этому был пожар в МАЭ, случившийся 5 апреля. И хотя ущерб был небольшой, музей был закрыт всё лето.

В связи с событиями февраля 1917 г. и начавшимися в городе беспорядками встал вопрос о сохранности коллекций МАЭ. Поэтому 8 марта 1917 г. В. В. Радлов известил ИФО ИАН о закрытии на время Галереи Петра Великого для посетителей «ввиду необходимости пересмотра коллекций»²³. Ситуация усугубилась тем, что в рамках мероприятий, известных в то время как «разгрузка Петрограда», командование Петроградского военного округа формирует специальный Комитет по составлению плана эвакуации Петрограда. Это было вызвано обострением военно-политической обстановки в стране после провала июньского 1917 г. наступления русской армии на германском фронте. Германская армия в конце августа — начале сентября 1917 г. начала наступательную операцию в Прибалтике. 3 сентября немцам была сдана Рига, что открыло дорогу на Петроград. Именно тогда Временное правительство принимает решение о начале эвакуации жителей и культурных ценностей из столицы. Судя по сохранившимся архивным документам, с конца августа начинается обсуждение плана эвакуации и в Академии наук. Радлов 2 сентября 1917 г. уведомил Общее собрание АН, что «всякая эвакуация коллекций Музея грозит расстройством жизни уч-

²¹ Переписка Музея антропологии и этнографии ИАН // СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918), № 66. Л. 323–324.

²² *Редь Н. П.* О музее Академии наук (письмо в редакцию) // Биржевые ведомости. 20.05.1915. № 14854.

²³ Протоколы Конференции Академии наук за 1917 г. // СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1917). Ед. хр. 164. Л. 422.

реждения, <...> связана с риском утрат при упаковке и перемещении. Поэтому Музей считает эвакуацию крайне нежелательной»²⁴. 2 октября 1917 г. Музей получает циркуляр Министерства Народного просвещения за № 2148 об обязательной эвакуации коллекций и предлагает музею выбрать место вывоза экспонатов.

6 октября Радлов был вызван на заседание Комитета по составлению плана эвакуации Петрограда, которое проводил начальник отдела военных сообщений Петроградского военного округа. Обсуждался вопрос о создании специальной комиссии по эвакуации музеев, библиотек и художественно-исторических предметов под председательством академика архитектуры Г. И. Котова, а также рассматривался план эвакуации. На своём заседании 6 и 7 октября 1917 г. коллектив музея ещё раз отказался от эвакуации²⁵. Высказывалось мнение, что личные вещи Петра, его письма и рукописи, необходимо сложить в специальный ящик и поместить в подвал здания Музея, чтобы сохранить в случае налёта на город германских «Цеппелинов» (дирижаблей, нападение которых на Петроград широко обсуждалось в городе. — *А. Т.*). Радлов отмечал, что «в случае вступления в город неприятеля, учёный персонал заблаговременно позаботится об их <экспонатов. — *А. Т.*> сохранности», правда, не уточнив, как это будет сделано.

16 октября 1917 г. Музей посетили члены Особой комиссии Совета по делам искусств при комиссаре Временного правительства. В составе комиссии были: председатель, хранитель отделения древностей Эрмитажа С. Н. Тройницкий, товарищ председателя, хранитель Этнографического отдела Русского Музея К. К. Романов, члены комиссии по приёмке и описанию дворцового имущества в Петрограде Ф. Г. Бернштам, В. К. Макаров, С. К. Искерский и П. И. Передовский. Они осмотрели Петровскую галерею с целью возможной эвакуации её предметов из Петрограда вместе с другими коллекциями учреждений бывшего Министерства Двора. В. В. Радлов писал в АН, что не будет возражать против эвакуации, если Комиссия примет такое решение, но снимет с себя ответственность за дальнейшую судьбу предметов галереи, имеющих высокую историческую ценность²⁶. Несмотря на возражения Радлова, комиссар Временного правительства над бывшим Министерством Импера-

²⁴ Переписка Музея антропологи и этнографии ИАН // СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). № 73. Л. 38.

²⁵ Протокол заседания музейного персонала МАЭ от 6 октября 1917 г. // СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). № 71. Л. 57–58.

²⁶ Письмо В. В. Радлова в ИФО РАН // СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1917). Ед. хр. 164. Л. 504–504об.

торского двора 20 октября 1917 г. уведомил АН, что ввиду большой художественно-исторической ценности предметов, находящихся в Петровской галерее, Совет по делам искусств признал необходимым озаботиться своевременной эвакуацией этого собрания вместе с прочим принадлежащим Эрмитажу имуществом. Далее Комиссар просит АН оказать содействие Эрмитажу и принять все необходимые меры для упаковки и вывоза указанных предметов.

Дебаты и переписка по этому вопросу продолжались и дальше. Но проблема решилась сама собой: 25 октября 1917 г. произошла новая революция. Эвакуация не состоялась.

Петровская галерея работала в МАЭ до конца 1929 г. Её посещали экскурсанты, специалисты по-прежнему обращались туда за консультациями, передавали профильные коллекции. Под предлогом отсутствия в помещении музея подходящего зала для устройства лектория, 29 ноября 1929 г. Совет МАЭ постановил ходатайствовать перед Президиумом АН СССР о предоставлении для Петровской галереи другого помещения в зданиях АН либо о передаче её в Эрмитаж²⁷. Академия наук создала специальную комиссию для рассмотрения этого вопроса и выработке предложений²⁸. Но вышло всё иначе. 23 марта 1930 г. другая комиссия АН СССР приняла решение о расформировании Петровской галереи²⁹.

22 апреля 1930 г. на последнем заседании Комиссия в составе А. Н. Самойловича, Е. Ф. Карского, С. Ф. Ольденбурга, И. Ю. Крачковского, Э. К. Пекарского сформулировала следующее: «После ознакомления с характером коллекций и после всестороннего обсуждения вопроса об их распределении единогласно постановили: 1. Все книги и карты передать библиотеке АН с тем, чтобы а) личная библиотека Петра не подвергалась дроблению, войдя особой единицей в отдел XVIII века; б) чтобы представители библиотеки и ПД (Пушкинского Дома. — А. Т.) договорились особо о том, что надлежит выделить из книг для ПД. 2. Все гравюры, иконографические материалы и бытовые предметы передать Бытовому отделу Русского Государственного музея с условием, что предметы эти будут храниться в самом музее, а не в домике Петра I на Петроградской стороне и не во дворце Летнего сада, где существует опасность затопления и где слаба охрана. 3. Все предметы, относящиеся к

²⁷ Переписка Музея антропологии и этнографии ИАН // СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1929). Ед. хр. 5. Л. 85.

²⁸ То же // СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1930). Ед. хр. 11. Л. 5.

²⁹ Материалы, относящиеся к передаче коллекционных предметов Петровской галереи. 1928–1931 гг. // Научный архив МАЭ. К-IV. Оп. 6. № 1. Л. 1–2.

истории техники, за исключением зубоврачебных принадлежностей, передать в ведение Комиссии по истории знаний (КИЗ) для будущего музея по истории техники с условием, что место временного хранения этих предметов будет указано Управлением делами и что некоторые предметы по особому соглашению между Комиссией по изучению знаний АН СССР и Русским Государственным музеем могут быть переданы последнему. 4. Бюст Петра № 1065, зубоврачебные принадлежности, выдернутые зубы и вообще предметы, относящиеся к антропологии, передать в Антропологический отдел МАЭ. 5. Передачу всех коллекций соответствующим вышеупомянутым учреждениям закончить к 1 июня, соблюдая при этом установленные законом формальности истории»³⁰. 15–29 мая 1930 г. была произведена передача книг в Библиотеку АН СССР, 27 июля началась передача коллекций в Русский музей, куда было передано больше всего предметов — 1034 единицы. 13 июля 1930 г. началась передача нумизматического материала в Эрмитаж, которая закончилась 22 октября 1930 г. Позднее всего была проведена передача коллекций в Институт истории науки и техники АН СССР, он тогда только создавался³¹. Сегодня мемориальные предметы снова оказались в Эрмитаже.

Библиография и архивные источники

1. Акты и переписка по передаче музейных экспонатов во временное пользование Институту истории науки и техники. 1932–1936 гг. // СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1932). № 42.
2. *Беляев О.* Кабинет Петра Великого: [В 3 отделениях]. Отд. 1–3. СПб.: Печатано в Императорской Тип., 1800.
3. Дело о сдаче предметов кабинета Петра I в Эрмитаж и Главное Адмиралтейство. 1848–1849 гг. // СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 3. № 29. 57 л.
4. *Краснодембская Н. Г., Соболева Е. С.* Мечта об Императорском зале: неизвестные идеи устройства МАЭ РАН (конец XIX – начало XX века) // Россия–Восток. Контакт и конфликт мировоззрений: Мат-лы XV Царскосельской научн. конф. Сб. научных статей. В двух частях. Ч. 1. СПб.: ГМЗ «Царское Село», 2009. С. 257–266.
5. Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, Т. 2. 1731–1735. — 1886. П., 886, [2] с., [4] л. портр.

³⁰ Переписка Музея антропологи и этнографии ИАН // СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 (1930). Д. 254. Л. 39–39об.

³¹ Акты и переписка по передаче музейных экспонатов во временное пользование Институту истории науки и техники. 1932–1936 гг. // СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1932). № 42.

6. Материалы по передаче коллекций Галереи Петра I из Эрмитажа в МАЭ. 1909–1910 гг. // СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 3. № 1. 95 с.
7. Материалы, относящиеся к передаче коллекционных предметов Петровской галереи. 1928–1931 гг. // Научный архив МАЭ. К-IV. Оп. 6. № 1. Л. 1–2.
8. *Милевский О. А., Панченко А. Б.* «Беспокойный Клеменц»: Опыт интеллектуальной биографии. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 695 с.
9. Об упразднении Кабинета Петра Великого и передаче предметов сего Кабинета в Императорский Эрмитаж // Сб. постановлений и распоряжений, относящихся до Императорской Академии наук и подведомственных ей учебных учреждений. СПб., 1889.
10. Описи предметов Галереи Петра I, хранящихся в Музее антропологии и этнографии и раньше в Кунсткамере // СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 3. № 26. 155 л.
11. Переписка Музея антропологии и этнографии ИАН // СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 (1930). № 11, 254.
12. Переписка Музея антропологии и этнографии ИАН // СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). № 59, 62–63, 66, 71, 73.
13. Переписка Музея антропологии и этнографии ИАН // СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1929). № 5.
14. Переписка Музея антропологии и этнографии ИАН // СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1910). № 8.
15. Письмо В. В. Радлова в ИФО РАН // СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1917). № 164. Л. 504–504об.
16. Протокол заседания историко-филологического отделения ИАН. № 13 от 20.10.1910 г. // СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1910). № 157.
17. Протоколы Конференции Академии наук за 1909 г. // СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1909). № 156.
18. Протоколы Конференции Академии наук за 1909 г. // СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1908). №. 155.
19. Путеводитель по Музею Антропологии и Этнографии имени императора Петра Великого. Галерея императора Петра I / Сост. Э. К. Пекарский. Пг.: тип. Имп. Акад. наук, 1915. [2], IV, 42 с.
20. *Редь Н. П.* О музее Академии наук (письмо в редакцию) // Биржевые ведомости. 20.05.1915 № 14854.
21. *Решетов А. М.* Галерея Петра I в МАЭ: История создания и закрытия // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2007 г. / Отв. ред. Ю. К. Чистов, М. А. Рубцова. СПб.: МАЭ РАН, 2008. С. 463–468.
22. *Соболева Е. С.* Попечительный Совет МАЭ в 1909–1914 гг.: Роль Ф. Ю. Шотлендера в созидании музея // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 г. СПб., 2009. С. 225–231.
23. Черновые описи и материалы для подсчёта коллекций Галереи Петра I // СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 3. № 12. 196 с.

Галина Андреевна Айдашева
(Москва)

*Начальник отдела по просветительской работе
Московского государственного объединённого
музея-заповедника «Коломенское—Люблино—Измайлово»*

Исторические места и исторические памятники, связанные с Петром I, в Коломенском и Измайлово

Император Пётр I навеки связал своё имя с основанной им столицей — Санкт-Петербургом. Гораздо реже его имя соотносится с Москвой, с заповедными московскими территориями — Коломенское и Измайлово. Между тем, именно здесь для Древней Руси и началось Новое время.

Сегодня эти историко-культурные объекты объединены в Московском государственном музее-заповеднике, созданном в 2005 г. на базе ГМЗ «Коломенское», основанного выдающимся деятелем русской культуры XX в. П. Д. Барановским в 1923 г. В 2018 г. наш музей-заповедник отметил свое 95-летие. Его интереснейшие историко-культурные и природные территории: старинные сёла Коломенское и Дьяково с комплексом построек древней государевой резиденции, старинными садами и парками (XIV—XIX вв.), часть царской усадьбы Измайлово (XVII—XIX вв.), а также дворянская усадьба начала XIX в. — Люблино, известны не только в Москве, но и далеко за её пределами. Согласно данным Ассоциации туроператоров РФ, по итогам 2018 г. Московский государственный объединённый музей-заповедник входит в ТОП-20 самых посещаемых

Вид Мостовой башни
с Серебряного пруда. XVII век.
Фото С. В. Слободяна, 2010 г.

музеев, связанных с историей России петровского времени.

Коломенское — резиденция великих князей московских, русских царей и российских императоров — известно ещё с XIV в., когда впервые упоминалось в духовных грамотах московского князя Ивана Даниловича Калиты. Его уникальный архитектурный ансамбль представляет большую художествен-

ную и историческую ценность. Именно в этой великокняжеской усадьбе Рюриковичей в 1532 г. была построена церковь Вознесения Господня — уникальный памятник шатровой архитектуры, один из трёх московских шедевров, внесённых в Список объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Именно в Коломенском во второй половине XVII в. была обустроена летняя загородная резиденция царя Алексея Михайловича. С 1668 по 1768 гг. центром Государева двора в Коломенском был деревянный царский дворец. «Восьмое чудо света» — так называли это сооружение соотечественники и иностранные гости. До сих пор бытует легенда о рождении царевича Петра в коломенском дворце¹. Но достоверно известно, что будущий император родился в Теремных покоях Московского Кремля². Впервые в летнюю загородную резиденцию в Коломенском Пётр приехал вместе с родителями — царём Алексеем Михайловичем и царицей Натальей Кириллов-

¹ Стихотворение Сумарокова А. П., в котором автор запечатлел легенду о рождении Петра Алексеевича в Коломенском, — «Российский Вифлеем, Коломенско село, / Которое на свет Петра произвело!» — см.: *Суздальев В. Е.* Очерки истории Коломенского. М., 2008. С. 102.

² *Богословский М. М.* Пётр I. Материалы для биографии. Т. 1. М., 1940. С. 110; *Павленко Н. И.* Пётр I. М., 2000. С. 8–9.

Дворец царя Алексея Михайловича в Коломенском.
Фото М. А. Булатовой, 2011 г.

ной — 14 июля 1675 г.³ Во время следующего приезда маленького царевича в коломенский дворец его случайно вместе с матерью увидели иноземные гости. 2 сентября 1675 г. Алексей Михайлович торжественно принимал в коломенском дворце посольство от Римского императора. Царица вместе с сыном находилась в соседней, потаённой, комнате дворца. Пётр случайно распахнул дверь, и гости смогли увидеть московскую государыню, о чём свидетельствовал секретарь посольства Лизек⁴.

Петру, как и положено царскому сыну, со временем были отведены в коломенском дворце специальные покои на мужской половине дворца, в тереме царевичей. Рядом находилась учительная комната. Процесс обучения юного царевича проходил не столько во дворце, сколько на природе, возле Красного крыльца царских хором. Рядом с дворцом находилась дубовая роща, в ней, под одним из старых дубов, Петра учил азбуке придворный Никита Моисеев Зотов⁵. Этот

³ Павленко Н. И. Пётр I. М., 2000. С. 26 (Выезд царя Алексея Михайловича с царицей и царевичами Фёдором и Петром, здесь царская семья находилась до 26 июля; государь принимал 24 июля польского резидента и голландского гонца. Даты даны по старому стилю).

⁴ Павленко Н. И. Указ. соч. С. 27; Наумова Н. Д., Квашнина Г. А. Домик Петра I в Коломенском. М., 1990. С. 3—4.

⁵ Суздаев В. Е. Указ. соч. С. 92 («Сей дуб присутствием Петровым украшался; / отец отечества под оным просвещался»).

Древние дубы царской резиденции.
Фото П. В. Николаева, 2019 г.

дуб до сих пор существует и радует взрослых и детей, стремящихся непременно обхватить старый ствол дерева руками.

В детские годы Пётр приезжал в Коломенское для «военной потехи», а позже всегда праздновал здесь свои крупнейшие одержанные победы. Пребывание в Коломенском начиналось у царской семьи с торжественного въезда на Государев двор через парадные Передние ворота. В день приезда царская семья обязательно посещала домовый храм Казанской иконы Божией матери, в которой совершалось торжественное богослужение.

С 1676 г., после кончины царя Алексея Михайловича, размеренная жизнь царской семьи нарушается. Теперь и до 1682 г. загородная резиденция в Коломенском становится местом летнего пребывания Петра с матерью⁶. Во время стрелецкого бунта 1682 г. царевичи Пётр и Иоанн Алексеевичи находились в Коломенском. После подавления восстания московских стрельцов Пётр стал опасаться больших дворцовых покоев. В Коломенском он предпочитал останавливаться в походных шатрах.

С 1680-х гг. Пётр формирует потешные полки и начинает увлекаться навигацией. Самые крупные манёвры своих полков царь проводил в селе Кожухове, расположенном рядом с Коломенским⁷. Пос-

⁶ Там же. С. 91.

⁷ Павленко Н. И. Указ. соч. С. 24, 33. (Высказывание Петра I: «Хоты в ту пору (до 1695 г.) как трудились мы под Кожуховым в марсовой потехе, ничего более, кроме игры, на уме не было, однако эта игра стала предвестницей настоящего дела»).

ле успешного Азовского похода 1696 г. Пётр собирает в Коломенском войска, а затем торжественно вступает в Москву⁸. В Коломенском Пётр отмечает победу над шведами в «Генеральной баталии» под Полтавой. Государь издаёт указ о том, чтобы «шведский полон», взятый в боях под Полтавой «купно с пушками и знамёнами», был специально свезён к Москве и «поставлен по сёлам и деревням... ближе к Коломенскому». Пётр I приезжает в Коломенское 12 декабря 1709 г., вместе с князем А. Д. Меншиковым, и на протяжении нескольких дней пирует по случаю победы и рождения дочери — будущей императрицы Елизаветы Петровны⁹. В Москву он торжественно въезжает 21 декабря 1709 г.¹⁰

Забываясь о новой столице на Балтике, Пётр не забывал и о Коломенском. Он всю жизнь дорожил отцовским дворцом как памятью о детстве. В январе 1719 г. он приказал московскому вице-губернатору В. С. Ершову «... сделать каменный фундамент и убрать ветхие нижние бревна во дворце». Работы по укреплению фундамента дворца начались весной 1722 г. К маю 1724 г. старый коломенский дворец был отремонтирован и его посетил император с гостями. Для Петра I это было последнее посещение Коломенского. Оно совпало с празднованием Дня Вознесения Господня. Петра сопровождали члены свиты герцога голштинского. Среди них был камер-юнкер Ф. В. фон Берхгольц, оставивший свои воспоминания о коломенском дворце: «Старый дворец снабдили новым фундаментом и вообще поправили, так что он теперь долго простоит, изменений в нём, однако ж, никаких не сделано, напротив, сохранено всё в первобытном виде»¹¹. Пётр побывал в своём кабинете во дворце. В настоящее время интерьерную экспозицию кабинета Петра I можно увидеть в воссозданном коломенском дворце. В скромном кабинете царит рабочая обстановка, отражающая характер и увлечения царя: письменный стол с бумагами; книги, которыми пользовались его современники: «Арифметика» Леонтия Магницкого, изданная в Москве в 1703 г., «География генеральная» Варениуса Бернхардуса в переводе Ф. П. Поликарпова, напечатан-

⁸ *Суздаев Е. В.* Указ. соч. С. 94–99. (Манёвры в селе Кожухове, строительство фортификационных сооружений вместе с Ф. Лефортом, И. И. Бутурлиным, Ф. Ю. Ромодановским).

⁹ Там же. С. 10.

¹⁰ *Лаврентьев А. В.* «Генеральная баталия» 27 июня 1709 г. Москва и Коломенское. Буклет. М., 2009. 36 с.

¹¹ *Суздаев В. Е.* Указ соч. С. 100–102; Дневник камер-юнкера Ф. Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого с 1721-го по 1725-й год. Ч. II–IV. М., 1902.

ная в Москве в 1718 г., «Новая чертёжная книга, содержащая великую реку Дон или Танаис...», издательства Генрика Дункера в Голландии; кроме того, на столе представлено и особое сочинение, которое прославляет подвиги самого Петра — это «Политиколепная Апофиосис достохвальные храбрости всероссийского Геркулеса... Богом прославляемого великого государя царя... Петра Алексеевича...» Иосифа Туробойского, изданное в Москве в 1709 г. Посетители кабинета Петра I могут также увидеть Трубу зрительную, изготовленную в Италии в нач. XVIII в., и немецкий Компас сер. XVII в. мастера А. Карнера, которые находятся среди книг. В кабинете также помещены современные списки икон: «Алексей человек Божий и мученица Наталия», «Богоматерь Живоносный источник», «Спас на бруссе с ангелами».

Удивительно, но тесная связь первого императора и древней подмосковной царской резиденции проявилась в XX в., когда, в 1934 г., на территорию образованного здесь музея был перевезён Домик Петра I из-под Архангельска. Идея создания Музея деревянной архитектуры под открытым небом, высказанная в 1924 г. основателем и первым директором музея П. Д. Барановским (1892–1984), предусматривала сосредоточение в Коломенском памятников русской деревянной архитектуры, в том числе таких редкостей как архангельский Домик Петра I¹².

Петровский домик или «государевы светлицы» были построены для царя в 1702 г., в период Северной войны, на острове Маркове как временное жилище для участия его в наблюдении за строительством укрепления под Архангельском — Новодвинской крепости¹³.

¹² Ильина М. Н. Деятельность Петра Дмитриевича Барановского по созданию и становлению музея в Коломенском // Коломенское: Материалы и исследования. Вып. 7. М., 2002. С. 81.

¹³ МГОМЗ. Научный архив. Оп. 1. Д. 108 (414). Краткая историческая справка о Домике Петра, составленная сотрудниками ЦНРМ. Л. 5–9: Домик Петра I — мемориально-исторический памятник, заложен в 1701 г., построен в 1702 г. на Марковом острове, на котором он находился до 1710 г. Постройкой руководил человек, который хорошо знал распорядок дня, привычки, манеру работы Петра I. Домик имеет оригинальную планировку. При строительстве были допущены изменения (низко находились нижние жилые комнаты, что вызвало в дальнейшем дискуссии архитекторов при реставрации Домика после его перенесения в Коломенское). В домике находились изразцовые печи, исследователям известно их расположение благодаря описанию Голубцова Н. Ф. В 1769 г. Домик обследовал комендант Новодвинской крепости Ганзен и выявил необходимость ремонта здания. Однако капитальный ремонт был произведён только в 1825 г., в 1843 г. были заменены нижние брёвна сруба. В 1877 г. Домик был перевезён в Архангельск, а в июне 1934 г. в Москву. См.: Голубцов Н. Ф. Домик

Домик Петра I – Царёвы светлицы.
Фото С. В. Слободяна, 2010 г.

То, что небольшой петровский Домик был перевезён в Коломенское спасло его от уничтожения¹⁴. В 1936 г. воссоздание Домика было закончено, и как музей он был открыт для посетителей. За время бытования Домика в Коломенском он не раз подвергался реставрационным работам — в 1964, 1978, 2007–2008 гг. После последней полномасштабной научной реставрации памятника значительно обновилась и его музейная экспозиция.

Планировка Домика сохранилась неизменной до наших дней. Конструктивно он напоминает крестьянскую избу, но вместе с тем отражает новаторские вкусы царя-реформатора. Это необычное строение, нехарактерное для Центральной России: два соединённых вместе бревенчатых сруба с сенями и коридором между ними, к которому с запада пристроен деревянный прируб. В домике три тёплых помещения, отапливаемых печами, с холодными сенями посередине. Низкие потолки и тесные дверные проёмы Домика призваны сбергать тепло. По преданию, этот дом для царя строили русские плотники и голландские корабельные мастера, поэтому в

Петра Великого в Архангельске // Пётр Великий на Севере / Под ред. А. Ф. Шидловского. СПб., 1872; см.: Наумова Н. Д., Квашина Г. А. Указ. соч. С. 5, 10; Опарина Т. А. Домик Петра I в Коломенском. М., 2010.

¹⁴ ГААО. Ф. Р-352. Оп. 1. Д. 301. Л. 186–187; Ф. Р-894. Оп. 1. Д. 41. Л. 325, 331; Ф. Р-621. Оп. 1. Д. 1400. Л. 3. (Музей-заповедник в Коломенском до 1971 г. являлся филиалом ГИМ).

Храм Вознесения Господня в Коломенском. XVI век.
Фото К. А. Мельниковой, 2009 г.

его архитектуре удачно сочетаются северные и европейские традиции. Необычны спаренные окна и скруглённые входные двери. Такие двери были характерны для кают парусного судна того времени. Кроме того, новым был и применённый для остекления окон материал — волнистое «лунное» стекло. Точных сведений о назначении комнат и их убранстве не найдено. В соответствии с сохранившимися описаниями Домика выделены сени, кабинет, чуланец, столовая, «почивальня» и денщицкая.

Создавая историко-художественную экспозицию Домика, сотрудники музея стремились передать дух эпохи и личности Петра с помощью типологических предметов того времени из фондов музея. Эти предметы позволяют ввести посетителей музея в культурно-историческое пространство эпохи конца XVII — начала XVIII в., дать возможность увидеть подлинные произведения искусства, например, гравюры: «Пётр Великий, последний царь Московский и первый император Всероссийский», работа Даугеля по оригиналу Хубракена, 1878 г.; «Вид Архангельска», произведение с рисунка де Бруина, первая пол. XVIII в.; «Пётр Великий в дорожном платье в свите Великого посольства в Голландии в 1697 г.», гравюра на дереве кон. XVII в. Кроме того, посетители Домика могут увидеть рабочие инструменты того времени: пазник, скобель, долото, тесло и крюк-скрепу, изготовленные в России XVII в. Также в экспозиции представлены документы и письма, которые помогут нашим

Голландский домик Петра I.
Фото С. В. Слободяна, 2010 г.

современникам ощутить и понять «родословие» Петра и его начинаний. Разрабатывая концепции экспозиций в Домике Петра I, и в петровском кабинете Дворца царя Алексея Михайловича, их создатели не могли не учитывать того, что вопрос о характере «взаимоотношений» Петра и древнего стольного града и сегодня волнует общественное сознание. Стремление побороть предыдущую эпоху свойственно эпохе преобразований, ведь именно с этого начинается её самоутверждение. Сам Пётр I, вступив на путь создания новой России и начав формирование новой государственной идеологии, искал и находил в прошлом то, что могло быть контрастно противопоставлено настоящему. Вполне понятно, что Москва с её древними традициями, средневековым укладом жизни, была не просто частью, а символом этого прошлого.

В 1998 г. рядом с Петровским домиком был установлен памятник Петру I работы российского скульптора Г. В. Франгуляна. Этот бронзовый монумент — точная копия памятника, установленного Петру Великому в Бельгии.

Бережно сохраняется в Коломенском и голландский Домик Петра I — полноразмерный экстерьерный и интерьерный макет домика Петра I в Заандаме. Он был подарен России правительством Королевства Нидерландов в 2013 г. Узнать историю появления копии этого Домика в Коломенском, на берегу реки Жужи, посетителям музея помогает документальный фильм.

Экспозиция голландского Домика, созданная специалистами нашего музея-заповедника при участии сотрудников Заандамского

музея, самым непосредственным образом создаёт образ Петра I — реформатора, будущего создателя российского флота. Ведь именно в Заандам Пётр Великий прибыл в 1697 г. для того, чтобы изучать кораблестроение. На столе Петра, в одной из комнат Домика, представлены предметы, связанные с обучением, а также книги, карты и чертежи, например, «Карта южной части Московского государства первой половины XVII в.», составленная Исааком Массой и чертёж из книги П. С. де Сен-Реми «Мемории, или записки артиллерийские» (1733 г.). Мультимедийная часть экспозиции знакомит посетителей музея-заповедника с историей Великого посольства — дипломатической миссией России в Западную Европу, предпринятой Петром I в 1697—1698 гг. Замечательный голландский Домик Петра I давно стал известным и любимым в Москве.

Ещё одна знаменитая территория, входящая в состав музея-заповедника — царская усадьба Измайлово. Среди подмосковных усадеб Измайлово занимает особое место. Усадьбе суждено было также вписать одну из ярких страниц в судьбе Петра I и его реформаторской деятельности, связанной с зарождением отечественного флота. Как известно, в середине XVII столетия в Измайлове проживал Никита Иванович Романов — последний представитель боярской ветви рода, приходившейся правившему в то время царю Алексею Михайловичу (1645—1676) двоюродным дядей. Не имея собственных детей, он часто приглашал коронованного племянника в своё родовое гнездо отдохнуть от государственных дел, погулять по окрестностям, поохотиться.

В 1654 г., после смерти боярина, Измайлово становится личным владением царя Алексея Михайловича. Спустя девять лет здесь разворачиваются грандиозные работы по переустройству усадьбы. Прежняя родовая вотчина Романовых постепенно превращается в образцовое хозяйство с прекрасными садами в окружении многочисленных прудов.

Известный советский историк М. М. Богословский считал, что Пётр Алексеевич впервые мог посетить Измайлово ещё при жизни отца, в 3-летнем возрасте. В дворцовых разрядных книгах того времени имеется запись, что 26 июня 1675 г. «...кушанье было у великого государя в селе Измайлове, в роше». На нём, кроме Алексея Михайловича и его супруги, присутствовали некоторые царевичи и царевны, прибывшие сюда из села Преображенского. Царевич Пётр не упоминался в числе участников обеда, но, учитывая его малолетний возраст, не мог быть разлучён с родителями и, скорее всего, находился неподалёку от них¹⁵. Чуть позднее судьба вновь

¹⁵ Богословский М. М. Указ. соч. С. 28.

сводит Петра I с отцовской усадьбой, уже в качестве молодого государя и соправителя старшего брата Ивана V (1682–1696). Это произошло в 1688 г., когда князь Яков Долгоруков привёз молодому царю из Франции астрольбию — прибор для определения расстояния по звёздам. Диковинная вещь настолько понравилась любознательному Петру, что тот решил всерьёз изучить основы морского дела. Вскоре после этого, Пётр случайно посетил Измайлово и, прогуливаясь неподалёку от дворца, вместе с учителем арифметики Францем Тиммерманом, обнаружил старый английский ботик, сохранившийся здесь ещё со времён боярина Никиты Ивановича Романова. Распорядившись его отремонтировать, царь совершил на нём вдоль Измайловского острова и по реке Яузе своё первое в жизни плавание.

Впоследствии, в предисловии к Морскому уставу 1720 г., Пётр I, вспоминая это событие, писал: «Несколько времени спустя случилось нам быть в Измайлове на Льяном дворе и, гуляя по амбаром, где лежали остатки вещей дома деда Никиты Ивановича Романова, между которыми увидел я судно иностранное, спросил Франца Тиммермана, что это за судно. Он сказал, что то бот английский... что он ходит на парусах не только по ветру, но и против ветра; которое слово меня великое удивление привело. И вышереченный Франц сыскал голландца Карштен Бранта, который призван при отце моем в компании морских людей для делания морских судов на Каспийское море, который оный бот починил и сделал машт и парусы и на Яузе при мне лавировал, что мне паче удивительно и зело любо стало».

Затем Пётр I решил совершить плавание по Измайловскому Просьянскому пруду, но, по собственным его словам, здесь «немного авантажу сыскал», и решил отправиться на большое Плещеево озеро близ города Переяславля-Залесского, где разворачивались уже первые морские баталии юного царя. Так, с этого маленького кораблика, ласково прозванного Петром «дедушкой русского флота», и началась славная история морских побед России. Пётр чествовал свой ботик как одного из достойнейших своих сподвижников; в нём он как бы воплощал великую идею создания флота и почестями, отдаваемыми ботику, выражал свою признательность заслугам славных внуков — новым кораблям.

Сегодня в экспозиции «Измайлово — родовая вотчина Романовых» представлен макет петровского ботика из ценных пород дерева, созданный по проекту судомodelистов Д. А. и А. А. Добренко, резчиком С. А. Кузьминым. Подлинный петровский ботик — «дедушка русского флота» — ныне находится в Санкт-Петербурге,

в зале Славы русского флота Центрального Военно-Морского музея.

В сентябре 1998 г., к 300-летию создания Российского флота, на Измайловском острове был открыт памятник Петру I работы скульптора-монументалиста Л. Е. Кербеля. Порывистый, стремительный, одухотворённый Пётр, созданный скульптором, навсегда украсил собою Измайловский остров.

Время петровских преобразований и сегодня является своеобразным магическим кристаллом русской истории, сквозь который можно увидеть и прошлое и будущее России, а замечание А. С. Пушкина — «об этом государе можно написать более, чем об истории России вообще» — и ныне не утратило своей актуальности. И в наше время император Пётр Великий, по словам современника нашего великого поэта историка М. П. Погодина, остаётся «той колоссальной фигурой, которая бросает от себя длинную тень на всё наше прошедшее... и которой, кажется, никогда не потеряем мы из виду, как бы далеко ни ушли мы в будущее»¹⁶.

Библиография и архивные источники

1. *Богословский М. М.* Пётр I. Материалы для биографии. Т. 1. М.: Соцэкгиз, 1940. 104 с.
2. ГААО. Ф. Р-352. Оп. 1. Д. 301 «Дело о перевозке Домика Петра I»; Ф. Р-894. Оп. 1. Д. 41 «Дело о состоянии филиала ГИМ»; Ф. Р-621. Оп. 1. Д. 1400 «Дело о музее-заповеднике в Коломенском».
3. *Голубцов Н. Ф.* Домик Петра Великого в Архангельске // Пётр Великий на Севере / Под ред. *А. Ф. Шидловского*. СПб., 1872. С. 5–10.
4. *Ильина М. Н.* Деятельность Петра Дмитриевича Барановского по созданию и становлению музея в Коломенском // Коломенское: Материалы и исследования. Вып. 7. М., 2002. С. 80–84.
5. *Лаврентьев А. В.* «Генеральная баталия» 27 июня 1709 г. Москва и Коломенское. Буклет. М., 2009. 40 с.
6. МГОМЗ. Научный архив. Оп. 1. Д. 108 (414). «Краткая историческая справка о Домике Петра, составленная сотрудниками ЦНРМ».
7. *Наумова Н. Д., Квашина Г. А.* Домик Петра I в Коломенском. М.: ВРИБ «Союзрекламкультура», 1990. 27 с.
8. *Опарина Т. А.* Домик Петра I в Коломенском. М., 2010. 32 с.
9. *Павленко Н. И.* Пётр I. М.: Молодая гвардия, 2000. 428 с. [16] л. ил. (серия: Жизнь замечательных людей).
10. *Погодин М. П.* Пётр Великий // Москвитянин. № 1. М., 1841. 28 л.
11. *Суздаев В. Е.* Очерки истории Коломенского. М., 2008, С. 182. Раздел «Золотой век» Коломенского. С. 49–102.

¹⁶ *Погодин М. П.* Пётр Великий // Москвитянин. 1841. № 1. Л. 5.

Мария Анатольевна Сморжевских-Смирнова
(Таллин)

Руководитель Дома Петра I и Таллинского Русского музея

Музей как форма исторической рефлексии: Пётр I в экспозиции дома Петра в Таллине

Экспозиция дома-музея, как правило, всегда предлагает своим посетителям набор определённых впечатлений о том человеке, который здесь жил, и кому музей посвящён. Эти впечатления складываются из нескольких составляющих: предметного мира (собственно музейных экспонатов), архитектурного облика самого дома, сопроводительных текстов, куда можно отнести не только информацию, имеющуюся в экспозиции, но также текст путеводителя, который всегда «организует для читателя пространство и руководит его восприятием»¹, и сегодня уже и интернетные публикации — от имени самого музея, или же посетителей, уже побывавших здесь. Отдельно стоит отметить и устное творчество — экскурсии, проводимые в экспозиции городскими гидами, либо сотрудниками музея. Этот, подчас фольклорный жанр музейного мира, играет весомую, порой даже ключевую роль в формировании образа главного героя в глазах посетителей.

Дома-музеи Петра I, несомненно, отличаются от всех прочих домов-музеев тем, что, посвящённые русскому царю, они представ-

¹ *Киселёва Л. Н.* Путеводитель как семиотический объект: К постановке проблемы (на примере путеводителей по Эстонии XIX в.) // Путеводитель как семиотический объект. Тарту, 2008. С. 38.

Илл. 1. Дом Петра I в Таллине. Lorenz Heinrich Petersen. 1860–1870.
Toonlito. ТГМ

лены не только на музейном ландшафте России, но также и Европы и, наряду с другими многочисленными объектами исторического наследия, являют собой живую культурную и историческую память о неординарном правителе, интерес к личности которого пропорционален его титулу — Великий.

В настоящей статье речь пойдёт о старейшем музее Таллина — доме-музее Петра I, открытом для посещений в 1806 г. (илл. 1). В фокусе нашего внимания будет постоянная экспозиция музея, которая на протяжении более чем двухсотлетней музейной истории дома менялась и дополнялась, о чём свидетельствуют описи, фотографии и путеводители разных лет. Отталкиваясь от этого материала, поговорим о репрезентациях царственного хозяина в его доме в разные исторические эпохи.

Сам дом, весьма скромный по размерам, был построен в начале 1680-х гг., в качестве дачи, принадлежал ратману Дрентельну, затем его вдове Елизавете Бухау, у которой и был приобретён царём Петром в 1715 г.² Правда, царь заселился в дом ещё в 1714 г.,

² Соответствующий документ о выплате за дом денег был обнаружен нами в «Тетради записной именным указам Государевым» 1715 года. Это распоряжение Петра I, сделанное 21 августа ревельскому обер-коменданту фон Делдину: «мещанке Елизавете Буховой за дом, который взят на нас, заплатит нынче

готовясь к морской кампании против шведов. Именно в этом доме Пётр I останавливался во время своих последующих визитов в Ревель вплоть до 1723 г.

В отличие от многих других домов и домиков Петра, таллинский музей уникален тем, что в нём и сегодня хранятся те самые предметы, что окружали Петра I и Екатерину I в их повседневном быту.

Это, прежде всего, мебель. Первое упоминание о ней находим в записях барона фон Врангеля, который в своём дневнике отмечает, что в июне 1714 г. к приезду Петра I дом уже обставлен мебелью³. Какой именно, он, к сожалению, не уточнил. Известно, однако, что в 1726 г., ожидая приезда Екатерины I, в этот дом привозят царскую мебель из Кабинета Петра Великого. Комендант города фон Делдин, принимая мебель с корабля, составляет список и детально описывает повреждения, которые мебель получила во время транспортировки по морю⁴. Визит императрицы в Ревель так и не состоялся, а вот мебель в доме осталась и в дальнейшем находилась под надзором дворцового кастиеляна. После смерти Петра этот дом, или «малый императорский дворец», как его тогда называли, являлся

половину, тысяча четыреста рублей». (Тетрадь записная именным указам Государевым 1715 г. РГАДА. Ф. 9. Тетрадь 9. Л. 41об.). Данная находка внесла коррективы в предыдущие публикации по истории таллинского дома Петра, где приводятся сведения о 3500 талерах, заплаченных царём за дом. Впервые сведения о покупке царём дома в 1714 г. за 3500 талеров были приведены в путеводителе 1969 г. (См.: Дом-музей Петра I / Сост. Х. Саха. Таллин, 1969. С. 3). Это утверждение, повторяемое всеми последующими авторами, базировалось на том, что в 3500 талеров поместье Дрентельна было оценено магистратом (Tallinna Linna asustus- ja ehitusajaloolisi materjale seitsmes köites / Сост. E. Alamaa, A. Kivi. IV. Tallinn, 1966. L. 188–189; Briefconcepte de Anno 1714–15–1716. TGA. 13.VIII 1715 г. С. 481. Шифр Аа 171). Как следует из царского указа, сумма, определённая магистратом, была пересмотрена и снижена до 2800 рублей. Документ позволяет также заключить, что в 1715 г. за дом была выплачена лишь половина оговоренной цены. Более подробно об этой сделке: *Smorževskihh-Smirnova M. Allikapublikatsioon // Tallinna Linnamuuseumi toimetised. Tallinn, 2019. L. 213–214*. Вопрос о том, заплатил ли царь оставшуюся часть, остаётся открытым, но из опубликованных Ю. Куускемаа архивных записей известно, что Елизавета Бухова направляла в 1724 г. жалобу фон Делдину о том, что обещанная царём вторая часть денег (без указания конкретной суммы) до сих пор не уплачена. *Keevallik (Kuuskemaa) J. Kadrioru kroonika 1718–1727. Artiklite kogumik 1976. Tallinn: Eesti NSV Riiklik Kunstimuseum, 1977. L. 72*.

³ *Vanamõlder K. Maanõunik Otto Fabian von Wrangelli Eesti- ja Liivimaa kroonika käsitusvõimalustest. Magistritöö. Tartu: Tartu Ülikool, 2007. L. 67*.

⁴ Архивная опись мебели, составленная фон Делденом в 1726 г., была опубликована (с переводом на эстонский язык) Ю. Куускемаа. См.: *Keevallik (Kuuskemaa) J. Op. cit. L. 92*.

уже частью большого дворцово-паркового ансамбля Катериненталь. К строительству Катериненталья — дворца и парка при нём, — Пётр I приступил в 1718 г., и новый Катеринентальский дворец был действующей резиденцией, где останавливались российские монархи. Старый же дворец, известный сегодня как домик Петра, хранило время, история и кастиеляны Катериненталья, составлявшие из года в год подробные описи царского имущества — не только самого дома и в особенности его повреждений, случавшихся от непогоды и из-за отсутствия средств на необходимый ремонт, но также мебели и текстиля⁵.

Впоследствии именно мебель, оставшаяся в доме со времён царских визитов, а также отдельные предметы царского гардероба, стали основой экспозиции музея, устроенного по повелению императора Александра I в «старом императорском дворце».

Что же именно открывалось взору посетителей дома-музея? Столы, стулья, кресла, два секретера, зеркала, кровать с балдахином, подушками и покрывалом, «кровать адъютанта», дубовый шкаф, халат и домашние туфли (скорее, башмаки) Петра I. Прежде чем распахнуть двери для посещений, в доме сделали капитальный ремонт, однако императорская мебель реставрирована не была и, судя по записям кастиеляна, выглядела ветхой, особенно — тканевая обивка мебели и убранство кровати. Из всей этой обстановки путеводитель по Ревелю Р. Х. Рейтлингера, изданный в 1833 г. на французском языке⁶, и его русский аналог 1839 г. уделяют внимание лишь самым интимным, личным предметам в экспозиции, как, очевидно, наиболее ценным: «В малом дворце тщательно берегут постель Петра Великого с занавесями, уже обветшалыми, его ночной

⁵ Подробней о надзоре за сохранностью «малого императорского дворца» и его обстановки в XVIII и XIX вв. в статье: *Сморжевских-Смирнова М., Янес З.* История и этапы музеефикации Дома-музея Петра I в Таллине // Петровские памятники России и Европы: Изучение, сохранение, культурный туризм. Мат-лы VII международного петровского конгресса. Санкт-Петербург, 5–7 июня 2015 года. СПб.: Европейский Дом, 2016. С. 357–370; в период Эстонской республики 1918–1941 гг. в статье *Jänes Z. Peeter I maja ajaloo 1918–1941* // Tallinna Linnamuuseumi toimetised. Tallinn: Tallinna Linnamuuseum, 2019. L. 123–140.

⁶ Как отмечает С. Г. Исаков, этот путеводитель, изданный в Санкт-Петербурге, стал первым путеводителем нового типа, где «как и полагается бедекерам, собран самый разнообразный материал о Ревеле <...>. Сам стиль описания <...> фактографический, без погони за красотою слога, но вместе с тем автор умеет избежать сухости, порою вводит в текст запоминающиеся детали, живые картинки, как бы списанные с реальной жизни». *Исаков С. Г.* Заметки о путеводителях по Эстонии XIX – начала XX вв. // Путеводитель как семиотический объект. Тарту, 2008. С. 29, 47–48.

Илл. 2. Спальня, нач. XX в.
ТГМ, Ф. 922

халат и туфли»⁷. Возможность видеть именно эти предметы отмечалась всеми последующими путеводителями по дому Петра, а уже в конце XIX – начале XX в. посетители могли сохранить на память эту «картинку» в виде фотооткрытки. Судя по фотографиям конца XIX – начала XX в., данная часть экспозиции обывала образ хозяина дома, недавно вставшего с постели и, очевидно, отправившегося по делам: ночные башмаки стоят подле кровати, а не в специальной витрине (илл. 2).

О том, как много было у царя в Ревеле дел, и как тесно связан этот город с Петром I, путеводители XIX и XX вв. писали подробно, обычно предвзято рассказ об обстановке «малого дворца». Начало этой традиции было положено уже упомянутым путеводителем 1839 г., который в отличие от своего французского прототипа имел не только пространное предисловие «От издателя», написанное Н. И. Розановым, но также, согласно титульному листу, «дополнения и изменения», которые «в основном касались русской истории, участия русских в жизни Ревеля и здешнего края»⁸. Уже на первых страницах этого издания Петру I и его роли в судьбе Остзейских провинций уделялось исключительное внимание: «Мудрый преобразователь России любил этот край, находя в нём, как и в соседних Европейских государствах, такое житьё, обращение и такие обычаи, к каким желал приучить свой народ. С тех пор Остзейцы преданы одинаково с нами царствующей в России власти, чтут как и мы память великого преобразователя, понимая, что приобрели они с присоединением к нашему государству. <...> И одного благоговения к вековечной памяти Великаго уже достаточно, чтобы придать интерес всему, что относится до области, которая играла такую

⁷ Рейтлингер Р. Путеводитель по Ревелю и его окрестностям / Издал с французского с дополнениями и изменениями Н. Розанов. СПб., 1839. С. 124.

⁸ «В основу предисловия положена статья Н. И. Розанова “Голос русского из Ревеля”, опубликованная в “Одесском альманахе на 1839 год”». Исаков С. Г. Указ. соч. С. 49.

важную роль в его исполинских предначертаниях о величии и благе России. Но Ревель имеет ещё и другую занимательность для каждого русского...»⁹.

На страницах этого путеводителя Пётр I сопровождает читателя постоянно, фактически организуя городское пространство через призму своей личности и деяний. Автор вспоминает о Петре Великом каждый раз, когда предоставляется возможность связать с ним те или иные события городской истории, ставшие знаменательными и памятными, либо городские объекты, которые тем или иным образом оказываются связаны с Петром I — будь это постройки и новые достопримечательности, появившиеся в Ревеле по воле монарха (военная гавань, церкви, дворцово-парковый ансамбль), подарки (вклад Петра в Братство Черноголовых), визиты царя к кому-либо из горожан, курьёзы (история с мумией де Круа) и даже портреты (на холсте и из камня) первого Российского императора, которые первыми попадают в поле зрения рассказчика при описании Дома дворянства¹⁰. Таким образом, к тому моменту, когда в разделе «Катериненталь» читатель приближается к знакомству с «малым дворцом», он уже имеет довольно подробное представление о Ревеле как городе царя Петра I, где всё напоминает о деяниях первого российского императора.

Сам дом до 1947 г. в путеводителях причислялся к постройкам царя Петра: «Государь, в одно из частых своих посещений, приказал в 1714 году построить наскоро маленький домик, который по ныне существует под названием малого дворца»¹¹. Далее речь обычно шла о строительстве дворца, и уже в первом путеводителе в этот раздел был включён рассказ о личном участии царя в строительных работах и посвящении Екатерине: «Государь вошёл на подмостки, взял лопатку и сам положил в наружную стену три кирпича, которые и теперь видны, ибо их не заштукатуривают. Петрь Великий подарил дворец Августейшей своей супруге, назвавъ его в честь ея Катериненталем»¹².

На очевидном контрасте — маленький дом для себя, дворец для Екатерины, парк для всех на купленной царём земле — формировался образ Петра как правителя, заботящегося о благе для своих подданных, далёкого от роскоши в личном быту, строителя и созда-

⁹ Рейтлингер Р. Указ. соч. С. IV.

¹⁰ Напр.: Рейтлингер Р. Указ. соч. С. 28, 40–42, 56–57, 79, 85–86, 91–92, 119–121.

¹¹ Там же. С. 119.

¹² Там же. С. 120.

Илл. 3. Гостиная, 1930-е гг.
Эстонский
исторический музей

теля прекрасного не только для своей супруги, но и каждого жителя города¹³.

В путеводителе 1900 г., написанном на французском языке, уже и предметы интерьера — от стола до картины, — оказывались сделанными «умелыми руками самого царя, обрабатывавшего в дереве, и металл»¹⁴, а рассказ об экспозиции превращался в живое повествование, которое как реальная сценка из прошлого разворачивалось перед посетителем: «сидя в этом кресле, царь подписывал указы», «вокруг большого стола сживали министры, генералы в оживлённой беседе», «вот остатки знаменитого сундука, потерянного противником царя в Полтавском бою вместе с войсковой казной, вместе с военной славой»¹⁵.

В период независимой Эстонской республики, особенно в начале 1920-х гг., отношение к имперскому наследию было сложным. Яркий тому пример — судьба монумента Петру I в Таллине. Однако дом Петра одним из первых был взят под охрану государства как культурное и историческое наследие, а уже в 1935 г. была осуществлена реставрация предметов. Тогда же произошли первые за более чем сто лет изменения в экспозиции: из окрестных поместий были привезены портреты правителей династии Романовых, среди них — работы кисти Г. К. Гроота и И. Г. Ведекинда (илл. 3), в вестибюле установлены небольшие пушечки периода Северной войны (илл. 4), из складских помещений большого дворца привезены доломитовые бюсты Петра и Екатерины, выполненные в 1720-х гг. по распоряжению Петра шведским мастером на русской службе —

¹³ О покупке земли в путеводителе сообщалось, что царь «желая упрочить для Августейшей своей супруги собственность, которая поставила бы её вне всякой случайности, купил в Эстляндии обширные плодородные земли и приписал их к Катериненталю. Они стоили, по нынешней цене, около трёх миллионов пятисот тысяч рублей». Там же. С. 121.

¹⁴ Цит. по: Дом-музей Петра I / Сост. Х. Саха. Таллин, 1971. С. 22.

¹⁵ Там же. С. 23.

Илл. 4. Вестибюль, 1941. ТГМ, 1891,1,1

С. Зельтрехом (илл. 5)¹⁶. В дом Петра, рядом с которым находилась резиденция главы государства, приводят в это время почётных гостей — шведского короля, президента Латвии и других, о чём сообщается в прессе.

За 1920–1930-е гг. сохранилось множество любопытных газетных заметок и даже развёрнутых статей на эстонском языке о работе дома-музея, в том числе о курьёзных и необычных происшествиях. Например, о посещении домика родственником Петра из Англии¹⁷, об американке, желавшей посидеть в кресле царя (отдельно отмечено, что не разрешили, но когда смотритель отвернулся, всё равно села), о недоверчивых иностранцах, которые, разгляды-

¹⁶ *Jänes Z.* Op. cit. L. 132–133.

¹⁷ На родстве с царём Петром настаивал посетивший в 1931 г. некий лорд из Англии, утверждая, что его прабабушка была Нарышкиной. См.: *Räewaleht*, nr. 218, 13. august 1931.

Илл. 5. Бюсты Петра I и Екатерины I. С. Зельтрех, 1720-е гг. Доломит.
Фото: Я. Кюннап

вая туфли Петра, сомневаются в правдивости данных о его росте, об англичанке, выдернувшей перо из подушки Петра на память¹⁸. Из этих публикаций следует, что личность Петра вызывает живой интерес, его знают далеко за пределами Эстонии, а экспозиция царского дома не оставляет равнодушным никого, за исключением одного городского гида, который направил финских туристов, подъехавших на омнибусе, «сразу к памятнику Петру, и оттуда к бане Петра. Вместо того, чтобы вернуться назад и познакомить группу с самой интересной достопримечательностью, а именно, Домом Петра, гид произнёс: “идём дальше, потому что в доме Петра ничего особо интересного нет, только пара старых башмаков и деревянная кровать”, — и ушли. Это было что-то новое и впервые сказанное о доме», — резюмировал автор заметки с негодованием¹⁹.

Осмелимся предположить, что в 1936 г. разобранный монумент, находящийся за домом, для гида представляет куда больший интерес потому, что судьба этого монумента уже связана с событиями актуальной истории, новыми легендами (центы из ног Петра)²⁰ и устойчивыми ритуалами (потереть бронзовый нос царя).

Судя по тем дополнениям, которые появились в Эстонское время (пушки, портреты Романовых — от Петра I до Екатерины II), экспозиция знакомила теперь не только с приватной и бытовой стороной жизни Петра, как было до того, но предлагала уже взгля-

¹⁸ Там же; Päewaleht, nr. 234, 29. august 1931.

¹⁹ Päewaleht, nr. 194, 21. juuli 1936.

²⁰ См. статью З. Г. Янеса в настоящем сборнике.

Илл. 6. К. Бурман. Пётр за работой в Кадриоргском домике.
Бумага, акварель. ТГМ

нуть и на место первого Российского императора в истории династической, военной и имперской, а главное — предлагала принять эту историю как неотделимую часть истории нового государства.

В советское время дом стал филиалом Таллинского городского музея, а после войны экспозиция была дополнена несколькими ценными экспонатами из разрушенного в 1944 г. нарвского дворца (ветровой компас, зеркала, модель фрегата Шлиссельбург, зеркало) и акварельной работой, созданной специально к открытию музея в 1946 г. Эта картина К. Бурмана интересна тем, что предлагала зрителю переместиться в гостиную дома времён Петра и увидеть царя в окружении приближённых за работой: с циркулем и бумагами, за тем самым столом, который можно было сразу же рассмотреть в экспозиции. Интересно и то, что недавно появившуюся в экспозиции модель фрегата из Нарвского дворца Бурман убедительно вписал в таллинский дом времён Петра I (илл. 6).

В 1950–60-х гг., после большого ремонта в музее появляются: кафтан Семёновского полка (илл. 7), копия знаменитой длани Петра, к которой путеводители дают неизменное пояснение: «рука работника», информативные табло о Северной войне, присоединении Эстляндии к России с хронологией визитов царя в Ревель.

Путеводители в это время выходят большими тиражами, на эстонском, русском и даже английском языках. Пётр предстаёт в них как реформатор, угнетатель крестьян (путеводители 1950-х гг.), ра-

Илл. 7. Мундир Семёновского полка. 1955. ТГМ, Ф. 3485,1

ботник на троне, победитель, дипломат и, наконец, как миротворец, ибо после Северной войны в Эстони воцарился длительный мир²¹.

В 2003 г., одновременно с новым капитальным ремонтом, обсуждались возможности обновления экспозиции музея, и среди прочего было предложено представить Петра I в полноростном манекене и усадить его за стол напротив такого же, почти настоящего Карла XII, как бы ведущего с царём диалог. Новаторский проект осуществлён не был, но персона шведского короля всё-таки появилась в обновлённой экспозиции на двух полотнах: необычном портрете (илл. 8), где шведский король предстаёт в простом солдатском мундире, без каких-либо королевских регалий и атрибутов, свойственных его парадным портретам, а также в батальной сцене (илл. 9). Эта картина, изображающая Нарвское сражение 1700 г., была написана неизвестным шведским художником, поступила в музей из собрания Братства Черноголо-

Илл. 8. Портрет Карла XII. Нач. XVIII в. Неизвестный художник. ТГМ

²¹ См., напр.: Peeter I maja-muuseumi Tallinnas. Ekskursioonijuh. Домик-музей Петра I-го в Таллине. Путеводитель. Tallinn, 1956. С. 15; Дом-музей Петра I в Таллине. Таллин, 1969. С. 3–5.

Илл. 9. Нарвская баталия 1700 г.
Неизвестный художник, нач. XVIII в. ТГМ

Илл. 10. Фрагмент экспозиции вестибюля.
Фото: М. Сморжевских-Смирнова

вых²² и представляет собой замечательный образец идеологии в искусстве периода Северной войны, когда визуальная и вербальная культура (живопись, гравюра, памятные медали, проповеди, триумфы и т.д.) служили прославлению победителя и принижению, а часто и высмеиванию противника. Что же мы видим на картине? На заднем плане — Нарву и Иван-город, а также пушечные ядра, которые устремляются к крепостям, в центре — множество шведских солдат, окруживших группу русских воинов: из рук их вот-вот упадёт к ногам врага знамя. И, наконец, главное действие, которое по законам живописи того времени происходит в стороне, в нижнем правом (от зрителя) углу: здесь изображены конный шведский всадник — король Карл XII и царь Пётр, стоящий перед ним на коленях.

Художник вводит ещё одну линию повествования, изображая шатры и шведского солдата, заглядывающего в один из них со шпагой наготове. Возможно, солдат ищет царя Петра и не находит его. Так художник, вероятно, намекал на слухи о том, что царь Пётр покинул поле брани, но тут же внимательному зрителю открывался ещё более обескураживающий ответ: царь Пётр не пропал, он молит шведского короля о пощаде!

Картина эта, представленная в экспозиции музея в ряду других символов власти и побед, принадлежащих уже славе русского оружия (например, изображению двуглавого орла, дающего привилегию (илл. 10)²³, либо копию сер. XVIII в. с картины Я. Амикони «Триумф Петра I», позволяет проводить интересные сопоставления и рассказывать посетителям о военных пиар-технологиях, в которых по части многообразия и остроумия Пётр I ничуть не уступал Карлу XII.

Сегодня в экспозиции можно видеть не только замечательно сохранившиеся портреты царственных потомков Петра I, приве-

²² Путеводители конца XIX — нач. XX в. неизменно упоминают эту картину при описании картинной галереи Братства Черноголовых. Напр.: Путеводитель по Ревелю и его окрестностям. С 4 рис. худ. А. Шпренгеля. Ревель, 1896; Путеводитель по Ревелю и его окрестностям. В память инженера Николая Александровича Хераскова. Ревель, 1915. С. 232.

²³ Напр., доска с изображением двуглавого орла, «в руках» которого городская панорама с надписью Privilegio. Такие изображения приходили на смену предыдущим символам власти, когда у города менялся правитель (См.: *Сморгевских-Смирнова М.* Ингерманландия, Эстляндия и Лифляндия в церковном панегирике Петровской эпохи. Таллин, 2013. С. 195–196). Надпись «Privilegio» указывает на то, что подобное изображение могло подтверждать привилегии, которые новая власть сохраняла (а иногда и даровала) местным жителям, либо городским гильдиям.

Илл. 11. Портрет царя
Михаила Фёдоровича. ТГМ.
Фото: Я. Кюннап

зённые в музей в 1935 и в начале 2000-х гг., но также портрет деда Петра — царя Михаила Фёдоровича (илл. 11). Он был написан неизвестным художником из посольства Адама Олеария в Москву и подарен в 1639 г. Лоренцом фон Акенем и Эвертом Каалем Братству Черноголовых в Ревеле. Не вызывает сомнений, что Пётр I видел этот портрет уже во время своего первого визита в город в декабре 1711 г., поскольку в тот раз бывал у Черноголовых дважды²⁴. Позднее копию с этого портрета царь заказал у ревельского художника И. Г. Ведекинда, начинавшего свою карьеру в качестве портретиста шведского короля Карла XII. Пётр пригласил

Ведекинда на русскую службу, и в числе прочего, заказал ему копию с этого портрета.

Копия, законченная Ведекиндом в 1728 г., находится сегодня в Третьяковской галерее Москвы²⁵. Оригинал неизвестного мастера, экспонирующийся в таллинском Доме Петра, является предметом

²⁴ Подробней об этом визите: *Погосян Е., Смержевских-Смирнова М.* Православный Ревель Петра I. Таллин, 2019. С. 85–87.

²⁵ *Левин М., Мурре А.* Портреты русских правителей из художественных собраний Эстонии. Выставка в Кадриоргском художественном музее. 20 октября 2006 – 27 мая 2007. Таллин, 2006. С. 184.

Илл. 12. Фрагмент
экспозиции гостиной.
ТГМ, 2019.
Фото: М. Кюттим

гордости небольшого музея и, вместе с тем, позволяет говорить о Петре как о царе, которого Ревель встречал не только триумфальными арками, но и удивительным образом попавшим сюда и прекрасно сохранившимся портретом деда царя — основателя династии Романовых, который стал как бы знаком, или залогом того, что город будет однажды Романовым принадлежать.

Сегодня в нашем музее каждому посетителю, независимо от того, из какой он страны, и насколько осведомлён в вопросах истории, предлагается взглянуть на царя Петра с разных сторон (илл. 12). Особенно подробно, с пояснительными текстами и 10-минутным фильмом об истории музея, — в полностью обновлённой экспозиции подвала, где во времена Петра хранили пиво и вино. Но, как показывает практика, у каждого посетителя, и особенно гидов (экскурсиям которых нужно посвятить отдельную публикацию) Пётр Алексеевич всегда свой, не похожий ни на одного другого.

Библиография и архивные источники

1. Дом-музей Петра I. Министерство культуры Эстонской ССР. Таллинский городской музей / Сост. Х. Саха. Таллин, 1969.
2. Дом-музей Петра I. Министерство культуры Эстонской ССР. Таллинский городской музей / Сост. Х. Саха. Таллин, 1971.
3. *Исаков С. Г.* Заметки о путеводителях по Эстонии XIX – начала XX вв. // Путеводитель как семиотический объект. Тарту, 2008. С. 41–80.

4. *Киселёва Л. Н.* Путеводитель как семиотический объект: К постановке проблемы (на примере путеводителей по Эстонии XIX в.) // Путеводитель как семиотический объект. Тарту, 2008. С. 15–40.
5. *Левин М., Мурре А.* Портреты русских правителей из художественных собраний Эстонии. Выставка в Кадрiorгском художественном музее. 20 октября 2006 – 27 мая 2007. Eesti Kunstimuuseum. Таллин, 2006.
6. *Погосян Е., Сморжевских-Смирнова М.* Православный Ревель Петра I. Таллин: Argo, 2019. 352 с.
7. Путеводитель по Ревелю и его окрестностям. В память инженера Николая Александровича Хераскова. Ревель, 1915. 180 с.
8. Путеводитель по Ревелю и его окрестностям. С 4 рис. худ. А. Шпренгеля. Ревель, 1896. 276, IV с.
9. *Рейтлингер Р.* Путеводитель по Ревелю и его окрестностям / Издал с французского с дополнениями и изменениями *Н. Р[озанов]*. СПб.: Тип. Департамента внешней торговли, 1839. [2], XIV, 202, IV с.
10. *Сморжевских-Смирнова М.* Ингерманландия, Эстляндия и Лифляндия в церковном панегирике Петровской эпохи. Таллин: Изд-во Таллинского ун-та, 2013. 224 с., илл.
11. *Сморжевских-Смирнова М., Янес З.* История и этапы музеефикации Дома-музея Петра I в Таллине // Петровские памятники России и Европы: Изучение, сохранение, культурный туризм. Мат-лы VII Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург, 5–7 июня 2015 года. СПб.: Европейский Дом, 2016. С. 357–370.
12. Тетрадь записная именным указам Государевым 1715 г. РГАДА. Ф. 9. Тетрадь 9.
13. Briefconcepte de Anno 1714 — 15 — 1716. ТГА. 13.VIII 1715 г. С. 481. Шифр Aa 171.
14. *Jänes Z. Peeter I maja ajaloost 1918–1941* // Tallinna Linnamuuseumi toimetised. Tallinn: Tallinna Linnamuuseum, 2019. L. 123–140.
15. *Keevallik (Kuuskemaa) J.* Kadrioru kroonika 1718–1727. Artiklite kogumik 1976. Eesti NSV Riikliku Kunstimuuseum. Tallinn, 1977. L. 3–107.
16. Päewaleht, nr. 218, 13. august 1931
17. Päewaleht, nr. 234, 29. august 1931.
18. Päewaleht, nr. 194, 21. juuli 1936.
19. Peeter I maja-muuseumi Tallinnas. Ekskursioonijuht. Домик-музей Петра I-го в Таллине. Путеводитель. Tallinn, 1956.
20. *Smorževskihh-Smirnova M.* Allikapublikatsioon // Tallinna Linnamuuseumi toimetised. Tallinn, 2019. L. 213–215.
21. Tallinna Linna asustus- ja ehitusajaloolisi materjale seitsmes köites / Сост. *E. Alamaa, A. Kivi*. IV. Tallinn 1966. 278, [19] l.
22. *Vanamõlder K.* Maanõunik Otto Fabian von Wrangelli Eesti- ja Liivimaa kroonika käsitusvõimalustest. Magistritöö. Tartu: Tartu Ülikool, 2007. 130 l.

Пётр Егорович Сорокин
(Санкт-Петербург)

*Старший научный
сотрудник Института истории материальной культуры РАН,
заместитель директора НИИ культурного и природного наследия*

Мемориальные объекты начала Северной войны в Приневье, связываемые с Петром Великим

Среди многочисленных преданий о Петре Великом, выделяются три истории, относящиеся к первым годам Северной войны в Приневье. Две из них связаны с захоронениями петровских солдат, павших при взятии Нотебурга и Ниеншанца, третья рассказывает об остановке Петра I по пути от Нотебурга к Ниеншанцу в верхнем течении Невы у Красных сосен. Все места, связанные с этими событиями, стали впоследствии мемориальными. Примечательно, что все они сильно пострадали во время Великой Отечественной войны, вновь оказавшись в центре военных событий.

Братская могила петровских солдат в Шлиссельбургской крепости, расположена в её восточной части. Она представляет собой насыпь прямоугольной формы, возвышающуюся чуть более метра над поверхностью земли. В центре её на грунтовой площадке установлен железный крест, по сторонам установлены информационные плиты. Захоронение упоминается с середины XIX в., а на планах XVIII в. на этом месте показана церковь. Впервые церковь Спаса Преображения в Орешке известна по Писцовой книге Водской пятины 1500 г. Вероятно, именно эта небольшая каменная церковь, построенная в Московский период, обозначена на швед-

ских планах как русская церковь [1]. В XVII в. шведы расширили её, соорудив с запада большую по размерам крестообразную деревянную пристройку, ставшую основным помещением храма. Церковь сохранялась и после взятия Нотебурга в 1702 г. В 1757 г. пришедшую в ветхость постройку обследовал архитектурный помощник С. Густышев, составивший её чертёж. В последний раз она упоминается в 1767 г. В 1776–1779 гг. архитектор Вист строит поблизости новый храм, а развалины старой церкви были расчищены в 1778 г. [9, с.88–90].

В 1970 г. в ходе археологических раскопок А. Н. Кирпичникова к востоку от мемориальной насыпи обнаружены остатки, связываемые с древней каменной церковью — «двуслойный пол из плит и мелких плотно уложенных на них камней», располагался на глубине 0,37–0,6 м от поверхности на площади 11 x 4 м. Фундаменты не были найдены, что, по мнению автора раскопок, свидетельствовало об их разборке [4, д.67]. Однако не были обнаружены и фундаментные рвы, что необычно для каменной постройки. Это ставит под сомнение точность её локализации. Не исключено, что храм находился немного западнее и после разборки на его месте осталась насыпь из строительного мусора. Совпадение места «братской могилы» с местом расположения церкви, действовавшей до 1770-х гг. и изображённой на планах XVII–XVIII вв., очевидна. Появившаяся здесь позднее насыпь, обозначаемая как «бугор», показана на планах крепости с начала XIX в. При этом её очертания меняются: в начале века бугор занимал значительную территорию, на плане 1805 г. он вытянут в широтном направлении и имеет форму близкую к прямоугольной с размерами около 45 x 22 м, на планах 1807–1817 гг. у него неровные очертания и в его центральной наиболее возвышенной части показана колокольня. Около 1825 г. колокольню разобрали, после чего курган был оформлен и на плане 1827 г. приобрёл правильную форму и получил чёткие контуры. Вероятно, тогда же он был обнесён оградой со входом с западной стороны. В 1839 г. он назван земляной насыпью, обложенной дёрном, и только на плане 1842 г. курган обозначен, как «насыпь над прахом убиенных воинов» или «могила над убиенными воинами». Во второй половине — конце XIX в. братская могила уменьшается в размерах и получает своё окончательное оформление в виде регулярной курганной насыпи со ступенями, с деревянной оградой по краю и позолоченным крестом на вершине в центре [2, л.10, 13, 39; 3, л.10–13]. В советское время крест был утрачен, а сама могила пришла в запустение. Восстановлена она была в 1980-х гг. по фотографиям и описаниям конца XIX — начала XX в.

Сведения о количестве погибших при штурме Нотебурга в октябре 1702 г. несколько расходятся. Потери с русской стороны оцениваются так: 538 человек убитых и 925 раненых, со шведской — 211 убитых, 156 раненых [10, с.164]¹. Для их погребения требовалась значительная площадь. Первые упоминания захоронения петровских солдат под насыпью крепости в краеведческой литературе относятся к тому же времени что и на планах. Историк Шлиссельбурга А. Томилин, в 1847 г. называл два места захоронения павших солдат. Одно — у каменной церкви Спаса Преображения, построенной в окрестностях Шлиссельбурга на городском кладбище на Преображенской горе, на месте старого деревянного храма в 1819 г. В 1839 г. к этой церкви была пристроена колокольня «... в память воинов, убитых при взятии Петром I в 1702 г. Шлиссельбургской крепости, погребённых на месте построения св. храма». Вероятно, кладбище здесь существовало и ранее, в его описании говорится: «... при рытье на кладбище могил, церковные сторожа нередко находят шведские серебряные монеты». Другим местом погребения солдат называлась могила в Шлиссельбургской крепости: «Позади собора находится курган. Он обнесён палисадом и обсажен кустарниками. На месте кургана была построена прежняя церковь Святого Иоанна. Старожилы утверждают, что здесь похоронено несколько Русских воинов, убитых при осаде Шлиссельбурга, в 1702 г.» [22, с.134, 102]. Из описания видно, что в середине XIX в. первое место считалось основным местом захоронения погибших при штурме, а второе — называлось, как вероятное погребение нескольких воинов.

В Путеводителях начала XX в. уже более уверенно говорится о захоронении здесь всех павших солдат Преображеского и Семёновского полков. Причём с конца XIX в. в день взятия крепости на могиле ежегодно проводилась панихида по погибшим. Особенно торжественной она была в день празднования 200-летия взятия Шлиссельбурга в 1902 г. (илл. 1) [13, с.27–28]. Ещё Н. Устрялов указывает на могилу в крепости, как на место захоронения всех русских воинов, погибших при штурме и осаде крепости в 1702 г. [23, с.205].

В крепостном соборе хранилась памятная латунная доска с выгравированными именами 235 солдат и офицеров гвардейских Преображеского и Семёновского полков, павших при штурме Нотебурга. Для сравнения: по данным Кроткова, в Семёновском полку

¹ Согласно Военно-походного журнала Б. П. Шереметева с русской стороны — 614 убитых и 1258 раненных [12, с.123].

Илл. 1. Панихида на могиле русских воинов,
в дни празднования 200-летия взятия Нотебурга.
Журнал «Нива», 1902 г.

погибло 114, в Преображенском 102, всего — 216 человек. [10, с.204]. Доска была изготовлена в 1892 г. заключёнными Шлиссельбургской тюрьмы. В настоящее время она хранится в Гос. Музее истории Санкт-Петербурга [7, с.54–62]. Происхождение названного поимённого списка не известно, и проведённые исследования не смогли подтвердить его достоверность в отношении погребённых в братской могиле. Вероятно, это общий список погибших гвардейцев, составленный в конце XIX в.

Совпадение местоположения кургана с церковью св. Иоанна, сохранявшейся до третьей четверти XVIII в., ставит под сомнение возможность совершения здесь братского захоронения солдат в 1702 г., в противном случае оно должно было устраиваться внутри шведского деревянного храма, что не соответствовало православной традиции. Впервые о захоронениях в этом месте сообщил Камер-юнкер Берхгольц, посетивший Шлиссельбургскую крепость летом 1725 г. Он писал, что на месте православной церкви в шведские времена также была церковь «позади которой находился большой старый каменный свод, бывший прежде гробницею, а теперь служащий вместо ризницы» [6, с.302–303]. Речь идёт о первоначальной каменной русской церкви, имевшей небольшие размеры. Если бы под гробницей имелась в виду братская могила, он непременно упомянул бы о захоронении петровских солдат, т. к. ежегодно отмечал в дневнике посещение Шлиссельбурга Петром Великим

в день празднования взятия этой крепости. Следовательно, «гробница» относилась к предшествующему времени и, вероятно, являлась обычным церковным захоронением. Кладбище могло возникнуть здесь вокруг первой Спасо-Преображенской церкви ещё в период существования Орешка и использоваться в шведское время. В других документах оно не упоминается, но захоронения были зафиксированы под курганом при разведочных археологических раскопках 1970 г. Учитывая, что целью исследований была русская церковь, а не «братская могила», детального изучения её не проводилось — было заложено несколько шурфов и информация о находках не попала в публикации. В отчётной документации отмечается, что человеческие останки были обнаружены в трёх местах: под курганной насыпью, по её краю и в центре. С северной стороны под развалом камней зафиксирован «... сплошной пласт человеческих костей и черепов, уходящих под холм». На верхней площадке холма на глубине 1,4 м в мешаном слое со строительными остатками встречены «человеческие кости». В раскопе с юго-восточной стороны насыпи под её склон уходил «мощный пласт человеческих костей», перекрытых «каменной вымосткой». Отмечено, что погребения, находились чуть ниже уровня земли и перекрывались строительным мусором: кирпичом и камнем, связанными, вероятно, с разборкой каменной церкви в конце XVIII в. Под захоронениями прослеживались деревянные конструкции с культурным слоем, относящиеся к средневековой застройке Орешка. Среди находок в шурфах: керамика, кровельная черепица, бусина и шведская монета [5, л.23–24]. Отдельное детское захоронение, зафиксировано во время земляных работ в 15 м к северу от насыпи², однако, на соседней территории вокруг насыпи (остатков храма), где раскопки затронули незначительную её часть, других погребений не выявлено. Если речь идёт о захоронениях внутри храма, то в шведских, как и в других лютеранских церквях, в подпольном пространстве они были традиционными. Многочисленные погребения были выявлены, например, под церковью XVI–XVII вв. в Хельсинки.

Следует добавить, что в годы Великой Отечественной войны советские солдаты, защищавшие крепость, хоронили в «братской могиле» своих погибших товарищей, а в 1985 г. в неё совершались подзахоронения павших воинов, что отмечено на специальных каменных досках, установленных на мемориале.

² Любезное сообщение архитектора-реставратора Шлисельбургской крепости А. Е. Гунича.

Красные сосны — легендарное место отдыха Петра I по пути от Шлиссельбурга к Ниеншанцу. Согласно преданию, Пётр посетил уединённое место на левом берегу Невы у Красных сосен во время похода из Шлиссельбурга в Ниеншанц. Красные сосны были известны, как древняя священная роща, где ещё в допетровское время совершались обряды местного населения и происходили чудеса. Одно из них случилось со шведским полководцем П. Делагарди в конце XVI в. В 1798 г. Красные сосны посетил Павел I с семьёй и свитой. В популярной и краеведческой литературе с начала XIX в. существует несколько описаний этого места [19, с.101–102]. Но только с 1840-х гг. оно впервые ассоциируется у авторов с Петром Великим, ранее его имя не упоминается в этом контексте [8, с.96–101]. Памятник, посвящённый Петру Великому, был построен в Красных соснах семьёй путиловских каменотёсов Спиридоновых, причём после утверждения его Николаем I. «Освящение его произошло в 1847 г. в присутствии Шлиссельбургского городского начальства и при большом скоплении окрестных жителей. Это приношение Спиридоновых памяти Великого государя, заповеданное отцом их, Спиридоном Кириловым, трогательно выражает собою чувства благодарности и любви Русского народа к своим царям, прославившим Отечество», — писал историк А. Томилин [22, с.146–147]. Памятник неоднократно ремонтировался, в том числе и к 200-летию юбилею взятия Нотебурга и основания Петербурга (илл. 2). В Великую Отечественную войну он находился на передовой и был разрушен. Только в 2013 г. памятник был воссоздан на средства меценатов в г. Кировске в 2,5 км южнее реального места, расположенного на западной окраине Невского пятачка. Вблизи исторического места Красных сосен, у дороги, установлена пушка, напоминающая о военных событиях.

Урочище Красные сосны находилось вблизи переправы, пересекавшей Неву у деревень Московская и Выборгская Дубровка, стоявших на разных её берегах. Здесь к Неве выходили Новгородская и Ладожская дороги, которые вели в Шлиссельбург, Карелию и Финляндию. Через это место и далее по северному берегу Невы проходил кратчайший путь от её истоков (Шлиссельбурга) к устью (Петербургу). Поэтому возможность проезда и остановки здесь Петра Великого не только во время похода в апреле 1703 г. к Ниеншанцу, но и позднее — в поездках из Петербурга в Приладожье, Новгород или в Центральную Россию, представляется вполне реальной. Однако предположение о такой возможности было записано только в 1840-х гг., следовательно, предание не отражало реально зафиксированного в петровское время случая посещения царём этого места.

Илл. 2. Памятник в Красных соснах.
Журнал «Нива», 1902 г.

Петровский дуб на Охте. В популярных изданиях и публикациях конца XIX–XX вв. упоминается дуб, посаженный на Охтинском мысу Петром Великим, после взятия Ниеншанца русскими войсками в мае 1703 г. По одной из версий, появившейся в прессе в середине XX в., под ним были захоронены воины, погибшие во время штурма крепости. Каких-либо более ранних документальных сведений, подтверждающих достоверность этих событий, пока не выявлено. Дуб не сохранился до наших дней — в годы войны в него попала вражеская бомба. После её окончания, по инициативе комсомольцев Петрозавода, рядом было посажено новое дерево. Однако и оно было снесено в 1970-е гг. при строительстве новых заводских корпусов. Когда в 1993 г. начинались археологические раскопки крепости Ниеншанц, на одной из складских площадок Петрозавода, среди металлолома, были обнаружены чугунные стволы шести старых пушек, и обломки ограды, стоявшие вокруг Петровского дуба [20, с.111–117]. Было установлено, что орудийные стволы были

подняты из Охты между 1899 и 1903 гг. местным жителем Лемтюжниковым, при помощи двух лодок, верёвок и пары шестов [16, с.49–50]. По обнаруженным в шведских музеях аналогиям удалось установить, что найденные пушки относятся к XVII в. и происходят из Ниеншанца.

Изготовление железной ограды — решётки, с последующим включением в неё пушек, и установка её вокруг легендарного дуба происходит в связи с подготовкой празднования 200-летия Санкт-Петербурга. Первое известное упоминание петровского дуба в железной ограде, но ещё без пушек относится к 1899 г. [14, с.7]. Ограда из пушек впервые показана в путеводителе по Санкт-Петербургу за 1903 г. [18, с.120]. К маю того же года относится и его описание в Петровском листке: «Дуб Петра Великого <...> стоял весь чёрный, ещё не опушённый зеленью. У его корней лежали бомба и цепная граната, брошенная мортирой. Шведские пушки, связанные цепями, составляли железную ограду дуба» [15, с.166–167]. Цепи, упоминаемые в ограде, скорее литературный вымысел, т. к. на современной фотографии видно, что между пушками установлена чугунная решётка, сохранившаяся до наших дней. По её декору можно судить, что изготовлена она была не ранее конца XIX в. (илл. 3).

Таким образом, памятный дуб был оформлен к 200-летию Петербурга в 1903 г. Инициатором этого, судя по всему, выступил тогдашний владелец Охтинской верфи — швед по национальности В. Крейтон. С 1896 по 1912 г. Охтинская верфь находилась в долгосрочной аренде акционерного общества «В. Крейтон и К°» [17, с.52–55].

По виду дуб на фотографии может относиться к петровскому времени, но информация о посадке его Петром Великим не известна. В 1717 г. Пётр I из Голландии отдал письменное распоряжение завести новый сад — питомник на месте Ниеншанца, «где б плодовые деревья и цветы размножать и продавать, дабы охотнее было другим, на сие смотря, сады разводить» [17, с.52–53; 11, с.85–86; 20, с.103–105]. Новый питомник получил название Канецкий огород. Известно, что одна из деревянных светлиц загородного дворца Елизаветы Петровны у Смольного монастыря была перенесена в 1753 г. «на Охту и поставлена на том месте, где прежде Канецкая крепость была». Позднее предполагалось, что и «другие последние две светлицы туда же перенесены будут и в сем чае можно, что там будет или дворец, или монастырский сад» [21, с.12]. На картах Петербурга этого времени Ниеншанц, по-прежнему, изображался в форме звезды, т. к. остатки укреплений сохранялись на местности. Находившийся в ведении Канцелярии от строений «Канецкий ого-

Илл. 3. Дуб Петра Великого на Охте.
Фото 1903 г., фрагмент

род» в 1765 г. был передан Воспитательному обществу благородных девиц Смольного монастыря. Примечательно, что в передаточной описи среди более тысячи посадок значились 79 «дубовых дерев».

К началу XIX в. Канецкий питомник пришёл в полный упадок. В 1806 г. Охтинский мыс был приобретён Морским ведомством для строительства новой корабельной верфи. Охтинская верфь просуществовала до начала XX в., когда была преобразована в Петрозавод [11, с.83–86; 17, с.52–53].

Вероятно, один из посаженных в питомнике и сохранённый на территории верфи дубов, и стал связываемым с Петром Великим памятным дубом. Проведённые на Охтинском мысу в 2006–2009 гг. археологические раскопки, обнаружили постройки и части садовых ваз времён Канецкого огорода. Вблизи места, где рос дуб, находилось кладбище, датируемое концом XVI – началом XVII в. Среди погребённых выделялось несколько человек со свинцовыми пулями в груди, погибших в военных действиях, но достоверных признаков массового захоронения петровских солдат не было выявлено. Учитывая общую датировку могильника, погребения могут быть связаны с военными действиями 1656 г., когда Ниеншанц впервые был захвачен и разрушен русскими войсками. Следует учитывать, что точные сведения о потерях во время осады Ниеншанца в 1703 г. отсутствуют. По неполным данным с русской стороны погибло 280 человек [20, с.89], поэтому воинская могила должна была выделяться на фоне обычного городского кладбища. Вероятно, обнаруженные здесь ранее при земляных работах погребения и поро-

дили легенду о братской могиле солдат, погибших при взятии Ниеншанца.

Таким образом, на Охтинском мысу, как и в Шлиссельбурге, можно говорить о существовании кладбища допетровского времени, которое впоследствии считалось местом погребения петровских солдат. Использование кладбищ позднесредневекового времени в петровский период на территории Петербурга подтверждается археологией. Однако на Охтинском мысу проведённые на значительной площади раскопки не обнаружили среди старого кладбища массовых захоронений времён Северной войны. В «Братской могиле» в Шлиссельбургской крепости, исследованной фрагментарно, зафиксированы многочисленные погребения, но явных признаков петровских солдат не выявлено. Их местоположение — под средневековой церковью и исторические свидетельства XVIII–XIX вв. также входят в противоречие с информацией о наличии здесь массового воинского захоронения времён штурма Нотебурга. Скорее они напоминают церковное кладбище, существовавшее здесь более столетия в допетровское время. Во всяком случае этот вопрос требует дополнительного изучения. Оба предания о захоронениях петровских солдат появляются достаточно поздно — по Шлиссельбургской крепости около середины XIX в., по Ниеншанцу — столетие спустя.

Легенды и мемориальные объекты начала Северной войны в Приневье, связываемые с Петром Великим объединяет ряд сходных признаков. Их появление и первые упоминания в популярных краеведческих публикациях относятся ко времени не ранее середины — конца XIX в., т. е. через полтора — два столетия после событий, с которыми они связывались. Оформление и реставрация, возникших в их местах мемориальных объектов и распространение информации о них в научно-популярных исторических изданиях совпадает с празднованием юбилейных дат: 200-летия падения Нотебурга и Ниеншанца и основания Санкт-Петербурга. Всё это вписывается в общую канву преданий и легенд о Петре Великом, получающих официальное оформление в литературе и мемориальных объектах в рамках государственной политики, направленной на патриотическое воспитание народа.

Библиография и архивные источники

1. Архив ГМИ СПб. К.0.0.(1)(7)(2)/2.
2. Архив ГМИ СПб. К.0.0.(1)(7)(2)/3.
3. Архив ГМИ СПб. К.О.ХХVII. (0) (11) (0)/1 (*Климов В. А.* Братская могила русских воинов, погибших при взятии крепости Нотебург в 1702 г.: Историческая справка. 1971).

4. Архив ИИМК РАН. Ф. 35 (1970). Д. 67 (*Кирпичников А. Н.* Отчёт о раскопках Древнего Орешка).
5. Архив ИИМК РАН. Ф. 35 (1970). Д. 68. Л. 23–24.
6. [*Берхгольц Ф.-В.*] Дневник камер-юнкера Фридриха-Вильгельма Берхгольца. 1721–1725 // Юность державы. М.: Фонд Сергея Дубова, 2000. С. 9–324.
7. *Дьякова Ю. Р., Виноградова Т. Р.* Памятная доска с именами павших при штурме Нотебурга 11 октября 1702 года / Труды Гос. Музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 12. СПб.: ГМИ СПб, 2006. С. 54–62.
8. *Епатко А. Ю.* Тайны прошлого: Занимательные очерки петербургского историка: От Петра I до наших дней. СПб.: Центрполиграф, 2013. 780 с.
9. *Кирпичников А. Н.* Древний Орешек: Историко-археологические очерки о городе-крепости в истоке Невы. Л.: Наука, 1980. 128 с.
10. *Кротков А. С.* Взятие шведской крепости Нотебург на Ладожском озере Петром Великим в 1702 году. СПб.: Тип. Морского Министерства, 1896. 217 с.
11. *Мансуров Б.* Охтенския Адмиралтейския селения. Ч. 1. СПб.: В тип. Императорской Академии наук, 1856. 156 с.
12. Материалы военно-учёного архива Главного штаба. Т. 1. СПб.: Печатня В. И. Головина, 1871. 468 с.
13. *Новорусский М. В.* Путеводитель по Шлиссельбургу. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. 61 с.
14. Петербургский листок 1899. № 85. С. 7.
15. Петербургский листок 1903. № 125, приб. № 19. С. 166–167.
16. *Приамурский Г. Г.* Санкт-Петербург и судьба Ниеншанца // Шведы на берегах Невы. Стокгольм, 1998. С. 44–51.
17. *Приамурский Г. Г., Трофимов С. В.* Летопись Охтинской Адмиралтейской верфи // Судостроение. № 1. 1993. С. 52–55.
18. Путеводитель по С.-Петербургу: Образовательные экскурсии. СПб.: С.-Петербургское Городское Общественное Управление, 1903. 324 с.
19. *Пыляев М. И.* Забытое прошлое окрестностей Петербурга. СПб.: Паритет, 2002. 526 с.
20. *Сорокин П. Е.* Ландскрона, Невское устье, Ниеншанц. СПб.: Литера, 2001. 128 с.
21. *Титов А. А.* Дополнение к историческому, географическому и топографическому описанию Санкт-Петербурга с 1751 по 1762 год. М.: Товарищество Типо-Литографии И. М. Машистова, 1903. 159 с.
22. [*Томилин А. С.*] Историческое обозрение Шведских войн, в которых участвовала Шлиссельбургская крепость, с подробным описанием осады её при Петре Великом и современное положение города Шлиссельбурга / Соч. А. Т. СПб.: в тип. Эдуарда Праца, 1847. 170 с.
23. *Устрялов Н. Г.* История царствования Петра Великого. Т. 4. Ч. 1. СПб.: Тип. II-го Отделения Собств. Его Имп. Вел. Канцелярии, 1863. 629 с.

Сергей Александрович Иванюк
(Волгоград)

*Заместитель директора по научно-музейной
и образовательной деятельности
Государственного историко-мемориального
музея-заповедника «Сталинградская битва»*

Оксана Николаевна Иванюк
(Волгоград)

*Архивариус отдела научно-исторической документации
и библиотечных фондов Государственного историко-мемориального
музея-заповедника «Сталинградская битва»*

Образ Петра Великого на памятниках Государственного историко-культурного заповедника «Поле Полтавской битвы»

В 2021 г. будет отмечаться 300-летие памятного события в истории России — заключение Ништадтского мира и окончание Великой Северной войны (1721). Военный конфликт, длившийся более двух десятков лет, закончился победным триумфом Российского государства, его армии и флота.

Можно с уверенностью сказать, что к этому времени Россия вышла на новый виток своего развития, а её силу стремления к совершенству и прогрессу уже невозможно было остановить. Это отмечалось во всех действиях государства, как во внутривнутриполитических процессах, так и в сфере международных отношений. Особо знаковыми стали события 1721 г. и в жизни русского царя Петра I, который своим авторитетом уже начал играть важную роль в европейской политике. Не случайно именно с победой в Великой Се-

Илл. 1. Музейный комплекс на Поле Полтавской битвы (г. Полтава, Украина). 3D-реконструкция О. Лебединского

верной войне была связано получение им титула Императора Всероссийского.

К сожалению, в настоящее время в нашей стране нет отдельной и централизованной музеефикации истории Великой Северной войны — одного из самых ярких военных конфликтов начала XVIII в. с участием России и главной войны в жизни Петра Великого. Связанные с этими событиями памятники и ценные экспонаты разбросаны на широком пространстве России и представлены в различных музейных коллекциях. Тем не менее, на постсоветском пространстве сохранился музейный комплекс, в котором сконцентрирована память об этих событиях 300-летней давности, неразрывно связанных с образом Петра Великого.

Таким объектом является Государственный историко-культурный заповедник «Поле Полтавской битвы», расположенный на территории г. Полтава (Украина). Объекты этого музейного комплекса, которые расположены в городе и окрестностях, можно сказать «дышат» памятью о Петре I (илл. 1).

Долгое время на поле славной баталии под Полтавой из памятных знаков возвышался только большой холм братской могилы, где в июне 1709 г. были похоронены 1345 русских воинов. Лично участвующий в погребении Пётр I установил на нём деревянный крест с надписью: «Воины благочестивые, за благочестие кровию венчавшиеся, лета от воплощения Бога Слова 1709-е, июня 27 дня». Вначале XIX в. братская могила представляла собой курган,

составлявший у основания 111 м с верхней площадкой шириной в 8,5 м. В 1828 г. по указу полтавского генерал-губернатора Н. Г. Репнина обветшалый крест заменили на новый, на лицевой стороне которого поместили выдержку из приказа Петра I войскам перед битвой: «А о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия, благочестие, слава и благосостояние ея». На оборотной стороне была сделана надпись: «Погребены: бригадир Феленгейм, полковники Нечаев и Лов, подполковник Козлов, майоры Кропотов, Ерст и Гельт; обер-офицеров сорок пять, капитанов и рядовых тысяча двести девяносто три, всего погребено 1345 человек»¹.

В 1856 г., когда в непосредственной близости с могилой русских воинов по завещанию Петра I была открыта памятная Сампсониевская церковь, на кургане был установлен новый крест, с воспроизведением всех надписей, существовавших на предыдущем. Для входа на курган построили специальную деревянную лестницу. В 1890 г. зодчий в области церковной архитектуры Н. Н. Никонов наряду с созданием проекта по перестройке церкви Сампсона Странноприимца на поле Полтавской битвы, составил и проект монумента над Братской могилой русских воинов. Работы по его созданию были окончены в 1894 году².

К 200-летию Полтавского сражения в 1909 г. и посещению Полтавы императором Николаем II Братская могила русских воинов была отреставрирована. В 1908–1909 гг. во время ремонта Братского захоронения в связи с оседанием креста для его укрепления внутри кургана был устроен склеп с часовней, оборудованный сводами, выложенными гранитом³. В склепе хранились доски из белого мрамора со списками полков русской армии, принимавших участие в битве, а также их боевые знамёна и венки, из серебра подготовленные к юбилейным мероприятиям в Полтаве.

В годы Великой Отечественной войны во время оккупации города могила была осквернена, нацисты повредили многие дета-

¹ Павловский И. Ф. Полтавская битва и её памятники. Полтава, 1895. С. 80.

² На гранитном основании Братской могилы сохранилась надпись: «Сооружён в 1894 году... Исполнен в С.-Петербурге по проекту и под наблюдением архитектора Н. Никонова мастером А. Бариновым». В надписи допущена досадная ошибка в инициале Баринова. На самом деле речь идёт о русском скульпторе Николае Ивановиче Баринове (1843–?), выпускнике Академии художеств 1869 г., одном из разработчиков проекта памятника Александру II в Одессе и исполнителе основных работ в граните и бронзе (1887–1889 гг.).

³ Путеводитель по экспозиции музея, историческим местам и памятникам Полтавской битвы. Харьков, 1954. С. 59.

ли памятника⁴. В послевоенные годы в 1952 г. монумент был восстановлен⁵. Повреждённые конструкции были отреставрированы и заменены новыми (нижняя часть креста и плинт его основания), увеличен объём грунта на холме, усовершенствована гидроизоляция склепа⁶. Усилиями реставраторов общую структуру конструкции Братской могилы, созданной в конце XIX в. удалось сохранить и до наших дней. В настоящее время курган над Братской могилой имеет вид усечённого конуса высотой 6,4 м. Его окружность в нижней части ограничена бордюром из четырёхугольных плит розоватого гранита, на которых установлено 27 гранитных столбиков в виде небольших пирамид, на вершине которых укреплён чугунный шар в форме пушечного ядра. На верхнюю площадку диаметром 10,65 м выложенную плитами серого гранита с фигурной металлической оградой, ведёт лестница с 39 ступенями. В её центральной части установлен на постаменте крест из светло-серого гранита, высотой 7,5 м. Все имевшиеся на прежних деревянных крестах надписи были воспроизведены на пьедестале. В 80-е гг. XX в. в склепе Братской могилы был оформлен траурный зал, который в настоящее время из-за грунтовых вод закрыт для посещений.

Идеи о создании специального музея посвящённого истории Полтавского сражения на «Шведской могиле», как называли современники комплекс памятников на Полтавском ратном поле, высказывались ещё в 1895 г. Главным инициатором и вдохновителем этой идеи был Иван Францевич Павловский, статский советник, подполковник, преподаватель истории Полтавского Петровского кадетского корпуса и известный летописец полтавского края⁷. В частности, в своей статье он писал: «В виду значения Полтавской битвы, желательно видеть на Шведской могиле устройство исторического музея, где хранилось бы всё, что прямо или косвенно отно-

⁴ Сальнікова О. Історія створення та розвитку Державного історико-культурного заповідника «Поле Полтавської битви» // «Полтавська битва 1709 року в історичній долі України, Росії, Швеції та інших держав»: збірник матеріалів Міжнародної науково-практичної конференції / Ред. кол.: Н. В. Білан, П. А. Кравченко, Ю. В. Палієнко, Л. К. Шендрік, В. Д. Шербак. Харків, 2009. С. 418.

⁵ На восстановление Братской могилы в 50-х гг. XX в. было потрачено 54 400 рублей (Докладная записка директора государственного музея истории Полтавской битвы про ход восстановления исторических памятников Полтавской битвы // ДАПО. Ф. Р-7055. Оп. I. Д. 46. Л. 67).

⁶ Музей истории Полтавской битвы. Путеводитель. Харьков, 1974. С. 63.

⁷ Павловский И. Ф. Полтавцы: Иерархи, государственные и общественные деятели и благотворители. Полтава, 1914. С. 219–220.

сится к этому столь знаменательному событию в жизни русского народа»⁸.

Инициатива И. Ф. Павловского была поддержана Преосвященным Иоанном — епископом Полтавским и Переяславским, а также Полтавским церковным историко-археологическим комитетом. Первоначально музей даже планировалось разместить в одном из помещений Сампсониевской церкви, сюда же поступали первые экспонаты для формируемой музейной коллекции. Но 15 декабря 1908 г. на заседании Межведомственной комиссии по подготовке к празднованию 200-летия битвы полтавский губернатор граф Н. Л. Муравьёв ходатайствовал о выделении 5 000 рублей на строительство отдельного здания для размещения экспозиции музея. Просьба губернатора была удовлетворена, и по проекту архитектора С. Носова недалеко от Сампсониевского храма было сооружено небольшое здание для нового музея⁹.

Экспозиция музея была подготовлена в течение двух месяцев и состояла из около 300 различных экспонатов. Работы по её подготовке вёл лично И. Ф. Павловский, который стал первым директором музея, а также его коллеги по кадетскому корпусу и кадеты¹⁰. Основу экспозиции в основном составляли подарки Императорского двора, российских музеев (Эрмитажа и Артиллерийского), Шведского королевского архива и Генштаба. Большой объём экспонатов поступил в музей в виде пожертвований от высокопоставленных и частных лиц, некоторые из которых были потомками «птенцов гнезда Петрова», тех, кто непосредственно участвовал в Полтавской баталии¹¹. Первым посетителем экспозиции вновь созданного музея стал российский император Николай II¹². Для по-

⁸ *Павловский И. Ф.* Шведская могила // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. Т. LXII. СПб., 1895. С. 238.

⁹ *Иванюк С. А.* Дважды рождённый: Музей истории Полтавской битвы в первой половине XX века // Музей между Гражданской и Великой Отечественной войной: судьба людей, коллекций, зданий: сборник докладов всероссийской конференции. 10–12 октября 2018 г. / Екатеринбургский музей изобразительных искусств, ГЭ. Екатеринбург, 2018. С. 74.

¹⁰ *Білан Н.* Участь кадетів Петровського Полтавського кадетського корпусу у створенні експозиції музею на Шведській Могилі // Збірник наукових статей за матеріалами круглих столів, присвячених пам'яті історика, архівіста, музейника *І. Ф. Павловського*. Вип. I (2011–2015 рр.). Полтава, 2015. С. 45–48.

¹¹ Каталог музея полтавской битвы на шведской могиле / Сост. *И. Ф. Павловский*. Полтава, 1910. 34 с.

¹² Празднование 200-летия Полтавской победы в Полтаве. Полтава, 1910. С. 54; *Болотина Н.* Полтавская виктория в памяти потомков: Торжества во второй половине XVIII — начале XX вв. // «Полтавська битва 1709 року в історичній

чётных гостей экскурсию по залам музея провёл лично И. Ф. Павловский. Впоследствии, уволившись со службы в 1913 г., он полностью посвятил себя работе в музее, занимаясь научной работой и пополнением коллекции¹³.

За этой работой профессор встретил и тревожное лихолетье 1917 года. В первые же годы Гражданской войны музей Полтавской битвы был дважды разграблен. Навсегда были утеряны: оружие, картины и экспонаты из драгоценных металлов¹⁴. Не имея возможности повлиять на ситуацию и желая сохранить оставшиеся у него на руках экспонаты в 1920 г. И. Ф. Павловский передал остатки музейной коллекции в Центральный Пролетарский музей Полтавщины (сейчас Полтавский краеведческий музей им. Василия Кричевского), где они экспонировались как собрание «Полтавская битва»¹⁵.

В 1939 г. в связи с повышением интереса к событиям Полтавской битвы и 230-летием памятного сражения на базе Полтавского краеведческого музея была организована выставка «Полтавская баталия». Основное место на ней, конечно же, занимали экспонаты, собранные И. Ф. Павловским. Газета «Большевик Полтавщины» сообщила в апреле 1939 г. подробности экспозиции: «в главном зале <...> в центре — скульптура Петра I; зеленоватое полотно с белыми нашивками — российский полковое знамя 1709 года; вооружение: 2 бердыша, 3 палаша, 2 пистоля, 4 шведских кремневки, 2 пушки, 15 пистолей шведских. Не меньший интерес представляют собой фигуры и картины солдат шведских и русских. Самой интересной <...> является бронзовая фигура, которая характеризует доблестного, бесстрашного защитника родины — Петра I»¹⁶. Часть этой коллекции впоследствии была утеряна безвозвратно в период Великой Отечественной войны¹⁷. Об этом указано в Акте о злодеяниях наци-

долі України, Росії, Швеції та інших держав». С. 351; *Павленко В. В.* Торжества в России, посвящённые 200-летию Полтавской битвы // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. № 6 (86). М., 2012. С. 230.

¹³ *Сальнікова О.* *Op. cit.* С. 417.

¹⁴ *Шендрік Л. І.* Павловський як музейник. Доля колекції І. Ф. Павловського: у пошуках істини // Збірник наукових статей за матеріалами круглих столів, присвячених пам'яті історика, архівіста, музейника І. Ф. Павловського. С. 254; *Іванюк С. А.* Дважды рождённый... С. 75.

¹⁵ *Николаев В.* Из истории Полтавского краеведческого музея: Воспоминания. Полтава, 1991. С. 26; *Іванюк С. А.* Утерянные реликвии Полтавской битвы. (На правах рукописи). С. 2. [Электронный ресурс] URL: http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Ivanuk_00.pdf (Дата обращения: 26.12.2010).

¹⁶ *Шендрік Л.* *Op. cit.* С. 260–261.

¹⁷ *Погребняк Є.* Унікальні експонати в експозиції музею історії Полтавської битви // Збірник наукових статей за матеріалами круглих столів, присвячених пам'яті історика, архівіста, музейника І. Ф. Павловського. С. 170.

стов, составленном специальной комиссией 10 октября 1943 г.: «Разграблен и сожжён Полтавский государственный музей, представляющий исключительную ценность <...> в огне погибели: знамя Петра Первого, бывшее на поле боя в 1709 г., медная гравюра Полтавского боя»¹⁸.

Несмотря на трагические события уже в июле 1944 г. в очередную годовщину Полтавской виктории в городе была развёрнута экспозиция посвящённая этому памяtnому событию отечественной военной истории¹⁹. В год Победы в Великой Отечественной войне (29 мая 1945 г.) администрация Полтавской области приняла постановление «Об организации Государственного военно-исторического заповедника на поле Полтавской битвы». Эта инициатива была поддержана правительством страны и 25 мая 1949 г. постановлением Совета Министров СССР № 2102 были определены основные мероприятия по сохранению памятников, связанных с историей Полтавской битвы. Одним из таких мероприятий должно было стать создание на памяtnом поле Полтавской баталии музея, рассказывающего историю этого сражения²⁰.

Достаточно быстро (в течение двух лет) на территории ратного поля был создан новый Музей истории Полтавской битвы. Свои двери он открыл для посетителей 23 сентября 1950 г. — в 5-ю годовщину освобождения Полтавы от немецко-фашистских захватчиков²¹. И вновь в создании экспозиции этого музея приняли активное участие музеи Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Чернигова, Львова, Полтавы и других городов огромной страны²². Советское музейное сообщество выделило большое количество экспонатов из своих фондов для формирования коллекции полтавского музея. Дополнили фонды музея, конечно же, и ценные вещи из коллекции И. Ф. Павловского, которые удалось сохранить к этому времени.

В 1981 г. Музей истории Полтавской битвы был преобразован в Государственный историко-культурный заповедник «Поле Полтавской битвы». В настоящее время это один из крупнейших исторических заповедников в Украине, охранная зона которого в 80-х гг.

¹⁸ ДАПО. Ф. Р-3388. Оп. I. Д. 1601 а. Л. 4.

¹⁹ *Лятошинський М.* Краєзнавчий музей до річниці Полтавської битви // Зоря Полтавщини. 7 липня 1944 г. С. 3.

²⁰ *Бесєдіна Н.* Формування мережі державних музеїв на Полтавщині в 1950–1980-х роках // Краєзнавство. Науковий журнал. Ч. 3–4. 2009. С. 159.

²¹ Доклад Управления Главного Архитектора о проделанной работе в Полтаве за 1948 — 1950 гг. // ДАПО. Ф. 4125. Оп. 2. Д. 24. Л. 76.

²² *Сальнікова О.* Оп. cit. С. 419.

XX в. составляла около 720 гектаров. В настоящее время в состав музейного комплекса входят: Музей истории Полтавской битвы и памятник Петру I у входа в здание музея, Братская могила русских воинов со склепом в основании, Сампсониевская церковь, 10 гранитных обелисков на месте расположения петровских редутов в Полтавском сражении, так называемые памятники «Шведам от шведов» и «Шведам от русских», памятник на месте переправы русских воинов через Ворсклу, памятный знак на месте командного пункта Петра I в Полтавской битве, памятник защитникам полтавской крепости и её коменданту Алексею Келену, Монумент Славы, памятник на месте отдыха Петра I после полтавской баталии, Спасская церковь и Крестовоздвиженский монастырь, памятник «Украинским погибшим казакам» и Ротонда в память о погибших в Полтавской битве.

В экспозиции развернутой в девяти залах Музея истории Полтавской битвы рассказывается в подробностях о ходе Северной войны и её решающем событии — Полтавском сражении. Музейная экспозиция насчитывает в своих фондах свыше четырёх тысяч экспонатов в подлинниках и копиях. Огромное количество ценнейших экспонатов неразрывно связаны с образом царя-реформатора²³. Остановимся на некоторых экспонатах, в которых наиболее ярко проявляется образ Петра Великого.

Если говорить о тех экспонатах, которые сохранились в фондах музея от первой коллекции собранной в 1909 г. И. Ф. Павловским, то стоит выделить гравюру на меди «Полтавская битва», изготовленную во второй половине XVIII в. гравёром Академии художеств Патрикеем Балабиным. Исполненная в стиле резцовой гравюры изначально она входила в комплекс первого памятника, посвящённого памятной сражению 1709 г., который был изготовлен и установлен в Полтаве в 1778 г. на личные средства бургомистра полтавского магистрата П. Я. Руденко²⁴.

Исследователь полтавской старины В. Е. Бучневич в XIX в. подробно описывал этот памятник и гравюру в нём: «каменный столб, оштукатуренный, с пирамидальной вершиною, окрашенный зелёною краскою, с изображением у основания двух сидящих в римских одеяниях юношей, а на верху памятника укреплено было большое вызолоченное яблоко, которое позже заменено короною.

²³ Бочарова С. Творці батального жанру (на основі збірки живопису музею історії Полтавської битви) // «Полтавська битва 1709 року в історичній долі України, Росії, Швеції та інших держав». С. 356–362.

²⁴ Павловский И. Ф. Полтавцы: Иерархи, государственные и общественные деятели и благотворители... С. 248.

В пьедестал памятника была вделана медная доска с изображением Полтавского боя <...> Доска, эта из толстого куска меди, величиною в два аршина в квадрате, вставлена в чистую деревянную дубовую раму, покрытую масляным лаком <...> На доске <...> надпись: “Полтавской брани вид являет сей металл, Как в день Сампсонов Карл сражен Петром, низпал...”»²⁵. Сюжет гравюры довольно подробно копировал картину второго этапа сражения, воспроизведенную П.-Д. Мартеном Младшим, за исключением фигуры молящего о победе Сампсония Странноприимца расположенной в верхней части гравюры.

Судьба гравюры П. Т. Балабина оказалась непростой. Когда вначале XIX в. в Полтаве проводилась перестройка старой части города, монумент разобрали, а гравюру поместили в клиросе находившейся поблизости Воскресенской церкви. В 1909 г. гравюра стала экспонатом первого музея Полтавской битвы, а впоследствии демонстрировалось в краеведческом музее. В период немецкой оккупации Полтавы, когда гитлеровцы сожгли здание этого музея, гравюра Балабина была утеряна, как казалось безвозвратно²⁶. Спустя несколько лет её нашли среди развалин музея во время восстановительных работ в значительно повреждённом виде. Реставраторам пришлось затратить немало сил, чтобы вернуть произведению первоначальный вид.

Ещё один экспонат из коллекции И. Ф. Павловского — картина XVIII в. «Апофеоз Петра I». Первоначально она была представлена в так называемом «Екатерининском зале» в кельях настоятеля полтавского Крестовоздвиженского монастыря, оформленного специально к приезду в Полтаву в 1787 г., завершавшей путешествие в Таврию Екатерины II. Картина была создана неизвестными художниками-иконописцами из села Борисовки Грайворонского уезда Курской губернии, принадлежавшего ранее фельдмаршалу Б. П. Шереметеву²⁷. Произведение народных умельцев характеризуется в передаче идеи живой непосредственностью, доходчивостью и простотой. Полотно, написанное маслом, имело размер «в квадратную сажень». На нём был изображён Пётр I в образе Георгия Победоносца в рыцарских латах на белом коне и со шпагой в руке. Под копытами коня поверженный лев — символ Шведского королевства. Коленопреклоненные шведские генералы передают царю свои

²⁵ Бучневич В. Е. Записки о Полтаве и её памятниках. Полтава, 1902. С. 158–159.

²⁶ ДАПО. Ф. Р-3388. Оп. I. Д. 1601 а. Л. 4.

²⁷ Павловский И. Ф. Битва под Полтавой 27-го июня 1709 года и её памятники. Полтава, 1909. С. 178–181.

Илл. 2. Главный зал Музея истории Полтавской битвы.
3D-реконструкция О. Лебединского

шпаги. На заднем плане виднеется очертание полтавской крепости. Пояснительный текст подан в стихотворной форме: «Се образ начертан Премудрого Героя, Что ради подданных лишил себя покоя, К утехе россов всех; но кто он был таков — Гласит народ и флот, художества и войски, Гражданские труды и подвиги геройски»²⁸. Строки пояснительного текста частично заимствованы из стихотворения М. В. Ломоносова «Надпись I к статуе Петра Великого»²⁹.

Главный зал музея посвящён непосредственно Полтавскому сражению (илл. 2). В нём находится галерея картин, отражающих различные этапы этого боя и два наиболее знаковых художественных произведения связанных с именем Петра I, которые однозначно доминируют в экспозиции музейного зала. Масштабное полотно картины «Полтавский бой» выполненное французским художником П.-Д. Мартеном Младшим рассказывает посетителям о завершающем этапе генерального сражения под Полтавой. Картина является одним из так называемых картонов, исполненных художником для изготовления на шпалерной мануфактуре по заказу Петра I коллекции гобеленов, описывающих самые главные батальи Северной войны. Среди них были две картины, показывающие начальный этап сражения и его триумфальное завершение. Долгое время они экспонировались в Аполлоновом зале Зимнего

²⁸ Бучневич В. Е. Указ. соч. С. 188.

²⁹ Ломоносов М. В. Сочинения. М., 1957. С. 115.

Илл. 3. Фрагмент с изображением Петра I на картине «Полтавский бой». Худ. Дени Мартен Младший. Фото сотрудников Музея истории Полтавской битвы, 2017 г.

дворца. Сейчас первая картина П.-Д. Мартена Младшего изображающая начало Полтавского боя представлена в коллекции Третьяковской галереи, а вторая в Музее истории Полтавской битвы³⁰. Пётр I изображён на переднем плане в центре картины предводительствующий над наступающими русскими войсками. Царь в зелёном гвардейском преображенском мундире восседает на гнедой лошади с обнажённой шпагой в гуще сражения (илл. 3).

С 1959 г. в экспозиции главного зала музея представлена монументальная диорама «Полтавский бой» (4,5 x 17,5 м)³¹. Она была

³⁰ ФГБУК «Всероссийское музейное объединение «Государственная Третьяковская галерея». КРТГ-6297/13. Инв. 25564; «Совершенная виктория». К 300-летию Полтавского сражения: каталог выставки. СПб., 2009. С. 49–50; *Лехович Т. Н.* «Сии шпалеры баталей на память славных дел»: Пётр I — привилегированный заказчик мануфактуры гобеленов // Меншиковские чтения. СПб., 2015. Вып. 6 (15). С. 203.

³¹ Это была не первая диорама, посвящённая теме Полтавского сражения. Ещё в 1903 г. в год 200-летия основания Петербурга в Летнем саду в специальном павильоне художниками А. И. Титовым и А. А. Бачкури была оформлена картина с «декоративными аксессуарами». Она изображала Полтавский бой, где на предметном плане перед живописным полотном с доминирующей фигурой Петра I расположили несколько манекенов, пушки, разбитую повозку, оружие и ядра (ЦГАКФФД СПб. Е 3840; *Дружинин А. А.* Художественная диорама как вид искусства: диссертация... кандидата искусствоведения. М., 2014. С. 56–57).

Илл. 4. Художник А. Горпенко за работой над полотном диорамы «Полтавский бой», май 1958 г. Фото из фондов Музея-заповедника «Сталинградская битва»

подготовлена в течение всего двух лет группой мастеров из московской Студии военных художников им. М. Б. Грекова — А. Горпенко, Г. Марченко и Н. Жашковым³². Уникальность этого полотна заключается в том, что художники ушли от традиционного для большинства известных образцов панорамного искусства изображения битвы сверху и издалека. Наблюдающий за диорамой «Полтавский бой» посетитель поставлен на уровень земли и находится условно на одном из петровских укреплений — редутах, то есть в самой гуще генерального сражения. К тому же для максимального воссоздания хода битвы «грековцы» сознательно сместили события во времени, чтобы показать наиболее яркие этапы боя (илл. 4)³³.

Диорама рисует решающую картину Полтавской баталии, тот самый эпизод, воспетый в поэме А. С. Пушкина: «Ура! Мы ломим, гнутся шведы». На переднем плане Пётр I возглавляет атаку пехоты, барабанщики призывают солдат к наступлению, русские артиллеристы ведут огонь по противнику, в правой части полотна конница А. Д. Меншикова теснит к лесу шведскую кавалерию, а в левом углу казаки конвоируют в тыл сдавшихся в плен солдат и офицеров Карла XII. Расположенные на предметном плане следы земляных укреплений редута, артиллерийские орудия, оружие и пушечные ядра визуальнo усиливают общую картину Полтавского сражения.

³² Дружинин А. А. Указ. соч. С. 224.

³³ Горбунов И. В. Искусство батальной диорамы в военно-исторических музеях СССР и СНГ во второй половине XX века. Монография. Витебск, 2009. С. 55–56.

Долгое время гармоничным дополнением к художественному полотну диорамы выступало звуковое сопровождение³⁴. При просмотре для посетителей включалась музыка П. И. Чайковского из оперы «Мазепа», а голос диктора проговаривал слова знаменитого приказа Петра I перед Полтавским сражением. К сожалению, в настоящее время диорама экспонируется без звукового сопровождения.

Завершая обзор памятных экспонатов, связанных с именем Петра Великого, хотелось бы отметить, что его образ читается во всех скульптурных композициях полтавского заповедника, которые были созданы на рубеже XIX и XX вв. талантливейшими российскими скульпторами. Среди них особое место занимает бронзовая статуя Петра I, которая располагается у главного входа в Музей истории Полтавской битвы. Статуя, выполненная в натуральный рост (2,04 м) была изготовлена представителем реалистической художественной школы и одним из основателей эстонского национального искусства скульптором А. Х. Адамсоном. В композиции памятника Пётр I изображён в мундире Преображенского полка с орденом Андрея Первозванного и при шпаге, указывающий перстом на тот самый указ, с которым он обращался к русским войскам перед Полтавской битвой.

В 1915 г. памятник был подарен Петровскому Полтавскому кадетскому корпусу и был установлен на его территории в вестибюле главного корпусного здания³⁵. После 1917 г. скульптура была демонтирована и передана для экспонирования в Центральный пролетарский музей Полтавщины. В период Великой Отечественной войны во время оккупации города немецкими войсками и варварского уничтожения культурных ценностей музея, скульптуру Петра I удалось чудом спасти. Лежавший в музейном двореке памятник был обнаружен сторожем и засыпан мусором и сухими листьями.

После окончания войны во время реставрации и создания комплекса памятников, связанных с историей Полтавского сражения, главный архитектор Полтавы Л. С. Вайнгорт вспомнил про скульптуру Петра I. Он посчитал, что будет весьма символичным, если прибывающих в Музей истории Полтавской битвы посетителей будет встречать памятник царю-победителю этого решающего сражения Великой Северной войны. По подготовленному им плану скульптуру установили в 1950 г. на площадке у входа в Музей

³⁴ Музей истории Полтавской битвы. Путеводитель. Харьков, 1974. С. 44.

³⁵ *Иванюк Я. Г., Ростовский А. Н.* Заповедник Поле Полтавской битвы. Путеводитель. Харьков, 1986. С. 73.

истории Полтавской битвы³⁶. При этом для памятника был изготовлен специальный пьедестал из лабрадорита, созданный по проекту архитектора Д. С. Вероцкого³⁷. На нём была высечена надпись: «Пётр I. 1672–1725», указывающая на жизненный путь прославленного царя-реформатора, имя которого, несмотря на все современные политические коллизии, навсегда останется в связке «Пётр I — Полтава — Победа».

Библиография и архивные источники

1. *Білан Н.* Участь кадетів Петровського Полтавського кадетського корпусу у створенні експозиції музею на Шведській Могилі // Збірник наукових статей за матеріалами круглих столів, присвячених пам'яті історика, архівіста, музейника І. Ф. Павловського. Вип. I (2011–2015 рр.). Полтава: ФОП Говоров С. В., 2015. С. 45–48.
2. *Беседіна Н.* Формування мережі державних музеїв на Полтавщині в 1950–1980-х роках // Красзнавство. Науковий журнал. Ч. 3–4. Київ: ТОВ «Видавництво «Телесик», 2009. С. 157–164.
3. *Болотина Н.* Полтавська викторія в пам'яті потомков: торжества во второй половине XVIII — начале XX вв. // «Полтавська битва 1709 року в історичній долі України, Росії, Швеції та інших держав»: збірник матеріалів Міжнародної науково-практичної конференції / Ред. кол.: *Н. В. Білан, П. А. Кравченко, Ю. В. Палієнко, Л. К. Шендрик, В. Д. Щербак.* Харків: ФОП Толмачова Н. Ю., 2009. С. 345–355.
4. *Бочарова С.* Творці батального жанру (на основі збірки живопису музею історії Полтавськoк битви) // «Полтавська битва 1709 року в історичній долі України, Росії, Швеції та інших держав»: збірник матеріалів Міжнародної науково-практичної конференції / Ред. кол.: *Н. В. Білан, П. А. Кравченко, Ю. В. Палієнко, Л. К. Шендрик, В. Д. Щербак.* Харків: ФОП Толмачова Н. Ю., 2009. С. 356–362.
5. *Бучневич В. Е.* Записки о Полтаве и её памятниках. 2-е изд. Исправленное и дополненное. Полтава: Типо-литография Губернск. Правления, 1902. 449 с.
6. *Вайнгорт Л.* Записки провинциального архитектора [Электронный ресурс] URL: http://histpol.pl.ua/ru/?option=com_content&view=article&id=3564#20 (дата обращения: 21.04.2019).
7. *Горбунов И. В.* Искусство батальной диорамы в военно-исторических музеях СССР и СНГ во второй половине XX века. Монография. Витебск: УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2009. 171 с.
8. ДАПО. Ф. 4125. Оп. 2. Д. 24; Ф. Р-3388. Оп. I. Д. 1601 а; Ф. Р-7055. Оп. I. Д. 46.

³⁶ *Вайнгорт Л.* Записки провинциального архитектора [Электронный ресурс] URL: http://histpol.pl.ua/ru/?option=com_content&view=article&id=3564#20 (дата обращения: 21.04.2019).

³⁷ В настоящее время общая высота памятника составляет 4,12 м.

9. Дружинин А. А. Художественная диорама как вид искусства. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. М.: ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания», 2014. 1159 с.
10. Иванюк С. А. Дважды рождённый: Музей истории Полтавской битвы в первой половине XX века // Музей между Гражданской и Великой Отечественной войной: судьба людей, коллекций, зданий: сборник докладов всероссийской конференции. 10–12 октября 2018 г. / Екатеринбургский музей изобразительных искусств, ГЭ. Екатеринбург: ООО «ПК Артикул», 2018. С. 74–77.
11. Он же. Утерянные реликвии Полтавской битвы. (На правах рукописи). С. 2. [Электронный ресурс] URL:http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Ivanuk_00.pdf (Дата обращения: 26.12.2010).
12. Иванюк Я. Г., Ростовский А. Н. Заповедник Поле Полтавской битвы. Путеводитель. Харьков: Прапор, 1986. 102 с.
13. Каталог музея полтавской битвы на шведской могиле / Сост. И. Ф. Павловский. Полтава: Электрическая типолитография Т-ва быв. «И. А. Дохман», 1910. 34 с.
14. Лехович Т. Н. «Сии шпалеры баталей на память славных дел»: Пётр I — привилегированный заказчик мануфактуры гобеленов // Меншиковские чтения. Вып. 6 (15). СПб.: Изд-во «XVIII век», 2015. С. 195–206.
15. Ломоносов М. В. Сочинения. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1957. 576 с.
16. Лятошинский М. Краєзнавчий музей до річниці Полтавської битви // Газета «Зоря Полтавщини». 7 липня 1944 г. С. 3.
17. Музей истории Полтавской битвы. Путеводитель. Харьков: Прапор, 1974. 72 с.
18. Николаев В. Из истории Полтавского краеведческого музея: Воспоминания. Полтава: Полтавский краеведческий музей, 1991. 45 с.
19. Павленко В. В. Торжества в России, посвященные 200-летию Полтавской битвы // Вестник РГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. № 6 (86). М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2012. С. 225–234.
20. Павловский И. Ф. Битва под Полтавой 27-го июня 1709 года и её памятники. Полтава: Электрическая типолитография Т-ва быв. «И. А. Дохман», 1909. 251 с.
21. Он же. Полтавская битва и её памятники. Полтава: Типография Губернского правления, 1895. 130 с.
22. Он же. Полтавцы: Иерархи, государственные и общественные деятели и благотворители. Полтава: Товарищество Печатного Дела, 1914. 294 с.
23. Он же. Шведская могила // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. Т. LXII. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1895. С. 231–238.
24. Погребняк Є. Унікальні експонати в експозиції музею історії Полтавської битви // Збірник наукових статей за матеріалами круглих столів, присвячених пам'яті історика, архівіста, музейника І. Ф. Павловського. Вип. I (2011–2015 рр.). Полтава: ФОП Говоров С. В., 2015. С. 169–174.
25. Празднование 200-летия Полтавской победы в Полтаве. Полтава: редакция «Полтавского голоса», 1910. 78 с.

26. Путеводитель по экспозиции музея, историческим местам и памятникам Полтавской битвы. Харьков: Изд-во Книжной палаты УССР, 1954. 72 с.
27. *Сальнікова О.* Історія створення та розвитку Державного історико культурного заповідника «Поле Полтавської битви» // «Полтавська битва 1709 року в історичній долі України, Росії, Швеції та інших держав»: збірник матеріалів Міжнароднок науково-практичної конференції / Ред. кол.: *Н. В. Білан, П. А. Кравченко, Ю. В. Палієнко, Л. К. Шендрик, В. Д. Щербак.* Харків: ФОП Толмачова Н. Ю., 2009. С. 412–421.
28. «Совершенная виктория». К 300-летию Полтавского сражения: каталог выставки. СПб.: Изд-во ГЭ, 2009. 400 с.
29. ФГБУК «Всероссийское музейное объединение ГТГ». КРТГ-6297/13. Инв. 25564.
30. ЦГАКФФД СПб. Е 3840.
31. *Шендрик Л. І. Ф.* Павловський як музейник. Доля колекції І. Ф. Павловського: у пошуках істини // Збірник наукових статей за матеріалами круглих столів, присвячених пам'яті історика, архівіста, музейника І.Ф. Павловського. Вип. I (2011–2015 рр.). Полтава: ФОП Говоров С. В., 2015. С. 253–263.

Прот. Александр Витальевич Бергаш
(Бремен – Санкт-Петербург)

*Настоятель церкви святых Царственных Страстотерпцев, г. Бремен,
научный сотрудник энциклопедического отдела
Института филологических исследований
Санкт-Петербургского государственного университета*

Памятники Петру I в Прибалтике и Санкт-Петербурге: Материализация памяти (вторая половина XIX – начало XX века)¹

В настоящем тексте представлены некоторые наблюдения над воплощением образа императора в памятниках материальной культуры на территории «остзейских провинций» Российской империи — современных стран Балтии, в сопоставлении со столичным Санкт-Петербургом. Восприятие образа Петра иллюстрирует феномен культурной и исторической памяти, которому посвящено значительное число исследований, начиная с М. Хальбвакса (1920-х гг.)² Особенно важны работы 1990-х гг. Я. Ассмана³, который ввёл принципиальное различие между «живой» коммуникативной и символической

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект 18-012-00458.

² В русском переводе см.: Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2; Он же. Социальные рамки памяти. М., 2007.

³ Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом, и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004; Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014.

ческой культурной памятью — между устной традицией, возникающей из опыта пережитого и культивации воспоминаний в контексте межличностных взаимодействий в повседневной жизни, и традицией формализованной, выходящей за рамки опыта отдельных людей или групп и выраженной в памятных местах, датах, церемониях, в письменных, изобразительных и монументальных памятниках. Остановливаясь на практическом, формализованном аспекте культурной памяти, можно условно выделить две основные формы её воплощения: опосредованную, через архитектуру и декоративно-прикладное искусство, и непосредственную — в виде скульптурных монументов. Промежуточной формой можно считать материализацию памяти через монументы, мемориальные доски, памятные знаки.

Первой по времени формой воплощения памяти Петра стала скрытая сакрализация его как «второго Константина», «отца отечества» и даже подобия Христа, чему посвящена обширная литература, начиная с классических работ В. М. Живова, Ю. М. Лотмана, Б. А. Успенского, Е. А. Погосян⁴. Ранними примерами материализации этой идеи стали программа иконостаса Петропавловского собора и размещение петровских реликвий в Троицком соборе на Санкт-Петербургской стороне. Эти реликвии, которые могли иметь изначально и светское применение (напр., паникадило — люстра, изготовленная царём), одновременно «освящались» через пребывание в храме и дополнительно придавали самому храму мемориальный характер. Похожий пример — наполнение сакральным смыслом мест, связанных с жизнью императора (прежде всего, устройство часовни Спасителя в домике Петра, впоследствии — устройство часовни в Лахте на месте мифологизированной жертвы Петра «за други своя»).

Наконец, о Петре свидетельствовала архитектурная традиция: «петровское барокко» было неотделимо от имени создателя Санкт-Петербурга и являлось воплощением памяти о монархе. Этот стиль доминировал на протяжении всей строительной истории Александрово-Невской лавры, вплоть до построек 1910-х гг. Л. П. Шишко и С. И. Андреева. С юбилейными «петровскими» датами было связано строительство в начале XX в. ряда важнейших общественных

⁴ *Лотман Ю. М., Успенский Б. А.* Отзвуки концепции «Москва — Третий Рим» в идеологии Петра Первого. (К проблеме средневековой традиции в культуре барокко) // *Лотман Ю. М.* Избранные статьи: в 3-х томах. Таллин, 1993. Т. 3. С. 61–72; *Живов В. М.* Культурные реформы в системе преобразований Петра I // *Из истории русской культуры.* Т. 3. XVII – начало XVIII века. М., 1996; *Он же.* Из церковной истории времён Петра Великого. М., 2004; *Погосян Е. А.* Пётр I — архитектор российской истории. СПб., 2001.

сооружений в стиле петровского необарокко (больница Петра Великого, проект архитекторов Л. А. Ильина, А. И. Клейна и А. В. Розенберга под руководством П. Ю. Сюзора, 1907–1914, и, прежде всего, городской училищный дом имени Петра Великого, А. И. Дмитриев, 1908–1910), даже в архитектуре которых должно было ощущаться «личное присутствие» императора.

В Прибалтике опосредованные свидетельства памяти о Петре встречаются, в первую очередь, в крупнейших губернских городах. Первая деревянная церковь во имя св. апп. Петра и Павла в Рижской цитадели, по преданию, была построена после капитуляции шведских войск по личному распоряжению Петра I. При Екатерине I в 1726–1728 гг. её заменил каменный храм (по другим данным, был перестроен шведский гарнизонный храм). Ныне существующая церковь в честь небесных покровителей императора в стиле барокко, с элементами архитектуры петровского времени и раннего классицизма, сооружена в 1781–1786 гг. по проекту начальника Рижской инженерной команды С. Зеге-фон-Лауренберга (строитель К. Хабберланд)⁵. При храме, который с 1836 до 1884 г. имел статус кафедрального собора Рижской епархии, 8 января 1867 г. было открыто Петропавловское братство⁶.

В начале XX в. память о Петре была неотделима от имперской идеологии. Так, в Ревеле – Таллине 13 августа 1910 г. была утверждена программа торжеств по случаю 200-летия «присоединения Эстляндии к Российской империи» и «взятия Ревеля Русскими войсками», в которых память о Петре занимала важное место, включая открытие монумента императору. Торжества начинались с заупокойного всенощного бдения и литургии. 3 декабря 1910 г. император Николай II утвердил переименование площади у Новых ворот и бульвара от Новой улицы до Русского общественного собрания в Ревеле в «Петровскую площадь» и «Петровский бульвар». 9 ноября на «всеподданнейшем докладе министра внутренних дел о верно-подданнических чувствах, изъявленных городом Ревелем и другими обществами и учреждениями Эстляндской губернии по поводу 200-летия присоединения Эстляндии к России и открытия памятника императору Петру I» Государь Император Собственноручно начертать изволил «Искренно всех благодарю»⁷.

⁵ *Васильев Ю. М.* Классицизм в архитектуре Риги. Рига, 1961. С. 104–128; *Левина М., Зилгалвис Я., Титане А., Чолдере Д., Банга В.* Наследие сакрального искусства и архитектуры Риги. Рига, 2010. С. 386–391.

⁶ Очерк 25-летней деятельности Рижского Петропавловского православного братства. Рига, 1892.

⁷ Tallinna Linnaarhiiv (Городской архив, Таллинн), f. 195. N. 2. S. 1360.

В праздновании 300-летия Дома Романовых в Ревеле центр торжеств был приурочен к 21 февраля 1913 г. — дню восшествия на царство государя Михаила Фёдоровича, но образ Петра и в них занимал видное место. Член Городской управы И. П. Виноградов предложил переименовать Нарвскую ул. в Романовскую: одним из основных аргументов послужило то, что на ней находился Домик Петра и в окружающем парке предполагалось построить храм к 300-летию Дома Романовых. Романовским проспектом решено было наименовать новую улицу между Нарвской и Большой Юрьевской улицами, «Романовским» — народный парк на Мельничном пруде⁸. Наименование последнего значимого укрепления империи — морской крепости императора Петра Великого в Ревеле, заложенной в 1912 г. на день памяти св. апп. Петра и Павла, которую достраивали ещё в 1915–1916 гг., продолжило прославление основателя империи.

Более подробно следует остановиться на непосредственном воплощении образа императора — в монументальной скульптуре. Памятникам России посвящены монографии К. Г. Сокола «Монументальные памятники Российской империи» (М., 2006, с каталогом) и Ю. Р. Савельева «Власть и монумент» (СПб., 2011), а также проект «Свод петровских памятников России» института Петра Великого и фонда имени Д. С. Лихачёва. Малоизвестные в России петровские памятники в Прибалтийском регионе воздвигались при императорах Александре II и Николае II. В царствование Александра III памятники Петру в Балтии не сооружались. По мнению Ю. Р. Савельева, сказалось негативное отношение нового государя «к характеру абсолютизма, введённого Петром по западному образцу»⁹. Однако и в первую половину царствования императора Николая II новых петровских монументов было очень мало.

В **Нарве**, где Пётр бывал до 20 раз, к 200-летию со дня рождения императора были установлены два классицистических обелиска. Первый из них появился на центральной Рыночной площади по предложению городского головы, средства собрали горожане по подписке. Памятник с надписью: «Петру Великому город Нарва» был отлит из чугуна на местном заводе Д. Зиновьева. Работы велись с весны 1873 г., открыт он был 20 мая 1874 г. (9 октября 1922 г. памятник был снесён).

В тот же день был открыт памятник на Большом острове (Гроссхольм; Suurisaar). Ошибочно считалось, что там в 1700 г. располагалась главная квартира царя. Обелиск венчала статуя орла. В верхней

⁸ *Idem.* S. 1619.

⁹ *Савельев Ю. Р.* Власть и монумент. СПб., 2011. С. 51.

части находились надписи: «Двухсотлетие Петра. 30 мая 1672 – 30-го мая 1872» и «Сооружён в память 200-летнего юбилея Петра I, Великого Преобразователя России» (разрушен в 1944 г. и утонул в р. Нарове, фрагменты — в собрании Нарвского музея)¹⁰. Дом Петра I в Нарве¹¹ (1676, 1708 гг., после 1865 г. устроен музей) сильно пострадал при советских бомбардировках в марте 1944 г. и, несмотря на наличие проекта реставрации, был разрушен в 1960-е гг.

Лишь скромной табличкой обозначен оригинальный мемориал Петра I в Балтии — валун в г. Бауска, Латвия, на котором, по преданию, в 1705 г. трапезничали и мерялись силой — кто сдвинет камень с места, российский монарх и польский король — саксонский курфюрст Август II Сильный. Небольшая мемориальная каменная стена разрушена¹². Сохранился ещё один подобный памятник в Риге — камень в Царском, или Петергольмском / Петровском саду (с 1923 г. — сад Виестура (Виестурдарзсе), в советское время — парк Победы), который повелел разбить Пётр вокруг своей резиденции в марте 1721 г. Полутораметровый валун серого гранита с табличкой был положен в 1903 г. рядом с тем местом, где император Пётр I посадил вяз (утрачен после 1955 г., на его месте посажено новое дерево). На камне — надпись на русском и немецком языках: «Император Пётр Великий, Основатель Славы и Благоденствия России посадил Собственными Руками сие дерево в 1721-м году».

Установка двух ныне утраченных обелисков Петру в **воинских частях** близ Риги была приурочена к 200-летию взятия города. Имя Петра носил крупный военный лагерь 29 пехотной дивизии близ ст. Куртенгоф (совр. Саласпилс). 5 июля 1910 г. там, на насыпном холме, был открыт памятник императору — 12-метровый обелиск, увенчанный двуглавым орлом. Постамент украшала надпись: «Петру Великому». «Войска Петровского лагеря. 1710–1910». Проект составил один из офицеров дивизии. На освящении присутствовал император, который посещал Петровские торжества 3–5 июля в Риге.

21 июля 1910 г. последовало разрешение императора на установку памятника Петру в крепости Динамюнде (Усть-Двинск, ныне Даугавгрива), которую он посещал ещё в составе российского по-

¹⁰ *Петров А. В.* Город Нарва: Его прошлое и достопримечательности: 1223–1900. СПб., 1901. С. 353–354; Нарва: Культурно-исторический справочник. Нарва, 2001. С. 171–172; *Сокол К. Г.* Монументальные памятники Российской империи. М., 2006. С. 43–44; Прибалтийские русские: История в памятниках культуры / Под общ. ред. *А. В. Гапоненко*. Rīga, 2010. 257–258.

¹¹ Нарва: Культурно-исторический справочник. С. 125–127.

¹² Прибалтийские русские. С. 75–76.

сольства в 1697 г. а затем посещал её ещё дважды после взятия Риги – 30 июня 1711 и 27 марта 1721 г., контролируя работы по её реконструкции¹³. Комендант крепости полковник Заславский, будучи уверен в положительном ответе, устроил сбор средств в гарнизоне и приступил к работам ещё ранее. Обелиск стоял в центре крепости, перед церковью. Высотой 4,6 м, он был изготовлен из чёрного полированного гранита, был увенчан изображением орла на шаре. На постаменте была выбита надпись: «Императору Петру Великому Усть-Двинский крепостной гарнизон. 8 августа 1910 г. 1710–1910»¹⁴.

Ревельский памятник Петру, которому был посвящён доклад З. Янеса, соорудили на Сенном рынке, переименованном в Петровскую площадь, к 200-летию капитуляции Ревеля. Постамент в форме скалы продолжал традицию «Медного всадника». Император Николай II лично заказал памятник Л. А. Бернштаму (1859–1939), работавшему в Париже¹⁵. Образцом для него можно считать получившую популярность в начале XX в. статую Петра работы М. М. Антокольского (1872)¹⁶. Ю. Савельев считает его самым удачным у скульптора¹⁷. Скульптура в 1920-е гг. была перенесена, затем «усечена» до бюста и, наконец, переплавлена¹⁸.

Единственный конный монумент в Латвии — памятник Петру Великому в **Риге**¹⁹, также был установлен к 200-летию взятия города в ходе Северной войны. Решение об установке в Риге памятника было принято Рижской думой в 1903 г. В кратчайший срок набрали сумму в 87 236 руб. 89 коп. На конкурс было представлено 58 проектов. Победил проект под девизом «Война и мир» немецкого скульптора Г. Шмидта-Касселя (Gustav Schmidt-Cassel; 1867–1954). Он работал преимущественно в Берлине, где и была отлита статуя высотой 4,7 м. Известный впоследствии как мастер малых форм в стилистике art deco, он выступил в данной работе в качестве традиционалиста, как и в памятнике императору Фридриху III для г. Grätz

¹³ Жамов В. Е. Крепость Усть-Двинск. Рига, 1912; Прибалтийские русские. С. 108–110.

¹⁴ Сокол К. Г. Указ. соч. С. 37.

¹⁵ Северюхин Д. Я. Любимый скульптор государя // Невский архив. Вып. 1. СПб., 1993. С. 246–259.

¹⁶ См.: Савельев Ю. Р. Указ. соч. С. 260; Кривдина О. А. Марк Матвеевич Антокольский. СПб., 2008.

¹⁷ Савельев Ю. Р. Указ. соч. С. 168.

¹⁸ См.: Венде В. Я. Забытый Таллин. Таллин, 1990. С. 81–86; Сокол К. Г. Указ. соч. С. 45–46; Прибалтийские русские. С. 254–256.

¹⁹ Сокол К. Г. Указ. соч. С. 46–47; Прибалтийские русские. С. 254–257.

(ныне Польша). Скульптора за работу удостоили ордена св. Станислава 2-й степени. Работы по установке начались в 1909 г. и в течение года были завершены. На официальном открытии 4 июля 1910 г. присутствовал император Николай II, императрица, их дочери и премьер-министр П. А. Столыпин. «Император изображён мощным и властным монархом, въезжающим в покоренную им страну», — указывалось в периодике того времени. В 1915 г. было решено эвакуировать памятник в Москву, но корабль, на котором он плыл, был потоплен немцами у берегов Эстляндии. В 1934 г. 5-тонная статуя была поднята со дна, однако прежнее место было занято памятником Свободы (1935), что, несомненно, имело символическое значение. В разобранном виде статуя Петра находилась на одном из рижских заводов.

В независимых странах Балтии Пётр стал восприниматься едва ли не более негативно, чем другие императоры. Причиной тому явилась память о разрушительной Северной войне и возобновлении уже в составе Российской империи фактического немецкого владычества, что привело к ухудшению положения местных жителей (при этом пик установки памятников Петру пришёлся на 1910 г. — 200-летие окончания войны). Это содействовало укреплению мифа о шведском «золотом веке», который сформировался в культурном пространстве Эстонии и Латвии в 1920-е гг.

Напротив, в латышском фольклоре Пётр Великий — положительный герой-исполин. Имя Петра встречается не менее чем в 12 преданиях и побывальщинах, например, Пётр якобы спас Ригу от взрыва, подготовленного шведами перед их уходом²⁰. Фольклорное изображение Петра-гренадёра можно видеть в стенных росписях усадьбы Унгурмуйже (Латвия). А «столичность» Таллинна в значительной степени достигалась в 1920–1930-е гг. через воспроизведение форм барокко «императорских» сооружений Петровской эпохи, в первую очередь, Екатерининтальского (Кадриоргского) дворца. Петровское барокко стало официальным репрезентативным стилем, но без упоминания истоков этого стиля и самой личности Петра (работы в важнейших государственных учреждениях Эстонии — Запковом комплексе и Кадриорге: реконструкция, 1929, и банкетный зал, 1934, Кадриоргского дворца, архит. А. И. Владовский; южное крыло Вышгородского замка, предназначенное для

²⁰ Латышские народные предания / [Сост. и авт. введ. ст. А. Анцелане]. Рига, 1990; *Инфантьев Б.* Образ Петра Великого в латышских народных легендах, преданиях, побывальщинах // Кlio. 2003. № 2. С. 6–7; *Он же.* Пётр Великий в русском фольклоре // Русский мир и Латвия: Проблемы перевода в диалог социокультурных парадигм. Вып. XXIII. Рига, 2010.

Министерства внутренних дел, 1930-е, архит. Константин Бёлау и Аугуст Таук; 1937, архит. Алар Котли; здание Канцелярии Президента Республики в Кадриорге, 1937–1938 гг., архит. Алар Котли).

Забвение имени Петра как один из элементов новой идеологии проявилось в демонтаже памятников императору. Уже в 1917 г. был снят памятник в Таллине, в 1922 г. — в Нарве. Аналогичное отношение к имперскому наследию было в Латвии, где, однако, имперские памятники были в большинстве своём демонтированы и эвакуированы в связи с немецким наступлением к 1915 г.: следы их в дальнейшем потерялись в коммунистической России.

В Петрограде в те же годы были приговорены к сносу три статуи Петра — две на Адмиралтейской наб. и в Летнем саду: уничтожение коснулось, в первую очередь, этих и других монументов царствования императора Николая II (общим числом девять). К тому же два снесённых памятника на набережной: «Пётр, спасающий тонущих» и «Царь-плотник» работы Л. А. Бернштама, являлись подарками императора Николая II Санкт-Петербургу (1909)²¹. Власть скорее желала уничтожить историческую память о последнем царствовании, чем о петровской эпохе. В годы оккупации Петергофа германской армией, уже по причинам утилитарного характера, были отправлены на переплавку две статуи Петра (такая же скульптура в Таганроге, наоборот, была восстановлена оккупантами)²². В целом, за редчайшими исключениями (памятники Николаю I и Екатерине II в Петрограде), памятники Петру были единственными императорским монументами, которые не были полностью уничтожены в коммунистическом Советском Союзе. Всего единственному «признанному» новыми властями царю было поставлено, по подсчётам К. Г. Сокола, около 50 монументов.

Идеологическая мотивация в наши дни по-прежнему не даёт возможности воссоздания памятников Петру в Балтии. Рижский предприниматель Е. Я. Гомберг в 1999 г. финансировал реставрацию с частичным воссозданием конной статуи Петра, осуществлённую в Санкт-Петербурге скульптором А. А. Мурзиным и литейщиком Д. В. Гочияевым. Памятник был восстановлен в 2001 г. и на день появился в городе, но затем перенесён на частную территорию Гомберга, автостоянку предприятия «Тейкас нами» (ул. Бривибас, 223): местные власти не дали разрешения на его установку²³. Копия памятника установлена перед Константиновским дворцом в Санкт-

²¹ Сокол К. Г. Указ. соч. С. 50–51.

²² Там же. С. 11–13.

²³ Там же. С. 46–47.

Петербурге и открыта 27 мая 2003 г., модель находится в крестовой галерее собора св. Петра (Dom). Бюст Петра I, представляющий собой копию части ревельского монумента, предполагалось установить в Нарве с 2006 г. Судя по сообщениям из периодики, администрации Москвы и Санкт-Петербурга не оказали помощи в установке памятника, резко против выступил бывший глава правительства Эстонии А. Ансип. С 2009 г. бюст находится в витрине здания на Петровской пл. (Peetri plats), 3.

Примером иного рода является открытие 10 марта 2008 г. мемориальной доски на здании в Старом городе (совр. адрес: Palasta iela /Дворцовая ул./, 9, скульптор В. Сушкевич), приобретённом казной для Петра I и перестроенном в 1711 г. под «городской зимний царский дворец»²⁴. Пётр останавливался там во время восьми (из девяти, по менее достоверным данным — десяти) своих посещений Риги, начиная с 18 ноября 1711 г. Установка доски продолжила традицию мемориализации «петровских домов», которая представлена в современном Таллинне музеем в Кадриорге. В Либаве сохранился домик XVII в. — бывшая гостиница «вдовы Марты Гейровой», где Пётр останавливался во время Великого посольства, в 1697 г. (Kungu iela, 24), с дверями в стиле необарокко, поставленными в 1922 г. Находившийся здесь филиал музея был закрыт в 1990-е гг. и ныне сохраняется только мемориальная доска.

Выводы. «Прославление» личности и дел Петра в Прибалтике происходило через сооружение памятников и мемориализацию памятных мест. Мемориализация образа Петра в Балтии имеет более скромный характер, чем в Санкт-Петербурге, и началась значительно позже, с 200-летия со дня рождения Петра. Можно отметить, что в западных губерниях Прибалтийского и Северо-Западного края (Курляндской, Виленской, Ковенской) памятников Петру не было вообще. В дальнейшем установка памятников чаще всего была приурочена к юбилеям военных событий (Ревель, Динамюнде), они ставились в портовых и губернских городах, связанных с его непосредственным присутствием (Рига, Ревель). Там они были вынесены за пределы Старого города, на новые площади, примыкающие к историческим немецким центрам и противопоставленным им: новая застройка близ старых крепостных стен формировала центры уже губернских городов Российской империи. Другим вариантом было размещение памятников близ императорских домов (Кадриорг в Ревеле, Нарва).

²⁴ *Васильев Ю. М.* Рига: Памятники зодчества. Рига, 1971. С. 193; Прибалтийские русские. С. 54–55.

Памятники были профессионально исполнены и выдержаны в академической манере, восходящей к барочно-классицистической, достаточно архаичной, стилистике, что можно связать с государственным заказом. В наибольшей степени её выразили такие скульпторы, как М. М. Антокольский и Л. А. Бернштам. Классицистические петровские обелиски — обычно с символическим изображением двуглавого орла, устанавливались в Балтии и в начале XX в., но появились и памятники иного типа — статуи Петра, как конные, наиболее популярные в германских государствах и восходящие к образцам Б. Торвальдсена (памятник курфюрсту Максимилиану I в Мюнхене, 1839), К. Д. Рауха (памятник королю Фридриху II в Берлине, 1838—1851), П. К. Клодта и Р. К. Залемана (памятник императору Николаю I в Санкт-Петербурге, 1856—1859), К. Марокетти, так и статуи (в русской традиции — памятник Петру Великому в Кронштадте, 1841, Т. Н. Жак; памятник св. Владимиру, 1835—1853, В. И. Демут-Малиновский, П. К. Клодт; памятник Павлу I в Гатчине, 1851, И. П. Витали; памятник императору Николаю I в Петергофе, 1856—1868, Н. С. Пименов, Р. К. Залеман). Стилистически памятники в Балтии 1909 г. мало отличались от образцов почти 70-летней давности. Справедливости ради нужно сказать, что развитие форм подобного рода монументов происходило и в Европе несопоставимо медленнее, чем, например, смена стилей в архитектуре.

После 1917 г. и в России, и в странах Балтии, и в Польше, велась война с памятниками по идеологическим (хотя и различным) мотивам. Их выигрышное местоположение на градоформирующих площадях воспринималось в независимых республиках особенно остро. И хотя эта война в СССР носила несопоставимо более разрушительный характер, памятники Петру Великому в Балтии в своё время были побеждены успешнее: в Санкт-Петербурге-Ленинграде сносили прежде всего монументы последнего царствования, особенно ненавистного новой власти.

Библиография

1. *Ассман А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 323 с. ISBN 978-5-4448-0146-8.
2. *Ассман Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом, и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
3. *Васильев Ю. М.* Классицизм в архитектуре Риги: Очерк истории планировки и застройки Риги в конце XVIII — начале XIX в. Рига: Изд-во Академии наук Латвийской ССР, 1961. 381 с., 2 л. ил.

4. *Васильев Ю. М.* Рига: Памятники зодчества. Рига: Лиесма, 1971. 282 с.
5. *Венде В. Я.* Забытый Таллин. Таллин: Периодика, 1990. 93, [2] с. ил.
6. *Живов В. М.* Из церковной истории времён Петра Великого. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 360 с.
7. *Живов В. М.* Культурные реформы в системе преобразований Петра I // Из истории русской культуры. Т. 3. XVII – начало XVIII века. М.: Языки славянской культуры, 1996. С. 528–583.
8. *Инфантьев Б.* Образ Петра Великого в латышских народных легендах, преданиях, побывальщинах // *Klio*. 2003. № 2. С. 6–7.
9. *Инфантьев Б.* Пётр Великий в русском фольклоре // Русский мир и Латвия: Проблемы перевода в диалоге социокультурных парадигм. Вып. XXIII. Рига: Seminarium Hortus Humanitatis, 2010. С. 149–155.
10. *Кривдина О. А.* Марк Матвеевич Антокольский. СПб.: Сударыня, 2008. 560 с.
11. Латышские народные предания / [Сост. и авт. вввод. ст. *А. Анцелане*, худож. *Д. Рожжалнс*]. Рига: Зинатне, 1990. 460, [2] с.
12. *Лавина М., Зилгалвис Я., Типане А., Чолдере Д., Банга В.* Наследие сакрального искусства и архитектуры Риги = *Sakrālās arhitektūras un mākslas mantojums Rīgā* = The Heritage of Religious Architecture and Art in Riga [отдельные издания]. Rīga: Neputns, 2010. 472 с.
13. *Лотман Ю. М., Успенский Б. А.* Отзвуки концепции «Москва — Третий Рим» в идеологии Петра Первого. (К проблеме средневековой традиции в культуре барокко)». // *Лотман Ю. М.* Избранные статьи: в 3-х томах. Т. 3. Таллин: Александра, 1993. С. 61–72.
14. Нарва: Культурно-исторический справочник. Нарва: Нарвский музей, 2001. 243 с.
15. Очерк 25-летней деятельности Рижского Петропавловского православного братства. Рига: Типография М. Якобсона, 1892. 96 с.
16. *Петров А. В.* Город Нарва: Его прошлое и достопримечательности. 1223–1900. СПб.: Типография МВД, 1901. 520 с. с илл. в тексте и 13 илл. и карт на отдельных листах.
17. *Погосян Е. А.* Пётр I — архитектор российской истории. СПб.: Искусство—СПБ, 2001. 424 с.
18. Прибалтийские русские: История в памятниках культуры / Под общ. ред. *А. В. Гапоненко*. Rīga: Институт европейских исследований, 2010. 735 с.
19. *Савельев Ю. Р.* Власть и монумент. СПб.: Лики России, 2011. 296 с.
20. *Северюхин Д. Я.* Любимый скульптор государя // Невский архив. Вып. 1. М.; СПб.: Atheneum – Феникс, 1993. С. 246–259.
21. *Сокол К. Г.* Монументальные памятники Российской империи. М.: Вагриус Плюс, 2006. 432 с., илл.
22. *Хальбвакс М.* Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2. С. 8–27.
23. *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.

Зураб Геннадьевич Янес
(Таллин)

Куратор Таллинского Городского Музея

Судьба монумента Петру Великому в Таллине (1908–1942)

Памятник Петру I по праву можно назвать одним из самых известных мемориалов в Таллине, разговоры о котором не утихают, несмотря на то что он был установлен в 1910 г. и простоял всего 12 лет (илл. 1). С момента установки памятник был символом величия империи и её завоеваний, отношение к которым менялось очень стремительно на протяжении короткого времени: от империи к первой Эстонской Республике.

В Эстонском Национальном архиве, в фонде Комитета по строительству памятника Петру I, подробно задокументированы 1908–1910-е гг., когда проходили подготовительные работы и установка памятника¹. На основе этих документов, а также воспоминаний состоявших в комитете лиц, материалов Министерства внутренних дел и эстонской прессы периода республики представляется возможным получить полное представление об истории создания монумента, его установке и последующей судьбе.

Важно подчеркнуть, что памятник Петру I, установленный в Таллине, был посвящён событию, а не исторической личности. Это событие — капитуляция Ревеля (Таллина) перед российскими войсками в 1710 г.

Через сто лет после капитуляции, город и дворянство масштабно отпраздновали этот юбилей. Тогда же была предпринята первая

¹ Эстонский национальный архив (ЭАА). Ф. 3812.

Илл. 1. Монумент Петру I.
И. Тетерин. 1910. ТЛМ

попытка возвести памятник этому событию. Обзор празднований 29 сентября 1810 г. находится в протоколах собраний Ревельского магистрата, которые в XIX и начале XX в. реферировали на немецком, русском и эстонском языках². Из этих документов известно, что в 1810 г. был даже заложен краеугольный камень, но памятник так и не установили, возможно, из-за начавшихся наполеоновских войн³.

Если столетием ранее инициатива по возведению памятника исходила преимущественно от губернских властей, а именно, от балтийских немцев, которым Пётр I даровал многочисленные привилегии, то в 1908 г. процесс возведения памятника старались вся-

² Напр.: Zur Errichtung des Denkmals kaiser Peters des Grossen // Das Inland 17.10. Endiste aegade mälestuseks. 29. septembril 1810. aastal // Tallinna Teataja № 191. 02.10.1910.

³ ЭАА. Ф. 3812. Оп. 1. Д. 4. Л. 20.

чески контролировать уже представители центральной власти⁴. Формально Таллиннская городская управа ещё в 1889 г. приняла решение, что к 1910 г. на Ратушной площади следует установить монумент Петра Великого⁵. Однако на выборах 1904 г., впервые в истории города, балтийские немцы проиграли, и к власти пришла новая по составу городская управа, представителями которой были теперь преимущественно эстонцы. В историографии можно встретить и противоположную точку зрения⁶, которая опирается на утверждение губернского предводителя дворянства Э. фон Деллинсгаузена, что инициатором возведения монумента было Эстляндское рыцарство⁷. В обращении эстляндского губернатора Измаила Коростовца министру внутренних дел, говорится, что в установке монумента должно участвовать всё население Края, но начинание не должно исходить от местных низов⁸.

Патроном мероприятия стал сам император Николай II, а куратором был назначен И. Коростовец, губернатор Эстляндской губернии. К 1908 г. был создан ответственный Комитет по возведению монумента, куда вошли представители губернской, городской и волостной властей, а этнически были представлены русские, балтийские немцы, эстонцы⁹.

Первое заседание Комитета состоялось в 1908 г., в памятный день капитуляции Ревеля 29 сентября. Основными задачами были: объявление всероссийского сбора пожертвований, выбор места для памятника и поиск исполнителя¹⁰. После нескольких этапов голосования определились 3 локуса для установки монумента: Ратушная площадь, Сенной рынок и Катериненталь (нынешний Кадриорг). Балтийские немцы проголосовали за свой исторический центр — Ратушную площадь, а эстонцы — за Сенной рынок¹¹.

Специально созданная комиссия, куда помимо членов Комитета вошли дополнительные приглашённые лица, решить данную задачу не смогла, и окончательное решение оставила за императором, которому подготовили подробные описи с фотографиями возмож-

⁴ Там же. Л. 1–1об.

⁵ Sõnumid Tallinnast // Postimees № 225. 09.10.1899.

⁶ Woodworth B. D. Mitmetähenduslik mälestusmärk: Peeter Suure naasmine Tallinna 1910. aastal // Tuna. № 3, 2010. Lk. 82–91.

⁷ Dellingshausen E., von. Kodumaa teenistuses: Eestima Rüütelkonna peamehe mälestused. Tallinn, 2011. Lk. 223.

⁸ ЭАА. Ф. 3812. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–1об.

⁹ Там же. Л. 5.

¹⁰ Там же. Д. 4. Л. 3–3об.

¹¹ Там же. Л. 29–29об.

ных мест памятника¹². После ознакомления с ними, 9 апреля 1909 г., император счёл самым подходящим местом выбранный эстонцами Сенной рынок¹³, тем самым продемонстрировав пренебрежительное отношение к мнению балтийских немцев, власть которых в этом крае уже теряла свои позиции¹⁴.

После выбора места был объявлен конкурс идейной концепции и проектов памятника, а также были приглашены шесть кандидатов-скульпторов: А. Адамсон, А. Вейценберг, В. А. Беклемишев, Р. Бах, А. Л. Обер, Б. В. Эдуардс. Время на разработку концепции определили в два месяца¹⁵.

На конец июня 1909 г., когда комитету уже поступали работы, пришёлся 200-летний юбилей Полтавской баталии, который был пышно отмечен. Празднества начались в Александро-Невском соборе, где присутствовали представители военных, члены местных органов власти и городской управы, а кульминацией торжеств 27 июня стало освящение краеугольного камня будущего монумента на выбранном императором месте¹⁶.

На конкурс поступили следующие проекты: «Император», «Ногою твёрдой стать при море», «ars et vita», «Ревель-Порт», «Скала», «Окно в Европу». По мнению жюри Петербургской Академии художеств, также привлечённой к конкурсу, все представленные работы оказались слабыми. Из всех предъявленных работ Комитет по возведению монумента выбрал модель А. Вейценберга, однако члены Петербургской Академии художеств, предпочли ему проект Роберта Баха «Ногою твёрдой стать при море»¹⁷.

Решающее слово оставалось всё же за императором, но Николаю II не понравился ни один из проектов, и государь поручил создание монумента не участвовавшему в конкурсе архитектору Леопольду Бернштаму, чья мастерская находилась в Париже¹⁸. Император выразил желание, чтобы комиссия не ограничивала творческое видение художника Бернштама¹⁹, но в то же время, попросил, чтобы на голове Петра I непременно была бы шляпа²⁰.

¹² Там же. Д. 5. Л. 51–57об.

¹³ Там же. Д. 4. Л. 57.

¹⁴ *Woodworth B. D.* Op. cit. Lk. 86.

¹⁵ ЭАА. Ф. 3812. Оп. 1. Д. 4. Л. 97об.

¹⁶ Omalt Maalt. Tallinnast // Ristirahwa Pühhapäewaleht. № 27. 02.07.1909.

¹⁷ ЭАА. Ф. 3812. Оп. 1. Д. 4. Л. 73–77.

¹⁸ Там же. Л. 70, 71об., 78.

¹⁹ Там же. Л. 88.

²⁰ Там же. Л. 78.

Комитет оказался в очень затруднительном положении, потому что на выполнение высочайшего заказа оставался всего год, а строительство памятника не сдвинулось с места. Л. Бернштам, однако, быстро включился в работу и уже в октябре предоставил комитету четыре макета скульптуры и два для цоколя, хотя и потребовал, чтобы на выполнение заказа ему было бы предоставлено больше времени²¹. Скульптор просил перенести срок установки монумента на 1911 г.²² По понятным причинам, эта просьба удовлетворена не была, и в феврале 1910 г. Л. Бернштам, наконец, подтвердил свою решимость успеть к 29 сентября²³.

Строительные работы начались 13 марта 1910 г., когда для фундамента был вырыт котлован глубиной 4,5 м. В центре котлована оставили пустое место, куда уже 31 марта заложили освящённый в 1709 г. краеугольный камень. Вести надзор на месте строительства Леопольд Бернштам назначил Николая Тамма²⁴.

7 июля 1910 г. из Финляндии прибыли опоры и другие элементы для возведения постамента. Гранитный постамент памятника Петру I не был монолитным, а состоял из трёх блоков разного размера²⁵. Самый массивный из них весил 50 тонн и был доставлен на барже из Хельсинки. По прибытии в Ревель этот фрагмент постамента был поднят при помощи парового крана и перемещён для транспортировки, согласно требованиям, на заранее сконструированную основу. Из порта до Сенного рынка камень, при помощи лебёдок и катков, перемещали в течение 17 дней (илл. 2). К этому времени на месте будущего монумента уже были закончены фундамент и цоколь, сделаны бордюры. 6 августа при помощи гидравлических прессов были установлены два камня, на которые 17 августа подняли и самый большой монолит²⁶.

Одновременно с установкой постамента в Таллине, во Франции проходила сложная логистическая операция. Скульптура Петра не помещалась в какой-либо стандартный вагон, и необходимо было

²¹ Там же. Л. 83.

²² Там же. Л. 96об.

²³ Там же. Л. 102.

²⁴ Там же. Л. 14–14об.

²⁵ В работах, затрагивающих историю возведения этого монумента, распространено ошибочное утверждение о том, что основа монумента была монолитной. Эта неточность встречается как в городских путеводителях, так и в научных статьях. См., напр.: *Андреева Н. С.* Петровские торжества в Ревеле в 1910 году // *Невский архив: Историко-краеведческий сборник. Вып. XI.* СПб.: Европейский Дом, 2019. С. 237–250.

²⁶ ЭАА. Ф. 3812. Оп. 1. Д. 4. Л. 15.

Илл. 2. Транспортировка постамента монумента Петру I на Сенной рынок. И. Тетерин. 1910. TLM

построить подходящий. Затем нужно было составить железнодорожный маршрут, проходящий по путям без туннелей, иначе вагон не смог бы пройти²⁷.

В порту Дюнкера монумент загрузили на паром «Обзур», который держал путь в Копенгаген²⁸. В датской столице фигуру Петра и бронзового двуглавого орла загрузили на паром «Москва», на борту которого они и были доставлены в Ревельский порт 31 августа 1910 г. После осмотра монумент транспортировали на Сенной рынок²⁹. Скульптуру Петра распаковали 1 сентября. После подготовительных работ, в 16 часов 45 минут приступили к поднятию и установке монумента на постамент, что заняло полтора часа³⁰ (илл. 3).

По заказу Комитета по возведению монумента все события с марта 1910 г. и до открытия памятника 29 сентября были полностью задокументированы Иваном Тетериным в виде подробного фотоотчёта³¹. Этот уникальный альбом фотографий, существующий в Эстонии в единственном экземпляре, находится сегодня в собрании Таллинского городского музея и является для нас важным документальным источником.

²⁷ Там же. Д. 23. Л. 79–80.

²⁸ Päevauudised // Tallinna Teataja. № 159. 27.08.1910.

²⁹ ЭАА. Ф. 3812. Оп. 1. Д. 2. Л. 17.

³⁰ Там же. Л. 18.

³¹ Keiserlik tänu // Tallinna Teataja. nr. 232. 10.10.1911; TGM 8511:2 KN 15.

Илл. 3. Установка монумента Петру I на постамент.
И. Тетерин. 1910. ТЛМ

Стоит отметить, что ещё до возведения монумента это событие стало обретать широкий общественный резонанс, благодаря появлению большого количества брошюр³², нагрудных значков³³, настольных медалей³⁴, жетонов³⁵, кубков³⁶, тарелок³⁷ и т.д. Все они были посвящены 200-летию капитуляции города (или, как формулировалось официально: «двухсотлетию присоединения Эстляндии к России»), и изображение ещё не установленного памятника уже

³² Напр.: *Рогозинников И. И.* К двухсотлетию присоединения Эстляндии к державе Российской: 1710–1910. Ревель, 1910; *Годунов В. И.* Краткий очерк истории Эстляндии: К 200-летнему юбилею завоевания её Россией: 1710–1910. Ревель, 1910.

³³ ТГМ 11349 М 894.

³⁴ ЭАА. Ф. 3812. Оп. 1. Д. 25. Л. 25–25об; ТГМ 2346 М 35.

³⁵ ЭАА. Ф. 3812. Оп. 1. Д. 25. Л. 4, 6, 11, 26–27; ТГМ 13698 М 1218.

³⁶ ЭАА. Ф. 3812. Оп. 1. Д. 25. Л. 39; ТГМ 3892 КА 407.

³⁷ ЭАА. Ф. 3812. Оп. 1. Д. 4. Л. 119; ТГМ 9595 Р 221.

Илл. 4. Сувенирная тарелка
в честь торжеств 1910 г. TLM

украшало многие из этих сувениров. Особенно хорошо это демонстрирует тарелка, выпущенная ограниченным тиражом в 700 штук³⁸ и сохранившаяся в единственном экземпляре.

Сегодня она находится в экспозиции таллинского дома-музея Петра I. Внимания заслуживает тот факт, что изображённый на ней памятник Петру I только условно представлял настоящий монумент, работа над которым ещё не была завершена (илл. 4).

К подготовке праздничной программы Комитет приступил уже в начале юбилейного года. Именно тогда было составлено две программы с учётом участия или неучастия императора³⁹. Зимой 1910 г. ещё не было известно наверняка, сможет ли император Николай II лично участвовать в торжественной церемонии в сентябре. Однако уже летом император, прибывший в Ревель на яхте «Штандарт», сообщил предводителю Эстонского рыцарства Эдуарду фон Деллингсгаузену, что к сожалению, присутствовать в Ревеле лично на сентябрьских празднествах не сможет, но, в качестве своего представителя отправит на торжества великого князя Константина Константиновича, что и последовало⁴⁰.

Монумент открыли в срок — 29 сентября 1910 г.⁴¹ Распорядок дня на 28 сентября был следующим:

- «9.00 Начало обедни, а после нея панихида в Александро-Невском Соборе
- 11.30 Освящение мраморных досок в Александро-Невском Соборе

³⁸ ЭАА. Ф. 3812. Оп. 1. Д. 4. Л. 119; ТГМ 9595 Р 221.

³⁹ ЭАА. Ф. 3812. Оп. 1. Д. 25. Л. 1об.

⁴⁰ *Dellingshausen E., von.* Op. cit. Lk. 223.

⁴¹ Рассказу о том, как проходили эти торжества, посвящена отдельная статья Н. С. Андреевой: *Андреева Н. С.* Указ. соч.

- 12.00 Панихида в церквях учреждений заключения
- 14.00 Панихида у домика ПЕТРА ВЕЛИКАГО
- 16.00 Сообщение учащимся всех средних и низших учебных заведений города Ревеля, разъясняющее значение торжества. Все ученики получили брошюру, составленную Рогозниковым.
- 17.00 Торжественные заседания Ландтага, Городской Думы и в некоторых частных обществах по заране предоставленной и утвержденной господином Губернатором программе.
- 17.30 Всенощное бдение в Соборе и всех православных церквях г. Ревеля
- 20.00 Обед от города в городкой ратуше (приглашены только мужчины)
- 22.00 Раут от города в помещени Реального училища»⁴².

Распорядок дня на 29 сентября:

- «9.00 Литургия в Александро-Невском Соборе
- 11.00 Крестный ход к месту памятника
- 13.00 Обед для волостных старшин и председателей волостных судов, а также обед для бедных г. Ревеля
- 13.00 Завтрак в Русском Общественном Собрании
- 14.30 Выставка садоводства
- 15.00 Выставка петровских предметов в доме Черноголовых
- 16.30 Приём депутатов в Вышгородском замке
- 17.30 Обед в доме Дворянства
- 20.00 Серенада соединённых певческих хоров у Екатеринентальскаго Дворца
- 20.30 Народные гуляния в помещениях Лютера, Эстони, Лотуса, Метрополя и др.
- 21.00 В немецком театре парадный спектакль
- 22.45 Раут в доме Черноголовых»⁴³.

Сенной рынок получил новое название: Петровская площадь и после установки монумента стал основной площадью города, забрав это назначение у Ратушной площади. Открытие монумента сопровождалось специально разработанным церемониалом, а в городе появился новый локус, связанный с репрезентацией власти.

24 февраля 1918 г. Эстония провозгласила свою независимость, и несколько месяцев спустя, 11 ноября началась Освободительная война. На Петровской площади были собраны первые национальные

⁴² ЭАА. Ф. 3812. Оп. 1. Д. 25. Л. 31–32.

⁴³ Там же. Л. 31–31об.

воинские части, и постепенно у молодого государства стало формироваться новое отношение к этому локусу — как символу борьбы за свободу. После победы над Советской Россией в 1920 г. на этой площади ежегодно торжественно отмечали День независимости. Конфликт с существующим на этом месте монументом Петра, который напоминал о победе России и капитуляции Таллина в другой войне и был, кроме того, репрезентацией чуждой власти, был лишь вопросом времени.

11 июня 1920 г. Таллинская городская управа приняла решение монумент увезти, но не раньше, как прояснится, что поставить на это место взамен⁴⁴. Дальнейшее решение делегировали Отделу образования, который высказал мнение, что монумент — уже исторический памятник, и без серьёзных обоснований увозить его нельзя. В межвоенной Эстонии уже было два музея, посвящённых Петру: домик Петра в Кадриорге и дворец Петра в Нарве, которые рассматривались как исторические памятники и были внесены в первый список охраняемых государством объектов. Вопрос был не столько в отношении к Петру I, сколько в смене символов власти.

К 1922 г. монумент всё ещё стоял на прежнем месте. Это не нравилось патриотически настроенным кругам, голос которых представляла Рабочая партия и их газета *Waba Maa* («Свободная земля»). Редакция газеты решила повлиять на общественное мнение, чтобы принудить Городскую управу приступить к демонтажу памятника⁴⁵. В период 1918–1922 гг. монумент Петра и личность Петра, а также его роль в эстонской истории масштабно обсуждались в газетных статьях, новостях, карикатурах, анекдотах. Приблизительно 80% из этого было издано в основном в газете *Waba Maa*, которую реферировали, и с которой брали пример другие газеты. Ситуация становилась абсурдной, и в некоторых газетах уже спрашивали, неужели у государства нет чего-то более важного чем война с монументом?

За короткий срок, накануне четвёртой годовщины Эстонской Республики, люди были эмоционально возбуждены. 22 февраля 1922 г. состоялось экстренное заседание Таллинской городской управы, где Рабочая Партия предложила в срочном порядке за свой счёт заняться демонтажом монумента, для чего газета *Waba Maa* собрала уже приличную сумму денег⁴⁶. Депутат Л. Раудкепп предложил дешёвое и быстрое решение — 24 февраля, в годовщину Эстонской Республики покрыть монумент эстонским трихлором, на что

⁴⁴ Ootamata wiivituis Peeter Suure kuhu koristamises // *Waba Maa*. nr. 44. 22.02.1922.

⁴⁵ Suureturu ajakirjandus Peetri mahawõtmas // *Waba Maa*, nr. 50, 1.03.1922.

⁴⁶ ТГА. Ф. 82. Оп. 2. Д. 4. Л. 60–62.

депутат от партии коммунистов Й. Ванья рекомендовал натянуть на монумент красный мешок. На голосовании за снос монумента проголосовало 17, против — 28 депутатов⁴⁷. Против сноса были коммунисты, немецкая группа, христианская национальная партия, независимые социалисты и 2 представителя общественной группы арендаторов жилья, также представленных в городском собрании⁴⁸.

Это решение стало катализатором последующих событий, когда группа людей в ночь на 24 февраля пришла самовольно демонтировать монумент. Всё необходимое у них было с собой: от лошадей до канатов⁴⁹. Мероприятие сорвалось из-за вмешательства конной полиции⁵⁰. План инициативной группы был всё же осуществлён два месяца спустя, в ночь на 1 мая, когда на демонтаж уже имелось официальное разрешение⁵¹. Снятый с постамента монумент отвезли в Кадриорг⁵², и вопрос о его установке на новом месте был актуален до 1925 г. Город выделил деньги, Министерство внутренних дел также не было против. Однако монумент всё-таки не установили. Скульптор Яан Коорт, который жил напротив Домика Петра, предложил разрезать монумент, оставив только бюст, который можно было бы поместить в Домик Петра рядом с другими российскими правителями⁵³.

По приказу Министерства Внутренних дел монумент был разрезан весной 1925 г.⁵⁴ Процесс демонтажа скульптуры по частям производился по плану и под надзором художника и скульптора Яна Коорта⁵⁵. В приобретении отдельных частей монумента были весьма заинтересованны представители Государственного музея Швеции, которые хотели приобрести в коллекцию музея руку Петра I, держащую акт капитуляции Ревеля. К своему сожалению, они

⁴⁷ Там же; Tallinna teated. Tallinna linnawolikogu koosolek // Postimees. nr. 45. 23.02.1922.

⁴⁸ Peetri kuju koristamise küsimus linnawolikogus // Waba Maa. nr. 45. 23.02.1922.

⁴⁹ Peeter Suure kuju hädaohus // Waba Maa, nr. 46, 24 veebruar 1922.

⁵⁰ Kui Peetrit taheti «tõugata troonilt» // Tallinna Post. 02.08.1935.

⁵¹ «Peetri» mahawõtmine // Waba Maa. nr. 98. 29.04.1922; Kirjad pealinnast // Wõru Teataja. 06.05.1922.

⁵² Подробно об этом см.: Jänes Z. Peeter I maja ajaloost 1918–1941 // Tallinna Linnamuseumi toimetised. Tallinn, 2017. Lk. 133.

⁵³ Kunstnik Koorti ateljee. Raskused Peeter I. kujuga // Waba Maa. nr. 241. 18.10.1924.

⁵⁴ Peeter Suure kuju — metallrahaks. Kuju eile Kadriorus tükkideks saetud // Koit. 02.04.1925.

⁵⁵ Peeter suure saatus. Peetri rinnakuju Kadrioru ilustuseks // Waba Maa. nr. 79. 04.04.1925.

Илл. 5. Экскурсия школьников в Дом Петра в Кадриорге, на заднем плане фрагмент монумента — бюст Петра I. 1925–1933 гг. TLM

узнали, что уже поздно: бронзовая рука была отправлена на переработку. Этот факт примечателен тем, что являет собой одну из мифологических интерпретаций образа: по задумке скульптора в руке Петра была карта⁵⁶, шведы же были убеждены, что это — капитуляционный акт⁵⁷, о котором пишет в своих мемуарах глава Эстонского рыцарства Эдуард фон Деллингсгаузен⁵⁸, а также член Рыцарства Эдуард фон Штакельберг⁵⁹, несмотря на то, что каждый из них участвовал в проекте по установке монумента с первого дня — 29 сентября 1908 г.

Сапоги Петра I использовали для изготовления другого монумента, который был посвящён павшим в Освободительной войне Таллинским учителям и ученикам⁶⁰. У молодого государства появлялись новые важные темы, которые отливались из бронзовых символов ушедшей эпохи.

Судьба постамента, камни которого с большим трудом везли в 1910 г. из Финляндии, не менее интересна: он ещё более года

⁵⁶ ЭАА. Ф. 3812. Оп. 1. Д. 33. Л. 7.

⁵⁷ *Remmelgas J. Mehed Vabaduse Puisteelt*. Uppsala, 1972. Lk. 212–213.

⁵⁸ *Dellingshausen E., von*. Op. cit. Lk. 209.

⁵⁹ *Stackelberg E., von*. Ühe baltlase võitlustee. Püüdlused. Võidud ja kaotused. 2010. Lk. 133.

⁶⁰ Poiss. — *Mehed Vabaduse Puisteelt*. Lk. 212–213.

Илл. 6. Фрагмент монумента Петру I у Дома Петра в Кадриорге.
А. Ваннас. 1935–1938. TLM

оставался на площади и являлся предметом карикатур, постоянного внимания прессы, ругавшей городскую власть за бездействие⁶¹. Когда постамент, наконец, демонтировали, он был продан по частям и использован для создания новых скульптур по всей Эстонии⁶².

Фрагмент памятника Петру, уже в виде бюста, был поставлен в Домике Петра (илл. 5). В 1935 г. бюст вынесли из дома и установили на постамент рядом с домом («Петра вынесли из темноты на солнечный свет»), где он простоял 4 года (илл. 6). В 1939 г. монумент ещё раз распилили и перенесли на новое место рядом с Кадриоргским дворцом, которое и стало последним местом пребывания бронзового Петра в Таллине.

Во время нацистской оккупации в рамках кампании по сбору металла в 1942 г., Пётр пошёл на переплавку, о чём писалось также в газетах⁶³. Так закончилось физическое присутствие Петра, но

⁶¹ Mis saab Peeter Suure jalgealusest? // Waba Maa. nr. 245. 20.10.1922; Ajalooline pildike pealinnast // Ühistegelised Uudised. nr. 13. 09.03.1923.

⁶² Rewisjonikomisjoni arupärimine Peetri mälestussamba aluse müügi kohta // Päewaleht. nr. 102, 20.04.1923.

⁶³ Eesti metalliannetamisel esikohal // Eesti Sõna. nr. 94. 26.04.1942.

многие таллинцы были убеждены, что Пётр I гуляет по Эстонии: в газетных статьях 1920-х гг. журналисты, не проверяя фактов, браво писали о том, что из демонтированного монумента государство изготовит монеты⁶⁴. Не позже, чем в 1943 г. об этом, как факте уже свершившемся и не поддающемся сомнению, рассказывают уже городские гиды⁶⁵. Этот миф перекочевал также на страницы советских путеводителей по домику Петра⁶⁶, и живёт даже сегодня⁶⁷.

Монумент Петра, непродолжительное существование которого от самого начала до конца имело большой общественный резонанс, и сегодня является предметом разнообразных рефлексий: о нём говорят, пишут иногда в газетах, коллекционируют предметы и фотографии с его изображением, и порой даже поднимают вопрос о его восстановлении. Площадь же, на которой в 1910 г. монумент был установлен, в эпоху СССР была названа площадью Победы, в независимой Эстонской Республике стала площадью Свободы и сегодня это центральная площадь страны: здесь отмечают годовщины Эстонской республики, проходят парады и праздники и стоит новый монумент «Libertas», посвящённый победе Эстонии в Освободительной войне (1918–1920).

Библиография и архивные источники

1. *Андреева Н. С.* Петровские торжества в Ревеле в 1910 году // Невский архив: Историко-краеведческий сборник. Вып. XI. СПб.: Европейский Дом, 2019. С. 237–250.
2. *Годунов В. И.* Краткий очерк истории Эстляндии: к 200-летию юбилею завоевания её Россией: 1710–1910. Ревель: А. Миквиц, 1910. 94 с.

⁶⁴ Peetri kuju riigi rahapatta // Päewaleht, nr. 21. 23.01.1925; Peetri ausammas — wiiekopikalisteks rahadeks // Edasi: Venemaa Kommunistline (enamlaste) Partei Peterburi Eesti osakonna häälekandja. nr. 76. 03.04.1925; Peetri kuju riigi rahapatta // Koit: [Päevalehe lühendatud väljaanne]. 24.01.1925; Peetri kuju riigi rahapatta // Päewaleht. nr. 21. 23.01.1925; Peeter Suure kuju — metallrahaks // Päewaleht. nr. 88. 01.04.1925; Peeter Suure kuju metallrahaks // Wõru Teataja. 04.04.1925; Peeter Suure kuju — metallrahaks. Kuju eile Kadriorus tükkideks saetud // Koit. 02.04.1925. Документально факт переплавки монет не подтверждён, Министерство внутренних дел заявляло, что чеканить монеты из монумента невозможно по причине того, что монумент бронзовый, а центовые монеты из никеля. Статьи, которые сообщали, что монеты из монумента чеканить не будут, были единичны. См.: Pool tundi riigi rahapajas. Kui palju ja kuidas walmistatakse metallraha. Peeter Suurest ei ole raha löödud // Koit. 30.10.1926; Peetri kuju ei kasutata rahade=löömiseks // Kaja. nr. 27. 29.01.1925.

⁶⁵ Pühapäevateenistus // Eesti Sõna. nr. 108, 13.05.1943.

⁶⁶ *Luha A.* Peeter I Majamuseum = Дом-музей Петра I. Tallinn, 1964. Lk. 8, 28.

⁶⁷ *Erelt P.* Pronks-Peetri vaeviline lahkumine // Eesti Ekspress. 03.05.2007.

3. *Рогозинников И. И.* К двухсотлетию присоединения Эстляндии к державе Российской: 1710–1910. Ревель: Г. Геберт, 1910. 24 с.
4. TGA. Ф. 82 (Tallinna Linnavalitsus).
5. Эстонский национальный архив (ЭАА). Ф. 3812 (Peeter I ausamba ehitamise komitee Tallinnas).
6. Ajalooline pildike pealinnast // Ühistegelised Uudised. № 13. 09.03.1923.
7. *Dellingshausen E., von.* Kodumaa teenistuses: Eestimaa Rüütelkonna peamehe mälestused. Tallinn: Eesti Päevaleht, 2011. 525 с.
8. Eesti metalliannetamisel esikohal // Eesti Sõna. № 94. 26.04.1942.
9. Endiste aegade mälestuseks. 29. septembril 1810. aastal // Tallinna Teataja, № 191. 02.10.1910.
10. *Erelt P.* Pronks-Peetri vaevaline lahkumine // Eesti Ekspress. 03.05.2007.
11. *Jänes Z.* Peeter I maja ajaloost 1918–1941 // Tallinna Linnamuuseumi toimetised. Tallinn: Tallinna Linnamuuseum, 2019. С. 123–140.
12. Kirjad pealinnast // Wõru Teataja. № 50. 06.05.1922.
13. Keiserlik tänu // Tallinna Teataja. № 232. 10.10.1911.
14. Kui Peetrit taheti «tõugata troonilt» // Tallinna Post. № 31. 02.08.1935.
15. Kunstnik Koorti ateljee. Raskused Peeter I. kujuga // Waba Maa. № 241. 18.10.1924.
16. *Luha A.* Peeter I Majamuuseum = Дом-музей Петра I. Tallinn: Ühiselu, 1964. 36 с.
17. Mis saab Peeter Suure jalgealusest? // Waba Maa. № 245. 20.10.1922.
18. Omalt Maalt. Tallinnast // Ristirahwa Pähhapäewaleht. № 27. 02.07.1909.
19. Ootamata wiiwitus Peeter Suure kaju koristamises // Waba Maa. № 44. 22.02.1922.
20. Peeter Suure kaju — metallrahaks. Kaju eile Kadriorus tõkkideks saetud // Koit. № 88. 02.04.1925.
21. Peeter Suure kaju — metallrahaks // Päewaleht. № 88. 01.04.1925.
22. Peeter Suure kaju metallrahaks // Wõru Teataja. № 38. 04.04.1925.
23. Peeter Suure kaju hädaohus // Waba Maa, № 46, 24.02.1922.
24. Peeter suure saatus. Peetri rinnakuju Kadrioru ilustuseks // Waba Maa. № 79. 04.04.1925.
25. Peetri ausammas — wiiekopikalisteks rahadeks // Edasi: Venemaa Kommunistiline (enamlaste) Partei Peterburi Eesti osakonna häälekandja. № 76. 03.04.1925.
26. Peetri kaju ei kasutata rahade=löömiseks // Kaja. № 27. 29.01.1925.
27. Peetri kaju koristamise küsimus linnawolikogus // Waba Maa. № 45. 23.02.1922.
28. Peetri kaju riigi rahapatta // Koit. № 9. 24.01.1925.
29. Peetri kaju riigi rahapatta // Päewaleht, № 21. 23.01.1925.
30. «Peetri» mahawõtmine // Waba Maa. № 98. 29.04.1922.
31. Pool tundi riigi rahapajas. Kui palju ja kuidas walmistatakse metallraha. Peeter Suurest ei ole raha löödud // Koit. № 128. 30.10.1926.
32. Päewauudised // Tallinna Teataja. № 159. 27.08.1910.
33. Pühapäewateenistus // Eesti Sõna. № 108, 13.05.1943.

34. *Remmelgas J.* Mehed Vabaduse Puisteelt. Uppsala: Realistid vabas maailmas, 1972. 448 c.
35. Rewisjonikomisjoni arupärimine Peetri mälestussamba aluse müügi kohta // Päevaleht. № 102. 20.04.1923.
36. *Stackelberg E., von.* Ühe baltlase võitlustee. Püüdlused. Võidud ja kaotused. Tallinn: Eesti Päevaleht: Akadeemia, 2010. 287 c.
37. Suureturu ajakirjandus Peetri mahavõtmas // Waba Maa. № 50, 1.03.1922.
38. Sõnumid Tallinnast // Postimees № 225. 09.10.1899.
39. *Woodworth B. D.* Mitmetähenduslik mälestusmärk: Peeter Suure naasmine Tallinna 1910. aastal // Tuna. № 3, 2010. C 82–91.

ПЕТР I В НАЦИОНАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУРАХ

Наталья Михайловна Боголюбова
(Санкт-Петербург)

*Доцент кафедры международных гуманитарных связей
факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета*

Юлия Вадимовна Николаева
(Санкт-Петербург)

*Доцент кафедры международных гуманитарных связей
факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета*

Образ Петра I в зеркале французской культуры конца XVIII – начала XIX века

Введение

Интересный материал для изучения образа Петра I в восприятии европейцев даёт обращение к французской культуре конца XVIII – начала XIX в. Франция этого периода — культурный центр Европы, откуда все культурные достижения, знания и идеи с быстротой распространялись по остальным европейским странам. Говоря современным языком, Франция этого периода была законодательницей основных культурных трендов, поставщиком модных культурных образцов, на которые ориентировалось просвещённое европейское общество. Образ Петра I получил яркое воплощение во французской исторической и художественной литературе, на

театральной сцене и в драматургии, на страницах прессы и в мемуарах современников.

Источники исследования представлены произведениями французской художественной, исторической, мемуарной литературы. Особое внимание уделено анализу книготорговых каталогов, материалов французских газет и журналов XVIII — начала XIX в.¹

Без преувеличения можно сказать, что Пётр I — одна из величайших фигур не только в российской, но и в европейской истории. Трудно найти другого правителя в России, к которому с таким пристальным вниманием относились бы за рубежом. Масштаб его личности вызывал неподдельный интерес не только у современников, но и у последующих поколений, при этом противоречивость натуры повлияла и на сложность его восприятия иностранцами. На долгие годы в европейском сознании Пётр I стал символом русской истории и русского характера.

Пётр I во Франции. Великое посольство

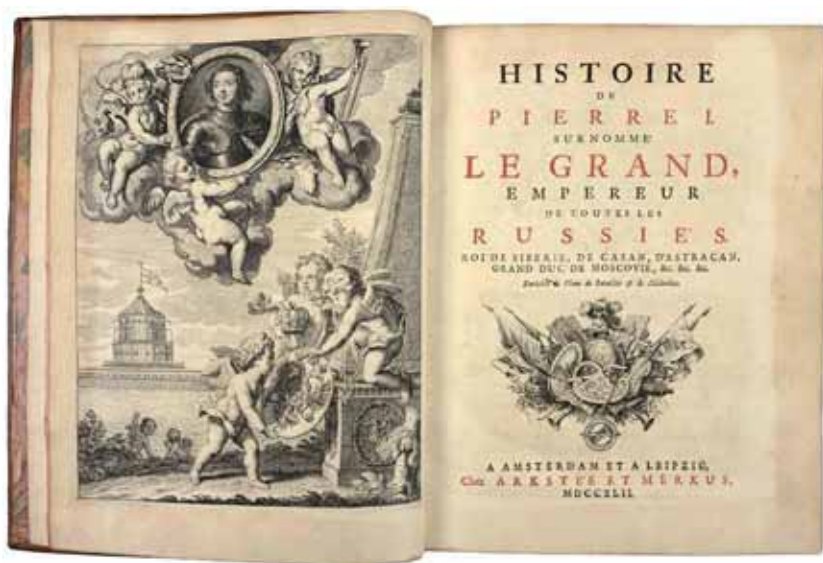
Пётр I посетил Францию в апреле — июне 1717 г. Во Франции визит царя вызывал неподдельный интерес и широко освещался французскими газетами, в частности, «Nouveau Mercure», «Gazette de la Regence» и др. Пресса того времени назвала его величайшим иностранным гостем, которого когда-либо видел Париж, подчёркивая значимость фигуры русского правителя². Возникший во французском обществе интерес к личности Петра обусловил всплеск литературных сочинений на петровскую тему (илл. 1). В том же 1717 г. вышел «Краткий очерк истории царя Петра Алексеевича, с описанием нынешнего состояния Московии и того, что произошло наиболее примечательного со времени его приезда во Францию до сегодняшнего дня», автором которой был аббат П.-Ф. Бюше³. Книга содержала жизнеописание Петра и много иллюстраций, изображавших русского царя и Москву конца XVII в.

Интерес к фигуре Петра I во французском обществе не иссяк после визита царя, о чём говорят регулярно издававшиеся его жиз-

¹ Французские журналы, хранящиеся в фондах Российской Национальной Библиотеки в Санкт-Петербурге, сброшюрованы по годам и имеют постраничную нумерацию. Поэтому при оформлении ссылок на них мы будем указывать год и нужную страницу.

² См.: Мезин С. А. Взгляд из Европы: Французские авторы XVIII века о Петре I. Саратов: СГУ, 2003.

³ Buchet P.-F. Abrégé de l'Histoire du Czar Peter Alexiewitz, avec une Relation de l'Etat présent de la Moscovie, et de ce qui s'est passée de plus considerable, depuis son arrivée en France jusqu'à ce jour. Paris, Pierre Ribou et Gregoire Dupuis. 1717.

Илл. 2. Книга *Элезара де Мовийона* «История Петра I, именуемого Великим...». Издана в Амстердаме – Лейпциге в 1742 г. на французском языке [Электронный ресурс] URL: <https://www.vialibri.net/years/books/358162/1742-mauvillon-eleazar-de-histoire-de-pierre-i-surnomme-le> (дата обращения 25.07.2019). Является одним из первых полных жизнеописаний Петра I, изданных на французском языке

неописания. В 1742 г. Элезар де Мовийон, французский протестант и секретарь польского короля, издал в Германии «Историю Петра I, именуемого Великим...»,⁴ в которой подробно описал военно-дипломатическую деятельность русского царя (илл. 2). Пётр охарактеризован как самый необычный монарх всех времён и народов. По словам Мовийона, «он создал нацию цивилизованную, воинственную и уважаемую за мощь своего оружия и своей торговли»⁵. Книга пользовалась большой популярностью у историков, современников и неоднократно впоследствии переиздавалась во Франции и других европейских странах.

Одними из первых опубликованных мемуаров о Петре стали вышедшие в 1725 г. в Гааге «Воспоминания о царе Петре Великом»

⁴ *Mauvillon E., de. Histoire de Pierre I, surnommé Le Grand, empereur de toutes les Russies, roi de Siberie, de Casan, d'Astracan, Grand duc de Moscovie etc. Amsterdam; Leipzig: Arkstee et Merkus, 1742.*

⁵ *Ibid.* P. 5.

Ж. Руссе де Мисси с описанием пребывания его в Париже⁶. Большинство из мемуаристов описывали Петра весьма доброжелательно, отдавая дань его положению и манере поведения. Они отмечали порывистый нрав правителя и приятную наружность. И в более поздней французской мемуаристике сохранилось это доброжелательное отношение к русскому императору. К слову, известная французская писательница Жермена де Сталь оставила любопытное упоминание о «Медном всаднике» во время своей поездки в Россию в 1812 г. Саму идею памятника она нашла неудачной, т.к. «лошадь Петра I топчет змей, а государь никогда не боялся зависти, символом которой служат эти змеи»⁷. Тем самым она подчеркнула уважительное отношение к русскому царю, распространённое в современном ей общественном мнении.

Итак, первые свидетельства о Петре I во французской литературе были представлены в прессе, а также на страницах биографической и мемуарной литературы, появившейся во время или сразу после его визита во Францию. В целом, и французские мемуаристы, и пресса о Петре писали доброжелательно, с явным интересом и уважением к его персоне.

В середине — второй половине XVIII в. оформляется французская историография о Петре. О нём писали Вольтер, Ж.-Ф. Мармонтель, П.-Ш. Левек и некоторые др. Вольтер в своей «Истории Российской империи при Петре Великом» (1756—1763) написал: «Пётр родился, и появилась Россия»,⁸ во многом предопределив позитивную оценку личности русского императора, характерную для значительной части французской историографии (илл. 3).

Уделом же художественной литературы «петровская» тема становится лишь в конце XVIII столетия, когда появились первые сочинения о русском царе. В это же время на сцене парижских театров начинают идти первые представления о царе Петре.

Пётр I во французской художественной литературе

Петру I посвящалось множество книг, брошюр и статей, издававшихся во Франции и в других странах Европы на французском

⁶ Mémoires du règne de Pierre le Grand, empereur de Russie, père de la patrie &c. &c. / Par le B. Iwan Nestesuranoi [псевд.]. La Haye; R. C. Alberts; Amsterdam: Uytwerf, 1725.

⁷ Staël A.-L.-G., de. Dix années d'exil. Bruxelles: chez Auguste Wahlen, 1821. P. 223.

⁸ Histoire de l'Empire de Russie sous Pierre le Grand. Par l'auteur de l'Histoire de Charles XII. T. 1—2. Genève, 1759—1763.

Илл. 3. Прижизненное издание «Истории Российской империи при Петре Великом» Вольтера. Том 2. Издано в Париже в 1763 г. РНБ: виртуальные выставки // [Электронный ресурс] URL: expositions.nlr.ru/ex_rare/Voltaire/ (дата обращения 25.07.2019)

языке. Как правило, это биографическая литература с описанием различных аспектов его личной жизни и военно-политической деятельности. В 1803 г. была издана книга «Пётр, император России» — сборник отрывков из различных жизнеописаний Петра Великого⁹. В 1804 г. в продаже появилась книга «Жизнь Петра Великого», посвящённая его частной жизни¹⁰. Много интересных подробностей из жизни Петра I излагалось в книге «Анекдоты XVIII века», изданной в 1806 г.,¹¹ а также в сочинении «Пётр Великий», опубликованном в Париже в 1809 г., автором которого был библиотекарь Наполеона К. Денина¹². О выходе этой новой книги даже сообщалось на страницах популярной парижской газеты «Moniteur» с похвальными комментариями¹³.

⁹ Journal général de la littérature étrangère. Paris, 1803. P. 20.

¹⁰ Ibid. Paris, 1804. P. 257–258.

¹¹ Ibid. Paris, 1806. P. 305.

¹² Pierre-le-Grand, par Charles Denina. traduit sur la 2e édition par J.-F. André avec des notes relatives aux calomnies répandues dans divers ouvrages français contre Catherine II. Paris: Le Normant, 1809.

¹³ Livres divers // Le Moniteur Universel. 1809. N 28. 28 janvier. P. 4.

Пётр I, образ которого героизирован французской исторической и художественной литературой и увенчан славой гениального реформатора, выведшего страну из тьмы невежества, преобладал до 1812 г. и резко изменился накануне похода Наполеона на Москву, поскольку литература была вовлечена в информационную войну, говоря современным языком. Тем не менее, даже в пропагандистской литературе символом прогресса русской нации оставался Пётр I. Он считается наиболее яркой, значимой и величественной фигурой русской истории. Большинство французских историков, географов, литераторов того времени связывали перемены, случившиеся с Россией в начале XVIII столетия, исключительно с Петром I, считая его самым гениальным россиянином.

Образ Петра I во французской исторической литературе

Несколько иной образ Петра I даёт обращение к исторической литературе. В конце XVIII в. во Франции было написано немало книг по русской истории, центральной фигурой которых был именно Пётр I. В это время особую популярность приобрела «История России» П.-Ш. Левека¹⁴. Одна из причин успеха книги заключается в стремлении автора развеять традиционные представления французов о России как о варварской стране. «Страна, с которой у нас ассоциируется террор, дикая, гигантская, — такое мнение было в нашей литературе <...> Я попытаюсь развеять это представление», — писал Левек в предисловии к первому изданию своей «Истории»¹⁵. Автор изображает Россию огромной, воинственной державой, а наиболее яркой фигурой русской истории считает Петра Великого. В 1812 г. «История России» П.-Ш. Левека была запрещена наполеоновской цензурой за чрезмерно доброжелательное отношение автора к врагам Франции (илл. 4)¹⁶.

Ответом на потепление русско-французских отношений стал выход в 1807 г. в Париже книги «О политике и прогрессе русского могущества», автором которой был Андре д'Арбелль¹⁷. Изображе-

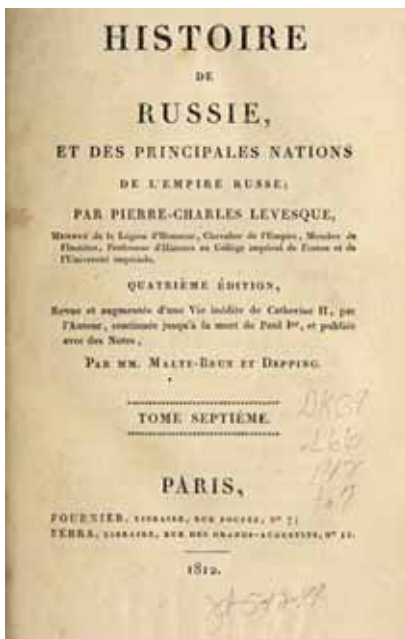
¹⁴ *Levesque P.-Ch. Histoire de la Russie*. Т. 1–5. Paris: chez Planches, 1782; *Levesque P.-Ch. Histoire de la Russie*. Т. 1–5. Paris: a la libraire economique rue de la Harpe, 1800; *Levesque P.-Ch. Histoire de la Russie*. Т. 1–5. Paris: chez Fournier et Ferra, 1812.

¹⁵ *Levesque P.-Ch. Histoire de la Russie*. Paris, 1812. Т. 1. Р. XII.

¹⁶ *Тарле Е. В. Печать во Франции при Наполеоне I // Сочинения в 12 т. М., 1958. Т. IV. С. 538.*

¹⁷ *De la politique et des progres de la puissance Russe par Andre d'Arbelles*. Paris: de l'imprimerie de Giguet et Michaud, 1807.

Илл. 4. «История России» П.-Ш. Левека. Издание 1812 г. Open library // [Электронный ресурс] URL: https://openlibrary.org/works/OL17050396W/Histoire_de_Russie (дата обращения 25.07.2019)

ние могущества Российской империи должно было способствовать созданию хорошего имиджа нового политического партнёра Франции и формированию позитивного общественного мнения вокруг Тильзитского договора (1807), заключённого Наполеоном и Александром I. «Россия была для нас долгое время чужой, наполненной дикими ордами, страной; сейчас — это влиятельное и авторитетное государство в Европе», — пишет автор¹⁸. Самым влиятельным государем автор также считает Петра, с которым он связывает усиление Российской империи в XVIII в., с его культурными преобразованиями и военными успехами¹⁹.

Этим же целям служила переизданная в 1808 г. в Париже двухтомная «Краткая история России от начала до наших дней» аббата Перэна²⁰. Пётр I вызывает восхищение у автора. Ему в заслугу ставится то, что он «учился просвещению у европейцев; вывел Россию из варварского состояния и поставил в ряд с европейскими державами, сделав нравы русских более мягкими и цивилизованными»²¹.

Ситуация стала меняться накануне войны с Россией, когда появилась литература противоположного, пропагандистского содер-

¹⁸ Ibid. P. 6.

¹⁹ Ibid. P. 25.

²⁰ Abrégé de l'histoire de Russie depuis son origine jusqu'à nos jours par l'abbé Perin. T. 1, 2. Paris: chez Dentu — imprimeur, 1808. Первое издание вышло в 1804 г.: Abrégé de l'histoire de Russie depuis son origine jusqu'à nos jours par l'abbé Perin. T. 1, 2. Paris: chez Gide, 1804. Книга переиздана в Париже в 1812 и 1820 гг.

²¹ Abrégé de l'histoire de Russie... T. 2. P. 8.

жания. В Париже в 1812 г. была издана брошюра «О прогрессе и русском могуществе с момента происхождения до начала XIX века» Лезюра²². Книга наполнена рассказами о русских как о диком и воинственном народе. Лишь Пётр I, по мнению автора, смог вывести русских из состояния варварства²³.

Французские историки конца XVIII — начала XIX в. изображали Петра I гениальным преобразователем, который ввёл Россию в число европейских держав. Даже те, кто писал о России как о варварской стране, отдавали дань заслугам Петра-реформатора.

Образ Петра I во французском театре и драматургии

На рубеже XVIII—XIX столетий театр занял значительное место в культурной жизни Европы. Театр не только развлекает, но и формирует общественный вкус, реагирует на острые социальные или международные проблемы, задаёт темы для общественных дискуссий. Театральные пьесы, персонажи драматических и музыкальных произведений, несущие определённые черты личности Петра, закрепляли в сознании зрителя своеобразные качества, которые воспринимались как национальные особенности и способствовали формированию эмоционально окрашенного образа страны и её народа. Созданный, благодаря театральным произведениям, такой образ часто имел устойчивый характер и передавался многим поколениям зрителей.

В репертуаре ведущих французских театров того периода отдельное место занимают произведения на русские сюжеты. Героем большинства из них был царь Пётр. Одной из первых значительных постановок на петровскую тему стала опера знаменитого в ту пору французского композитора Андре Эрнеста Модеста Гретри²⁴ «Пётр Великий» (1790). В основу либретто Жана-Николя де Буйи был положен исторический анекдот, описанный Вольтером в «Истории Петра I», с которым автор музыки был хорошо знаком (илл. 5).

²² Des progres et de la puissance Russe depuis son origine jusqu'au commencement du XIX siecle par mr Lesur. Paris: chez Fantin, 1812.

²³ Journal général de la littérature... Paris, 1805. P. 64.

²⁴ Французский композитор Андре Эрнест Модест Гретри во многом стал известен в России благодаря опере П. И. Чайковского «Пиковая дама». Графиня, приехав с бала, ругает современные нравы, смотрит на свой портрет и, вспоминая молодость в Париже, напевает начало арии Лоретты из оперы А. Гретри «Ричард Львиное Сердце» на французском языке: «Ах, постыл мне этот свет... Je crains de lui parler la nuit...».

Илл. 5. Андре Эрнест Модест Гретри (1741–1813) – французский композитор валлонского происхождения, внёсший решающий вклад в стиль французской комической оперы XVIII в. Автор оперы на сюжет из русской истории «Пётр Великий» Париж, 1790 г. Андре Эрнест Модест Гретри // [Электронный ресурс] URL: <https://specialradio.ru/pd/pd2/> (дата обращения 25.07.2019)

Полное название оперы «Юность Петра Великого, работающего царя» довольно точно отражает её содержание. Юный царь Пётр во время Великого посольства изучает корабле-

строение в Голландии, в Саардаме, работает простым плотником под вымышленным именем и влюбляется в миловидную девушку Катю (будущая Екатерина I). В пьесе образ Петра I явно служит олицетворением доброго правителя, а лёгкий сюжет соответствует модным театральным тенденциям Европы конца XVIII в., уставшей от героических трагедий. Опера «Пётр Великий» была популярна во Франции, но после падения монархии в 1793 г. на время оказалась запрещена²⁵. В России же, напротив, она с успехом шла на петербургской сцене и на сценах домашних театров в течение первой половины XIX в. (илл. 6). Позднее, в 1818 г., на этот же сюжет был поставлен довольно популярный водевиль «Бургомистр Саардама, или два Петра» А. О. Ж. Мельвилля, Ж. Т. Мерля и Э. Кантирана де Буари. «Второе рождение» оперы Гретри «Пётр Великий» произошло в 2003 г., когда постановка была воссоздана на сцене «Геликон-оперы» в Москве.

Всего же в начале XIX в. на сценах французских театров исполнялось около десятка произведений на «петровский» сюжет, что говорит о его популярности. Образ Петра трактован легко и доброжелательно: Пётр показан справедливым, трудолюбивым и скромным правителем, не гнушающимся труда. Несколько иного содержания была поставленная в 1801 г. на сцене парижской «Opéra comique» опера «Бениовский или камчатские ссыльные». Автором

²⁵ Единственный экземпляр партитуры оперы А. Гретри «Пётр Великий» хранится в Санкт-Петербурге в отделе нотных изданий и музыкальных звукозаписей РНБ.

Илл. 6. Титульный лист и первая страница партитуры оперы Гретри «Пётр Великий». Издано в Париже в 1790 г. Единственный экземпляр партитуры данной оперы хранится в Санкт-Петербурге в отделе нотных изданий и музыкальных звукозаписей РНБ. Фонды РНБ // [Электронный ресурс] URL: http://fontanka36.nlr.ru/oniz/show_img.php?n=foreign/for_3 (дата обращения 25.07.2019)

либретто был известный драматург Александр-Винсан Пино Дюваль. Музыка написал Адриэн Буальдьё, который немного позднее, в 1804 г., возглавит французскую труппу императорского театра в Петербурге²⁶. В опере показана судьба русских, отправленных Петром I в изгнание в заснеженные просторы Камчатки. Постановка привлекала парижскую публику колоритными картинками морозной и снежной русской зимы, столь непохожей на европейские зимы. Пётр I не является главным героем, однако упоминается довольно часто. В «Бениовском» образ Петра решён не так, как в большинстве французских опер: он показан суровым и грозным правителем, безжалостно отправляющим несогласных в тяжёлую ссылку.

То, что тема Петра I была действительно популярна на французской сцене начала XIX в., свидетельствует и следующий любопытный факт. 18 мая 1804 г., в день провозглашения Наполеона импе-

²⁶ Catalogue des livres de la Bibliothèque de Lyon. Théâtre. Paris: Renouard libraire, 1847. P. 180.

Илл. 7. Французский артист Франсуа Жозеф Тальма, исполнивший роль Петра I в день провозглашения Наполеона императором Франции 4 мая 1804 г. в трагедии Кариона де Ниса «Пётр Великий». Франсуа Жозеф Тальма // [Электронный ресурс] URL: www.per-lashez.ru/kto-zdes-rohogenen/fransua-zhozef-talma/ (дата обращения 25.07.2019)

ратором Франции, на сцене Французского театра («*Théâtre Français*») была дана трагедия Кариона де Ниса «Пётр Вели-

кий». Сюжет таков: Пётр I отправил в ссылку своего сына Алексея, а жену Евдокию — в монастырь, чтобы разделить трон с Екатериной. Алексей поднял бунт, отец готов простить его, но царевич предпочитает смерть²⁷. Роль российского императора сыграл выдающийся трагический актёр Тальма (илл. 7), блиставший на парижских сценах того времени. Пафос трагедии, величие образа Петра I подчёркивали торжественность события²⁸. Эта пьеса на сцене Французского театра шла вплоть до 1812 г., о чём говорят известия французских газет, а затем была запрещена по цензурным соображениям. К «петровскому» циклу также относятся написанные примерно в это же время комедия «Алексей Михайлович и Наталья Нарышкина» (1806)²⁹ и драма «Статуя Петра Великого» (1807)³⁰.

Большой популярностью пользовался поставленный в 1805 г. на сцене Комической оперы («*Opéra comique*») «Плотник из Ливонии»,³¹ либретто которого написал уже упомянутый Александр Дюваль. Яркий, захватывающий, отчасти авантюрный сюжет комической оперы описывал тайное путешествие Петра I в Ливонию на поиски пропавшего брата его супруги Екатерины. Здесь он встретил юного плотника Карла, оказавшегося братом царицы, против которого плетёт интриги коварный Меншиков. Но все козни в итоге рассеи-

²⁷ Almanach des muses. Paris, 1805. P. 277.

²⁸ Talma, François-Joseph // Larousse P. Dictionnaire Universel du XIX siècle. Paris. 1865. Т. XV. P. 635–637.

²⁹ Journal général de la littérature.... Paris, 1806. P. 134.

³⁰ Ibid. Paris, 1807. P. 76.

³¹ Almanach des muses. Paris, 1805. P. 295–296.

ваются. Пётр I дарует Карлу княжеский титул и отдаёт ему в жёны Евдокию, девушку, в которую тот был давно влюблён. Примечательно, что этот же сюжет положен в основу одной из первых опер Г. Доницетти «Пётр Великий, царь русский, или Ливонский плотник», премьера которой с успехом состоялась в Венеции в 1819 г.³²

Настоящим событием театральной жизни Парижа 1808 г. стала премьера оперы драматурга Ламартельера на музыку Шампейна «Фёдор и Меншиков, или Безумец из Берёзова» на сцене «Opéra comique». Премьеру освещали многие парижские газеты. Текст пьесы издавался отдельной брошюрой, продававшейся у многих парижских книготорговцев³³. Сюжет рассказывал о любви Фёдора Долгорукова (в оригинале — «D'Olgoruski») и Марии, дочери всемогущего Меншикова, сподвижника Петра I. Как писали газеты, успех оперы обязан интересному сюжету о падении могущественного петровского фаворита Меншикова, «достигшего государственных высот, будучи родом из крестьянской семьи»,³⁴ и русскому колориту, например, изображению «белых медведей, живущих в Сибири»³⁵. Пётр I, один из главных героев, показан как суровый правитель.

Большинство пьес на петровские темы не сходили со сцены парижских театров и пользовались успехом у публики вплоть до 1812 г., когда многие произведения на русские сюжеты оказались под запретом. В то же время стали появляться сочинения явно антирусского характера, имевшие пропагандистскую направленность. В начале 1812 г. была издана пьеса «Алексей Петрович» драматурга Бертуша о трагической судьбе царевича Алексея, убитого по приказу собственного отца³⁶. Очевидно, содержание пьесы накануне войны 1812 г. должно было показать жестокость императора Петра I и в его лице всех русских, вызвав тем самым антипатию к нашему народу.

Частота обращения французских драматургов к «петровским» сюжетам, постоянное включение этих пьес в репертуар ведущих французских театров свидетельствуют о стойком интересе французов конца XVIII — начала XIX вв. к фигуре Петра.

³² В 2003 г. опера Г. Доницетти была поставлена на сцене театра «Санкт-Петербург Опера» под названием «Пётр Великий — царь всея Руси, или же Плотник из Ливонии», а в 2004 г. в Италии под названием «Пётр Великий, царь России, или Ливонский плотник».

³³ Journal de Paris. 1808. 6 fevrier P. 8; Catalogue des livres de la Bibliothèque de Lyon... P. 218.

³⁴ Journal de Paris. 1808. 31 janvier. P. 5.

³⁵ Intérieur // Le Moniteur Universel, 1812. № 99. 8 avril.

³⁶ Journal général de la littérature... Paris, 1812. P. 147.

Выводы

Практически все авторы, обращавшиеся к образу Петра I, давали ему весьма лестную характеристику: царь имел репутацию великого реформатора и гениального правителя. В литературе, драматургии и театре его образ был героизирован. Правда, на французской сцене Пётр I довольно часто становился героем театральных постановок «лёгкого жанра».

В период ухудшения отношений между Россией и Францией образ Петра использовался и в пропагандистских целях, тогда он изображался жестоким, суровым правителем.

Тема Петра I на страницах французской прессы, исторической и художественной литературы, на сцене французских театров конца XVIII – начала XIX в. многочисленна и разнообразна. Изучение образа Петра I сквозь призму этих бесценных источников даёт возможность узнать, каким виделся не только Пётр, но и в целом Россия иностранцам. Наша страна покоряла их обширностью своих территорий, разнообразием природы, суровым климатом. Олицетворением этой загадочной, суровой, но завораживающей страны был, безусловно, Пётр Великий.

Библиография

1. *Мезин С. А.* Взгляд из Европы: Французские авторы XVIII века о Петре I. Саратов, СГУ. 2003. 214 с.
2. *Тарле Е. В.* Печать во Франции при Наполеоне I // Сочинения в 12 т. М., 1958. Т. IV. С. 483–567.
3. *Abrégé de l'histoire de Russie depuis son origine jusqu'à nos jours par l'abbé Perin.* T.1, 2. Paris: chez Gide, 1804. 252, 94 p.
4. *Abrégé de l'histoire de Russie depuis son origine jusqu'à nos jours par l'abbé Perin.* T. 1, 2. Paris: chez Dentu — imprimeur, 1808. 368, 281 p.
5. *Almanach des muses.* Paris: Delalain, 1805. 332 p.
6. *Buchet P.-F.* Abrégé de l'Histoire du Czar Peter Alexiewitz, avec une Relation de l'Etat présent de la Moscovie, et de ce qui s'est passée de plus considerable, depuis son arrivée en France jusqu'à ce jour. Paris, Pierre Ribou et Gregoire Dupuis. 1717. 210 p.
7. *Catalogue des livres de la Bibliothèque de Lyon. Théâtre.* Paris: Renouard libraire, 1847. 375 p.
8. *De la politique et des progres de la puissance Russe par Andre d'Arbelles.* Paris: de l'imprimerie de Giguet et Michaud, 1807. 118 p.
9. *Des progres et de la puissance Russe depuis son origine jusqu'au commencement du XIX siecle par mr Lesur.* Paris: chez Fantin, 1812. 556 p.
10. *Histoire de l'Empire de Russie sous Pierre le Grand. Par l'auteur de l'Histoire de Charles XII.* T. 1–2. Genève, 1759–1763. 320, 318 p.

11. Journal de Paris. 1808. 6 fevrier. P. 8–9.
12. Journal de Paris. 1808. 31 janvier. P. 5–6.
13. Journal général de la littérature étrangère. Paris, 1803. P. 20–21.
14. Journal général de la littérature étrangère. Paris, 1804. P. 257–258.
15. Journal général de la littérature étrangère. Paris, 1805. P. 64–65.
16. Journal général de la littérature étrangère. Paris, 1806. P. 134; 305.
17. Journal général de la littérature étrangère. Paris, 1807. P. 76–77.
18. Journal général de la littérature étrangère. Paris, 1812. P. 147–148.
19. *Levesque P.-Ch.* Histoire de la Russie. T. 1–5. Paris: chez Planches, 1782. 337, 312, 360, 348, 374 p.
20. *Levesque P.-Ch.* Histoire de la Russie. T. 1–5. Paris: à la libraire economique rue de la Harpe, 1800. 371, 382, 395, 494, 420 p.
21. *Levesque P.-Ch.* Histoire de la Russie. T. 1–5. Paris: chez Fournier et Ferra, 1812. 371, 382, 395, 494, 420 p.
22. Livres divers // Le Moniteur Universel. 1809. № 28. 28 janvier. P. 4.
23. Mémoires du règne de Pierre le Grand, empereur de Russie, père de la patrie &c. &c. &c. / Par le *B. Iwan Nestesuranoi* [псевд.]. La Haye: R. C. Alberts; Amsterdam: Uytwerf, 1725. 635 p.
24. *Mauvillon E., de.* Histoire de Pierre I, surnommé Le Grand, empereur de toutes les Russies, roi de Sibirie, de Casan, d'Astracan, Grand duc de Moscovie etc. Amsterdam; Leipzig: Arkstee et Merkus, 1742. 492 p.
25. Pierre-le-Grand, par Charles Denina. traduit sur la 2e édition par J.-F. André avec des notes relatives aux calomnies répandues dans divers ouvrages français contre Catherine II. Paris: Le Normant, 1809. 397 p.
26. Talma, François-Joseph // *Larousse P.* Dictionnaire Universel du XIX siecle. Paris, 1865. T. XV. P. 635–637.
27. *Staël A.-L.-G., de.* Dix années d'exil. Bruxelles: chez Auguste Wahlen, 1821. 265 p.

Вадим Владимирович Аристов
(Будапешт – Кингисепп)

Президент Исторического общества Ямбурга – Кингисеппа

Образ Петра Великого в национальной культуре Венгрии

По-венгерски имя Петра Великого звучит как Надь Петер¹ (Nagy Péter)². Чтобы понять насколько это имя известно в Венгрии, самое простое — воспользоваться интернетом. Конечно, его венгерской версией, задав в поиске «Nagy Péter». На ваш экран хлынут тысячи ссылок. Незнакомый с языком и культурой венгров человек будет поражён такому обилию информации о Петре Великом на венгерских сайтах. Причём, не только на исторических, но и на тех, что посвящены самым разным отраслям человеческой деятельности, включая электронику, атомную энергетику, космонавтику и другие сферы, являющиеся достижениями современной цивилизации.

То же самое мы увидим, если зададим имя Петра Великого в поисковой системе какой-нибудь венгерской библиотеки. Так, электронный каталог изданий Будапештской центральной городской библиотеки имени Эрвина Сабо на запрос «Nagy Péter» в мае 2019 г. выдал почти 3 600 наименований литературы на тему «Петра Великого». Однако интересующих нас книг и статей на венгерском языке, непосредственно касающихся русского царя Петра I, во всём

¹ В венгерской культуре личное имя человека в разговорной и письменной речи всегда стоит вторым. Первым называется родовое имя (фамилия) или общепризнанное прозвище.

² В венгерском языке сочетание букв «g» и «y» (gy) произносится как «дь».

этом массиве будет не более одного — двух процентов. Все остальные Надь Петеры — это венгерские тёзки и «однофамильцы» великого преобразователя и первого императора России.

Фамилия «Надь» — «Большой», или «Великий» — одна из самых распространённых в венгерском обществе³. По имеющимся данным, такую фамилию имеют порядка двух процентов жителей в Венгрии (около 200 тысяч из 10-миллионного населения). Широко распространённым является и имя Петер (по-венгерски звучит как «Пеетер»). Поэтому «Петров Великих» в Венгрии и в соседних с нею странах, где живёт венгерское население, довольно много. И если вы спросите на улице Будапешта прохожего, знает ли он «Петра Великого», то вас, скорее всего, попросят уточнить: «Какого именно Надь Петера вы имеете в виду? Соседа или коллегу по работе?» А если добавите, что вас интересует русский царь («орос цар»), то некоторые прохожие наверняка вспомнят, что царь Пётр Великий упоминался в школьном курсе венгерской истории, а многие — что читали о нём в литературе или знают его по художественному фильму...

Первые исторические книги о Петре Великом появились в Венгрии вскоре после его смерти. Это были иностранные издания на французском, немецком и латыни. В будапештской библиотеке Пала Радаи хранится книга о Петре, вышедшая ещё в 1728 г. Это четырёхтомное издание (в одной книге) на французском языке «Записки о правлении Петра Великого, императора России»⁴.

С конца XVIII в. стали появляться книги о Петре I уже на венгерском языке⁵. Одной из первых был перевод итальянского издания «Жизнь московского царя Петра Великого Первого»⁶. Данный перевод был издан в Трансильвании, в венгерском городе Коложвар (сегодня Клуж-Напока в Румынии). В целом удалось насчитать 11 книг о Петре Великом на венгерском языке, вышедших в тогдашней Венгрии⁷ с 1794 по 1915 г.

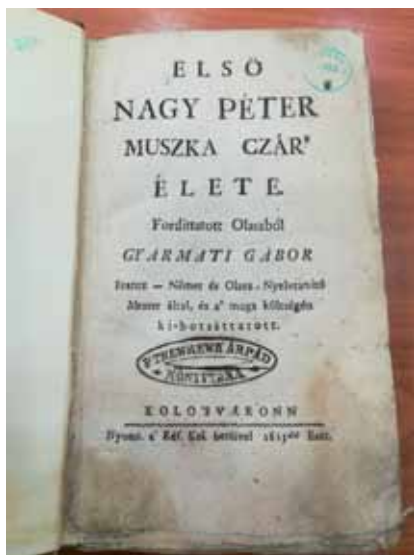
³ Понятие «высокий», применимое к Петру I при описании его роста, по-венгерски будет звучать как «магаш» (magas), но при именовании царя Петра оно не употребляется.

⁴ *Memoires du regne de Pierre le Grand empereur de Russie*. Amsterdam, 1728.

⁵ До конца XVIII в. официальным письменным языком в Венгрии был латинский.

⁶ *Gyarmati G. Első Nagy Péter muszka czár élete*. Kolozsvár, 1813.

⁷ Напомним, что тогдашняя территория Венгрии была в три раза больше нынешней. Катастрофические потери Венгрией своих исторических земель произошли в результате поражения Австро-Венгерской монархии в Первой мировой войне, распада империи Габсбургов и Трианонского мира 1920 года.

Одна из первых книг
о Петре Великом
на венгерском языке. 1813 г.

С начала XX в. появляются статьи о Петре в венгерских научных журналах. В 1900 г. в журнале «Сазадок» («Századok» — «Столетия») была опубликована небольшая статья Эдьеда Берзевици «Пётр Великий в Венгрии»⁸. В ней говорилось о том, что царь Пётр посещал Венгрию в июле 1698 г. Он

приезжал в тогдашнюю столицу Венгерского королевства — в город Пожонь (Pozsony)⁹. Сегодня это столица Словакии — Братислава. Так что если на территории современной Венгрии Пётр никогда не был, то в исторической Венгрии его пребывание отмечено. Во время своего приезда в Пожонь из Вены Пётр посетил владения венгерского магната графа Палфи.

В целом в общественном сознании венгров и в их исторической памяти русский царь Пётр I в основном связан с венгерским (трансильванским) князем Ференцем II Ракоци — национальным героем Венгрии, боровшимся с Габсбургами за самостоятельность и независимость своей страны. Пётр выступил союзником Ракоци и предложил ему стать королём Польши. После долгих колебаний Ракоци согласился, однако ход событий Северной войны не по-

⁸ Berzeviczy E. Nagy Péter czár Magyarországon // Századok. 1900. № 7. Old. 656—658.

⁹ Столица Венгерского королевства была перенесена в Пожонь после того, как в 1541 г. турки заняли Буду. С этого времени в Пожони заседало венгерское правительство, и проходили заседания Национального собрания. В 1552 в Пожонь была перенесена главная реликвия Венгрии — корона Святого Иштвана, первого венгерского короля, принявшего христианство. В 1686 г. Буда была освобождена от турок, но столицей Венгрии по-прежнему оставалась Пожонь, так как и сама Буда, и основная часть Венгрии была разрушена и разорена. Лишь в 1783 г. Наместнический совет, управлявший Венгерским королевством, был переведён в Буду. При этом вплоть до 1835 г. в Пожони короновали венгерских королей из династии австрийских Габсбургов.

зволил ему занять польский трон. Неудача Прутского похода Русской армии сделала невозможной и военную помощь Ракоци со стороны Петра.

Основная венгерская историческая литература, в которой уделено внимание Петру, это книги и статьи об истории отношений Ракоци с Петром. Оценка этих отношений в разное время и у разных авторов была разной — от скептической до идеалистической и наоборот. Первые сведения об этих отношениях, доступные для широкой публики, появились в 1880-х гг., когда была опубликована переписка руководителей антигабсбургской войны куруцев во главе с Ракоци, и вышла в свет 10-томная «Истории Венгерской нации». Затем эти отношения рассматривались в целом ряде фундаментальных и специальных работ по истории Венгрии и войны куруцев. Такие работы выходили и в Австро-Венгерской монархии, и в Венгерском королевстве во главе с контр-адмиралом Хорти, и в советской Венгерской Народной Республике и выходят в современном Венгерском государстве¹⁰.

После Второй мировой войны, когда Венгрия оказалась в сфере влияния Советского Союза, наблюдалось значительное увеличение числа исторических книг и статей, связанных с образом Петра I и русско-венгерскими отношениями. В 1974 г. вышла в свет книга известного венгерского историка Эмиля Ниедерхаузера «Так жил Пётр Великий»¹¹. В 1981 г. издан венгерский перевод работы В. О. Ключевского о Петре Великом в журнале «Мировая история» («Вилагтёртенет»).

В современной Венгрии вышло значительное количество научных статей, связанных с личностью Петра Великого. Особенно активными авторами выступают Шандор Гебеи, Дьюла Свак, Марта Фонт. В 1997 г. Институтом русистики Будапештского государственного университета была издана коллективная работа «История России», в 2001 — учебник для вузов «Русская история», написанный Мартой Фонт. В этих работах уделено внимание и Петру Великому.

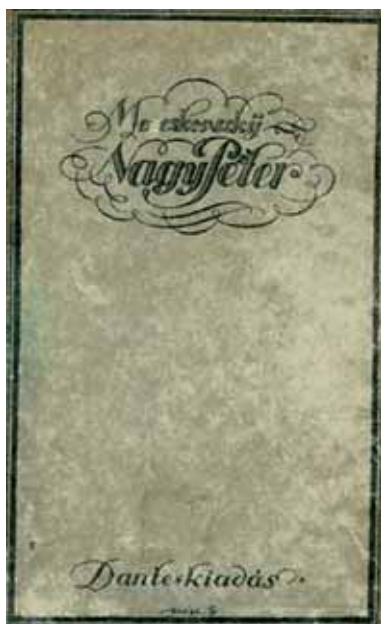
Документальные свидетельства о союзнических отношениях Петра I и Ференца II Ракоци хранятся в Венгерском государственном архиве. Там насчитывается не менее 11 писем русского царя к

¹⁰ См. краткий обзор этих работ: *Pann K.* Дипломатические связи князя Ференца II Ракоци с царём Петром I в оценках венгерских историков // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 1. С. 105–108. [Электронный ресурс] <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/history/2015/01/2015-01-20.pdf> (дата обращения: 10.01.2020).

¹¹ *Niederhauzer E.* Igy élt Nagy Péter. Budapest, 1974.

Венгерский перевод книги Дмитрия Мережковского «Пётр Великий». 1930-е гг.

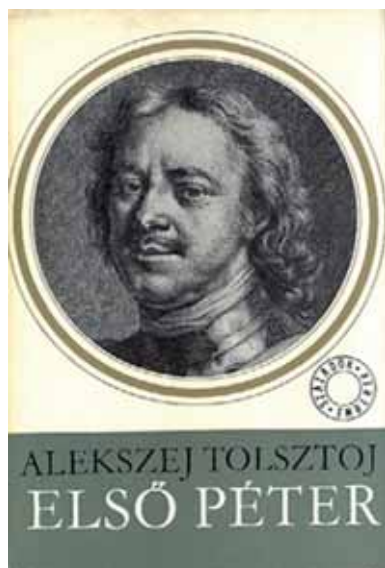
Венгерское издание 1929 г. книги Дмитрия Мережковского о Петре Великом

венгерскому князю и два с половиной десятка писем к Ракоци от ближайших сподвижников Петра. Имеется в архиве и присланная Ференцу II Ракоци роспись всех полков армии Петра I с указанием их общей численности — 99 984 человека¹².

Что касается художественной литературы о Петре Великом на венгерском языке, то впервые она появилась до Второй мировой войны. В 1929 и 1930 гг. в Венгрии вышли в свет два венгерских перевода книги Дмитрия Мережковского с названием «Nagy Péter». В одном из этих изданий была дана тогдашняя библиография венгерских работ о Петре.

Сразу же после Второй мировой войны в Венгрии были изданы переводы книги Алексея Толстого «Пётр Первый». В 1945 и 1947 гг. они тоже вышли под названием «Nagy Péter». Затем венгерское название романа А. Толстого было приведено в соответствии с

¹² Подробнее об этом см.: *Аристов В.* Петровские реликвии и памятники в Венгрии // Петровские реликвии в собраниях России и Европы. Мат-лы III Международного конгресса петровских городов. Санкт-Петербург, 8–10 июня 2011 года. СПб.: Европейский Дом, 2012. С. 195–207.

Одно из венгерских изданий романа А. Толстого «Пётр Первый»

русским оригиналом и последующие издания входили уже под заголовком «Элшэ Петер» («Első Péter») — «Пётр Первый». С таким названием книга переиздавалась в Венгрии семь раз¹³ и была достаточно известна в среде венгерской читающей публики.

Ещё более широко известным стал образ Петра Великого, представленный на киноэкране. Художественный фильм режиссёра Владимира Петрова «Пётр Первый» был одним из редких советских фильмов, показанных в период правления регента Венгерского королевства адмирала Миклоша Хорти, который как политик занимал антисоветскую позицию. Этот фильм был представлен под традиционным для венгров названием «Пётр Великий». Тогда речь шла лишь о первой части фильма. Премьера состоялась в будапештском кинотеатре «Форум» (в настоящее время кинотеатр «Пушкин») 22 декабря 1940 г. Демонстрацию фильма организовало советское посольство. Картина была показана только одним сеансом.

Второй показ этого фильма состоялся в мае 1941 г. Он прошёл в советском павильоне Будапештской международной выставки. Однако там демонстрировался не весь фильм о Петре, а были показаны лишь его отдельные фрагменты.

Длительный показ в Венгрии первой части фильма Владимира Петрова началась уже после Второй мировой войны. Новая торжественная премьера состоялась 22 октября 1946 г. в кинотеатре «Аполло», располагавшемся в престижной гостинице «Рояль» (в настоящее время отель «Каринтия» на большом кольцевом бульваре Будапешта). Удалось найти венгерский киноролик об этой премьере. Голос

¹³ Роман А. Толстого под названием «Első Péter» издавался в 1953, 1954, 1960, 1961, 1965, 1974 и 1976 гг.

Кинотеатр Пушкин (бывший кинотеатр Форум) в Будапеште, где 22 декабря 1940 г. состоялась премьера первой части фильма В. Петрова «Пётр Первый». Фото автора

Отель Роял, в котором до 1990 г. размещался кинотеатр АПОЛЛО, где в октябре 1946 состоялась послевоенная премьера 1-й серии фильма «Пётр Первый» (в венгерском варианте «Пётр Великий»)

за кадром сообщает: «Фильм “Пётр Великий” — шедевр русского кинематографа. В кинотеатре “Роял Аполло” состоялась его праздничная премьера. Пришли многие представители художественного, артистического мира и общественности, возглавляемые самим президентом Венгрии Золтаном Тилди»¹⁴.

Успех фильма был огромным. Венгерская пресса отозвалась положительными рецензиями. «Среди уже имеющих мировую славу русских исторических фильмов выделяется экранизация романа Алексея Толстого “Пётр Великий”», — писала ведущая газета страны «Мадьяр Немзет» («Венгерская нация»). Она отмечала монументальность массовки, «ужасающие реалистические подробности», игру актёров. Основным достижением фильма, по словам газеты, явилось реалистичное понимание истории без пропагандистского пафоса. Время Петра в фильме показано «с дикостью и мягкостью, благородством и подлостью. Актёр Симонов заслуживает отдельной

¹⁴ Золтан Тилди (1889–1961) — известный венгерский политик христианско-демократического направления, первый президент Венгерской республики в 1946–1948 гг. В 1945–1946 гг. занимал пост премьер-министра.

статьи тем, как он поразительно передаёт бьющую ключом жизнерадостность и истеричность Петра»¹⁵.

Ещё более хвалебную рецензию поместила газета «Вилагошшаг»: «Самый выдающийся фильм всех времён». Вчера на премьере в “Аполло” эта избитая фраза почти соответствовала реальности. Многомиллионные американские фильмы отстают от режиссуры, массовых сцен, съёмок и сюжета русского фильма. Фильм режиссёра В. Петрова сделал такой вклад в киноискусство, который надолго останется в памяти тех, кто видел этот фильм. Все сцены (сбор бояр, трагический вечер насильно модернизируемой русской знати, петербургское наводнение, большой пожар) как своей динамикой, так и драматическим напряжением и образностью показывают настоящий кинематограф. То же можно сказать обо всех актёрах фильма, но особенно о Симонове, сыгравшем Петра I, и о Черкасове, который играл царевича. Черкасов сыграл недалёкую глупость, слитую с дьявольской злостью.

Зрители, вместе с президентом Золтаном Гилди и многими личностями венгерского общества, сопровождали фильм овациями»¹⁶.

В январе 1947 г. в Будапеште была показана вторая часть фильма о царе Петре. Её название на русский язык можно перевести как «Пётр Славный», или «Пётр Победоносный». Обе части фильма шли в Венгрии в течение пяти лет. Специально для небольших сельских клубов и школьных установок были сделаны копии на плёнке узкого формата (16 мм). Фильм не был дублирован и шёл с венгерскими субтитрами. В 1957 г. обе части фильма были показаны ещё раз.

Фильм о Петре Великом вызвал большой интерес у зрителей Венгрии и был здесь популярен. В 1960-е и 1970-е он тоже периодически шёл в венгерских кинотеатрах и клубах, продолжая закреплять образ Петра как выдающегося государственного деятеля России.

Последний раз официальная демонстрация фильма «Надь Петер» состоялась в 1987 г. в Будапештском киномузее. Показ был приурочен к 50-летию выхода на экраны СССР первой части фильма¹⁷.

В 1978 г. кинематографический образ Петра Великого в Венгрии был дополнен фильмом Александра Митты «Сказ про то, как царь

¹⁵ Magyar Nemzet. 1946. október 26.

¹⁶ Világosság. 1946. Október–december. Рядом с этой хвалебной рецензией была помещена заметка следующего содержания: «... Нижеперечисленные венгерские военнопленные в Советском Союзе живы и здоровы и им можно послать сообщения по адресу: Москва, Красный Крест, почтовый ящик 371».

¹⁷ Сегодня копия этого фильма хранится в Венгерском киноархиве.

Заметка в газете Эштихирлап о премьере фильма
«Царь Пётр и арап». 23 августа 1978 г.

Пётр арапа женил». Новый фильм о Петре и его эпохе, главные роли в котором исполнили Алексей Петренко и Владимир Высоцкий, был дублирован и показан в венгерском кинопрокате под названием «Петер цар эш серечен»¹⁸, что означает «Царь Пётр и негр». Венгерская пресса вновь отозвалась рецензиями, хотя и не таким восторженными. В них подчёркивалось, что данный фильм поставлен по произведению Александра Пушкина, что этот фильм особенный, отличающийся от сугубо исторического фильма. Венгерские издания отмечали, что «режиссёр специально показывает искусственные декорации и даже просто рисунки»¹⁹. «Это историческая сказка без возрастных ограничений, без шаблонов и стереотипов»²⁰.

Фильм Александра Митты, в котором представлен иной образ Петра Великого, в целом был воспринят в Венгрии положительно. В 1981 г. он прошёл по венгерскому телевидению.

В настоящее время информации о Петре Великом в Венгрии значительно меньше, чем в советское время. Но всё же несравнимо больше, чем в России о венгерском князе Ференце II Ракоци, союзнике Петра.

¹⁸ Написание по-венгерски «Péter cár és szerecsen».

¹⁹ Esti hírlap. 1978. augusztus 23.

²⁰ Film Színház Muzsika. 1978.

В общественных и домашних библиотеках Венгрии сохраняются венгерские переводы романов Дмитрия Мережковского и Алексея Толстого. Особенно Толстого, в романе которого Пётр представлен в более выигрышном свете, чем в произведениях Мережковского. Эти книги можно найти на книжных развалах, в букинистических магазинах Будапешта и других венгерских городов.

Личность и деятельность Петра представлена в исторических работах современных венгерских историков. Из общедоступных книг о Петре в магазинах Будапешта можно увидеть венгерские переводы современных зарубежных авторов. Среди них книга Роберта К. Масси «Жизнь и время Петра Великого» и книга Вильсона Дерекы «Царь Пётр Великий, увидевший во сне Санкт-Петербург»²¹.

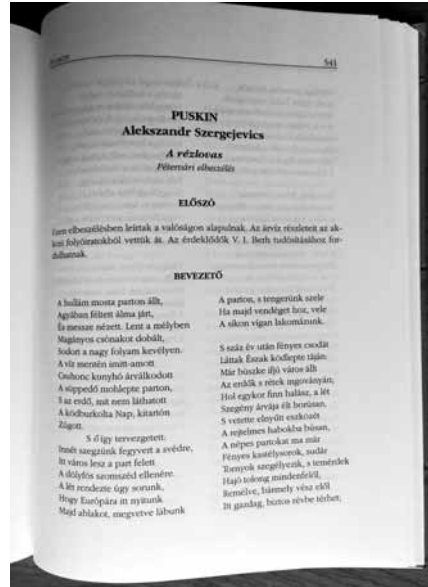
Имя Петра I и информация о его связи с Ференцем II Ракоци и Венгрией присутствуют на мемориальной доске в городе Эгере, посвящённой послу Петра Емельяну Украинцеву. Он был послан царём в 1708 г. в Эгер к Ракоци для переговоров. Во время них Украинцев умер и был похоронен в крипте Сербской православной церкви святого Николая. Доска в память о дипломате Петра была установлена в 2002 г. российским посольством по инициативе венгерского историка, профессора Эгерского университета Шандора Гебеи.

Имя Петра Великого сохраняется в народной памяти и краеведении венгерского города Токай, знаменитого своими белыми винами. Токайское вино было любимым вином царя Петра. Он пристрастился к нему благодаря подаркам от Ференца II Ракоци. В 1714 г. Пётр направил в Венгрию капитана Параскевича (грека по происхождению) и унтер-офицера своей охраны Ермолая Корсакова для самостоятельных закупок вина. Они должны были закупить 300 бочек токайского по 150 литров каждая и доставить их в Россию. Вместо денег царь вручил им пушной товар, приказав продать его и приобрести на вырученные деньги венгерское вино. Цена отправленных в Венгрию сибирских мехов составляла 10 000 рублей. Для охраны посланцев и их товара Пётр послал вместе с ними отряд вооружённых солдат и драгун.

Затем были приезды других государственных закупщиков, которые назывались комиссарами. Они также прибывали вместе с небольшими военными отрядами. Царский двор настолько пристрастился к венгерскому вину, что в 1733 г. в Токае начала работать

²¹ *Massie R. K. Nagy Péter élete és kora.* Budapest, 2014; *Derek W. Szentpéternvár megálmódója Nagy Péter cár.* Budapest: GABO, 2010.

Поэма «Медный всадник» на венгерском языке (Резловаш) в книге переводов русской поэзии Арпада Галгоци

постоянная комиссия по закупке вин. Она существовала 65 лет — до 1798 г.²²

Особую активность эта комиссия развернула при правлении императрицы Елизаветы Петровны. В Токае существует «Винный погреб Елизаветы» (по-венгерски «Эржебет пинце»). Он находится в составе перестроенного дома и кабачка с таким же названием. Как утверждают жители Токая и местный краевед Иштван Зеленак, этот подвал назван в честь императрицы Елизаветы Петровны. Именно при ней закупки токайского вина для русского двора достигли максимальных размеров. Русские в Токае закупали столько вина, что его не хватало для двора австрийских императоров. Само же вино, закупленное русскими комиссарами, якобы хранилось в погребе «Эржебет пинце». Возможно, данный погреб в действительности и не связан с императрицей Елизаветой Петровной, но такая легенда интересна сама по себе как народная память венгров о русских винных закупках, начатых ещё во времена Петра Великого.

Поэтический образ царя-преобразователя России в венгерском обществе закреплён благодаря переводам на русский язык поэмы А. С. Пушкина «Медный всадник» (по-венгерски «Резловаш»). Пе-

²² Подробнее о работе этой комиссии см.: *Молнар В. Ласло*. Токайские вина на царских столах // Место России в Европе: Материалы международной конференции. Будапешт, 1999. С. 227–235; *Рачинский А.* Русские комиссары в Токае в XVIII столетии. По документам московского главного архива министерства иностранных дел // Русский вестник. 1875, сентябрь; См.: [Электронный ресурс]: http://www.adjudant.ru/lib/rus_vestnik_xx_1875.htm (дата обращения: 12.01.2020); *Tardy L.* A tokaji Orosz Borvásárló Bizottság története (1733–1798). Fejezetek a magyar-orosz gazdasági kapcsolatok történetéből (A sárospataki Rákóczi Múzeum füzetei). Sárospatak, 1963.

Сборник статей венгерских историков «Рождение русской империи». 2006 г.

ревод Арпада Галгоци, признанный наиболее удачным, опубликован в книге русских стихов под названием «Фурча серелем» — «Странная любовь»²³. Арпад Галгоци поразительным образом сумел передать на венгерском языке размер, ритмику и сам дух пушкинской поэмы. Звучание этого произведения по-венгерски

сразу же вызывает ассоциацию с русским текстом. Недаром Арпад Галгоци считается лучшим переводчиком русской поэзии на венгерский язык. Он также является одним из венгерских почитателей личности Петра Великого.

В последние несколько лет образ Петра Великого в Венгрии получает новое содержание благодаря открытию авиалинии Будапешт — Санкт-Петербург. В результате с каждым годом увеличивается число венгров, прилетающих с экскурсиями в Северную столицу России, где они знакомятся не только с этим городом, но и с личностью его основателя — Петра Великого²⁴.

Библиография

1. *Аристов В.* Петровские реликвии и памятники в Венгрии // Петровские реликвии в собраниях России и Европы. Мат-лы III международного конгресса петровских городов. Санкт-Петербург, 8–10 июня 2011 года. СПб.: Европейский Дом, 2012. С. 195–207.

²³ *Galgóczy Á.* Furcsa szerelem. Budapest: VALO-ART, 2005.

²⁴ Автор выражает благодарность венгерскому историку Ласло В. Молнару — за предоставление ряда библиографических материалов по теме «Пётр и Венгрия», сотруднику Венгерского киноархива Анне Герреб — за информацию о кинопрокате в Венгрии художественных фильмов «Пётр Первый» и «Сказ о том, как царь Пётр арапа женил» и своему сыну Владимиру Аристову — за поиск и перевод ряда материалов, использованных при подготовке данной статьи.

2. *Молнар В. Ласло*. Токайские вина на царских столах // Место России в Европе: Материалы международной конференции. Budapest: Magyar Ruzsisztikai Intézet, 1999. С. 227–235.
3. *Панн К.* Дипломатические связи князя Ференца II Ракоци с царём Петром I в оценках венгерских историков // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 1. С. 105–108. [Электронный ресурс] <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/history/2015/01/2015-01-20.pdf> (дата обращения: 10.01.2020).
4. *Рачинский А.* Русские комиссары в Токае в XVIII столетии. По документам московского главного архива министерства иностранных дел // Русский вестник. 1875. Сентябрь. См.: [Электронный ресурс]: http://www.adjutant.ru/lib/rus_vestnik_xx_1875.htm (дата обращения: 12.01.2020).
5. *Berzeviczy E.* Nagy Péter czár Magyarországon // Századok. 1900. № 7. Old. 656–658.
6. *Galgóczy Á.* Furcsa szerelem. Budapest: VALO-ART, 2005. 660 p.
7. *Gyarmati G.* Első Nagy Péter muszka czár élete. Kolozsvár, 1813. 451 p.
8. *Derek W.* Szentpétervár megélmódója Nagy Péter cár. Budapest: GABO, 2010. 300 p.
9. Esti hírlap. 1978. augusztus 23.
10. Film Színház Muzsika. 1978.
11. Magyar Nemzet. 1946. október 26.
12. *Massie R. K.* Nagy Péter élete és kora. Budapest, 2014. 1002 p.
13. Memoires du regne de Pierre le Grand empereur de Russie. Amsterdam, 1728. 612 p.
14. *Niederhauser E.* Igy élt Nagy Péter. Budapest, 1974. 176 p.
15. *Tardy Lajos.* Orosz Borvásárló Bizottság története (1733–1798). Fejezetek a magyar-orosz gazdasági kapcsolatok történetéből (A sárospataki Rákóczi Múzeum füzetei). Sárospatak, 1963. 177 p.
16. Világosság. 1946. Október–december.

Валерий Валерьевич Двойников

(Льеж)

*Политолог Льежского и Брюссельского Университетов,
председатель Международного фонда поддержки развития научных
и культурных связей им. Петра Великого*

Образ Петра Великого в исторической памяти франкоязычной Бельгии

Во время многочисленных разговоров о Петре Великом с бельгийскими и французскими историками, политическими деятелями или просто друзьями, будь то на радио или за дружеским столом, их высказывания о первом российском Императоре мне всегда казались любопытными. Для одних он оставался первым в мире «социалистом», для других — недостижимой «звездой мирового рок-н-ролла», для третьих — одним из идолов движения жёлтых жилетов... Почему-то именно на памятник Петру Великому участники протестов в Бельгии надели жёлтый жилет после очередных манифестаций в Льеже, что было запечатлено бельгийским фотографом и репортёром Джимом Сюмеке. Чем вызвана такая «народная» позиция? Думаю, с этим стоит подробно разобраться...

Образ Петра Великого в исторической памяти франкоязычной Бельгии начал формироваться ещё со времён второго путешествия русского царя по нынешним южным землям Королевства Бельгии. Словно предчувствуя будущие лингвистические разногласия в этой маленькой стране, разделённой с момента её формирования в 1830 г. на два лингвистических региона — Фландрию (голландоязычную часть Бельгии) и Валлонию (франкоязычную часть Бельгии) — Пётр I посетил все регионы Фландрии на пути в Париж, а Валлонию — по возвращении из французской столицы.

Фундаментальной разницы в восприятии образа Петра Великого между двумя регионами современного бельгийского государства практически не ощущается. Все приходят к одному и тому же заключению: Пётр Великий оставил здесь неотразимый след, в большей мере связанный с его величием, а также такими качествами как любознательность, общительность и простота.

Такое длительное посещение европейских земель, в течение которого бóльшая часть времени уделялась не официальным приёмам, а посещению выдающихся сооружений и общению с людьми, не удавалось ни одному российскому царю. О русских мало что знали. Большинство российских событий практически не освещалось в Европе, а российские земли являлись «terra incognita» для жителей Европы. Поэтому приезд Петра в Европу, и в частности в Австрийские Нидерланды — нынешнюю Бельгию, а также глубокий интерес, который он испытывал к европейской культуре, европейским технологическим достижениям, к вопросам о важности развития двусторонних отношений между Россией и Европой, послужили началом для активизирования взаимного сближения. Путешествие Петра по Западной Европе (именно «путешествие», а не «официальный визит или однодневная встреча», по современной, общепринятой терминологии), стали настоящим предвестником будущих дружественных отношений между Россией и Западом, а также послужили началом реального «взаимопроникновения» и взаимопонимания, продолжением которого стал уже обмен знаниями на государственном уровне, который конкретизировался масштабным приездом российских студентов на обучение в Европу, а также массовым прибытием зарубежных специалистов на территорию российского государства.

Но чем же первый российский император смог так быстро покорить не только представителей местных властей, но и местных жителей, оставив им на века исключительно позитивные воспоминания?

Всем известно, что глубокий интеллект и любознательность Петра высоко ценились среди европейской аристократии. Пётр интересовался всем, что видел, и сам пытался применить новые познания в практике. Постигал все науки с удивительной быстротой, обладал одновременно глубокой чувствительностью и рассудительностью. Благодаря этим качествам, он легко воспринимал особенный и не всегда знакомый ему менталитет своих собеседников, отталкиваясь от постулата: «Мы все люди с разным мышлением, но, несмотря на это, мы должны прежде всего оставаться открытыми друг к другу».

Это не могли не заметить и не отметить франкоязычные авторы тех времён. Вольтер неоднократно повторял в рассказах о путешествии Петра по Франции: «Пётр был и механиком, и артистом, и геометром...». Столь обширная сфера деятельности была огромной редкостью даже среди специалистов, не говоря уже о правителях. По мнению Петра, правитель должен был знать всё сам и быть мудрее и образованней любого подчинённого. А познавать науки, получать знания и повышать свою собственную квалификацию, правитель должен всегда, пользуясь любым подходящим для этого случаем. Ибо знания во имя прогресса своего государства превыше всего.

Драматург и политический деятель Этьенн Араго (1802–1892) писал: «Пётр Великий — это имя которое знакомо каждому бельгийцу с детства»¹. Писатель и критик, Жюль Жанен, автор знаменитого произведения «Мёртвый осёл и гильотинированная женщина», сравнивал приезд Петра Великого в Бельгию и его посещение города Спа с настоящим «великим чудом», прямым следствием которого станет многовековая репутация города как мирового центра «спа-процедур» и воздвижение главной достопримечательности города, источника Петра Великого².

Следует отличать путешествие Петра 1698 г., во время которого он не заезжал на франкоязычные земли, от путешествия 1717 г. с посещением Австрийских Нидерландов, Франции и встречей с Людовиком XV (и его регентом Филиппом Орлеанским). Во время знакомства с франкоязычными государствами, он не только покори их монархов своей неутолимой жадой познания и преклонением перед европейскими ценностями, но и будучи прежде всего практиком, выделил особо важные и нужные вещи для успешного развития любого государства, тем самым не отделяя Россию от её западноевропейских соседей. По возвращении из Парижа, он даже предсказал французскую революцию за 70 лет до её свершения. Поводом к этому послужила его наблюдательность и глубокое понимание условий жизни населения страны.

Главной целью второго путешествия Петра был именно Париж и политическое сближение с Францией. Пётр был поражён уровнем развития инженерного дела, изобразительных искусств, архитектурного мастерства и литературной деятельности. Частично достигнув главной политической цели, Пётр I возвратился в Амстердам,

¹ *Body A.* Pierre le Grand aux eaux de Spa. Bruxelles: Vaderauera, 1872. P. 6.

² *Janin J.* Les délices de la Ville de Spa et de ses environs: Royaume de Belgique et Province de Liège. Paris: Ernest Bourdin, 1847. P. 39.

где его ожидала супруга Екатерина. Он отправился в сторону Нидерландов по водному пути из Шарлевиля через франкоязычные земли Австрийских Нидерландов. К тому же, по словам герцога Сен-Симона (1675–1755), знавшем Петра лично, русский царь хорошо владел французским и латинским языками, но как подобает любому Императору, всегда общался с помощью переводчика³. 950-километровая река Мёз, по которой отправилась российская делегация, доставила их до Северного моря, через нынешнюю франкоязычную Валлонию.

Анри Труайя (1911–2007), французский писатель и член французской Академии Наук писал: «20-го июня 1717-го года, Пётр Великий покидает Париж после трёхмесячного путешествия по Франции и направляется в город Спа (расположенный на территории нынешней Валлонии — франкоязычной части Бельгии), следуя советам своих врачей, убедивших Петра подлечить подорванное здоровье, истощённое любовью и алкоголем...»⁴.

По словам того же Труайя, после визита на оружейные мануфактуры, во время которого русский царь предлагает местным инженерам переехать в Россию и самолично даёт им несколько важных советов, на корабли загружают: «170 фунтов разнообразного мяса, коосулю, 35 куриц и 6 огромных индюков, 83 фунтов окорока из города Майнц, 200 раков, 200 яиц, форели, лососи, щуки, 3 бочки пива, говяжьих и свиных языки, 6 пар голубей, 20 фунтов сливочного масла и т. д.»⁵. Даже Эрскин (Арескин), личный медик Петра, испытывает в этот момент особенное недоумение, но Пётр лишь усмехается, т. к. перед любой значимой диетой прежде всего необходимо расслабиться...

Именно это водное путешествие будет подробно изучено в книге Альбина Боди (1836–1916), одного из редакторов «Журнала Льежского общества валлонской литературы» бельгийского историка и архивиста, «Пётр Великий на водах в Спа». Его подробный рассказ послужит основой для возникновения так называемого «бельгийского образа Петра». Эта небольшая книжечка первоначально была издана в 1872 г. и переведена на русский язык М. Поповским для публикации в «Новом Петербургском журнале» в 1880 г., а также в «Историческом Петербургском вестнике» в 1884 г. Во вступлении Боди поясняет, почему приезд Петра I на территорию нынешней Бельгии имеет особое значение. Ведь речь идёт о «великом рефор-

³ *Saint-Simon. Mémoires, 1717. Paris: L. Hachette, 1856. T. 14. Ch. XVIII. C. 418.*

⁴ *Troyat H. Pierre le Grand. Paris: Flammarion, 1979. P. 191.*

⁵ *Ibid. P. 192.*

маторе, который выведет свой народ из варварской тьмы и поставит на путь просвещения, благодаря чему Россия достигнет уровня величественной державы, равной самым продвинутым государствам той эпохи». Петром Великим, а значит и Россией, станет интересоваться вся Европа, а Вольтер скажет о нём: «Наконец-то родился Пётр и образовалась Россия»⁶.

Почему же книга Альбина Боди стала такой популярной на родине и за рубежом? В первую очередь, благодаря многочисленным цитатам из документов, писем, а также живому стилю её автора. Но не только...

Книга насыщена редкими деталями, малоизвестными фактами и забавными историями, а также анекдотами и легендами, которые ходили вокруг личности Петра в те времена. Их количество было огромным и сочинялись они на ходу, столь впечатляющим и забавным казался образ Петра местным жителям. Можно смело сказать, что Пётр являлся одной из самых популярных фигур того времени и был ближе сердцу местных жителей, чем любой другой правитель.

Прежде всего, Пётр I отличался от любого местного политика не только своей впечатляющей внешностью и ростом, но ещё эксцентричным поведением и своеобразным подходом к дипломатическому протоколу, с которым он предпочитал не считаться. В нём всё было ново для рядовых бельгийцев. Прямое и откровенное общение с любым собеседником, невзирая на его сословие, однозначно привлекало любого человека. Несмотря на своё царское величие, Пётр оказался простым и доступным человеком. Это нравилось, прежде всего, простому народу.

Российский царь не только специально отступал от протокола, но и пытался сблизиться с местными жителями, понять их нравы, их мышление, так как народ посещаемого им государства интересовал его не меньше, чем технологический прогресс самих стран, по которым он путешествовал. Его простота была такова, что вызывала полное к себе расположение не только у высших представителей власти, но и у самого простого обывателя тогдашней Бельгии. Его открытость бросались в глаза первому встречному, что не соответствовало поведению никакого европейского монарха. Отсюда вошло во французский язык слово «мужик» (фр. *moüjik*), означающее не просто человека мужского пола, а подтверждающего принадлежность к народному сословию и отличавшегося простотой общения и поведения в социальных кругах.

⁶ *Voltaire*. Histoire de l'Empire de Russie sous Pierre le Grand. Paris: éd. Garnier, 1885. P. 454.

Несмотря на это, в некоторых регионах к приезду Петра I относились с недоверием и осторожностью. Если в Намюрской провинции, принадлежащей австрийским Нидерландам, его встречали с великодушием и почестями, то в расположенном на пути Петра Льежском епископстве всё складывалось сложнее.

В Намюре готовились встретить царя с особыми почестями и даже послали навстречу пяти кораблям два местных судна, переполненных «прохладительными, не безалкогольными напитками». Их предложили Петру и всей его делегации два депутата местного совета, когда корабли достаточно близко подошли друг к другу. Такой благочестивый жест со стороны местных властей был высоко отмечен русским царём, который по его же словам, провёл один из лучших моментов своего путешествия в этом городе. «Уже более десяти лет Его никто не видел настолько радостным и удовлетворённым как в Намюре», пишет Боди⁷.

Намюрские власти не только предложили Петру интереснейшую «тур-программу»: посещение цитадели, фортификаций и главных достопримечательностей города, но также подготовили большое количество водных спектаклей, как например реконструкцию битвы на реке Самбр, во время которых русскому царю опять удалось завоевать полное к себе расположение у всех сословий. «Он пел, плясал и гулял всю ночь», скажет о нём бельгийский историк Шарль Франсуа Жозеф Гэйо (1708–1789). Будучи уведомлёнными о любознательности и пылкости Петра, намюрские власти подготовили для него целый ряд сказочных спектаклей, во время демонстрации которых его едва удавалось удержать на месте, дабы русский царь сам не бросился в воду помогать морякам...⁸

Труайя добавит, что «Пётр с интересом наблюдает за боями на ходулях и другими водными играми, стоя на небольшой лодке, опершись рукой на голову гребца, перед многочисленной и изумлённой публикой, страстно аплодирует, затем ест и пьёт за десятых, танцует до глухой ночи, но отказывается от дворца, приготовленного для ночлега и возвращается в свою тесную каюту на борту корабля»⁹, перед которым будет по просьбе самого царя установлена небольшая охрана из двадцати солдат. Беспокоясь за безопасность российского монарха, намюрские власти даже сопровождали русскую делегацию до города Уи, последнего намюрского бастиона перед Льежским Епископством.

⁷ *Body A.* Op. cit. P. 15.

⁸ *Gailliot Ch. F. J.* Histoire générale, ecclésiastique et civile de la ville et province de Namur, éd. Lemaire, 1788. P. 133.

⁹ *Troyat H.* Op. cit. P. 192.

Но всё кардинально изменится накануне приезда царя в следующую страну, расположенную вдоль реки Мёз, под названием Льежское Епископство. Жители этого многовекового государства, существовавшего в центре Европы с 985-го по 1795 г. и охватывающего почти всю территорию нынешней Валлонии, а также часть Фландрии и Голландии (в ту эпоху, Бельгия включала четыре государства: австрийские Нидерланды, Льежское епископство, Аббатское епископство Ставло — Мальмеди и Герцогство Буйона), славились своим свободолюбивым нравом. Уже с 1316 г. с момента заключения мирного договора близ городка Фекс Лё-О-Клоше, Льежское епископство гарантировало своим гражданам так называемые «франшизы», то есть полное право на землевладение и на свободную прессу. Каждый гражданин имел одинаковые юридические права, в то время как бургомистры города (их всегда было двое для «равновесия» во время принятия решений), выбирались народной ассамблеей¹⁰.

Князья-епископы, правившие этим государством, на протяжении всего периода независимости одновременно подчинялись Германской империи и Папе Римскому, так как в ту далёкую пору Льеж, город «трёхсот куполов», был крупным религиозным центром, куда часто приезжали помолиться монархи северо-западной Европы. Ватикан был далёк, а Льеж под рукой, и к тому же фактически не уступал столице католического мира своими религиозными ценностями и реликвиями. В Льеже также хранилась часть Креста, на котором был распят Иисус и к которому прикладывали головы миллионы паломников.

Пётр же ехал к льежскому Епископству не для того, чтобы помолиться, а в целях ознакомления с особенностями этого государства, на территории которого располагался целительный источник Жеронстер близ Спа.

Узнав о приезде Петра, Льежские власти спешно пишут письмо своему каноническому начальнику Жозефу Клементу Баварскому в Бонн, где выражают желание, чтобы Пётр I в их городе не останавливался. Главный повод — финансовый. По словам льежских властей (их переписка полностью издана в книге Альбина Боди), финансовая ситуация города не позволяет принять столь важного гостя со всеми необходимыми для такого случая почестями. К тому же, слухи, которые доходят до Льежа о Петре и его свите, не из лучших...

Бельгийский историк и журналист Николя Ван Утрев Д'Идеваль в своей статье «Легенды прошлых времён» подтверждает: «О Петре

¹⁰ *Behrendt Ch., Vandenbosch S.* Le droit constitutionnel de la Principauté de Liège au XVIII siècle // *Revue belge de droit constitutionnel.* Bruylant, 2014. P. 3–4.

рассказывают, что он имеет не только удивительно много власти, но ещё и много непривычных для наших регионов фантазий и причуд, а его многочисленная свита странна и своенравна...»¹¹, это может оживить народ и отвлечь его от повседневных забот.

Не исключено, что именно этого и боялись льежские князья-епископы. Масштабное народное восстание 18 июля 1316 г. осталось в памяти у руководителей этого региона, которые прекрасно понимали, что очередной народный бунт чреват последствиями. Не зря ведь через некоторое время, именно в этих местах сурово отзовется французская революция. А Пётр I как раз отличался от европейских монархов крайним равнодушием к знатному происхождению и кровной наследственности по отношению к власти¹².

Реакция на письмо Льежских властей была быстрой и однозначной. Жозеф Клемент Баварский приказал не только принять Петра со всеми необходимыми почестями, но также отправил навстречу русской делегации семь кораблей прямо из Бонна, административной столицы Льежского Епископства. На судах находилась не только всевозможная утварь, но ещё и запряжённые лошадьми кареты. Жозеф Клемент Баварский также не пожалел и свой личный медальон, украшенный бриллиантами, и личную посуду вместе с лучшими поварами государства...

Суда были декорированы праздничными гирляндами и цветами, и приблизились к российской делегации под звуки присутствующих на их борту оркестров. Корабли встретились за 20 км до Льежа (близ городка Шокье) в присутствии многочисленных представителей льежской аристократии, которая приветствовала Петра на латинском языке, что доставило немало радости российскому монарху.

К Льежу делегация приближалась под залпы пушек и аплодисменты многочисленной публики, собравшейся вдоль реки Мёз, чему был также удивлён и обрадован российский государь.

29 июня 1717 г., в 11 часов утра, Пётр впервые ступил на льежскую землю, где его встретили «с особенной пышностью, под радостные крики местных жителей» и организовали неповторимый приём во дворце Князей-епископов, сооружённом по чертежам Леонардо Да Винчи. Во время вступительной речи Петра сравнили с самым великим и могущественным государем того времени на знакомом ему голландском языке. А князь Куракин подметил, что

¹¹ *Van Outryve d'Ydewalle N.* Le tsar Pierre le Grand aux Eaux de Spa: Mes histoires d'autrefois. Hautefort, 2012. P. 1.

¹² *Mervaud M.* Pierre le Grand en France: Les récits de Voltaire. La Persée, 2012. P. 860.

Пётр I в жёлтом жилете перед зданием суда в городе Льеж (Бельгия) во время бельгийских массовых протестов. Январь 2019 г. Фото: Джима Сьюмке

во время всего путешествия по Европе, русский царь уже немало слышал о талантливости льежцев, имея в виду таких изобретателей как Суалем Реннекен (1645—1708) и Дю Ривье, с которыми царь познакомился в Париже.

После торжественного обеда и прогулки по городу на огромной карете, запряжённой восемью лошадьми (Пётр посетил множество церквей и соборов, и особенно заинтересовался собором св. Жака и его знаменитой каменной лестницей), на ужин собрались представители Епископства, после чего весь город праздновал приезд Петра под звуки колоколов, под музыку оркестров и шум фейерверков. Повсюду в центре города установили сверкающие пирамиды с гербом России и Льежского Епископства.

Русскому царю предложили заночевать в королевской ложе дворца Князей-епископов, но, как и в Лувре, Пётр отказался, предпочтя скромный дом «Де Лорен» (не сохранившийся). На следующий день, Пётр I посетил ещё несколько достопримечательностей, осмотрел знаменитое льежское «Огненное зеркало», шедевр французского мастера Никола-Франсуа Вийета (16??—1736), съездил на угольные шахты, где интересовался условиями труда местных рабочих и даже спустился с ними в шахту. И только после этого отправился в городок Спа, расположенный в горах Арденнах на юге Бельгии, примерно в сорока километрах от Льежа, в который мечтал попасть ещё в Париже.

Для жителей этого маленького провинциального населённого центра приезд русского царя стал настолько знаменательным событием, что сперва они даже в это не поверили. Во-первых, дороги, ведущие в Спа, были в ужасном состоянии, а во-вторых, этот небольшой городок насчитывал в то время не более трёхсот скромных хижин.

Но многочисленные приёмы, сопровождавшие Петра повсюду в Европе, настолько истощили его организм и ухудшили состояние здоровья, что он не задумываясь отправился сухим путём «по непроходимым местным дорогам» в Спа, где располагались так называемые оздоровительные термальные источники. В Спа Пётр пробыл примерно четыре недели, сразу же разбив палаточный городок недалеко от центрального фонтана города. Именно здесь находится и по сей день площадь Петра Великого. А на месте палаточного городка сооружён павильон «Источник Петра Великого», в котором находится не только оздоровительный источник и городской музей, но и бюст Петра Великого, подаренный городу князем Анатолием Демидовым в 1856 г.

Пребывание Петра в Спа оставило глубокий отпечаток в истории города. Жители Спа до сих пор считают его своим попечителем. В 2017 г. Петру I было присвоено звание почётного жителя города во время празднования 300-летия со дня его приезда на бельгийскую землю. Памятник Петру Великому работы скульптора Александра Таратынова, воздвигнут при содействии Международного фонда имени Петра Великого и мэрии города Спа перед входом в павильон в 2019 г.

Каким же было это столь запомнившееся бельгийцам лечение русского царя в Спа, который с тех пор называют «гаванью спасения» Его Величества? По меньшей мере усердным. Несмотря на назначения местных врачей выпивать не больше трёх стаканов лечебной минеральной воды в день, Пётр превзошёл все ожидания. Количество выпитых стаканов будет достигать 20-ти, а то и 30-ти в день!

Бытуют легенды, что он стал подмешивать в воду местные ликёры и другие мало знакомые бельгийцам крепкие напитки... А закусывал такую водичку Пётр местными фруктами (в основном вишней и фигами), сорванными прямо с деревьев на пути от источника. Бельгийцы писали, что нужно было иметь здоровье настоящего богатыря, чтобы не испытать крайне неудобные последствия такого питания (смесь свежих фруктов с лечебными минеральными водами строго запрещалась тогда льежскими врачами). К огромному удивлению льежского епископа и бывшего бургомистра Дё ля Нэ,

приехавшего проведать больного, на императорском столе присутствовало огромное количество совсем не диетической еды. «Его величество заметил одну большую курицу, схватил её, понюхал и подав мне знак, что курица хорошая, кинул её в мою тарелку. Стол уже был настолько жирным, что всевозможные блюда просто катались по нему от одного конца к другому <...> Суп же все ели из одной посуды, а если вдруг кому-то не хватало пищи, то можно было поискать своё счастье и в тарелке своего соседа <...> Я был вынужден думать о чём-то исключительно грустном на протяжении всего приёма, только ради того, чтобы не захохотать», — пишет Дё Ля Нэ¹³.

Но такие «гастрономические оргии» были всё-таки исключением. По словам Сен-Симона, обычно поведение царя было довольно сдержанным, что противоречило поведению его свиты, которая в день поглощала столько алкоголя, сколько едва может вместиться в человеческий организм¹⁴. Бельгийский историк Леувиль поговаривал, о каких-то 16-ти бутылках вина на человека в день, а иногда и вдвое больше...¹⁵

В Спа завозили любимое красное вино царя под названием «Эрмитаж», которое он довольно часто дегустировал. Он также настолько полюбил лимбургский сыр, что каждую ночь перед сном, лично измерял линейкой, оставшееся сырное лакомство, и если на следующие утро этот кусок уменьшался хоть на сантиметр, производил публичное наказание всех, кто спал неподалёку от места хранения сыра. Что касается «вестиментарных» привычек, Пётр часто встречал своих гостей «по-домашнему»: без галстука, а иногда и просто в ночной пижаме, что удивляло, но не смущало многочисленных гостей Императора.

Присутствие в Спа великого гостя или «покорителя северных степей», как его тогда называли в народе, привлекло ещё и огромное количество зевак. Каждое воскресенье они собирались близ палаточного городка, дабы наблюдать «за русскими». По словам барона Карла Людвига Пульница (1692–1775), «местный народ ещё не видел столь могущественного гостя, который не поддаётся никакой власти в своём государстве»¹⁶. И этот человек жил в двух шагах от них, его можно было не только увидеть, но и встретить на улице.

¹³ *Body A.* Op. cit. P. 40–42.

¹⁴ *Saint-Simon.* Op. cit.

¹⁵ *Galitzine A.* La Russie au XVIII siècle. Mémoires sur Pierre le Grand, etc. Paris, 1863. P. 156.

¹⁶ *Poelnitz Ch.-L.* Amusements des Eaux de Spa. T. 1. Amsterdam, 1734. P. 318.

К тому же Пётр очень любил прогуливаться. Занимался он этим почти каждый день и врачи поговаривали, что это ему также помогало успешно и быстро восстановиться. Во время таких прогулок он осматривал фермы местных жителей, знакомился с людьми, расспрашивал крестьян об их повседневной жизни, присматривался к их рабочим инструментам, изучал работу местных токарей и ремесленников. Особенно Петру нравились цветные шкатулки местных мастеров, за работой которых он мог наблюдать часами, и даже сам увлекался этим ремеслом.

Посмотреть на русского царя приезжали даже из близлежащих городов (так, народ часто собирался посмотреть, как русский царь купался в речке). Тем, кому удавалось с ним пообщаться, Пётр запоминался, прежде всего, своей простотой и приветливостью. В 1740 г. Пульниц писал: «После своего путешествия в Льежское Епископство и город Спа, Пётр Великий будет пользоваться такой популярностью среди народа, что её вряд ли кто-то когда-то превзойдёт»¹⁷.

Но даже вдалеке от Родины Пётр I продолжал заниматься государственными делами. Писал письма своим подданным, издавал указы, регулярно получал информацию о ситуации в стране, а в свободное время любил играть в шахматы. Город Спа чуть не прославился первой исторической попыткой сближения между католической и православной церковью. Ещё в Париже Сорбонские профессора пытались убедить Петра в необходимости единой церкви в Европе¹⁸. Пётр попросил сделать ему детальный рапорт по этому поводу. Но когда рапорт был готов и его привезли в Спа, Петра там уже не было: внезапное восстание стрельцов заставило его уехать раньше намеченного срока¹⁹.

В глазах бельгийцев, Пётр I оставался, прежде всего человеком образованным, яростно желающим всё познать с целью улучшить состояние граждан в своём государстве и добиться прогресса в России, дабы создать из неё ведущую мировую державу. Он особенно славился своей внимательностью, великолепной памятью, упорством и силой воли.

Бельгийский историк Жан-Батист Лёклер (1755–1826) в книге «История Спа вкратце» дал Петру такую характеристику: «Это был исключительный человек, настоящий гигант XVIII столетия, который строил будущее своего народа на величии своей армии, мудро-

¹⁷ Ibid.

¹⁸ *Duvernet J. L' Histoire de la Sorbonne. Т. II. Paris: Buisson, 1791. P. 228.*

¹⁹ *Body A. Op. cit. P. 55–56.*

сти своих политических решений, талантливости своих подчинённых, неудержимом порыве к познанию и способности выделять в нём лучшее, неутомимой деятельности, творческому уму, а иногда и странной с первого взгляда, но эффективной философии жизни <...>, одним словом, это был несравненный и непревзойдённый по сей день человек»²⁰.

Внешне его описывают как очень высокого, худошавого человека с высоким лбом, приятным и благородным лицом, в котором особенно выделялись его большие, чёрные и живые глаза, проникающие вглубь каждого собеседника. Его взгляд был величественным и грациозным, за исключением тех редких моментов, когда его особенный физиологический тик придавал его чертам строгий и даже ужасающий вид. Его взгляд становился потерянным и отдалённым, но он быстро возвращался к своей прежней экспрессии, говорящей о его высоком уме и глубине размышления. Он всегда носил короткий, ненапудренный парик, недлинную одежду, не любил перчаток и манжеток, пуговицы его камзола были часто расстёгнутыми, а головной убор чаще на столе, чем на голове²¹. У него был всего лишь один слуга. А настроение, по описанию Дё Ля Нэ, было повседневно радостное и доброжелательное ко всем собеседникам²².

«На воды» Пётр чаще отбывал сам, без сопровождения. До источника Жеронстер путь был нелёгок и пролегал через дремучий лес. Но даже это не мешало русскому царю «оздоравливаться». Он не раз был замечен местными жителями с самодельной удочкой в руках возле речки Вездр, близ городка Тё, в нескольких километрах от Спа. Причём по неизвестной им причине, рыбу он отпускал... При встрече с местными жителями во время таких поездок Пётр часто останавливался, расспрашивая их о жизни, а иногда даже заходил к ним в гости. И не будь личных проблем Петра с его наследником Алексеем, оставался бы он, по мнению жителей Спа, в этом регионе и дальше — пить воду, общаться с жителями и рыбачить.

²⁰ *Leclère J.-B.* Abrégé de l'histoire de Spa. Liège, 1818. P. 114.

²¹ *Body A.* Op. cit. P. 46.

²² Archives de Spa. Etats des logements de troupes pour le service de S.A. le Czar de Moscovie.

Библиография и архивные источники

1. Archives de Spa. Etats des logements de troupes pour le service de S.A. le Czar de Moscovie.
2. *Body A.* Pierre le Grand aux eaux de Spa. Bruxelles: Vaderauwera, 1872. 103 p.
3. *Behrendt Ch., Vandenbosch S.* Le droit constitutionnel de la Principauté de Liège au XVIII siècle // *Revue belge de droit constitutionnel.* Bruylant, 2014. P. 3–4.
4. *Duvernet J.* L' Histoire de la Sorbonne. T. II. Paris: Buisson, 1791. 286 p.
5. *Gailliot Ch. F. J.* Histoire générale, ecclésiastique et civile de la ville et province de Namur, éd. Lemaire, 1788. 306 p.
6. *Galitzine A.* La Russie au XVIII siècle. Mémoires sur Pierre le Grand, etc. Paris, 1863. 431 p.
7. *Janin J.* Les délices de la Ville de Spa et de ses environs: Royaume de Belgique et Province de Liège. Paris: Ernest Bourdin, 1847. 2434 p.
8. *Leclère J.-B.* Abrégé de l'histoire de Spa. Liège, 1818. 304 p.
9. *Mervaud M.* Pierre le Grand en France: Les récits de Voltaire. La Persée, 2012. 870 p.
10. *Poelnitz Ch.-L.* Amusements des Eaux de Spa. T. 1. Amsterdam, 1734. 420 p.
11. *Saint-Simon.* Mémoires, 1717. Paris: L. Hachette, 1856. T. 14. Ch. XVIII. P. 418.
12. *Troyat H.* Pierre le Grand. Paris: Flammarion, 1979. 395 p.
13. *Van Outryve d'Ydewalle N.* Le tsar Pierre le Grand aux Eaux de Spa: Mes histoires d'autrefois. Hautefort, 2012. 4 p.
14. *Voltaire.* Histoire de l'Empire de Russie sous Pierre le Grand. Paris: éd. Garnier, 1885. 454 p.

Пётр Ашотович Аваков
(Ростов-на-Дону)

Старший научный сотрудник Южного научного центра РАН

Петровский миф в Ростове-на-Дону: От конструирования к мемориализации*

*Идеи и мифы, овладевшие массами,
исторически весомее любых коллизеев и виадуков.*

В. Р. Мединский¹.

Ростовская область принадлежит к числу тех регионов России, с которыми в прошлом была связана бурная деятельность Петра Великого. Царь побывал на её территории четырежды: во время Азовских походов 1695–1696 гг., при подготовке Керченского похода 1699 г., и незадолго до Полтавской битвы в 1709 г.

Самыми памятными для местных жителей остались его Азовские походы и основание им крепости на Таганроге — именно эти события в последующие столетия удостоились коммеморации в различных её формах: от юбилейных мероприятий до памятников монументального искусства. Имя царя настолько органично вплелось в историю Дона и Приазовья, что при проектировании Мини-

* Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания ЮНЦ РАН на 2020 г. по теме «История и культура народов Юга России: между традицией и модернизацией» (№ госрегистрации АААА-А19-119011190182-8).

¹ Мединский В. Р. Интересная история // Российская газета. 04.07.2017. № 145 (7311) [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/07/04/vladimir-medinskij-pervyye-otvechaet-kritikam-svoej-dissertacii.html> (дата обращения: 2.09.2019).

стерством внутренних дел в 1847–1850 гг. создания в регионе новой губернии её планировали назвать Петровской, или Таганрогской². В 1896 г. в посаде Азов Ростовского округа Области войска Донского пышно праздновалось 200-летие Азовских походов, причём в рамках торжеств была проведена первая в регионе военно-историческая реконструкция³. Два года спустя Святейший синод разрешил совершать ежегодно, 19 июля, в азовской Успенской соборной церкви панихиду по Петру I, его сподвижникам и воинам, павшим при завоевании Азова⁴. В 1903 г. в г. Таганроге установили знаменитый памятник Петру I работы выдающегося скульптора М. М. Антокольского, в ознаменование 200-летнего юбилея города (наступившего, правда, ещё в 1898 г.)⁵. Открытие другого памятника царю состоялось в Азове в 1996 г., во время празднования 300-летия российского флота⁶.

Следует отметить, что в истории Донского края Пётр I — ещё более неоднозначная и противоречивая фигура, чем в общероссийском контексте. В исторической памяти многих жителей Ростовской области, идентифицирующих себя донскими казаками, Пётр — отнюдь не Великий, и его образ ассоциируется лишь с драматическими событиями местной истории: ликвидацией автономии Войска Донского, проведением первого на Дону «рассказачивания» и массовых репрессий при подавлении Булавинского восстания 1707–1709 гг. Не случайно в фольклоре эмигрировавших в 1708 г. на территорию Крымского ханства казаков-некрасовцев Пётр I — от-

² РГИА. Ф. 1286. Оп. 10. 1847 г. Д. 823. Д. 1–14 об., 24–35 об., 189–189 об.; Ф. 733. Оп. 78. Д. 556. Л. 1–16 об.; *Агафонов А. И.* Область войска Донского и Приазовье в дореформенный период. Ростов н/Д., 1986. С. 162.

³ [*Кириллов А. А.*?] Празднование двухсотлетия взятия Азова (1696–1896) // Донские епархиальные ведомости. 1896. № 16. 15 августа. Отд. неоф. С. 474–478; Там же. 1896. № 17. 1 сентября. С. 519–523; *Мышкин Ф. И., Егоров В. И.* Из прошлого Азова // Красное Приазовье. 1960. № 171. 26 августа. С. 4.

⁴ Азов // Приазовский край: Ежедневная газета политическая, экономическая и литературная. 1898. № 57. 2 марта. С. 3.

⁵ Пётр I-й — основатель города Таганрога: В воспоминание открытия ему памятника в г. Таганроге 14 мая 1903 года. [Таганрог, 1903]. С. 9–12, 20–23; *Цимбал А. А.* Памятник Петру I в Таганроге — символ истории города // Петровские памятники России и Европы: Изучение, сохранение, культурный туризм: Мат-лы VII Международного петровского конгресса, Санкт-Петербург, 5–7 июня 2015 года. СПб., 2016. С. 590–599.

⁶ *Шербина Н. М.* Памятник Петру I // Приазовье. 1995. № 22. 18 марта. С. 7; *Колесник В. В.* История творит нас, мы творим историю: Об истории создания памятника Петру I // Азовская неделя. 2001. № 31. 2 августа. С. 3; *Рычагова Е. Ю.* «Царь Пётр стоит пусть гордо здесь века...» // Азовская неделя. 2006. № 19. 11 мая. С. 2.

рицательный персонаж, фигурирующий под презрительной кличкой «царь Ероха»⁷ (Ерохами в прошлом иносказательно называли нерях, задир, упрямец и склочников⁸). В 1940 г. один из вернувшихся в Россию некрасовцев — Леонтий Васильевич Тумин (1898 г.р.) — рассказывал фольклористам о Петре I: «Этого царя у нас казаки не уважали. Он наших предков с Расеи прогнал, бедных людей притеснял, казнил, вешал, станицы жег. У нас, некрасовцев, и посегодня к царю Ерохе большое зло, неуважение, ненависть в сердце»⁹. Подобные взгляды взгляд нашли историографическое воплощение сразу после крушения Российской империи: в 1918 г. донской историк Е. П. Савельев безапелляционно утверждал, что «Пётр ненавидел казачество и отрицательно относился к его самобытности, к его заслугам перед Россией в течение минувших времён», и не мог мириться с его «республиканским духом»¹⁰. После репринтного переиздания в 1990 г. труд Е. П. Савельева стал для представителей казачьего движения своеобразным катехизисом, и приведённая в нём характеристика царя прочно укоренилась в массовом историческом сознании неоказаков.

В исторической памяти населения и мемориальном пространстве Ростовской области не обошлось без такого специфического социокультурного явления, как Петровский миф¹¹, представляющего собой совокупность мифологем, системообразующим центром которых является мифологизированный образ Петра I¹². Наиболее ярко данный феномен прослеживается на примере

⁷ *Тумилевич Ф. В.* Сказки и предания казаков-некрасовцев. Ростов н/Д., 1961. С. 16–17; № 3. С. 45–46; № 11. С. 75–76, 78–79, 81; № 12. С. 82; № 18. С. 116, 119; № 20. С. 123–124; № 23. С. 132; № 24. С. 135; № 25. С. 142–143; № 27. С. 147; № 28. С. 150–152; № 29. С. 152; № 30. С. 154; № 31. С. 156; № 32. С. 160; № 35. С. 166; № 37. С. 170–171; № 43. С. 188–189; № 47. С. 200; № 54. С. 214

⁸ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. СПб.; М., 1880. С. 537; *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. 2-е изд. Т. 2. М., 1986. С. 26.

⁹ *Тумилевич Ф. В.* Указ. соч. С. 17, 250.

¹⁰ *Савельев Е. П.* История Дона и донского казачества: В 4 ч. Ч. 3. Новочеркасск, 1918. С. 201; репринт. переизд.: Ростов н/Д., 1990. С. 395.

¹¹ В данном контексте под мифом подразумевается обобщённое представление о действительности, сочетающее нравственные и эстетические установки и соединяющее реальность с вымыслом. Несмотря на известную иллюзорность, такое представление в силу своей этической и художественной привлекательности всегда оказывает большое воздействие на массовое сознание.

¹² О формировании и эволюции Петровского мифа в России см.: *Конанова Е. И.* Пётр I в русском общественном сознании XVIII – первой половины XIX вв.: Конструирование и деконструкция мифологического образа. Ростов н/Д., 2013. С. 54–141, 183–192.

краеведческой легенды о пребывании царя на месте будущего г. Ростова-на-Дону, запечатлённой в массовом историческом сознании местных жителей. Причём здесь мы имеем дело не с насаждаемой сверху официальной идеологической установкой, а с исходящей снизу позитивной реакцией общества на деятельность первого российского императора. Источники, литература и местная периодическая печать позволяют проследить этапы конструирования этого мифа в Ростове и персонифицировать самих мифотворцев.

Ростовскую легенду о Петре I ввёл в оборот известный местный краевед протоиерей Лазарь (Алексей Иванович) Крещановский (1848—1914) в работе «Историческая записка о Покровской церкви в Ростове-на-Дону», первое издание которой вышло в 1884 г.¹³ Он писал: «Местность, занимаемую Ростовом, не раз посещал во время походов против Азова император Пётр В[еликий] и, как говорит предание, здешний источник название “Богатого” получил от него за обилие и доброе качество воды». Здесь же, со ссылкой на вышедшее в 1876 г. историческое сочинение епископа Екатеринославского и Таганрогского Феодосия (Александра Григорьевича Макаревского), отец Лазарь констатировал, что эта местность «раньше устройства крепости Свят[ого] Димитрия была заселена выходцами из Азова и Таганрога после уступки тех крепостей императором Петром Вел[иким] Турции». Одновременно он отмечал, что поселенцы вряд ли могли иметь здесь «прочную оседлость» из-за неблагоприятной внешней обстановки, обусловленной соседством «татарских орд» и «турецких гарнизонов ближайших крепостей»¹⁴. Сам Феодосий Макаревский излагал это следующим образом: «После несчастного Прутского похода Азов и Таганрог были потеряны для России, и православное христианское народонаселение края ютилось и укрывалось от татар и турок только у Богатого Колодезя и у порта Темерницкого»¹⁵.

¹³ При жизни автора брошюра дважды переиздавалась в исправленном и дополненном виде: в 1900 и 1907 гг. В 2014 г., через 100 лет после смерти Л. Крещановского, вышло четвёртое — репринтное издание.

¹⁴ *Крещановский Л.* Историческая записка о Покровской церкви в Ростове-на-Дону, изданная по случаю исполнившегося столетия церкви (1784—1884). Ростов н/Д., 1884. С. 4—5.

¹⁵ [Макаревский Ф.] Исторический обзор православной христианской церкви в пределах нынешней Екатеринославской епархии до времени формального открытия её // *Екатеринославские епархиальные ведомости* 1876. № 6. 15 марта. Отд. неоф. С. 90. Ср.: [Он же]. Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии: Церкви и приходы прошедшего XVIII столетия. Вып. 2. Екатеринослав, 1880. С. 179.

Популяризации обоих сюжетов способствовала конкурсная работа краеведа из соседнего города Нахичевани-на-Дону Григория Христофоровича Чалхушьяна (1861–1939) «Историческая записка о городе Ростове на Дону», оконченная в 1886 г., но опубликованная лишь в 1893–1894 гг. в приложении к ростовской газете «Юг», частично (14 глав из 46) и под изменённым названием¹⁶. Г. Х. Чалхушьян во всём следует событийной канве своих предшественников и буквально воспроизводит их риторику: «В 1711 году, когда русские потерпели поражение и был заключён невыгодный Прутский мир, — местность, занимаемая ныне Ростовом, заселена выходцами из Азова и Таганрога, уступленных Турции. Местность была уже достаточно знакома: сам Пётр Великий не раз посещал её и даже, как гласит предание, здешний источник название “Богатого” получил от него за обилье и доброе качество воды. Как долго существовала эта слободка, неизвестно. Впрочем, можно гадательно сказать, что весьма недолго, ибо немислима была прочная оседлость русских там, где бродили свободно полудикие орды татар, да и турецкие гарнизоны ближайших крепостей не могли оставить русских в покое»¹⁷. То есть, пребывание Петра I на территории будущего Ростова и основание здесь слободки в 1711 г. краевед преподносит как реальные события, а наименование царём источника квалифицирует как предание. В 1897 г. об этом предании упомянул ростовский краевед Иван Александрович Кузнецов в своей книге «Прошлое Ростова»¹⁸.

Актуализацию Петровского мифа в Ростове спровоцировала необходимость определения возраста города, которая остро встала перед местными властями на рубеже XIX–XX вв. Эта проблема, в свою очередь, была связана с феноменом юбилеямани, характерным для общественной жизни Российской империи во время правления императора Николая II¹⁹.

Хотя Ростов-на-Дону и не является древним городом, определить время его возникновения для ростовских краеведов конца

¹⁶ Публикация была прекращена из-за закрытия газеты. О судьбе этой работы и её нелёгком пути к читателю см.: *Хазизов В. С.* [Предисловие к:] *Чалхушьян Г. Х.* Историческая записка о городе Ростове на Дону // *Донской временник: Год 2000-й.* [Ростов н/Д.,] 1999. С. 147.

¹⁷ *Чалхушьян Г. Х.* История города Ростова-на-Дону // *Донской временник: Год 1999-й.* [Ростов н/Д.,] 1998. С. 112.

¹⁸ *Кузнецов И. А.* Прошлое Ростова: (Очерки по истории г. Ростова н/Д.). Ростов н/Д., 1897. С. 30.

¹⁹ *Цимбаев К. Н.* Феномен юбилеямани в российской общественной жизни конца XIX – начала XX века // *Вопросы истории.* 2005. № 11. С. 98–108.

XIX — начала XX в. оказалось непростой задачей. В то время ещё не было единого мнения о дате, от которой ведёт свою историю Ростов. За начало Ростова принимали: или появление на его месте в конце XVII — начале XVIII в. временных поселений, или учреждение в 1749 г. Темерницкой портовой таможни, или основание в 1761 г. крепости Святого Дмитрия Ростовского, или образование в 1797 г. Ростовского уезда, или же перенесение в 1806 г. уездных административных учреждений из Таганрога в Ростов, или, наконец, — утверждение в 1811 г. первого городского плана и герба Ростова²⁰. Причём каждое из перечисленных мнений были по-своему логичны и обоснованы.

16 мая 1906 г. Ростовской-на-Дону Городской думой была организована специальная «Комиссия для разработки программы чествования столетнего юбилея г. Ростова-на-Дону», в составе гласных П. Ф. Горбачёва (бывшего городского головы), Я. М. Горбенко, Н. А. Козлова и протоиерея отца Л. Крещановского. Они должны были «собрать необходимые сведения об основании города Ростова и произвести в этом направлении возможные изыскания в архивах как Городской управы, так и других мест, и выяснить окончательно время, которое следует считать началом бытия города Ростова и разработать программу празднования юбилея существования Ростова»²¹. 21 июня 1906 г. Городская дума рассмотрела предварительный разосланный её членам доклад Комиссии. В нём, в частности, был поставлен вопрос: «считать ли основание какого-либо отдельного посёлка основанием и г. Ростова, или признавать летосчисление с момента запоздалого официального признания за поселением прав города»? Прделанная Комиссией исследовательская работа имела ограниченный характер: в основном она заключалась в просмотре дел архива Городской управы, изучении первого «Полного собрания законов Российской империи» и краеведческой литературы. При этом, — сообщалось в докладе, — «не удалось найти указания об основании и наименовании Ростова или переименовании

²⁰ Кузнецов И. А. Указ. соч. [Предисл. с отд. паг.]. С. 12–14; Журналы Ростовской-на-Дону Городской думы за 1903 год. [Ростов н/Д.], 1904. № 45. С. 306–307 (доклад ростовского городского головы П. Ф. Горбачёва от 8 ноября 1903 г.); [Вейнберг Л. Б.] Ростов-на-Дону // Энциклопедический словарь [Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона]. Т. 53 (27а). СПб., 1899. С. 138; Ильин А. М. История города Ростова-на-Дону: Очерк с рисунками в тексте. Ростов н/Д., 1910. С. 55–56. Ср.: [Лунин Б. В.] Азов, Ростов, Таганрог: К истории городов Ростовской области. Ростов н/Д., 1939. С. 45–49; Захарьянц Г. Н., Иноземцев Г. А., Семернин П. В. Ростов-на-Дону. [Ростов н/Д.], 1949. С. 23.

²¹ Журналы Ростовской-на-Дону Городской думы за 1906 год. [Ростов н/Д.], 1907. № 27. С. 184–185.

какого-либо посёлка в город Ростов. Говорится о “Ростовской” крепости, часто о “Ростовском” уезде, но не о “Ростове”». Комиссия установила, что впервые слова «город Ростов» встречаются в указе императора Александра I от 17 августа 1806 г. о переводе уездных учреждений из Таганрога. Однако 1806 г., по мнению Комиссии, для Ростова «является лишь годом официального признания за ним значения города, фактически давно уже существовавшего, и закрепления за ним названия <...>, уже укоренившегося в употреблении». «Началом прочного бытия» Ростова Комиссия предлагала считать 1761 г., когда была основана крепости св. Дмитрия Ростовского, от форштадта которой пошло развитие города. Вместе с тем, Комиссия пришла к выводу, что «зародышем города и началом его действительного существования по справедливости следует считать время основания первого оседлого поселения в 1711 году»²². Речь шла о той самой слободке, якобы основанной в 1711 г. на месте будущего Ростова переселенцами из Азова и Таганрога, о которой ранее писали отец Лазарь Крещановский и Г. Х. Чалхушьян.

Туманность доклада Комиссии и неоднозначность озвученных в нём выводов предоставляла широкое поле для фантазии и тем самым развязывала ростовским властям руки. Город уже охватил «юбиларный зуд». В результате, Городская дума постановила, что вместо празднования 100-летия Ростова в 1906 г. ... следует отметить его 200-летний юбилей в 1911 г.^{23!}

В докладе юбилейной Комиссии 1906 г. было подробно изложено предание о пребывании Петра I на территории, где впоследствии возник Ростов, во время второго Азовского похода 1696 г. Впоследствии эта информация была растиражирована в ростовской периодической печати и краеведческой литературе, и ныне считается исторически установленным фактом. Члены Ростовского-на-Дону общества истории, древностей и природы Александр Михайлович Ильин и Михаил Борисович Краснянский писали в 1909 г.: «<...> пребывание царя в низовьях Дона положило зерно основанию нашего г. Ростова, и поэтому мы не ошибёмся, если скажем, что основатель первого ростовского поселения есть никто иной, как Пётр Великий»²⁴. Ростовским краеведам явно не давали покоя лав-

²² Там же. № 37. С. 266–267. Доклад Комиссии цит. по: *Ильин А. М.* История города Ростова-на-Дону. С. 55–56.

²³ Журналы Ростовской-на-Дону Городской думы за 1906 год. № 37. С. 267–268.

²⁴ *Ильин А. М., Краснянский М. Б.* Памятник императору Петру Великому в Ростове // Приазовский край. 1909. № 331. 16 декабря. С. 4 (перепечатано: *Ильин А. М.* Памятник императору Петру Великому, предполагаемый к сооружению в городе Ростове-на-Дону // ЗРОИДП. Т. 2. Ростов н/Д., 1914. С. 96).

ры Санкт-Петербурга и Таганрога. Появление первого поселения на территории Ростова датировалось уже 1696 г. Город «старел» на глазах.

Наконец, в 1912 г. М. Б. Краснянский пришёл к выводу, «что годом основания Ростова надо считать время основания первого на территории Ростова поселения, в данном случае — Темерницкой таможни», учреждённой недалеко от устья р. Темерник по указу императрицы Елизаветы Петровны от 15 декабря 1749 г.²⁵ И хотя эта дата сразу не получила у городских властей признания в качестве официальной даты основания Ростова, Ростовское общество истории, древностей и природы много сделало для популяризации данного мнения и превращения его в «азбучную истину»²⁶. В итоге, в 1949 г. Ростов-на-Дону торжественно отметил своё 200-летие²⁷. Это был первый официальный юбилей города, причудливо совмещившийся с окончанием послевоенной «сталинской пятилетки» и 70-летием самого И. В. Сталина. Но и после этого ростовский вариант Петровского мифа не исчез из краеведческого нарратива, хотя напрямую связывать основание Ростова с именем Петра I было уже не принято. Миф продолжал своё существование, обрастая новыми деталями и трактовками.

Так, Б. В. Чеботарёв ничтоже сумняшеся утверждал, что Пётр I «жил» у Богатого колодезя «в период Азовских походов 1695–1696 годов и здесь намеревался построить крепость», но не смог этого сделать из-за последствий «неудачного Прутского похода 1710 года» (так в тексте)²⁸. Актуализируя положения «дореволюционных» краеведов при помощи марксистского классового подхода, историк

²⁵ Краснянский М. Б. Исторический очерк г. Ростова и Нахичевана-н[а]-Д[о]ну // Чеботарёв Б. В. Ростов — Нахичевань-на-Дону: Справочная книжка. Ростов н/Д., 1911–12. С. 19; *Он же*. Прошлое Ростова-на-Дону по городским планам // ЗРОИДП. Т. 1. Ростов н/Д., 1912. С. 28; цит. по: *Он же*. Разыскания о гербе гор[ода] Ростова-на-Дону: (Опыт исторического исследования по данным Городского музея) // Там же. С. 77.

²⁶ См., напр.: Ильин А. М. Историческая записка о сооружении памятника императору Петру Великому в городе Ростове на Дону. Ростов н/Д., 1914 (перепечатано: Ильин А. М. Памятник императору Петру Великому, предполагаемый к сооружению в городе Ростове-на-Дону. С. 113).

²⁷ Никитин П. А. В Ростове-на-Дону // Известия советов депутатов трудящихся СССР. 1949. № 307. 29 декабря. С. 1; *Он же*. По сталинскому плану // Дон. 1949. № 4. С. 58; *Иноземцев Г. А.* Основание Ростова // Большевицкая смена. 1949. № 61. 18 ноября. С. 2; *Он же*. 200 лет. Ростов н/Д., 1949. С. 7; *Захарьянц Г. Н., Иноземцев Г. А., Семернин П. В.* Указ. соч. С. 21–24; *Чеботарёв Б. В.* Ростову 200 лет // Блокнот агитатора. 1949. № 22. С. 22–38.

²⁸ Чеботарёв Б. В. Первый документ о Ростове // Вечерний Ростов. 1959. № 303. 25 декабря. С. 4.

писал, что ещё в 1713 г. «у Богатынского источника, вопреки правительственным запретам, стали селиться беглые крепостные и “гулящие” люди», посёлок которых всякий раз возрождался «на пепелище» после разорения крымскими татарами и ногайцами²⁹. Модернизируя прошлое, историк именовал эту слободу Богатынской³⁰ (до 1935 г. Богатыновским переулком назывался Кировский проспект, ведущий к Богатому колодезю).

Сравнительно недавно ростовская легенда обрела неожиданное продолжение с хронологической ошибкой. Путая дату последнего визита царя на Дон, Ф. И. Поташев писал: «В 1708 году Пётр I снова посетил эти места и, по преданию, опять испил родниковую воду из Богатого Колодезя»³¹. Безусловно, здесь мы имеем дело с авторским вымыслом, облечённым в форму пресловутого предания, нигде больше не зафиксированного.

Географ Г. П. Долженко предположил, что царь пил воду не из «источника “Богатый колодезь”», а из древнего колодца на территории основанного меотами на рубеже новой эры Темерницкого городища, расположенного ниже по течению Дона, непосредственно на левом берегу р. Темерник в её устьевой части. По мнению автора, памятник археологии, частично сохранившийся и до наших дней, не мог не заинтересовать любознательного царя, которого «всё интересовало». «Думаю, Пётр хорошо понимал разницу между родником (криницей) и колодцем, и не мог выбивающийся на береговом склоне поток воды (а родник “Богатый колодезь” таковым и является) назвать колодцем», — рассуждает «географ-краевед», демонстрируя неведение многозначности термина «колодезь»³². В отличие от него царю, несомненно, было известно, что колодезем на Руси издревле называли ручей, ключ, родник, а не только искусственный колодец³³ (множество примеров употребления слова в таком значении можно увидеть в знаменитой «Книге Большому

²⁹ *Он же*. Зарождение Ростова // Вечерний Ростов. 1963. № 2. 3 января. С. 4.

³⁰ *Он же*. Очерк о начальном периоде истории г. Ростова-на-Дону и окрестных селений // Из истории Дона (XVII–XX вв.). Вып. 1. Ростов н/Д, 1956. С. 53.

³¹ *Поташев Ф. И.* Град Ростов. Ч. 1. Ростов н/Д., 2006. С. 50.

³² *Долженко Г. П.* Начинался ли Ростов-на-Дону с «Богатого колодезя»? // Турист. 2009. № 7. С. 3. См. также: *Ивлиева О. В., Долженко Г. П., Трунникова О. В.* Тесты по комплексному краеведению Ростовской области. Ростов н/Д., 2013. С. 15.

³³ *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 7. М., 1980. С. 245; *Словарь русского языка XVIII века.* Вып. 10. СПб., 1998. С. 99–100; *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 2. С. 293.

чертежу»³⁴). Таким образом, в данном случае «колодезь» — это типологический термин, обозначающий водоём, а «Богатый» — его имя собственное, гидроним. Вместе два слова образует название урочища. Следует отметить, что терминологическое заблуждение не помешало Г. П. Долженко прийти к верному выводу о том, что «легенда о Петре I, испившем воды на донском берегу, производное местного фольклора XIX в., до этого нет сведений о её существовании»³⁵.

Действительно, распространённое в краеведение утверждение о том, что во время Азовских походов 1695—1696 гг. Пётр I останавливал свой флот у местности, занимаемой в наши дни Ростовом-на-Дону — не более чем миф, не подтверждающийся никакими источниками. Благодаря дошедшим до нас походным дневникам («журналам») Петра I, которые специально вёл человек из его окружения, историкам уже давно известен подробный маршрут царя к Азову — как в 1695, так и в 1696 г. Во время первого Азовского похода Пётр I с войсками отплыл на стругах из Черкаска 28 июня 1695 г. в 21 час, на следующий день в 11 часов утра они свернули на р. Койсуг, впадающую в Дон слева, и во 2 часу пополудни причалили к её правому берегу, в 8-ми верстах выше Азова³⁶. Во время второго Азовского похода царь во главе отряда из девяти галер отчалил из Черкаска 18 мая в 5 часов утра, и уже в 2 часа ночи прибыл к Каланчинским башням под Азовом³⁷. Никаких остановок у Богатого источника или устья Темерника, никакого ремонта судов или питья родниковой воды. Нет ни малейшей лазейки для домыслов и фантазий.

Вот уже более столетия ростовские краеведы и журналисты дружно повторяют «предание» о посещении Петром I территории будущего Ростова, но никто из них не удосужился проверить его на достоверность (благо, для этого имелись все возможности, поскольку «журналы» царя были впервые опубликованы ещё в 1853 г., и впоследствии дважды перепечатывались и переиздавались³⁸). Но нужно отдать должное М. Б. Краснянскому, раскрывшему в своих более

³⁴ Книга Большому чертежу / Подг. к печ. и ред. *К. Н. Сербиной*. М.; Л., 1950. С. 50, 60, 61, 63—65.

³⁵ *Долженко Г. П.* Начиная ли Ростов-на-Дону с «Богатого колодезя»? С. 3.

³⁶ Походный журнал 1695 года / [Ред., примеч. *А. Ф. Бычкова*]. СПб., 1853. С. 19.

³⁷ Походный журнал 1696 года / [Ред., примеч. *А. Ф. Бычкова*]. СПб., 1853. С. 8—9.

³⁸ *Устрялов Н. Г.* История царствования императора Петра Великого. Т. 2. М., 1858. Прилож. № 16. С. 539, 548; Походный журнал 1695 года / [Ред., примеч. *А. Ф. Бычкова*]. 2-е изд. СПб., 1910; Походный журнал 1696 года / [Ред., примеч. *А. Ф. Бычкова*]. 2-е изд. СПб., 1911.

поздних работах советского периода источник информации о стоянке флота Петра I у устья Темерника. Эту легенду поведал ему ростовский старожила Гавриил Ипатьевич Антонов, проживший 107 лет (1802–1909). Бесспорным подтверждением историчности предания краевед посчитал могучий 200-летний дуб, некогда росший во дворе писчебумажной фабрики им. М. И. Калинина в перелуке Долومانовском, на левом берегу р. Темерник при её впадении в Дон. Согласно другой городской легенде, дерево было посажено самим Петром I в 1695–1696 гг. «на память». М. Б. Краснянский застал дуб уже поваленным и насчитал «на нём до 200 вегетационных кругов в обресе», что и вселило в него веру в реалистичность мифа³⁹.

Многочисленные источники однозначно свидетельствуют о том, что в 1696–1711 гг., когда Северо-Восточное Приазовье находилось в составе Российского государства, между Черкасском и Азовом не возникло никаких новых населённых пунктов. Опираясь на сообщение старожила Г. И. Антонова, в конце 1940-х гг. М. Б. Краснянский предположил, что в 1696 или 1700 г., «но когда именно — неизвестно», на левом берегу Темерника была основана казачья слобода Долмановка, «на костях» которой впоследствии возник Ростов⁴⁰. В докладной записке, написанной в 1940 г. на имя начальника отдела государственных архивов Управления НКВД по Ростовской области старшему лейтенанту госбезопасности А. И. Валаеву, краевед сопроводил эту версию искренним комментарием: «Данных нет, но догадываться можно»⁴¹. Между тем, согласно документальным источникам, казачья Долмановская слобода появилась на левом берегу Темерника только после завершения первого этапа строительства крепости Святого Дмитрия Ростовского в мае 1762 г., когда туда был переведён Азовский конный казачий полк⁴². До этого

³⁹ Краснянский М. Б. К вопросу об истории гор[ода] Ростова-на-Дону: (Материалы по истории города в первую эпоху его существования) // Записки Северокавказского краевого общества археологии, истории и этнографии. Кн. 1. Вып. 3–4. Ростов н/Д., 1928. С. 43; *Он же*. Крепость Дмитрия Ростовского, 1761–1835: Очерк по истории гор[ода] Ростова н/Д. // ГАРО. Ф. Р-2613. Оп. 1. Д. 19. Л. 1–2; *Он же*. Как возник Ростов-на-Дону? // Там же. Д. 245. Л. 2, 4–5.

⁴⁰ Краснянский М. Б. Крепость Дмитрия Ростовского, 1761–1835: Очерк по истории гор[ода] Ростова н/Д. Л. 1–3, 10–11; *Он же*. Немного истории // ГАРО. Ф. Р-2613. Оп. 1. Д. 15. Л. 4 об.–5.

⁴¹ Краснянский М. Б. Докладная записка об историч[еских] разысканиях о прошлом гор[ода] Ростова н/Д. // ГАРО. Ф. Р-2613. Оп. 1. Д. 14. Л. 19.

⁴² РГВИА. Ф. 13. Оп. 1. Св. 114. Д. 2. Л. 189 об.; Сенатский архив. Т. 11. СПб., 1904. С. 266; Ригельман А. И. Ростов на Дону 150 лет назад. Ростов н/Д., 1918. С. 21; РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 543. Л. 34 (опубл.: Чеботарёв Б. В. Очерк о

полк нёс службу в располагавшейся близ Черкаска крепости Святой Анны и размещался в соседней слободе, которая тоже называлась Доломановской⁴³.

Неизвестно на чём основанное мнение целого ряда краеведов об основании в 1711 г. выходцами из Азова и Таганрога поселения близ устья Темерника тоже не находит подтверждения в источниках. В связи с возвращением Россией территории Северо-Восточного Приазовья Османской империи, согласно условиям Прутского мирного договора, администрация Азовской губернии во второй половине 1711 – начале 1712 г. в течение шести месяцев ликвидировала результаты почти 15-летней колонизационной деятельности в крае и осуществила беспрецедентную эвакуацию более чем 18-тысячного населения (включая гарнизоны)⁴⁴ и материальных ресурсов. В Российском государственном архиве военно-морского флота нами была изучена вся входящая и исходящая корреспонденция канцелярии генерал-губернатора Азовской губернии графа Ф. М. Апраксина за 1711–1712 гг. Среди этих документов имеются десятки донесений азовского губернатора И. А. Толстого и других должностных лиц, в которых детально освещается ход эвакуации населения и имущества из Азова и Троицкого на Таган-роге. К этим донесениям приложены многочисленные ведомости и описи, в которых подробно перечисляется всё, что оттуда вывозилось — от икон и церковной утвари, до пленных турок, татар, поляков и шведов⁴⁵. Все люди и казённое имущество подлежали строгому учёту, и отсутствие в этих документах сведений о поселении бывших жителей приазовских крепостей у Темерника позволяет уверенно утверждать, что такого не было.

О существовании русского посёлка в том месте в ближайшие годы после заключения Прутского мира не упоминается ни в ста-

начальном периоде истории г. Ростова-на-Дону и окрестных селений. Вклейка между с. 60–61; *Он же*. Новые картографические материалы по истории Ростова-на-Дону и окрестных селений второй половины XVIII века // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып. 1. Ростов н/Д, 1959. Вклейка между с. 58–69).

43 РГАДА. Ф. 177. Оп. 1. 1737 г. Д. 64. Л. 162; ГАРО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 5. Л. 51 об., 63; РГВИА. Ф. 349. Оп. 3. Д. 1416; там же. Д. 1422; СКВ НБУВ. № 16591.

44 РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 19. Л. 446–452 об., 514 об.–519 об.; Д. 31. Л. 335–339 об.

45 Там же. Д. 13. Л. 3 об.–4, 15–16, 112, 184–185 об.; Д. 19. Л. 99 об., 105, 137, 152–153, 180–181 об., 201–202 об., 215–215 об., 500–502 об.; Д. 31. 302–306 об., 310–310 об., 312–317 об., 321–329, 379–414 об., 421–436 об., 491, 499–499 об., 631–632 об., 648–652 об., 658–667а, 671–682 об., 685–686 об., 690–697, 701–710, 715–725, 758–759 об.; Д. 35. Л. 24–25, 56 об., 59–62; и др.

Илл. 1. Русско-турецкая граница в низовьях р. Дон.
Фрагмент карты 1714 г. (РГАДА)

тейном списке азовского вице-губернатора Степана Андреевича Колычёва — российского комиссара при демаркации границы с Османской империей в июне—июле 1714 г., ни в российском и османском вариантах «межевой записи» от 13 июля того же года, составленной по окончании разграничения. Разумеется, вымышленный посёлок не показан и на начерченной тогда же карте пограничных земель, заверенной С. А. Колычёвым⁴⁶ (илл. 1). Пересказывая письма последнего, боярин П. М. Апраксин 28 июля 1714 г. писал вице-канцлеру барону П. П. Шафирову об окончании размежевания: «И обшед Черкасской далеко в левой стороне, пришли на речку Темерник. И оною речкою Темерником пришли к самой реке Дону, и по обе стороны той речки Темерника на самом ее в

⁴⁶ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1714 г. Д. 11. Л. 82 об., 228, 264—264 об. (автор благодарит Т. А. Базарову, любезно предоставившую копии документов из этого архивного дела); Ф. 192. Оп. 1. Екатеринославская губерния. Д. 21/4; Курат А. Н. Тюркские племена и государства в Поволжье и Северном Причерноморье в IV—XVIII вв. / Пер. с тур. Ю. Н. Каримовой и др. // Курат А. Н. Собрание сочинений. Кн. 2. Казань, 2015. Прилож. № 27. С. 373—381; ПиБ. Т. 13. Вып. 2. М., 2003. Примеч. к № 6369. С. 556—558.

Дон устье у реки Дону поставили последние два знака, насыпав курганами, недалече от городка Лютика с малым верст з десеть»⁴⁷. Как видно, ближайшим к устью р. Темерник ориентиром здесь выступает османская крепость Лютик (Сед-Ислам) на правом берегу р. Мёртвый Донец, а не какая-то мифическая слободка. Неслучайно о ней не упомянули участвовавшие в разграничении донские казаки — атаман Иван Матвеевич Краснощёков и его товарищи, консультировавшие в мае 1714 г. одного из помощников российского комиссара — валуйского коменданта И. К. Мякинина, осматривавшего пограничные земли в районе предстоящей демаркации. О территории, которую ныне занимает Ростов-на-Дону, донцы сообщили И. К. Мякинину следующее: «<...> А речка Темерник впадает в реку Дон ниже Аксайского устья верст з дватцать, а от вершины до устья ея — верст с пятнатцать. А от устья речки Темерника вниз по реке Дону до вершины, где вышла из реки Дону протока Мертвой Донец — верст с пятнатцать. А Мертвым Донцом от реки Дону вниз до городка Лютика верст з десять. А от вершины речки Темерника к реке Дону степью на Лычанской остров, которой выше вершины протоки Мертвого Донца версты за три, а расстоянием от вершины речки Темерника до реки Дону и до Лычанского острова степью — верст з дватцать»⁴⁸. Процитированная «сказка» И. М. Краснощёкова и других казаков однозначно свидетельствует о том, что при впадении Темерника в Дон в то время не существовало никакого населённого пункта. Не заметить его участники разграничения не могли, поскольку непосредственно при устье Темерника, поблизости от ставки османских комиссаров, 11 июля был насыпан последний, семнадцатый по счёту пограничный знак — два кургана на обоих берегах реки⁴⁹. Из целого ряда источников известно, что эвакуированные жители Азова и Троицкого пополнили население других южных и городов и крепостей — Черкаска, Транжаменты, Павловска и Бахмута⁵⁰, но никаких новых поселений в низовьях Дона ими не было основано.

⁴⁷ Походная канцелярия вице-канцлера Петра Павловича Шафирова / Изд. подгот. Т. А. Базарова, Ю. Б. Фомина; сост., вступ. ст., коммент. Т. А. Базаровой. СПб., 2011. Ч. 2. СПб., 2011. № 261. С. 299.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1714 г. Д. 11. Л. 82 об.—83.

⁴⁹ Там же. Л. 226–228 об.; ПиБ. Т. 13. Вып. 2. Примеч. к № 6369. С. 558.

⁵⁰ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 31. Л. 126 об., 127, 215–215 об.; Д. 35. Л. 24–25, 49, 52; Д. 103. Л. 5 об., 158–159; К истории павловского купечества в XVIII в. / Предисл. и публ. Н. П. Воскобойниковой // Из истории Воронежского края: Сб. статей. Вып. 15. Воронеж, 2008. С. 146; РГАДА. Ф. 248. Оп. 50. Д. 5958. Л. 274.

Что касается топонима «Богатый Колодезь», то в источниках он начал фигурировать лишь через 20 лет после смерти Петра I. Впервые урочище с таким названием упоминается в рапорте генерал-лейтенанта Андреяна Петровича де Бриньи в Правительствующий Сенат от 1 июля 1745 г.⁵¹ Весной этого года генерал во главе группы военных инженеров был командирован в низовья Дона с целью выбора места для строительства новой пограничной крепости, и наиболее пригодным счёл окрестности урочища Богатый Колодезь. На начерченной тогда же под его руководством «Карте реке Дону з ближнюю ситуациею» была показана, в том числе, и «вновь опрожектированная крепость при урочище Богатом Колодезе»⁵². Именно там спустя 16 лет и основали крепость Святого Дмитрия Ростовского.

Следует отметить, что первым на данную местность в этой связи ещё в июле 1740 г. обратил внимание генерал-аншеф Василий Яковлевич Левашов — командующий российскими войсками в низовьях Дона с 1736 г., ранее уже бывавший в регионе во время третьего Азовского похода 1697 г.⁵³ Она фигурирует в его донесении в Кабинет министров от 19 августа 1740 г., но без названия — как «3 место» на Крымской стороне Дона. По мнению генерала, в сравнении с двумя другими местами оно было менее всего пригодно для основания крепости⁵⁴. Однако ни В. Я. Левашов, ни А. П. де Бриньи ни словом не обмолвились о том, что урочище Богатый Колодезь имеет отношение к первому российскому императору. Это было бы логично, учитывая постоянное обращение к петровскому наследию в правление императриц Анны Иоанновны и особенно Елизаветы Петровны, активно продвигавших в общественное сознание идею преемственности текущей политики со славными делами Петра⁵⁵.

⁵¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Кн. 1074. Л. 36.

⁵² *Аваков П. А.* Братья де Бриньи на службе России // Россия и Франция: Культурный диалог в панораме веков: Мат-лы X Международного петровского конгресса, Санкт-Петербург, 9–10 июня 2017 года. СПб., 2018. С. 116; РГВИА. Ф. 349. Оп. 12. Д. 4916.

⁵³ РГАДА. Ф. 177. Оп. 1. 1740 г. Д. 18. Л. 95; *Офицерские сказки первой четверти XVIII века: Полевая армия: Сб. документов в 2 т. Т. 1. М., 2015. С. 46.*

⁵⁴ РГАДА. Ф. 177. Оп. 1. 1740 г. Д. 18. Л. 97.

⁵⁵ *Агеева О. Г.* Миф о монархе-преемнике Петра Великого при Екатерине II // «RETRO primo CATHARINA secunda»: Два монарха, две эпохи — преемственность, развитие, реформы: Мат-лы VIII Международного петровского конгресса, Санкт-Петербург, 10–11 июня 2016 года. СПб., 2017. С. 107–108; *Уортман Р. С.* Сценарий власти: Мифы и церемонии русской монархии: В 2 т. Т. 1. М., 2004. С. 120–124, 126–128, 149, 151; *Погосян Е. А.* Пётр I — архитектор российской истории. СПб., 2001. С. 364, 367–369.

Не сообщил об этом предании и проживавший на Дону в 1760–1770 гг. строитель крепости Святого Дмитрия Ростовского А. И. Ригельман в посвящённом ей историко-статистическом труде, где упоминалось урочище Богатый Колодезь⁵⁶. О происхождении его названия умолчали и посещавшие крепость в последней трети XVIII в. академики Санкт-Петербургской академии наук И. А. Гильденштедт, Н. Я. Озерецковский и П. С. Паллас, оставившие интереснейшие описания своих путешествий⁵⁷. Всё это указывает на гораздо более позднее, искусственное происхождение легенды и не позволяет считать её плодом народного творчества, передававшимся из поколения в поколение. Не исключено, что первый транслятор легенды одновременно являлся и её автором. Связывая историю Ростова с именем великого царя, Л. Крещановский, вероятно, пытался «удревнить» город, повысить его символический «исторический капитал». В результате такой манипуляции основанный в середине XVIII в. Ростов как бы становился вровень с Азовом и Таганрогом — городами, к истории которых Пётр I имел прямое отношение.

Легенда пала на благодатную почву и быстро проросла, пустив глубокие корни. Воодушевлённые ею учредители Ростовского-на-Дону общества истории, древностей и природы сразу после его учреждения в сентябре 1909 г. выступили с инициативой установить памятник Петру I при въезде в город — близ устья Темерника, дабы увековечить признательную память о царе. Уже на втором заседании Общества 14 сентября того же года обсуждался проект сооружения небольшой колонны (или пирамиды) в память пребывания Петра I «на территории нынешнего Ростова». Столь скромный памятник стоимостью 1000 руб. планировали открыть к 215-летию первого Азовского похода в 1910 г., но для этого необходимо было организовать в городе сбор пожертвований. Вскоре А. И. Ильин и М. Б. Краснянский представили первый проект памятника в виде гранитной колонны, увенчанной скульптурным бюстом императора, на пьедестале которой предполагалось укрепить мраморную

⁵⁶ Ригельман А. И. Ростов на Дону 150 лет назад. С. 21–22, 49.

⁵⁷ Гильденштедт И. А. Дневник путешествия в южную Россию академика С.-Петербургской Академии наук Гильденштедта в 1773–1774 г. / Пер. с нем. М. Шукурова // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Т. 11. Одесса, 1879. С. 182–188; Озерецковский Н. Я. Путешествие по России: 1782–1783. СПб., 1996. С. 125–127; Pallas P. S. Bemerkungen auf einer Reise in Südiichen Staatsalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Bd. 1. Leipzig, 1799. S. 455–458 (пер. с нем.: Краснянский М. Б. Заметки академика П. С. Палласа 1793 года о Ростове-на-Дону и его окрестностях // ЗРОИДП. Т. 2. Ростов н/Д., 1914. С. 204–205).

Илл. 2. Бюст Петра Великого.
Скульптор *С. А. Мезенцев*. 1910 г.

Илл. 3. Модель памятника Петру
Великому в г. Ростове-на-Дону.
Скульптор *А. В. Леховский*. 1911 г.

доску со следующим текстом: «В память пребывания императора Петра Великого на территории города Ростова-на-Дону, когда он, идя в 1696 году на турецкий Азов, останавливался в устье Темерника и чинил здесь свою Воронежскую флотилию». Упоминание о том, что царь «тем самым положил начало Доломановской слободке, из которой потом вырос г. Ростов-на-Дону», содержащееся в первоначальном варианте текста, было опущено. Подготовительные работы и обсуждение моделей памятника, поступивших от скульпторов *С. А. Мезенцева* и *А. В. Леховского* (илл. 2, 3), заняли у Общества весь 1910 и часть 1911 г. В сентябре 1911 г. с разрешения ростовского градоначальника генерал-майора *И. Н. Зворыкина* начался сбор средств на сооружение памятника, о чём сообщила местная пресса, опубликовавшая соответствующее объявление и «подписной лист пожертвованиям». В течение года в градоначальстве удалось собрать сумму в размере 413 руб., 45 коп. Идя навстречу пожеланиям Общества и заручившись поддержкой Министерства внутренних дел, градоначальник в июле 1912 г. пролонгировал сбор пожертвований до февраля следующего года. К июлю 1913 г. их сумма увеличилась всего лишь до 793 руб. и 11 коп. (включая набивавшие банковские проценты), причём 200 руб. было внесено Рос-

товской-на-Дону городской думой, озабоченной приближающимся празднованием 300-летия дома Романовых. Между тем, предварительная смета на создание памятника-колонны к тому времени возросла в десять раз и уже в апреле 1912 г. составляла 10 тыс. руб.⁵⁸

Несмотря на затруднения с финансированием, вызванные явным нежеланием жителей одного из крупнейших и экономически развитых городов Юга России жертвовать деньги на коммеморацию, на шестом заседании Ростовского-на-Дону общества истории, древностей и природы в мае 1913 г. проект создания памятника претерпел существенные изменения в сторону гигантомании. Вместо скромной колонны решено было воздвигнуть на улице Большой Садовой при входе в Городской сад «величественный монумент, каковой долженствовал бы явиться более достойным знаком признательной памяти великому преобразователю России», стоимостью не менее 10 тыс. руб. Организованный Обществом Комитет по сооружению памятника императору Петру Великому в Ростове-на-Дону обратился в октябре к градоначальнику И. Н. Зворыкину с просьбой исходатайствовать у императора Николая II разрешение открыть всероссийскую подписку на создание монумента, в ознаменование исполнявшегося трёхвекового юбилея правления династии Романовых⁵⁹.

Правлением Общества было разработано творческое задание для скульпторов, желающих изготовить модель предполагаемого памятника. В соответствии с заданием, Петра I следовало представить стоящим на гранитном пьедестале в «обыкновенной адмиральской одежде», детали которой было «желательно видеть согласованными с этими частями на известной статуе государя работы скульптора М. М. Антокольского»⁶⁰. То есть, таганрогский памятник царю, облик которого в наши дни широко известен по изображению его архангелогородской копии на 500-рублевой банкноте, выступал для заказчика своеобразным эстетическим ориентиром. Данное обстоятельство подметил и писавший под псевдонимом ростовский фельетонист Л. П. Гросман (Грейшман) в рецензии на гипсовую модель монумента, изготовленную к декабрю 1913 г. С. А. Мезенцевым: «Бронзовый Пётр Антокольского стал, очевидно, на перепутье всех

⁵⁸ *Ильин А. М.* Памятник императору Петру Великому, предполагаемый к сооружению в городе Ростове-на-Дону // ЗРОИДП. Т. 2. Ростов н/Д., 1914. С. 91, 94–104, 120; Протоколы Правления // Там же. С. 303–304; *Ильин А. М., Краснянский М. Б.* Указ. соч. С. 4.

⁵⁹ *Ильин А. М.* Памятник императору Петру Великому, предполагаемый к сооружению в городе Ростове-на-Дону. С. 104–106, 116.

⁶⁰ Там же. С. 108, 110.

Илл. 4. Модель памятника Петру Великому в г. Ростове-на-Дону. Скульптор С. А. Мезенцев. 1913 г.

художественных дорог, и каждый новый памятник Петра является отдалённым дубликатом его». По мнению рецензента, от этого «совершенно осознано» не ушёл и С. А. Мезенцев, представивший «академического Петра», который «будет понятен вкусу масс», но при этом не вульгарен. Однако, глядя на фото модели (илл. 4) утверждение Л. П. Гросмана о том, что от неё «не веет казармой», представляется отнюдь не бесспорным⁶¹.

Собранные М. Б. Краснянским и опубликованные в ростовской газете «Южный телеграф» от 21 января 1914 г. «сведения о том, насколько г. Ростов-на-Дону заботится об украшении городских площадей и скверов памятниками сравнительно с более мелкими городами» Области войска Донского, наводят на мысль о более приземлённой подоплёке коммеморативной инициативы, выдвинутой местными энтузиастами. Так, согласно подсчётам краеведа, в Новочеркасске — областном центре, имелись следующие памятники: М. И. Платову — стоимостью в 50 тыс. руб., Ермаку — в 55 тыс. руб., Я. П. Бакланову — в 15 тыс. руб., две каменные триумфальные арки — в 15 тыс. руб. и одну деревянную триумфальную арку — в

⁶¹ Пасынков Л. П. Памятник Петру I // Приазовский край. 1914. № 17. 19 января. С. 5 (перепечатано: Ильин А. М. Памятник императору Петру Великому, предполагаемый к сооружению в городе Ростове-на-Дону. С. 118); Протоколы правления. С. 308.

5 тыс. руб., итого на 140 тыс. руб.; в Таганроге — таком же окружном центре, как и Ростов, были установлены памятники Петру I стоимостью в 60 тыс. руб., Александру I — в 45 тыс. руб. и А. П. Чехову — в 60 тыс. руб., итого — на 165 тыс. руб.; в Нахичевани-на-Дону стояли памятник Екатерине II стоимостью в 30 тыс. руб. и Александровская колонна — в 13 тыс. руб., итого на 43 тыс. руб.; в самом же Ростове был воздвигнут лишь памятник Александру II стоимостью в 55 тыс. руб.⁶² При чтении этой заметки создается впечатление, что установка памятника Петру I была для ростовских общественников не столько данью памяти о нём, сколько вопросом престижа. К тому времени на создание монумента было собрано 815 руб. из запланированных 50 тыс. руб., то есть 1,6 % от требуемой суммы⁶³.

Итог «патриотическому начинанию» подвело полученное Правлением Ростовского-на-Дону общества истории, древностей и природы отношение из канцелярии градоначальника от 8 февраля 1914 г., оповещающее о том, что Министерство внутренних дел «не признало возможным разрешить Обществу повсеместный в империи сбор пожертвований на сооружение в городе Ростове-на-Дону памятника императору Петру Великому». Это известие стало для членов Общества, по словам одного из них, «ударом грома, раздавшимся с высоты ясного и чистого неба», и поразившим их «до глубины души». Надежды энтузиастов на местные ресурсы были призрачны — тем более что 1 января 1915 г. истекал срок действия новых подписных листов на сбор пожертвований в Ростове, снова разрешённый градоначальником в ноябре 1913 г.⁶⁴ Начавшаяся через пять месяцев Первая мировая война навсегда перечеркнула планы Общества по увековечиванию деятельности Петра I в регионе.

Идея получила неожиданное воплощение в 2018 г., когда по инициативе городских властей была произведена реконструкция объекта культурного наследия «Богатый источник», приуроченная

⁶² Ростовская жизнь // Южный телеграф: Ежедневная политическая, общественно-литературная и коммерческая газета. 1914. № 3891. 21 января. С. 3 (перепечатано: *Ильин А. М.* Памятник Императору Петру Великому, предполагаемый к сооружению в городе Ростове-на-Дону. С. 118).

⁶³ Ростовская жизнь. С. 3; *Краснянский М. Б.* К устройству памятника Петру Великому в Ростове // Приазовский край. 1914. № 11. 13 января. С. 2 (перепечатано с изменениями: *Ильин А. М.* Памятник императору Петру Великому, предполагаемый к сооружению в городе Ростове-на-Дону. С. 115).

⁶⁴ *Ильин А. М.* Памятник Императору Петру Великому, предполагаемый к сооружению в городе Ростове-на-Дону. С. 111–112, 121; Протоколы Правления. С. 310–313.

к проведению в Ростове-на-Дону Чемпионата мира по футболу⁶⁵. Следует подчеркнуть, что при первичном принятии на государственную охрану в 1998 г. объект был атрибутирован как «памятник гидротехнического строительства, первый источник водоснабжения крепости Св. Димитрия Ростовского»⁶⁶. То есть, необходимость сохранения памятника обуславливалась лишь его связью с историей ростовского водопровода, что вполне обосновано⁶⁷. Хочется обратить внимание на один важный факт, до сих пор не зафиксированный в ростовском краеведении: ещё на начальном этапе строительства крепости, около 1764 г., её второй комендант бригадир В. О. Сипягин (тот самый, который в 1745 г., будучи капитаном, участвовал в выборе места для неё) «во удовольствие гарнизону и жителям Богатый колодезь росчистил и здел[ал] бассейн з желобом и с принадлежащим к нему для сообщения с водою въездом, а ниже оного по разсмотрению и мельницу учредил, и плотина зделана, в которую той воды наполняетца на семь фут, коя мельницу поднять способно может...». К 1765–1766 гг. желоб был заменён огромной кирпичной трубой⁶⁸. К сожалению, в наши дни эти самые старые кирпичные постройки на территории города находятся на грани уничтожения. Вместо того чтобы озаботиться их реставрацией или хотя бы консервацией, Администрация Ростова предпочла установить там памятник, увековечивающий пресловутое предание о

⁶⁵ В Ростове началась реконструкция Богатого источника // Деловой квартал. 22.05.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://rostov.dk.ru/news/v-rostove-nachalas-rekonstruktsiya-bogatogo-istochnika-237104557> (дата обращения: 26.08.2019); *Ушич В. В.* Виталий Кушнарёв поручил до ЧМ-2018 завершить работы по благоустройству памятного места «Богатынский источник» // Ростов-на-Дону: Официальный портал городской Думы и Администрации города [Электронный ресурс]. URL: https://rostov-gorod.ru/press_room/news/8901/27642/ (дата обращения: 26.08.2019); *Мельникова С. В.* «Богатый источник» снова открыт после капитального ремонта // Там же. URL: https://rostov-gorod.ru/press_goom/news/8876/28010/ (дата обращения: 26.08.2019).

⁶⁶ Постановление Правительства Ростовской области от 27 ноября 2014 г. № 795«О внесении изменений в постановление главы Администрации Ростовской области от 09.10.1998 № 411 // Официальный портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donland.ru/documents/6019/> (дата обращения: 26.08.2019).

⁶⁷ См.: *Чалхушьян Г. Х.* История города Ростова-на-Дону // Донской временник: Год 1999-й. С. 139–140; *Он же.* Историческая записка о городе Ростове-на-Дону // Донской временник: Краеведческий библиотечно-библиографический журнал. Ростов н/Д., 2000. С. 172; *Кузнецов И. А.* Указ. соч. С. 151–154.

⁶⁸ ГАРО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 5. Л. 636; РГВИА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 45а. Л. 2; РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 543. Л. 34; *Агафонов С. А.* Богатый колодезь // Богатый колодезь: Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. Ростов н/Д., 1990. С. 6–12.

Илл. 5. Скульптурная композиция «Богатый источник».
Скульптор С. Н. Олешня. 2018 г. Фото автора

Петре I — который, как известно, не имел никакого отношения к истории городского водопровода.

15 сентября 2018 г., в День города в Ростове-на-Дону на территории памятного места была торжественно открыта станковая скульптурная композиция «Богатый источник», изображающая молодого Петра I, стоящего с протазаном в руках, и припавшего перед ним на одно колено донского казака, подающего ему ковш с водой⁶⁹ (илл. 5). Отлитый в бронзе образ царя, одетого в венгерский кафтан и отороченную мехом шапку, с трудом узнаваем, причём вовсе не из-за непривычного наряда (обыватель уже мог видеть такого Петра в советском кинофильме «Юность Петра», 1981 г.). Пропорции фигуры и черты лица статуи не имеют ничего общего с прижизненными портретами Петра Алексеевича и его посмертной «восковой персоной». Верноподданный казак выглядит комично — в первую очередь, из-за того, что его «опереточный» головной убор больше

⁶⁹ Постановление Администрации г. Ростова-на-Дону № 939 от 20 сентября 2018 г. «Об установке информационных досок и скульптурной композиции «Богатый источник» // Ростов-на-Дону: Официальный портал городской Думы и Администрации города [Электронный ресурс]. URL: <https://rostov-gorod.ru/documents/regulations/71637/> (дата обращения: 26.08.2019); Коновалова А. С. Памятник Петру I торжественно открыли в донской столице // Там же. https://rostov-gorod.ru/press_room/news/8876/29015/ (дата обращения: 26.08.2019).

Илл. 6. Скульптура Петра I.
Фрагмент композиции «Богатый
источник». Скульптор С. Н. Олешня.
2018 г. Фото автора

походит на колпак Санта-Клауса, чем на меховую шапку с суконным верхом⁷⁰, которую носили донцы в XVII в.⁷¹ Оба героя замерли в статичных позах и визуально не взаимодействуют в предлагаемых обстоятельствах: царь и казак смотрят мимо друг друга — словно их случайно объединили в одной композиции. Неясно, для чего Петру I в рамках обозначенного сюжета нужен протазан, игравший на рубеже XVII—XVIII вв. роль почётного, церемониального оружия. Офицер с протазаном в руке шагал впереди строя на параде, но зачем его брать с собой на прогулку к роднику? Тем более, если ты — царь...

Автор произведения — известный ростовский скульптор С. Н. Олешня — в одном из интервью поведал, «что на работу над двухтонной бронзовой скульптурной композицией ушло несколько лет, причём большая часть времени была посвящена именно анализу, изучению материалов по тому временному отрезку, а меньшая — уже непосредственно на саму изготовку памятника»⁷². Похоже, здесь скульптор слукавил, ведь источники его вдохновения обнаружить несложно. Изваянная им фигура Петра I (илл. 6) является копией

⁷⁰ Донские дела / Ред. В. Г. Дружинин. Кн. 1. СПб., 1898 (Русская историческая библиотека. Т. 18). № 22. Стб. 329.

⁷¹ См., напр., изображение казака на знаменитой печати Войска Донского образца 1704 г.

⁷² Донские казаки устроили скандал из-за памятника Петру Первому в Ростове // RG: Rostovgazeta.ru. 12 сентября 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rostovgazeta.ru/news/culture/12-09-2018/donskie-kazaki-ustroili-skandal-iz-za-pamyatnika-petru-pervomu-v-rostove> (дата обращения: 26.08.2019).

Илл. 7. «Группа чинов 3-го Выборного полка. 1696–1698 гг.». В центре – капитан (Пётр I). Художник С. А. Лётин. 1996 г. (Лётин С. А., Леонов О. Г. Русский военный костюм: От Петра I до Петра III. М., 2008. С. 26)

его графического образа, созданного известным петербургским реконструктором русского военного мундира С. А. Лётиным (любопытно, не были ли при этом нарушены авторские права последнего?). Его рисунок, изображающий трёх чинов так называемого 3-го выборного Московского солдатского полка генерала А. М. Головина

(ставшего основой лейб-гвардии Преображенского и Семёновского полков), довольно популярен среди любителей военной истории (илл. 7). За последнее десятилетие он не раз был опубликован в литературе, служил образцом для изготовления военно-исторической миниатюры («солдатиков»), и его копиями буквально пестрит интернет⁷⁴. Второй герой композиции тоже не производит впечатления плода долгих «мук творчества» по причине сходства с другим донским казаком, изображённым на групповом памятнике основа-

⁷³ Кибовский А. В., Леонов О. Г. 300 лет российской морской пехоте. Т. 1. М., 2008. С. 19; Лётин С. А., Леонов О. Г. Русский военный костюм: От Петра I до Петра III. М., 2008. С. 26.

⁷⁴ Вовсе не факт, что во время Азовских походов 1695–1696 гг. Пётр I носил форму 3-го выборного Московского солдатского полка, в котором числился урядником (сержантом) — тем более что во втором походе он участвовал в качестве флотоводца в чине командора. Уже тогда юный царь являлся поклонником западноевропейской моды — по крайней мере, ещё в апреле 1690 г. для него было пошито «немецкое платье» и приобретён парик (Бобровский П. О. История лейб-гвардии Преображенского полка. Прилож. к т. 1. СПб., 1900. № 9.1. С. 71). На военном параде в честь взятия Азова, состоявшемся в Москве 30 сентября 1696 г., Пётр I маршировал в «чёрном немецком платье» и шляпе с белым пером, держа в руках протазан (Устрялов Н. Г. История царствования императора Петра Великого. Т. 2. Прилож. № 14. С. 496; Желябужский И. А. Дневные записки // Рождение империи. М., 1997. С. 297).

телям Ростова⁷⁵, авторство которого тоже принадлежит С. Н. Олешне. Всё это наводит на мысль о том, что его работа над парной скульптурой была скоропалительной — ведь её необходимо было установить ко Дню города. О спешке красноречиво свидетельствует и факт выхода постановления Администрации г. Ростова-на-Дону «Об установке информационных досок и скульптурной композиции “Богатый источник”» задним числом — 20 сентября 2018 г., спустя пять дней после её торжественного открытия мэром города⁷⁶.

Судя по многочисленным комментариям читателей под сообщением об открытии скульптурной композиции «Богатый источник», опубликованном на одном из информационных интернет-сайтов Ростова, её сомнительные художественные достоинства, нелепость и историческая недостоверность вызвали живой отклик ростовчан⁷⁷. Вряд ли на подобную негативную реакцию рассчитывали активисты Ростовского-на-Дону общества истории, древностей и природы, более ста лет назад принявшие решение увековечить миф, сконструированный не без участия некоторых из них.

Давно оторвавшись от среды, в которой он возник, ростовский вариант Петровского мифа и в XXI в. продолжает жить своей жизнью, обретая новые грани и всё сильнее отдаляясь от исторического знания...

Библиография и архивные источники

1. *Аваков П. А.* Братья де Бриньи на службе России // Россия и Франция: Культурный диалог в панораме веков: Мат-лы X Международного петровского конгресса, Санкт-Петербург, 9–10 июня 2017 года. СПб.: Европейский Дом, 2018. С. 98–117.
2. *Аваков П. А.* Памятник невежеству // Донской временник, год 2011-й: Краеведческий библиотечно-библиографический журнал. Вып. 19. Ростов н/Д., 2010. С. 106–110.
3. *Агафонов А. И.* Область войска Донского и Приазовье в дореформенный период. Ростов н/Д.: РГУ, 1986. 192 с.
4. *Агафонов С. А.* Богатый колодезь // Богатый колодезь: Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. Ростов н/Д.: Рост. кн. изд-во, 1990. С. 6–12.

⁷⁵ О нём см.: *Аваков П. А.* Памятник невежеству // Донской временник: Год 2011-й. Ростов н/Д., 2010. С. 106–110.

⁷⁶ Постановление Администрации г. Ростова-на-Дону № 939 от 20 сентября 2018 г. «Об установке информационных досок и скульптурной композиции “Богатый источник”».

⁷⁷ См.: *Круглова О.* Споры из-за Петра I: Донской историк считает памятник на Богатыновском спуске профанацией // 161.ru [электронный ресурс]. URL: <https://161.ru/text/culture/65380721/> (дата обращения: 26.08.2019).

5. *Агеева О. Г.* Миф о монархе-преемнике Петра Великого при Екатерине II // «PETRO primo CATHARINA secunda»: Два монарха, две эпохи — преемственность, развитие, реформы: Мат-лы VIII Международного петровского конгресса, Санкт-Петербург, 10–11 июня 2016 года. СПб.: Европейский Дом, 2017. С. 106–115.
6. Азов // Приазовский край: Ежедневная газета политическая, экономическая и литературная. 1898. № 57. 2 марта. С. 3.
7. *Бобровский П. О.* История лейб-гвардии Преображенского полка: Прилож. к т. 1. СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1900. VIII, 260 с.
8. В Ростове началась реконструкция Богатого источника // Деловой квартал. 22.05.2018 [электронный ресурс]. URL: <https://rostov.dk.ru/news/v-rostove-nachalas-rekonstruktsiya-bogatogo-istochnika-237104557> (дата обращения: 26.08.2019).
9. [*Вейнберг Л. Б.*] Ростов-на-Дону // Энциклопедический словарь [Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона]. Т. 53 (27а). СПб.: тип. АО «Изд. дело, бывш. Брокгауз-Ефрон», 1899. С. 138–139.
10. ГАРО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 5.
11. *Гильденштедт И. А.* Дневник путешествия в южную Россию академика С.-Петербургской Академии наук Гильденштедта в 1773–1774 г. / Пер. с нем. *М. Ф. Шугурова* // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Т. 11. Одесса: Франко-рус. тип. Л. Дапикана, 1879. С. 180–228.
12. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд., испр. и значительно умноженное по рук. авт. Т. 1. СПб.; М.: тип. М. О. Вольфа, 1880. [4], LXXXIV, 723 с.
13. *Долженко Г. П.* Начиная ли Ростов-на-Дону с «Богатого колодезя»? // Турист. 2009. № 7. С. 3.
14. Донские дела / Ред. *В. Г. Дружинин*. Кн. 1. СПб., 1898 (Русская историческая библиотека. Т. 18). 1081 с. и стб. разд. паг.
15. Донские казаки устроили скандал из-за памятника Петру Первому в Ростове // RG: Rostovgazeta.ru. 12 сентября 2018 г. [электронный ресурс]. URL: <https://rostovgazeta.ru/news/culture/12-09-2018/donskie-kazaki-ustroili-skandal-iz-za-pamyatnika-petru-pervomu-v-rostove> (дата обращения: 26.08.2019).
16. *Желябужский И. А.* Дневные записки // Рождение империи / Сост. *С. Ю. Шокарев, А. А. Либерман*; послесл, указат., глосс. *С. Ю. Шокарева*. М.: Фонд Сергея Дубова, 1997 (История России и дома Романовых в мемуарах современников XVII–XX вв.). С. 259–358.
17. Журналы Ростовской-н[а]-Д[ону] городской думы за 1903 год. [Ростов н/Д.]: тип. Г. М. Пуховича, 1904. XI, 408 с.
18. Журналы Ростовской-на-Дону городской думы за 1906 год. [Ростов н/Д.]: электропечатня Г. М. Пуховича, 1907. XIV, 698 с.
19. *Захарьянц Г. Н., Иноземцев Г. А., Семернин П. В.* Ростов-на-Дону. [Ростов н/Д.]: Ростиздат, 1949. 380 с.
20. *Ивлиева О. В., Долженко Г. П., Трунникова О. В.* Тесты по комплексному краеведению Ростовской области. Ростов н/Д.: Изд-во Южного федерального ун-та, 2013. 132 с.

21. *Ильин А. М.* Историческая записка о сооружении памятника императору Петру Великому в городе Ростове на Дону. Ростов н/Д.: элетротип. Ф. А. Закройцева, 1914. 7 с.
22. *Ильин А. М.* История города Ростова-на-Дону: Очерк с рисунками в тексте. Ростов н/Д.: пар. тип. С. Я. Авакова, 1910. 153 с.
23. *Ильин А. М.* Памятник императору Петру Великому, предполагаемый к сооружению в городе Ростове-на-Дону // ЗРОИДП. Т. 2. Ростов н/Д.: элетротип. Ф. А. Закройцева, 1914. С. 91–124.
24. *Ильин А. М., Краснянский М. Б.* Памятник императору Петру Великому в Ростове // Приазовский край. 1909. № 331. 16 декабря. С. 4.
25. *Иноземцев Г. А.* 200 лет. Ростов н/Д., 1949. 84 с.
26. *Иноземцев Г. А.* Основание Ростова // Большевиcтская смена. 1949. № 61. 18 ноября. С. 2.
27. К истории павловского купечества в XVIII в. / Предисл. и публ. *Н. П. Воскобойниковой* // Из истории Воронежского края: Сб. статей. Вып. 15. Воронеж, 2008. С. 146–151.
28. *Кибовский А. В., Леонов О. Г.* 300 лет российской морской пехоте. Т. 1. М.: Фонд «Рус. витязи», 2008. 384 с.
29. [*Кириллов А. А.?*] Празднование двухсотлетия взятия Азова (1696–1896) // Донские епархиальные ведомости. 1896. № 16. 15 августа. Отд. неоф. С. 474–478; № 17. 1 сентября. С. 519–523.
30. Книга Большому чертежу / Подг. к печ. и ред. *К. Н. Сербиной*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 229 с.
31. *Колесник В. В.* История творит нас, мы творим историю: об истории создания памятника Петру I // Азовская неделя. 2001. № 31. 2 августа. С. 3.
32. *Конанова Е. И.* Пётр I в русском общественном сознании XVIII – первой половины XIX вв.: Конструирование и деконструкция мифологического образа. Ростов н/Д.: изд-во ООО «Антей», 2013. 212 с.
33. *Коновалова А. С.* Памятник Петру I торжественно открыли в донской столице // Там же. https://rostov-gorod.ru/press_goom/news/8876/29015/ (дата обращения: 26.08.2019).
34. *Краснянский М. Б.* Докладная записка об историч[еских] разысканиях о прошлом гор[ода] Ростова н/Д. // ГАРО. Ф. Р-2613. Оп. 1. Д. 14. Л. 18–22.
35. *Краснянский М. Б.* Заметки академика П. С. Палласа 1793 года о Ростове-на-Дону и его окрестностях // ЗРОИДП. Т. 2. Ростов н/Д.: элетротип. Ф. А. Закройцева, 1914. С. 203–207.
36. *Краснянский М. Б.* Исторический очерк г. Ростова и Нахичевана-н[а]-Д[ону] // *Чеботарёв Б. В.* Ростов-Нахичевань на Дону: Справочная книжка. Ростов н/Д.: книгоизд. Г. А. Чеботарёва, 1911–12. С. 1–36.
37. *Краснянский М. Б.* К вопросу об истории гор[ода] Ростова-на-Дону: (Мат-лы по истории города в первую эпоху его существования) // Записки Северокавказского краевого общества археологии, истории и этнографии. Кн. 1 (Т. 3). Вып. 3–4. Ростов н/Д., 1928. С. 40–49.
38. *Краснянский М. Б.* К устройству памятника Петру Великому в Ростове // Приазовский край. 1914. № 11. 13 января. С. 2.

39. *Краснянский М. Б.* Как возник Ростов-на-Дону? // ГАРО. Ф. Р-2613. Оп. 1. Д. 245. Л. 1–14.
40. *Краснянский М. Б.* Крепость Дмитрия Ростовского, 1761–1835: Очерк по истории гор[ода] Ростова н/Д. // ГАРО. Ф. Р-2613. Оп. 1. Д. 19. Л. 1–13 об.
41. *Краснянский М. Б.* Немного истории // ГАРО. Ф. Р-2613. Оп. 1. Д. 15. Л. 2–5 об.
42. *Краснянский М. Б.* Прошлое Ростова на Дону по городским планам // ЗРОИДП. Т. 1. Ростов н/Д.: элетро-тип. Ф. А. Закройцева, 1912. С. 27–38.
43. *Краснянский М. Б.* Разыскания о гербе гор[ода] Ростова-на-Дону: (Опыт исторического исследования по данным Городского музея) // ЗРОИДП. Т. 1. Ростов н/Д.: элетро-тип. Ф. А. Закройцева, 1912. С. 76–82.
44. *Крещановский Л.* Историческая записка о Покровской церкви в Ростове-на-Дону, изданная по случаю исполнившегося столетия церкви (1784–1884). Ростов н/Д.: тип. И. А. Тер-Абрамиана, 1884. 40 с.
45. *Круглова О.* Споры из-за Петра I: Донской историк считает памятник на Богатыновском спуске профанацией // 161.ru [электронный ресурс]. URL: <https://161.ru/text/culture/65380721/> (дата обращения: 26.08.2019).
46. *Кузнецов И. А.* Прошлое Ростова: (Очерки по истории г. Ростова н/Д.). Ростов н/Д.: тип. Дон. АО печ. и изд. дела, 1897. 266 с.
47. *Курат А. Н.* Тюркские племена и государства в Поволжье и Северном Причерноморье в IV–XVIII вв. / Пер. с тур. *Ю. Н. Каримовой* и др. / *Курат А. Н.* Собрание сочинений. Кн. 2. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН Респ. Татарстан, 2015. 416 с.
48. [Лунин Б. В.] Азов, Ростов, Таганрог: К истории городов Ростовской области. Ростов н/Д.: Ростиздат, 1939. 80 с.
49. *Лётин С. А., Леонов О. Г.* Русский военный костюм: От Петра I до Петра III. М.: Фонд «Рус. витязи», 2008. 310 с.
50. [Макаревский Ф.] Исторический обзор православной христианской церкви в пределах нынешней Екатеринославской епархии до времени формального открытия её // Екатеринославские епархиальные ведомости 1876. № 6. 15 марта. Отд. неоф. С. 81–96.
51. [Макаревский Ф.] Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии: Церкви и приходы прошедшего XVIII столетия. Вып. 2. Екатеринослав: тип. Я. М. Чаусского, 1880. V, 373 с.
52. *Мельникова С. В.* «Богатый источник» снова открыт после капитального ремонта // Ростов-на-Дону: Официальный портал городской Думы и Администрации города [Электронный ресурс]. URL: https://rostov-gorod.ru/press_room/news/8876/28010/ (дата обращения: 26.08.2019).
53. *Мышкин Ф. И., Егоров В. И.* Из прошлого Азова // Красное Приазовье. 1960. № 171. 26 августа. С. 4.
54. *Никитин П. А.* В Ростове-на-Дону // Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1949. № 307. 29 декабря. С. 1.
55. *Никитин П. А.* По сталинскому плану // Дон. 1949. № 4. С. 56–88.
56. *Озерецковский Н. Я.* Путешествие по России 1782–1783: Дневник / Сост., вступ. ст. *С. А. Козлова*. СПб.: Лики России, 1996. 167 с.

57. *Офицерские сказки первой четверти XVIII века: Полевая армия: Сб. документов в 2 т. / Сост. К. В. Татарников.* Т. 1. М.: Старая Басманная, 2015. 1349 с.
58. *Пасынков Л. П.* Памятник Петру I // Приазовский край. 1914. № 17. 19 января. С. 5.
59. Пётр I-й — основатель города Таганрога: В воспоминание открытия ему памятника в г. Таганроге 14 мая 1903 года. [Таганрог: тип. К. Д. Чумаченко, 1903]. 22 с.
60. ПиБ / Отв. ред. *А. А. Преображенский.* Т. 13. Вып. 2. М.: Древлехранилище, 2003. 678 с.
61. *Логосян Е. А.* Пётр I — архитектор российской истории. СПб.: Искусство-СПб., 2001 (Территория культуры). 424 с.
62. Постановление Администрации г. Ростова-на-Дону № 939 от 20 сентября 2018 г. «Об установке информационных досок и скульптурной композиции “Богатый источник”» // Ростов-на-Дону: Официальный портал городской Думы и Администрации города [электронный ресурс]. URL: <https://rostov-gorod.ru/documents/regulations/71637/> (дата обращения: 26.08.2019).
63. Постановление Правительства Ростовской области от 27 ноября 2014 г. № 795 «О внесении изменений в постановление главы Администрации Ростовской области от 09.10.1998 № 411 // Официальный портал Правительства Ростовской области [электронный ресурс]. URL: <https://www.donland.ru/documents/6019/> (дата обращения: 26.08.2019).
64. *Поташев Ф. И.* Град Ростов. Ч. 1. Ростов н/Д.: НВ, 2006. 376 с.
65. Походная канцелярия вице-канцлера Петра Павловича Шафировова / Изд. подгот. *Т. А. Базарова, Ю. Б. Фомина*; сост., вступ. ст., коммент. *Т. А. Базаровой.* Ч. 2. СПб.: Мирь, 2011 (Новые источники по истории России эпохи Петра Великого). 454 с.
66. Походный журнал 1695 года / [Ред., примеч. *А. Ф. Бычкова*]. СПб.: тип. II-го отд-ния Собств. е.и.вел. канцелярии, 1853. [4], VI, 38, 23 с.
67. Походный журнал 1695 года / [Ред., примеч. *А. Ф. Бычкова*]. 2-е изд. СПб., 1910. [3], III, 38, 23 с.
68. Походный журнал 1696 года / [Ред., примеч. *А. Ф. Бычкова*]. СПб.: тип. II-го отд-ния Собств. е.и.вел. канцелярии, 1853. [4], 34, 20 с.
69. Походный журнал 1696 года / [Ред., примеч. *А. Ф. Бычкова*]. 2-е изд. СПб., 1911. [3], 34, 20 с.
70. Протоколы Правления // ЗРОИДП. Т. 2. Ростов н/Д.: элетротип. *Ф. А. Закройшева*, 1914. С. 298–320.
71. РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 13, 19, 31, 35, 103.
72. РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1714 г. Д. 11.
73. РГАДА. Ф. 177. Оп. 1. 1737 г. Д. 64.
74. РГАДА. Ф. 177. Оп. 1. 1740 г. Д. 18.
75. РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Екатеринославская губерния. Д. 21/4.
76. РГАДА. Ф. 248. Оп. 50. Д. 5958.
77. РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Кн. 1074.
78. РГВИА. Ф. 13. Оп. 1. Св. 114. Д. 2; Ф. 349. Оп. 3. Д. 1416, 1422; Оп. 12. Д. 4916.

79. РГИА. Ф. 733. Оп. 78. Д. 556; Ф. 1286. Оп. 10. 1847 г. Д. 823; Ф. 1399. Оп. 1. Д. 543.
80. *Ригельман А. И.* Ростов на Дону 150 лет назад / Под набл. и с предисл. *А. Т. Стефанова.* Ростов н/Д.: тип. т-ва на вере «Ашхатанк», 1918. [4], 56, [5] с.
81. Ростовская жизнь // Южный телеграф: Ежедневная политическая, общественно-литературная и коммерческая газета. 1914. № 3891. 21 января. С. 3.
82. *Рычагова Е. Ю.* «Царь Пётр стоит пусть гордо здесь века...» // Азовская неделя. 2006. № 19. 11 мая. С. 2.
83. *Савельев Е. П.* История Дона и донского казачества: В 4 ч. Ч. 3. Новочеркасск: тип. «Донской Печатник», 1918. С. 169–248.
84. *Савельев Е. П.* История казачества с древнейших времен до конца XVIII века: Историческое исследование в 3-х частях. Репр. воспроизведение изданий 1915–1918 гг. Ч. 3. Ростов н/Д.: Геолого-картографическая партия ПГО «Южгеология», 1990 (Книжные редкости Дона). С. 315–446.
85. Сенатский архив. Т. 11. СПб.: Сенатская тип., 1904. 483, 23 с.
86. СКВ НБУВ. № 16591.
87. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7. М.: Наука, 1980. 403 с.
88. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 10. СПб.: Наука, 1998. 256 с.
89. *Тумилевич Ф. В.* Сказки и предания казаков-некрасовцев. Ростов н/Д.: Рост. кн. изд-во, 1961. 272 с.
90. *Уортман Р. С.* Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии: В 2 т. / Авториз. пер. с англ. *С. В. Житомирской.* Т. 1. М.: ОГИ, 2004 (Мат-лы и исследования по истории русской культуры. Вып. 8). 608 с.
91. *Устрялов Н. Г.* История царствования императора Петра Великого. Т. 2. М.: тип. П-го отд-ния Собств. е.и.вел. канцелярии, 1858. 582, [7] с.
92. *Ушич В. В.* Виталий Кушнарёв поручил до ЧМ-2018 завершить работы по благоустройству памятного места «Богатынский источник» // Ростов-на-Дону: Официальный портал городской Думы и Администрации города [электронный ресурс]. URL: https://rostov-gorod.ru/press_room/news/8901/27642/ (дата обращения: 26.08.2019).
93. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. *О. Н. Трубачёва.* 2-е изд., стер. Т. 2. М.: Прогресс, 1986. 672 с.
94. *Хазизов В. С.* [Предисловие к:] *Чалхушьян Г. Х.* Историческая записка о городе Ростове-на-Дону // Донской временник, год 2000-й: Краеведческий библиотечно-библиографический журнал. [Ростов н/Д.:] тип. «Терра», 1999. С. 147.
95. *Цимбаев К. Н.* Феномен юбилеямани в российской общественной жизни конца XIX – начала XX века // Вопросы истории. 2005. № 11. С. 98–108.
96. *Цимбал А. А.* Памятник Петру I в Таганроге — символ истории города // Петровские памятники России и Европы: изучение, сохранение, культурный туризм: Мат-лы VII Международного петровского конгресса,

Санкт-Петербург, 5–7 июня 2015 года. СПб.: Европейский Дом, 2016. С. 590–599.

97. *Чалхушьян Г. Х.* Историческая записка о городе Ростове-на-Дону // Донской временник: Краеведческий библиотечно-библиографический журнал. Ростов н/Д.: тип. «Терра», 2000. С. 147–157.
98. *Чалхушьян Г. Х.* История города Ростова-на-Дону // Донской временник, год 1999-й: Краеведческий библиотечно-библиографический журнал. [Ростов н/Д.: б/и], 1998. С. 110–148.
99. *Чеботарёв Б. В.* Зарождение Ростова // Вечерний Ростов. 1963. № 2. 3 января. С. 4.
100. *Чеботарёв Б. В.* Новые картографические материалы по истории Ростова-на-Дону и окрестных селений второй половины XVIII века // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып. 1. Ростов н/Д, 1959. С. 50–64.
101. *Чеботарёв Б. В.* Очерк о начальном периоде истории г. Ростова-на-Дону и окрестных селений // Из истории Дона (XVII–XX вв.): Сб. ст. Вып. 1. Ростов н/Д.: Рост. кн. изд-во, 1956. С. 51–71.
102. *Чеботарёв Б. В.* Первый документ о Ростове // Вечерний Ростов. 1959. № 303. 25 декабря. С. 4.
103. *Чеботарёв Б. В.* Ростову 200 лет // Блокнот агитатора. 1949. № 22. С. 22–38.
104. *Щербина Н. М.* Памятник Петру I // Приазовье. 1995. № 22. 18 марта. С. 7.
105. *Pallas P. S.* Bemerkungen auf einer Reise in Sädiiichen Staatalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Bd. 1. Leipzig: Bey Gottfried Martini, 1799. XXXII, 516 s.

Александр Николаевич Акиншин
(Воронеж)

*Доцент кафедры истории России
Воронежского государственного университета*

Пётр I в историко-культурном пространстве Воронежского края (конец XVIII – начало XXI века)

Император Пётр I служил и служит своеобразным «пропуском» Воронежа в общероссийскую историю. И не без оснований: из шести лет, которые царь отдал путешествиям, более пятисот дней он провёл в этом городе. Его личность привлекает внимание воронежцев с конца XVIII в. Впервые сюжет о пребывании Петра на Дону и о кораблестроении представлен в книге Евфимия Болховитинова «Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии» (1800). Главным источником автора были сочинения историка-дилетанта Ивана Ивановича Голикова «Деяния Петра Великого» и «Дополнения к деяниям Петра Великого». Эпохе Петра Е. А. Болховитинов уделил 11 из 219 страниц своей книги. Более подробные сведения о кораблестроении даны в сочинении учителя губернской гимназии Матвея Славинского «Историческое, топографическое и статистическое описание Воронежской губернии» (1818, впервые издано в 2014 г.).

Первая попытка увековечить в Воронеже память о Петре I относится к 1832 г. Инициативу горожан поддержал губернатор Д. Н. Бегичев, направивший предложения в столицу. 15 мая 1834 г. Николай I утвердил проект памятника, который представлял собою монумент в виде обелиска на высоком прибрежном холме, так

называемом Острожном бугре. Широкая аллея от него должна была вести через мост на остров, к цейхгаузу, где в одной из комнат намеревались создать музей Петра Великого¹. В верхнем этаже цейхгауза собирались устроить домовую церковь во имя свт. Митрофана с помещением туда новооткрытых мощей². Сохранилось лишь словесное описание проекта, чертежи (если они были) не обнаружены. В 1834 г. город выкупил цейхгауз у купеческой жены Елизаветы Титовой и остров у отставного полковника Петра Якимова. В течение девяти лет укрепляли остров и ремонтировали цейхгауз на добровольные пожертвования. Поток средств иссяк и в 1843 г. велено было оставить мысль о сооружении памятника до будущих времён, а цейхгауз обратить на нужды города.

Вновь мысль о сооружении памятника возродилась в 1857 г., при губернаторе Н. П. Синельникове. 2 октября 1857 г. проект был утверждён Александром II с замечанием «возвысить и расширить пьедестал и точнее повернуть обувь того времени»³. Памятник был открыт 30 августа 1860 г. Это была бронзовая фигура императора, правой рукой он опирался на якорь, левую простёр вперёд. Предполагалось, что рука будет указывать на Азов, однако расположение памятника оказалось таковым, что к Азову он стоит спиной. Во время церемонии открытия скульптуры торжественным маршем прошли войска, в числе которых был Азовский полк. Вечером в театре «безденежно» был дан спектакль «Дедушка русского флота»⁴. Лет тридцать назад мне удалось найти авторов монумента: скульптор Антон Евграфович Шварц (1818–1892) — автор бронзовых фигур на Исаакиевском соборе, и архитектор Александр Антонович Кюи (1824–1909) — старший брат композитора и военного инженера Цезаря Кюи⁵.

¹ РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Д. 1853. Л. 2–3. См. также: Высочайше утверждённый проект о сооружении памятника в городе Воронеже императору Петру Великому с присовокуплением к тому описания освящения здания, оставшегося в городе Воронеже от времён сего Великого Государя, и письма, заключающего в себе несколько мыслей по случаю сооружения сего памятника. Воронеж, 1834. 18 с. На обороте титульного листа значится: «Напечатано по распоряжению губернского начальства с тем, чтобы вырученные за продажу деньги присоединить к числу пожертвований, поступающих на сооружение памятника Императору Петру Великому».

² *Вейнберг Л. Б.* Памятники деяний Петра Великого в Воронеже: Исторический очерк. Воронеж, 1889. С. 21–27.

³ РГИА. Ф. 218. Оп. 4. Д. 843. Л. 18.

⁴ Воронежские губернские ведомости. 1860. 3 сент., № 36.

⁵ См.: *Акиншин А.* Юбилей памятника // Подъём. 1985. № 10. С. 143–144.

Очень широко отмечался первый петровский юбилей — двухсотлетие со дня его рождения в 1872 г. Сценарий торжеств, намеченных на 30 мая, был разработан при непосредственном участии губернатора Д. Ф. Кованько. Торжественный молебен в Благовещенском соборе Митрофановского монастыря, крестный ход к памятнику и панихида там, парад расквартированных в Воронеже войск, иллюминация на улицах, народные гуляния — вот далеко не полный перечень того, что произошло в этот день. На здании городской управы был укреплен «транспарант, изображающий один момент из жизни Петра Великого в Воронеже». Полотно размерами 12 на 6 аршин демонстрировало спуск первого корабля на воду в апреле 1696 г. в присутствии царя и Франца Лефорта; его автором был художник Лев Соловьёв (1837–1919). Картина была воспроизведена в том же году в журнале «Всемирная иллюстрация» (гравюра Л. А. Серякова по рисунку Н. С. Негодаева)⁶.

В день юбилея в зале Дворянского депутатского собрания Губернский статистическим комитетом были организованы чтения памяти Петра I. Были прочитаны доклады М. М. Скиады «Пётр Великий на Воронеже», Д. И. Самбикина «Пётр Великий по отношению к Воронежской епархии и святителю Митрофану, епископу Воронежскому», Ф. К. Яворского «О значении для Воронежского края Петровских актов, хранящихся в архиве Воронежского губернского статистического комитета», К. А. Цехановского «Краткий очерк о влиянии Петра Великого на техническое развитие России». Все доклады были напечатаны в местной газете и, за исключением сообщения Цехановского, вошли в брошюру под названием «Празднование в Воронеже дня двухсотлетнего юбилея рождения императора Петра Великого, 30 мая 1872 года»⁷. Статкомитет осуществил также публикацию документов, имевших отношение к эпохе Петра⁸. Помимо

⁶ Всемирная иллюстрация. 1872. № 190. С. 113.

⁷ Воронежские губернские ведомости. 1872. 31 мая, № 40; 3 июня, № 41; 10 июня, № 43; 14 июня, № 44; 21 июня, № 46. В № 44 вслед за докладом Ф. К. Яворского помещено «Собственноручное письмо императора Петра Великого к графу Апраксину, сохранившееся в Воронеже у Григория Григорьевича Глумова». Кроме того, доклад М. М. Скиады был напечатан в газете «Дон» (8 июня, № 41). Здесь же была опубликована обширная статья того же автора «Воронежский край в эпоху рождения Петра Великого и в современном его положении» (7 мая, № 34; 18 мая, № 36).

⁸ Воронежские Петровские акты, хранящиеся в архиве Воронежского губернского статистического комитета. Вып. 1 / собирал и редактировал Ф. Яворский. Воронеж, 1872. 188, 11 с.

губернского города, юбилейная дата праздновалась также в городах Павловске и Валуйках⁹.

В 1874 г. в Воронеже было создано «Общество любителей парусного и гребного катанья на лодках под именем Петровского яхт-клуба». В 1876 г. оно получило в многолетнюю аренду остров на реке с находившимся там цейхгаузом¹⁰. В конце 1880-х гг. вышли две книги, специально посвящённые петровской эпохе: «Колыбель русского флота» (1888), автор — журналист Всеволод Веселовский (1862–1933), и «Памятники деяний Петра Великого в Воронеже» (1889), автор — секретарь Статистического комитета Леонид Вейнберг (1849–1901).

Следующая юбилейная дата — двухсотлетие военно-морского флота, прошла мимо Воронежа, хотя подготовка здесь велась. По инициативе Яхт-клуба была создана комиссия во главе с губернатором В. З. Коленко для выработки «программы предстоящего празднования и предположения о тех улучшениях и устройстве Яхт-клуба и побережья р. Воронежа, которыми достойно могло бы быть увековечено важное историческое значение драгоценного для русского сердца памятника — месторождения русского кораблестроения, положенного в Воронеже императором Петром Великим в 1696 году»¹¹. Празднование, помимо столиц, проходило только в Азове. Этот факт объяснялся тем, что император Николай II, озабоченный своей коронацией (май 1896 г.), не придал юбилейной для русского флота дате общероссийского значения. Воронеж ограничился ответственной телеграммой и газетной публикацией¹².

А вот 200-летие Полтавской битвы удостоилось Высочайшего внимания. 13 августа 1908 г. Николай II объявил юбилей (27 июня 1909 г.) общероссийским праздником. Воронежский губернатор (сначала М. М. Бибииков, затем С. И. Голиков) возглавил «Комитет по вопросу об устройстве празднования двухсотлетия Полтавской битвы». Выработка самой церемонии празднования была возложена на более узкую по составу комиссию во главе с вице-губернатором графом П. Н. Апраксиным, ведение делопроизводства — на

⁹ Воронежские губернские ведомости. 1872. 14 июня, № 44; 17 июня, № 45; 24 июня, № 47.

¹⁰ См.: Вульф Д. Петровский Яхт-клуб и его роль в формировании локальной идентичности в Воронеже в последней трети XIX — начала XX века // Общественное движение и культурная жизнь Центральной России XIV–XX веков. Воронеж, 2006. С. 31–42.

¹¹ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1612. Л. 1.

¹² С. З[верев]. Двухсотлетие взятия Азова // Воронежские губернские ведомости. 1896. 19 июля, № 81.

секретаря Статистического комитета Д. Г. Тюменева¹³. Отдельную комиссию сформировала городская дума, свою программу разработало губернское земство. Дворянство решило установить в своей зале живописный портрет царя. Его выполнил местный художник, ученик И. Е. Репина, А. А. Бучкури (1870–1942). Персона царя изображена во весь рост, в адмиральском мундире, с тростью в правой руке, у ног плещутся волны, на горизонте видны корабли с надутыми парусами. Подобный портрет художник исполнил и для городской управы с той лишь разницей, что фоном для фигуры царя в этом случае стало здание цейхгауза¹⁴. Этот портрет находится сейчас в экспозиции Областного краеведческого музея, судьба первого неизвестна.

Обеспечение научной стороны полтавских торжеств выпала на долю членов Воронежской учёной архивной комиссии (ВУАК). Она решила устроить особую историческую выставку, посвящённую Петровской эпохе, провести торжественное заседание и издать ко дню юбилея популярную брошюру о значении Полтавской победы в истории России. Комиссия решила также образовать «Комитет для сбора пожертвований на постройку здания Воронежского музея имени императора Петра Великого». Инициатива была поддержана воронежцами: за год было собрано более 16 тысяч рублей, из них пять тысяч внесла графиня С. В. Панина¹⁵. После того, как в марте 1911 г. распоряжением императора Николая II музею был передан старинный дворец (бывший дом губернатора Ивана Потапова), эти средства пошли на его реставрацию, но имя Петра в связи с музеем больше не упоминалось.

Брошюра, посвящённая Полтавской победе, была подготовлена группой из семи краеведов во главе с правителем дел ВУАК С. Е. Зверевым (1860–1920). На форзаце воспроизведён портрет Петра из собрания губернского музея, ранее принадлежавший племяннику поэта С. Н. Марина, генерал-майору А. А. Марину. Книжице сопутствовал успех, потребовалось второе издание, общий тираж составил 26 тысяч экземпляров¹⁶.

¹³ Литвинов В. В. Празднование 200-летнего юбилея Полтавской победы 27 июня 1909 г. в Воронежской губернии // Памятная книжка Воронежской губернии на 1910 г. Воронеж, 1909. Отд. III. С. 22–23.

¹⁴ Там же. С. 2.

¹⁵ Вестник постройки Воронежского губернского музея. 1910. № 1. С. 7.

¹⁶ Памяти Полтавского победителя / Сост. А. М. Дядьков, С. Е. Зверев, А. И. Мартинович, М. К. Паренаго, М. Н. Писарев, А. Д. Фаддеев, В. Д. Языков. Воронеж, 1909. 38 с.

Уличные торжества 27 июня 1909 г. в Воронеже мало чем отличались от того, что происходило в других городах: молебен, панихида, парад, гуляния. В этот же день в помещении Дворянского собрания открылась выставка «Памяти полтавского победителя», был выпущен её каталог¹⁷. Вечером состоялось заседание ВУАК в память Петра Великого, с докладами выступили члены комиссии полковник П. Н. Скалон и врач Кадетского корпуса А. И. Мартинович¹⁸. 28 июня 1909 г. в городском театре Обществом народных университетов была организована публичная лекция «Пётр Великий и Полтавская победа». Её прочитал известный русский историк С. Ф. Платонов, чуть ранее выступивший с этим же сообщением в уездных Валуйках¹⁹.

Известно, что воронежский художник М. С. Фёдоров (1870–1942), ученик И. Е. Репина, работавший до революции в Харькове, в период 1908–1914 гг. выполнил совместный портрет Петра I и епископа Митрофана. Сама работа не разыскана, сохранилось лишь её описание, сделанное племянником художника В. П. Скрыбиным: «Очень большое полотно три на четыре метра. В тёмной комнате стоит узкий гроб, в котором, в бедном одеянии, лежит св<я>титель Митрофан. Перед ним спиной к зрителю наклонилась высокая фигура Петра Великого в обыкновенном военном мундире, который одной рукой закрывает глаза умершему»²⁰.

В 1910 г. по ходатайству городской думы вновь созданное среднее механико-техническое училище стало именоваться Петровским²¹. В 1913 г. открылся первый в Черноземье вуз — Сельскохозяйственный институт (СХИ), получивший имя императора Петра Великого. В связи с таким наименованием решено было проектировать ансамбль зданий института в стиле петровского барокко, что и выполнил столичный архитектор А. И. Дит-

¹⁷ Юбилейная выставка памяти Полтавского победителя: Указатель. Воронеж, 1909. 20 с.

¹⁸ Доклад П. Н. Скалона опубликован в «Памятной книжке Воронежской губернии на 1910 г.» (Воронеж, 1910. Отд. III. С. 39–46. Реферат доклада А. И. Мартиновича представлен В. В. Литвиновым в отчёте о празднике (*Литвинов В. В.* Указ. соч. С. 31).

¹⁹ *Платонов С.* Пётр Великий и Полтавская победа // Валуйский земский листок. 1909. № 40, 41. См. также: *Акинъшин А. Н.* С. Ф. Платонов и воронежцы // Памяти академика Сергея Фёдоровича Платонова: исследования и материалы / Отв. ред. *А. Ю. Дворниченко, С. О. Шмидт.* СПб., 2011. С. 484–492.

²⁰ Художник Митрофан Фёдоров / Сост. *М. С. Шендерова, Л. Е. Шендерова.* Воронеж, 2013. С. 29–30.

²¹ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1809. Л. 224.

рих. Над входом в главный корпус был установлен бюст царя. Его изготовил осенью 1916 г. из железобетона подрядчик И. К. Возницкий на основе модели головы, выполненной Марией Колло для петербургского «Медного всадника». После революции бюст был демонтирован (заменён скульптурой В. И. Ленина) и зарыт во дворе института, в 1980-е гг. найден и помещён в институтский музей. СХИ, преобразованный в Воронежский государственный аграрный университет (ВГАУ), в советское время носил имя своего первого ректора, академика-почвовед К. Д. Глинки. В 2011 г. ВГАУ вернулся к прежнему наименованию — имени императора Петра Великого²².

В 1912 г. было завершено строительство четырёхэтажного дома наследников купца-миллионера И. А. Петрова на углу улиц Большой Дворянской и Большой Московской. Проект выполнил московский архитектор И. М. Лавров. Фронтон дома был украшен майоликовым панно «Пётр Великий спускает корабли Русского флота» работы художника М. Л. Львова из московской артели художников-гончаров «Мурава»²³. Дом вместе с мозаикой был разрушен в годы минувшей войны, в 1942–1943 гг.

Любопытный факт, относящийся к дореволюционной эпохе: в Петропавловской церкви села Таврово Воронежского уезда ежегодно в храмовый её праздник, 29 июня, на протяжении всего XIX в. перед поздней литургией совершалась панихида по императору Петру Великому «в воспоминание неоднократного посещения им этой крепости и временного пребывания в ней во время строения кораблей на реке Воронеже». Панихида служилась в ризах пожертвованных, по преданию, в церковь самим монархом²⁴.

Революционные события, разумеется, притушили пиетет по отношению к императору-преобразователю. Не могло быть и речи о поминовении двухсотлетия со дня смерти Петра I в 1925 г. Однако особых посягательств на монумент монарху не было, лишь в 1918 г. с обеих сторон постамента сбили надпись «Императору Петру Великому. 1860» и «Воронежские дворяне и граждане».

В «Энциклопедическом словаре ЦЧО» петровское время в истории Воронежа удостоено в целом благожелательной оценки, хотя в

²² Первый вуз Центрального Черноземья. Первые 100 лет / Под ред. В. И. Котарева. Воронеж, 2012. С. 120–121.

²³ Северюхин Д. Я., Лейкин О. Л. Золотой век художественных объединений в России и СССР. СПб., 1992. С. 138–139; См. также: Суркова Л. Что имеем — не храним // Коммуна. 2019. 3 сент.

²⁴ Димитрий (Самбикин), архим. Указатель храмовых празднеств в Воронежской епархии. Выпуск IV. Воронеж, 1886. С. 56.

числе иллюстраций памятника нет²⁵. В 1942 г. немцы демонтировали бронзовый монумент Петру и увезли на переплавку. В 1947 городские власти приняли решение восстановить его. Летом того же года московский скульптор Н. П. Гаврилов (1898–1964) изготовил рабочую модель памятника Петру I и показал её горожанам²⁶. После этого началась длительная работа над памятником, который был открыт 10 января 1956 г. на прежнем пьедестале и с сохранением прежнего облика²⁷. В 1988 г. в Павловске (основан в 1709 г. на Дону) установлен бюст Петра, изготовленный ещё в 1973 г. скульптором Л. Е. Кербель²⁸.

Трёхсотлетний юбилей со дня рождения Петра в июне 1972 г. был отмечен скромно — конференцией, организованной историческим факультетом Воронежского университета и краеведческим музеем по инициативе профессора В. П. Загоровского (1925–1994). Три века с момента начала строительства флота были ознаменованы небольшой по составу участников всероссийской конференцией с изданием тезисов, выпуском отдельного сборника и библиографического указателя публикаций о кораблестроении²⁹. Масштабные общероссийские мероприятия и в этот раз прошли мимо Воронежа.

В послевоенное время возобновилось изучение деятельности Петра в Воронежском крае. Вышли брошюра В. П. Лысцова «Воронеж — Азов — Полтава» (1959), раздел, посвящённый кораблестроению в «Очерках истории Воронежского края» (1961, автор — В. П. Лысцов), посмертно издана книга В. П. Загоровского «Пётр Великий на воронежской земле» (1996). Презентация книги Н. А. Комолова «Воронежские страницы в биографии Петра Великого» состоялась в рамках XII Петровского конгресса. В первой половине 1990-х гг. развернулась дискуссия о первенстве городов в рождении флота. Воронеж в этих спорах представлял В. П. Загоровский³⁰. Постепенно

²⁵ Энциклопедический словарь ЦЧО. Т. 1. Абакумовка — Ессаулово. Воронеж, 1934. С. 367.

²⁶ Восстановление памятника Петру I // Известия. 1947. 29 июля; *Загоровский В. П.* Воронеж: историческая хроника. Воронеж, 1989. С. 209.

²⁷ *Литвинов М.* Пётр I в Воронеже // Коммуна. 1956. 10 янв.

²⁸ *Амтилов И. Г.* Павловск: Страницы истории. Воронеж, 2008. С. 249–250.

²⁹ Воронеж — колыбель российского военно-морского флота: тезисы докладов и сообщений. Воронеж, 1996. 88 с.; «Морским судам быть!..» Российскому военно-морскому флоту — 300 лет. Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж, 1996. 220 с.; Воронежское кораблестроение: указатель литературы / Сост.: *Е. П. Гришина, Т. П. Семёнова.* Воронеж, 1996. 120 с.

³⁰ *Загоровский В. П.* Деятельность Петра I в Воронеже // Всероссийская научная конференция «Когда Россия молодая мужала с гением Петра», посвящённая 300-летию юбилею отечественного флота. Тезисы докладов.

за Архангельском закрепилось понятие «родина российского торгового флота», за Воронежем — «родина военно-морского флота». По теме воронежского периода кораблестроения было защищено несколько кандидатских диссертаций.

На сценах воронежского драматического театра поставлены были спектакли по пьесам Н. А. Задонского «Кондрат Булавин» (1938), И. Л. Сельвинского «От Полтавы до Гангута» (1955), местного прозаика Ф. С. Волохова «Топор и крест» (1984), где прогрессивному императору противостоял противник преобразований епископ Митрофан³¹. На сцене Театра оперы и балета несколько лет шла героизированная опера композитора Г. Т. Ставолина «Виват, Россия!» (1985), поставленная к 400-летию юбилею города. Как выдающийся деятель отечественной истории Пётр представлен в повестях В. К. Карпова и Ф. С. Волохова «На Воронеже» (1956), В. А. Кораблинова «Воронежские корабли» (1963) и романе Е. Д. Люфанова «Великое сидение» (1982), в живописных полотнах В. П. Криво ручко и А. В. Лосева, гравюрах М. Ф. Ахунова.

В топонимике Воронежа представлены Петровская набережная и Петровский сквер, улица адмирала Апраксина. В пригородном Таврово также увековечено имя Петра. Единственный в Воронеже объект, напрямую связанный с жизнью и деятельностью Петра I, это Успенская Адмиралтейская церковь, в каменном виде сооружённая в 1695 г. В конце 1990-х гг. проведена её реставрация, она возвращена епархии и ныне благополучно действует. Напротив Успенской церкви, на острове, намытом при заполнении водохранилища, в июне 2002 г. установлен деревянный крест в память 330-летия со дня рождения Петра I³².

В январе 2016 г. по инициативе краеведа Н. Д. Корнюшина было создано Воронежское региональное общество императора Петра Великого, в мае 2017 г. реорганизованное в культурно-просветительский центр. Задачей центра является популяризация наследия царя-преобразователя. Проведены три конференции, к участию в

Переславль-Залесский, 1992. С. 132–133; *Он же*. Архангельск и Воронеж в жизни Петра Великого // Россия. Север. Море. Соловецкий форум: Тезисы докладов. Архангельск, 1993. С. 49–50.

³¹ *Анчиоловский З. Я.* Кольцовский академический. К 200-летию Воронежского государственного академического театра драмы имени Алексея Кольцова. Воронеж, 2002. С. 363, 366, 372.

³² *Комолов Н. А.* Успенская Адмиралтейская церковь — духовный причал военно-морского флота России. Воронеж, 2016. 40 с.

которых активно привлекаются студенты и старшеклассники, изданы материалы первого форума³³.

Эпоха Петра неизменно привлекает внимание посетителей в экспозиции Областного краеведческого музея. У набережной водохранилища в 2014 г. установлен действующий макет в натуральную величину корабля «Гото Предистинация», построенного в своё время мастерами Л. Верещагиным и Ф. Склевым под наблюдением самого Петра. Корабль стал филиалом краеведческого музея и пользуется большой популярностью у туристов. В декабре 2018 г. имя Петра I «победило» в конкурсе на бренд Воронежского аэропорта (больше всего в этом был заинтересован сам аэропорт). На мой взгляд, гораздо логичнее было бы присвоить аэропорту имя уроженца Воронежа, космонавта Константина Феоктистова. Однако итоги голосования в июне 2019 г. были утверждены указом Президента РФ.

24 мая 2019 г. открылся частный музей «Петровские корабли», созданный руководителем Воронежского союза предпринимателей «Опора России» С. Д. Наумовым. Музей, посвящённый созданию военного флота, разместился по адресу: ул. Свободы, д. 59³⁴.

В 2019 г. Воронеж приступил к подготовке празднования 350-летия со дня рождения Петра I, утверждён оргкомитет, который возглавил губернатор А. В. Гусев. Одним из главных событий приближающегося юбилея должно стать благоустройство Петровской набережной и экскурсионное освоение острова с возведением там по старым чертежам построек, связанных с кораблестроением, но находившихся в разных местах на правом берегу реки Воронеж.

Библиография и архивные источники

1. *Акинъшин А.* Юбилей памятника // Подъём. 1985. № 10. С. 143–144.
2. *Акинъшин А. Н. С. Ф.* Платонов и воронежцы // Памяти академика Сергея Фёдоровича Платонова: исследования и материалы / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко, С. О. Шмидт. СПб.: Любавич, 2011. С. 484–492.
3. *Амшилов И. Г.* Павловск: Страницы истории. Воронеж: Обл. тип. — изд-во им. Е. А. Болховитинова, 2008. 400 с.
4. *Анчиоловский З. Я.* Кольцовский академический. К 200-летию Воронежского государственного академического театра драмы имени Алексея Кольцова. Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2002. 383 с.

³³ Воронежский край в эпоху Петра I. Материалы I Международной научно-практической конференции, посвящённой 320-летию создания военного флота России. 16–18 сентября 2016 г. Воронеж, 2016. 212 с.

³⁴ *Семёнова О.* В Воронеже открылся музей петровских кораблей // Коммуна. 2019. 25 мая.

5. *Вейнберг Л. Б.* Памятники деяний Петра Великого в Воронеже: Исторический очерк. Воронеж: [б.и.], 1889. 36 с.
6. Воронеж — колыбель российского военно-морского флота: тезисы докладов и сообщений. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1996. 88 с.
7. Воронежские Петровские акты, хранящиеся в архиве Воронежского губернского статистического комитета. Вып. 1 / Собирал и редактировал *Ф. Яворский*. Воронеж: издание Воронежского губернского статистического комитета, 1872. 188, 11 с.
8. Воронежский край в эпоху Петра I. Мат-лы I Международной научно-практической конференции, посвящённой 320-летию создания военного флота России. 16–18 сентября 2016 г. Воронеж: [Воронежское общество императора Петра Великого], 2016. 212 с.
9. Воронежское кораблестроение: указатель литературы / Сост.: *Е. П. Гришина, Т. П. Семёнова*. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. 120 с.
10. *Вульф Д.* Петровский Яхт-клуб и его роль в формировании локальной идентичности в Воронеже в последней трети XIX — начала XX века // Общественное движение и культурная жизнь Центральной России XIV–XX веков. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. С. 31–42.
11. Высочайше утверждённый проект о сооружении памятника в городе Воронеже императору Петру Великому с присовокуплением к тому описания освящения здания, оставшегося в городе Воронеже от времён сего Великого Государя, и письма, заключающего в себе несколько мыслей по случаю сооружения сего памятника. Воронеж: [б.и.], 1834. 18 с.
12. ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1612. Л. 1.; Д. 1809. Л. 224.
13. *Димитрий (Самбкин), архим.* Указатель храмовых празднеств в Воронежской епархии. Вып. IV. Воронеж: тип. В. И. Исаева, 1886. 361, 52 с.
14. *Загоровский В. П.* Архангельск и Воронеж в жизни Петра Великого // Россия. Север. Море. Соловецкий форум: Тезисы докладов. Архангельск: [б.и.], 1993. С. 49–50.
15. *Загоровский В. П.* Воронеж: историческая хроника. Воронеж: Центр.-Чернозём. кн. изд-во, 1989. 255 с.
16. *Загоровский В. П.* Деятельность Петра I в Воронеже // Всероссийская научная конференция «Когда Россия молодая мужала с гением Петра», посвящённая 300-летию юбилею отечественного флота. Тезисы докладов. Переславль-Залесский: Переславль-Залесский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 1992. С. 132–133.
17. *Комолов Н. А.* Успенская Адмиралтейская церковь — духовный причал военно-морского флота России. Воронеж: Новый взгляд, 2016. 40 с.
18. *Литвинов В. В.* Празднование 200-летнего юбилея Полтавской победы 27 июня 1909 г. в Воронежской губернии // Памятная книжка Воронежской губернии на 1910 г. Воронеж, 1909. Отд. III. С. 1–38.
19. *Литвинов М.* Пётр I в Воронеже // Коммуна. 1956. 10 янв.
20. «Морским судам быть!..» Российскому военно-морскому флоту — 300 лет. Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж: «Квадрат», 1996. 220 с.

21. Памяти Полтавского победителя / Сост. *А. М. Дядьков, С. Е. Зверев, А. И. Мартинович, М. К. Паренаго, М. Н. Писарев, А. Д. Фаддеев, В. Д. Языков*. Воронеж: Издание Воронежской ученой архивной комиссии, 1909. 38 с.
22. Первый вуз Центрального Черноземья. Первые 100 лет / Под ред. *В. И. Котарева*. Воронеж: Кварта, 2012. 509 с.
23. *Северюхин Д. Я., Лейкинд О. Л.* Золотой век художественных объединений в России и СССР. СПб.: Изд-во Чернышёва, 1992. 400 с.
24. Художник Митрофан Фёдоров / Сост. *М. С. Шендерова, Л. Е. Шендерова*. Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2013. 304 с.
25. Энциклопедический словарь ЦЧО. Т. 1. Абакумовка – Ессаулово. Воронеж: Книгоизд-во «Коммуна», 1934. 384 с.
26. Юбилейная выставка памяти Полтавского победителя: Указатель. Воронеж: Воронежская архивная комиссия, 1909. 20 с.

Алексей Витальевич Мельнов
(Выборг)

*Учёный секретарь
Выборгского объединённого музея-заповедника*

Историческая память о Петре Великом в полиэтническом Выборге XVIII–XIX века*

В результате Великой Северной войны Выборг стал частью России, сохранив многонациональный состав населения и «остзейские» порядки. В XVIII–XIX вв. Выборг был самым полиэтническим городом Финляндии, где обыватели изъяснялись на четырёх языках: шведском, немецком, финском и русском. У каждой из языковых групп были свои традиции, литература, газеты, своя историческая память. Несомненно, для русского населения, в особенности гарнизона, особую роль играли «славные победы» Петра Великого¹. Взятие Выборга в 1710 г. было отправной точкой городской истории для русского сообщества. Историческая память горожан неразрывно связана с городским ландшафтом, ведь «здесь каждый камень историей дышит».

* Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Пётр Великий и его эпоха в исторической памяти народов Карелии» по гранту РФФИ «Петровская эпоха» на 2020–2022 гг., проект № 20-09-42034.

¹ *Minard-Törmänen N. Viipurin venäläisin silmin (1700–1830): uusi jalokivi keisarin kruunuun // Viipurin suomalaisen kirjallisuusseuran toimitteita 20. Helsinki, 2018. S. 21–39.*

Петровская гора

Напротив Выборгского замка, на высокой скале возвышается памятник Петру I, работы скульптора Л. А. Бернштама. Выбор места для установки памятника в 1910 г. был не случаен, бронзовая скульптура лишь завершала сложившуюся композицию². Самое раннее упоминание о почитании Петровской горы в качестве мемориального места содержат записки Франциско де Миранда, посетившего Выборг в 1787 г.: «...видели также место, откуда Пётр I, знаток инженерного дела, приказал пробить брешь в крепости. Сооружённый для этого редут, или батарея сохранился до сих пор и носит его имя»³. Источники лишь косвенно указывают на возможность присутствия 12 (23) мая 1710 г. царя на скале, получившей в последующем название «Петровской». Наиболее вероятно, что именно с этого места Пётр начал осмотр Выборгской крепости, завершившийся составлением «Рассуждения о добывании Выборга»⁴. Большую же часть времени царь проводил в осадном лагере (ставке) Ф. М. Апраксина, на мысу Нейтсютниemi⁵. Примечательно, что описанный Ф. де Миранда редут не соотносится с конфигурацией и расположением русских осадных батарей, обозначенных на планах осады Выборга 1710 г.⁶ Редут на Петровской горе был построен только в 1734 г. в рамках строительства крепости «Корон-Санкт-Анна»⁷. Вновь построенная позиция предназначалась для артиллерии, обстреливавшей неприятельский флот⁸. Соответственно «пет-

² См.: *Жирнова А. С., Мельнов А. В.* Петровская гора в Выборге как памятное место русской истории города: До и после 1917 г. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2018. № 19 (2). С. 161–168.

³ *Миранда Ф.* Путешествие по Российской Империи. М., 2001. С. 303.

⁴ Записки Юста Юля датского посланника при Петре Великом (1709–1711) / Сост. Ю. Н. Шербачёв. М., 1900. С. 201; Походный журнал 1710 г. СПб., 1854. С. 10.

⁵ На бывшем мысу Нейтсютниemi находится городская застройка, до 2008 г. пос. Петровский. *Мельнов А. В.* Осадный корпус Ф. М. Апраксина в 1710 г.: Организация, структура, численность // Петербургские военно-исторические чтения. Межвузовская научная конференция. С.-Петербург, 20 марта 2015 г. СПб., 2016. С. 10–11.

⁶ План Выборга, 30 сентября 1739 г. // РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Выборгская губерния. Д. 16; План города Выборга, крепости и замка с изображением расположения русских полков, батарей и осадных укреплений во время осады Выборга в 1710 г. // ОР БАН. Ф. 266. Т. 2. Л. 188.

⁷ *Дмитриев В. В.* Крепость Корон-Санкт-Анна в Выборге // Цитадель. 2004. № 11. С. 23.

⁸ *Кауппи Р., Мильчик М. И.* Выборг — столица старой Финляндии. Хельсинки, 1993. С. 30–31.

ровский» редут на горе не был подлинным свидетелем осады города. К сожалению, среди документов Выборгской крепости XVIII в. не удалось обнаружить упоминаний о Петровской горе или редуте. На картографических источниках первой половины XIX в. встречаются первые отсылки к «петровской» истории редута, на плане 1824 г. он отмечен как «земляной обрушившийся»⁹, на плане крепости 1846 г. помещён городской сад св. Анны «...при высотах занимавшихся лагерем Петра Великого»¹⁰.

Самое раннее упоминание о мемориальных в выбитых на скале петроглифов датируется 1827 г. В газете «Северная пчела» писатель С. М. Усов опубликовал заметку о Выборге: «...на этой скале находятся изсечённые знаки: П и крест, будто бы в память того, что с неё Пётр Первый взял Выборг»¹¹. Примечательно, что в тексте автор выразил неуверенность в аутентичности «вензеля» и креста. К сожалению, на данный момент невозможно ответить на вопрос, когда были выбиты на скале знаки «П I» и крест¹². Стоит лишь отметить, что знак «П I» не является аутентичным вензелем Петра I, а скорее похож на вензель его правнука — императора Павла I. Опираясь на свидетельства путешественников можно определить время создания мемориала — рубеж XVIII—XIX вв. Вероятно, авторами мемориала могли быть офицеры выборгского гарнизона¹³. В 1885 г. русский искусствовед Иван Николаевич Божерянов в заметке: «Выборгская старина» поместил литографию на которой изображена чугунная решётка (илл. 1), ограждавшая памятное место¹⁴. В статье, однако, идёт речь не о вензеле Петра I, а о первой букве его имени.

⁹ Mikkelin maakunta-arkisto (MMA), Viipurin insinöörikomennuskunta, Viipurin insinöörikomennuskunnan linnoitus- ja rakennuspiirustusten arkisto, P. Anna ja Tervaniemi, Aluekartta 1824—1824 (8:15).

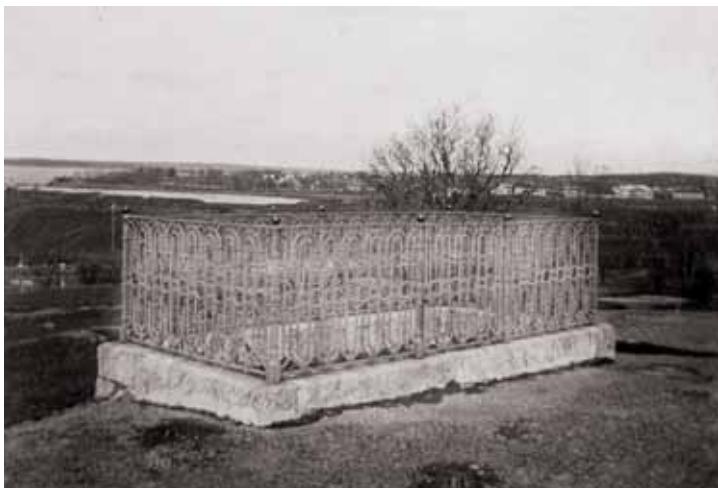
¹⁰ MMA, Viipurin insinöörikomennuskunta, Viipurin insinöörikomennuskunnan linnoitus- ja rakennuspiirustusten arkisto, P. Anna ja Tervaniemi, Aluekartta 1846—1846 (8:28).

¹¹ Усов С. М. Поездка в Выборг // Северная пчела. № 57. 1827. С. 3—4.

¹² Волкова Л. Г. Выборгская виктория // Северная война. Взгляд из Выборгского замка. Сборник статей. Выборг, 2010. С. 122.

¹³ Можно предположить, что вензель и крест были выбиты к 100-летней годовщине осады Выборга. Так. в 1810 г. в Полтаве к 100-летию баталии был установлен монумент на месте, где «по преданию, полковник Келлин встретил Петра Великого». Так или иначе, в документах Выборгской крепости за 1810 г. нет упоминаний о юбилейных событиях. См.: Россия. Полное географическое описание нашего отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В. П. Семёнова. Т. VII. Тула, 1903. С. 297—298.

¹⁴ Божерянов И. Выборгская старина // Исторический вестник. Т. 22. 1885. С. 426—427; В собрании музея г. Лаппеенранта сохранился фотоснимок решётки 1890-х гг., инв. № WMWE1241 184.

Илл. 1. Чугунная решётка вокруг вензеля и креста, высеченных на Петровской скале, 1890-е гг. Lappeenranta museot

Примечательно, что 2 января 1910 г. был утверждён полковой знак Лейб-Гвардии Кексгольмского полка, участвовавшего в осаде Выборга в 1710 г. Форма нагрудного знака в точности повторила крест, «высеченный Петром I на камне на месте ставки у Выборга после взятия города»¹⁵. При этом, на кресте полкового знака был помещён аутентичный вензель императора, а не «выборгский».

Государевы ворота и Царская улица

После подписания договора о сдаче города, 14 июня 1710 г. Пётр I во главе Лейб-Гвардии Преображенского полка вступил в город через проделанную артиллерией брешь. Полк двигался по наплавному мосту, наведённому через пролив при подготовке к штурму. Брешь оказалась настолько широкой, что два батальона гвардии смогли встать во фронт на руинах стены. Согласно обычаю¹⁶ в крепостных воротах Хоканспорт победителей встречала депутация горожан. Городская легенда гласит, что царь получил ключи от города из рук молодой г-жи Хавеман¹⁷. После знаменательного события, как и в прочих завоёванных крепостях, ворота стали именоваться Государевыми.

¹⁵ Шевелёва Е. Н. Нагрудные знаки русской армии. СПб., 1993. С 11, 112.

¹⁶ См.: Мегорский Б. В. Осады и штурмы Северной войны 1700–1721 гг. СПб., 2017. С. 375–379.

¹⁷ Ruuth J. W. Viborgs stads historia. Vol. I. Helsingfors, 1906. S. 481–482.

В русских источниках существует лишь единственное упоминание о беспокойстве командующего осадным корпусом Ф. М. Апраксина относительно безопасности царя. Летопись Выборгской крепости, составленная в 1872 г., сообщает: «...был прошен чтобы не соизволил первый своею персоною иметь вход в онную крепость, ибо по объявлении выходящев из крепости намерен неприятель оную подорвать и вероятно, что во вратах города и по пути у неприятеля расположены мины к взорванию шедшего войска для принятия города а изволил бы по принятии онаго иметь торжественный вход, ибо известно неприятелю, что Его Царское Величество в гвардии Преображенского полка Полковник и многими знаем, то хотя и не подорвaniem, но единым выстрелом мушкетным могут умертвить и вместо радостного торжества всех печаль постигнет»¹⁸. Единственное подтверждение правдоподобности описанного сюжета удалось обнаружить в сборнике планов крепостей саксонского инженера Иоганна Максимилиана Георга фон Фюрстенхофа. На плане атаки Выборга 1710 г. в районе городской стены у ворот Хоканспорт обозначены три мины¹⁹. Удивительно, но ни в одном из русских источников петровского периода не удалось обнаружить упоминания или намёка на опасения генералитета. Более того, не зафиксировано ни одной городской легенды, отсылающей к этому сюжету.

В 1838 г. между городским сообществом и военными инженерами назрел очередной конфликт, связанный с градостроительной проблемой — необходимостью согласовывать любые строительные работы с Военным министерством. Местное акционерное общество пожелало построить на берегу городского пролива летние и зимние бани за Государевыми воротами, для чего требовалось производить земляные работы. В свою очередь, местная Инженерная команда воспротивилась инициативе предпринимателей и в рапорте вышестоящему начальству привела в качестве довода следующее: «...где нельзя производить постройки потому, что место сие ознаменовано историческим событием, а именно: император Пётр Великий после покорения Выборга имел въезд в те ворота, у коих всегда была пристань, и если она нынче не существует, то легко может быть

¹⁸ Выборгская крепость. Летопись её с 1710 по 1872 гг. // ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 183. Л. 5 об.; Опубл.: *Мегорский Б. В.* Указ соч. С. 375–376.

¹⁹ Plan von der Ataque der Stadt Wiburg Wie solche den 21. Marty 1710, von Ihre Excellence den Herrn Gen: Admiral Graff Abraxin berennet u. ataquiret, und den 14. Juny per Accord übergeben worden // *Fürstenhoff J. G. M.* Sammlung von Festungsplänen. II. Planes von Italien, Ungarn, Pohlen und denen Nordischen Königreichen. 1732. Plan № 110.

Илл. 2. «Государевы» ворота в 1890-е гг.
Lappeenranta museot

возведена»²⁰. Это чуть ли не самое раннее в истории Выборга упоминание об опыте охраны памятников старины. Так или иначе, но акционеры получили столь желанное согласование от командира Финляндского инженерного округа, но место стройки было перенесено подальше от ворот. Руины нижнего яруса средневековой башни «Хокана» с мемориальными «Государевыми» воротами сохранялись вплоть до нач. XX в. (илл. 2), пока не были засыпаны трассой улицы Южный вал²¹.

С XVIII в. и вплоть до 1920-х гг. современная улица Выборгская носила имя Царская (швед. «Kejsaregatan»). Согласно старой городской легенде название улицы восходит к событиям июня 1710 г. Царь без какого-либо для себя вреда проехал верхом через ворота Хоканспорт, а затем направил гвардию по упомянутой улице. Кроме того, в памяти старых выборжан сохранялось поверье, что царь посещал службу, располагавшейся на этой же улице финской лютеранской церкви, принадлежавшей до Реформации Доминиканско-

²⁰ РГВИА. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1969. Л. 1–5.

²¹ Ворота находились на ул. Южный вал в месте примыкания ул. Подгорной.

му монастырю²². Это был единственный в городе храм, который не был повреждён в ходе бомбардировки русской осадной артиллерией. Финляндский историк И. В. Руут в своей книге «История города Выборга» упомянул, что городской совет был вынужден созвать в «монастырскую» церковь всех выборгских обывателей в четвёртое воскресенье на день Святой Троицы, чтобы присягнуть царю. Присягу царю принимал полковник фон Трейден, после его отбытия в Петербург²³.

К сожалению, память о Государевых воротах и Царской улице ушла из Выборга в годы Второй мировой войны. Сегодня далеко не каждый житель города сможет указать на эти места.

Казак-камень

Второе по значимости памятное петровское место располагалось на выезде из города на развилке Фридрихсгамской²⁴ и Вильманstrandской²⁵ дорог в Хиетала²⁶. Предание гласит, что во время осады Выборга царь Пётр поднялся на высокий камень на развилке дорог для наблюдения за войсками. В числе окружающих Петра людей находился один донской казак. Вдруг, тот заметил, что в царя летит ядро (по другой версии пуля). Казак, не задумываясь ни на минуту, отстранил сильною рукой царя и пал, сражённый выстрелом. Похоронили того казака прямо под камнем, который с тех пор носит название «Казак-камень»²⁷.

Несомненно, описание события легендарно и вряд ли имеет под собой реалистическую основу. Во-первых, камень удалён от городской крепости и замка более чем на 4 км, что исключало возможность попадания ядра даже на излёте. Лагерь осадного корпуса Ф. М. Апраксина располагался через пролив на о. Сорвали (Гвардейский). На одном из шведских планов можно обнаружить передовой русский ретраншемент, прикрывавший дорогу к лагерю. Вряд ли там мог находиться Пётр, т.к. его интерес заключался в осмотре осаждённого города, который он производил на мысу

²² Östra Finland. 1886. № 292. S. 1.

²³ Ruuth J. W. Op. cit. S. 485.

²⁴ Фридрихсгам (Fredrikshamn) — шведское название города Хамина, Финляндия.

²⁵ Вильманstrand (Villmanstrand) — шведское название города Лаппеенранта, Финляндия.

²⁶ Хиетала — современный микрорайон Калининский г. Выборга.

²⁷ Волкова Л. Г. Указ. соч. С. 122.

Терваниеми²⁸. Вероятно, именно поэтому поздние трактовки легенды перенесли описываемые события на Петровскую гору, что казалось более логичным и согласованным даже обывателю.

Самые ранние описания мемориального камня датируются началом XIX в.²⁹ В марте 1809 г. император Александр I проезжал Выборг во время своей поездки в Борго на созванный сейм. Согласно преданию в Хиетала царю показали Казак-камень и рассказали легенду, связанную с предком императора. Вероятно, экскурсия была организована владельцем соседней мызы генерал-губернатором Георгом Магнусом Спренгпортенем³⁰. Не смог проехать мимо по дороге к гранитным ломкам Пютерлакса и Огюст Монферран, куда он отправился в поисках монолитного камня для Александрийской колонны. В альбоме, посвящённом строительству колонны, О. Монферран помимо пересказа легенды поместил акварельный рисунок, изображающий в красках сцену: на камне фигура царя, смотрящего вдаль в подзорную трубу, а у подножия тело казака и офицеры с денщиками³¹.

Что касается происхождения названия камня, то следует учитывать, что это не единственный «казак-камень» на территории Финляндии и Карелии. Как правило, подобные природные объекты связаны с исторической памятью о событиях русско-шведских войн, как Северной, так и более поздних 1741–1743 и 1808–1809 гг. Сюжет легенд связан либо с гибелью на этом месте казаков, либо наоборот, местных жителей от рук «казаков»³². Примечательно, что у местных жителей дорога у Хиетала пользовалась дурной славой. Крутой склон скалы у дороги был местом засады разбойников, нападавших на всадников. Известны были случаи, когда в ходе ограбления путники лишались жизни³³.

²⁸ Belägringen af Wiborg ifrån d. 16 martj til d. 15 juni anno 1710 [Электронный ресурс] // Uppsala universitetsbibliotek. URL: <https://www.alvin-portal.org/alvin/imageViewer.jsf?dsId=ATTACHMENT-0001&pid=alvin-record:87663> (дата обращения: 16.12.2019).

²⁹ Четыре дни в Финляндии // Северная пчела. 1829. № 112. С. 3.

³⁰ Fontell H. Kasakkakivi Tienhaaran Hietalassa ollut historian tärkeä kulmakivi // Karjala. 1993. № 36. С. 3.

³¹ Montferrand A. R., de. Plans et description de la Colonne Alexandrine — Saint-Petersbourg / Auguste Ricard de Montferrand. Saint-Petersbourg, 1830.

³² Кассаккакви в Хаусъярви — Suomen kotiseutututkimuksen äänenkannattaja. 1913. № 5. С. 18; на дороге Оривеси—Лянкипохья — Pirkanmaan maakuntamuseo, 56250004; в Кархи — Himanka M. Karhin kasakkakivestä // Keski-Pohjanmaan musiikkiopiston Lohtajan naistoimikunta. 1976. [Электронный ресурс] // Seinäjoen kaupunginkirjasto. URL: <http://www.porstuakirjastot.fi/items/show/37395> (дата посещения: 15.12.2019).

³³ Fontell H. Op. cit. С. 3.

Илл. 3. Казак-камень в 1890-е гг.
Lappeenranta museot

Записки путешественников содержат на первый взгляд необычный сюжет, связанный с празднованием Иванова дня или Юханнуса. Каждый год, в самую длинную ночь, местные крестьяне вкатывали на выборгский «казак-камень» смоляную бочку и поджигали её, а также раскладывали костры вокруг валуна. Встречаются свидетельства, что следы смолы и костров на вершине камня были заметны вплоть до конца XIX в. (илл. 3)³⁴. Зафиксированный обряд был характерен для местного населения³⁵.

Почитание ритуальных камней среди карел и ингерманландских финнов по сей день прослеживается на территории Ленинградской области³⁶. Некоторые валуны связываются напрямую с культом бога громовержца — Укко. Пожалуй, самый знаменитый камень бога Укко — это Гром-камень, который послужил постаментом для «Мед-

³⁴ Каменистые исполины в России // Калейдоскоп. 1860. № 2. С. 3; Епатко А. Ю. Пётр I и Казак-камень. Старая выборгская легенда // История Петербурга. 2011. № 1. С. 35.

³⁵ См. подробнее: Конкка А. П. Viändöi — время летнего поворота в календарной обрядности карел // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1992. С. 28–45.

³⁶ Синдаловский Н. А. Петербургский фольклор с финско-шведским акцентом, или: Почём фунт лиха в Северной столице. СПб., 2016. С. 24–26.

ного всадника». Примечательно, что пересечение культа бога-громовержца и персоны Петра далеко не случайно. Например, в карельских сказаниях образ царя был глубоко вплетён в калевальский сюжет. В одной из песен описывается осада Выборга Петром следующим образом:

«... Пётр царём был знаменитым,
сыном Карьялы красивым...
День стреляет с недолётом,
на второй день с перелётом.
И тогда он слово молвит:
Эй, кузнец ты, Илмаринен,
скуй трёхгранное копьё мне,
с медной рукояткой сделай:
брось копьё об пёстрый камень!
То копьё он в камень бросил,
Камень отлетел за море
<...>

Свейский барин Якко Пунтус
Ключи царю подносит
На серебряной тарелке
Старый верный Вяйнемёйнен,
Заклинатель вековечный
Изготовь из камня плиты
Со скалы сдери ты корку
Изготовь из них укрытьё,
От войны спастись в нём можно
И стрелять из-за укрытья
В неприятельское войско
И сразить врагов поганых,
Все военные отряды»³⁷.

В случае с Казак-камнем, несомненно, произошло наложение языческих верований местного финского населения и новой мифологии, связанной с персоной Петра Великого. В XVIII в., когда Выборг был «столицей Старой Финляндии», типичные для России легенды о царе плотно переплелись с местными традициями, став неотъемлемой частью местного фольклора. Государевы ворота и Царская улица, располагавшиеся в среде гражданского шведско-немецкого населения, уживались с традициями периода шведского великодержавия. К сожалению, на сегодняшний день они остались

³⁷ Руны и исторические песни / Пер. и предисл. В. Евсеева. Петрозаводск, 1946. С. 74–77.

лишь в исторических сочинениях и не транслировались в историческую память новых выборжан. В то время как историческая память о Петровской горе и Казак-камне пережила лихолетье Второй мировой войны и легла в основу новой советской мифологии Выборга.

Библиография и архивные источники

1. *Божемянов И.* Выборгская старина // Исторический вестник. Т. 22. 1885. С. 426–427.
2. *Волкова Л. Г.* Выборгская виктория // Северная война. Взгляд из Выборгского замка. Сборник статей. Выборг: Государственный музей «Выборгский замок», 2010. С. 118–127.
3. *Епатко А. Ю.* Пётр I и Казак-камень. Старая выборгская легенда // История Петербурга. 2011. № 1. С. 33–35.
4. *Жирнова А. С., Мельнов А. В.* Петровская гора в Выборге как памятное место русской истории города: До и после 1917 г. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2018. № 19 (2). С. 161–168.
5. Записки Юста Юля датского посланника при Петре Великом (1709–1711) / Сост. *Ю. Н. Щербачёв.* М., 1900. 599 с.
6. *Конкка А. П.* Viändöi — время летнего поворота в календарной обрядности карел // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1992. С. 28–45.
7. Каменистые исполины в России // Калейдоскоп. 1860. № 2. С. 3.
8. *Кауппи Р., Мильчик М. И.* Выборг — столица старой Финляндии. Хельсинки, 1993. 199 с.
9. *Мегорский Б. В.* Осады и штурмы Северной войны 1700?1721 гг. СПб.: Историческая иллюстрация, 2017. 543 с.
10. *Миранда Ф.* Путешествие по Российской Империи. М.: Наука, 2001. 362 с.
11. ОР БАН. Ф. 266. Т. 2. Л. 188.
12. ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 183.
13. Походный журнал 1710 г. СПб., 1854. 24 с.
14. РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Выборгская губерния. Д. 16.
15. РГВИА. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1969.
16. Руны и исторические песни / Пер. и предисл. *В. Евсеева.* Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Фин. ССР, 1946. 87 с.
17. *Синдаловский Н. А.* Петербургский фольклор с финско-шведским акцентом, или: Почём фунт лиха в Северной столице. СПб.: Русская тройка, 2016. 316 с.
18. *Усов С. М.* Поездка в Выборг // Северная пчела. № 57. 1827. С. 3–4.
19. Четыре дни в Финляндии // Северная пчела. 1829. № 112. С. 3.
20. *Шевелёва Е. Н.* Нагрудные знаки русской армии. СПб., 1993. 175 с.
21. Belägringen af Wiborg ifrån d. 16 martj til d. 15 juni anno 1710 [Электронный ресурс] // Uppsala universitetsbibliotek. URL: <https://www.alvin->

- portal.org/alvin/imageViewer.jsf?dsId=ATTACHMENT-0001&pid=alvin-record:87663 (дата обращения: 16.12.2019).
22. *Fontell H.* Kasakkakivi Tienhaaran Hietalassa ollut historian t?rke? kulmakivi // Karjala. 1993. № 36. S. 3.
 23. *Fürstenhoff J. G. M.* Sammlung von Festungsplänen. II. Planes von Italien, Ungarn, Pohlen und denen Nordischen Königreichen. 1732.
 24. *Himanka M.* Karhin kasakkakivestä // Keski-Pohjanmaan musiikkiopiston Lohtajan naistoimikunta. 1976. [Электронный ресурс] // Seinäjoen kaupunginkirjasto. URL.: <http://www.porstuakirjastot.fi/items/show/37395> (дата обращения: 25.10.2019).
 25. *Minard-Törmänen N.* Viipurin venäläisin silmin (1700–1830): uusi jalokivi keisarin kruunuun // Viipurin suomalaisen kirjallisuusseuran toimitteita 20. Helsinki, 2018. S. 21–39.
 26. MMA, Viipurin insinöörikomennuskunta, Viipurin insinöörikomennuskunnan linnoitus- ja rakennuspiirustusten arkisto, P. Anna ja Tervaniemi, Aluekartta 1824–1824 (8:15).
 27. MMA, Viipurin insinöörikomennuskunta, Viipurin insinöörikomennuskunnan linnoitus- ja rakennuspiirustusten arkisto, P. Anna ja Tervaniemi, Aluekartta 1846–1846 (8:28).
 28. *Montferrand A. R. de.* Plans et description de la Colonne Alexandrine — Saint-Petersbourg/ Auguste Ricard de Montferrand. Saint-Pétersbourg, 1830.
 29. *Ruuth J. W.* Viborgs stads historia. Vol. I. Helsingfors, 1906. 632 s.
 30. Suomen kotiseutututkimuksen äänenkannattaja. 1913. № 5. S. 18.
 31. Östra Finland. 1886. № 292. S. 1.

ОБРАЗ ПЕТР ВЕЛИКОГО В ИДЕОЛОГИИ И ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

Григорий Львович Тульчинский
(Санкт-Петербург)

*Профессор факультета свободных искусств и наук
Санкт-Петербургского государственного университета
и Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»*

Пётр I в постсоветской символической политике*

Данная статья опирается на результаты исследовательского семинара исторической памяти и символической политики конструирования прошлого, организованного в 2014–2018 гг. департаментом прикладной политологии НИУ Высшая школа экономики в Санкт-Петербурге и Российской ассоциацией политической науки.

Исходные понятия

Под символической политикой обычно понимается деятельность, связанная с производством определённых способов интерпретации социальной реальности и борьбой за их доминирование¹.

Предметами (и инструментами) символической политики могут выступать многие (если не любые!) феномены социальной реаль-

* Исследование выполнено в рамках гранта РФФ (№18-18-00442) «Механизмы смыслообразования и текстуализации в социальных нарративных и перформативных дискурсах и практиках» в Балтийском федеральном университете им. И. Канта.

¹ Малинова О. Ю. Символическая политика: Контуры проблемного поля // Символическая политика. Вып. 1. М.: ИНИОН РАН, 2012. С. 5–16.

ности: события, тексты, изображения, личности, природные объекты и катаклизмы, артефакты культуры etc, etc. Таковыми они становятся при двух условиях:

А : Они становятся предметом публичного дискурса: обсуждений, дискуссий, интерпретаций в публичном коммуникативном пространстве, прежде всего — в медиа. Вне публичного пространства они могут быть предметом исследований, спецопераций, кулуарных действий, но, в случае огласки они тоже становятся инструментом символической политики.

В : Эти обсуждения связаны с решением проблем сегодняшнего дня. В этих спорах и интерпретациях упомянутые феномены социальной реальности связываются с современным контекстом (проблемами, целями). А это означает, что их осмысление динамично, меняется в зависимости от контекста, целей, позиций. Но эта динамика, как будет показано ниже, различна по своей скорости².

Важнейшей частью символической политики является историческая память. Без памяти не может быть ни вменяемой личности, ни социальной группы, ни государства. А согласие по поводу памяти прошлого — центральный, ключевой момент формирования идентичности: социальной, национальной, культурной.

Символическое содержание исторической памяти стандартно и хорошо известно:³ миф основания, происхождения социума; отцы-основатели; выдающиеся исторические деятели; деятели культуры, искусства, науки, выдающиеся изобретатели, инженеры; великие, славные события; великие герои-триумфаторы; великие жертвы; связанные со всем предыдущим места и даты.

Даже из этого перечисления видно, что Пётр I и его деяния, так или иначе, присутствуют в таком контенте российской исторической памяти. Он — и основатель российской империи, и герой-триумфатор, и преобразователь государственного устройства, науки, экономики, самого образа жизни российского социума на долгие годы и даже столетия. Не случайно с его именем связано так много топонимов во многих регионах страны, так много памятных мест, дат общероссийского и регионального масштаба.

² Тульчинский Г. Л. Наррация в символической политике: Уровни и диахрония // Символическая политика: Вып. 4. М.: ИНИОН, 2016. С. 65–83.

³ Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014.

Аналитика

Проведённые упомянутые выше исследования показывают несостоятельность публицистических представлений о прямом манипулировании исторической памятью — конкретные механизмы и процессы довольно показательны и интересны. Можно говорить, как минимум, о трёх уровнях реализации символической политики исторической памяти:

- ♦ Во-первых, это оперативный уровень, реализуемый медийными технологиями, индустриями культуры и искусства. На этом уровне содержание исторической памяти наиболее подвижно (с лагом до 3 лет) — в зависимости от текущей внешней и внутренней ситуации, политического курса и т.п.
- ♦ Во-вторых, это уровень гуманитарных наук (истории, философии, искусствоведения и т.д.) и образования — режим более инерционный (лаг 15–20 лет), обеспечивающий воспроизводство более устойчивого содержания исторической памяти. Учёным надо свои результаты проверить, доложить на конференциях, обсудить, опубликовать. Образовательные программы и учебники уточнять надо, но не переписывать каждый год.
- ♦ И, в-третьих, это собственно культурная память, уровень наиболее устойчивый, поскольку задаёт культурную идентичность. Его лаг составляет 30–50 лет, не менее 2–3 поколений.

Реализация всех этих форм и практик предполагает их различных инициаторов — акторов политики исторической памяти. Такая политика может осуществляться как сверху, так и снизу. В первом случае её акторами выступают органы власти, политики, система образования, культурные индустрии, традиционные и новые медиа. Во втором — общественные организации, инициативы граждан, медиа, отдельные учителя, эксперты, различные группы поддержки или протестов. Другими словами, символическая политика исторической памяти не сводится к манипуляции и пропаганде. Это многоуровневый и многовекторный отбор важного символического контента, осуществляемый обществом (именно — социумом в целом), как живой, развивающейся системой.

Как писал В. Б. Шкловский, в истории остаётся не мы, а легенды о нас. С очевидностью, он имел ввиду не столько историю как науку, а смысловой нарратив исторического развития в общественном сознании, изрядно мифологизированный в ярких образах литературы, кинематографа, изобразительного искусства. Этот нарратив может противоречить историческим фактам (в иконописи

Александр Невский воюет с татарами, в кинофильме С. Эйзенштейна толпы восставших штурмуют Зимний дворец и т. д.). Но это именно социальная мифология, задающая систему культурных ориентиров, определяющих культурную идентичность конкретного социума.

Рассогласование уровней порождает социумы с «разорванной» исторической и культурной памятью, в которых элитами транслируются представления о целях и путях развития, резко отличающиеся от культурной памяти социума, а то и отрицающие само содержание этой памяти. Не случайно в таких обществах предлагаемые реформы и программы развития могут сталкиваться с серьёзными проблемами и сопротивлением, предполагая дополнительные сверхусилия по консолидации общества, преодолении конфликтных толкований идей, концепций, символов.

Упомянутые исследования постсоветской символической политики исторической памяти были достаточно масштабны. За период 1991—2018 гг. рассматривались на первом уровне выступления государственных руководителей, медийные материалы, в которых отражалась динамика политического курса, тематика художественных произведений (прежде всего — литературы, кино, театра), вызвавших общественный резонанс и высокие оценки в профессиональной среде. На втором уровне рассматривались образовательные программы, методические рекомендации и учебники по истории. По третьему уровню был проведён опрос трёх поколений (кончивших среднюю школу до 1985 г., до 2000 и после 2015). На всех трёх уровнях прослеживались упомянутые выше компоненты символического содержания исторической памяти: ключевые события, исторические и культурные деятели и т. д.⁴

По результатам исследования образ Петра I, его трактовки оказываются чрезвычайно показательными в двух планах: во-первых, — устойчивой представленности и во-вторых — динамики интерпретации.

Что касается представленности, то Пётр I представлен на всех трёх уровнях и представлен заметно. Он активно представлен в выступлениях политических лидеров, общественных деятелей, в артефактах художественной культуры, в событийном ряду, медиа. Петровский период нашей истории, и что характерно — обсуждение его в последующие периоды акцентированы в образовательных

⁴ Левченко М. М., Тульчинский Г. Л. Уровни формирования гражданской идентичности и консолидация социума: [Социологический опрос]. СПб.: НИУ ВШЭ, 2017. 21 с.

программах. Наконец, образ Петра I, его преобразовательная деятельность представлены не только в «soft'e» исторической памяти (транслируемых нарративах и образах), но в её «hard'e»: памятниках, монументах, памятных знаках, топонимике. Это говорит о неизбывности Петра I из российской исторической памяти и культурной идентичности.

До сих пор образ первого императора, предложившего и осуществившего попытку модернизационных трансформаций, является также устойчивым символом власти и воплощением российской имперской идеи.

Не менее показательна динамика отношения к этому символическому наследию. В период «Перестройки» и последовавших реформ — типичной попытки «модернизации сверху» с апелляцией к опыту и партнёрству с Западной Европой, США — резко активировалась практика обращения к символическому содержанию образа Петра I, как великого реформатора и цивилизатора России, открывшего перед страной новые горизонты развития, выхода к фронтиру мировой цивилизации.

Петровские сюжеты в символической политике выражались в выступлениях и текстах Президента Б. Н. Ельцина, Е. Т. Гайдара, других крупных политиков, чиновников, экономистов, дизайне публичного пространства, артефактах изобразительного искусства, литературе, кинематографе. Петровская символика активно использовались и в эмблемах партий (напр.: Демократический выбор России), СМИ.

Санкт-Петербург отличился не только переименованием города, но и активной заменой ряда памятников советским лидерам на скульптурные образы Петра I. В Петропавловской крепости установили сидящего Петра — дар эмигранта Михаила Шемякина (1991), в Москве воздвигли огромный памятник Петру работы Зураба Церетели (1997), появились памятники Петру в Астрахани (2007) и Сочи (2008), других городах России и за рубежом. Как и в царской России, Петра печатают на деньгах — памятник Петру в Архангельске украсил 500-рублевую банкноту. О царе-реформаторе пишут в учебниках и учебных программах.

Вышла серия обстоятельных работ современных историков о Петре и Петровской эпохе⁵, появились переиздания дореволюци-

⁵ *Каменский А. Б.* От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века: Опыт целостного анализа. М.: РГГУ, 1999; *Молчанов Н. Н.* Пётр I. М.: Эксмо, 2003; *Пётр I.* Начало преобразований (1682–1699 гг.) / Под ред. *Л. Кузьминой.* М.: ОлмаМедиаГрупп/Просвещение, 2010.

онных, а также современных зарубежных работ, посвящённых биографии Петра и петровской эпохе. Существенный вклад в эти аналитики внесли публикации в рамках проектов и программ Международного благотворительного фонда им. Д. С. Лихачёва, Института Петра.

С конца 1980-х гг. трактовка образа Петра и его реформ начинает постепенно корректироваться, дополняться, прежде всего — на втором уровне исторической памяти. Так, в работах ряда историков были по-иному расставлены акценты в оценке результатов петровского переустройства российской культуры, экономической и политической жизни: частичный характер нововведений и заимствований, отсталость государственных заводов Петра по сравнению с частными мануфактурами, разорение традиционных промыслов, купечества, крестьянских хозяйств, и бюрократизация государственного управления, имперская завоевательная политика, затормозившие развитие страны⁶.

Чем дальше, тем больше деятельность Петра I определяется как создание Империи, активной могучей державы, что требовало громадных расходов, сверхнапряжения экономики, которая и была подорвана масштабными, но бессистемными реформами. Пристальной нравственной оценке подверглись факты личной жизни, сам характер Петра.

Этот же тренд проявился и на 1-м уровне осмысления «петровских нарративов» — в искусстве и массовой культуре. В этом ряду выделяется роман Д. А. Гранина «Вечера с Петром Великим. Сообщения и свидетельства господина М.», который стал последним в XX в. крупным произведением о Петре I, результатом многолетних авторских размышлений о Петре в контексте главной темы гранинского творчества: нравственного выбора гениальной личности перед лицом истории. В 2002 г. гранинский роман был удостоен Государственной премии России. В 2011 г. вышла 4-серийная экранизация романа режиссёром В. Бортко, где в центре внимания предательство, одиночество властителя и его последняя любовь к юной Марии Кантемир.

Вообще, динамика «петровской» фильмографии весьма показательна. В позднесоветское время в ряде фильмов, до сих вызываю-

⁶ См.: Павленко Н. И. Пётр Великий. М.: Мысль, 1990; Анисимов Е. В. Время петровских реформ. Л.: Лениздат, 1989; Дегоев В. Петровское внешнеполитическое наследие и его распорядители (1725–1762) // Россия XXI. № 5, 2002. С. 136–163; Ильин В., Кузищин В. Реформа Петра Великого — революция сверху // Власть. 1998, № 6. С. 66–71; Овсянников Ю. Пётр Великий: Первый русский император. М.: Аст-пресс, 2001 и др.

щих интерес массового зрителя («Сказ о том, как царь Пётр арапа женил» — 1976, «Табачный капитан» — 1977, «Юность Петра», «В начале славных дел» — 1980, «Россия молодая» — 1982) Пётр I предстаёт как позитивный, почти фольклорный персонаж — вершитель судеб страны и отдельных её жителей.

В постсоветское время («Царевич Алексей» — 1996, «Пётр Великий и сын его Алексей» — 2004, «Тайны дворцовых переворотов» — 2000–2008, «Пётр I: завещание» — 2011, «Романовы. Пётр Великий» — 2013) — больше внимания к неоднозначности деятельности и личности Петра.

Одновременно Пётр стал антигероем в массовой литературе, в т. ч. параисторической (фолк-хистори) — только один А. Буровский опубликовал 4 книги о Петре I, в которых император предстаёт Антихристом, кровавым психопатическим извергом, разорившем процветавшее московское царство. Некоторые из идей и оценок в этой литературе используются в текстах депутатов и высоких чиновников.

Характерно, что эта кратко рассмотренная постсоветская динамика отношения к Петру I воспроизводит динамику трактовок и отношения к первому императору в досоветский период, причём в утрированной форме: от апологетики Богоподобного Героя, преобразователя, творца, приведшего Россию «из небытия к бытию» (В. Н. Татищев, М. В. Ломоносов) через обстоятельные исторические анализы (Н. Г. Устрялова, Н. И. Костомарова, С. М. Соловьёва, В. О. Ключевского, П. Н. Милюкова, С. Ф. Платонова), в которых насильственный характер преобразований, поверхностная европеизация элиты и последовавший за ней культурный раскол русского общества обуславливаются «военными обстоятельствами» и особенностями личности Петра, как человека с неуправляемой и неутомимой волею, у которого всякая мысль тотчас обращалась в дело) — к откровенно демонизирующим трактовкам, особенно в текстах Д. М. Мережковского, где художественно-психологическая реконструкция исторических лиц утрачивает конкретику, не говоря о достоверности, переводится из плоскости реальной в плоскость трансцендентную. И в этом плане борьбе добра и зла Пётр I представлялся как воплощённый Антихрист.

В целом, в досоветской гуманитарной культуре проблема петровских преобразований рассматривалась как ключевая в истории России. А по мнению В. О. Ключевского, «... даже вся философия нашей истории сводилась к оценке петровской реформы: <...> весь смысл русской истории сжимался в один вопрос о значении дея-

тельности Петра»⁷. В результате сформировались неоднозначные, а иногда — полярные образы Петра: «царь-мастеровой», «герой», «демиург», сотворивший Россию и царь-Антихрист, её погубивший.

В этом плане показательны и даже типологичны факты, прозвучавшие в докладах на 12 Международном Петровском конгрессе «Образы Петра в мировой культуре». Так, Я. А. Гордин в докладе «Пётр I в потоке литературы» обратил внимание на то, что российские писатели, бравшиеся за написание крупных произведений о Петре I (А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, Д. А. Мережковский, А. Н. Толстой, Д. А. Гранин), свои проекты полностью не завершали. А Л. Н. Толстой, начавший с апологии Петра I, к концу жизни возненавидел первого российского императора. В докладе «Пётр Великий в скульптуре XVIII века» С. О. Андросов обратил внимание на то, как часто в скульптурных портретах Петра I использовались заготовки или готовые скульптуры европейских королей и императоров, которые просто венчала голова российского императора. Удивительно, но во многом аналогична и судьба живописных портретов Петра I, как было показано в докладе Л. А. Маркиной «Портреты Петра Великого в собрании Государственной Третьяковской галереи». Не получается у литераторов и художников целостный образ Петра I, а в его визуализации искусственно используется готовая «европейская атрибутика», которой просто «придельвается петровский лик. Буквальная типология сущности петровских и последующих модернизационных реформ — европейских внешне и остающихся российскими по своему духовному содержанию.

Показательно что российская интеллигенция — плоть от плоти, кровь от крови результат петровских реформ — в высшей стадии развития российской культуры, называемой Серебряным веком, Русским ренессансом пришла к негативной оценке своего творца и его демонизации. Получается, что в попытках осмысления российской истории, петровского наследия, докопаться до её истока, российские интеллектуалы прикасались к главному нерву российской истории и ... ужасались, что приводило к переводу ответственности на личность волевого самозванного властителя⁸.

⁷ *Ключевский В. О.* Исторические портреты. М., 2005. С. 184–185.

⁸ Примером многообразных трактовок Петра I может служить политическая герменевтика гениального монумента Э. М. Фальконе — в зависимости от выбора центрального звена этой композиции, от ракурса и плана — Медный всадник порождает широкий спектр трактовок образа Петра I. См.: *Тулчинский Г. Л.* Медный всадник: Политическая герменевтика монумента // Петровские памятники России и Европы: Изучение, сохранение, культурный туризм. СПб.: Европейский Дом, 2016. С. 511–522.

При этом, важно понимать, что крайние позиции в русской историософии — западничество и славянофильство — сами были порождены именно осмыслением петровских реформ. На короткое время славянофильская и западническая мифологии Петра I слились — в ранний советский период, когда неприятие капиталистической модернизации России было выражено большевиками в наукообразной «западнической» терминологии марксизма, учения, пришедшего из Европы. В результате Пётр предстал в достаточно позитивном образе реформатора, во имя общего блага, вздыбившего Россию, открывшего окна возможностей перед страной и отдельными людьми во всех сферах общественной жизни: управлении страной, военном деле, науке, искусстве, деловой активности, даже личной жизни.

Своеобразная парадигма такого образа Петра в XX в. была задана в романе «Пётр Первый» А. Н. Толстого. Созданный в постоянно изменявшемся социально-культурном и политическом контексте 1920–1930-х гг., этот роман и его двухсерийная экранизация 1937–1938 гг. В. Петрова с Н. Симоновым в главной роли, стали фактором, формирующим у читателя и по сегодняшний день представление о роли Петра в российской истории, как титанической личности, мобилизовавшей своё окружение и целую страну на новые свершения.

В «Перестройку» и первые годы постсоветских российских реформ в символической политике исторической памяти фактически акцентируется сложившееся в советское время понимание Петра I, а его эволюция была представлена выше.

Интерпретация

Таким образом, интерес к Петру I неизбытен. Пётр I прочно вошёл в нашу историческую память. Образ Петра I — своеобразный «твёрдый десигнатор» в нарративе российской истории, обеспечивающий её связность в различных контекстах и поворотах развития нашего социума.

При этом на 3 уровне исторической памяти (обыденного сознания культурной идентичности) доминирует позитивное отношение к Петру I с вкраплениями неизбежного для фолк-истории «комиксового нуара». Устойчивое позитивное отношение к Петру на 3-м уровне исторической памяти обусловлено, как представляется, трактовкой Петра I в советской массовой культуре, прежде всего в романе А. Толстого и в упоминавшихся фильмах.

Трактовка символического содержания образа Петра I зависима от состояния социума. В поворотах и ускорениях — возникает запрос на образ волевого лидера, ставящего цели и подающего примеры и образцы сопричастности преобразованиям. В послереформенной ситуации с её неизбежными издержками столь же неизбежно активизируется критика.

Пётр I и близок, и далёк: для возможностей различных, даже полярных интерпретаций его личности, его свершений, предостаточно. Поэтому Пётр I — один из основателей государственности, наследием которой мы до сих пор пользуемся — был, есть и останется ключевой фигурой в понимании нашего прошлого, наших представлений о себе настоящих, а значит и — какими мы хотим себя видеть в будущем.

Необходимо продолжение систематической спокойной и взвешенной работы с историческим наследием, его символическим содержанием и значением, примером чего представляется уже многолетняя практика Петровских конгрессов.

Библиография

1. *Анисимов Е. В.* Время петровских реформ. Л.: Лениздат, 1989. 496 с.
2. *Ассман А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
3. *Дегоев В.* Петровское внешнеполитическое наследие и его распорядители (1725–1762) // Россия XXI. № 5, 2002. С. 136–163.
4. *Ильин В., Кузищин В.* Реформа Петра Великого — революция сверху // Власть. 1998, № 6. С. 66–71.
5. *Каменский А. Б.* От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века: Опыт целостного анализа. М.: РГГУ, 1999. 575 с.
6. *Ключевский В. О.* Исторические портреты. М.: Вече, 2005. 473 с.
7. *Левченко М. М., Тульчинский Г. Л.* Уровни формирования гражданской идентичности и консолидация социума: [Социологический опрос]. СПб.: НИУ ВШЭ, 2017. 21 с.
8. *Малинова О. Ю.* Символическая политика: Контуры проблемного поля // Символическая политика. Вып. 1. М.: ИНИОН РАН, 2012. С. 5–16.
9. *Молчанов Н. Н.* Пётр I. М.: Эксмо, 2003. 480 с.
10. *Овсянников Ю. М.* Пётр Великий: Первый русский император. М.: Аст-пресс, 2001. 240 с.
11. *Павленко Н. И.* Пётр Великий. М.: Мысль, 1990. 591 с., ил.
12. Пётр I. Начало преобразований (1682–1699 гг.) / Под ред. *Л. Кузьминой.* М.: ОлмаМедиаГрупп/Просвещение, 2010. 256 с.
13. *Тульчинский Г. Л.* Медный всадник: Политическая герменевтика монумента // Петровские памятники России и Европы: Изучение, сохранение, культурный туризм. Мат-лы VII Международного петровского

конгресса. Санкт-Петербург, 5–7 июня 2015 года. СПб.: Европейский Дом, 2016. С. 511–522.

14. *Тульчинский Г. Л.* Наррация в символической политике: Уровни и диахрония // Символическая политика: Вып. 4. М.: ИНИОН, 2016. С. 65–83.

Николай Равильевич Славнитский
(Санкт-Петербург)

Архивариус Государственного музея истории Санкт-Петербурга

Празднование 200-летия со дня рождения Петра I как элемент прославления петровских преобразований

Вопрос о торжественном праздновании 200-летия со дня рождения Петра I Санкт-Петербургская городская дума подняла ещё осенью 1871 г. Занималась этим комиссия по делам о пользах и нуждах общественных, которая разработала план мероприятий столице: «30 мая 1872 г., по окончании обедни, совершить в Исаакиевском соборе молебен и панихиду, а оттуда крестный ход в Петропавловский собор на могилу Петра Великого, затем к церкви св. Троицы и к домику Петра I. По возвращении же крестного хода в Исаакиевский собор, открыто на Петровской площади народное гуляние, по примеру устраиваемых в торжественные дни на Марсовом поле; при чем площадь должна быть украшена декоративными картинами, представляющими наиболее замечательные эпизоды из жизни Петра I»¹. Кроме того, было предложено «пригласить желающих» устроить 31 мая «катание по Неве на лодках, украшенных флагами, с музыкою и стрельбою, как это было при Петре Великом, с участием его ботика или верейки, находящейся в домике Петра Великого», а 1 июня — публичный маскарад в Летнем саду². От

¹ Известия Санкт-Петербургской городской Думы. 1871. № 16. С. 1002.

² Там же.

проведения маскарада решили отказаться, а остальные предложения были приняты³.

В начале февраля 1872 г. «по высочайшему распоряжению» была образована комиссия под председательством министра внутренних дел, в состав которой должны были войти представители военного, морского министерств, Санкт-Петербургского городского общественного управления и управления столичного обер-полицмейстера⁴. Первые недели ушли на согласование — из министерств председателю комиссии присылали сообщения о том, кто будет представлять в ней эти ведомства.

Петербургский обер-полицмейстер сообщил, что он «сочтёт долгом» лично принять участие в работе комиссии, в той мере, насколько это позволят служебные обязанности, а в случае его отсутствия это будет возложено на его помощника полковника Козлова⁵. Военно-морское ведомство решило ввести в состав комиссии главного командира Санкт-Петербургского порта⁶. От городского общественного управления Санкт-Петербурга были назначены гласные Думы: действительный статский советник И. И. Домонтович, генерал-майор Ф. И. Жербин и статский советник П. В. Жуковский⁷. Военное министерство представляли управляющий делами военнo-учётного комитета Главного штаба Обручев и помощник начальника штаба войск гвардии и Петербургского военного округа⁸.

«Высочайше утверждённым»⁹ церемониалом празднования 200-летия Петра в Санкт-Петербурге предполагалось устроить в 7 часов утра 30 мая артиллерийский салют со стен крепости, к 9 часам депутации от дворянства города Санкт-Петербурга и земства губернии должны были прибыть к домику Петра, после чего сопровождать духовенство с иконой Спасителя в Петропавловский собор к могиле основателя города. Там, помимо священнослужителей, должны были находиться также два взвода от гвардейских полков — по одному от Преображенского и Семёновского. Естественно, там же предполагались быть и все придворные чины, и члены Государственного совета. По прибытии императорской фамилии в собор

³ Там же. С. 1012–1014.

⁴ РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 1905. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 3.

⁶ Там же. Л. 8.

⁷ Там же. Л. 11; Известия Санкт-Петербургской городской Думы. 1872. № 6. С. 364.

⁸ РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 1905. Л. 14.

⁹ Там же. Л. 16–20, 58–62.

намечалось начало панихиды. На могилу также предполагалось возложить медаль, выбитую по случаю юбилея царя. В этот момент со стен крепости должен был производиться второй артиллерийский салют (31 выстрел).

К этому времени у пристани возле Невских ворот крепости намечалось приготовить: пароход для иконы Спасителя, баржу для переезда членов императорской фамилии, баржу с верейкой Петра Великого, катера адмиралтейского совета, главного командира над портом, коменданта Санкт-Петербургской крепости, а также пароходы и гребные суда для перевозки лиц, принимавших участие в процессии. Все они должны были переехать через Неву на Петровскую площадь, к украшенному гирляндами и цветами монументу Петра Великого. Туда же должны были прибыть войска, участвующие в параде, и приглашённые на празднество делегации. Отметим, что в церемониале было подробно расписано, кто приглашался на каждое из намеченных мероприятий. Далее — стандартный обход войск императором, предшествующий каждому параду.

Следующим местом празднования был намечен Исаакиевский собор, где тоже должно было состояться богослужение, и после его окончания — парад гвардейских частей на Петровской площади. После парада все приглашённые по воде отправлялись обратно в крепость, и все взятые для церемонии предметы (икона и верейка) возвращали на свои места.

После завершения официальных мероприятий предполагалось открыть «народный праздник» для горожан на Марсовом поле, где готовили разместить несколько картин, «изображающих главнейшие события Петровского царствования», причём они должны были оставаться для всеобщего обозрения до 5 июня. Забегая вперед, отметим, что судя по отчёту, размещённому после юбилея в газетах, празднество прошло в полном соответствии с программой¹⁰.

В Москве Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии решило устроить Политехническую выставку и приурочить её к 200-летию юбилею Петра I. Разместилась она внутри Кремля, вокруг него во временных павильонах и в здании Манежа¹¹. Организаторы обратились с просьбой привезти на выставку ботик Петра Великого, хранившийся в Санкт-Петербурге, а также судно, имевшееся в Переяславле (Владимирской губернии). Формулировалось это следующим образом: «Владимирской губернии,

¹⁰ Русский инвалид. 1872. № 120. 1 июля. С. 2–3.

¹¹ *Никитин Ю. А.* Выставочный Петербург: От экспозиционной залы до Ленэкспо. Череповец, 2003. С. 10.

Переславского уезда, в здании, принадлежащем дворянству, хранится тоже ботик императора Петра I, оставшийся от прежней его величества флотилии на Переславском озере, где великим монархом положено основание нашего русского флота...»¹².

С отправлением ботика из Санкт-Петербурга никаких сложностей не возникло — 28 мая (то есть за два дня до праздника) он был торжественно вывезен из крепости в присутствии наследника престола, а также генерал-адмирала вел. кн. Алексея Александровича, который вручил коменданту расписку в приёме ботика за своей подписью. После этого «дедушка русского флота» был установлен на баржу, которая отправилась по Неве к Путиловской пристани под императорским штандартом, при салютации с крепости, «в сопровождении катеров с комендантом и другими начальствующими лицами, под их личными флагами»¹³. Церемониал отправления ботика тоже был утверждён императором ещё 29 марта 1872 г.¹⁴ От Путиловской пристани в Санкт-Петербурге ботик был на поезде отправлен в Москву. По прибытии туда он был спущен в устье реки Яузы, а оттуда — по реке Москве к Кремлю¹⁵.

Для осмотра ботика, хранившегося в селе Веськово, был командирован корабельный инженер поручик А. Боярский, который 20 марта доложил, что «перенесение ботика на политехническую выставку может повлечь за собой окончательное его разрушение». Поэтому было предложено ограничиться отправкой на выставку следующих предметов: фуганок, топор, кочедык, колодку для плетения лаптей, шесть блоков разной величины с яхты «Анна», фок¹⁶. 21 апреля это было доложено императору, после чего окончательно приняли решение не отправлять судно на выставку, ограничившись упомянутыми выше «реликвиями»¹⁷, а на Плещеевом озере устроить празднование юбилея¹⁸.

Ещё один «ботик, принадлежавший по преданию Петру Великому», обнаружился в селении Дубках, близ Новой Ладogi. Начальник I округа путей сообщения обратился в комиссию с предложением перевезти его в столицу к празднованию юбилея, но ему объяснили, что ботик Петра отправляется в Москву, а судно, хра-

¹² РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 1905. Л. 6–6об.

¹³ Русский инвалид. 1872. № 119. 31 мая. С. 2–3.

¹⁴ РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 1905. Л. 32–34.

¹⁵ Там же. Л. 35.

¹⁶ Там же. Л. 21, 29–30.

¹⁷ Там же. Л. 46.

¹⁸ Там же. Л. 119.

нившееся в Дубках, разрешили перенести в Новую Ладугу, чтобы там тоже отпраздновать юбилей Петра I¹⁹.

В Архангельске губернский статистический комитет к началу апреля разработал программу празднования 200-летия Петра I в Архангельске, включающую:

Церковное торжество — всенощная вечером 29 мая, а 30 числа утром литургия в кафедральном соборе, которую должен был служить преосвященный в облачении, подаренном Петром I архиепископу Афанасию. Приглашались «чины и гребные заведения всех ведомств». Далее из собора должен был отправиться крестный ход на соборную площадь, на который предполагалось вынести деревянный крест петровских времён, хранившийся в соборе, иконы, «устроенные из знамён стрелецких полков петровского времени», трофейные знамёна, захваченные у шведов в 1701 г. Завершить торжество предполагалось благодарственным молебном на площади.

Общественное торжество — на той же соборной площади предлагалось разместить пушки «и все вещественные памятники, оставленные Петром I в Архангельске», причём в карауле возле них должны были находиться солдаты в мундирах Преображенского и Семёновского полков. На улицах города задумали развернуть народное гуляние.

Кроме того, после завершения официальных торжеств духовенство и губернские служащие должны были отправиться в Новодвинскую крепость «почтить своим посещением устроенную Петром I крепость и оставшийся домик великого преобразователя». Там же предполагалось отслужить панихиду²⁰.

К началу мая была подготовлена аналогичная программа в Воронеже. Приславший её в министерство Воронежский губернатор добавил, что один из гласных городской думы предложил издать к дню юбилея «отдельные брошюры о деятельности императора Петра I преимущественно в Воронежском крае» и испросил разрешение на это²¹.

Проектом празднования тоже предусматривалось молебствие (в Митрофанском монастыре), крестный ход от монастыря к памятнику Петра Великого и панихида возле него (где также должны были быть собраны воспитанники и воспитанницы всех учебных заведений). Затем в зале дворянского собрания предполагалось прочесть обзор деятельности Петра (доклады должна была заблаго-

¹⁹ Там же. Л. 73.

²⁰ Там же. Л. 34, 42–45.

²¹ Там же. Л. 49.

ременно утвердить особая комиссия). По окончании панихиды был задуман церемониальный марш войск местного гарнизона и воспитанников военной гимназии²². Отметим ещё один процедурный момент — проект программы был также послан в Синод, и оттуда 18 мая сообщили в комиссию, что план одобрен²³.

18 мая был представлен церемониал празднования в Петрозаводске от Олонецкого губернатора²⁴. Вечером накануне праздника предполагалась панихида за упокой великого преобразователя России, утром 30 мая в 10 часов утра запланировали освящение обновленного Петропавловского храма, которое специально назначили на день юбилея. После завершения службы — крестный ход на Петровскую площадь. Там в тот же день назначили торжественное открытие памятника Петру I. В этой церемонии должны были принимать участие губернский батальон с музыкантами, мастера цехов Александровского пушечного завода, воспитанники учебных заведений, и, разумеется, должностные лица. Закладка памятника должна была сопровождаться артиллерийским салютом (31 пушечный выстрел) и крестным ходом, после чего духовенство возвращалось в собор, а губернский батальон совершал церемониальный марш. Ну а после завершения официальных торжеств намечалось начать народный праздник²⁵. 31 мая Олонецкий губернатор отправил в комиссию отчёт о состоявшемся юбилее (отпечатанный в типографии), из которого видно, что празднество прошло в точном соответствии с программой²⁶.

22 мая в комиссию поступил доклад Тамбовского губернатора с программой церемонии, разработанной для празднования в Липецке²⁷. Здесь, естественно, тоже планировались богослужения. Кроме того, закладка часовни в память 200-летия Петра Великого, а затем народные гуляния. Вечером город должен был быть иллюминирован.

В Вильне тоже предполагалось богослужение и крестный ход по Большой улице «пред возобновленной церковью св. Праскевыи, в которой император Пётр Великий в 1705 г. слушал благодарственное молебствие на одержанную над шведами победу»²⁸. Праздник также сопровождался военным парадом и народным гулянием²⁹.

²² Там же. Л. 50–51.

²³ Там же. Л. 72.

²⁴ Там же. Л. 76.

²⁵ Там же. Л. 76–77.

²⁶ Там же. Л. 155–158.

²⁷ Там же. Л. 78–80.

²⁸ Там же. Л. 82–83.

²⁹ Там же. Л. 141–142.

Не остались в стороне и в Полтаве. Там тоже было задумано богослужение, затем шествие к монументу императора Петра Великого близ Спасской церкви, возле него ещё одна церковная служба (лития с провозглашением вечной памяти Петру Великому), а затем народное гуляние³⁰. Из Одессы 29 мая пришла телеграмма, в которой сообщалось, что таганрогский градоначальник просит разрешение о проведении торжественного богослужения 30 числа³¹.

Доклад от Лифлянского, Эстляндского и Курляндского генерал-губернатора о том, какие торжества планируются в Риге, поступил в комиссию уже 30 мая. Там было задумано благодарственное молебствие, все находящиеся в порту корабли собирались разукрасить флагами. Кроме того, увеселение народа на Марсовом поле и иллюминация вечером³².

В Вологде решили выкупить в казну каменный дом, в котором останавливался Пётр I в 1724 г., и устроить в нём помещение для призрения престарелых бесприютных воинов. Купец Е. А. Витушешников, являвшийся владельцем здания, согласился на это³³. Программой празднования юбилея предусматривалось литургия в кафедральном соборе, затем тожественное молебствие на соборной площади в присутствии представителей военных и гражданских властей, дворянства, земства и ремесленных цехов, после чего вся процессия должна была отправиться в тот домик на набережной реки Вологды. На вечер было запланировано народное гуляние в городском парке³⁴.

Не обошлось и без курьёзов. Практически накануне праздника в министерство поступила телеграмма новгородского губернатора, который поинтересовался, нет ли возможности включить в число приглашённых на торжества в столице депутацию от Новгорода. На это он получил весьма строгий ответ, что никаких изменений в программу вносить уже не будут, а ему самому в этот день надлежит быть в Новгороде³⁵. Губернатор всё понял, и после юбилея доложил телеграммой, что 30 мая в Софийском соборе было совершено торжественное богослужение по случаю юбилея³⁶.

После юбилея стали поступать доклады губернаторов о праздновании юбилея. В Митаве торжества открылись артиллерийским

³⁰ Там же. Л. 84–86.

³¹ Там же. Л. 94.

³² Там же. Л. 110–111.

³³ Там же. Л. 120.

³⁴ Там же. Л. 122–123.

³⁵ Там же. Л. 81.

³⁶ Там же. Л. 95.

салютом (21 пушечный выстрел), в 11 часов началось богослужение в митавском православном Симеоновском соборе в присутствии должностных лиц и городской гвардии, по окончании которого с городской площади был произведён 101 выстрел. По окончании молебствия состоялся церковный парад³⁷. В Либаве и в Сувалках торжества были аналогичные³⁸. Из Казани губернатор доложил о состоявшемся в тот день богослужении по случаю юбилея³⁹.

В Ковно торжественные молебствия состоялись во всех православных, римско-католических и лютеранских церквях города. Центральной точкой официальных мероприятий стала соборная церковь, откуда после литургии был совершён крестный ход к памятнику 1812 года, возле которого состоялся воинский парад частями батальона внутренней стражи и дивизиона казаков 7-го Донского полка⁴⁰.

Празднества состоялись и в Симферополе: молебствие, после которого «угощены были на средства города войска, находившиеся в этом городе в числе 2177 человек, чаркой водки и пирогом на каждого»⁴¹.

В Санкт-Петербурге в здании городской Думы накануне праздника, 29 мая 1872 г., прошло торжественное собрание, на котором был прочтён и утверждён доклад об учреждении мореходной школы в столице⁴².

В заключение остановимся кратко на истории с картинами, которые были выставлены на Марсовом поле в Санкт-Петербурге. После завершения торжественных мероприятий император Александр II высказал пожелание, чтобы они были отправлены в Москву на политехническую выставку⁴³. Однако первые дни июня в столице выдались дождливыми, и картины, остававшиеся под открытым небом, оказались повреждены⁴⁴. К счастью, повреждения оказались незначительными, и картины быстро (к середине июня) привели в порядок, но тут стало известно о новой сложности — на выставке в Москве не оказалось подходящего помещения для них,

³⁷ Там же. Л. 124.

³⁸ Там же. Л. 125, 139–140.

³⁹ Там же. Л. 131.

⁴⁰ Там же. Л. 144.

⁴¹ Там же. Л. 148.

⁴² Там же. Л. 74.

⁴³ Там же. Л. 127, 129.

⁴⁴ Там же. Л. 134.

пришлось обращаться к московскому губернатору, чтобы тот подыскал место для размещения картин⁴⁵. Как решили этот вопрос, пока выяснить не удалось.

Основным центром празднования 200-летнего юбилея Петра I стал Санкт-Петербург. Масштабные торжества прошли так же в Петрозаводске, Архангельске и Воронеже — городах, которые в петровское время оказались тесно связаны с флотом. Торжества при этом оказались однотипными и включали богослужения, крестные ходы, военные парады и после их окончания народные гуляния. Празднества прошли и в некоторых других городах (Вологде, Вильне, Риге, Казани, Таганроге, Новгороде), но там они были скромнее (а кое-где и вовсе ограничились богослужениями). Выделим Петрозаводск, где в день юбилея состоялась закладка памятника Петру I.

В некоторых случаях в ходе праздника читали небольшие лекции, посвящённые истории царствования Петра I и его реформ (и в каждом таком выступлении подчёркивалось величие его преобразований). Отдельно отметим, что везде, где было возможно, старались привязать к местам, так или иначе, связанным с Петром Великим, а в Вологде и вовсе — к сохранившемуся дому, в котором царь останавливался в 1724 г. Стремались также использовать предметы, оставшиеся от Петра. Важным элементом праздника стал также «дедушка русского флота» — ботик Петра I.

Библиография и архивные источники

1. Известия Санкт-Петербургской городской Думы. 1872. № 6. С. 364–365.
2. *Никитин Ю. А.* Выставочный Петербург. От экспозиционной залы до Ленэкспо. Череповец: Полиграфист, 2003. 204 с.
3. О праздновании 200-летнего юбилея дня рождения императора Петра I // Известия Санкт-Петербургской городской Думы. 1871. № 16. С. 1001–1014.
4. РГИА. Ф. 1282 (Канцелярия министра внутренних дел). Оп. 2. Д. 1905.
5. Русский инвалид. 1872. № 119–120.

⁴⁵ Там же. Л. 150.

Александр Михайлович Пашков
(Петрозаводск)

*Профессор кафедры отечественной истории
Петрозаводского государственного университета*

Пётр I как фольклорный герой: Образ Петра I в народных преданиях Русского Севера¹

Среди всех правителей Руси и дореволюционной России полноценными фольклорными персонажами стали воспетый в былинах киевский князь Владимир, прототипами которого стали князья Владимир Красное Солнышко и Владимир Мономах, персонаж исторических песен царь Иван Грозный и Пётр I. При этом образ Петра I получил наибольшее отражение в народных преданиях.

Возникновение петровской темы в фольклоре связано с несколькими причинами. Во-первых, петровская эпоха была временем коренной ломки старого жизненного уклада, бурных изменений во всех сферах экономики, социального устройства, культуры и быта.

Во-вторых, это активность и демократизм царя. За годы своего правления Пётр I побывал во многих регионах России, он активно общался с людьми разных сословий, включая и простой народ. Многие крестьяне, мастеровые, солдаты видели царя, а некоторые

¹ Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Пётр Великий и его эпоха в исторической памяти народов Карелии» по гранту РФФИ «Петровская эпоха в истории России: современный научный взгляд» на 2020–2022 гг., проект № 20-09-42034.

даже разговаривали с ним. Поэтому, рассказы людей, знавших и видевших царя, стали той благодатной почвой, на которой и возникли многочисленные предания о Петре I.

Предания о Петре широко бытовали уже в XVIII в. Тогда же их начали собирать и публиковать. Первыми публикаторами петровских преданий были И. И. Голиков, Я. Штелин и А. А. Нартов. В первой половине XIX в. активная публикация петровских преданий продолжалась. После создания в 1838 г. большого числа «Губернских ведомостей» к этому активно подключилась и провинциальная пресса.

В последующее время собрание и публикация преданий о Петре I продолжались. Большой всплеск таких публикаций произошёл в начале 1870-х гг. в связи со всенародным празднованием 200-летия со дня рождения царя.

Особо популярны были предания о Петре I на Русском Севере, (Архангельск, Соловки, Вологда, Поморье, Карелия) поскольку там Пётр I неоднократно бывал и его там хорошо помнили.

Большая часть опубликованных преданий о Петре I носит апологетический характер. Это связано с тем, что во многих преданиях образ Петра предстаёт как цельный, лишённый внутренних противоречий образ властного, но справедливого правителя.

При этом надо иметь в виду тот факт, что практически все дореволюционные публикации преданий о Петре I проходили цензуру, и предания, показывавшие царя в негативном свете, просто отбрасывались.

С учётом того, что петровские реформы привели к резкому ухудшению положения простого народа, несомненно, существовали предания, где образ царя подавался негативно. Но они получали отражение не в публикациях фольклора, а в судебном-следственных материалах.

Предания о Петре I, записанные на Русском Севере, оказали большое влияние на формирование образа царя в общественном сознании и культуре России второй половины XIX в. Проиллюстрируем это на примере преданий о Петре I, собранных Елпидифором Васильевичем Барсовым (1836–1917) и Владимиром Николаевичем Майновым (1845–1888), изданным в 1870-е гг.

В 1870-е гг. интерес к личности и деятельности царя Петра значительно вырос. Это было связано как с общей обстановкой в стране, переживавшей реформы Александра II, так и с широко отмечавшимся в 1872 г. в связи с этими реформами, 200-летним со дня рождения царя-реформатора. В связи с этим в 1870-е гг. в России было опубликовано множество народных преданий о Петре I.

Елпидифор Васильевич Барсов
(1836–1917)

Брошюра *Е. В. Барсова* «Пётр Великий в народных преданиях Северного края» (М., 1872)

Среди них выделяются публикации преданий, собранных Е. В. Барсовым и В. Н. Майновым в Олонецкой губернии.

Е. В. Барсов был выходцем из семьи сельского священника, окончил Петербургскую духовную академию, затем в 1861–1870 гг. был преподавателем Олонецкой духовной семинарии в Петрозаводске. В 1870 г. он был приглашён на должность хранителя рукописного собрания Румянцевского музея и переехал в Москву.

В 1872 г. в журнале «Беседа» Е. В. Барсов поместил свою публикацию «Пётр Великий в народных преданиях Северного края»². Всего он опубликовал там 9 преданий, бытовавших в Олонецкой губернии. Часть из них уже была известна из краеведческой литературы, другие были записаны от местных жителей самим Е. В. Барсовым и его учеником П. А. Минорским.

Каждое из преданий раскрывает одну из черт характера Петра I, сформулированную Е. В. Барсовым: «всюду проникающий и испы-

² Пётр Великий в народных преданиях Северного края, собранных Е. В. Барсовым. Читано в публичном заседании Общества любителей российской словесности // Беседа. 1872. № 5. С. 295–309 (отд. отт.: М., 1872. 17 с.).

тующий взор Петра», «Пётр не терпит ослушания», близок к народу, прислушивается к его советам, «Пётр I — работник на троне» и т. д. Деятельность царя на Севере оценивается так: «Он всюду наталкивался здесь на нужды народные и возводил их в нужды государственные». Ухудшение народной жизни в годы правления Петра I Е. В. Барсов объясняет тем, что «настоящего для него не было, он жил только будущим». В целом публикация была сделана с православно-монархических позиций.

Показательно, что сам Е. В. Барсов оценивал свою работу весьма высоко. В феврале 1873 г., узнав о том, что Л. Н. Толстой собирает материалы для романа об эпохе Петра I, он преподнёс писателю издания «Преданий». Этот дар вызвал письмо Л. Н. Толстого Е. В. Барсову от 1 марта 1873 г. Лев Толстой писал:

«Предания о Петре прелестны, и, как вы верно говорите, что народ указал на основные черты его характера, которые Вы так выпукло выставляете; самое подробное изучение, тончайший духовный анализ и непосредственное чутьё певца приводят к одному и тому же»³.

В 1874 г. вдохновлённый опубликованными Е. В. Барсовым преданиями о Петре I поэт Аполлон Николаевич Майков (1821–1897) написал стихотворение «Сказание о Петре Великом в преданиях Северного края»⁴. В примечании к стихотворению А. Н. Майков писал:

«Рассказ этот представлен здесь почти без изменений, как он записан Е. В. Барсовым в Онежском крае и напечатан между многих других в “Беседе” под общим названием “Пётр Великий в преданиях Северного края”. Он записан собирателем со слов заказчика прозой; но и в этой прозе сами собой сквозят стихи; я пытался только восстановить их, почти нигде ничего не прибавляя от себя. Пётр, повелевающий стихиями, это такой колоссальный образ великого государя, а описание бури и потопление свейских лодок — такая живая, сжатая и верная природе картина, что было бы жаль, если б эти красоты народного творчества прошли незаметно в истории нашей поэзии».

Другая публикация северных народных преданий о Петре I была сделана в эти же годы В. Н. Майновым. Действительный член

³ *Толстой Л. Н.* Письмо Е. В. Барсову от 1 марта 1873 года // *Толстой Л. Н.* Собрание сочинений в 22 томах. Т. 18. Письма 1842–1884. М., 1984. С. 727.

⁴ *Майков А. Н.* Сказание о Петре Великом в преданиях Северного края // *Майков А. Н.* Сочинения в 2-х томах. Т. 1. М., 1984. С. 459–461.

Работа *В. Н. Майнова* «Поездка в Обонежье и Корелу» (Изд. 2-е: СПб., 1877)

русского географического общества *В. Н. Майнов* летом 1873 г. совершил поездку по Олонецкой губернии, во время которой он побывал в Заонежье, на Выге и в других местах. Итогом этой поездки стали его путевые очерки «Поездка в Обонежье и Корелу»⁵ и серия журнальных публикаций. Предания о *Петре I В. Н. Майнов* поместил в своей книге, а также в очерке «*Осударева дорога в Повенецком уезде Олонецкой губернии*», опубликованной в журнале «Древняя и новая Россия»⁶. Для *В. Н. Майнова*, стоявшего на либеральных позициях, уже существовала проблема целесообразности человеческих жертв при проведении петровских преобразований. Во время поездки по *Осударевой дороге* у него состоялся показательный диалог с местными крестьянами, так описанный в очерке:

«Я подъехал к *Выгозерскому яму* на 8-ми вёсельной лодке; невольно пришлось разговориться с гребцами о *Пётре*, и мне захотелось испробовать, как отнесутся они к нему, ради прохода войска загубившему здесь тысячи людей. «Много тут народу сгибло по его воле», сказал я. — «Много! ну да и то сказать, кабы они не сгибли, так и дело такое никогда-бы не сделалось! чего им — всё бы равно померли, а тут по крайности у дела»».

Такой ответ полностью удовлетворил *В. Н. Майнова* и он резюмировал:

⁵ *Майнов В. Н.* Поездка в Обонежье и Корелу. Изд. 1-е. СПб., 1874. 214 с.; Изд. 2-е, значит. доп. автором. СПб., 1877. 318 с.

⁶ *Майнов В. Н.* *Осударева дорога в Повенецком уезде Олонецкой губернии // Древняя и новая Россия.* 1876. № 2. С. 182–187.

Иллюстрация к статье *В. Н. Майнова* «Осударева дорога»
в журнале «Древняя и новая Россия»
(1876. № 2. С. 182–187)

«Пожалуй, гребцы-то рассудили получше многих ценителей гениальности по обыденной мерке!» (с. 186).

Итак, на Русском Севере в XVIII–XX вв. существовала мощная фольклорная традиция, связанная с именем Петра I. При этом в фольклорных источниках образ Петра предстаёт как цельный, лишённый внутренних противоречий образ властного, но справедливого правителя.

Народные предания о Петре I стали в 1870-е гг. одним из мощных аргументов в идейной борьбе вокруг деятельности Петра I в науке, литературе и публицистике. Их записывали, публиковали и интерпретировали, но при этом ни консерваторы, ни либералы не ставили вопроса о целесообразности тех или иных мероприятий царя, хотя в либеральном дискурсе вопрос о цене реформ и связанных с ними человеческих жертвах уже поднимался.

На примере северорусских народных преданий о Петре I, опубликованных Е. В. Барсовым, можно сделать вывод, что эти памятники имели настолько сильный поэтический и эмоциональный заряд, что вызвали отклики таких видных учёных и писателей как Л. Н. Толстой и А. Н. Майков.

На примере преданий, записанных Е. В. Барсовым и В. Н. Майновым, чётко видно, что в «картине мира» северорусского крестьянства, повлиявшей и на консервативное, и на либеральное обществен-

ное сознание интеллигенции, существовало устойчивое представление о целесообразности и оправданности больших человеческих жертв при проведении крупных государственных преобразований. Это представление, просуществовавшее без особых изменений до 1917 г., явилось важнейшей для массового сознания предпосылкой оправдания массовых человеческих жертв в послереволюционный период.

Библиография

1. *Майков А. Н.* Сказание о Петре Великом в преданиях Северного края // Майков А. Н. Сочинения в 2-х томах. Т. 1. М.: Правда, 1984. С. 459–461.
2. *Майнов В. Н.* Поездка в Обонежье и Корелу. Изд. 1-е. СПб.: Тип. В. Демакова, 1874. 214 с.; Изд. 2-е, значит. доп. автором. СПб.: Тип. В. Демакова, 1877. 318 с.
3. *Майнов В. Н.* Осударева дорога в Повенецком уезде Олонецкой губернии // Древняя и новая Россия. 1876. № 2. С. 182–187.
4. Пётр Великий в народных преданиях Северного края, собранных Е. В. Барсовым. Читано в публичном заседании Общества любителей российской словесности // Беседа. 1872. № 5. С. 295–309 (отд. отт.: М.: тип. А. И. Мамонтова и К°, 1872. 17 с.).
5. *Толстой Л. Н.* Письмо Е. В. Барсову от 1 марта 1873 года // *Толстой Л. Н.* Собрание сочинений в 22 томах. Т. 18. Письма 1842–1884. М.: Художественная литература, 1984. С. 727.

Андрей Александрович Шаблин
(Коломна)

*Доцент кафедры отечественной и всеобщей истории
Государственного социально-гуманитарного университета*

Пётр I в легендах крестьян приокских сёл Рязанской губернии

В приокских сёлах Рязанской губернии вплоть до XX в. сохранялись многочисленные легенды, связанные с Петром I, часть из которых была записана исследователями в XIX столетии. Легенды повествуют о присвоении Петром I рязанским рыбакам прозвища «Макары», о поразившем монарха богатом улове рыбы в Оке, о его личной работе вместе с плотниками Дединова на строительстве речных судов, о подаренной им иконе и др.

Особенно была популярна легенда о том, как Пётр дал рязанцам имя Макары. Легенду об этом привёл в своём «Толковом словаре» В. И. Даль, где записал: «Макар — это прозвище рязанцев, особенно кадомцев, будто со слов Петра I, встретившего там трёх Макаров сряду, и сказавшего шутя: будьте же вы все Макары! Это лучшие рыболовы и целовальники, почему откупщиков и вообще плутов зовут Макарами»¹. В подтверждение особой предприимчивости рязанцев Даль привёл поговорку «Куда Макар телят не гонял», якобы, указывающей на их готовность следовать в самые дальние места. Выделение кадомцев позволяет нам предположить, что легенда была записана на нижней Оке.

Однако гораздо более популярной эта легенда всё же была на средней Оке. В селе Дединове Зарайского уезда уже в первой по-

¹ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. II. М., 1956. С. 290.

ловине XIX в. сложилось два самостоятельных её варианта. Пожалуй, наиболее ранний вариант приводит рязанский дворянин Василий Александрович Докудовский, в 1889 г. подготовивший оставшуюся неопубликованной работу «Материалы для историко-статистического описания Рязанской губернии». В ней, описывая Дединово, автор привёл следующий рассказ: «... когда император Пётр I бывал в этой местности (для занятия кораблестроением), то увидел в челне плывущих рыбаков, подозревая одного спросил: “Как тебя зовут?” “Макар”, — последовал ответ, — “А тебя?”, — спросил другого, последовал тот же ответ. Тогда император спросил: “Что же Вас всех зовут Макары?”»².

Иной вариант легенды хотя и был записан раньше, кажется, отражает реалии более позднего времени. Его опубликовал И. П. Сахаров в «Сказаниях русского народа»: «Есть народное предание, что Дедновцы Рязанской губернии отправили своего старосту с выборными людьми от всего мира встретить Петра Великого с хлебом и солью. Государь, принимая от них приношение, спросил старосту об имени. Староста огласил себя Макаром. Государь сказал: “Хорошо”. Потом спросил и других об имени. Дедновцы, будто вообразили, что имя старосты их понравилось царю, все до одного назвались Макарами. Государь, смеясь, сказал: “Будьте же вы все Макарами”. С тех пор Дедновцы слывут Макарами»³.

Если в первом варианте легенды встреча крестьян и царя произошла случайно, во время рыбной ловли, и не сопровождалась вручением никаких даров, то во втором — делегация дединовцев специально отправилась на встречу с царём, приготовили ему хлеб и соль, во главе делегации был поставлен староста; в первом случае Макарами крестьяне назвались без всякого умысла, а во втором — хотели понравиться государю.

История Дединова прочно связана с рыбацким промыслом, с 1536 по 1762 г. село входило в комплекс дворцовых рыбацких сёл, который существовал на средней Оке в XVI — первой половине XVIII вв. Дворцовые рыбаки не только создали здесь собственный хозяйственный уклад, специфичные формы организации рыбацкого промысла, но и выработали оригинальные формы культуры, к которым может быть отнесена данная легенда. По содержанию вариант приведённый В. А. Докудовским восходит именно к временам, когда Дединово было ещё рыбацким селом и потому может быть более ранним.

² Государственный архив Рязанской области. Ф. 1368. Оп. 1. Д. 1.

³ Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. Т. 1. Кн. 2. СПб., 1841. С. 109.

Дворцовые рыбаки в тот период занимали привилегированное положение на Оке, имея исключительное право лова рыбы на участке реки от впадения в неё Угры до Старой Рязани. Полученный улов частью доставлялся к царскому двору, частью продавали на рынках окских городов⁴. Весьма вероятно, что имя Макар для всех дворцовых рыбаков той поры на Оке являлось общим. Не случайно и В. И. Даль упомянул, что Макары — «это лучшие рыболовы и целовальники».

Это подтверждает и существование легенды о присвоении Петром I имени «Макары» крестьянам других дворцовых рыбацких сёл на Оке. Так, свой вариант этой легенды до XX в. существовал в соседнем с Дединовом селе Белоомут. Анонимный белоомутский корреспондент газеты «Рязанская жизнь» в 1913 г. записал её местный вариант: «Из уст в уста, из поколения в поколение, передают здесь рассказ о проезде по Оке через Белоомут царя Петра Великого. Царь был ласков и обо всём расспрашивал. Однако народ белоомутский... был недопонятлив. Один только мужичок дал толковый ответ царю, и звать его было Макаром. Царь похвалил Макара. Вот почему раньше и теперь всякий белоомутец называет себя «Макаром»».⁵

Самостоятельность белоомутской легенды по отношению к вариантам, приведённым выше, подтверждается выделением совсем иных качеств местных крестьян — «недопонятливость» белоомутцев, неспособных внятно ответить царю.

Собственный вариант этой легенды был известен ещё в одном приокском селе — в Ловцах, также до середины XVIII столетия являвшимся дворцовым, имевшим на Оке собственные рыбные угодья. Здесь эту легенду в 1920-е гг. записал рязанский педагог и краевед И. А. Шавыкин: «Народное предание рассказывает в несколько комической форме про попытку Петра Великого дать селению другое название. Когда Пётр В. проездом по р. Оке остановился у с. Ловцы, то при разговорах с крестьянами спросил одного: «как звать тебя?» Тот ответил: «Макар». Был спрошен, таким образом, другой, третий, и, по странной случайности те тоже оказались Макарами. Удивлённый этим Пётр В. изрёк: «Ну так пусть и село Ваше называется отныне «Макары». След от этого прозвища остал-

⁴ Подробнее об этом см.: *Кочетков С. А.* Рыбаки великих государей. Великокняжеские сельские ловецкие сообщества Средней Оки: Дворцовый рыбный промысел, судьба, субкультура. Рязань, 2014.

⁵ Рязанская жизнь. 1913, 13 июля. № 160.

ся: слово «Макары» является теперь ругательным в отношении ловчан»⁶.

Как видим, в данном случае речь идёт не о прозвище жителей Ловец, а о новом названии села. Причём в отличии от Дединова и Белоомута жителями Ловец данное название воспринималось как оскорбительное — «ругательное».

Показательно, что «Макарами» некогда называли и дворцовых рыбаков тех окских сёл, в которых легенды о присвоении Петром данного имени крестьянам в оформившемся виде, до XX в. не сохранились (или их здесь не существовало?). Так, видимо, Макарами некогда именовались и крестьяне села Любичи, лежащего между Дединовым и Белоомутом, где также до конца XVIII в. крестьяне являлись дворцовыми рыбаками. Однако в этом селе не сохранилось законченного варианта этой легенды, и мы имеем лишь случайные и поздние упоминания этого имени любичан. В 1876 г. В. Стасов в одной из своих статей заметил о жителях этого села, служивших по многим городам целовальниками: «Любучские крестьяне приобрели даже по этой должности такую репутацию ловкости и расторопности, что есть предание, будто по всей России славилась всего более целовальники-макары, любучане»⁷. К сожалению, автор не назвал источника своей информации. Казалось бы, таким источником могла быть церковно-приходская летопись Воскресенской церкви села Любичи, хранящаяся сегодня в Луховицком историко-художественном музее. В летописи присутствует буквально та же фраза о любичанах-макарах. Однако внимательное знакомство с летописью убеждает, что более вероятным было заимствование этого пассажа автором летописи у В. Стасова, а не наоборот⁸.

Видимо, «Макарами» крестьянин всех названных сёл делала сама их принадлежность к дворцовым рыбакам, независимо от наличия местного варианта данной легенды в отдельном селе. Тогда «Макары» — это все рязанские рыбаки.

⁶ Шавыкин И. А. По реке Оке в Зарайском уезде // Земля Луховицкая. Вып. 4. Рязань, 2017. С. 129. Очерк хранится в Научном архиве Рязанского музея-заповедника (Ф. Этнологический архив Общества исследователей Рязанского края. Кн. XII. Рукопись 296).

⁷ Стасов В. Пётр Данилович Ларин // Древняя и новая Россия. 1876. Т. 1. № 3. С. 245.

⁸ Добренький С. И., Шаблин А. А. Сельский приход XIX – начала XX вв.: «Взгляд изнутри» (приход Воскресенской церкви села Любичи на страницах церковно-приходской летописи) // Краеведческие исследования. (Краеведение и местные сообщества) Вып. 1: Сборник / Сост. и ред. А. А. Шаблин. Рязань, 2001.

Приокские дворцовые рыбацкие сёла были розданы в частное владение императрицей Екатериной II вскоре после её прихода к власти. Примерно через сто лет забылись и легенды, связанные с рыбацким прошлым здешних крестьян. Лишь в Дединове эта легенда не только устойчиво сохранялась весь XIX в., но и приобрела несколько новых вариантов. Например, в 1898 г. эту легенду в Дединове записал сотрудник Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева Н. М. Мендельсон, обследовавший приокские сёла Зарайского уезда. К этому времени легенда выглядела так: «Ждали в Дединово Петра Великого, хлеб-соль приготовили для встречи, всё как следует. И положили мужики, чтоб им врозь не тянуть, отвечать всем Царю так, как старший скажет...». При этом запись легенды Мендельсон предварил следующим замечанием о её популярности в Дединове: «Очень часто припоминается и обязательно рассказывается каждому новому человеку рассказ, объясняющий прозвище “Макар”, с которым шутя обращаются к каждому приокскому крестьянину остальные рязанцы»⁹.

Для России XIX в. местные имена и прозвища — это явление весьма распространённое, в названных выше «Сказаниях русского народа» И. П. Сахаров привёл примеры нескольких десятков таких прозвищ — коломенцев, владимирцев, муромцев, дмитровцев, юрьевцев и др. В рассматриваемом нами случае интереснее то, что в названных сёлах (особенно в Дединове) эта легенда продолжала сохраняться вплоть до конца XX в. Она вошла в сборники русского фольклора середины этого века¹⁰, её заново записывали обследовавшие село советские этнографы, правда, отнесшие её в разряд «анекдотов» (Э. В. Померанцева¹¹). В самом селе к середине XX в. сложился несколько видоизменённый вариант легенды, который в рукописной «Истории Дединова» зафиксировал местный краевед А. И. Фёдоров: «Дворцовый приказчик, боясь, что мужики могут наговорять царю лишнего, строго-настроено наказывал: “Говорить государю то, что прежде них старший скажет”. Государь, принимая от них приношение, спросил старосту об имени. Тот огласил себя Макаром. Государь похвалил старшого и одарил рублём. Потом

⁹ Архив Российского этнографического музея. Ф. 1445. Оп. 1. Д. 1445. Л. 38.

¹⁰ Русские сказки в записях и публикациях первой половины XIX века / Сост., вступ. ст. и коммент. Н. В. Новикова. М.; Л., 1961. С. 42; Народная проза. М., 1992. Серия «Библиотека русского фольклора». Т. 12. С. 220.

¹¹ Померанцева Э. В. Фольклорный репертуар одного села за сто лет // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1976. С. 241. Автор приводит массу фрагментов народных песен, прибауток, оборотов речи, но легенду о посещении села Петром повторять не стала.

спросил и других об имени. Все, к удивлению царя, назвались Макарами и получили рублёвое вознаграждение».

Новым в легенде стала попытка подчеркнуть особую смышлённость дединовцев, решивших заработать рубль, послушно повторяя за старшим то, что явно понравилось царю.

Популярность легенды в Дединове привело к тому, что её и сегодня любят рассказывать приезжим, а один из продуктовых магазинов в центре села хозяин в XXI в. назвал «Макар».

Почему в легендах фигурирует именно Пётр I, ведь комплекс дворцовых сёл на Оке сложился задолго до него, в XVI в.? Думается, это является частным проявлением того восприятия Петра I, которое устойчиво бытовало в русском фольклоре. Пётр часто воспринимался крестьянами, как царь-труженик, который мог и суда строить вместе с рядовыми плотниками, и «плохих» бояр наказать, и порядок в стране установить. К тому же именно распоряжением Петра I Дединово в 1718 г. было превращено в основной центр судостроения на Оке: в селе была помещена переделанная при личном участии царя лодка-коломенка, по образцу которой должны были строить свои суда плотники всей Оки¹².

Помимо легенды о Макарах в рязанских приокских сёлах существовали и другие легенды, связанные с Петром I и с рыбной ловлей. Так, белоомутский краевед конца XIX в. В. К. Влазнев (1839–1905) в одном из своих очерков привёл рассказ о необычном улове своих земляков: «При Петре I белоомутским рыбакам удалось поймать в р. Оке белугу необычайной по местности величины, которую в садке, внутри обитом полостью, отправили они в Москву к Государю. За это усердие Великий Государь пожаловал рыбацкому старосте Алексею Фомичу Швареву св. икону — Нерукотворного Спаса, что ныне хранится в доме старостина потомка Н. Ф. Шварева»¹³.

Реликвий наподобие петровской иконы, которые обеспечивали жизненную стойкость памяти о Петре I, в дворцовых сёлах средней Оки существовало немало. Особенно много их хранилось в том же Дединове.

Безусловно, главной дединовской реликвией была уже упоминавшаяся «петровская коломенка» — лодка, переделанная при личном участии царя и до второй половины XIX в. находившаяся в Никольском приделе Троицкой церкви. Коломенка была доставле-

¹² Кочетков С. А., Шаблин А. А. Дединовские судовые мастера: Из истории окского судостроения XVII – начала XIX вв. Рязань, 2017. С. 58 и след.

¹³ Влазнев В. К. Город Зарайск и Зарайский уезд // Русский курьер. 1887. 26 мая. № 142.

на в село в 1718 г. Одновременно был издан указ: «Судно, называемое коломенка, которое я переделал, послать в Дединово, заплатив хозяину деньги, и там оную поставить, чтобы против ее все вновь делали, под наказанием и ссылкой вечною на галеры, если инако начнут делать»¹⁴. В 1720 г. исполнение этого указа на Оке проверял московский обер-комендант Измайлов, записавший: «... села Дединова судовые плотники три человека, которые были в Москве у дела образцовой коломенки, в распросах сказали, что от Его Царского Величества о строении судов против образцового судна изустной указ в Москве они слышали ...»¹⁵. То есть троих дединовских плотников специально приглашали на Москву-реку для участия в переделке образцовой коломенки вместе с царём¹⁶.

С эпохой Петра I связан хранившиеся в Воскресенской церкви Дединова два серебряных ковша с надписью внутри каждого. Первый — «Божею милостию великие Государи цари и Великие князья Иоанн Алексеевич и Петр Алексеевич всея великия и малые, и белые России самодержцы пожаловали сим ковшом села Дединова таможенного и кабацкого голову Семена Иванова сына Маринина за прибор таможенных пошлин и питейные прибыли». Второй — «<...> таможенному и кружечных сборов верному голове Степану Максимову сыну Сидорову за прибор»¹⁷.

В Дединове до XX в. хранились рассказы о Петре, не оформившиеся в стройные легенды и либо записанные поздно, либо по сей день существующие исключительно в устной форме. Так, И. А. Шавыкин в упомянутых очерках 1924 г. о Дединове записал: «В историческом отношении особенно интересна Троицкая церковь, построенная при Петре I и при его ближайшем содействии, в знак чего кресты на её главах возглавлены коронами»¹⁸. В подтверждение мысли о причастности Петра I к строительству этой церкви, возведённой на средства местного уроженца купца Никиты Шустова в 1697–1700 гг., приводят и рельефное изображение льва и единоро-

¹⁴ ПСЗ-1. Т. 5: 1713–1719. СПб., 1830. С. 544.

¹⁵ Кочетков С. А., Шаблин А. А. Указ. соч. С. 66.

¹⁶ На Оке Пётр I был дважды: случайно задержался в Дединове во время первого Азовского похода в 1695 г. (ПиБ. Т. 1: 1688–1701. СПб., 1887. С. 30) и во время Каспийского похода 1722 г., когда останавливался и работал на строительстве судов в Дединове и ночевал в Белоомуте (Походный журнал 1722 года. СПб., 1913. С. 3).

¹⁷ Государственный архив Рязанской области. Ф. 2798. Оп. 1. Д. 73. Л. 3 об. Записал С. Д. Яхонтов.

¹⁸ Шавыкин И. А. Указ. соч. С. 127.

га, помещённое над западным входом в храм¹⁹. В нём видели символическое выражение победы, одержанной Петром I в результате Азовских походов.

Как видим, в рассматриваемых исторических сёлах, расположенных на Оке в пределах Рязанской губернии, некогда образовавших единый профессионально-хозяйственный комплекс дворцовых сёл, хранится серьёзный пласт легенд о Петре I, как записанных исследователями в разное время, так и по сей день бытующих в устной форме²⁰. Некоторые из этих легенд имеют явно историческую основу. Для рыбаков дворцовых сёл подобное подчёркивание своей связи с русским царём, несомненно, было важным фактором идентификации и самооценки, служило моральным подтверждением их правоты в спорах с рыбаками, не входившими в дворцовые рыбацкие артели и потому незаконно ловившими рыбу в Оке.

Совсем другая ситуация наблюдается в случае с легендой, записанной М. Барановичем в селе Перевицкий Торжок, находящимся в 8 км от Белоомута на другом берегу Оки. Село являлось наследником небольшого рязанского города Перевитска, легендарную историю гибели которого в середине XIX в. и записал исследователь: «Рассказывают, что в царствование Петра I прибыла однажды к Перевитску барка с царским повелением жителям переселиться немедленно в Нижегородскую губернию»²¹. На самом деле переломное время Перевитск пережил в середине XVI в. До этого он являлся городом, в нём находился гарнизон и воевода, а рядом с крепостью существовал посад. Однако в 1552 г. местный гарнизон был переведён в Свияжск под Казанью²², после чего в ветхость пришла крепость, сократился и торговый посёлок у её стен. Видимо, легенда отразила именно это переселение, только отнеся его на более позднее время и в качестве организатора зафиксировав Петра I, а не Ивана Грозного.

¹⁹ Возможно, неслучайно в Дединове хранились песни о взятии Петром I Азова. Фрагмент одной из них в 1898 г. записал в селе *Н. М. Мендельсон*.

²⁰ В том же Дединове с именем Петра I по сей день связывают происхождение названия села, как «села дедов».

²¹ Рязанская губерния. Материалы для географии и статистики России / Сост. *М. С. Баранович*. СПб., 1860. С. 543.

²² *Аверьянов К.* Из истории Подмосковского Заочья XII – начала XVI века // Подмосковский летописец. 2015. № 4. С. 8.

Библиография и архивные источники

1. *Аверьянов К.* Из истории Подмосковского Заочья XII – начала XVI века // Подмосковский летописец. 2015. № 4. С. 2–8.
2. Архив Российского этнографического музея. Ф. 1445. Оп. 1. Д. 1445.
3. *Влазнев В. К.* Город Зарайск и Зарайский уезд // Русский курьер. 1887. 26 мая. № 142.
4. Государственный архив Рязанской области. Ф. 1368. Оп. 1. Д. 1.
5. Государственный архив Рязанской области. Ф. 2798. Оп. 1. Д. 73. Л. 3 об. Записал *С. Д. Яхонтов.*
6. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. II. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. 779 с.
7. *Добренский С. И., Шаблин А. А.* Сельский приход XIX — начала XX вв.: «Взгляд изнутри» (приход Воскресенской церкви села Любичи на страницах церковно-приходской летописи) // Краеведческие исследования. (Краеведение и местные сообщества) Вып. 1: [Сборник] / Сост. и ред. *А. А. Шаблин.* Рязань: Русское слово, 2001. С. 37–48.
8. *Кочетков С. А.* Рыбаки великих государей. Великокняжеские сельские ловецкие сообщества Средней Оки: дворцовый рыбный промысел, судьба, субкультура. Рязань: Русское слово, 2014. 336 с.
9. *Кочетков С. А., Шаблин А. А.* Дединовские судовые мастера: Из истории окского судостроения XVII – начала XIX вв. Рязань: Русское слово, 2017. 144 с.
10. Народная проза / Сост., вступ. ст. и коммент. *С. Н. Абзелева* / Серия «Библиотека русского фольклора». Т. 12. М.: Советская Россия, 1992. 605 с.
11. Научный архив Рязанского музея-заповедника. Ф. Этнологический архив Общества исследователей Рязанского края. Кн. XII. Рукопись 296.
12. *Померанцева Э. В.* Фольклорный репертуар одного села за сто лет // Русский фольклор: Материалы и исследования / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); редкол.: *М. О. Скрипиль* (отв. ред.) Т. 16: Историческая жизнь народной поэзии. М.; Л.: Изд-во акад. наук СССР, 1976. 309 с.
13. ПиБ / Печатано по высочайшему повелению. Т. 1: 1688–1701. СПб.: Государственная типография, 1887. 998 с.
14. Походный журнал 1722 года. 2-е изд. СПб., 1913. [5], 194 с.
15. ПСЗ-1. Т.5. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830. 781 с.
16. Рязанская губерния: Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба / Сост. *М. С. Баранович.* [Т. 19]. СПб.: тип. т-ва «Обществ. польза», 1860. 551 с.
17. Рязанская жизнь. 1913 г. 13 июля. № 160.
18. Русские сказки в записях и публикациях первой половины XIX века / Сост., вступ. ст. и коммент. *Н. В. Новикова.* Акад. Наук СССР. Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом). М.; Л.: Изд-во АН СССР. [Ленинград. отд-ние], 1961. 396 с.

19. *Стасов В.* Пётр Данилович Ларин // Древняя и новая Россия. Т. 1. № 3. 1876. С. 243–254.
20. Сказания русского народа, собранные *И. Сахаровым*. Т. 1. Кн. 2. СПб.: тип. Сахарова, 1841. 602 с.
21. *Шавыкин И. А.* По реке Оке в Зарайском уезде // Земля Луховицкая. Вып. 4. Рязань: Русское слово, 2017. С. 124–135.

Борис Николаевич Ковалёв
(Санкт-Петербург)

*Ведущий научный сотрудник
Санкт-Петербургского института истории РАН*

Пётр I в нацистской пропаганде на оккупированной территории России (1941–1944)

Для более успешного воздействия нацистской пропаганды на население оккупированных европейских стран для гитлеровцев было характерно использовать в своих целях образы известных исторических личностей, позитивно воспринимающихся большинством граждан этих государств. Для России одним из них стал первый российский император Пётр I.

Сотрудники министерства народного просвещения и пропаганды III Рейха отлично осознавали роль, которую могут играть в идеологической обработке различные средства массовой информации, в первую очередь, печатные. В качестве работающих журналистов в коллаборационистскую прессу активно привлекались и местные кадры. Нацисты их использовали в первую очередь как знатоков местных реалий и культуры. Что же касается их самих, то причины, побудившие этих людей пойти на сотрудничество с гитлеровцами, можно объяснить ненавистью к советской власти, желанием выслужиться перед новой администрацией, а также попыткой творчески реализовать себя в новых условиях.

Нацистские пропагандистские службы требовали, чтобы все русские литераторы и живописцы, артисты и музыканты полностью

пересмотрели те художественные позиции, которые «были насильно введены большевиками». Творческих работников призывали как можно скорее «Очистить искусство от всех вредных наслоений, образовавшихся за годы жидовского засилья»¹. Особое внимание при этом уделялось известным представителям русской истории до 1917 г. Практически во всех коллаборационистских изданиях, начиная с 1941 г., были «уголки культуры». В них печатались выдержки из произведений русских классиков: А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского и др. Комментарии обращали внимание читателей именно на те аспекты их творчества, которые при советской власти замалчивались или принижались: религиозность, антисемитизм, национализм².

Особое место в пропагандистском противостоянии на оккупированной территории России занимал образ Петра Великого. Регулярно на страницах коллаборационистских изданий шли отсылки к нему: к его личности, поступкам, словам и деяниям. Первый российский император характеризовался пронацистскими журналистами как убеждённый германофил (именно его дружбе с немцами объяснялись все его успехи), ярый антисемит, остроумный и харизматичный политик. При этом всячески подчёркивалось, что Пётр Великий являлся подлинным русским патриотом, образцом настоящего государя, равным, например, прусскому Фридриху Великому.

В статье псковской газеты «За родину» приводились слова А. С. Пушкина о Петре: «то академик, то герой, то мореплаватель, то плотник», — воспевалась тяга русского царя к развитию просвещения во благо русского народа³. При этом в том же издании, в статье «Мы, русские, страшимся больше всего жидовского отродья» Пётр предстаёт убеждённым антисемитом: «Правовое положение жидов в России не изменилось и при Петре Великом. Царь усиленно противодействовал их проникновению на нашу землю. Он видел в них только эксплуататоров»⁴.

Нацистские пропагандисты убеждали русских читателей, что Пётр не принадлежит большевикам, они незаконно присвоили себе его имя, а Пётр, если бы он был жив, стоял в одном ряду с генералом А. Власовым, принимал бы участие в создании Русской освободительной армии.

¹ Газета «Речь» (г. Орёл). 15 марта 1942.

² ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116. Оп. 1. Д. 131. Л. 17.

³ Газета «За родину» (Псков). 12 ноября 1942.

⁴ Там же. 20 января 1943.

В оккупированном гитлеровцами Таганроге Петру при большом стечении народа торжественно был открыт (точнее возвращён на старое место. — *Б. К.*) памятник. Закладка этого памятника впервые совершилась в 1898 г. по случаю 200-летия со дня основания крепости в Таганроге. На праздничном митинге по этому поводу особо подчёркивалось, что его восстановили на старом месте, которое двадцать лет занимал «карликовый Ленин». Торжество началось молебном, совершённым преосвященным Иосифом, епископом Таганрогским. Немецкий генерал в своей речи отметил «значение реформ Петра 1-го, приобщившего русский народ к подлинной европейской культуре»⁵.

В коллаборационистской прессе публиковались анонимные статьи, материалы под псевдонимами, авторские работы. Григорий Хроменко сделал при советской власти неплохую карьеру. Смог окончить институт в Ростове-на-Дону, стал членом ВКП(б), принял участие в коллективизации. В 1941 он уже — член Псковского горкома ВКП(б), заведующий отделом сельского хозяйства газеты «Псковский колхозник». Оказавшись на оккупированной территории, проявил себя как активный союзник нового режима: выступал по местному радио, участвовал в редактировании коллаборационистской газеты «За родину». В 1944 г. Хроменко смог перебраться на Запад. Принудительной репатриации избежал, сменив фамилию на Огроменко. Умер в лагере для перемещённых лиц в Шляйсхайме под Мюнхеном⁶.

Перу Хроменко принадлежали несколько брошюр, которые были выпущены гитлеровцами большими тиражами, в частности «Великий палач» (о Сталине) и «Вечное зло» (об евреях). В аннотации к ним указывалось, что автор является бывшим советским журналистом, «бежавшим из Советского Союза в первый месяц войны».

Сарказм автора в «Великом палаче» был направлен против советских идеологов, которые после начала войны с Германией стали с особым пиететом относиться к отечественной дореволюционной истории и её ярким представителям: «“Искусствоведы” из НКВД торопливо привели в порядок художественные портреты великих русских полководцев и царей, сваленные ими в 1917 году на чердаках и сильно запылившиеся. Советские театры и кинематографы подняли на щит Суворова, Кутузова, Александра Невского и Петра Великого.

⁵ Там же. 19 августа 1943.

⁶ [Электронный ресурс]: <https://labas.livejournal.com/871458.html> (дата обращения 3.09.2019).

А ещё вчера Сталин в беседе с видным английским писателем пренебрежительно кивал на царя, возвысившего и прославившего Россию. Он говорил, что Пётр Великий в сравнении с вождями большевизма — капля в море, а Ленин и Сталин — целый океан. На этом основании большевики и обокрали Петра Великого, присвоив его городу имя Ленина»⁷.

В этих утверждениях коллаборациониста есть немало лукавства. Ведь советскими кинематографистами фильмы «Александр Невский», «Суворов» и «Пётр I» были поставлены ещё до начала войны.

Одной из форм нацистской пропаганды являлся пересказ материалов, опубликованных в СМИ противников гитлеровской Германии. Не оставалась в стороне от них и главная советская газета, орган ЦК ВКП(б) «Правда». В октябре 1942 г. на первой полосе псковской газеты «За родину» вышла статья «Бандит или герой»⁸. В ней пересказывалась опубликованная в Москве информация о делегации советской молодёжи в США, в частности о девушке-снайпере Людмиле Павличенко. Комментарии анонимного журналиста сводились к следующему: «После того, как большевики в открытых боях терпели всё большие и большие поражения, они возвели в свои герои убийц и бандитов. Так они послали некую партизанку в Америку, и она хвасталась там тем, что собственноручно расстреляла сотни германцев»⁹.

Этим советским героям противопоставлялись великие деятели прошлого как мифические, так и подлинные: из Греции, Македонии, Римской империи, Пруссии, Франции, России. «Во все времена человечество безмолвно преклонялось перед своими великими героями. Их имена произносились с благоговением, они были вписаны в почётную книгу мировой истории. Ахилл, Александр Великий, Фридрих Великий, Пётр Великий, — все эти славные имена овеяны дыханием бессмертия. Никто не станет оспаривать их великих деяний — ни друг, ни враг. Царь Пётр Великий прославлен в Германии, подобно Наполеону и Римскому Цезарю, и его имя воспето в стихах»¹⁰.

Похожий по содержанию материал представил главный редактор этой газеты Анатолий Петров. Он обратился к статье «Пётр I» в одной из советских энциклопедий¹¹. Эта статья комментировалась с

⁷ Газета «За родину» (Псков). 6 января 1943.

⁸ Там же. 25 октября 1942.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Малая советская энциклопедия. Т. 6. М., 1931. С. 477–478.

агрессивно антисемитских позиций: «Вот что писали господа Вайсы, Вольфсоны и прочие Кагановичи в Малой советской энциклопедии, признанной Наркомпросом, как ценное пособие для учащихся, о великих русских людях, за спины которых теперь хотят спрятаться вожди Коминтерна. Поверит ли им хоть один русский человек? Нет, не поверит. Вся жизнь и деяния Петра Великого занимают ровно столько же места, сколько занимает Семён Будённый (62 стр<оки>.)»¹².

Петров выбирает из статьи, опубликованной в 1931 г., самые уничижительные эпитеты, относящиеся к личности Петра: «Пётр I был ярким представителем российского первоначального капиталистического накопления и организатором мануфактур. Северная война привела к захвату берега Балтийского моря. Политика Петра I вызвала бунты с участием крестьянства и мелкой городской буржуазии, потопленными Петром I в крови. Как личность Пётр I соединял огромную волю, талант организатора с крайней психической неуравновешенностью, жестокостью, запойным пьянством и безудержным развратом. Ряд буржуазных историков идеализировали Петра I, как представителя “государственности”, замазывая его тёмные стороны»¹³.

Вывод статьи Петрова строился на критике лживых большевиков, которые так уничижительно оценивают национальных героев, а вспоминают о них лишь тогда, когда им становится туго.

В публицистической статье В. Гарцевой «Трагедия русской интеллигенции» осмыслялась вся русская история, начиная с XVIII в. Порождение Петра — русскую интеллигенцию обвиняли в кровавых событиях Великой Революции XX в. «Эпоха Петра Великого является поворотным пунктом русской истории. До Петровских реформ Русь жила своей обособленной жизнью, удивляя иностранцев обычаями, нравами, бытом. Побывав сам за границей, Пётр был поражён тем контрастом, который являла его страна с просвещённым Западом. Контраст проявлялся очень резко не только во внутреннем мирозерцании, но и во всех внешних формах. Вернувшись из своего заграничного путешествия, Пётр решительно приступил к преобразованиям»¹⁴.

В познавательной рубрике «Знаете ли вы» могли быть опубликованы материалы, на первый взгляд не имеющие никакого отношения к пропаганде. Тем более, если речь шла о русской истории конца

¹² Газета «За родину» (Псков). 14 февраля 1943.

¹³ Там же.

¹⁴ «Новый путь. Русский иллюстрированный журнал» (Рига). № 2. 1943.

XVII в. Но даже в рассказе о переходе русских на европейскую одежду находились слова, которые должны были вызвать у читателя германофильские чувства. «Русская старинная допетровская одежда поражала иностранцев своей роскошью и неуклюжестью. Действительно, в русских ферязях и опашнях терялась стройность стана, замедлялись движения, и самые прелестные женщины, укутанные тройными одеждами, с треухами на голове, теряли женское изящество и лёгкость походки. Этим объясняется, почему Пётр Великий невзлюбил широкую и тяжёлую одежду своих предков: она не согласовалась с его живой, деятельной натурой, не терпящей пышности и неги. К тому же он был убеждён, что народ в своём старинном костюме всегда будет дичиться немцев, сближение с которыми Пётр считал первой необходимостью для блага страны»¹⁵.

В 1943 г., накануне подготовки крупномасштабной пропагандистской «Акции Власов», нацисты решили сделать ставку на противопоставление русского национализма и коммунистического интернационализма. В этом ключе Петра можно было бы и покритиковать: «Смело и решительно прорубив окно в Европу, Пётр положил начало величайшим достижениям, но и крупнейшим ошибкам. Именно с эпохи Петра Великого стала развиваться в русском обществе пагубная черта — презрение ко всему своему и преклонение перед всем иностранным. В стремительной спешке догоняя Запад, русское общество схватывало только верхи и внешнюю оболочку просвещения»¹⁶.

Автор статьи обвинял русскую интеллигенцию в оторванности от своего народа. По мнению интеллигенции, великое цивилизаторское дело оказалось не по силам даже Великому Петру: «В России стремительно развивались науки и искусства. Уровень образования непрерывно повышался. В девятнадцатом столетии русское общество уже шагало в ногу с Западом, предвосхищая и развивая зарождающиеся там идеи. В таком состоянии находилась русская интеллигенция. А что же делал народ? Попытка Петра Великого молниеносно преобразить Россию коснулась лишь передовой части русской общественности. Россия оказалась столь необъятной, что даже гению Петра не под силу было сдвинуть и повернуть в желаемом направлении колосс, именуемый Россия. И в бескрайности просторов, в бесчисленных городах, сёлах и деревнях ничто не изменилось. И лишь в царствование Александра II народ получил желанную свободу»¹⁷.

¹⁵ Газета «За родину» (Псков). 22 июля 1943.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

Если большевики называли своими предшественниками декабристов и народовольцев, то в коллаборационистской прессе им давались скорее негативные оценки. Интеллигенцию XIX в. обвиняли не только в преклонении перед революцией, но и в преклонении перед Западом! «И вот в тот момент, когда народ едва успел сбросить с себя цепи рабства, когда, как ребёнок, освобождённый, наконец, от долго спутывавших его пелёнок, он нуждался, как никогда, в руководстве и помощи, русская интеллигенция начинает лелеять любимую мечту о революции, пытаясь вовлечь народ в игру с огнём. Поступательное движение вперёд русской интеллигенции было столь стремительно, что незаметно для себя самой она всё больше отрывалась от своих корней. Всё более и более подчиняясь Западу, она теряла связь с народом»¹⁸.

Автор статьи была готова осудить некоторые петровские реформы: «В этой атмосфере всё сильнее начинали развиваться и расти настроения, впервые возникшие в царствовании Петра Первого — презрение ко всему своему и преклонение перед всем чужеземным. Доходило до того, что стеснялись собственного языка!»¹⁹.

В конце статьи автор описывала события начала XX в. Говоря о событиях накануне Великой революции, она не упоминает, что в «войне 1914 года» главным противником России являлась Германия. «Как растение не может жить без почвы, так и русская интеллигенция, оторвавшись от народных корней, бессознательно понеслась к своей неизбежной гибели. Настроения перед войной 1914 года, а также и в первые годы этой войны, нельзя назвать иначе, как упадочничеством. Дух критиканства разъедал русское общество. Критиковали всё: государство, религию, искусство. Росли всякие революционные идеи. Вынырнул и уверенно повёл за собой общество “вечный жид” — народ страшный в своей исторической обречённости»²⁰.

В этом материале Пётр I упоминался неоднократно как положительно, так и не очень. Нацистские пропагандисты внушали русскому населению, что «час освобождения пробил. Шаг за шагом из щупальцев страшного вампира освобождается русская земля. Как больной после тяжкой болезни, при помощи других, понемногу освобождая свои руки и ноги и, хотя медленно, но верно силы к ней возвращаются. Да послужат ошибки прошлого предохраняющими

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

вехами на новом пути творческого созидания в строительстве новой жизни»²¹.

В условиях, когда немецкие войска стали терпеть систематические поражения на фронтах, а советское сопротивление всё чаще использовало в своих листовках имена выдающихся деятелей русской истории: Александра Невского, Дмитрия Донского, Петра I, Суворова и Кутузова, нацистские оккупационные власти приняли решение о запрещении уроков истории в учебных заведениях. Теперь они заменялись «уроками текущих событий»²². Из учеников предполагалось готовить пропагандистов.

Начиная с 1943 г., в условиях коренного перелома в Великой Отечественной войне, побед Красной армии, образ Петра Великого и его окружения на страницах русской коллаборационистской прессы становится всё более анекдотичным. Байки, интересные факты из его биографии занимают всё больше места на газетных полосах. Они пришли на место сводок с фронта, так как время победных реляций для Вермахта прошло.

К полностью развлекательным материалам можно отнести «Очерк жизни Балакирева». «Балакирев в царствование государя Петра Великого был придворным шутком. Будучи от природы с умом обширным и пронизательным, который употреблял замысловато, под личиною шутовства для Пользы своего государя-благодетеля и остроумно спасал многих от гнева и вспыльчивости его, даже и самого Петра избавлял от позднего раскаяния. Всегда и всем, не боясь, говорил истинно-правду, за что и за бескорыстие Великий Государь любил и почитал его и редко не соглашался с его мнениями в делах, требующих большой осмотрительности и благоразумия»²³.

В газетной рубрике «Страничка коллекционера» речь шла о бородовых знаках. «Между бородачами и царём шла борьба до самой его смерти. Через некоторое время был издан приказ, запрещающий в городах носить бороды и платье русского покроя, мешавшие работе и движениям. Для преобразования России нужно было много денег: строились корабли, за границей покупалось оружие, содержался большой флот и армия. Появился налог на бороды. В России ходит много фальшивых бородовых знаков. Однако подлинных бородовых знаков сейчас сохранилось немного, и цена им очень высока»²⁴.

²¹ Там же.

²² Ковалёв Б. Н. Нацистский оккупационный режим и коллаборационизм в России, М., 2004, С. 421.

²³ Газета «За родину» (Псков). 10 марта 1943.

²⁴ Газета «За родину» (Рига). 4 апреля 1944.

Особо в этом материале отмечался тот факт, что в Германии с большим интересом относятся к вещественным артефактам русской истории: «В 1931 году в Ганновере с аукциона продавалось много русских монет, и первая цена за бородовой знак (притом сомнительной подлинности) была установлена в 1000 марок»²⁵.

За неимением других праздников отметили русские коллаборационисты и 275-летие первого русского военного корабля. «Ботик Петра Великого назван “Дедушкой русского флота”. Однако же, по справедливости, первым русским военным кораблём следует считать небольшой корабль “Орёл”, построенный в царствование отца Петра Великого — царя Алексея Михайловича... Потребовалось ещё тридцать слишком лет, пока преобразователь России царь Пётр Алексеевич не осознал великого значения флота для государства. Выразил он эту мысль в знаменательных словах: “всякой потентат, который едино войско сухопутное имеет, одну руку имеет, а который и флот имеет, обе руки имеет ...”»²⁶.

К лету 1944 г. почти вся территория РСФСР была освобождена от гитлеровских захватчиков. Последние русские коллаборационистские газеты выходили в Риге и Берлине. Их основными читателями были солдаты Русской освободительной армии (РОА) и восточные рабочие, насильственно вывезенные в Германию. Остарбайтеры маркировались гитлеровцами по их национальной принадлежности. Но оскорбительная по своей сущности акция подавалась как «великое достижение, являющееся выражением признательности германских властей за самоотверженный труд русских рабочих»²⁷.

В обращении к русским рабочим отмечалось, что «национальный значок возлагает на наших рабочих почётную обязанность — удержаться, если не подняться далее, на той высоте, которая вызвала признательность германских руководящих кругов. Но не только к усердию в работе обязывает значок наших русских рабочих. Значок заключает в себе священную для всех русских эмблему — Андреевский флаг и дорогие каждому русскому национальные цвета — белый, синий, красный. И Андреевский флаг, и национальные цвета ненавистны недремлющему врагу России — иудеобольшевизму»²⁸.

И здесь в качестве высшего авторитета вновь использовалось имя первого российского императора. «Своим поведением облада-

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. 18 июня 1944.

²⁷ Там же. 16 мая 1944.

²⁸ Там же.

тель русского значка должен подчёркивать, что он не какой-то неопределённый “восточник”, а русский, сын великого народа, которому Пётр Великий дал навеки национальный бело-сине-красный флаг и национальную эмблему — Андреевский крест. Теперь русским рабочим предоставлено право, наряду с русскими добровольцами, носить национальные цвета и знаки, с которыми связано столько славного прошлого России»²⁹.

Всё это было откровенным заигрыванием нацистов с идеями русской державности и патриотизма. Имя Петра не помогло им как бы они не пытались использовать его в своих пропагандистских акциях.

Библиография и архивные источники

1. «За родину» (Псков–Рига), Русская ежедневная газета. 1942–1944. 12 ноября 1942 (Коллаборационистская пропагандистская, общественно-политическая газета, издававшаяся отделом пропаганды штаба «Норд» Третьего рейха).
2. *Ковалёв Б. Н.* Нацистский оккупационный режим и коллаборационизм в России, М.: АСТ, 2004. 483 с.
3. Малая советская энциклопедия. 1 изд. Т. 6: Огневки–Пряжа. М.: Советская энциклопедия. 1931. 990 с.
4. «Новый путь. Русский иллюстрированный журнал» (Рига). Издательство «Новый путь». 1943 (Коллаборационистский пропагандистский, иллюстрированный художественно-политический журнал)
5. «Речь», газета для освобождённых областей. (Орёл), 1942–1943 гг. (Коллаборационистская пропагандистская, общественно-политическая газета, издававшаяся отделом пропаганды штаба «Норд» Третьего рейха).
6. ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116. Оп. 1. Д. 131.

²⁹ Там же.

Дмитрий Николаевич Копелев
(Санкт-Петербург)

Доцент кафедры истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

Император Пётр I на карте Мирового океана: Антарктида*

Если из всех страниц прошлого, сохранённых в российской памяти, именно история Петра Великого чаще всего привлекала взгляды политиков, фантазии писателей и мысли философов, «виновны» в том до некоторой степени и русские мореплаватели: их стараниями имя императора не только появилось на карте мира, но и рассуждения их о страстно любившем флот и корабли государе запечатлелись в сознании всех, кто размышлял о морском предназначении России.

В одном из подобных «размышлений», озаглавленных «О состоянии Российского флота в 1824 г.» и подписанных псевдонимом «Мичман Мореходов», автор, моряк, дважды обогнувший земной шар, в недавнем прошлом помощник директора Морского корпуса, а ныне генерал-интендант флота, Василий Михайлович Головин привёл описание, словно бы вышедшее из-под пера автора «Мёртвых душ». Иностранцы, захватившие в Кронштадт, изумились, обнаружив, что у некоторых военных кораблей, стоявших в гавани, были покрашены правые «бока», а у других, напротив, левые. Поражённые, они обратились за разъяснениями к офицерам. Те же, покраснев, признались — корабли расставили в соответствии с ожи-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00103\19.

даемым маршрутом императора Александра I по Кронштадтской гавани и, соответственно, развернули их к берегу покрашенными бортами.

Что бы на это сказал Пётр Великий, — размышлял Головнин. И сам же отвечал: «Если б в Кронштадт явился император, подобный Петру Первому, что увидел бы он там? Сначала представились бы взорам его корабли, подобные распутным девкам. Сравнение необыкновенное и странное, но справедливое: как сии последние на-белены, нарумянены, наряжены и украшены снаружи, но согнивают внутри от греха и болезни, испуская зловонное дыхание, так и корабли наши, поставленные в строй и обманчиво снаружи выкрашенные, внутри повсюду вмещают лужи дождевой воды, груды грязи, толстые слои плесени и заразительный воздух»¹.

На первый взгляд, рассуждения Головнина напоминают схожие по смыслу высказывание декабриста подполковника В. И. Штейнгеля из его записки Николаю I от 11 января 1826 г. об уничтоженном совершенно «прекраснейшем и любезнейшем творении Петра»². Однако смысл рассуждений Головнина, по нашему мнению, совершенно иной. Его мысли о забвении традиций и ненужности флота — своего рода риторический приём, применяя который безжалостный флотский критик пытался нащупать направления для воссоздания утраченного военно-морского величия. По его мнению, «утверждение, что Пётр Великий устроил наш флот и потому единственно не должно его уничтожать, не может служить доказательством, чтоб и теперь он был нужен; но можно привести много других оснований доказать, что мы должны иметь морскую силу — опираться только на неприкосновенность учреждений Петра Великого значило бы уподобиться тем простолюдинам, которые не хотели, чтобы адмиралтейская крепость в Петербурге была скрыта, потому только, что Пётр I соорудил её, не понимая того, что он и сам давно бы уже одну уничтожил»³.

¹ *Мичман Мореходов*. О состоянии Российского флота в 1824 году. С рукописи, найденной в неполном виде в бумагах вице-адмирала В. М. Головнина. СПб., 1861. С. 36–37.

² Записка барона Владимира Ивановича Штейнгеля, представленная императору Николаю Павловичу // Из писем и показаний декабристов: Критика соврем. состояния России и планы будущего устройства / Под ред. А. К. Бороздина. СПб.: Изд. М. В. Пирожкова, 1906. С. 61. О Штейнгеле в контексте истории флота времён Александра I см.: *Сычев В. И.* «Маркизова лужа». Легенды и правда о российском морском министре маркизе де Траверсе. СПб., 2014. С. 25–37.

³ *Мичман Мореходов*. Указ. соч. С. 67–68.

К моменту написания этих строк Адмиралтейство, о котором писал Головнин, кардинально реконструировали. Стараниями архитектора Андреяна Дмитриевича Захарова, ученика Жана-Франсуа Шальгрена, автора проекта Триумфальной арки на Площади Звезды в Париже, безобразный пустырь, окружённый глубокими рвами, заваленными прогнившими досками и брёвнами, был уничтожен, каналы петровских времён засыпали, а на месте гласиса Адмиралтейской верфи предстала анфилада площадей.

Критические рассуждения о забвении петровских времён — это одно, совсем другое — перенос правления Петра Великого из прошлого в сегодняшний день. Ведь то, что в конечном счёте, представлялось удалённому в два-три поколения от Петра Великого Головнину достоверным и решающим, в немалой степени оказывалось, с одной стороны, плодом его собственного воображения; с другой же — итогом писаний иногда оригинальных, иногда бесталанных, иногда излишне рассудительных, иногда откровенно тенденциозно, или, напротив, апологетически настроенных авторов, сдобренных полезными и точными сведениями и обычно приправленных мешаниной из фальшивых агиографических восхвалений, легковерных морализаторских сентенций и враждебных филиппик.

Но в любом случае, у сидящего в деревенской глуши и острого на перо Головнина, оказалось некоторое время для отдохновения на тему Петра. Совсем в ином положении оказались участники плавания в Антарктиду, которым приходилось не столько рассуждать о морском бытии петровских времён, сколько возводить новый фундамент имперского величия России, и неожиданно контуры новой версии имперского мышления обнаружались именно у побережий Южного материка.

Комплексное плавание Ф. Ф. Беллинсгаузена — М. Н. Васильева задумывалось как уникальное и секретное предприятие⁴. С одной

⁴ См. подробнее: *Mill H. R.* The siege of the South Pole. The story of Antarctic exploration. London: Alston Rivers, 1905; *Григорьев А. А., Лебедев Д. М.* Открытие Антарктического материка русской экспедицией Беллинсгаузена — Лазарева 1819—1821 гг. // Известия Академии наук СССР (Серия географическая и геофизическая). Т. 13. № 3. 1949. С. 118—193; Два плавания вокруг Антарктиды. Рус. экспедиция Ф. Ф. Беллинсгаузена, М. П. Лазарева, 1819—1821 гг. и сов. экспедиция, 1982—1983 гг. / Сост. В. В. Аристов; предисл. А. Ф. Трёшников. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990; *Балкли Р.* Первые наблюдения материковой части Антарктиды: попытка критического анализа // Вопросы истории естествознания и техники. Т. 34. № 4. 2013. С. 41—56; *Овлащенко А.* Антарктический рубикон. Тема открытия Антарктиды в советских источниках начала 50-х годов. Саарбрюкен: Palmarium Academic Publishing, 2014. *Bulkeley R.* Bellingshausen and the Russian Antarctic expedition, 1819—21. London: Palgrave Macmillan, 2014;

стороны, происходило оно в разгар геополитического соревнования за Тихий океан, и в немалой степени инициатором гонки за право первенствовать в арктических открытиях, начавшейся после наполеоновских войн, выступила именно российская сторона. В 1815 г. по инициативе министра иностранных дел и государственного канцлера графа Н. П. Румянцева лейтенант Отто фон Коцебу на бриге «Рюрик» направился в кругосветное плавание, целью которого был поиск северо-западного прохода из Атлантики в Пацифику. Его плавание, по словам российского посла в Великобритании графа Х. А. Ливена, «подхлестнуло самолюбие британского правительства», увидевшего в российских планах прямую угрозу своим владениям в Британской Северной Америке. В 1818 г. британское правительство организовало комплексную экспедицию, итогом которой должно было стать открытие северо-западного прохода и покорение американской Арктики. Одним из организаторов экспедиций выступал второй секретарь Британского адмиралтейства Джон Барроу, сторонник теории открытого полярного моря. Первая экспедиция под командованием Д. Бьюкена и Д. Франклина на кораблях «Доротея» и «Трент» прошла вдоль восточного побережья Гренландии, затем суда отклонились к Шпицбергену, но натолкнулись на непроходимые льды. Вторая экспедиция под командованием Д. Росса и У. Парри на «Изабелле» и «Александрере» двинулась вдоль западного побережья Гренландии, преодолела пролив Дэвиса, вошла в пролив Ланкастер, но затем повернула назад. В 1819–1820 гг. два британских корабля, «Гекла» и «Грайпер», под командованием Парри, сумели пройти далеко на запад и обследовать остров Мелвилл, а затем подойти к острову Банкс, после чего повернули назад. После плавания Джеймса Кука американские и британские моряки начали навещать и в антарктические воды. Это были, главным образом, китобои, охотящиеся за морскими котиками, тюленями и морскими слонами, подходившие к Антарктическому полуострову, а также исследователи, наподобие капитана Британского флота Эдварда Брансфилда, в 1819–1820 гг. впервые картографировавшего его побережье.

Ответные шаги, предпринятые Петербургом, шли ещё дальше. Решение о подготовке русской экспедиции в Тихий океан было принято в конце 1818 г., в разработке проекта предстоящих исследований, проходивших под руководством морского министра

Tammiksaar E. The Russian Antarctic Expedition under the command of Fabian Gottlieb von Bellingshausen and its reception in Russia and the world // *Polar Record*. 2016. Vol. 52. № 5. P. 578–600.

И. И. де Траверсе приняли участие И. Ф. Крузенштерн, Г. А. Сарычев и Коцебу⁵. Деньги на организацию плавания были получены благодаря продаже Испании в 1817–1818 гг. пяти кораблей и трёх фрегатов за 13,6 млн⁶. По плану организаторов предусматривалось комплексное плавание четырёх кораблей, названия которых, в соответствии с традициями эпохи Просвещения подчёркивали научно-исследовательский характер экспедиции⁷. Корабли входили в состав двух «дивизий». Одна из «дивизий», военные шлюпы «Открытие» и «Благонамеренный» под командованием М. Н. Васильева и Г. С. Шишмарёва, направлялись к Берингову проливу, чтобы «обследовать берега и море к северу от Берингова пролива в целях обнаружения неизвестных земель». Войдя в акваторию современного Чукотского моря, корабли должны были продвигаться на восток вдоль американского побережья по направлению к Атлантическому океану. Антарктическая же «дивизия» под командованием Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева на военных шлюпах «Восток» и «Мирный» должна была идти к побережью Южного континента...

В ноябре 1820 г., совершив к тому времени несколько попыток приблизиться к берегам Антарктиды и осуществив плавание в северных широтах Индийского океана и тропических зонах Тихого океана,⁸ корабли Беллинсгаузена — Лазарева вновь направились в антарктические воды. 10 января 1821 г. в путевом дневнике Беллинсгаузена была сделана следующая запись: «В 3 часа пополудни со шханец увидели к ОНО в мрачности чернеющее пятно. Я в трубу с первого взгляда узнал, что вижу берег; но г. офицеры, смотря также

⁵ См. подробнее: *Копелев Д. Н.* «Решение сего вопроса зависит от вышней власти»: Подготовка первой русской антарктической экспедиции (в печати).

⁶ Из оговоренной суммы русской казне было переведено 8,3 млн, на остальную сумму было выдано долговое обязательство, но из-за разрыва дипломатических отношений с Испанией в 1835 г. задолженность так и не была погашена (*Сычев В. И.* Указ. соч. С. 93).

⁷ См. подробнее: *Копелев Д. Н.* Названия кораблей британских, французских и российских исследовательских экспедиций: символика и трансферы (в печати).

⁸ См. подробнее: *Копелев Д. Н.* Размышления о купюрах в рапорте Ф. Ф. Беллинсгаузена 8 апреля 1820 г.: Сравнительный анализ опубликованного текста и архивного документа // Природное и культурное наследие: Междисциплинарные исследования, сохранение и развитие. Коллективная монография по материалам VIII Международной научно-практической конф., Санкт-Петербург, РГПУ имени А. И. Герцена, 28–29 октября 2019 года / Отв. ред. *В. П. Соломин, Н. О. Верещагина, С. В. Ильинский, М. А. Бахир.* СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. С. 416–423.

в трубы, были разных мнений <...> Солнечные лучи, выходя из облаков, осветили сие место и, к общему удовольствию, все удостоверились, что видят берег, покрытый снегом; одни только осыпи и скалы, на коих снег удержаться не мог, чернелись⁹. На следующий день Беллинсгаузен попытался подойти к острову, однако встретил «сплошной низменный лед, который нам воспрепятствовал ещё приблизиться, лучше обозреть берег, и взять что-либо любопытства и сохранения достойное в музее Адмиралтейского департамента <...> Лейтенант Лазарев сказал, что он хорошо рассмотрел даже все мысы острова, и что нет никакого сомнения в достоверности их обозрения <...> Я назвал сей остров высоким именем виновника существования в Российской империи военного флота — остров Петра I»¹⁰.

Спустя шесть дней, 17 января 1821 г., последовало новое открытие. «В 11 часов утра мы увидели берег; мыс оногo, простирающийся к северу, оканчивался высокою горою, которая отделена перешейком от других гор <...> Простирая плавание в южных больших широтах для исполнения воли государя, я почёл обязанностью назвать обретенный нами берег — берегом Александра I, яко виновника сего обречения»¹¹.

Высадится на берегу Александра I также не удалось — вокруг новооткрытой земли простирался сплошной лёд. Поэтому корабли пошли дальше на север, и, таким образом, надлежащие официальные церемонии по вступлению во владение новыми землями не были проведены¹². В 1822 г. астроном экспедиции И. М. Симонов,

⁹ *Беллинсгаузен Ф. Ф.* Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света, в продолжении 1819, 20 и 21 годов, совершённые на шлюпах «Востоке» и «Мирном» под начальством капитана Беллинсгаузена, командира шлюпа «Восток». Шлюпом «Мирный» начальствовал лейтенант Лазарев / Под редакцией, со вступительной статьей и комментариями доктора военно-морских наук *Е. Е. Шведе*. М.: Географиздат, 1949. С. 305.

¹⁰ Там же. С. 306.

¹¹ Там же. С. 311–312.

¹² *Bulkeley R.* Op. cit. P. 31–33. Сегодня остров Петра I, размером в 19 км в длину и 11 км в ширину, а площадью в 156 км² необитаем. В 1910 г. француз Жан Батист Шарко, возглавлявший антарктическую экспедицию на судне «Пуркуа Па?», предпринял неудачную попытку высадиться на Остров Петра I; ранее он исследовал и описал около 1000 км береговой линии и дал название Морю Беллинсгаузена, 2 февраля 1929 г., т.е. через 108 лет после его открытия Беллинсгаузенoм, на Остров Петра I удалось высадиться участникам норвежской полярной экспедиции на исследовательском судне «Норвегия» под командованием Нильса Ларсена и Ола Олстеда. В бухте Сандефьорд они установили на острове государственный флаг Норвегии и объявили его находящимся под норвежским суверенитетом.

говоря об сделанных в январе 1821 г. открытиях, вынужден был ограничиться простой констатацией достигнутых результатов: «Обе земли сии окружены со всех сторон льдом, который воспрепятствовал нам близко подойти к ним. Открытия их тем более важно, что они суть самые южнейшие из всех донныне известных земель <...> Вероятно, они надолго таковыми останутся, и можно решительно сказать, что южнее их никогда открыты не будут, ибо нет средства углубиться во льды далее»¹³.

Примечательно, что в адрес монархов Беллинсгаузен применил одно слово — «виновники», больше в его труде оно в подобном контексте не встречается. Судя по тональности слов мореплавателя, употребил он его не случайно, и в топонимических наименованиях Беллинсгаузена был заложен глубокий смысл. «Памятники, воздвигнутые великим людям, изглядятся с лица земли всё истребляющим временем, но остров Петра I и берег Александра I, памятники современные миру, останутся вечно неприкосновенны от разрушения и передадут высокие имена позднешему потомству», — подчёркивал он в своих записках¹⁴. Трудно представить, чтобы такой исполнительный и здравомыслящий офицер, каким был Беллинсгаузен, действовал на свой страх и риск, «раздавая» в новооткрываемых водах Пацифики столь значимые символические названия. Тем более, что дело не ограничилось именами монархов.

Во время плавания на карте Тихого океана появились, например, имена морского министра И. И. де Траверсе, а также офицеров, учёных и художников, участвовавших в экспедиции (Я. Парядина, Д. А. Демидова, М. П. Лазарева, И. А. Куприянова, П. М. Новосильского, М. Д. Анненкова, А. С. Лескова, И. И. Завадовского, К. П. Торсона, П. Н. Михайлова, И. М. Симонова). В результате деятельности Беллинсгаузена в Полинезии были открыты острова Россиян, и Тихий океан «украсили» имена великого князя Александра Николаевича, А. А. Аракчеева, М. Б. Баркляя-де-Толли, П. Х. Витгенштейна, П. М. Волконского, А. С. Грейга, А. П. Ермолова, М. И. Кутузова, М. А. Милорадовича, А. В. фон Моллера, С. И. Мордвинова, Ф. В. Остен-Сакена, Н. Н. Раевского, П. М. Рожнова, Ф. В. Тейль ван Сераскеркена, П. В. Чичагова и А. С. Шишкова. На последнем этапе исследований Беллинсгаузен,

¹³ *Симонов И. М.* Слово об успехах плавания шлюпов «Восток» и «Мирный» около света и особенно в Южном Ледовитом море в 1819, 1820 и 1821 годах, произведённом в торжественном собрании Казанского университета июля 7 дня 1822 года // Два плавания вокруг Антарктиды. С. 34.

¹⁴ *Беллинсгаузен Ф. Ф.* Указ. соч. С. 312.

словно предвосхищая концептуальные методологии школы П. Нора и его «Мест памяти», «разбросал» по океану новые значимые для Российской империи островные топонимы, увековечивавшие победы русского оружия над Наполеоном — Бородино, Малый Ярославец, Смоленск, Березина, Полоцк, Лейпциг, Ватерлоо.

Размышляя нал причинами, которые толкнули Беллинсгаузена осуществить столь значимые символические поименования, мы, разумеется, отдаём себе отчёт в том, что подобная практика активно применялась во время географических открытий. Однако не лишне задаться вопросом — не был ли заложен в этом лингвистическом «процессе» определённый геополитический смысл и не просматривается ли за общей топонимической композицией намёк на символическую имперскую репрезентацию, подобную, например, визуальным образцам российского ампира, отдельные аспекты которой были проанализированы Д. Сдвижковым на основании исследования архитектуры эпохи Александра I¹⁵. Ответ нам представляется утвердительным, так как сами по себе появления русских названий в Тихом океане и Антарктиде гипотетически предполагают наличие соответствующей воли, державной идеи. Не строя иллюзий по поводу достижения исторической достоверности, тем не менее, при всей общей научной «близорукости» глаз любого исследователя поневоле привыкает распознавать в хаосе, казалось бы, случайных событий ряды схожих фактов, повторение одних и тех же общих тенденций. Часто они не столько представляют некий единый план, сколько подразумевают возможную схему развития событий. Если же рассматривать вопрос об Острове Петра I под таким углом, то первое, что выходит на поверхность — фигура главного организатора экспедиции, императора Александра I.

Одно обстоятельство весьма усложняет исследование — пропажа бортовых журналов экспедиции Беллинсгаузена. Учитывая порядок делопроизводства морского ведомства, подобная «потеря» представляется в высшей степени странной. Рукописи, представленные им в Адмиралтейский департамент в 1824 г. для публикации, состояли из 10 тетрадей и после долгих проволочек и редактирования были опубликованы в 1831 г. Между тем, судя по данным Беллинсгаузену перед плаванием в Антарктиду инструкциям, в Петербурге от него ожидали «весьма важных открытий» — о них ко-

¹⁵ Сдвижков Д. Империя в наполеоновском наряде: восприятие французского неоклассицизма в Российской империи // *Imperium inter pares: роль трансферов в истории Российской империи (1700–1917)* / Ред. М. Ауст, Р. Вульеус, А. Миллер. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 67–104.

мандир должен был незамедлительно сообщить, отправив один из шлюпов с донесениями в Россию, «но сие отправление судна должно быть учинено в несомненной уверенностию важности случая, продолжая между тем на другом предписанные ему действия»¹⁶. Накануне выхода в море, Беллинсгаузен явственно ощутил давление великих задач, возложенных на него: во время беседы 25 июля 1819 г. в Петергофе с императором Александром I он «осмелился изложить своё мнение, что в настоящее время все моря исследованы и невозможно уже сделать особенно важные открытия. На что император изволил сказать только: «Посмотрим!»¹⁷.

Через два дня, 28 июля, Александр I подписал «бумаги секретные» для обеих дивизий и на них были выставлены соответствующие делопроизводственные номера 75–83¹⁸. Среди предоставленных Беллинсгаузену сопроводительных документов числились: «О покровительстве судов Американской компании»; «Инструкции для 1 дивизии, состоящей из шлюпов Восток и Мирный»; «Дополнительное предписание г. Беллинсгаузену, до плавания относящееся»; «С препровождением инструкции для господ учёных». Вот как выглядели задачи, поставленные перед Беллинсгаузенем в инструкциях морского министра: «пустится к югу и будет продолжать свои изыскания до отдалённой широты, какой только он может достигнуть; употребит всевозможное старание и величайшее усиление для достижения сколько можно ближе к полюсу, отыскивая неизвестные земли, и не оставит сего предприятия иначе, как при непреодолимых препятствиях. Ежели под первыми меридианами, под коими он пустится к югу, усилия его останутся бесплодными, то он должен возобновить свои покушения под другими, и не упуская ни на минуту из вида главную и важную цель, для коей он отправлен будет, повторяя сии покушения ежечасно как для открытия земель, так и для приближения к Южному полюсу»¹⁹.

Работа эта, надо полагать, велась на самом высоком уровне, так как сведения о плавании Беллинсгаузена держались в секрете и поступали непосредственно Александру I. Более того, современники отдавали себе отчёт в том, что экспедиция к Южному полюсу скрывает нечто большее. Вот, например, отрывок из «Дневников»

¹⁶ Беллинсгаузен Ф. Ф. Указ. соч. С. 43.

¹⁷ Плавание шлюпов «Восток» и «Мирный» в Антарктиду в 1819, 1820 и 1821 годах / Под ред., со вступит. ст и прим. А. И. Андреева. М.: Географиздат, 1949.

¹⁸ РГА ВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 660. Ч. I. Л. 523, 526, 528.

¹⁹ Собрание инструкций, данных в разное время командирам русских судов при отправлении в дальнее плавание. СПб.: Типография II отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1853. С. 68.

мичмана Фёдора Литке, который, возвращаясь на военном шлюпе «Камчатка» под командованием В. М. Головнина в Россию, в августе 1819 г. встретился с судами экспедиции Беллинггаузена и Васильева на Портмутском рейдее. «Никогда путешествия для открытий не были снаряжаемы забавнейшим образом», — удивлялся Литке²⁰. «Все благомыслящая англичане нисколько и не сомневаются, чтобы под завесою открытий не скрывалось тут какое-нибудь другое намерение. Портсмутский адмирал sir George Campaell <George Campbell — Д. К.>²¹ говорил об этом с капитаном нашим и весьма откровенно. Кап[итан] стал было его уверять, что экспедиции сии суть точно ученые, но адмирал сделал²² ему в доказательство противнаго такія доводы, противу которых капитан поневоле должен был замолчать, адмирал прибавил: “Вы человек морской, я уверен, что вы сами этому не верите, но какое нам дело мешаться в дела правительства. В этом деле вы точно так же посторонний человек, как и я, пусть эти экспедиции учёныя, им дают пашпорты и с концом дело”»²³.

Вполне резонно предположить, что подозрения британцев произрастали на благоприятной почве. В переписке, которую Александр I вёл со своим бывшим учителем швейцарцем Фредериком-Сезаром Лагарпом, беспокойство по поводу «англичан, ныне полновластно царящих в Тихом океане», высказывалось не единожды. В одном из писем, например, от 8 марта 1818 г. Лагарп предупреждал своего августейшего корреспондента, что, укрепляя позиции в Южных морях, британцы «вскоре заложат <...> первую береговую факторию в Нотка-Зунде, дабы за русскими и соединёнными американцами наблюдать, а вторую напротив Перу на острове Хуан-Фернандес, и обе они связаны будут с факториями уже существующими на Сандвичевых островах, а равно и с теми, что уже устроены в Новой Голландии, Бассовом проливе, на Земле Ван-Димена и в Новой Зеландии»²⁴.

Натура противоречивая, загадочная, император Александр I принадлежал к немногочисленной категории умов осторожных и уклончивых от природы, в силу необходимости нередко до предела скрытых и лелеющих величественные и дерзкие планы могущества,

²⁰ РГА ВМФ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 8. Кн. 2. 1819. Л. 149.

²¹ Джордж Кэмпбелл (1759–1821) — адмирал Британского флота.

²² Слово «сделал» вписано над строкой вместо зачеркнутого «привёл».

²³ РГА ВМФ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 8. Кн. 2. 1819. Л. 150–150 об.

²⁴ Император Александр I и Фредерик-Сезар Лагарп: Письма. Документы. Т. 3. М., 2017. С. 208.

и иногда действовал словно бы наперекор себе и как бы по внутреннему принуждению. Можно полагать, что, задумывая проект открытый в Южном океане (предполагал ли император, что вместо тропических земель перед его мореплавателями предстанут сплошные ледяные поля), внук Екатерины II и сын Павла I воплощал в жизнь новый державный сценарий, в котором он, победитель Наполеона, воздвигавший «здание» Священного Союза, отводил себе новую роль — наследника великих военно-морских свершений Петра Великого. Поэтому, как бы случайно обмолвившись, Беллинсгаузен в проекте письма императору Николаю I от 13 февраля 1829 г. написал, что «Александр благословенный поручил мне исполнить собственную мысль и волю в Южном полушарии»²⁵.

Библиография и архивные источники

1. Балкли Р. Первые наблюдения материковой части Антарктиды: попытка критического анализа // Вопросы истории естествознания и техники. 2013. Т. 34. № 4. С. 41–56.
2. Беллинсгаузен Ф. Ф. Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжении 1819, 20 и 21 годов, совершенные на шлюпах «Востоке» и «Мирном» под начальством капитана Беллинсгаузена, командира шлюпа «Восток». Шлюпом «Мирный» начальствовал лейтенант Лазарев / Под редакцией, со вступительной статьей и комментариями доктора военно-морских наук Е. Е. Шведе. М.: Географиздат, 1949. 360 с.
3. Григорьев А. А., Лебедев Д. М. Открытие Антарктического материка русской экспедицией Беллинсгаузена — Лазарева 1819–1821 гг. // Известия Академии наук СССР. Серия географическая и геофизическая. 1949. Т. 13. № 3. С. 118–193.
4. Два плавания вокруг Антарктиды. Рус. экспедиция Ф. Ф. Беллинсгаузена, М. П. Лазарева, 1819–1821 гг. и сов. экспедиция, 1982–1983 гг. / Сост. В. В. Аристов; предисл. А. Ф. Трёшников. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. 389 с.
5. Из писем и показаний декабристов: критика соврем. состояния России и планы будущего устройства / Под ред. А. К. Бороздина. СПб.: Изд. М. В. Пирожкова, 1906. 196 с.
6. Император Александр I и Фредерик-Сезар Лагарп: Письма. Документы: в 3-х т. / Сост., вступ. ст. и коммент. А. Ю. Андреева и Д. Тозато-Риго; пер. с франц. В. А. Мильчиной. М.: РОССПЭН, 2014–2017.
7. Копелев Д. Н. Размышления о купюрах в рапорте Ф. Ф. Беллинсгаузена 8 апреля 1820 г.: Сравнительный анализ опубликованного текста и архивного документа // Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие. Коллективная монография по материалам VIII Международной научно-практической кон-

²⁵ Цит. по: Пасецкий В. М. Звёздные мгновения Арктики. СПб., 1995. С. 230.

- ференции, Санкт-Петербург, РГПУ имени А. И. Герцена, 28–29 октября 2019 года / отв. ред. В. П. Соломин, Н. О. Верещагина, С. В. Ильинский, М. А. Бахир. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. С. 416–423.
8. *Копелев Д. Н.* Названия кораблей британских, французских и российских исследовательских экспедиций: Символика и трансферы (в печати).
 9. *Копелев Д. Н.* «Решение сего вопроса зависит от вышней власти»: Подготовка первой русской антарктической экспедиции (в печати).
 10. *Мичман Мореходов.* О состоянии Российского флота в 1824 году. С рукописи, найденной в неполном виде в бумагах вице-адмирала В. М. Головнина. СПб.: тип. Морского министерства, 1861. [4], 100 с.
 11. *Овлащенко А.* Антарктический рубикон. Тема открытия Антарктиды в советских источниках начала 50-х годов. Саарбрюкен: Palmarium Academic Publishing, 2014. 520 с.
 12. *Пасецкий В. М.* Звёздные мгновения Арктики. СПб.: Судостроение, 1995. 464 с.
 13. Плавание шлюпов «Восток» и «Мирный» в Антарктиду в 1819, 1820 и 1821 годах / Под ред., со вступит. ст и прим. А. И. Андреева. М.: Географиздат, 1949. 176 с.
 14. РГА ВМФ. Ф. 15 (Литке Фёдор Петрович, адмирал). Оп. 1. Д. 8 (Дневник лейтенанта Ф. П. Литке, веденный во время плавания на шлюпе «Камчатка»). Кн. 2. 1819.
 15. РГА ВМФ. Ф. 166 (Департамент морского министра). Оп. 1. Д. 660 (Об отправлении 4 шлюпов в дальний вояж). Ч. I.
 16. *Свижков Д.* Империя в наполеоновском наряде: Восприятие французского неоклассицизма в Российской империи // *Imperium inter pares: Роль трансферов в истории Российской империи (1700–1917)* / Ред. М. Ауст, Р. Вульпеус, А. Миллер. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 67–104.
 17. Собрание инструкций, данных в разное время командирам русских судов при отправлении в дальнее плавание. СПб.: Типография II отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1853. 114 с.
 18. *Сычев В.* «Маркизова лужа». Легенды и правда о российском морском министре маркизе де Траверсе. СПб.: Премиум-Пресс, 2014 292 с.
 19. *Bulkeley R.* Bellingshausen and the Russian Antarctic expedition, 1819–21. London: Palgrave Macmillan, 2014. 276 p.
 20. *Mill H. R.* The siege of the South Pole. The story of Antarctic exploration. London: Alston Rivers, 1905. 592 p.
 21. *Tammiksaar E.* The Russian Antarctic Expedition under the command of Fabian Gottlieb von Bellingshausen and its reception in Russia and the world // *Polar Record.* 2016. Vol. 52. № 5. P. 578–600.

АННОТАЦИИ

Пётр Ашотович Аваков
Petr A. Avakov

**Петровский миф в Ростове-на-Дону:
От конструирования к мемориализации
The myth of Peter the Great in Rostov-on-Don:
from construction to memorialization**

Аннотация: Образ Петра I занимает особое место в исторической памяти жителей Ростовской области, территорию которой царь не раз посещал в прошлом. С конца XIX в. в краеведении получил распространение миф о пребывании Петра I на месте будущего Ростова-на-Дону и его причастности к появлению города. В 1909–1914 гг. ростовские общественники попытались его увековечить, но не смогли собрать средства на создание памятника. Идея была воплощена городскими властями в 2018 г.

Abstract: The image of Peter the Great occupies a special place in the historical memory of the people of the Rostov region, the territory of which the tsar repeatedly visited in the past. Since the end of the XIX century, the myth about the stay of Peter the Great in the place of the future Rostov-on-Don and his involvement in the appearance of the city became widespread in local history. In 1909–1914 Rostov social activists tried to immortalize it, but could not raise funds to create the monument. The idea was implemented by the city authorities in 2018.

Ключевые слова: Петровский миф, историческая память, Ростов-на-Дону, краеведение, коммеморация.

Keywords: Peter the Great myth, historical memory, Rostov-on-Don, local history, commemorations.

Галина Андреевна Айдашева
Galina A. Aidasheva

**Исторические места и исторические памятники,
связанные с Петром I, в Коломенском и Измайлове
Historical places and historical monuments associated with Peter I
in Kolomenskoye and Izmailovo**

Аннотация: Император Пётр I навеки связал своё имя с основанной им столицей — Санкт-Петербургом. Гораздо реже его имя соотносится с Москвой, с заповедными московскими территориями — Коломенское и Измайлово. Сегодня эти историко-культурные объекты объединены в Московском государственном музее-заповеднике. До сих пор бытует легенда о рождении царевича Петра в коломенском дворце. Удивительно, но тесная

связь первого императора и древней подмосковной резиденции проявилась в XX в., когда, в 1934 г. на территорию образованного здесь музея был перевезен Домик Петра I из-под Архангельска. Бережно сохраняется в Коломенском и голландский Домик Петра I — полноразмерный экстерьерный и интерьерный макет домика Петра I в Заандаме.

Усадьбе Измайлово суждено было также вписать одну из ярких страниц в судьбе Петра I и его реформаторской деятельности, связанной с зарождением отечественного флота. Согласно данным Ассоциации туроператоров России, по итогам 2018 г. Московский государственный объединённый музей-заповедник входит в ТОП-20 самых посещаемых музеев России, связанных с историей государства Российского петровского периода

Abstract: Russian Emperor Peter I made his name forever associated with the new capital city he founded — Saint-Petersburg. But it is far more rarely heard in connection with Moscow and its reserved nooks — Kolomenskoye and Izmailovo.

Today, these wonderful historical and cultural sites make part of the Moscow State Integrated Museum-Reserve. A legend about Tsarevich Peter's birth at the Kolomenskoye Palace is still popular. Oddly enough, this connection between the first Russian emperor and the ancient royal country residence was highlighted in the XX century, when in 1934, a House of Peter I was transported from Arkhangelsk region, Northern Russia, to the museum that had been founded by that time at Kolomenskoye. The House of Peter I from Holland, a full-size exterior and interior model of the authentic Czar Pieterhuisje in Zaandam, the Netherlands, is also carefully preserved here.

As for the Izmailovo royal country residence, it also was to leave a bright page in the fate of Tsar Peter I and history of his reforms, namely the origin of the Russian Fleet. According to the Association of Tour Operators of Russia the Moscow State Integrated Museum-Reserve is included into Top-20 most visited Russian museums connected with the Petrine epoch in the Russian history.

Ключевые слова: Коломенское, царевич Пётр, Домик Петра I, Измайлово, Ботик, Российский флот.

Keywords: Kolomenskoye, Tsarevitch Peter, House of Peter I, Izmailovo, Boat, Russian Fleet.

Анна Сергеевна Акимова
Anna S. Akimova

**Текстологический аспект формирования образа Петра I
в романе А. Н. Толстого
The formation of the image of Peter I in the novel by A. N. Tolstoy:
the textual aspect**

Аннотация: Роман А. Н. Толстого «Пётр Первый» — один из главных и недостаточно изученных исторических романов русской литературы. Считается, что Толстой не вносил существенной правки в издания, последовавшие за первой публикацией в журнале «Новый мир», но сверка всех

прижизненных изданий приводит к иным выводам. В период с 1930 по 1932 гг. писатель работал над текстом и, прежде всего, над образом Петра I. Толстой сокращал проявления царского гнева, создавая постепенно образ сдержанного и рассудительного правителя.

Abstract: The novel of A. N. Tolstoy *Peter the Great* is one of the main and insufficiently studied historical novels of Russian literature. It was for long argued that Tolstoy had not correct the text published in the *New World* journal, but the verification of all lifetime editions leads to different conclusions. In the period from 1930 to 1932 the author worked on the text and, above all, on the image of Peter I. Tolstoy gradually reduced the tsar's anger. Thus, in the novel the image of a more restrained and judicious of head of the State were gradually created.

Ключевые слова: А. Н. Толстой, роман «Пётр Первый», образ Петра I, источники текста, текстология.

Keywords: A. N. Tolstoy, the novel «Peter the Great», the image of Peter I, sources of the text, textology.

Александр Николаевич Акиншин
Aleksandr N. Akinshin

**Пётр I в историко-культурном пространстве Воронежского края
(конец XVIII — начало XXI века)**

**Peter I in the historical and cultural space of the Voronezh Territory
(late XVIII-th — early XXI-st centuries).**

Аннотация: В статье раскрывается отображение личности Петра I в краеведческой литературе, живописи, театре, музыке, монументальном искусстве, музейной экспозиции в Воронежском крае с конца XVIII в. и до сегодняшнего дня. Обращено внимание на участие воронежцев в праздновании юбилеев, связанных с жизнью и деятельностью Петра I.

Abstract: The article reveals the reflection of the personality of Peter I in the local history literature, painting, theater, music, monumental art, the museum exhibition in the Voronezh region from the end of the XVIII-th century to present day. Attention is drawn to the participation of Voronezh residents in the celebration of the anniversary associated with the life and work of Peter I.

Ключевые слова: Пётр I, Воронеж, история, культура, памятные места.

Keywords: Peter I, Voronezh, history, culture, memorable places.

Образ Петра Великого в скульптуре XVIII века **Representation of Peter the Great in the sculpture of XVIII century**

Аннотация: Статья посвящена портретам Петра Великого в скульптуре XVIII в. Только Бартоломео Карло Растрелли имел возможность создавать портреты царя с натуры. Изображения Петра Великого в скульптуре второй половины XVIII в. основываются на бюстах Растрелли (произведения Карло Альбачини, Франсуа Жилле, Иоганна Грегора Эстеррейха, Этьена Мориса Фальконе). Более подробно рассматривается атрибуция Федоту Шубину мраморного бюста из Эрмитажа.

Abstract: The article is dedicated to the history of portraits of Peter the Great in the sculpture of XVIII c. Only Bartolomeo Carlo Rastrelli had the possibility to execute portraits of the zar from nature. Other representations of Peter the Great dated by the second half of XVIII c. are based on busts by Rastrelli (works of Carlo Albacini, Nicolas Gillet, Iohann Gregor Oesterreich, Etienne-Maurice Falconet). The attribution of the marble bust from the State Hermitage Museum to Fedot Shubin is discussed in details.

Ключевые слова: Пётр Великий, Растрелли, скульптура, бюст, памятник.

Keywords: Peter the Great, Rastrelli, sculpture, bust, monument.

Вадим Владимирович Аристов
Vadim V. Aristov

Образ Петра Великого в национальной культуре Венгрии **The representation of Peter the Great in the national culture of Hungary**

Аннотация: Статья посвящена образу Петра Великого в национальной культуре Венгрии. Рассматривается вопрос о совпадении венгерского имени Петра Великого «Надь Петер» с распространённым сочетанием в венгерской среде имени и фамилии обычных людей. Дан краткий обзор исторической и художественной литературы о Петре Великом в Венгерском государстве. Отдельно рассмотрен вопрос о демонстрации в венгерском кинопрокате советских художественных фильмов о царе Петре. Сказано о присутствии в памяти венгров истории о закупках Петром Великим и императрицей Елизаветой токайских вин и о сохранении памяти о союзнических отношениях Петра с национальным героем Венгрии трансильванским князем Ференцем II Ракоци, возглавлявшем освободительную войну венгров (1703–1711) с австрийскими Габсбургами.

Abstract: article is devoted to the representation of Peter the Great in the national culture of Hungary. The article touches upon the coincidence between the Hungarian name of Peter the Great (Nagy Péter) and common name-surname combination Nagy Péter. A brief review of historical and fictional literature about Peter the Great published in Hungary is provided as well as an

overview of Soviet dramas presented there. It is also spoken about history of Tokaj wine purchasing activities of Peter the Great and Elizabeth, Empress of Russia and the memory of the alliance between Peter and Prince of Transylvania Francis II Rákóczi who led War of Independence (1703–1711) against House of Habsburg.

Ключевые слова: Пётр Великий, Надь Петер, книги о Петре I, Ференц II Ракоци, венгерская историческая литература, художественная литература о Петре Великом, образ Петра Великого на киноэкране, рецензии на фильм «Пётр Великий», посол Петра I Емельян Украинцев, Токай и закупка токайских вин в погребе «Эржебет пинце», венгерский перевод поэмы «Медный всадник».

Keywords: Peter the Great, Nagy Péter, Peter the Great books, Francis II Rákóczi, Hungarian historical literature, fictional literature about Peter the Great, Peter the Great drama, Peter the Great's ambassador Emelian Ukraintsev, Tokaj and Tokaj wine purchase, Erzsébet pince cellar, Hungarian translation of The Bronze Horseman poem.

Михаил Анатольевич Барашев
Michael A. Barashev

**Образ Петра Великого в отечественной детской литературе:
Текст и иллюстрация**
**The image of Peter the Great in Russian children's literature:
Text and illustration**

Аннотация: Статья посвящена формированию и развитию образа Петра Великого в российской детской литературе XVIII – начала XXI вв. Автор анализирует тексты и иллюстрации популярных изданий об истории петровского царствования, описывает различные жанры детской литературы, рассматривает характерные особенности творчества известных писателей и художников.

Abstract: This article is devoted to the formation and development of the image of Peter the Great in Russian children's literature of the XVIII to the beginning XXI centuries. The author analyses the texts and illustrations of popular publications about the reign of Peter the Great, presents various genres of children's literature, describes the characteristic features of the creative work of famous writers and artists.

Ключевые слова: детская литература, образ Петра Великого, текст, иллюстрация.

Keywords: children's literature, image of Peter the Great, text, illustration.

**Памятники Петру I в Прибалтике и Санкт-Петербурге:
Материализация памяти (вторая половина XIX – начало XX века)
Monuments to Peter the Great in the Baltic States and in St. Petersburg:
The Materialization of Memory
(The second half of the XIX – the beginning of the XX century)**

Аннотация: Статья посвящена воплощению образа Петра I в памятниках материальной культуры на территории «остзейских провинций» Российской империи — современных Латвии и Эстонии (Рига, Таллинн, Нарва и др.), в сопоставлении со столичным Санкт-Петербургом: в «непосредственных» формах — академической монументальной скульптуре, и «опосредованных» — прежде всего, через архитектуру и декоративно-прикладное искусство. Рассматривается история создания памятников в царствования императоров Александра II и Николая II, их дальнейшая судьба и современное состояние.

Abstract: The article is devoted to the image of Peter the Great represented «directly» (i.e. in works of the academic monumental sculpture), and «indirectly» (i.e. through architecture, arts and crafts) on the territory of the «Ostsee Provinces» of the Russian Empire: Latvia and Estonia (e.g. in Riga, Tallinn, Narva, etc.), as compared to its former capital St. Petersburg. The article provides a historical analysis of a variety of cultural artefacts in question since the reign of the emperors Alexander II and Nicholas II till today as well discusses the current state of the monuments.

Ключевые слова: Пётр I, монумент, мемориал, историческая память, царствование императоров Александра II и Николая II, барокко.

Keywords: Peter the Great, monument, memorial, historical memory, the reign of the emperors Alexander II and Nicholas II, Baroque.

Наталья Михайловна Боголюбова, Юлия Вадимовна Николаева
Natalya M. Bogoliubova, Julia V. Nikolaeva

**Образ Петра I в зеркале французской культуры
конца XVIII – начала XIX века
The image of Peter I in the mirror of French culture
of the late XVIII – early XIX centuries**

Аннотация: В статье рассматривается образ Петра I в зеркале французской культуры конца XVIII – начала XIX века на материале французской мемуарной, художественной и исторической литературы. Отдельное внимание уделено образу Петра во французских театральные постановках. Анализ оригинальных источников на французском языке позволил авторам дать ответы на вопросы, в каких произведениях французской культуры конца XVIII – начала XIX века нашёл отражение образ Петра I, какими чертами

он был наделён и какое место занимал во французской культуре того времени?

Abstract: The article reviews the image of Peter the Great in the mirror of French culture of the late XVIII-th – early XIX-th centuries on the basis of French memoir, fiction and historical literature. Special attention is paid to the image of Peter in French theatrical productions. The analysis of original sources in French culture of the end of the XVIII – beginning of the XIX centuries the image of Peter I was reflected, what features he was endowed with and what place he took in the French culture of that time.

Ключевые слова: Пётр I, Россия, Франция, культура, литература, театр, русско-французские культурные связи, образ.

Keywords: Peter I, Russia, France, culture, literature, theater, Russian-French cultural relations, image.

Наталья Юрьевна Болотина
Natalya Yu. Bolotina

**Народная молва о Петре Великом
(по материалам Преображенского приказа и Тайной канцелярии)
Popular rumor about Peter the Great
(based on the materials of the Preobrazhensky order
and the Secret Chancellery)**

Аннотация: Материалы органов политического сыска конца XVII — первой трети XVIII века, хранящиеся в фондах РГАДА, являются уникальным источником для изучения народных представлений о личности Петра Великого и его реформах. В их основе лежали понятия подданных о правильном и неправильном государе. Архивные документы не раз становились предметом исследования отечественных историков. Сохранилось более 300 архивных дел «о непристойных словах» или «о неприличных словах», которые говорили подданные о царе. Самой яркой и распространённой историей о Петре Великом стало формирование целого учения об антихристе, пришедшем на землю в его образе. Легенда о подменённом царе имела несколько вариантов: Петра I подменили в младенчестве или во время Великого посольства, он немец или швед. В народе обсуждали, что царь любит войну, его происхождение, личные качества, поведение, взаимоотношения с жёнами, женщинами и сыном, указы, военные успехи. Значительное большинство народных высказываний носило негативный характер.

Abstract: The materials of the bodies of political investigation at the end of the XVII-th – first third of the XVIII-th centuries stored in the funds of RGADA are a unique source for studying popular ideas about the personality of Peter the Great and his reforms. They were based on the concepts of subjects about the right and wrong sovereign. Archival documents have repeatedly become the

subject of research of domestic historians. There are more than 300 archival cases «about obscene words» or «about indecent words» that subjects said about the tsar. The most vivid and widespread story about Peter the Great was the formation of the whole doctrine of the Antichrist, who came to earth in his image. The legend of the substituted tsar had several variants: Peter I was substituted in infancy or during the Great Embassy, he is a German or a Swede. The people discussed that the tsar loves war, his origin, personal qualities, behavior, relationships with wives, women and son, decrees, military successes. The vast majority of popular statements were negative.

Ключевые слова: Пётр I, государь, органы политического сыска, народные представления, слухи, доносы, царь-антихрист, легенда о подменённом царе, социальные сословия, архивные источники.

Keywords: Peter I, sovereign, bodies of political investigation, popular beliefs, rumors, denunciations, the tsar-antichrist, the legend of the falsified tsar, social classes, archival sources.

Эммануэль Вагеманс
Emmanuel Waegemans

«Отныне русские погрянут в пороках просвещённых»:

Аббат Мабли о реформах Петра Великого

«The Russians will languish in polite vices»:

Abbé Mably about Peter the Great's Reforms

Аннотация: Статья анализирует отношение французского просветителя аббата Мабли к русскому царю Петру I. Французский утопист упрекает царя в том, что последовал советам иностранца Лефорта. Самый оригинальный аргумент против петровских преобразований заключается в упреке в адрес Петра Великого, что он взял европейскую культуру как образец, тогда, как эта культура имела много недостатков.

Abstract: The article analyzes the attitude of the French enlightener Abbé Mably to the Russian Tsar Peter the Great. The French utopian thinker reproaches the tsar for following the advice of the foreigner Lefort. The most original argument against the Petrine reforms is the reproach to Peter the Great that he took European culture as a model when this culture had many shortcomings.

Ключевые слова: Пётр Великий и Франция, Аббат Мабли, Критическое отношение к петровским реформам, Критика европейской культуры.

Keywords: The image of Peter the Great in France, Abbé Mably, Critical attitude towards Peter's reforms, Criticism of European culture.

Образ Петра Великого в Отечественной картографии The image of Peter the Great in Russian cartography

Аннотация: В статье изучается практика представления образа Петра Великого в графической, текстовой или символической форме на памятниках картографии XVIII в. Показаны основные комплексы смысловой нагрузки упоминания Петра: начало картографических исследований получает поддержку Петра, эта деятельность становится государственно значимой; легитимация существующих границ и перспективы приобретения новых территорий смыкаются с образом Петра-воина, особенно на картах, посвящённых военным действиям; легитимация или прославление правящего монарха с помощью отсылки к деятельности Петра.

Abstract: This article examines the practice of representation of the image of Peter the Great in graphic, textual or symbol form on the monuments of the XVIII century cartography. Author shows the major complexes of meaning of Peter's mention: the beginning of cartographic researches receives support of Peter, this activity becomes significant for the Russian state; the legitimation of existing boundaries and prospects for the acquisition of new territories; it was connected with the image of Peter as a warrior, especially on the maps dealing with military action; legitimation or the glorification of the reigning monarch with reference to the activities of Peter.

Ключевые слова: образ Петра Великого, картография XVIII в., Анна Иоанновна, Екатерина Великая

Keywords: images of Peter the Great, cartography of the XVIII-th century, Anna Ioannovna, Catherine the Great

Дмитрий Юрьевич Гузевич, Ирина Давидовна Гузевич,
при участии Наталья Юрьевны Болотиной
Dmitri Yu. Gouzevitch, Irina D. Gouzevitch
with the participation of Natalya Yu. Bolotina

Портрет Петра I из библиотеки Арсенала The portrait of Peter I in the Library of Arsenal

Аннотация: В Париже в библиотеке Арсенала хранится незавершённый портрет Петра I. О нём известно лишь, что он перешёл туда из «старого Арсенала», когда тот ещё был местом проживания французских генерал-фельдцейхмейстеров. В статье показано, что это не эскиз, а именно незавершённая работа. Среди кандидатов на авторов в литературе называли французов Франсуа Жувене и Жана-Батиста Удри, а также неизвестного голландского живописца. В 1988 г. Н. Шарандак, проанализировав несколько гравюр П. Г. Ланглюа Старшего, выполненных в 1783–84 гг., показала, что оригиналом для неё послужил портрет Петра I из Арсенала.

На гравюре есть надпись: «Написано с натуры Л. Караваком в Астрахани в 1716». Поэтому Шарандак признала, что автором был Каравак, а местом написания — Астрахань (ибо известно, что Каравак там работал над портретом Петра в 1722 г.), соответственно отказалась от 1716 года, и никак не могла понять, почему портрет оказался в Париже. В результате эта атрибуция не закрепились в историографии.

В статье проанализировано, как под гравюрой оказалось имя Каравака, 1716 год и город Астрахань; выявлено, какое влияние на эту информацию оказало возвращение в Париж в 1780 г. Э. М. Фальконе и М. А. Колло с другим портретом Петра I работы Каравака, известным ныне как «овальный»; выяснено, когда и где в 1716 г. Каравак мог писать портрет Петра, и как портрет попал в Арсенал.

Общий вывод, к которому пришли авторы статьи: портрет Петра I создавался Караваком в качестве испытания между 26 февраля и 12 или 21 марта (н. ст.) 1716 г. в Кёнигсберге — Гданьске и не был завершён. В Париже, в мае-июне 1717 г. Пётр I подарил этот портрет герцогу дю Мэну в благодарность за то, что тот взял под опеку его крестника арапа Абрама, известного нам под именем Ганнибала. Портрет был размещён в Арсенале, где жил герцог, и хранится там до сих пор.

Abstract: In Paris, in the Library of Arsenal, there is an unfinished portrait of Peter I. The only thing we know about it is that the portrait moved there from the «old Arsenal» when it was still the residence of the French Grand Master of Artillery. The article shows that this is not a sketch, but indeed an unfinished work. Among the eventual authors suggested in the literature, we can find the Frenchmen Francois Jouvenet and Jean-Baptiste Oudry, as well as an unknown Dutch painter. In 1988, N. Sharandak analyzed an engraved portrait of the czar (or rather a few of them) made by P. G. Langlois l'Aîné in 1783–84 and argued that this latter used as original for his own work the portrait of Peter I from the Arsenal. There is an inscription on the engraving: «It was painted from life by L. Caravaque in Astrakhan in 1716». Therefore, Sharandak admitted that the author of the Arsenal portrait was Caravaque, and that the portrait was painted in Astrakhan (for it is known that Caravaque worked there on Peter's portrait in 1722). She accordingly rejected 1716 as the date of its creation, and could not understand why the portrait ended up in Paris. As a result, this attribution was not fixed in the historiography.

This article analyzes how the name of Caravaque, the year «1716» and the city of Astrakhan could appear in the legend of the engraving; it highlights how this information could be impacted by the existence of another portrait of Peter I by Caravaque (now known as «oval») brought from Russia to Paris in 1780 by E. M. Falconet and M. A. Collot; it was found out when and where in 1716 Caravaque could paint a portrait of the czar, and how the portrait got into the Arsenal.

General conclusion: the portrait of Peter I was created by Caravaque as a test between February 26 and March 12 or 21 (new style) 1716 in Königsberg — Gdansk and was not completed. In Paris, in May-June 1717, Peter I presented

this portrait to the Duke du Maine to thank him for taking custody of his godson Arap Abram, known as Hannibal. The portrait was placed in the Arsenal, where the duke lived, and is still stored there.

Ключевые слова: Портрет Петра I, Луи Каравак, П. Г. Ланглуа Старший, Э. М. Фальконе, Абрам Ганнибал, Библиотека Арсенала, Второе европейское путешествие Петра I, герцог дю Мэн.

Keywords: Portrait of Peter I, Louis Caravaque, P. G. Langlois l'Ainé, E. M. Falconet, Abram Hannibal, the Library of the Arsenal, the Second European travel of Peter I, duke du Maine.

Валерий Валерьевич Двойников
Valery V. Dvoynikov

Образ Петра Великого в исторической памяти франкоязычной Бельгии **The image of Peter the Great in the collective memory of Belgian French speaking population**

Аннотация: Образ Петра Великого в исторической памяти франкоязычной Бельгии начал формироваться ещё со времён второго путешествия русского царя по нынешним землям южного Королевства Бельгии, что несомненно способствовало формированию современного взгляда и на Петра Великого, и на Россию в целом. Но результат всего этого может показаться довольно любопытными: для одних он остаётся первым в мире «социалистом», для других, недостижимой «звездой мирового рок-н-ролла», для третьих, одним из идолов движения жёлтых жилетов... (кстати, почему-то именно на памятник Петру Великому участники протестов в Бельгии и надели жёлтый жилет после очередных манифестаций в городе Льеже...). С чем же это может быть связано? Что вызвало реакцию подобного рода у некоторых бельгийцев? На эти и многие другие вопросы мы и постараемся ответить.

Abstract: The image of Peter the Great in the collective memory of Belgian French-speaking population began to be formed as early as the Russian Tsar made his second journey to Europe, which undoubtedly also contributed to the formation of a modern vision of Peter the Great as well as Russia as a whole. However, the expected results may seem rather unexpected: for some, Peter the Great remains the first «socialist» in the history of the world, for others, a true «international star of rock'n'roll», for third, one of the idols of the movement of the yellow vests ... (by the way, for some reasons that we ignore the Belgian protesters decided to put a yellow vest on the Peter the Great's monument during the demonstrations in the city of Liege ...). What are the reasons for such behavior? What caused this kind of reaction among some Belgians? We will try to answer these questions and many others.

Ключевые слова: Валлония, Франкоязычная Бельгия, Целебные источники города Спа, Льежское Епископство — город Льеж, Река Мёз.

Keywords: Wallonia, French-speaking Belgium, Mineral springs of the City of Spa, The Prince-Bishopric of Liège or Principality of Liège — the City of Liège, The Meuse (or the Maas).

Иконография Петра Великого: История и проблематика
Peter the Great's iconography: History and perspective

Аннотация: В статье рассматривается история иконографии Петра I, сложившейся в XIX в. Анализируются работы А. А. Васильчикова, Г. К. Фридебурга, Д. А. Ровинского и В. В. Стасова, посвящённые этой теме. Также приводится ряд исследований и каталогов выставок и коллекций XX в., непосредственно связанных с иконографией Петра I. Отдельно рассмотрены проблемы, стоящие перед исследователями, по созданию полного свода иконографических материалов Петра Великого.

Abstract: The article reviewed the history of the iconography of Peter I, which developed in the XIX-th century. A. A. Vasilchikov, G. K. Frideburg, D. A. Rovinsky and V. V. Stasov's works devoted to this subject are analyzed. Also a number of researches and catalogs of the exhibitions and collections of the XX-th century, which are directly connected with Peter I's iconography is given. The problems facing researchers on creation of the full arch of iconographic materials of Peter the Great are separately considered.

Ключевые слова: Иконография, Пётр Великий, портреты, Васильчиков, Ровинский, Стасов.

Keywords: Iconography, Peter the Great, portraits, Vasilchikov, Rovinsky, Stasov.

Оксана Николаевна Иванюк, Сергей Александрович Иванюк
Oksana N. Ivanyuk, Sergey A. Ivanyuk

Образ Петра Великого на памятниках
Государственного историко-культурного заповедника
«Поле Полтавской битвы»

The image of Peter the Great in the monuments of the State Historical and Cultural Reserve «The Field of the Great Poltava Battle»

Аннотация: К сожалению, в настоящее время в России нет отдельной и централизованной музеефикации истории Великой Северной войны (1700–1721). На бывшем советском пространстве сохранился музейный комплекс, в котором сконцентрирована память об этих событиях. Таким объектом является Государственный историко-культурный заповедник «Поле Великой Полтавской битвы», расположенный на территории г. Полтава (Украина). Огромное количество ценнейших экспонатов этого музейного комплекса неразрывно связаны с образом Петра Великого.

Abstract: Unfortunately, at present in Russia there are no special and centralized museums of the history of the Great Northern War (1700–1721). In the former Soviet space, a museum complex has been preserved, in which the memory of these events is most concentrated. This is the State Historical and Cultural Reserve «The Field of the Great Poltava Battle», located in the territory of the

city of Poltava (Ukraine). A huge number of the most valuable exhibits of this museum complex is inextricably linked with the name of Peter the Great.

Ключевые слова: Полтава, Полтавская битва, Пётр I, музей, экспонат.

Keywords: Poltava, Battle of Poltava, Peter I, museum, exhibit.

Оксана Евгеньевна Каяндер

Oksana E. Kayander

**Парадный портрет Петра I кисти придворного датского художника
Бенуа Коффра в собрании Государственного музея-заповедника «Петергоф»
Ceremonial portrait of Peter the Great by the Danish court artist Benoit
Coffre in the collection of the State Museum-Reserve «Peterhof»**

Аннотация: Статья посвящена парадному портрету Петра I, написанному придворным художником датского короля Фредерика IV Бенуа Коффром. Уделено внимание обстоятельствам, вызвавшим заказ данного портрета: встрече Петра I с датским монархом в окрестностях Тоннинга в 1713 г. и визиту русского царя в Копенгаген в 1716 г. Также представлена история бытования картины в России, которая прослеживается с последней четверти XVIII в., когда она принадлежала графу Г. Г. Орлову и находилась в Мраморном дворце. В 1833 г. портрет был перемещён в Летний дворец; с 1964 г. он принадлежит ГМЗ «Петергоф».

Abstract: The article is dedicated to the ceremonial portrait of Peter the Great by the Danish court artist Benoit Coffre. Attention is paid to the circumstances that caused the order of this portrait: the meeting of Peter the Great with the Danish monarch in the vicinity of Tønning in 1713 and the Russian Tsar's visit to Copenhagen in 1716. The article covers the history of this picture in Russia which can be traced back to the last quarter of the XVIII century, when it belonged to count G. Orlov and was kept in the Marble Palace in St. Petersburg. In 1833 the portrait was moved to the Summer Palace; since 1964, it belongs to the State Museum-Reserve «Peterhof».

Ключевые слова: Пётр I, Б. Коффр, орден Слона, портрет.

Keywords: Peter the Great, Benoit Coffre, Order of the Elephant, portrait.

Борис Николаевич Ковалёв

Boris N. Kovalev

**Пётр I в нацистской пропаганде
на оккупированной территории России (1941–1944)
Nazi propaganda in in the occupied territory of Russia (1941–1944):
Exploiting the image of Peter I**

Аннотация: В годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории России нацистские пропагандисты активно использовали различные образы исторических личностей, позитивно воспринимающиеся

большинством населения. Одним из таких героев стал первый российский император Пётр I. Первый российский император характеризовался на страницах русских коллаборационистских газет, как убеждённый германофил (именно его дружбе с немцами объяснялись все его успехи), ярый антисемит, остроумный и харизматичный политик.

Abstract: During the Great Patriotic War, in the occupied territories, Nazi propagandists actively used various images of historical figures positively perceived by the majority of the Russian population. One of these prominent figures was the first Russian emperor Peter I. The first Russian emperor appeared on the pages of Russian collaborationist newspapers as a convinced Germanophile (his great successes were due to collaboration with the Germans), an ardent anti-Semite, a witty and charismatic politician.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, нацистский оккупационный режим, коллаборационизм, пропаганда, Пётр I.

Keywords: Great Patriotic War, Nazi occupation regime, collaboration, propaganda, Peter I.

Юлия Алексеевна Козлова
Yulia A. Kozlova

**Образ Петра I в голландской и датской мемуаристике
в XVIII – XIX столетиях
The image of Peter I in Dutch and Danish memoirs
of the first third of the XVIII – XIX centuries**

Аннотация: Основное внимание в данной статье сосредоточено на осмыслении образа Петра I в мемуаристике северного региона. Автор подробно останавливается на проблеме восприятия в голландских и датских источниках и историографии личности Петра I. Для Голландии характерен генезис образа царя-плотника. В Дании же мы наблюдаем более сдержанные, в отличие от Голландии, оценки личности русского монарха, что связано со сложностью во взаимоотношениях двух стран.

Abstract: The main emphasis of this article will be centred understanding image Peter I in the memoirs northern region. The author will dwell upon the problem of perception in Holland and Danish sources and historiography of the personality of Peter I. For Holland was the subsequent genesis of the image of the king-carpenter. In Denmark, we see more restrained in contrast to the Netherlands assessment of the personality of the Russian monarch, which is due to the complexity in relations between the two countries.

Ключевые слова: Пётр I, Якоб Схелтема, Юст Юль, Голландия, Дания, Россия.

Keywords: Peter I, Jacob Scheltema, Yust Yul, Holland, Denmark, Russia.

Император Пётр I на карте Мирового океана: Антарктида
Emperor Peter I on the map of the oceans: Antarctica

Аннотация: Статья посвящена русской топонимике в Мировом океане. Автор выясняет, почему имя императора Петра I появилось на карте Антарктиды во время первой русской антарктической экспедиции 1819–1821, рассматривая русскую топонимику в широком культурном и геополитическом контексте.

Abstract: The article is devoted to Russian toponymies in the oceans. The author finds out why the name of emperor Peter I appeared on the map of Antarctica during the first Russian Antarctic expedition 1819–1821, considering Russian toponymy in the wide cultural and geopolitical context.

Ключевые слова: Пётр I, Антарктида, Ф. Ф. Беллинсгаузен, Александр I, В. М. Головнин, остров, кругосветное плавание.

Keywords: Peter the First, Antarctica, F. G. von Bellingshausen, Alexander I, Golovnin V. M., island, circumnavigation.

Елена Фёдоровна Королькова
Elena F. Korolkova

«Музеефикация» имени Петра I в культурном коде России
«Museofication» of Peter the Great's name in the cultural code of Russia

Аннотация: Задача статьи — обозначить место образа Петра I в пространстве музея и шире — в культурном коде России. Музейные коллекции, сохранившие подлинные личные вещи Петра I, играют ключевую роль в формировании восприятия исторической личности, несмотря на мифологизацию образа. Однако сложность истории и судьбы собраний, которые включают эти предметы, и многочисленные перемещения и передачи из одного музея в другой способствовали возникновению некоторой путаницы в документах и утрате части подлинной информации, и это требует отдельного подробного изучения и восстановления истины.

Abstract: The purpose of the article is to designate a place of Peter the Great in the museum space and wider — in the cultural code of Russia. Collections that have preserved Peter's true personal belongings play a key role in shaping the perception of the historical personality despite the mythologization of Peter's image. However, the complexity of the history and destiny of the collections, which include these items, and the numerous movements and transfers from one museum to another, contributed to some confusion in the documents and loss of some information, and this requires a special study, and restoration of the truth situation.

Ключевые слова: Пётр Великий, миф, музей, Сибирская коллекция Петра I, мемориальный.

Keywords: Peter the Great, myth, museum, Peter the Great's Siberian collection, memorial.

Марио Корти
Mario Corti

Несостоявшийся Пётр Великий:

**Заметки об опере Антонио Сальери «Хубилай, великий хан Татарский»
на либретто Джованни Баттиста Касти**

An aborted Peter the Great: On Antonio Salieri's opera «Cublai, gran kan de' Tartari» to a libretto by Giovanni Battista Casti

Аннотация: В 1788 г. Антонио Сальери завершил оперу «Cublai, gran Kan de' Tartari» на либретто Джованни Баттиста Касти, пародирующую образ Петра Великого и нравы его двора. Сюжет основан на мотивах «Татарской поэмы» Касти, высмеивающей Екатерину II, а также пародирующей русскую историю под видом истории монголов. Постановка оперы Сальери была — как и ранее «Татарская поэма» — запрещена австрийскими властями. Автор пытается выявить исторических персонажей и события петровского времени, лежащих в основе оперы Сальери.

Abstract: In 1788 Antonio Salieri completed his opera «Cublai, gran kan de' Tartari», a satire on Peter the Great and his court's intrigues. The libretto, written by Giovanni Battista Casti, was based on his «Poema Tartaro», both a satire mocking Catherine the Great, and a parody of Russian history masqueraded as history of the Mongols, whose publication had been previously forbidden. The staging of Salieri's opera was also not allowed by the Austrian authorities. The author attempts to identify the historical prototypes and events of Peter the Great's times underlying the opera.

Ключевые слова: Касти Джованни Баттиста, Пётр Великий, Сальери Антонио, «Татарская поэма», «Хубилай, Великий хан Татарский»

Keywords: Casti Giovanni Battista, «Cublai, gran kan de' Tartari», Peter the Great, «Poema Tartaro», Salieri Antonio

Ольга Евгеньевна Кошелева
Olga E. Kosheleva

Пётр Великий как воспитательный образец в «Записках» С. А. Порошина Peter the Great as an educational model in the «Diary» of S. A. Poroshin

Аннотация: Записки С. А. Порошина, являвшегося воспитателем императора Павла I, демонстрируют его желание использовать образ Петра Великого в качестве воспитательного образца для юного цесаревича. В статье показаны различные стратегии, которыми пользовался Порошин для дос-

тижения своих воспитательных целей. Однако Павлу было далеко до его прадеда.

Abstract: The Diary of S. A. Poroshin, who was the tutor of Russian Emperor Pavel I in his teen ages, evidently shows that Peter the Great had been taken as an educational model for the young prince. The article discusses different strategies tutor used to achieve his aim. He used table talks, texts and images, bearing on Peter the Great. However, Pavel had been far from his ancestor.

Ключевые слова: Пётр Великий, Павел I, С. А. Порошин, воспитательный образец.

Keywords: Peter the Great, Paul I, S. A. Poroshin, educational model.

Михаил Пантелеевич Лепёхин
Mikhail P. Lepekhin

Пётр Великий и «Русский биографический словарь» Peter the Great and «Russian biographical dictionary»

Аннотация: Рассматривается история создания статьи «Пётр Великий» в «Русском биографическом словаре». Оба автора (Е. В. Шмурло, 1903; М. М. Богословский, 1916) довели биографию Петра I до 1700 г. Том «Пётр I — Пишалкин» не вышел в свет из-за отсутствия биографии Петра Великого.

Abstract: The article is considered the history of the biography «Peter the Great» in the «Russian biographical dictionary». Both authors (E. F. Shmurlo, 1903; M. M. Bogoslovsky, 1916) brought the biography of Peter I to 1700. The volume «Peter I — Pishalkin» was not published due to the lack of a biography of Peter the Great.

Ключевые слова: Пётр Великий, «Русский биографический словарь», Русское историческое общество, Е. Ф. Шмурло, М. М. Богословский.

Keywords: Peter the Great, «Russian biographical dictionary», Russian Historical Society, E. F. Shmurlo, M. M. Bogoslovsky.

Михаил Юрьевич Люстров
Mikhail Yu. Ljustrov

Пётр I в «Сравнительных жизнеописаниях» Людвига Хольберга: Взгляд из Дании Peter the Great in the «Comparative biographies» of Ludwig Holberg: a view from Denmark

Аннотация: В статье рассматриваются сочинения Л. Хольберга, посвящённые сопоставлению Петра I с королём Дании Христианом IV и Великим Моголом Акбаром. Делается вывод, что, по мнению датского историка и моралиста, Пётр являлся северным и восточным правителем и при этом превосходит своих великих европейских и азиатских коллег.

Abstract: The article deals with the works of Ludvig Holberg, devoted to the comparison of Peter I with king Christian IV of Denmark and the Great Mogol Akbar. It is concluded that, according to the Danish historian and moralist, Peter was the Northern and Eastern ruler and at the same time surpasses his great European and Asian colleagues.

Ключевые слова: Людвиг Хольберг, Пётр I, Христиан IV, Акбар, датская литература XVIII в.

Keywords: Ludvig Holberg, Petr I, Christian IV, Akbar, Danish literature of XVIII cent.

Тамара Петровна Мазур
Tamara P. Mazur

**Свидетельства многогранной личности Петра Великого в документах
Российского государственного архива Военно-морского флота
Evidences of Peter I complex personality in the documents
of Russian State Naval Archives**

Аннотация: В истории России и всего мира яркой страницей является время правления Петра Великого. Преобразователь России является уникальной личностью. В РГА ВМФ хранятся богатейшие документы, свидетельствующие о его многогранной личности. Это документы о государственной деятельности Петра I, непосредственном участии в операциях созданного им флота, установлении дипломатических и торговых отношений со странами Европы и Азии. Многие явления науки и культуры были инициированы Петром I и связаны с его интересами.

Архив хранит документы, характеризующие творческие, технические и художественные и поэтические способности великого правителя России. Это его непосредственное участие в строительстве флота и городов России. Главным детищем является Санкт-Петербург, основанный по его воле в соответствии с мечтой о «втором Амстердаме». О художественных способностях Петра I свидетельствуют собственноручные рисунки о. Котлин, Толбухина маяка, чертежи деталей кораблей, эскиз флага для коммерческих судов. Сведения об интересах императора к научным исследованиям неизвестных земель, культурным коллекциям хранят документы о снаряжении Мадагаскарской экспедиции в 1723 г., организации «Сибирской экспедиции» 1724 г. под руководством В. И. Беринга и привозе из Нидерландов произведений искусства, ставших основой коллекции западноевропейского искусства Эрмитажа.

Преобразователь России обладал поэтическими способностями, наличие которых практически не исследовано и не отмечено историками. Архив хранит доклад морского министра И. К. Григоровича императору Николаю II от 16 марта 1914 г. о находке в документах Государственного архива стихотворения Петра I с копией текста. В рукописи В. А. Меркушева «Дневник подводника» 1915 г. имеется фото собственноручного текста

стихотворения. Документы, связанные с именем Петра Великого, являются ценнейшим источником для изучения его личности и доступны исследователям.

Abstract: The time of Peter I reign is a highlight in the history of Russia and the whole world. The reformer of Russia is a unique personality. Rich documents witnessing of Peter I complex personality are kept in Russian State Naval Archives. They are the documents about Peter I state activity, his personal participation in actions of the fleet created by him, establishment of diplomatic and trade relations with countries of Europe and Asia. Many scientific and cultural developments were initiated by Peter I being connected with his interests. Russian State Naval Archives has documents characterizing creative, technical, artistic and poetic skills of Peter I. They are connected with his personal participation in construction of fleet and Russian cities. His main project is St. Petersburg founded according to his will and dream of «another Amsterdam». Peter I autographic drawings of Cotlin Island, Tolbuhin lighthouse, ships' parts, flag for commercial ships evidence of his artistic skills. Documents about organization of Madagascar expedition in 1723, «Siberian expedition» in 1724 under command of Vitus Bering, import of works of art from the Netherlands being the basis of the Hermitage West Europe art collection inform us about Peter I interest in scientific research of unknown lands and in art collections. The reformer of Russia had poetic skills which are not properly examined and marked by historians. Russian State Naval Archives keeps the report by maritime minister I. K. Grigorovich to the Emperor Nikolay II of 16 March 1914 about the copy of poem by Peter I found in the State Archives. The manuscript by V. A. Merkushev «Submariner diary», 1915 contains the photo of the autographic text of the poem. The documents connected with Peter I present the valuable source for study of his personality and are available for researchers.

Ключевые слова: Пётр I, автографы, Пётр I и преобразование России, наука и культура, творческие, поэтические и художественные способности Петра I.

Keywords: Peter I, autographs, Peter I and reforms in Russia, science and culture, creative, poetic and artistic skills of Peter I.

Евгений Яковлевич Марголит
Eugeny Ja. Margolit

Фильм «Пётр Первый» (1935–1939): Метаморфозы одного проекта
The Film «Peter the Great» (1935–1939): Metamorphoses of one project

Аннотация: Автор сравнивает возникший в середине 30-х исходный замысел фильма «Пётр Первый» с его окончательным двухсерийным воплощением во второй половине десятилетия (1937–1939). Он демонстрирует кардинальные на его взгляд изменения в художественной концепции и жанровой структуре, возникающие по ходу реализации замысла и связывает их с изменением государственных идеологических установок в области трактовки отечественной истории.

Abstract: Author compares the original idea of the film «Peter the First», which appeared in the mid-30s, with its final two-part incarnation in the second half of the decade (1937–1939). He demonstrates the radical changes in his opinion in the artistic concept and genre structure that arise in the course of the implementation of the plan and connects them with the change of state ideological attitudes in the field of interpretations of national history.

Ключевые слова: Пётр I, государственный эпос, политическая трагедия.

Keywords: Peter I, state epic, political tragedy.

Сергей Алексеевич Мезин

Sergey A. Mezin

300 лет историографии Петра I: Некоторые итоги **300 years of historiography of Peter I: several results**

Аннотация: В статье определены основные этапы изучения петровской темы. Современный этап (с конца 1980-х гг. до наших дней) характеризуется отказом от монополии марксизма, стремлением к интеграции с мировой исторической наукой, поисками новых подходов. Анализ работ отечественных и зарубежных исследователей приводит к заключению, что многие сюжеты истории петровского времени остаются дискуссионными: причины и предпосылки реформ, готовность русского общества к преобразованиям, социальная опора самодержавия Петра I, статус российского дворянства, результативность административных реформ, последствия петровской индустриализации страны, значение культурного переворота и др.

Abstract: The article defines the main stages of studying the Peter's theme. The modern stage (from the late 1980s to the present day) is characterized by the rejection of the monopoly of Marxism, the desire for integration with world historical science, the search for new approaches. Analysis of works of domestic and foreign researchers leads to the conclusion that many subjects of the history of Peter's time are under discussion: the causes and preconditions of reform, the readiness of Russian society to change the social base of autocracy Peter I, the status of the Russian nobility, the performance of administrative reforms, the consequences of Peter's industrialization, the importance of cultural revolution etc.

Ключевые слова: Пётр I, историография, Е. В. Анисимов, Э. Зицер, Л. Хьюз, Ф.-Д. Лиштенан.

Keywords: Peter I, historiography, E. V. Anisimov, E. Zitser, L. Hughes, F.-D. Liechtenhan.

**Историческая память о Петре Великом
в полиэтническом Выборге XVIII–XIX веков
Historical memory of Peter the Great in multiethnic Vyborg
of XVIII–XIX centuries**

Аннотация: В настоящей статье рассматривается процесс формирования исторической памяти о роли Петра Великого в истории Выборга. В фокусе исследования ключевые памятные «петровские» места: Петровская гора, Казак-камень, Государевы ворота и Царская улица. Анализ многоязычного городского нарратива позволяет проследить значение памятных мест для разных языковых сообществ и выявить связь между реальными событиями и формированием мифа.

Abstract: This article deals with a process of forming the historical memory of Peter the Great's roll in Vyborg's history. The following research is focused on the key historic sites connected with the tsar: Petrovskaya cliff, Cossack-stone, Gosudarev gate and Tsarskaya street. An analysis of the multilingual urban narrative allows us to reveal the meaning of the historic sites for different language communities and draw a connection between some real life events and urban myths.

Ключевые слова: историческая память, Выборг, Петровская гора, Казак-камень, Государевы ворота, Царская улица.

Keywords: historical memory, Vyborg, Petrovskaya cliff, Cossack-stone, Gosudarev gate, Tsarskaya street.

Александр Михайлович Пашков
Aleksandr M. Pashkov

**Пётр I как фольклорный герой:
Образ Петра I в народных преданиях Русского Севера
Peter I as a folk hero: the image of Peter I in the folk legends
of the Russian North**

Аннотация: Пётр I постоянно ездил по России и общался со многими людьми разных сословий. В силу этого возникло множество преданий о Петре I. Особенно много таких преданий бытовало на Русском Севере. Интерес к сбору и публикации этих преданий вырос в связи с празднованием 200-летия со дня рождения царя. В статье анализируются публикация Е. В. Барсова «Пётр Великий в народных преданиях Северного края», вызвавшая отклики писателя Л. Н. Толстого и поэта А. Н. Майкова, и работы В. Н. Майнова «Поездка в Обонежье и Корелу» и «Осударева дорога». Сделан вывод о том, что в «картине мира» северорусского крестьянства существовало устойчивое представление о целесообразности и оп-

равданности больших человеческих жертв при проведении крупных государственных преобразований.

Abstract: Peter I constantly traveled across Russia and communicated with many people of different estates. Because of this, there were many legends about Peter I. Especially many such legends existed in the Russian North. Interest in the collection and publication of these legends grew in connection with the celebration of the 200th anniversary of the birth of the Tzar. The article analyzes the publications of E. V. Barsov «Peter the Great in folk legends of the Northern region», which caused responses of the writer L. N. Tolstoy and the poet A. N. Maikov, and The article analyzes the work of V. N. Mainov «Trip to Obonezhje (the Lake Onega region) and Korela» and «Osudareva road» («The Tzar's road»). It is concluded that in the «Picture of the World» of the North Russian peasantry there was a stable idea of the expediency and justification of great human sacrifices in the conduct of major state reforms.

Ключевые слова: Пётр I, Русский Север, Е. В. Барсов, В. Н. Майнов.

Keywords: Peter I, Russian North, E. V. Barsov, V. N. Mainov.

Виталий Павлович Петрановский
Vitalii P. Petranovskii

Пётр I в русской поэзии XVII–XXI веков:

Подготовка антологии

Peter I in Russian poetry of the XVII–XXI centuries:

Preparation of an anthology

Аннотация: Прошло около 350 лет с момента рождения Петра Великого. Вызывает удивление, что до настоящего времени не было попыток собрать воедино стихотворные тексты, посвящённые Петру. Задачей данной работы является проанализировать возможность собирания поэтических произведений, описывающих образ Петра I, и, более широко — подготовить к изданию академическую комментированную антологию, которая отразила бы понимание роли монарха в исторической перспективе.

Abstract: About 350 years have passed since the birth of Peter the Great. It is surprising that so far there have been no attempts to collect poetic texts dedicated to Peter. The aim of this work is to analyze the possibility of collecting poetic works describing the image of Peter I, and, in a broader sense, preparing for publication of an academic commented anthology that would reflect an understanding of the role of the monarch in a historical perspective.

Ключевые слова: Пётр I, Россия, поэзия, посвящения, антология.

Keywords: Peter I, Russia, poetry, dedications, anthology.

**«Похвальное слово Петру Великому, отцу отечества,
мудрому преобразователю России» Е. Ю. Зубчанинова:
Между литературной традицией и массовым сознанием
«The laudable word to Peter the Great, the father of the fatherland,
the wise transformer of Russia» of E. Yu. Zubchaninov:
Between literary tradition and mass consciousness**

Аннотация: В статье рассматривается «Похвальное слово Петру Великому...», изданное в 1812 г. тверским купцом Е. Ю. Зубчаниновым. Это произведение явилось продолжением литературной традиции XVIII в. Данный текст стал примером распространения «петровского нарратива» в массовом сознании начала XIX в. Этот текст отразил представления грамотных людей того времени о Петре I. Они составляли важную часть политических представлений и чаяний русского общества.

Abstract: The article discusses the «Commendable Word to Peter the Great ...», published in 1812 by the Tver merchant E. Yu. Zubchaninov. This work was a continuation of the literary tradition of the eighteenth century. This text became an example of the spread of «Peter's narrative» in the mass consciousness of the early nineteenth century. This text reflected the ideas of literate people of that time about Peter I. These ideas constituted an important part of the political ideas and aspirations of Russian society.

Ключевые слова: Е. Ю. Зубчанинов, петровский нарратив, литературная традиция, массовое сознание, политические представления.

Keywords: E. Yu. Zubchaninov, Peter's narrative, literary tradition, mass consciousness, political ideas.

Наталья Валерьевна Семёнова
Natalia V. Semenova

**Пьеса «Пётр Первый» А. Н. Толстого и рецепция исторического
прошлого в советском театре 1930-х годов
The play *Peter the First* by Aleksey Tolstoy and the reception
of historical past in Soviet Theatre of 1930s**

Аннотация: В статье анализируется третий вариант пьесы А. Н. Толстого «Пётр Первый» (1938) на фоне деятельности по кодификации истории. Рассматриваются театральные рецензии второй половины 1930-х гг., произведения М. А. Булгакова и Н. Н. Лернера о Петре I. Исторические драмы и либретто имеют расхождения на уровне прагматики текста. Особенность пьесы «Пётр Первый» состоит в том, что Толстой выбрал стратегию эпизации действия, использовал метафоры семьи народов и кузницы кадров применительно к петровской эпохе.

Abstract: The paper examines the 3rd variant of the play *Peter the First* by Aleksey Tolstoy. It was written on the edge of the company for the correct presentation of historical past. I analyse play reviews of the second half of 1930s and the theatrical works of Mikhail Bulgakov and Nikolai Lerner on Peter I. Tolstoy's and Lerner's plays as well as Bulgakov's libretto represent different pragmatic effects. Tolstoy adapts the strategy of epic action. The prominent feature of the 3rd variant of *Peter the First* is application of Soviet metaphors of the family of nations and the forge of manpower for the reflection of early XVIII century.

Ключевые слова: Пётр Первый, А. Н. Толстой, М. А. Булгаков, советский театр, история.

Keywords: Peter the First, Aleksey Tolstoy, Mikhail Bulgakov, Soviet Theatre, history.

Ирина Александровна Серова
Irina A. Serova

**Сценическое воплощение образа Петра I
на родине первого русского театра:**

**К истории постановки драмы А. Н. Толстого «Пётр Первый» (1939)
и Ф. Горенштейна «Детоубийца» (1996)**

**Stage embodiment of the image of Peter I at home of the first Russian
theater: on the history of the production of Tolstoy's drama
«Peter the Great» (1939) and F. Gorenstein's «Infanticide» (1996)**

Аннотация: Феномен личности Петра I много раз использовался в театре. Наиболее удачной пьесой о Петре I оказалась драма А. Н. Толстого «Пётр Первый» в постановке Ярославского театра им. Ф. Г. Волкова. Спектакль имел большой успех. Волковский театр продолжил линию постановок о Петре I пьесой Ф. Горенштейна «Детоубийца», раскрывающей образ царь-реформатора не только как великого государственного деятеля, но и как личность. В деятельности Ярославского Волковского театра воплотилась мечта Петра I о национальном театре.

Abstract: The phenomenon of the Peter I's personality was used many times in the theater. The most successful play about Peter I was the drama by A. N. Tolstoy «Peter the First» staged by the Yaroslavl theater named after of F. G. Volkov. The play was a great success. The Volkov theatre has continued the line of productions about Peter I with the play by F. Gorenstein, «Infanticide», revealing the image of the Tsar-reformer not only as a great statesman, but also as a person. In the activity of the Yaroslavl Volkovsky theater the Peter I's dream of the national theater came true.

Ключевые слова: Пётр I, Царь-реформатор, Ярославский театр им. Ф. Г. Волкова, А. Н. Толстой, Ф. Горенштейн.

Keywords: Peter I, Tsar-reformer, Yaroslavl theatre named after of F. G. Volkov, A. N. Tolstoy, F. Gorenstein.

**Празднование 200-летия со дня рождения Петра I
как элемент прославления петровских преобразований
Celebration of the 200-th anniversary of the birth of Peter I
as an element of the glorification of Peter's transformations**

Аннотация: Пётр I оказался единственным из российских монархов, юбилей которого был торжественно отмечен на государственном уровне, для его подготовки была образована специальная и весьма представительная комиссия во главе с министром внутренних дел. Весьма вероятно, что тем самым власти стремились ещё и подчеркнуть преемственность преобразований Петра I и реформ, проводившихся в то время. Основным центром празднования стал Санкт-Петербург, масштабные торжества прошли так же в Петрозаводске, Архангельске и Воронеже.

Abstract: Peter the Great was the only Russian monarch whose anniversary was solemnly celebrated at the state level; a special and highly representative commission headed by the Minister of the Interior was formed to prepare it. It is very likely that by doing so, the authorities also sought to emphasize the continuity of the reforms of Peter I and the reforms that were carried out at that time. The main center of the celebration was St. Petersburg, large-scale celebrations were also held in Petrozavodsk, Arkhangelsk and Voronezh.

Ключевые слова: Пётр Великий, реформы Александра II, императорская фамилия, Санкт-Петербург, Архангельск.

Keywords: Peter the Great, reforms of Alexander II, imperial family, St. Petersburg, Arkhangelsk.

Галина Ивановна Смагина
Galina Smagina

**Образ Петра Великого в немецких школьных учебниках XVIII века
The image of Peter the Great in the German school textbooks
of the XVIII century**

Аннотация: В немецких школьных учебниках XVIII в. образы Петра I и Карла XII, победителя и побеждённого, нарисованы достаточно ярко и рассматриваются параллельно. О Карле пишут, что он обладал всеми достоинствами героя, но имел их в таком избытке, что сам привёл Швецию к катастрофе. Петра, прежде всего, прославляют, видят в нём законодателя, справедливого государя и подчёркивают, что поражение под Нарвой он использовал с умом.

Abstract: The images of Peter I and Karl XII, the vanquisher and the vanquished, are depicted quite distinctly and are considered in parallel in the German school textbooks of the XVIII century. They write about Karl that he possessed all the virtues of the hero, but had so many of them that he himself led Sweden to

disaster. Peter is primarily glorified, as he is seen as a legislator and a just ruler, and the fact that he used the defeat near Narva wisely is emphasized.

Ключевые слова: школьный учебник, Пётр Великий, Карл XII.

Keywords: school textbook, Peter the Great, Karl XII.

Мария Анатольевна Сморжевских-Смирнова
Maria A. Smorzhevskikh-Smirnova

**Музей как форма исторической рефлексии:
Пётр I в экспозиции дома Петра в Таллине
Museum as a form of historical reflection:
Peter the Great in the house of Peter the Great in Tallinn**

Аннотация: Экспозиция дома-музея, как правило, всегда предлагает своим посетителям набор впечатлений о том человеке, который здесь жил, и с чьим именем связано появление музея. Статья посвящена одной из старейших музейных экспозиций Таллина, открытой в 1806 г. и посвящённой Петру I. В статье на материале путеводителей, самой экспозиции и её изменений в разные исторические эпохи рассматриваются репрезентации царственного хозяина в этом доме.

Abstract: The permanent exhibition of the House-museum, as a rule, always offers its visitors a set of impressions about the person who lived here and with whose name the appearance of the museum is associated. The article is dedicated to one of the oldest museum exhibits in Tallinn, opened in 1806 and dedicated to Peter I. In the article, based on guides, the exposition itself and its changes in different historical eras, representations of the royal owner in this house are considered.

Ключевые слова: Таллин, Дом-музей, Пётр I, экспозиция, репрезентация.

Keywords: Tallinn, the House-museum, Peter the Great, exhibition, representations.

Пётр Егорович Сорокин
Petr E. Sorokin

**Мемориальные объекты начала Северной войны в Приневье,
связываемые с Петром Великим
Memorial sites beginning of the Northern war in Neva area
associated with Peter the Great**

Аннотация: Среди преданий о Петре Великом, есть три истории, относящиеся к началу Северной войны на Неве. Две из них связаны с захоронениями петровских солдат, погибших при взятии Нотебурга и Ниеншанца, третья с остановкой царя по пути между этими крепостями у Красных сосен. Все эти легенды и связанные с ними мемориальные места объединяет ряд сходных обстоятельств. Упоминания о них фиксируется в попу-

лярных краеведческих публикациях только с середины — конца XIX в., через полтора — два столетия после происходивших событий. Оформление и реставрация мемориальных объектов и включение легендарных сведений в путеводители и исторические издания происходит позднее — в связи с юбилейными мероприятиями: 200-летием взятия Нотебурга и Ниеншанца и основания Санкт-Петербурга. Археологические исследования выявили на этих местах в Шлиссельбурге и Ниеншанце некрополи предшествующего времени, что наряду с историческими данными, ставит под сомнение достоверность этих преданий.

Abstract: Among the legends about Peter the Great, there are three stories relating to the beginning of the Northern war on the Neva. Two of them are associated with the graves of Peter's soldiers who died at the capture of Noteborg and Nienschantz, the third with the stop of the Tsar on the way between these fortresses at the Red pines. All these legends and the memorial places connected with them are united by a number of similar circumstances. Mention of them is recorded in popular local history publications only from the mid-late XIX century — one and a half to two centuries after the events. The design and restoration of memorial objects and the inclusion of legendary information in guidebooks and historical publications takes place later — in connection with the anniversary events: the 200-th anniversary of the capture of Noteborg and Nienschanz and the founding of St. Petersburg. Archaeological research has revealed necropolises of previous times at these sites in Schlisselburg and Nienschanz, which, along with historical data, casts doubt on the reliability of these legends.

Ключевые слова: Нотебург, Ниеншанц, Красные сосны, братская могила, воинское захоронение, мемориальные объекты, предания, легенды, крепость.

Keywords: Noteborg, Nienschanz, Red pines, mass grave, military burial, memorial objects, legends, fortress.

Михаил Григорьевич Талалай
Mikhail G. Talalay

**«Жизнь Петра Великого» Антонио Катифоро
«The Life of Peter the Great» by Antonio Catiforo**

Аннотация: Одно из самых первых жизнеописаний Петра I вышло в Венеции на итальянском языке в 1736 г. Его автор — Антонио Катифоро (1685—1763) — уроженец острова Закинфа, связанный с венецианской культурой по рождению и видный деятель греческой диаспоры в Италии. Кроме изложения истории царствования и реформ, для автора был важен образ православной державы Петра как потенциальной освободительницы греков и других балканских народов от турецких завоевателей. На русский язык книга Катифоро была переведена в 1743 г., но опубликованная только в 1772 г.

Abstract: One of the very first biographies of Peter I was published in Venice in Italian in 1736. Its author, Antonio Catiforo (1685–1763), a native of Zante, was closely associated with the Venetian culture and later became a prominent figure of the Greek diaspora in Italy. In his description of the history of the Tsar's reign and his reforms, the author presented him as a potential liberator of the Greeks and other orthodox Balkan peoples from the Turkish conquerors. Although the book by Catiforo was translated into Russian in 1743, it was published only in 1772.

Ключевые слова: Пётр Великий, жизнеописание, Антонио Катифоро, Венеция.

Keywords: Peter the Great, biography, Antonio Catiforo, Venice.

Александр Иванович Терюков
Alexander I. Teryukov

**Галерея императора Петра I в Музее антропологии и этнографии
имени императора Петра Великого в 1909–1930 годах**
**Gallery of Emperor Peter I In the Museum of anthropology and ethnography
named after Emperor Peter the Great in the years 1909–1930 years**

Аннотация: В данной статье рассматривается история создания и размещения в Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого в 1909–1930 гг. галереи Петра Великого, известной в истории отечественной культуры как Петровская галерея. Выявляются причины создания и закрытия галереи, определяется круг лиц, имевших отношение к этой истории, в частности рассматривается роль академика В. В. Радлова, состав коллекций этой галереи.

Abstract: This article discusses the history of the creation and placement in the Museum of anthropology and Ethnography named after Peter the Great in 1909–1930. Peter the Great gallery, known in the history of Russian culture as the Peter gallery. The reasons for the creation and closure of the gallery are revealed, the circle of persons related to this history is determined, in particular, the role of academician V. V. Radlov, the composition of the collections of this gallery is considered.

Ключевые слова: История русской культуры, история Петра I, история Академии наук, история Музея антропологии и этнографии, история музейного дела.

Keywords: History of Russian culture, history of Peter I, history of the Academy of Sciences, History of the Museum of anthropology and Ethnography, history of Museum business.

**Образ Петра I в произведении Ф. И. Табберта фон Страленберга
«Историко-географическое описание северной и восточной частей
Европы и Азии» (1730)**

**The image of Peter I in the work of F. I. Tabbert von Stralenberg
«Historical and geographical description of the northern and eastern parts
of Europe and Asia» (1730)**

Аннотация: В кругу иностранных произведений, посвящённых истории России и деяниям императора Петра I, заметное место принадлежит сочинению шведского автора Филиппа Иоганна Табберта фон Страленберга. Представив читателю разные точки зрения современников на Петра I, фон Страленберг предоставил читателям возможность самим сделать выводы о том, какую роль сыграл Пётр I в развитии России. Книга фон Страленберга, выпущенная на немецком языке, впоследствии переиздавалась на английском, французском и испанском языках, что свидетельствует об интересе к данному сочинению в Европе.

Abstract: Among the foreign works devoted to the history of Russia and the acts of Emperor Peter I, a prominent place belongs to the work of the Swedish author Philip Johann Tabbert von Stralenberg. Presenting the reader different points of view of his contemporaries on Peter I, von Stralenberg provided readers with the opportunity to draw conclusions themselves about the role that Peter I played in Russia's development. The book by von Stralenberg, published in German, was subsequently reprinted in English, French and Spanish, which indicates interest in this work in Europe.

Ключевые слова: Пётр I, Россия, Ф. И. Табберт фон Страленберг, книга.

Keywords: Peter I, Russia, F. I. Tabbert von Stralenberg, book.

Григорий Львович Тульчинский
Grigori L. Tulchinskii

**Пётр I в постсоветской символической политике
Peter I in the post-Soviet symbolic policy**

Аннотация: Пётр I прочно вошёл в историческую память российского общества. Трактовка символического содержания образа Петра I зависима от состояния социума. В периоды реформ возникает запрос на образ волевого лидера, ставящего цели и подающего примеры личной сопричастности преобразованиям. В силу неизбежных издержек после реформ активизируется критика первого императора. При этом в обыденной «фолк-истории» доминирует позитивное отношение к Петру I с вкраплениями «комиксового нуара».

Abstract: Peter I firmly entered the historical memory of Russian society. The Peter I symbolic interpretation is dependent on the society state. During periods

of reform, a request arises for the image of a strong-willed leader who sets goals and sets examples of personal involvement in the transformations. Due to unavoidable costs after the reforms, the emperor personality criticism is activated. At the same time, the everyday «folk-history» is dominated by a positive attitude towards Peter I with interspersed «comics noir».

Ключевые слова: историческая память, образ Петра I, символическая политика.

Keywords: historical memory, the image of Peter I, symbolic policy.

Маргарита Фёдоровна Хартанович
Margarita F. Khartanovich

Мозаичный портрет Петра I школы М. В. Ломоносова **Mosaic portrait of Peter I of the school of M. V. Lomonosov**

Аннотация: Статья посвящена истории создания мозаичного портрета Петра I. Авторами портрета были ученики М. В. Ломоносова: Матвей Васильев и Ефим Мельников. Ломоносов возродил искусство мозаики в России. Он создал сорок мозаичных работ, из которых осталось двадцать три. Три портрета находятся в Музее М. В. Ломоносова Музея Антропологии и Этнографии им. Петра Великого РАН

Abstract: The article is devoted to the history of the creation of a mosaic portrait of Peter I. The authors of the work were the students of M. V. Lomonosov: Matvey Vasiliev and Efim Melnikov. Lomonosov revived the ancient art of mosaic in Russia. Forty mosaics were created in his workshop, of which twenty-three have survived to this day, of which three are in the M. V. Lomonosov Museum from the Department of the Peter the Great Museum of the Anthropology and Ethnography RAS.

Ключевые слова: портрет, Пётр I, М. В. Ломоносов, мозаика, смальты.

Keywords: portrait, Peter I, M. V. Lomonosov, mosaics, smalt.

Юлия Михайловна Ходько
Julia M. Khodko

«Премудрость созда себе храм» — образ Петра I **на гравированной конклюдии М. И. Ширяева** **«Wisdom has built her house» — the image of Peter I** **in the thesis engraving, composed by M. I. Shiryaev**

Аннотация: Аллегорическая гравюра «Тезис М. И. Ширяева», исполненная в 1715 г. крупнейшим мастером петровского времени Иваном Зубовым, известна в единственном оттиске, отпечатанном на шёлке и хранящемся в БАН. Программу сложной и масштабной композиции составлял придвор-

ный поэт и проповедник Михаил Ширяев. Статья посвящена некоторым аспектам образа Петра I и изображению семистолпного храма.

Abstract: The allegorical print «Thesis of M. Shiryayev» was etched in 1715 by one of the best printmakers of Petrine era Ivan Zubov. The programme, iconography and text was created by the court poet and preacher Mikhail Shiryayev. The singular impression on silk now belongs to the Library of the Russian Academy of Sciences. The article considers some aspects of the image of Peter I and the image of the seven-pillar Church.

Ключевые слова: Гравюра, гравированная конклюдия, панегирик, Полтавское сражение, вид Санкт-Петербурга.

Keywords: Print, thesis engraving, panegyric, battle of Poltava, view of St. Petersburg.

Ирина Юрьевна Чистякова, Нина Ивановна Торопицына
Irina Y. Chistyakova, Nina I. Toropitsyna

**Пётр I в творчестве астраханских литераторов XX века:
От поэта-футуриста Велимира Хлебникова
до писателя Александра Маркова**

**Peter I in the works of astrakhan writers of the twentieth century:
from the futurist poet Velimir Khlebnikov to the writer Alexander Markov**

Аннотация: Пётр I, с именем которого связаны такие важные исторические события, как восстание 1705–1706 гг. в Астрахани, Персидский поход 1722–1723 гг., является знаковой фигурой в творчестве многих астраханских поэтов и прозаиков XX в. В их числе поэт-футурист Велимир Хлебников, писатели Н. Рюмшин и А. Марков, поэтесса Н. Мордовина и другие. Личность Петра I увлекала их своей неоднозначностью. Большинство из них смотрело на него и оценивало его поступки через призму событий, которые произошли в Астрахани. От этого образ Петра I получился в произведениях астраханских литераторов достаточно противоречивым и от того ещё более интересным.

Abstract: Peter I, whose name is associated with such important historical events as the uprising of 1705–1706 in Astrakhan, the Persian campaign of 1722–1723, is a significant figure in the work of many Astrakhan poets and prose writers of the twentieth century. Among them are the futurist poet Velimir Khlebnikov, the writers N. Ryumshin and A. Markov, the poetess N. Mordovin and others. The personality of Peter I carried them away with its ambiguity. Most of them looked at him and evaluated his actions through the prism of events that occurred in Astrakhan. From this, the image of Peter I turned out in the works of Astrakhan writers to be quite contradictory and therefore even more interesting.

Ключевые слова: Пётр I, астраханские писатели и поэты, проза, стихи.

Keywords: Peter I, Astrakhan writers and poets, prose, poems.

Пётр I в легендах крестьян приокских сёл Рязанской губернии
Peter I in the legends of the peasants
of the Prioksky villages in Ryazan province

Аннотация: В рыбацких сёлах средней Оки, в XVI – первой половине XVIII в. принадлежавших Дворцовому ведомству, сохранился ряд оригинальных легенд, связанных с Петром I. Они рассказывают о присвоении Петром жителям этих рязанских сёл общего имени «Макары», о его ответе рыбакам, приславшим крупную рыбу, о работе Петра в селе Дединово вместе с местными плотниками. В статье рассматриваются местные сельские варианты одной из этих легенд, прослеживается её эволюция на протяжении XIX–XX вв.

Abstract: From the XVI-th to the first half of the XVIII-th centuries, a number of original legends associated with Peter the Great survived in the fishing villages of the middle Oka that belonged to the Palace Department. The legends tell us about Peter's assignment of the common name «Makar» to the inhabitants of those Ryazan villages, of his response to the fishermen who sent him large fish, about Peter's work in the village of Dedinovo together with local carpenters. This article deals with local rural variants of one of these legends and traces its evolution during the XIX-th – XX-th centuries.

Ключевые слова: легенды, Ока, дворцовые рыбаки, самооценка.

Keywords: legends, Oka, palace fishermen, self-esteem.

Искра Шварц
Iskra Schwarcz

Художественный образ Петра I
в музыкальном творчестве западноевропейских композиторов
The artistic image of Peter the Great
in the musical work of Western European composers

Аннотация: В конце XVIII и первой половине XIX в. наблюдается заметный интерес музыкального мира к художественному образу русского царя. Появились целый ряд опер, которые многократно ставились на сценах европейских театров. Творческая фантазия авторов либретто и композиторов брала верх над историческими фактами. Хотя эти музыкальные произведения и далеки от исторической действительности, они формировали в европейском обществе преимущественно положительный образ русского царя. После Крымской войны интерес резко упал и во второй половине XIX в. образ Петра практически исчез из репертуаров европейских оперных театров. В статье предпринята попытка дать краткий обзор произведений западноевропейского оперного искусства, которые были посвящены образу Петра I, начиная с музыкальной драмы Кристиана Хемпела «Пётр

Великий» и комедии Антонио Сальери «Кублай, великий хан татар». Особое внимание удалено операм Гаэтано Доницетти и Альберта Лортцинга.

Abstract: At the end of the XVIII and the first half of the XIX centuries there is a noticeable interest in the musical world in the artistic image of the Russian Tsar. A number of operas were written and composed, which repeatedly appeared on the stages of European theaters. The creative imagination of the authors of the librettos and composers prevailed over historical facts, but although far from historical reality, these musical works formed a predominantly positive image of the Russian Tsar in European society. After the Crimean War, interest fell sharply in the second half of the XIX century. The image of Peter almost disappeared from the repertoires of European opera houses. This article attempts to give a brief overview of the works of Western European opera, which were dedicated to the personality of Peter the Great, starting with Christian Hempel's musical drama «Peter the Great» and Antonio Salieri's comedy «Kublai, the Great Khan of the Tatars». Particular attention has been given to the operas of Gaetano Donizetti and Albert Lortzing.

Ключевые слова: Пётр I, опера, художественный образ Петра Великого, Антонио Сальери, Гаэтано Доницетти, Альберт Лортцинг.

Keywords: Peter the Great, opera, image of Peter the Great, Christian Hempel, Antonio Salieri, Gaetano Donizetti, Albert Lortzing.

Игорь Николаевич Юркин
Igor N. Yurkin

**Петр Великий на российском экране:
Вечные темы, изменчивый образ
Peter the Great on the Russian movie screen:
eternal themes, changing image**

Аннотация: В статье с максимально возможной полнотой рассмотрены игровые фильмы (всего 20), снятые в Российской империи, Советском Союзе и России за период 110 лет. Рассмотрено, что именно в жизни и деятельности Петра Великого привлекало внимание кинематографистов. Выявлено, как на трактовке его образа отражались идеологические установки. Показано отражение в кинематографе высказываний о Петре Великом И. В. Сталина.

Abstract: The article discusses as much as possible fiction films (20 in total) shot in the Russian Empire, the Soviet Union and Russia over a period of 110 years. It is considered that it was in the life and work of Peter the Great that attracted the attention of filmmakers. It is revealed how ideological attitudes were reflected in the interpretation of his image. The reflection in the cinema of statements about Peter the Great I. V. Stalin is shown.

Ключевые слова: Пётр Великий, И. В. Сталин, А. Н. Толстой, игровые фильмы, идеология.

Keywords: Peter the Great, I. V. Stalin, A. N. Tolstoy, feature films, ideology.

Судьба монумента Петру Великому в Таллине (1908–1942)
The fate of the monument to Peter the Great in Tallinn (1908–1942)

Аннотация: Статья посвящена истории возведения и демонтажа памятника Петру I в Таллине, а также восприятию этого монумента в разные исторические эпохи. Памятник, простоявший в центре эстонской столицы с 1910 по 1922 г., стал символом величия империи и её завоеваний, отношение к которым менялось также стремительно на протяжении очень короткого времени, как и сами исторические эпохи: от Российской империи к первой Эстонской Республике. С появлением монумента Петру I было связано и появление нового идеологически окрашенного локуса в городском пространстве. Так, бывший Сенной рынок стал главной площадью сначала города, а затем и страны, существенно сместив, по воле императора Николая II, веками установленный исторический центр от городской Ратуши к новому месту. Функция этого локуса по части репрезентации власти сохраняется до сегодняшнего дня, изменились лишь символы эпох и властей.

В статье на материалах Эстонского государственного архива, Таллинского городского архива, Национальной библиотеки Эстонии, Таллинского городского музея и его филиалов рассмотрены не только основные этапы в истории создания и установки самого монумента, но и те разнообразные формы идеологических рефлексий, источником которых этот монумент являлся до 1942 г.

Abstract: The article is devoted to the history of the construction and dismantling of the monument to Peter I in Reval (Tallinn, Estonia), as well as the perception of this monument in different historical eras. The monument, which stood in the center of the Estonian capital from 1910 to 1922, became a symbol of the greatness of the empire and its conquests, the attitude towards which changed as rapidly over a very short time as the historical eras themselves: from the empire to the first Republic of Estonia. The appearance of the monument to Peter I was associated with the appearance of a new ideologically colored locus in urban space. So, the former Haymarket became the main square at first of the city, and then of the country, having significantly displaced the established historical center from the Town Hall Square to a new place by the will of Emperor Nicholas II. Its function in terms of representation of power remains until today, only the symbols of eras and authorities change.

The report, based on the materials of the Estonian State Archive, the Tallinn City Archive, the National Library of Estonia, the Tallinn City Museum and its branches, will consider not only the main stages in the history of the monument itself, but also those various forms of reflections (exhibition activities, journalism, visual and applied art, poetry, protocols of the city meeting), the source of which this monument was until 1942.

Ключевые слова: Таллин, памятник, Пётр Великий, история, Российская империя.

Keywords: Tallinn, monument, Peter the Great, history, russian empire.

Список сокращений

БАН	— Библиотека Академии наук
ГАОО	— Государственный архив Архангельской области
ГАВО	— Государственный архив Воронежской области
ГАРО	— Государственный архив Ростовской области (Ростов-на-Дону)
ГАРФ	— Государственный архив Российской Федерации
ГИМ	— Государственный исторический музей
ГМЗ	— Государственный музей-заповедник
ГМЗ «Павловск»	— Государственный музей-заповедник «Павловск»
ГМЗ «Петергоф»	— Государственный музей-заповедник «Петергоф»
ГМИ СПб	— Государственный музей истории Санкт-Петербурга
ГММК	— Государственные музеи Московского Кремля
ГРМ	— Государственный Русский музей
ГТГ	— Государственная Третьяковская галерея
ГЭ	— Государственный Эрмитаж
ДАПО	— Державний архів Полтавської області (г. Полтава, Украина)
ЗРОИДП	— Записки Ростовского на Дону общества истории, древностей и природы
ИАН	— Императорская Академия наук
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры РАН
ИИНТ АН СССР	— Институт истории науки и техники АН СССР (ныне — ИИЕТ РАН — Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова)
ИРЛИ РАН	— Институт русской литературы РАН (Санкт-Петербург)
ИФО ИАН	— Историко-филологическое отделение Императорской Академии наук
КИЗ	— Комиссия по истории знания АН СССР
МАЭ	— Музей антропологии и этнографии (Санкт-Петербург)
МГАМИД	— Московский государственный архив Министерства иностранных дел (существовал до 1918 г., сегодня единицы хранения архива входят в состав РГАДА)
МГОМЗ	— Московский государственный объединённый музей-заповедник
ММА	— Mikkelin maakunta-arkisto (провинциальный архив в г. Миккели, Финляндия)
НИОР БАН	— Научно-исследовательский отдел рукописей БАН

ОР ИМЛИ	— Отдел рукописей Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН
ПиБ	— Письма и бумаги императора Петра Великого
ПСЗ-1	— Полное собрание законов Российской империи (1649—1825). Собрание 1-е
ПСЗ-2	— Полное собрание законов Российской империи (1825—1881). Собрание 2-е
РАН	— Российская Академия наук
РГА ВМФ	— Российский государственный архив Военно-морского флота (Санкт-Петербург)
РГАДА	— (с 1941 — ЦГАДА, в 1985—1991 — ЦГАДА СССР) Российский государственный архив древних актов (Москва)
РГВИА	— Российский государственный военно-исторический архив (Москва)
РГИА	— (с 1941 — ЦГИАЛ, в 1961—1992 — ЦГИА СССР) Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург)
РИО	— Русское историческое общество
РНБ	— Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
РФФИ	— Российский фонд фундаментальных исследований
Сб. ИРИО	— Сборник Императорского Русского исторического общества
Сб. ОРЯС	— Сборник отделения русского языка и словесности (периодическое издание с 1867 по 1928)
СКВ НБУВ	— Сектор картографічних видань Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського (Киев)
СНК СССР	— Совет народных комиссаров СССР. Основан в 1923, в 1946 преобразован в Совет Министров СССР
СПбИИ РАН	— Санкт-Петербургский институт истории РАН
СПбФ АРАН	— Санкт-Петербургский филиал архива РАН
ТГА	— Таллинский городской архив
ТГМ	— Таллинский городской музей
ФГБУК	— Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
ЦГАИПД СПб	— Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга
ЦГАКФФД СПб	— Центральный государственный архив кинофотодокументов Санкт-Петербурга
ЦНРМ	— Центральные научно-реставрационные мастерские
ЦЧО	— Центрально-Чернозёмная область

Указатель имён¹

- Akimova Anna S. — см. Акимова Анна Сергеевна
- Alamaa Eduard* (1907–1998), эстонский инженер-геодезист — 408, 421
- Angermüller Rudolph — см. Ангермюллер Рудольф
- Arbelles Andre, d' — см. Арбель Андре, д'
- Arneth Alfred, von — см. Арнет Альфред, фон
- Argris Farida, сотрудница Национальной библиотеки Франции — 222
- Becker Felix (1864–1928), немецкий искусствовед — 273
- Behrendt Christian* (р. 1974), немецко-бельгийский юрист — 510, 517
- Benaglia Sangiorgi Roberto*, итальянский литературовед — 316, 325
- Bencard Mogens Christian* (р. 1930), датский антиквар — 266, 273
- Benezit Emmanuel* (1854–1920), французский искусствовед, коллекционер, редактор, владелец галереи — 267, 273
- Benoist M.-A. (втор. пол. XVIII в.), французский гравёр — 232
- Béraldi Henri — см. Беральди Анри
- Berzeviczy Egyed — см. Берзевици Эдьед
- Biggi Parodi Elena* (р. 1959), итальянский музыковед — 318–319, 325
- Biney F. — см. Биней Ф.
- Blanchetti Francesco, итальянский музыковед — 319, 325
- Bocher Emmanuel — см. Бошер Эммануэль
- Body A. — см. Боди Альбин
- Brand Adam — см. Бранд Адам
- Braunbehrens Volkmar — см. Браунберенс Фолькмар
- Buchet Pierre-François — см. Бюше Пьер-Франсуа
- Budroni Paolo*, итальянский литературовед — 312, 326
- Bulkeley Rip* — см. Балкли Рип
- Bushkovitch Paul — см. Бушкович Пол
- Byron George Gordon — см. Байрон Джордж Гордон
- Carnassale Rachele*, итальянский музыковед — 316, 325
- Casti Giovanni Battista — см. Касти Джамбаттиста
- Catiforo Antonio — см. Катифоро Антонио
- Champion Ph. — см. Шампён Филипп
- Cochran Peter — см. Кохран Питер
- Corder Frederick* (1852–1932), британский композитор и педагог — 298, 304
- Cross Anthony Glenn* — см. Кросс Энтони
- Della Croce Vittorio* (р. 1924), итальянский музыковед — 319, 325
- Dellingshausen Eduard, von — см. Деллингсгаузен Эдуард Николаевич, фон

¹ Курсивом выделены авторы публикаций, чьи имена встречаются только в ссылках. Жирным шрифтом выделены имена авторов данного сборника.

- Denina Charles — см. Денина Карло
 Derek Wilson — см. Дерек Вильсон
Dick Alexander, немецкий музыкаль-
 ный критик — 323, 325
 Dietz Max (1857–1928), австрийский
 музыковед — 296, 304
 Dückerhoff Michael — см. Дюкер-
 шофф М.
Duvernoy Théophile-Imarigeon (1734–
 1796), французский аббат, историк,
 соратник Вольтера — 515, 517
- Erelt Pekka* (р. 1965), эстонский жур-
 налист — 473–474
- Falcetta Angela*, итальянский историк
 религии — 52, 55
 Falconet Étienne Maurice — см. Фаль-
 коне Этьен Морис
 Fallico Antonio — см. Фаллико Анто-
 нио
 Ferro Marc — см. Ферро Марк
Firmin Gwenola, французский искус-
 ствовед, сотрудница Версаля — 261
 Fischer Petra — см. Фишер Петра
Fontell Heikki, финский историк — 568,
 572
 Fontenelle Bernard, de — см. Фонтен-
 нель Бернар Ле Бовье, де
 Fortia de Piles Alphonse, de — см. Фор-
 тиа де Пиль Альфонс, де
 Fürstenhoff Johann Georg Maximilian,
 von — см. Фюрстенхоф Иоганн
 Максимилиан Георг, фон
- Gailliot Charles François Joseph — см.
 Гэйо Шарль Франсуа Жозеф
 Galgóczy Árpád — см. Галгоци Арпад
Galitzine Augustin — см. Голицын Авгу-
 стин Петрович
 Gervais Charles-Hubert (1671–1744),
 французский композитор — 291
 Glossy Karl (1848–1937), австрийский
 историк литературы — 318, 326
Greppi Emanuele — см. Греппи Эмануэль
 Grimmel Werner M. — см. Гриммель
 Вернер М.
 Guignard Jacques (1912–1980), главный
 хранитель Библиотеки Арсенала —
 225, 262
- Gyarmati Gábor* (нач. XIX в.), венгер-
 ский педагог — 492, 503
- Hager Manuela*, австрийский литера-
 туровед — 312, 326
 Hammerdörfer Karl — см. Гаммердер-
 фер Карл
 Hébert Michèle — см. Эбер Мишель
Helander Hans (р. 1942), шведский ис-
 торик — 114, 116
 Hempel Christian Gottlob — см. Хем-
 пел Кристиан Готтлоб
Himanka Mikko, финский краевед —
 568, 572
 Holberg Ludvig — см. Хольберг Люд-
 виг
 Hughes Lindsey — см. Хьюз Линдси
- Ides Ysbrant Evert — см. Идес Избрант
- Jänes Zurab — см. Янес Зураб Генна-
 левич
 Janin Jules — см. Жанен Жюль
 Joseph II — см. Иосиф II
- Kaarsted Tage* (1928–1994), датский
 историк — 266, 273
 Katz Daniel — см. Катц Дэниэл
 Kaunitz Wenzel Anton — см. Кауниц
 Венцель Антон
 Keesvallik (Kuuskemaa) Juri — см. Ку-
 ускемаа Юри
 Király Béla Kálmán (1912–2009), вен-
 герский офицер, военный исто-
 рик — 315, 326
Kivi Aleksander (1894–1985), эстонский
 геодезист — 408, 421
 Koltay-Kastner Jenő — см. Колтай-Ка-
 стнер
 Korb Johann Georg — см. Корб Йо-
 ганн Георг
 Kugel J. — см. Кугель Жак
- Langlois Pierre Gabriel — см. Ланглуа
 Пьер Габриэль
Larousse Pierre — см. Ларусс Пьер
 Le Blanc Charles — см. Ле Блан Шарль
Le Rider Georges (1928–2014), фран-
 цузский искусствовед — 262

- Leclère Jean-Baptiste — см. Лёклер Жан-Батист
- Léouville — см. Леувиль
- Levesque Pierre-Charles — см. Левек Пьер-Шарль
- Lichtenstein Karl August, von — см. Лихтенштейн Карл Август, фон
- Liechtenhan Francine-Dominique — см. Лиштенан Франсин-Доминик
- Lohenstein Johann Heinrich, von — см. Лоэнштейн Иоганн Генрих, фон
- Lortholary Albert (сер. XX в.), французский историк — 56, 60
- Losacco Margherita (р. 1974), итальянский филолог — 48, 55
- Luha Algi (р. 1937), эстонский музейный деятель — 473–474
- Mably abbé de — см. Мабли Габриэль Бонно, де
- Madariaga Isabel, de (1919–2014), профессор славистики Лондонского университета, автор исследований по истории России — 294, 311–312, 326
- Maillet Sandrine, сотрудник национальной библиотеки Франции — 222
- Massard Alexandre Pierre Jean-Baptiste (1777–18??), французский художник, иллюстратор, гравёр — 232
- Massie Robert Kinloch — см. Масси Роберт Кинлох
- Maury E., французский багетный мастер — 223
- Mauvillon Eléazar, de — см. Мовийон Элеазар, де
- Medvedkova Olga — см. Медведкова Ольга Анатольевна
- Ment A., немецкий музыкальный критик — 323, 326
- Mervaud Michel (р. 1929), французский писатель — 511, 517
- Metastasio Pietro Bonaventura — см. Метастазιο Пьетро Бонавентура
- Metlica Alessandro — см. Метлика Алессандро
- Mézin Anne — см. Мезен Анн
- Mill Hugh Robert (1861–1950), шотландский географ и метеоролог — 622, 631
- Minard-Törmänen Nathanaëlle, финский историк — 561, 572
- Mitrofanov P. — см. Митрофанов Павел Павлович
- Montferrand Auguste Ricard, de — см. Монферран Огюст (Montferrand Henri Louis Auguste Ricard, de Muresu Gabriele (р. 1943), итальянский литературовед — 317, 326
- Nawrocki Sophie — см. Навроцки Софи
- Neuville Foy, de la — см. Нёвилль Фуа, де ла
- Niederhauser Emil — см. Ниедерхаузер Эмиль
- Noe Alfred (р. 1953), австрийский литературовед — 291, 305
- Nestesuranoi Iwan — см. Руссе де Мисси Жан
- Olivier Isabelle, сотрудница Национальной библиотеки Франции — 222
- Pallas Peter Simon — см. Паллас Пётр Симон
- Paul I — см. Павел I
- Peter the Great — см. Пётр I Алексеевич
- Peters Ulrich — см. Петерс Ульрих
- Petersen Lorenz Heinrich (1805–1895), датский художник эстонского происхождения — 407
- Peterson Claes — см. Петерсон Клас
- Petrov V. — см. Петров Всеволод Николаевич
- Pierre le Grand — см. Пётр I Алексеевич
- Poelnitz Charles-Louis — см. Пульниц Карл Людвиг
- Portalis Roger — см. Порталис Роже
- Rabener Justus Gottfried — см. Рабенер Юстус Готфрид
- Raëff Marc — см. Раев Марк Исаевич
- Réau L. — см. Рео Луи
- Remmelgas Jüri (1906–1982), эстонский журналист и писатель — 471, 475
- Riasanovsky Nicholas V. — см. Рязановский Николай Валентинович

- Rjéoutski V.* — см. Ржеуцкий Владислав Станиславович
- Roider Karl A.* (р. 1943), американский историк — 316, 326
- Rothenberg Gunther Erich* (1923–2004), немецкий военный историк — 315, 326
- Ruuth Johan Wilhelm* — см. Руут Иоганн Вильгельм
- Saint-Simon* — см. Сен-Симон Луи де Рувруа
- Salieri Antonio* — см. Сальери Антонио
- Sarmant Thierry* (р. 1969), французский историк — 261
- Scharnagl Hermann*, немецкий автор, издатель — 300, 305
- Scheltema Jacobus* — см. Схелтема Якоб
- Scheltema Piter* — см. Схелтема Питер
- Schenker Alexander M.* — см. Шенкер Александр М.
- Schmidt Kristoffer*, датский историк — 107, 110–111, 116
- Schmourlo E.* — см. Шмурло Евгений Францевич
- Schuster Armin*, немецкий музыковед — 298, 305
- Sebag Paul* (1919–2004), французский социолог и историк — 313, 326
- Seifert Herbert* (р. 1945), австрийский музыковед — 291, 305
- Sjöberg Yves* — см. Съёберг Ив
- Smorzevskihh-Smirnova Maria* — см. Сморжевских-Смирнова Мария Анатольевна
- Stackelberg Eduard, von* — см. Штакельберг Эдуард, фон
- Staël Anne-Louise Germaine, de* — см. Сталь Анна-Луиза Жермена, де
- Stendhal (Henry Beyle)* — см. Стендаль
- Tammiksaar Erki* (р. 1969), эстонский историк науки, географ — 623, 631
- Tardy Lajos* (1914–1990), венгерский историк, писатель, переводчик — 501, 503
- Thieme Ulrich* (1865–1922), немецкий искусствовед — 273
- Troyat Henri* — см. Труайя Анри
- Van Outryve d'Ydewalle Nicola* — см. Ван Утрив Д'Идеваль Никола
- Vanamõlder Kaarel* (р. 1981), эстонский историк — 408, 421
- Vandenbosch Sofia* (р. 1992), бельгийский юрист — 510, 517
- Venturi Franco* — Вентури Франко
- Voltaire* — см. Вольтер
- Wagner Heinz* — см. Вагнер Хайнц
- Weigl Josef* — см. Вайгль Йозеф
- Woodworth Bradley D.* (р. 1963), американский историк — 462–463, 475
- Wrangelli Otto Fabian, von* — см. Врангель Отто Фабиан, фон, барон
- Wurzbach Constantin, von* — см. Вурцбах-Танненберг Константин, фон
- Zaboklicki Krzysztof* — см. Забоклицки Кжиштоф
- Zitser Ernest A.* — см. Зицер Эрнест
- Καραθανάσης Αθανασίου. Ε.* (р. 1946), филолог, философ — 49, 55
- Μπόμπος-Σταμιάτη Βασιλική.* (р. 1932), историк литературы — 49, 55

- Аббас (1571–1629), шах Персии, правивший в 1587–1629 — 110–111
- Абзелев Сергей Николаевич* (1926–2017), филолог и историк — 608
- Аваков Пётр Ашотович** (р. 1978), историк — 518, 532, 542
- Август II Сильный (August II Mosny; 1670–1733), с 1694 курфюрст Саксонии (под именем Фридрих Август I), с 1697 король польский и великий князь литовский — 244, 453
- Аверьянов Константин Александрович* (р. 1959), историк — 607–608
- Агафонов Анатолий Иванович* (р. 1947), историк — 519, 542
- Агафонов Сергей Аркадьевич* (1954–2018), ростовский краевед, журналист — 538, 542
- Агеева Ольга Гениевна (р. 1956), историк — 19, 22, 27–28, 532, 543
- Адам Адольф (Adam Adolphe; 1803–1856), французский композитор — 300
- Адамович Георгий Викторович (1892–1972), поэт-акмеист, литературный критик, переводчик — 340, 350
- Адамсон Амандус Хейнрих (Adamson Amandus Heinrich; 1855–1929), российский и эстонский скульптор — 445, 463
- Адлер Бруно Фридрихович (1874–1942), этнограф, географ, археолог — 385
- Адриан (1627 / 1637–1700), с 1690 патриарх Московский и всея Руси — 78, 321
- Адрианов Сергей Александрович (1871–1942), литературный критик, публицист, историк литературы, переводчик — 80, 82
- Адрианова-Перетц Варвара Павловна (1888–1972), литературовед, фольклорист — 188
- Адуев Николай Альфредович (1895–1950), поэт, драматург, либреттист — 292, 362
- Ажи Пьер Марк Луи (Agié Pierre Louis; 1752–1828), французский скульптор, с 1783 работал в России — 211
- Айдашева Галина Андреевна** (р. 1965), историк — 394
- Айзенштадт Валерий Кивович* (р. 1926), театровед — 329, 336
- Акбар I Великий (1542–1605), верховный правитель империи Великих Моголов — 109–112, 115
- Акен Лоренц, фон (XVII в.), член братства Черноголовых, ревельский купец — 419
- Акимова Анна Сергеевна** (р. 1982), филолог — 153–154, 158–160
- Акиншин Александр Николаевич** (р. 1955), историк — 549–550, 554, 558
- Александр I Павлович (1777–1825), российский император — 22, 33, 80, 135, 297, 409, 483, 524, 537, 568, 621, 625–630
- Александр II Николаевич (1818–1881), российский император — 80, 236, 435, 452, 537, 550, 591, 594, 615, 626
- Александр III Александрович (1845–1894), российский император — 383, 452
- Александр Георгиевич, кн. Романовский — см. Романовский Александр Георгиевич, кн., 7-й герцог Лейхтенбергский
- Александр Македонский (Александр III Великий; 356–323 до н.э.), царь Македонии, полководец — 108–109, 113, 613
- Александр Николаевич, вел. кн. — см. Александр II
- Александр Ярославич Невский (в монашестве Алексей; 1221–1263), князь Новгородский, великий князь Киевский, великий князь Владимирский, полководец, святой Руссой православной церкви — 329, 353, 576, 612–613, 617
- Александра Павловна, вел. кнж. (1783–1801), дочь императора Павла I, палатина Венгерская — 185, 188
- Алексеев Сергей Петрович (1922–2008), писатель — 175–176

- Алексеева Мария Андреевна (1930–2011), искусствовед — 275, 278, 280, 282
- Алексей Александрович, вел. кн. (1850–1908), сын императора Александра II, с 1883 генерал-адмирал — 587
- Алексей Михайлович (1629–1676), русский царь — 66, 106, 181, 395–397, 402–403, 487, 618
- Алексей Петрович, царевич (1690–1718), сын Петра I — 17–18, 24, 31, 53, 56, 69, 112, 148, 320–321, 323, 330–331, 333–334, 336, 346, 350–351, 354, 359–361, 363–364, 368–369, 382, 487–488, 516, 579
- Алпатов Арсений Владимирович (1905–1975), литературовед — 154
- Альбагини (Альбачини) Карло (сер. XVIII в.), итальянский скульптор — 202–203
- Альгаротти Франческо, гр. с 1747 (Algarotti Francesco; 1712–1764), итальянский знаток в области искусства, автор книги о путешествии в Россию — 45, 54
- Амикони (Амигони) Якопо (Джакопо) (Amigoni Jacopo; 1675–1752), итальянский исторический и портретный живописец — 374, 418
- Ампилов Иван Георгиевич* (1928–2011), краевед — 556, 558
- Ангермюллер Рудольф (Angermüller Rudolph; р. 1940), немецкий музыковед — 316, 318–319, 325
- Андреев Александр Игнатьевич* (1887–1959), историк — 628, 631
- Андреев Андрей Юрьевич* (р. 1972), историк и физик — 630
- Андреев Даниил Леонидович (1906–1959), поэт, писатель, философ — 184, 188
- Андреев Иван (нач. XVIII в.), иконописец — 64
- Андреев Семён Иванович (1863 — после 1912), гражд. инженер — 450
- Андреева Алла Александровна (1915–2005), художница, жена Даниила Андреева — 184
- Андреева Екатерина Александровна (р. 1975), историк — 19, 28
- Андреева Мария Фёдоровна (урожд. Юрковская, в первом браке Желябужская; 1868–1953), актриса, гражданская жена А. М. Горького — 359
- Андреева Наталия Сергеевна (р. 1972), историк — 221, 464, 467, 473
- Андроников Ираклий Луарсабович (1908–1990), писатель, литературовед, телеведущий, актёр, филолог — 339, 341–342, 350
- Андросов Сергей Олегович** (р. 1948), искусствовед — 26, 28, 190, 203, 211, 221, 238, 256, 580
- Анисимов Евгений Викторович (р. 1947), историк — 14–15, 19, 21–22, 27–28, 54, 63, 71, 222, 250, 256, 292, 303, 578, 582
- Анна Иоанновна (1697–1740), российская императрица, племянница Петра I — 16, 103, 292, 304, 314, 362, 532
- Анна Павловна, вел. кнж. (1795–1865), дочь императора Павла I, королева Нидерландов, великая герцогиня Люксембурга (1840–1849) — 120
- Анна Петровна (1708–1728), дочь Петра I и Екатерины I, герцогиня Голштинская, мать имп. Петра III — 145, 252
- Анненков Михаил Дмитриевич (ум. 1839), мореплаватель, участник первой русской антарктической экспедиции — 626
- Анненков Юрий Павлович (1889–1974), русский и французский живописец и график, художник театра и кино — 356
- Анофриев Иван (нач. XVIII в.), церковный староста — 66
- Ансип Андрус (Ansip Andrus; р. 1956), эстонский гос. и политический деятель — 457
- Антен Луи Антуан де Пардаян де Гондрен, герцог д’Аnten (Louis Antoine de Pardaillan de Gondrin,

- marquis puis duc d'Antin; 1665–1736), пэр Франции, директор резиденций французского короля — 257
- Антен, д', герцог — см. Антен Луи Антуан, д'
- Антокольский Марк Матвеевич (1843–1902), скульптор — 77, 454, 458–459, 519, 535
- Антонов Гавриил Ипатьевич (1802–1909), ростовский старожила — 528
- Антуфьев Никита Демидович (1656–1725), промышленник, основатель династии Демидовых — 364, 367, 379
- Ануфриева Мавра (нач. XVIII в.), крестьянка — 67
- Анцелане Алма Яновна*, филолог, фольклорист — 455, 459
- Анчиполовский Зиновий Яковлевич* (1928–2015), театральный и литературный критик, историк театра — 557–558
- Апраксин Пётр Матвеевич, ближний боярин (1710), гр. (1715) (1659–1728), государственный деятель, брат царицы Марфы Матвеевны — 530
- Апраксин Пётр Николаевич, гр. (1876–1962), политический и гос. деятель, в 1907–1911 Воронежский вице-губернатор — 552
- Апраксин Фёдор Матвеевич, гр. (1709) (1661–1728), гос. деятель, генерал-адмирал с 1708, брат царицы Марфы Матвеевны — 78, 164, 281, 367, 529, 551, 562, 565, 567
- Араго Этьенн (Arago Étienne; 1802–1892), французский драматург, политик и журналист — 506
- Арайя Франческо (Araija; 1709 — после 1775), итальянский композитор — 292
- Аракчеев Алексей Андреевич, гр. с 1799 (1769–1834), гос. и военный деятель — 626
- Арбелль Андре, д' (Arbelles Andre, d'; 1767–1825), французский журналист — 482
- Ардов Михаил Викторович* (р. 1937), писатель, публицист, мемуарист, священник — 186, 188
- Аренин (Козанер) Эдуард Миронович* (1906–1977), журналист — 256
- Арескин (Эрскин) Роберт Карлович (Роберт Чарльз, 1677–1718), шотландец, с 1704 в России, доктор медицины и философии, лейб-медик, архиатр — 507
- Аржансон, маркиз де Польми Антуан-Ренэ, д' (Antoine-René d'Argenson, marquis de Paulmy, 1722–1787), французский гос. секретарь по военным делам, коллекционер, создатель библиотеки Арсенала — 234, 242–243
- Аристов Вадим Владимирович** (р. 1959), историк, писатель, краевед — 491, 495, 502
- Аристов Владимир Вадимович (р. 1989), экономист, переводчик — 502
- Аристов Вячеслав Васильевич* (1937–1992), казанский библиограф и краевед — 622, 630
- Аркин Давид Ефимович* (1899–1957), искусствовед — 205, 211
- Арнет Альфред, фон (Arneth Alfred, von; 1819–1897), австрийский политик и историк — 311, 325
- Арсений* (Ивашенко; 1830–1903), епископ Кирилловский, историк церкви — 277, 282
- Артамонов Владимир Алексеевич (р. 1940), историк — 19–20, 28
- Артуа, д', гр. — см. Карл X, король Франции
- Архипов Николай Ильич (1887–1967), историк, искусствовед — 191, 195, 198, 200, 211
- Асафьев Борис Владимирович (литературн. псевд. Игорь Глебов; 1884–1949), композитор, музыковед, музыкальный критик, публицист — 292, 332
- Ассман Алеида* (Assmann Aleida; р. 1947), немецкий историк и культуролог — 449, 458, 574, 582

- Ассман Ян (р. 1938), немецкий египтолог, историк религии и культуры — 449, 458
- Аурангзеб (1618–1707), падишах Империи Великих Моголов под именем Аламгир I — 110
- Ауст Мартин* (Aust Martin; р. 1971), немецкий историк — 627, 631
- Афанасий (Любимов-Творогов; 1641–1702), архиепископ, духовный писатель — 588
- Афиани Виталий Юрьевич* (р. 1946), историк — 286, 289
- Ахунов Масабах Фатхулисламович (1928–2008), художник-график, гравёр — 557
- Ацаркина Эсфирь Николаевна* (1903–1977), искусствовед — 259
- Бабич Ирина Виленовна*, историк — 24, 31
- Бабич Марина Виленовна, историк-архивист — 22, 24, 28, 31
- Бабочкин Борис Андреевич (1904–1975), актёр и режиссёр театра и кино — 330
- Баггер Ханс (Bagger Hans; 1942–2016), датский историк — 12, 23, 28
- Багров Лев Соломонович* (Bagrow Leo; 1881–1957), историк картографии, путешественник — 96
- Базарова Татьяна Анатольевна (р. 1969), историк — 19, 28, 150, 152, 530–531, 546
- Базедов Иоганн Бернгард (Basedow I. V.; 1724–1790), немецкий педагог — 127–128
- Байрон Джордж Гордон, лорд (Byron George Gordon; 1788–1824), английский поэт — 309–310, 324–325
- Бакланов Яков Петрович (1809–1873), генерал-лейтенант Войска Донского, герой Кавказской войны — 536
- Бакланова Наталья Аполлинарьевна (1891–?), историк — 92
- Балабин Патрикей Тимофеевич (1734/1735–1788), гравёр резцом и офортом — 440–441
- Балакирев Иван Алексеевич (по другим данным — Александрович; 1699–1763), придворный слуга при Петре I и Екатерине I, придворный шут при Анне Иоанновне — 617
- Балкли Рип* (Bulkeley Rip), британский историк, поэт — 622, 625, 630–631
- Балуев Александр Николаевич (р. 1958), актёр театра и кино — 358
- Банвиль Теодор, де (Banville Théodore, de; 1823–1891), французский поэт, драматург, критик, журналист и писатель — 179
- Банга Вима* (р. 1949), искусствовед — 451, 459
- Бантыш-Каменский Николай Николаевич (1737–1814), историк — 246–247, 250, 256
- Баранович Михаил Степанович (втор. пол. XIX в.), историк, географ — 607–608
- Барановский Пётр Дмитриевич (1892–1984), архитектор, реставратор памятников древнерусского зодчества — 394, 399, 405
- Барашев Михаил Анатольевич** (р. 1966), искусствовед и историк — 171
- Баринов Николай Иванович (1843–?), скульптор — 435
- Барклай-де-Толли Михаил Богданович, кн. (1761–1818), российский полководец шотландско-немецкого происхождения — 626
- Барроу Джон, 1-й баронет (Barrow John; 1764–1848), английский политик, организатор множества исследовательских экспедиций — 623
- Барсов Елпидифор Васильевич (1836–1917), историк литературы, этнограф, фольклорист, собиратель и исследователь древнерусской письменности, археолог — 259, 594–596, 598–599
- Барятинский Иван Сергеевич, кн. (1740–1811), гос. и военный деятель — 236
- Батюшков Константин Николаевич (1787–1855), поэт — 310
- Бах Роберт Романович (1859–1933), скульптор — 463

- Бахарева Наталья Юрьевна, историк искусства — 217, 219, 221, 223, 254–256
- Бачир Максим Алексеевич*, педагог — 624, 631
- Бачури Александр Алексеевич (1870–1942), художник — 443
- Бевильаква Альдобрандини Герардо (Bevilaqua Aldobrandini Gherardo; 1791–1845), итальянский художник и либреттист — 299
- Бегичев Дмитрий Никитич (1786–1855), гос. деятель, литератор, в 1830–1836 Воронежский губернатор — 549
- Бедный Демьян (наст. имя Придверов Ефим Алексеевич; 1883–1945), поэт, писатель, публицист, общественный деятель — 356
- Бейлис Владимир Михайлович (р. 1937), театральный режиссёр, педагог — 349
- Бекетов Платон Петрович (1761–1836), издатель, книгопечатник, историк, коллекционер — 214
- Беклемишев Владимир Александрович (1861–1919), скульптор — 463
- Беклемишев Пётр Иванович (16?? — после 1721), с 1716 торговый агент в Венеции — 243
- Бёлау Константин (Bélaу Konstantin), эстонский архитектор — 456
- Белковская Валентина Михайловна*, искусствовед — 269, 271
- Беллинсгаузен Фаддей Фаддеевич (1778–1852), русский мореплаватель, один из открывателей Антарктиды — 622, 624–628, 630
- Белозерская Любовь Евгеньевна* (1895–1987), вторая жена писателя М. А. Булгакова — 333, 336
- Белосельский-Белозерский Александр Михайлович, кн. (1752–1809), писатель, просветитель, дипломат, коллекционер — 210, 212
- Белютин Элий Михайлович* (1925–2012), художник, педагог, теоретик искусства — 258
- Беляев Осип Петрович (1763–1807), писатель — 235, 256, 376, 380–381, 392
- Бенуа Александр Николаевич (1870–1960), художник, историк искусства — 238, 256
- Бенц (Бентц) Брюно (Bentz Bruno; р. 1964), французский историк, археолог — 257
- Беральди Анри (Béraldi Henri; 1849–1931), коллекционер графики, историк искусства — 232, 240, 261
- Березарк Илья Борисович* (наст. фамилия Рысс; 1897–1981), литератор, журналист, театровед — 329, 336
- Берзевици Эдьед (Berzeviczy Eged; 1835–1906), венгерский краевед — 493, 503
- Беринг Витус Ионассен (Bering Vitus Jonassen, Иван Иванович; 1681–1741), датский мореплаватель, офицер русского флота — 76, 362
- Бернини Джованни Лоренцо (Bernini Giovanni Lorenzo; 1598–1680), итальянский архитектор и скульптор — 198
- Бернхардус Варениус (Бернхард Варен, Bernhard Varen; 1622–1650/51), доктор медицины, голландский географ немецкого происхождения — 398
- Бернштам Леопольд Адольфович (Bernstamm Léopold Bernhard; 1859–1939), скульптор-портретист — 454, 456, 458, 463–464, 562
- Бернштам Фёдор Густавович (1862–1937), художник, искусствовед, общественный деятель — 390
- Берташ Александр Витальевич** (р. 1964), протоиерей, искусствовед — 449
- Бертуш (нач. XIX в.), французский драматург — 488
- Берхгольц Фридрих Вильгельм, фон (Берггольц, Bergholtz Friedrich Wilhelm von; 1699–1765), голштинский дворянин, автор дневника о пребывании в России, который он вёл в 1721–1725 гг. — 199, 211, 398, 425, 432

- Беседіна Наталія Василівна*, историк, педагог — 439, 446
- Беснятых Юрий Николаевич (р. 1949), историк — 19, 24, 28, 36, 42–43
- Бестужев Николай Александрович (1791–1855), офицер флота, декабрист, историограф флота, писатель, критик, изобретатель, художник — 78
- Бестужев-Рюмин Константин Николаевич (1829–1897), историк — 81–82, 90, 94
- Бестужевы, род — 147
- Бетховен Людвиг, ван (Beethoven Ludwig, van; 1770–1827), немецкий композитор и пианист — 295
- Бибилов Михаил Михайлович (1849–1919), гос. деятель, в 1906–1909 Воронежский губернатор — 552
- Биней Ф. (Biney F.; 18?? — не ранее 1921), багетный мастер — 223–224
- Бишоп Генри Роули (Rowley Bishop Henry; 1786–1855), британский композитор и дирижёр — 298, 304
- Білан Наталія Володимирівна*, музейный деятель — 436–437, 446, 448
- Блюмбаум Аркадий Борисович* (р. 1967), филолог, историк искусства — 331, 336
- Бобровский Павел Осипович* (1832–1905), генерал от инфантерии, военный историк, этнограф — 541, 543
- Богданов Андрей Петрович (р. 1956), историк, литератор — 18, 29, 276, 282
- Богданович Ипполит Фёдорович (1743–1803), поэт, переводчик — 183, 188
- Боголюбова Наталья Михайловна** (р. 1965), историк — 476
- Богословская Елизавета Петровна (урожд. Толстова; 1886–1970), служащая — 92
- Богословский Михаил Михайлович (1867–1929), историк — 84, 86–93, 303, 395, 403, 405
- Богуславский Владимир Вольфович* (р. 1943), филолог — 42–43
- Боди Альбин (Body Albin; 1836–1916), бельгийский историк, архивист — 506–510, 514–517
- Божерянов Иван Николаевич (1852–1919), искусствовед — 563, 571
- Болотина Наталья Юрьевна** (р. 1969), историк — 61, 221, 246–247, 437, 446
- Болотников Иван Исаевич (1565–1608), политический деятель Смутного времени в России, предводитель восстания 1606–1607 — 329
- Болтунова Екатерина Михайловна, историк — 22, 29
- Болховитинов Евфимий Алексеевич — см. Евгений (Болховитинов), митрополит
- Большакова Кира Георгиевна* (1926–2018), историк — 289
- Бондарев Д.*, журналист, автор очерков о театре им. Ф. Г. Волкова — 341, 343, 347, 350
- Бондарчук Вера Гавриловна, искусствовед, музейный работник — 221, 235, 256
- Бородкина Наталья Николаевна, историк — 23, 29
- Бороздин Александр Корнильевич* (1863–1918), литературовед, мемуарист — 621, 630
- Бороздина Полина Андреевна* (1921–2017), литературовед, фольклорист — 329, 336
- Борский Б.*, искусствовед — 214, 219
- Бортко Владимир Владимирович (р. 1946), киноактёр, режиссёр, сценарист, продюсер, политический деятель — 358, 364–365, 370, 578
- Бортнянский Дмитрий Степанович (1751–1825), композитор, дирижёр, певец — 214, 220
- Бочарова Светлана Іванівна*, музейный деятель — 440
- Бошер Эммануэль (Bocher Emmanuel; 1835–1919), офицер, художник, историк графики — 240, 261
- Боярский А. (втор. пол. XIX в.), корабельный инженер — 587

- Бранд Адам (Brand Adam; ум. 1746), немецкий торговец и исследователь, секретарь И. Идеса — 11, 33
- Брансфилд Эдвард (Bransfield Edward; 1785–1852), британский мореплаватель ирландского происхождения — 623
- Брант Карштен (Brandt Carsten; ок. 1630–1693), голландский судостроитель на русской службе — 404
- Браунберенс Фолькмар (Braunbehrens Volkmar; р. 1941), немецкий музыковед — 319, 325
- Бредов Готфрид Габриэль (Bredow Gottfried Gabriel; 1773–1814), немецкий историк — 126
- Бренёва Ирина Владимировна*, искусствовед — 286, 289
- Бренна Винченцо (Brenna Vincenzo, Бренна Викентий Францевич; 1747–1820), художник-декоратор и архитектор итальянского происхождения, придворный архитектор императора Павла I — 270
- Брикнер Александр Густавович (1834–1896), русский историк немецкого происхождения — 62, 71
- Бриньи Андреян Петрович, де (de Brigny Adrien, Дебриный, Дебриный; ум. 1746), генерал-лейтенант французского происхождения — 532
- Бриньи, братья — 532, 542
- Бродский Иосиф Александрович (1940–1996), русский и американский поэт, эссеист, драматург, переводчик — 179, 188
- Бромлей Надежда Николаевна (в первом браке Вильборг, во втором — Сушкевич; 1884–1966), актриса, режиссёр, драматург — 330, 332, 336, 339
- Бруин (Брюйн) Корнелис, де (Bruijn/ Bruyn/ Cornelis, de; ок. 1652 — ок. 1727), нидерландский художник, путешественник, писатель — 401
- Бруниус Йона Вильгельм (Brunius John Wilhelm; 1884–1937), шведский актёр, сценарист и режиссёр — 360
- Брюс Яков Вилимович, гр. (1721) (Джеймс Дэниэл, Bruce James Daniel; 1669–1735), гос. деятель, военный дипломат, инженер, учёный — 24, 33, 248
- Брюсов Валерий Яковлевич (1873–1924), поэт, прозаик, переводчик, литературный критик и историк — 185, 188
- Буальдьё Адриэн (Boieldieu François Adrien; 1775–1834), французский композитор, в 1803–1810 служивший придворным композитором в России — 486
- Буари (Бойри) Эжен Кантиран, де (1785–1857), французский драматург — 485
- Бубнов Николай Михайлович (1858–1943), историк, филолог — 82
- Бугаева Наталья Александровна, историк — 63, 71
- Буганов Виктор Иванович* (1928–1996), историк — 12, 28
- Будённый Семён Михайлович (1883–1973), военачальник, один из первых маршалов СССР — 614
- Бузина Татьяна Вячеславовна*, филолог, переводчик с англ. языка — 260
- Буйи (Бюйи) Жан-Никола (Жан-Николя), де (Bouilly Jean-Nicolas; 1763–1842), французский писатель, драматург и либреттист — 295, 297, 484
- Булавин Кондратий Афанасьевич (ок. 1660 или 1671–1708), сотник казачьей сотни, с 1708 войсковой атаман донских казаков, предводитель народного восстания — 16, 557
- Булавский С. К.*, фотожурналист — 170
- Буланин Дмитрий Михайлович* (р. 1953), филолог — 17, 29, 260
- Булатова Мария Алексеевна (р. 1984), журналист — 396
- Булгаков Михаил Афанасьевич (1891–1940), писатель, драматург — 172–173, 176, 292, 332–336
- Булгакова Елена Сергеевна (урожд. Нюренберг, в первом браке Неёлова, по второму мужу Шилова; 1907–1992), писательница, журналистка, переводчица — 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000

- 1893–1970), третья жена писателя М. А. Булгакова, хранительница его литературного наследия — 333, 336
- Бунина Светлана* (р. 1974), поэт, филолог — 185
- Бурлака Дмитрий Кириллович* (р. 1963), философ — 12, 31
- Бурлюк Давид Давидович* (1882–1967), поэт и художник — 162
- Бурман Карл Карлович* (Bugman Karl; 1882–1965), эстонский и советский архитектор, художник — 415
- Буровский Андрей Михайлович* (р. 1955), писатель, археолог, историк, философ, автор нескольких фантастических книг — 579
- Бутовский Яков Леонидович* (1927–2012), киновед — 353, 357
- Бутурлин Иван Иванович* (1661–1738/39), военный деятель, сподвижник Петра I, участник Северной войны — 398
- Бухау (Бухова) Елизавета* (втор. пол. XVII в.), вдова ратмана Ревеля Германа фон Дрентельна — 407–408
- Бухова Едизавета* — см. Бухау Елизавета
- Бучури Александр Алексеевич* (1870–1942), художник — 553
- Бучневич Василий Евстафиевич* (1860–1928), историк, археолог — 440–442, 446
- Буш Владимир Владимирович* (1888–1934), филолог — 54
- Бушкович Пол* (Bushkovitch Paul; р. 1948), американский историк — 17, 29, 33, 62, 71
- Быкова Татьяна Александровна* (1893–1975), библиограф, книговед — 275, 278, 283
- Быкова Юлия Игоревна*, искусствовед — 279
- Бычков Афанасий Фёдорович* (1818–1899), историк, библиограф — 527, 546
- Бьозе Корнелия* (Boese Cornelia; р. 1970), писатель, переводчик — 294
- Бьюкен Дэвид* (1780–1836), шотландец, офицер Британского флота, полярный исследователь — 623
- Бюва Жан* (Buvat Jean; 1660–1729), французский журналист — 253
- Бюше Пьер-Франсуа* (Buchet Pierre-François; 1679–1749), французский священник и писатель — 478, 489
- Вагеманс Эммануэль** (Waegemans Emmanuel; р. 1951), бельгийский славист — 20, 23, 29, 56, 118–119, 123, 256
- Вагнер Хайнц* (Wagner Heinz; 1920–2014), немецкий музыковед, врач — 296, 299–300, 302, 305
- Вайгль Йозеф* (Weigl Josef; 1766–1846), австрийский композитор — 296–297, 304
- Вайнгорт Лев Семёнович* (1912–1994), украинский и советский архитектор, краевед — 445–446
- Ваккаи Никола* (Vaccai Nicola; 1790–1848), итальянский композитор и преподаватель вокала — 298
- Валаев Александр Иосифович* (1899–?), майор гос. безопасности — 528
- Валенти Гонзага Сильвио* (Valenti Gonzaga Silvio; 1690–1756), итальянский кардинал — 203
- Вальдемар Христиан* (Waldemar Christian; 1622–1656), сын датского короля Христиана IV — 111
- Вальер Жан Флоран, де* (Vallière Jean-Florent, de; 1667–1759), французский военный деятель — 253
- Ван Утрив Д’Идеваль Николая* (Van Outryve d’Ydewalle Nicola; втор. пол. XX в.), бельгийский историк и журналист — 510–511, 517
- Ваннас А.*, фотограф — 472
- Ванья Й.* (нач. XX в.), депутат от партии коммунистов Эстонской республики — 470
- Варламов Алексей Николаевич* (р. 1963), писатель, публицист — 356–357
- Варшавский Юрий Сергеевич* (р. 1931), учёный-химик, коллекционер, меценат — 259

- Василёв Владимир Юдич (1931–2017), балетмейстер, автор либретто оперы «Пётр Первый» — 292
- Василий III Иванович (в постриге Варлаам; 1479–1533), великий князь Владимирский и Московский в 1505–1533, государь всея Руси — 109, 112
- Васильев Матвей Васильевич (1732–1782/1786), художник-мозаичист — 285, 287–288
- Васильев Михаил Николаевич (1777–1847), мореплаватель, исследователь полярных стран — 622, 624
- Васильев Юрий Михайлович* (1928–1993), историк архитектуры, архитектор — 451, 457–459
- Васильева Галина Борисовна*, историк искусства, сотрудник ГМИ СПб — 259
- Васильчиков Александр Алексеевич (1832–1890), историк, искусствовед — 213–217, 219–220, 267, 271
- Вебер Фридрих Христиан (Weber Friedrich Christian; не позже 1690-х–1739?), ганноверский резидент при русском дворе, автор записок о состоянии России в 1714–1719, позже представлявший в Санкт-Петербурге интересы ганноверского и английского двора — 50, 115, 290
- Ведекинд Иоганн Генрих (Wedekind Johann Heinrich; 1674–1736), немецкий живописец, с 1720 работал в Санкт-Петербурге — 412, 419
- Вейнберг Анна Лазаревна (1887–1970), искусствовед — 238–239, 257
- Вейнберг Леонид Борисович (1849–1901), историк, краевед, секретарь Воронежского статистического комитета — 523, 543, 550, 552, 559
- Вейценберг Август Людвиг (Weizenberg August Ludwig; 1837–1921), эстонский скульптор — 463
- Венде Валдеко* (1920–2009), эстонский инженер и краевед — 454, 459
- Вентури Франко (Venturi Franco; 1914–1994), итальянский историк — 315, 326
- Веретенников Василий Иванович (1880–1942), историк, архивист — 244, 257
- Верещагин Лукьян Алексеевич (1672–1713), судостроитель, корабельный мастер, сподвижник Петра I — 558
- Верещагина Наталья Олеговна* (р. 1970), педагог — 624, 631
- Верколье Николаес (Verkolje Nicolaes; 1673–1746), голландский художник — 221, 254–255
- Вероцкий Дионисий Сергеевич (1903–?), архитектор — 446
- Веселаго Феодосий Фёдорович (1817–1895), историк военно-морского флота — 78
- Веселовский Всеволод Григорьевич (1862–1933), журналист — 552
- Видфадме Ивар (Vidfadme Ivar) — 113
- Вийет Никола-Франсуа (Villette Nicolas François; 16??–1736), французский мастер оптических инструментов — 512
- Викторов В. С.* — 336
- Вильбоа (Вильбуа) Франц (Никита Петрович, Villebois François Guillemot, de; 1681–1760), русский вице-адмирал французского происхождения — 26
- Вилькин Пётр Юрьевич (нач. XVIII в.), иноземец, браковщик юфти — 68
- Вильстер Даниэль (Даниил) Яков (Яков) (Wilster Daniel Jacob; 1669–1732), датский морской офицер, с 1721 русский вице-адмирал — 76
- Вимени Ж.(?), де (Vimeneu, de; 16??–1710), французский кавалерийский подполковник, шпион, узник Бастилии, полусумасшедший шут Петра I, «король Самодеский» — 239
- Виниус Андрей Андреевич (Winius Andreas Andreaszon; 1641–1717), выходец из Амстердама, русский гос. деятель — 24, 33
- Виноградов И. П. (нач. XX в.), член Ревельской городской управы — 452
- Виноградов Николай Глебович — см. Виноградов-Мамонт Николай Глебович

- Виноградова Т. Р.*, музейный деятель — 432
- Виноградова Юлия Ейхеновна*, врач-гематолог — 257
- Виноградов-Мамонт Николай Глебович (1893–1967), драматург, театральный деятель, мемуарист — 162
- Виноградский Илья Александрович (1867–1910), морской офицер, военный историк, автор ряда трудов о боевой летописи русского флота — 78
- Виргилиус Эриксен (1722–1782), датский живописец, придворный портретист, с 1757 по 1772 работавший в России — 145
- Висковатов Александр Васильевич (1804–1858), военный историк — 78
- Вист Александр Францевич (1722–1794), российский архитектор немецкого происхождения — 423
- Витали Иван Петрович (1794–1855), скульптор — 458
- Витберг Фёдор Александрович (1846–1919), литературовед, библиограф, собиратель документов по истории России XVII–XIX вв., писатель и педагог — 80
- Витгенштейн Пётр Христианович (1769–1843), русский военачальник немецкого происхождения — 626
- Витсен Николаус (Николаас, Witsen Nicolaes; 1641–1717), голландский политик, предприниматель, картограф — 98
- Витушешников Евгений Афанасьевич (1825–1887), вологодский купец 2-й гильдии — 590
- Вишняков Михаил*, переводчик — 21, 30
- Владимир Святославич (960–1015), князь новгородский, князь киевский, при котором произошло Крещение Руси — 113, 593
- Владиславич-Рагузинский Савва Лукич, гр. (1669–1738), дипломат, торговый агент — 53, 76
- Владовский Александр Игнатьевич (1876–1950), русский и эстонский архитектор — 455
- Влазнев Василий Кузмич (1839–1905), журналист, археолог, поэт, краевед — 605, 608
- Власов Андрей Андреевич (1901–1946), советский военачальник, возглавивший Русскую освободительную армию (РОА) — 611, 615
- Водарский Ярослав Евгеньевич (1928–2007), историк — 15, 20, 29
- Возгрин Валерий Евгеньевич* (1939–2020), историк — 12, 28, 36, 42–43
- Вознесенская Ирина Александровна*, историк — 150, 152
- Возницкий И. К. (нач. XX в.), подрядчик — 555
- Воинов Пётр А., актёр, исполнявший роль Петра I в фильме 1910 г. — 358
- Волков Фёдор Григорьевич (1729–1763), актёр и театральный деятель, создатель первого постоянного русского театра — 341, 350
- Волкова Любовь Геннадьевна*, краевед, музейный работник — 563, 567, 571
- Волконский Пётр Михайлович, светл. кн. (1834) (1776–1852), военный и придворный деятель — 626
- Володина Татьяна Андреевна*, историк — 143, 149, 152
- Волохов Фёдор Сергеевич (1912–1986), прозаик, драматург, публицист — 557
- Волошин Максимилиан Александрович (1877–1932), поэт, переводчик, художник-пейзажист — 184, 188
- Вольнский Артемий Петрович (1689–1740), дипломат, в 1719–1730 астраханский и казанский губернатор, с 1738 кабинет-министр — 146, 164
- Вольпин Михаил Давыдович (1902–1988), драматург, поэт, киносценарист — 186
- Вольтер (Франсуа-Мари Аруэ; 1694–1778), французский философ-просветитель, поэт, историк — 50, 56, 137, 148, 150–151, 183, 226–229,

- 232–233, 240, 242, 256, 262, 293, 313, 326, 480–481, 484, 506, 508, 517
- Вольф Маврикий Осипович (1825–1883), издатель, книгопродавец — 173
- Воробьёв Владимир Егорович (1937–1999), актёр, режиссёр, сценарист, педагог — 362
- Воробьёв Николай Иванович (1869–1950), этнограф, географ — 386–387
- Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969), военный, гос. и партийный деятель — 375
- Воскобойникова Наталья Петровна* (1921–?), историк, краевед — 531, 544
- Востоков Александр Христофорович (1781–1864), филолог и поэт — 136
- Врангель Николай Николаевич, барон (1880–1915), искусствовед — 238, 256
- Врангель Отто Фабиан, фон, барон (Wrangelli Otto Fabian, von; 1655–1726), в 1697–1701 Предводитель Эстонского рыцарства, ландрат, автор «Эстонско-ливонской хроники» — 408, 421
- Всеволожская Светлана Николаевна* (?–2007), искусствовед — 210–211
- Всеволожский Иван Александрович (1835–1909), театральный и музейный деятель, сценарист, художник — 384
- Вульпеус Рикарда*, немецкий историк — 627, 631
- Вульф Дитмар* (Wulff; р. 1955), немецкий историк, педагог — 552, 559
- Вурибах-Танненберг Константин, фон* (литературн. псевд. Констан, Wurzbach Constantin, von; 1818–1893), австрийский лексикограф, филолог, литературовед, поэт, писатель, историк — 293–294, 297, 304
- Высоцкий Владимир Семёнович (1938–1980), поэт, актёр, автор-исполнитель песен — 499
- Габсбурги (Habsburger), монаршая династия на протяжении Средневековья и Нового времени — 492–493
- Гавриил (Бужинский; 1680–1731), с 1709 иеромонах, с 1726 епископ Рязанский и Муромский — 281
- Гаврилов Николай Павлович (1898–1964), скульптор — 556
- Гаврилов Степан (нач. XVIII в.), священник — 69
- Гаврилова Людмила Михайловна* (р. 1956), историк — 266, 271
- Гагарин Матвей Петрович, кн. (ок. 1659–1721), гос. деятель, в 1711–1719 глава Сибирской губернии — 379
- Гайдар Егор Тимурович (1956–2009), либерал-реформатор, гос. и политический деятель, экономист — 577
- Гайдн Франц Иозеф (Haydn Franz Joseph; 1732–1809), австрийский композитор — 296
- Галгоци Арпад (Galgóczy Árpád; р. 1928), венгерский переводчик русской поэзии — 501–503
- Галибин Александр Владимирович (р. 1955), актёр, режиссёр, телеведущий — 349
- Гаммердерфер Карл (Hammerdérfer Karl; 1758–1794), немецкий историк, журналист — 126–127, 132
- Ганзен (втор. пол. XVIII в.), комендант Новодвинской крепости — 399
- Ганзен Кай (нач. XX в.), режиссёр, работал для московского филиала кинокомпании «Братьев Пате» — 358–359
- Ганнибал Абрам (Ибрагим) Петрович (ок. 1696–1781), воен. инж. — 24, 29, 221, 253–254, 256–260
- Ганс-Адам II фон Лихтенштейн, кн. (Hans-Adam II; р. 1945), правящий князь Лихтенштейна — 208, 210–211
- Гапоненко Александр Владимирович* (р. 1954), латвийский общественный деятель, учёный и писатель — 45, 453, 459

- Гарцева Вера (настоящее имя Квисит Евгения П.; 1900–1997), журналист — 614
- Гаспаров Михаил Леонович (1935–2005), литературовед, филолог, историк античной литературы и русской поэзии, переводчик — 179, 188
- Гвариент и Ралль Игнатий Христов, фон (Guarient und Raall, Christoph Ignaz, von; 1673–1736), посланник императора Леопольда I при Петровском дворе — 309, 313
- Геbei Шандор (Gebei Sándor), венгерский историк — 494, 500
- Гейченко Семён Степанович (1903–1993), писатель-пушкинист, музейный деятель — 260
- Гелон (540–478 до н.э.), тиран Сицилийских городов Гела и Сиракуз (поочерёдно) — 110
- Гельт (ум. 1709), майор, погиб на поле Полтавской битвы — 435
- Геннади Григорий Николаевич* (1826–1880), библиограф, историк русской литературы — 216, 220
- Герасимов Сергей Аполлинариевич (1906–1985), актёр, режиссёр, сценарист, драматург и педагог — 358, 362, 369
- Герасимова Юлия Викторовна* (р. 1964), историк, библиограф, искусствовед — 281, 283
- Герёб Анна (Geréb Anna; р. 1951), венгерский кинокритик — 502
- Герман Юрий Павлович (1910–1967), писатель, драматург, киносценарист — 362
- Гиерон (306–215 до н.э.), тиран Сиракуз — 110
- Гильденштедт Иоганн Антонович (Гюльденштедт, Йохан Антон; Güldenstädt Johann Anton; 1745–1781), российский ученый немецкого происхождения, естествоиспытатель — 533, 543
- Гинь Иосиф, де (Guignes Joseph, de; 1721–1800), французский востоковед — 313
- Гливенко Иван Иванович (1868–1931), историк литературы, переводчик — 321, 324
- Глинка Константин Дмитриевич (1867–1927), минералог, почвовед, геолог — 555
- Глинка Марианна Евгеньевна* (урожд. Таубе; 1908–1979), музейный деятель — 214, 219
- Глинка Наталья Ивановна* (Никулина; 1923–2000), историк, искусствовед — 257
- Глумов Григорий Григорьевич (пер. пол. XVIII в.), воронежский купец — 551
- Гнамманку Дьёдонне* (Gnammankou Dieudonné; р. 1963), бенинский историк, переводчик — 24, 29
- Гобиль Антуан (Gaubil Antoine; 1689–1759), французский иезуит, католический миссионер в Китае — 314
- Гоголь Николай Васильевич (фамилия при рождении Яновский; 1809–1852), писатель, драматург — 611
- Годунов Владимир Иванович* (1859–1915), военный деятель — 466, 473
- Гоздаво-Голомбиевский Александр Александрович (1863–1913), историк — 86
- Голенищев-Кутузов Михаил Илларионович, гр. (1811), светл. кн. (1812) (1745–1813), полководец, гос. деятель — 612, 617, 626
- Голиков Иван Иванович (1735–1801), историк, предприниматель — 12, 54, 134, 141, 171, 173, 176, 274, 283, 374, 380, 549, 594
- Голиков Сергей Иванович (1866–1929), гос. деятель, в 1909–1914 Воронежский губернатор — 552
- Голикова Нина Борисовна (1914–2008), историк — 62, 66, 71
- Голицын Августин Петрович*, кн. (Galitzine, Golitsyn; 1823–1876), писатель, публицист, издатель, переводчик — 514, 517
- Голицын Борис Алексеевич, кн., боярин (1654 или 1651–1714), гос. деятель — 41, 146

- Голицын Дмитрий Михайлович, кн. (1665–1737), гос. деятель — 117
- Голицын Михаил Михайлович, кн. (1675–1730), полководец — 146
- Голицын Пётр Алексеевич, кн. (1660–1722), гос. деятель, с 1713 рижский губернатор, с 1719 киевский губернатор — 248
- Головин Автоном (Автомон) Михайлович (1667–1720), генерал, военный деятель, командир 3-го выборного Московского солдатского полка — 541
- Головин Иван Михайлович (1680–1737), с 1732 адмирал — 146
- Головин Фёдор Алексеевич, боярин, гр. (1702) (1650–1706), посол, военный деятель — 146, 265
- Головина Варвара Николаевна, гр. (урожд. кнж. Голицына; 1766–1821), фрейлина, мемуаристка, художница — 203
- Головин Василий Михайлович (1776–1831), мореплаватель, мемуарист, руководитель двух кругосветных экспедиций — 620–622, 629, 631
- Головщиков Константин Дмитриевич* (1835–1900), краевед Ярославской губернии — 367, 370
- Голубев Иван Фёдорович* (1891–1973), историк — 182, 188
- Голубинский Алексей Алексеевич** (р. 1983), историк-архивист — 95–96, 106
- Голубцов Н. Ф. (нач. XX в.), историк — 399, 405
- Гомберг Евгений Я., латвийский предприниматель — 456
- Гончаров Василий Михайлович (1861–1915), режиссёр, сценарист, один из пионеров российского кинематографа — 358–359
- Гончаров Иван Александрович (1812–1891), писатель, литературный критик — 85
- Горбатенко Сергей Борисович (р. 1950), историк архитектуры — 26, 29
- Горбачёв Пётр Филиппович (1866–1941), инженер-технолог, в 1902–1905 городской голова Ростова-на-Дону — 523
- Горбенко Яков Моисеевич, гласный Ростовской-на-Дону городской думы в нач. XX в. — 523
- Горбунов Игорь Васильевич*, белорусский художник военной миниатюры, художник-диорамист — 444, 446
- Горданов Вячеслав Вячеславович (1902–1983), кинооператор — 353, 356–357
- Гордин Яков Аркадьевич (р. 1935), историк, писатель, публицист — 18, 580
- Гордон Патрик Леопольд (Gordon Patrick Leopold; 1635–1699), российский военачальник, шотландского происхождения, генерал (1687) русской службы — 24
- Горенштейн Фридрих Наумович (1932–2002), прозаик, драматург, сценарист — 338, 349–351
- Горпенко Анатолий Андреевич (1916–1980), художник-баталист — 444
- Горький Алексей Максимович (наст. имя Пешков Алексей Максимович; 1868–1936), писатель, прозаик, драматург — 359
- Готовцев Владимир Васильевич (1885–1976), актёр, театральный педагог — 339
- Готье Юрий Владимирович (1873–1943), историк — 86
- Гочияев Денис В., литейщик — 456
- Гранин Даниил Александрович (наст. фамилия Герман; 1919–2017), писатель, общественный деятель — 9, 364, 578, 580
- Грачёв Алексей Владимирович*, составитель фотоальбома «Волжское понизовье» — 170
- Грейг Алексей Самуилович (Greig Alexis; 1775–1845), русский морской офицер шотландского происхождения — 626

- Греппи Паоло, гр. (Greppi Paolo; 1748–1800), итальянский дипломат — 312–313
- Греппи Эмануэль* (Greppi Emanuele; 1853–1931), итальянский юрист и политик — 313, 325
- Гретри Андре Эрнест Модест (Grétry André Ernest Modeste; 1741–1813), французский композитор валлонского происхождения — 295–297, 484–486
- Григорович Иван Константинович (1853–1930), военно-морской и гос. деятель — 77
- Григорьев Андрей Александрович* (1883–1968), географ — 622, 630
- Григорьев Виктор Петрович* (1925–2007), филолог — 170
- Григорьева Акулина (нач. XVIII в.), крестьянка — 65
- Гримм Фридрих Мельхиор, барон (1723–1807), немецкий публицист — 239, 257, 315
- Гриммель Вернер М. (Grimmel Werner M.; р. 1952), немецкий композитор и музыковед — 319–320, 323, 326
- Гришина Елена Павловна*, библиограф — 556, 559
- Гроот Георг Кристоф (Grooth Georg Christoph; 1716–1749), немецкий художник-портретист, с 1741 в Ревеле, через два года в Санкт-Петербурге — 412
- Гросман (Грейшман) Лейба Пинхусович (1886–1956), журналист, литератор, переводчик — 535–536, 546
- Грот Яков Карлович* (1812–1893), филолог, историк — 257
- Гузевич Дмитрий Юрьевич** (р. 1955), инж. путей сообщения, историк — 20, 24, 29, 51, 54, 121, 178, 221, 257, 301, 303, 307
- Гузевич Ирина Давидовна** (урожд. Долинская, р. 1953), историк — 20, 29, 51, 54, 178, 221, 257, 301, 303
- Гуковский Григорий Александрович (1902–1950), литературовед, филолог и критик — 328
- Гумилёв Николай Степанович (1886–1921), поэт Серебряного века — 179, 188
- Гунич Андрей Евгеньевич (р. 1956), архитектор-реставратор — 426
- Гуревич Мирон Моисеевич* (1898–1972), библиограф — 275, 278, 283
- Гурин Илья Яковлевич (1922–1994), режиссёр и сценарист — 362
- Гурфинкель Владимир Львович (р. 1962), режиссёр — 349
- Гусев Александр Викторович (р. 1963), политический и хозяйственный деятель — 558
- Густав II Адольф (Gustav II Adolf; 1594–1632), в 1611–1632 король Швеции — 108
- Густышев Сергей А. (ок. 1725–?), архитектор — 423
- Гуськов Андрей Геннадьевич* (р. 1973), историк — 20, 29
- Гуюк (1206–1248), каган Монгольской империи, внук Чингисхана — 314
- Гэйо Шарль Франсуа Жозеф (Gailliot Charles François Joseph; 1708–1789), бельгийский историк — 509
- Да Понте Лоренцо (Da Ponte Lorenzo; 1749–1838), итальянский либреттист — 319
- Давыдов Владлен Семёнович (1924–2012), актёр — 362
- Даль Владимир Иванович (1801–1872), писатель, этнограф, лексикограф, фольклорист, военный врач — 520, 543, 600, 602, 606
- Дамрау Диана (Damrau Diana; р. 1971), немецкая певица — 294
- Данилов (пер. треть XIX в.), гжатский купец — 135
- Дантен (д'Антен), герцог — см. Антен Луи Антуан, д'
- Даугель Август Иванович (Daugell August Johann; 1830–1899), эстонский и российский гравёр — 401
- Двойников Валерий Валерьевич** (р. 1978), политолог, поэт, переводчик — 504
- Дворниченко Андрей Юрьевич* (р. 1957), историк — 554, 558

- Дё Ля Нэ Енглёбер (de la Naye Englebert H.; втор. пол. XVIII в.), епископ и бургомистр Льежа — 513–514, 516
- Девьер Антон Мануилович, гр. (1726) (de Vieira António Manuel; 1682 ? – 1745), с 1697 в России, сподвижник Петра I, с 1718 генерал-полицмейстер — 306
- Дегоев Владимир Владимирович* (р. 1951), политолог и историк — 578, 582
- Делагарди Понтус, барон с 1571 (de la Gardie Pontus; 1520–1585), шведский полководец и дипломат французского происхождения — 427
- Делакруа (De la Croix François Pétis; 1653–1713), французский востоковед — 313
- Делдин (Дельден) Вилим Вилимович, фон (1662–1735), военачальник — 407–408
- Делиль Гийом (Delisle Guillaume; 1675–1726), французский картограф — 100
- Делиль де ла Кройер Луи (Людовик) (Delisle de la Croyere Luis; 1687–1741), французский астроном — 100
- Делиль Жозеф Никола (Жозеф-Николя, Жозеф-Никола, Осип Николаевич, Иосиф Николаевич, Иосиф Николай, De L'Isle Joseph-Nicolas; 1688–1768), французский астроном, картограф — 100, 103
- Делиль, братья — 96
- Деллингсгаузен Эдуард Николаевич, фон, барон (Dellingshausen Eduard, von; 1863–1939), эстляндский губернский предводитель дворянства в 1902–1918 — 462, 467, 471, 474
- Демидов Акинфий Никитич (1678–1745), предприниматель, основатель горнозаводской промышленности на Урале и в Сибири — 379
- Демидов Анатолий Николаевич, кн. Сан-Донато (1812–1870), русский и французский меценат — 513
- Демидов Дмитрий Алексеевич (1800–?), морской офицер, участник пер-
вой русской антарктической экспедиции — 626
- Демидов Никита — см. Антуфьев Никита Демидович
- Демидов П. С., фотограф — 192–193, 197, 204, 207
- Демут-Малиновский Василий Иванович (1778–1846), скульптор — 458
- Денина Карло (Denina Charles; 1731–1813), итальянский историк, писатель, императорский библиотекар в Париже — 481, 490
- Дерек Вильсон (Derek Wilson), историк — 500, 503
- Державин Гавриил Романович (1743–1816), поэт, гос. деятель — 183
- Державин Константин Николаевич* (1903–1956), филолог, литературовед, переводчик, сценарист — 330, 336
- Дженкинсон Антонио (Энтони, Jenkinson Anthony; 1529–1610), английский дипломат и путешественник — 95, 105
- Дидро Дени (Diderot Denis; 1713–1784), французский писатель, философ-просветитель — 315
- Димитрий (Самбкин; 1839–1908), магистр богословия, с 1887 епископ, с 1896 архиепископ Казанский и Свяжский — 551, 555, 559
- Димитрий Ростовский (Туптало; 1651–1709), свт. епископ Русской православной церкви, митрополит Ростовский и Ярославский; духовный писатель — 281
- Димитрин Юрий Георгиевич* (1934–2020), драматург, либреттист, писатель — 300, 303
- Дитрих Адам Иосифович (1866–1933), архитектор — 554–555
- Дмитриев Александр Иванович (1878–1959), архитектор, инженер, архитектурный критик — 451
- Дмитриев Виктор Васильевич* (р. 1944), архитектор — 562
- Дмитриев Владимир Владимирович (1900–1948), театральный художник — 330, 333

- Дмитриева Зоя Васильевна* (р. 1946), историк — 21, 30
- Дмитрий Иванович Донской (1350–1389), князь Московский и великий князь Владимирский — 329, 617
- Добренко Александр Алексеевич (1953–2019), судомоделист — 404
- Добренко Дмитрий Александрович, судомоделист — 404
- Добренко Евгений Александрович* (р. 1962), филолог, историк культуры — 329, 336
- Добренький Сергей Иванович*, историк — 603, 608
- Довженко Александр Петрович (1894–1956), кинорежиссёр, писатель, кинодраматург — 353–354, 357
- Докудовский Василий Александрович (1856–1914), историк — 601
- Долгова Светлана Романовна* (р. 1932), историк-архивист — 260
- Долгорукий Юрий — см. Юрий Владимирович (Долгорукий)
- Долгоруков Василий Владимирович, кн. (1667–1746), военный и гос. деятель, с 1728 генерал-фельдмаршал — 266
- Долгоруков Василий Лукич, кн. (ок. 1670–1739), гос. деятель, дипломат — 266
- Долгоруков Фёдор Васильевич, кн. (пер. пол. XVIII в.) — 488
- Долгоруков Яков Фёдорович, боярин, кн. (1639–1720), гос. деятель, военачальник, с 1712 сенатор — 140, 404
- Долженко Геннадий Петрович, географ, краевед — 526–527, 543
- Домонтович Иван Иванович (1815–1895), гос. и общественный деятель — 585
- Доницетти Гаэтано (Donizetti Domenico Gaetano Maria; 1797–1848), итальянский композитор, автор 68 опер — 298–300, 303, 488
- Дорегене (кон. XVII — сер. XVIII в.), хатун, мать монгольского хана Гуюка, осуществлявшая регенство в период междуцарствия (1242–1246) — 314
- Досифей (Глебов; ум. 1718), с 1711 епископ Ростовский и Ярославский — 321
- Достоевский Фёдор Михайлович (1821–1881), писатель, публицист — 611
- Драги Антонио (Draghi Antonio; 1634–1700), итальянский композитор эпохи барокко, придворный капельмейстер — 291
- Драги Карло Доменико (Draghi Carlo Domenico; 1669–1711), придворный органист, считается, что написал несколько арий для постановок опер своего отца Антонио Драги — 291
- Дранков Александр Осипович (1886–1949), фотограф, кинооператор, продюсер, один из пионеров российского кинематографа — 359
- Дрейден Симон Давидович (1905–1991), театровед, литературовед — 329–331, 336
- Дрентельн Герман, фон (втор. пол. XVII в.), ревельский купец, ратман — 407
- Дружинин Алексей Александрович*, искусствовед — 443–444, 447
- Дружинин Василий Григорьевич (1859–1936), историк, исследователь старообрядчества, археограф, собиратель древнерусских и старообрядческих рукописей и икон — 80, 82, 540, 543
- Дружинина Светлана Сергеевна (р. 1935), актриса, режиссёр, сценарист — 363, 370
- Друкер Александр Васильевич (1853–1917), архитектор — 385
- Дубровский Николай Александрович* (18??–1872), архивист, археолог — 259
- Дункер Генрик (Duncker Henrik; нач. XVIII в.), голландский издатель, типограф — 399

- Дутов Анатолий Алексеевич** (р. 1957), историк — 213, 217, 219
- Дымшиц Александр Львович** (1910–1975), литературовед, литературный и театральный критик — 328–329, 332, 336
- Дьякова Юлия Рудольфовна**, историк, музеевед — 432
- Дьяконов Михаил Александрович** (1855/1856–1919), историк права — 82
- Дю Ривье** (пер. пол. XVIII в.), льежский изобретатель, работал при дворе Людовика XV — 512
- Дюваль Жан-Батист** (Du Halde Jean-Baptiste; 1674–1743), французский историк-востоковед — 314
- Дюваль Александр-Винсан Пино** (Duval Alexandre; 1767–1842), французский драматург, первоначально моряк, инженер, портретист — 486–487
- Дюжев Дмитрий Петрович** (р. 1978), актёр, режиссёр — 358, 364
- Дюкершофф Майкл**, немецкий музейный деятель — 217, 220
- Дядьков Александр Михайлович** (1870–1931), краевед, педагог — 553, 560
- Евгений** (Болховитинов; 1767–1837), митрополит Киевский и Галицкий — 85, 274, 283, 549
- Евгений** (Елевтерий Вулгарис; 1715–1806), с 1771 в Санкт-Петербурге, епископ, с 1775 архиепископ — 48
- Евдокия Фёдоровна** (урожд. Лопухина; 1669–1731), царица, супруга Петра I, в иночестве Елена — 24, 30, 69, 158, 487
- Евсеев Виктор Яковлевич** (1910–1986), филолог, фольклорист — 570–571
- Евстигнеев Евгений Александрович** (1926–1992), актёр, педагог — 367
- Егоров Василий Иванович** (1901–1970), историк, краевед — 519, 545
- Екатерина I Алексеевна** (1684–1727), российская императрица — 24, 31, 65, 69–70, 127, 147, 150, 167, 199, 244, 250, 253, 292, 295, 321, 330, 332, 334, 336, 339, 345, 347, 354, 368, 381, 408, 411–412, 414, 451, 485, 487, 507
- Екатерина II Алексеевна** (урожд. София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская, Sophie Auguste Friederike von Anhalt-Zerbst-Dornburg; 1729–1796), российская императрица — 26, 28, 48, 103–104, 106, 114, 116, 134, 136, 140–141, 183, 200, 203, 206, 210–212, 236–238, 257, 259, 267–269, 293–294, 304, 307, 311–312, 314–315, 320–321, 324, 414, 441, 456, 532, 537, 543, 604, 630
- Екатерина Иоанновна**, царевна (1691–1733), дочь царя Ивана V, племянница Петра I, мать Анны Леопольдовны — 251
- Екатерина Павловна**, вел. кнж. (1788–1819), дочь императора Павла I, в первом браке принцесса Ольденбургская, во втором — королева Вюртемберга — 120
- Елизавета Петровна** (1709–1761), российская императрица — 26, 30, 52–54, 103–104, 145, 199, 236, 252, 288, 314, 387, 398, 429, 501, 525, 532
- Елисеева В.**, журналист, автор очерков о театре им. Ф. Г. Волкова — 341–343, 347, 350–351
- Ельцин Борис Николаевич** (1931–2007), партийный, гос. и политический деятель, первый президент Российской Федерации — 577
- Епатко Андрей Юрьевич** (р. 1970), историк — 432, 569, 571
- Ерёмин Игорь Петрович** (1904–1963), филолог, литературовед — 133, 142
- Ермак Тимофеевич** (ум. 1595), казачий атаман — 536
- Ермолов Алексей Петрович** (1777–1861), военачальник, гос. деятель, дипломат — 626
- Ерст** (ум. 1709), майор, погиб на поле Полтавской битвы — 435
- Ершов Василий Семёнович** (1672 — после 1729), гос. деятель — 398
- Ершов Владимир Львович** (1896–1964), актёр — 361

- Есипов Григорий Васильевич* (1812–1899), историк, писатель — 62, 71, 259
- Ефремов Пётр Александрович (1830–1908), литературовед, редактор, издатель, историк русской литературы — 174, 177
- Ефросинья — см. Фёдорова Ефросинья
- Жак Теодор Наполеон** (Jacques Théodore Napoléon; 1804–1876), французский скульптор, работавший в Санкт-Петербурге — 458
- Жамов Василий Евстафьевич* (1881–?), военный деятель — 454
- Жанен Жюль* (Janin Jules; 1804–1874), французский писатель, журналист — 506, 517
- Жаркова Ирина Михайловна, искусствовед — 217, 219, 255, 257, 259
- Жаров Михаил Иванович (1899–1981), актёр, режиссёр — 355, 357, 361
- Жашков Николай Георгиевич (1911–?), живописец-пейзажист — 444
- Жданов Андрей Александрович (1896–1948), партийный и гос. деятель — 328, 337
- Желябужский Иван Афанасьевич (1638–1692/1693), окольный, гос. деятель, мемуарист, дипломат — 541, 543
- Желябужский Юрий Андреевич* (1888–1955), оператор, режиссёр, сценарист, педагог — 359
- Жербин Фёдор Иванович (1836–1903), военный и гос. деятель — 585
- Жеребцов Никита (не позднее 1703–1759), подмастерье, садовый ученик — 68, 71
- Живов Виктор Маркович (1945–2013), филолог — 23, 25, 29, 281, 283, 450, 459
- Жилардони Доменико (Gilardoni Domenico; 1798–1831), итальянский либреттист — 300
- Жилле Никола (Gillet Nicolas-François; 1709–1791), французский скульптор, работавший с 1757 по 1777 в России — 204–205
- Жирардон Франсуа (Girardon François; 1628–1715), французский скульптор — 201
- Жирнова Анна Сергеевна*, студентка Института Истории СПбГУ — 562, 571
- Житомирская Сарра Владимировна* (1906–2002), историк, переводчик — 547
- Житорчук Константин Викторович*, историк искусства — 259
- Жозеф Клемент Баварский (Joseph Clement of Bavaria; 1671–1723), в 1694–1723 епископ Льежа — 510–511
- Жувене Жан (Jouvenet Jean; 1644–1717), французский художник — 225
- Жувене Франсуа (Jouvenet François; 1664–1749), французский художник — 225
- Жуковский Павел Васильевич (1845–1912), художник, общественный деятель — 585
- Жучков Константин Борисович*, историк — 257
- Забоклицки Кжиштоф (Zaboklicki Krzysztof), польский историк литературы, итальянист — 314, 326
- Заболотских Борис Васильевич (р. 1937), писатель, историк, искусствовед — 243, 257
- Завадовский Иван Иванович (1780–1837), морской офицер, кругосветный путешественник — 626
- Загоровский Владимир Павлович (1925–1994), историк, краевед, шахматист — 24, 29, 556, 559
- Задонский Николай Алексеевич (1900–1974), писатель, поэт, драматург — 557
- Зайцев Иван (нач. XVIII в.), подьячий — 67
- Зайцев Игорь Григорьевич (р. 1961), кинорежиссёр и сценарист — 364
- Залеман Роберт Карлович (1813–1874), скульптор — 458

- Западов Александр Васильевич (1907–1997), литературовед, писатель — 328
- Зарецкая Зинаида Владимировна*, историк искусства — 257
- Зарудный Иван Петрович (1670–1727), архитектор, скульптор, живописец и резчик по камню — 277, 283
- Заславский Иван Иванович (нач. XX в.), полковник, комендант крепости Динамонде — 454
- Захаров Андреян Дмитриевич (1761–1811), архитектор — 622
- Захаров Виктор Николаевич (р. 1951), историк — 22, 29
- Захарьянц Григорий Николаевич* (сер. XX в.), историк — 523, 525, 543
- Зверев Стефан Егорович (1860–1920), священник, краевед, музейный деятель — 552–553, 560
- Зворыкин Иван Николаевич (1861–1917), генерал-лейтенант, в 1907–1914 градоначальник Ростова-на-Дону — 534–535
- Зеге-фон-Лауренберг Семён Христович (Леберехт Сигизмунд Готлиб; 1734–1788), голландский военный, инженер, архитектор — 451
- Зейден Клаус (1702–1781), датский аптекарь, автор воспоминаний о Петре I — 121–123
- Зеленак Иштван, венгерский краевед — 501
- Зелов Дмитрий Дмитриевич (р. 1976), историк — 26, 30
- Зельтрех Соломон (нач. XVIII в.), шведский скульптор на русской службе — 413–414
- Зилгалвис Янис Эдгарович* (Zilgalvis Jānis; р. 1955), латвийский историк архитектуры — 451, 459
- Зицер Эрнест (Zitser Ernest A.), американский историк — 15, 17, 25–26, 30, 34
- Зойтер Маттеус (Seutter Matthaeum, Seutter Matthäus George; 1678–1757), немецкий картограф — 101
- Золотарёв Сергей Евгеньевич* (р. 1975), протоиерей — 277, 283
- Золотухин Дмитрий Львович (р. 1958), актёр, режиссёр, сценарист — 358, 362–363, 369
- Зоркая Нея Марковна (1924–2006), кинокритик, историк кино, искусствовед — 352, 357
- Зотов Конон Никитич (1690–1742), дипломат, военный деятель — 233, 243, 246–247–250
- Зотов Никита Моисеевич, гр. (1710) (ок. 1644–1718), учитель Петра I — 41–42, 396
- Зубарев Виктор Владимирович, историк архитектуры — 98
- Зубов Иван Фёдорович (1667–1745), гравёр резцом — 275
- Зубчанинов Егор Юдич (Иудович) (не ранее 1775 — не ранее 1831), купец, автор похвального слова Петру Великому, изобретатель — 133–141
- Иван I** Данилович Калита (1288–1340), князь Московский, великий князь Владимирский, князь Новгородский — 395
- Иван IV** Васильевич Грозный (1530–1584), русский царь — 65, 95, 166, 387, 593, 607
- Иван V** Алексеевич (1666–1696), русский царь — 276, 397, 404, 606
- Иванов Алексей** Викторович (р. 1969), писатель и сценарист — 364
- Иванов Всеволод Вячеславович* (1895–1963), писатель, драматург, журналист — 353, 357
- Иванюк Оксана Николаевна** (р. 1972), историк-архивист — 433
- Иванюк Сергей Александрович** (р. 1974), историк — 433, 437–438, 447
- Иванюк Ярослав** Григорьевич (1925–1992), историк, краевед Полтавщины — 445, 447
- Ивлиева Ольга Васильевна*, географ — 526, 543
- Игнатий** (нач. XVIII в.), священник — 65

- Игнатий, епископ — 277, 282
- Идес Избрант (Избранд) Елизарий (Эверт) (Ides Evert Ysbrants; 1657–1708), нидерландский купец, укоренившийся в России, автор книги о путешествии в Сибирь, составитель географической карты Сибири — 11, 33
- Измайлов Иван Петрович (1667–1754), с 1716 по 1722 московский обер-комендант — 606
- Илия Минятий (Ηλίᾶς Μηνιάτης; 1667–1714), греческий епископ, проповедник и богослов — 52
- Ильенко Юрий Герасимович (1936–2010), режиссёр, оператор, сценарист, политик — 358
- Ильин Александр Михайлович (1870–1937), археолог, историк, ростовский краевед — 523–525, 533, 535–537, 544
- Ильин Виктор Васильевич* (р. 1952), философ, историк науки — 578, 582
- Ильин Лев Александрович (1879–1942), архитектор, градостроитель — 451
- Ильина Мария Николаевна* (р. 1947), историк — 399, 405
- Ильинский Сергей Валерьевич*, педагог, краевед — 624, 631
- Ильф Илья Арнольдович (1897–1937), писатель, драматург, фотограф, журналист — 186
- Иноземцев Георгий Александрович* (1902–1957), историк, археолог — 523, 525, 543–544
- Инфантьев Борис Фёдорович* (1921–2009), русский и латвийский фольклорист, литературовед, историк, краевед — 455, 459
- Иоаким (Савёлов; 1621–1690), патриарх — 150, 157
- Иоанн (Смирнов; 1844–1919), с 1904 епископ Полтавский и Переяславский — 437
- Иоанн Алексеевич — см. Иван V Алексеевич
- Иозеф II — см. Иосиф II
- Иосиф (Туробойский; нач. XVII в.), писатель, с 1708 архимандрит — 399
- Иосиф (Чернов; 1893–1975), с 1942 епископ Таганрогский, с 1968 митрополит Алма-Атинский и Казахстанский — 612
- Иосиф II (Joseph II.; 1741–1790), с 1765 император Священной Римской империи — 293–294, 304, 311–312, 316, 322, 324–326
- Ипполитов Александр Иванович (1902–1970), с 1930 по 1962 художник-постановщик театра им. Ф. Г. Волкова в Ярославле — 341, 345–346, 348
- Ирина Михайловна, царевна (1627–1679), старшая дочь царя Михаила Фёдоровича — 111
- Ирошников Михаил Павлович* (1934–2019), историк — 36, 42–43
- Исаев А., актёр театра им. Ф. Г. Волкова в Ярославле — 346
- Исаков Сергей Геннадиевич (1931–2013), эстонский литературовед, филолог — 409–410, 420
- Исаков Сергей Константинович (1875–1973), историк искусства — 207, 211
- Исакова Афия (нач. XVIII в.), крестьянка — 65
- Искерский Станислав Карлович (нач. XX в.), хранитель картинной галереи Императорского Эрмитажа — 390
- Искуль Сергей Николаевич (р. 1946), историк — 221
- Ишимова Александра Осиповна (1804–1881), детская писательница — 172, 176
- Ишин Вячеслав Владимирович* (1937–2008), историк — 42–44
- Каал Эверт (XVII в.), член братства Черноголовых, ревельский купец — 419
- Каганович Авраам (Абрам) Львович* (1918–1976), искусствовед — 205, 257

- Кагарлицкий Юрий Валентинович*, филолог — 52, 55
- Казакевич Александр Николаевич*, историк — 280, 284
- Кзаков С. Н.*, историк — 12, 31
- Казимир III Великий (Kazimierz III Wielki; 1310–1370), с 1333 король Польши — 113
- Казанина Наталья Валентиновна*, искусствовед — 268, 272
- Казанова Джакомо (Casanova Giacomo; 1725–1798), итальянский авантюрист, путешественник и писатель — 311
- Калинина Камилла Бурхановна*, химик-реставратор — 257
- Калф Корнелий (кон. XVII — нач. XVIII в.), замкамский купец — 119
- Калязин Евгений Андреевич* (1929–2014), инж., историк — 24, 30
- Калязина Нинель Васильевна* (1930–2000), искусствовед, историк архитектуры — 24, 30
- Каменский Александр Борисович (р. 1954), историк — 15, 30, 577, 582
- Кандаков Михаил — см. Кондаков (Кандаков) Михаил Абросимович
- Канкеллариос Александр (Kankellarios Alexandros; пер. треть XVIII в.), врач греческой общины в Венеции — 52
- Кантемир Антиох Дмитриевич, кн. (1708–1744), поэт, дипломат — 235, 374
- Кантемир Дмитрий Константинович, светл. кн. с 1711 (1673–1723), молдавский и российский гос. деятель и учёный — 164, 362, 369
- Кантемир Мария Дмитриевна, кнж. (1700–1754), дочь молдавского господаря, кн. Дмитрия Константиновича Кантемира, фрейлина — 578
- Кантемиры, род — 370
- Каравак Луи (Каравак, Caravaque Louis; 1684–1754), французский художник, работавший с 1716 в России — 190, 215, 221, 223, 226, 228, 230, 232–239, 242–258, 260, 287–288
- Карамзин Николай Михайлович (1766–1826), историк, литератор — 134, 136, 138, 141
- Кара-Муруза Алексей Алексеевич* (р. 1956), философ, политолог — 12, 31
- Караченцов Николай Петрович (1944–2018), актёр — 358, 364
- Карганова Г. В., искусствовед — 221
- Каржанский Николай Семёнович* (наст. фамилия Зезюлинский; 1879–1959), прозаик, военный корреспондент — 328
- Каримова Юлдус Назимовна*, историк, переводчик — 530
- Карион де Ниса Мари Анри Франсуа Элизабет, маркиз (1767–1841), французский бригадный генерал, политический деятель, драматург — 487
- Карл V Габсбург (Karl V.; 1500–1558), с 1516 король Испании под именем Карлос I, в 1519–1556 король Германии, с 1519 император Священной Римской империи — 115
- Карл X (Charles X; 1757–1836), король Франции с 1824 по 1830, до 1824 — гр. д'Артуа — 234
- Карл X Густав (Karl X Gustav; 1622–1660), король Швеции с 1654 — 108
- Карл XII (Karl XII; 1682–1718), король Швеции — 21, 35, 50, 58, 107–109, 114, 126–127, 129, 131, 149–151, 280, 360, 378, 416, 418–419, 441, 444
- Карл Леопольд Мекленбург-Шверинский, герцог (Karl Leopold zu Mecklenburg-Schwerin; 1678–1747), супруг Екатерины Иоанновны, отец Анны Леопольдовны — 244, 251
- Карл Фридрих, герцог Шлезвиг-Гольштейн-Готторпский (Karl Friedrich, Herzog zu Holstein-Gottorp; 1700–1739), племянник Карла XII, зять Петра I, отец Петра III — 199
- Карначёв Александр Евгеньевич* (р. 1972), историк, филолог — 25, 29

- Карнер А. (сер. XVII в.), немецкий мастер по изготовлению научных инструментов — 399
- Карпов Василий Ксенофонович (1893—1975), прозаик, мемуарист — 557
- Карский Евфимий (Ефим) Фёдорович (1860/1861—1931), филолог, этнограф — 391
- Касаткина Наталия Дмитриевна (р. 1934), артистка балета, балетмейстер, автор либретто оперы «Пётр Первый» — 292
- Касти Джамбаттиста (Касти Джованни Баттиста, Casti Giovanni / Giovan Battista; 1721, по др. источникам, 1724—1803), итальянский поэт — 293—294, 304, 306—319, 321—322, 324—326
- Катифоро Антонио (Catiforo Antonio; ок. 1685—1763), аббат, историк, автор первого жизнеописания Петра Великого на итальянском языке, в 1733 изданном в Венеции — 45—55, 150, 313, 325
- Катц Дэниэл (Katz Daniel), лондонский антиквар — 208, 212
- Кауниц Венцель Антон, гр., кн. (1764) (Kaunitz Wenzel Anton; 1711—1794), австрийский гос. деятель — 310, 316, 326
- Кауниц Иозеф Клеменс, гр. (Kaunitz Joseph Clemens; 1743—?), австрийский посланник в России — 310
- Кауппи Улла-Риитта*, финский историк — 562, 571
- Каштанов Юрий Евгеньевич, художник — 176
- Каяндер Оксана Евгеньевна**, искусствовед — 263
- Кваренги Джакомо (Quarenghi Giacomo; 1744—1817), итальянский архитектор, с 1780 работавший в Санкт-Петербурге — 377
- Квашина Г. А.* — 396, 400, 405
- Келен Алексей Степанович (Келлин, Келинг; ум. 1715), военачальник — 440, 563
- Келлин — см. Келен Алексей Степанович
- Кербель Лев Ефимович (1917—2003), скульптор — 405, 556
- Керженцев Платон Михайлович (1881—1940), гос. и общественный деятель, революционер, экономист, журналист, переводчик — 333, 335
- Кесель (нач. XX в.) — 386
- Кибовский Александр Владимирович* (р. 1973), историк, гос. и общественный деятель — 541, 544
- Кипренский Орест Адамович (1782—1836), художник, график — 214, 219
- Киприанов Василий О. (ум. после 1723), библиотекарь, книгоиздатель, картограф, гравёр — 278
- Кириллина Лариса Валентиновна* (р. 1959), музыковед — 292, 304
- Кириллов Андрей Александрович* (1856—1922), протоиерей, богослов, краевед, действительный статский советник — 519, 544
- Кирилов Иван Кириллович (1695—1737), географ, картограф, историк, статистик, правовед — 103, 105
- Кирилов Никита (нач. XVIII в.), отставной истопник — 64
- Кирилов Спиридон (ум. 1843), мастеровой села Путилово — 427
- Киров Сергей Миронович (1886—1934), гос. и политический деятель — 328, 337
- Кирпичников Анатолий Николаевич (р. 1929), историк, археолог — 423, 432
- Кирхер Атанасиус (Kircher Athanasius; 1602—1680), немецкий учёный-полемат, монах ордена иезуитов — 313
- Киселёв Родион (нач. XVIII в.), колодник, заключённый тюрьмы Илимска — 66
- Киселёва Любовь Николаевна* (р. 1950), историк русской литературы — 406, 421
- Клейн Александр Ионович (1879—1961), русский, немецкий и израильский архитектор — 451
- Клеменц Дмитрий Александрович (1848—1914), этнограф, археолог, географ — 383, 393

- Климов В. А.*, музейный деятель — 431
 Клодт Пётр Карлович (1805–1867), скульптор — 458
 Ключевский Василий Осипович (1841–1911), историк — 13, 18, 23, 62, 71, 90, 92, 579–580, 582
 Кобак Александр Валерьевич (р. 1952), историк, краевед, общественный деятель — 10
Ковалёв Борис Николаевич (р. 1965), историк — 610, 612, 617, 619
Коваленко Геннадий Михайлович (р. 1949), историк — 24, 28
 Кованько Дмитрий Фёдорович (1809–1874), гос. деятель, в 1871–1874 Воронежский губернатор — 551
 Кожин Александр Иванович (пер. пол. XVIII в.), изучал морское дело за границей, после возвращения в Россию в 1714 произведён в поручики, состоял в описной партии Каспийского моря — 76
 Козельский Яков Павлович (1729–1794), философ, переводчик, писатель, политический деятель — 311
 Козимо I Медичи (Cosimo I de Medici; 1519–1574), великий герцог тосканский — 196
 Козимо III Медичи (Cosimo III de Medici; 1642–1723), великий герцог тосканский — 198
 Козлов (ум. 1709), подполковник, погиб на поле Полтавской битвы — 435
 Козлов Александр Александрович (1837–1924), военачальник, в 1881–1882 Санкт-Петербургский обер-полицмейстер — 585
 Козлов Николай Александрович, гласный Ростовской-на-Дону городской думы в нач. XX в. — 523
 Козлов Павел Алексеевич (1841–1891), поэт, переводчик, композитор — 206
 Козлов Сергей Александрович, историк — 21, 30, 545
Козлов Сергей Владимирович (1853–1906), военный деятель, историк, писатель — 214, 220
 Козлова Наталия Вадимовна (р. 1948), историк — 22, 30
Козлова Юлия Алексеевна (р. 1988), преподаватель истории, обществознания — 117
 Козловский Михаил Иванович (1753–1802), скульптор — 200
 Козловский Фёдор Алексеевич, кн. (кон. 1740-х–1770), писатель, поэт, переводчик — 311
Козляков Вячеслав Николаевич (р. 1961), историк — 24, 30
 Козьмян Галина Кузьминична, историк архитектуры — 249, 258
 Коларт Элизабет (1664–1736), жена голландского купца — 119
 Коленко Владимир Захарович (1852–1907), гос. деятель, в 1894–1898 Воронежский губернатор — 552
Колесник Валентина Васильевна, азовский журналист — 519, 544
 Колло Мари-Анн (Collot Marie-Anne; 1748–1821), французский скульптор — 205–206, 211, 221, 236–240, 242, 256, 555
 Кологривов Юрий Иванович (1680 или 1685–1754), денщик Петра I, дипломат, агент по найму мастеров и покупке художеств. произведений в Европе, архитектор — 191, 244
 Колтай-Кастнер (Koltay-Kastner Jenő; 1892–1985), венгерский итальянист — 314, 326
 Кольчѳев Степан Андреевич (1674 или 1679–1735), стольник, гос. деятель, первый герольдмейстер Российской империи, в 1713–1721 вице-губернатор Азовской губернии — 530
 Кольридж Сэмюэл Тейлор (Coleridge Samuel Taylor; 1772–1834), английский поэт-романтик, критик и философ — 179
 Кольтеллини Марко (1724–1777), итальянский либреттист, драматург — 310
 Комелова Галина Николаевна (1927–2002), историк искусства — 206, 212

- Комолли Джованни Батиста (Comolli Giovanni Battista; 1775–1831), итальянский скульптор — 308
- Комолов Николай Анатольевич (р. 1973), историк — 24, 30, 556–557, 559
- Конанова Евгения Игоревна* (р. 1980), историк — 68, 71, 520, 544
- Кондаков (Кандаков) Михаил Абрисимович (не позднее 1703 — 1759 или 1760), садовый мастер — 68, 71
- Конингсбрюгге Ханс, ван* (р. 1959), голландский историк — 20, 30
- Конкка Алексей Петрович* (р. 1949), этнограф — 569, 571
- Коновалов Сергей (нач. XVIII в.), солдат — 69
- Коновалов Яков (нач. XVIII в.), беглый солдат — 65
- Коновалова Анна Сергеевна*, сотрудник Управления по информационному сопровождению и взаимодействию со СМИ Администрации Ростова-на-Дону — 539, 544
- Константин I Великий (272–337), римский император — 280
- Константин Константинович, вел. кн. (1858–1915), поэтический псевдоним — К. Р. — 384, 467
- Константин Николаевич, вел. кн. (1827–1892), генерал-адмирал, второй сын императора Николая I — 270, 272
- Константин Павлович, вел. кн. (1779–1831), второй сын императора Павла I — 269
- Конькова А. С.* — 336
- Коорт Яан (Koort Jaan; 1883–1935), эстонский скульптор, художник и специалист по керамике — 470
- Копелев Дмитрий Николаевич** (р. 1963), историк — 620, 624, 629–631
- Копьев Степан (сер. XVIII в.), литейщик, пушечный мастер — 200
- Кораблинов Владимир Александрович (1906–1989), писатель, поэт, драматург, художник-график — 557
- Корб Йоганн Георг (Korb Johann Georg; ум. 1741), немецкий дипломат, гос. деятель — 313, 326
- Коргуев Николай Алексеевич (1829–1900), писатель, военный историк — 78
- Кордт Вениамин Александрович (Христофор Иоганн Вениамин; 1860–1934), историк, картограф, библиограф — 118
- Коренцит Виктор Абрамович* (р. 1945), археолог — 281, 283
- Корнюшин Николай Дмитриевич (р. 1936), предприниматель, краевед — 557
- Коробков Николай Михайлович* (1897–1947), военный историк, археолог, краевед — 214, 220
- Коробов Виктор Анатольевич*, реставратор — 257
- Коровин Степан Михайлович (ок. 1700–1741), переводчик, гравёр — 256
- Королькова Елена Фёдоровна** (р. 1954), археолог — 372
- Коростовец Измаил Владимирович (1863–1933), эстляндский губернатор (1907–1915) — 462
- Коротков Б.*, журналист, автор очерков о театре им. Ф. Г. Волкова — 341, 351
- Корсаков Ермолай (нач. XVIII в.), офицер — 500
- Корти Марио** (Corti Mario; р. 1945), итальянский историк — 294, 306, 311, 323–324
- Корчагина-Александровская Екатерина Павловна (1874–1951), актриса — 330
- Костомаров Николай Иванович (1817–1885), историк, публицист, педагог, общественный деятель — 579
- Костригина Наталья Анатольевна (р. 1955), коллекционер, антиквар — 221
- Костров Ермил Иванович (1755–1796), переводчик, поэт — 185, 188
- Костюк Ольга Григорьевна, искусствовед — 217, 220
- Костюшко Тадеуш (Kościuszko Andrzej Tadeusz Bonawentura; 1746–1817),

- военный и политический деятель
Речи Посполитой — 269
- Котарев Вячеслав Иванович* (р. 1960), зоолог, зоотехник — 555, 560
- Котли Алар (Kotli Alar; 1904–1963), советский и эстонский архитектор — 456
- Котов Григорий Иванович (1859–1942), архитектор, реставратор, преподаватель — 390
- Кофр Бенау Ле (Coffre Benoît Le / Bénédic; 1670/1671–1722), датский живописец французского происхождения, придворный художник датского короля Фредерика IV — 263–265, 267, 269–271
- Кофр Клод Ле (втор. пол. XVII в.), датский живописец и скульптор французского происхождения — 267
- Кохран Питер (Cochran Peter; 1944–2015), английский литературовед — 309–310, 324–325
- Коцебу Отто Евтафьевич, фон (1787–1846), русский мореплаватель — 623–624
- Кочетков Сергей Александрович* (р. 1955), учитель истории Дединской школы, автор статей и книг по истории Дединова — 602, 605–606, 608
- Кочетков Юрий Иванович (1927–2011), поэт, журналист — 161, 166–168, 179
- Кошелева Ольга Евгеньевна** (р. 1952), историк — 143
- Кравченко Пётр Анатольевич*, филолог, педагог — 436, 446, 448
- Красавченко Татьяна Николаевна*, филолог, литературовед — 310, 324
- Краснодембская Нина Георгиевна* (р. 1939), историк — 383, 392
- Краснощёков Иван Матвеевич (1669/70–1742), донской казачий старшина, войсковой атаман Войска Донского в 1723, бригадир — 531
- Краснянский Михаил Борисович (1873–1944), ростовский краевед, археолог, горный инженер — 524–525, 527–528, 533, 535–537, 544
- Крачковский Игнатий Юлианович (1883–1951), арабист — 391
- Крейтон Вильгельм (рубеж XIX и XX вв.), владелец Охтинского судостроительного и механического завода акционерного общества Вильгельм Крейтон и К° (1896–1913) — 429
- Крёкшин Пётр Никифорович (1684–1763), историк — 150
- Крестинская-Баршева Людмила Ильинична — см. Толстая Людмила Ильинична
- Крестинский Юрий Александрович (1913–1975), секретарь А. Н. Толстого — 158–159
- Кретицин Геннадий Викторович* (р. 1948), историк — 21, 30
- Крещановский Лазарь (Алексей Иванович; 1848–1914), протоиерей, ростовский краевед — 521, 523–524, 533, 545
- Кривдина Ольга Алексеевна* (р. 1952), искусствовед — 454, 459
- Криворучко Василий Павлович (1919–1994), художник-график — 557
- Кристиан V (Christian V; 1646–1699), король Дании и Норвегии с 1670 — 268
- Кристина (Kristina; 1626–1689), королева Швеции — 66, 108
- Крихубер Иозеф (Joseph Kriehuber; 1800–1876), австрийский художник — 297
- Кропотов (ум. 1709), майор, погиб на поле Полтавской битвы — 435
- Кросс Энтони* (Cross Anthony Glenn; р. 1936), английский историк — 21, 30, 309, 325
- Кротков Аполлон Семёнович (1848–1917), морской офицер, историк — 78, 424, 432
- Кротов Павел Александрович (р. 1961), историк — 19, 30
- Круа Карл Евгений, де, герцог (Croû/Croÿ Charles Eugène, de; 1651–1702), военачальник датской, а с 1700 русской армий — 411
- Круглова Оксана*, ростовский журналист — 542, 545

- Крузенштерн Иван Фёдорович (Krusenstern Adam Johann, von; 1770–1846), русский мореплаватель немецкого происхождения — 624
- Кройс Корнелий Иванович (Croys Kornelius; 1655–1727), русский адмирал (1721) норвежского происхождения — 78, 96, 105
- Кузевокс Антуан (Cousevox Antoine; 1640–1720), французский скульптор — 198
- Кубасов Иван Андреевич (1875–1937), литературовед, библиограф — 80
- Кубе Альфред Николаевич (1886–1942), искусствовед — 202–203, 211
- Кутель Жак (пер. пол. XX в.), антиквар, в 1920 уехавший из России, его имя носит художественная галерея в Париже — 208–209, 212
- Кузицин Василий Иванович (1930–2013), историк — 578, 582
- Кузнецов Иван Александрович (кон. XIX в.), ростовский краевед — 522–523, 538, 545
- Кузьмин Сергей А., резчик-судомоделист — 404
- Кузьмина Лариса Михайловна, историк — 577, 582
- Кузьмин-Караваев А. А. (кон. XVII в.), столяр — 67
- Кук Джеймс (Cook James; 1728–1779), английский военный моряк, путешественник-исследователь, картограф и первооткрыватель — 623
- Кук Томас С. (Cooke Thomas Simpson; 1782–1848), ирландский композитор, дирижёр, певец — 300
- Куприянов Иван Антонович (1794–1857), морской офицер, участник первой русской антарктической экспедиции — 626
- Куракин Борис Иванович, кн. (1676–1727), дипломат, посол России в Париже — 511
- Курас Гильмар (Curas Hilmar; 1673–1747), немецкий педагог, историк — 125
- Курат Акдес Нимет (Kurat Akdes Nimet; 1903–1971), турецкий историк татарского происхождения — 530, 545
- Курдюмов Михаил Григорьевич (1869–1924), археограф, архивист — 80
- Курукин Игорь Владимирович (р. 1953), историк — 20, 30, 63, 71
- Кусов Владимир Святославович (1935–2009), историк-картограф — 96, 105
- Кутаков Сергей Сергеевич, историк, музейный работник — 95–96, 106
- Кутузов Михаил Илларионович — см. Голицишев-Кутузов Михаил Илларионович
- Куускемаа Юри (р. 1942), эстонский историк, искусствовед — 408, 421
- Кушнарёв Виталий Васильевич (р. 1975), в 2016–2019 глава администрации Ростова-на-Дону — 538, 547
- Кэмпбелл Джордж (Campbell George; 1759–1821), британский морской офицер — 629
- Кюзэн Жан-Пьер (Cuzin J. P.; р. 1944), хранитель отдела живописи Лувра — 225–226
- Кюи Александр Антонович (1824–1909), архитектор — 550
- Кюи Цезарь Антонович (1835–1918), композитор, музыкальный критик — 550
- Кюннап Яан (р. 1948), эстонский фотограф — 414, 419
- Кюттим Меели, эстонский фотограф — 420
- Ла Валей Антуан (Лаваль; Ле Вале; La Vallée?; ум. не ранее 1716), литейный мастер — 247–248, 250
- Лабенский Франц-Ксаверий Иванович (1769–1850), художник, искусствовед, музейный деятель польского происхождения, с 1797 в России — 270, 272
- Лави Анри, де (Lavie, La Vie Henry, de; нач. XVIII в.), французский морской комиссар, дипломатиче-

- ский представитель Франции в России — 191
- Лаврентьев Александр Владимирович*, историк — 398, 405
- Лавров Александр Сергеевич (р. 1966), историк, преподаватель ун-та Сорбонна (Париж) — 19, 30
- Лавров Иван Мелитонович (нач. XX в.), архитектор — 555
- Лагарп Фредерик-Сезар (Laharpe Frédéric-César; 1754–1838), швейцарский военный и гос. деятель, учитель Александра I — 629–630
- Лазарев Александр Сергеевич (1938–2011), актёр — 362–364
- Лазарев Михаил Петрович (1788–1851), флотоводец, мореплаватель, один из первооткрывателей Антарктиды — 622, 624–626, 630
- Лазарь (Баранович; 1616–1693), православный церковный, политический и литературный деятель — 276, 279
- Ламартьельер Жан-Анри-Фердинанд, де (1761–1830), французский драматург, филолог, первый переводчик Шиллера на французский язык — 488
- Ланглуа Пьер Габриэль (Langlois Pierre Gabriel; 1754–1810?), французский художник, гравёр — 221, 226–228, 230–235, 239–240, 242–243, 245–246, 254, 256, 261
- Ландони Пьетро Паоло (втор. пол. XVIII в.), итальянский гравёр — 194
- Ланпа Татьяна Николаевна* (в первом браке Булгакова, во втором — Кисельгоф; 1892–1982), первая жена писателя М. А. Булгакова — 333, 336
- Лаппо-Данилевский Александр Сергеевич (1863–1919), историк — 82, 90
- Лаптева Татьяна Александровна* (1955–2018), историк, архивист — 260
- Лапшин Ярополк Леонидович (1920–2011), кинорежиссёр — 363, 367
- Ларжильер Никола, де (Largillière Nicolas de; 1656–1746), французский живописец — 225
- Ларин Пётр Данилович (1735–1778), купец, мценат, благотворитель — 603, 609
- Ларсен Нильс (Larsen Nils; 1900–1976), норвежский морской офицер — 625
- Ларусс Пьер* (Larousse Pierre; 1817–1875), французский филолог, издатель — 487, 490
- Лафон Джозеф, де (Lafont Joseph, de; 1686–1725), французский либреттист — 291
- Ле Блан Шарль (Le Blanc Charles; 1817–1865), историк гравюры — 232, 261
- Ле Вале — см. Ла Валей Антуан
- Лебедев Александр Иванович (1881–?), архивист — 77
- Лебедев В.*, журналист (Астрахань) — 350–351
- Лебедев Владимир Иванович (1894–1966), историк — 92
- Лебедев Георгий Ефимович* (1903–1958), искусствовед — 258
- Лебедев Дмитрий Михайлович* (1892–1978), физикогеограф и историк — 622, 630
- Лебедева Ирина Николаевна* (1932–2013), историк — 25, 29
- Лебедева Татьяна Александровна, искусствовед — 238, 258
- Лебединский Олег, аниматор, составляющий 3D модели полтавских исторических объектов — 434, 442
- Леблан Иаков (Ле Блан; Ле Блянк; Jacques Leblanc?; ум. не ранее 1716), столяр и резчик — 248, 250
- Леблон Жан-Батист Александр (Le Blond Jean-Baptiste Alexandre; 1679–1719), архитектор — 243, 247, 250–251
- Лев Кириллович — см. Нарышкин Лев Кириллович
- Левашов Василий Яковлевич (1667–1751), генерал-аншеф, военный и гос. деятель, в 1730–1735 команду-

- ющий российскими войсками под Азовом в 1736–1741 гг. — 532
- Левек Пьер-Шарль (Levesque Pierre-Charles; 1736–1812), французский историк, первоначально гравёр — 480, 482–483, 490
- Левик Вильгельм Вениаминович (1907–1982), поэт-переводчик — 183, 188
- Левин Май, искусствовед — 419, 421
- Левин Сергей Семёнович, историк — 266, 271
- Левина Марина (р. 1954), архитектор, дизайнер, специалист в области охраны культурного наследия — 451, 459
- Левченко Мария Михайловна, политолог — 576, 582
- Леец Георг (Leets Georg, Леец Георгий Александрович; 1896–1975), военный деятель, историк — 253, 258
- Лезандр Яков (пер. треть XVIII в.), французский архитектор на русской службе — 247–248, 250
- Лезюр Шарль-Луи (Lesur; 1770–1849), французский историк, драматург, поэт — 484
- Лейбниц Готфрид Вильгельм (Leibniz Gottfried Wilhelm; 1646–1716), немецкий математик и философ — 56
- Лейкинд Олег Леонидович (р. 1953), историк, общественный деятель — 221, 555, 560
- Лёклер Жан-Батист (Leclère Jean-Baptiste; 1755–1826), французский политический деятель, историк — 515–517
- Леман Иосиф (Осип) Иванович (1833–1873), книгопечатник, библиофил, историк гравюры — 274–275, 283
- Лемтюжников (нач. XX в.), охотник, поднявший орудийные стволы со дна реки — 429
- Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924), революционер, советский политич. и гос. деятель — 363, 375, 555, 612–613
- Леонардо Да Винчи (Leonardo di ser Piero da Vinci; 1452–1519), итальянский художник, учёный, изобретатель — 511
- Леонидов Леонид Миронович (1873–1941), актёр, режиссёр, педагог — 359
- Леонов Олег Геннадьевич, историк — 541, 544–545
- Леопольд I (Leopold I; 1640–1705), король Венгрии с 1655, король Чехии с 1656, император Священной Римской империи с 1658 г. — 137, 290
- Леопольд II (Leopold II.; 1747–1792), император Священной Римской империи (с 1790) — 317
- Лепёхин Михаил Пантелеевич (р. 1958), историк литературы — 79, 81, 93
- Лермонтов Михаил Юрьевич (1814–1841), поэт, прозаик, драматург — 611
- Лернер Николай Никитич (1884–1946), драматург — 332–336
- Лесков Аркадий Сергеевич (1797–1858), мореплаватель, участник первой русской антарктической экспедиции — 626
- Лётин Сергей Альбертович (1959–2005), историк, художник, реконструктор русского военного мундира — 541, 545
- Леувиль (Léouville; втор. пол. XVIII в.), бельгийский документалист, историк — 514
- Лефорт Иван Исаевич (Lefort Жан; Le Fort Jean; 1685–1739), торговый агент и консул России в Париже, затем — саксонский и польский чрезвычайный посланник при русском дворе, племянник генерала и адмирала Франца Яковлевича Лефорта — 243, 248–249
- Лефорт Пьер (Пётр) Богданович, барон (Lefort Pierre; 1676–1754), племянник и секретарь Франца Лефорта, позднее генерал-лейтенант, дипломат — 307

- Лешфорд Франц Яковлевич (Lefort, Le Fort Franz Jakob; 1656–1699), гос. и военный деятель, сподвижник Петра I — 24, 31, 33, 41, 58, 60, 66, 156, 255, 306–307, 309, 321–322, 363, 398, 551
- Лехович Татьяна Николаевна*, искусствовед — 443, 447
- Леховский А. В. (нач. XX в.), скульптор — 534
- Лешенко Николай Михайлович (1908–1954), режиссёр, сценарист — 342, 356
- Либерман Александр Абрамович* (1943–2019), историк, библиограф — 543
- Либрович Сигизмунд Фелексович* (1855–1918), писатель, историк, журналист — 214, 220
- Ливен Христофор Андреевич, барон, гр. (1799), светл. кн. (1826) (1774–1838), дипломат — 623
- Лизек Адольф (втор. пол. XVII в.), секретарь австрийского посольства — 396
- Литвин Татьяна Анатольевна*, искусствовед — 270, 272
- Литвинов Василий Васильевич* (1873–1941), краевед — 553–554, 559
- Литвинов Михаил Васильевич* (1906–1968), краевед — 556, 559
- Литке Фёдор Петрович (Lütke Friedrich Benjamin, von, Лютке Фридрих Беньямин, фон; 1797–1882), русский мореплаватель, географ, исследователь Арктики — 629, 631
- Лихачёв Дмитрий Сергеевич* (1906–1999), филолог, культуролог, искусствовед — 188–189
- Лихтенштейн Карл Август, фон (Lichtenstein Karl August, von; 1767–1845), немецкий композитор — 297, 304
- Лиштенан Франсин-Доминик (Liechtenhan Francine-Dominique; р. 1956), французский славист — 18, 33–34, 261
- Лобанов-Ростовский Александр Яковлевич, кн. (1788–1866), коллекционер, меценат — 213–216
- Лов (ум. 1709), полковник, погиб на поле Полтавской битвы — 435
- Локателли Джованни Баттиста (Locatelli Giovanni Battista; 1713–1785), итальянский актёр, певец, антрепренёр, с 1757 в России — 310
- Локателли Франческо (Locatelli, Lucatelli, Loccatelli Francesco; 1687–1770), итальянский авантюрист — 45, 55
- Ломоносов Михаил Васильевич (1711–1765), учёный-естествоиспытатель, энциклопедист, физик, химик, астроном, приборостроитель, географ, металлург, геолог — 133–134, 136, 138, 140–141, 149, 151, 214, 285–289, 363, 367, 442, 447, 579
- Лортцинг (Лорцинг) Альберт (Lortzing Albert; 1801–1851), немецкий композитор, актёр, певец и дирижёр, основатель немецкой комической оперы — 297–298, 300–302, 304
- Лосев Андрей Васильевич (р. 1963), художник — 557
- Лотман Юрий Михайлович (1922–1993), литературовед, культуролог, семиотик — 25, 30, 187–188, 450, 459
- Лоэнштейн Иоганн Генрих, фон (Lohenstein Johann Heinrich, von; нач. XVIII в.), немецкий публицист — 11, 34, 50
- Луи-Огюст Бурбон, герцог дю Мэн, герцог д'Омаль, принц де Домб, гр. д'О (Louis Auguste de Bourbon, duc du Maine, duc d'Aumale, prince souverain de Dombes, comte d'Eu; 1670–1736), внебрачный сын короля Людовика XIV — 221, 225, 234, 245–246, 253–254, 256
- Луи-Шарль де Бурбон, принц де Домб (Louis-Charles de Bourbon, prince souverain de Dombes, duc d'Aumale, duc de Gisors, comte d'Eu, comte de Dreux, prince d'Anet et baron de Sceaux; 1701–1775), внук короля Людовика XIV — 234, 242, 253

- Лунин Борис Владимирович* (1906–2001), историк, библиограф — 523, 545
- Луничев (пер. треть XIX в.), верейский купец — 135
- Лурье Феликс Моисеевич* (р. 1931), историк — 258
- Лысцов Викентий Павлович (1916–2002), историк — 556
- Львов М. Л. (нач. XX в.), художник-керамист — 555
- Любавский Матвей Кузьмич (1860–1936), историк — 91, 93
- Любомиров Павел Григорьевич (1885–1935), историк, этнограф, педагог — 92
- Любомудров Алексей Маркович* (р. 1958), филолог, историк религии — 333, 336
- Людвиг Эмиль (Ludwig Emil; 1881–1948), немецкий писатель — 327, 330–331, 363, 366, 370
- Людовик XIV (Louis XIV; 1638–1715), король Франции — 57, 137, 201, 210, 234, 253, 257
- Людовик XV (Louis XV; 1710–1774), король Франции, правнук Людовика XIV — 57, 210, 225, 253, 506
- Люстров Михаил Юрьевич** (р. 1970), филолог, литературовед — 107, 114, 116
- Люфанов Евгений Дмитриевич (1908–1989), писатель — 557
- Лятошинский Микола В.* (1897–1967), полтавский историк-архивист — 439, 447
- Ляцкий Евгений Александрович (1868–1942), российский и чехословацкий литературовед, этнограф, фольклорист и писатель — 85, 93
- Мабли Габриэль Бонно, де (Mably Gabriel Bonnot, de; 1709–1785), французский философ — 56–60
- Магницкий Леонтий Филиппович (наст. фамилия Телятин или Теляшин; 1669–1739), математик, педагог — 278, 283, 398
- Мазепа Иван Степанович (1639–1709), украинский военный и политический деятель — 24, 33
- Мазур Тамара Петровна** (р. 1942), историк — 73
- Майков Аполлон Николаевич (1821–1897), поэт, юрист — 596, 598–599
- Майков Владимир Владимирович (1863–1942), археограф, библиограф — 80
- Майнов Владимир Николаевич (1845–1888), педагог, этнограф, географ, писатель — 594–599
- Макаревский Ф. — см. Феодосий
- Макаров Алексей Васильевич (1674 или 1675–1740), кабинет-секретарь Петра I — 246
- Макаров Борис Сергеевич* (р. 1953), историк — 68, 71
- Макаров Владимир Кузьмич (1885–1970), историк, специалист музейного дела — 274–275, 278, 283, 288–289, 390
- Максенций — см. Марк Аврелий
- Максим Грек (в миру — Михаил Триволиц; 1475–1556), греческий религиозный публицист, писатель и переводчик, канонизирован Русской церковью в лике преподобных — 47
- Максимилиан I (Maximilian I. Kurfürst von Bayern; 1573–1651), курфюрст Баварии с 1648 — 458
- Максимов Евгений Константинович* (1927–2017), историк, археолог, краевед — 24, 30
- Максимов Лукьян Максимович (ум. 1708), в 1707–1708 атаман донского войска — 16
- Малинова Ольга Юрьевна* (р. 1962), политолог, философ — 573, 582
- Малиновский Константин Владимирович (р. 1937), историк искусства — 26, 31, 209, 211, 246, 248, 258, 260, 269, 271
- Малютин Яков Осипович (наст. фамилия Итин; 1886–1964), актёр — 330, 340
- Мангельдорф Карл (Mangelsdorf Karl Ehregott Andreas; 1748–1802), немецкий педагог, историк — 126

- Манилова Алла Юрьевна (р. 1957), заместитель министра культуры РФ — 10
- Манкиев Алексей Ильич (ум. 1723), дипломат и историк — 150
- Манский Давид Моисеевич (1904–1974), актёр, режиссёр — 341, 343–344, 351
- Мансуров Борис Павлович* (1826–1910), гос. деятель, автор книги об Охтенских адмиралтейских селениях — 432
- Мануйлов Виктор Андроникович (1903–1987), литературовед, мемуарист и сценарист — 328
- Маргарита (Маргрете) I Датская (Margrete Valdemarsdatter; 1353–1412), королева Дании в 1387–1397, регент Норвегии в 1388–1389, королева Швеции в 1389–1396 — 108
- Марголит Евгений Яковлевич** (р. 1950), киновед, кинокритик, искусствовед — 352, 356
- Марин Александр Аполлонович (1825–1900), офицер, коллекционер — 553
- Марин Сергей Никифорович (1776–1813), офицер, поэт-сатирик — 553
- Маринин Семён Иванович (нач. XVIII в.), житель села Дединово, сборщик таможенных пошлин и питейной прибыли — 606
- Марк Аврелий (Marcus Aurelius Valerius Maxentius; ок. 278–312), римский император — 205
- Маркелов Иван Иванович (1756–1840), петербургский купец 1-й гильдии — 135
- Маркина Людмила Алексеевна (р. 1951), искусствовед — 217, 220, 580
- Марков Александр Сергеевич (р. 1931), писатель, краевед — 24, 31, 161, 163–165, 168–170
- Мармонтель Жан-Франсуа (Marmontel Jean-François; 1723–1799), французский писатель, философ и драматург — 480
- Марокетти Карло (1805–1867), скульптор итальянского происхождения — 458
- Мартелли Алессандро (1712–1780), итальянский скульптурный мастер — 200
- Мартен Пьер-Дени Младший (Martin-Pierre Denis; 1663–1742), французский живописец — 441–443
- Мартинович Александр Иванович (1857 — после 1917), краевед, врач — 553–554, 560
- Мартьянов (пер. треть XIX в.), верейский купец — 135
- Марченко Георгий Иванович (1913–1981), художник-баталист, портретист — 444
- Масса Исаак (Massa Isaac Abrahamszoon; 1586–1643), голландский купец, путешественник и дипломат — 403
- Массар Жан (Massard Jean; 1740–1822), французский гравёр — 232
- Масси Роберт Кинлох (Massie Robert Kinloch; 1929–2019), американский журналист и историк — 217, 220, 500, 503
- Матвеев Андрей Матвеевич (1701–1739), художник, портретист — 215
- Матвеев Артамон Сергеевич, боярин (1625–1682) — 156
- Матвеев Владимир Юрьевич* (1948–2015), искусствовед — 198, 211, 375, 380
- Мацулевич Жанетта Андреевна* (урожд. Вирениус; 1890–1973), историк — 206, 211
- Мегорский Борис Вадимович*, историк, писатель — 564–565, 571
- Медведев Дмитрий Анатольевич (р. 1965), гос. и политический деятель — 10
- Медведкова Ольга Анатольевна (р. 1963), искусствовед, прозаик — 25–26, 34
- Мединский Владимир Ростиславович (р. 1970), гос. и политический деятель — 518
- Медушевский Андрей Николаевич (р. 1960), историк, социолог, политолог, правовед — 12, 21, 28, 31
- Мезен Анн (Mézin Anne; р. 1960)*, историк, сотрудник Национального архива Франции — 257, 261

- Мезенцев Сергей Александрович (1882–?), скульптор — 534–536
- Мезин Сергей Алексеевич** (р. 1958), историк — 11, 23–24, 30–31, 50, 54, 56–57, 60, 221, 478, 489
- Мейербер Джакомо (Meyerbeer Giacomo; 1791–1864), немецкий композитор — 301
- Мекленбургский, герцог — см. Карл Леопольд Мекленбург-Шверинский
- Мелер Виллиброд Иозеф (Mühler Willibrord Joseph; 1778–1860), немецкий художник и композитор — 293
- Мелетий (Типальд), епископ-униат, возглавлял греческий приход св. Георгия в Венеции с 1685, в 1712 низложен как склонный к католицизму — 47
- Мельвилль Анн Оноре Жозеф Дюверье, де (Mélesville Anne-Honoré Joseph Duveyrier, de; 1787–1865), французский драматург и либреттист — 300, 485
- Мельников Андрей Васильевич (р. 1977), историк — 86–87, 91, 93
- Мельников Виталий Вячеславович (р. 1928), режиссёр и сценарист — 363, 369
- Мельников Ефим Тихонович (ок. 1736–1767), художник-мозаичист — 285, 287–288
- Мельникова Дарья (пер. треть XVIII в.), жена подьячего — 69
- Мельникова Ксения Александровна (р. 1978), фотограф — 401
- Мельникова Светлана Викторовна*, сотрудник Управления по информационному сопровождению и взаимодействию со СМИ Администрации города Ростова-на-Дону — 538, 545
- Мельнов Алексей Витальевич** (р. 1990), историк — 561–562, 571
- Менгу (Мунке, Мункэ; 1208–1259), великий каган Монгольской империи, внук Чингисхана, брат Хубилая — 314
- Мендельсон Николай Михайлович (1872–1934), историк литературы — 604, 607
- Меншиков Александр Данилович, гр. (1702), кн. (1705), светл. кн. (1707) (1673–1729), гос. деятель — 19, 24, 28, 30, 48, 68–69, 146, 156, 247–250, 252, 255, 260, 266, 296, 321, 334–335, 361, 363, 398, 444, 487–488
- Меншикова Мария Александровна, кнж. (1711/1712–1729/1730), старшая дочь А. Д. Меншикова — 488
- Меньшагин Авраам Васильевич (нач. XVIII в.), крестьянин — 69
- Мережковский Дмитрий Сергеевич (1865–1941), писатель, поэт, литературный критик, переводчик, историк, религиозный философ, общ. деятель — 330–331, 359, 363, 495, 500, 579–580
- МеркадANTE Саверио (Mercadante Saverio; 1795–1870), итальянский композитор — 300
- Меркушев Василий Александрович (1884–1949), офицер-подводник, писатель-маринист — 77
- Мерль Жан Гуссе (1785–1852), французский драматург, либреттист, музыкальный критик — 485
- Мессер Пауса Давидовна* (1905–1984), литературный и кинокритик, литературовед — 159, 331, 336
- Метастазιο Пьетро Бонавентура (Metastasio Pietro Bonaventura; 1698–1782), итальянский либреттист, драматург — 293, 304, 313, 325
- Метлика Алессандро (Metlica Alessandro; р. 1985), итальянский литературовед — 307, 311–315, 325–326
- Мешков Михаил (сер. XVIII в.), подмастерье мозаичного дела — 286
- Микелис Чезаре, де (1937–2018), итальянский славист, издатель — 310, 324
- Микетти Николо (Michetti Nicola; 1675–1759), итальянский архитек-

- тор, работавший в России в 1718–1723 гг. — 191, 194
- Милевский Олег Анатольевич*, историк — 383, 393
- Миллер Алексей Ильич* (р. 1959), историк — 627, 631
- Миллер Герард Фридрих (Müller Gerhard Friedrich, Фёдор Иванович; 1705–1783), российский историк немецкого происхождения, академик Санкт-Петербургской академии наук — 12, 149, 379
- Милов Леонид Васильевич (1929–2007), историк — 22, 31, 96, 106
- Милорадович Михаил Андреевич, гр. (1771–1825), военный и гос. деятель — 626
- Мильчик Михаил Исаевич* (р. 1934), искусствовед — 562, 571
- Мильчина Вера Аркадьевна* (р. 1953), историк литературы, переводчик, комментатор — 630
- Милюков Павел Николаевич (1859–1943), политический деятель, историк, публицист — 13, 18, 579
- Минин Кузьма (ум. 1616), организатор и один из руководителей Земского ополчения 1611–1612 в период борьбы русского народа против польско-литовской и шведской интервенций — 329, 332
- Мининков Николай Александрович* (р. 1950), историк — 68, 71
- Миних Бурхард Кристоф (Христофор Антонович), фон, гр. (1728) (Münnich, Burkhard Christoph, von; 1683–1767), гос. деятель, с 1732 генерал-фельдмаршал — 147
- Минорский Пётр Алексеевич (ум. после 1904), сельский священник, краевед, в 1870–1880-е печатался в газете «Олонецкие губернские ведомости» — 595
- Миранда Франциско, де (Miranda Francisco, de; 1755–1816), руководитель борьбы за независимость испанских колоний в Южной Америке, участник и жертва Великой французской революции — 562, 571
- Миронов Борис Николаевич (р. 1942), историк — 22, 31
- Митрофан (Михаил, в схиме Макарий; 1623–1703), епископ Воронежский, в 1832 причислен к лику святых — 551, 554, 557
- Митрофанов Павел Павлович (1873–1917), историк — 312, 316, 324, 326
- Митта Александр Наумович (р. 1933), режиссёр, сценарист, актёр — 362, 498–499
- Митяев Анатолий Васильевич (1924–2008), писатель — 176
- Михаил Фёдорович (1596–1645), русский царь — 111, 419, 452
- Михайлов Павел Николаевич (1786–1840), художник, участник первой русской антарктической экспедиции — 626
- Михайлова Кира Владимировна*, искусствовед — 259
- Михальченко Сергей Иванович* (р. 1962), архивист — 85, 93
- Мишкевич Адам Бернард (Mickiewicz Adam Bernard; 1798–1855), польский поэт, публицист, деятель польского национального движения — 183, 188
- Мичман Мореходов — см. Головнин Василий Михайлович
- Мишуков Ермолай Данилович, карла Великого посольства — 255, 257
- Мовийон Элеазар, де (Mauvillon Eléazar, de; 1712–1779), французский историк, переводчик — 479, 490
- Могиланский Николай Михайлович (1871–1933), этнограф, антрополог, гос. деятель и дипломат, журналист — 383
- Модзалевский Борис Львович (1874–1928), генеалог, библиограф, редактор, литературовед-пушкинист, историк русской литературы — 80–81, 83, 85–87, 89–90
- Моисеева Светлана Владимировна, искусствовед — 217–218, 220, 223, 236–238, 247, 258
- Молева Нина Михайловна (р. 1925),

- писательница, историк, искусствовед — 237–239, 244, 258
- Моллер Антон Васильевич, фон (1764–1848), военный и гос. деятель — 626
- Молнар В. Ласло, венгерский историк — 501–503
- Молтусов Валерий Алексеевич, историк — 19, 31
- Молчанов Николай Николаевич* (1925–1990), историк — 577, 582
- Монс Анна Ивановна (Mons Anna; 1672 или 1675–1714), фаворитка Петра I — 307, 309, 321
- Монс Виллим Иванович (Mons Willem; 1688–1724), адъютант императора, камер-юнкер, камергер императорского двора, брат Анны Монс — 354
- Монс Иоганн Георг (втор. пол. XVII в.), винодел, отец Анны Монс — 309
- Монтескье Шарль, де (Montesquieu Charles, de; 1689–1755), французский писатель, философ — 110
- Монтеспан Франсуаза Атенаис де Рошешуар де Мортемар, де (Montespan Françoise de Rochecouart de Mortemart, de; 1641–1707), маркиза, фаворитка короля Людовика XIV с 1667–1683, мать его 7-х детей — 234
- Монферран Огюст (Montferrand Henri Louis Auguste Ricard, de; 1786–1858), французский архитектор, работавший в России — 374, 568, 572
- Моор Карел, де (Moор Carel, de; 1655–1738), нидерландский худ. — 190
- Мордвинов Семён Иванович, гр. (1754–1845), флотоводец, гос. деятель — 626
- Мордовина Нинель Александровна (1927–2001), поэт — 161, 165–166, 170
- Моро Жан Мишель младший (Moreau Jean Michel le Jeune; 1741–1814), французский гравёр, издатель и торговец — 230, 232, 242, 256
- Морохин Алексей Владимирович, историк — 23, 31
- Морфилл Уильям Ричард (Morfill William Richard; 1834–1909), английский филолог — 122
- Мохтулов Антон (нач. XVIII в.), крестьянин — 68
- Моцарт Вольфганг Амадей (Mozart Wolfgang Amadeus; 1756–1791), австрийский композитор и музыкант-виртуоз — 295–297, 304, 319, 324
- Муравьёв Николай Леонидович, гр. (1866–1940), гос. деятель, в 1908–1913 Полтавский губернатор — 437
- Мурзин Алексей Александрович (р. 1955), скульптор — 456
- Мурре Александра*, искусствовед — 419, 421
- Муסיкийский Григорий Семёнович (1671–1739), художник-миниатюрист, портретист — 98
- Мусселиус Владимир Васильевич (1846–1920), филолог — 80
- Мышкин Фёдор Игнатьевич*, азовский старожила — 519, 545
- Мэн, герцог дю — см. Луи-Огюст Бурбон, герцог дю Мэн
- Мюшшер Михаэль, ван (Musscher Michiel, van; 1645–1705), голландский художник — 255, 257
- Мякинин Иван Константинович (нач. XVIII в.), комендант города Валуйки — 531
- Мясоедов Иван (нач. XVIII в.), помещик — 67
- Навроцки Софи (Nawrocki Sophie), хранитель отдела эстампов Библиотеки Арсенала — 222, 241
- Наполеон I Бонапарт (Napoléon Bonaparte; 1769–1821), император французов — 482–483, 486, 489
- Нартов Андрей Андреевич (1737–1813), писатель, переводчик — 594
- Нарышкин Лев Кириллович, боярин (1664–1705), родной брат царицы Натальи Кирилловны — 159

- Нарышкин Матвей Филимонович, с 1690 боярин (?–1692), «патриарх» «Всепянейшего сумасброднейшего собора всешутейшего князь-папы» — 42
- Нарышкин Сергей Евгеньевич (р. 1954), гос., политический и военный деятель — 79, 93–94
- Нарышкин Фёдор Полуэктович (?–1676), архангельский воевода (1674–1676), двоюродный дед Петра I — 41–42
- Нарышкины, род — 42
- Наталья Кирилловна (урожд. Нарышкина; 1651–1694), русская царица, вторая жена царя Алексея Михайловича — 66, 395, 487
- Наттье Жан-Марк (Nattier Jean-Marс; 1685–1766), французский живописец — 190, 215, 225, 287
- Наумов Сергей Дмитриевич (р. 1957), предприниматель, общ. деятель — 558
- Наумова Н. Д.* — 396, 400, 405
- Нёвилль Фуа, де ла* (Neuville Foy, de la; кон. XVII в.), французский дипломат — 11, 34
- Негодаев Николай Семёнович (втор. пол. XIX в.), художник — 551
- Неллер Годфри (Кнеллер Годфрид, Kniller Gottfried; 1646–1723), немецкий живописец — 190, 215
- Нетужилов Константин Евгеньевич*, историк, филолог — 12, 31
- Нечаев (ум. 1709), полковник, погиб на поле Полтавской битвы — 435
- Ниедерхаузер Эмиль (Niederhauser Emil; 1923–2010), венгерский историк — 494, 503
- Никитин Иван Никитич (ок. 1690 — не ранее 1742), живописец-портретист — 26, 28, 190, 215, 217, 219, 238–239, 243–244, 256
- Никитин Пётр Аркадьевич* (1906–?), журналист, писатель — 525, 545
- Никитин Фёдор (нач. XVIII в.), гравер на меди — 278
- Никитин Юрий Анатольевич*, специалист по истории и архитектуре вышесказанных комплексов в России в XIX–XX вв. — 586, 592
- Никифоров Георгий (нач. XVIII в.), священник — 64
- Никифорова А. Б.*, реставратор — 257–258
- Николаев Валентин Фёдорович* (1889–1973), ботаник, краевед — 438, 447
- Николаев Павел Владимирович (р. 1988), искусствовед — 397
- Николаев Сергей Иванович (р. 1952), литературовед — 25, 31, 52, 55, 180, 189
- Николаева Мария Валентиновна, историк — 222, 253
- Николаева Юлия Вадимовна** (р. 1967), историк — 476
- Николай I Павлович (1796–1855), российский император — 187–188, 270–271, 382, 427, 456, 458, 549, 621, 630
- Николай II Александрович (1868–1918), российский император — 77, 80, 91, 383–384, 386–389, 435, 437, 451–452, 454–456, 462–463, 467, 522, 535, 552–553
- Николай Михайлович, вел. кн. (1859–1919), внук Николая I, дядя Николая II, историк — 79, 81, 86, 89, 91
- Никонов Николай Никитич (1849–1918), архитектор — 435
- Никулина Елена Анатольевна* (р. 1959), историк — 63, 71
- Новиков Николай Владимирович* (1911–1997), литературовед, фольклорист, филолог — 604, 608
- Новиков Николай Иванович* (1744–1818), журналист, издатель, общ. деятель — 274, 283
- Новикова Ольга Валерьевна*, историк — 268–269, 272
- Новорусский Михаил Васильевич* (1861–1925), революционер, участник покушения на Александра III, впоследствии писатель — 432
- Новосильский Павел Михайлович (1800–1862), мореплаватель, участник первой русской антарктической экспедиции, писатель, цензор — 626

- Номен Ян Корнелий (кон. XVII в.), голландский купец — 117–119, 121–123
- Нора Пьер (Nora Pierre; р. 1931), французский историк, автор концепции «мест памяти» — 627
- Носов Сергей Васильевич (1861 — после 1921), инженер-архитектор — 437
- Нуазет Жан (Noisot; ум. 1733), французский литейщик и скульптор, с 1716 на службе Петра I — 195
- Нуреев (Нуриев) Рудольф Хаметович (1938–1993), советский, британский и французский артист балета и балетмейстер — 369
- Обер Артемий Лаврентьевич (1843–1917), скульптор — 463
- Обручев Николай Николаевич (1830–1904), военный деятель — 585
- Овлащенко Александр Владимирович*, юрист — 622, 631
- Овсов Андрей Григорьевич (1678/79–1740-е), художник-эмальер — 199
- Овсянников Юрий Максимилианович (1926–2001), историк архитектуры, искусствовед — 249, 251, 258, 578, 582
- Огул-Гаймыш (?–1252), жена монгольского хана Гуюка, ставшая после его смерти регентом государства — 314
- Одескальки, княгиня (Odescalchi; втор. пол. XIX в.) — 194
- Озерецковский Николай Яковлевич (1750–1827), учёный-энциклопедист, естествоиспытатель — 533, 545
- Озорнин Владимир Ильич, реставратор — 289
- Оксёнов Иннокентий Александрович (1897–1937), поэт, литературный критик, переводчик — 328–329, 331, 336
- Оксман Юлиан Григорьевич* (1895–1970), литературовед, историк, филолог — 336–337
- Олеарий (Олеариус) Адам (Шсчldger(l) Adam, Olearius Adam; 1599–1671), немецкий путешественник, географ, ориенталист, историк, математик, физик — 111, 419
- Олешня Сергей Николаевич (р. 1956), скульптор — 540, 542
- Олстед Ол (пер. треть XX в.), норвежский морской офицер — 625
- Ольга (в крещении Елена; ок. 893–969), княгиня, правившая Киевской Русью в 945–960 в качестве регента при малолетнем сыне Святославе — 114, 210
- Ольгерд (ок. 1296–1377), великий князь литовский — 113
- Ольденбург Сергей Фёдорович (1863–1934), востоковед — 391
- Опарина Татьяна Анатольевна* (р. 1962), историк — 400, 405
- Орехов Фёдор Фёдорович (нач. XVIII в.), тульский кузнец — 70
- Орлов Александр Константинович (р. 1948), историк, дипломат, гос. деятель — 222
- Орлов Алексей Григорьевич, гр. (1762) (1737–1808), военный и гос. деятель — 206
- Орлов Владимир Григорьевич, гр. (1762) (1743–1831), гос. деятель — 206
- Орлов Григорий Григорьевич, гр. (1762), светл. кн. (1772) (1734–1783), генерал-фельдцейхмейстер с 1765, фаворит имп. Екатерины II — 267–269, 271–272
- Орсини-Розенберг Франц Ксавер, фон, гр., кн. (1790) (Ursin-Rosenberg; 1723–1796), австрийский дипломат и политик — 316
- Орфелин Захария (Стефанович, 1726–1785), сербский историк, писатель — 171–172, 176
- Оснос Юрий Александрович* (1911–1978), театровед, драматург, критик, переводчик — 329, 336
- Осват Александр Львович (р. 1948), историк, филолог — 185, 189
- Осват Кирилл Александрович* (р. 1980), филолог — 26, 30

- Остен-Сакен Фабиан Вильгельмович, гр. (1821), кн. (1832) (1752–1837), военный деятель — 626
- Остервальд Тимофей Иванович (1729–1790-е), гос. деятель, учитель истории, географии, русск. и немецк. языков цесаревича Павла Петровича — 151
- Оттобони Пьетро (Ottoboni Pietro; 1667–1740), итальянский кардинал — 194
- Павел I Петрович (1754–1801), российский император — 15, 30, 53, 120, 143–152, 200, 261, 268–269, 272–273, 427, 458, 563, 630
- Павел Петрович, вел. кн. — см. Павел I Петрович, российский император
- Павелкина Альбина Михайловна*, историк искусства — 258
- Павленко Виктория Викторовна*, музейный деятель — 438, 447
- Павленко Николай Иванович (1916–2016), историк — 14, 24, 31, 78, 396, 405, 578, 582
- Павличенко Людмила Михайловна (урожд. Белова; 1916–1974), снайпер — 613
- Павлов-Сильванский Николай Павлович (1869–1908), историк, архивист, гос. и политический деятель — 80
- Павловский Иван Францевич (1851–1922), историк, педагог — 435–441, 446–448
- Паизиелло Джованни (Paisiello Giovanni; 1741–1816), итальянский композитор и педагог — 296, 318
- Палиенко Юлия Владимировна*, общественный деятель — 436, 446, 448
- Паллас Пётр Симон (Pallas Peter Simon; 1741–1811), немецкий учёный-энциклопедист, естествоиспытатель — 533, 548
- Палфи, гр. (нач. XVIII в.), венгерский магнат — 493
- Панин Никита Иванович, гр. (1718–1783), дипломат, гос. деятель — 144, 146–148, 310–311
- Панина Софья Владимировна, гр. (1871–1956), землевладелица, благотворительница — 553
- Панченко Александр Борисович*, историк — 383, 393
- Папп Клара, историк — 494, 503
- Параскевич (нач. XVIII в.), капитан, грек по происхождению — 500
- Паренаго Михаил Клавдиевич (1876 — после 1931), краевед, коллекционер, художник-любитель — 553, 560
- Парнис Александр Ефимович (р. 1938), филолог, литературовед — 162, 170
- Парри Уильям Эдвард (Parry William Edward; 1790–1855), английский мореплаватель, исследователь Арктики — 623
- Парфёнов Дмитрий Андреевич* — 336
- Парядин Яков (пер. пол. XIX в.), штурман первой русской антарктической экспедиции — 626
- Пасецкий Василий Михайлович* (1920–2001), историк — 630–631
- Пасынков Лев Павлович (псевдоним Гросмана) — см. Гросман (Грейшман) Лейба Пинхусович
- Пахоруков Константин Игоревич (р. 1990), дипломат — 222
- Пачини Джовани (Pacini Giovanni; 1796–1857), итальянский композитор — 299
- Пашков Александр Михайлович** (р. 1956), историк — 593
- Пекарский Пётр Петрович (1827–1872), исследователь русской литературы и истории, библиограф — 280, 283
- Пекарский Эдуард Карлович (1858–1934), лингвист, этнограф, фольклорист — 387, 391, 393
- Передовский П. И. (нач. XX в.), член комиссии по приёвке и описанию дворцового имущества в Петрограде — 390
- Перри Джон (Parry John; 1670–1732), английский капитан, писатель, оставивший заметки о России, в России в 1698–1715 строитель кораблей, доков, каналов — 111–112, 115

- Перцов Владимир Валерьевич (1933–2017), художник, график и иллюстратор — 175
- Перэн Жан Пьер (Perin; ум. не ранее 1804), аббат, историк, автор двухтомного сочинения «Краткий очерк истории России» и «Заметок о церкви в Анси» — 483
- Петерс Ульрих (Peters Ulrich; р. 1955), немецкий режиссёр — 294, 305
- Петерсон Клас (Peterson Claes; р. 1948), шведский историк — 21, 34
- Пётр I Алексеевич (1672–1725), русский царь (с 1682), первый российский император (с 1721) — 11–12, 14–43, 45, 47, 49–79, 81–96, 98–101, 103–105, 107–112, 114–124, 126–131, 133–134, 136–222, 225–229, 231–232, 234–237, 239–261, 263–267, 269–271, 274–281, 283, 285–292, 294–301, 303–307, 309, 313–314, 317, 320–323, 325–327, 330–341, 344–356, 358–370, 372–384, 386–416, 418–422, 424–425, 427–435, 438, 440–447, 449–474, 476–522, 524–528, 532–537, 539–559, 561–565, 567, 570–571, 573–574, 576–582, 584–590, 592–607, 610–622, 625–627, 630
- Пётр III Фёдорович (урожд. Карл Петер Ульрих, Karl Peter Ulrich, von Schleswig-Holstein-Gottorf; 1728–1762), российский император — 143, 541
- Пётр Петрович (1715–1719), царевич, сын Петра I — 69
- Петрановский Виталий Павлович** (р. 1948), химик, историк литературы — 178
- Петренко Алексей Васильевич (1938–2017), актёр театра и кино — 358, 362, 499
- Петров Александр Васильевич* (1867–1927), юрист, историк-краевед, литератор, библиофил — 453, 459
- Петров Анатолий (наст. имя: Лебедев Фёдор Тарасович; 1898–1965), главный редактор газеты «За Родину», также писал под псевдонимом «Тарасов» — 613–614
- Петров Андрей Павлович (1930–2006), композитор, общественный деятель — 292
- Петров Владимир Михайлович (1896–1966), режиссёр, сценарист, актёр — 329, 352–358, 360–361, 366–368, 496–498, 581
- Петров Владимир Михайлович (настоящ. имя и фамилия Шорохов Афанасий Михайлович, позже сменил фамилию на Пролетарский, он же Эллисон Свен; 1907–1991), советский дипломат и разведчик, невозвращенец — 369
- Петров Всеволод Николаевич (1912–1978), искусствовед — 200, 212
- Петров Евгений (Катаев Евгений Петрович; 1902–1942), писатель, сценарист и драматург, журналист, военный корреспондент — 186
- Петров Иван Александрович (1861 — после 1917), купец, домовладелец — 555
- Петров Марк (нач. XVIII в.), гравёр на меди — 278
- Петров Пётр Николаевич (1827–1891), историк, искусствовед, писатель — 259, 275
- Петрова Мария Александровна*, историк — 294, 304
- Пи Франсуаз (Py Françoise; Bertrand-Ru; 1915–2004), хранитель библиотеки Арсенала — 223, 225–226
- Пиллати Хенрик (1832–1894), польский живописец, график и иллюстратор — 173
- Пименов Николай Степанович (1812–1864), скульптор — 458
- Пиотровский Адриан Иванович (1898–1937), переводчик, филолог, драматург, киновед, литературовед, театральный критик — 354
- Пиотровский Михаил Борисович (р. 1944), историк-востоковед, с 1992 директор Государственного Эрмитажа — 10

- Писарев Михаил Николаевич* (1878 — после 1933), археолог, педагог — 553, 560
- Писарев Стефан (Степан) Иванович (ок. 1708—1775), переводчик — 46, 52—55
- Писарькова Любовь Фёдоровна (р. 1948), историк — 21, 32
- Питирим (Пётр; 1665—1738), епископ, с 1724 архиепископ Нижегородский и Алатырский — 23, 31
- Платов Матвей Иванович, гр. (1753—1818), генерал от кавалерии, войсковой атаман Войска Донского — 536
- Платон (Левшин; 1737—1812), с 1787 митрополит, законоучитель наследника императорского престола — 147
- Платонов Сергей Фёдорович (1860—1933), историк, педагог — 62, 71, 80, 82, 91—92, 554, 558, 579
- Платонова Мария Анатольевна*, историк искусства — 259
- Плиний-старший (ок. 23—79), древнеримский писатель-эрудит, наиболее известен как автор «Естественной истории» — 137
- Плужников Владимир Иванович* (р. 1938), искусствовед, историк искусства, науки и техники, журналист, художник — 180, 189
- Плутарх (ок. 46—127), древнегреческий писатель и философ, общественный деятель римской эпохи — 107, 109, 137
- Пневский Матвей Павлович (ум. 1718), гравёр на дереве — 278
- Погодин Михаил Петрович (1800—1875), историк, коллекционер, писатель, издатель — 27, 134, 141, 405
- Погосян Елена Анатольевна* (р. 1963), филолог, культуролог (Канада) — 277, 283, 419, 421, 450, 459, 532, 546
- Погребняк Евгений*, музейный деятель — 438, 447
- Пожарский Дмитрий Михайлович, кн. (1577—1642), военный и политический деятель, глава Второго народного ополчения, освободившего Москву от польско-литовских оккупантов — 329, 332
- Покровский Михаил Николаевич (1868—1932), историк-марксист, общественный и политический деятель — 92, 328, 330—331, 353
- Полибин Андрей (ум. 1720), бывший драгун Великолуцкого полка — 63, 72
- Поликарпов-Орлов Фёдор Поликарпович (ум. 1731), писатель, переводчик, издатель — 398
- Половцев А. А. — см. Половцов А. А.
- Половцов (Половцев) Александр Александрович (1832—1909), гос. и общественный деятель, промышленник, меценат, один из основателей ИРИО — 80—81, 85, 203, 259
- Полоцкий Симеон (Самуил; 1629—1680), деятель восточнославянской культуры, духовный писатель, богослов, поэт, драматург, переводчик — 180, 182
- Поль (нач. XVIII в.), голландский корабельный мастер — 118
- Польми, де, маркиз — см. Антуан-Ренэ д'Аржансон, маркиз де Польми
- Поляков Леонид Владимирович*, философ — 12, 31
- Поляков Марк Яковлевич* (1916—2011), литературный критик, литературовед, филолог — 170
- Полякова Ольга Анатольевна*, искусствовед — 277, 283
- Помарнацкий Андрей Валентинович* (1903—1981), музейный деятель — 214, 220
- Померанцева Эрна Васильевна* (1899—1980), историк, этнограф, фольклорист — 604, 608
- Понтрягин Лев Семёнович* (1908—1988), математик — 179, 189
- Поповский М. (втор. пол. XIX в.), переводчик — 507
- Порошин Семён Андреевич (1741—1769), публицист, мемуарист, писатель — 143—152

- Порталис Роже, барон (Portalis Roger; 1841–1912), французский гравёр и искусствовед — 232, 240, 261
- Постников Алексей Владимирович* (р. 1939), географ, картограф — 96, 105
- Потапов Иван Алексеевич (1722–1791), административный и военный деятель, с 1775 Воронежский губернатор — 553
- Поташев Фёдор Иванович (р. 1927), историк — 526, 546
- Преображенский Александр Александрович* (1925–2002), историк — 546
- Пресняков Александр Евгеньевич (1870–1929), историк — 92
- Приамурский Георгий Георгиевич* (1945–2009), историк Санкт-Петербурга — 432
- Принцева Галина Александровна*, историк культуры — 289
- Прокопович Феофан — см. Феофан (Прокопович)
- Прошкин Александр Анатольевич (р. 1940), кинорежиссёр, сценарист — 363
- Пуанкаре Жюль Анри (Poincaré Jules Henri; 1854–1912), французский математик, механик, физик, астроном и философ — 179, 189
- Пульниц Карл Людвиг, барон (Poelnitz Charles-Louis; 1692–1775), немецкий авантюрист, историк и писатель — 514–515, 517
- Пунин Андрей Львович (р. 1932), инж.-мостостроитель, искусствовед, историк архитектуры — 19, 32
- Пушкарёв Иван Ильич (1803–1848), историк, краевед, статистик — 270, 272
- Пушкин Александр Сергеевич (1799–1837), поэт, писатель, драматург — 24, 29, 54, 80, 85, 140, 173–174, 177, 179, 183, 185, 187–188, 196, 205, 214, 219–220, 260, 295, 304, 310, 323–324, 328, 336–337, 369, 405, 444, 499, 501, 580, 611
- Пыляев Михаил Иванович* (1842–1899), писатель и журналист — 432
- Пынин Александр Николаевич (1833–1904), литературовед, этнограф — 85
- Пэн Антуан (Pesne Antoine; 1683–1757), с 1711 придворный художник прусского короля — 190, 243
- Пятницкий Юрий Александрович*, историк искусства — 210, 212
- Рабенер Юстус Готфрид (Rabener Justus Gottfried; 1680–1735), немецкий публицист — 11, 34, 50
- Рагузинский Савва Лукич — см. Владиславич-Рагузинский Савва Лукич, гр.
- Радлов Василий Васильевич (1837–1918), востоковед-тюрколог, этнограф, археолог — 382–387, 389–390, 393
- Раев Марк Исаевич (Raeff Marc; 1923–2008), американский историк русского происхождения — 26–27, 34
- Раевский Николай Николаевич (1771–1829), полководец, герой Отечественной войны 1812 г. — 626
- Раздяконов Феликс Иннокентьевич (1930–2004), театральный актёр — 349–350
- Ракутин Юрий Михайлович (1926–1996), график и иллюстратор — 175
- Раскин Абрам Григорьевич (р. 1924), историк искусства — 191, 195, 198, 200, 211
- Раскин Давид Иосифович** (р. 1946), историк — 133, 137, 140–141
- Распутин Григорий Ефимович (1869–1916), крестьянин, друг семьи императора Николая II — 89
- Растрелли Бартоломео Карло (Rastrelli Bartolomeo Carlo; 1667–1744), итальянский скульптор и архитектор, с 1716 работавший в России — 26, 31, 190–191, 193–205, 208–209, 211, 215, 221, 247–252, 376
- Растрелли Франческо Бартоломео (Rastrelli Francesco Bartolomeo; 1700–1771), архитектор итальянского происхождения — 26, 31, 200, 202, 209, 211, 249–250, 252, 258

- Раудкепп Л. (нач. XX в.), депутат от Рабочей партии Эстонской Республики — 469
- Раух Кристиан Даниэль (Rauch Christian Daniel; 1777–1857), немецкий скульптор — 458
- Рачинский Александр Викторович* (1826–1877), историк — 501, 503
- Редин Дмитрий Алексеевич (р. 1966), историк — 21–22, 32
- Редь Н. П.* (нач. XX в.), журналист — 389, 393
- Редькин Марк Степанович* (1908–1987), фотожурналист — 170
- Резов Борис Григорьевич* (1902–1981), литературовед и переводчик — 322, 324
- Реймерс Генрих, фон (1768–1812), писатель, историк — 210, 212
- Рейтлингер Рудольф Х. (1801–1879), пастор — 409–411, 421
- Ремер Георг Кристиан (Römer Georg Christian; 1766–1829), немецкий писатель, драматург, либреттист — 300
- Рео Луи (Réau L.; 1881–1961), французский историк искусства — 225–226, 230, 247, 261
- Репин Илья Ефимович (1844–1930), живописец — 553–554
- Репин Николай Николаевич (р. 1935), историк — 22, 32
- Репнин Аникита (Никита) Иванович, кн. (1668–1726), военачальник, гос. деятель, с 1724 генерал-фельдмаршал — 146, 266
- Репнин Николай Григорьевич (1778–1845), военный и гос. деятель, в 1816–1834 генерал-губернатор Малороссии — 435
- Решетов Александр Михайлович (1932–2009), историк — 382–383, 393
- Ржеуцкий Владислав Станиславович* (р. 1970), историк — 257, 259, 261
- Ригельман Александр Иванович (1714–1789), военный инженер, историк, краевед — 528, 533, 547
- Риго Гиацинт (Rigaud Hyacinthe; 1659–1743), французский худ., мастер парадного портрета — 225
- Риллози Джузепе (Rillosi Giuseppe; 1811–1884), итальянский художник — 299
- Римская-Корсакова Светлана Викторовна* (р. 1938), историк искусства — 238, 259
- Римский-Корсаков Николай Андреевич (1844–1908), композитор — 295
- Ринальди Антонио (Rinaldi Antonio; 1709/1710–1794), итальянский архитектор, работавший с 1751 в Петербурге — 269, 273
- Ровинский Дмитрий Александрович (1824–1895), юрист, историк искусства — 194, 212–217, 220, 226, 228, 230, 232–233, 240, 242–245, 259, 265, 272, 477
- Рогозинников Иван Ильич* (1864–?), педагог, историк — 466, 474
- Рождественский Сергей Васильевич (1868–1934), историк — 80
- Рожкалнс Дайнис* (1928–2018), латышский художник — 459
- Рожнов Пётр Михайлович (1763–1839), морской офицер — 626
- Розанов Николай Иванович (1801–?), писатель — 410, 421
- Розенберг Александр Владимирович (1877–1935), архитектор, специализировался на больничном строительстве — 451
- Роллан Ромэн (Rolland Romain; 1866–1944), французский писатель, общественный деятель — 153
- Романи Феличе (Romani Felice; 1788–1865), итальянский поэт, писатель, либреттист — 299
- Романов Вадим Валерьевич (р. 1962), актёр — 350
- Романов Константин Константинович (1882–1942), архитектор-художник, историк архитектуры — 390
- Романов Никита Иванович (ок. 1607–1654), двоюродный брат царя Михаила Фёдоровича, первого царя в династии Романовых — 403–404

- Романовы, царствующая династия в России с 1613 — 268, 299, 382, 403—404, 412, 414, 420, 452, 535
- Романовский Александр Георгиевич, кн., 7-й герцог Лейхтенбергский (1881—1942), по отцу правнук императора Николая I, по матери — праправнук императора Павла I — 389
- Ромоданов Сергей Дмитриевич (1899—1975), актёр — 341, 344—347
- Ромодановский Фёдор Юрьевич (ок. 1640—1717), гос. деятель, сподвижник Петра I — 398
- Ронин Владимир Карлович* (р. 1958), историк, филолог, переводчик — 20, 23, 29—30, 256
- Росс Джеймс Кларк (Ross James Clark; 1800—1862), британский военный моряк, исследователь полярных районов — 623
- Росси Карл Иванович (Rossi Carlo di Giovanni; 1775—1849), российский архитектор итальянского происхождения — 135
- Россини Джоаккино (Rossini Gioacchino (Gioacchino) Antonio; 1792—1868), итальянский композитор, автор 39 опер — 299
- Ростовский Анатолий Николаевич*, музейный деятель — 445, 447
- Рубцова Мария Александровна*, этнограф — 382, 393
- Руденко Павел Яковлевич (втор. пол. XVIII в.), военный и гос. деятель — 440
- Руденко Сергей Иванович (1885—1969), археолог, этнолог, гидролог — 379—380
- Руммель Витольд Владиславович (1855—1902), генеалог — 80
- Румянцев Александр Иванович, гр. (1744) (1680—1749), дипломат и военачальник — 148
- Румянцев Николай Петрович, гр. (1754—1826), гос. деятель, коллекционер, меценат — 623
- Румянцев Пётр Александрович, гр. (1744) (1725—1796), полководец и военный теоретик — 206
- Рускони Камилло (Rusconi Camillo; 1658—1728), итальянский скульптор — 192—193
- Руссе де Мисси Жан (Rousset de Missy Jean, псевд.: Nestesuranoi Iwan / Нестесураной Иван Иванович; 1686—1762), голландский историк и публицист французского происхождения — 11, 34, 50, 480, 490
- Руут Иоганн Вильгельм (Ruuth Johan Wilhelm; 1854—1928), финский историк и архивист — 564, 567, 572
- Рылеев Кондратий Фёдорович (1795—1826), поэт, общественный деятель, декабрист — 138, 142
- Рычагова Елена Юрьевна*, азовский журналист — 519, 547
- Рычаловский Евгений Евгеньевич* (р. 1960), историк — 63, 72
- Рюмшин Николай Афанасьевич (втор. пол. XX в.), писатель — 161, 163, 169—170
- Рязановский Николай Валентинович (Riasanovsky Nicholas V.; 1923—2011), американский историк русского происхождения — 12, 34
- Рязанцев Игорь Васильевич* (1932—2014), историк искусства — 277, 283
- Рясков Олег Станиславович (р. 1961), кинорежиссёр, сценарист, продюсер, писатель и оператор — 364
- Савельев Евграф Петрович (1860—1930), историк-любитель, учитель, поэт, журналист — 520, 547
- Савельев Юрий Ростиславович (р. 1959), архитектор, искусствовед — 452, 454, 459
- Савельева Елена Алексеевна (1937—2018), историк — 36, 42—43
- Саверкина Ирина Витальевна*, историк, музейный работник — 210
- Савинов Алексей Николаевич (1906—1976), искусствовед, музейный деятель — 271
- Сайтов Владимир Иванович (1849—1938), библиограф, историк литературы — 91
- Саладин (Салах ад-Дин; 1138—1193), султан Египта и Сирии и др., во-

- еначальник, мусульманский лидер XII в. — 110
- Сальери Антонио (Salieri Antonio; 1750–1825), итальянский композитор — 293–294–297, 304–308, 315–316, 318–320, 322–325
- Сальникова Оксана*, музейный деятель — 436, 438–439, 448
- Сальников Алексей Борисович* (р. 1978), прозаик, поэт — 187, 189
- Самбикин Дмитрий Иванович — см. Дмитрий (Самбикин)
- Самойленко Сергей Витальевич (р. 1960), поэт, переводчик, журналист, литературный, театральный и арт-критик — 182, 189
- Самойлович Александр Николаевич (1880–1938), востоковед — 391
- Самокиш Николай Семёнович (1860–1944), художник, педагог — 173, 177
- Сантис Лев Францевич, гр. (ум. ок. 1806) — 307
- Сантис Франц Матвеевич, гр. (Мартынович, Santi Francesco; 1683–1758), геральдист из Пьемонта, заложивший основы русской геральдики — 307
- Сарычев Гавриил Андреевич (1763–1831), полярный исследователь, основоположник полярной археологии, прозаик-маринист — 624
- Саха Хиллар*, музейный деятель, искусствовед — 408, 412, 420
- Сахаров Иван Петрович (1807–1863), этнограф-фольклорист, археолог и палеограф — 601, 604
- Свак Дьюла (Szvák Gyula; р. 1953), венгерский историк, специалист по истории России — 494
- Свободин Григорий Семёнович (наст. фамилия Перемышлев; 1882–1971), актёр, режиссёр — 346
- Сдвижков Денис Анатольевич (р. 1968), историк — 627, 631
- Северский Николай Георгиевич (наст. фам. Прокофьев-Северский; 1870–1941), певец, актёр, режиссёр — 360
- Северюхин Дмитрий Яковлевич* (р. 1954), историк, краевед, художественный критик, поэт — 454, 459, 555, 560
- Седов Павел Владимирович (р. 1960), историк — 18–19, 32
- Селина Авдотья (пер. треть XVIII в.), крестьянка — 69
- Сельвинский Илья Львович (1899–1968), поэт, прозаик, драматург — 557
- Семанж — см. Нуазет Жан
- Семевский Михаил Иванович (1837–1892), историк, журналист, общественный деятель — 61–62, 68, 72
- Семёнов Вениамин Петрович* (1870–1942), после 1906 Семёнов-Тян-Шанский, статистик и географ — 563
- Семёнова Наталья Валерьевна** (р. 1984), филолог — 327
- Семёнова Ольга*, журналист — 558
- Семёнова Татьяна Петровна*, библиограф — 556, 559
- Семернин Пётр Васильевич* (1904–1966), историк — 523, 525, 543
- Сен-Реми Пьер Сюрирей, де (Saint-Remy Pierre Surirey, de; ок. 1650–1716), французский генерал, знаток «пушкарского дела» — 403
- Сен-Симон Луи де Рувруа, герцог (Saint-Simon Louis de Rouvrou; 1675–1755), мемуарист, автор хроники событий версальского двора — 57, 60, 507, 514, 517
- Сент-Илер Иосиф, де, барон (ок. 1678 — не ранее 1721), негоциант, авантюрист, директор Морской академии в Петербурге (1715–1717) — 24, 33, 76
- Сент-Обен Огюстен, де (Saint-Aubin Augustin, de; 1736–1807), французский придворный живописец, гравер — 221, 240–242
- Сербина Ксения Николаевна* (1903–1990), историк, краевед — 527, 544
- Сергеев Максим Владимирович (р. 1968), актёр — 364
- Сергеева И. Н.*, историк искусства — 214, 220

- Серебряков (Волк) Василий Фёдорович (ум. 1721), тяглец Садовой слободы г. Москвы — 64
- Середонин Сергей Михайлович (1860–1914), историк — 82
- Серов Дмитрий Олегович (1963–2019), историк — 14–15, 24, 32
- Серова Ирина Александровна** (р. 1960), музейный деятель — 338
- Серяков Лаврентий Авксентьевич (1824–1881), художник-гравёр — 551
- Сигаль М. (нач. XX в.), швея — 386
- Сидней (нач. XVIII в.), английский купец — 156
- Сидоров Степан Максимович (нач. XVIII в.), житель села Дединово, сборщик таможенных и кружечных доходов — 606
- Симанский Пантелеймон Николаевич* (1866–1938), военный историк — 214, 220
- Симонов Иван Михайлович (1794–1855), астроном, один из первооткрывателей Антарктиды — 625–626
- Симонов Николай Константинович (1901–1973), актёр, режиссёр — 358, 361, 497–498, 581
- Симонов Рэм Александрович* (р. 1929), историк математики — 180, 189
- Синдаловский Наум Александрович* (р. 1935), писатель, историк — 187, 189, 569, 571
- Синельников Николай Петрович (1805–1892), гос. и военный деятель, в 1857–1859 Воронежский губернатор — 550
- Синявин (Сенявин) Ульян Акимович (ок. 1679–1740), организатор судостроения — 146
- Сипягин Василий Осипович (ум. 1774), генерал-майор, комендант крепости Св. Дмитрия Ростовского в 1763–1764 — 538
- Сипягин И. А.* (втор. пол. XIX в.), архивист — 259
- Скавронская Марта Самуиловна — см. Екатерина I Алексеевна
- Скалон Павел Николаевич (1868–1937), военный деятель, педагог — 554
- Скиада Михаил Михайлович (1826–1888), краевед — 551
- Скляев Федосей Моисеевич (1672–1728), кораблестроитель, корабельный мастер, капитан-командор — 558
- Скобеев Тимофей (пер. треть XVIII в.), дворянин — 70
- Скобеева Матрёна (пер. треть XVIII в.), жена дворянина — 70
- Скорняков-Писарев Григорий Григорьевич (ум. после 1745), военный деятель — 306
- Скоробогатов Андрей Васильевич, историк, автор работ о Павле I — 143–145, 150–152
- Скриб Огюстен Эжен (Scribe Augustin Eugène; 1791–1861), французский драматург, либреттист — 301
- Скрипиль Михаил Осипович* (1892–1957), литературовед — 608
- Скрябин Владимир Петрович (ок. 1893–1983), племянник худ. Фёдорова М. С. — 554
- Славинский Матвей Иванович (1773–1824), краевед, педагог — 549
- Славинский Николай Равильевич** (р. 1972), историк — 584
- Слепкова Надежда Валентиновна*, биолог — 377, 380
- Слободян Сергей Владимирович (р. 1969), фотограф — 395, 400, 402
- Смагина Галина Ивановна** (р. 1951), историк — 124, 128, 132
- Смирдин Александр Филиппович* (1795–1857), книгопродавец и издатель — 183, 188
- Смирнов А. В.*, историк искусства — 214, 220
- Смирнов Александр Александрович* (1883–1962), литературовед — 322, 324
- Смирнов Георгий Викторович* (1905–1988), искусствовед — 259
- Сморжевских-Смирнова Мария Анатольевна** (Smorževskihh-Smirnova

- Maria; p. 1977), филолог, культуролог — 277, 283, 406, 408–409, 417–419, 421
- Снегурёв Иван Михайлович* (1793–1868), историк, этнограф, фольклорист, археолог, искусствовед — 187, 189
- Собко Николай Петрович (1851–1906), историк искусства, библиограф — 80–81, 226, 243–244, 260
- Соболев Леонид Сергеевич (1898–1971), писатель и журналист, военный корреспондент — 328
- Соболева Елена Станиславовна* (p. 1956), историк — 383, 385–386, 392–393
- Совершаева Любовь Павловна (p. 1956), вице-губернатор Санкт-Петербурга — 10
- Соймонов Фёдор Иванович (1692–1780), навигатор и гидрограф, исследователь, в дальнейшем губернатор Сибири — 96
- Сокол Кирилл Гелиевич, географ, историк — 452–454, 456, 459
- Соколов Борис Вадимович* (p. 1957), публицист, литературовед, историк — 332, 337
- Сократ (470/469–399 до н.э.), древнегреческий философ — 115
- Сокуров Александр Николаевич (p. 1951), режиссёр и сценарист — 358, 364, 370
- Солимена Франческо (Solimena Francesco; 1657–1747), итальянский художник — 210, 288
- Соловьёв Александр Петрович (1816–1858), морской офицер, морской историк — 78
- Соловьёв Евгений Андреевич (1866–1905), литературный критик, историк литературы — 12, 32
- Соловьёв Лев Григорьевич (1837–1919), художник, педагог, поэт — 551
- Соловьёв Сергей Михайлович (1820–1879), историк — 13, 173, 274, 284, 354, 579
- Соловьёва Екатерина (втор. пол. XIX в.), ученица Владимирской земской женской гимназии — 174
- Соломин Валерий Павлович* (p. 1951), педагог, в 2011–2016 ректор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена — 624, 631
- Сомов Владимир Александрович* (p. 1951), историк — 259
- Сомова Светлана Яковлевна (1936–2017), переводчица — 310, 324
- Сорокин Пётр Егорович** (p. 1962), археолог, историк — 422, 432
- София Ганноверская (Sophie, von Hannover, Sophie, von der Pfalz; 1630–1714), принцесса Пфальцкая, в замужестве герцогиня Брауншвейг-Люнебурга, курфюрстина Брауншвейг-Люнебурга, мать прусской королевы и короля Великобритании Георга I — 290
- Софья Алексеевна (1657–1704), царевна, дочь царя Алексея Михайловича — 16, 18–19, 30, 33, 49, 67, 276
- Спиридоновы Николай и Михаил, братья (сер. XIX в.), каменотёсы села Путилово, сыновья Спиридона Кирилова — 427
- Спренгпортен Георг Магнус (Sprengporten Göran Magnus; 1740–1819), шведский военачальник и политический деятель, перешедший на российскую службу, в 1808–1809 генерал-губернатор Финляндии — 568
- Ставонин Геннадий Трофимович (1935–1995), композитор — 557
- Сталин Иосиф Виссарионович (Джугашвили; 1878–1953), политический, гос. и партийный деятель — 327–328, 330–331, 333, 337–338, 349, 356, 360, 363, 366, 370, 375, 525, 612–613
- Сталь Анна-Луиза Жермена, де, баронесса (Staël-Holstein Anne-Louise Germaine, de, урожд. Necker; 1766–1817), французская писательница,

- теоретик литературы, публицист — 480
- Старикова Людмила Михайловна* (р. 1943), историк театра — 292, 304
- Стасов Владимир Васильевич (1824–1906), музыкальный и художественный критик, историк искусств — 213, 215–216, 219–220, 603, 609
- Стеенграхт Йохан (1692–1743), голландский гос. деятель — 119
- Стендаль (Бейль Арни, Veyle Henry, Stendhal; 1783–1842), французский писатель — 322, 324, 326
- Степанов Виктор Фёдорович (1947–2005), актёр — 364
- Стефан (Яворский; 1658–1722), с 1700 митрополит Рязанский и Муромский, с 1700 блюститель патриаршего престола — 23, 321
- Стефанов Александр Тимофеевич* (1868–1934), ростовский краевед — 547
- Столянский Пётр Николаевич (1872–1938), журналист, историк, краевед, библиограф — 206–207, 212, 302, 304
- Столыпин Пётр Аркадьевич (1862–1911), гос. деятель — 455
- Страленберг Филипп Иоганн (Юхан) Табберт, фон (1676–1747), пленный шведский офицер, в Сибири собрал богатый этнографический и картографический материал — 35–43
- Стремоухов Михаил Борисович* (ок. 1868–?), военный инженер, преподаватель — 214, 220
- Стрешнев Тихон Никитич, боярин (1644–1719), гос. деятель — 155
- Строганов Александр Сергеевич, гр. (1761) (1733–1811), гос. деятель — 210, 212
- Ступина Елена Александровна*, литературовед — 260
- Стурлуссон Снорри (Sturluson Snorri; 1178–1241), исландский скальд, историограф, политик — 113
- Суалем Реннекен (Sualem Rennequin; 1645–1708), бельгийский (валлонский) инж.-гидравлик — 512
- Субейран Пьер (Soubeugan Pierre; 1709–1775), французский гравёр — 230, 235, 239
- Суворов Александр Васильевич, гр. (1789), кн. (1799) (1730–1800), полководец, основоположник военной теории, с 1799 генералиссимус — 214, 220, 329, 612–613, 617
- Суворов Василий Иванович (1705–1775), гос. деятель, отец генералиссимуса А. В. Суворова, начал службу денщиком Петра I — 195
- Суворов Николай Георгиевич (1889–1972), художник кино — 356–357
- Сыздалев Владимир Егорович* (1945–2006), историк, специалист по древнерусскому искусству — 395–396, 398, 405
- Сулейман (1494–1566), десятый султан Османской империи — 110
- Сумароков Александр Петрович (1717–1777), поэт, драматург, литературный критик — 292, 395
- Суркова Людмила Николаевна* (р. 1936), краевед — 555
- Сусанин Иван (ум. 1613), крестьянин, прославившийся спасением Михаила Романова от польско-литовского отряда во время русско-польской войны — 329
- Суханов Вячеслав Алексеевич* (р. 1958), филолог — 351
- Сухов Андрей Михайлович (р. 1972), актёр — 364
- Сушкевич Борис Михайлович (1887–1946), актёр, режиссёр, педагог — 329–331, 336–337, 339
- Сушкевич Виктор, скульптор — 457
- Схелтема Питер* (Scheltema Piter; сер. XIX в.), родственник Якоба Схелтемы, автор его биографии — 119, 123
- Схелтема Якоб (Scheltema Jacobus; пер. пол. XIX в.), голландский историк — 119–120, 123
- Съёберг Ив (Sjöberg Yves), французский искусствовед — 232, 261
- Сытин Иван Дмитриевич (1851–1934), предприниматель, книгоиздатель — 88

- Сычев Виталий Иванович*, океанолог — 621, 624, 631
- Сюзор Павел Юльевич (1844–1919), архитектор — 451
- Сюмке Джим (р. 1954), бельгийский фотограф и репортёр — 504, 512
- Таиров Александр Яковлевич (наст. фамилия Корнблит; 1885–1950), актёр, режиссёр — 356
- Таирова-Яковлева Татьяна Геннадиевна* (р. 1967), историк — 24, 33
- Такка Пьетро (Тасса Pietro; 1577–1640), итальянский скульптор — 208–209
- Такка Фердинандо (Тасса Ferdinando; 1619–1686), итальянский скульптор — 208
- Талалай Михаил Григорьевич** (р. 1956), историк, литератор, исследователь русского зарубежья — 45, 51, 54–55, 298, 300, 304, 306, 308, 310, 313, 324
- Талицкий Григорий (ум. 1701), московский проповедник, переписчик книг — 62
- Тальма Франсуа Жозеф (Talma François-Joseph; 1763–1826), французский актёр — 487, 490
- Тальянцев Николай Яковлевич (1895–1946), скульптор, художник — 347
- Тамерлан (1336–1405), среднеазиатский тюрко-монгольский военачальник и завоеватель — 110, 113
- Тамм Николай Николаевич (Thamm Nikolai; 1867–1948), эстонский и русский архитектор — 464
- Таннауэр Иоганн Готфрид (Tappauer Johann Gottfried; 1680–1737), немецкий живописец, работавший с 1711 в России — 190, 215
- Тарасенков Анатолий Кузьмич (1909–1956), литературовед, поэт, редактор — 182, 189
- Тарасова Эвелина Анатольевна, историк искусства — 206, 212
- Таратынов Александр Михайлович (р. 1956), скульптор — 513
- Тарковский Андрей Арсеньевич (1932–1986), режиссёр, сценарист — 368
- Тарле Евгений Викторович* (1874–1955), историк — 482, 489
- Татарников Кирилл Васильевич*, военный историк, архивист — 546
- Татищев Василий Никитич (1686–1750), инженер-артиллерист, историк, географ, экономист и гос. деятель — 35–36, 41–44, 136, 150, 579
- Таук Аугуст (1892–1986), архитектор — 456
- Таюшев Станислав Владимирович (р. 1945), актёр, режиссёр — 349–351
- Тейль ван Сераскеркен Фёдор Васильевич, барон (Tuyl van Serooskerken Diederik Jacob, van; 1772–1826), военачальник голландского происхождения с 1803 в России — 626
- Телетова Наталья Константиновна (Тоисова Наталья Ивановна; 1931–2013), литературовед, историк, генеалог, переводчица, педагог — 253, 260
- Тенишев Вячеслав Николаевич, кн. (1844–1903), этнограф, археолог, социолог — 604
- Теплов Григорий Николаевич (1717–1779), философ-энциклопедист, писатель, поэт, переводчик, композитор, живописец и гос. деятель — 148
- Терюков Александр Иванович** (р. 1948), историк — 381, 390–391
- Тетерин Иван (ум. 1914), эстонский фотограф — 461, 465–466
- Тилди Золтан (Tildy Zoltán; 1889–1961), венгерский политик — 497–498
- Тименчик Роман Давидович (р. 1945), советский и израильский литературовед — 185, 189
- Тиммерман Франц Фёдорович (Timmerman Frans; 1644–1702), голландский купец, учитель Петра I — 404
- Тинане Аргита* (р. 1959), архитектор — 451, 459
- Титов Александр Иванович (1873–?), художник — 443

- Титов Андрей Александрович* (1844–1911), публикатор сочинения А. И. Богданова «Дополнение к историческому, географическому и топографическому описанию Санкт-Петербурга с 1751 по 1762 год» — 432
- Титова Елизавета (сер. XIX в.), жена купца — 550
- Тихонов-Серебров Александр Николаевич (1880–1957), писатель, помощник Максима Горького — 342
- Ткачук Роман Денисович (1932–1994), актёр — 362
- Тозато-Риго Даниэль*, швейцарский историк — 630
- Токарева Евгения Сергеевна* (р. 1953), историк — 310, 324
- Толстая Людмила Ильинична (урожд. Крестинская-Баршева; 1906–1982), сценаристка, супруга А. Н. Толстого — 342
- Толстой Алексей Николаевич (1882–1945), писатель — 153–159, 174–175, 177, 327–345, 350–357, 361–362, 366, 369, 495–497, 500, 580–581
- Толстой Иван Андреевич (1644–1713), гос. деятель — 529
- Толстой Лев Николаевич, гр. (1828–1910), писатель — 580, 596, 598–599
- Толстой Пётр Андреевич, гр. (1724) (1645–1729), гос. деятель, дипломат — 146, 148, 346
- Томилин Александр Сергеевич (1820–1863), историк-краевед, писатель — 424, 427, 432
- Торвальдсен Бертель (Thorvaldsen Bertel; 1770–1844), датский художник, скульптор — 458
- Торопицын Илья Васильевич** (р. 1970), историк — 35, 42–44
- Торопицына Нина Ивановна** (урожд. Куликова; р. 1940), журналист — 161
- Торсон Константин Петрович (1793–1851), морской офицер, кругосветный путешественник, декабрист — 626
- Траверсе Иван Иванович, де (Jean-Baptiste Prévost de Sansac, marquis de Traversay; 1754–1831), французский флотоводец, с 1791 на русской службе — 624, 626
- Травин Михаил (пер. треть XVIII в.), изучал морское дело за границей, после возвращения в Россию в 1715 занимался наблюдением за постройкой судов, состоял в описной партии Каспийского моря — 76
- Тредиаковский Василий Кириллович (1703–1769), поэт, переводчик, филолог — 168–169, 180, 189
- Трейден Яков, фон (нач. XVIII в.), Выборгский комендант — 567
- Трёшников Алексей Фёдорович* (1914–1991), океанолог, географ, исследователь Арктики и Антарктики — 622, 630
- Тройницкий Сергей Николаевич (1882–1948), геральдист, искусствовед — 390
- Тронь Андрей Анатольевич* (р. 1960), художник — 19, 28
- Тропинин Василий Андреевич (1776–1857), живописец, портретист — 214, 219
- Трофимов Сергей Владимирович* (р. 1956), историк Санкт-Петербурга — 432
- Труайя Анри (Troizat Henri; 1911–2007), французский писатель — 507, 509, 517
- Трубачёв Олег Николаевич* (1930–2002), лингвист, лексикограф — 547
- Труникова Ольга Викторовна*, ростовский журналист — 526, 543
- Тульчинский Григорий Львович** (р. 1947), специалист по философии культуры — 573–574, 576, 580, 582–583
- Туманский Фёдор Осипович (1757–1805), писатель и переводчик — 136, 142
- Тумилевич Фёдор Викторович* (1910–1979), фольклорист, литературовед — 520, 547
- Тумин Леонтий Васильевич (1898–?), казак-некрасовец — 520

- Туробойский Иосиф — см. Иосиф
- Тынянов Юрий Николаевич (1894–1943), прозаик, поэт, переводчик, литературовед, критик — 179, 189, 330–331, 336
- Тюменев Дмитрий Герасимович (1859 — после 1928), педагог, краевед, секретарь Воронежского статистического комитета — 553
- Тюменёва Екатерина Александровна, искусствовед — 26, 33, 278, 284
- Тяпкин Ефрем (пер. треть XVIII в.), конюх — 70
- Удри Жан-Батист (Oudry Jean-Baptiste, 1686–1755), французский живописец — 225
- Украинцев Емельян Игнатьевич (1641–1708), думный дьяк, дипломат — 92, 500
- Улоф (Олаф) Святой (Olof; 980–1022), король Швеции — 113
- Улыбашев Александр Дмитриевич (1794–1858), музыкант-любитель, литератор, музыкальный критик — 302
- Унферцахт Георг Иванович* (1701–1767), картограф, гравёр — 105
- Уортман Ричард С.* (Wortman Richard S.), американский историк — 532, 547
- Урусов Василий Алексеевич, кн. (ок. 1690–1741), генерал-поручик, контр-адмирал, участник создания Каспийской военной флотилии — 76
- Усенко Олег Григорьевич* (р. 1965), историк — 42, 44
- Усов Игорь Владимирович (1928–1990), кинорежиссёр — 362
- Усов Степан Михайлович (1797–1859), писатель, агроном — 563, 571
- Успенский Борис Андреевич* (р. 1937), филолог, лингвист, семиотик — 281, 283, 450, 459
- Устрялов Николай Герасимович (1805–1870), историк, археограф, педагог — 78, 173, 309, 325, 424, 432, 527, 541, 547, 579
- Усыскин Лев Борисович (р. 1965), писатель, эссеист, публицист — 54
- Ухналёв Андрей Евгеньевич* (р. 1960), искусствовед, историк архитектуры — 269, 273
- Ушич Вячеслав Викторович*, сотрудник Управления по информационному сопровождению и взаимодействию со СМИ Администрации Ростова-на-Дону — 538, 547
- Уэллс Герберт Джорж (Wells Herbert George; 1866–1946), английский писатель-фантаст, публицист — 339, 351
- Фаддеев Александр Дмитриевич* (1868 — ок. 1923), краевед, педагог — 553, 560
- Фаллико Антонио (Fallico Antonio; р. 1945), итальянский филолог — 307, 310, 313, 316, 325
- Фальконе Мари-Люси — см. Янкович Мария Люция (Мари-Люси)
- Фальконе Пьер Этьен (1741–1791), французский художник — 221, 236, 238, 240, 242
- Фальконе Этьен Морис (Falconet Étienne Maurice; 1716–1791), французский скульптор — 200, 202, 205–206, 215, 221, 236–240, 242, 256–257, 259, 268, 376, 580
- Фарсетти Филиппо (Francesco; 1704–1774), аббат — 192
- Фасмер Макс Юлиус Фридрих* (Vasmer Max Julius Friedrich; 1886–1962), русский и немецкий лингвист, лексикограф, славист и балканист — 520, 526, 547
- Фёдор III Алексеевич (1661–1682), русский царь, сын царя Алексея Михайловича, единокровный брат Петра I и Ивана V — 18–19, 396
- Фёдор Алексеевич — см. Фёдор III Алексеевич
- Фёдоров Алексей Иванович (1906–1982), учитель истории, краевед — 604
- Фёдоров Василий — см. Серебряков (Волк) Василий Фёдорович

- Фёдоров Митрофан Семёнович (1870–1942), художник — 554, 560
- Фёдорова Ефросинья (1700–1748), любовница царевича Алексея Петровича — 334
- Федюкин Игорь Игоревич* (р. 1974), историк, в 2012–2013 зам. министра образования и науки РФ — 24, 33
- Фейенберг Илья Львович* (1905–1979), литературовед — 260
- Феленгейм (ум. 1709), бригадир, погиб на поле Полтавской битвы — 435
- Фелькерзам Арминий Евгеньевич, фон (Fölkersahm Armin Baron, von; 1861–1917), генеалог, искусствовед, коллекционер, художник — 386
- Феодосий (Макаревский Александр Григорьевич; 1822–1885), епископ Екатеринославский и Таганрогский — 521, 545
- Феоктистов Константин Петрович (1926–2009), лётчик-космонавт — 558
- Феофан (Прокопович; 1681–1736), архиепископ Новгородский и Великолуцкий — 133, 142, 167, 171–172, 176
- Феофилакт (Лопатинский; 1670–е–1741), епископ Русской православной церкви, архиепископ Тверской и Кашинский, богослов и философ — 280
- Ференц II Ракоци, кн. Трансильвании с 1704 (II. Rákóczi Ferenc; 1676–1735), руководитель нац.-освободит. войны венгерского народа 1703–1711 гг. — 493–495, 499–500, 503
- Ферро Марк (Ferro Marc; р. 1924), французский историк, педагог, историк кино — 124–125, 132
- Фершгер Захар (пер. треть XIX в.), гоф-фурьер — 269
- Филимон Александр Николаевич* (р. 1958), историк-краевед — 24, 33
- Филипп II (Felipe II; 1527–1598), король Испании из династии Габсбург, сын и наследник императора Священной Римской империи Карла V — 112, 115
- Филипп II Орлеанский, герцог (Philippe, duc d'Orléans; 1674–1723), регент Французского королевства при малолетнем короле Людовике XV, племянник короля Людовика XIV — 506
- Филиппов Александр Никитич (1853–1927), юрист, историк права — 83–84
- Филофей (Коккин; ок. 1300–1349), патриарх Константинопольский, занимавший престол дважды: в 1353–1354 и 1364–1376 — 277, 282
- Фишер Петра, немецкий музыковед — 292–293, 304
- Флотов Фридрих, фон, барон (Flotow Friedrich, von; 1812–1883), немецкий композитор — 300
- Фоджини Джованни Баттиста (Foggini Giovanni Battista; 1652–1725), итальянский скульптор и архитектор — 198
- Фоменко Пётр Наумович (1932–2012), режиссёр, педагог — 349
- Фомина Юлия Борисовна* (р. 1968), историк, архивист — 531, 546
- Фонвизин Денис Иванович (1745–1792), писатель, гос. деятель — 311
- Фонт Марта, венгерский историк — 494
- Фонтен Никола (Fontaine; 1625–1709), французский географ и богослов — 48, 53
- Фонтенель Бернар Ле Бовье, де (Fontenelle Bernard le Bovier, de; 1657–1757), французский писатель и учёный — 50, 56–57, 60
- Фортия де Пиль Альфонс, де, гр. де Пилес, герцог де Фортиа (Fortia de Piles Alphonse, de; 1758–1826), французский путешественник и писатель — 210, 212
- Фотий I (ок. 820–896), византийский богослов, патриарх Константинопольский — 48
- Франгулян Георгий Вартавович (р. 1945), скульптор — 402

- Франке Август Герман (Francke August Hermann; 1663–1727), немецкий богослов и педагог — 125
- Франклин Джон (Franklin John; 1786–1847), английский полярный исследователь, морской офицер — 623
- Франц II (Franz II.; 1768–1835), император Священной Римской империи (с 1792), император Австрии (с 1804) — 318
- Фредерик II (Frederik II; 1534–1588), король Дании и Норвегии с 1559 — 266
- Фредерик IV (Frederik IV; 1671–1730), король Дании и Норвегии с 1699 — 108–109, 196, 265–268
- Фредерикс Владимир Борисович, барон (1838–1927), гос. деятель — 384
- Фрейер Иероним (Freuer Hieronym; 1675–1747), немецкий историк, педагог — 125
- Фридебург Григорий Карлович (1818–1886), историк искусства — 213, 216, 220
- Фридрих II Великий (Friedrich II.; 1712–1786), с 1740 прусский король — 152, 458, 611, 613
- Фридрих III (Friedrich III.; 1831–1888), германский император (кайзер), прусский король — 454
- Фридрих Великий — см. Фридрих II
- Фридрих Вильгельм I (Friedrich Wilhelm I.; 1688–1740), прусский король с 1713 — 243
- Фридрих Вильгельм I Бранденбургский (Friedrich Wilhelm von Brandenburg; 1620–1688), курфюрст Бранденбургский, герцог Пруссии из династии Гогенцоллернов — 191, 201
- Фролов Алексей Анатольевич, историк, географ — 95–96, 106
- Фурман Пётр Романович (1816–1856), писатель — 172–173, 177
- Фюрстенхоф Иоганн Максимилиан Георг, фон (Fürstenhoff Johann Georg Maximilian, von; 1686–1753), саксонский военный деятель, инженер — 565, 572
- Хаберланд Кристоф (Häberlands Kristofs; 1750–1803), архитектор, работавший в Риге — 451
- Хавеман (нач. XVIII в.), жительница Выборга — 564
- Хазизов Виктор Сергеевич* (1922–2009), ростовский краевед — 522, 547
- Хальбвакс Морис (Halbwachs Maurice; 1877–1945), французский философ, социолог, социальный психолог — 449, 459
- Харрис Джеймс, гр. Малмсбери (1800) (Harris James; 1746–1820), британский дипломат — 310
- Хартанович Маргарита Фёдоровна** (р. 1949), историк науки — 285–286, 289
- Хасе (Хасиус) Иоганн Маттиас (Hase Johann Matthias; 1684–1742), немецкий картограф, математик — 104
- Хегелин Франц Карл (Hagelin Franz Karl; 1735–1809), австрийский правительственный советник — 318
- Хемпел Кристиан Готтлоб (Hempel Christian Gottlob; 1748–1824), немецкий теолог, композитор и поэт — 292, 304
- Хемпел Кристоф Готтлиб (Hempel Christoph Gottlieb; 1715–1801), немецкий музыкант и композитор — 293
- Херасков Николай Александрович (нач. XX в.), инженер — 418, 421
- Хермелин Улоф (Гермерлин Олаф, Hermelin Olof; 1658–1709), шведский юрист, историограф, дипломат — 114
- Хитрова Дарья Михайловна* (р. 1960), филолог, переводчик — 26, 30
- Хлебников Велимир (наст. имя Виктор Владимирович; 1885–1922), поэт, прозаик — 161–163, 169–170
- Хмелевских Ирина Васильевна* (р. 1969), искусствовед — 25, 29, 260
- Ходько Юлия Михайловна** (р. 1968), искусствовед — 274
- Хольберг Людвиг (Holberg Ludvig; 1684–1754), норвежско-датский

- писатель, драматург, философ, историк — 107–116
- Хорти Миклош (Northy Miklós; 1868–1957), правитель Венгерского королевства в 1920–1944, контр-адмирал — 496
- Хрипин Андрей Эдуардович*, музыковед, театр. и музыкальный критик — 295–296, 304
- Христиан III (Кристиан III, Christian III; 1503–1559), король Дании с 1536 и Норвегии с 1537 — 109
- Христиан IV (Кристиан IV, Christian IV; 1577–1648), с 1588 король Дании и Норвегии — 107–109, 111, 115
- Хроменко Григорий Денисович (1901–1952), журналист — 612
- Хуан Мин-Хун*, китайский искусствовед — 238, 260
- Хубилай (1215–1294), монгольский хан, основатель Монгольского государства Юань, внук Чингисхана — 314
- Хубракен Якоб (1698–1780), голландский гравёр на меди — 401
- Хьюз Линдси (Hughes Lindsey; 1949–2007), английский историк — 16, 19, 26, 33
- Цветков Игорь Аркадьевич** (1935–2000), композитор — 362
- Церетели Зураб Константинович (р. 1934), художник-монументалист, живописец, скульптор, педагог — 577
- Цехановский Конрад Александрович (1848 — после 1917), механик — 551
- Цильх Иван (Иоганн) Андреевич (Zilch Johann; 1719 — после 1783), мастер-смальтовар, шурин Ломоносова — 287–288
- Цимбаев Константин Николаевич*, историк — 522, 547
- Цимбал Алла Августовна*, историк — 519, 547
- Цопф Иоганн Генрих (1691–1774), немецкий историк, педагог — 126
- Чайковский Пётр Ильич** (1840–1893), композитор, дирижёр — 296, 445, 484
- Чалхушьян Григорий Христофорович (1861–1939), юрист, общественный деятель, нахичеванский краевед — 522, 524, 538, 547–548
- Чеботарёв Борис Владимирович (1918–2002), историк, ростовский краевед — 525, 528, 548
- Челлини Бенвенуто (Cellini Benvenuto; 1500–1571), итальянский скульптор — 196
- Черкасов Иван Антонович, барон с 1742 (1692–1758), гос. деятель, кабинет-секретарь Петра I, Екатерины I и Елизаветы Петровны — 35, 43
- Черкасов Николай Константинович (1903–1966), актёр — 340, 498
- Чёрная Людмила Алексеевна, историк — 25, 33
- Чернов (пер. треть XIX в.), калужский купец — 135
- Чернявский Л.*, журналист, корреспондент «Правды» — 339, 351
- Чехов Антон Павлович (1860–1904), писатель, драматург — 537
- Чечот Иван Дмитриевич (р. 1954), искусствовед — 275
- Чечулин Николай Дмитриевич (1863–1927), историк, археограф, коллекционер — 80, 82, 86–87, 93
- Чиаурели Михаил Эдишерович (1894–1974), грузинский актёр, режиссёр, художник-мультипликатор, сценарист, скульптор, педагог — 349, 351
- Чингисхан (Тэмуджин; 1155 или 1162–1227), основатель и первый великий хан Монгольской империи — 110, 113, 314
- Чистов Кирилл Васильевич* (1919–2007), фольклорист и этнограф — 62–63, 72
- Чистов Юрий Кириллович (р. 1954), историк, антрополог, музейный работник — 382, 393
- Чистяков (нач. XX в.), историк — 359
- Чистякова Ирина Юрьевна** (р. 1955), филолог — 161

- Чистякова Софья Афанасьевна (1817–1890), писатель, издатель — 173, 177
- Чичагов Павел Васильевич (1767–1849), морской офицер — 626
- Чичибабин Борис Алексеевич (1923–1994), украинский поэт — 184–185, 189
- Чолдере Даце* (Čoldere Dace; р. 1947), латвийский искусствовед, реставратор, специалист в области охраны культурного наследия — 451, 459
- Чомски Марвин Дж. (Chomsky Marvin J.; р. 1929), американский режиссёр — 365
- Чорлулу Дамат Али-паша (Corlulu Damat Ali Paşa; 1670–1711), гос. деятель Османской империи, великий везирь — 111
- Чудинова Александра Дмитриевна (1896–1971), актриса, педагог — 344–345, 347
- Чулков Николай Петрович (1870–1940), библиограф, историк Москвы — 80
- Чупринин Сергей Иванович (р. 1947), литературовед, публицист — 182
- Шаблин Андрей Александрович** (р. 1963), историк — 600, 603, 605–606, 608
- Шавыкин Иван Алексеевич (1878–1962), рязанский педагог, краевед — 602–603, 606, 609
- Шалауров Яков Прохорович (ум. 1776), мозаичист — 286, 288
- Шальгрэн Жан-Франсуа (Chalgrin Jean-François; 1739–1811), французский архитектор, придворный архитектор Наполеона I — 622
- Шампейн Станислав (1753–1830), французский политический деятель, композитор, автор музыки для опер — 488
- Шампён Филипп (Champion Ph.), французский историк — 246, 261
- Шарандак Наталья Павловна, искусствовед — 223–224, 226, 230, 245–246, 260
- Шарко Жан-Батист (Charcot Jean-Baptiste; 1867–1936), французский полярный исследователь, океанограф, медик, спортсмен — 625
- Шарлотта Кристина София Брауншвейг-Вольфенбюттельская (Charlotte Christine Sophie von Braunschweig-Wolfenbüttel; 1694–1715), жена царевича Алексея Петровича, мать императора Петра II — 322
- Шафиров Пётр Павлович, барон (1669–1739), дипломат, вице-канцлер — 11, 33, 530, 546
- Шварев Алексей Фомич (нач. XVIII в.), белоомутский рыбацкий староста — 605
- Шварев Н. Ф., потомок белоомутского рыбацкого старосты
- Шварц Александр Николаевич (1848–1915), филолог, гос. деятель — 383
- Шварц Антон Евграфович (1818–1892), скульптор — 550
- Шварц Искра** (Schwarz Iskra; р. 1953), австрийский историк — 290, 302
- Шведе Евгений Евгеньевич* (1890–1977), морской офицер, учёный, географ и историк — 625, 630
- Швырёв Юрий Афанасьевич (1932–2013), кинорежиссёр и сценарист — 362
- Шевалье Жан (Chevalier Jean; ум. не ранее 1727), французский курьер на русской службе, проводник — 248, 250
- Швелёва Елизавета Николаевна*, историк — 564, 571
- Шевчук Юрий Юлианович (р. 1957), рок-музыкант, поэт, художник, продюсер и общественный деятель — 186, 189
- Шемякин Михаил Михайлович (р. 1943), американский и российский художник, скульптор — 577
- Шендерова Любовь Евгеньевна*, краевед — 554, 560
- Шендерова Мария Соломоновна*, краевед — 554, 560
- Шендрик Людмила Кирилівна*, музейный деятель — 436, 438, 446, 448
- Шенкер Александр* (Schenker Alexander M.; 1924–2019), американский сла-

- вист польского происхождения — 205, 212, 260
- Шереметев Борис Петрович, гр. (1706) (1652–1719), военный деятель, дипломат — 146, 378, 424, 441
- Шереметевский Владимир Владимирович (1863–1943), историк, архивист — 80
- Шестаков Андрей Васильевич (1877–1941), историк — 328, 331
- Шидловский Александр Фёдорович* (1863–1942), гос. деятель, краевед — 400, 405
- Шиллер Лоуренс (Schiller Lawrence; р. 1936), американский фотожурналист, кинопродюсер, режиссёр и сценарист — 365
- Шипов Леонид Викторович (р. 1942), издатель — 81
- Ширяев Михаил Иванович (1680–1731), купец, писатель, поэт — 274–282
- Шишко Лев Петрович (1872–1943), архитектор, гражданский инженер — 450
- Шишков Александр Семёнович (1754–1841), писатель, литературовед, филолог, мемуарист, военный и гос. деятель — 626
- Шишмарёв Глеб Семёнович (1781–1835), мореплаватель — 624
- Шкловский Виктор Борисович (1893–1984), писатель, литературовед, сценарист — 362, 575
- Шлютер Андреас (Schlüter Andreas; 1660–1714), немецкий архитектор, скульптор — 191, 198, 201
- Шляпкин Илья Александрович (1858–1918), филолог, историк древнерусского искусства — 82
- Шмидт Сигурд Оттович (1922–2013), историк, краевед — 84, 87, 91, 93, 554, 558
- Шмидт-Кассель Густав (Schmidt-Cassel Gustav; 1867–1954), немецкий скульптор — 454
- Шмурло Евгений Францевич (1853/1854–1934), историк — 12, 27, 33, 81–85, 87, 89–90, 93–94, 291, 305
- Шокарев Сергей Юрьевич* (р. 1972), историк — 543
- Шотлендер Эмиль-Феликс Юльевич (Schottländer; 1851–1914), купец 2-й гильдии, инженер-технолог — 385–386, 393
- Шагин Александр Владимирович* (р. 1969), критик, историк кино — 365, 371
- Шпренгель А. (кон. XIX в.), художник — 418, 421
- Шрамм Иоганн Геинрих (Schramm Johann Heinrich; 1809–1865), немецкий художник — 301
- Шрёкк Иоганн Матиас (Schrockh I. M.; 1733–1808), немецкий историк, автор ряда трудов по истории церкви — 128–132
- Штакельберг Эдуард, фон (Stackelberg Eduard, von; 1867–1943), лидер прибалтийских немцев в Эстонии — 471, 475
- Штегельман Генрих Христиан (ум. 1764), купец, придворный поставщик тканей — 269
- Штейман Зелик Яковлевич* (1907–1967), литературный критик, фельетонист — 330, 337
- Штейнгель Владимир Иванович, барон (1783–1862), декабрист, публицист, мемуарист — 621
- Штелин Якоб (Яков Яковлевич, Stehlin Jacob, von; 1709–1785), с 1735 в России, гравёр, картограф, медальер, мастер фейерверков, мемуарист — 171, 177, 258, 260, 269, 271, 594
- Штендман Георгий Фёдорович (1836–1903), историк — 79–81, 83
- Шубин Федот Иванович (1740–1805), скульптор — 206–208, 211
- Шувалов Иван Иванович (1727–1797), гос. деятель, меценат, основатель Московского ун-та и Академии художеств — 203, 288
- Шугуров Михаил Фёдорович* (1829–1891), историк, переводчик — 533, 543

- Шуйский Валерий Константинович* (1939–2008), историк архитектуры, искусствовед — 258
- Шумахер Иван Данилович** (Иоганн Даниэль, Schumacher Johann Daniel; 1690–1761), деятель русской науки эльзасского происхождения — 102–103, 106
- Шумигорский Евгений Севастьянович** (1857–1920), историк — 80
- Шустов Никита Фёдорович** (рубеж XVII и XVIII вв.), купец — 606
- Шхонебек (Схонебек) Адриан** (Schoonebeek или Schoonebeck Adriaan; 1661–1705), голландский гравёр — 100–101, 105
- Шапов Афанасий Прокофьевич** (1831–1876), этнограф и антрополог, публицист, историк освоения Сибири — 62, 72
- Щедрин Феодосий Фёдорович** (1751–1825), скульптор — 206, 212
- Щелкунов Иоанн Яковлевич* (пер. третья XX в.), священник датской православной церкви, учитель — 122–123, 267, 272
- Щербак Виталий Алексеевич*, украинский историк — 436, 446, 448
- Щербаков Юрий Николаевич** (р. 1956), писатель, поэт — 168–170
- Щербатов Михаил Михайлович**, кн. (1733–1790), историк, публицист, философ — 12, 77
- Щербачёв Владимир Владимирович** (1889–1952), композитор — 292, 362
- Щербачёв Юрий Николаевич* (1851–1917), дипломат, историк — 562, 571
- Щербина Надежда Михайловна*, азовский журналист — 519, 548
- Щирский Иван** (в монашестве Иннокентий; ок. 1650 — после 1714), черниговский художник и гравёр на меди, с 1697 монах — 276
- Эбер Мишель** (Hébert Michèle; 1904?–1994), французский историк графюры — 232, 261
- Эвери Чарльз** (Avery Charles; р. 1940), британский искусствовед — 208
- Эдуардс Борис Васильевич** (1860–1924), скульптор, художник, график — 463
- Эйдельман Натан Яковлевич** (1930–1989), историк, писатель — 152
- Эйзенштейн Сергей Михайлович** (1898–1948), режиссёр, художник, сценарист, теоретик искусства, педагог — 576
- Элигер Отторман* (Elliger Ottoman; 1703–1735), голландский гравёр, с 1726 на русской службе — 105
- Эльф Эрик Петер** (1765–1793), шведский поэт — 114
- Энглунд Петер** (Englund Peter; р. 1957), шведский историк — 21, 33
- Эрбело де Моленвиль Бартеlemi'д** (Herbelot de Molainville Barthélemy d'; 1625–1695), французский востоковед — 313
- Эстеррейх Иоганн Грегор** (1747–1803), австрийский скульптор, работавший в России — 203–204
- Юренив Ростислав Николаевич** (1912–2002), кинокритик, киновед, искусствовед — 354, 357
- Юрий Владимирович** (по прозвищу Долгорукий; 1090–е–1157), князь Ростово-Суздальский, великий князь Киевский — 167
- Юркин Игорь Николаевич** (р. 1953), историк — 24, 33, 358, 360, 371
- Юст Юль** (Just Juel; 1664–1715), датский вице-адмирал, посланник Дании в России — 122–123, 562, 571
- Юсупов Николай Борисович**, кн. (1750–1831), гос. деятель, дипломат (1783–1789), коллекционер, меценат — 203
- Юхт Александр Исаевич** (1917–1995), историк, архивист — 22, 33, 42, 44
- Яворский Фёдор Корнилович** (1840–1891), исследователь Воронежского края — 551, 559
- Языков Владимир Дмитриевич* (1865–1917), археолог — 553, 560

- Якимов Пётр Иванович (сер. XIX в.),
отставной полковник — 550
- Янес Зураб Геннадьевич** (р. 1987), историк, музейный деятель — 409, 413–414, 421, 454, 460, 470, 474
- Янкович Мария Люция (Мари-Люси) (урожд. Фальконет, Falconet Marie Lucie; 1778–1866), баронесса, внучка скульптора Э. М. Фальконе — 238
- Ярослав Владимирович Мудрый (978–1054), князь ростовский, князь новгородский, великий князь киевский — 113–114
- Ястребов Алексей Олегович* (р. 1970), протоиерей — 47, 55
- Яхонтов Степан Дмитриевич* (1853–1942), историк, краевед — 606, 608

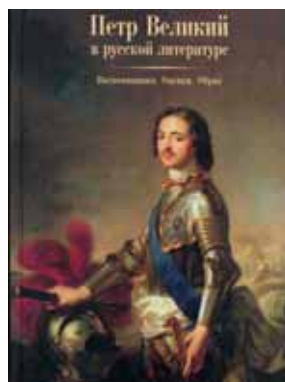
ИЗДАНИЯ ПО ПРОГРАММЕ «ПУТЬ ПЕТРА ВЕЛИКОГО»

Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д. Первое европейское путешествие царя Петра: Аналитическая библиография за три столетия: 1697—2006. Науч. ред. Э. Вагеманс. СПб.: Феникс; Дмитрий Буланин, 2008. 912 с.

Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д. Великое посольство: Рубеж эпох, или начало пути: 1697—1698. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. 696 с., илл.

Пётр Великий в русской литературе: Воспоминания. Оценки. Образ. Сост., вст. статья, прим. И. Н. Сухих. СПб.: Геликон Плюс, 2009. 552 с., илл.

Максимов Е. К., Мезин С. А. **Города Саратовского Поволжья петровского времени.** СПб.: Европейский Дом, 2011. 178 с., илл.

Походная канцелярия вице-канцлера Петра Павловича Шафирова: в 3 ч. Часть 1: 1706–1713 годы. Часть 2: 1714 год. Часть 3: 1715–1723 годы / Изд. подгот. Т. А. Базарова и Ю. Б. Фомина. Сост., вступ. ст., коммент. Т. А. Базаровой. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2011. 416, 453, 464 с.

Культурные инициативы Петра Великого: Материалы II Международного конгресса петровских городов. Санкт-Петербург, 9–11 июня 2010 года. Научн. ред. Е. В. Анисимов, Н. Л. Корсакова. Сост. Е. В. Анисимов, М. Г. Вадейша, А. В. Кобак. СПб.: Европейский Дом, 2011. 294 с., илл.

Андреева Е. А. Рождение Петербурга. СПб.: Лики России, 2011. 184 с., илл.

Юркин И. Н. Пётр железный. Пётр Великий и тульский край: факты, гипотезы, документы. СПб.: Европейский Дом, 2012. 352 с., илл.

Петровские реликвии в собраниях России и Европы: Материалы III Международного конгресса петровских городов. Санкт-Петербург, 8–10 июня 2011 года. Научн. ред. Е. В. Анисимов, Н. Л. Корсакова. Сост. А. В. Кобак, О. Л. Кувалдина, И. Ф. Свищерская. СПб.: Европейский Дом, 2012. 352 с., илл.

Столицы и провинция: К 300-летию перенесения столицы из Москвы в Санкт-Петербург. Материалы IV Международного конгресса петровских городов. Санкт-Петербург, 8–9 июня 2012 года. Научн. ред. Е. В. Анисимов. Сост. А. В. Кобак, О. Л. Кувалдина, И. Ф. Сви-дерская. СПб.: Европейский Дом, 2013. 344 с., илл.

Кросс Э. Английский Пётр: Пётр Великий глазами британцев XVII – XX веков. Пер. с англ. М. А. Вишнякова. СПб.: Европейский Дом, 2013. 232 с., илл.

Вагеманс Э. Царь в Республике: Второе путешествие Петра Великого в Нидерланды (1716–1717 гг.). Пер. с нидерланд. В. К. Ронина. СПб.: Европейский Дом, 2013. 256 с., илл.

Гузевич Д. Ю. **Захоронения Лефорта и Гордона: Могилы, кладбища, церкви. Мифы и реалии.** СПб.: Европейский Дом, 2013. 336 с., илл.

Макаров Б. **Голландские садовые мастера в Петербурге в первой половине XVIII века.** СПб.: Из-во ВМА, 2013. илл.

Россия—Нидерланды: Диалог культур в европейском пространстве. Материалы V Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург, 7–9 июня 2013 года. Сост. А. В. Кобак, О. Л. Кувалдина. СПб.: Европейский Дом, 2014. 558 с., илл.

Царь-плотник во Фландрии: История одной легенды. Две повести Абрахама Ханса. Публ., коммент., статьи: Эммануэль Вагеманс, Дмитрий Гузевич; пер. с нидерланд.: Владимир Ронин; рис.: Владимир Ненашев. СПб.: Европейский Дом, 2014. 106 с., илл.

Пунин А. Л. **Санкт-Петербург в эпоху Петра Великого: Градостроительное развитие новой столицы России и стилевые особенности петровского барокко.** Часть 1. СПб.: Лики России, 2014. 216 с., илл.

Конингсбрюгге Х., ван. **История потерянной дружбы: Отношения Голландии со Швецией и Россией в 1714–1725 гг.** Пер. с нидерланд. В. К. Ронина. СПб.: Европейский Дом, 2014. 256 с., илл.

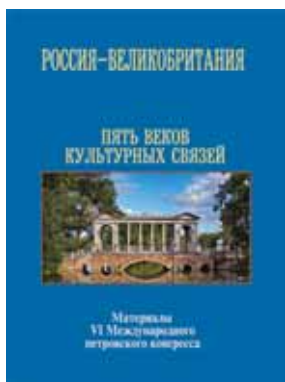

Мезин С. А. Пётр I во Франции. СПб.: Европейский Дом, 2015. 312 с., илл.

Дворцы Романовых как памятники истории и культуры. Материалы международной конференции. Санкт-Петербург–Царское Село–Петергоф, 7–9 октября 2013 года. Сост. А. В. Кобак, О. Л. Кувалдина, А. Д. Марголис. СПб.: Европейский Дом, 2015. 540 с., илл.

Россия–Великобритания: Пять веков культурных связей. Материалы VI Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург, 6–8 июня 2014 года. Сост. А. В. Кобак, О. Л. Кувалдина. СПб.: Европейский Дом, 2015. 768 с., илл.

Петровские памятники России и Европы: Изучение, сохранение, культурный туризм. Материалы VII Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург 5–7 июня 2015 года. Сост. А. В. Кобак, О. В. Кувалдина СПб.: Европейский Дом, 2016. 696 с., илл.

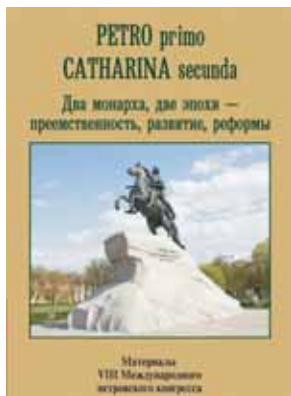

Версаль и Марли: Сады Людовика XIV. Альбомы, подаренные Петру I герцогом д'Антеном в 1717 году. Ред.-сост. Д. Гузевич, И. Гузевич, Б. Бенц. СПб.: Европейский Дом, 2017. 396 с., илл.

Баггер Х. Пётр Великий в Дании в 1716 году: Переломный момент датско-российских отношений. Ред.-сост. Д. Гузевич, И. Гузевич. Пер. с датского Борис Жаров. СПб.: Европейский Дом, 2017. 188 с.

PETRO primo CATHARINA secunda. Два монарха, две эпохи — преемственность, развитие, реформы. *Материалы VIII Международного петровского конгресса.* Санкт-Петербург, 10–11 июня 2016 года. Сост. Д. Ю. Гузевич, А. В. Кобак, М. В. Петрова. СПб.: Европейский Дом, 2017. 570 с., илл.

Европейские маршруты Петра Великого: К 300-летию визита Петра I во Францию. *Материалы IX Международного петровского конгресса.* Париж — Реймс, 20–22 апреля 2017 года. Сост. Д. Ю. Гузевич, А. В. Кобак, М. В. Петрова. СПб.: Европейский Дом, 2018. 464 с., илл.

Россия и Франция: Культурный диалог в панораме веков. *Материалы X Международного петровского конгресса.* Санкт-Петербург, 9–18 июня 2017 года. Сост. Д. Ю. Гузевич, А. В. Кобак, М. В. Петрова. СПб.: Европейский Дом, 2018. 584 с., илл.

Париж Петра Великого: Историко-культурный путеводитель / Авт.-сост. С. А. Мезин, К. И. Пахоруков. СПб.: Изд-во «Маматов», 2019. 64 с., илл.

Иностранные специалисты в России в эпоху Петра Великого: Биографический словарь выходцев из Франции, франкоязычных Швейцарии и Савойи: 1682–1727 / Под ред. В. С. Ржеуцкого и Д. Ю. Гузевича при участии А. Мезен. М.: Ломоносовъ. 2019. 800 с.

Пётр I и Восток. Материалы XI Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург, 1–2 июня 2018 года. Сост. А. В. Кобак, М. В. Петрова. СПб.: Европейский Дом, 2019. 560 с., цв. вкл.

Мезин С. А. Неизвестное произведение французской России середины XVIII века. «Секретные анекдоты о дворе императрицы Всероссийской». СПб.: Европейский Дом, 2019. 156 с.

Образ Петра Великого в мировой культуре. *Материалы XII Международного петровского конгресса.* Санкт-Петербург, 31 мая – 1 июня 2019 года. Сост. Д. Ю. Гузевич, А. В. Кобак, В. В. Лихачёва. СПб.: Европейский Дом, 2020. 740 с., илл.

Пётр Великий и европейский интеллектуальный мир: Циркуляция знаний, взаимовлияния (1689–1727): Коллективная монография по материалам двух коллоквиумов в Париже 28–29 и 30 марта 2013 г. Ред. Д. Ю. Гузевича и И. Д. Гузевич. Париж — СПб.: Европейский Дом, 2020. 760 с., цв. вкл.

Эммануэль Вагеманс. Путешествие Петра I по Южным Нидерландам в 1717 году: Образ русского царя в Бельгии. Перевод с нидерландского В. К. Ронин. СПб. Издательство «Европейский Дом». 2020. 272 с., илл.

XII Международный петровский конгресс
Санкт-Петербург
31 мая – 1 июня 2019 года

